

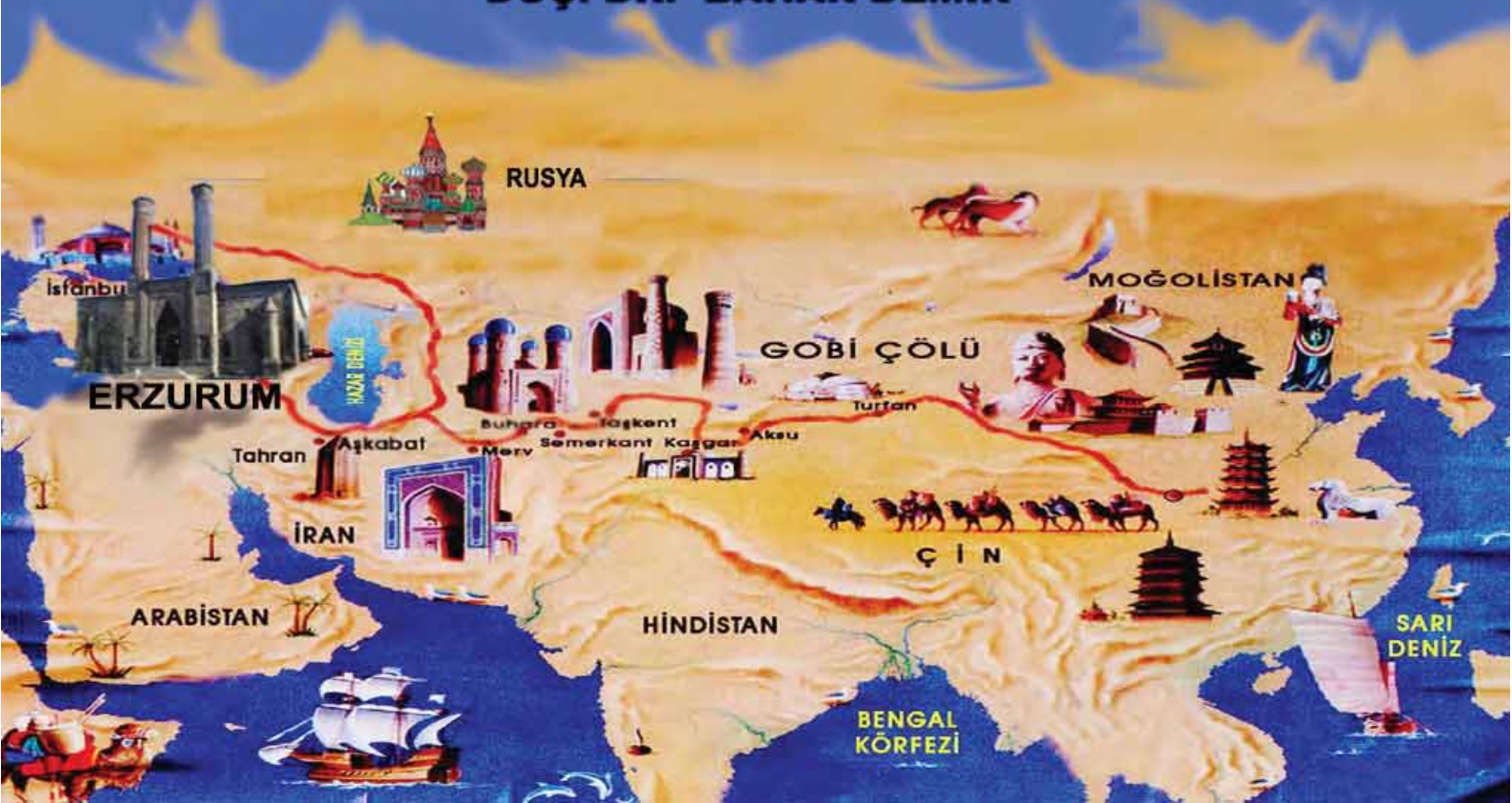
İPEK YOLU ÜLKELERİ KÜLTÜR BAŞKENTİ

ERZURUM

**“İPEK YOLU ÜLKELERİNİN KÜLTÜR DİYALOĞU”
ULUSLARARASI SEMPOZYUM
5-6 MAYIS 2016 ERZURUM TÜRKİYE**

**INTERNATIONAL SYMPOSIUM ON
“CULTURE DIALOGUE OF THE SILK ROAD COUNTRIES”
5-6 MAY 2016 ERZURUM TURKEY**

ORGANİZASYON VE DÜZENLEME KURULU BAŞKANI
DOÇ. DR. BAHAR DEMİR

ATATÜRK ÜNİVERSİTESİ
EDEBİYAT FAKÜLTESİ
RUS DİLİ VE EDEBİYATI BÖLÜMÜ

ULUSLARARASI İPEK YOLU KÜLTÜR DİYALOĞU

5-6 Mayıs 2016

ERZURUM/TÜRKİYE

INTERNATIONAL SYMPOSIUM ON
“CULTURE DIALOGUE OF THE SILK ROAD COUNTRIES”
5-6th May 2016 – ERZURUM/TURKEY

Sahibi

Atatürk Üniversitesi Adına
Doç. Dr. Bahar DEMİR

Baskı Tarihi

Mayıs - 2016

Adres:

Atatürk Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Rus Dili Ve Edebiyatı Bölümü
25100/ERZURUM
Tel: (0442) 231 15 85

Editörler

Doç. Dr. Bahar DEMİR
Arş. Gör. Murat YILMAZ
Arş. Gör. Salih ÖZYURT

Kapak Tasarımı

Önder KORKMAZ

E-ISBN

978-975-442-813-1

ONUR KURULU / HONORARY BOARD

- Dr. Ahmet ALTIPARMAK** (Erzurum Valisi/ Governor of Erzurum)
Mehmet SEKMEN (Erzurum Büyükşehir Belediye Başkanı/Mayor of Erzurum)
Prof. Dr. Hikmet KOÇAK (Atatürk Üniversitesi Rektörü/Rector of Ataturk University)
HONGYANG Yu (Çin Ankara Büyükelçisi/Chinese Ambassador to Turkey-Ankara)
Dmitry TALANOV (Rusya Federasyonu Trabzon Başkonsolosu/Consul of Russian Federation to Turkey-Trabzon)
Canseyit TÜYMEBAYEV (Kazakistan Cumhuriyeti Ankara Büyükelçisi/Ambassodor of Kazakhstan to Turkey-Ankara)
Mambetcunus ABYLOV (Kırgızistan Cumhuriyeti Ankara Büyükelçisi/ Ambassodor of Kyrgyzstan to Turkey-Ankara)
Farrukh Homiddinoviç ŞARİPOV (Tacikistan Cumhuriyeti Ankara Büyükelçisi/ Ambassodor of Tajikistan to Turkey-Ankara)
Ulfat KADYROV (Özbekistan Ankara Büyükelçisi/ Ambassodor of Uzbekistan to Ankara)
Ayhan SÜLEYMANOV (Azerbaycan Cumhuriyeti Kars Başkonsolosu/ Consul of Azerbaijan to Turkey-Kars)
Avtandil MIKATSADZE (Gürcistan Trabzon Başkonsolosu/Consul of Georgia to Turkey-Trabzon)
Bay Rasoul GHARAEI (İran İslam Cumhuriyeti Erzurum Başkonsolosu/Consul of Islamic Republic of Iran to Turkey-Erzurum)

BİLİM VE DANIŞMA KURULU/SCIENCE AND ADVISORY BOARD

- Doç. Dr. Bahar DEMİR** (Atatürk Üniversitesi)
Prof. Dr. Svetlana AIUPOVA (Atatürk Üniversitesi)
Prof. Dr. Salavat AIUPOV (Atatürk Üniversitesi)
Prof. Dr. Tariel SIKHARULIDZE (Atatürk Üniversitesi)
Prof. Dr. David GOTSERİDZE (İvane Cavahişvili Tiflis Üniversitesi)
Prof. Dr. Jirina van LEEUWEN (F. Schiller Jena Üniversitesi)
Prof. Dr. Petra RUNGE (F. Schiller Jena Üniversitesi)
Prof. Dr. Darecan TVALTVADZE (İvane Cavahişvili Tiflis Üniversitesi)
Prof. Dr. Nani GAPRINDASHVILI (İvane Cavahişvili Tiflis Üniversitesi)
Prof. Dr. Mariya FILINA (İvane Cavahişvili Tiflis Üniversitesi)
Prof. Dr. Oleksandr KOMARENKO (Taras Şevçenko Üniversitesi)
Prof. Dr. Kemal POLAT (Atatürk Üniversitesi)
Doç. Dr. Anna POSELENOVA (Atatürk Üniversitesi)
Doç. Dr. Larisa ADONINA (Sevastopol Beşeri Şehir Üniversitesi)
Doç. Dr. Olga FISIENKO (Rusya Halkların Dostluğu Üniversitesi)
Doç. Dr. Yasin KURBAN (Atatürk Üniversitesi)
Yrd. Doç. Dr. Shalala RAMAZANOVA (İbrahim Çeçen Üniversitesi)

DÜZENLEME KURULU / ORGANIZING COMMITTEE

Düzenleme Kurulu Başkanı/Chairman of Organizing Committee

Doç. Dr. Bahar DEMİR (Atatürk Üniversitesi)

YAYIN KURULU/EDITORIAL BOARD

Doç. Dr. Bahar DEMİR (Yayın Kurulu Başkanı/Chairman of Editorial Board)

Arş. Gör. Murat YILMAZ

Arş. Gör. Salih ÖZYURT

Düzenleme Kurulu Üyeleri/The Members of Organizing Committee

Doç. Dr. Yasin KURBAN (Atatürk Üniversitesi)

Yrd. Doç. Dr. Shalala RAMAZANOVA (İbrahim Çeçen Üniversitesi)

Arş. Gör. Murat YILMAZ (Atatürk Üniversitesi)

Arş. Gör. Rahman ÖZDEMİR (Atatürk Üniversitesi)

Arş. Gör. Hadi BAK (Atatürk Üniversitesi)

Arş. Gör. Can KARAYEL (Atatürk Üniversitesi)

Arş. Gör. Emre KIRLI (Atatürk Üniversitesi)

Arş. Gör. Ceylan ÖZDEMİR (Atatürk Üniversitesi)

Arş. Gör. Çiğdem DADAK (Atatürk Üniversitesi)

Arş. Gör. Özlem DİBEKOĞLU (Atatürk Üniversitesi)

Dilan GÜNEŞ (Bilkent Üniversitesi)

Sevindj RAMAZANOVA (Atatürk Üniversitesi)

İÇİNDEKİLER

1.	AGHAYEVA Kifayat, RAJABLI Rena	1
2.	AIUPOV Salavat, HARISOVA Tatiana	4
3.	AIUPOVA Svetlana, RAMAZANOVA Sevindj	10
4.	AKBAROV Hashim	13
5.	AKHUNDOVA Nigar	18
6.	AKHUNDOVA Sevda, AMRAHLI Aynur	22
7.	AKIMNIYAZOVA Gulnaz.....	26
8.	AKTAS Renata	29
9.	ALIEVA Sevdagul	33
10.	ALIYEVA Gulnara	36
11.	ALPYSBAEVA Karashash	40
12.	ALTANTSETSEG Puntsag, MUNKHTUUL Altangerel, LAMZHAV Nina.....	43
13.	ARYNOVA Mariyagul	47
14.	ASHIMOVA Malika	51
15.	ATABAYEVA Mereke	54
16.	AUYESBAYEVA Pakizat, AKHMETBEKOVA Akbota	58
17.	AVSAR Devrim	61
18.	AYDOGDU Saban.....	66
19.	BAITELIYEVA Zhanar	72
20.	BAK Hadi	75
21.	BAKHTYBAYEV Mels, DAURENKULOV Kashymhan	79
22.	BAUDINOVA Nargiza	83
23.	BEISOVA Zhanar	87
24.	GLAUDINOVA Mehribanu.....	91
25.	BEZHITASHVILI Giorgi	94
26.	BISSENBAYEVA Meruyert	96
27.	BONDAREVA Yevgeniya, CETINKAYA Ersin	99
28.	BONDAREVA Yevgeniya, ERDOGAN Aytul	104
29.	BORANBAYEVA Baktyly	108
30.	BORBUCHALOVA Baktıgul	112
31.	BUDAI Vladimir	116
32.	BULANBAYEVA Zhanyl	120
33.	BULAT Mustafa	124
34.	BULAT Serap	141
35.	CHIALASHVILI-GORDEEVA Elena	154
36.	COSKUN Jale	158
37.	DADAK Cigdem	161
38.	DADASHOVA Shafag.....	166
39.	DEMİANIUK Anzhela, İSAYEV Khurshid	169
40.	DİBEKOGLU Ozlem, UNSAL Mustafa	173
41.	DİLEKCI Pınar	178
42.	DVORIANCHYKOVA Svetlana	182
43.	DZHİNDZHOLIA Gıgla.....	186
44.	GALİMOVA Amina.....	191
45.	GOGOLADZE Tamar	195

46.	GULUZADE Tarana.....	198
47.	GUNES Dilan	200
48.	GURBANOVA Sona	203
49.	GVINERIA Irina	208
50.	ILYASSOVA Nagima, YERKEGALIYEVA Gulnafis	212
51.	IMANKULOVA Meruyert	215
52.	ISAYEV Khurshid, DEMIANIUK Anzhela	218
53.	ISAZADE Valida	222
54.	ISKAKULI Danday	225
55.	IVASHYNA Olga	231
56.	KALIMZHANOVA Roza	234
57.	KALKEYEVA Kamiriyash	238
58.	KALKEYEVA Kamiriyash, SEYDINA Moldir	243
59.	KANTARBAEV Zhuaz.....	246
60.	KAPANADZE Salome.....	249
61.	KARPENKO Olena, LOGVYNENKO Iryna	254
62.	KASUMOV Khasan	258
63.	KASUMOVA Marina	262
64.	KAYSERILI Alperen	265
65.	KDIRNIYAZOV Omar-Sharip	270
66.	KHAMIDOVA Mukhabbat	274
67.	KHASENOVA Bakhyt	278
68.	KISLOVA Larisa	280
69.	KONONENKO Evgeniy.....	283
70.	KOSHERBAEVA Gaziza	286
71.	KOSHERBAYEVA Aigerim, KOSHERBAYEV Rinad	290
72.	KOSSYMOVA Gulbanu	293
73.	KUCUKMEHMETOGLU Omer	297
74.	KUCUKONER Mustafa	300
75.	KULAKHMETOVA Gulbaram, NIKITINSKIY Evgeniy, BILYALOVA Gulmira	311
76.	KULSARIYEVA Aktolkyn, SULTANOVA Madina, SHAIGOZOVA Zhanerke.....	314
77.	KULUMBETOVA Aliya	319
78.	KURT Serhat.....	327
79.	KUSHNIR Natalia	334
80.	KUSSAINOVA Meiramgul	338
81.	KVLIVIDZE Tsinuli	341
82.	LETODIANI Anna	344
83.	LYASHEV Konstantin, KHRISTOFOROVA Olga	348
84.	MALIBAYEVA Nazym	351
85.	MAMMADZADE Vugar	353
86.	MARGIANI Ketevan.....	356
87.	MAULEN Saidinur	360
88.	MEGRELISHVILI Tatiana	364
89.	MEHDIYEVA Ayten	369
90.	MEHDIYEVA Nisbet	373
91.	MEHDIZADE Gunel	376
92.	MILORAVA Inga	382

93.	MIRESACHVILI Mariam, PETRIASHVILI Olga	386
94.	MIRZOYEVA Leila, SYURMEN Oxana	390
95.	MODEBADZE Irine	393
96.	MOLODOV Oleg	397
97.	MSHVIDOBADZE Tinatin	401
98.	MUKHAMEDOV Nematullo	405
99.	MURGABAYEV Sagynbay, MALDYBEKOVA Lazzat.....	409
100.	MUSAYEVA Aksana	414
101.	MUSSAGAZHINOVA Aigerim	417
102.	NATSVLISHVILI Irina	421
103.	NEMSADZE Ada.....	424
104.	NURALIYEVA Mimoza.....	428
105.	NURZHANOV Arnabay, AKYMBEK Yeraly	431
106.	NURZHANOV Arnabay, KADIRKULOVA Gulim	435
107.	OMIADZE Salome.....	439
108.	ONER Mustafa, USKENBAYEVA Rauza.....	443
109.	OTARBAYEVA Guljan	448
110.	OZDEMIR Asur	452
111.	OZDEMIR Ceylan	458
112.	OZDEMIR Rahman	462
113.	OZYURT Salih	467
114.	PAVLENKO Alexander, PAVLENKO Galina	471
115.	PEVNEVA Inna.....	474
116.	POLAT Sevda	478
117.	POSELENOVA Anna	481
118.	PROZHOGHINA Iryna.....	485
119.	RAEV Dauletbek, SARSENOV Maksout	489
120.	RAKISHEVA Gulmira	492
121.	RZAYEVA Sevinj.....	495
122.	SADYRALIEVA Gulshan	499
123.	SAIPOV Sadulla	502
124.	SALAMATOVA Rakhat, BOGENBAYEVA Aigerim.....	506
125.	SATYLKHANOVA Gulmira	509
126.	SENEL Mustafa	512
127.	SEYIDOVA Afet	534
128.	SHIRVANOVA Tarana	537
129.	SHOTANOVA Galyia	541
130.	SHURGAIA Tinatin	544
131.	SIKHARULIDZE Tariel	547
132.	SIKHARULIDZE Tariel, YILMAZ Murat	550
133.	SIKHARULIDZE Zhuzhuna.....	553
134.	SIKHARULIDZE Zhuzhuna.....	556
135.	SOPROMADZE Ketevan	559
136.	SUKHOVA Elena	563
137.	SULAYMANOVA Sokhiba	568
138.	SULTANGAZY Gulmira, MUKATAEVA Lepuda	573
139.	SZETELA Wiktor.....	576

140. TASCI Muammer	579
141. TASKESENLIGIL Muhammed	586
142. TLEUGABULOV Daniyar, KHABDULINA Maral, BRYNZA Tatyana	593
143. TOISHIMANOVA Zhazira, OSPANOVA Anar	597
144. TOPBASOGLU Keziban	601
145. TOY Suleyman	605
146. TURAPOVA Nargiza	610
147. UCGUL Sevinc	614
148. VAISOVA Nodirabegim	618
149. VARDZELASHVILI Zhaneta	621
150. YAGMUR Onder	623
151. YERISHEVA Tolkyň, YERISHEVA Arailym	633
152. YERNAZAROVA Zauresh	636
153. YESSIMOVA Zhanar, YESBAYEVA Kulkhatsha	641
154. YILMAZ Ahmet	645
155. ZAHIDOVA Sahovat	649
156. ZARIPOVA CHETIN Chulpan	654
157. ZAUTASHVILI Dali	658
158. ZEKALASHVILI Rusudan	660
159. ZEMOVA Elena	665
160. ZEYNALLI Afag	668
161. ZHABBOROV Nemat	670
162. ZHAXYLIKOVA Kulyay, MARZHAN Munara, USKENBAEVA Rausa, ...	674
163. ZHEKSHENKYZY Kunduz	677
164. ZHOLAMANOVA Elena	680
165. ZHUMASHAY RakysH	685
166. ZHUNISKHANOV Aidyn	688
167. CHOLAN Victoria	692
168. Ayduşlu Nevin	695
169. Бахтадзе Дали Павловна	700
170. AŞKIN BALCI Hülya - GEDİKLİ Hatice	705
171. AİUPOVA Svetlana - DEMİR Bahar	718

МЕСТО И РОЛЬ ГОРОДА ШЕКИ НА ВЕЛИКОМ ШЕЛКОВОМ ПУТИ

Агаева Кифаят Джаби кызы,
Раджабли Рена Газанфар кызы***

Аннотация

Статья посвящена историческому заповеднику городу Шеки. Город Шеки в течении 2000 лет занимал важное место на Великом Шелковом пути. В городе Шеки имеются многочисленные мечети и минареты, караван-сарай, ремесленные мастерские, музеи и другие памятники, представляющие историческое значение. Исторический заповедник город Шеки играет своеобразную роль в пропаганде культурных достижений азербайджанского народа.

Ключевые слова: Шелковый путь, древний Шеки, культурное наследие.

PLACE AND ROLE OF SHAKI CITY ON THE GREAT SILK ROAD

Annotation

The article is devoted to historical reserve of Shaki. The Shaki city took an important place on the Great Silk Road for 2,000 years. There are numerous mosques and minarets, caravanserais, handicraft workshops, museums and other monuments of historical importance in the city of Shaki. The historical reserve of Shaki city plays a peculiar role in promotion of the cultural achievements of the Azerbaijani people.

Key words: Silk Road, ancient Shaki, Cultural heritage

Великий Шелковый путь в древности и в средние века соединял Восток и Запад. Этим маршрутом из Востока в Западные страны перевозился шелк, золото, серебро, жемчуг и другие товары. Из Европы в страны Востока торговцы возили олово, цинк, ртуть, суконные материи и другие товары. Среди этих товаров основное место занимал шелк. Поэтому называли этот путь шелковым.

Великий Шелковый Путь, связывающий Запад и Восток приблизительно 2000 лет, имел возможность создать мост между разными культурами и цивилизациями. Шелковый путь оказал огромное влияние на формирование политического, экономического, культурного устройства стран, через которые он проходил. Вдоль всех его маршрутов возникали крупные и малые торговые города и поселения. Изучая историю Шелкового пути, народы многих стран стремятся изучить корни своей истории, понять истоки духовности, своей национальной причастности к мировой культуре.

Исторически торговые маршруты проходили по Китаю, Индии, Монголии, Ирану, Узбекистану, Таджикистану, Азербайджану и другим странам. Азербайджан ещё в те времена был одним из основных торговых и транспортных развязок [10]. Страна до сих пор не утратила свою географическую позицию, является одним из инициаторов восстановления Великого Шелкового Пути.

Благодаря усилиям Гейдара Алиева, в сентябре 1998 года в Азербайджане был проведен международный форум по восстановлению и развитию Великого Шелкового Пути, в котором участвовали представители 42 стран мира. Как отметил на этом форуме Гейдар Алиев, “Бакинский саммит сыграет свою историческую роль в развитии сотрудничества, обеспечении мира, благополучия и процветания в евразийском пространстве” [1].

Основу Великого Шелкового Пути составляет проект ТРАСЕКА в рамках программы ТАСИС, подготовленной Европейским Союзом в еще 1991-ом году для Новых Независимых Государств. Этот Проект был принят Советом Европы в мае 1993-го года на конференции в Брюсселе.

Исторический Шелковый путь, начиная с Китая, проходил по двум направлениям. Одно направление этой дороги, пролегая по северному подножию Копетдага, через южную часть Каспия входил в Южный Азербайджан. А второе направление, обогнав с севера Текла-Меканскую пустыню, простираясь до Дербента, Шеки, Шемахи, Гянджа, далее Батуми - Стамбула, через Балканский полуостров направлялся в центр Европы [2].

В Азербайджане китайские шелковые ткани получили особенно широкое распространение. В древнейшем письменном литературном источнике Азербайджана «Китаби – Деде Коркуд» сообщается, что одежды ханов и беков огузских тюрок были сшиты из шелка. Полы золотистых, красных и белых, шелковых алачугов огузских ханов были накрыты шелковыми коврами [6].

Из китайских товаров, поступавших в Азербайджан, кроме шелка, важное место занимала дорогая фарфоровая посуда. Особый интерес представляют китайские селадонные посуды, изготовленные из фарфоровидной массы и покрытые глазурью зеленоватого оттенка. По преданию эти посуды имели магические свойства. Известный азербайджанский ученый Абдуллах Бакуви в своем географическом сочинении, написанном в 1403 году, сообщает, что среди китайских товаров

* Азербайджанский Университет Языков, г. Баку, Азербайджан

** Азербайджанский Университет Языков, г. Баку, Азербайджан

выделяются фарфоровые вазы, которые имеют особые свойства, «они белые и прозрачные – говорят, они изгоняют яд, если его туда кладут» [4,127].

Орнаментика китайской посуды оказала влияние и на местную керамику. Начиная с XIII века в Азербайджане, была распространена красивая фаянсовая посуда. Рисунки на ней выполнены под явным влиянием орнаментов китайской керамики [4,124]. Характерно, что эта посуда носит название «чини», т. е. китайская.

На Великом Шелковом пути велика была роль городов Азербайджана. Находясь в зоне международных транзитно-торговых путей, уже в то время они были известны как центры ремесла, торговли и культуры. Города Азербайджана на Великом Шелковом пути отличались обширностью территории, многочисленностью населения, монументальными строениями, уровнем развития ремесленной и торговой деятельности.

Среди городов на Великом Шелковом пути в северной части Азербайджана особое место занимал древний Шеки. Шеки – маленький, тихий городок с красными черепичными крышами, уютно расположенный у подножия Большого Кавказского хребта, пожалуй, жемчужина среди всех «музеев под открытым небом». Находясь на перекрестке Великого Шелкового пути, куда много веков подряд приходили торговые караваны, Шеки стал местом соприкосновения двух культур – Запада и Востока.

Название города произошло от названия проживавшего некогда в древности на этой территории племени саки. В формировании слова «Шеки» основой собственно и послужило слово «Саки». Но во второй половине XIII века город столетиями именовавшийся «Шеки» вдруг стал называться «Нуха». Так, в 1772 году в результате сильнейшего ливня разлилась река Киш и город был полностью разрушен. Газета «Кавказ» так писала об этом бедствии в номере за 15 июля 1846 года: «...виновница страшного наводнения река Киш превратила Шеки в развалины, смыла все ее дома до основания...Тысячи людей стали жертвами этого ужасного наводнения... Тогда шекинцы отодвинулись на восточный берег долины – к подножию горы. Здесь и образовался теперешний город Нуха». Этот город, построенный в окрестностях селения Нуха, близ разрушенного наводнением города, вокруг новой крепости Шеки, более века по официальным документам именовался Нухой. Старое название города – Шеки – было восстановлено Указом Верховного Совета Азербайджанской Республики от 15 марта 1968 года [4].

Античные источники, а также результаты археологических раскопок в окрестностях города, позволяют определить историю возникновения города. Возраст Шеки – 2500-2600 лет. Город расположен в 380 км западнее Баку, в живописном горном районе, на высоте 500-850 метров над уровнем моря, изрезанном узкими ущельями и зелеными долинами, с множеством родников, чистейших рек, водопадов и минеральных источников, в обрамлении густых лесов и альпийских лугов. В городе много исторических и архитектурных достопримечательностей, но гордостью древнего Шеки является величественный дворец Шекинских ханов, построенный в 1762 году, без единого гвоздя с роскошными стенными росписями и ажурными окнами «шебеке», в каменной цитадели. Особенно привлекает внимание окна дворца, собранные из цветного венецианского стекла и кусочков дерева, благодаря чему проникающий внутрь дворца свет отливает всеми цветами радуги. Примечательно то, что каждый квадратный метр шебеке состоит из пяти тысяч частей, соединенных между собой без гвоздей. Интересны также расположенная недалеко от города крепость Гелерсен-Герерсен (VIII-IX в.), многочисленные караван-сарай, дом Шекихановых, Джума мечеть (XVIII в.), минарет Гилейлинской мечети (XVIII в.), средневековые бани.

Шеки издавна славился как город мастеров, ремесленников и торговцев. Сюда со всех сторон съезжались купцы и торговцы из стран Великого Шелкового пути. Поэтому строительству караван-сараяв в городе уделялось особое внимание. Так в XVIII - XIX веках в Шеки действовали 5 больших караван-сараяв. До нашего времени дошли два из них: Верхний и Нижний, построенные в XVIII веке. Уже тогда мастера стремились обеспечить достойный сервис постояльцам. И караван-сарай строились с учетом всех условий для торговцев и безопасности их товара. В шекинских караван-сараях купцы складывали свой товар в подвал, торговали на первом этаже, а жили на втором.

О масштабах караван-сараяв красноречиво говорит их площадь: Верхний караван-сарай - 6000 кв. м., Нижний караван-сарай - 8000 кв.м. Высота их около 14 м. В каждом караван-сараяе более 200 комнат. По традиции караван-сарай имели ворота с двух, а то и сразу с четырех сторон. Когда их закрывали, караван-сарай превращались в неприступную крепость.

Издавна Шеки славился своими шелками и изделиями из шелка – «келаяями» - красочными женскими платками. Шелководство играло большую роль в жизни горожан-ремесленников. Помимо шелкоткачества здесь развивались крашение тканей, производство позументов и вышивка.

Особым почетом среди знатного сословия пользовались местные ювелиры. Они создавали сложные изделия из золота, серебра и драгоценных камней. Шекинские мастера добивались неподражаемой черни на серебре. По сей день, в Шеки существуют народные промыслы: ювелирное дело, чеканка, производство медной посуды и т. д.

Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев подписал распоряжение о мерах, направленных на сохранение исторического облика и архитектурного стиля города Шеки. Указом Президента от 21 января 2016 года город Шеки был объявлен историческим заповедником. В указе говорится: «В городе, где собраны воедино десятки ремесленных отраслей, сегодня по достоинству сохраняют историко-культурное наследие. Широкий размах социально-экономического прогресса еще более расширил туристический потенциал региона» [8].

Литература

1. Азербайджан – Великий Шелковый Путь.
<http://ru.president.az/XkhcU/azerbaijan/silkroad>
2. Амрахов М. Великий Шелковый путь (на азерб. Вёуёк İпək yolu). Баку, Мютерджим 2011.
3. Ашурбейли С.Б. Некоторые данные об экономических и культурных связях Азербайджана с Китаем в средние века. Советское китаеведение, № 2, Москва, 1958.
4. Ашурбейли С.Б. Экономические и культурные связи Азербайджана с Китаем в период средневековья. Материалы первой Всесоюзной конференции востоковедов, Ташкент, 1958.
5. Гусейнов Э. и Чародеев Г. Европа начинается с Шеки. Эхо планеты, № 24, 2010.
6. Китаби – Деде Коркуд. Баку, 1962.
7. Мурадалиева Э. Города Кавказа на Великом Шелковом пути. Баку, Кавказ, 2011.
8. Распоряжение Президента Азербайджанской Республики «Об охране исторической части города Шеки». azertag.az
9. Таирова А.Э. История города Шеки (1920-июнь 1941 гг.). Баку, 2014.
10. Участие Кавказа в жизни Великого Шелкового пути <http://www.advantour.com/rus/silkroad/georgia.htm>

ОППОЗИЦИЯ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ – ВАРВАРСТВО (БЕСФОРМЕННОСТЬ)» В РОМАНЕ ТУРГЕНЕВА «ОТЦЫ И ДЕТИ» И В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫХ СТАТЬЯХ БУНИНА

С.М. Аюпов, Т.Е. Харисова,
Россия

Аннотация

Оппозиция «цивилизация – варварство (бесформенность)» применительно к России одна из актуальных проблем, волновавших Тургенева в последние десятилетия его творчества – от его романа «Отцы и дети» до одного из последних рассказов – «Отчаянный». Эта тургеневская оппозиция воскресает в публицистике Бунина 1920-х годов и становится одной из ключевых в постижении им новой советской действительности тех лет.

Ключевые слова: Тургенев, Бунин, бесформенность, цивилизация, преемственные связи.

Abstract

Opposition to "civilization - the barbarism (formlessness)" in relation to Russia is one of the actual problems that agitated Turgenev in the last decades of his work - from his novel "Fathers and Sons" to one of the last stories - "Desperado." This Turgenev opposition rises in journalism of Bunin 1920 and has become one of key in understanding their new Soviet reality of those years.

Key words: Turgenev, Bunin, formlessness, civilization, successive connection.

Возобновляющимся феноменом в кризисные периоды отечественного бытия (после буквы «буки» и русского самородка) стала оппозиция «цивилизация – варварство (бесформенность)», впервые запечатленная в русской литературе в романе «Отцы и дети» (1862).

Эта тургеневская оппозиция актуализируется в качестве одной из основных в творчестве Бунина 1920-х годов. В книге «Окаянные дни», в публицистике писателя тех лет противопоставление современной большевистской вакханалии прежнему, послепетровскому строю русской жизни, иначе говоря, контраст настоящей постоктябрьской *бесформенности* и былой, порушенной российской *цивилизации европейского типа* является одним из ключевых.

В полной мере эта оппозиция нашла свое воплощение в бунинской статье «Несколько слов английскому писателю» (впервые – «Общее дело», 1920, № 132-133).

Бунин сочувственно цитирует Г. Уэллса, проведшего месяц в советской России (конец сентября, часть октября 1920 года), из них первые десять дней в Петрограде: «Социальный и экономический строй прежней России, *столь схожий с европейским, развалился* — и это грозное предостережение всей Европе...»¹ (курсив Бунина). Далее Бунин излагает суждение Уэллса о том, что в обескровленном и обездоленном Петрограде, в этой разгромленной европейской столице России, от разрухи и хаоса в первую очередь страдают культурные, образованные люди, деятели науки и искусства. Бунин цитирует Уэллса: «Многие из них уже впали в отчаяние. Они целых три года со ступеньки на ступеньку спускались в последний мрак, *никак не ожидали, что увидят свободного, независимого человека, который так легко приехал из Лондона, которому возможно не только войти к ним, но и вернуться в потерянный для них цивилизованный мир. Точно неожиданный луч света в темнице!*»²(курсив Бунина).

Тот же контраст между большевистским хаосом и утерянной европейской цивилизацией характерен и для описания Уэллса тогдашней петроградской жизни композитора, дирижера, профессора А.К. Глазунова. Бунин цитирует Уэллса: «Я видел Глазунова – это уже не прежний большой, полнокровный человек, он худ, бледен, платье на нем висит. Он еще горит жаждой увидеть **европейский город**, полный жизни, во всем обильный, с веселой толпой, с теплыми светлыми комнатами. Я понял, – замечает далее английский писатель, – до чего одаренные люди зависят от **прочно организованной цивилизации**...»³. Сочувственно приводя эти слова Уэллса, Бунин вместе с тем решительно не согласен с итоговой реабилитацией политики большевиков в лондонских очерках, опубликованных англичанином дома.

Бунин комментирует процитированные строки из очерков Уэллса о Петрограде, тем самым подчеркивая важность оппозиции «большевистский хаос – европейская цивилизация» для оценки современной России. Именно по европейской цивилизации тоскует русская интеллигенция: без нее она не может успешно работать, творить. Прочитав эти места из статьи Бунина: «Вот вы заявляете: «Я понял, до чего одаренные люди зависят от прочной цивилизации...». Что мне остается, как не подписаться под этим великолепным открытием, хотя оно повторяю, и не совсем вяжется с вашими иеремиядами насчет «гнилой цивилизации империалистов?»» И далее Бунин полемизирует с Уэллсом: «Вот вы грозно ополчаетесь на «полицейский строй» прежней России, но ведь, г. Уэллс, этот строй был «столь похож» на

¹ Бунин И.А. «Несколько слов английскому писателю» // Его же. Публицистика 1918-1953 годов. <http://coollib.net/b/196427/read>

² Там же.

³ Там же.

ваш!», то есть, на европейский строй. Бунин замечает: «Вот вы говорите про Глазунова: «Он еще горит жаждой увидеть европейский город, полный жизни, с веселой толпой, с теплыми, светлыми комнатами» — и у меня застилаются глаза такими едкими слезами горя, каких не дай вам Бог испытать никогда! Часто случается и так: еду или иду я по Парижу, смотрю, думаю что-нибудь совсем не связанное с Россией — и вдруг, в каком-то странном изумлении, мысли мои обрываются, и я внутренне восклицаю: ах, Бог мой, вот идут, едут, разговаривают, смеются люди — и ничего себе, никто их не бьет, не грабит, не ловит, никого они не боятся, сыты, обуты, одеты...»⁴. Тот же контраст цивилизации и большевистского варварства наличествует и в такой фразе Бунина: «... куда ... мудрый и всезнающий Уэллс, вошел, «как неожиданный луч света», куда «так легко», так непонятно легко для этих узников прогулялся он, «свободный, независимый» гражданин мира, не идеального, конечно, но ведь все-таки человеческого, а не скотского, не звериного, не большевистского...».

Итак, в этой статье антитеза большевистский ад (хаос, мгла, ужас, варварство) и европейская цивилизация (тепло, свет, порядок, свобода передвижения) является ключевой, опорной. Эта оппозиция имеется в начале статьи, ею же она и завершается, образуя кольцевую повествовательную композицию и еще раз доказывая, что публицистика Бунина включает в себя элементы художественного произведения и что перед нами не только «голые факты», но и определенная концепция изображаемой действительности, то есть мировоззренческий текст.

Большевистский хаос в статье Бунина «Несколько слов английскому писателю» соотносится с неевропейскими, азиатскими началами жизни. Например, Бунин сравнивает трехлетний большевизм с «ногайским пленом», в который «заточили великих Павловых» и с «ханской ставкой», в которой «из русских писателей осталось одно отребье их». Связь большевизма (здесь писателей, обслуживающих эту идеологию) с неевропейскими, азиатскими началами прослеживается и в «Окаянных днях». В одесской записи от 23 апреля 1919 года читаем: «В русской литературе еще вчера были Пушкины, Толстые, а теперь почти одни «проклятые монголы»»⁵.

Вышеуказанная оппозиция, в которой идеология всеобщего разрушения, или, по Бунину, большевизма (в данном случае, большевизм является одним из частных проявлений такой идеологии в публицистике Бунина 1920-х годов) противопоставлена европейской цивилизации, заявлена в знаменитом споре о России Павла Петровича Кирсанова и Евгения Базарова.

Как известно, Базаров, нигилист, отрицает в русской действительности всё, даже Бога, он стоит за некое всеобщее переустройство в России путем уничтожения всего существующего в ней (а это и есть в реальности тотальное отрицание, или нигилизм), в том числе и европейских достижений. Ему противостоит старший Кирсанов, ратующий за цивилизацию, за то мироустройство, к которому пришла Европа в течение многих веков своей истории. Кирсанов отвечает молодым оппонентам: «Сила! **И в диком калмыке и в монголе есть сила** — да на что нам она? **Нам дорога цивилизация, да-с, да-с,** милостивый государь; нам дороги ее плоды. И не говорите мне, что эти плоды ничтожны: последний пачкун, *un barbouilleur*, тапер, которому дают пять копеек за вечер, и те полезнее вас, **потому что они представители цивилизации, а не грубой монгольской силы!** Вы воображаете себя передовыми людьми, а вам только **в калмыцкой кибитке сидеть!**»⁶

В контексте статьи «Несколько слов английскому писателю» Базаров есть предтеча большевиков-разрушителей, которые, по Бунину, своей вакханалией уничтожали в те годы в том числе и цивилизованный европейский строй России и грозили тем же самой Европе («Мы на горе всем буржуям / Мировой пожар раздуем»).

Отметим, что оппозиция «цивилизация – варварство (бесформенность)» применительно к России волновала Тургенева до конца жизни, и словно была завещана им XX веку в лице его последнего типического героя – Миши Полтева. Увидев в герое характерное для отечественной жизни явление, Анненков спрашивал автора: «Любопытно мне особенно, как-то отнесутся за границей к нему – поймут ли там этот изумительно русский тип и какое выведут из него заключение?»⁷ Речь идет о восприятии европейцами бесшабашного, непоседливого русского героя. Ответ Тургенева в высшей степени примечателен: он полагал, что «там увидят в нем одно безобразие и варварство»⁸. То есть, с позиции европейской культуры, с позиции цивилизации «изумительно русский тип» – Миша Полтев – есть воплощение бытового хулиганства (безобразие) и бесформенности (варварства). По мнению писателя, и то и другое, несомненно, имеется в его герое. Хотя Миша наделен и положительными человеческими качествами, однако они подчинены общему знаменателю его натуры – бесформенности. На этот раз (в ответе Тургенева) место Павла Петровича, поборника европейских принципов, замещает внехудожественное, внероманное общественное мнение европейских критиков, рецензентов, писателей и

⁴ Публицистика 1918-1953 годов... <http://coollib.net/b/196427/read>

⁵ Бунин И.А. Окаянные дни // http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_2262.shtml

⁶ Тургенев И.С. Собр. соч. в 30 т. – Соч. – Т. 7. – С. 52.

⁷ Тургенев И.С. Полн.собр. соч. и писем в 30 т. – Соч. Т. 10.- С. 406.

⁸ Там же. С. 406.

т.д. Выше мы уже приводили мнение И.Тэна и других парижских критиков, увидевших в рассказе «Отчаянный» «нечто вроде исторического документа».

Надо сказать, что указанной оппозицией связи тургеневского Базарова с литературным наследием Бунина 1920-х годов не исчерпываются. Логично предположить, что Базаров, выражая «общую идею» русской жизни, ее, по Бунину, «жажду бесформенности», обнаружит иные, частные переключки с суждениями писателя-эмигранта об отечественных разрушителях цивилизации. Эти частные переключки вместе с тем варьируют ту же идею бесформенности.

Одной из таких переключек, реализующих жажду героем бесформенности, является *мотив асоциальности Базарова*, нарушения им общепринятых (культурных) норм в быту. Так, Базаров неряшлив в одежде; с дороги собирается сразу же ужинать, не посещая отведенной ему комнаты для приведения себя в порядок (глава IV); утром, идя по саду Кирсановых, шагает через клумбы, а не по дорожкам (глава V); не отвечает на вопрос Павла Петровича, к нему обращенный (глава X); в сиреновой беседке пытается соблазнить Фенечку, гражданскую жену Николая Петровича, в доме которого гостит (глава XXIV). На фоне Кирсановых – особенно Кирсанова-старшего, денди, джентльмена, европейца с головы до ног – Базаров мужиковат, неуклюж, небрежен, неаккуратен. В нем сильны – генетически – черты человека из народа. Неслучайно он заявляет в споре с Павлом Петровичем – «Мой дед землю пахал»⁹, то есть, дед Базарова по отцу был крестьянином, а писатель так представлял своего героя: «Мне мечталась фигура сумрачная, дикая, большая, до половины выросшая из почвы, сильная, злобная, честная – и всё-таки обреченная на гибель – потому, что она всё-таки стоит еще в преддверии будущего, – мне мечтался какой-то странный pendant Пугачевым...» (из письма К.К. Случевскому от 14 (26) апреля 1862 года, Париж). В этом признании писателя подчеркнута родственная связь Базарова с народом: «...до половины выросшая из почвы...» (ср. «Мой дед землю пахал»), его соотнесенность с народным вожаком – Пугачевым. Тургенев полагал, что Базаров – человек будущего («стоит еще в преддверии будущего»), что он еще займет свое место в русской истории, но сейчас он гибнет, так как то «будущее», в котором раскрылся бы весь потенциал его разрушительной, нигилистической личности еще впереди, но то, что такое будущее наступит в России, когда к власти придут тотальные отрицатели ее настоящего, в том числе европейской цивилизации как ее составляющей, русский классик, по всей видимости, предчувствовал. Недаром русских писателей XIX века называют пророками отечественной истории начала XX века, столь насыщенной всевозможными катаклизмами и потрясениями. Воистину пророческим веет и от приведенной тургеневской фразы о герое-разрушителе, стоящим «в преддверии будущего».

Неслучайно в своей книге «Далекое» (1965) писатель Б.К.Зайцев назвал Базарова «первым в нашей литературе большевиком». Глубинная, органическая связь тургеневского героя с русскими революционерами 1917 года убедительно раскрыта в статье В. Мильдона «Единица – вздор, единица – ноль...» (2002)¹⁰. Цитируем из статьи: «От нигилизма к терроризму всего один шаг, и этот шаг объявлен осознанной политикой. Можно ужасаться большевистскому государственному террору, но удивления он не вызывает: это давно готовилось русскими нигилистами»¹¹.

Асоциальность как неперемнная (типическая) черта нигилиста-шестидесятника *в сочетании с его устремленностью в некое новое будущее России*, отмеченная Тургеньевым в Базарове, находит свое подтверждение в статье Бунина «Еще об итогах» (1922) на широком материале русской истории: от разрушителя Стеньки Разина до разрушителей большевиков. Так Бунин пишет: «Социальные перевороты, насаждение социализма при посредстве антисоциальных людей! Разин, Пугачев, вообще «вольница», буйный элемент, босяк, прирожденный убийца, преступник, разрушитель – и **мечты о построении высших форм общественной жизни!** странные затеи! как же им не проваливаться? неужели и четырехлетний российский коммунизм не заставит об этом задуматься?»¹² Вспомним здесь слова Базарова, склонного к асоциальным действиям, и также мечтающего о коренном преобразовании России: «И ведь тоже думал: **обломаю дел много**, не умру, куда! задача есть, ведь я гигант!.. Я нужен России... Нет, видно не нужен. Да и кто нужен?»¹³.

Мы видим, что Базаров с его нигилизмом (асоциальностью) и одновременно с мечтами «о построении высших форм общественной жизни» – типичный герой русской истории, органично вписывающийся в рассуждения Бунина о Разине, Пугачеве, о вольнице, о буйном элементе вообще. Тургеневский Базаров разомкнут и в прошлое, и в будущее нашего отечества, и, конечно, в ее настоящее. Это чрезвычайно исторически насыщенный образ, имеющий непреходящее значение для русского бытия.

⁹ Тургенев И.С. Собр. соч. в 30 т. Соч. Т. 7. С. 50.

¹⁰ Мильдон В. «Единица – вздор, единица – ноль...» // .... См. также статью Плимак «Тень Термидора в романе «Отцы и дети».

¹¹ Бунин И.А. Еще об итогах // Его же. Публицистика 1918-1953 годов. <http://coollib.net/b/196427/read>

¹² Там же.

¹³ Тургенев И.С. Отцы и дети // ПСС и П в 30 т. – Т. 7. – С. 183.

В плане обратной временной перспективы Базаров обнаруживает типологическую связь с еще одним разрушителем настоящего, мечтающим на берегу пустынных волн о новой России – с Петром Первым.

Слова Базарова – «И ведь тоже думал:..», на наш взгляд, не что иное, как реминисценция из начала пушкинской поэмы «Медный всадник» (1833), изображающего одинокого Петра на невском берегу в думах о новой России: «На берегу пустынных волн / Стоял он, дум великих полн, / И вдаль глядел... **И думал он:** / Отсель грозить мы будем шведу, / Здесь будет город заложен...»¹⁴ (курсив автора, выделено нами). Сравните с базаровским: «**И ведь тоже думал...**»; кстати, в обоих примерах после слова «думал» идет бессознательная связь, выраженная двоеточием; примечательно и другое: базаровская фраза выглядит не только созвучной пушкинской, но и как бы ее продолжением. И по форме, и по смыслу фраза Базарова соотносится с думами Петра: «И ведь тоже думал...», то есть он думал вслед за Петром Великим («И думал он»). В обоих случаях речь идет о преобразователях страны, о гигантах, жаждущих новой России через разрушение настоящей: Петр Первый разрушал старозаветную московскую Русь, Базаров – тотально отрицал российскую действительность конца 1850-х годов, мыслил уничтожить вместе с вековыми народными предрассудками (например, об Илье-пророке, олицетворяющим гром) и европейскую цивилизацию, привитую России Петром-реформатором и уничтоженную, по Бунину, большевиками после октября 1917 года, которые в исторической проекции, на практике воплотили гибельный потенциал базаровского нигилизма, явились его последователями в русской истории.

Думается, подтекстовая соотнесенность Базарова с Петром Первым, объединенных знаменателем всеобщего разрушения во имя новой, будущей России, заключает в себе мысль о **повторяемости русской истории** в ее переломных этапах, когда настоящее решительно перечеркивается во имя некоего будущего, о той повторяемости, о которой пишет Бунин, ссылаясь на исследования русского историка В.О. Ключевского (1841-1911). В «Окаянных днях» (запись от 5 мая 1919 года) читаем: «Ключевский отмечает чрезвычайную "повторяемость" русской истории. К великому несчастью, на эту "повторяемость" никто и ухом не вел»¹⁵. В «Великом дурмане» Бунин вновь обращается к этой мысли: «История повторяется, но нигде, кажется, не повторяется она так, как у нас, и не бог весть сколько оснований давала **ее азбука** для розовых надежд. Но мы эту азбуку сознательно и бессознательно запамятовали»¹⁶.

На наш взгляд, мысль о повторяемости русской истории заявлена в подтексте «Отцов и детей». Самое название романа подчеркивает, что вопрос о соотношении поколений «сороковых» и «шестидесятых годов», а с ним и вопросы русской истории в целом, в числе которых – характер, специфика ее движения, являются в нем существенными.

Появление в литературном контексте «Отцов и детей» реминисценции из пушкинской поэмы «Медный всадник» выглядит закономерным: Базаров собирается разрушать Россию, созданную волею Петра, который вместе с тем разрушил устои древнерусской государственности. Оппонент же Базарова – Павел Петрович – олицетворяет и защищает прежде всего цивилизацию европейского типа, воздвигнутую у нас Петром вместо московской Руси.

Сам же писатель, видимо, ужаснулся тому роковому финалу, который в перспективе готовил России базаровский нигилизм, и во второй половине романа наделил своего героя фатальной любовью к женщине, облагородил его, внося в его образ новые – философские и поэтические черты.

Примечательно, что другой, еще более асоциальный тургеневский герой – Миша Полтев, ведущий по линии девиантного поведения, на наш взгляд, свою родословную от Базарова, так же, как и его могучий предшественник, думает о современной России, о ее проблемах, несчастьях. «Придешь таким образом в себя, почувствуешь, станешь размышлять о бедности, о несправедливости, о России... Ну и конечно! Сейчас **тоска** – хоть пулю в лоб! Закутишь поневоле. – Россию-то ты зачем сюда приплел? – **А то как же? Нельзя! Оттого я и боюсь размышлять**»¹⁷, – читаем в рассказе. В конспекте рассказа говорится о связи героя-разрушителя с Россией еще резче: «Что тебе за дело до России? – **А без этого нельзя**» (курсив автора)¹⁸. Но и в окончательном тексте сопряженность героя с родиной очевидна. Хотя Миша Полтев, в отличие от Базарова, не ставит себе никакой задачи и не гигант, однако в сердце этого классического буяна в его лучшие минуты от осознания российских бед поселяется тоска, и в эту тоску не могут не войти мысли о другой России, безбедной и справедливой. Размышления о неурядицах отечественной жизни неизменно ведут Полтева к размышлению о России в целом, образ которой накануне смерти встает перед Базаровым, для них обоих: «**А без этого нельзя**», нельзя рассуждать об окружающей жизни не касаясь страны в целом. Так обнаруживается еще одна, существенная перекличка между героем центрального романа «шестидесятых годов» и последним, тоже злободневным и типическим, героем русского классика. Образ Миши Полтева показывает, что накануне своей смерти, неизлечимо больной автор «Записок охотника»,

¹⁴ Пушкин А.С. Медный всадник // Его же. Собр. соч. в 10 т. – М.: ГИХЛ, 1960 – Т. 3. – С. 285.

¹⁵ Бунин И.А. Окаянные дни // http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_2262.shtml

¹⁶ Его же. Публицистика 1918-1953 годов. <http://coollib.net/b/196427/read>

¹⁷ Тургенев И.С. Отчаянный // Там же. Т. 10.

¹⁸ Тургенев И.С. ПСС и П в 30 т. – Соч. Т. 10. – С. 404. – Комментарии Л.Н. Назаровой.

не прекращал раздумий о судьбе горячо любимой им России, создав образ-предупреждение для своих современников.

Перекликаются эти герои и на уровне читательского восприятия, на что указал сам Тургенев. «Читал я своего „Отчаянного“ ... в нашем кружке с успехом <...> В России критика отнеслась к „Отчаянному“ неблагосклонно; а здешние „иллегальные“ обиделись. Повторилась в малом виде история Базарова»¹⁹ (из письма П.В. Анненкову от 13 (25) февраля 1882 года). «Иллегальные», то есть, находящиеся в конфликте с отечественными законами представители России в Париже; заковыченное в тургеневском письме данное слово обозначает в целом демократические и революционные силы российской эмиграции, обосновавшиеся тогда во французской столице. Предполагаемая связь двух тургеневских героев – Базарова (1862) и Миши Полтева (1882) – отмечается в статье М. О. Ашкинази «Тургенев и террористы». В статье приводятся слова писателя о реакции молодежи на арест революционера Н.А. Серно-Соловьевича в 1862 году: «В начале шестидесятых годов Серно-Соловьевич подал ... Александру II записку о бедственном положении крестьян, и в ту же ночь Третье отделение засадило его в крепость... Как же после этого молодежи не прийти в отчаяние!...». По утверждению Ашкинази, Тургенев «особенно настаивал на *отчаянии* нигилистов. Может быть, он в это время уже задумывал свой рассказ „Отчаянный“?»²⁰ Этот факт по-своему подтверждает преемственность двух образов, соотнесенность Миши Полтева с русским нигилизмом, проявляющаяся в думах тех и другого о несправедливости в России, а также в асоциальном поведении (Базаров и Полтев).

Итак, парадоксальное сочетание в отечественном «буйном элементе» разрушения и «мечтаний о построении высших форм общественной жизни», отмеченное Буниным в статье «Еще об итогах», уже имелось в тургеневском творчестве, в его и по сей день актуальном романе «Отцы и дети» (1862). Это сочетание как мотив входит в образ Базарова и потенциально заключено в образе Миши Полтева.

Вместе с тем тургеневский роман сопряжен с творчеством Бунина 1920-х годов мотивом повторяемости русской истории, который возникает благодаря соотнесенности Базарова с Петром Великим. Дело Базарова продолжили большевики: на разрушение Петром московской Руси, они «ответили» разрушением послепетровской государственности, реализовав на практике базаровское теоретическое отрицание России 1859 года.

Как правило, переключка двух творческих систем (здесь тургеневской и бунинской) на уровне концептуальных идей – о стремлении к бесформенности и о повторяемости русской истории – дополняется частными, конкретными сопряжениями.

В «Отцах и детях» Базаров на вопрос Павла Петровича: «Как? Вы не шутя думаете сладить, сладить с целым народом? — От копейной свечи, вы знаете, Москва сгорела, — ответил Базаров»²¹. Поистине, это пророческая фраза: от немногочисленных русских революционеров-большевиков, восходящих в исторической перспективе к тургеневскому герою, сгорела не только Москва, но и вся прежняя Россия, погиб весь строй русской жизни, сочетавший в себе и традиционный и европейский уклады жизни. Бунин дважды использует эту базаровскую фразу в своей публицистике 1920-х годов: в статье ««Из «Великого дурмана» (1919) и в статье «О писательских обязанностях» (1921)²², причем в обеих она звучит одинаково. И там, и тут Бунин излагает свой разговор 1916 года (незадолго до большевистского переворота) с Кокошкиным о русском народе, последний защищал его от критики Бунина: «И, помню, с каким удивлением и почти ужасом думал я после этого разговора: Нет, это наше «благородство» (и в такое страшное время) нам даром не пройдет! И точно – не прошло. **От копейной свечи Москва сгорела. А в домах деревянных, крытых соломой, играть огнем особенно опасно**»²³. Последняя фраза Бунина есть образное наименование крестьянской, мужицкой Руси, или «тулуца», которому «мистически поклонялся» (Тургенев) Герцен, и который вкупе с городскими массами устроил, по Бунину, кровавую вакханалию на бескрайних просторах отечества.

Итак, актуальные вопросы русской жизни, поднятые в споре Базарова и Павла Петровича, получают свое отражение и развитие в публицистике 1920-х годов Бунина, а также находят отклик в его книге «Окаянные дни», органически связанной с этой публицистикой.

Как мы убедились выше, некоторые характеристики отечественной жизни, прозвучавшие в речах идеолога «Дыма» Потугина, нашли преломление в статьях Бунина «Самогонка и шампанское», «Самородки», а известная оппозиция «Отцов и детей» нашла продолжение в статье Бунина о визите Г. Уэллса в советскую Россию.

¹⁹ Там же. С. 408.

²⁰ Ашкинази М. О. Тургенев и террористы // И. С. Тургенев в воспоминаниях революционеров - семидесятников. М. - Л., 1930. – С. 196-197. См. также: Тургенев И.С. ПСС и П в 30 т. – Соч. Т. 10. – С. 408. – Комментарии Л.Н. Назаровой.

²¹ Т. 7. – С. 52.

²² ««Из «Великого дурмана» // Южное слово. — 1919. — 30 ноября (№ 76); 7 декабря (№ 82); 13 декабря (№ 88); Родное слово. — 1920. — 30 января (№ 4). <http://coollib.net/b/196427/read> «О писательских обязанностях» // Огни. – 1921. – 12 сентября (№ 6). – С. 2–3.

²³ Бунин И.А. «Из «Великого дурмана»» // <http://coollib.net/b/196427/read>;

Вместе с тем тургеневский «Дым» не только речами Потугина, но и самим изображением демократического крыла русского общества (кружок Губарева) сопряжен с бунинской публицистикой 1920-х годов.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАТЕГОРИИ ПРОСТРАНСТВА

Светлана Будимировна Аюпова*

Севиндж Рамазанова**

Аннотация

Категория пространства в языке – явление многоаспектное и сложное. Семантические исследования, направленные как на установление семантических пространственных универсалий, так и на определение лингвоспецифических особенностей категории пространства в русской языковой картине мира, содержат много теоретически значимых положений и справочного материала.

Ключевые слова: категория пространства, семантика.

SEMANTIC RESEARCHES OF SPACE CATEGORY

Abstract

A space category in a language is the phenomenon multidimensional and difficult. Semantic researches, directed both on establishment of semantic spatial universality and on determination of lingvospecific features of category of space in the Russian linguistic picture of the world, contain much in theory meaningful positions and background paper.

Keywords: Space category, semantics.

Пространственные представления в языке, по мнению Р.А. Агеевой, могут быть рассмотрены в трех аспектах: 1) в языке как таковом; 2) косвенно – через влияние географического фактора на язык (существование языка в пространстве, например, диалектология и лингвистическая география используют метод картирования – пространственного изображения языковых явлений); 3) в метаязыке лингвистического описания (в терминах лингвистики: *ареалы, изоглоссы, фонологическое пространство*) [1, 87].

Языковая репрезентация категории пространства базируется на весьма сложном ее отражении в человеческом сознании: это и наивно-бытовое ее восприятие, толкование и некоторые научные методы, понятия и единицы, характерные для различных областей познания.

Отражение пространственных представлений человека в языке давно привлекает к себе внимание лингвистов.

Как отмечает В.Ю. Прокофьева, «в современных исследованиях пространственных представлений, зафиксированных языком, объектами лингвистической разработки становятся ПРЕДМЕТ и МЕСТО, ФОН и ФИГУРА» [8, 87], поэтому большинство исследований лексики с пространственным значением проводится на материале существительных. При этом многие авторы, изучающие пространственные представления в лексике, сосредоточивают свое внимание в основном на парадигматических особенностях пространственной номинации: на лексико-семантических дихотомиях поля пространства (М.В. Бадхен, М.В. Гаврилова, В.Г. Гак, Э.М. Зиянгирова, К.Г. Краснухин, Т.С. Кусаинова, Л.Г. Панова, О.П. Пивоварова, Н.А. Потаенко, Ю.Л. Сапожникова, Ж.П. Соколовская, Т.В. Топорова и др.), на изучении ключевых концептов (С.Н. Алехина, Т.Б. Алисова, Н.А. Ветрова, А.А. Гвоздева, Р. Гжегорчикова, И.С. Грацианова, Э.М. Гукасова, Б.В. Дашиева, К. Дуйсекова, Т.А. Зуева, Л.В. Миллер, Ю.В. Миронова, Л.Г. Невская, Г.И. Немец, М.А. Орешко, Е.В. Пупынина, Ю.Д. Тильман и др.) и ориентационных метафорических моделей (Н.Д. Арутюнова, А.В. Благовидова, Э.В. Васильева, В.Н. Вовк, О.П. Ермакова, Е.В. Ермилова, К.К. Жоль, Г.Е. Крейдлин, М.А. Кунижев, С.Б. Кураш, В.П. Москвин, В.Н. Петров, В.А. Плунгян, З.И. Резанова, В.Н. Телия, Е.А. Юрина и др.).

Внимание лексикологов привлекали топонимы (Л.Ш. Арсланов, С.Б. Аюпова, А.Н. Беляев, О.П. Воронцова, М.Я. Выходцева, О.М. Емельянова, В.А. Жучкевич, Л.Я. Костючук, Г.М. Курбангалеева, Н.Ф. Мокшин, Э.М. Мурзаев, В.П. Нерознак, М.М. Нигматуллов, В.А. Никонов, А.И. Попов, Е.М. Поспелов, Н.В. Смирнова, В.Э. Сталтмане, М.Г. Усманова, Т.В. Федотова и др.); пространственная терминология (Г.М. Василевич); тропы с пространственной семантикой (Т.В. Булыгина, О.П. Ермакова, Е.В. Ермилова, Н.Б. Мечковская, О.В. Мякшева, Е.В. Падучева, В.Н. Петров, Ю.Л. Сапожникова, В.Н. Телия, М.В. Филипенко, А.Д. Шмелев); лексика пешего перемещения (И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев); динамика и статика в семантике пространственных прилагательных (О.Ю. Богуславская); глаголы с семантикой движения и перемещения в пространстве (Г.И. Кустова, И.В. Логинова, Ф.И. Рожанский, В.Л. Селянина); глаголы устранения преграды (Р.И. Розина), глаголы с семантикой положения в пространстве (В.Л. Ибрагимова); глаголы каузации положения в пространстве (Б. Тошович); так называемые «ограничивающие слова» (Л.Б. Лебедева), слова со значением размера (Н.К. Рябцева, С.Ю. Семенова); значения отдельных лексем: *далеко – близко, дорога – путь* (Е.С. Яковлева), *воздух*

* Атаюркский государственный университет, г. Эрзурум, Турецкая Республика

** Атаюркский государственный университет, г. Эрзурум, Турецкая Республика

(Н.Р. Добрушина), *круг, колесо* (Н.Б. Мечковская), *выйти* (Ю.Д. Апресян), *добираться* (Анна А. Зализняк).

Во фразеологической картине мира на материале русского языка анализировались особенности репрезентации концепта «пространство» (Т.А. Зуева), приметы семантики '*место*' в идеоматике речемыслительной деятельности (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров), символичность русских фразеологизмов (*ни кола ни двора, белый свет* и др.) в пространственном коде русской культуры (М.Л. Ковшова), свойства и отношения пространственных фразеологических единиц качественно-обстоятельственного типа семантики (О.П. Пивоварова), образная мотивированность фразеологических единиц с пространственным значением с точки зрения ономазиологии (Т.М. Филоненко), на материале фразеологизмов русского и башкирского языков выявлялась специфика отражения пространства в национальном миропонимании (Р.Х. Хайруллина).

Исследовались синтагматические особенности слов, объединенных пространственной семой, так как синтагматические отношения между словами в речевом произведении связывают компоненты пространства и времени в единую дискретную картину и наполняют образы пространства содержанием, характерным для языковой художественной картины мира писателя (С.Б. Аюпова).

Весьма перспективным в лингвистике является описание лексики пространства, выполненное представителями различных семантических школ (Ю.Д. Апресян, А. Вежбицкая, И.В. Галактионова, Анна А. Зализняк, М.С. Исмаилов, М.А. Кунижев, И.Б. Левонтина, «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка», Е.В. Урысон, А.Д. Шмелев, Е.С. Яковлева).

Достижением Польской семантической школы является выявление универсальных способов выражения пространственных отношений в языке. Так, А. Вежбицкая выделила изначально заданный набор простейших слов (примитивов) с локальным значением, использующийся во всех языках мира: *место, где, здесь, над, под, далеко, близко, сторона, внутри, касаться, часть, большой, маленький* [2].

Идиотнические исследования семантики пространства проводят представители Московской семантической школы. Значительный вклад в изучение пространства в русской языковой картине мира внесли работы Анны А. Зализняк, И.Б. Левонтиной, Е.В. Урысон, А.Д. Шмелева, посвященные таким пространственным составляющим русской души, как *свобода, воля, простор, даль, ширь, приволье, раздолье, уют, неприкаянность, гуляния, размах, широта русской души* [4, 51 – 63], *добираться* [3, 96 – 109] и др.

Практический интерес представляют словарные статьи синонимических рядов лексем с пространственной семантикой из «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка» [7], в которых описание лексем и толкование значений синонимов выполнено в духе Московской семантической школы с помощью «ступенчатого» метода (от сложного через более простое к примитиву), при этом учитываются потенциальные возможности лексемы вступать в количественные конструкции, образовывать определительные сочетания, аналоги и дериваты.

Исследуются семантические роли локализуемых объектов и областей локализации, разновидности контактных и неконтактных пространственных отношений и пространственные зоны, существующие внутри них.

Агенс, по мнению М.А. Кунижева, – это «родовое понятие для трех разновидностей участников ситуации пространственной локализации: объекта, перемещающегося в пространстве, объекта, совершающего движение в пространстве, и объекта, действующего в пространстве» [6, 11]. При этом перемещающийся объект соотносится с предикатами изменения местоположения в пространстве, движущийся объект соотносится с предикатами движения, характеризующими изменение местоположения тела объекта в пространстве без изменения его пространственной локализации, а действующий объект соотносится с предикатами действия объекта в пространстве. Пациент – это «участник ситуации пространственной локализации, претерпевающий зависимое изменение положения в пространстве» [6, 11]. Зеро «выступает в статической ситуации пространственной локализации и выражает объект, который не является ни действующим, ни испытывающим стороннее воздействие и который не изменяет своего размещения или положения в пространстве» [6, 11]. Тема – это «объекты, которые, хотя и испытывают определенное воздействие со стороны «агенса», не меняют своей локализации относительно пространства» [6, 12]. Экспериментер определяется М.А. Кунижевым как объект, наблюдающий ситуации пространственной локализации со стороны и не являющийся ее непосредственным участником [6, 12]. Место – это «родовое понятие для четырех видовых понятий: «местонахождение», «источник», «цель» и «путь»» [6, 12]. При этом местонахождение – это место, относительно которого происходит статическая локализация объекта; источник – это место, из которого осуществляется движение; путь – это место, которое охватывает объект / объекты, минуемые агенсом / пациенсом в процессе передвижения / перемещения от «источника» к «цели», не являющиеся целью передвижения / перемещения [6, 12].

Контактные пространственные отношения включают в себя: 1) интрапозиционные пространственные отношения с указанием на внутренность локума; 2) суперпозиционные пространственные отношения с указанием на поверхность локума; 3) суптерпозиционные

пространственные отношения с указанием на нижнюю часть локума; 4) медиальные пространственные отношения с указанием на центральную часть локума; 5) транспозиционные пространственные отношения со значением «локум – как трасса, пересекаемое пространство»: а) горизонтальные пространственные отношения, б) диагональные пространственные отношения; 6) терминальные пространственные отношения со значением «локум – как дистанция между двумя пунктами». Неконтактные пространственные отношения – это: 1) экстрапозиционные пространственные отношения с указанием на пространство, находящееся за пределами локума; 2) постпозиционные пространственные отношения с указанием на «тыл» локума; 3) латеральные пространственные отношения с указанием на боковую сторону от локума; 4) суперпозиционные пространственные отношения с указанием на верх локума; 5) интерпозиционные пространственные отношения с указанием на локус, находящийся в окружении множества локумов; 6) адпозиционные пространственные отношения с указанием на большую близость к локуму; 7) проксимальные пространственные отношения с указанием на среднюю степень близости к локуму; 8) периферийные пространственные отношения с указанием на значительное расстояние от локума; 9) контрпозиционные пространственные отношения с указанием на противоположность к локуму; 10) циркупозиционные пространственные отношения с указанием на окружающий локум; 11) параллельные пространственные отношения со значением «движение, параллельное с локумом»; 12) дистальные пространственные отношения со значением «удаление от локума». В каждом пространственном отношении, по мнению М.С. Исмаилова, следует различать пространственные зоны локума как места, локума как исходного пункта, локума как конечного пункта [5, 6 – 7].

Таким образом, категория пространства в языке – явление многоаспектное и сложное. Семантические исследования, направленные как на установление семантических пространственных универсалий, так и на определение лингвоспецифических особенностей категории пространства в русской языковой картине мира, содержат много теоретически значимых положений и справочного материала.

Литература

1. Агеева Р.А. Категория пространства и способы ее выражения в языке // Категории и законы марксистско-ленинской диалектики и язык. Сборник научно-аналитических обзоров. М.: Академия Наук, 1984. С. 84-113.
2. Вежбицка А. Русские культурные скрипты и их отражение в языке // Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. – М.: Языки славянской культуры, 2005. С. 467-500.
3. Зализняк Анна А. Преодоление пространства в русской языковой картине мира: глагол добираться // Логический анализ языка. Языки пространств / Отв. ред.: Н.Д. Арутюнова, И.Б. Левонтина. М.: Языки русской культуры, 2000. С. 30-37.
4. Зализняк Анна А. Ключевые идеи русской языковой картины мира [Текст] / Анна А. Зализняк, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 544 с.
5. Исмаилов М.С. Грамматические способы выражения пространственных отношений при двуязычии (на материале узбекско-русского раннего двуязычия): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1988. 20 с.
6. Кунижев М.А. Категория «пространство»: ее статус и средства вербализации (на материале современного английского языка): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2005. 18 с.
7. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второе издание, исправленное и дополненное [Текст] / Под общим руководством ак. Ю.Д. Апресяна. – М.; Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах /Wiener slavistische almanach/, 2004. – 1488 с.
8. Прокофьева В.Ю. Категория пространства в художественном преломлении: локусы и топосы // Вестник ОГУ. 2005. № 11. С. 87 – 94.

СИНТАГМА В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Акперов Гашим Лалахан оглы*

Аннотация

В статье рассматривается природа синтагма и синтагматики турецкого языка, лингвистические аспекты которого близки природе азербайджанского языка, поэтому особым интересом в данной статье является сравнение общих типологических тенденций природы синтагматики в этих родственных языках, а также и расхождение, связанное с функционированием синтагмы в агглютинативных языках. Также исследуются релятивные синтагмы как словосочетания в синтаксисе. Особое внимание в данной статье уделено месту релятивной синтагмы в современной художественной литературе.

Природа релятивной синтагмы в турецком языке еще не стала предметом отдельного научного исследования и не выделена в отдельную область синтаксиса синтагматика турецкого языка. Основное внимание уделяется синтагме в устном дискурсе. Теория синтагмы турецкого языка, как и азербайджанского опирается на традиционное понимание данного явления в синтаксисе, которое получило обоснование с античных времен по сегодняшний день, особенно в германистике. Релятивная синтагма турецкого языка обладает собственной природой, основанной на формировании и бытовании в аспектах тюркологии, поэтому ее теоретическое описание должно учитывать ее специфику.

Ключевые слова: синтагма, синтагматика, синтаксис, предикативные, непредикативные, релятивные синтагмы

Syntagma in The Turkish Language

Abstract: The article deals with the nature of syntagma and syntagmatics in the Turkish language, linguistic aspects of which are close to the nature of the Azerbaijani language, so a special interest in this article is the comparison of the general typological nature of syntagmatics trends in these related languages, as well as the difference associated with the operation of syntagma in agglutinative languages. Also relative syntagmas are investigated as a word combination (phrase) in syntax. Particular attention in this article is given to a place of relative syntagmas in modern literature (fiction).

Nature of relative syntagmas in the Turkish language has not yet become the subject of a scientific study and is not allocated in a separate area of syntax of syntagmatics in the Turkish language. The focus is on syntagma in oral discourse. The theory of syntagmas in the Turkish language, as well as Azerbaijani is based on the traditional understanding of this phenomenon in the syntax, which received justification from ancient times to the present day, especially in German studies. Relative syntagma in the Turkish language has its own nature, it is based on the formation and existence in the aspects of Turkic studies, so its theoretical description should take into account its specificity.

Key words: syntagma, syntagmatics, syntax, predicative, non-predicative, relative syntagmas

В современных школах лингвистики наблюдается общая тенденция к интеграционным процессам в определенных языковых группах. Тюркские языки в этом отношении обладают традиционно сложившейся этнографической спецификой, связанной с бытованием на огромных территориях разных континентов, природа этих народностей связана с территориальными особенностями, но также и единой спецификой принадлежности к агглютинативному классу языков. На природе этих языков влияют и местные этнолингвистические особенности коренного, языка (румынского, болгарского, албанского, монгольского, афганского и др.), наблюдается и исторически сложившаяся межязыковая диффузия. В современной

* Лянкяранский государственный университет, г. Лянкяран, Азербайджан

тюркологии турецкие языки делятся на семь основных групп функционирования в пределах России: северо-восточную (якутский, карагасский и тувинский языки); хакасскую (абаканскую), в которую включались сагайский, бельтирский, койбальский, качинский и кызыльский говоры хакасского населения региона; алтайскую с южной ветвью (алтайский и телеутский языки) и северной ветвью (диалекты т.н. черневых татар и некоторые другие); западно-сибирскую, куда включены все диалекты сибирских татар; поволжско-приуральскую (татарский и башкирский языки); среднеазиатскую (уйгурский, казахский, киргизский, узбекский, каракалпакский языки); юго-западную (туркменский, азербайджанский, кумыкский, гагаузский и турецкий языки).

Сегодня в этих языках также наблюдается тенденция сохранения национальных основ в изменившихся социолингвистических условиях, а также и тенденция сближения с традиционно сохранившим национальные истоки турецким языком. Общих методологических подходов в теориях синтагматики между этими языками пока отсутствует, что также затрудняет исследование релятивной синтагмы как словосочетания в синтаксисе, обладающей тенденцией расширения за счет приращения смысловых эквивалентов из родного и заимствованных языков. Необходимость общеметодологических основ синтагматики вышеназванных тюркских языков на территории России, Азербайджана, Европейских стран и Турции - задача довольно многомерная, но ее актуальность обосновывается необходимостью сохранения истоков национальной первоосновы языка в период глобализации, когда наблюдается процессы десакрализации не только языка, но и языкового мышления. Эта задача является темой многочисленных дискуссий современных тюркологов. В современной тюркологии существуют многочисленные гипотезы, изучающие природу и специфику исследований тюркских языков (М.Кастрен, О.Бетлингк, Г.Винклер, О.Доннер, З.Гомбоц) и определение их генетического родства. Решение этих вопросов все еще спорно, так как формирование отдельных групп тюркских языков исторически связано с многочисленными сложными миграционными процессами, которые происходят и в современном мире. Поэтому подводить под общий знаменатель описание релятивной синтагмы в тюркских языках задача на данный момент трудновыполнимая. Хотя синтагма как явление языка получила теоретическое освещение в европейских лингвистических школах, на которые опирается и современная турецкая лингвистическая школа. Такого описание природы синтагма в словарях турецкого языка (*Büyük Türkçe Sözlük*, 1976, Türk Dil Kurumu, Prof.Dr. Şükrü Halûk Akalın, Prof.Dr. Recep Toparlı, Dr. Yücel Dağlı ve Ş.Bilâl Çavuşoğlu, Turkish-English, English-Turkish Dictionary, Ömer Faruk Maraş, Güncel Türkçe Sözlük, T.D.K., [www.turkishdictionary.net](http://dictionary.cambridge.org/dictionary/turkish/), <http://dictionary.cambridge.org/dictionary/turkish/>), общая теория данного языкового явления восходит к риторическим школам древности, и далее получает теоретическое освещение в работах известных европейских лингвистов (Ф.де Соссюр, Ш.Балли, В.Г.Гак, Л.Ельмслев, Л.Теньер, А.Мартине). Все эти факторы необходимо учитывать при рассмотрении данного вопроса. Рассмотрение природы релятивной синтагмы в турецком языке связано с определенными трудностями. Предметом нашего исследовательского интереса в данной статье является природа синтагматики турецкого языка, лингвистические аспекты которого близки природе азербайджанского языка, поэтому особым интересом в данной статье является сравнение общих типологических тенденций природы синтагматики в этих родственных языках, а также и расхождение, связанное с функционированием синтагмы в агглютинативных языках. Словосочетания в системе синтаксиса в 70х годах XX века исследовалась Hatipoğlu Vecihe (1972), Atabay Neşe-Özel (1986) рассматривает природу синтагмы в устном дискурсе, но основное внимание уделяет месту акцента в словосочетаниях. Banguoğlu Tahsin (1986) пишет об общих процессах. Происходящих в грамматике турецкого языка, в которой попутно касается и вопросов синтаксиса и словосочетаний. Современные тенденции изменения и функционирования в синтаксисе рассматриваются в работе Delice H.İbrahim (2003), Karahan Leyla (2006) рассматривает типы словосочетаний в синтаксисе турецкого языка. Необходимо также отметить, что бытование релятивных словосочетаний в турецком и азербайджанском языках связано и с еще одним существенным обстоятельством: турецкий язык развивался в других языковых условиях, сохраняя большую самобытность и чистоту языка, сегодня он переживает процесс реорганизации теоретических установок на природу лингвистики в целом. С одной стороны, наблюдается процесс обращения к корням,

связанный с общей тенденцией самоидентификации национальной культуры, в том числе и языковой, с другой стороны - он находится в состоянии глобализации, как и в других многочисленных агглютинативных языках, наблюдается ввод к его систему интернациональных понятий и символов, связанных с процессом убыстрения природы коммуникации. Аналогичные процессы наблюдаются и в теоретических школах синтагматики азербайджанского языка, но между ними имеется существенное расхождение. Азербайджанские теоретические школы кроме указанных процессов находились под влиянием не только европейских, но и русских советских школ (Б.Щерба, В.Виноградов, Реформатский, Гвоздев, Томашевский), которые, несомненно, внесли значительный вклад в общенаучные теории синтагматики, но не учитывали природу азербайджанского языка. Только с конца XX начала XXI века происходит процесс создания национальных лингвистических школ, учитывающих природу синтагматики азербайджанского языка. Общий обзор истории вопроса показал, что ни турецкая, ни азербайджанская лингвистические школы не рассматривают природу релятивной синтагмы отдельно. По-настоящему времени не ставится вопрос о выделении синтагматики в отдельную область теоретической лингвистики современного турецкого языка. Реорганизационному аспекту подвержены общие процессы, происходящие в синтаксисе. Основное внимание направлено на исследование синтагм в устном дискурсе. Происхождение синтагмы относится к греческому языку, в котором теоретическое толкование синтагмы относилось к риторической фигуре языка. Согласно греческой риторике, синтагма определяется как слово, группа слов, целое предложение. Слово «синтагма» имеет греческое происхождение (*syntagma*) и означает «соединяющееся с чем-то». В лингвистике этот вопрос переводится и объясняется следующим образом: 1) часть слов или словосочетаний, образующаяся путем смыслового соединения определяющего и определяемого элемента, напр., *vezущий воду – водовоз*; 2) слово или группа слов; 3) целостное синтаксическое интонационное или смысловое единство [8, 175-176]. Простое предложение рассматривается на уровне взаимоотношений двух синтагм: группе подлежащего и группе сказуемого, при исследовании природы которых акцент делается на фразовое ударение. Синтагмы отделены друг от друга паузами. В новейших исследованиях по природе синтагм, которые связаны с общими проблемами влияния гендерных процессов на природу языка, и в турецком языке синтагматических сочетаниях стали различать женскую интонацию, которая характеризуется несколько более широким диапазоном высоты тона, и мужской интонацией. При этом учитывается тот факт, что в турецком языке отсутствуют паузы между словами и словосочетаниями. Все эти элементы синтагмы произносятся слитно, образуют единый мелодический контур. В турецком языке главным компонентом интонации является ритм, такой же особенностью интонации является английский язык. Однако синтагматика как отдельная область лингвистики должна строиться с учетом общетеоретических и специальных методологических подходов в области конкретной науки. Сегодня наблюдаются процессы ввода наряду с традиционными новых конструкций природы словосочетаний релятивных синтагм особенно в устном дискурсе.

В турецком языке различаются, как и в азербайджанском, существуют три типа непредикативных релятивных синтагм, количество которых характеризуется тенденцией приращения смыслов. К ним относятся объектные, атрибутивные и релятивные. Традиционно выделяются объектные и атрибутивные синтагмы, которые рассматриваются в контексте синтаксиса. Природа релятивных синтагм все еще не получила должного описания, между тем этот тип синтагм подвержен видоизменению по типу английского языка. Они означают номинативность, поэтому называются непредикативными и наиболее востребованы в устной речи и в контексте диалога. Рассмотрим типы объектных синтагм: *kitap okumak, rapor yazmak, gazete okumak, bilgi dinlemek, kredi almak, şarkı söylemek, roman yazmak, bilet satın almak, ev inşa etmek, fotoğraf çekmek*. В объектных синтагмах турецкого языка зависимое слово, дополнение стоит перед глаголом, то есть занимает препозитивное положение. Атрибутивные синтагмы: *iyi arkadaş, iyi tat, veyaz gece, yeni kelime, yüksek ev, makul argümanlar, olumlu anlaşma, doğru nedenler, aile doktoru*. В атрибутивных синтагмах прилагательное стоит перед существительным, является типичным синтаксическим словосочетанием. Релятивные синтагмы: *durmaksızın ağlamak, büyük konuşmak, seyle çalışmak, uzanarak dinlenmek, ağlayarak konuşmak, rahatca gezmek, asanlıqla kızmak, çocukça davranmak, teker teker gelmek, avuç avuç yemek*. В

релятивных синтагмах турецкого языка обстоятельства образа действия, относятся к глаголу и характеризуют действие, занимая при этом препозитивное и постпозитивное положение, при этом местоположение зависимого слова зависит от контекста. Описание процессов видоизменения и функционирования релятивной синтагмы турецкого языка дает возможность решать многие проблемы в сфере языковой коммуникации. В этом мы видим **актуальность этого** исследования. Природа и специфика релятивной синтагмы турецкого языка все еще не получила должного научного интереса и не стала темой отдельного исследования, поэтому предпринятый в данной статье анализ является одной из первых попыток подобного рода. **Объектом исследования являются:** цитаты из периодических изданий, журналов, газет, рекламных объявлений:

Dünya Gazetesi: 1). Keman çalarken bir yandan da sahnede çılginca dans eden Lindsey Stirling'in 14 Temmuz'da İstanbul'da vereceği konserin biletleri **hızla tükeniyor**. В данном примере рассматривается глагол в сочетании с обстоятельством образа действия. Релятивная синтагма в данном примере обладает двойным определением ускорения, выраженным обстоятельством образа действия и глаголом со значением результата. В художественном смысле, это сочетание имеет экспрессивную нагрузку, однако часто встречается в периодике, газетной лексике, в которой экспрессивная нагрузка теряет свою семантическую образность и является выражением нейтрального смысла. 2). “Terörle mücadelede bizi yalnız bırakan, terör örgütü mensuplarının ellerini kollarını sallayarak gezmesine göz yuman Avrupa devletleri, ne yazık ki, darbecilerin talepleri konusunda çok daha **farklı davranıyor**” diye konuştu. (22.06.2015). Данная релятивная синтагма имеет контекстуальное значение, способ общения, зависимое от глагола слова, зависит от предшествующего контекста. Реципиенты данного сообщения могут детерминировать данный контекст по-своему, вносить уточнения. Таким образом, семантическая нагрузка релятивной синтагмы в газетных текстах может носить сиюминутный характер, ее интерпретация также зависит от места сочетания к профессиональной лексике. В художественной литературе релятивная синтагма более эмоционально окрашена, определяется авторским стилем. В данном случае стиль ее употребления профессионально-нейтральный. 3). Türkiye Tekstil, Hazır Giyim ve Deri Ürünleri Sektörleri Strateji Belgesi ve Eylem Planının vizyonu, “**sektörde teknoloji ve tasarım içeren ürünlerde dünya pazarlarında lider ülke olmak**” şeklinde belirlendi. (25.06.2015) В данном примере релятивная синтагма представлена газетным клише, принятый формой неделимого словосочетания, одинаково распространенного в английском, немецком, русском языках. Обобщенно-личное выражение сочетаемости обозначает стиль нейтральной лексики. 4). Kampanyaya World, adios ve Play Facebook sayfaları ve World Alışveriş Asistanı uygulaması üzerinden katılım sağlanabiliyor, detaylı bilgiye “**worldcard.com.tr**” **internet adresinden ulaşılabilir**. (25.06.2015). В данном примере релятивная синтагма (глагол и обстоятельство образа действия) образует общепринятый интернет слоган, который также говорит о тенденции применения международных клише в периодике. 5). Demir cevheri fiyatları üzerinde Çin baskısı **giderek artıyor**. (20.03.2015)

Hürriyet Gazetesi: 1).Melih Gökçek'ten parsel parsel yorumu: ‘Arınç **kızgınlıkla söyledi**, geri de dönemiyor’. 2).Şüpheli Mevlüt B. ise ifadesinde dayak iddialarını **reddederek özetle söyledi**. (22.06.2015). В данных примерах релятивная синтагма имеет ярко выраженную экспрессивную форму, свойственную газетной речи. 3).Bu süre içerisinde fonksiyon oldukça popülerleştii çünkü kullanıcılar yolladıkları e-posta üzerinde bir hata yaptıklarını fark ettikleri anda bu işlemi geri alıp, **düzelterek tekrar yollayabiliyorlardı**. (25.06.2015). В данных примерах релятивная синтагма носит фрагментарный характер, соотносится с предшествующим контекстом.

Zaman Gazetesi: 1). Kuzey yarım kürede 21 Haziran'dan itibaren oruç süreleri **gün be gün kılalacak**, güney yarım kürede ise uzayacak. (22.06.2015). В данном примере релятивная синтагма является фразеологическим сочетанием, которое воспринимается как нейтральное, так как становится частью общепринятой лексики. Однако в этом сочетании просматривается фразеологическое калькирование из немецкого языка, получившее распространение и в русском. Довольно трудно бывает определить исторический путь появления такого типа синтагм, настолько прочно они вошли в словарный запас общей лексики турецкого языка. 2).Çin'de resmi rakamlara göre 23 milyon Müslüman 17 saatini, Filipinler ve

Tayvan'dakiler ise 14,5 saatini **oruçlu geçirecek**. (22.06.2015). 3).Biz buna inanmak istiyoruz" diyen Demirtaş, "İŞİD militanları Türkiye'den **rahatlıkla geçiyor**. (25.06.2015). 4).Kurtulan işçilerden İlhan Yaprak, güvenlik seridini çekmelerinin ardından inşaatın çöktüğünü **anlatarak**, "Son çıkartılan kişi müteahhitin misafiriydi zaten, işçi değildi." diye **konuştu**. (25.06. 2015).

В приведенных выше примерах из периодических изданий даются релятивные синтагмы в политическом дискурсе, динамика их употребления выражены обстоятельствами образа действия, весь корпус предложения также воспринимается как распространенное обстоятельство.

Особое внимание в данной статье уделено месту релятивной синтагмы в современной художественной литературе. Объектом интереса становится работа над языковым стилем известного турецкого писателя, лауреата Нобелевской премии Орхана Памука, выявлением в нем релятивных синтагм в романе «Музей невинности», в котором показано отражение сочетания настоящего и прошлого, отражение конфликта между востоком и западом, исламом и христианством. Подобная тематика, на наш взгляд, требует и соответствующей языковой стилистики, которая может отражаться на всем языковом уровне, то есть и в релятивных синтагмах. Объектом характеристики релятивной синтагмы является и молодежный дискурс.

1)."Ben anlamam böyle şeylerden," **dedim çaresizlikle**. "Burada böyle bir şey olmaz!" **dedi sertçe**. [9, 21]. 2).**Hafif hafif ağlamaya başlamıştı**. Nasıl oldu hiçbir zaman tam hatırlayamadım, ona sarıldım. O da başını göğsüme **yaslayıp ağladı**. [9, 21]. 3).Başını göğsüme **dayayarak yeniden ağladı**. Güzelim saçlarını **özenle, şefkatle okşuyordum**. [9, 22]. 4). "Dört," dedim fisıldar gibi. Giderek solan üç kelime daha ağzımdan **zorlukla çıktı**. [9, 23].

Молодежный сленг также характеризуется разными типами синтагм, в основном, это односоставные синтагмы (примеры:1,2,4) реже многосоставные. Такой подход зависит от типа словесного дискурса. Наблюдается также процесс инверсии, который не характерен художественному стилю.

Предпринятый в данной части статьи анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Природа релятивной синтагмы в турецком языке все еще не стала предметом отдельного научного исследования. Основное внимание уделяется синтагме в устном дискурсе;
2. Все еще не исследована и не выделена в отдельную область синтаксиса синтагматика турецкого языка;
3. Теория синтагмы турецкого языка, как и азербайджанского опирается на традиционное понимание данного явления в синтаксисе, которое получило обоснование с античных времен по сегодняшний день, особенно в германистике;
4. Релятивная синтагма турецкого языка обладает собственной природой, основанной на формировании и бытовании в аспектах тюркологии, поэтому ее теоретическое описание должно учитывать ее специфику.

Библиография

1. Banguoğlu, Tahsin, Türkçenin Grameri, TDK, Ankara, 2. Baskı, 1986, 628 s.
2. Delice, H.İbrahim, 2003, Türkçe Sözdizimi, Kitabevi, İstanbul, 248s, 2007, Kitabevi, 280s.
3. Dizdaroğlu, Hikmet, Tümcebilgisi, TDK, Ankara, 1976, 522+2s.(doğ-yan. cetveli)
4. Hatipoğlu, Vecihe, Türkçenin Sözdizimi, Ankara, 1972, 120s.
5. Karahan, Leyla, 1991, Türkçede Söz Dizimi, Akçağ Yayınları, Ankara, 2006,192s.
6. Kononov, A.N. Grammatika Sovremennogo Turetskogo Literaturnogo Yazıka, Akademiya Nauk SSSR Institut Vostokovedeniya, Moskva-Leningrad, 1956, 569s. (Түркйбасым Multilingual, İstanbul, 2001)
7. Виноградов, В. В., Синтаксические взгляды и наблюдения академика Л. В. Щербы, Ученые записки Московского университета. 1952, Выпуск 150.с. 56.
8. Джафаров, С.А., Караев, А.Н., Краткий словарь слов с европейскими корнями, Баку, 1981, с. 175–176, 236.
9. Орхан Памук, Музей невинности, 2008, 562с.

AZƏRBAYCANIN ULUSLARARASI KÜLTÜREL İLİŞKİLERİ'NDE BÜYÜK İPEK YOLU

Ahundova Nigar Reşit kızı*

Özet

Büyük İpek Yolu - Doğu ile Batı'yı birbirine bağlayan büyük bir ticaret yoludur ve birçok benzersiz şehirlerin, göreneklerin ve hatta devletlerin tarihi yerlerinin oluşumuna neden olmuştur.

Çin, Kırgızistan, Kazakistan, Tacikistan, Özbekistan, Türkmenistan, İran, Azerbaycan, Gürcistan - Büyük İpek Yolu üzerindeki ülkelerdir.

2000 yıl boyunca Doğu ile Batı'yı birbirine bağlayan Büyük İpek Yoludur.

"Küresel Araştırmalar ve Medeniyet" İlmi Araştırmalar İçtimaî Derneği Azerbaycan'daki Atatürk Merkezi'nde "Dünya Kamuoyuna Azerbaycan'ın Entegrasyonu: Kültürlerin İpek Yolu" konulu Kongre düzenledi.

Azerbaycan Cumhuriyeti bağımsız devlet olarak kendisine ait ilke ve özelliklerle seçilir, çeşitli iç ve dış politika yürütüyor.

Azerbaycan devletinin dış politikası, uluslararası kültürel ilişkileri halkın ortak görüşü ile kurulmuş ve kabul edilmiş Anayasa temelinde onun tam bir varlık gibi yaşaması, gelişmesi, faaliyetine, içtimaî-siyasi, ekonomik ve manevi yaşamın tüm alanlarında temsil ettiği vatandaşların maddi ve manevi ihtiyacının kesintisiz temin olunmasına yöneltiliyor.

Azerbaycan'ın uluslararası kültürel işbirliğinin temelleri birçok ulusal ve uluslararası hukuki eylemlerle, aynı zamanda kültür hakkında Azerbaycan Cumhuriyeti ile kanunla düzenlenir. Kanuna göre kamu ve özel kültürel kuruluşları, yaratıcı örgütler ülkenin uluslararası işbirliğinin uygulanmasına katılabilirler. Her kültür kurumunun ilgili uluslararası kuruluşlara üye olmak, kendi takımlarına yabancı üyeler çekmek hukuku Kanunla tespit edilir. Mevzuatta öngörülen haller dışında, kültür alanında uluslararası ilişkilerin herhangi bir şekilde sınırlandırılmasına izin verilmiyor.

Uygun coğrafi ortamda, Batı ve Doğu medeniyetlerinin birleştiği coğrafyada bulunan Azerbaycan bugün uluslararası alanda gerçekleştirilen kültürel işbirliği sürecinde kültürlerin diyaloguna etkin katılıyor. Son dönemlerde devletimizin ileri sürdüğü girişimler, ülkemizde gerçekleşen uluslararası kültürel etkinlikler, Azerbaycan'ı bu alanda öncü devletlerden birine dönüştürmüştür. Ülkemiz medeniyetlerin karşılıklı yaklaşmasına sürekli destek vermekle birlikte, birçok durumlarda bu yakınlığa, uygarlıkların, kültürlerin diyalog ortamı sağlayan somut adımlar atmıştır. Bu bakımdan BM, AGİT, Avrupa Konseyi, BDT, Medeniyetler İttifakı ve diğer uluslararası kuruluşlar kapsamında gerçekleştirilen çeşitli forumlara aktif katılmış, onların birçoğuna ev sahipliği yapmıştır.

Kültür alanındaki önceliklerin ayarlanması Azerbaycan'ın dünya kamuoyuna siyasi, ekonomik, hukuki, teknolojik ve diğer alanlardaki entegrasyonu kadar güncel önem taşımaktadır.

Yüksek bir düzeyde bu entegrasyonun uygulanması sadece, milli politika ve ekonomi'nin pekiştirilmesi ile değil, aynı zamanda milli kültürün temelleri, kendi köklerinden kopmadan modernize etme kabiliyeti, kültür dünyası ile temasların daha sonra da genişlete bilme yeteneği ile ilgilidir.

Anahtar kelimeler: Büyük İpek yolu, Azerbaycan Cumhuriyeti, uluslararası ilişkiler, kültürel ilişkiler, müziği, tiyatro, sinema

The Great Silk Road and The International Cultural Relationship of The Republic of Azerbaijan Summary

The article takes a special place, and issues of the international and cultural relationship after independence of the Republic of Azerbaijan. The Silk Road or Silk Route is an ancient network of trade routes that were central to cultural interaction through regions of the Asian continent connecting the West and East

The Great Silk Road connecting East and West during 2000 years began to restore its historical significance, and is capable to play a role of bridge as 1000 years ago among different cultures and civilizations. Yet at that time Azerbaijan was one of the main trade and transport junctions of this great role. The country has not lost its geographical position to this day, and was one of the initiators of the restoration of the Great Silk Road.

* Azerbaycan Milli İlimler Akademisi A.A.Bakıhanov adına Tarih Enstitüsü, Bakü, Azerbaycan Cumhuriyeti

The base of the Great Silk Road consists of the TRACECA project prepared by the TACIS program of the European Union for the New Independent States in 1991. This project has been adopted at conference in Brussels in May 1993 with consent of the new independent states in the South Caucasus and Central Asia, by the Council of Europe.

The restoration of the ancient Silk Road made sea transportation an important means of transportation between Europe and Asia, flow of transit cargo.

Azerbaijan can be taken as an example to illustrate these arguments about the Great Silk Road. Azerbaijan serves as a bridge in the Caspian region, connecting the Caucasus, Middle East and north-eastern Europe.

The important part of the foreign policy in Azerbaijan was the preservation of the national culture and the extensive representation in the abroad, communication with different countries, different sides of the relationship. The most active period of the development of humanities and cultural relationship started after 1991th. Undoubtedly, that was the year of the restoration and acquisition of the independence. At that time held so many international music and theatre festivals, and competitions. Among them the author notes such famous composers as Shestakovich, U.Gajibekov, K. Karayev and at the same time the international festival of jazz and saz. Generally, the most important part of this issue was the fundamental principle of Azerbaijan classical and professional music school of U.Gajibekov. His very famous performances such as "Leyli and Macnun", "Arshin mal alan" was introduced in the United States, Turkey, China and Iran. In addition, the author mentions the development of Fine Art, and particularly the Italian Biennale in Venice. At the same time, he wants to distinguish the importance of the cinematography in the development of this relationship.

At the same time, the first years of independence, became a real trial period for Azerbaijan people. Involving our people to war by Armenians' who strived to occupy Garabagh, breaking off economic ties with the former Soviet republics brought the country's economy to crash and worsened the welfare of the people. The tension in the struggle for power at the time of incompetence of the Republican heads in the country increased the risk of creation conditions for civil war.

Baku was the capital of the Islamic culture in the 2009. That was the very significant time in the development of our Republic. If today we are serious about developing the non-oil sector of our economy, and we really do need to think about this, we should not forget silk production, which has a long history in Azerbaijan. Otherwise, Azerbaijan will leave another of its national problems unresolved.

The Great Silk road and the International cultural relationship of the Republic of Azerbaijan takes a special place in the history of our country.

Key words: The Great Silk road, Azerbaijan Republic, international contact, cultural contact, music, theatre, cinema

Büyük İpek Yolu - Doğu ile Batı'yı birbirine bağlayan büyük bir ticaret yoludur ve birçok benzersiz şehirlerin, göreneklerin ve hatta devletlerin tarihi yerlerinin oluşumuna neden olmuştur.

Azerbaycan Cumhuriyeti bağımsız devlet olarak kendisine ait ilke ve özelliklerle seçilir, çeşitli iç ve dış politika yürütüyor.

Azerbaycan devletinin dış politikası, uluslararası kültürel ilişkileri halkın ortak görüşü ile kurulmuş ve kabul edilmiş Anayasa temelinde onun tam bir varlık gibi yaşaması, gelişmesi, faaliyetine, içtimai-siyasi, ekonomik ve manevi yaşamın tüm alanlarında temsil ettiği vatandaşların maddi ve manevi ihtiyacının kesintisiz temin olunmasına yöneltiliyor.

Çin, Kırgızistan, Kazakistan, Tacikistan, Özbekistan, Türkmenistan, İran, Azerbaycan, Gürcistan - Büyük İpek Yolu üzerindeki ülkelerdir.

2000 yıl boyunca Doğu ile Batı'yı birbirine bağlayan Büyük İpek Yoludur.

Bugün Azerbaycan devletinin, onun başkanının çözümüne başarıyla ulaştığı görevlerden biri de tüm ülkelerle, uluslararası ve bölgesel kuruluşlarla karşılıklı yararlı işbirliğini geliştirmek, küreselleşen dünyaya başarıyla entegre etmektir [2]. Azerbaycan devleti günümüzde dünyada yaşanan siyasi, ekonomik, kültürel süreçlerde layıkıyla temsil ediliyor. Ülkede gerçekleştirilen ilerici değişimler, milli-manevi uyanış, aktif dış politika çizgisi devletimizin dünyaya daha hızla bütünleşeceğine, ulusal çıkarlarımızın temin edileceğine, Ermenistan'ın saldırısı sonucunda bozulmuş toprak bütünlüğünün sağlanacağına güven yaratır.

Milli kültürel değerlerin korunması ve dünyada geniş tanıtımı ulusal çıkarların sağlanması, dış politika hedeflerinin gerçekleştirilmesi açısından önem arz ettiğinden şu anda yabancı kültürel politika anlamı da devlet

politikasının önemli yönüne dönüşmektedir. Bu politika sayesinde devletler dünyada yaşanan çeşitli nitelikteki süreçleri etkileme fırsatı elde ediyorlar.

Yabancı kültürel politika, uluslararası kültürel işbirliği, çok yönlü kültürel ilişkiler her devletin dış politika alanında belirlediği stratejinin gerçekleştirilmesinin önemli biçimidir.

Azerbaycan'ın uluslararası kültürel işbirliğinin temelleri birçok ulusal ve uluslararası hukuki eylemlerle, aynı zamanda kültür hakkında Azerbaycan Cumhuriyeti ile kanunla düzenlenir. Kanuna göre kamu ve özel kültürel kuruluşları, yaratıcı örgütler ülkenin uluslararası işbirliğinin uygulanmasına katılabilirler. Her kültür kurumunun ilgili uluslararası kuruluşlara üye olmak, kendi takımlarına yabancı üyeler çekmek hukuku Kanunla tespit edilir [4]. Mevzuatta öngörülen haller dışında, kültür alanında uluslararası ilişkilerin herhangi bir şekilde sınırlandırılmasına izin verilmiyor.

Uluslararası kültürel ilişkiler aynı zamanda devletin kültür politikasının da bir parçasıdır.

Uluslararası insani ve kültürel işbirliğinin geliştirilmesi, Azerbaycan'ın tüm ülkelerle ve uluslararası kuruluşlarla karşılıklı kültürel ilişkilerin genişletilmesi günümüzde Azerbaycan devletinin temel önceliklerinden biri olarak kabul edilir. 1991 yılından sonra Azerbaycan'ın uluslararası kültürel ilişkilerde yeri ve rolü daha da artmış, ülkemiz birçok uluslararası kültürel etkinliklere ev sahipliği yapmıştır.

Ülkemizde düzenli olarak uluslararası müzik ve tiyatro festivalleri ve yarışmaları düzenleniyor.

Onların sırasında D.Şostakoviç Festivali, G.Garayev adına modern müzik festivali, Ü.Hacıbeyli adına Uluslararası Müzik Festivali, Uluslararası Rostropoviç Festivali, Kervan Uluslararası Müzik Festivali, Bakü Uluslararası Saz Festivali, Kabala Uluslararası Müzik Festivali, Vokallerin Bülbül adına müzik Yarışması, Kervan Uluslararası Müzik Projesi, Uluslararası Tiyatro konferansı, Uluslararası Tiyatro festivalinin İpek yolu aşaması, "Muğan Alemleri" Muğan Festivali ve diğerlerini zikr edebiliriz. Yukarıda zikr edilen ve başka uluslararası sanat etkinliklerinin yapılması Azerbaycan'ın uluslararası kültürel ilişkilerinin gelişmesine olumlu etkisini göstermiş, kültürler arasında diyalogun geliştirilmesinde önemli rol oynamıştır.

"Küresel Araştırmalar ve Medeniyet" İlmi Araştırmalar İctimaî Derneği Azerbaycan'daki Atatürk Merkezi'nde "Dünya Kamuoyuna Azerbaycan'ın Entegrasyonu: Kültürlerin İpek Yolu" konulu Kongre düzenledi.

Azerbaycan profesyonel müziğinin kurucusu Ü.Hacıbeylinin "Leyla ve Mecnun" operasının 2008 yılında 100, "Arşın mal alan" opereti ise 2013 yılında 100 yıldönümü tüm dünyada geniş kutlanmış, bestecinin ölümsüz eserleri ABD'de, Türkiye'de, Çin'de, İran'da ve diğer ülkelerde çeşitli dillerde sahneye konulmuştur.

Azerbaycan resim sanatının dünyada tanıtılması alanında da önemli çalışmalar yapıyor. Azerbaycan ressamlarının eserleri birçok ülkenin prestijli sergi salonları, müze ve galerilerinde sergilenmiştir. 2007 yılında ilk kez Dünya Tasviri Sanat fuarı'na (İtalya'nın Venedik kentinde) Azerbaycan Bölümü oluşturulmuş, 2009, 2011, 2013 yıllarında ülke ressamlarının eserleri yine orada gösterilmişti. 2007 yılında Bakü'de "Aluminium" Uluslararası Çağdaş Sanat Bienno"sı oluşturulmuş, burada 30'a yakın ülkenin 100'e kadar sanat adamı katılmıştır. Azerbaycan sinemasının dünya ekranlarına çıkması için "Azerbaycan'da sinema sanatının geliştirilmesi konusunda" Azerbaycan Cumhurbaşkanı'nın 23 şubat 2007 tarihli Kararında ve özellikle 4 ağustos 2008 yılında Cumhurbaşkanı tarafından onaylanmış "Azerbaycan sinemasının 2008-2018 yılları gelişimine dair" Devlet Programında somut önlemler paketi öngörülmüştür [4].

Programda sinema alanında uluslararası ilişkilerin devletin himayesi altında geliştirilmesi ve bunun için devlet bütçesinden amaçlı kaynağın ayrılması, sinema adamlarının uluslararası ikili ve çok yönlü sinema projelerinde yer alması, dünyanın önde gelen film şirketleri ile ortak film üretiminin oluşturulması, Azerbaycan'da düzenlenen uluslararası film festivallerin nüfuzunun ve verimliliğinin artırılması gibi hedefler belirlenmişti. Bu görevlerin yerine getirilmesi sonucunda Azerbaycan'ın sinema sanatını ve kültürünü dünyada gereğince tebliğ ve temsil etme olanaklarının genişletilmesi sağlanacaktır.

İslam dünyasının bir parçası olan Azerbaycan Cumhuriyeti İslam ülkeleri ile hem ikili, hem de İslam İşbirliği Teşkilatı çerçevesinde kültürel ilişkilerin yaygınlaşmasına çalışıyor, bu alanda yapılan tüm uluslararası forum ve etkinliklere katılıyor. 2007 yılının kasım ayında Libya'nın Trablus kentinde "İslam dünyasında kültür politikası: Geçmişe dayanarak geleceğin şekillendirilmesi" konusunda verilen EKTE üye ülkelerin kültür bakanlarının V. konferansında Müslümanların Gelişme ve Uygarlık Misyonu için Kültürel dayanışma stratejisi", "Üye devletlerde yapılan kültür politikasının yenilenmesi ve uluslararası değişikliklerle uyumlaştırılmasına dair Eylem Planı" gibi önemli belgeler imzalanmıştır. Konferansta AR MTB hazırladığı "İslam dünyası için kültür stratejisinin Azerbaycan Cumhuriyetinde uygulanması için Ulusal Rapor" sunulmuştur.

Konferansta Ermenistan'ın Azerbaycan'a yönelik işgal politikası şiddetle kınanmış, kabul edilen karara Azerbaycan'ın işgal altındaki topraklarında Ermenistan tarafından gerçekleştirilen eşsiz İslam anıtlarının tahrip

edilmesi, hafızadan silinmesi ve ermenileştirilmesine yöneltilmiş deneyimini reddeden, onların korunmasını gerektiren özel madde eklenmişti. Kararda ayrıca Azerbaycan'ın girişimi ve katılımıyla oluşturulan "Gençlik Medeniyetlerin İttifakı İçin" Kültürlerarası gençlik hareketi destekleniyor. UNESCO ve İSESCO'nun iyi niyet elçisi, Haydar Aliyev Vakfı Başkanı Mehriban Aliyeva'nın 2008 yılında Bakü'de İSESCO ve UNESCO ile birlikte "Kültürlerarası diyalogda kadınların rolüne dair I. Uluslararası Kongrenin düzenlenmesi girişimi alkışlanıyordu. Kongrenin önemli kararları arasında İslam Konferansı üye ülkelerin kültür bakanlarının VI. Kongresinin 2009 yılında Bakü'de yapılması ve Bakü'nün 2009 yılı için İslam Kültürünün Başkenti ilan edilmesi oldu [4, s.4].

Kültür alanında temeli öncelik maddi ve gayri maddi mirasın korunması oluşturuyor. Bu topraklarının % 20'sinin Ermenistan tarafından işgal edilmiş Azerbaycan için özel önem taşıyan bir konudur. Devletimiz halkımızın maddi ve manevi kültür eserlerimizin korunması, onların dünyada kendi adı ve adresi ile sunulması yönünde amaçlı çalışmalar yapıyor. Bu başarılı politika sonucunda Azerbaycan'ın birçok maddi ve manevi serveti artık UNESCO'nun maddi kültürel Miras listesine dahil edilmiştir.

Azerbaycan Cumhuriyeti Türk dünyasının kültürel birliğinin kuvvetlenmesine, türk halkları arasında diyalogun geliştirilmesine hep özen gösteriyor. TÜRKSOY'un faaliyetlerinin genişletilmesi yönünde ülkemiz çok yönlü faaliyet gösteriyor. 2009 yılında Bakü'de düzenlenen TÜRKSOY kültür bakanları: Daimi Konseyi'nin 16. toplantısında örgütün yeni tüzüğü kabul edilmiş, ona Uluslararası Türk Kültürü Teşkilatı statüsü verilmiştir [1, 2011, 8 Nisan]. Azerbaycan TÜRKSOY çerçevesinde bir dizi etkinliklerin geçirilmesinin girişimcisi ve organizatörü rolünü oynamıştır.

Uygun coğrafi ortamda, Batı ve Doğu medeniyetlerinin birleştiği coğrafyada bulunan Azerbaycan bugün uluslararası alanda gerçekleştirilen kültürel işbirliği sürecinde kültürlerin diyaloguna etkin katılıyor. Son dönemlerde devletimizin ileri sürdüğü girişimler, ülkemizde gerçekleşen uluslararası kültürel etkinlikler, Azerbaycan'ı bu alanda öncü devletlerden birine dönüştürmüştür. Ülkemiz medeniyetlerin karşılıklı yaklaşımına sürekli destek vermekle birlikte, birçok durumlarda bu yakınlaşmaya, uygarlıkların, kültürlerin diyalog ortamı sağlayan somut adımlar atmıştır. Bu bakımdan BM, AGİT, Avrupa Konseyi, BDT, Medeniyetler İttifakı ve diğer uluslararası kuruluşlar kapsamında gerçekleştirilen çeşitli forumlara aktif katılmış, onların birçoğuna ev sahipliği yapmıştır.

Azerbaycan Medeniyetlerarası işbirliğinin en önemli kurallarından biri olan ve 2004 yılından itibaren faaliyet gösteren "Medeniyetler İttifakı" formuna katılan ilk ülkelerden biri oldu, onun çalışmalarına yakından katılıyor. Bununun BM'nin Medeniyetler İttifakı Sekreterliğinin sözcüsü Mark Şuer de onaylıyor [1, 2011, 8 Nisan].

Kültür alanındaki önceliklerin ayarlanması Azerbaycan'ın dünya kamuoyuna siyasi, ekonomik, hukuki, teknolojik ve diğer alanlardaki entegrasyonu kadar güncel önem taşımaktadır.

Yüksek bir düzeyde bu entegrasyonun uygulanması sadece, milli politika ve ekonomi'nin pekiştirilmesi ile değil, aynı zamanda milli kültürün temelleri, kendi köklerinden kopmadan modernize etme kabiliyeti, kültür dünyası ile temasların daha sonra da genişlete bilme yeteneği ile ilgilidir.

Bağımsızlık ilan ettikten sonra Azerbaycan'ın sosyo-ekonomik alanda kazandığı başarılar ülkemizin uluslararası kültürel işbirliğinde da önemli yer tutmasına neden olmuştur. Bu hem Azerbaycan Cumhuriyeti Cumhurbaşkanı Haydar Aliyev'in uluslararası kültürel işbirliği yönünde gerçekleştirdiği tutarlı çizginin, siyasi iradenin sonucu olup, onun uluslararası arenada giderek artan tutumu ile başabaş ilgilidir. Devlet başkanının belirttiği gibi, Azerbaycan çalışıyor ve çalışacaktır ki, kültürlerarası ilişkiler sağlıklı bir zeminde çözüm bulsun. Biz çalışıyoruz, tecrübemizi, kendi başarılarımızı ortaya koyuyoruz ve gösteriyoruz ki, bu mümkündür [1, 2013, 19 Temmuz].

EDEBİYAT

1. "Azerbaycan" gazetesi.
2. Azerbaycan Bakü İpek Yolu Gümrük Park, 22, Nisan, 2012.
3. Azerbaycan kinosunun 2008-2018-ci iller üzre inkişafına dair Dövlət Programı. Azerbaycan Respublikası Prezidentinin 4 avgust 2008-ci il tarixli Serencamı ilə təsdiq olunmuşdur.
4. Azerbaycan Respublikası Medeniyyət və Turizm Nazirliyinin (AR MTN) beşillik fealiyyətinə dair hesabat . 2006-2010, Bakü, "Xatun Piyas", 2011, 104 s., s. 3-4.
5. ARMTN-nin ilk hesabatı. 2009-cu il. Bakü, "Nağil evi", 2010, s.68.
6. Medeniyyət haqqında Azerbaycan Respublikasının Ganunu. 25 dekabr 2012-ci ilde təsdiq olunmuşdur. www.president.az/articles/7392.

INTERACTION OF WESTERN AND EASTERN CULTURES IN AZERBAIJAN AS PART OF THE GREAT SILK ROAD

Akhundova Sevda Memmed gizi*

Amrahli Aynur Mehemed gizi**

Abstract

The Great Silk Road connecting East and West during 2000 years began to restore its historical significance, and is capable to play a role of bridge as 1000 years ago among different cultures and civilizations. Yet at that time Azerbaijan was one of the main trade and transport junctions of this great role. The country has not lost its geographical position to this day, and was one of the initiators of the restoration of the Great Silk Road. Owing to efforts of Heydar Aliyev in Azerbaijan there was held international forum for restoring and developing of Great Silk route, in which representatives of 42 countries of the world took participation, among whom 8 were represented by presidents. As H.Aliyev noticed at this forum on September, 1998: "Baku summit will play its historical role in decision of co-operation, provision with peace, prosperity in every country and all Eurasian space". Transcontinental developed contacts closed systems in rural communities, expands the horizons of people have contributed to more intensive development of the intellectual sphere. Of course, the ancient merchants, driven, above all, care about profit, hardly mean a result of their activities, but that this is the phenomenon of the Great Silk Road, has made a unique contribution to the world civilization.

Key words: Great Silk Road, Azerbaijan, culture, West, East.

The Great Silk Road (term for the first time was used in 1877 by German geographical scholar Ferdinand von Richthofen) the caravan route of the ancient times and middle ages from China to the countries of Central and Minor Asia. Historical trade routes have passed from China, Japan, India, Mongolia, Iran, Uzbekistan, Tajikistan, Azerbaijan and other countries.

This road was opened in II BC and passed through Lanchjou and extended till Dunkhuan. From there, it was divided into two parts: the north way from Turfan to Pamir and from there to steppes of Farqana and Kazakhstan. The south way passed along the Lake Lobnor, south of Takla-Makan desert to Yarkand and Pamir (southern part) and extended to Bactiria, Parfia, India and the Middle East.

Starting from I millennium of AD to the mid of the II millennium of AD the Silk Road reflects the crossing roads to Europe and Asia resembling like a network of routes. The main part of the Silk Road takes its beginning from China's capital Janqan (Xian). In IV BC when Alexander the Great passed Hindus River in direction of the Central Asia already the Chinese silk had an access to the Mediterranean Sea.

The sea routes also can be considered as elements necessary for trade and communication, as a part of the Silk Road.

Many important scientific and technological innovations have been carried out from East to West through the Silk Road. Gunpowder, the magnetic compass, printing press, musical instruments, silk, painted ceramic products and other innovations gradually were transferred. The west even had no idea about its existence.

Historical facts prove that the Great Silk Road had few directions and passing of many roads to the west from Asian continent. The Silk Road started from the coast of East Chinese Sea, Sinan city passes Lancjon, and extends till Donkhuan. One branch of the road enters Azerbaijan by passing from nother foothills of the Kopetdagh and southern part of the Caspian Sea. The second branch passes the north of Takla-makan desert and extends till Derbent, Shamakhi- Ganja, Batumi-Istanbul, directed to the center of the Balkan Peninsula, the center of Europe. According to other reports, the Silk Road beginning functioning 4-5 century before took the beginning from Korea. Caravans passed through China, Mongolia, Central Asia, and Azerbaijan and used to direct towards Europe through the Mediterranean and the Black Sea coasts. Despite the "Silk Road" conception was taken from Chinese silk being carried at this direction, already in X-XI centuries Azerbaijani silk replaced it. The first branch of the Great Silk Road passed through the territory of the South Azerbaijan it gave a great push to the development of silkworm in Derbend, Shirvan, Sheki, Beylagan, Ganja, Gabala, Tabriz, which had vast relations with this area, and caused their popularization as sericulture centers. On this route initially silk was carried out from the East to Central European countries but later spices, gold, silver, pearls, etc. were transported, too. And merchants used to carry back from the countries of Europe to East the tin, zinc, mercury, cloth fabric, etc. In this regard, in Azerbaijan, in cities like Baku, Derbent, Shamakhi, and Shirvan the caravanserais were built in order to provide comfort for merchants. But in 1492 after discovery of the American continent, the importance of this road significantly decreased. And it is connected with presence of imported goods from China and adjacent areas in the United States.

* Head of Department of European Studies, Baku Slavic University, Baku, Azerbaijan

** Baku Slavic University, Baku, Azerbaijan

After discovery of access to the sea to India, there was no need in the Great Silk Road. At the end of the XV century, with the discovery of the sea route to India the Silk Road began to lose its importance and finally in XVI century it was declined completely. During the period of existence of the Great Silk Road it played an important role in life of en-route countries and gave a great impetus to their development of their relations. The Great Silk Road connecting East and West during 2000 years began to restore its historical significance, and is capable to play a role of bridge as 1000 years ago among different cultures and civilizations. Yet at that time Azerbaijan was one of the main trade and transport junctions of this great role. The country has not lost its geographical position to this day, and was one of the initiators of the restoration of the Great Silk Road. Owing to efforts of Heydar Aliyev in Azerbaijan there was held international forum for restoring and developing of Great Silk route, in which representatives of 42 countries of the world took participation, among whom 8 were represented by presidents. As H. Aliyev noticed at this forum on September, 1998: "Baku summit will play its historical role in decision of co-operation, provision with peace, prosperity in every country and all Eurasian space".

The main purposes of developing of Great Silk Route are expressed in the following:

- Developing of trade-economic relations of the regional countries;
- Developing of transport connections of international transportation of trucks and passengers;
- Creation of propitious conditions for transit transportation;
- Acceleration of delivery terms and saving of transported truck;
- Harmonization of transport policy;
- Privileges on tariffs on transportation and collection of taxes;
- Coordination of relationships between different fields of transport;
- Tariff policy on international and internal tariffs on truck and passenger transportation;
- Development of the programs of coordinated actions for organization of multi-modal (combined)

transportation.

It must be noticed that geographic situation of Azerbaijan and its role in Great Silk route are one of the main (central), if take into consideration the fact that there are well developed all kinds of transports and main roads (air, sea and automobile) in the republic.

The base of the Great Silk Road consists of the TRACECA project prepared by the TACIS program of the European Union for the New Independent States in 1991. This project has been adopted at conference in Brussels in May 1993 with consent of the new independent states in the South Caucasus and Central Asia, by the Council of Europe. In the field of implementation of the project the linking of railways on May 13, 1996 in Sarakhs, Iran and Central Asia was an important step. Project intends to develop economic, trade relations on route Europe/TRACECA and TransEurope directions. Realization of the project is carried out with technical and financial assistance of the Council of Europe and credits of the World Bank, European Bank for Reconstruction and Development.

Yet in ancient times Azerbaijan was known as a country of an important stop on the Great Silk Road. According to ancient authors the most active routes of the Great Silk Road passed through territory of Caucasian Albania (ancient state located in the territory of the present Republic of Azerbaijan). According to Strabo, the great majority of Indian goods passed through the territory of Central Asian to Gurgan (Caspian) Sea and then through the sea to Albania and on Kir (Kura) River to Iberia (Eastern Georgia), then the Pont Evksinski (Black Sea). The important role of cities located on the route of Silk Road was noted.

Tabriz, Maraga, Ardabil, Ganja, Nakhchivan, Ordubad, Nuha (Sheki) became important centers of international trade on the route of the Silk Road in the north of Azerbaijan.

From time immemorial the caravan routes of the Silk Road invariably crossed Azerbaijan. It served as the "gate" between mysterious faraway China and rich Europe. In the 1st – 2nd centuries BC the busiest way laid across the Country of Lights. The way was usually called "Strabon" (after the great geographer who was the first to mention it). The way started from China and India across Central Asia, crosses the river of Uzbaï flowing into the Caspian Sea and went across the territory of Azerbaijan. There it split in two roads: one led upstream the Kura towards Colchis and Iberia, the second made a turn and went along the western coast of the Caspian Sea across Derbent and Caucasian steppes. Azerbaijan was the safest of the entire Road. Georgia, Iberia, Colchis, which followed after, were politically stable states which could provide the functioning of the route which in turn attracted merchants. Another attraction was the fact that the most of the way included transportation by water which used to be the cheapest. As a result that section was durable, stable and intensive as well as one of the major destinations of the Silk Road in antiquity. It was there, along the two branches of "Strabon way", where numerous ancient cities of Azerbaijan were founded. During early Middle Ages Azerbaijan still remained the important center of the Silk Road. Barda, which became the capital of Azerbaijan in the 5th century, was considered the world's greatest trading center on one of branches of the Silk Road and until the 10th century was one of the greatest centers of crafts of the entire Middle East and Transcaucasia. Talented handicraftsmen offered foreign merchants a great variety of useful goods - graceful jewelry, wind and string musical instruments, expensive weaponry, magnificent carpets, local sorts of silk. The merchants took to Europe oil, jewelry, salt, mercury, alum, wool, flax, cotton, mineral dyes, medicines and many other things out from there. Copper items were especially famous: kitchen

ware, trays, candlesticks, astronomical devices. Many centuries after, Islam was adopted as the official religion of the country. Medieval Azerbaijan continued to maintain trade relations and exchanged its cultural values with many countries. In the 14th – 18th centuries the role of Azerbaijan cities located on the Silk Road increased even more. It happened due to the development of the Volga-Caspian Sea waterway used by Russian and English merchants. During that period such cities as Shemakha, Derbent, Baku, Ardabil, Tabriz, Maragheh, Ganja, and Nakhichevan become the transportation centers with warehouses for goods from Orient and Europe. It was there that the merchants from Russia, Europe, Turkey, Central Asia and Far East gathered. Caravanserais were built in all major cities. The local governors were paid lot of money so that they issue permission to build small monasteries, prayer and guest houses I the temples where caravans stopped. The Silk Road is a unique cultural value for humanity. Therefore, UNESCO pays particular attention not only to study, but also the preservation of the vast heritage of the enormous legacy of the ancient peoples of the present generation. UNESCO has for this great opportunity. Established in 1945, it currently has about 190 countries and has several key features. Among them - conducting advanced research, promotion, transfer and sharing of knowledge and the development of information services of the best experts, the preparation and adoption of international instruments and guidelines, binding its members. In 1972, UNESCO adopted the Convention for the Protection of the World Cultural and Natural Heritage. 146 countries are supporters of the agreement involving the international community in the process of recognition, protection and restoration of unique values that has human civilization. The Convention provides a permanent legal, administrative and financial base for international cooperation in this field. Its implementation will create "the concept of world heritage", to overcome all political and geographical boundaries. The international community, in accordance with the agreement, assists countries in the so-called protection of cultural and natural sites related to the world's values. For their determination was made World Heritage List. Today, it introduced such an object 721 from more than 100 countries. At the same time, separately allocated plots in danger - under the threat of destruction, deformation, or abandonment. Works related to their protection and restoration, financed by the World Heritage Fund.

This extensive activity is in direct correlation with the development of cultural tourism. According to WTO, tourism is today the most profitable branch of human activity. This industry after World War II, developing dynamically any other. International experts believe that in this century it is not only to preserve but also to increase the pace of its development. Thus, in 1998, its worldwide income amounted to about 445 billion. USD., And the number of tourists reached nearly 650 million. People, by 2010, experts predict a doubling - compared to 1998 - the number of travelers leaving outside of their countries. Accordingly, to increase the profitability of both the industry and others directly connected with it. Giving consistent and high profits, the industry can contribute to the conservation of World Heritage sites, but - equally - and can provide them with the threat of degradation and extinction. The analysis carried out by the European Commission, showed that 60 percent of tourist culture is the main subject of their interest in traveling. It is only natural that the 12th session of the General Assembly of the WTO decided to "World Heritage conservation for the new millennium." The participants expressed their conviction that international tourism represents a unique opportunity for mutual enrichment and dissemination of cultural values, is a powerful factor in promoting dialogue among civilizations. Today, developed and there are hundreds of destinations on all continents. However, one of the most attractive and the longest in the world, having a length of 12 800 km - Great Silk Road. This road, which is thousands of years linked the East and West as the double-sided river civilization. Expedition traders, missionaries and geographers of the past centuries and today joined the tourists. Largely thanks to the organization of routes along the Great Silk Road, the majority of mankind have got the access to the global heritage, not limited by geographical boundaries. In 1998, UNESCO announced the beginning of a ten-year project called "Integral Study of the Silk Road - the path of dialogue." It provides a broad and comprehensive study of the history of civilizations, establishment of close cultural contacts between East and West, the improvement of relations between the many peoples inhabiting the Eurasian continent. The revival of the Great Silk Road - is the resumption of dialogue millennial civilizations. A unique project, which is part of the World Cultural Development Decade, UNESCO, has stimulated interest in the Silk Road in the entire world. It was designed for a few years and included various activities. Also - different interdisciplinary approach, enabling them to fully explore the scientific, technological and cultural relations that existed between East and West, in order to promote further research at the international and national levels within the concept of world heritage. At the ceremony of presentation of one of the expeditions of the project, it was stressed that although the Silk Road over the years has been studied by archaeologists, historians, geographers, anthropologists, sociologists and linguists, until that time, had never been a comprehensive, systematic and interdisciplinary examination of this vast treasury of human history. Transcontinental developed contacts closed systems in rural communities, expands the horizons of people have contributed to more intensive development of the intellectual sphere. Of course, the ancient merchants, driven, above all, care about profit, hardly mean a result of their activities, but that this is the phenomenon of the Great Silk Road, has made a unique contribution to the world civilization.

Literature

1. **Aliyarli S.** Sources on the History of Azerbaijan. Baku, 2007
2. Aliyarli S.(ed.). The History of Azerbaijan. From Ancient Times to the 1870s. Baku, 2009
3. Muradaliyeva E. Cities of the Caucasus on the Great Silk Road. Institute of Strategic Studies of the Caucasus. Baku, 2011
4. Shahmaliyeva E.M. (ed.). Travellers on Azerbaijan. Vol.1. Baku, 1961

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ И ТОРГОВО-РЕМЕСЛЕННЫЕ ГОРОДА СЕВЕРНОГО ХОРЕЗМА

Акимниязова Гулназ Абдинайимовна*

Аннотация

В статье проанализирован основной и важный отрезок Великого Шелкового пути, его северо-западное направление. Здесь сформировались торгово-ремесленные центры Северного Хорезма. Источниками статьи являются опубликованные данные по теме, археологические исследования: городищ, караван сараев, сигнальных башен и т.д., а также привлекаются письменные источники средневековых авторов.

Ключевые слова: Плато Устюрт, Караван-сарай, башни, ремесленные и торговые места

Annotation

The article deals with the analysis of main and important periods of Great Silk Road, its northern-western direction. There were formed trade-handicraft centers of North Khorezm. The resources of the article are published archeological researches including towns, caravans, signal towers, written resources of medieval authors.

Summary: In this article in middle Ages Great Silk way development of cities in Xorezm.

В истории человечества огромную роль играл Великий Шелковый путь, его формирование началось в III-II тысячелетиях до н.э, в виде примитивной формы контактов и обменных связей между близлежащими регионами. Тогда в обмене особую роль играл лазурит горного Бадахшана, нефрит из Хотана (верховья реки Яркенд). С образованием Степного пути (I тыс. до н.э.) протяженность торговых дорог и ее сфера влияния охватывают новые территории. В середине II в. до н.э. ВШП начинает функционировать как основная торговая трасса в Евразии, начинался в Чаньани (древняя столица Китая) через земли Центральной Азии, вышел к побережью Средиземного моря (Рим). Тогда общая протяженность составляла около 7 тыс.км. Впоследствии с активизацией регулярной дипломатической и торговой связи между странами основная артерия торгового пути разделился на множества ответвлений, которые соединялись городами и культурными оазисами. Однако, надо отметить, основной путь с востока на запад на протяжении пятнадцати веков проходила через земли Центральной Азии. Этот путь проходил и по городам центрального и периферий средневекового Хорезма.

В средневековых источниках описываются караванные маршруты между населенными пунктами и их расстояния в Хорезме. Так, в сочинении ал Истахри «Китаб масалик ал мамалик» («Книга путей стран»), написанном в 830-833 гг., приведены следующие объекты городской культуры низовьев Амударьи: главный город Хорезма это - Джурджания (Гургандж), затем следует населенные пункты по значимости: Хива, Хазарасп, Хушмисан, Ардахушмисан, Нузвар, Кардаранхош, Сафардоз, Дарган, Дарджаш, Курдер, селение Баратегин, Мазминия, Маздахкан.

В сочинении Ибн Хаукаля «Китаб ал месалик ва-л мемалик», написанном в X в., мало сведений касательно исследуемого нами региона, те данные, которые он приводит в некоторой степени повторяются сведения других авторов. Однако в его описании есть информация о ранней столице Хорезма Дарджаше, и Касе (Кият). В частности, Кас имеет цитадель, шахристан (внутренний город), соборную мечеть, зиндон (тюрьма) пересекающий город канал Джардур и рынок [5,183]. Судя по сведениям ибн Хаукаля, город располагался на торговом пути. Как отмечает автор, «рынки его были благоустроенными, торговля обильна и оживлена». В отличие от других авторов у ибн Хаукаля имеются историко-топографические сведения и о новой столице области. Столица Хорезма Джурджан часто упоминается и в других ранних арабских источниках как «самый большой город» области [5,181]. Географический словарь ал Макдиси «Ахсан ат такасим фи-марифат ал-акалим» («Лучшие разделение в познании климатов») составлен в 985-100 гг. В сочинении наряду с другими сведениями мусульманского мира значительное место отведено Хорезму, где дан более подробный список городов, селений (их 33) и ассортимент ввозимых и экспортируемых товаров. Помимо общего списка населенных пунктов, в работе ал Макдиси есть данные о дорогах, топографии

* Нукусский государственный педагогический институт имени Ажиниязаг.Нукус, Республика Узбекистан

городов, некоторые замечания о составе и образе жизни населения. В частности, он пишет, «Джурджан-главный город Хоросанской стороны», через Замахшар, Джигербент, Джаз, Джит (Пульжай) проходили «большая дорога» (караванный путь - Г.А.). Это позволили Хорезму в домонгольское время быть «местом торговли с гузами и тюрками», отдаленными регионами Евразии [5,186]. Именно ал Макдиси в отличие от других авторов средневековья составил подробный перечень торговых предметов Хорезма. Судя по его замечанию, Хорезм, являясь ключевым транзитным пунктом, торговал с Волжской Булгарией (X-XIII вв.) и получал 27 видов иноземного товара. Эта выгодная торговля осуществлялась благодаря наличию караванной дороги через северный Хорезм в Восточную Европу. В персидском анонимном географическом сочинении, «Худуд ал Алам» («Границы мира») написанном в 982 г. также содержатся некоторые сведения о главных торговых городах Хорезма. В этой работе дана подробная характеристика Кас и Гурганджу, тогда они были «воротами в Туркестан гузский, местом стечения купцов». То есть эти столичные города в средневековья располагались на караванной дороге с тюркским миром Арало-Каспийского региона.

В целом, начиная VI-VII вв. в течение последующих столетий через Хорезм шло основное число посольских и торговых караванов. Однако, в дальнейшем, в связи с политическими и другими обстоятельствами внутренние трассы Хорезма, связанные с основной артерией претерпевал изменения. В IX-XII вв. маршрут Хорезм-Арал-Каспийское междуморье (Устюрт) - Северный Каспий-Восточная Европа-Кавказ использовался с меньшей интенсивностью. В XIII-XIV вв. она вновь оживает. Это сыграло важную роль в развитии городской культуры этого региона (т.е. северной части Хорезма). Этот участок ВШП, если двигаться из столицы Хорезма Гургандж на северо-запад шел через Шемаха кала, Ай ата, Бограхан, Пульжай далее к караван-сараям Устюрта.

Шемаха-кала, как один из торгово-ремесленных центров северного Хорезма, возникает еще в раннем средневековье, упоминается в записках Ибн Фадлана. Именно в нем в конце зимы 922 г. остановился большой караван, отправленное к царю болгаров Алмасу представитель египетского султана во главе с Ибн Фадланом. Ибн Фадлан пишет: «отправляясь из ал Джурджани (Ургенча - Г.А.) остановились в рабате, называемом Замджан, а это врата тюрков (баб ат-тюрков)» [5,158]. Урбаноним Замджан по мнению исследователей соответствует с городищей Шемаха кала [3,311]. Шемаха кала расположен в 60 км. от современного города Куня-Ургенч на выступающем пологом отроке плато Устюрт, отсюда и удобный подъем на чинк. Археологические исследования этого памятника наряду с другими находками были выявлены образцы торгово-ремесленных изделий. Среди них обертки березовой коры (Русь), люстра (Иран), селадон (Китай) и монеты Токта (1291-1313), Узбек (1312-1340) и Джанибек хана (1340-1357). Характерной частью памятника являются наличие следов ремесленного производства. Таким образом, Шемаха калу можно считать одним из основных памятников Хорезма, на ВШП.

Из Шемаха кала через рабаты Ай ата, Куланлы дорога на чинке приводила в крупнейший город северного Хорезма Пульжай. О нем также пишет ибн Фадлан (Гит, Джит). Это основной пункт Хорезма, близко расположенный к кочевому миру - Арало-Каспия, он послужил форпостом взаимосвязей со степными племенами. Пульжай имеет своеобразную планировку. Обитатели этого открытого поселения, свои дома не строили по определенному плану. Здесь не наблюдается цепочки жилых кварталов и улиц. В планировке поселения господствуют развалины небольших построек, состоявших из одного, реже двух-трех помещений, без садово-огородных участков и дворовых оград [2,130]. Отсутствует общегородская стена. Такая хаотичная планировка, нерегулярные застройки типичны для этих мест особенно хорезмшахского и золотоордынского времени. Археологические работы проводимые в 70-х годах XX в. вдоль этого маршрута открыли десятки башен, караван-сарай и городищ IX-XIII вв. Среди них караван-сарай и сигнальные башни Куланлы, городище Большой Айбуйир кала, Калалык, Топрак кала Кунградская и Бограхан. Отмеченные башни и караван-сарай в основном расположены вблизи спуска или подъема на плато Устюрт. На одном из подъемов на Устюрт вблизи современного г. Кунград расположен городище Топрак кала. Городище было исследовано В.Н.Ягодиным и М.Т.Туребековым. Памятник локализуется с древним населенным пунктом Куджаг упоминаемым у арабского географа ал Истахри [5,179]. По результатам исследования Топрак кала был центром средневекового рустака (IX-XIV вв.). Вокруг городище до недавнего времени сохранились следы древних полей, магистрального канала и его ответвления [6,80-83]. Другой памятник городской культуры северного Хорезма являются городище Бограхан. Сведения о памятнике опубликован в Материалах Хорезмской археологической экспедиции, статье В.Н.Ягодина [3,27; 6,86-90]. Следующая значительная работа на Бограхане произвел М.Т.Туребеков. Памятник состоит из цитадели, шахристана и неукрепленного рабада. Такой признак, как «триада», обычно имеет более развитые города Центральной

Азии. Действительно, в ходе новых археологических работ на городище выявлены сборные летняя и зимняя мечеть, минарет и другие монументальные сооружения [4,184]. Эти характерные признаки среднеазиатского города, вкупе с огромной ирригационной сетью («Ак каичи»-дамба и каналы) позволяет считать, что Бограхан в средние века был связан торговлей Хорезма с внешним миром. Об этом также свидетельствует комплекс образцов материальной культуры, среди которых золотоордынские монеты, изделия из талькохлорита, архитектурный декор (маиолика) и набор кашинной керамики. Городище Бограхан локализуется с населенным пунктом Мазминия, о котором упоминают ал Истахри, ал Макдиси и автор «Худуд ал Алем» [5,178-216]. В целом, урбанонимы Замджан («баб ат-тюрк»), Куджаг (Топрак кала), Гит-Джит (Пульжай) и Мазминия (Бограхан) часто упоминаются в описаниях торговых маршрутов, по ним ведется сравнительный ориентир движения караванов.

Возникновение этих памятников средневекового Хорезма над и под чинком Устюрта хронологически совпадает с усилением политической и культурной «экспансии» хорезмийцев. Хорезмшахи второй династии в лице Мамунидов начали активные культурно-политические связи с Хазарией, Волжской Булгарией. Ал Макдиси указывает, что «городами Хазарии иногда завладевает владетель Джурджании (Ургенча)». Их дела продолжают хорезмшахи - ануштегиниды. «Великие Хорезмшахи» наряду с другими регионами Центральной Азии активно наступали на Мангишлак и низовье Сырдарьи. В целом, активизация хорезмийцев в средние века усилили интеграционные процессы в Арало-Каспийском регионе. Этому также способствовало усиление торговых интересов Хорезма. Этот интерес особенно усилился после распространения ислама на Восточную Европу (Булгария) и кочевую среду. По этому поводу востоковед, академик В.В.Бартольд пишет: «Хорезм был обязан своим богатством исключительно торговле с кочевниками, по-видимому, получивший при исламе значительное развитие, эта торговля сосредоточивались в северной части Хорезма» [1,14]. Таким образом, средневековые города, торговые-ремесленные центры северного Хорезма, удобно располагаясь на межрегиональной караванной дороге участвовали в международной торговле или посещались караванами VIII-X вв.

Литература

1. Бартольд В.В. История Туркестана // Труды Туркестанского государственного университета. Вып.2. - Ташкент, 1922. 14 с.
2. Кдырнязов М.-Ш, Искендерова А, Турганов Б. Археологические работы на городище Пульжай // АИУ-2004-2005 гг. - Ташкент «ФАН», 2006. 130 с.
3. Толстов С.П, Жданко Т.А, Итина М.А. Работы Хорезмской археологической-этнографической экспедиции АН СССР в 1958-1960 гг. // МХЭ. Вып. 6. -М.: Изд-во АН СССР, 1963. 27 с.
4. Туребеков М.Т. Работы археологического отряда Каракалпакского госуниверситета //АИУ-2002 г. Вып.3.-Т: Абдулла Кодирий нашриёти, 2003. 184 с.
5. Материалы по истории туркмен и Туркмении. Том.1. М.: - Л. 1939. 158 с, 178 с, 179 с, 181 с, 183 с, 186 с. 216 с.
6. Ягодин В.Н. Маршрутные археологические исследования в леваобережной части приаральской дельты Амударьи // МХЭ. Вып.7.-М.: Изд-во АН СССР, 1963. 80-83 с. 86-90 с.

Аннотация

Статья посвящена анализу двух лирических и одного эпического произведений русского поэта и писателя И. Бунина, в которых поэт запечатлел образ Турции. Привлекавшая многих русских поэтов, писателей, художников начала 20 века эта многоликая и экзотичная страна, создала своеобразный образ в творчестве Бунина, посетившего Турцию 12 раз. Не только величие Стамбула, восхищение его святынями послужило написанию двух стихотворений. Автор пытается в образе Стамбула сохранить прошлое «колыбели христианства» Константинополя.

Ключевые слова: Турция, Стамбул, Айя-София, Бунин.

THE IMAGE OF TURKEY IN BUNIN'S WORKS

Abstract

The article is devoted to the analysis of two lyrical and one epic works of the Russian poet and novelist Ivan Bunin, in which the poet captured the image of Turkey. This diverse and exotic country, attracting many Russian poets, writers and artists of the early 20th century, created a kind of original image in the works of Bunin, who visited Turkey 12 times. Not only magnificence of Istanbul, but also its shrines served as a source admiration for Bunin, which resulted in two poems being written. The author tries to preserve the past of "the cradle of Christianity" - **Constantinople** in the image of Istanbul.

Keywords: Turkey, Istanbul, Hagia Sophia, Bunin.

Образ Турции в творчестве первого русского лауреата Нобелевской премии по литературе, великого русского поэта и писателя Ивана Бунина запечатлен в стихотворениях «Стамбул» (1905) и, написанное примерно в эти же годы (1903-1906), стихотворении «Айя-София». Книга «Тень птицы» была написана после второго путешествия Буниных по Ближнему Востоку в 1907 году, хотя и передавала все впечатления и переживания от первой поездки, предпринятой Буниным в 1903 году. Стамбул оставил в памяти писателя неизгладимое впечатление и противоречивые чувства. Великолепный, полный контрастов город, как магнит, притягивал писателя (известно, что Бунин побывал в Стамбуле как минимум 12 раз). Поэтому в своём стихотворении «Стамбул» поэт, в отличие от своих современников, говорит о городе и его жителях без ненависти. Скорее, читатель слышит в этом стихотворении мотив разочарования. Первое четверостишие начинается с минорной ноты:

Облезлые худые кобели	С
печальными молящими глазами –	Потомки тех, что
из степей пришли	За пыльными скрипучими
	возами.

Благодаря чередованию острых эпитетов, усиленных градацией: *облезлые, печальными, молящими* перед глазами читателя возникают грязные, ободранные, голодные, жалкие, бездомные псы с жалобными, бесцветными глазами. Это и есть для И.Бунина образ Стамбула того времени. «*И я вспоминаю пыль и ветхость бревенчатого моста Валидэ, черные деревянные сараи возле него... Вспоминаю сгнившие в труху и почерневшие лачуги Стамбула, его развалины, тихие кофейни и кладбища...*»[1,7].

Таким поэт видит Стамбул. У этого города нет ничего общего со Стамбулом, в котором «победитель» был «славен и богат».

Был победитель славен и богат,	И затопил
он шумною ордою	Твои дворцы, твои сады,
Царьград.	И предался, как сытый лев, покою.

В этой строфе представлен образ прежнего Стамбула. Эпитеты *славен, богат* говорят читателю о том, что «победитель», то есть турецкое войско во главе с султаном Мехметом Фатихом, действительно, были достойны этого Великого города. Не случайно, в этом четверостишии Стамбул – это Царьград: город царей, правителей, дворцов и садов. Размер стиха помогает автору обратить внимание на величие «победителя», которое осталось в прошлом. Метафорой «И затопил он шумною ордой» автор подчеркивает, как одна культура силой оружия подчиняет себе другую. Нарочито выделяет тюркизм *орда*, который в русском языке используется как в прямом значении – войско султана, так и в переносном – беспорядочная, неорганизованная толпа. В последней строке используется сравнение «победителя» со львом. Лев – царь зверей, а Стамбул – Царьград, тем самым писатель этим сравнением демонстрирует, что предки современных турок заслужили чести владеть величайшим городом. Отметим, что лев в тюркской культуре является символом силы, победителя, праведного воина и правителя. Но в

* Университет Эрджиес, Кайсери, Турция

бунинском стихотворении ошибкой победителя было «предаться покою», как «сытый лев». Поэт в последней строке одним словом объясняет причину упадка Османской империи – «покой», т.е. недостаток активности.

В третьем четверостишии автором используется прием олицетворения: «Но дни летят, летят», «чернеет лес, и тысячи гробниц белеют...», что позволяет создать у читателя яркий образ изменившегося Стамбула, подчеркнуть разочарованность лирического героя. То же самое уныние Бунин описал в очерке «Тень птицы»: «Солнце меж тем скрывается за Стамбулом -- и багряным глянцем загораются стекла в Скутари, мрачно краснеет кипарисовый лес его Великого кладбища, в фиолетовые тоны переходит сизый дымный воздух над рейдом, и возносятся в зеленеющее небо печальные, медленно возрастающие и замирающие голоса муэззинов...»[1,8]. Речь идёт о кладбище «Караджа Ахмед», расположенном в азиатской части Стамбула Скутари (Ускюдар), по краям которого растут кипарисы – символ печали и смерти.

И прах веков упал на прах святынь.
На славный город, ныне полудикий.
И вой собак звучит тоской пустынь
Под византийской ветхой базиликой.

Двойное повторение слова *прах* в первой строке готовит читателя к ещё более грустной развязке. Эпитет «славный» относится к прошлому Великого города, потому (что сейчас этот город) как ныне он «полудикий». Автор использует многосоюзие, соединяющее четвертую и последнюю строфы,

И пуст Сераль, и смолк его фонтан,
И высохли столетние деревья...
Стамбул, Стамбул! Последний мертвый стан
Последнего великого кочевья!

Для интонационного усиления логического значения сказанного: всё «опустело», базилика «ветхая», Сераль «пуст», фонтан его «смолк», деревья столетние «высохли». И в конце для привлечения внимания – риторическое обращение – «Стамбул, Стамбул!». И продолжение, «последний мёртвый стан, последнего великого кочевья» - двойное повторение слова *последний* подталкивает нас к мысли завершения чего-то: эпохи завоеваний, величия Османской империи. Возможно, чего-то более глобального.

По форме стихотворение замечательно тем, что в пяти четверостишиях Бунин смог запечатлеть историю турецкого государства на протяжении пяти веков: с момента захвата Стамбула султаном Фатихом Мехмедом (1453) по 1905 год. Другой отличительной чертой данного стихотворения является то, что Бунин – один из немногих его современников, кто использует турецкое название города – Стамбул, подчеркивая тем самым превращение бывшего центра христианского мира в мусульманский город. «Славный» город дворцов становится городом «гробниц», «полудиким», с опустевшим дворцом и молчаливым фонтаном.

Прежде чем приступить к анализу стихотворения «Айя-София», хотелось бы напомнить, что перед своим путешествием на Восток Бунин много читал об исламе, полностью прочел Коран и был поражён его лаконичностью и красотой. В.Муромцева-Бунина, жена поэта, вспоминала: «Византия мало тронула в те дни Бунина, он не почувствовал её, зато Ислам вошел глубоко в его душу» [2,64]. Будучи верующим человеком, Бунин восхищался гордым достоинством мусульман. Стихотворение «Айя-София» - это восхищение когда-то христианской, а ныне – мусульманской святыней.

В первой части стихотворения перед читателем предстает ночная, таинственная Айя-София. В этой части стихотворения Бунин активно использует инверсию: «непонятный звучал язык», «и купол необъятный в угрюмом мраке пропадал», «кривую саблю вскинув над толпою», «и страх царил в толпе, и мертвую, слепую она лежала на коврах...». Мрачность собора подчеркивают олицетворения – «купол необъятный в угрюмом мраке пропадал», «страх царил в толпе» - и градация эпитетов: «мертвую, слепую, она (толпа) лежала на коврах». Использование архаизма *лик* возвышает героя в глазах читателя. В воображении возникает темнобородый угрюмый красавец, внушающий толпе страх. Эта часть стихотворения заканчивается умолчанием. Бунин ограничивается намёком и предлагает читателю додумать, что же случилось с толпой, когда шейх вскинул над ней «кривую саблю».

С началом третьей строфы мрак рассеивается: перед взором читателя предстаёт утренняя Айя-София. Контраст усиливается противительной синтаксической конструкцией первой строки: «А утром храм был светел...». Автор и в этом стихотворении использует многосоюзие не только для придания торжественности, но и для того, чтобы подчеркнуть диаметрально противоположность ночного и дневного видов храма.

И солнце ярко купол озаряло

В непостижимой вышине.
И голуби в нем, рея, ворковали,
И с вышины, из каждого окна,
Простор небес и воздух сладко звали ...

В храме нет «великого шейха» с «кривою саблею» и покорной толпы, теперь здесь летают голуби – символ мира, невинности, красоты и душ умерших.

Итак, перед нами предстаёт бунинская Турция, которая представлена двумя стихотворными и прозаическим произведениями. В путевых заметках «Тень птицы», написанных в 1907 году, Бунин в пяти главах передает впечатления от первой поездки в Стамбул. Нам кажется не случайным, что в стихотворении «Стамбул» 5 строф, а в очерке «Тень птицы» 5 глав. Число пять символизирует пять веков (с 1453 года до начала 20 века), в течение которых «колыбель христианского мира» являлась столицей Османской империи. Тем самым поэт, возможно, завуалировано, но все же выражает надежду на то, что очень скоро «великий город» вновь станет «колыбелью христианского мира». В. Муромцева-Бунина так описывала впечатления Ивана Алексеевича: «В Константинополе его поражала двойственность: величие, красота, богатство и -- убожество, грязь, нищета» [2,63].

В очерке образ Стамбула представляется большим количеством топонимов, а именно: урбанонимов - Галата, мост Султан-Валидэ, Золотой Рог, Румели-Гисар, Анатоли-Гисар, Айя-София, Атмейдан, мечеть Ахмедия, Голубая мечеть Баязита, Чарши (Большой Базар), Семибашенный замок; гидронимов – Босфор; хоронимов – Скутари, Принцёвы острова.

Для своеобразия передачи текста произведений автор использует ономастические средства, большинство которых составляют топонимы. Несмотря на то, что Бунин не использует антропонимы, читатель всё-таки прослеживает их в образе «победителя», султана Фатиха Мехмеда, после которого Константинополь постепенно становится Стамбулом.

Автор использует огромное количество «цветных» эпитетов для создания образа яркой восточной столицы: небо то «зеленоватое», то «розоватое», вода «сиренево-стальная» и «бирюзовая», пчелы «огненно-золотистые», старик «лилово-бурый от загара», простор «голубой», очки «желто-зеленые», дымка «золотисто-голубая», арабчонок «лиловый» и др.

Здесь читатель слышит ту же тему разочарования, что и в проанализированном выше стихотворении «Стамбул», и здесь – мотив кладбища: «...сгнившие в труху и почерневшие лачуги Стамбула, его развалины, тихие кофейни и кладбища...» [1,9]. Кладбище – это символ Стамбула начала 20 века, это почти его синоним. В современном Бунину Стамбуле царит упадок и хаос: «Сколько там, в этой глуши, мечетей, на куполах которых растет трава, а внутри воркуют голуби! Сколько кладбищ, затерявшихся между садами, мечетями и стенами, сколько кипарисов с голыми стволами телесного цвета и могильных белых столбиков в чалмах...» [1,9]. Стамбул вовсе не величав и спокоен, он наводнен людьми разного пошиба, при его описании текст перегружен перечислениями, Бунин мастерски заставляет читателя спотыкаться на каждом слове. В воображении возникает образ бурлящего, хаотичного потока. У читателя создается впечатление затрудненности дыхания и усталости от громких звуков:

«Все это льется от Султан-Валидэ к самому людному месту Галаты - к углу набережной, к бирже и столикам уличных менял, и от биржи - к Султан-Валидэ, где останавливаются вагоны конки, где вечная теснота фиакров, разносчиков, цветочников, нищих, полуголых прокаженных, сидящих на мостовой, и теснота базаров, заваленных коврами, оружием, медной посудой, сырами, зеленью, шафраном, сбруей, фруктами и туфлями - сотнями связок лиловых, канареечных, черных и оливковых туфель, висящих на стенах подобно сушеной рыбе на шнурках» [1,13] – ритм перечислений призван подчеркнуть всю беспорядочность стамбульских улиц.

А вот при описании собора Айя-София нет и тени того хаоса, которое создаётся при чтении о кипящих улицах Стамбула, повествование статичное, медленное, эпитеты становятся на порядок выше, они вызывают у читателя покой и умиротворение:

«Сумрак, холод и величавая громадность капища охватывают меня в тройном портале. А когда я вступаю в храм пигмеями кажутся среди его необъятного простора и необъятной высоты фигурки молящихся...» [1,15]. Для того, чтобы подчеркнуть грандиозность храма, Бунин два раза повторяет эпитет «необъятный».

«И светлая, безмятежная тишина, чуждая всему миру, царит кругом, тишина, нарушаемая только плеском и свистом голубиных крыльев в куполе да невучими, печально-задумчивыми возгласами молящихся, гулко и музыкально замирающими среди высоты и простора, среди древних стен» [1,17].

Великолепие, простота и первобытность Айя-Софии вызывает у Бунина благоговейный трепет. Свое описание храма, он заканчивает словами Корана:

*Во имя Бога, милосердного и милостивого!
вселенной!*

*Хвала ему, властителю
Владыке Дня Суда и Воздаяния!*

Для Бунина Турция – это страна, на которую пала «Тень птицы Хумай» – *«это легендарная птица и что тень ее приносит всему, на что она падает, царственность и бессметие»*. Но царственность и бессметие относит русский писатель вовсе не к Стамбулу, а к Великому Константинополю, продолжающему жить, несмотря ни на что, среди хаоса и дикой суеты новой страны.

Литература

1. Бунин И., Тень птицы. Собрание сочинений в 4 томах. Том 2. Москва: Изд. Правда, 1988, с. 5-24.
2. Муромцева В., Жизнь Бунина. http://az.lib.ru/b/bunin_i_a/text_1890-3.shtml.
3. Ростовцев Е.А., Сидорчук И.В., Образ Турции и турок в текстах русской художественной литературы XIX–XX веков в контексте формирования современной исторической памяти россиян. Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences. 2014. Выпуск 1 (191).с.215-222.
4. Саид Э. Ориентализм. Москва: Русский мир, 2006.

ВЛИЯНИЕ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ НА КУЛЬТУРУ АЗЕРБАЙДЖАНА

Алиева Севдагюль Фазиль кызы*

Аннотация

Великий Шелковый путь наложил свой отпечаток на историю культуры всех государств, участников этого исторического процесса. Азербайджан является одной из таких стран, которые сохранили в своей истории, архитектуре, языке, культуре, топонимике следы Великого Шелкового пути, соединившего Восток и Запад, Север и Юг.

Ключевые слова: Шелковый путь, культура Азербайджана

Influence of The Great Silk Road on Azerbaijan Culture

Abstract

The Great Silk Road has left its imprint on the cultural history of all states, the participants in this historical process. Azerbaijan is one of those countries that have retained in its history, architecture, language, culture, toponymy traces of the Great Silk Road, which linked the East and West, North and South. This article is devoted to the influence of the Silk Road on the Azerbaijan culture.

Keywords: Silk Road, Azerbaijan Culture

Великий Шелковый путь являлся на протяжении восемнадцати веков одной из главных трансконтинентальных коммуникаций между Западом и Востоком [17].

Американские авторы Джеймс Престон и Мартин Джофрей, писали, что в древнем Китае уделялось много внимания географическим исследованиям и китайские путешественники сделали не меньше, открывая Европу, чем европейцы, прокладывая путь на «Дальний Восток». Так, китайцы подписались под одним из первых географических открытий в мире, они открыли Европу для Азии и азиатов и особенно для себя [11,34].

Это было самое крупное политическое событие потому, что противопоставляя друг другу крупные державы, Великий Шелковый путь создавал условия для дипломатических отношений государств, через территории которых проходил маршрут, давал возможность для контроля и установления безопасности перевозки грузов. С другой стороны, это было крупнейшее экономическое событие того времени, предусматривавшее развитие товарообмена для Европы и Азии.

Великий Шелковый путь проложил, так называемый, духовно - этический и эстетический мост для культурной интеграции и морального обогащения различных народов. Формировался большой интерес к товарам, знаниям и культуре друг друга. Поэтому развитие Великого Шелкового пути является крупным культурным событием в истории человечества.

За время существования Великий Шелковый путь привлекал внимание купцов, правителей, дипломатов, путешественников и миссионеров. Все источники датируют время существования данного исторического коридора с протяженностью семь тысяч километров со II века до н.э. по XVI век нашей эры. С XVI века Великий Шелковый путь не привлекал особого внимания из-за Великих географических открытий.

Почему эта дорога началась именно из Китая? Даже Пророк Мухаммед советовал, что за наукой можно идти даже в Китай. Китай - один из самых древних государств в мире, который знаменит многими изобретениями. Они изобрели бумагу, магнитный компас, печатный станок, порох, выпускали первые газеты, придумали первые бумажные деньги. Во 2-м году до н.э. в Китае была проведена первая в мире перепись населения. Китайцы первые начали пользоваться дождемером и снегомером. В IV веке китайцы открыли смысл круговорота воды в мире [11, 47-52].

Примерно пять тысяч лет тому назад китайцы научились и долгое время сохраняли секреты производства шелка. Вначале только императорская семья, а затем и их приближенные могли надевать шелковую одежду. По легенде производство шелка возрастало, благодаря «Божеству Шелка» Лэй Цзу и Божествам шелковичного червя – Юнь-Юй, которым китайцы преподносили жертвы для увеличения конечного продукта [13].

В средние века венецианский купец Марко Поло назвал караванные пути из Китая шелковыми. А в научный оборот термин «Великий шелковый путь» в 1877 году ввел немецкий исследователь

* Азербайджанский Университет Языков, г. Баку, Азербайджан

Фердинанд Рихтгофен в своем фундаментальном труде «Китай». До этого времени он назывался как «Западный меридиональный путь» [6].

Кроме шелка караваны из Китая везли на Запад знаменитую китайскую фарфоровую посуду - вазы, чаши, бокалы, блюда, бронзовые украшения и изделия, бронзовые зеркала, зонты, изделия из знаменитого китайского лака, лекарства, парфюмерию. Высоко ценились: бумага, чай, рис, лен, коралл, янтарь, асбест. Большим спросом пользовались пряности, корица, имбирь, изделия из керамики и железа, глазурь и оружие [13].

По Шелковому пути китайцы получали коней, семена люцерны, виноград, фасоль, лук, огурцы, морковь, гранат, грецкий орех, инжир, шерстяные изделия – ковры, завесы, покрывала и паласы. В Китае высоко ценились верблюды, золото, серебро, полудрагоценные камни и изделия из стекла, экзотические фрукты – арбузы, дыни и персики, курдючные овцы и охотничьи собаки. Струнные, духовые и ударные музыкальные инструменты тоже путешествовали, по маршрутам Великого Шелкового пути, влияя друг на друга с Запада и с Востока [13].

Великий Шелковый путь связывал народы и традиции Европы и Азии. Эти маршруты были коридором для транспортировки не только ценных вещей, а также для передачи информации и знаний между Востоком и Западом и привели к обмену научных и культурных традиций стран Шелкового пути.

Азербайджан находится на Шелковом пути. С древнейших времен несколько маршрутов проходили через разные азербайджанские города: Газака, Джуги (Джульфа), Нахичевань, Дербент, Барда, Рей, Тебриз и др. [14, 24]. Эвлия Челеби, посетивший Баку в 1647 году, отмечает, что из Китая и Хотана постоянно прибывали послы и караваны с разными товарами [2, 26-28] не только в Кавказский регион, но и на весь Ближний Восток. Параллельно с Бардой развитие получили Шемаха, Шамкир, Шеки, Баку, Ардебиль, Марага, Гянджа и другие города [3]. Есть немало доказательств того, что именно караваны купцов привозили в Азербайджан. В остатках льняной ткани, фаянсовых кувшинов и другой утвари, найденной во время археологических раскопок в Мингечауре, Шеки, Шемахе, Гяндже, явно видны следы китайской культуры [7,86]. Привозную из Китая фаянсовую посуду называли и ныне называют чини. Естественно, среди привозных товаров основное место занимал шелк [4, 19].

В дальнейшем в Азербайджане тоже стали производить шелк. Климат Азербайджана субтропический и умеренный с различными типами высотной зональности, позволяет растить главное дерево для шелкопряда – тутовника. Коконны тутового шелкопряда были привезены из Китая в Среднюю Азию, оттуда в Иран и Азербайджан в V-VI веках нашей эры [1,216]. Несмотря на производство по всей территории Азербайджана шелка, импорт Китайского шелка продолжался до XII-XIII веков [4,21]. Выращивание риса, хлопка, льна, чая и шафрана в Азербайджане тоже стало возможным благодаря Великому Шелковому пути [1,202,211].

В произведениях Великого Азербайджанского поэта Низами Гянджави можно найти информацию, как о стране, так и о населении, мудрости народа и красоте китайянок. Как известно, Низами автор пяти поэм – Хамсе. В своем произведении «Семь красавец» Низами описывает одну из возлюбленных Бахрам шаха как Китайскую красавицу, которая рассказывает повелителю мудрый китайский рассказ [9, 34]. В другой поэме «Искандернаме», которая была посвящена походам Александра Македонского на Восток, Низами восхваляет китайский шелк, природу, зверей, пряности и другие ценности Китая. Низами собирает вокруг Искандера философов разного времени и их устами озвучивает основные идеи восточной мудрости. Низами Гянджави восхваляет в своих произведениях трудолюбие и мастерство китайцев. Зеркала и маленькие колокольчики были очень знамениты в Китае с древнейших времен. Низами в своем произведении рассказывает о великом мастере, который смастерил красивое зеркало [10,334-344]. Читая эти красивые и научно обоснованные строки можно сделать выводы о том, что уже в XII веке в Азербайджане имелась основательная информация об истории, культуре и религии Китая.

Другой Азербайджанский поэт XVIII века Молла Панах Вагиф, который одновременно был визиром Карабахского хана, в своем знаменитом произведении «Жаль, что нет», критикуя реалии того времени дает сравнение китайской и азербайджанской красавиц, рассматривая их умение беседовать и одеваться со вкусом. Один из знаменитых поэтов современности Залимхан Ягуб в стихотворении «Китайская девочка - китайская красавица» тоже говорит о традициях и трудолюбии китайянок.

В XIII веке Монгольские правители Ильханов по настоянию Великого Азербайджанского ученого, астронома Насрадина Туси построили обсерваторию в Мараге. «Марагинская школа» была академическим городком Восточных стран. Туда приезжали ученые из многих стран на учебу и для исследований. Среди работающих в Марагинской обсерватории был и исследователь Фао-Мун-Джи из Китая. Известно, что китайцы признавали астрономическую таблицу, составленную в Марагинской обсерватории [16, 1005-6].

По Великому Шелковому пути приезжали в Тебриз китайские военные и врачи [15]. Художники и ремесленники оказали огромное влияние на творчество местных мастеров. Влияние китайской

культуры нашло также отражение на рисунках, отражающих природу, растительных узорах на фарфоре, на шелковых тканях, на гончарных изделиях и вышивках. Растительные узоры и ступенчатые орнаменты были распространенными элементами Тебризских, Ардебильских ковров и тканей. Именно в это время распространились китайские мотивы в миниатюрах [4,23].

Марко Поло во время своего путешествия в Китай побывал в Азербайджане. Он говорил, что в Азербайджане даже постельное белье в караван-сараях и покрывала для лошадей производили из шелка [1,217].

В различных музеях Азербайджанской Республики и поныне сохранились памятники культуры, доказывающие Азербайджано - Китайские экономические и культурные отношения со времен Великого Шелкового пути. Исторический Шелковый путь самый лучший фундамент для перспективы этого проекта. Сегодня Азербайджан является сердцем развития «экономического пояса Великого Шелкового пути», основу которого составляет программа Европа-Кавказ-Азия (ТРАСЕКА).

Литература

1. Азербайджанская Этнография (на азерб. *Azərbaycan etnoqrafiyası*). В трех томах. Баку, Шерг-Герб, 2007, I кн. 517с.
2. Амрахов М. Великий Шелковый путь (на азерб. *Böyük İpək Yolu*). Баку, Мютерджим, 2011, 84 с.
3. Алиярлы С. Великий Шелковый путь и торговля между Каспи ей и Европой (на англ. *The Great Silk Road and trade between the Caspian and Europe*). <http://www.visions.az/history,53/>
4. Ашурбейли С. Экономические и культурные связи Азербайджана с Индией в средние века. Баку, Елм, 1990
5. Возрождение Великого шелкового пути в XXI веке: от теории к практике. www.polpred.com
6. Великий Шелковый Путь... Что мы о нем знаем? http://www.all-pages.com/city_info/3/41/270/7463.html
7. Вахидов Р.М.
8. Габибзаде Э.
9. Гянджави Н. Сем красавиц (на азерб. *Yeddi gözəl*). Филологический разбор. Баку, Елм, 1983
10. Гянджави Н. Собрание сочинений в трех томах, кн.3, Баку, Азернешр, 1991, 757 с.
11. Джеймс П., Мартин Дж. Все возможные миры. История географических идей. Москва, «Прогресс», 1988. 672 с.
12. Исаханлы Г. Китай и Азербайджан (на азерб. *Çin və Azərbaycan*) . www.khazar.org
13. Культ шелка в Китае <http://www.advantour.com/rus/silkroad/history-of-sericulture-in-china.htm>
14. Мурадалиева Э. Города Кавказа на Великом Шелковом пути. Баку, Кавказ, 2011, 200 с.
15. Омаров В. Азербайджано-Китайские отношения до 50-х годов XX века (на азерб. *Azərbaycan-Çin mədəni əlaqələri XX əsrin 50-ci illərində*) . <http://sia.az/ru/news/fashion/396588-azerbaycan-cin-medeni-elaqeleri-qedim-dovrden-xx-esrin-50-ci-illərində>
16. Сартон Г. Введение в историю науки (на англ. *Introduction to the History of Science*. Robert E. Krieger Publishing Compa), 1975, 1017 с.
17. Участие Кавказа в жизни Великого Шелкового пути <http://www.advantour.com/rus/silkroad/georgia.htm>

ПОИСКИ СМЫСЛА БЫТИЯ И ИСТИНЫ О ЧЕЛОВЕКЕ В ПЬЕСЕ Г.ДЖАВИДА «ХАЙЯМ»

Г.А.Алиева*

Аннотация

В статье говорится о том, что новым этапом в эволюции концепции человека в творчестве Г. Джавида явилась его пьеса «Хайям». Образ Хайяма изображен в пьесе как образ ученого и поэта, пытающегося познать смысл и тайну мира, жизни и человека силою разума и любви. Он любит реальную жизнь и пытается проникнуть в её тайный смысл, ибо познаваема, по его мнению, только реальная и настоящая жизнь. Смысл её он ищет и находит в любви и радости, которые в конечном итоге оказываются преходящими ценностями.

Ключевые слова: Г.Джавид, Хайям, поиски истины, истина о человеке

Search for Meaning of Being and Truth About Human in h. Javid's Drama "Khayyam"

Summary

The article deals with H. Javid's drama "Khayyam" considering it a new stage in evolution of human concept in his creativity. The image of Khayyam is depicted as an image of a scholar and poet who tries to conceive the meaning and secret of the world, life and human through the strength of sense and love. He loves real life and tries to digest its enigmatic meaning, thinking that only real and true life is perceivable. He searches and finds the sense of life in love and happiness, which ultimately appear to be temporary values.

Key words: H. Javid, Khayyam. search for truth, truth about human

Художественное осмысление проблемы человека в творчестве Джавида, ее возникновение и развитие проходят ряд этапов в творческой эволюции великого азербайджанского писателя и мыслителя.

Начиная с лирических своих стихотворений, кончая первыми опытами в драматических жанрах, Г.Джавид демонстрировал свой огромный интерес к человеку, к его нравственному миру и общественному назначению. Итоговым произведением Джавида в поисках подлинного человека и гуманизма явилась его пьеса «Хайям».

«Хайям» – это новый этап в эволюции проблемы человека в драматургии Джавида, а главный герой трагедии – это новый тип человека в творчестве поэта. Своего героя Хайяма автор представляет читателям как философа и поэта. Следовательно, герой изображен в пьесе в двух своих ипостасях – как мыслителя-философа, пытающегося познать тайны мира силою своего разума, и как поэта, любящего красоту и жизнь, непосредственно проникающего в её тайны силою своего поэтического интуиции. В Хайяме разум и чувство соединены в единое органическое целое, что дает ему возможность познать и прочувствовать человека, человеческую жизнь не как отвлеченное понятие, а как реальное, живое явление. Он учит жить своими мудрыми, философскими идеями и своим живым примером. Он любит жизнь и глубоко проникает в ее смысл. Это означает органическое единство философского и поэтического осмысления жизни и человека.

Открывается пьеса словами, где говорится о загадочности и непознаваемости мироздания. С самого начала как бы определена тема: мир – это тайна, её надо разгадать. Человек уповает на небо и оттуда ждет ответа на свои вопросы. Но Хайям не хочет уповать на небеса, он будет стараться самому раскрыть тайны бытия. Харабати – собутельник Хайяма – видит весь смысл жизни в вине и в забвении, даваемом вином. Нельзя сказать, что Хайям, который пьет с ним вино, согласен со своим другом. У него иное отношение к смыслу жизни и к вину. В одном месте он так объясняет свое отношение к вину:

Doğru, var içkiyə az-çox meylim,
Söylənənlər kibi düşkün deyilim
Çox zaman özlədiyim neylə şərab
Fikri təbliğ için ahəngi-rübab [3,V ,87]

[Правда, есть у меня некоторая склонность к питью, но я не падох до питья, как поговаривают. В большинстве желанные мной музыка и вино – это только мелодия лютни для выражения мысли].

Вино для Хайяма – это только средство и способ познания жизни. И тут Джавид представляет слово реальному, историческому Хайяму, который в одном из своих рубаятов говорит, что тайна творения – загадка. “Если даже мудрецы выскажут сто тысяч мудростей, тайна творения остается загадкой. Так давайте же сотворим здесь вином рай, зачем мне рай, куда невозможно попасть»

* Бакинский славянский университет, г. Баку, Азербайджан.

[92,V,8].Хайяму нужно познать радость жизни именно здесь, на этом свете. Он надеется на силу человеческого разума в разрешении глубинных проблем жизни и не ждет награды с небес.

Смысл жизни, её радости Хайям видит в настоящем мгновении. Поэтому он безразличен к прошлому и будущему, просто как к несуществующему времени. Прошлого уже нет, а будущего пока нет – есть мгновение, в котором пребывает человек, в нем и надо искать смысл жизни. Вино дает возможность почувствовать это мгновение и жить в нем, не думая ни о прошлом, ни о будущем. Хайям говорит:

Dün bir əfsanə, yarındır xülya,
İki hiç... hər biri müzlim röya [3,V, 142]

[Вчера –это легенда, завтра – это химера, оба ничто...Каждый из них – непонятный сон]. Поэтому жизнь надо искать в настоящем мгновении, за пределами которого ничего нет.

Кроме вина Хайяма связывает с жизнью и делает его существование осмысленным и прекрасным любовь к красавице Севде, которая есть для поэта Хайяма живое воплощение красоты, поэзии и любви. Любовь и красота – более возвышенные ценности, нежели вино и музыка. Севда стала для Хайяма богиней, которой он молится. Его любовь к Севде – это молитва перед божеством. Он говорит:

Bir tanrıya lazımsa tapınmaq,
Zevq əhli tapınsın sana birdən [3,V, 24].

[Если нужно поклоняться какому-то божеству, то пусть знатоки прелести поклоняются тебе]. Она со своей красотой кажется Хайяму божеством. Это сугубо джавидовская вера в красоту и любовь.

Хайям не просто избрал наслаждение как наилегчайшую форму жизни и разрешения трудных проблем бытия. Он перепробовал и все остальные формы жизни и не нашел ни в чем абсолютной истины и конечного разрешения проблем, следовательно, окончательного смысла жизни. Об этом говорит Хайям своему другу Харабати, который, видя его в плачевном и бедственном положении, спрашивает, не было ли никакой пользы оттого, что он великий поэт? Хайям говорит, что нет людей, понимающих смысл его стихов. Нет никакого света счастья, утешающего его душу. Говорит, что его преследуют разные несчастья, что он недоволен недостатками своей науки и знаниями в своем невежестве. Напрасно, увлекшись мечтами, признал себя знающим, понял наконец, что какое-то ничто сжигает его мозг, ничто, которое отрицает сомнительные мудрости, вымышленные достоинства. Все это рождает в нем протест против бытия, против мертвых обычаев и верований, против ложных истин. Именно эта непознаваемость мира и смысла человеческой жизни заставила его замкнуться на настоящем, на текущих наслаждениях жизни.

Из бедственного положения и отчаяния спасает Хайяма друг юности Хадже Низам, который был в это время визирем хагана Алп Арслана. Хаган дарит ему красавицу Севду, которую любил Хайям и которая любила его. Хайям достиг того, о чем мечтал, – счастья в любви и в красоте. Он не думает о должности, о богатстве, ему не по душе жизнь и служба сановников, он занимается своей наукой, поэзией и наслаждается радостью любви к Севде. Но его счастье длится недолго – Севда становится жертвой интриги Саббаха, а ее подруги погибают во время землетрясения. Хайям остается одиноким и несчастным. После смерти Севды для Хайяма жизнь теряет всякий смысл, и в его глазах все становится темным и черным. Веселый Хайям, воспевающий жизнь, теперь стал самым грустным человеком и поэтом, который пишет стихи о бренности бытия. Жизнь мимолетна, а смерть вечна, и в этой загадке трудно, невозможно разобраться.

Hər qaranlıqdır, əvət, sirri-həyat,
Qoca Xaliq də qaranlıq, heyhat...![3,V ,102].

[Да, темна вся тайна жизни, к сожалению, и старый Творец тоже темный...] Однако Джавид завершает свою пьесу не пессимистическим выводом о человеке и человеческом бытии, хотя конец кажется пессимистичным, когда старый поэт умирает в одиночестве. Последние его слова звучат как завещание молодым.

Gömməyin hiçliyə fürsət dəmini,
Hoş görün zevgi, səfa aləmini [3,V,141].

[Возможности жизни не хороните в ничто, цените мир наслаждений].

Хотя смерть казалась Хайяму бесследным исчезновением человека, его вечным отсутствием в этом мире и все время воспевал настоящее время, текущую жизнь, однако, смерть самого Хайяма не стала вечным небытием. Он и после смерти остался как живой. Об этом говорит его ученик Саиб:

Getdi eyvah!.. O fəzilət, o zəka!
Əbədi susdu o qüdrət, o dəha...
Söndü bir anda o sönməz atəş,
Fərqi yoq, batsa da parlaq o günəş! [3,V, 143].

[Ушел, увы! Это достоинство, этот ум! Вечно умолкли это величие, этот гений... Потух в одно мгновение этот неугасающий огонь, но всё равно, это солнце ярко, если даже оно закатилось!]

Гений Хайяма как солнце вечно светит и будет светить людям – таков вывод Джавида. Увековечил поэт себя, конечно же, не вином, а своей поэзией, своими мудрыми стихотворениями. Свет разума и души истинного человека светит людям и после его смерти, светит вечно. Хайям Джавида как человек – это великое мгновение в истории, которое стало вечностью. Человек становится истинным человеком, когда его короткая жизнь превращается в вечность, когда его жизнь, казалось бы для себя, становится жизнью для человечества. Хайям, воспевающий мгновение, стал вечностью.

Исследователь романтизма Джавида Масуд Алиоглу назвал пьесу «Хайям» «произведением, целиком обобщающим идейно-философские направления, идеологические поиски искусства Джавида» [4,160]. Вообще поиски смысла бытия, поиски истины о человеке ученый считает основным пафосом этого произведения драматурга. «Весь дух драмы, поэтико-романтический её пафос, – пишет он, – могут быть выражены так – страсть к поиску» [4,164]. Хайяма и его друзей Харабаты и Рамзи Масуд Алиоглу характеризует как людей, умеющих получать удовольствие от мирских чувств, связанных с жизнью нескончаемой любовью, утверждающих человеческое счастье и человеческую красоту как движущую силу реального, материального мира, встречающих и смерть как естественную закономерность, жизнь которых осмысливается как поэтическая жизнь, погасшая в просвещении, мудрости и нравственной чистоте» [4,166].

По мнению ученого, Хайяма как главного героя пьесы волновала всегда судьба человека. А по своему характеру Хайям был личностью двойственной, в душе которого органически соединились и неразделимы были поэт и мыслитель.

Другой исследователь творчества Джавида Тимурчин Эфендиев называет «Хайяма» «поэтико-драматическим выражением философских размышлений Джавида» [2 ,233]. По всей видимости, в этой трагедии Джавид хотел выразить свои личные, сокровенные мысли и идеи о жизни и смерти через образ философа и поэта Хайяма. Здесь человек хочет познать тайны жизни, дойти до первопричины бытия и до абсолютной истины о нем.

3. Ягмур, подробно исследующая проблему человека в своей работе «В поисках человека», указывает, что у Хайяма «наряду с отшельничеством» «остается и желание поисков смысла» [6,83]. Она указывает: «Хайям пьет вино, чтобы отрезветь. В питье вина для Хайяма есть протест против тех, кто приземляет Бога, в питье вина есть протест против тех, кто обещает рай как средоточие сладострастия, в питье вина для него есть упрямое желание жить свободно дарованную ему жизнь... Хайям пьет не для того, чтобы опьянеть, а чтобы познать» [6, 84]. Предрассудки не дают мыслителю познать истину. В вине он ищет средство избавиться от предрассудков и увидеть истину.

Я.Караев считает, что Хайям является для Джавида «одним из самых дорогих ему лично» [1,85] героев. «Джавид видел в нем человека духовно свободного, не приемлющего всяческую умерщвляющую творческую мысль догматику, насилие над разумом» [1,85]

Хайям прежде всего, как и другие герои Джавида, является «искателем истины», которого Я.Караев считал «основным героем трагедии Г.Джавида» [5,13] Истина – это одно из главных и ключевых понятий поэтики Джавида. Если в «Пророке» Джавид исследовал и разбирал человека в лице Пророка, утверждающего на земле Божью истину, то в «Хайяме» он исследует человека, раскрывает его суть через изображение образа Поэта, посланника земли, природы и живой жизни, утверждающего подлинно человеческую истину на земле. Пророк был носителем Божьей истины, Поэт – носитель человеческой истины. Хайям не общается ни с Ангелом, ни с Иблисом, он сам по себе. Пророк слушал советы Ангела, а Ариф – искушения Иблиса, Хайям слушает свою душу, свой разум и с их помощью хочет познать истину. Я Караев сравнивал Хайяма с Гамлетом Шекспира и находил между ними много общего, что, по мнению ученого, свидетельствует о «глубоко внутреннем единстве мысли мирового Ренессанса, его гуманистическом пафосе» [1 ,86]

В «Хайяме» Джавид как бы завершает свои поиски героя и подлинного человека. Хотя Хайяма нельзя ставить выше Пророка как человека и деятеля, тем не менее этот образ близок душе поэта Джавида и через него он пытается разрешить философскую проблему о смысле человеческой жизни на земле, и главное место при этом Джавид отводит красоте и любви, которые также были главной верой и смыслом жизни его героя Хайяма. Следовательно, основная задача человека, основной смысл его жизни –это служение красоте, любви и истине. Завершается пьеса с оптимистической идеей о том, что жизнь Хайяма как мгновение на земле, стала вечностью в памяти любящих его поклонников и продолжает дарить людям радость и веру в жизнь. Истинный человек, это когда его жизнь как мгновение становится вечностью.

Литература

1. Караев Яшар. Гусейн Джавид : к 100-летию со дня рождения. - Баку : Изд-во Коммунист , Азербайджана, 1982. - 97 с.
2. Эфендиев Т.И. Драматургия Гусейна Джавида (1910-1920). – Автореферат канд. дис. – Баку, 1973. – 29 с.
3. Cavid Hüseyn. Əsərləri 5 cilddə. – Bakı, “Lider nəşriyyat”, 2005.
4. Əlioğlu Məsud. Hüseyn Cavidin romantizmi. – Bakı, Azərbaycan Dövlət Nəşriyyatı, 1975, 216 s.
5. Qarayev Yaşar. Hüseyn Cavidin yaradıcılığı. Cavid Hüseyn. Əsərləri 5 cilddə. I cild. – Bakı, “Lider nəşriyyat”, 2005, s.7-24.
6. Yağmur Zümrüd. İnsan axtarışında. Bakı, “Günəş” nəşriyyatı, 1998, 128 s.

ŞOKAN UALİHANOV VE HALK MİRASI

Alpysbaeva Karashash Beisenovna*

Аннотация

автором на основе научного анализа творческой биографии Ч. Валиханова и его трудов по фольклористике даны обобщающие сведения, в которых широко использованы различные по происхождению источники. Раскрыты ранее неизвестные стороны научной деятельности ученого, пути его становления как фольклориста и теоретическая значимость его многочисленных трудов.

Ключевые слова: собиратель, исследователь, фольклор, теория, принципы, текст, оригинал, публикация и.т.д.

Sh.Yalihanov and Folk Heritage

Annotation

We can say that the author of provides generalizing information which is based on scientific analysis of the creative biography of Valikhanov and his works on folklore studies and used various sources of information. The author revealed previously unknown aspects of scientific activities of the scientist, way of development as a folklorist, practical and theoretical significance of his numerous works.

Key words: epic, version, variant, folklore, publication, manuscript, original etc.

XIX yüzyılın ortasında Kazakların kendi arasından çıkan Halk yapıtları, Etnografisi ile ilgili bol bilgi toplayıp, onları yayınlamaya ve bu malzemeleri incelemek için çok büyük katkıda bulunan ünlü bilim adamı Rus Joğrafi Derneği'nin tam üyesi Şokan Ualihanov'tır.

Göçebe Halkın arasında yetişen o akademisyen olarak sosyal ilericiğin doruğuna erişerek, Rusya Orientalistlerinin en ön safında yer almıştır hem Kazakistan Folklor Bilimini oluşturmuştur.

1840 yılında Sibiry Kazakları Devlet Sınırı Komisyonu'nun o dönemdeki Başkanı albay V.İ.Ladyjensky Kazak Kültürel Miraslarını toplama ile ilgili Cengiz'e rica mektubu yollamış. Cengiz Ladyjensky'in ricasını yerine getirmek adına seçkin şairler ve destancıları çağırtmış. Bu vesile ile Şokan'ın küçük yaşta Cumagul, Şöje, Arıstanbay vs. şairleri dinleme fırsatı olmuştur. Cengiz işbu şairlerin türkülerini, destanlarını, efsaneleri ve öykülerini kağıda dökmek için 7-8 yaşındaki Şokanı da dahil etmiş.

XIX yüzyılın 40'lı yılları başında Janak, Kuşburnunda oturan Cengiz Ualihanov'ı ziyaret ederek, tüm köy halkı huzurunda "Kozu Korpeş – Bayan Sulu" destanını yorumlamış. Daha sonra Cengiz'in özel ricası üzerine küçük yaştaki oğlu Şokan için bir daha icra etmiş. Cengiz ve küçük Şokan ikisi birlikte Janak şairin yorumladığı destanı satırı satırına kağıda dökmüşler.

1841 yılında Şokan Kıpçak Cumagul şairin "Edige" destanını duyar. Destanın en eski nüshasını Cumagul Cengiz'e armağan olarak vermiş. Aslında Cengizin elinde işbu destanın üç nüshası da mevcutmuş. Şokan ve Cengiz baba-oğul işbu üç nüshayı birleştirerek, destanın tam bir nüshasını yapmışlar. Sonra onu entellektüel Sultan Ahmet Cantörin yeniden temiz kağıda yazmış.

Bu olaya baktığımızda, biz geleceğin bilim adamı Şokan'ın okula gitmeden önce Kazak Folklorunu toplama ve kağıda dökme işinde babasına yardımcı olduğunu görüyoruz.

Halkımızın Sözlü Edebiyatına büyük saygı ve hürmetle yaklaşarak, paha biçilmez numunelerini toplamak ve incelemek işi Şokan'ın 1852 yılında Sibiry Askeri Okulu'nda eğitim gördüğü dönemde, ondan sonra birçok iş gezileri ve seyahate çıktığı yıllarda da severek uğraştığı işlerinden biri olmuştur.

İkinci sınıftan itibaren Şokan ve onun ustalarının arasında yakınlık ve dostluk ilişkiler oluşmuş. Şokan'ı Sözlü Edebiyat numunelerini biriktirmeye, Kazak Folklorunu derinden incelemeye heveslendiren kişilerin biri de ustası N.F.Kostyletsky olmuştur.

Şokan 1852 yılında N.F.Kostyletsky aracılığı ile İ.N.Berezinle tanışıyor. Onların arasında dostluk ve kültürel ilişki oluşuyor. Buna sebep olan İ.N.Berezin'in "Toktamış Kararname'sindeki" bazı eski kelimelerin anlamını öğrenmek için Şokan'ın yardımına ihtiyaç duyması olmuş [1, 163].

* Muhtar Auezov adındaki Edebiyat ve Sanat Enstitüsü Almaty şehiri, Kazakistan Cumhuriyeti

Omsk Askeri Okulu'nda okuduğu dönemde Şokan Kazak Halkı tarihini derinden inceleyerek, Halkın kültürel mirasına merakı uyanmış. O işbu kültürel mirasları toplayıp yayınlamak kendi halkı için yapabileceği en yararlı işlerin biri olacağını anlar. Halkına tüm kalbiyle hizmet etmeyi hayal eden Şokan bununla ilgili bir takım çalışmalar yapmıştır. Onların bir tanesi Kazak Halkının Sözlü Edebiyatı numunelerini toplayıp yayınlamak ve kendi kültürünü ileri gelen ülkelere tanıtmak adına çabalamak.

Kazak Sözlü Edebiyatı numunelerini toplayarak yayımlama işine kendisinin bu kadar çok önem verdiğini o bu şekilde anlatıyor: “Bugüne kadar Avrupa’da göçebe halkları çok gaddar ve edepsiz vahşi halk olarak yanlış algılama dominant fikir olarak oluşmuştur. Göçebe Moğollar veya Kazaklar hakkındaki bu tür kavramlar onların sözde hayvan gibi kaba insanlar olduğuna dair fikirleri ile bağlantılıdır” [2, 169].

Kazak halkını aşağılayarak kem görmeye karşı olan Şokan, Avrupa’da Kazaklar hakkında oluşmakta olan fikirlerin yanlış olduğunu ispatlamıştır. Bu nedenle de o Kazak Halkının vahşi olmadığını göstermek için halkının asırlar boyu oluşturduğu Sözlü Edebiyatı’nın çeşit çeşit numuneleri mevcut olduğunu, Kazak şairlerinin anında şiir yazma kabiliyetinin kuvvetli olduğunu misal olarak yazmıştır. Avrupa’da Kazaklar ile ilgili söylenen uydurulmuş fikirleri gururuna yediremeyerek, onları yalanlamayı hedefe alarak, Sözlü Edebiyat numunelerini toplayıp yayınlamak için harekete geçer. Bu işe kendisi tüm gücüyle koyulur.

Omsk Askeri Okulu’nu tamamladıktan sonra 1854-1857 yıllarında Şokan Ulu Cüz Kazaklarının ve Kırgızların Bugu, Sarıbağış ve Soltı boylarının Rusya’ya geçmesi ile ilgili meseleyi çözmek için yerel açıdan iştirak eder. Bununla birlikte o Kazaklar ve Kırgızların Coğrafisi, Tarihi, gelenekleri ve halk şiir sanatını incelemek için çaba sarf eder.

1855 yılında Şokan general G.H.Gasfort’un seferine katılır. Bu sefer Şokanda çok büyük unutulmaz etki yaratmıştır. O ilk kez Kazak halkının yaşamını yakından ve geniş çapta tanışmış ve onların tarihi efsanelerini ve şarkılarını kağıda aktarmış. Onları yazılı bilgiler ile kıyaslamış.

1856 yılında Şokan Ualihanov’un bilimsel çalışmalarının geliştirilmesi ve olgunlaştırılması için geniş imkanlar sağlanmıştır. O başta M.M.Homentovsky olan subayların başkanlığında organize edilmiş büyük askeri ve bilimsel araştırma yapan iş gezisine katılıyor. Bu gezinin amacı Kırgız halkı ile tanışmak ve Istıkköl bölgesinin haritasını çizmek olmuş. O bu iş gezisi esnasında Kırgız halkının birçok efsaneleri ve masalları ile birlikte meşhür “Manas” epik destanının oldukça sanatsal kısmı “Köketaş jırını” kağıda aktarmış. Şokan’ın bu mesele ile ilgilenme amacı antik Doğu tarihine Kazak tarihi destanları aracılığıyla katkıda bulunmak olmuştur.

Şokan Ualihanov Kazak epik yapıtları ve efsaneleri, masallar ve şiirleri, şarkılar ve ata sözleri hakkında bol bol malzeme toplamıştır.

O sadece Sözlü Edebiyat numunelerini toplamakla yetinmeyerek, bununla birlikte birçok müzik yapıtlarını da biriktirmiş. Şokan Ualihanov’a Baksılar (Şamanlar) ve Kobızların tarihi ve onlarla ilgili halk arasındaki birçok efsaneler, masallar ve müzik eserlerini toplamaya yardımcı olan Cengiz’in kardeşi XIX yüzyılın meşhür kobuzcusu Hankoca Ualihanulı’dır. O kendi eserlerini halkımızın değerli enstrümanı Kobızda çalmıştır. Hankoca çalan müzik eserlerinden söz ederken, sadece onun yorumladığı ya da onun bestelediği 14 tane Küy’ün (müzikal yapıtın) adlarını Şokan’ın yazılarından görebiliyoruz. Onların adları: 1. Tanır Bi. 2. Baysal Uak Sarı Batır’ın Flütte çaldığı. 3. Hankoca’nın Baskanı. 4. Baganalı Balakay Baksı’nın motifi. 5. Suya gitti Er Kotan. 6. Balıraun. 7. Ala Bayrak. 8. Kızıl Kayın. 9. Ala Boğa. 10. Şıgıt İpi Beşparmak. 11. Kapkıda Geçen Acele İş. 12. Bautan’ın kosbaspası. 13. Taylakbay’ın Flütte çaldığı “Ağlayan Kız” Küyü. 14. Er Şegedey Etkeysin [1].

Şokan sadece Halk Edebiyatı numunelerini toplayan kişi değil, bununla birlikte araştırmacı da olmuştur. Onun “Kazak Şiir Edebiyatı’nın Türleri” adlı eseri Kazak Folklor tarihinde önemli yer alıyor. İşbu eserde halk Şiir Edebiyatı’nın oluşumu, gelişmesi, ülke tarihi, yaşamı ve gelenekleri ile sıkı bağlantısı hakkında, Kazak şairleri, destancıları, şiirler ve türkülerin sadece umumi anlamı ve amacı değil, onların bütün dinleyicileri nasıl etkilediğini, nasıl bir şekilde ulaştırıldığı söz konusu olmuştur. Adı geçen eserin çok önemli kısmı Şokan Ualihanov’un türkü ve şiirlerin özelliğini açarak, onlar ile ilgili bilgi vererek, Şiir, Ağıt, Atışma, Bilmece Atışma, Kayın Şiir, Epigram, Şakalaşma Atışma, Bilmece, Türkü olarak on türe ayırması.

Kazak Halkının manevi mirasını bilimsel açıdan araştırarak, akademisyen fikir yürüten Şokan’ın bu eseri – Kazak Edebiyatı Tarihi ve Teorisi ile ilgili ilk araştırmalarından birisidir. Modern Folklor Bilimi araştırmalarında Kazak Folklor Bilimini oluşturan büyük alim Şokan Ualihanov’un Kazak Folklorunu sınıflandırma tecrübesinden hala geniş çapta yararlanmaktadır ve devamını sürdürmektedir.

Şokan “Kazakların en güzel eseri “Edige” destanı olduğunu savunuyor. Şokan “Edige” destanının XIV yüzyıl sonundaki olayları konu aldığını, bu destanın XV yüzyıl başlarında çıkma ihtimali var olduğu fikrini ortaya

atıyor. Şokan epik Edige'nin tarihte gerçekten var olan kişi olduğunu tarihi bilgilere dayanarak ispatlayarak, onun hakkında halk arasında efsaneler oluştuğunu beyan ediyor.

O tarihi destanların gerçekten olmuş bitmiş olaylar ve bağlantılarını araştırdığı zaman ülkenin antik devirdeki yaşamı ve sosyal mücadelelerinin izleri Sözlü Edebiyat yapıtlarında ne kadar muhafaza edildiğine dikkat çekiyor. Altın Orda, Nogay Ordası devirlerinde yaşam sürdüren birçok ünlü kahramanların Kazak efsaneleri ve destanlarının kahramanları olması Şokan'ın bu fenomenin kökünü araştırmaya vesile oldu. Şokan Ualihanov Folklor Teorisi için önemli sayılan Folklorun tarihiliği, hakiki yaşam ile bağlantısı gibi meselelere nasıl çözüm bulunduğunu inceleme sadece tarihi açıdan değil, bu modern Folklor Bilimi'nde gerekli olan meselelerin biridir. Şokan'ın folkloristik eserlerinde halk şiir sanatını tarihi ve etnografik prensip açısından araştırma metodu oluşturuldu ve "Kozı Körpeş – Bayan Sulu" destanını, masalları inceleme esnasında kıyaslama metodu kullandığını görüyoruz.

Şokan Ualihanov kardeş Kırgız halkının edebiyatı ile ilgili birçok değerli fikirler ve tahminlerde bulunmuştur. Onlardan bir tanesi de Kırgız halkının destanı "Manas'ı" bütün bir halkın ansiklopedisi olarak analize ederek, onu Bozkır "İliyadası" olarak nitelendirmesi [3].

Özetlemek gerekirse, Şokan Kazak ve Kırgız Sözlü Edebiyatı miraslarını toplayarak ve onları diğer ülkelerin edebiyatları ile bir safa koyarak, kıyaslayarak, bilimsel bilgilere dayanarak, demokratik prensipler açısından bakarak derinlemesine analize etmiştir. Efsane ve epik eserleri tarih ile sıkı bağlantı halinde inceleyen Şokan Rus demokratları gibi Folklor aracılığı ile halkın belirli bir tarihi devre, olaya olan bakış açısını, verdiği değeri bilmeye çalıştı ve eserlerini Rusça bastırarak, Rusya'nın ileri gelen aydınlarını Kazakların gerçek tabiatı ile tanıştırdı.

Şokan biriktiren Halk Edebiyatı mirasları numuneleri "Manevi Miras" adlı program çerçevesinde yayınlanan "Babalar Sözü" serisi bilimsel yayınlarında çıkmıştır. Bu ürünler günümüzün insanları ve "Ebedi Ülke" vatandaşlarının Kazak halkının manevi mirasları tarihini geniş çapta okuyup tanınmasına, mirasın halk hafızasında yeniden oluşmasına, milli düşüncenin güçlenmesine, vatanseverlik ruhta yetiştirilmesine vesile olacak diye umutluyuz.

Kullanılan Lüteratür

1. Alpısbayeva K. Şokan Ualihanov ve halk mirası. – Almatı, 2013. – 385.
2. Yalihanov Ş.Ş. Eserler. SPb., 1904. – 510 c.
3. Veselovsky N.İ. Ş.Ualihanov'ın yazdığı ve tercüme ettiği "Manas" destanı ile ilgili rapor // ZVORAO C.15. yayın. 1. SPb., 1903.

ВЛИЯНИЕ МОНГОЛОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ “ШЕЛКОВОГО ПУТИ” В ПЕРИОД ИМПЕРИИ ЧИНГИСХАНА

АЛТАНЦЭЦЭГ Пунцаг*
МУНХТУУЛ Алтангэрэл**
НИНА Ламжав***

Аннотация

Рассмотрены и изложены краткие сведения о влиянии Монгольской державы на формирование и функционирование “Великого шелкового пути”. Показано, что империя Чингисхана и его последователей способствовала установлению экономических и культурных контактов между восточным и западным мирами на обширной территории от Юго-восточной Азии до Восточной Европы, когда “Великий шелковый путь”, ведущий через Европу и Азию, попал под контроль Монгольской империи. Сделан вывод, что империя, именно, Чингисхана оказала положительное влияние на развитие “Шелкового пути” в определенные исторические периоды для социальной взаимосвязи культурной жизни народов Евразии и благоприятного обмена восточной и западной богатой этнической и культурной традицией.

Ключевые слова: Шелковый путь, Монгольская империя, историко-культурные связи между Востоком и Западом.

Influence of Mongols on Development of The "Great Silk Road" During The Period of Genghis Khan Empire

Abstract

Short survey on influence of the Mongol empire on formation and functioning "Great silk road" are considered and stated. It is shown that the empire of Genghis Khan (Chinggis Khaan) and his successors promoted establishment of economic and cultural contacts between the occidental and oriental worlds in the extensive territory from Southeast Asia to Eastern Europe when the "Silk road" was put under control of the Mongol empire. The conclusion is drawn that the Mongol empire, established by Genghis Khan had positive impact on development of the "Silk way" unprecedented to certain historical periods for social interrelation of cultural life of the people of Eurasia and a favorable exchange of eastern and western rich ethnic and cultural traditions.

Keywords: The silk way, the Mongolian empire, Genghis Khan, historical and cultural communications between the East and the West.

В культурологии зафиксировано, что возрастающая интенсивность глобальных и региональных взаимосвязей способствует распространению по всей планете – нашей Земле тех форм социальной, экономической и культурной жизни, знаний и ценностей, которые воспринимаются как оптимальные и наиболее эффективные для удовлетворения личных и общественных потребностей. Таким образом происходит все возрастающее влияние взаимосвязи социокультурной жизни различных стран и регионов на развитие общей земной цивилизации. Основой этой взаимосвязи является создание и развитие более общей системы информации, связи, транспорта и так далее [10]. Одними из конкретных инструментов социокультурного взаимодействия являются межкультурный обмен информацией по различным каналам и взаимовыгодное сотрудничество между народами. В истории человеческой цивилизации есть немало примеров более или менее длительного взаимовыгодного культурного и экономического сотрудничества между странами и народами с различными социальными, политическими, религиозными и этническими традициями. Например, «существовал легендарный путь “из варяг в греки”, довольно длительное время действовавший между Русью и скандинавскими странами (Швеция, Норвегия, Дания). Известен в истории и соляной торговый путь, который проходил по Африканскому континенту, пролегал в основном через пустыню Сахару. Но самым значительным, широко известным в мире являлся “Великий шелковый путь”, протянувшийся от берегов Тихого океана до берегов Атлантического, пересекавший весь Азиатский континент и соединявший страны Средиземноморья с Дальним Востоком в древности и раннем средневековье» [12]. Это была не просто дорога или даже система дорог от океана до океана, т.е., это не только система караванных путей, связывавших на протяжении более тысячи лет культурные центры огромного пространства материка между Китаем и Средиземноморьем, а это был сложнейший культурно-экономический мост между Востоком и Западом, соединявший народы в их стремлении к миру и сотрудничеству [12]. Исследователи также отмечают, что еще задолго до образования Великого шелкового пути на территории Центральной Азии и Дальнего Востока существовали пути, которые служили целям

* Монгольская Ассоциация Преподавателей Русского Языка и Литературы г.Улаанбаатар, Монголия

** Монгольская Ассоциация Преподавателей Русского Языка и Литературы г.Улаанбаатар, Монголия

*** Городской отдел образования г.Улаанбаатара, Монголия

войны и мира. По ним продвигались большие армии и малые отряды, разгорались кровавые битвы, расположенные вдоль них города подвергались нападениям, а в мирное же время эти пути служили связующими нитями политической, торговой и культурной жизни. Именно эту их функцию всегда ценили народы.

По подтвержденным историческим фактам, китайцы создавали “шелковый путь”, не из-за того, что они искали только рынки товаров, таких как шелк, узорчатая шелковая ткань с шитьем золотой и серебряной нитью особого качества, но и для того, чтобы бороться с кочевой северной провинцией, и ими меры рассматривались найти союзников из стран, такой, например, как Туркестан, и из других государств Центральной Азии, и используя этот путь китайцы возили товары и давали властителям этих стран роскошные шелки и драгоценности, чтобы они помогали империи Хань и боролись вместе против атак от кочевых провинций, хотя китайские царства, в том числе, и династия Хань в то же время строили “Великую китайскую стену” на севере для обороны. Кстати, эта стена имела не столько военное, сколько полицейское значение [13]. А в ответ их союзники давали или продавали оружия, и обещали им помогать, когда приходит нападение с севера [9].

За многие тысячи лет шелковый путь прошел в своем развитии ряд этапов с взлетами и упадками. Развитие Великого шелкового пути сильно зависело от геополитического противоборства разных стран за контроль над караванными путями. В истории этого пути были три кратковременных периода, когда он почти полностью контролировался одним государством: Тюркским каганом в последней трети VI века, империей Чингисхана во второй четверти XIII века и империей Тимура (Тамерлана) в последней трети XIV века. Однако из-за высокой протяженности путей объединить их под единым контролем было чрезвычайно трудно. Чаше наблюдался “раздел мира” между несколькими крупными странами [4]. Хотя монгольские провинции в какие-то определенные периоды взяли “Шелковый путь” под свой контроль, но они потеряли его временами в истории его образования [9].

Фото 1. Карта государства Сяньби. Источник: [9].

Сделенные П.К.Козловым в ноин-улинских курганах находки [13] (в частности, ткани, ныне в Государственном Эрмитаже) в большинстве случаев происходят из Китая, Ирана либо из Византии [11], что свидетельствует о размахе торгово-дипломатических связей народа хунну. Когда Хуннская держава (Хунну между III веком до н.э. и II веком н.э.) [3,5,6] существовала в той или иной форме "Государства", как системы профессионального управления делами общественной в целом значимости как на местах, так и в масштабах общества в целом, взяла под свой контроль торговый путь – "Шелковый путь", и хунны вели торговлю с Китаем, иногда с провинциями приграничной территории для расширения рынка. При этом, вдоль торговой дороги, расширились города Харшар, Турфан, Увей, и была

установлена связь между ними и столицей страны (под названием Дракон столичный город, который в то время находился в бассейне реки Орхон), кроме того, были отношения с Уханью и Туркестаном.

Сяньбийское, Тюркское и Кидань-монгольское государства создали дорожную сеть, соединяющую города Харшар, Ками и Сучжоу со столицей (с Царским дворцом). Таким образом, “шелковый путь” стал являться нужным коридором растущих рынков Средней и Центральной Азии, и связал ее основные торговые центры - тогдашние главные города стран в этом огромном регионе, тем самым дал широкие возможности расширения развития этих городов и для других форм коммуникации между странами [9].

Когда государство Тангутов (1032-1227), Правящая чжурчжэньская династия империи Цзинь (1115-1234) (по другому прочтению – Кинь[7]) и другие стали сильными противниками, Монгольская империя потеряла власть над шелковым путем, и провинциальные дороги страдали от многолетней войны, потеряли важности и были на краю пропасти для роли торгового коридора.

Согласно некоторым историческим данным, после создания единого Монгольского государства, Чингисхан в результате ведения войны со страной Тангутов в период 1219-1221 гг. сумел восстановить свой контроль над “Шелковым путем”, и очень старался наладить торговые отношения со странами Центральной Азии [9]. С другой стороны, Чингисхан ставил цель устранить влияние чжурчжэньской династии империи Цзинь, и пытался установить свое влияние на севере Китая. В частности, уделив особое внимание развитию международной торговли, Чингисхан проводил политику поощрять купцов в торговлях и ремеслах с каждой стороны, и защитить торговые пути в Азии и их станции от грабителей и воров. В результате восстановления древнего торгового пути Азии и развития страховой международной торговли Чингисханом пробились дорожные сети между городами такими, как Отрар, Бухара, Самарканд, Турфана, Сучжоу, Увей и другими, а также с Каракорумом (столицей Великой Монгольской державы). Эти города связали страны Афган, Пакистан и Северная Индия, Ирак, Иран, Азербайджан, Грузия, Армения, которые были в составе Монгольской империи. Когда Угэдэй [(около 1186 – 11 декабря 1241) – третий сын Чингисхана и Бортэи, и преемник своего отца [14] в качестве кагана Монгольской империи (1229–1241)] проводил таможенную, налоговую политику на законодательной основе (так называемый “Основной закон” утвержден в 1234 г.), также как Чингисхан, он старался гарантировать купцам сохранность их товаров, именно, в этот период стал замечаться явный прогресс в развитии этой очень широкой экономической и культурной взаимосвязи между

Фото 2. Маски Египетских фараонов, найденные при раскопах руин Каракорума. Источник: Д.Цэвэндорж, Институт Археологии МАН, Улаанбаатар, 2015.

многими городами на торговых коридарах по “Шелковому пути” [9]. В конечном счете, столица единой Монгольской державы – Каракорум стала не только политическим и экономическим, но и культурным и религиозным центром, связывающим Азию с Европой. Исследователи отмечают, что в этот период получает широкое развитие международная торговля, закладываются новые города. В искусстве и культуре на основе синтеза восточной, индийской и кочевой традиций складывается новое направление - среднеазиатское. Несомненно, что через Монгольскую империю устанавливаются широкие связи между Средней и Центральной Азией и Индией в культурной и экономической областях. Известный историк Средней Азии В.В.Бартольд распространение языков и алфавита в древней Средней Азии связывает с развитием торговых отношений и “религиозной пропагандой”. Ни один из других языков не мог соперничать с согдийско-уйгурским алфавитом, который получил применение при записывании религиозных текстов - буддийских, манихейских и христианских. Только много позже, пишет он, эта грамота была вытеснена на западе арабским, а на востоке – тибетским. А уйгурский алфавит имел широкое распространение на территории Монголии и между Китаем и Средней Азией [1,2,8]. Вероятно, что взаимосвязь и влияние письменности и культуры народов друг на друга в этом регионе благоприятствовали устремиться людям различных религиозных убеждений собраться в Каракоруме – в столице империи Чингисхана. Сведения о Каракоруме содержатся в китайских летописях и записках европейских путешественников XIII века: Плано Карпини (1246-1247 годы), Марко Поло и Вильгельм Рубрук (1254 год). Во времена ханов Угэдэя, Гуюка и Мункэ в Каракорум приезжали в знак покорности и почтения государи ближних и дальних стран, включая русских князей. Здесь решались вопросы о престолонаследии, и принимались решения о новых завоевательных походах, приводившие в движение миллионы людей и переворачивающие их судьбы. В Каракорум с надеждой на влияние устремлялись эмиссары мусульманской, буддийской, христианской и других конфессий. Таким образом, в это время, когда “Шелковый путь” был под контролем Монгольской империи, эта торговая магистраль связала Азию с странами Западной Европы, Римской империи для политического, экономического и культурного обмена и информационной коммуникации между Востоком и Западом.

Литература

1. Бартольд В. В., История культурной жизни Туркестана. Ленинград, 1927, 256 с.
2. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. т.1, -М.- Л., 1950.
3. Бураев А. И. Кто такие сяньби? // VI Конгресс этнографов и антропологов России. Санкт-Петербург. 28 июня – 2 июля 2005 г. – СПб., 2005, с.369.
4. Великий шелковый путь:
<http://files.school-collection.edu.ru/dlrstore/09183b62-c1f4-701a-3fc7-1d6502425ada/1012399A.htm>
5. Викторова Л.Л. Ранний этап этногенеза монголов. Л.,1961 /Автореферат канд. дис.
6. Гумилев Л.Н., Хунну. –М.: 1960, 292 с.

7. Гумилев Л.Н., Поиски вымышленного царства, -М.: Айрис-пресс, 2002, 432с.
(http://www.xrh.ru/e107_plugins/content/content.php?content.37.6)
8. Гумилев Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия. –М., 1990, 384 с.
9. Монголын гаалийн түүхэн замнал (Исторический контекст Монгольской таможни): <http://orkhoncustoms.mn/монголын-гаалийн-түүхэн-замнал/>
10. Пархоменко И.Т., Радугин А.А. Культурология в вопросах и ответах. -М.: Центр, 2001
(<http://www.countries.ru/library/civilis/civt.htm>).
11. Пустолякова Е.В. Империя хунну: найти ветер в поле. //Наука в Сибири. Издание Сибирского отделения РАН. 11 декабря 2012 г.
12. Реферат: Великий Шелковый Путь: формирование и развитие (<http://www.bestreferat.ru/referat-41063.html>).
13. Руденко С.И., Гумилев Л.Н. Археологические исследования П.К.Козлова в аспекте исторической географии //Известия Всесоюзного географического общества. 1966. N 3. (<http://gumilevica.kulichki.net/RSI/rsi03.htm>).
14. Vernadsky G. The Mongols and Russia. New Haven, 1953.

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ - ПУТЬ РАЗВИТИЯ И ВЗАИМОБОГАЩЕНИЯ КУЛЬТУР

Арынова Мария Тохтияровна*

Аннотация

Целью данной статьи является еще раз подчеркнуть роль Великого Шелкового Пути в истории и культуре народов. Представляет интерес развитие и взаимообогащение казахской культуры и философии, которую представляют кочевники Великой Степи. Особый интерес в этом ракурсе вызывает сближение различных цивилизаций благодаря Шелковому Пути. Безусловно, участие большого количества стран в ранней «глобализации» диктовало свои условия. Поэтому, политическое и экономическое превосходство переходило от более слабого к более сильным странам. Тем не менее, непосредственное торговое общение благотворно влияло на все сферы общественных связей. До согдийской цивилизации верховенство принадлежало табгачам. Затем арабский халифат привнес свои особенности почти всем государствам, прилегающие к Пути. Когда-то воинствующие и непокорные тюркоязычные племена приняли новую веру – ислам. Таким образом, Шелковый Путь сыграл великую роль в развитии культуры тюркских племен Средней и Центральной Азии.

Ключевые слова: Каганат, культура, духовность, кочевники, путь.

The Great Silk Road - The Path of Development and Mutual Enrichment of Cultures

Annotation

The purpose of this article is to emphasize once again the role of the Great Silk Road in the history and culture of the peoples. The development and enrichment of Kazakh culture and philosophy, which are the nomads of the Great Steppe. Of particular interest in this perspective, it is the convergence of different civilizations through the Silk Road. Of course, the participation of a large number of countries in the early 'globalization' dictated its terms. Therefore, the political and economic supremacy passed from the weaker to the stronger countries. However, a direct commercial intercourse has beneficial effects on all aspects of public relations. Before Sogdian civilization supremacy belonged Tabgaches. Then the Arab caliphate brought the features almost all the States adjacent to the path. When a militant and rebellious Turkic tribes adopted the new faith - islam. The Silk Road has a great role in the development of the culture of the Turkic tribes of Central and Central Asia.

Keywords: Khanate, culture, spirituality, nomadic way.

Геополитическое расположение Казахстана между Востоком и Западом является особенностью моей страны. Превосходство заключается в том, что с развитием Великого Шелкового Пути сохранившиеся древние традиции взаимодействия с арабской, китайской, византийской, индоиранской, тюркской, монгольской и, конечно же, славянской цивилизациями обусловило богатство и своеобразие духовной культуры и казахского народа. Этот фактор также повлиял и на его философское мировосприятие. Как свидетельство тому служат дошедшие до наших дней письменные и устные памятники философской, исторической, политической и мифологической мысли.

Известно, что история Великого Шелкового Пути занимает особую страницу истории человечества. Именно с появлением Шелкового Пути началась эпоха всеобщего познания и сближение культур народов Востока и Запада. Безусловно, это привело к осознанию экономического единства и мирного сосуществования, что немаловажно во все времена. Неизбежным следствием такого экономического взаимодействия стало взаимодействие и культурное. Великий Шелковый Путь доказывает, что развиваясь он стал подлинным свидетелем гармоничного человеческого общежития, уважения языков, различных верований, интерес к искусствам и наукам различных народов. Значение Шелкового Пути как примера толерантности трудно переоценить.

Нужно также подчеркнуть, что историческая судьба и самой Великой Степи была прочно переплетена с судьбой Великого Шелкового Пути.

* Казахский Национальный Педагогический Университет им. Абая г. Алматы, Казахстан.

Наглядным примером можно привести эпическое наследие кочевников, где отражается прямое влияние Шелкового Пути. В орхонских историко-героических поэмах и в поэмах эпохи расцвета тюркской городской культуры периода расцвета ислама, в классических памятниках тюрков позднего средневековья мы еще раз в этом убеждаемся.

Научно доказано, что в II-XII веках территорию Центральной Азии населяли различные тюркоязычные племена и, как достоверно известно, они постоянно воевали друг с другом. Из-за внутренних раздоров их владения оставались долгое время слабыми и шаткими. Лишь благодаря усилиям каганов Бумына и его брата Истеми в VI веке был создан Первый Тюркский Каганат. Он занимал обширную территорию пространства Средней и Центральной Азии и Южной Сибири.

Становление и развитие культуры эпохи I Тюркского каганата и последующих двух формировалось в сложных социально-экономических условиях. В свою очередь, различные культуры, которые функционировали вдоль Шелкового Пути, несомненно, оказывали свое благотворное влияние. Особое место и огромную роль тут играл Китай.

Например, в «вечном камне», менгу-таш, в науке известном как Малая надпись в честь Кюльтегина оставлена историческая надпись. Йоллыгтегин, племянник царствующего дома Ашина в этой надписи демонстрирует свое знание китайского языка. Наряду с древнетюркским текстом мы видим, что Йоллыгтегин не только знает китайский, но и позиционирует себя как носитель утонченной культуры, освоивший эстетику и искусство своего времени.

Более подробную информацию о классическом образовании и воспитании будущих тюркских правителей и советников VIII века нам свидетельствует надпись в честь советника Тоньюкука:

Я, Тоньюк билге, был воспитан в стране Табгач,
Когда весь тюркский народ под властью табгачей был... (2,208)

Так охарактеризовал себя Тоньюк, выдающийся советник четырех каганов II Восточного Тюркского Каганата.

Исследователь Г. Айдаров пишет о том, что Тоньюк «действительно принадлежал к младшему поколению тюркской верхушки, которое, приняв за своими отцами табгачские имена, получило образование в столице империи».

На культурное развитие племен Великой Степи кроме Китая свое влияние оказала и согдийская культура. Тюрки испытали огромную созидательную силу древней согдийской цивилизации, полновластно господствовавшей в экономике Шелкового Пути. Очень важно заметить также их приобщение к духовной жизни Северной Индии, Тибета, Кавказа. Эти страны отличаются своими богатыми религиозными и художественными традициями.

С появлением Великого Шелкового Пути различные страны и племена втянулись в единое торговое, экономическое, культурное и духовное поле. Впервые в истории человечества наметился могучий поступательный процесс всеобщего международного и духовного культурного взаимодействия. Самые разные и отдаленные друг от друга страны и народы сближались посредством простого общения и товарообмена. Сейчас мы это явление именуем *глобализацией*.

Самым востребованным товаром, разумеется, был шелк. Также из Китая кроме шелка вывозились и фарфоровые изделия, произведения искусства, рис, чай и различные пряности. Что касается тюрков, они доставляли в Китай по караванным дорогам Средней и Центральной Азии лучших скакунов, оружие, золото, плоды и овощи.

Соседство Китая и Индии тоже сыграло свою роль в культурно-историческом развитии тюркских народов. Это наглядно демонстрирует привнесение буддизма в культуру ранних тюрков Центральной Азии и Южной Сибири. Об этом свидетельствует и Бугутская надпись. Кстати, Бугутская надпись является первым памятником тюркской национальной истории и она написана на согдийском. Именно согдийская культура оказала огромное влияние на всем Шелковом пути различным странам до превосходства арабского халифата. Это было время формирования буддизма, о чем свидетельствует прямое упоминание в Бугутской надписи. Согласно существующего письменного наследия каган и его советник учреждают буддийскую общину и исполняют буддийские ритуалы и молитвы [4].

Благодаря своей толерантности, Великий Шелковый Путь дал приют не только изгоняемому из Китая буддизму, но и манихейству, которое преследовалось в Иране. Впоследствии и зороастризму, преследуемому арабами.

Известно, что культура тюрков состоит из трех моделей - оседлая, полuosедлая и кочевая.

Кочевая культура с самого начала создавалась как культура разрешения противоречий между Востоком и Западом.

С возникновением Великого Шелкового пути Казахстан исторически стал местом встречи, сближения и взаимного обогащения цивилизаций различных народов. Хочется особо подчеркнуть проникновение и создание всевозможных представителей философии и культурных моделей.

Поэтому, очень важно заметить об установлении прочного и равноправного диалога между цивилизациями Востока и Запада.

Особое внимание привлекает развитие культуры тюрков под влиянием Великого Шелкового Пути. Она находилась в широком контакте с могучими странами других народов мира. И, как пишут исследователи «связи эти возрастали по мере того, как усиливалось влияние тюрков в Средней Азии» [6, 200]. На примере огузских героических сказаний «Книге моего деда Коркута» мы видим предметный мир и идеи Шелкового Пути. Целая плеяда замечательных гениев тюркской классической научной и художественной мысли подарил человечеству именно Великий Шелковый Путь в наивысший период своего развития. С гордостью приведу их имена: аль-Фараби, Ю.Баласагуни, М.Кашгари, Х.А. Яссави, Сейф Сараи, аль-Хорезми. К этому периоду относится и могучая генерация персo-таджикских и китайских поэтов, ученых и мыслителей.

В связи с развитием Шелкового Пути менялись формы интеллектуального творчества, в том числе философского и культурного. Наиболее ярким примером являются последствия арабских завоеваний юга Казахстана в VII веке. На примере распространения ислама, новой, арабской письменности, возникновение философии как самостоятельной формы духовного творчества мы становимся тому свидетелями.

В период расцвета классической арабской культуры на Великом Шелковом Пути небывалого расцвета достигли тюркская музыка и поэзия, архитектура и различные отрасли науки. Так, в тюркоязычной традиции возникает большое число памятников манихейского, буддийского, согдийского содержания и даже гимны: буддийская сутра «Золотой блеск» («Суврнапрахаса») и «Гимн Богини утренней зари», «Большой гимн Мани» и др.

Особое внимание привлекает удивительная толерантность тюрков времен их классического расцвета ко всем религиям: зороастризму, манихейству, буддизму, христианству, исламу.

Таким образом, Шелковый Путь сыграл великую роль в развитии культуры тюрков Средней и Центральной Азии, Кавказа и Южной Сибири, став для них источником науки, культуры и образования.

Относительно духовного наследия казахов, которое включает в себе глубинный пласт индоиранской культуры, к сожалению, еще остается недостаточно исследованным.

Одной из причин такого положения является широко распространенное представление о кочевничестве как какой-то «антицивилизации» или воплощении сил разрушения и невежества. Не случайно в некоторых научных и учебных изданиях бытует мнение о несовместимости кочевого образа жизни с развитой интеллектуальной деятельностью.

Независимо от разных концепций кочевой образ жизни, безусловно, способствовал формированию уникального ментального восприятия, своеобразного духовного космоса, отражающего мировоззрения («Духовный мир кочевника») с особенными нюансами мышления, идеями, образами.

Поэтому, с обретением Казахстаном государственной независимости особенно актуальным является поиск цивилизационных истоков на исконно древней земле казахов. Также важно изучить вопрос культурно - цивилизационной идентичности.

В настоящее время понимание особенностей кочевого типа цивилизации существенно пересматривается. Теперь мы убеждаемся, что духовная культура кочевников – это особый способ социума и природы, особый способ адаптации человека в специфической среде обитания.

На современном этапе отношения между Казахстаном и Китаем развиваются в динамичном и продуктивном ключе. Обе страны являются членами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Как известно, данная организация, созданная совместно Китаем, Россией Казахстаном, Кыргызстаном,

Таджикистаном и Узбекистаном, играет важную роль в во взаимном культурном обмене и дружбы, укреплении региональной безопасности и стабильности, содействии процветанию экономики региона.

Организован Комитет по сотрудничеству между Китаем и Казахстаном. В августе 2009 года в Казахстане был создан первый казахстанско-китайский экспертный совет, целью которого является обсуждение любых тем, касающихся двусторонних отношений. За последние годы образовательные и культурные казахстанско-китайские контакты заметно усилились. Обучение казахстанских студентов в Китае и китайских студентов в Казахстане также является доказательством, результатом укрепления международных отношений.

Международное значение этого своеобразного транспортного коридора Европа – Кавказ- Азия, сегодня называется «Новый Шелковый Путь» . Наши предки надеялись найти страну счастья и благоденствия без войн и страданий.

Нам остается верить в то, что те миролюбивые идеи, которыми жили когда-то древние народы Шелкового Пути объединят весь мир.

Список литературы

1. Айдаров Г. Язык орхонских памятников. Алма-Ата: Наука,1971,380 с.
2. Большая надпись.Перевод И.В.Стеблевой. В кн.: Орхонские надписи: Кюль-тегин. Бильге-каган. Тоньюкук.Международный клуб Абая,2001г.,256 с.
3. Кляшторный С.Г., Лившиц В.А. Согдийская надпись из Бугута // Страны и народы Востока, т. X, 1971 г. с.121-146 /
4. Малая надпись.Перевод А.Плитченко. В кн.: Орхонские надписи: Кюль-тегин. Бильге-каган. Тоньюкук. Международный клуб Абая, 2001г.,256с.
5. Надпись в честь Тоньюкука. Перевод А.Плитченко.В кн.: Орхонские надписи: Кюль-тегин. Бильге-каган. Тоньюкук. Международный клуб Абая, 2001г., 256 с.
6. Стеблева И.В. Древняя тюркоязычная литература. В кн.: История всемирной литературы в IX тт. Т.II.Москва, Наука,1984г., 672 с.

NESİPBEK DAVTAEV'İN 'DAVRANIŞ' HİKAYESİNİNDEKİ TAVIRIN SANATSAL YAPISI

Aşimova Malika Geniykyzy*

Özet

Bağımsızlık dönemlerinde Kazak nesirinde önemli yer alan istidatlı yazar Nesipbek Davtaev'in eserleri yaşayabilirliği, oluşumu ve şiirsel gücüyle özellik kazanmıştır. Nesipbek Davtaev'in edebiyatta yer alan kapsamlı araştırmalarını, milli özelliklerini ayrıca anlatması ve tavır sistemini okuyucuya farklı bir şekilde iletmesi yazarın bireyselliğinin göstergesidir. Kaderli kişilerin sanatsal tanımlanması günümüz yaşam, toplum, yaratılış hakikatını tanımaya yardım eder.

Anahtar kelimeler: diyalog, sanatsal detay, yalnızlık meselesi, sanatçı felsefesi, şiir bilgisi.

Abstract: During the years of independence in the Kazakh prose writer who clearly see the signature of the talented works Nesipbek Davtaev's different from the original poetic power. Nesipbek Davtaev's extensive research in the literature is indicative of the author's individuality forward in a different way to tell the reader also features the national system and attitude. Defining the artistic destiny of people living today, society helps to recognize the truth of creation.

Keywords: dialogue, artistic detail, problem of loneliness, artist philosophy, poetics.

Yazarın 'Davranış' adlı hikayesi manevi ruhumuzu zayıflamaktan koruyup, zararlılıktan uzak durmayı amaçlayan bir çalışmadır. Onun giriş bölümü 'Birbirini görmeyeli dört beş yıl olmuş. Hayat telaşydı. Beraber yaşamak varsa da, beraber gezmek yoktur; alınca yazılan kaderin yolları ara sıra kesişip, ara sıra çakışsa da kendi dünyasında allak bullak olmuştur' [1, 300] diyerek başlar. Hikaye hayat telaşından birkaç sene birbirini göremeyen iki ana karakter, yani iki kardeşin karşılaşmasıyla başlar. Eserde birleşik kelimelerin kullanma sıklığı da dikkate alınarak yazar dilinin dilsel biçim özelliklerinin, kelime listesinin, ayrıca tanımlama yöntemlerinin bir önem kazandığını gösterir.

Bu eser Soviyetler Birliği'nin dağılmasından önceki dönemi anlatarak günümüzdeki zaman diliminden haberdar eder. Yazar dört beş yılın içinde olan olayları kardeşi Hakimcan ve hayatta umudu kalmamış, yüzünün rengi solmuş alkol bağımlısı olan ağabeyi arasındaki konuyu anlatarak devam eder. Yazarın olayları anlatmasında sık kullanılan yöntem iki kahraman arasındaki fikir birliğini açıklayan diyalog, sanatsal eser dilindeki kahramanı tanımlayan önemli dilsel tarzlardan biridir. Hikayedeki kahramanların konuşmasında davranış özelliklerini göstermek ve vurgulamak için yazardan ince ustalık ister. Sadece o anda tavır gerçek olur, işte yazar okuyucularını buna inandırabilir. Yazar diyalogu gerklı yerde çok başarılı kullanmış ve kahramanları toplumdaki kendi yerlerine uygun dilde oluşturarak esere doğal nitelik kazandırmıştır. Bu yöntem eserin dil zenginliğini artırarak okuyucunun ilgisini çeker.

Diyalogun kahramanı tanımlaması K. Ensebayeva [2], M. Serğaliev [3] gibi araştırmacıların eserlerinde incelenir. Diyalogun başarılı olması yazarın ustalığının bir görüntüsüdür. Yazar kahramanları birbiriyle konuşarak onların karakterlerini, hayat bakışlarını, düşüncelerini, insanlar arasındaki konuşma tarzı ve kültürünü, terbiyesini yansıtır.

Eserde belli bir anlamı, ideolojik ve duygusalığı gösteren unsur – içkidir. Yazar alkolu örneklendirerek sosyal yaşamdaki gerçekleri anlatır. Neden yazar ana karaktere alkolu ağırdan alarak içtiriyor? Çünkü o adaletsiz dünyadan ve birbrine acımasız davranan toplumda yolunu bulamıyordu, iç dünyası yıkılmış, acı çekip hayatına çok küsmüştü. Eskiden saçları kömür gibi siyah olduğunu, şimdi de beyazlaşıp acısı içine çökmüş gibi yüzünün solgunlaştığını, sadece bazen oturduğunda sönüp, bazen aniden baktığında içleri gülen göz bebeklerinin değişmediğini karakterin iç acısının yüzüne yansıdığını samimiyetle tanımlar. Sadece gözlerinin değişmediğini söylemesi, 'göz nurun yuvası, gönül sırtın yuvası' dediği gibi dünyanın bütün zorluğu onun başına geldiği gibi iki omuzunu düşüren ağabeyinin önce ışığı gösterdiği için yaradana teşekkür olarak mı, yoksa ne olursa olsun iyi insanın gözlerinin güzel olduğunu anlatmak istedi mi, insanın göz bebeklerinin hayatı boyunca hiç değişmeyeceğini anlatıyor. Burada yazar gözü bir unsur olarak kullanıyor. Samimiyetliğin, temizliğin göstergesi – insanın göz nurudur. Yazarın aniden baktığında hemen tanıyabilecek iç dünyasının temizliğini gözlerinin içi gülen göz nuruyla anlatmak istediği gibidir.

Eserin konusu – adından belli olduğu gibi her edebi karakterin kendi ortamında insan olarak ayrı, farklı tanıtan sadece onun kendisine has diğerlerinde olmayan ve tekrarlanmayan psikolojik özellikler, iç tanımı, toplumun geliştirdiği karakteri DAVRANIŞ hakkındadır. Yazar samimi tanımdan insan davranışını seçip onu eserinde kullanmıştır. Onu sanatsal biçimde anlatarak yüzyıllar veya on asırlık sadece Kazakların değil bütün insan kederinin acısını, insanlık ve saygılığın gücünü davranışla düzeltebileceğini açık söyler. Herkesin yazamadığı felsefi anlamlı yeni bir konudur. Eserin ana karakterleri olan ağabeyi ve kardeşi davranışlarını kontrol edemeyerek gerçekleri söyleyip pişmalığa kapılır. Bu hale düşmesi nedenini ağabeyi – 'bizi mahveden DAVRANIŞTIR. Doğru söyleyenin tepesi delik olur. Yoksa diğerleri gibi benim de şimdi ata olmasa da, taya binecek halim vardı. Okşanması gerekecek yerde vuracak olan davranışlarım var' Anlayış yok. Yirmi senedir bir

* Abay Kazak Milli Pedagoji Üniversitesi Kazakistan Cumhuriyeti, Almaty

yorganın altında yattığım eşimin hâla evine bir gidip bir döndüğü de bundandır. Hatta ona da ‘Tamam, olur’ diyemem’ [1, 301]. Köy muhtarlığında iyi görev yaparak kendini tutamayıp sadece onun değil toplumun belası olan kendisini yenilgeye uğratan alkolün ağabeyinin açık sözlüğünün sayesinde yirmi senelik ailesinde eşi, hatta üç sene beraber çalıştığı parti komitesi sekreteriyle anlaşmadığını anlatır. Dikkat edilmesi gereken şey davranıştan önce doğru düşüncesini, gerçeği söylemektir. Kahramanın doğruyu olduğu gibi insanın yüzüne söylemesi önemlidir. Çünkü, başkalarının sözlerini dinlemez ve onları takip etmez, dalkavukluk yapmaz alçak gönüllü adamdır. Ancak bu toplumda doğruyu söyleyip onu diğerlerine anlatmak mümkün değildir. ‘Baş kesmek varsa da dil kesmek yoktur’ diyen kurala uyan iki kardeşin lâfın çok olmasına rağmen, onu anlayanların az olduğunu fark ederler. Kazakların davranışları yüzyıllardır halkımızın yaşamına, tarihi olayları üzerinde oluşmuştur. Kazakların uçsuz bucaksız yerleri elde etmesi halkımızın kanındaki cesaretlilik, kahramanlık geleneğini oluşturduğu bir gerçektir. Dolayısıyla vatanını sevmek, ülkesini korumak artık erkeklerin vaziyeti haline dönüşmüştür. Bu eserdeki ana karakterlerin tanımında bu özelliklere göre yapılmıştır. Bu kural eski kahramanların özünde olan davranışın yeni toplumda sık rastlanmadığını ancak tek tük insanlarda bu tür davranışların bulunduğu belirtir. Aynı haysiyetler yeni nesillerde bulunursa, ulusal ideolojinin, düşünce özgürlüğünün gelişmesini sağlamakta büyük katkıda bulunacağını dile getirir. Bu hikayede halkın ulusal davranışına bulunduğu ortam ve yaşadığı zamandan etkilendiği belli olur. Eşinin evine bir gidip bir gelmesinden kocasının henüz dediğinden dönmeyen, namuslu, kadınlara çoğu zaman baş eğmeyen ve dediklerine aldırış etmeyen kazak tavırlı sert davranışlı erkek tanımı göz önümze gelir.

‘Doğru söyleyeni dokuz köyden kovarlar’ dediği gibi bu davranışından dolayı halkım, yurdum, köyüm diyerek canını veren dürüst insan olan genç yazar Hakimcan da ne hale düşmedi? Çalıştığı işinden ayrıldı. Can acısını çekti. Kaç senedir beraber yaşadığı ailesinden ayrıldı. Ağabeyi ise insanın bu hale düşüp, efendi gibi yaşayamadığına toplumu suçlar ve ona olan kinini, tepkisini gösterir. ‘Evde kalan ince belli, kalın kalçalı kız’ parti komitesi sekreterini iş seyahatı için gelen kişilerle uygunsuz hareketlerde bulundun deyip sekreterin kötü hareketlerini herkesin önünde acı da olsa doğruyu kızgınlıktan söyleyip parti kimliğini bırakıp işine geri dönmemiştir. Buradan alt tabakayı özellikle saf, her şeye inanan halkı bütün ulusal karakterlerinden fark etmenin çeşitli yolların rahat bir şekilde oluşturduğunu öne sürer. O yolsuzlukları kimin başlattığını öğrenemezsin, ancak iyi işe atanmak, başarılı olmak bu tür adaletsiz yollarla gerçekleşir. Diğeri, anne babasının el bebek gül bebek büyüten kızları, ailede önemli olan kadınlarımızın kendilerinin doğal yapısı olan kibarlıktan ulusal terbiyeden uzak kalan, kaba, ne erkeğe ne de büyüklere saygı göstermesinden bahseder gibi olur. Kızlarımızın terbiyesizlik, kötü hareketler yapmasına izin vermememiz gerektiğini vurgulayarak onların doğru yolu seçip ahlâksızlıktan uzak durmasını anlatmak ister .

İnsan düşüncesini anlatmada yazar da açık söylemeyi ve eğriye eğri doğruya doğruyu söylemeyi sever. Yazarın bu davranış doğrultusunda söylemek istediği fikri, yaşam yapısına veren değeri olarak anlarız. Yazarın anlattığı yaşam mücadeleleriyle okuyucu insanın, toplumun ulusal gücüne, kaygısını davranışı kullanarak nasıl ve nereden geleceğine, soylu ve soysuzluğu, vefasızlığı ve hainliği nedenlerine dikkat çeker. Bu tür sorunlara ahlaki vaazla değil, tanımsal düşünce sistemiyle, sanatsal sırrın benzersiz yollarıyla inanılmaz düşünce oluşturur. Hakimcan ve ağabeyi yapmacık hareketi olmayan kişiler ve bireyler olarak görkemliğin ufku genişleten karakterlerdir.

Hakimcan olumlu karakter, bilgili, ağır başlı, kendi düşünceleriyle farklıdır, ancak yazarlığı ilerledikçe söylemek istediklerinden yanılır. Bunun nedenini hırslılıktan arar, yazarın hırsı her zaman gelen ilhamı beraber yaşayan kadından aldığı sonucuna varır. Yazar yalnızlık sorununu öne sürer. Yalnızlık psikolojisi can acısını kaygı ve acı çekerek tedavi etme sürecidir. Karakter ruh haliyle insanın iç dünyasının yalnızlıktan üzüldüğünü anlatır. Yalnızlık konusunda ayrıntılı araştırma yapan G. Piralieva bu kavramı böyle açıklar: ‘Yalnızlık – her zaman insanın başına gelen acıya, kendi düşüncesine, iç dünyasına uymaya, kendi duygularını gözetlemeye veya gözetlememe hakkı olan bir andır. ‘Yalnızlık insanın kendi düşünceleriyle baş başa kalmasına, anma, düşünme, acı çekme, sevinme, belli bir karar alma, vs. felsefi, psikolojik kategoriler ve süreçler değil, farklı duygusal hadiseleri yaşadığı an, iç monologların, düşünce çekişmelerinin gerçekleştiği andır’ [4;116]. Zamanında anne babası vefat ettiğinde ve akrabalarının arasından büyüklük yapan birisini bulamadığından dolayı sevgilisini anne babasından istemeye bir konyasını alarak kendisi gitmişti. Babasını hiç aldırmadan Jadıra’nın hamile olduğunu söylemişti. Burada taşlama aracıyla okuyucuyu güldüren karakterin davranışlarını da göstermeye çalışır. Sonra babasının ‘damadın kız istemeye geldiğini nereden gördün’ dediğine ‘baba arayan adam açıklıktan ölür, gelenek göreneklere uyuyum deyip karısız kalmak istemem, biz iki ortaya arabulucu göndermeyen kendi karımızı kendimiz getiren köydeniz’ deyip güven kazanmasını bir unsur olarak alır ve karakterlerin davranışlarını daha da açmak için kullanır. Eğlenmekten vazgeçemeyen müdürünün fona biriktiren parayı çalması ve bu paranın nereye gittiğini bulmaya çalışanlara çalınan parayı müdürünün aldığını söyleyip kabadayı davranması ana karakterin çalıştığı işinden atılmasına neden olur. Gazete ve dergi yayınları da çok yetenekli olduğunu fakat, davranışlarının itten kötü olduğunu öne sürer ve işe almazlar. Parti komitesi sekreterini, Hakimcan’ın eşi Jadıra’nın bir bayan olarak davranışlarını, aşkın gücünü, erkek ve kadın arasındaki ilişkiler ve sevgiyi tanımlamada Nesipbek Davtaev dünya edebiyatında önde gelen yazarların sırasında yer alır. Nesipbek Davtaev kadın psikolojisini

tanımlamada da büyük başarılar elde etmiştir. Bu yönde yazarın verdiği fikiri ve ‘dişi davranışı’ diyerek kendine ait özel bir yorum yapar.

Akıllı, konuşma ustası ama sabırsız ağabeyi bu davranışlarından dolayı herşeyinden ayrılır. Köydeki bütün çocuklarla kavga eder, herkesle agresif davranır ama, bütün bunlara rağmen dersinde çok başarılıdır. Hatta 3. sınıfta sağ ayağı sakat bir profesörle tartışıp ‘Kapitalin’ 2. ciltinin anlaşılmasız dilde yazıldığını söylediği için az kalsın enstitüden atılıp üzerine dava açılacaktı. Esere parti komitesi sekreteri, Ligaçev, Esirkesin, Hakimcan’ın karısı, kayınpederi ve kayınvalidesi, vs., ayrıca yan karakterlerin de her birinin davranışları kendi başına bir özellik kazandırır. Hakimcan Çehov, Tolstoy, Gorki, Abay, Hemenguey gibi yazarların da davranışlarının dayanıklı, duyarlı, herşeye hayır demeyi bilmeyen, çevresindekilerden kolay etkilenebilen ve çok acılı, hayatta hiç kimsenin beğenmediği kişiler olduğunu söyler. Davranış hatta ünlü insanlarda da farklı olur, Lermontov’ı mahveden – kıskançlık, Matinov’ın ateşle oynama dediğini dinlemeden kafası büyük, boynu ince, ayakları yamuk Lermontov, yakışıklı Martinov’ın kadınların önündeki itibarını kıskanarak ona dalga geçtiğini ve nihayetinde düelloyla bittiğini söyler. Oysa Lermontov büyük şair değil miydi?! Yani, davranış büyüklükten üstün gelen onurdur. Onurdan ateş gibi öne çıkan kötü davranış olduğunu vurgulayarak davranışın herşeyden üstün geldiğini söyler. Herkesin kendi davranışları vardır. Mağjan Jumabaev ‘... kendi milletini seven kişi milletinin mutlu olması yolunda kendi mutluluğunu kurban eder’ demişti. Huysuz insandan kişilik çıkmaz. Ancak halkını seven insanlar güçlü karaktere sahiptir. Yazarın ulu şairleri, özel kişileri örnek alması da bunun kanıtıdır. Yani yaşamı davranışla değil, akılla yaşamak gerektiği fikirini benimser. ‘Senin de sevimli karakterin yok’ diyerek ağabeyi Hakimcan’ın inatçı karakterini suratına söyler. Eserdeki kişiler sanatsal yöntem açısından gerçekçi, şekline göre epik, oluşma yönüne göre kahramanlıktır [5; 94-130].

‘Doğru söyleyenin bir ayağı üzengide gerek’ denilen atasözündeki gibi toplumda acı gerçeğe yer olmadığını, her zaman insanın toplumdan ayrı yaşayamayacağını anlatır. Ana karakterin Asan Kaygı gibi hızlı koşan deveye binip, dünyayı gezip, ‘Jeruyuk’ denilen çok ağaçlı ormanı, yeşil çayırı ve daha sakin bir dönemi hayal ettiğini dile getirir. Dolayısıyla manevi ve karakter olarak benzeyen iki kardeş birbirini uzaktan tanır ve sessizce anlaşır.

Hikaye ağabeyinin kardeşine babalarının da iyi huyu olmadığını anlatmasıyla biter. Yani, davranışın nesilden nesile devam ettiğini açıklamakla beraber babasının kendilerine iyi terbiye vermesini, çocuklarını okutup doğru ve dürüst yetiştirmesini ön plana çıkararak babalarının oğullarına bıraktığı en önemli mirasın da bu davranışlar olduğunu anlatır. Eserdeki nehir gibi akıp giden yaşam, kader, farklı davranışlar, aşk ve nefret, ihanet, hainlik, sadakatsızlık, insanlıkla yiğitlik, tanım felsefesi, iyilik ve kötülük gibi unsurlar eserde yer alan kişilerin bütün sosyal- psikolojik karakterlerini ispatlar.

Günümüzdeki Kazak toplumunda eskisi gibi aynı milli ve ulusal özellikleri taşıyan düşüncelerin olduğunu söylemek zordur. Çünkü, Kazak halkının yaşamına, ailedeki gelenek göreneklerine, davranışlarına ülkemizde barış içinde beraber yaşamakta olduğumuz diğer ulusların davranış ve kültür özellikleri de etkilenebilmektedir. Ancak, biz ‘yıkık davranışından’ ayrılan, ‘koyun davranışlı’ sakin, namusu ayak altı edilen halk olamadığımızı da söylemek gerekir. Ulu şair Abay Kunanbayev ‘hakikaten insanların birbirinden yarışarak önde gelmesi akıl, bilim, namus ve davranış gibi şeylerden kaynaklanır’ diyorsa, Kazak aydınlarından Alihan Bökeyhan ‘halka hizmet etmek bilimden değil, davranıştandır’ der. Dolayısıyla bilimsel ve yaratıcılık araştırmasıyla uğraşan ve bununla ilgili inceleme yapan kişinin kendi alın teriyle milletinin manevi açıdan güçlenmesini sağlamak için üstün yetenekli insana has iddialı ruhlu karaktere sahip olması lazımdır. Ulusal amaca ulaşmak isteyen kişinin düşünceleri ve içinde duyduğu ülkesine olan davranışları insan tanımının doğuşundan beri gelmesine rağmen, ana yurt, yaşadığı ortamın dünya bakışı ve anne-baba terbiyesi sivil toplum örgütünde davranış pozisyonunu oluşturur. Söz konusu olan bu katı davranış yaşam ve bilim yolundaki tümseklerde yolunu şaşırtmayacak kutup yıldızı gibidir.

Kaynakça

1. Davtaev, N., *Minez, Eki tomдық tañdamalı şıgarmaları*, 2.cilt, An Arıs Yayını, Almatı, 2009
2. Ensebayeva, K., *Kazirgi körkem adebiettegi keyipker tilinin stildik kızmeti*, doktora tezi. Almatı, 1995
3. Sergaliev, M., *Sözdin küñgeyi men kölenkesi*, Almatı, 1983
4. Piralieva, G., *İzdenis örnekleri: Adebı sın. Zertew. Suhbattar.*, Almatı, 2001
5. Hasenov, M., *Unamdı obraz jane tiptendiruw*, Ğılım, Almatı, 1966

СРЕДСТВА ИЗОБРАЖЕНИЯ ПОНЯТИЙ «ВРЕМЯ, ПЕРИОД» В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ КАЗАХОВ

Атабаева Мереке Сатылгановна*

Аннотация

Если говорить, что жемчужины богатства языка каждого народа напрямую связаны с путем культурно-исторического развития этого народа, то точкой их систематизации являются географические, языковые, религиозные причины, и причины характера. Также картину мира другого народа можно увидеть посредством языка, и эту картину каждый народ познает в сравнении с тем что имеет. В статье рассматриваются некоторые средства изображения значений понятий время и период, основанных на национальное миропонимание в традиционной культуре казахского народа.

Ключевые слова: пространство, языковая картина мира, традиционная культура, народная метрология, культурная ценность.

Descriptive Methods of Conception «Time, Season» in Kazakh Traditional Culture

Abstract

If we assume that the pearls of linguistic wealth of every nation is closely related to the ways of the historical and cultural development of people, the point is to systematize their geographical, linguistic reasons, religion, belief, behavior and other reasons. The image of a different cultural world can be seen through the language, it is known in comparison which is, which is not in every nation.

In this article some methods of image value of time and the season on the basis of national outlook in Kazakh traditional culture are considered.

Key words: area, linguistic picture of world, traditional culture, national metrology, cultural value.

Народные наименования, сформированные в этнологическом пространстве, передаются из поколения в поколение, являются исторической реликвией, культурным наследием национального мировоззрения народа, важнейшим пластом, составляющим систему культурных ценностей.

Любой из видов духовной и материальной культуры, составляющих основу национального мировоззрения, возникает и формируется в тесной взаимосвязи с пространством бытия народа. Как известно, в науке существует несколько научных выводов относительно материальной и духовной культуры при восприятии пространства. Лингвокультурология больше опирается на заключение о том, что «культура – это система, обратившаяся в структуру, которая регулируется посредством понимания человеком мира, поэтому она «оживает» посредством языка и также при помощи языка превращается в национальный образ».

Одним из основных понятий и представлений в познании языковой картины мира является время и пространство. Образ времени и пространства берет начало от быта древнего племенного строя и формировался у каждого народа по разному, в соответствии с гармоничным восприятием особенностей мировоззрения этнических групп [1, 7]. Несмотря на общие для всего человечества способы и приемы определения, указания, примерного обозначения количества и объема, близи и дали, малого и большего и др. объема времени и пространства, все же они довольно таки различаются по отношению к среде обитания, условиям жизнедеятельности каждой этнической группы. Поскольку у каждого мира культуры существует своя модель. Модель – это образец мира, сформированный посредством национальной культуры. Человек по мере своей необходимости воспринимает картину мира, живет по модели и закономерностям этой среды и соответствует культуре своего общества. Это общее универсальное свойство, присущее всем языкам и этносам, однако каждая этнокультура отличается национальным колоритом системы ценностей, которая передает картину мира, поскольку каждый этнос воспринимает ее по разному.

Пространственная картина казахского этноса – это бесконечный круг, по условиям существования раз в году он пересекает этот круг. Исследуя, осваивая на этом пути пространство, он смог вместить в языковые обозначения-единицы измерения образы *расстояния, времени, периода*. «Мера – это количество, объем, определяющее качество, но прежде всего, это система чисел, величины, предела, размера, определенных в рамках жизнедеятельности казахского этноса [2,57]. С научной точки зрения понятие общей для всего человечества меры определяется следующим образом: «Мера – это познавательная процедура, реализующая на эмпирическом уровне научные исследования при помощи измерительных приборов, определяющая характеристики материальных объектов (вес, длина, точная мера, скорость и т.д.)» [3,210-211], а народная метрология охватывает период до возникновения науки.

* доктор филологических наук, профессор Казахский национальный педагогический университет имени Абая г. Алматы, Казахстан e-mail: mereke.atabaeva@gmail.com

Понятие «время, период», как и понятие «расстояние» состоит из признаков, имеющих особые свойства, составляющих национальные особенности, ядро национальной картины в концептосфере пространства. Картина мира в каждой культуре состоит из множества универсальных концептов и констант культуры. Универсальные концепты, присущие человечеству, связаны с условиями жизни, основанных на географической среде носителя языка, а также с освоением времени, способностями обозначения его в языке. Географическая среда наряду с тем, что является средой формирования мировоззрения, также считается и источником национальных особенностей.

Категория пространства по своей универсальности и свойствам вместимости определяет круг жизнедеятельности человека и категорий, граничащих с ней. В науке в силу особенностей мировоззрения этнических групп в соответствии с их восприятием мира говорится о формировании образа пространства: бесконечные движения поперек, круглый ограниченный космос и т.д. Точка определения пространства – это сам человек, следующий круг пространства – это дом.

Большое обилие фразеологизмов в составе лексики по традиционной культуре казахов является результатом кочевого образа жизни казахского народа, поскольку народ измерял свой кочевой путь, время, которое уходило на кочевье, обозначил данные измерения образными, выразительными, но в то же время простыми мерами. Если говорить, что жемчужины богатства языка каждого народа напрямую связаны с путем культурно-исторического развития этого народа, то точкой их систематизации являются географические, языковые, религиозные причины, и причины характера. К примеру, фразеологизм казахского народа «Гнев хорошего человека длится, пока шелковый платок не высохнет, а гнев плохого – пока головой земли не достанет». Это значение времени, периода не только передает конкретный отрезок времени, но и подчеркивает соизмеримость как хороших, так и плохих деяний людей. «Понятия времени, пространства, измерения в казахской культуре издревле объясняются своеобразными особенностями национального восприятия казахов. Время не учитывалось с точностью до секунды, минуты, часа, временные измерения, а также представления казахского народа о пространстве и измерении в познании картины мира определяют формы бытия, присущего казахскому менталитету. И в действительности, казахский народ отличается от других народов мира своим неповторимым образом жизни» [4, 88].

У казахского народа традиционные наименования понятий пространства, измерения, в частности понятий «время, период» предстают в виде семантики языковых единиц, которые достались нам от древних времен и которые давно уже позабыты. По мнению ученого-этнографа А. Сейдимбекова, кочевой казахский народ воспринимал временное пространство и географическое пространство в неразрывном единстве и это стало своеобразной традицией. Например, слово «ұзақ – долгий, далекий» в казахском языке имеет отношение как ко времени, так и к пространству. Доказательством этому могут служить такие словосочетания, как длинный путь, длинный день, удлинить путь, продлить время и т.д. [5, 88].

При передаче значения времени, периода, как и при обозначении других единиц измерения, казахский народ использовал в основном фразеологизмы, а основу фразеологических сочетаний составляют в основном наименования частей тела, наименования животных и др. Г. Смагулова утверждает: «Представление казахов относительно конкретного времени и пространства явились основой многих фразеологических сочетаний» [4, 88], указывает на то, что в традиционной культуре казахского народа, который в настоящее время обозначает время в соответствии с мировыми стандартами, отрезок времени равный примерно 5-6 часам утра, обозначает следующими фразеологизмами: *таң ата, таң алагеуімде, таң белдеуленіп атып келе жатқанда, таң бозарғанда, таң сыз/саз бергенде, таң білінер-білінбесте, таң сазарып атқанда, таң құланиектенгенде, таң қылаң бергенде и т.д.*, что в переводе на русский имеет значение *светает, рассвело, на рассвете, с восходом солнца*. Несмотря на то, что они передают момент восхода солнца, все же у каждого из данных фразеологизмов есть различие в каких-то долях секунды, минуты, и это четко отображается в конкретном контексте, поскольку они изображают моменты жизнедеятельности народа.

Значение времени, периода передает каждый отрезок суток, как уже говорилось выше о периоде «утро» также и понятия *полдень* (талма түс, күн тас төбеге келгенде), *вечер* (кеш бата, алагеуім, ақшам жамырағанда), *ночь* (түн ұзақ, түн баласы, түн ортасы и т.д.) обозначаются посредством фразеологических значений.

Понятие периода основывается на действиях людей и по характеру данных действий составляют еще один ряд фразеологизмов, характеризующих процессы *тез, шапшаң, жылдам – быстро*. Основу фразеологизмов, относящихся к данной группе, составляют предметы и явления, которые наиболее часто встречаются в повседневной жизни людей. И в языке любого народа эти фразеологизмы связаны с питанием, технологией приготовления пищи, традиционной культурой. Большое обилие мировоззренческой информации в устойчивых фразеосочетаниях определяется вышеназванными причинами. Как известно, казахский народ существовал благодаря разведению скота, и для того, чтобы пасти свои стада, кочевал с места на место в поисках пастбищ, соответствующих времени года, поэтому

в казахском языке существует очень много фразеологизмов, обозначающих время и период времени, имеют прямое отношение к разведению скотины.

Дoitь кобылу – Период между доением кобыл равен примерно полутора часам. Из кобыльего молока производится национальный напиток казахского народа **кумыс**, кумыс – это не только напиток, но и молочный продукт, имеющий цеклительные свойства. Поэтому период дойки кобылы, сезон доения кобыл, его начало и конец имеет для казахского народа огромное значение. Например: Он азамат **бие сауымдай** әуре болып, ақыры сілелері қатып отыра кетті – Десять мужчин около полутора часов мучились, в конце концов уставшие присели. (К. Жумадилов).

Варка мяса – время, которое необходимо для отваривания мяса, составляет примерно два с половиной-три часа. Когда казахи говорят о времени «варки мяса», то они подразумевают конину. Директордың кабинетіне *ет пісірім* мезгіл сарғая күтіп зорға кірдік – Мы, простояв в приемной почти три часа, вошли-таки в кабинет директора (ЛЖ).

Быстрое, скорое время казахи связывают с процессом кипячением **молока** и **чая**. **Время кипячения молока** – время, равное примерно пятнадцати минутам. Арада *сүт пісірімдей* уақыт өткенде баксы да қайтып оралды. – Баксы вернулся за пятнадцать минут (К. Жумадилов).

Время, равное кипячению чая – и это тоже является единицей измерения, период времени, за который успевает вскипеть вода в чайнике (10-15 минут). Значение *быстро* также передается посредством соматизмов. Фразеологизмы *көзді ашып-жұмғаниша/қас пен көздің арасында; айтып ауыз жиганиша/ ауыз жиганиша* обозначают, что действие произошло очень быстро, молниеносно. В данных примерах время изображается быстрыми молниеносными движениями таких органов тела, как *глаза и рот*.

По мнению ученых, кочевой образ жизни казахского народа, культура кочевников, образ пространства казахского народа определяется безграничной широкой *степью*. У великой степи небо круглое, поэтому и жилище у казахов – *Юрта* в форме круга, в соответствии с мировоззрением кочевых народов *Юрта* – это малый образ планеты – микрокосмос. По роду своей деятельности скотоводству казахский народ в течение четырех времен года в поисках благоприятных условий для разведения скотины, изучил все тайны природы, научился жить в гармонии с природой. Во время своего кочевья он за год обходил безграничный круг вдоль и поперек [6, 210-211].

Наименования измерений формировались на протяжении многих лет на пути кочевья казахского народа, изначально они служили для того, чтобы определить время, период, и действовать соответственно времени. Затем они обрели символическое значение. Количество и значение временных измерений на протяжении народных суток были не короче стандартных измерений времени. Это результат мировоззрения народа, основанного на астрономических знаниях людей того периода.

Фразеологизмы – это великолепные и впечатляющие жемчужины, языковые метафорические структуры, участвующие в создании языковой картины мира, которая в каждом языке развивается по-разному, которая проявляется в особенностях восприятия носителем языка понятий и представлений о мире в целом, окружающей среды, реальной действительности. Эти признаки каждый этнос самостоятельно создает, формирует на протяжении многих веков по отношению к познанию действительности, поэтому во фразеологизмах сохранились время и эпоха, соответствующие пути и закономерностям возникновения древних культурных ценностей каждого народа. Это вытекает из образа жизни народа, основанного на экономических, географических условиях обитания.

Если признаки, характерные фразеологизмам, являлись бы общими для всех наименований, то с семантической, изобразительной точки зрения фразеологические обороты каждого языка отличаются национальным колоритом, национальной символикой, поскольку каждый этнос по своему воспринимает мир.

Когда возникает интерес к познанию культуры другого народа, то сущность фразеологических единиц во многих случаях остается не раскрытой, при изучении иностранного языка учитывается только функция фразеологизмов, номинативная же их суть остается без внимания, хотя на самом деле мотив создания фразеологизмов, их этнолингвистическое значение и другие моменты составляют систему сложных понятий. Картина мира в индивидуальной культуре состоит из универсальных концептов, однако у каждого этноса имеется свое отношение к данным концептам, посредством чего формируется мир национального восприятия и измерения оценки. Картину мира другой культуры также можно увидеть через ее язык, которую каждый народ познает в сравнении с тем, что имеет сам. Способ достижения определенного результата в межкультурной и другой коммуникации является верным пониманием культурных ценностей другого языка.

В соответствии с интенсивным развитием человеческого общества, наряду с расширением сферы деятельности языка, «который является наиболее важным средством человеческого общения», повышается спрос на получение информации о национальном бытии, национальной культуре, образа жизни других народностей.

Литература

1. Куркебаев К. К. Этнолингвистические свойства наименований величин казахского языка (на основе измерений длины, расстояния, веса и объема). Автореферат канд.дисс. Алматы, 2003.- 30 с.
2. Гегель Г. Наука логики.-М.: наука, 184.- 351 с.
3. Философский словарь.- Алматы: Наука, 1996.- 525 с.
4. Смагулова Г.Н. Национально-культурные аспекты фразеологизмов, близких по значению. - Алматы: Наука, 1998.-196 с.
5. Сейдимбеков А. Размышления.- Алматы: Жалын,1997.-380 с.
6. Атабаева М.С. Семантика этнокультурных единиц в романе С.Жунусова «Акан Сери» // Вестник КазНПУ имени Абая. 2013, № 1 (43).- 3-8 стр.

СЮЖЕТЫ, СВЯЗАННЫЕ С АЛБАСТЫ В ТЮРКСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Ауесбаева Пакизат Тенизбаевна *
Ахметбекова Акбота Карибаевна **

Аннотация

В статье рассматривается образ албасты, который тесно связан с повериями в устной литературе Востока. В основном албасты встречается в жанре хикая тюркского фольклора. Изучая генезис данного персонажа авторы указывают на схожесть их названия, функций, принимаемые им облики, что дает предположить о его едином происхождении в восточном регионе. Классификация сюжетов, связанных с этим персонажем, дается по видам вредительств, причиняемых им людям.

Ключевые слова: фольклор, жанр хикая, албасты, тюркский народ, персонаж.

TÜRK HALKLARI FOLKLORUNDA ALBASTI İLE İLGİLİ KAVRAMLAR VE KONULAR

Özet

Makalede Doğu halklarının ağız edebiyatında inanç ile ilgili “albasti” karakteri araştırılmaktadır. “Albasti” Türk halkları folklorunun öykü janrı ile bağlantılıdır. Burada albasti karakterinin olgusu açıklanıp, hangi rölde, hangi halkta nasıl adlandırıldığı hakkında incelemeler yapılarak açıklamaya çalışılmıştır. Öykü janrı çerçevesinde onun insanlığına vereceği zarar ve olumsuzlukların çeşitleri, albasti ile karşılaşma durumuyla ilgili öykülerin sınıflandırılması anlatılacaktır.

Anahtar sözcükler: Folklor, Hikaye janrı, albasti, Türk halklarındaki karakterler.

TOPICS RELATED TO ALBASTYI IN TURKISH FOLKLORE

Annotation

In the article the image of albasty, which is closely associated with believes in the oral literature of the East are considered. Mostly the image of albasty in the genre of hikaya of the Turkic folklore is found. Studying the genesis of the character authors point to the similarity of their names, functions, images, that gives to assume its single origin in the eastern region. Classification of subjects related to this character, given by type of sabotage caused to people.

Key words: Folklore, genre, hikaya, albasty, Turkic people, character.

Персонаж «албасты» широко распространен в фольклоре народов Востока. В энциклопедии «Мифы народов мира» [2] говорится, что данный персонаж в мифологии казахов, казанских и крымских татар, башкир, узбеков, уйгур и народов Алтая встречается под названием «албасты», «алвасти», у туркмен – «ал», «албассы», у киргиз - «албарсты», у каракалпаков, ногайцев - «албаслы», у азербайджан - «хал», «халанасы», у кумыков - «албаслы катын», у балкар и карачайцев - «алмасты», у турков - «ал», «ал-ана», «ал-кары», «ал-кузы», у тувинцев - «албыс». Ученый востоковед В.А.Гордлевский в своем труде указывает, что османские турки называют этот персонаж «ал» или «ал-карысы», а азербайджанцы называют «эл-арвады» [1, 301]. Этот персонаж кроме тюркских народов также встречается в мифологии других народов Востока. У таджиков он известен как «албасти», у лезгин - «ал паб», у грузин - «али», у армян - «алы», у ингушей - «алмазы», у курдов - «һал анасы (алк)», у татов - «ол», у талышей - «ала жен», у монгол - «алмас». В основном «албасты» описывается как светловолосая женщина, поэтому западносибирские татары, узбеки долины Зеравшан называют его «сары кыз» («желтая девушка»), «сары шаш» («желтые волосы»). Ориентируясь на этимологию многие ученые связывают генезис персонажа «албасты» с тюркскими народами. Здесь первая часть слова «ал» в тюркском языке означает «рука», а вторая часть – «басты» - это глагол тюркского языка, означающий: *давить, задавить, наступить, прессовать*, значит слово это имеет значение «давить руками». В.А.Гордлевский связывает слово «ал» с алой кровью и высказывает предположение о связи этого персонажа с кровью [1, 301]. Есть также мнения о том, что «Ал» - это имя иранского божества. А согласно другой точке зрения, слово «ал» связано с древним шумерским народом и такие слова как «илу» - «Аллах» имеют общий корень, который передает значение «дух», «бог» [2, 58].

В своих трудах О.А.Сухарева, основываясь на мнении М.С.Андреева, считает, что данный персонаж восходит к древнему божеству, покровительствующий роженицам, даже является трансформированным образом древней азиатской богини Анахиты (Венеры) [3, 32]. Известны обряды защиты от зла и от болезней, связанные с сжиганием оберегов, а среди тюркских народов, у таджиков и афганцев есть традиция носить амулет с изображением албасты. Значит, в верованиях до ислама албасты мог иметь статус бога, защищающего женское счастье, помогающего беременным женщинам.

* Институт литературы и искусства имени М.О.Ауэзова г.Алматы, Республика Казахстан Ахметбекова Акбота Карибаевна

** Казахский национальный университет имени аль Фараби г.Алматы, Республика Казахстан

Материнские функции этого персонажа, как рождение ребенка, благополучное появление на свет ребенка, кормление грудью, передается через его образ с перекинутыми через плечи двумя или семидесятью сосками. Этот образ ярко демонстрирует высокий статус албасты в эпоху матриархата. В процессе вытеснения матриархата патриархатом было определено превосходство мужчин на женскими божествами. Мы также можем заметить, что во всех рассказах жанра хикая албасты могли победить только мужчины. Уродливый внешний облик албасты тоже связано с утратой статуса верховного божества. Во многих хикая албасты изображается как безобразное существо с длинными распущенными светлыми волосами, с большими редкими зубами, а иногда с птичьими лапами вместо ног, с вывороченными ступнями, все тело которого покрыто шерстью или наоборот с голой спиной. Османские турки узнают его по длинным вляхмоченным волосам и очень тонким двупалым рукам. Албасты может принять облик знакомых и родственников своей жертвы, а также может превращаться в таких животных, как лиса, собака, коза и т.д.

Мы видим, что в рассказах жанра хикая главный предикат албасты связан с разрешением от бремени роженицы. Ч.Валиханов об албасты писал: «Албасты – это джин (дух), который вредит женщинам во время родов» [4, 115]. Если перевернем с ног на голову данную функцию, то получается, что изначально албасты выполнял функцию оказания помощи матерям, защиты семьи. А если взять во внимание утверждение османских турков, что «Ал» представляет опасность роженицам в течение первых сорока дней, а жениху, собирающемуся жениться – в течение недели, то можно предположить, что албасты имеет прямое отношение к молодым семьям. А также есть поверие, что если иметь албасты в услужении, то испеченный ею хлеб никогда не закончится – это указывает на функцию албасты, связанную с достатком и изобилием. Выше мы уже сказали, что превращение албасты из хранительницы семьи в существо, причиняющее зло, связано с приходом новых верований вместо старых. Поэтому в народе албасты известен такими вредными деяниями, как удушение девочек, девушек через давление на грудь, кража новорожденного, а также лёгких роженицы, чтобы выкинуть в воду, вследствие чего роженица умирает, завязывание матки женщины, что лишает женщину способности рожать, делать их бесплодными. Албасты нельзя увидеть, обычно ее может увидеть только мужчина, обладающий сверхъестественными способностями. Самым действенным способом избавления от албасты является чтение аятов Корана.

Д.К.Зеленин выразил мнение, что первоначальное место обитания албасты связано с водой. Немецкий ученый А.З.Розенфельд, исследовавший верования шугнанцев и рушанцев, также связывает албасты (алмасты) с водой [3, 33-34]. То, что албасты всегда стремится утопить в воде лёгкие своих жертв и прячется в воде подтверждает их мнения. Однако, все, что связано с водой, будь это река, озеро или море, у тюркских народов, также и у других народов, считается дорогой в подземный мир или в царство мертвых. Вода выполняет роль моста между двумя мирами. Поэтому когда албасты бросает лёгкие в воду, именно этот орган человека (женщины) лёгкие служат предикатом быстрого отправления человека на тот свет. Поэтому необязательно, чтобы албасты обитал в воде. Албасты, как представитель потустороннего мира, царства мертвых, проникает в мир живых через воду и также через воду может возвращаться в свой мир, т.е. в царство мертвых.

Тюркские народы отличают два вида албасты – светлые (желтые) и темные (черные). Светлые слабее черных, людям легче с ними справиться, но они отличаются хитростью. А с черными могут справиться только очень сильные целители-баксы.

У тюркских народов сложились четыре сюжета, связанных с албасты. Первый сюжет, широко распространенный у казахов, татар, ногайцев, построен на действиях человека, который стал свидетелем как коза, лиса или собака, выкрал лёгкие у роженицы, бежит к реке, чтобы утопить там лёгкие женщины, но человек разными уловками спасает и возвращает лёгкие на место. В этом сюжете больше проявляются удивительные способности человека, чем албасты. Благодаря сообразительности и храбрости человека женщина спасается от верной гибели или в силу обстоятельств человек не успевает ее спасти. Албасты могут увидеть только особенные люди, поэтому присутствие албасты может определяться спасением или смертью женщины, которая была без сознания из-за проделок албасты.

Во втором сюжете человек, обладающий сверхспособностями, попадая в дом, где дочь или жена хозяина дома страдают от того, что на нее напала албасты и не может никак излечиться от этого состояния, борется с албасты и победив ее изгоняет и спасает больную. В подобных рассказах албасты фактически выявляется когда человек излечивает больную. Полное и быстрое исцеление больной является доказательством того, что до этого она была под воздействием албасты.

Третий сюжет, построен на действиях, направленных на избавление от албасты человека, женатого на албасты или которым овладела албасты. У теленгитов глагол «алмыстаган» означает «превратиться в албасты». Женщина, попавшая под влияние албасты или ставшая его женой, теряет разум, сторонится людей. Такую женщину может вылечить только баксы (кам).

В четвертом сюжете рассказывается о том, как человек, который заполучил локон или какую-либо вещь албасты, может заставить албасты работать на него. По этому сюжету, человек, который

победил албасты, должен взять у нее локон волос или книжку ее, или монету, или приколоть иголку к ее подолу. Только в таком случае он может повелевать ею.

Из этих сюжетов мы наблюдаем деградацию албасты от силы, способной убить человека до его раба. Албасты, согласно сюжетам хикая, проделала путь от статуса бога, дарующего жизнь или отнимающего ее до уровня существа, который терпит поражение от человека. Однако, по сравнению с «уснувшими» или «умертвленными» богами [5, 98-107], этот персонаж в памяти народа до сих пор активен в виде примет и суеверий, меморатов. Албасты в рамках ислама никак не может соперничать с Аллахом или ангелами, но народ бессознательно не хочет расставаться с этим персонажем. Османские турки используя слово «албасты» во множественном числе, описывали их как поедающих поджаренные на огне лёгких. То есть, по мере укоренения ислама, албасты еще больше предстает как существо, враждебное по отношению к человеку. Но сюжет о том, как при помощи золы от огня, на котором албасты жарили лёгкие, был воскрешен покойник, является отголоском целительных свойств этого персонажа, указывающие на первоначально положительные предикаты албасты.

Через жанр хикая можно проследить за трансформацией этого персонажа. В связи с действиями и отношениями к человеку название этого персонажа может варьироваться. Этот персонаж в фольклоре казахов, теленгитов, каракалпаков, ногайцев превратился в «жезтырнак», у татар он превратился в шайтана, который сбивает с пути путника, у башкир - в «бисура», у узбеков и таджиков – «момо», «аджин», у туркмен трансформировался в «джина». Но именно устойчивые сюжеты хикая, указывают на то, что албасты тесно связан с древними верованиями тюркских народов.

Литература

1. Гордлевский В.А. Избранные сочинения. III т. История и культура. –М.:Издательство восточной литературы, 1962. – 591 с.
2. Мифы народов мира. Т.1. – М., 1987. – 671 с.
3. Сухарева О.А. Пережитки демонологии и шаманства у ранних таджиков // Домусульманские верования и обряды в Средней Азии. –М., 1975. – 344 с.
4. Уалиханов Ш. Тандамалы. – Алматы: Жазушы, 1985. – 560 с.
5. Элиаде М. Аспекты мифа. – М.:Академический проспект, 2010. – 251 с.

ETİMOLOJİNİN PERSPEKTİFİNDE KÜLTÜR VE DİYALOG KAVRAMLARI

Devrim Avşar*

Özet

Kültür kavramını etimolojik olarak incelediğimizde, köken olarak *cultus* ve *colere* sözcüklerinden gelmektedir. Latince olan bu kelimelerden *cultus* ya da *coltus* karasabanın ucunda bulunan demir parçaya verilen isimdir, *colere* ise, yine tarımsal faaliyet bağlamında yetiştirmek, ekip biçmek anlamlarına gelmektedir. Buradan hareketle kültür kavramı, ilk kez tarımsal faaliyet için kullanılan işlemler için kullanıldığı sonucuna varılmaktadır. Kavramın anlam kökeninde doğaya müdahale yoluyla üretim elde etmek anlamı bulunmaktadır.

Kültürün bu günkü anlamına en yakın anlamı Cicero'nun *cultura anima* (nefsi terbiye etmek) deyiminde rastlıyoruz. Bu etimolojik aşama, sırasıyla tarihselci ve toplum bilimci düşünürler tarafından daha ileri bir boyuta taşınmıştır. Doğaya müdahale etme anlamından, insanın tinsel doğasına müdahale etme anlamına doğru bir etimolojik süreçle karşılaşırız. Ancak kültürün en belirgin anlam sınırı, değer üretme işlevinin ortaya çıkışıyla netlik kazanmıştır.

Kültürün, değer üreten ve paylaşan bir olgu olarak, kendine göre araçsallaştırdığı en önemli form dildir. Bu iki kavram karşıtlık ilişkisi içerisinde bir araya geldiğinde, diyalog ve diyalektik olarak iki paralel fenomenle yine etimolojik bir bağ kurmuşlardır. Bu iki fenomen aynı zamanda kültür ve dil kavramlarının tözel ilişkilerini yansıtır. Kültür değer üretme ve paylaşma niteliği nedeniyle zorunlu olarak, diyalog kavramının üzerine inşa edilmiştir. Kültür bir diyalog sürecinin zorunlu sonucudur, diyebiliriz. Dil ise, bilinç ve bilinç-dışı çatışmasının sembolik formları olarak, her zaman kültürün taşıyıcısı olmakla kalmamış, kendisine ait olan simgesel varlıklarla değer üretici bir görev üstlenmiştir. Dilin ürettiği her değer, toplumsal bilincin, toplumsal bilinç-dışından devşirdiği olaylar ve olgulardır. Dolayısıyla dil de bir kültür üreticisidir.

Kültürler arası diyalog denildiğinde, aslında uluslar arası bir barış temennisinden çok, değer üreten diyalog aracılığıyla, yeni bir kültür sentezi ortaya koymak anlamı dile getirildiğini fark etmek gerekir. Eğer bir ilişki biçimine diyalog deniliyorsa, orada yeni bir kültür oluşturma niyetinin hâsıl olduğunu düşünmek gerekiyor. Bu sayede yeni bir dilin oluşması ve bu dilin sembolleri ardına saklanmış farklı toplumsal bilinç-dışı duyguların buluşması da kaçınılmaz olmaktadır. Kültür olgusu bir de etimolojik bağlantılarla sorgulandığında, belki de toplumların duygu tarihine bir yolculuk yapılabilir. Çünkü kültür organik bir form olduğu kadar, onu var eden değerler de canlı bir organizmadır. Birer toplumsal fenomen olarak, toplum bilincinin tüm varoluşsal süreçlerini yönetir. Toplum var oldukça, diyalog ve diyalektik ilişki kaçınılmaz olacağından kültür ve dil sosyo-fizyolojik varlıklar olarak yaşayacaktır. Bu nedenle kültürü diyalog süreci, dili ise diyalektik ilişki olarak görmek gerekir.

Anahtar kelimeler: Kültür, dil, diyalog, diyalektik, bilinç, bilinç-dışı, psikanalitik, etimoloji

CULTURE AND DIALOGUE CONCEPTS IN ETYMOLOGICAL PERSPECTIVE

Abstract

When we examine the concept of culture as etymology, we see that came from *cultus* and *colere* words as origin. *Cultus* and *coltus* are Latin words that are name given to a piece of iron in the end of plow. In the *colere*, it means grow and both teams reap in the context of agricultural activities. Hence the concept of culture is reached to the conclusion that used for the processes used for agricultural activities. There is meant to achieve production through intervention to nature in the of origin of sense of the concept.

We encounter to mean closest to the current sense of the culture in statement Cicero's the *cultura anima*. This etymological stage is respectively moved to a further dimension by historicist and social scientist philosophers. In the means to intervene in nature, we encounter an etymological process meaning does not interfere with human's spiritual nature. But the most obvious sense boundaries of culture, it has become clear with the emergence of value creation function.

As a case of producing and sharing value, the most important form of culture is language instrumentalized. When these two concepts came together in contrast relationship, they have established an etymological link through two parallel phenomena as dialogue and dialectic. These two phenomena reflect the substantive relationship of the concept of culture and language at the same time. Culture is built on the concept of dialogue because of the nature of value producing and sharing. We can say; Culture is a necessary consequence of a process of dialogue. The language, as symbolic forms of consciousness and unconscious conflicts, not only always be a carrier of culture, has undertaken a manufacturer value task with the symbolic assets of its own. Each

* Atatürk Üniversitesi, Rus Dili ve Edebiyatı, Doktora Öğrencisi

value produced by language is events and phenomena that social consciousness re-used outside of consciousness. Therefore, language is a cultural producer.

When intercultural dialogue called, in fact, rather than an internationally peace hopes, through dialogue generating value, one need to realize that the point raised to reveal a new cultural synthesis. If dialogue is called to form a relationship, there is a need to think about the breed of intent to create a new culture. In this way the formation of a new language and meeting of different social unconscious emotions hidden behind the symbols of the language is inevitable. When cultural phenomena questioned by the etymological connections, perhaps, it made a trip to the historic feeling of community. Because culture as an organic form is a living organism in which it has value. As a social phenomenon, its manages the entire the existential process of society consciousness. There are quite society, culture and language, dialogue and dialectic relationship will suffer as socio-physiological assets will be inevitable. Therefore the process of dialogue culture, and the language should be seen as a dialectical relationship.

Keywords: culture, language, dialogue, dialectic, consciousness, unconscious, psychoanalytic, etymology.

Kültür Kavramının Etimolojik Gelişimi

Kavramlar, muhteva bakımından ele alındığında, ortaya çıkışından, güncel formunun,- kullanım değeri dahil- ulaştığı içeriksel çerçevenin nihai sınırına kadar, izlediği tekâmül çizgisinde, uygarlığın özüne dair imgeleri barındıran bilgi hücreleridir. Böylesine bir tanım bize kavramların beşeri hafızanın monadları olduğu fikrine götürebilir. Yani yapısal olarak kavram, evrensel bir tanımın bireysel düzeye indirgenmiş naif görünümlü komplikasyonların formudur. Naif görünümlü olması, yaygın kullanılan ve en çok bilinen yüzeysel anlamıyla alakalıdır. Bir kavramın gündelik kullanımı, her ne kadar yüzeysel bir gösterge olarak sunulsa da toplumsal bilinç-dışını peşinden sürükler. Burada söylenmek istenen ‘toplumsal bilinç-dışılık’, kavramın kendisine, zaman içerisindeki kullanımlarından, duyumsal olarak fark edilebilirlik oluşturmada eklenen lokal ve bireysel anlamlardır. Bir kavram kullanıldığı yerel bağlamında, oradaki toplumun, seziş, duyuş, yorumlayış ve düşünüş tarzlarını yansıtır.

Bu tanım çerçevesi içerisinde, kavramın asıl belirleyici anlamı, dayandığı köken sözcüğün içeriğinde yer alır. Şimdi kültür dediğimiz olgunun, öncelikle kavramsal yerleşmesini irdelediğimizde, bize içeriği dolu bir anlam örgüsünden çok, işlevsel olarak ilişkilendirilmiş disiplinler hakkında bilgi verecektir. Bu disiplinler, dil, sanat, ticaret, din ve toplumsallığa ait tüm tinsel alanlar olabilir. Bu kavramın en eski sözcük atası, eski Latin topluluklarında, kara sabanın toprağı yaran demir parçasına verilen isim olan *cultus*¹ veya *coltus* kelimesi olduğunu tahmin ediyoruz (Tylor, 1976: 49). -Bu tahmin aynı zamanda sağlam kanıtları bulunan bir iddiadır.- Çıkarmak istediğimiz sonuç, kültür kavramının müdahaleci anlamının ata sözcükten dolayı var olduğudur. Bu nedenle kültür kavramın en eski anlamının doğaya müdahale etmek olarak açıklayabiliriz. Kavramın ana ilkelerine dair birkaç etimolojik sorgulama yapıldığında, anlam olarak gelişiminin sarsılmaz ve belirgin çizgisi ortaya çıkarılabilir. Kültür araştırmacıları, dilbilimciler ve felsefecilerin ortak kanısı, kültür kelimesinin yetiştirmek, ekip biçmek, eğitim, terbiye etmek, toprağı işlemek anlamına gelen *colere* sözcüğünden geldiğidir (Özlem, 2000: 142). Bu iki kök kelimenin içeriğine sinmiş anlamlar, kültür kelimesinin tarımsal etkinliğin adlandırmasından daha fazla bir mesajı iletmektedir. Buradaki temel ilişki kavramın bir müdahale ile ortaya ürün çıkarması olarak yorumlamak gerekir. Bu müdahale, insan ve doğa arasındaki ilişkinin yarasını ortaya koymaktadır. Nitekim daha sonraki dönemlerde kavramın geldiği aşamaya baktığımızda, Romalılar *cultura* terimini, tarımsal etkinlikler sonucu yetişen bitkileri, kendiliğinden yetişen bitkilerden ayırmak için kullanmıştır (Özlem, 2000:142). *Cultus* ve *colere* terimlerini birleştiren ve günümüz kullanımına en yakın telaffuz formu olan *cultura* sözcüğü de aynı şekilde, ekip biçmek, üretmek, yetiştirmek, ikame etmek, korumak anlamlarında kullanılmıştır (Williams, 1976/2005, ss.106-107). Bu aşamaya kadar, kavram, tarımsal faaliyetlerde müdahale etme sonucu ürün almak olarak ilişkilendirilecek bir neden sonuç ilişkisini formüle ederken, Romalı filozof Cicero kavramı, *cultura anima* şeklinde kullanarak, bu günkü anlamına en yakın kullanımı geliştirmiş oldu (Özlem, 2000: 143). Bu aşamadan sonra kültür kavramı artık doğadan insana geçen bir müdahale eylemi için kullanılmıştır. Ancak değişmeyen husus

¹ Kültür kelimesinin en bilinen etimolojik kökeni *colere* sözcüğüdür. Ancak eski Latin sözcüklerine baktığımızda karşımıza *cultus* kelimesi çıkıyor ki, bu kelimenin ses, anlam ve terimsel bağlam olarak *colere* kelimesiyle köken ilişkisi olduğu açıkça görülebilir.

ise, bu kez insanın doğasına yönelmesidir. Yani herhangi bir doğal duruma müdahale ederek, gizli olan saf öğeleri işleyip değere dönüştürmek anlamı vardır.

Toplum bilim çalışmalarının ilk örneklerinden olan Vico'nun *Yeni Bilim* (1725-1744) adlı eserinde, öne sürdüğü, toplumsal üretimlerin insan eliyle yaratıldığına dair ufuk açıcı savı esasında kültür kavramının mahiyetine ilişkin bir değerlendirmedir. İnsan böylece kendi zekâsıyla ürettiği toplum yaşamına ait değerleri bilmek isteyecektir. İşte Vico'nun önünü açtığı durum, aslında bir bilim alanı olarak, kültür bilimlerine ait ilkelerin belirlenmesiydi. Vico'nun o günlerde *Yeni Bilim* olarak geliştirmeye çalıştığı kültür formlarının araştırılması etkinliğinin odağına çok önemli bir kavramı yerleştiriyordu. Ona göre kültür formların en önemli formu dildir (Williams, 1993: 13). Çünkü dil de bir insan üretimidir ve kültürün önemli taşıyıcısıdır. Yukarıda kavramların, uygarlığın gelişim aşamaları hakkında bilgi taşıyan hafıza hücreleri olduğundan bahsedilmişti. Şimdi baştaki tanımın daha da temelleneceğine benziyor. Vico, bilginin asıl amacının doğayı değil, insanın kendisini anlamaya dair olduğunu söyleyerek, bir bakıma kültür kavramının odağından doğayı çıkarıp, insanı yerleştirmiş oluyor (Cassirer, 2005: 31). Ancak bizim, kültür kavramını açıklarken geldiğimiz yolun dışından anlatıyor. Yukarıdaki tanım, kültürün doğaya müdahale etme anlamı ile zamanla insan doğasına müdahale etme anlamıyla yer değiştirdiğini söylemektedir. Oysa Vico burada açıkça bir insan doğasından bahsetmez. Değer olarak yaratılmış bir insandan bahseder. Dolayısıyla bu noktada artık insanın kendisi bir kültürel forma kavuşmuştur; hatta denilebilir ki, insanın kültürün en önemli ögesi olmuştur.

İnsanlık sürecinin, kültür düzleminde bir değerler yargısı oluşturması, konuyu düşünme faaliyetinin her zaman gündeminde tutmuştur. Henüz ortaçağın dinsel ve yarı mistik düşünsel tahayyülünden kurtulamayan Vico'dan sonra felsefi olarak kültür kavramına özel bir alan açan ilk düşünür Herder (1784-1791) olmuştur (Cassirer, 2005: 33). Herder, kültür kavramını insani doğaya müdahale aracı olmaktan çıkarıp, kültürü "bilgilendiren tin" in özgül kavramlarını üreten bir alan olarak düşünmüştür (Williams, 1993: 13).

Kültür kavramının etimolojik sorgulamasından uzaklaşmadan şu bağlamı dile getirmek gerekiyor. Kültür başlangıçta, insanın değer üretme amacı olmadan, üretim araçlarını doğaya karşı endüstriyel bir amaçla kullanmasından ortaya çıktı. Tarımı bulan insanlık, doğaya müdahale ederek, daha doğru bir ifadeyle doğayı tahakküm altına alarak, ilk üretici etkinliğini geliştirdi. Sonra dil, bu etkinliği *colere* olarak adlandırdı. Böylece insanlık üretim ilişkilerinde ilk artı değer üretimini dil sayesinde yaratmış oldu. Bu etkinliğin potansiyeli, doğa insan karşıtlığında diyalektik olarak üretimi ve paylaşımı meydana getirdi. Üretilen tarımsal ürünlerin mübadelesini belirleyen değer, Vico'nun işaret ettiği insanın kendi üretimlerini bilme isteğinin sonucu ortaya çıkmıştır. Bu durum kültürün ilk diyalog sürecini yansıtır. Dolayısıyla diyalog yani diyalektik karşıtlık, kültüre eklenmiş bir yüklem değil, bizatihi kültür kavramına ait bir niteliktir. Kültür kavramının oluşumu, diyalog etkinliği ile ard-zamanlı değil, aksine eş-zamanlıdır.

Kültür ve Dil: Diyalog ve Diyalektik

Üretim nesnesinin değere dönüşmesi, onun el değiştirmesi koşulluyla ilgilidir. Henüz bir değiş tokuş faaliyeti yokken, üretici öznenin dışında, üretilmiş olana temas eden farklı bir düşünce söz konusu değilken bir değer anlayışından söz etmek mümkün değildir. Değer, farklı bilinçlerin nesneye dair duyularında ortaya çıkan bir sonuçtur. Bu durumda duyumsanan nesneyi değere dönüştüren sistem olarak dilin önemi ortaya çıkmaktadır. Dil, saf ve üretilmiş tüm nesnelere dünyasının duyumsal taklit, benzeşme ve simgesel formlarının bütünü olduğuna göre üretilmiş olanın en eskisidir. Dil henüz sembolik bir form olarak ifade etme aşamasına gelmeden, görme, işitme ve diğer duyularla oluşan zihindeki imgeler dünyasının düzenini kurmakla meşguldü. Dolayısıyla dil kendini önce zihinde meydana getirmiştir.

Dilin kökü ve özü, varlık kadar eskiye götürülebilir. Başlangıç tahayyül edildiğinde, henüz insanoğlu, sözcüğü ve görsel simgeleri icat etmediği zamanda, anlam ve sözcüğün nüvesi varlıktan ayrı düşünülemez. Bu nedenle söz imgesel aşamada, varlığın simgesi, adı veya göstergesi değildir, onun en gerçek parçasıdır (Akarsu, 1998: 15). Sözcük ya da sembol icat edildikten sonra varlığın gerçekliği bölünür ve dilsel mekanizma kendisini açığa çıkarmış olur. Dilin öncelikle zihinde bir yumurtalık dönemi geçirdiğine dair savımız, nesne ve sözcük ya da gösterilen ve gösteren arasındaki gösterge bilimsel ilişkinin sorunlu olabileceğini hissettirmektedir. Çünkü bilinç denilen, zihni algılama ve ifade etme konusunda örgütleyen mekanizma, topoğrafik bir düzlemde bilinç-dışının üzerine kurulmuştur. Bu şu anlama gelir: Tıpkı zihin ve dış dünya arasındaki karşıtlık ilişkisine benzer bir karşıtlık ilişkisi, dil tarafından, bilinç ve bilinç-dışı arasında kurulur. Bilinç dışı, sadece bilincin bastırılmak zorunda kaldığı dürtüleri değil, aynı zamanda duyuların süzgecinde, kendini bilince hissettirmeden geçmiş olan olayları da kapsar (Freud, 2013; 2001). Burada sorun teşkil eden husus, bilinç-dışı olayların kendini bir bakıma farklı adlandırmalarla kamufler ederek yansıtmasıdır. Sosyal kabullerin ve teamüllerin direktifi ile hareket eden bilincin

sansürleme işlevi, bilinç-dışını bu yollara başvurmak zorunda bırakmaktadır. Böylece ifade edilen duyguların gerçek anlamları çoğu kez kendini gizlemektedir. Bilinç-dışında biriken yaşantıların teatral sembollerle kendini rüyalarda göstermesi de bilincin sansürleme tehdidine karşı gösterdiği bir savunma biçimidir (Freud, 2001: 43).

Lacan, olgulardan yola çıkarak insanın simgesel etkinliğinde, bilinç-altının tuttuğu yerin betimlemesinin var olduğunu söylemektedir. Bu yüzden dili bilinç-altının yapılanmış hali olarak görür (Boileau, 2007: ss. 18-20). Bilinç ile bilinç-dışı ve üretilen ile değer arasındaki ilişki dilsel formların örgütleyici gücüyle ortaya çıkar. Her iki ilişki türünde de kültür dediğimiz olgu meydana gelmektedir. Şimdi burada önemli bir noktayı yeniden açmak gerekecektir. Kültür, üretilene ait olan değeri bir diyalog etkinliği ile var etmektedir. Yukarıda bahsedildiği gibi, kültür bir diyalog sürecinin ürünüdür. Üretilen herhangi bir düşünceyle temas etmeden, bir değer konumunu kazanamayacaktır. Değer ise dil aracılığıyla, var olma koşuluna sahip olacağından zihinde ve ifadede ancak bir dil formuyla düşünülebilir.

Humboldt'un dediği gibi tarih içinde değişiklik gösterse de dil, mantıkla özdeştir. Dil organizması deyimini kullanan Humboldt, az önce bahsettiğimiz dilin henüz sözcükleri icat etmediği aşamayı, *dil-duyusu* yetisi olarak adlandırmaktadır. Bu yeti, düşünce ve duyuları da içine alarak yaratıcı bir ilkeyi oluşturur (Akarsu, 1998: 25). Dil duyusu, kendinde var olan bu yaratım sürecini imgeler ve duyular arasında, bir bakıma diyalog kurarak sürdürür. Bu bakımdan kültür tinsel olarak diyalogu içinde barındırmaktadır.

Kültür felsefecisi Dilthey de tinsel yaşama ait olguların, insanın psiko-fizik yaşam bütünlüğünden koparılamayacağından bahseder. Toplumsal ve tarihsel olayların betimlemesinde ve çözümlenmesinde işlev görecektir olan teorik bir çaba, insan doğasının psiko-fizik bütünlüğünü göz ardı edemeyeceği gibi, bu bütünlüğü de tinsel olanla sınırlayamaz (Dilthey, 1999: 28). Bu nedenle, kültür bilimleri kendisi için, psikanalitik çözümlemelere önemli bir alan bırakmıştır, diye düşünebiliriz.

Etimolojik olarak da diyalog kavramı kültürün en temel işlevleri hakkında isabetli deliller sunmaktadır. Fransızca olarak kabul edilen diyalog sözcüğü, karşılıklı, farklı, etkileşim anlamlarını veren ön ek olarak *dia-* takısı ile Eski Yunanca kelime olan, söz, mantık, konuşma anlamlarına gelen *logos* sözcüğünün birleşiminden meydana gelen *dialogue* sözcüğünden gelir. Aynı anlam Eski Yunanca'da *diálogos* kelimesiyle de ifade edilir (Nişanyan, 2010: 139). Öte yandan *linguistik* ve *language* kelimelerinin kökenleriyle de bir bağlantı kurulabilir. Ancak daha dikkat çekici olan ise, diyalektik sözcüğünün türediği *dialecte* kelimesinin etimolojik kökenidir. *Dialectos*, Eski Yunanca'da ağız, lehçe, farklı konuşma anlamına gelmektedir. Kelimenin *dialectique*'e dönüşmüş hali de karşılıklı konuşma, münazara, akıl yürütme anlamlarına gelmektedir (Nişanyan, 2010: 139). Şimdi varmak istediğimiz sonuç, diyalog kültürün oluşum sürecinin temel bir parçası iken, diyalektik ise dilin oluşumunda benzer bir rol oynamaktadır. Tez, anti-tez ve sentez sürecini ifade eden diyalektik kavramı, dilin bilinç ve bilinç-dışı çatışmasının sonucu olarak ortaya çıkan dilsel davranışın sistematüğünü de bize sunmaktadır. Burada şu yaygın ezberi kırmakta fayda vardır. Anti-tez her zaman tezle bir zıtlık ilişkisi olmak zorunda değildir. Yani diyalektiği zıtların çatışması olarak dillendiren genel kanı, kavramın asıl fonksiyonunu göz ardı ettirmektedir. Burada daha doğrusu bir karşıtlık ilişkisi vardır. Dil bağlamında gösteren ve gösterilen, bilinç ve bilinç-dışı konumları karşıtlık ilişkisi sonucunda göstergeyi ve dilsel davranışı doğurur.

Şimdi, kültür, diyalog, dil ve diyalektik kavramları paralel varoluşları dikkate alındığında aynı düzleme yerleştiğini görebiliriz. Kültürün kendisi ile ilintili olan diyalog kavramı, tıpkı kültür ve dil arasındaki ilişkide olduğu gibi, diyalektik kavramıyla yatay bir görev üstlenmektedir. Her ulusun farklı algılayış biçimlerinden dolayı farklı kültürler görüsü bir derece makul görülse de kültür olgusal olarak evrenseldir. Herder'in dediği gibi, "İnsan kendisini yapar; o kendi durumunu, kendisi için daha iyi bildiği şeye göre kendisi kurar" (Herder, 2006: 25). Değer olarak kendini üreten insan, dilsel yorumunu kendi yaşantısından edindiği diyalog ilkesiyle kurar.

Sonuç Yerine

Kültürün, oluşumu ve gelişimi her zaman bir diyalog kanalıyla ilerlediğini, artık daha emin bir şekilde söyleyebiliriz. Kültür, üretilen üzerine kurulmuş değerler sistemi olarak düşünmemizi sağlayan bu etimolojik sorgulama, sadece kendinden menkul bir duruma sığdıramaz. Çünkü kavramın anlamsal var oluşu, aynı zamanda toplumlar arası ilişkilerin de tarihsel olgusunu yansıtmaktadır. Üretilen nesnenin artı değeri, onun ihtiyacı karşılama fazlasından ortaya çıkıyordu. Yani kültüre konu olan değer, hali hazırda başkasına verilmesi gereken ihtiyaç fazlası bir üründür. Bu nedenle toplumlar arası ticaret, kültürler arası diyalogun önemli bir kanalıdır, diyebiliriz.

Tüketim amaçlı ürünlerin el değiştirmesi, aynı zamanda diyalogla kurulmuş ulusal kültürün, başka bir diyalog biçimiyle karşılaşmasına da yol açmaktadır. Bu ekonomik münasebetler, kültürün taşıyıcısı olarak dillerin, kelime alışverişlerine ve her kelimedeye ait olduğu toplumun bilinç yansımalarındaki korkularını, yaşanmışlıklarını,

saplantılarını da bulaştırmaya yol açmaktadır. Kavramlar birer organizmadır ve ait olduğu toplumların yaşamışlıklarına dair düşünce ve duygularını canlı tutar, sonraki nesillere ve başka toplumlara aktarır.

Sonuç olarak, kültür ve bağlı kavramların etimolojik analizinde, kavrama ait anlam içerikleri daha bütünlükçü bir bakış açısıyla netliğe kavuşmaktadır. Tarihselci bir bakış açısı ortaya çıksa da nevi şahsına münhasır daha ufuk açıcı bir sorgulama yönteminin meydana geldiğini söyleyebiliriz. Henüz literatürde yeri olmamasına rağmen, kültür bilimleri ve dil felsefesi için, etimolojik felsefeye ait yöntemler, kesinliğe yakın sonuçlar ortaya çıkarmaktadır.

Kaynakça

- AKARSU, Bedia (1998), Dil-Kültür Bağlantısı, İnkılap Yay: İstanbul.
- CASSİNER, Ernst (2005), Kültür Bilimlerinin Mantığı Üzerine, Çev. Milay Köktürk, Hece Yay: Ankara.
- BOİLEAU, Laurent-Danon (2007), Psikanaliz ve Dilbilim, Çev. Mehmet Baştürk, De-Ki Yay: Ankara.
- FREUD, Sigmund (2001), Düşlerin Yorumu, Çev. Emre Kapkın, Payel Yay: İstanbul.
- FREUD, Sigmund (2013), Metapsikoloji, Çev. Emre Kapkın- Aysen Tekşen, Payel Yay: İstanbul.
- FREUD, Sigmund (2011), Uygarlığın Huzursuzluğu, Çev. Haluk Barışcan, Metis Yay.: İstanbul.
- DİLTHEY, Wilhelm (1999), Hermeneutik ve Tin Bilimleri, Çev. Doğan Özlem, Paradigma Yay: İstanbul.
- HERDER, Johann Gottfried von (2006), İnsanlık Tarihi Felsefesi Üzerine Düşünceler, Çev. Doğan Özlem, Doğu Batı Yay: Ankara.
- NİŞANYAN, Sevan (2010), Sözlerin Soyağacı “Çağdaş Türkçenin Etimolojik Sözlüğü”, Everest Yay: İstanbul.
- ÖZLEM, Doğan (2000), Kültür Bilimleri ve Kültür Felsefesi, İnkılap Yay: İstanbul.
- TYLOR, E.B. (1976), The Origins of Culture and Religion in Primitive Culture, New York: Harper&Brothers.
- Williams, R. (1977), Culture and Society: 1780-1950, Middlesex: Penguin Books.
- WILLIAMS, Raymond (1993), Kültür, Çev. Suavi Aydın, İmge Yay: Ankara.

KAZAK HALK ŞİİRİNDE ATIŞMA GELENEĞİ

Şaban Aydoğdu*

Özet

Kazaklar atışmaya “aytıs” demektirler. “Aytıs”, karşılıklı fikir alışverişinde bulunma, söz yarışırma anlamına gelmektedir. Bu, doğaçlama şiir söyleyen şairlerin bir topluluk önünde söz, şiir yarışmasıdır. Şairler atışması, sınavcı bir topluluk önünde cereyan eder. Bu dinleyiciler, aynı zamanda atışmayı değerlendirip, sonucu belirler. Önemli Kazak halk şairlerinin hemen hepsi aytıslara katılarak sınanmış ve meşhur olmuşlardır. Halkın gözünde saygın bir yer edinmesi için şairlerin atışmaya katılması ve başarı göstermesi ölçüt kabul edilmiştir.

Kazaklarda sadece farklı boya mensup şairler atışabilirler. Baba tarafından uzaktan da olsa akraba olan şairler kesinlikle atışamazlar.

Anahtar kelimeler: aytıs, ru, badik, türe, süre

AYTYS IN KAZAKH FOLK POETRY

Annotation

“Aitys” means an exchange of views, a spontaneous debate in a form of poetry, accompanied with folk music. In other words, it is a performance of poets in front of an audience, in which they compete against each other in wittiness and battle of words. The audience listens to the poets and chooses the winner. All well-known Kazakh poets took part in this kind of debates, were judged by the audience, and earned the name of “akyn” (a poet). Poets who did not participate in aitys were not respected, and thus, did not deserve the name of “akyn”. For this reason poets had to take part in big debates.

Only representatives from different tribes can compete against each other. Relatives on father’s side cannot compete against each other.

Key words: aitys (debate), ru (tribe), badik (type of aitys), toure (type of aitys), soure (type of aitys)

Aytıs Kavramı ve Genel Özellikleri

Kazaklar atışmaya “aytıs” demektirler. “Aytıs”, karşılıklı fikir alışverişinde bulunma, söz yarışırma anlamına gelmektedir(Rahımjanov:1972, 112). Bu, doğaçlama şiir söyleyen şairlerin bir topluluk önünde söz, şiir yarışmasıdır. Aytıs, günümüzde de canlılığını sürdüren bir gelenektir(Kazak Edebi Tilinin sözdüğü. C.1:2006, 11).

Atışma geleneği bakımından Kazak halk edebiyatı çok zengindir. Şairler atışması, sınavcı bir topluluk önünde cereyan eder. Bu dinleyiciler, aynı zamanda atışmayı değerlendirip sonucu belirler; yani bir nevi hakemlik görevini de yerine getirirler. Atışmada şairler, dombıra, kobız gibi müzik aletleri eşliğinde şiirlerini söylerler. Her şairin mutlaka kendine özgü bir müziği olur. Kazaklar atışan şairleri, vuruş meydanına teke tek savaşa çıkmış kahramanlara veya uzun yarışa çıkmış soylu atlara benzetirler(Mukanov: 1974, 145), (Edebiyat Tarihi:1948, 229).

Yarışlarda birinci olan ata nasıl pahalı ödül verilirse aynen aytısta yenen şaire de önceden belirlenen kıymetli bir ödül takdim edilir. Yarışa katılan at olsun, aytısa katılan şair olsun ikisi de sadece kendileri için yarışmazlar, kendi bölgelerinin, boylarının adına da yarışır. Aytıslarda şairler, kendi boyunu över, diğer rakip şairin boyunu yerer ve onların eksikliklerini yüzüne çarpar. Bu anlayış ve gelenek yüzünden boylar, hiçbir şairi kendi boyu içinde sınamadan büyük aytıslara göndermemişlerdir. Şairleri, kendi boyu içindeki gençlerin bir araya gelip eğlendiği örf ve âdetlere bağlı geleneksel eğlencelerde(kız isteme, gelin çıkarma, düğün, doğum günlerinde) sınamış, kendi köyü, boyu çevresinde şair olarak kabul gördükten sonra büyük aytıslara katılmalarına izin vermişlerdir(Mukanov: 1974, 145-146). Boylar, kendi şairlerini aytısa katıp yenmesi için tezahürat yapsalar da aytıs sonunda kesinlikle kimsenin hakkını yemez, iki taraf yenen şairi alkışlayıp överler. Bu aytıslarda galip gelen şair, artık hangi şehre, hangi boya giderse orada saygıyla karşılanır. Buradan o şairle hiç kimse bir daha aytıs yapmaz anlamı çıkarılmamalıdır. Aytıs şairi, gittiği her yerde aytıs yapar ve bazen yener, bazen de yenilir(Mukanov:1974, 146).

Kazaklarda şairler atışması hem sanat hem içerik yönüyle çok zengindir. Araştırmacılar, on sekizinci asrın sonuna ait bazı aytıslar tespit etmişlerdir(Edebiyat Tarihi 1948.. S.230). Ancak gerçek anlamda âşıklar atışmasının

* Süleyman Demirel Üniversitesi/Almatı/Kazakistan, saban.avdogdu@sdu.edu.kz

on dokuzuncu asırda ortaya çıktığını söylemek yanlış olmaz. Daha eski döneme ait atışma örnekleri günümüze ulaşmamıştır(Gabdullin:1964, 305).

Şairler, uzun yıllar süren bir hazırlık döneminden ve tecrübeden sonra büyük şairler atışmasına katılmaktadır. Deyim yerindeyse kemale eren şair bu atışmalara katılır. Çünkü bir atışmanın hangi konu üzerine olacağı önceden belli değildir. Atışmanın konusu, ancak atışma başladıktan sonra ortaya çıkar ve atışma sürecinde devamlı değişir(Gabdullin:1964, 306-307).

Şairler, aytısa karşılıklı hâl hatır sorup, dinleyicilere iyi dileklerde bulunup ve tanışma ile başlar. Ondan sonra asıl aytısa geçilir. Her şair, rakibinin sözlerinde hata arar. Bazen şair, rakibinin oyununu bozmak için konuyu birden değiştirebilir. Bu duruma ayak uyduramayıp rakibinin sözlerine mantıklı cevap veremeyen usta şair sayılmaz. Bu nedenle aytıslarda ezber şiirler fayda etmez; her zaman aytısker (atışmacı) şairin irticali şiir söyleme kabiliyeti ve aniden sorulan sorulara cevap verecek tecrübe ve bilgisi olmalıdır.

Önemli Kazak halk şairlerinin hemen hepsi aytıslara katılarak sınanmış ve meşhur olmuşlardır. Halkın gözünde saygın bir yer edinmesi için şairlerin atışmaya katılması ve başarı göstermesi ölçüt kabul edilmiştir(Berdıbay:1983, 67).

Kazaklarda sadece farklı boya mensup şairler atışabilirler. Baba tarafından uzaktan da olsa akraba olan şairler kesinlikle atışamazlar. Aytıs içerisinde yaş farkına bakmadan normal vakitlerde birbirine söylenmesi ayıp sayılan sözlerin söylenmesine izin verilmiştir(Tursınov:1976, 122). Aytıslarda şairler, eksikleri, hataları dile getirildiğinde kesinlikle öfkelenmezler. Çünkü aytısta öfkelenme hükmen yenilme anlamına gelmektedir(Aytıs c.2:1965, 19-20).

Janak, Şöje, Kempirbay, Toğjan, Orınbay, Balta, Birjan, Aset, Rısjan, Mayköt, Sabırbay, Sara, Kenşimbay, Süyimbay, Tübek, Kaban, Maylıkoja, Molda Musa, Nuralı, Kulmambet, Şadi Töre, Jambil ve Nurpeyis gibi şairler meşhur atışmacılardır.

Aytıs konusunda araştırmalarıyla öne çıkan ilim adamları olarak M. Avezov, S. Mukanov, E. İsmayilov, G. Müsirepov, M. Jarmuhamedov ve R. Berdıbayev'i zikredebiliriz.

Aytıs Türleri:

Kazaklarda aytıs, içerik ve tür yönünden ikiye ayrılmaktadır: birincisi halkın yaşayışına, örf ve âdetlerine bağlı olarak ortaya çıkan aytıslar, ikincisi ise asıl şairler aytısıdır.

1. Halkın yaşayışına ve örf âdetlerine bağlı aytıslar: Bunlara, 'badik' ve 'yar yar' aytısları girmektedir. Bunlar aytısın en eski şekilleri olarak kabul edilir(Edebiyat Tarihi.C.1:1948, 238). 'Badik' sözü; mala, bulaşıcı hastalığı veren tanrı anlamına gelmektedir(Mukanov:1974, 183).

Eski dönemde Kazaklarda, hasta insan veya hayvanı tedavi etmek için özel gece töreni düzenlenirmiş. Bu geceye 'badik gecesi' denirmiş. Bu törende şiirlerle hastalığı veren tanrıya yalvarıp dilekte ve duada bulunarak tedavi etme âdeti uygulanırmış. Bu geceye katılan gençler, kız ve erkek olarak ikiye ayrılır, karşılıklı deyişirlermiş. Kız ve erkeğin şiirleri 'göç, göç' sözüyle bitmekte ve hastalığın gideceği yerlere de; yüksek yüksek dağlara, akışı hızlı sulara, sert esen fırtınalara veya yılan ile akrepe vs. işaret edilmektedir.

Oğlan:
Söyle dendiğinden söylerim badiki
Kara kadifeden paltom var süslüce,
Ot yemeden, su içmeden yatıverse,
Badik değil de neymiş bir şüpheli...
Göç, göç!

Kız:
Badik gitmekte yabana doğru,
Yuları kapıp koştum ata doğru,
Allah'ın izniyle yakalarsam badik'i
İteriverirdim ateşe doğru...
Göç, göç!

Bu şekilde eskiden kullanılan 'badik gecesi' zamanla değişikliğe uğrayarak yerini gençlerin eğlencelerinde karşılıklı deyişmeleri geleneğine bırakmıştır (Gabdullin:1964,54-55).

Örf ve âdetlere bağlı aytısın ikinci türü 'yar yar' aytısıdır. Grup hâlinde karşılıklı söylenir. Eski âdetlere göre oğlanlar ve gelin kızın arkadaşları karşılıklı deyişirler. Bunda da herkesin ezbere bildiği şiirler söylenir. Eğlence amaçlı olduğu için nakarat kısmında şarkı olarak 'yar yar ay!' sözleri tekrarlanır. Geleneğe göre, bu aytısın şartı iki grup arasında karşılıklı deyişme şeklinde olmasıdır; kesinlikle teke tek yapılmaz. Ama zamanla değişikliğe uğramış, bazı genç şairlerin geleneğe uygun kendi şiirini söylemesi ve kız tarafından da bir kızın çıkıp ona cevap vermesi şeklinde icra edilmeye de başlanmıştır. Şiirlerde, gelin gitmekte olan kızın üzüntüsü ve onu teselli etme gibi konular işlenmiştir(Edebiyat tarihi.C.1: 1948, 238).

Oğlan:
Alıp gelmiş pazardan,

Kara ipek kumaş, yar yar ay!

Kara kadife şapka,
Saçını kapatır yar yar ay!
Burada babam kaldı diye,
Kız:
Kapı önü kara su,
Meydan olsun, yar yar ay!
Ak yüzümü görmüş gibi,
Aynam olsun yar yar ay!

Gamlanma, yar yar ay!
İyi olursa kaynatan,
Yerini doldurur, yar yar ay!

Kaynatası var diyor-
Bu Kazak, yar yar ay!
Canım babam gibisi,
Nerden bulunsun yar yar ay!
(Gabdullin:1964, 48).

Şiirin devamında, sırasıyla gelin gitmekte olan kızın annesi, kardeşleri, akrabaları dizilir ve gideceği yeni yurdunda aynı şeyleri bulacağı, yârine kavuşacağı, çocuğunun olacağı ve yeni bir hayata adım atacağı, bunun için üzülmemesi gerektiği salık verilir. Gelinin yerine atışan kız da hiçbirinin kendi sevdiklerinin yerini tutmayacağını söyleyerek üzüntüsünü ortaya koyar ve en sonunda onlarla vadalâşır. Bu ‘yar yar ay’ şiirleri genelde babaevinden gelin çıkmakta olan kıza söylene de eğlencelerde eğlence amaçlı söylenmektedir (Gabdullin:1964,48-49).

Bu örf ve âdetlere bağlı ayıtlarda sadece geleneğin yerine getirilmesi amaçtır. Burada söylenen şiirler, halk ağzında, herkesin ezbere bildiği şiirlerdir. Kaşılıklı hüner, ustalık yarışırma amaçlanmaz. Yenen, yenilen olmaz; dolayısıyla ödül de verilmez(Edebiyat Tarihi.C.1:1948, 237).

2. Şairler aytısı: Geleneksel şairler atışmasıdır. Şairlerin doğaçlama şiirle atışması şeklinde yapılır. Halk şairlerinin kendileri şairler aytıslarını ikiye bölmektedir:

1. Türe aytıs 2. Süre aytıs.

1. Türe aytıs: Şairlerin bir bir dörtlülle kısa ve hızlı deyişmeleridir. Bu türü hem şairler hem de halktan insanlar ve yeni yetişmekte olan genç şairler kullanır. Türe aytıs, yeni şairleri aytısa alıştıtır. Bu aytısın en kolayında Kayım şiir(ilk iki mısrası tekrar edilen şiir) ile deyişilir. Bu, kız ile oğlanın atışması şeklinde de yapılır.

Örnek:

Kız:
Adımı annem sevip koymuş adımYerkin,
Düğün olsa yün şapkamı düzeltirim.
Elinde imkanın varsa beni alacak
Evinde kaç yüz yılkin vardır senin?

Oğlan:
Adını annen sevip koymuştur adın Yerkin
Düğün olsa yün şapkamı düzeltirsin.
Erin gücüyle dağ devrilir derler,
Alırım, hiç olmasa da bir yılkim.

Kız:
Adımı annem sevip koymuş adımYerkin,
Düğün olsa yün şapkamı düzeltirim.
Gayretiyle gövdeyi yaran er değilsin,
Yanıma yaklaşamaz senin gibisi.

Oğlan:
Adını annen sevip koymuştur adın Yerkin
Düğün olsa düzeltirsin yün şapkanı.
İş inada bindiği yerde,
Senin gibi kızlara yeter gücüm(Aytıs c.2:1965, 18-19).

Bu örnekte de görüldüğü gibi ilk iki mısra her zaman tekrar edilmekte ve son iki mısra ise değişmektedir. Aytısın en kolay türünün bu olduğuna şüphe yoktur. Bu yüzde yeni aytısa başlayan genç şairler, ilk basamak olarak kabul edilen ‘kayım şiir’le atışmaya başlamış ve zamanla tecrübe kazanmışlardır. (Aytıs.C.2:1965, 18-19).

2. Süre aytıs: Sadece irticali şiir söyleme kabiliyeti ve tecrübesi olan usta âşıkların karşılıklı uzun süren aytıslarıdır(Aytıs.C.2:1965, 18). Meşhur Kazak şairlerinin hepsi uzun ‘süre aytıs’ları yapmışlardır. Bu aytıslarda, aytısın baş kahramanı öncelikle aytısa giren şairin kendisidir(Aytıs.C.2:1965, 24). İrticali şiir söyleyerek kendini topluma kabul ettiren usta şair kendisini övüp rakibini küçük düşürmeye çalışır. Kendi hünerlerini dinleyicilere anlatıp övünür ve rakibinden üstün olduğunu anlatmaya çalışır. Şair Birjan, Sara ile atışmasının başında ‘Orta Boyun şakiyan bülbülüyüm’, ‘Sen benim dengim değilsin, sen bana cevap bile veremezsin’, der. Bu aytıs öncesinde Birjan’ın Sara’nın evine ve Jalayır Kaban adlı şairin de aytıs yapacağı şairin köyüne yüksek sesle şiirler söyleyerek gelmesi, yine Şaşuvbay şairin de atının üstünde heybetli gür sesiyle bağırarak gelmesi hep kendisinin üstünlüğünü baştan kabul ettirmeye yöneliktir.

Aytısların konuları çok çeşitlidir. Şairler kendi boylarını ve boylarının önde gelenlerini överler. Dinleyicilerin hoşuna gidecek konuları söz ederek onları etkilemeye ve kendi tarafına çekmeye çalışır. Şair, aytısın her aşamasında rakibinin açığını arar(Aytıs.C.2:1965, 26). Geçmişte yaptıkları şahsi hataları, ait olduğu boyundaki adaletsizlikleri şiirlerine konu ederler. Sosyal problemlerin konu edilmesi yönüyle aytıslar çok önemli görev ifa etmişlerdir.

Aytısta başarılı olmak için öncelikle sözü güçlü usta şair olmanın yanında taktik bilmek gerekir. Güreşçiler, nasıl çeşitli taktikler kullanarak rakiplerini yenerlerse, şairlerde aynı şekilde, şairliğine denk taktikler kullanarak rakiplerini yenerler. Bazen çok güçlü şairi zayıf şairin taktik kullanarak yendiği de olur (Baytursunov:1990, 408).

Meşhur şairlerin, halkın gözünde kıymet kazanmasında onların gerektiğinde sözlerini sakınmamaları etkili olmuştur. Örneğin Süyinbay, Yedisu Bölgesi'nin sultanı olan ve Kazaklar arasında 'yarı ülkenin padişahı' diye adlandırılan Tezek Töre'ye adamlarının kendisine gösterdiği saygısızlığı şiirle yüzüne şöyle vurur:

Gelmiştim Han Tezek Töre seni göreyim diye,
Peygamberin selamını vereyim diye,
İki hırsız adamın yılki getirmeden geldi diye,
Han kızgınlıktan ölecek misin yoksa?
Kesip alacaksan baş işte, bahadır Tezek,
Ölmeyecek adam yok bu ömürde.
Selam vermeye gelen her adamı öldürsen
Hırsız töre, sana da bir gün gelir sıra(Mukanov:1974, 151).

Kazakların Jagalbaylı aşiretinden Aksuluv ile Jappas aşiretinden Kenşimbay atışmaya çıkınca Kenşimbay kendi aşiretinin idarecilerini över. Bunun üzerine Aksuluv, onun övdüğü idarecilerin aslında halkına kötülük ettiklerini ve iyi idareci olmadıklarını söyler:

Jappasım sen övme Mırk'ını,
Evvelden Mırık bozdu durumunuzu,
Zengin baş adamın ağrıttı başımızı,
Kaç yıldır karıştırdı o yurdunuzu(Mukanov:1974, 151).

Kenşimbay da Aksuluv'un mensup olduğu boyun idarecilerinin Rus çarından rütbeleri rüşvetle aldığını ve karşılığında boyundaki cesur erleri tutuklatıp sattığını yüzüne çarpar:

Kendisi ölse de iyilerin şanı kalır,
Yazılmış molların kitabı kalır.
Biliyorum Derbisalı, Yeskoja'nı senin,
Rütbelerini, yiğitlerini satarak almıştır(Aytıs. C.2:1965, 31).

On dokuzuncu assın özellikle ikinci yarısındaki aytısların bir farklı yönü, kadın şairlerin erkek şairler kadar aytıslara katılmaları ve başarılı aytıslar çıkarmalarıdır(Mukanov:1974,147). Kadın şairlerin sosyal yönü ağır basan topluluklar önünde atışmaları önemli kabul edilmiştir. İsimleri ve aytısları tesbit edilen atışmacı kadın şairler; Sara(Sara-Bircan ayıtısı), Aksuluv (Aksuluv-Kenşimbay ayıtısı), Akbala (Akbala-Bozdak ayıtısı), Ajar (Ajar-Vakit ayıtısı), Kadişa (Kadişa-Iskak ayıtısı), Şökey (Şökey-Jüsipbek ayıtısı), Rısjan (Rısjan-Aset ayıtısı), Şaripjamal (Şaripjamal-Ajek ayıtısı), Bolık (Bolık-Elentay ayıtısı), Aykın (Aykın-Jarılkasın ayıtısı), Tabiya (Tabiya-Omarkul ayıtısı), Küykentay (Küykentay-Ospantay ayıtısı), Manat (Manat-Şadı ayıtısı), Dame (Dame-Mansur ayıtısı), Kelişek (Kelişek-Tavke ayıtısı), Ulbike (Ulbike-Küderi ayıtısı) vs. (Mukanov:1974, 147).

Söz konusu kadın aytıskerlerin hepsi usta şair olmadıkları için bazen yenip, bazen yenilseler de aytıslarda erkek aytıskerler kadar cesur davranmışlar, büyük toluluklar önünde sözlerini esirgememişlerdir. Meşhur erkek aytıskerler tanınmış kadın aytıskerlerle atışmak için özel olarak onların köyüne gitmişler ve aytıslar yapmışlardır. Örneğin, aytısker Ajek, Şaripjamal'ın köyüne onunla aytıslar yapmaya geldiğini şu sözlerle ifade eder:

Arkandan şair diye anıldığımı duyup,
Özel olarak atışmaya geldim sana.
Senin kadar meşhur olmasam da,

Bu sefer ödül almaktır gücüm yetse.

Yine aytısker şair Aset, aytısker Aksulov kızın aytıstaki hünerini duymuş ve çevresindekilerin onunla atışıp yenemese şairliği bırakmasını söylediklerini şöyle anlatır:

Bir kız var adı Aksulu bizim elimizde,

Bu yıl daha on yedi yaşında dediler.

Atışıp bu kızı yenemesen eğer,

O zaman sen şairliği bırak dediler.

İşte bu şekilde kız-kadın şairlerin şiirlerinden örneklerle anlatılan kadın aytısker şairler halk arasında erkek şairler kadar saygı görmüşlerdir. Erkek şairler, yenildiklerinde kız-kadın şairlerin hünerini herkesin önünde takdir etmişlerdir. Kazak halkı, her zaman şairlerin yaşına, cinsine, boyuna göre değil, sözüne ve hünerine göre kıymet vermiştir(Mukanov:1974, 147-150).

Kazak aytıslarının içinde tür ve içerik yönüyle en önde gelen Sara ile Birjan'ın aytısıdır. Birjan, aralarındaki 1500 km'lik bozkır olmasına rağmen atışmadaki hünerini duyduğu Sara ile üç yıldan beri atışmak istediğini ve atışmak için onun köyüne geldiğini şiirinde şöyle anlatır:

Kökşetav vilayetine ünün ulaştı,

Ben Birjan'ım altın tuğ gibi parlayan.

Duyalı senin adını Sara üç yıl oldu,

Kartalım etrafına kanat yayan.

Ben geldim uzak yerden ata binip,

Duyup ününü ve seni bilip...(Mukanov:1974, 156).

Sara da Birjan'ın şairliğini takdir eder ama kendisinin de büyük şair olduğunu şu şiiriyle anlatır:

Hey Birjan, yaşın büyük bana abisin,

Kıymetini ben biliyorum değer bilsen eğer.

Kamışlı derin gölün ördeğiyim,

Her göz diken şahinin tırnağına ilinmeyen(Mukanov:1974, 164).

Sonuç

Kazaklarda aytıs geleneği çok güçlü bir şekilde süregelmiştir. Aytıs, halk şairlerinin ustalıklarının sınıandığı bir sahnedir. Aytıs, âdeta her konunun serbestçe dillendirildiği bir tiyatro gibidir. Uzun bir sürecin ardından artık usta şair olduğuna inanılan şairler bu sahneye çıkabilmişlerdir. Aytıs, halk edebiyatı ürünleri içinde en zengin türlerden birisi olarak kabul edilmektedir. Günümüzde de sık sık halk şairleri arasında geleneksel aytıs yarışmaları düzenlenmekte, dereceye girenlere büyük ödüller verilerek bu gelenek canlı tutulmaya çalışılmaktadır. Ülke çapındaki aytısların çoğu televizyonlardan naklen yayınlanmaktadır.

Kaynaklar

1-Aytıs. C.2.Jazuşı.Almatı: 1965.

2-Baytursunov.A. Ak Jol. Jalın. Almatı:1990.

3-Berdıbay. R. Sarkılmaz Kazına. Mektep. Almatı:1983.

4-Edebiyat Tarihi.C.1. Almatı:1948.

5-Gabdullin. M. Kazak Halkının Avız Edebiyatı. Kazaktın Memelekettik Oku-Pedagogika Baspası. Almatı: 1964.

- 6-Kazak Edebi Tilinin sözdigi. C.1.Arıs.Almatı:2006
- 7- Mukanov. S. Halık Murası. Kazakistan.Almatı:1974.
- 8-Rahımjanov. A. Kazak Folkloristikası. Gılım.Almatı:1972.
- 9- Tursınov. E.D. Gılım. Almatı: 1976.

DEYİMLERİ ETNOLİNGÜİSTİK YÖNDEN ARAŞTIRMANIN ÖNEMİ

Zhanar Baiteliyeva*

Özet

Etnolinguistik kaynaklarımız olan dil kodlarının milli ve kültürel özelliklerimizi tanıtmadaki hizmetleri tartışılmazdır. Çünkü böyle dil kodları kendine lingüistik, tarihi, kültürel bilgileri toplamış özel lingüistik, kültürel bir sistemdir.

Dil kaynaklarını etnolinguistik yönden araştırırken ilmi temel olarak “dil ile millet birdir” ve “dil ve görüşler” şartları güz önünde bulundurulur. Çünkü dil kodlarını o dili kullanan milletin her dönemdeki tarihi, sosyal hayat tecrübesine dayanarak kültürel ve bakış açısına göre oluşmuş sözel ilişkili kategori olarak kabul edebiliriz. “Dil ile millet birdir” şartı eski kültür kalıntıları, çeşitli adetlerin dil yardımıyla korunması ve bize ulaşması, milleti birleştiren özelliği ile ispatlanmış olur.

Konu, içerik ve özellik olarak çeşitli olan etnolinguistik yönlerin bir dalı dilimizde (15 binden çok) – deyimlerdir, onlar ne anlama gelirse gelsin, sonuç olarak insanın davranışlarını, tasvirini, görüşlerini kendine has renkleriyle tasvir eden anlamı güzel kelime gruplarıdır.

Kazak dilindeki deyimlerin anlamlarına bakacak olursak milletin evvelki ömrünün bütün sıfatları iyi korunmuş olduğunu görürüz. Halkın ömrü, gelenek görenekleri, görüşleri dil bilimindeki deyimlere yansır. Ondan dolayı deyimler halkımızın milli özelliklerini gösteren kültürel hazinemizdir. Her milletin deyimler toplamı o milletin kendine has ruhani, kültürel hayatından haber verir.

Deyimlerin yapılışı ve anlam olarak gelişmesi, belli bir şartlara bağlı olarak gelişir. Bu şartlar deyimlerin çıkış sebeplerini inceledikten sonra belli olur. Deyimlerin çoğunda arka pılan unsurları, benzer işaretler, insan beynindeki gerçek hayattaki çeşitli eşyalarının sıfatlarını biriktirme sonucunda meydana gelmiş görüşler vardır. Deyimlerin genetik prototipleri çeşitli ve ilginç bilgilere kaynak olabilecek mahiyettedir.

Dil grupları arasında belli bir farklılıkların olmasına rağmen kelime türeten şartları etkileyen lingüistik etkenler birdir, çünkü ruhani ve dünyevi kültür faktörleri tamamen onlara has bir özelliktir.

Anahtar sözcükler: etnolinguistik, deyimler, dil tarihi, etnokültürel, kazak kültürü

THE IMPORTANCE OF ETHNOCULTURAL STUDY OF PHRASEOLOGISMS

Abstract

In terms of their structure phraseologisms are considered to be an object of the syntax, their meaning and topics make them the study object of the lexicology, and in regard to usage and language norm they are viewed as stylistics object. Besides, the works published in last ten years (in the Kazakh language study) reveal certain ethnolinguistic specifications of phraseologisms after the thorough examination of their meaning and original reasons of formation.

Phraseologisms are seeds of literary speech that describe human activities, looks, moods, world views with peculiar colors.

The phraseologisms in the language broadly portray the singularities of life of the nation from ancient times till today. The thoughts and ideas of the nation arised from everyday life experience and the traditions and habits that sprang out of it are all manifested in the phraseologisms that exist in the language. This is the reason why the phraseologisms are considered to be our cultural heritage, they embrace national and mental characteristics of our nation. The full collection of phraseologisms in the language of any nation informs us of material, spiritual and cultural life of this nation through vivid phrases.

Phraseologisms in the Kazakh language, like in other Turkic languages, vary according to their structure and meaning. Most of them not only simply describe the nation's history, beliefs, attitudes and etc., but also tell us about its past life. All these specifics form the basis for phraseologisms that depict people's ideas on the objective reality, descriptions of natural phenomena found in the language, and people's appraisal of patterns of social development.

Formation and semantic development of phraseologisms are carried out under the certain principles. These principles are emerged from diachronic analysis of the phraseologisms and of the way they were created.

Key Words: Phraseologisms, Ethnocultural, Kazakh Language, Turkic Languages, Cultural Heritage

Tanıtım. Konu, içerik ve özellik olarak çeşitli olan etnolinguistik yönlerin bir dalı dilimizde (15 binden çok) – deyimlerdir, onlar ne anlama gelirse gelsin, sonuç olarak insanın davranışlarını, tasvirini, görüşlerini kendine has renkleriyle tasvir eden anlamı güzel kelime gruplarıdır.

* Nazarbayev Üniversitesi, Astana, Kazakistan

Etnolinguistik kaynaklarımız olan dil kodlarının milli ve kültürel özelliklerimizi tanıtmadaki hizmetleri tartışılmazdır. Çünkü böyle dil kodları kendine lingüistik, tarihi, kültürel bilgileri toplamış özel lingüistik, kültürel bir sistemdir.

Dil kaynaklarını etnolinguistik yönden araştırırken ilmi temel olarak “dil ile millet birdir” ve “dil ve görüşler” şartları güz önünde bulundurulur. Çünkü dil kodlarını o dili kullanan milletin her dönemdeki tarihi, sosyal hayat tecrübesine dayanarak kültürel ve bakış açısına göre oluşmuş sözel ilişkili kategori olarak kabul edebiliriz. “Dil ile millet birdir” şartı eski kültür kalıntıları, çeşitli adetlerin dil yardımıyla korunması ve bize ulaşması, milleti birleştiren özelliği ile ispatlanmış olur.

Dil grupları arasında belli bir farklılıkların olmasına rağmen kelime türeten şartları etkileyen lingüistik etkenler birdir, çünkü ruhani ve dünyevi kültür faktörleri tamamen onlara has bir özelliktir.

Kazak dilinde deyimleri inceleme konusu çeşitli yönlerde (kelimeler, sözdizimi, edebiyat) yer almaktadır. Ayrıca deyimler, son yıllarda etnolinguistik araştırmalarda önem kazanıp belli bir sonuçlara ulaşmaktadır. Deyimler insanların önceki ve şimdiki hayatındaki çeşitli aşamaların ve olayların ifadesidir. Bu nedenle, etnolinguistik açıdan deyimlerin incelenmesi insanın manevi ve maddi hayatında önemli rol oynamaktadır.

İnsanların hayatlarında geçirdiği gerçek olaylar, deyimlerin oluşmasına yol açar. Örneğin: *jaur boldı* (bıkmış, rahatsız oldu) temelinde çok binilen ve sırtı yara olan at anlamını verir.

Bu deyim geçmişte atı kastetmişse, şimdi insanla ilgili anlamı taşıyor. Bu nedenle, başka deyimlerin, şüphesiz, insanların düşüncesindeki gerçek fenomenlerden oluşmuş olduğu özetlenebilir.

Kazak dilindeki deyimlerin anlamlarına bakacak olursak milletin evvelki ömrünün bütün sıfatları iyi korunmuş olduğunu görürüz. Halkın ömrü, gelenek görenekleri, görüşleri dil bilimindeki deyimlere yansır. Ondan dolayı deyimler halkımızın milli özelliklerini gösteren kültürel hazinemizdir. Her milletin deyimler toplamı o milletin kendine has ruhani, kültürel hayatından haber verir.

Deyimlerin çevredeki milli ve etnik açılardan değerlendirilmeleri, onların zihniyet, tutum ve bakış açısı konusunda tanımlamalarını kanıtlar. Bunlar aşağıdaki örneklerde görülebilir: *bastan kulak sadağa (başın yerine kulağım feda olsun)*, *tüye üstinen sirak üyitu (birşey yapamama, becerememe)*, *şöp basın sındıru (iyilik yapılırsa, hayra yönelik)* v.b. Gördüğümüz gibi kullanılan kelimeler doğrudan kişiye ilişkili değildir. Etnolinguistik araştırmalarda en zor konuların biri yukarıda örneklerde verilen deyimlerin mecazi anlamlarının nedenlerini açıklamaktır. Başka bir deyişle: örneğin, «*tüye üstinen sirak üyitu*» ve «*öz isine nemkuraylı karau (yapacağı işi ciddi almama), jürdim-bardim isteü (bir işi öylesine yapma)*» deyimler arasındaki bağlantı ve farklılığı konuşarak veya yazarak kanıtlamak [2].

Etnografya alanı dil ve etnik gruplar, dil ve manevi kültürarası bağlantıları araştırdığı zaman insanların kullandığı günlük kelimelere de önem verir. Etnolinguistik açıdan deyimlerdeki mecazi anlamlarının nedenlerini açıklamak zordur. Kazak dilinde deyimlerin etnolinguistik alanı tarafından araştırılması son 15 yıl içinde ele alınmıştır.

Türkolog A.T.Kaidarin «Tısyacı metkih i obraznıh vırajeniı» [3] eseri deyimlerin dilsel kavramını anlatan Kazak dilindeki ilk eserdir. Eserde binden fazla deyimlerin analizi yapılarak, çıkma tarihi ile ilgili bilgiler verilmiştir. Bununla beraber, yazarın "Kazaklar: anadili dünyasında" isimli 3 ciltlik sözlüğü yayınlanmıştır [4].

Deyimlerin etnolinguistik anlamı sayesinde milleti tanıma. Kazak dilindeki eşanlamlı deyimlerin ulusal ve manevi yönlerini araştıran G. Smagulova Kazak milletin manevi hayatı deyimlere yansımıştır.

Çünkü deyimler, milli şuurunun bir aynasıdır. Bu ayna milli zihniyetinin yansıması diyebiliriz. Her deyim manevi ve kültürel özellikleri taşımaktadır [5].

İnsanlar herşeyi kendilerine has boyutla ölçerler. İnsan tüm nesnelere karışır ve her yerde kendisi yürür. Deyimlerden insanların nesneye aktif bir şekilde katıldığını görebiliriz. [6]. Mesela, *yek astında, kol jetpes arman, töbesi kökke eki eli jetpededi, köz uşunda, kol astında, kol-ayağın jerge tigizbedi, kol uşun kimildatpadı, basınan ayağına deyin, ayak jeter jer, bet-auzı bülk etpedi, tili uzun, juregi atşa tuladı, közdin karaşığında, aşık auız, öz ayağınan turıp ketkenşe, közü alakanday boldı, janı murnunun uşına keldi, auzı ankyıp kaldı, tize büktü, sırdın sui sirağınan kelmedi, kol sozım jer.*

Şimdi birkaç deyimlerin analizini yapalım. *Ant işti* veya *ant su işti (ant içmek/yemin etmek)* deyimini mecazi anlam taşır, ve insan bu anlamı bilmeyebilir. Bu deyimlerin çıkma tarihi onların yemin verme töreniyle bağlıdır. Eskiden insanlar yemin verdiklerinde ellerini kanatarak, kan damlasını su ile karıştırarak sırayla içmişlerdi.

Bu kanlarımız şimdi karıştı, kendi aramızda kardeşiz ve zarar vermeyiz anlamının işaretiydi. *Ant su işu; ant işu, ant beru* deyimleri burdan çıkmıştır ve *vermek, içmek* gibi fiillerle yazılır. Medyanın bu deyimini *ant kabıldadı (yemini kabul ettiler)* olarak kullanması Kazak dilinin görüntüsü ile eşleşmiyor. *Ant kabıldau (yemini kabul etmek)* deyimini başka bir dilin kültürel anlamını taşıdığı belli oluyor. Eski şair ve yazarlar *ant kabıldadı* değil, *ant berdi* deyimini kullandıkları söyleniyor. Böyle bir karışıkların dilin semantik sistemine olumsuz etkisi vardır. Kelimelerin etnolinguistik anlamlarını tarihi faktörlerin yardımıyla analiz yapmak önemlidir.

Kara kıldı kak jaratın(jarğan) (kara kılı tam ikiye bölen) deyimini adaletli, dürüst insanları tanımlamak için kullanılır. Bu deyim eskilerde insanların sorunlarını adaletli ve dürüst bir yolla çözen hakimleri tanımlamak için kullanılmıştır. Sorunları dürüst bir şekilde çözen hakimlere saygı duyarak, onlara *Kara kıldı kak jaratın(jarğan)* deyimini kullanmıştır. Mesela: *Jılağandı kuldırge, adıldığın bildirgen, adıldikke kelgende, kara kıldı kak jarğan/ Ağlayanı güldüren, adaletini gösteren, kara kılı tam böldüğü gibi adil olan(Jambıl).*

Kültürel ve dilsel semantiğin başka bir yönü, gerçeğin belirli ve başka bir boyutta verilmesidir. Mesela, *ak tüyenin karnı jarıldı* (bolluk, bereket, kıvanç) dediğimiz zaman «büyük bir sevince kavuştu/müjde» haberini alabiliriz. Deve – «büyük», «çokluk/bolluk» anlamının vermektedir. *Tıyin sanap* «cimri» anlamını verir. Bu deyimde *tyin kuruş, yani* en az miktardaki paranın anlamını taşır.

Güzel göz *bota köz/deve yavrusu gözü* ile kıyaslanır. Güzel yüz *alma bet/ elma yüzlü* ile kıyaslanır, güzel ağız *oymak auz/ gonca ağız* ile kıyaslanmaktadır. Bunlar fiziksel bir nesne işaretlerin kalitesini gösteren kıyaslamalardır. Güzel kalın saçın kıyaslaması – *kolan şaş. Kolan* – at kılından yapılmış sivrisineklerden koruyan ahşap saplı kuraldır. Bu kuralın ipek gibi olması kalın saç tanımlamak için temel olmuştur.

Sonuç. Deyimlerin yapılışı ve anlam olarak gelişmesi, belli bir şartlara bağlı olarak gelişir. Bu şartlar deyimlerin çıkış sebeplerini inceledikten sonra belli olur. Deyimlerin çoğunda arka pılan unsurları, benzer işaretler, insan beynindeki gerçek hayattaki çeşitli eşyaların sıfatlarını biriktirme sonucunda meydana gelmiş görüşler vardır. Deyimlerin genetik prototipleri içeşitli ve ilginç bilgilere kaynak olabilecek mahiyettedir.

Kaynaklar

- 1 Mankeyeva J. Madeni leksikanın ultlık sipatı. – Almatı: Bilim, 1997. – 272 s.
- 2 Kaidar A. Kazak tilinin ozekti maseleleri. – Almatı: Ana dili, 1998. –304 s.
- 3 Kaidar A. Tısyacı melih i obraznıh vırajeniy. – Astana: Bilge, 2003. –368 s.
- 4 Kaidar A. Kazaktar: ana til aleminde (etnolinguistikalık sözdik). - Almatı: Daik-Press, 2009. 1 cilt : İnsan. - 784 s.
- 5 Smagulova G. Maümalas frazeologizmderdin ultlık madeni aspektileri. – Almatı: Bilim, 1998. – 196 s.
- 6 Ualiulı N. Frazeologiya jane tildik norma. – Almatı, 1998. – 128 s.

**EDEBİ ESERLERİN DİĞER DİLLERE ÇEVİRİNDE ORTAYA ÇIKAN PROBLEMLER
(ORHAN PAMUK'UN “CEVDET BEY VE OĞULLARI “ ADLI ESERİ ÖRNEĞİNDE-DEYİMLER VE
DEYİŞLER)**

Hadi BAK*

Özet

Bu makalede “*Cevdet Bey ve Oğulları*” adlı eserde geçen sosyo-kültürel anlamlı deyimleri ve deyişlerin Rusçaya çevirisindeki aktarım sorunlarına değinilmiştir. Deyimler ve deyişler bir milletin söz gücünden, yaşayış tarzından ortaya çıkarlar. Dolayısıyla o milletin kültürünü ve zihniyetini yansıtır. Çalışmamızda sosyo-kültürel anlamlı deyimler ve deyişlerin başka bile aktatılmasında kültürün önemi de ayrıca değinilmiştir.

Anahtar Kelimeler: Çeviri, kültür, Rusça, Türkçe, sosyo-kültürel anlamlı kelimeler

**THE PROBLEMS WE COME ACROSS TRANSLATING LITERARY WORKS TO OTHER
LANGUAGES (IDIOMS AND SAYINGS ON THE WORK OF ORHAN PAMUK “ CEVDET BEY AND
HIS SONS”)**

Summary

In this article, transfer issues of socio-cultural expressions and sayings in the book which is called *Cevdet Bey and His Sons* while translated to Russian language were mentioned. Idioms and sayings are related to one nations' vocabulary and manner of live. Therefore; the mentioned idioms and sayings reflect the culture and mentality of that nation. Additionally, in our study we focud on the relationship of culture while translating the idioms and saying.

Key words: Translation, culture, Russian, Turkish, socio-cultural meaningful words

Giriş

Çeviri, bir dildeki bir metnin başka bir dile aktarılması işlemi ve bu süreç sonucunda elde edilen ürünü anlatmak amacıyla kullanılır. Aynı dili konuşmayan insanlar arasındaki iletişimi sağlayan en önemli unsur çeviridir. Dolayısıyla çeviri yapılırken hedef dilde anlam karmaşasının yaşanması için çok dikkatli olunmalıdır.

Çeviri dili araç olarak kullanmak bir dilden başka bir dile kültürü, edebiyatı ve en önemlisi söylenmek istenen mesajları, başka bir dilde iletişimi sağlamaktır. Fakat bu işlem yapılırken bazı durumları gözden kaçırmak sorun yaratabilmektedir. Yüzyıllar boyunca farklı dilleri konuşan insanların yazdıklarını ve söylediklerini diğer tüm insanlara aktaran bu unsur beraberinde de birçok problemi ortaya çıkarmaktadır. Bu sorunların başında anlayış karşımıza çıkmaktadır. Çeviri yapılırken her iki dilin de iyi bilinmesinin yanı sıra, söz konusu dilleri konuşan toplumlarında yapısının ve yaşama tarzının da iyi bilinmesi gerekmektedir. Aksi takdir de karşımıza anlaşılması zor ve karmaşık bir çeviri çıkmaktadır. Burada iş çevirmene düşmektedir. Ele aldığımız *Cevdet Bey ve Oğulları* adlı eserin çevirisi Rus dilinde yapılmıştır. Amacımız yapılan çeviride ki yanlışlıkları bulmak veya herhangi bir müdahalede bulunmak değildir; ancak eserin çevirisine dair küçük bir değerlendirme yapacağız.

Orhan Pamuk'un 2006 yılında Nobel Ödülü alması onun tüm dünyaca tanınmasını sağlamıştır. Rus toplumunda ise Orhan Pamuk' a olan ilgi daha önceki tarihlere dayanmaktadır. Orhan Pamuk' un Kara Kitap adlı eseri 1990 yılında Rus okurlarına Vera Feofanova tarafından çevrilerek tanıtılmıştır. Orhan Pamuk' a olan ilginin git gide arttığını eserlerinin Rusçaya çevrilmesi tanıklık etmektedir. Bu ilgiyi sağlamakta çevirmenlerin rolü oldukça büyüktür. Makalemizde yazarın *Cevdet Bey ve Oğulları* adlı eserinin tercümesini ele aldık. Adı geçen eserde Nişantaşı'nda orta halli bir ailenin üç kuşak hikâyesi anlatılır. Okura, Türk geleneksel hayat tarzından kesitler ulaştıran romanda Türk zihniyeti karşımıza çıkar. Çalışmamızda ele alacağımız konu ise eserde geçen deyimler ve deyişlerdir.

Kültür Çeviri İlişkisi

Çevirinin ilişkili olduğu bilimler arasında kültür en kapsamlı yeri tutmaktadır. Kültür'ün ilgi alanlarını incelediğimizde birçok bilim dalı ile ilgili olduğunu görürüz. Her bilim dalı ile ilgili metinlerden çeviri yapılması zorunlu olduğuna göre; çeviri ve kültür ilişkisi açıkça ortaya çıkmaktadır. Kültürün, ideal çeviriyi gerçekleştirmedeki rolünün diğer faktörlerden çok daha fazla olmasının nedeni, kültürün çok yönlü oluşundan ve

* Arş. Gör. Hadi BAK, Atatürk Üniversitesi Edebiyatı Fakültesi Rus Dili ve Edebiyatı Bölümü, email: hadi.bak@atauni.edu.tr

bu çok yönlülüğün kişiden kişiye olan algılama çeşitliliğinden de ileri gelmektedir. Bu algılama her çevirmene göre değişeceği gibi, Erek ve Çıkış okur kitlesinin kültür yapısı ile de yakından ilgilidir. Bu üç faktör, yani çevirmen, erek kültür okuyucusu ve çıkış kültür okuyucusu kültürleri arasındaki kopukluk veya kültür yabancılığı ideal çeviriye ulaşmadaki başarıyı engeller. Bu işlemden iki kültür arasındaki köprü vazifesi gören çevirmen en büyük ve zor görevi üstlenmek durumundadır. TOURY 'nin kuramında da üzerinde durulan en önemli noktalardan birisi çevirilerin erek kültür için yapıyor olması. Kuramcıya göre erek kültür ya da o kültürün belli bir kısmı çeviri yapma kararını ve çeviri sürecini başlatır. Çeviri hizmet edeceği hedeflerin koşullandırdığı amaca yönelik bir etkinlik amacını gütmelidir.

Çevirisi yapılan dillerin iyi bilinmesinden söz etmiştik hatta bunun yanı sıra o toplumların zihniyetlerinin de iyi bilinmeleri gerekliliğinden bahsetmiştik. Çeviri yapılırken dikkat edilmesi gereken bir başka konu ise kültürdür. Eğer herhangi bir eser çevirirken bunu yansıtamıyorsa yansıtamıyor ve çeviride bunu hissettiremiyorsa yapılan tercümede bir kopukluk meydana gelecektir. Şu örneği inceleyelim; "*kahvaltı*" kelimesi evrenseldir fakat içerdiği kültürel anlam farklıdır. Türkler için kahvaltı denilince öncelikle peynir, ekme, zeytin ve çay gelir ama bir İngiliz için "bacon and eggs" kahvaltıda anlam taşır. Kültürel objeler de uluslara göre değişik anlam çağrışırlar. Örneğin çay dendiği zaman bu beraberinde "süt" "limon", "büskivi", "kek", "kurabiye" gibi kavramları ya da günün değişik saatlerinde içilmeyi hatırlatır."¹

Deyimler de, atasözleri gibi, kalıplaşmış sözlerdir. Bir deyim sözçükleri değiştirip yerlerine –aynı anlamda da olsa- başka sözçükler konulamaz ve deyim söz dizimi bozulamaz. Örneğin; *çenesi düşmek* deyimini "ağzı düşmek" biçiminde söylenemeyeceği gibi, "ipin ucunu kaçırmak" deyimini "ucunu ipin kaçırmak" biçiminde kullanılamaz.²

Deyimler bir milletin söz gücünden doğarlar ve doğduğu o toplumun ortak malı olurlar. Bazı istisnalar dışında da mecaz anlamlıdır. Deyimler dillerin zenginliği açıkça göz önüne seren unsurlardır. Çok geniş bir şekilde ve değişik anlamlara gelecek durumda kullanıldıklarından, anlaşılabilirliği için dilin yapısı ve toplumun zihniyetinin iyi bilinmesi gerekmektedir.

Yukarıda da belirttiğimiz gibi deyimler bir milletin söz gücünden doğar ve bu şekilde ancak o dilde en iyi anlaşılırlar. Ele aldığımız sosyo-kültürel anlamlı kelimeler, deyimler konusunu da kapsamaktadır. Sosyo-kültürel anlamlı kelimeler de bir topluma ait olduğu için ancak o toplumda yaşayanlar arasında iyi bilinir. Bu durumda, incelediğimiz eserin Rusça çevirisinde bazı eksiklikler görmekteyiz, çünkü çevirisi yapılan dilde bazı kelimelerin karşılıklarını bulmak oldukça zordur.

Ele aldığımız eserde geçen "*Dilini Tutmak*" deyimini "Sonunu düşünerek geliş güzel konuşmaktan sakınmak, ölçülü konuşmak, rastgele konuşmamak" anlamında kullanılmıştır. Fakat deyim Rusça' da ki karşılığı "*держатъ языкъ*" yani "*Konuşmamak*" anlamında ele alınmıştır. Burada çevirmenin devreye girmesi gerekmektedir. Okuyucunun tam olarak bu deyim anlaması için en azından bir dipnot düşmesi veya daha açıklayıcı bir şekilde belirtmesi gerekmektedir.

Eserde birçok deyim geçmektedir; fakat hepsinin çevirisini görmek mümkün değildir. Bazıları tam olarak bize anlatılmı ifade ederken, bazılarının çevirisi bile yapılmamıştır. Örneğin şu deyimlerin çevirisi yapılmamıştır: "*Taşı gediğine koymak*", "*Çenesi düşmek*", "*Gözü tutmak*" gibi birçok deyim çevirisi yapılmamıştır.

Bazı deyimler ise okuyucuya tam manasını vermektedir yani deyim çevirisi karşılığını bulmuştur. Bunlara örnek olarak şu deyimleri gösterebiliriz: "*Göçüp gitmek*" deyiminin Türkçedeki anlamını "*Ölmek, vefat etmek*" olarak biliriz. Ve Rusçaya çevirisinde de tam bu anlamı veren "*умереть*" yani "*Ölmek*" manasına gelen bir fiil ile verilmiştir.

Başka bir deyim ele alacak olursak "*Neşesini kaçırmak*" deyimini Rusçaya "*испортить настроение*" şeklinde tam olarak uyacak bir biçimde çevrilmiştir. Çünkü seçilen kelimeler bize tam Türkçe karşılığı olan "*Keyfini bozmak*" anlamı vermektedir.

Diğer taraftan "*Turp gibi*" deyiminin çevirisi yapılırken birebir çeviri yapmak yerine Rusçada bu ifadeye eşdeğer sayılan *Здоров как бык* deyimini kullanılmıştır. *Здоров как бык- Öküz gibi sağlıklı olmak* şeklinde Türkçeye çevirebiliriz.

Çalışmamızın bu kısmında eserde geçen bazı deyim ve deyişlerin Türkçe ve Rusça karşılıklarını tablo halinde sunacağız.

¹ DOĞAN, Şerife: Almanya'da Edebi Çeviri ve Çeviri Teorileri Tarihine Bir Bakış, Çev. Bil. Ve Uygulamaları. Ankara,1992

² Aksoy, Ömer Asım, Atasözleri ve Deyimleri Sözlüğü 1, Atasözleri Sözlüğü, İnkilap Yayınları İstanbul 2013 sayfa 36

Cayır cayır yanmak s.11	Полыхать похмаром с.16
Kabına sığmamak s.24	Нет
Çenesini tutmak s.52	Держать язык за губами с.59
Fikir beyan etmemek s.53	Не жив,не мёрмв с.60
Göz tutmak s.53	Нет
Zülfüyâra dokunmak s.57	Нет
Ağzını aramak (1) s.58	Говорить об этом мне с.67
Ceplerini doldurmak s.59	Подсчитывать пробыль с.68
Ağzını aramak (2) s.65	Выведать что-нибудь с.76
Kesenin ucunu göstermek s.73	Позвенеть мометкамис.85
Süklüm püklüm (1) s.73	Как миленький с.85
Bu çöplükte eşelemek s.96	Купаться в этой мусорной куче с.109
Kulak kabartmak s.122	Краем уха с.143
Hayatı tepe taslak olmak s.123	Стать инвалидом с.145
Süklüm püklüm (2) s.144	Виновато с.171
Kemikleri sızlamak s.164	В гробу переворачиваться с.196
Sepetlemek s.167	Засунуть с.167
Para sızdırmak s.176	Выманить у меня деньги с.210
Ayak bağı olarak görmek s.200	Нет
Turp gibi s.214	Здоров как бык с.257
Abuk sabuk s.216	Всякий вздор с.260
Çenesi düşmek s.225	Нет
Hayatım rayından çıktı s.233	Жизнь пошла под откос с.281
Can çekişen s.228	Страдающий от жестокой раны с.275
Rahat kıçına batıyor olmalı s.235	С жиру ты бесишься с.284
İştahı kaçmak s.247	Аппетит Пропал с.297
Dilinin ucuna gelmek s. 251	Нет
Laf olsun diye söylemek s.297	Пробормотать с.356
Kaz gibi yolmak s.348	Ободрать как липку с.419
Donuna etmek s.353	Чить не обмочиться с.424

Elinden geleni yapmak s.366	Сделать,что в моих силах с.439
Taşı gediğine koymak 376	Нет
Çeki düzen vermek s.389	Привести себя в порядок с.469
Dik başlı olmak s.400	Быть себе на уме с.482
Dibi tutmak s.402	Пригореть с.484
Göçüp gitmek s.402	Умереть с.485
Dilinin ucuna gelmek s.435	Вертевшиеся на языке с.525
Kulak vermek s.450	Слушать с.544
Göz kulak olmak s.453	Приглядываться с.546
Tavır takınmak s.463	Сделать вид с.559
Dil dökmek s.508	Как к угоровам с.613
İpin ucunu kaçırmak s.512	Потерять нить беседы с.619
Çenesini tutmak s.516	Придержать языку с.625
Kös kös oturmak s.523	Сидели,молчали с.633
Bıyık bürümek 561	Усы закручивать с.674
Yüreği nasır tutmak s.561	Душа совсем огрудела с.674
Balık baştan kokmuş kıç ne yapsın? s.579	Рыба,как говорить, гниет с головы.А когда голово сгнила,что заднице делать? с.696

Sonuç

Belirttiğimiz gibi edebi eserin çevirisi oldukça meşakatli bir uğraştır, hem dile vakıf olunması hem de çevrilen edebi eserin halkının kültürünün de iyi bilinmesi gerektiğini vurgulamıştır. Sonuç olarak, Türkçe romanı Rusçaya çeviren çevirmen Türk manevi hayatı, yaşayış tarzı, dini öğeleri, zihniyeti gibi durumlarda karşılaştığı bütün zorluklara rağmen eserin Rus okuruyla buluşmasına büyük katkı sağlamıştır.

Kaynakça

- AKSOY, Ömer Asım, Atasözleri ve Deyimleri Sözlüğü 1, Atasözleri Sözlüğü, İnkılap Yayınları İstanbul 2013
AKSOY, Ömer Asım, Atasözleri ve Deyimleri Sözlüğü 2, Deyimler Sözlüğü, İnkılap Yayınları İstanbul 2013
DOĞAN, Şerife: Almanya'da Edebi Çeviri ve Çeviri Teorileri Tarihine Bir Bakış, Çev. Bil. Ve Uygulamaları. Ankara,1992
PAMUK, Orhan, *Cevdet Bey ve Oğulları*, İletişim Yay., İstanbul, 1982.
ПАМУК, Орхан, *Джевет-бей и сыновья*, Санкт- Петербург, Амфора, 2009.

BÜYÜK İPEK YOLU ÜZERİNDEKİ ANIT - ANTİK SİĞANAK

Bahtıbayev Mels Maratuli,*

Daurenkulov Kaşımhan Boranbayuli**

Özet: Makalede arkeolojik anıtları koruma ve muhafaza etme, özellikle de Sığanak şehrinin meselesi ele alınmıştır. Bunun yanı sıra arkeolojik anıtları muhafaza etme meselesi esasında Arkeolojik ilmi araştırma merkezinin yapmış olduğu faaliyetler de gözden geçirilerek kampüste yapılmış olan arkeolojik restore işleri hakkında da bahsedilecektir. Sığanak şehrinin kısaca tarihi ve Kazakistan tarihindeki yeri ve önemi hakkında bilgiler sunulmuştur.

Anahtar kelimeler: korunması, restorasyon, antik kent, Sığanak, cami, güvenlik bölgesi.

ГОРОДИЩЕ СЫГАНАК - ПАМЯТНИК НА ВЕЛИКОМ ШЕЛКОВОМ ПУТИ

Аннотация: Статья посвящена вопросам сохранения и охраны памятников археологии на примере средневекового городища Сыганак. Особое внимание в этом вопросе обращается на работу проделанную Научно-исследовательским центром Археологии. Также приводятся результаты археологических и реставрационных работ. Дана краткая история городища Сыганак и ее роль в истории Казахстана.

Ключевые слова: сохранение, реставрация, городище, Сыганак, мечеть, охранная зона.

MONUMENT ON THE GREAT SILK ROAD - HILLFORT SYGANAK

Annotation: The article is devoted to the conservation and protection of archaeological monuments on the example of Syganak medieval hilfort. Particular attention in this issue is drawn to the work carried out by the Research Centre of Archaeology. As well as the results of research carried out on the monument as the archaeological and restoration. Here is given a brief history of Syganak hilfort and its role in the history of Kazakhstan.

Key words: preservation, restoration, fortification, Syganak, a mosque, a security zone.

Kazakistan'daki birçok arkeolojik anıtlar içindeki ortaçağ Sığanak şehrinin yeri çok önemlidir. Büyük İpek yolunda yerleşmiş büyük şehirlerin biridir ve onun geçmişi ortaçağlarda başlamıştır.

Şimdi ortaçağ Sığanak şehrinin yeri tepe olarak saklanmıştır. Tepe Kızılorda İli Janakorgan kasabası Sunak Ata köyünden 1,5km. Batı tarafında Türkistan-Kızılorda yolunun sağ tarafında yerleşmiştir.

Şehir hakkında elyazmalardaki bilgilere baktığımızda şehir "Sunah" adıyla X.yy. "Hudud al-Alem" anonim coğrafik elyazmalarda [1, 199] ve X.yy.'da alim M.Kaşkarlı'nın "Divani Lügat-at Türk" eserinde "Sugnak" adıyla [2, 438] ve XII-XVI.yy'da Arap, Fars, Türk elyazmalarda şehrin adı genel olarak rastlanmaktadır.

XII-XVI.yy. arasında Sığanak şehrinin güzel olduğu söylenir ve bu zamanda şehir büyük siyasi, medeni, ruhani ve ticari merkez olarak tanınmıştır. Sığanak şehri XIII.yy'da Altın Orda'nın büyük merkezini biri [3, 177.; 4, 21-22] XIV.yy'ın ortasında Ak Ordanın [5, 129-130] XV.yy'ın ilk yarısında Abilhayır hanlığının başkenti olmuştur.

Sığanak'ta başkentliğe layık güzel binalar yapılmıştır. Onda mescidler, medrese ve başka da çok binalar yapılmıştır. Bu hakkında kaynaklar [6, 31-45] ve arkeolojik araştırmalar rastlanmaktadır. Döneminin sonunda yani XV.yy'ın sonu ve XVI.yy'ın başında Buhar Hanlığının XVI.yy'ın sonuna kadar Sığanak Kazak Hanlığının merkezi olmuştur.

Komşu memleketlerin şehirleriyle tarihi ve medeni bağlantıları gerçekleştirilmeye başladı. Buna şehir yerleşmiş Büyük İpek yolunun Kazakistan'ın güneyinden geçen "Türk Yolu" olarak adlandırılmış. İsficab şehrinde bölünüp Arsubanikent-Otrar-Şauğar-Türkistan-Sauran-Sığanak-Sarayşık-Hacı Tarhan'a doğru kervan yolu boyunca yerleşmiş olması epeyce etkilemiştir. (1.resim) [7, 5].

Sığanak'ın yarısı göçebe halk hayatındaki önemi pek çoktur. Göçebeliler şehre her gün ticaret yapmak için evcil hayvanları ve çiftlik ürünleri getiriyorlardı. Hacı Tarhan, Türkistan, Maveraünnehir, Kaşgar diyarında tüccarlar kendi mallarını getirip bu Sığanak'ta ticaret yapıyorlardı. Ortaçağ yazarı Fazlallah ibn Ruzbihan Usfagani Sığanaki "Deşti Kıpçak'ın ticari bölgesi" olarak adlandırdı. [8, 116-117]

İlmi bakımdan Ortaçağ Sığanak şehri XX.yy'ın başlangıcında V.A.Kallaur [9, 6-16], A.Y.Yakubovskiy [10, 123-159] XX.yy'ın 40.yılların sonuna doğru 50.yılların başında Güney Kazakistan arkeolojik ekiplerinin (ekip danışmanı E.İ.Ageeva, G.İ.Patsayeviç) [11, 152] XX.yy'ın 70.yıllarda Otrar arkeolojik ekibi (K.A.Akişev, K.M.Baypakov) [12] içinde Otrar şehrinde sonra meşhur ikinci şehir olarak yazmıştır.

Yapılmış araştırmalarda Sığanak anıtı Kazakistan Cumhuriyeti anıtları listesine dahil edildi.

* Hoca Ahmet Yesevi Uluslararası Türk-Kazak Üniversitesi Türkistan şehri/ Kazakistan

** Hoca Ahmet Yesevi Uluslararası Türk-Kazak Üniversitesi Türkistan şehri/ Kazakistan

2003'ten itibaren H.A.Yesevi Uluslararası Türk-Kazak Üniversitesinin Sığanak arkeolojik (danışmanı Prof.Dr. Joldasbayev) Sığanak şehri merkez kazı işleri işbirliğini yaparak devam etmektedir.

Anıt iki bölümden ibarettir. Şehristan'dan ve ona bağlı üç taraftan çevrili "rabat"tan oluşmuştur. 2003-2015 yılları arasında birçok kazı işleri yaparak araştırmada Sığanak'ta ortaçağ mescid, hanaka, üç anıt yeri ve şehrin güney kapısı açıldı. [13, 389-395] Şehrin yaşını belirlemek için anıtın kuzey ve batı taraflarında iki kapı yapıldı. Sonunda 2005 yılı anıtın aerofoto resmi ve 2010 yılı topografyası yapıldı.

Resim 1. Güney Kazakistan'dan geçen İpek Yolu yolunun çizelgesi (M.Eleuov)

H.A.Yesevi Uluslararası Türk-Kazak Üniversitesi Arkeoloji ilmi araştırma merkezi Kazakistan Cumhuriyeti Kültür Bakanlığına, Kızılorda İlçesi valiliği mektup yazarak anıtı saklamak ve korumak meselesini ele alarak yerli halkla birleşerek çok çabalaştılar. Sonuçta 2009 yılından itibaren devlet "Medeni anıt" programıyla ve 2014 yılından "Kızılorda ilçesi kültür arşivleri ve evraklar başkanlığının Kızılorda ilçe tarihi ve medeni anıtları koruma" idareciliğinin tarihi ve medeni anıtları koruma ve onun iletişimi kolaylaştırma" programıyla "Ortaçağ Sığanak şehri" adıyla ilmi projeye bütçeden para bölünüp araştırmalar yapıldı.

Kazakistan Cumhuriyetinin "Tarihi ve medeni anıtları koruma ve faydalanma hakkında" hukuki yolun olduğuna bakmadan anıtları koruma çalışmaları önceden yapıldığı yoktur.

Arkeoloji merkezinin çalışmalarından tamamı değişti. Açılmış olanların bazılarını restorasyon yapmakla yetinmişler. Bunun için özel elemanlar davet edildi. Ülke çapında, yerel gazetelerde şehrin tanıtımı, Kazak tarihindeki yeri ve önemi hakkında sohbetler yapıldı. Gelecekte ortaçağ Sığanak şehrinin açık müze yapılması düşünülmüştür.

Şehir bizim devletin ilk başkenti olduğunu söyleyebiliriz. Şehre gelen turistlere açılmış mescit medresesi dini binaları tengehanaları ve gelecekte açılacak medeni merkezleri gösterdiğinde ilk başkent medeniyetinin gelişmiş seviyede olduğunu söyleyebiliriz.

Şehri korumak ve onun hakkında araştırma yapmak halkımızın tarihine yenilikler, değerli çalışmalar getirecektir. Bunun önemi çok büyüktür. Sığanak şehriyle etrafının tarihi medeni anıtlara zengin olduğunu göz önünde bulundurarak, yerleştiği yerin doğa güzelliklerini hesaba katarak, tarihi değerini vurgulayarak turizmi geliştirmek doğru olur. Turizmin asıl gayesi turistlere ve yerli halka buraların zenginliğini tanıtmaktır.

Sığanak şehrinin açık müze olarak tekrar gündeme gelmesi kültürel yapılarımızın değerini ve sayısını artırır. Gelecekte ülkede açılmış ve açılacak olan açık müzelerimizi koruyacak ve oralarda arkeolojik çalışmalar yapan araştırma merkezlerinin açılması gerektiği kanaatindeyiz.

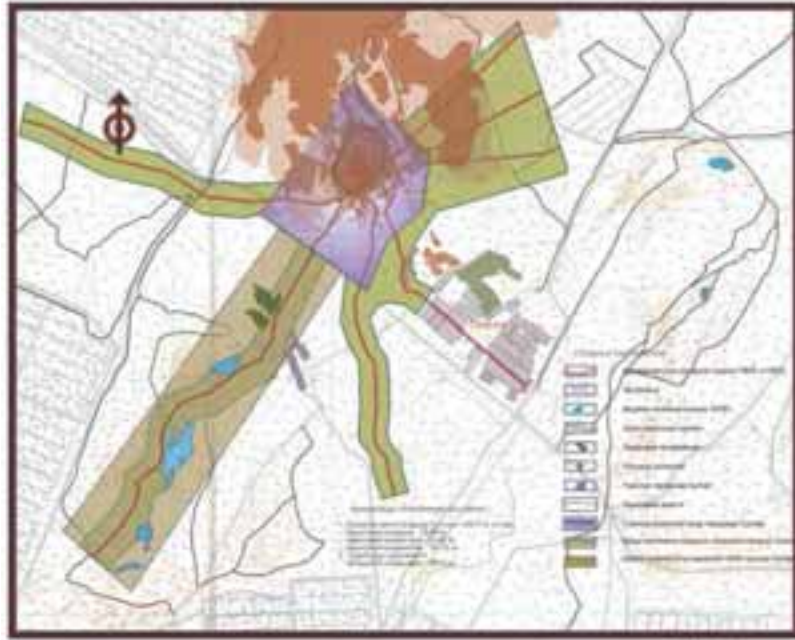
Günümüzde yapılmakta olan inşaatları koruma amacıyla hanaka ile giriş kapısı çalışmalarına yönelik “Kazkaytajangirtu” devlet kuruluşu restore edilmektedir. Bunun yanı sıra anıtları koruma almak için de faaliyetler sürdürülmektedir.

2008’de Kazakistan Cumhuriyeti Kültür ve İletişim Bakanlığı Kültür Komitesi “Kazkaytajangirtu” Devlet kuruluşunun ilmi araştırma ve planlama şubesi “Sığanak” şehrini koruma bölgesi projesi” ilmi projenin evraklarını hazırladı. 2013’te arkeoloji merkezi bu evrakları “Kızılorda kültür, arşiv ve evrklar idaresinin Kızılorda tarihi ve medeni anıtları koruma hakkındaki” kuruluşuna teslim ederek 2014’te Kızılorda valiliğine ortaçağ Sığanak şehrinin sınırlarını belirledi. Ortaçağ Sığanak şehrinin koruma yüzölçümü 258,0 hektarı, korunacak olan doğal çevre yüzölçümü 596,6 hektarı oluşturur (2.resim) [14]. Koruma alanlarına kervan yolları da dahil edilmektedir.

2012’te arkeolojik merkezi gelecekte Ortaçağ Sığanak şehrini UNESCO tarafından dünya tarihi değerler listesine dahil edilmesi sunuldu.

2013’te Kızılorda valiliği yanındaki “Tarihi ve medeni yapıları koruma ve kullanma hakkında işleri yapan ilmi metodolojik heyeti” gelecekte Sığanak’ı UNESCO’nun dünya tarihi değerler listesine dahil etme meselesini ele alarak 2014’ten itibaren “Kızılorda kültür, arşiv ve evrklar idaresinin Kızılorda tarihi ve medeni anıtları koruma hakkındaki” kuruluşu tarihi anıtların evraklarını hazırlamaktadır.

2014’te 15-25 Mayıs’ta Doha şehrinde (Katar) UNESCO’nun 38.oturumunda “İpek Yolu: Nan’an ve Tyan’Şyan istikameti” transsınırlar serisine göre Kazakistan’ın 8 anıtı UNESCO’nun dünya tarihi değerler listesine dahil edildi. Onlar: Kayalık, Karakemergen, Aktöbe Stepninsk, Akırtas, Kulan, Kostöbe ve Örnek anıtlarıdır. Bu başlangıç devamını bulacaktır. Aynı işlemler yapılarak aynı kuruluşa şu liste sunulacaktır. Onlar: Otrar, Türkistan, Sidak, Sauran, Sığanak, Jankent vs.

Resim 2. Ortaçağ Sığanak şehrinin koruma alanının haritası.

2003-2015 yılları arasında yapılmış olan çalışmalar neticesinde arkeolojik kazı çalışmaları ile birlikte anıtları koruma, muhafaza etme ve restore etme meseleleri çözümünü bulmaktadır.

Kaynaklar

1. Hudud al-Alam. The Regions of the World. A Persian Geography 372 A.H. — 982 A. D. / Tr. and expl. by V. Minorsky p. 119.
2. Махмуд ал-Кашғари. Диван Лугат ат-Турк / Перевод, предисловие и комментарии З.-А. М. Ауэзовой. Индексы составлены Р. Эрмерсом. Алматы: Дайк-Пресс, 2005. — 1288 с. + 2 с. вкл.
3. Юрченко А.Г. Золотая Орда: между Ясой и Кораном. М., 2012. - С. 177.
4. Абд ал-Гаффар Кырым. Умдет ат-таварих / под ред. А. Неджиба. Станбул, 1343 г.х. - С. 21-22.
5. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. — Т. II. Извлечения из персидских сочинений, собранные В. Г. Тизенгаузенем. М.-Л.: АН СССР, 1941. - С. 129-130.

6. Бахтыбаев М., Нурханов Б. Краткая история города Сыганак в свете письменных источников // Түркология журналы, № 67, наурыз 2014 ж. Түркістан: Тұран баспасы, 2014. – С. 31-45
7. Елеуов М. Қаратаудың ортағасырлық керуен жолдары. Түркістан: Қ.А.Ясауи ат.ХҚТУ-нің Тұран баспасы, 2007. – 25 бет.
8. Извлечения из книги Фазлаллах ибн Рузбихан Исфгани: Михман-наме-йи Бухара (записки бухарского гостя) // перевод, предисловие и примечания Р.П.Джалиловой, под редакцией А.К.Арендса //памятники письменности востока. XXVII. М.: издательство "Наука" главная редакция восточной литературы, 1976. – С. 116-117.
9. Каллаур В.А. Древние города Саганакъ (Сунакъ), Ашнасъ или Эшнасъ (Асанасъ) и другие в Перовском уезде, разрушенные Чингисъ-ханом в 1219 году // ПТКЛА (1899-1900), V. Ташкент: типо-литогр. торг. дома Ф. и Г. Бр. Каменские, 1900. – 204 с.
10. Якубовский А.Ю. Развалины Сыгнака (Сугнака) // Сообщения ГАИМК. Т.11. Л., 1929. – С.123-159.
11. Агеева Е.И., Пацевич Г.И. Из истории оседлых поселений и городов Южного Казахстана // Труды Института истории, археологии и этнографии. - Т. 5. - Археология. - Отдельный оттиск. Алма-Ата: Издательство Академии наук Казахской ССР, 1958. - 215 с.
12. Акишев К.А., Байпаков К.М., Ерзакович Л.Б. Древний Отрар. Алма-Ата, 1970. - 207 с.
13. Жолдасбаев С., Бахтыбаев М. Ортағасырлық Сығанақ қаласын ашық аспан асты музейіне айналдыру // Еуразия тарихы мен мәдениетіндегі Арал-Сырдария өңірінің орны. Халықаралық ғылыми конференция материалдары (2009 жылғы 23 қазан) / Жалпы ред. басқарған п.ғ.д., проф. Б.К.Момынбаев. Алматы: Арна-б, 2009. - 389-395 бб.
14. Научно-проектная документация. Проект зон охраны городище Сыганак. -Том 1. - Книга 1. / Министерство культуры и информации РК. Алматы, 2008.

Kaynaklar

1. Hudud al-Alam. The Regions of the World. A Persian Geography 372 A.H. — 982 A.D. / Tr. and expl. by V. Minorsky p. 119.
2. Mahmud al Kashrari. Divan lugat an-Turk / perevod, predislovie I komentarii Z.-A. M.Auezova. Indeksy sostavleny R.Ermersom. Almaty: Dayk-press, 2005. – 1288 s.
3. Yrchenko F.G. Zolotaya Orda: mejdu Yasoy I Koranov. M., 2012. – p.177.
4. Abd al Gaffar Kyrymi. Umdet at-tavarih / pod redaksii F.Nedjiba. Istanbul, 1343 h.y. –S. 21-22.
5. Sbornik materialov odnosiasihsia k istorii Zolotoy Ordy. – Т. II. Izvlechenia iz persidskih sochinenii, sobranie V.G.Tizengauzenom. M.-L.: AN SSSR, 1941. – S 129-130.
6. Bakhtybayev M., Nurhanov B. Kratkaja istoria gırjda Suganak v svete pismenyh istochnikov // Turkoljgia jurnaly, № 67, nauruz 2014 y. Turkistan: Turan baspasy, 2014. – S. 31-45.
7. Eleyov M. Karataudin ortagasyrlyk keruen joldary. Turkistan:H.A.Yesevi UKTU Turan baspasy, 2007. – 25 b.
8. Izvlechenie iz knigi Fazlallaha ibn Ruzbihan Isfagani: Mihman-name-I Buhara (zapiski buharskogo gostia) // perevod, predislovie I primichanie R.P.Djalilovoy, pod redaksiey A.K.Arendsa / pamiatniki pismenosti vostoka. XXVII. M.:izd. Nauka, 1976. – S. 116-117.
9. Kallaur V.A. Drevnie goroda Saganak (Sunak), Ashnas ili Eshnas (Asanas) i drugie v Perovskom uesde, razrushennye Chingiz-hanom v 1219 g. // PTKLA (1899-1900), V. Tashkent: tipo-litografija torg. Doma F. i G. Br. Kamenskie, 1900. – 204 s.
10. Yakubovskiy A.Y. Razvaliny Suganaka (Sugnaka) // Sochinenia GAIMK. T. 11. L., 1929. – S. 123-159.
11. Ageeva E.I., Pasevich G.I. Iz istorii osedlyh poselenii I gorodov Yujnogo Kazakistana // Trudy Istituta istorii, arheologii I etnografii AN Kazaksroy SSR, 1958. – 215 s.
12. Akishev R.A., Baypakov R.M., Erzakovich L.B. Drevniy Otyrar. Alma-Ata, 1970. – 207 s.
13. Joldasbayev S., Bakhtybayev V. Ortagasyrlyk Syganak kalasyn ashik aspan asty muzeyge aynaldyru // Eurazia tarihy men madenietindegi Aral-Syrdaria onirinin ony. Halykaralyk konf. Materialdary (2009 j. 23 kazan) / Jalpy red. Baskargan prof. B.K.Momynbayev. Almaty:Arna-b, 2009. – 389-395 bb.
14. Nauchno-proektnaia dokumentasia. Proekt zon ohrany gouodisha Syganak. – T.1. –Kniga 1. / Ministerstvo kulury il informasii RK. Almaty, 2008.

СУФИЙСКИЕ МОТИВЫ В УЙГУРСКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Баудинова Наргиза Акбаровна*

Аннотация

Одним из ярких проявлений в восточной литературе является суфизм, который возник в мусульманских странах в VIII веке. В этой статье рассматриваются основные представители суфизма и суфийские мотивы в уйгурской средневековой литературе.

Ключевые слова: литература, суфизм, мотивы, Всевышний, восточные традиции, литературное течение.

SUFI MOTIFS IN THE UIGHUR MEDIEVAL LITERATURE

Abstract

One of the brightest areas of the eastern literature is Sufism, which originated in the Muslim countries in the 8th century. This article examines the main representatives of the Sufism and its motifs in the Uighur medieval literature.

Key words: literature, sufism, motives, God, eastern traditions, literary movement.

Духовные ценности различных религий всегда привлекали художников, поэтов, мыслителей, помогая им в поисках новых тем, идей и образов. Для восточных мастеров кисти таким духовным ориентиром стал суфизм, который сыграл важную роль в культурной традиции Востока, глубоко проник в литературу и искусство.

Суфизм имеет глубокие корни и существует с давних времен. Первые суфии – Хасан из Басры (642–728), Молики Динор (умер в 748 г.), Увайс из Карана (умер в 644 г.), Ибрахим Адхам (умер в 782 г.) и многие другие – были настоящими аскетами.

Суфизм как религиозно-философское, социальное, нравственно-эстетическое и литературное течение зародился в мусульманских странах в VIII в. и получил широкое распространение среди мусульман. Истоки его прослеживаются уже в VII в., когда в Ираке возникает движение аскетизма, которое ученые считают первой ступенью суфизма.

Постепенно в этом аскетическом течении ислама стали нарастать мистические настроения в виде чувства неизбывной тоски к Богу, чувства бесконечной любви к нему и стремления к соединению с ним. Существенный вклад в развитие суфизма в оргиастическом направлении внесла Рабия (умерла в 801 г.), чья любовь к возлюбленному превратилась (в поисках земного равенства и счастья) в любовь к Богу, а ее песни и танцы – в своеобразный путь к слиянию с божественной Истиной. Уже сам выбор народных песен и танцев в качестве средств достижения Истины был дерзостью по отношению каноном ислама. Так формируется второй столп суфизма – мистицизм. [1]

Святость места (мечети) была отброшена, как и посредничество духовенства между богом и человеком. Каждый бедняк, относись он хоть к самому низшему сословию, мог непосредственно «говорить с Богом», «сливаться» с ним. Так, в IX веке начал оформляться третий столп суфизма – пантеизм, религиозно-философское учение о единстве материального и духовного мира. Согласно этому учению, Бог – эта сама природа. Тезис суфиев «Я есть Бог» (впервые это изречение было использовано Мансуром Халладжи) или «Все есть Бог» вел к познанию божественного начала в человеке, его подобия Божеству. Эти идеи открывали суфиям дорогу к свободе действий, свободе мышления. Именно в этих взглядах и действиях заключается одно из главных противоречий суфизма с ортодоксальным исламом. [2]

В X–XI веках суфийская практика систематизируется и приобретает весьма упорядоченный и стройный вид. В XII–XIII веках начинается формирование суфийских орденов, братств, где суфизм вбирает в себя и адаптирует идеи античной философии, христианства, зороастризма, соединяя их с местными культовыми традициями. В это же время появляется грандиозный философский синтез суфийского мировоззрения, осуществленный Ибн ал-Араби. В X–XIII вв. окончательно складывается и суфийская терминология, символизм и метафоричность, что обусловило мощнейшее влияние суфизма на арабскую и персидскую поэзию, многие образы и идеи которой понятны только в суфийском контексте.

Так или иначе, с суфизмом в разной степени были связаны и такие выдающиеся поэты-мыслители, как Низами Ганджави, Джалаладдин Руми, Амир Хосроу Дихлави, Омар Хайям, Хафиз, Абдуррахмани Джами.

Лейтмотивом в суфизме, суфийской литературе является концепция единства бытия, основоположником которого является Ибн ал-Араби. Согласно его концепции, Бог – это единственная сущностная реальность, абсолютное совершенство, в котором «утаены» все существующие реальности, а наш мир – это плод Божественного стремления проявить себя и таким образом «увидеть собственную сущность».

* аспирант кафедры истории и теории литературы Кыргызско-Российского Славянского Университета Кыргызстан, Бишкек

Тема любви к Богу, ставшая центральной в суфизме, с особой силой проявилась в поэзии, где Бог ассоциируется с возлюбленной, а поэт – с возлюбленным. Поэты-суфии обычно изображали мистика обезумевшим от любви Маджнуном. В суфийской литературе создано множество символов и метафор для передачи божественной любви. Наиболее распространенными являются парные метафоры: мотылек – свеча, соловей – роза, символизирующие Влюбленного и Возлюбленного, т.е. суфия и Бога. Мотылек и соловей непременно страдают и достигают единения с Возлюбленной, лишь «сгорая в огне любви» или погибая от смертоносных уколов шипов розы. Акт познания Истины сравнивается с опьянением, где суфий – опьяненный, Истина – вино, пророк или духовный наставник – виночерпий. В дальнейшем эти символы и метафоры становятся традиционными образами в суфийской литературе, и каждый поэт, дав свою интерпретацию, вкладывает в них новые оттенки.

Таким образом, суфизм, его философия, образ мышления, изобразительные возможности способствовали интенсивному развитию средневековой персидской и арабской литературы.

Говоря о суфийской литературе, необходимо упомянуть и о турецком мистицизме, который составляет значительную веху в истории развития и распространения суфизма, суфийской поэзии среди турков.

В литературе суфизм выступил во всем разнообразии толков и играл разную роль в зависимости от личности самого автора, его идейных позиций. Одни использовали традиционную суфийскую символику в ее прямом смысле, а другие под прикрытием суфийской образности поднимались до обличения современной им действительности. Суфизм служил основным внешним каналом проникновения гуманистического идеала в литературу. Именно суфийская литература утверждала борьбу за человека, воспевала его красоту и величие, протестовала против тирании и религиозных догм, проповедовала дружбу и единство людей.

Суфизм не обошел стороной и уйгурскую средневековую литературу. Суфийские мотивы можно проследить в поэзии уйгурских классиков начиная с XI века вплоть до начала XX века.

Внутри суфизма появлялись различные школы и ордена. Наиболее распространенными в Уйгурстане были такие школы и ордена, как мавлавия, ясавия, накшбандия и религиозно-суфийский мюридизм Ходжи Аппака.

Ясавия был основан Ахмедом Яссави – поэтом-суфистом (умер в 1611 г.). Он учился у известного суфия Юсуфа Хамадани. Мировоззренческая концепция школы Ахмеда Яссави изложена в его знаменитой книге, написанной в форме стихов под названием «Диван хикмат» («Книга мудрости»), где особое место он отводит аскетизму. Он проповедовал отречение от мирской суеты, умерщвление плоти, призывал людей обратить свой взор к Богу.

В суфизме очень высоко почитались правдивость и честность. Они ценили единство души и языка. В «Диване хикмат» говорится: «Если суфи вышел в дорогу вместе с правдой, значит, он говорит только одну правду. Потому как душа дает вести языку».

Ахмед Яссави, как и многие поэты-суфисты, многократно повторяет такие понятия, как честность и бесчестность. Его вера – это жить только своим честным трудом, быть рабом лишь своего труда. Все остальное для него – несправедливость. Ложью, бесчестностью он брезгует, как самым грязным и подлым.

Слава Ахмеда Яссави широко разошлась по всему тюркскому миру: от Китая и Восточного Туркестана до берегов Азовского моря, от Османских турков до берегов Средней Волги. Знаменитые ученые-востоковеды, академики В.В Бертольд, Мухаммад Купрулзода писали о достоинствах наследия великого Яссави. Английский востоковед Д. Тримингем в своей книге «Суфийские ордены в исламе» особое место отводит Яссави и его последователям. Русское востоковедение также не оставляло его без внимания. Отдельные образцы из его произведений переведены и нашли место в 200-томном издании «Библиотеки всемирной литературы». В 9-ти томном сборнике «История Всемирной литературы» в разделе «Древнетюркская литература» Яссави посвящен отдельный раздел.

И другие уйгурские поэты-мыслители – Хиркати, Новбати, Залили, Низари, Зияи, Гариби, Сабури и др. – испытали на себе влияние суфийского учения.

Во второй половине XVII века в Уйгурстане получил широкое распространение религиозно-суфийский мюридизм. Его основателем был суфийский ишан Ходжа Аппак (умер в 1695 г.), настоящее имя которого Хидаят. За исключительную набожность и «святость» ему еще при жизни присвоили имя Ходжа Аппак (по преданию, святой святых). Как объяснил известный уйгурский историк Мухаммад Садык Кашгари, «Аппак» – это человек, излучающий свет всему миру от Востока до Запада. [3]

Суфизм широко распространился, когда в 1678 году пришел к власти Ходжа Аппак – глава партии «белогорцев». В годы его правления число суфиев в Уйгурстане возросло до 300 тысяч. [4]

Под его влиянием и активной деятельности его сторонников в Уйгурстане возникает множество дервишско-суфийских орденов. Его идеология получила отражение и дальнейшее развитие в произведениях Мухаммада Садыка Кашгари, Абдуреима Низари, Турди Гариби, Норузахуна Зияи, Имира Хусейина Сабури и др.

Одним из ярких представителей суфизма является Мухаммад Садык Кашгари (1740-1849). Его многогранное творческое наследие охватывает широкий круг вопросов в области истории, политики, философии, этики, педагогики и т.д. Ему принадлежит около 20 произведений различного характера. До нас дошло созданное им историческое полотно «Газкираи азизан» («Жизнеописание святых»), в которое помимо собственных исторических и литературных очерков, были включены газели, рубаи, мухаммасы, месневи его современников.

Заслуженной популярностью в прогрессивных кругах того времени пользовалось произведение «Зубдат ал-масаил вал-акайид», написанное с целью усвоения народом важнейших норм мусульманской религии, правил морали и т.д. Книги «Зубдат ал-масаил вал-акайид» («Квинтэссенция религиозных положений и догматов веры») и «Адаб-уль-салихин» («Кодекс приличий на Востоке») были хорошо известны населению Уйгурстана и некоторых соседних стран. Их использовали как учебное пособие в медресе во многих городах Средней Азии.

Уйгурские мыслители рассматривали Бога в неразрывной связи с сотворенным им миром вещей. Отрицая идеи о потусторонности, они утверждали, что природа, мир – своеобразное воплощение божества. Не сомневаясь в существовании Бога, мыслители считали его творцом вселенной, творцом всех предметов, существующих в ней, в том числе и человека.

Другой яркой фигурой, чье творчество было обогащено суфийскими мотивами, был государственный деятель, выдающийся поэт и мыслитель Абдуреим Низари (1776-1849).

Он, в частности, писал:

Бина болди кудрэт билэ бу жахан,
Замани отубдур замандин заман. [5]

(Менялась за эпохой эпоха,
И мир возник по воле бога.) (Перевод А.А. Баудунова)

По взглядам уйгурских поэтов Бог является не только первопричиной, но и властелином, правителем мира, предопределяющим судьбу. По корану, все, что происходит на небе и на земле, все поступки, которые совершает человек, совершается по велению творца. Судьба каждого предначертана Богом – кого хочет, спасает, а кому предписывает вечное мучение.

А.Низари пишет:

Мана бу худанин атаси дурур,
Эта эйлигэ мэрхибаси дурур. [6]

(Это – предначертание божие,
Так прими же его как милость тоже.) (Перевод А.А. Баудунова)

По утверждению уйгурских классиков того времени, мир делится на пани (приходящих) и баки (вечных). Благодаря этим понятиям мыслители своеобразно трактовали сущность не только предметов и явлений мира, но и самого человека. Это роднило их с представителями суфизма, и резко выявляло противоречивость их взглядов.

Мыслители не были вообще суфиями в обычном понимании этого слова, тем не менее, они бесспорно испытали на себе известное влияние суфийского течения.

Передовые поэты не могли мириться с мистикой, суфизмом, хотя теории пани и баки, их мировоззрение не были свободны от исторической ограниченности. Мы иногда встречаем у поэтов и мыслителей религиозно-суфийские, мистические элементы.

По мнению А.Низари человеческая жизнь – одна, люди должны принимать все меры к тому, чтобы избежать смерти, отсрочить ее хотя бы на час. Они должны наслаждаться прелестями природы, жить радостно.

Мыслители широко анализировали религиозное понятие «гуна», а также суфийские категории «халал» и «харам». Однако, к содержанию, вкладываемому ими в эти понятия в целом, надо подойти объективно, не допускать модернизации их творчества. Дело в том, что, с одной стороны, мыслители критикуют представителей реакционного духовенства, а с другой – проповедует религиозно-суфийские категории гуна, халал и харам.

Проблема любви в творчестве поэтов-мыслителей представляет собой составную часть их мировоззрения. Они сумели выразить свое миропонимание, отношение к жизни, людям и обществу в целом, в соответствии с условиями того времени.

Безусловно, это далеко не единственные проявления суфизма в уйгурской литературе, их было не мало, да и сейчас встречаются в отдельных стихотворениях некоторых поэтов. В данной статье упоминаются лишь наиболее яркие представители уйгурского средневекового суфизма. И нельзя не отметить, какую огромную роль сыграло это течение в духовной жизни и культуре всех народов Востока, в том числе и уйгуров.

Использованная литература:

1. Литература Востока в средние века. Часть 2. – М.: Издательство Московского университета, 1970. – С. 89.
2. Баймов Р.Н. Восточная литература. – Уфа: РИО БГУ, 1999; Великие лики и литературные памятники Востока. – Уфа: Гилем, 2005. – С. 139.
3. Мухаммад Садик Кашкарий. Тазкирай азизан (Жизнеописание святых) // Рукоп. Фонд ЛО ИВ (СПб.) РАН, инв. № Д 127, л. 23.
4. Мухлисов Й. Эсирлэр вэ эсэрлэр. – Алмута, 1973. – С. 21.
5. Низари А. Дастанлар вэ мухаммэслэр. – Алмута: Жазушы, 1972. – С.108.
6. Низари А. Талланма эсэрлэр. – Алмута: Жазушы, 1969. – С. 42.

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ В РАЗВИТИИ КАЗАХСКОГО ОРНАМЕНТАЛЬНОГО ИСКУССТВА

Бейсова Жанар Сагимбаевна*

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме изучения роли Великого Шелкового пути в развитии казахского орнаментального искусства.

Ключевые слова: казахское орнаментальное искусство, виды, узоры.

GREAT SILK ROAD IN DEVELOPMENT OF KAZAKH ORNAMENTAL ART

Annotation

This article is devoted to research the role of Great Silk Way in development of Kazakh ornamental art

Key words: Kazakh ornamental art, forms, fretwork

Рассматривая развитие казахского орнаментального искусства казахов через историческую призму, необходимо подчеркнуть важную роль в этом процессе Великого Шелкового пути и появления торгово-экономических связей, начиная со II века до н.э., который проходил и по территории Казахстана. Великий Шелковый путь относится к одному из тех своеобразных явлений человеческой деятельности, которые навсегда остаются в памяти потомков. И прежде всего, это некий символ связи времен, не зная его прошлого, невозможно проследить и объяснить многие исторические события, определявшие в последующем динамику развития цивилизаций на Евразийском пространстве. Начало древних контактов и обменных связей восходит к III-II тыс. до н.э. Считается, что лишь в середине II в. до н.э. Шелковый путь начинает функционировать как регулярная дипломатическая и торговая артерия.

Караваны, проходившие по Шелковому пути, становились одновременно стимулом развития народных ремесел и носителями культуры. Образование и культура одних стран передавались в другие, так как часто они везли с собой путешественников, ремесленников, мастеров, художников, ученых.

С развитием торговли на Шелковом пути постепенно стали появляться новые города, развиваться городская культура. Города застроены кварталами, которые группированы вдоль участка магистральной улочки. Стали строиться мечети, общественные бани. В домах XI в. появляются очаги нового типа – круглые и прямоугольные жаровни – сандалы, богато украшенные растительным и геометрическим орнаментом.

Из исторических и архивных материалов известно, что в VI-VII веках наиболее оживленным становится путь, проходивший из Китая на Запад через Семиречье и Южный Казахстан. Благодаря Шелковому пути прослеживается взаимосвязь культуры казахского ремесла с культурами туркменского, бурятского, монгольского, киргизского и других народов. Особенно это можно наблюдать, как отметил казахстанский ученый Е.С. Асылханов, в схожести отдельных казахских орнаментальных мотивов с узорами других народов, но имеющих другие названия. Например, узор цыцыр мушз (кривые рога) у ферганских киргизов называется туя моюн (верблюжья шея), ирек (зигзаг) – тай туяк (копыто жеребенка); узор омыртца (позвоночник) узбеки называют юлдуз (звезда), а терт цулак, (крестовина) – муйиз нуска (роговой узор) и т.д.

Украшение орнаментами использовались в традиционных изделиях казахского народа: в оружейном искусстве, в убранстве юрт, в ювелирных изделиях, в ковроткачестве, в плетении алаша – паласов, в изделиях из войлока, в коржынах, в посуде, в одежде, изготавливаемых методом плетения, шитья, сшивания лоскутков, плавления, резки.

Казахское орнаментальное искусство всегда вызывало огромный интерес со стороны исследователей, работающих в различных направлениях. По мнению исследователей, орнамент нужно рассматривать как важный исторический источник, изучение которого проливает свет на вопросы, связанные с формированием народа и его исторической судьбы. Орнамент в полной мере отражает историю народа и воплощает его длительные этнические и культурные взаимосвязи. Соответственно, изучение роли Великого Шелкового пути в развитии казахского орнаментального искусства – актуальная проблема, поскольку основные мотивы и композиционные конструкции создавались народами столетиями и имеют сходство.

Вопросами научного обоснования казахских орнаментов занимаются специалисты издавна. Этнографами, историками, исследователями искусства собрано много сведений о видах и названиях, об исторических данных орнаментов. Во многих случаях орнаментальным элементам названия давали в соответствии с внешним видом диких животных и растений. В основном орнаменты создавались в виде геометрических фигур. Среди них встречаются названия, связанные с сегодняшним освоением космоса.

* Национальный музей Республики Казахстан, г. Астана, Республика Казахстан

Труды исследователей истории орнаментального искусства с древних времён по сегодняшний день Н. Таймановой, Л. Ходжикиевой, Г. Ильясова, Р. Сарсенбина, С. Азербасовой, А. Кастеева, Ж. Арыстановой, А. Бесенова, С. Толенбаева, К. Кудасова, Т. Басенова, С. Касиманова, К. Ибраевой, М. Омирбековой, З. Акайкызы занимают достойное место в культурной жизни Казахстана.

Одним из первых исследователей истории, развития, техники создания, классификации, семантики и о способах применения в жизни орнаментов является знаменитый архитектор, кандидат искусствоведческих наук Т.К. Басенов. Так, в своей работе «Казахский орнамент в архитектуре» Т.К. Басенов затронул вопросы происхождения казахского орнамента, первооснову которого он видел в искусстве сако-сарматских племён. Эта эпоха, известная нам по искусству «звериного стиля» несла в себе приёмы формообразования и черты, которые с полной уверенностью можно определить, как специфические степные и казахстанские.

В своих работах этнограф, археолог и филолог А.Х. Маргулан прослеживает этапы развития древних стилей, основные черты которых стали определяющими в казахском национальном искусстве орнамента.

Много полезного можно почерпнуть из книги искусствоведа С. Касиманова «Прикладное искусство казахов». Изучая применение орнаментов и узоров в повседневной жизни, он определил 200 их видов. К. Ибраева в своей книге «Казахский орнамент» приводит множество данных об истории возникновения и об эволюции орнаментов и узоров, имеющих научную ценность.

Если обратиться к исследованию историков, то можно выяснить, что украшение изделий своё начало берёт с конца каменной эры. Первобытные люди, хотя и грубовато, но уже умели наносить кое-какие узоры на поверхность личных каменных орудий. Позже, в эпоху бронзы, люди стали чётко наносить различные узоры на предметы медных орудий, керамической посуды. А в андроновский период люди, обитавшие на казахской земле, стали украшать различными узорами шерстяные, кожаные, деревянные предметы быта, изделия из кожи, различные оружия и т.д.

В период своего становления, орнамент имел более глубокое значение. Ученые и искусствоведы стараются расшифровать древние изображения, вникнуть в тайный смысл знаков и символов. До сих пор считается, что ключ к пониманию многих из них давно утерян, и, тем не менее, интерес к древнему искусству не ослабевает: многие орнаментальные мотивы передаются из поколения в поколение, сохраняясь почти в неизменном виде на протяжении веков.

Существует несколько теорий о происхождении изобразительного искусства в целом и орнамента в частности. Наиболее популярной, особенно на Западе, можно считать биологическую теорию. Главный смысл её заключается в том, что в самой природе человека заложено стремление к красоте и гармонии. Инстинктивное чувство симметрии, которая встречается в строении многих природных образований, стало основой создания предметов, обладающих правильным соотношением пропорций. Изделия ткачества и плетения, имеющие в своей структуре ритмическое чередование сходных элементов, стали первыми образцами орнаментального искусства. В дальнейшем, согласно этой теории, развитие орнамента идёт по пути стилизации природных форм и явлений. [1, 59].

Мистическая теория происхождения орнаментального искусства была основана С. Рейнаком в работе «Искусство и магия». В дальнейшем её разработкой занимались учёные-этнографы, на основе изучения культуры народов, находящихся на ранней ступени развития. Согласно этой теории в народном творчестве нашли отражение их представления о строении мира, связанные с ритуальными обрядами и древней мифологией. В древности люди верили, что знаковые изображения помогают им общаться с потусторонним миром богов и духов, выполняя при этом роль посредника между мирами. Часто, орнаментальные изображения служили оберегами от злых сил, считалось, что они приносят счастье и удачу. Так в искусстве кочевников оберегом становится тотем: животное или растение – покровитель рода. Стилизованное изображение постепенно превращается в его символ, сильно абстрагированный от реального объекта. То есть вместо объекта поклонения появляется его символ, наделённый теми же качествами.

Возникновение орнамента связывают с зарождением письменности. В искусстве разных народов орнамент и письменность зачастую стояли очень близко. Однако, в отличие от орнамента, знак в письменности всегда имеет вполне конкретное смысловое значение. Государственная символика и знаки современных фирм и начинают свою историю с древних изображений и магических символов. [2, 84].

На протяжении своего долгого существования во времени сюжетное содержание и название орнаментов менялись и совершенствовались соответственно особенностям жизненной ориентации и быта народа в каждую новую эпоху. Помимо декоративных качеств орнамент был первым видом фиксации знаний. Первый росток осознан как первые геометрические фигуры – линия и завиток. В дальнейшем линия и завиток сольются в осознании их движения, перейдя в синтетическую форму спирали, – это первые геометрические фигуры, которые помогли человеку понять законы космоса и жизни, освоить способ фиксации знаний о мире.

В содержание древних орнаментов в полном объеме вложены традиции мастеров прикладного искусства, сохранившиеся в течение многих веков. Опираясь на имеющиеся данные, можно сказать, что мастера, создавая свои шедевры, старались точно передать в них образы, взятые у самой природы.

В составлении орнамента могут быть использованы как отвлеченные формы, так и стилизованные реальные мотивы. Мотивы казахского орнамента разделены на четыре группы: зооморфные, растительные, космогонические, геометрические [3,160].

Казахские орнаменты применялись и на миниатюрных сувенирных изделиях и при возведении архитектурных ансамблей. История показывает, что первоначально народный орнамент переносится в архитектурные формы без каких-либо значительных изменений и обогащений. Со временем идет в возрастающем темпе уникальный синтез архитектурных форм и орнамента. К примеру, Национальный музей Республики Казахстан являет собой отличный образец искусства современности. В нём можно обнаружить образцы различных орнаментальных вариаций – от распространённых «кошқар мүйіз», «аша тұяқ» до более сложных «құсқанат», «құстұмсық». При этом осуществляется включением изумительного орнаментального декора в некоторые конструкции и детали: наружные стены, обрамления дверных проемов, в плафоны и плоскости стен.

Так, наружные и внутренние части стен Национального музея оформлены орнаментальными узорами, в том числе орнаментом «кошқар мүйіз», символизирующим богатство земной жизни, богатство души и устремлённость ввысь. Наряду с охраняемым значением с орнаментом «кошқар мүйіз» связывают понятия богатства, приумножения скота, что объясняется пережитком тотемистических представлений. Мотивы этого орнамента уходят в глубины сакского времени, базируясь на многочисленных сюжетах некогда яркого искусства звериного стиля. Образовавшаяся при этом фигура креста становится одним из наиболее распространённых символов в искусстве разных времён и народов. Также в оформлении присутствуют растительные или растениевидные орнаменты, в особенности в настенных конструкциях. В растительном орнаменте символически присутствуют образы цветущего сада, древа жизни, бутоны, побеги, листья.

Архитектурный ансамбль Национального музея Республики Казахстан является своеобразным носителем современной этнической информации – летописью казахской и казахстанской этнокультуры. Это связано с тем, что Национальный музей Республики Казахстан, с одной стороны, образец современного архитектурного зодчества, с присущим ему прагматизмом и лаконизмом, а с другой – средоточие духовного потенциала Казахстана, являющийся комплексным научно-исследовательским, образовательным и культурным центром.

Различные мотивы, которые встречаются не только в казахских орнаментах, но и в искусстве других народов, в течение многих веков, совершенствовались и благодаря внесённым изменениям мастерами переходили из одного вида в другое, т.е. изменялись. В творчестве орнаменталистов зооморфные мотивы переходили в однородные мотивы, элементы геометрических мотивов – в зооморфные, т.е. на мотивы видов растений. В таких случаях сами орнаменты красят в один цвет, а для того, чтобы можно было отличить элементы друг от друга, фон разукрашивается разными цветами. В казахском прикладном искусстве используются традиционные цвета, которые применяются мастерами в течение многих веков. Цвета имеют только им одним присущую символику: синий – цвет неба, белый – символ истины; желтый – цвет мудрости, нравственности, печали; зеленый – молодости, весны, красный – цвет солнца, огня, черный – земли. Преобладание отдельной краски в казахском народном орнаменте подчеркивает эстетическую силу, жизнеспособность, правдивость изображения, величие человеческого мастерства. Удачное решение сочетания красок и их созвучие составляют основу идейного и эмоционального воздействия орнамента на человека. Поэтому, когда для изделия выбирается один из этих цветов, определяется и его символическое значение. Следовательно, в выборе и расположении цветов в орнаменте отразились исторически сложившиеся представления каждого народа об окружающем мире, его эстетический вкус и национальные особенности. Так, например, в средней зеленой полосе России преобладает цвет красный, а в городах Средней Азии и Казахстана, среди желтых пустынь, существует привязанность к керамике всевозможных голубых оттенков.

Родственность казахских художественных ремесел с ремеслами других народов наблюдается не только в орнаментике, но и в форме изделий, в технологии обработки различных материалов и во многом другом. Однако, несмотря на то, что художественные ремесла Казахстана развивались, имея тесную связь с другими народами, они имели свой собственный путь развития, впитав в себя все лучшее от художественной культуры соседних народов и обогащая их содержание и декоративные возможности. [4, 14].

Шелковый путь, оставаясь главной торговой артерией, являлся для многих стран и народов одновременно дорогой сотрудничества, распространения ремесел, религий, взаимопроникновения и взаимообогащения различных культур. Оседлые горожане и кочевые племена смогли понять друг друга и, в конечном итоге, создать самобытную культуру, которая вошла в многообразие древних культур человечества.

Литература:

1. Маргулан А.Х. Казахское народное прикладное искусство. Том. 1. Алматы.: Онер, 1986. 84 с.
2. Нурпеисов А. Қазақ халқының ою-өрнегі. Орнаменты казахского народа. – Алматы.: Онер, 2002.160 с.
3. Омирбекова М.Ш. Казахские орнаменты. Алматы.: Алматыкітап, 2003.59 с.
4. Сыдыкова И. М. Народное декоративно-прикладное искусство как основа материальной и духовной культуры // Молодой ученый. 2016. №3. С. 1043-1046.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР БУДДИЗМА И ИСЛАМА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (на примере архитектуры государств Идикутов и Караханидов)

Глаудинова Мехрибану Бекримжановна*

Аннотация

В статье рассматривается проблема взаимодействия культур двух религиозных систем на примере архитектуры объектов образования буддийского государства Идикутов и государства мусульманской династии Караханидов. Для этого проводится анализ архитектурно-планировочной композиции буддийских сангарам и мусульманских медресе, в структуре которых выявляется общность, определяющая универсальные характеристики средневекового образовательного учреждения, распространенного на территории тюркских государств региона.

Ключевые слова: архитектура, Идикуты, Караханиды, сангарам, медресе.

INTERACTION OF THE BUDDHISM AND ISLAM CULTURES IN CENTRAL ASIA (on the on the example of the Idikuts and Karakhanids architecture)

Abstract

In article is considered the problem of interaction of two religious systems' cultures on the example of cult architecture of the Idikut Buddhist state and the state of a Muslim Karakhanid dynasty. For this purpose the analysis of architectural and planning composition of Buddhist sangharama and Muslim madrasah carried out, in structure of which the community characterizing universal features of the medieval educational institution extended on territories of the Turkic states, comes to light.

Keywords: architecture, Idikuts, Karakhanids, sangharama, madrasah.

В период раннего средневековья на территории Центральной Азии тюркоязычные народы переживают процесс создания государственных объединений. Становление государственности происходит на фоне широкого конфессионального разнообразия: наряду с автохтонными тенгрианством и шаманизмом, население ранних тюркских государств исповедует зороастризм, буддизм, христианство, манихейство, а затем и ислам. Это явление стало результатом культурного взаимодействия, обусловленного функционированием на данной территории Великого шелкового пути. Контроль над ним обеспечил экономический расцвет тюркских государств, что предопределило бурное развитие градостроительства, архитектуры, искусства и ремесел, в которых получили отражение сложные и весьма интересные процессы культурного взаимодействия.

Как принятие буддизма, так и принятие ислама явилось определяющим фактором для развития тюркской культуры. В частности, можно констатировать, что развитие буддизма в тюркских государствах обусловило расцвет культуры в целом: в Центральной Азии функционируют сотни монастырей, широко распространяется грамота, развивается литература, переводческое дело, книгопечатание, сценическое, изобразительное, пластическое искусство. Буддизм проникает в Центральную Азию в I-II вв., в Тюркском каганате он получает развитие с VI в.: в надписи Бугутской стелы (582г.) имеется упоминание о создании буддийской сангхи Таспар-каганом. В это время были переведены на тюркский язык и записаны согдийской письменностью буддийские сутры, были воздвигнуты буддийские храмы и монастыри [6, 133]. Успеху буддизма у тюрков, пожалуй, способствовала близкая тенгрианству общественно ориентированная форма почтительного отношения к монахам и монахиням и приверженность иерархической подчиненности религиозных деятелей государству [2].

Буддизм получил государственный статус в двух центрально-азиатских государствах – Уйгурском идикутстве (Кочо) и государстве желтых уйгуров в Ганьсу. При этом уйгуры Кочо были правителями северной ветви Великого шелкового пути, огибавшей Таримскую впадину. Их этнические братья – желтые уйгуры, тоже убежденные буддисты, владели коридором Ганьсу, где Великий шелковый путь, после того как его северная и южная ветви сливались в Дуньхуане, шел в ханьский Китай [3].

Кочо – столица идикутов, занимал стратегически важное место на Великом шелковом пути и в V-XIII вв. был главным политическим, экономическим, культурным центром Турфанского оазиса и всего Западного края. Кроме того, в это время он выполнял функцию главнейшего центра буддийской культуры Центральной Азии. Основанный еще в 46 г.до н.э. [4, 105], Кочо был центром буддийской, христианской, манихейской митрополии. По сведениям Ван Яньдэ, в конце X в. в одном лишь городе Кочо имелось 50 буддийских храмов и в них полностью были сохранены буддийские писания (номы). В этих храмах обучалось основам буддизма множество учеников [3; 5, 104].

В Уйгурском государстве строились монастыри двух основных типов – наземные

* Международная образовательная корпорация (КазГАСА), г. Алматы, Республика Казахстан

(внутригородские) и пещерные (вне городов). Пещерные монастыри составляют самую многочисленную часть буддийского культового зодчества, что свидетельствует о значительности и значимости духовного сословия в государстве. Как уже упоминалось ранее, эти комплексы были центрами образования и переводческого дела, книжной графики (манихейские и буддийские тексты), настенной живописи, на основе которых складываются своеобразные художественные школы.

Наземные монастыри государства Идикутов (Кочо) представляли собой комплексы построек, в которые входили святилища, реликварии, библиотеки, жилые кельи монахов, учебные комнаты, хозяйственные помещения. Наиболее типичная планировка сангарамы – дворового типа, т.е. помещения располагались по периметру открытого двора. В их размещении также просматривается определенная закономерность: входную часть занимали хозяйственные и учебные комнаты, вдоль главной оси находились жилые кельи и библиотеки, в торце, напротив входа всегда располагается главное святилище типа чайты или ступа.

Главная сангарамы столицы уйгурских государств Кочо – одна из наиболее крупных в регионе (размеры 100x170м). Комплекс занимал юго-западную часть города, был ориентирован по оси восток-запад, вход был обращен на восток. Это сооружение также имеет планировку с внутренним двором, вокруг которого располагаются разнообразные помещения. Западную половину двора занимают два огороженных объема (небольшие дворы), соединенные проемом. Один из них, прямоугольный в плане, является, по всей видимости, предвходным айваным двором, из которого можно попасть в святилище, представляющее собой двор с объемом ступы в центре. Таким образом, ритуальный обход парадакшина в сангараме Кочо проводился вокруг ступы, а не квадратной клетки. Ступа находилась в центре двора, окруженного зубчатой стеной. Примечательно, что ступа, как и клетка, имеет вид квадратной в плане (10,6x10,6м) башни, сохранившейся в высоту на 14м. Основание ступы имеет вид двухступенчатого цоколя, выше которого фасады (кроме главного) были оформлены нишами со скульптурами [1, 34].

Вход монастыря Кочо фланкируется двумя крупными подквадратными в плане объемами, каждый из которых также имеет сложную внутреннюю планировку. Так, северный объем состоит, предположительно, из центрального помещения (святилища?), окруженного группой помещений анфиладной и коридорной планировки. Юго-восточный и юго-западный углы были укреплены квадратными в плане башнями с внутренними помещениями размером 5x5м; такие же башни можно предположить и в других двух углах ограждающей стены монастыря [7, с.203-204].

Такой вариант архитектуры буддийского центра образования и науки широко распространен и в других регионах Восточного Туркестана (Хотанский, Кучарский, Кашгарский оазисы). Предполагаем, что этот многовековой опыт не исчезает, но трансформируется в архитектуре медресе, один из наиболее ранних из известных на сегодня примеров которого датируется временем правления династии Караханидов, выходцев из Восточного Туркестана.

Как известно, Сатук Богра-хан Караханид объявил суннитский ислам государственной религией, и Западные Караханиды Кашгара стали первым тюркским народом, официально принявшим мусульманскую веру. Сатук Бограхан стремился вернуть Западным Караханидам потерянные ими земли и установить власть тюрков в регионе, в чем ему помогло бы объединение его народа вокруг новой религии. Как считает А. Берзин, чтобы вернуть к жизни альтернативную южную ветвь Великого шелкового пути и сместить центр торговли и контроль над ней с восточных в западные участки торгового пути, караханидам нужно было сплотить тюркские племена вокруг себя, в чем могла помочь религия, уже распространенная в Согдиане, западной части Великого шелкового пути [3].

Как в буддизме, так и в исламе образовательные сооружения занимают важнейшее место в духовной культуре, соответственно, в структуре городов это были крупнейшие объекты, часто располагаемые в центральной части, в исторически значимых топосах. Об этом свидетельствует, к примеру, местонахождение одного из самых первых в Центральной Азии медресе Тамгач Богра-хана Караханида, обнаруженное при раскопках на Афрасиабе [8, 67]. Представляется, что это городище древнего Самарканда, ставшее впоследствии некрополем Тимуридов Шах-и-Зинда, было выбрано для строительства медресе неслучайно. Караханиды этим строительством подчеркивают легитимность своей власти и право наследия завоеваний Огуз-хана.

Медресе Тамгач Богра-хана (Кусамийа) представляло собой крупное здание (44-45x55 м) с открытым внутренним двором. Продольная и поперечная оси были зафиксированы, по всей видимости, купольными помещениями, между которыми в крыльях располагались комнаты типа худжр – келий учеников. Входная часть, вероятно, также была отмечена фланкирующими крупными помещениями, порталом с угловыми гильдаста. Внутренний двор размерами 20x30м был обрамлен айваном – колонными портиками. Как отмечает исследователь памятника, археолог Н.Б. Немцева, «После монгольского нашествия в XIII в. и перемещения жителей Самарканда с городища Афрасиаб на территорию Рабада, медресе Кусамийа как городское учебное заведение уже не функционировало, но использовалось как пристанище для паломников (завийа) при почитаемой загородной святыне. Именно в такой роли застал здание медресе марроканский паломник шейх Ибн Баттута в 30-е годы XIV в. По

планировочным данным (кельи для жилья) медресе оптимально отвечало функции завийи. Медресе, как завийа использовалось вплоть до конца XIV в. Только при Тимуре во время массовой застройки ансамбля Шахи-Зинда в 70-90-е годы XIV в., медресе было частично разобрано на кирпич, а на главный фасад (юго-восточное крыло) был установлен мавзоль Безымянный-2. Основание главного портала с выходом в коридор ансамбля Шахи-Зинда, сохранялось вплоть до общей реконструкции памятника в 2004 г. [9, 237].

Итак, общие приемы объемно-планировочного решения сангарамы и медресе представляются нам вполне очевидными:

- ориентация по оси запад-восток
- вход в восточной части
- прямоугольная конфигурация плана
- наличие открытого внутреннего двора
- использование айванов (колонных портиков), обрамляющих двор (позже ставшая классической четырехайванная планировка медресе)
- расположение по главной оси напротив входа святилища (ступа, чайтья в сангараме, купольный зал мечети)
- главный вход и наружные углы, укрепленные башнеобразными объемами
- северное и южное крылья зданий – жилая зона с комнатами (кельями, худжрами)
- расположение у входа хозяйственных и учебных помещений, в том числе библиотеки.

Выявление общности архитектуры сангарамы и медресе позволяет сделать предположение об универсальном для тюркских народов типе образовательного и научного учреждения, близкому по структуре и функции монастырю и университету. Длительная архитектурная традиция свидетельствует о глубоких местных корнях этого явления, что в определенной степени подвергает сомнению постулат о заимствованном характере архитектуры медресе, «вдруг» в законченном и готовом виде появившемся на территории Средней Азии. По глубокому убеждению автора, изучение домусульманского наследия откроет новые перспективы в понимании сложных и неоднозначных процессов сложения и развития культуры тюркских народов.

Литература

1. The Buddhist Art in Xinjiang along the Silk Road. – Urumchi: Xinjiang university Press, 2006. С.34.
2. Абаев Н.В. Религия и этнокультурогенез тюрко-монгольских народов Алтай–Байкальского региона. - Кызыл: Изд-во ТывГУ.2005.138с. // Электронный ресурс. Режим доступа: http://kunnu.org/index.php?option=com_content&view=article&id=56:2009-12-18-16-51-49&catid=37:2009-12-08-11-40-19&Itemid=61
3. Берзин А. Взаимодействие буддийской и мусульманской цивилизации // Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.berzinarchives.com/web/x/nav/group.html_1232962266.html
4. Грумм-Гржимайло Г.Е Гаочан // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, т. 8.
5. Кейум А. Турпан асар атикилири (Древности Турпана, на уйг. яз.) – Урумчи: Шинжан Халк Нашрияти, 1997. 234с.
6. Кляшторный С.Г., Лившиц В.А. Согдийская надпись из Бугута // Страны и народы Востока, т. X. 1971. С. 121-146
7. Литвинский Б.А. Архитектура и строительное дело // Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. Архитектура. Искусство. Костюм. – М: Восточная литература РАН, 2000. С. 13-217
8. Немцева Н.Б., Шваб Ю.З. Ансамбль Шах-и-Зинда (историко-архитектурный очерк). – Ташкент: Издательство литературы и искусства им. Г.Гуляма, 1979. 168с.
9. Немцева Н.Б. Истоки медресе Средней Азии // Роль города Самарканда в истории мирового культурного развития», Ташкент - Самарканд, издательство «ФАН» Академии наук Республики Узбекистан, 2007. С. 235-241.

«УЧАСТИЕ ГРУЗИИ В ЖИЗНИ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ»

Бежиташвили Георгий Александрович*

Аннотация

Великий шелковый путь –система караванных торговых путей,соединявших со II в.до н.э. до XV века страны Евразии –от Западной Европы до Китая.

Этот караванный торговый путь играл роль связующего звена между странами разных цивилизаций и социально-экономических систем, в том числе Грузии и сопредельных с ней государств.

Ключевые слова: Великий шелковый путь, торговые пути, транспортные коммуникации, Грузия, Северный Кавказ.

Annotation

Silk Road-system of caravan trade routes connecting with the II century BC until the XV century, the countries of Eurasia-from Western Europe to China.

This caravan trading route played the role of a bridge between countries of different civilizations and socio-economic systems, including Georgia and neighboring countries with it.

Keywords: Great Silk Road trading routes, transport communications, Georgia, North Caucasus.

В VI веке Северный Кавказ стал ареной столкновения интересов могущественных империй Византии и Персии. Причина этому была очень весомая — борьба велась за обладание правом контроля над пролегающими через Кавказ жизненно важными торговыми маршрутами Великого Шелкового пути.

В VI веке Византия вступила в борьбу за Лазику и Сванетию (горные районы Западной Грузии и территория современной Абхазии), Восточная же Грузия (Иберия) была в это время под властью персов.

Византийский император Юстиниан приложил все усилия для того, чтобы изменить привычные маршруты караванов, идущих из Китая, и направить их к Черноморскому побережью именно через горные перевалы Северного Кавказа, в обход Персии.

От диких горных племен он отгородился мощной укрепленной стеной, протянувшейся от Сухуми до Поты. Это гигантское сооружение длиной 160 км своими размерами уступало только знаменитой Великой Китайской стене.

Спустя некоторое время в отдаленные горные районы Северного Кавказа устремились христианские монахи-миссионеры. Они и начали возводить монастыри, к которым тянулись люди.

Так вокруг монастырей возникали поселения. Караванщики остро нуждались в таких опорных пунктах, надежно защищенных крепостными стенами.

Здесь они могли сменить лошадей и охрану, нанять проводников, отремонтировать снаряжение, переночевать, переждать непогоду и получить информацию о том, что может их ожидать на следующих участках пути.

С течением времени горные маршруты, по которым шли груженные шелком караваны, менялись в зависимости от исторической ситуации, неизменным оставалось лишь то обстоятельство, что их путь всегда пролегал вдоль течения рек, так как только в речных долинах существовали тропы, пригодные для путешествия.

В Грузию караванщики также могли попасть и по рекам Осетии через Мамисонский перевал.

В долине одной из них, Фиагдон, до сих пор сохранилось множество небольших храмов, а рядом с селением Дзивгис — очень интересный комплекс.

В одной из скал можно увидеть гигантскую пещеру, в которую загоняли целый караван.

Снаружи эта скала закрыта высокой вертикальной стеной с бойницами, а перед ней возвышается храм Св. Георгия также с бойницами, но обращенными в долину.

Грузинский участок Шелкового пути проходил по территории Сванетии.

* Академический доктор истории, ассоциированный профессор (Национальный университет им.Шота Руставели, г.Тбилиси, Грузия) (Bezhitashvili Giorgi Aleksandrovich, doctor of history, Shota Rustaveli National University) E-mail:Bezhitashvili.g@gmail.com 599969623

Он проходил по рекам Кубань, Теберда, Ингури и Риони, заканчиваясь в Фазисе (современный Поти) — древнем торговом центре, бывшей столице легендарной Колхиды.

В долине одного из притоков Теберды — реки Учкулан, сохранилась подпорная стенка Великого Шелкового пути, ведущего к Нахарскому перевалу.

Караванщики проходили вдоль Главного Большого Кавказского хребта, затем спускались чуть ниже и попадали в Местию. Дальше их путь опять шел вверх, к селению Ушгули и другим деревням, в которых также были выстроены комплексы храмов с башнями.

Затем дорога шла через Нижнюю Сванетию в Котатисиум (современный Кутаиси), а потом по долине реки Риони — к Поти.

Великий Шелковый Путь, пролежавший через Северный Кавказ, использовался купцами вплоть до 1453 года, так как после падения Константинополя под натиском турок-османов торговля шелком замерла.

Люди начали покидать эти места, храмы стали постепенно приходить в запустение. Но история сумела сохранить эти удивительные сооружения, возведенные древними грузинскими и греческими строителями вдоль караванных дорог Великого шелкового пути, пролежавшего когда-то по суровым землям Северного Кавказа.

Литература

1. Мамлева Л. А. Становление Великого шелкового пути в системе трансквиализационного взаимодействия народов Евразии // *Vita Antiqua*, 1999. №2, с. 53-61,
2. Тадеуш Свентоховский, Brian C. Collins. *Historical dictionary of Azerbaijan*. — США: Scarecrow Press, 1999. - с. 119—120.
3. <http://www.interfax-russia.ru/exclusives.asp>

ETNOKÜLTÜREL BİLGİLERİN BİLİŞSEL FAALİYETLERİ

Beysenbayeva Mervert Kenjegulkızı*

Özet

Her etnik gruplarının şuur bilincinin, dünyagörüşünün neticesi, maddi ve manevi kültürü onun dilinde görünüm sağlar. Halk tarihinin de, kültürünün de gelişmesi, uçsuz bucaksız tarihi dönemlerin ürünüdür. Bu yollarda geçme sürecinde sosyal ve doğal ortamda yaşamının sırlarını öğrendiler, yöntemlerini ve çözümlerini icat ettiler. Bütün bunlar etnik kültürü oluşturmaktadırlar.

Makalede Kazak etniğinin geleneksel kültürünün bölgesel özellikteki bazı bilgilerinin bilişsel faaliyeti hakkında açıklanır.

Ahatar Kelimeler: Etnik, etnodyalektik, kültür, gelenek, antroposentrizm

COGNITIVE FUNCTIONS OF ETHNOCULTURAL SOURCES

Abstract

Results of every ethnic's intellectual consciousness and outlook is the material and spiritual culture which have been seen on its language. Formation of history of people and developing of culture is the results of the rest on very historical eras. During this way they learned to live in the nuances of social life and the natural environment and invented the methods and approaches. All these are the formation of the ethnic culture.

On present linguistics the anthropocentric direction values particularly the influence of language to human's thinking and actions, to see and know the issue of national peculiarities of the world of truth, as well as that the main attention pays to the effect of a person's attention to the language, the picture of world at language and to national factors in the creation of a national picture of the world, because the language is the most important tool to show the existence of ethnic groups and national image of people.

This article deals with the cognitive function of some sources in traditional culture of Kazakh ethnic group on regional nature.

Key words: ethnic, ethnodialectism, culture, traditions and customs, anthropocentrism.

Dilin toplum üyeleri arasındaki ilişki aracı açısından faaliyetinin özelliği ne kadar önemli olacağı, kamtlamayı gerektirmeyen gerçektir. Dilin temeli, onun iletişim ve bilişsel faaliyetindedir. Ulus tarihi, bununla beraber dil tarihi, gelişme yolu uzun sürecek bir olaydır. Herhangi bir ulusun, sırrı, dilindedir. Onun esas kökü ulusun binlerce sene basıp geçtiği tarihi yol ile, günlük yaşamında kendi eli ve bilinci ile yaptığı kültürüyle, dünya görüşüyle kaynaşmaktadır. Dil, sadece kültürü açıklayacak araç değildir; dilin üzerinde kültürün temelini atacak, milli ruhun izini belirleyecek yüce bir kuvvet sayılır.

Bu konuda J.Mankeeyeve: "Kültür, insan hizmetinin özel bir yöntemidir, gerçeği de, Kültür, tarihi gelişim sırasındaki bir süreçtir. Çünkü, kültürü oluşturan insanın bilişsel hareketi, düşünme kabiliyeti gelişme ve yetişmeye eğilim gösterir. Kültür, insanların yaşam tarzını düzenleme yönteminden, bununla beraber onların maddi ve ruhsal zenginlikleri oluşturmaktan değere sahip toplum ve insanın belli tarihi gelişme seviyesidir" [4,65], diyerek özetler.

Kültürün maddi temeli hakkında fikir veren bilim adamlarına göre de, Kültür, şahıs ve toplumu geliştirme yolundaki değerleri yaratıp yaymakla insanoğlunu her yönden bilgilendirip, olgunlaştıran sürekli gelişme özelliğine sahip süreçtir. Kültür, insanoğlunun akıl düşüncesi ve çalışmasının meyvesi sonucunda meydana gelen değerdir. Bu yüzden, o, maddi ve manevi olarak iki çeşide ayrılır. Yani, Kültür, toplum üyesi olarak insanın hayatı öğrenmekle benimsenilmiş alışkanlıkları ve yeteneklerden oluşur. O, insanoğlunun bilgisi ve inançlarında, sanatı ve insanlık özelliklerinde, örf adetlerinde geniş bir etnografi anlamda görümün sağlar [7, 12-13]. Bundan herhangi bir milli Kültür, ait olduğu ulusun oluşma ve gelişme yolu ile birlikte yaşayacak olduğu açıklanır.

Antroposentrizm dalının aratırmalarında "Etnokültürel Kaynakça" dediğinde, eski dilsel kaynakçalara dayanmasının nedeni de, budur. Etnokültürel bilgiler, halkın zengin sözlü edebiyatı, gelenekleri, edebi metinlerdeki milli kültürel unsurlar, örf adetleri vs yaratıcık kaynakları sayesinde günümüze kadar ulaştılar. Günümüzde canlanmış eski dilsel bilgilerin birçoğu da, ulusun uzun etnokültürel gelişme yolunu, maddi ve manevi değerlerinin kökünü çok derinden öğrenmenin aracı, önemli idrak kaynağı olarak incelenir [5, 16-17].

Hatta, antroposentrizm dalı incelemelerinin esasları olan "Etnokültürel Birlik", "Etnografizm" isimlerini halkın geleneksel kültüründen büyük bilgi verecek söz hazinesiyle ilgili kavram, etnokültürel anlama sahip dilsel damga diyebiliriz. Köken bilimi dalında "*Lingvokulturema*" (*Lengükültürem*) terimi de kullanılır. Bu bilim dalı, lengüistik ve dildışı kavramların diyalektik birimi olarak bilinen kapsamlı seviyelerarası birimdir [2,44-45]. Lengükültürem, dil ve kültürün ilişkisi olarak incelenilecek etnokültürel birimdir.ulus kültürü dil sahibi ulusun ortak bir hazinesidir. Ancak çıkış kökü bir ortak kavram anlayışın bölgesel özelliği oluyor. Dolayısıyla yerel

* Abay Kazak Milli Pedagoji Üniversitesi, Almatı, Kazakistan

özellikler sistemindeki etnokültürel anlamsal birimlerine bazen *etnodyalektizm* ismi de kullanılır [1,14]. Dilsel bilgiler, etnodyalektizmler, ulusun yaşam tarzını, dünya görüşünü, gelenek göreneğini, şuur bilincini öğrenmeye kaynak olurlar. Kazak Türkçesi'nde bu gruba ait söz birimi maddi ve manevi zenginlikleri bol bol kapsamaktadır.

Maddi kültür insan toplumu ve onun tarihi gelişmesinin belli seviyesini gösterir, bu yüzden maddi kültür izleri insanların gerçek hayattaki günlük yaşamında yararlandıkları eşyalarının, evinde ve törenlerinde ihtiyaçlarını gideren çeşitli eşya isimlerinde korunmuştur. Bunların hepsini eski diyemeyiz, günümüzde de yaşam sırasında kullandıklarımız çoktur, bundan dolayı onların ismi yaşamaktadır [1,21]. Maddi kültürü biçimleyen etnodyalektizmler insanoğlunun genel maddi kültürünün bölgesel özelliği olarak bilinir: ev, giyim kuşam, gıda, gelenek görenek, vs maddi değerlerimizi üretme ve yapma sırasında meydana gelir ve bölgesel söz hazinesinin etnodyalektizm aşamasını geliştirir. Bu söz hazinesine giren etnokültürel aşamaları iyice bilmek ulusun davranışını, yaşam tarzını, tarihini, genellikle ulus özelliğini öğrenmede kaynakça olur.

M.S.Atabayeva'ya göre, maddi kültürü biçimleyen etnodyalektizmlerin semantik temelini, ulusun dünyayı tanınması ve kabul etmesinden oluşmuş geleneksel eğitim sistemi aittir. O ulusun çevreyi tanıma sürecinde kalıplaşmış uygulamaları, hareketlerinin sonucu, bunların hepsi ulusun dünyagörüşünü ve ulus varlığını oluşturur. Yazılı kaynakları az saklanmış Kazak Türkçesi için etnodyalektizmler "Yazılı metin" faaliyetindedir [1,212], ancak N.İ. Tolstoy, yazı metine göre onları "okuma" çetin diye kabul eder [9,185], gerçekten, halkın manevi ve maddi kültürünü tanıtacak söz hazinesi kaynaklarının imali bilgilerin fikrini anlamak için o isimlerin anlamını canlandırmak gerekir. Bundan sonra onun derininde bulunan ulusun görüşünü özetleyebiliriz. Bunlardan sadece simgelik eserlerin başlıca türü dilin ses ve işaterin birikimi değil, kültürel ilişkilerin aracı, medeni varlığın görünüşü olduğu açıklanır. Dilsel işaretlerle açıklanacak anlamlar belli bir ulus temsilcilerine ortak görüşler, medeni özellikler toplamı olduğu bilinir.

Konuşma sırasında konuşmacının medeni bilinç ve anlayışını anlamaya imkân verecek bilgilerin önemlisi de, ev konusu altındaki diyalektizmlerdir. "Üy/meken, üy-turak"/ "Ev/mekân" kavramının oluşumu, insanın doğanın şuurulu evladı olduğunu hissetmenin meyvesidir. Ev, insanoğlunun kalesi, ailesi, vatani olan "küçük devleti", doğa ile bağlayan altın köprüdür. Ev, insanları, aile sahibi ve aile üyeleri gibi sosyal ailevi yönlerine göre bir araya getirci mekândır [3,185], evin inşaatı, ev yapımı (ev dikmek) yöntemlerinin gelişmesi insanoğlunun bilincinin gelişmesindedir. Onun yaşamdaki gereksinimleri ve hayata ait talep isteklerinin büyümesi seviyesinden de bilgi vermektedir.

Dünya halkları ev yapısı, giyim biçimi, dikişine göre de birbirinden farklılaşmaktadır. "Üy" (Ev), bütün halklar için zaman, kainat kavramlarıyla kaynaşan, kainata en yakın, önemli birey *İnsana* ait onun dünyagörüşünü, kültürünü ve onların sayesinde bütün milli özellikleri açıklayan dünyanın dilsel resmini oluşturan simgedir. V.A.Maslova'nın fikrine göre, [6,82], *Üy/Ev* insanın dış dünyadan ayrı alınmış "kendi" özel dünyası ve boşluğu anlayışıyla birleşir. *Üy/ev*, dış dünyanın insana ait parçası, dünyanın bir çeşididir, hem de onu dış dünya ile birleştirir; onun sayesinde ev insanoğlunu genel dünya ile bağlayan geçittir. Ev, insanın kendi "küçük" dünyasının, imkânının ölçüsünün açıklar. Kazaklar'ın evi, *Keçe evdir*. Keçe ev göçebe yaşam tarzıyla ortaya çıkmıştır. Bundan dolayıdır ki, diğer göçebe ulusların yaşamında da vardır. Kazaklar'ın keçe evinin kendine has özelliği, sadece yapısında değil, Kazak ulusunun el sanatı kültürünün, ekonomisinin, davranışının, dünyagörüşünün delili olacak bilgilerin "*Keçe Ev*" adlı eve ait isimlerin, kavramların çokluğunda ve onların anlamlarının zenginliğindedir. Keçe ev, göçebe halkın dünyagörüşünde coğrafi ortama, sadece taşınmaya uygun ev değil, yuvarlak biçimde dikilmiş keçe evler, dünya göbeği sanılır. Şu dünyadan kendine ayırarak almış kısmının kainat noktası, ailesi, kalesi, onun sonsuz dünyadan sahip olduğu sonsuz mekânı, onu doğa ve uzay ile bağlayan göbeği, kainatın küçük görünüşü, bu yüzden de göçebelerin, Kazaklar'ın mekân simgesi de, çember ve yuvarlaktır [7,211-212].

Keçe ev kavramı, her Kazak için ortak, parçalanmaz kavram, bununla beraber Kazaklar'ın sahip olduğu engin toprakların coğrafi özelliğine, hava durumuna, vs nedenlere göre keçe evin birkaç çeşidi olmuştur. Onlar bölgesel özelliği oluşturur. İlk önce konuşmalarda keçe evin yapısına, ölçüsüne göre birkaç çeşit isime sahiptir: *ağaç (ağaç) ev, boz ev, Kazak ev, kara ev, terme (örülmüş) ev*. Bunların hepsi de "*üy/ev –baspana/ev*" kavramındaki *keçe evi* adının ikinci nüshasıdır, dolayısıyla keçe eve ait anlam bunlara da aittir.

Kazak konuşmalarında evin çeşidi ve yapısına ait çok isimler vardır. Onlardan bir de, *Şatpa* etnodyalektizmidir. *Şatpa*, Mangıstav bölgesindeki Kazaklar'da keçe evin çeşidini bildirir. Onun ölçüsüne göre dört kanatlı ve beş kanatlı türleri mevcuttur. Ünlü yazarımız A.Kekilbayev eserlerindeki diyalektizmler yaşam kaynaklarına yöneliktir. .... Kendinin dört kanat *şatpası* olsaydı, daha önceden ayna gibi olurdu. Onun kendisi de evlenmiş kızın odun toplayacak *şoşalasında* (dolabında) sahipsiz kaldı (Kuş Kanatı, 59). Kahraman, "uzun etek, uzun örtülü siyah nine", *şatpa* ve *şosala*, onun evidir, *kara alaca, örülmüş hai, çok büyük abdire (sandık)* ise, günlük yaşamda kullanılan ev eşyalarıdır. Bu eşyalar kahraman için kutsal, gönlüne yakın, çünkü onlarda kocasının, akrabalarının elinin ve doğum yerimiz izi kalmıştır. Şehir yaşamına alışamayan yaşlı kadın bunları özler. Bu eski gelenekleri özlemek değil, kahramanın işlettiği eşyaları, onun yaşam tarzının şahididir. Onlar basit bir eskimiş eşya değildirlere, dil sahibi olan ulus temsilcileri yaratmış maddi kültür kaynaklarıdır. Bunların arasında insanoğlu içi en önemlisi de *üy (ev)-baspana (ev)-şanırak (çadır/ev)* kavramları ise, *şatpa* ve *şoşala* da

bu kavrama aittir. *Üy (ev)*' ait kültürel anlam ortaktır, sorun evin genişliğinde değil, oradaki etnokültürel idraktır. Eser kahramanı olan yaşlı kadın, dört kanat şarpada (evde) evlendi ve çocuk sahibi oldu. Bu yüzden de o, yaşlı nine için kutsal maldır. Şehirdeki oğlunun yanına taşınırken diğer mal eşyalarını eltilerine dağıtmıştı. Sadece dört kanat *şatpanın* (keçe evinin) kemiği ile *kara kazanına* değmedi. Değmedi. Gerçeği söylersek, elini bile dokunduramadı. *Şatpanın* kemiği ve *kara kazanından* ayrılmak, hayattaki direnişinden, göbeğinden ayrılmak gibi geldi. Kazaklar'da *kazan vermemek* inancı vardır. Bunlardan başka *kara alaca* ve *örülmüş halıyı* kendisi örmüş olabilir, *abdire (sandık)*'yi ise kayınbiraderi yapmıştı. Öyleyse, siyah yaşlı kadın özelliği, adı geçen etnografizmlersiz bütünüyle açıklanamazdı, onu çağdaş mobilyalı büyük köşklere sığdırmak mümkün değildir.

Keçe eve ait kavramlar halk şuurunda sözlü olarak bugüne dek gelmiş ve birçoğu da işlenmektedir. N.İ.Tolstoy'a göre bunlar yazılı kaynakça görevini yapar ve milli bilinci bildirir. Onların ise, ilişki-pragmatik failiyetini tarihi ve edebi eserlerden görebiliriz. Kırlı bölgelerde yaşayan halkın maddi kültürü ve dağlı bölgede yaşayan halkın maddi kültürünün arasında az çok farklılık vardır. Bu farklılıklar, bölgenin coğrafi özelliklerine, doğa durumuna ve ondan kaynaklanan, ona eğilim gösteren ulusun yaşam tarzından, yaşadığı ortamdan, işlettiği eşyalarından görünür.

Etnodiyalektizmler ulus doğasını tanımakta dilsel kaynakça failiyetini üstlenir. Öyle ise, etnodiyalektizmler, Kazak şiveleri açısından baktığımızda, Kazak Ulusu kültürü adlı büyük dalın belli bölgelerindeki kaynakçalarıdır: söz simgeleri ve dilsel işaretleri.

O, halk şuurunda kaybolmuş etnokültürel bilgiler sırımını açıp, yapısını tanımakla, onu millet kültürüne, tarihine bağlayarak izlediğimizde bütünüyle görülür. Kültür dil ile yayılır, anlaşılır, gelişir.

Kaynakça

1. ATABAYEV, M.S. Kazak Tili Diyalektik Leksikasının Etnolingvistik Negizi/ (Kazak Dili Diyalektik Söz Hazinesinin Etnolengüestik Esası). İlmi editör. A.Aşanova. Almatı: Bilim, 2006, 288 s.
2. VOROBEEV V.V. Lingvokulturologiya (Teoriya ve motodı)/ (Lengükültür Bilimi). Moskova: RUDN, 1997, 315.
3. GAMKRELİDZE T.V. , İVANOV V.V., İndoeuropeyskiy Yazık i İndoeuropeysı. Rekonstruksya i İstoriko-Tipologışesiy Analiz Prayazıka Protokulturu./ (Hindayrupa Dili ve Hindabrupalılar. Protokültür Dilinin Tarihi Tipoloji Analizi ve Yenileme). Barnaul: c.II.1,1998. 420 s.
4. MANKEEVA J.M., Madeni Leksikanın Ulttik Sıpatı (Medeni Söz Varlığının Milli Görünüşü). Baş Editör A.T.Kaydar Almatı: Gılım, 1997, 272 s.
5. MANKEEVA J.M., Kazak Tilindegi Etnomadeni Atauların tanımdık Negizderi (Kazak Türkçesindeki Etnokültürel İsimlerin Bilişsel Esasları. Baş Editör A.T.Kaydar. Almatı: Gılım, 20008, 356 s. 6. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. Фильми ред. С.В. Процко. М.: Тетра-системс, 2004. 256 с.
7. SAGİDOLLA G., Poetikalik frazologizmderdin etnomadeni mazmunı (Şiir Deyimlerini Etnikültürel Anlamı)/ Kazak ve Moğol Dilleri boyunca karşılaştırmalı inceleme. Almatı: Gılım, 20003. 284 s.
8. TİMOŞİNOV V.N., Kultualogiya: Kazakistan-Evraziya-Vostok-Zapad (Kültür Bilimi: Kazakistan-Avrasya-Doğu-Batı). Almatı: Nisa, 1997. 336 s.
9. TOLSTOY N.İ., O Predmete Etnolingvistiki i ee Ruli v İzüçenii Yazıka i etnosa// Arealnie İssleovaniya v Yazıkoznanii i Etnigrafii: Yazık i Etnos. (Etno Dil Varlığı Dersi Hakkında ve Onun Dil ve Etnikleri Öğrenmedeki Rolü// Dil Bilgisi ve Etnografide Alansal çalışmaları: Dil ve Etnik). L.: Nauka, 1983. s.181-190.

EDEBİ-PEDAGOJİK BİR YAPIT OLARAK L.N. TOLSTOY'UN 'ALFABESİ'

Yevgeniya Petrovna Bondareva*

Ersin Çetinkaya**

Özet

Yapmış olduğumuz çalışmanın amacı daha çok edebi yönüyle bilinen büyük yazar L.N. Tolstoy'un pedagoğ kimliğini göstermek ve pedagoğ alanında yaptığı çalışmaları açıklamaya çalışmaktır. Yazarın kaleme aldığı 'Alfabe' eseri çocukların eğitiminde hem metodiksel hem de içerik bakımından çok büyük önem teşkil etmekte ve bugün kabul edilmiş olan çağdaş pedagoğik yöntemlerle ortak noktalarda buluşmaktadır. Yaptığımız çalışmada L.N. Tolstoy'un pedagoğik eseri olan 'Alfabe'yi tüm yönleriyle açıklayarak eserden aldığımız örneklerle açıklamalarımızı pekiştirmeye çalıştık.

Anahtar Kelimeler

L.N. Tolstoy, Alfabe, Azbuka, Pedagoğ, Eğitim Bilimi.

'THE ALPHABET' OF L.N. TOLSTOI AS A LİTERARY-PEDAGOGİCAL WORK

Abstract

The purpose of this study is to indicate the pedagogical qualities of the great author L.N.Tolstoi who is mostly known with his literary works. 'The Alphabet' written by him has an important place in the education of children both in terms of methodology and content and shares some common aspects with contemporary pedagogical methods. In this study, by attempting to explain L.N. Tolstoi's work 'The Alphabet' in all its parts the arguments were reinforced with the examples taken from the work.

Keywords

L.N. Tolstoi, Alphabet, Azbuka, Pedagogy, Science of Education.

Tüm dünya tarafından bilinen ünlü Rus yazar L.N. Tolstoy çocukların eğitimleri ve iyi bir şekilde yetiştirilebilmeleri için hatırı sayılır derecede çalışma yapmıştır. Onlara okullar açarak ders kitapları hazırlamış aynı zamanda çocuklar için öğretici ve metodik çalışmalar yapmıştır. Tabi ki ortaya konulan bu çalışmalar L.N. Tolstoy'un pedagoğik alanda yaptığı çalışmaların hepsini ihtiva etmemektedir.

L.N. Tolstoy tarafından yazılan en önemli pedagoğik çalışmalardan biri 'alfabe'dir. İlk ortaya çıkış süresinde 'Yasnaya Polyana' adlı dergide yayınlanmaya başlayan çalışma kitap olarak 1872 yılında basılmış ve okur kesimi tarafından didaktik yönü daha çok irdelenmiştir. L.N. Tolstoy bu kitabı farklı toplum kesimlerinin çocuklarının uzun süre faydalanabileceği bir kaynak olarak tasarlamıştır.

'Alfabe'yi destekleyenler olduğu kadar bu çalışmaya karşı çıkanlar da olmuştur. Eleştiriler ve ilk çalışmada ortaya çıkan görüşlerin bireysel algılanışları yazarı 1875 yılında 'Yeni Alfabe' adıyla basılan diğer bir baskı yapmaya itmiştir. Pedagoğik eserin yenilenmiş baskısı ilk baskıya göre daha olumlu eleştiriler almıştır. Rusya imparatorluğu eğitim bakanlığı bu eserin halk okulları için ders kitabı olarak okutulmasını tavsiye etmiştir. Eser birçok kez tipografik basım şeklinde ortaya çıkmış, yazarın hayatta olduğu süre içerisinde 28 adet basımı yapılmıştır.

'Alfabe'nin tam hali 4 ayrı kitaba ayrılmıştır. İlk kitap alfabeden ve kahramanların farklı ülkelerin temsilcilerinden oluşan kısa hikâyelerden, incilden alınan el yazmalarından ve kısa hikâyelerinden, basitleştirilmiş aritmetikten ve de öğretmenlere yönelik metodik tavsiyelerden oluşmaktadır. İkinci, üçüncü ve dördüncü kitap içerik olarak birinci kitabın tekrarı gibidir fakat birinci kitaptaki gibi 'alfabe'yi içermemektedir. Birinci kitaptaki metinlerden farklı olarak bu kitaplardaki metinler hacimsel olarak daha geniş bir yer tutmaktadır.

'Alfabe'nin her kitabının biçimsel ve içeriksel olarak önemine dikkat çekildiğinde ise ilk kitap yapılan araştırmaların ihtivası bakımından daha büyük bir önem teşkil etmektedir. İlk kitap içeriği bakımından tam olarak edebi-pedagoğik bir yapıttır ve bu yüzden araştırmamızın amacına bizi doğrudan götürmektedir. Rus dili eğitiminde kullanılabilir olan kitap yazarın tavsiye edilmiş olan edebi bir eseridir.

'Alfabe'nin ilk kitabı öğrenci merkezlidir ve aynı zamanda öğretmenler için metodiksel bölüm ihtiva eden dört bölümden oluşmaktadır. İlk bölümde L.N. Tolstoy, alfabenin basılmış farklı karşılıklarından el yazısı ile yazılmış olanlara kadar tasarlanmış versiyonlarını okurlara tanıtmaktadır. Harflere nitelemiş oldukları eşyaların resimleri eşlik etmektedir. Harfler grafiksel olarak sembollerle ve seslerle öğrenen kişiye yardım etmektedir.

* Ağrı İbrahim Çeçen Üniversitesi - Ağrı, Türkiye

** Ağrı İbrahim Çeçen Üniversitesi - Ağrı, Türkiye

İlerleyen bölümde ise okumayı pekiştirmek ve harflerin iyice anlaşılmasını sağlamak için heceleme şeklinde okunabilen materyaller verilmiştir. Görsel örneklerle birlikte atasözleri, deyimler, bilmeceler, özdeyişlere de yer verilmiştir. Harfin pekiştirilmesi için verilenler öğretilen harf ile uyumlu olarak gruplara ayrılmıştır.

III

1. ШУ-БА, РУ-НА, ДЮ-ДЖ, ПУ-ЛЮ, ШУ-БА, ЗИ-МА, ЛЮ-ПА, ЗА-РЯ, ДЫ-РА, ВЮ-НО, КУ-ХА, РЫ-БА, ТУ-ЧА, КУ-ЧА, БА-НО, КУ-ХА.
2. ТРА-ВА, СТУ-ЧК, КРЫ-СА, КЛО-ЧК, БЛО-ДО, ТРУ-БА, КРИ-ВА, ГРУ-ША, ГРИ-ВА, ГЛИ-НА, КИМ-ГА, ЦЫ-ТЯ, КРЫ-ША, БЛИ-НА, СПИ-ЦА, ГЛА-ЗА, ГРИ-БЫ, ДВЕ-РЯ.
3. НЕ-БО, ВО-РЕ, ПЕ-РО, ПУ-НА, СЪ-НИ, ГО-РЕ, ШЕ-НА.
4. СТРА-ШНО, СКА-ДЫ, ВЗДРО-ГНУ, НСТА-ТИ, ВЪЛЪ-ЗУ, ВСТРЪ-ЧА, ВОПРЯ-НУ.
5. БУ-НА-ГА, СТА-РУ-ХА, НА-РТИ-НА, БУ-ЛА-ВНА, БА-ЦМА-НИ, ДЕ-РЕ-ВНО, ЛЮ-СИ-ЦА, КРЕ-СТИ-НА, КУ-РЯ-ЦА, КО-МНА-ТА.
6. Я-ВА, И-СЛА, И-ЗБА, У-НИ, У-ТРА, У-МНА, О-ЩИ, А-ЗБУ-НА, Е-ЛК, Е-СТЬ, Ъ-СТЬ, Ё-ША, Ъ-ЗДА, Е-НИ.
7. ВО-Е-ВО-ДА, ЗА-И-НА, ПРЪ-Ъ-ХА-ТЬ, НА-У-КА, СЕ-ВЕТЪ.
8. Э-ТО, Э-ТО-ТЬ, Э-ТО-МУ, Э-ТМ, Э-ТУ, Э-ТМ-ХЪ.
9. РО-ТЬ, НО-ТЬ, НО-СЪ, СЛА-ТЬ, СТА-РЪ, БЫ-ЛЪ, СЫ-НЪ, ЗО-ЛЪ, КУ-ПИ-ТЬ, ТРО-СТЬ, КА-ЗНО, РО-ЗНО, ПА-СТЬ, МА-СТЬ.
10. ДУ-РНОЕ, ХО-РО-ШОЕ, СТОЕ, ПО-МИ-ЛУЕ, ГУ-СТОЕ.

11. ЗЕ-ЛЕ-НЫЯ, ВЕ-СЕ-НЫЯ, ПЕ-СТРЫЯ, А-ЛЕ-ША, ЗА-ПЛЕ-ТЬ, ИДЕ-ТЬ.
12. КУ-НИА-ТЬ, ВВА-ЛИ-ЛИ, СТРА-ШНО, СОО-РА, ПО-ДА-ВА-ТЬ.
13. ВЪ-Ъ-ХА-ТЬ, БОЕ-НА-Я, СЪ-Ъ-ЛЪ, У-Ъ-ХА-ТЬ, НАБ-ДЕ-ТЬ, МЕ-НЪ-ШОЕ, И-Ъ-Ъ-НЪ.

а.

На-ши пра-ли, а на-ши сна-ли.
На кѣ-тъ и су-да кѣ-тъ.

б.

Ба-бу-шиѣ то-ль-ко дѣ-ду-шка по-ну-къ.
И-оба крѣ-шка на-по-ро-къ, а дво-ръ на-бо-ро-къ.

в.

Не во-ли-къ све-рчо-къ, да слы-шно при-чи-тъ.
Не во-ли-чна на-пла, а на-во-нь до-лби-тъ.
За-ря до-нь-гу да-ѣ-тъ.

Yine aynı zamanda yazımsal ve söylemsel farklılıkları da dile getirilmektedir.

Была одна сильная, алая собака. Она
грызла всёхъ собакъ, кромя двухъ;
она не грызла маленькаго щенка и
большаго волнодава.

Булатъ желѣзо и шмель не рѣжетъ.

Загадки.

На дворѣ горой, а въ избѣ водой.
(Сидѣть).

Лезить — ниже юта, встанеть — выше
юта. (Хит).

Идѣтъ лѣсомъ — не треснетъ, идѣтъ
плѣсомъ — не плеснетъ. (Животъ).

Въ II

Не то бѣды, что родилъ не хлѣбъ,
а лебедь, а то бѣды, что ни хлѣба, ни
лебеди.

Хлѣба ни кусна, такъ въ терѣжѣ тосна.

Грибы ницута, по лѣсу рашцута.

Мальчикъ избралъ грибовъ; ему тя-
жело было нести, и онъ оставилъ ихъ
въ лѣсу. На зарѣ онъ пошелъ вать
ихъ. Грибы унесли.

Наша лепѣшка поѣла носки.

Мальчикъ катался на льду и рас-
шилъ носъ. Безъ носей и рыбки не
сѣшь.

Загадки.

Самъ дубовый, пося възовый, носъ
лизовый. (Лесъ).

Маленькъ, удаленкъ, скрозъ землю
прошелъ, красну шапочку нашелъ.
(Грибъ).

Тонкія нитки.

Одинъ человекъ заказалъ пряхѣ
тонкія нитки. Пряха спросила тонкія
нитки, но человекъ сказалъ, что
нитки не хороши и что ему нужны
нитки самаго тонкія. Пряха сказала:
„если тебѣ эти не тонкія, такъ вотъ
тебѣ другія“; и она показала на пу-
стое мѣсто. Онъ сказалъ, что не видитъ.
Пряха сказала: „оттого и не видишь,
что онъ очень тонкія; я и сама не вижу“.

Дуракъ обрадовался и заказалъ себѣ
ещѣ такихъ нитокъ, а за эти заплатилъ
деньги.

Левъ и мышь.

Левъ спалъ. Мышь пробѣжала ему
по тѣлу. Онъ проснулся и поймалъ её.
Мышь стала отмакиваться; она сказа-
ла: „пустишь и я тебя помяну“ Левъ
засѣлся, что мышь общаетъ ему ми-
лость, и пустилъ её.

Потомъ охотники поймали льва и
привязали верѣвкой къ дереву. Мышь
услыхала лязгъ рога, пробѣжала,

перегрызла верѣвку и сказала: „пом-
нишь, ты сѣлся, не думалъ, что-
бы отъ меня пришла отплата, а теперь
видишь, — живѣтъ и отъ мыши ми-
лость“.

Обезьяна.

Одинъ человекъ пошелъ въ лѣсъ,
срубилъ дерево и сталъ распиливать.
Онъ поднималъ конецъ дерева на пень,
сѣлъ верхомъ и сталъ пилить. По-
томъ онъ забылъ клинъ въ распи-
ленное мѣсто и сталъ пилить дальше,
потомъ вынулъ клинъ и переломалъ
ещѣ дальше.

Обезьяна сидѣла на деревѣ и сме-
трѣла. Когда человекъ лѣлъ спать,
обезьяна сѣла верхомъ на дерево и
хотѣла тоже дѣлать; но, когда она вы-
нула клинъ, дерево сломалось и прище-
жило ей хвостъ. Она стала рваться и
кричать. Человекъ проснулся, прибилъ
обезьяну и привязалъ на верѣвку.

Лгуны.

Мальчикъ стерѣлъ овецъ и будто
увидѣлъ волна, сталъ звать: „помогите,

Bu kısa hikâyelerin kahramanları genellikle hayvanlar, kuşlar ve böceklerdir. Kahramanların suretleri çok yönlü olduğu için çocuklara ilginç gelmekte ve böylelikle çocuklar için olumlu olan özelliklerin onlara öğretimi sağlanmaktadır. Hayvanların yanı sıra bazı hikâyelerde insanlar da ana kahraman olarak karşımıza çıkmaktadır.

¹ Salnikova T. M., *Metodika obučeniya gramote: učebno-metodičeskoye posobiye dlya prepodavateley i studentov pedagogičeskih učebnih zavedeniy*, M., 2001.

‘Aslan ve Fare’ adlı hikâyede iki tane kahraman vardır. Kahramanların karşılıklı ilişkisi iki açıda gelişim göstermektedir. İlki aslanın fareyi serbest bırakması ve farenin günün birinde aslana yardım edebileceğini söylemesi üzerine aslanın fareye gülmesi olayı; ikincisi ise farenin aslanın hayatını kurtarmasına yardım etmesi olayıdır. Kahramanların kişiselleştirilmesi, yazar tarafından alegorinin kullanımını (aslan sahip olduğu güç ile var olmaktadır; fare ise küçük, savunmasız bir varlıktır) hikâyenin olaylarını, insanın düşebileceği durumları gösterilebilmek için imkân sağlamaktadır. L. N. Tolstoy’un öyküsünün ahlaki düşüncesi basittir: bu dünyada en güçlü varlık dahi kendisi için aşılabilir bir durumla karşı karşıya kalabilir ve kurtuluş hiç beklenmedik bir kişi veya yardımcı tarafından gelebilir.

İkinci bölümün hikâyelerinin sonraki bölümü yaş olarak daha büyük öğrencilere odaklıdır. Bu yüzden içerik olarak daha hacimsel eserlerdir. Bu hikâyelerde yazar farklı olaylar, ilginç durumlar ve vakalar hakkında öğüt vermektedir:

росла большая и не помню, какъ выучилась шить; и когда я учу шить свою дѣвочку, удивляюсь, какъ она не можетъ держать иголку.

Пожарныя собаки.

Бываетъ часто, что въ городахъ на пожарахъ остаются дѣти въ домахъ, и ихъ нельзя вытащить; потому что они отъ испуга спрячутся и молчатъ, а отъ дыма нельзя ихъ рассмотреть. Для этого въ Лондонѣ приучены собаки. Собаки эти живутъ съ пожарными, и когда загорится домъ, то пожарные посылаютъ собакъ вытаскивать дѣтей. Одна такая собака въ Лондонѣ спасла двѣнадцать дѣтей; ея звали Бобъ.

Одинъ разъ загорѣлся домъ. И когда пожарные прѣехали изъ дому, изъ него выбѣжала женщина. Она плакала и говорила, что въ домѣ осталась двухлѣтняя дѣвочка. Пожарные послали Боба. Бобъ побѣжалъ по дѣстиницѣ и спрыгнулъ въ дымъ. Черезъ пять минутъ онъ выбѣжалъ изъ дома и въ зубахъ за рубашку несъ дѣвочку. Мать

бросилась къ дочери и плакала отъ радости, что дочь была жива. Пожарные заснули собаку и осматривали ея—не обгорѣла ли она; но Бобъ рылся опять изъ дома. Пожарные подумали, что въ домѣ есть еще что-нибудь живое, и пустили его. Собака побѣжала въ домъ и скоро выбѣжала съ чѣмъ-то въ зубахъ. Когда народъ рассмотрѣлъ то, что она несла, то всѣ расхохотались: она несла большую куклу.

Канъ меня не взяли въ городъ.

Собрался батюшка въ городъ. А я ему говорю: „бать, возьми меня съ собой“. А онъ говоритъ: „ты тамъ замѣрнешь; куда тебѣ“. Я повернулся, заплакалъ и пошелъ въ чуланъ. Плакалъ-плакалъ и заснулъ. И вижу я во снѣ, будто отъ нашей деревни небольшая дорожка къ границѣ; и вижу я—по этой дорожкѣ идетъ батя. Я догналъ его, и мы пошелъ съ нимъ вмѣстѣ въ городъ. Иду я и вижу—впереди топится почва. Я говорю: „бать, это городъ.“ А онъ говоритъ: „онъ самый“. Потому

L. N. Tolstoy’un ‘Alfabe’sinin çok büyük bir önemi vardır. Eserde sadece salt bir şekilde harflerin öğretilmesi, harflerin okunabilmesi ve doğru bir şekilde telaffuz edilebilmesi değil aynı zamanda çocukların farklı ülkelerdeki insanların gündelik hayatlarıyla ve değerleriyle de tanışabilmesi de sağlanmıştır. Eserde yer alan ‘Eskimo’ adlı hikâyede çocuklar sadece harflerin okunuşunu ve telaffuzunu öğrenmezler aynı zamanda Eskimo halkının gündelik yaşantısı, yaşadıkları çevre, inanışları ve ahlak kuralları ile ilgili bilgilere de ulaşmış olurlar. Bu açıdan bakıldığında eser hem pedagojik hem de edebi açıdan çok büyük bir önem teşkil etmekte ve hala günümüzde geçerliliğini koruyabilecek bir kaynak olarak var olmaktadır.

L.N. Tolstoy ‘Alfabe’ kitabının içerisine yerleştirmiş olduğu hikâyelerle aynı zamanda çocukları doğal ve fiziksel olaylar hakkında da bilgilendirmektedir. Sözü geçen olayların anlatıldığı hikâyelere ‘Denizden gelen su nereye akar?’ ve ‘Gücün hızından’ hikâyeleri örnek verilebilir.

L.N. Tolstoy esere tür olarak farklı edebi yapıtlar yerleştirmiştir. Daha önceki bölümlerde düz yazı türünde yazılmış olan hikâyelerin dışında eserde ayrıca okurlar sözlü halk edebiyatının örnekleriyle ve Rus halk destanlarıyla da tanışmaktadır. ‘Aptal’, ‘Kutsal Kahraman’ adlı hikâyeler bu türde kaleme alınmış eserlerdir.

L.N. Tolstoy çalışmanın üçüncü bölümünde ‘Nestor el yazmaları(geçmiş yılların öyküsü)’na, ‘Azizlerin hayatı(Четы-миней)’na, ‘Yaratılış (Tekvin)’²a, ‘Matta İncili’ne yer vermiştir. Tüm bu eserler orijinallerine sadık kalınarak ve söz dizimsel yapısı muhafaza edilmeye çalışılarak ‘mümkün olduğunca’ çocukların anlayabileceği ve anlamlandırabileceği düzeyde çağdaş Rus diline çevrilmiştir. Bu eserler Hristiyan azizlerinin çalışkanlıkları, dürüstlükleri, yardımseverlikleri, kötülöklere karşı olan duruşları gibi manevi dünyalarının güzelliklerini gözler önüne sermektedir.³

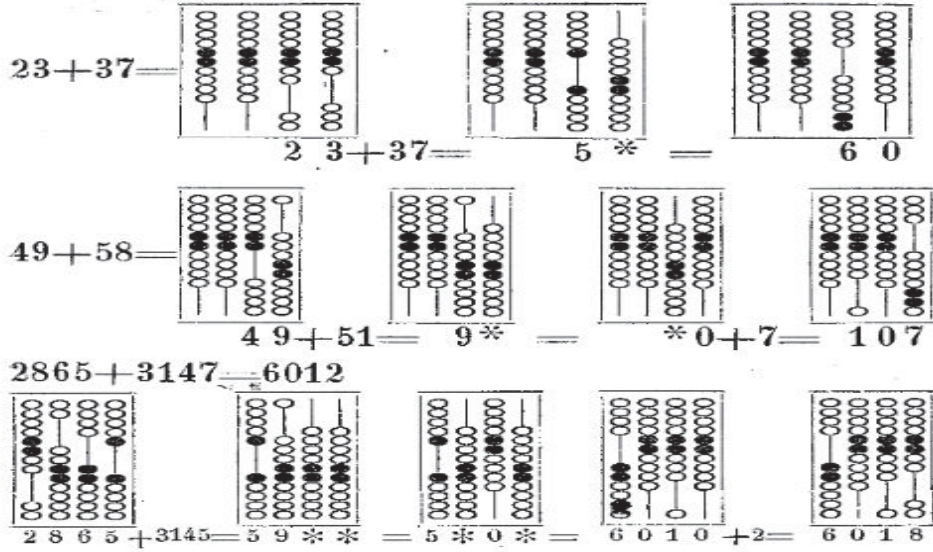
Eserin dördüncü ve son bölümü aritmetiğe ayrılmıştır. Bu bölümde hesaplama işlemleri slav, roma ve arap rakamları ile verilmekte aynı zamanda bu rakamların hesaplama işlemlerinde nasıl kullanıldıkları açıklanmaktadır. Bu bölüm ayrıca ‘Tam Sayı’ ve ‘Kesirler’ olmak üzere iki bölüme ayrılmıştır. L.N. Tolstoy ilk

² Tanah ve Eski Ahit’in ilk beş kitabını oluşturan Tevrat’ın birinci kitabı.

³ Kuskov V.V. *İstoriya drevnerusskoy literatury*. – 7-e izd. – M.: Vışşaya şkola, 2003.-336 s.

bölümde hesaplama yaparken toplama ve çıkarmanın aynı zamanda çarpma ve bölmenin nasıl yapıldığını anlatmakta; ikinci bölümde ise ondalık kesirler ve basit kesirler hakkında bilgi vermektedir.

L.N. Tolstoy 'Alfabe'nin sonuç bölümünde hem evde hem okulda eğitimin nasıl olması gerektiği hakkında tavsiyelerde bulunmakta aynı zamanda öğrencilere verilecek olan her türlü ödevin niteliklerini açıklamaktadır. Yazarın tüm çalışma boyunca en çok dikkat ettiği şey ise her şeyden önce öğretilecek konu ne olursa olsun öğrenciyi sıkmadan ona öğretilmesi ve buna bağlı olarak ödevler verilmesidir.

Böylelikle L.N. Tolstoy'un kaleme almış olduğu 'Alfabe' eseri devrim öncesi Rusya'sının eğitime, öğretime ve metodik yöntemlerine çok büyük bir katkı sağlamıştır. Bu çalışmanın eğitim bilimsel yararının yanı sıra metinler aracılığıyla kazandırılmaya çalışılan manevi-ahlaksal yönü ve Rus kültürünün çocuklara aşılmasını çabası da yadsınamayacak derecede önem ihtiva etmektedir. Yapmış olduğumuz çalışmanın içerik olarak başvurulduğu eser L.N. Tolstoy'un ikinci kez kaleme almış olduğu 'Yeni Alfabe'ye dayanmaktadır ve yapmış olduğumuz inceleme yazarın düşüncelerinin ve çalışmalarının incelenmesiyle ortaya çıkmıştır.

Kullanılan Kaynaklar

1. Kuskov V.V. *İstoriya drevnerusskoy literaturı. – 7-e izd. – M.: Vışşaya şkola, 2003. – 336s.*
2. Salnikova T.M. *Metodika obuçeniya gramote: učeбно-metodiçeskoje posobiye dlya prepodavateley i studentov pedagogičeskih učeбnih zavedeniy. – M., 2001.*
3. Tolstoy. L. N., *Polnoye sobraniye soçineniy. Tom 21. Novaya azbuka i russkiye knigi dlya çteniya (1874-1875), gosudarstvennoye izdatelstvo 'hudoşestvennaya literatura', 1957.*

КОНЦЕПТ «ДРУЖБА» В ТУРЕЦКИХ И РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Евгения Петровна Бондарева*

Айтюль Эрдоган**

Резюме

В статье описаны особенности вербализации концепта дружба в турецком и русском языках. Материалом исследования послужили фразеологизмы обоих языков. В ходе анализа удалось выявить признаки концепта, совпадающие с лексикографическим материалом и проявляющиеся в турецком и русском языках, а также обнаружить отличия в признаковой структуре концепта, говорящие о национальной специфике.

Ключевые слова: концепт, вербализация концепта, концептуализация, фразеологизм, признак концепта.

Türkçe ve Rusça Deyimlerde 'Dostluk' Kavramı

Özet

Bu makalede Türk ve Rus dillerindeki dostluk kavramının sözelleşme (verbalizatsiya) özellikleri anlatılmaktadır. Araştırmanın materyali her iki dile ait olan deyimlerdir. İncelemenin içeriğinde Türk ve Rus dillerinde ortaya çıkan ve sözlükle örtüşen kavram göstergeleri belirtilmiştir, bunun yanı sıra ulusal kimliği ifade eden kavramın gösterge yapısındaki farklılıklar tespit edilmiştir.

Anahtar kelimeler: Kavram, Kavramın Sözelleşmesi, Kavramsallaştırma, Deyim, Kavram Göstergesi.

The Concept of 'Friendship' in Turkish and Russian Idioms

Abstract

In this article the verbalisation (verbalizatsiya) aspects of the concept of friendship in Turkish and Russian languages are examined. The materials of the research consist of idioms belonging to both languages. In the course of the study, the conceptual signs that emerged and correspond to dictionary in Turkish and Russian are indicated also the differences in the structural sign of the concept expressing national identity are determined.

Keywords: Concept, Verbalisation of Concept, Conceptualization, Idiom, Conceptual Sign.

Проблемы взаимоотношения людей интересовали человека всегда. Произведения самых разных жанров веками посвящались анализу любви, родства, дружбы. Феномен дружбы осмысливается человечеством уже очень давно, однако однозначного его толкования и осмысления до сих пор нет. Народы разных национальностей определяют этот важный аспект связи между людьми по-своему, однако есть и точки пересечения в понимании дружбы.

Одним из важнейших процессов в классификационной деятельности человека является процесс концептуализации, направленный на осмысление поступающей к человеку информации и приводящий к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в целом. В современной лингвистике концептуализация интерпретируется как «некоторый «сквозной» для разных форм познания процесс структуризации знаний и возникновения разных структур представления знаний из неких минимальных концептуальных единиц» [5, с. 93].

Сегодня рассматривается множество проблем, связанных с термином «концепт». Вопросы, касающиеся определения концепта, его структуры, вербализации, методики описания, на протяжении десятилетий обсуждаются в большом количестве работ лингвистов. Внимание и неиссякающая актуальность проблем, связанных с концептом, «объясняется необходимостью введения в категориальный аппарат недостающего когнитивного «звена», в содержание которого, помимо понятия, входят ассоциативные оценки и представления о нем его продуцентов и пользователей» [4, с. 40].

Среди многообразия определений термина «концепт» классическим стал лингвокультурологический подход, который предлагается Ю. С. Степановым. «Концепт – это как бы ступок культуры в сознании человека, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [7, с. 43]. Несмотря на то, что эта точка зрения к определению термина не является единственной и всеобъемлющей, многими учеными безоговорочно признаются два положения Ю.С. Степанова. Во-первых, утверждение о том, что во всех концептах суммируются идеи, которые возникли в разное время, в разные эпохи, т.к. историческое время, или «хронология», при этом не играет роли. Во-вторых, безусловным является положение о возможности существования концептов по-разному в различных своих слоях, в которых «они по-разному реальны для людей данной культуры», что является важным [7, с. 45].

* Агрыйский государственный университет им. Ибрагима Чечена Агры, Турция

** Агрыйский государственный университет им. Ибрагима Чечена Агры, Турция

Необходимо подчеркнуть, что общность взглядов на природу концепта выражается в утверждении неоспоримой связи языка и культуры; расхождение обусловлено разным видением роли языка в формировании концепта. Объекты мира становятся «культурными объектами» лишь тогда, когда представления о них структурируются этноязыковым мышлением в виде определенных «квантов» знания, концептов.

Концепт может быть репрезентирован в любом языке различными языковыми средствами: готовыми лексемами и фразеосочетаниями из состава лексико-фразеологической системы языка, имеющими «подходящие к случаю» семемы или отдельные семы разного ранга (архисемы, дифференциальные семы, периферийные (потенциальные, скрытые); свободными словосочетаниями, структурными и позиционными схемами предложений, несущими типовые пропозиции (синтаксические концепты), текстами и совокупностями текстов (при необходимости экспликации или обсуждения содержания сложных, абстрактных или индивидуально-авторских концептов) [6, с. 38], грамматическими средствами [1, с. 13]. Любопытными для анализа представляются фразеологизмы, которые четче других языковых единиц говорят и национальной, культурной специфике, проявляющейся при осмыслении какого-либо концепта. «Обращение к сочетаемости, к фразеологическим слоям, в которых в качестве опорных наименований выступает описываемый концепт духовной культуры, дает, как представляется достаточно полное основание для деконструкции ее содержания» [2, с.135-136].

Несмотря на давнюю историю изучения, фразеология продолжает оставаться объектом многочисленных исследований. Вслед за В.Н. Телия к фразеологизмам мы относим «все типы узально воспроизводимых сочетаний, которые группируются в сильно размытые множества на основании тех или иных характерных для каждого множества признаков и отношений между ними». В.Н. Телия выделяет 6 разделов фразеологии: лексическая идиоматика; воспроизводимые сочетания слов, которые В. В. Виноградов называл фразеологическими сочетаниями; пословицы и поговорки; фразеология декабристов, фразеология романтизма, публицистическая фразеология и т.п., то есть крылатые выражения; клише, или «речевые заготовки»; «цитации» или «чужая речь», приводимая по памяти [8, с. 54].

Исследования показывают, что высший уровень концептуализации действительности представлен субстантивными формами вербализации концептов. «Субстантивная фиксация концепта в языке свидетельствует о надежной концептуализации явления, максимально абстрагированной от ситуации» [6, с 48]. Для выявления признаков, формирующих структуру концепта «дружба», анализу синтагматической сочетаемости подвергаются существительные *dostluk / дружба* (и их грамматические формы) как базовые лексемы, вербализующие исследуемый концепт в анализируемых языках. Кроме того, к анализу привлекаются лексемы *dost, arkadaş / друг*, которые семантически дополняют структуру изучаемого концепта.

Исходя из ставшего уже классическим представления о том, что структура концепта представляется трехчастной (понятийный, образный и оценочный компоненты), в данной работе мы обратились к анализу понятийной составляющей концепта «дружба». Объектом изучения являются фразеологические единицы турецкого и русского языков, в которых актуализируется исследуемый концепт.

Материалом исследования послужили турецкие фразеологические словари: *Atasözleri ve Deyimler Sözlüğü, Ömer Asım Aksoy, Atasözleri ve Deyimler Sözlüğü* (www.tdk.gov.tr); Фразеологический словарь русского языка А. С. Молоткова, Толковый словарь фразеологических синонимов русского языка В. П. Жукова. Мы проанализировали 74 фразеологических единицы турецкого языка и 87 – русского, репрезентирующих концепт «дружба».

Фразеологическая система языка представляет собой национально-самобытное явление. Являясь хранителем культурной памяти народа, устойчивые языковые единицы могут использоваться для деконструкции структуры значимых концептов. Фразеологизм рождается в языке не для называния предметов, признаков, действий, а для образно-эмоциональной их характеристики. Именно поэтому в них чаще всего актуализируются разнообразные признаки концептов.

Для выявления понятийной составляющей структуры концепта «дружба» использован метод концептуального (согласно З.Д. Поповой и И.А. Стернину – семантико-когнитивного) анализа, который предполагает переход от содержания значений слова – репрезентанта концепта – к содержанию концепта. «Путь исследования «от семантики единиц языка к концепту» наиболее надежен... анализ языковых средств позволяет наиболее простым и надежным способом выявить признаки концептов и моделировать концепт» [6, с. 10]. Понятийная составляющая концепта – часть признаковой структуры, которая выявляется путем анализа значений слова, репрезентирующего концепт. Понятийные признаки концепта – это «рациональная часть концепта, т.е. то содержание, которое включает только существенные характеристики объекта и рационально мыслится, а не переживается» [3, с. 153]. В связи с чем анализ лексического значения номинанта концепта «дружба» позволяет выделить понятийные признаки концепта, т.к. «значение слова выполняет функцию общей репрезентации концепта в системе языка за счет описания его наиболее характерных, существенных признаков, т.е. определенной, наиболее репрезентативной части концепта» [1, с. 13].

Обратимся к туркоязычным лексикографическим данным, толкующим лексему dostluk:

TDK, Türkçe Sözlük:

Dostluk;

1. Dost olma durumu.
2. Dostça davranış.
  1. Дружить.
  2. Дружелюбное поведение.

Обратимся к русскоязычным лексикографическим данным, толкующим лексему «дружба»:

Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный:

1. Отношения между людьми, основанные на взаимной привязанности, духовной близости, общности интересов и т.п. // Взаимная расположенность, привязанность, характерная для таких отношений. // Дружелюбие, взаимопонимание и т.п. между народами, странами, государствами.

2. перен. разг. Доброжелательное отношение друг к другу человека и животного.

Ожегова С.И., Шведовой Н.Ю. Толковый словарь русского языка:

Бликие отношения, основанные на взаимном доверии, привязанности, общности интересов.

Толковый словарь русского языка, под ред. Д. Н. Ушакова:

Бликие приятельские отношения, тесное знакомство вследствие привязанности и расположения.

Фразеологический фонд турецкого и русского языков обозначенное словарное значение поддерживает такими единицами, как: Водить дружбу; Быть на дружеской ноге; Старый друг лучше новых двух; Верному другу цены нет; Нет друга – ищи, а нашёл – береги; Нет уз святее товарищества; Не имей сто рублей, а имей сто друзей; Закадычный друг; Не разлей вода; Дружба – дело святое; Сам погибай, а товарища выручай; Дружбу за деньги не купишь; В истинной дружбе таится прелесть, непостижимая для заурядных людей; Где мудрый и верный друг? Стань им сам! / Arkadaş canlısı; Arkadaş değil, arka taşı; Dost edinmek; Dost kazığı; Dosta düşmana karşı; Dostlar alışverişte görsün (diye); Dostlar başına; Dostlar başından irak; Dostluk etmek; İyi gün dostu olmak; Arkadaş canlısı; Dostluk etmek.

О некрепкой дружбе говорят следующие фразеосочетания: Дружба до первого дождя; Дружба дружбе рознь – иную хоть и брось; От делать нечего друзья / İyi gün dostu olmak; Arkadaş değil, arka taşı.

Если дружба предполагается тесные, близкие отношения, то этот союз может быть направлен против других, что выражается в таких фразеологизмах, как: Против кого дружим? / Dosta düşmana karşı.

С точки зрения русского человека дружба проверяется в трудные времена: Друзья познаются в беде; Умри, но друга выручи; Хочешь узнать, кто твой друг? Заболей / Dost kara günde belli olur.

По тому, с кем водит дружбу человек, можно судить и о нем самом: Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты / Arkadaşını söyle, senin kim olduğun söyleyeyim. Во фразеологический фонд русского языка вошло и выражение с противоположным значением: Никогда не судите о человеке по его друзьям. У Иуды они были безупречны.

Проанализированный материал позволяет выделить структурные признаки концепта «дружба», которые проявляются только в русском языке и не соответствуют семам словарей.

1. Дружба часто определяется в сознании русского человека как трудное занятие, что находит отражение во фразеологических единицах: Дружить – не хоровод водить; Дружба – служба, дружба – тяжба.

2. Выше дружбы ставятся материальные взаимоотношения, точка зрения: Дружба дружбой, а табачок врозь; Платон мне друг, но истина дороже.

3. Очень популярным в русском языке является выражение просьбы: Не в службу, а в дружбу, используемое, когда хотят, чтобы оказали услугу по доброте, из любезности или из-за симпатии, а не по обязанности.

За пределы словарных дефиниций базовой лексики, вербализующей концепт «дружба» в турецком языке, выходят такие признаки концепта:

1. Для определения крайне неприятной ситуации используется фразеологизм Dostlar başından irak!

2. Важным в турецком языке оказывается значение «приобретать друзей», что находит подтверждение во фразеологической единице Dost edinmek.

3. Дружба – это отношения женщины или мужчины вне брака: Dost tutmak.

4. Дружба в турецком языке может обратиться ударом в спину: Dost kazığı. Либо фальшью: Dostlar alışverişte görsün.

Проведенное исследование позволяет говорить о том, что базовой понятийной составляющей концепта «дружба», проявляющейся в лексикографических источниках и фразеологическом фонде русского и турецкого языков, является общение с человеком, основанное на взаимной схожести, знании качеств этого человека и любви, которое приносит мир и покой. Друг противопоставляется врагу.

Фразеологизмы русского языка дополнительно содержат такие признаки концепта «дружба»: дружба – это трудное занятие; выше дружбы ставятся материальные взаимоотношения, точка зрения; просьба содержит упоминание о дружеских отношениях с человеком. Турецкие фразеологизмы

дополняют понятийную структуру исследуемого концепта следующими признаками: для выражения крайне неприятной ситуации; важно приобретать друзей; друг – близкий человек вне брака; дружба может обернуться ударом в спину ударом в спину, фальшью.

Литература

1. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. – Тамбов, 2000
2. Бурнос И.В. Соотношение концептов «душа», «дух», «ум», «mind», «soul», «spirit» //Язык и языковая ментальность. Текст и концепт. Вып. 1. Под ред проф В.В. Колесова. – Спб., 2004, С.135-136.
3. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. - Волгоград, 2002.
4. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах. – Волгоград, 2001.
5. КСКТ – Краткий словарь когнитивных терминов. / Под ред. Кубряковой Е.С. – М., 1996.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж, 2003.
7. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М., 2001.
8. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М., 1996.

РОЛЬ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ГОРОДА САРАЙЧИК

Боранбаева Бактылы Сансызбаевна*

Аннотация

Автор, делая выводы о роли Великого Шелкового пути в истории развития человечества, дает описание истории знаменитого торгового пути, связывавшего Восток и Запад, на основе исторических материалов, дающих характеристику участку знаменитого караванного пути, проходившему по территории Казахстана. Роль Шелкового пути в развитии торговли и городской культуры раскрывается автором на примере города Сарайшик, который иногда называют малой столицей Золотой Орды. Одна из веток Великого Шелкового пути, проходившая по Северному Прикаспию, сыграла важную роль в развитии этого города и, в целом, в развитии городской культуры в Западном Казахстане.

Ключевые слова: Золотая орда, Сарайшик, Великий Шелковый путь, река Жаик (Урал), Казахстан.

A ROLE OF THE SILK WAY IN DEVELOPING THE CITY OF SARAYSHYK

Annotation

The author concludes about a role of the Great Silk way in the history of developing human being. He describes the history of great trade way, which connects the East with the West. The author also used considerable historical materials, which gave a characteristic of the famous caravan way, going through the territory of Kazakhstan. The role of the Silk way in developing of the trade and city's culture was revealed by author as an example of the city Sarayshyk. Sometimes, this city is called as a small capital of the Golden Horde. One of the branch of the Great Silk way has played an important role in developing the city and the whole of the western Kazakhstan as well.

Key words: The Golden Horde, Sarayshyk, The Great Silk way, the Zhaiyk river (Ural), Kazakhstan.

Великий Шелковый путь, сформировавшийся во II веке д. н. э. является древней караванной магистралью, проходившей через всю Евразию: от Китая до Средиземного моря. Разветвляясь, он проникал во все уголки тогдашнего мира и оказывал влияние на все сферы жизни. Великий Шелковый путь формировал торговые и культурные связи между народами и странами, сближал мировые цивилизации, которые взаимовлияли и взаимообогащали друг друга. Можно сказать, караванный путь был началом процесса глобализации мира, идущего сегодня полным ходом. В начале нашей эры возрастает роль Шелкового пути как важной торговой дороги, и начинается период его расцвета. Нагруженные шелком караваны из Китая, драгоценные камни и пряности из Индии, серебряные изделия Ирана, византийские ткани, посуда из афросиабской глины и другие изделия, покупаемые и продаваемые торговцами из разных стран, караванами пересекали древнюю Сары-Арку, проходили через горные дороги Памира и Тянь-Шаня, Алтая и Карата, пересекали пески пустынь Кызылкумов и Каракумов, вдоль берегов Амударьи и Сырдарьи направлялись дальше в оазисы Хорезма. Беря свое начало в районе долины реки Хуанхэ, Великий Шелковый путь на территории современного Казахстана разветвлялся в двух направлениях – северном и южном. Южное направление выходило через Фергану к побережью Черного моря и далее к Средиземноморью. Однако названные направления были непостоянными и менялись в зависимости от международных политических и экономических ситуаций. Так, например, в V–VI веках появилась новая ветка торгового пути, проходившая через город Хами вдоль Ыстык-Куля до Таласской долины, и оттуда до Амударьи и реки Урал.

Письменные и вещественные памятники свидетельствуют, что в VI–VII веках наблюдается наивысший расцвет торговли на участке Великого Шелкового пути, проходившем через Семиречье и Южный Казахстан. Этому способствовало несколько факторов. Во-первых, весь путь этого торгового пути, начиная от Хинганских гор до Причерноморья, находился под контролем тюркских каганов, которые сумели обеспечить полную безопасность прохождения караванов. Доказательством тому являются слова Сюань Цзяня: «...к западу от Суяба находятся несколько десятков городов. У каждого города есть свой правитель. Хотя они независимы друг от друга, но подчиняются тюркскому кагану» [1,168]. Во-вторых, тюркские каганы и тогдашнее общество тюрков являлись крупными потребителями товаров. В-третьих, по свидетельству Бартольда, путь, проходивший по Ферганской долине, считался небезопасным [2, 31]. В силу данных причин, основной магистралью Великого Шелкового пути в VII–XIV веках становится участок, проходивший через южный Казахстан. Теперь, поговорим о том, в чем же все-таки главная причина такого сильного движения торговых караванов с востока на запад?

* Западно Казахстанского инновационно-технологического университета г. Уральск, Республика Казахстан

В развитое средневековье одним из главных покупателей шелка являлась Византия. Дело в том, что шелк в то время являлся не только модной тканью среди византийской знати, но он также играл роль международной валюты. За счет оборота шелка Византийская империя могла содержать огромное наемное войско, а её политический соперник Иран не был заинтересован в усилении этой державы и всячески препятствовал отношениям Запада и Востока и создавал неблагоприятные условия для торговли через свою территорию. Поэтому караваны, шедшие из Китая через Семиречье, сразу начали брать направление в Каспийской низменности через Приаралье и Сырдарью. Оттуда через Северный Кавказ торговые караваны добирались до Константинополя [3, 494].

Таким образом, формировался и менялся великий торговый путь, названный Шелковым. Как мы знаем, тайной шелка вначале владели только китайцы, но позднее технологией его производства овладели согдийцы и жители городов Восточного Туркестана. И они составляли сильную конкуренцию Китаю в продаже шелка на Запад.

Теперь, переходя к основной теме своей статьи, хочу раскрыть роль Великого Шелкового пути в развитии городской культуры на примере города Сарайчик, который являлся, как бы, воротами между Азией и Европой. По истории формирования, развития и крушения этого города на берегу реки Урал можно проследить историю развития городской культуры на пути знаменитого торгового пути.

В целом, у исследователей нет единого мнения о времени основания Сарайчика. Например, известный археолог С. П. Толстов делает заключение о основании «хорезмской колонии» купцами с региона Амударья в X-XII веках [4, 227]. А археологические исследования, проведенные академиком А. Маргуланом, археологами Н. Арзютовым и Е. Г. Агеевой, подводят к выводу о том, что Сарайчик является современником Сарай-Бату–столицы Золотой Орды, которая была основана в XIII веке [5,11]. Это мнение поддерживает и ученый-археолог К. Байпаков: «...время формирования города Сарайчик совпадает с временем расцвета Золотой Орды. ...В его монетном дворе печатались медные монеты разной стоимости. С одной стороны таких монет выгравирована надпись – печать города Сарайчик, а на другой стороне изображение льва... На развитие города также оказало влияние и то, что он являлся центром распространения ислама во время существования Золотой Орды, а затем и во времена Казахского ханства» [6, 444]. В то же время знаменитые ученые В. В. Бартольд и А. Х. Маргулан связывают расцвет Сарайчика с тем, что он располагался на главной ветке Великого Шелкового пути [7, 19].

Таким образом, исследуя разные документальные свидетельства, анализируя различные исследования, можно с уверенностью сказать, что на скорый расцвет города Сарайчик, превращение его в культурный и торговый центр, а затем и в ханскую ставку способствовал высокий уровень развития торговли на северокаспийском направлении Великого Шелкового пути. Об этом говорится и в путевых записках западноевропейских купцов, миссионеров и послов, пересекавших Урал. Особенно ценные сведения о городе Сарайчик содержатся в записях посла папы римского Платина Карпини (1249 г.) и французского посла Гильома де Рубрука (1253 г.).

Также интересные сведения о дороге от Крыма до Урала содержатся в труде «Опыт торговли» Франческо Бальдучи Пегалотти. Он пишет об особенностях дороги до Сарайчика и дает описание популярным товарам и видам монет, наиболее выгодных для торговли с местным населением [8, 15]. Еще один знаменитый арабский путешественник ибн Баттута, проведший 28 лет своей жизни в путешествиях и пропутешествовавший, по словам современников, более 100 тысяч километров, пишет в XIV веке о городе Сарайчик следующее: «...в течение нескольких дней мы дошли до Сарайчика... Этот город расположен на берегу широкой реки под названием Улысу («великая река» авт.). На реке мы увидели плавучий мост из лодок как в Багдаде» [4, 225]. Этот плавучий мост из лодок, упоминаемый ибн Баттутой, был составлен на реке Урал, которая огибала город с трех сторон: с востока, севера и юга. Впервые подобный мост применялся в XIII веке, когда было решено доставить богатства, добытые во время похода монголов на запад в Каракорум – столицу Монгольской империи. Позднее посредством этого моста торговые караваны купцов начали направляться на восток и наоборот [5,116]. Так Сарайчик стал превращаться в крупный торговый центр на пути знаменитого торгового пути. Через Сарайчик шли бесконечной чередой караваны европейских и восточных купцов. На международную торговлю выставлялись породистые лошади из Средней Азии, из стран Востока слоны, носороги, барсы, львы, декоративные птицы, а также позолоченные и эмалированные сосуды из Сирии и Ирана с красивыми узорами, персидские ковры, китайский фарфор и, конечно, шелк. Особой популярностью в Европе пользовались такие редкие и диковинные для того времени вещи, как мускатный орех, женьшень, янтарь, слоновая кость, ценные звериные шкуры [9, 59].

Вместе с расцветом торговли шелк и расцвет Сарайчика. Город рос, становился красивым и все более благоустроенным. Археологи провели раскопки на месте города. Особый интерес вызвали раскопки в части города, где жили простолюдины. Там были откопаны целые кварталы, состоявшие из 2-3 комнатных домов. Комнаты отапливались из-под пола с помощью специальных труб. В каждом доме был водопровод, канализация и имелись хранилища для хранения продуктов [4, 228]. Раскопки также

показали, что среди жителей города большой популярностью пользовались котлы из Хорезма, сделанные из редкого мягкого камня. Жители Сарайчика считали, что еда, сваренная в таком котле, будет иметь хороший вкус. Кроме того, успешно шла торговля такими видами посуды, как кувшины из черной глины, сверкавшие на солнце своими узорами, различные чаши с узорными надписями. В повседневном быту народ Сарайчика использовал различные чаши из Хорасана с надписями религиозного и философского содержания. Археологи нашли украшения, инкрустированные драгоценными и полудрагоценными камнями. Их завозили с Ирана и Средней Азии, но умели делать подобное и в самом городе. Мастера из Сарайчика умели делать красивые кувшины и подносы. Одно из таких произведений древних мастеров хранится в Государственном Историческом музее в городе Москве [5, 24]. Эти находки археологов говорят о том, что Сарайчик являлся не только крупным торговым и политическим центром, но и был вместе с тем значительным центром ремесла [10, 112]. Такой вывод можно сделать, исследовав мастерские древнего города. Городские гончары производили посуду, украшенную рисунками. Ювелиры делали серьги и перстни, инкрустированные разноцветными драгоценными камешками, и другие золотые, серебряные украшения. Особое место занимала обработка кости. Из кости делали расчески, булавки, застёжки и другие необходимые в повседневной жизни вещи. Также в Сарайчике одним из важных видов ремесла являлась керамика. Художественная керамика Сарайчика была очень притягательна для покупателей. Посуда изготавливалась из особого сорта глины. Затем ее покрывали особым лаком синего цвета. Сверху наносились сложные растительные узоры. Подобный вид керамики зародился в конце XIV века, и производился в течение всего XV века [4, 231-233].

Местные мастера не только использовали привезенные из дальних стран товары, но и пытались вникнуть в тайну их изготовления, постоянно стремились освоить передовые методы своего времени, изготавливали товары, соответствующие высоким требованиям торговли на Великом Шелковом пути [9, 59]. Тут следует подчеркнуть следующее: ученые предполагают, что высокий уровень развития ремесла был обусловлен политикой золото-ордынских ханов. Чингисхан и его потомки, уничтожая целые народы и племена, щадили мастеров. Этим мастеров различных ремесел переселяли из завоеванных территорий в города Золотой Орды. По мнению некоторых ученых, это послужило толчком для развития ремесла в Золотой Орде, в том числе и в Сарайчике [6, 445-446].

История развития средневековых городов Казахстана показывает, что их прогресс был тесно связан с взаимосвязью между оседлой и кочевыми культурами, дополнявшими, обогащавшими друг друга. Известный археолог С. П. Толстов, исследователь культуры Хорезма писал: «...будет большой ошибкой считать, что городская цивилизация является результатом только лишь земледелия и оседлости». Эти слова ученого полностью подтверждаются на примере Сарайчика. Жители Восточного Дешти Кипчака, занимавшиеся, в основном, скотоводством, осуществляли все виды работ и услуг, необходимых для караванной торговли. Кочевники, жившие близ города Сарайчик, создавали все условия, которые требовались торговцам и путешественникам, прибывавшим из различных стран. Уставшие от дальнего перехода странники могли найти в городе отдых и уют, их желанию были предоставлены повара и мясники, охранники и грузчики, уборщики и организаторы культурного и духовного досуга. Оказание качественных и добросовестных услуг стало главной чертой жителей Сарайчика и его близлежащих окрестностей. Это тоже послужило расцвету города. Сарайчик с каждым годом становился все красивее и богаче, пополнялся высокими и красивыми зданиями [9, 57]. Сарайчик стал третьей столицей Золотой Орды после Сарай-Бату и Сарай-Берке. Позднее, в XV–XVI веках Сарайчик становится столицей Ногайской Орды, а затем некоторое время был одним из центров Казахского ханства. В Сарайчике находилось кладбище, где хоронили золотоордынских ханов.

Однако история города Сарайчик, пережившего небывалый расцвет вместе с Великим Шелковым путем, в начале XVI века впал в кризисное состояние. Это было связано с тем, что Великий Шелковый путь начал терять свое значение. Великие географические открытия и появление новых морских путей оказало негативное влияние на сухопутные торговые пути. Вместе с Великим Шелковым путем начала приходиться в упадок и городская культура, расцветавшая благодаря торговле. Также свою отрицательную роль сыграло и обострение геополитического положения в Дешти Кипчаке, увеличение политических противоречий между государствами, появившимися на месте Золотой Орды. Кроме того, начиная со II-й половины XVI века усиливается экспансионистская политика русского царизма. Окончательное падение Сарайчика произошло после нападения русского казачества в конце XVI века. Разбой, учиненный казаками, подвел черту славной истории города, оставившего яркий след в истории [7, 22].

В настоящее время остатки города Сарайчика, представляющие огромную историческую ценность, находятся под угрозой. Город расположен на правом берегу реки Урал. Город, вернее то, что от него осталось, примыкает вплотную к реке. С каждым годом, во время весеннего разлива, река постепенно смывает Сарайчик. Если не предпринять кардинальных мер, этот уникальный археологический памятник может исчезнуть с лица Земли. В данный момент от знаменитого города, который являлся равным по значению таким известным в истории столицам средневековых государств,

как Астрахань, Казань и Бахчисарай, осталась лишь небольшая часть. Сейчас поблизости от места, где располагался Сарайчик в 1999 году силами общественности был сооружен мемориальный комплекс, посвященный древнему городу. В своей статье, посвященной истории этого города, я хотела показать историю города, сыгравшего большую роль в деле объединения нашего народа, города, пережившего эпохальные события и оставившего в неизгладимый след в нашей национальной истории. Как говорит наш президент Н. А. Назарбаев: «Наша обязанность – чтить и гордиться благородными делами наших предков» [11, 51]. Поэтому почитание и бережное отношение к собственной истории, пропагандирование и распространение её среди мировой общественности является одной из главных обязанностей нашей науки.

Литература

1. Бартольд В. В. Очерки истории Семиречья. Полн. собр соч. Т. 2. 1963. – 332 с.
2. Мухаметханулы Н. Основные проблемы истории Казахстана. Монографическое исследование. – Павлодар: «BrandPrint», 2010. – 311 с.
3. История Казахстана с древнейших времен до наших дней. Т. I – Алматы: Атамұра. 2010. – 541 с.
4. Байпаков К. М. Древние города Казахстана. – Алматы: «Аруна Ltd», 2005. – 316 с.
5. Тасмагамбетов И., Самашев З.С. Сарайчик. – Алматы: ОФ Берель, 2001. – 320 с.
6. Байпаков К. М., Воякин Д.А. Выдающиеся археологические памятники Казахстана. – Алматы: Асыл сөз, 2014. – 504 с.
7. Мустафин Ж. История и судьба города Сарайчика. Автореферат. Диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. – Уральск. 2004. – 31 с.
8. Байпаков К.М., Танабаева С.И., Сдықов М. Н. Археологические памятники Западного Казахстана – Алматы: Credo, 2001. – 160 с.
9. Гизатов Ж. Сарайчик – город-столица. – Актөбе: ТОО «А-Полиграфия», 2004. – 192 с.
10. Маргулан А.Х. Из истории городов и строительного искусства Казахстана. – Алматы. Credo, 1991. – 292 с.
11. Назарбаев Н. А. В потоке истории. – Алматы: Атамұра, 1999. – 332 с.

АБУ-НАСЫР АЛЬ-ФАРАБИ И ЕГО ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ

Борбучалова Бактыгуль Женишбековна*

Аннотация

В статье говорится об одном из основателей общественно-философского направления средневекового Востока Абу Насра Фараби. Во всех трудах Фараби характеризуется как самый выдающийся и наиболее авторитетный мыслитель мусульманского Востока, «второй учитель» (после Аристотеля) или «Аристотель Востока», лучший знаток греческой мудрости.

Ключевые слова: Аль-Фараби, философия, «второй учитель», выдающийся, Аристотель, трактат, сущность, город.

ABU AL-FARABI NAD HIS PHILOSOPHICAL THOUGHTS

Annotation

In article to be told about one of founders of the public and philosophical direction medieval Vostoka of Abu Nasr Farabi. In all works of Farabi Vostoka, "the second teacher" (after Aristotle) or "Aristotle Vostoka", the best expert on the Greek wisdom is characterized as the most outstanding and most authoritative thinker Muslim.

Keywords : Al-Farabi, philosophy, "the second teacher", outstanding, Aristotle, the treatise, essence.

Абу-Насыр Мухаммед ибн Мухаммад ибн Тархан ибн Узлаг аль-Фараби, употребительное сокращение имени-Аль-Фараби-философ, математик, теоретик музыки, ученый Востока. Один из крупнейших представителей средневековой восточной философии. Абу Насыр Аль-Фараби, выдающийся мыслитель Средней Азии и всего арабомусульманского Востока периода раннего средневековья, был не только крупнейшим философом-энциклопедистом, обосновавшим направление восточного перипатетизма и создавшим целую философскую систему, но и мыслителем, отразившим и разработавшим в своих трудах основные проблемы, характерные для философской мысли того периода. Идейное наследие аль-Фараби необычайно велико и разнообразно. Об этом свидетельствуют многочисленные труды, которые принесли ему широкую известность не только в странах мусульманского Востока, но и во всем мире. Аль-Фараби изучал и сравнивал известные в то время отрасли знаний, такие, как этика, политика, естествознание, психология, эстетика, логика. Особое значение придавал вопросам нравственности, гуманизма, которые считал основами достижения человеком счастья. Современники почтительно называли его «Муаллимус Сони» — «Вторым Учителем» после Аристотеля, а также «Аристотелем Востока» [1]. Вскоре Фараби стал известным учёным. В 941 году Фараби перебирается в Дамаск, где проводит оставшуюся часть жизни, занимаясь научной работой. В Дамаске Фараби завершает начатый ранее «Трактат о добродетельном городе». Очевидно, что в первые годы жизнь Фараби в Дамаске не была легкой. В литературе существуют рассказы, что он был вынужден работать садовым сторожем, а научной деятельностью занимался лишь по ночам, при свете купленной на заработанные днем деньги свечи. Основным местом его пребывания стал Багдад, где он изучал науку, особенно математику, логику, медицину, теорию музыки и языки – арабский (до переезда в Багдад арабского языка он не знал), персидский, сирийский, греческий, в чем ему помогали жившие здесь христианские ученые. Увлёкся античной мудростью, особенно Аристотелем. Бывший до этого судьей, Аль-Фараби так увлекся античными науками, что оставил должность кади и посвятил себя их изучению. Согласно легендам, он прочел книгу Аристотеля О душе сто раз, а Риторику – двести, пока не выучил наизусть. С 941 Аль-Фараби, уже известный к этому времени ученый, жил в Дамаске. Творческое наследие Аль-Фараби очень богато. Считается, что он является автором от 80 до 160 трудов. Книги его пользовались большой популярностью в городах Востока (комментарий Аль-Фараби к Метафизике Аристотеля помог Ибн Сине постичь мудрость книги Стагирита). В 12–13 вв. многие трактаты ал-Фараби были переведены на древнееврейский и латинский языки. Фараби считают одним из великих арабских философов; он был прозван «Вторым учителем» (первым считался Аристотель).

Тематика трудов Аль-Фараби весьма обширна. Прежде всего его интересовали теоретические основания различных наук, их философский смысл. Комментаторская работа ал-Фараби охватывала почти все логические сочинения Аристотеля, его Этику, Риторику, Поэтику, Метафизику, а также труды Птолемея, Александра Афродизийского, Евклида, Порфирия. Часто это были не просто пояснения к античным текстам, а парафразы, позволявшие их автору выражать собственные идеи как бы «от имени» авторитетного античного ученого. Большую же часть трудов Фараби составляют его оригинальные сочинения, посвященные проблемам метафизики, анализу законов и категорий бытия, познавательной деятельности человека, логике, пониманию сущности разума, свойств физического мира, определению

* Бишкекский Гуманитарный Университет им. К. Карасаева, преподаватель г. Бишкек, Кыргызстан
email: bay2183@mail.ru

философского содержания практических наук. Значительное место в наследии Аль-Фараби занимают труды, посвященные социально-политическим вопросам, таким, как государственное устройство и управление, этика, педагогика (Гражданская политика, Трактат о достижении счастья, Афоризмы государственного человека, Трактат о взглядах жителей добродетельного города и др.). Одним из важных аспектов творчества Фараби является его историко-философский анализ античного наследия. Особый интерес представляет сопоставление учений Платона и Аристотеля, которым он хотел подчеркнуть не их различие, а скорее сходство, общность стремления к истине, познаваемой с разных сторон.

К философским сочинениям Аль-Фараби относятся: «Книга о законах», «Книга о постоянстве движения вселенной», «О смысле разума», «Книга о разуме юных», «Большая сокращенная книга по логике», «Книга введения в логику», «Книга доказательства», «Трактат о сущности души», «Трактат о взглядах жителей добродетельного города», «Книга об определении и классификации наук», «Книга о смысле философии», «Книга о том, что нужно знать для изучения философии». Одним из важных аспектов творчества Аль-Фараби является его историко-философский анализ античного наследия. Особый интерес представляет сопоставление учений Платона и Аристотеля, которым он хотел подчеркнуть не их различие, а скорее сходство, общность стремления к истине, познаваемой с разных сторон. Основным и глубочайшим по своей сути произведением Фараби является произведение «Трактат о взглядах жителей добродетельного города», в котором он раскрыл сущность, структуру, развитие и процветание «идеального города». Составной частью проблемы «идеального города» Фараби является вопрос о различных нравственных категориях и воспитании совершенного человека. Говоря о совершенном человеке, Фараби имеет в виду главу государства. По его мнению, такой правитель должен быть причиной существования добродетельного государства, причиной формирования у его членов необходимых качеств [3, с.309]. Философ уподобляет правление нравственно совершенного правителя искусству. Правитель, по Фараби, должен уметь образно передавать словами свои знания и направлять наилучшим способом людей к счастью. Великий мыслитель также обратился к врожденным качествам совершенного человека, таким, как любовь к правде, справедливости, ненависть ко лжи и лжецам, гордость души, честь, презрение к деньгам и другим атрибутам мирской жизни. Незадолго до кончины, в возрасте 70 лет, Фараби завершил "Трактат о взглядах жителей добродетельного города", в котором попытался воссоздать схему развития мироздания от начала до возникновения человеческого общества и изложить свое видение идеального общественного устройства, творчески переработав при этом идеи Аристотеля и Платона.

Как мы уже отмечали, ряд социально-этических трактатов Фараби посвящен учению об общественной жизни. Наиболее значимые из них: «Трактат о взглядах жителей добродетельного города», «Книга о достижении счастья», «Указание путей счастья» и другие небольшие трактаты. Опираясь на политические и этические идеи греческих философов, прежде всего Платона и Аристотеля, и, используя социальные идеи древнего Востока, Фараби разработал стройную теорию общественного устройства. Во главе добродетельных городов по его мнению, должны находиться правители-философы, выступающие одновременно и в роли предводителей религиозной общины. В добродетельных городах люди стремятся к достижению истинного счастья для всех жителей, а не только для себя. В этих городах господствует добро и справедливость, осуждаются алчность и зло. Добродетельным городам Фараби противопоставляет невежественные города, правители и 2 жители которых не имеют представления об истинном счастье и не стремятся к нему, а уделяют внимание только телесному здоровью, наслаждениям и богатству. В трактате «О взглядах жителей добродетельного города» в главе 26 «О потребности человека в объединении и взаимопомощи» Фараби писал, что величайшее благо и высшее совершенство могут быть достигнуты в первую очередь городом, но никак не обществом, стоящим на более низкой ступени совершенства. Добродетельный город подобен совершенному, здоровому телу, все органы которого помогают друг другу с тем, чтобы сохранить жизнь живого существа и сделать ее наиболее полной. Кроме того, в добродетельном городе должен быть определенный человек-глава и люди, приближающиеся к этому главе по определенным ступеням. Каждый человек, согласно положению и способностям, осуществляет то действие, которого требует преследуемая главой цель и ступень, на которой он находится. Люди являются членами городского объединения не только благодаря положению, но и благодаря тем возникающим в них свойствам, которые имеют своим источником волю, любовь к искусству и тому подобное. Их способности аналогичны органам тела. В главе «О добродетельном городе» он опять говорит, что во главе города не может стоять любой, какой случится человек, так как управление зависит от двух вещей: во-первых, от того, чтобы человек по своей природе был готов к управлению, во-вторых, от положения и способностей, имеющих своим источником волю. В главах «О качествах главы добродетельного города» Фараби выделяет эти качества. Прежде всего, он отмечает главу упомянутого сообщества. "Глава - человек, который ни одному из людей не подвластен. Это – имам. Он первый глава добродетельного города. Он - глава добродетельного народа и глава всей обитаемой части земли. Подобным человеком может стать только тот, кто соединит в себе целый ряд врожденных природных качеств". Человек должен иметь, во-первых, абсолютно совершенные органы чувств, силы которых настолько

хорошо приспособлены для совершения тех действий, которые они должны выполнять, что, если этот человек предпринимает какое-либо действие с помощью какого-либо органа, то выполняет его с легкостью; уметь от природы отлично понимать и представлять себе все, что ему говорится, осмысливая сказанное ему в соответствии с тем, что имеет в виду говорящий, и с тем, как обстоят дела сами по себе; хорошо сохранять в памяти все, что он понимает, видит, слышит и воспринимает, не забывая из всего этого почти ничего; обладать умом пронзительным и прозорливым, так, чтобы, заметив малейший признак какой-либо вещи, он мог быстро решить что с ней делать. Качеств всего шесть: Первое - быть мудрым. Второе - быть знающим, хранящим в памяти законы, правила и обычаи, установленные для города первыми имамами, и следовать им во всех своих действиях. Третье - проявлять изобретательность в том, относительно чего не сохранилось от его предшественников соответствующего закона, следуя при этом примеру первых имамов. Четвертое - обладать пронзительностью и догадливостью, позволяющими ему познавать в любое время, как существующее положение вещей, так и будущие события, каковые не могли быть угаданы первыми имамами; в действиях же этих своих он должен ставить своей целью улучшение благосостояния города. Пятое - уметь словом своим направлять людей к исполнению законов первых имамов и тех законов, которые он создал: после них, следуя их примеру. Шестое - обладать телесной силой, необходимой для «ведения военных дел», знать при этом военное искусство - как искусство служебное и как управляющее искусство. Если же не обнаружится такого человека, который один соединял бы в себе эти качества, но нашлись бы двое таких, из которых один был бы мудрым, а другой удовлетворял бы остальным условиям, то таковые оба стали бы главами города. Если же эти качества распределяются среди представителей целой группы людей, так что один обладает мудростью, другой - еще одним качеством, третий - еще одним, четвертый - еще одним, пятый - еще одним, шестой - еще одним, то в случае, если все они договорятся между собой, они все будут добродетельными главами. Далее Аль-Фараби указывает, что добродетельный город противоположен невежественному городу, городу безнравственному, городу обмена и заблудшему городу. Невежественным городом является тот, жители которого никогда не знали счастья, и им и в голову никогда не приходило к нему стремиться. Они никогда его не ведали и никогда в него не верили. Что касается благ, то они знают лишь те из них, которые только по видимости слывут в мнениях людей за блага и которые лишь в мнении людей выступают как цели жизни, таковы телесное здоровье, богатство, наслаждения, свобода предаваться своим страстям, почести и величие. Каждое из этих благ является уже счастьем в глазах всех жителей невежественного города. Величайшее же и полное счастье состоит в соединении всех благ. А благам этим противостоят несчастья - такие, как болезни тела, бедность, отсутствие наслаждений, невозможность следовать своим страстям и отсутствие почестей. Фараби считал, что архитектурные проекты добродетельных городов, должны обладать определенными характеристиками. Он писал, что добродетельный (идеальный) город должен располагаться среди природы, например, на острове, окруженном морем или на обширной равнине вдалеке от густых лесов, то есть в таком месте, до которого невозможно добраться и где всегда покойно. Архитектурная организация такого города является совершенным планом, который предусматривает что связь человека с городом настолько крепка, что никто и никогда не приказывает человеку. Он поступает всегда разумно и свободно. Другими словами, люди населяют город также гармонично, как звёзды располагаются во Вселенной. У жителей города должно быть одинаковое жильё и все должны чувствовать себя детьми города-матери.

Фараби внес значительный вклад в музыковедение. Основной его работой в этой области является «Большая книга о музыке», которая является важнейшим источником сведений о музыке Востока и древнегреческой музыкальной системе. В этой книге Фараби дает развернутое определение музыки, раскрывает её категории, описывает элементы, из которых образуется музыкальное произведение. Аль-Фараби написал также «Слово о музыке» и «Книгу о классификации ритмов». Аль-Фараби исследует проблемы гармонии разносторонне: физически (гармония человеческого тела), музыкально-теоретически, космологически. Эта работа явилась результатом огромного труда и таланта, плодом всей жизни Фараби. Это синтетическое и энциклопедическое произведение, охватывающее проблемы теории познания, логики, эстетики, поэзии, педагогики, математики, физики, акустики, инструменталистики. Этот титанический труд вобрал в себя все ценное, что было создано музыкальными гениями предшествующих веков. Основная идея «Большой книги о музыке» — подчеркнуть роль чувства и эмоционального восприятия как эстетического критерия. Абу Насыр, по свидетельству исследователей его наследия, был прекрасным исполнителем музыки на различных инструментах (рабаб, кипчаги, най, уд) и хорошо владел искусством пения. «Его игрой восхищались и рабы, и владыки. Он создал свой музыкальный инструмент и назвал его кипчаги... Струны его кипчагихраня и тревожные голоса далекой родины, невольно рождали воспоминания о минувшем, о юности, о песнях степных красавиц у костра и о безумном танце воинов родного племени в летние лунные ночи» [1, с. 7]. Музыка считалась средством, способным образовывать душу человека, подобно гимнастике, формирующей его тело. Эта традиция была развита еще в античной Греции.

В «Большой книге о музыке» Аль-Фараби подробно анализирует вопрос о подражании звуков различных музыкальных инструментов человеческому голосу.

Изучение политической философии Аль-Фараби, позволяет сделать вывод о том, что его взгляды и идеи приобретают большую актуальность исследование Аль-Фараби в условиях создания правового, государства и гражданского общества, утверждения принципов согласия и консенсуса в обществе. В этом плане социально-политические взгляды и идеи Аль-Фараби могут стать ценным источником при политическом воспитании подрастающего поколения. Более десяти веков отделяет от нас эпоху Аль-Фараби. За это время человечество добилось огромных успехов во всех областях знания, но всегда следует помнить о тех, кто прокладывал путь к истине. Пусть высказанное ими не отвечает запросам сегодняшнего дня, но они положили кирпич в фундамент, на котором построена современная культур.

Литературы:

1. Юсубов Ж. К., Джураева Н. А. Философия нравственного совершенствования Абу Насра аль-Фараби // Молодой ученый. — 2013. — №4. — С. 335-337.
2. Бертельс Е.Э. История персидско-таджикской литературы.-М., 1960.
3. Хайруллаев М.М. Аль-Фараби-крупнейший мыслитель средневековья.-Ташкент, 1973.
4. Хайруллаев М. М. Абу –Наср Аль –Фараби.-Ташкент, 1982.
5. Хайруллаев М. М. Фараби и его философские взгляды.-М., 1975.

ВЕЛИКИЙ ШЁЛКОВЫЙ ПУТЬ: СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ

БУДАЙ Владимир Георгиевич*

Аннотация: Статья посвящена историческому значению Великого Шёлкового пути в развитии политических, экономических, культурных и этнических связей между Востоком и Западом, а также содержит информацию о попытках восстановления исторически сложившихся транспортных потоков и о проблемах, связанных с реализацией планов по возрождению Великого Шёлкового пути.

Ключевые слова: История цивилизации, бурное развитие торговли, транспортные артерии, древние купцы и современные менеджеры, отношение к историческому наследию, стратегические интересы.

THE GREAT SILK ROAD: A MODERN INTERPRETATION

Abstract:

The Article is devoted to the historical significance of the Great Silk Road in the development of political, economic, cultural and ethnic connections between East and West. It contains information about the attempts to recover the historically traffic flows and the problems associated with the implementation of plans on the revival of the Great Silk Road.

Keywords: The history of civilization, the rapid development of trade, transport arteries, the ancient merchants and modern managers, the attitude towards historical heritage and strategic interests

Как главную роль в организме человека играют сосуды, так и транспортные коммуникации издавна называют артериями жизни.

В истории человеческой цивилизации есть немало примеров существования транспортных артерий, которые на протяжении длительного времени с успехом обслуживали народы и страны с различными политическими, религиозными и этническими традициями. Например, легендарный «путь из варяг в греки», соединявший Русь и скандинавские страны, пролежавший через пустыню Сахару соляной путь, и, конечно же, самый протяжённый и значимый Великий Шёлковый путь.

Сама мысль проводить параллель между Великим Шёлковым путём и возможностями перемещения товаров в условиях современного развития транспортных средств может показаться парадоксальной. Действительно, современные бизнесмены и менеджеры в элегантных костюмах, пересекающие расстояния в тысячи километров за несколько часов, внешне сильно отличаются от купцов, которые долгие месяцы должны были доставлять свои товары на верблюдах.

Можно с уверенностью сказать, что самым значительным и широко известным в мире является «Великий Шёлковый путь» – торгово-обменная артерия гигантской протяженности, шедшая из центральных районов Китая в Индию и Переднюю Азию, а в первые века н. э. связывавшая великие империи древности — Китай, Парфию и Древний Рим. Это огромное историко-культурное пространство с множеством маршрутов, по которым со II в. до н.э. до конца XVII в. н.э. шло международное общение от Китая до Испании, образуя «тригон», соединявший Тихий, Индийский и Атлантический океаны. Такое название этой трассе дал немецкий ученый Ф. Рихтгофен в своей работе «Китай» в 1877 году.

Запад и Восток, античный мир и китайская цивилизация. Когда они вышли на прямые контакты? Когда узнали друг о друге, когда, наконец, появился этот символ их связей – Великий Шёлковый путь, это достовернейшее свидетельство небывалых прежде масштабов международного общения, общения от берегов Средиземного моря до Великой Китайской равнины?

Начало функционирования *Великого Шёлкового пути* относится ко второй половине II-го века до нашей эры, когда дипломат и разведчик Чжан Цзянь впервые открыл для китайцев Западный край - страны Средней Азии. Тем самым были соединены в одно целое две великие дороги. Одна, шедшая с Запада из стран Средиземноморья в Среднюю Азию, разведанная и пройденная эллинами и македонянами в процессе походов Александра Македонского и селевкидского полководца Демодама, вплоть до Яксарта – реки Сырдарья. Другая, ведущая с Востока, из Ханьской империи в Среднюю Азию, разведанная Чжан Цзянем, который прошел эту область с севера на юг через Давань, Кангюй, Согд, Бактрию.

* Эрджиевский университет, Кайсери, Турция

Частью этого великого порождения человечества можно считать торговлю Рима с Индией, которая началась предположительно в I веке н. э., когда Рим стал самым важным торговым партнёром Индии на Западе.

Торговля, начатая в 130 году до н. э., бурно развивалась и в период правления Октавиана Августа, когда до 120 кораблей ежегодно совершали торговые плавания из египетского портового города Миос Хормоса в Индию. В этой торговле римляне тратили огромное количество золота, которое использовалось в Кушанской империи для создания монет. Об оттоке золотых монет в Индию свидетельствует Плиний Старший, римский писатель, учёный и государственный деятель в своём труде «Естественная история»: «По самым скромным подсчётам, в Индию, Китай и на Аравийский полуостров из нашей империи ежегодно переправляются около ста миллионов сестерциев: именно в эту сумму обходятся нам наша роскошь и наши женщины.»[1]

Великий Шёлковый путь представляет уникальную культурную ценность для человечества. Поэтому естественно не только особое внимание к изучению и сохранению огромного наследия, оставленного древними народами нынешним поколениям, но и попытки к возрождению древних связей.

О воссоздании древних торговых маршрутов заговорили ещё в советское время. В 1954 году СССР и Китай подписали соглашение о строительстве "Дороги Дружбы" – железнодорожной колеи, которая связала железные дороги Китая и республик Центральной Азии в единую транспортную сеть. Правда, проект этот был воплощён в жизнь лишь в 1990 году

В 1972 г. ЮНЕСКО приняла Конвенцию о защите мирового культурного и природного наследия. 146 стран являются сторонниками этого соглашения, вовлекающего мировое сообщество в процесс признания, защиты и возрождения уникальных ценностей, которыми обладает человеческая цивилизация. Конвенция обеспечивает постоянную юридическую, административную и финансовую базу для международного сотрудничества в этой сфере. Ее реализация позволила сформировать «концепцию мирового наследия», преодолевающую все политические и географические границы. Международное сообщество, в соответствии с принятым соглашением, помогает странам в защите так называемых культурных и природных участков, отнесенных к мировым ценностям. Для их определения был составлен Список всемирного наследия. Сегодня в него внесён 721 подобный объект из более, чем 100 стран. При этом, отдельно выделены участки, находящиеся в опасности - под угрозой разрушения, деформации или заброшенности. Работы, связанные с их защитой и восстановлением, финансирует Фонд всемирного наследия В 1975 году между Москвой и Тегераном было заключено соглашение об объединении стальных магистралей Советской Туркмении и Ирана.

Восстановление Великого Шёлкового пути было начато в 1993 году на Брюссельской встрече созданием ТРАСЕКА (Транспортного коридора Европа – Кавказ – Азия) и принятием декларации по данному вопросу: восстановление Великого Шёлкового пути стало одной из самых актуальных задач нашего времени. [1]

В 1998 г. ЮНЕСКО объявила о начале десятилетнего проекта, названного «Интегральное изучение Шелкового пути - пути диалога». Он предусматривает широкое и всеобъемлющее изучение истории цивилизаций, установление тесных культурных контактов между Востоком и Западом, улучшение взаимоотношений между многочисленными народами, населяющими Евразийский континент. Возрождение Великого Шелкового пути - это возобновление тысячелетнего диалога цивилизаций,

Уникальный проект, являющийся частью Декады мирового культурного развития ЮНЕСКО, стимулировал интерес к Шелковому пути во всем мире. Он был рассчитан на несколько лет и включал разные виды деятельности, которые давали возможность в полном объеме изучить научные, технологические и культурные связи, существовавшие между Западом и Востоком. На церемонии представления одной из экспедиций проекта было подчеркнуто, что хотя Шелковый путь годами изучался археологами, историками, географами, этнологами, социологами и лингвистами, до этого времени никогда не было всесторонней, систематической и междисциплинарной экспертизы этой обширной сокровищницы человеческой истории.

Трансконтинентальные контакты развивали замкнутые системы сельских общин, расширяли кругозор людей, способствовали более интенсивному развитию интеллектуальной сферы. Разумеется, древние торговцы, движимые, в первую очередь, заботой о прибыли, едва ли имели в виду такой

результат своей деятельности, но именно в этом и заключается феномен Великого Шелкового пути, внесшего уникальный вклад в мировую цивилизацию

К сожалению, в наше беспокойное время человечество не всегда адекватно относится к своему историческому наследию. Достаточно вспомнить, что в Древней Греции на время проведения Олимпийских игр прекращались все войны, а в новой истории из-за войн трижды не проводились Олимпиады

Интерес к восстановлению транспортной системы по схеме Великого Шёлкового пути продиктован экономической необходимостью торгового обмена между Востоком и Западом. И именно с этой необходимостью в своё время 27-я ассамблея ЮНЕСКО выдвинула проект «Великий Шёлковый путь – путь диалога», потому что существовавший в древности Шёлковый путь всегда был путем мира и дружбы, способствовавшим взаимному культурному обогащению народов, по территории которых он проходил. Правда, постоянно меняющаяся в современном мире геополитическая обстановка определяет и отношение различных государств к идее возрождения Великого Шёлкового пути. [2]

Распад СССР и появление у границ Российской Федерации новых суверенных государств придало мощный импульс возрождению древних торговых путей. Стремление постсоветских республик к переориентации экономики и создание ими альтернативных российской транспортным системам в качестве обязательной атрибутики подлинного суверенитета отразило характер влияния на них западных стран и прежде всего США.[3]

В сентябре 1999 года в Ташкенте проходила Международная конференция по реабилитации Великого Шёлкового пути, в ходе которой отмечалось, что Узбекистан придает огромное значение участию в реализации проектов по возрождению Великого Шёлкового пути

Открывая конференцию, заместитель Премьер-министра Республики Узбекистан отметил «Создание современного транспортного коридора Европа – Кавказ – Азия открывает новые перспективы для развития экономического, научно-технического, культурного и духовного сотрудничества между многими странами и народами Евразии. Открывает исключительную возможность альтернативного, более устойчивого доступа стран к трансевропейским и трансасиатским транспортным сетям. Открывает новые возможности в активизации взаимовыгодной внешнеторговой деятельности стран-участниц проекта

И что особенно важно, осуществление этого грандиозного проекта будет способствовать укреплению взаимопонимания и взаимного доверия между людьми, принадлежащими к разным национальностям и конфессиям, что послужит гарантом мира и безопасности в нашем общем доме – на планете Земля».

В 2008 году в Казахстане Указом Президента утверждается, принимая во внимание национальную и международную значимость, Программа возрождения исторических центров Шёлкового пути в Республике Казахстан, сохранения и преемственного развития культурного наследия тюркоязычных народов

В основу Программы положены фундаментальные исследования, анализ и расчеты перспективных направлений социально-экономического развития исторических городов и других поселений казахстанского участка трассы Шелкового пути и Национальная программа развития индустрии туризма в Республике Казахстан, разработанные институтами Комитета по жилищной и строительной политике Министерства энергетики, индустрии и торговли и Министерства науки, Академией наук Республики Казахстан. Программой также учтены предложения Комитета культуры, Комитета туризма и спорта Министерства образования, культуры и здравоохранения Республики Казахстан, акимов г. Алматы, Алматинской, Жамбылской, Южно-Казахстанской, Кызылординской, Мангистауской, Акмолинской, Карагандинской и Восточно-Казахстанской областей по сохранению памятников истории и культуры и строительству объектов туризма.[6]

Активно включается в этот процесс Россия: в мае 2009 года из Улан-Батора (Монголия) был дан старт первой экспедиции известного русского путешественника Ф.Ф.Конюхова, цель которой – доказать существование северной ветви Великого Шёлкового пути, которая проходила по территории юга России.

Конюхов стремился возрождать традиции древности, направленные на добрососедство и взаимопонимание. В центральных пунктах прохождения экспедиции состоялись массовые мероприятия, где выступали национальные ансамбли, проходили художественные выставки,

обсуждались проекты дальнейшего экономического, политического, культурного сотрудничества. Культурологическое, миротворческое сопровождение экспедиции создавало определенную среду и содействовало укреплению в обществе ценностей дружбы, культурного обмена, экономического сотрудничества.

Совсем недавно у ученых появились сомнения, что признанный Шёлковый путь был единственным. И сделанные в 2000 году археологические открытия стали самой настоящей сенсацией. Есть серьезнейшее предположение, что часть Великого Шёлкового пути проходила через территорию... России! Буквально несколько лет назад таких предположений никто не посмел бы сделать, а сейчас фактически появляется возможность доказать это дерзкое предположение. [4]

Совершенно очевидно, что возрождение Великого Шелкового пути – это возобновление тысячелетнего диалога цивилизаций, что это не только идея, а международная программа. Дороги, по которым тысячу лет тому назад шли караваны, на пороге XXI века заново привлекают внимание человечества. Мировое сообщество вновь ощущает потребность в этих древних дорогах.

Транспортные коммуникации, как уже отмечалось выше, издавна называют артериями жизни. Они объединяют города, страны, континенты, обеспечивая производственные процессы и условия жизнедеятельности общества. Без них невозможен подъём экономики и процветание страны, пусть даже обладающей огромными природными ресурсами. Тот, кто контролирует транспортную систему, держит в своих руках рычаги управления экономикой, а значит, волен решать судьбу не только одного государства, но и целого региона. Неудивительно, что транспортные артерии давно стали целью экономических войн и веским аргументом в любом из политических споров. Особенно актуально это звучит в эпоху глобального передела сфер влияния, начавшегося с дезинтеграции большого советского пространства и последовавшего за ней образования новых независимых государств.

Естественно, что предпринимаются попытки установления нового мирового порядка (проект мондиализма), составной частью которого является курс на полную изоляцию России, и в первую очередь разрушение системы её транспортных коммуникаций. Объявив сферой своих стратегических и жизненных интересов новосуверенные государства, расположенные по периметру государственных границ Российской Федерации (до недавнего времени составлявшие с ней единый транспортный и энергетический комплекс), разрабатывается проект создания современного аналога Великого Шёлкового пути - мощного транспортного коридора, включающего в себя комбинированную систему железных дорог и автомагистралей, нефте- и газопроводов, авиалиний и путей морского сообщения

С его появлением государства СНГ, прежде всего обладающие колоссальными запасами энергоресурсов республики Центральной Азии и Закавказья, получат прямой выход к потенциальным торговым партнёрам, минуя Россию, что неизбежно приведёт к их дистанцированию от России и их геополитической переориентации. В исполнение этого проекта вдоль важнейших транспортных магистралей выстраиваются линии политических и военных союзов, создаются военные базы, которые призваны обеспечить геополитическую и коммуникационную изоляцию России.

Стратегическую значимость нового Шёлкового пути для реализации проекта мондиализма подтвердили собравшиеся в 1995 году на совещании в США влиятельные американские политики и политологи, констатировавшие, что "борьба за обладание инфраструктурными коридорами становится по сути главной доминантой мировой политики на обозримую перспективу".[5]

Таким образом становится понятным и очевидным, что процесс возрождения Великого Шёлкового пути будет проходить в условиях острой политической борьбы, потому что от исхода этой борьбы будет зависеть контроль над Евразийским материком

Л и т е р а т у р а:

1. ru.wikipedia.org/wiki
2. [/www.istorya.ru/referat/referat2/14291.php](http://www.istorya.ru/referat/referat2/14291.php)
3. <http://old.geopolitica.ru/Articles/620/>
4. www.krugosvet.ru/
5. orexca.com>rus/silkroad.shtml
6. kazakhstan.orexca.com>rus/silk_road.shtml

ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ МИССИЯ КИТАЙСКИХ ПРИНЦЕСС

Жаньл Буланбаева*

Аннотация

В статье рассматривается судьба и политическая миссия китайских принцесс в угоду государственных интересов правителей Китая. .

Ключевые слова: шелковый путь, усунь, молодая куенми, династия Цин, кочевники.

Annotation

In the article a fate and political mission of the Chinese princesses are examined at favour of state interests of rulers of China.

Keywords: silk way, usuni, young Künig, dynasty Cin, nomads.

Сейчас основание Шелкового пути относят ко II веку до н.э., когда китайский посланник Чжан Цянь [1] посетил страны Центральной Азии с дипломатической миссией. В китайском историческом сочинении «Ши цзи» описаны перипетии его миссии, которая сопровождалась длительным пребыванием у гуннов, захватами в плен и бегствами. С него началось установление прочных связей Китая с западными странами. Древний Шелковый Путь начинался в китайской провинции Сиань (ст.название. Чаньань) и в Дуньхуане раздваивался. Северная часть Великого Шелкового Пути вела в города Турфан и Хотан, пересекала Памир, спускалась с гор в Суяб – ныне это село Шабзи в Киргизии. Далее путь шел в узбекскую Фергану, оттуда – в Исфиждаб, а это – уже современных Казахстан и в Амударью, который расположен на территории Туркменистана. Дальше – Персия, которая тогда называлась Парфией и – Европа [2].

Южная часть Великого Шелкового Пути проходила вдоль окраины пустыни Такла-Макан, через Яркенд и Памир, в Бактрию, Парфию и Индию, а оттуда уходила на Ближний Восток до Средиземного моря. Основным товаром, который доставлялся из Китая по этой караванной дороге в другие страны, был баснословно дорогой и редкий китайский шелк и другие товары – драгоценные металлы, коней, фарфор, оружие, кожу и меха, ковры и животных, экзотические фрукты, слоновьи бивни и хлопок...

Но в нашей статье хотим остановиться о судьбах женщин, которые отдали свою молодость и красоту в угоду политическим государственным прихотям того времени. В начале хотим остановиться что означает брак в китайской семье?

В более древних писаниях слова 婚姻, первый иероглиф состоял из ключа 女 (переводится, как «женщина», «женский») и иероглифа 昏. Означает, что свадебная церемония проводится вечером, что считалось наиболее удачным временем. Таким образом образован и иероглиф 姻, который имеет такое же произношение, как 因 («инь»). В словаре традиционных китайских иероглифов, согласно Чжану И, 因 означает «дружелюбие», «любовь» и «гармонию», характерные для идеальной семейной жизни [3].

Для конфуцианства брак имеет серьезное значение как для семьи и общества. С точки зрения конфуцианской семьи, брак должен объединять семьи с разными фамилиями, что способствует

* профессор, Факультет иностранных языков, Илийский педагогический университет, Китай

продолжению рода по линии отца. В связи с этим рождение наследника-мальчика было предпочтительнее рождения девочки. Таким образом, преимущества и недостатки любого брака существенны для всей семьи, а не только для конкретных пар. В социальном отношении, брак считается основной ячейкой общества. В китайской истории есть много примеров, когда брак оказывал влияние на политическую стабильность внутри страны и международные отношения. Со времен династии Хань правители, таких как монголы, маньчжуры, гунны и турки выбирали для брака женщин из императорской семьи. Во многие периоды китайской истории страной управляли жены или матери правящего императора.

Известный выдающийся деятель русской культуры, известный путешественник, этнограф П.П.Семенова-Тянь-Шаньский просто, ярко и увлекательно рассказал о том, как ему удалось фактически первым европейцем проникнуть в глубь страны Тянь-Шань, создать схему доселе неизвестных европейцам хребтов Тянь-Шаня, исследовать озеро Иссык-Куль, открыть реку Сырдарью, увидеть и изучить животный и растительный мир Передней, Средней, Центральной и Северо-Восточной Азии. Путешествия 1856–1857 годов стали своеобразной знаменательной вехой в истории изучения Центральной Азии, заложили основы последующих экспедиций Н. М. Пржевальского, В. И. Роборовского, Г. Н. Потанина и многих других в эту часть... Он пишет: «Первое из коснувшихся Тянь-Шаня народных переселений произошло в начале II века до Р.Х. Усилившееся в то время Китайское государство положило предел дерзким вторжениям кочевников, сгруппированных около ворот, искони служивших входом со степного среднеазиатского нагорья в плодородные равнины Китая, а именно около великого изгиба Желтой реки. Вследствие того Гунны, наиболее сильные в этом сброде кочевников, вытеснили два народа, жившие в соседстве с изгибом Желтой реки, а именно: темноволосых юэчжи, тибетского племени, и голубоглазых и русоволосых усуней, принадлежавших, по мнению многих ученых, к индогерманскому племени. Усуни первые бежали на запад. Найдя удобные для кочевков места на северном склоне Небесного хребта, они заняли Илийскую долину и Иссык-Кульскую котловину с прилегающими к ним горными скатами и осели здесь на несколько веков» [4].

Первое произошло в начале второго века до Р. Х. Усилившееся в то время китайское государство положило предел дерзким вторжениям кочевников, сгруппированных около ворот, искони служивших входом со степей Средней Азии в плодородные нагорья Китая. Гунны, наиболее сильные в этом сброде, вытеснили два народа: темноволосых юхчи и голубоглазых усуней, принадлежавших к индо-германскому племени. Усуни первые бежали на запад и заняли илийскую долину. В описываемый период китайская династия Цин продолжала вести упорную борьбу с могущественными Гуннами и, желая обезопасить себя приобретением верных союзников в тылу Гуннов, вступила в дружеские сношения с Усунями, усилившимися в своих новых благоприятных условиях. Для упрочения союза с Усунями, в 107 году до Р. Х. одна из китайских принцесс Цинской династии была выдана замуж за усуньского государя, носившего титул куенми. Сейчас в Китае, в Текесском районе в селе Шаты Или-казахской области есть место захоронения этой китайской принцессы. Местные жители пересказывают досих пор своим детям из поколения в поколение.

Ее грустная песня до аккомпонемент приводится в книге П.П.Семенова:

Родные отдали меня в замужество,

В далекую, чужую для меня сторону.

Дворцом служит мне бедная юрта,
Стены которой обшиты только войлоком;
Сырое мясо служит мне обычной пищей,
А кислое молоко – лучшим напитком.
О, если б я могла быть легкой птичкой,
Как быстро понеслась бы я к милой родине! [5]

Усуньский правитель построил для супруги город Чи-Гу – Чжень. Но ни этот город Чи-Гу, ни титул королевы, ни дворец, для нее выстроенный в китайском вкусе, ни царственная власть не могли утешить поэтическую принцессу в ее тоске по родине. Сколько раз она писала стихи и песни «Плачь лебедя» и отправляла через гонцов к своим родным живущих в скучных, болотистых, пересеченных грязными канавами, но милых ей рисовых полей Китайской Срединной империи.. Но гонец привез ответ: она должна оставаться рядом с мужем. И она загрустила и после этого прожила всего 5 лет. И умерла в возрасте 21 год на берегах очаровательного синего озера. Впоследствии вместо нее отправили жругую принцессу, родную сестру умершей. Вторая жена хана оказалась более жизнерадостной и дожила до преклонных лет.

Принцесса Венкэнг. Она являлась племянницей влиятельного Императора Тэйзонга. Сраженный необыкновенной красотой Венкэнг Император в 634 году попросил руку у отца китайки. Знаменитый тибетский царь Сронгцен Гамбо (569-650 г. н. э.) объединил Тибет в могучую империю и успешно вел войны с Китаем. Китайский император, желая обезопасить свои границы от воинствующего соседа, согласился отдать ему в жены принцессу. Дочь императора была наделена многими талантами и необычной красотой, что снискало ей славу во всех соседних государствах. Множество испытаний должны были пройти соискатели ее руки, в числе которых были индийский и персидский цари. Победил представитель Стронгцен и получил ее в подарок не простого, а коня с красной головой, олицетворяющей стихию Огня. А конем-огнем в Индии символизируется бог Агни.

Если верить источникам, в последствии брак с умными и красивыми женами император изменил своим идеалам. Благодаря Вэнкэнг был построен город Лхаса и Храм Жоканг, Монастырь Шанзуг и Ныдонг. Она в Тибете проповедовала буддизм, наряду с непальской женой Сонгтсэна Гэмпо, Брикути Девы. На этот сюжет в 1829 году была написана картина Рериха «Приданое китайской принцессы. Работа находится в Дзо Джагода. США, Далласе.

Кашгарскую принцессу, выданную китайскому императору звали **Сяньфэй.** (тюркское имя принцессы – Ипархан). В истории ее называют «ароматная принцесса». Она была правнучкой Абах Ходжи. Еще в юном возрасте она оказалась в императорском дворце, а впоследствии стала принцессой (второй женой императора Цян-Луи из императоров династии Цин).

В Синьцзяне бытует легенда о прекрасной принцессе, дочери тюркского хана, которая кроме своей несравненной красоты, была прекрасной певицей и танцовщицей и мастерски владела искусством у-шу.

Китайский император Кянлун, плененный ее красотой и достоинствами, страстно влюбился в нее, увез в Пекин и одарил множеством богатств, где принцесса провела 28 тоскливых лет в Запретном городе, как в «золотой клетке», никогда не видела родных и свою семью и умерла в 1788 году в возрасте 55 лет.

Было решено похоронить Ипархан на родине. Траурная процессия с саркофагом на специальном лафете больше года следовала с ценным грузом из Пекина в Кашгар, где останки были преданы земле.

Тело ее было погребено в мавзолее Абах Ходжа, возведенном в 1640 году. После принцессы Сяньфэй здесь находили упокоение отпрыски царских кровей вплоть до младенцев - всего 75 могил, последняя из которых появилась в 1815 году. После этой даты похороны в мавзолее уже не производились.

Итак, очень печальна судьба девушек, служивших во благо своих стран.

Литература

1. 吴承恩. 西游记. 北京: 人民文学出版社, 1981.
2. 胡沙. 中国丝绸之路著名景物故事系列.名人故事卷. 兰州: 甘肃人民出版社, 1995.
3. 胡沙. 中国丝绸之路著名景物故事系列.名人故事卷. 兰州: 甘肃人民出版社, 1995.
4. П.П.Семенов-Тянь-Шаньский. Путешествие в Тянь-Шань. Петербург, 1885.23 стр.
5. П.П.Семенов-Тянь-Шаньский. Путешествие в Тянь-Шань. Петербург, 1885.23 стр.

ÇİFT BAŞLI KARTAL SOYUTLAMALARI

Mustafa BULAT*

Özet

İnsan yaşadığı dünyayı sorgularken, kendi dünyası arasında gidip gelerek, yeni bir yorumun ortaya çıkmasına neden olmuş, buradan hareketle de, dış dünya üzerine algıları değiştirebildiği ölçüde yeni bir yaşantı biçimini bizlere sunmuştur. Böyle bir yapılanmaya en uygun açılımın yapılabileceği alan ise, sanat ve sanat yapıtıdır. Sanat insanın yaşam ile olan ilişkisinden kaynaklanır. Sanat, insan ile birlikte var olmuş, belki din kadar eski bir olgudur. Yazının bile bilinmediği çağlarda insan, çizgiler, şekiller ve renklerle kendini anlatma yolunu bulmuştur. Başlangıcından beri toplum adını verdiğimiz organizasyon içinde çiçeklenen sanat, değişik serüvenler yaşamış, bazen parlamış, yükselmiş bazen de düşme göstermiştir.

Heykelin kendisi, belirli bir anlayış içinde bir araya getirilmiş form, biçim, hacim, doku ve kompozisyondan meydana gelmiş plastik kurgudan oluşturulmuş bir yapıyı sergilemektedir. İnsan bir varlık olarak, o duyumlarından tümüyle kaçan, duysal ilgiler ve duyumlar yerine düşünce süreçlerini soyutlayıcı kompozisyon elemanları olarak kullanan bir sanat anlayışını tercih etmiştir. Biçimsel yaklaşımla, değer yargılarının ya da, beğenisel önceliklerin varlığı ile insanın kendini görmek istediği ve dış kaynaklı nedenlerin içsel sorun haline dönüştürülmesi de sorgulanabilir bir tutumdur.

Türk kültüründe önemli bir yere sahip olan çift başlı kartal heykel soyutlamaları, sıradan değerlendirmelerden değil de, farklı bir açıdan, heykel plastiğinin soyutlamacı bir anlayışla ele alınarak değerlendirilmiştir.

Anahtar Kelimeler: Sanat, Soyutlama, Heykel, Mermer, Kartal.

THE DUBLE HEADED EAGLE ABSTRACTIONS

Summary

while questioning the world where people, oscillating between their world led to the emergence of a new state, moving on from here, to the extent that change the perception on the outside world, a new form of life is presented to us. The area where the most appropriate initiative to do such a structure is art and the art work. Art of human arises from the relationship with life. Art has existed with humans is a fact as old as religion perhaps. Write even in the era of human knowledge, lines, has found a way to tell himself with shapes and colors. since the beginning of art of flowering in our organization in of the community the name, experienced various adventures, sometimes shiny, sometimes also showed increased decline. sculpture itself, were combined in a certain sense forms, form, volume, texture and exhibits a structure formed from plastic occurred from the composition. As human being an entity, he escaped completely from the sensation, Instead attention and sensory sensations, thought processes, abstraction is preferred to use a concept of art as compositional elements. Formal approaches, values and wants to see himself or by the presence of human rated priority and be transformed into internal problems and external source because of an attitude can be questioned.

Double headed eagle sculpture abstraction, which have an important place in Turkish culture, not the ordinary assessment, from a different perspective, evaluated together abstractionist an understanding with of the plastic sculpture.

Keywords: Art, Abstraction, Sculpture, Marble, Eagle.

* Prof. Dr. Atatürk Üniversitesi Güzel Sanatlar Fakültesi, Erzurum, mustafabulat64@gmail.com

XX. yüzyılın başından itibaren, madde ve kavramlar kendi olağan görünüşlerinden sıyrılarak, yeni bir kimlik kazanmaya başlamış, böylece heykel sanatı çağın kendi içerisindeki yaşanan değişim ve dönüşüme paralel olarak gelişmeye ve kavramlar üzerinde yeni kapılar aralanmaya başlamıştır. Cezanne ile başlayan bu süreç, Rodin, Brancusi, Moore, Arp, Lipchitz ve Hepworth gibi, dönemin diğer sanatçıları tarafından içinde buldukları akım anlayışı doğrultusunda sorgulanmış ve sanat yapıtları ile bizlere anlatılmıştır. Nesnelere ve kavramların kendi olağan görünüşlerinden sıyrılması, XX. yüzyılın başından ortalarına kadar ki dönem arasında yeni bir kimlik kazanmış, heykel sanatı da çağın kendi içerisindeki değişimi ve dönüşümüne paralel olarak gelişmeye ve kavramlar üzerinde yeni kapılar açmaya başlamıştır. Ressam kökenli sanatçılardan Cezanne, Degas, Picasso, Gougen, Matisse, ile başlayan bu süreç, geleneksel malzemelerle heykel yapan sanatçılardan Rodin, Moore, Brancusi, Lipchitz, Arp, Hepworth ve dönemin diğer heykel sanatçıları tarafından içinde buldukları sanat akımları anlayışları doğrultusunda sorgulanmış ve sanat nesnesi ile bizlere yapıtlarını sunmuşlardır.

Sanatçı kimi zaman doğadan yola çıkarak farklı ve kişisel bir nesnel gerçeklik kavrayışıyla, kimi zaman da kaynağını salt kendi imgeleminden ve yaşam deneyimlerinden alan, tamamen kişisel biçimlendirme yöntemleriyle, insan varlığını sanatsal araçlarla sürekli olarak kurgulayarak sanata ve onun dışındaki hayata etkin bir biçimde müdahale etmiş, yaşama ve insana dair temel fikir ve düşüncelerini yaşam koşullarında yeniden keşfetmiş ve bunu sanatında biçim diline dönüştürmüştür. Tarihsel süreç içerisinde, figüratif soyutlamacı biçimlemenin geçirdiği bu evrimin vardığı nokta, sanatçıların yaşama öznellikleriyle yaptıkları güçlü vurgu, modern plastik sanatların gelişiminin ve bugünkü algılama biçiminin de temelini oluşturmuştur.

Buna göre yüzyılın hemen başında plastik sanatlarda yaşanan en büyük devrim sanatçıların öznel olana dair yaptıkları kişisel vurguları olmuştur. Bu fikir üzerinden biçimlenen figürler de kimlikli bir varlığa, varoluşsal anlamını sanattan ve sanatçısından alan kimlikli göstergelere dönüşmüştür. XX. yüzyılın başından itibaren insanın doğayla ilişkisinin kopması, kent kültürünün ve çevre kavramını öne çıkmasına neden olmuştur. Kent çevre ilişkileri bakımından, insan mekân kavramlarına, sanatın üzerine eğilmesiyle, günümüz plastik sanatların bir problematiği haline gelmiştir.

İnsan içerisinde yaşadığı dünyayı sorgularken kendi dünyası arasında gidip gelmesiyle, yeni bir yorumun ortaya çıkmasına neden olmuş, buradan hareketle dış dünyayı algılayarak, imgelerinde değiştirebildiği ölçüde yeni bir dünyayı bizlere anlatmışlar, böyle bir yapılanmaya en uygun açılımın yapılabileceği alan ise, sanat ve sanat yapıtı olmuştur. Sanatçılar, sanat aracılığı ile insanın kendi içerisinde bütünleştiği sosyal psikolojik etkinlikleriyle bilinmeyen, anlaşılmayan ve korkulan kavramları ele alıp ifade ederek imge olarak ortaya koymuş, hayatın içerisinde olan bu davranış biçimi ve yaşamın özünü bize yapıtlarında yansıtmıştır.

Sanatçının dokunuşlarıyla birlikte başlayan, evrimleşerek değişikliğe uğrayan kavramlar ve bu kavramların kendi içerisindeki düşünselliği maddeye yeni bir anlam yükleyerek, sevinçler, coşkular, sevgi, nefret, yüceltme ve başkaldırı gibi kavramlar bilgi ile tekniğin süzgecinden geçip evrilerek, tekrar insana mesajla iletilen bir yapıya yani sanat yapıtına dönüşmüştür.

Bu gelişim içerisinde soyutlayıcı anlayıştaki sanatı belirleyen ana kategori, geometri olmuş ve sanatta bu geometrik yapılar bize belirli bir düzen sergilemiştir. Heykel, belirli bir düzen içinde bir araya getirilmiş form, biçim, hacim, doku ve kompozisyondan meydana gelmiş plastik bir yapıdır. Heykel sanatının geometrik bir yapı üzerine temellendirilmesi, sanatın yaşam alanlarından uzaklaşması anlamına gelir. Yaşam alanları deyince de, insan ile dış dünya arasındaki deneysel duyuşsal ilgiler anlaşılmaktadır. Bundan dolayı da soyutlayıcı sanat, yeni

düşünsel alanlar düzeyinde varlık koşullarını bularak, soyutlamacı bir sanat olarak kendine özgü varlığını elde etmiştir.

İnsanın kendini bir imge olarak kullanması, ilk sanatın var olmasıyla başlamış ve önemini hiç yitirmeden günümüze kadar gelmiştir. XIX. yüzyıla kadar gelen geniş tarihsel süreçte, insan doğayla özdeşleşmiş ve onun vazgeçilmez teması hep insan ve doğa olmuştur. İnsanlığın doğayla kurduğu özel ilişkisini tanımlayabilmek ve temel yaşamsal kaygılarını dile getirebilmek için, bu uzun süreçte sanatçılar, heykel sanatında hep insan biçimini yapıtlarında kullanmıştır. İnsan da, doğa ile ilişkilerinde sanatı bir araç olarak kullanmış, sanat aracılığıyla dünyayı biçimlediği gibi, ona yüklediği anlam ve değeri yine sanat aracılığıyla ifade etmiştir. Sanatçının ortaya koyduğu sanat yapıtı, içinde yaşadığı çevre ve çağdan izler taşır ve sanatın ürettiği nesnenin somutlaşması ise yaşamdaki gerçekliğin yeniden üretilmesi anlamına gelmektedir. Hayatı yeniden üretme isteğinden dolayı da sanat, insan için bir vazgeçilmez gereklilik olmuştur.

Mekan kavramı, heykel sanatının vazgeçilemeyen bir değeri olduğu gibi, çalışmalarda kişisel olarak ta önemli bir yere sahiptir. İnsanın çevresi ile kurduğu ilişki, mekan algısının yönlendirdiği biçim dili de soyutlama yöntemidir. Çevre ve doğayı kapsayan doğacı eğilim, günümüzde geleneksel bir eylem gibi görünse de insanın varlığını hissedip, yaşayacağı ve doğrudan empati kuracağı mekandır. Soyutlama Çift başlı kartal¹ heykel çalışmalarında olduğu gibi, heykel sanatçılarının da terk edemeyeceği bir eylem biçimidir. Evrende her var olan şey insan için var-olduğundan dolayı, yine varılacak nokta insani bir karşılık olacaktır. Doğa ve insan ile kurulan ilişkinin en dolaysız karşılığı sanatta doğalcılıktır. Güncel ve moda olan eğilimlerin karşısında geleneksel ve eski bir dilmiş gibi yorumlanmasına karşın, hiçbir dönemde soyutlama ve figür sanatı, sanatın biçim dili dışında kalamamıştır.

Evrende her var olan 'Şey', ilişkileriyle var-olduğundan dolayı, bir varlığın evrendeki konumu ve diğerleri ile olan mesafesi bizi insan mekan kavramına götürür. İnsan ve çevresinde onu sarmalayan ilişkilerin toplamından oluşan ve duyumsanan mekan algısı, sanatçının yaratım sürecinde önemli bir olgu olmuştur. Buna benzer bir varlık olarak da insan, duyularından tümüyle kaçan, duyuusal alanlar ve duyular yerine düşünce süreçlerini soyutlamacı anlayışta kompozisyon elemanları olarak kullanır. Geometrik soyutlayıcı sanat, sanat yapıtını soyut düşünsel bir konstrüksiyon olarak sorgulamış, biçimlendirme eğilimi ile ortaya çıkan her yeni olgunun bir sonraki durumun habercisi olduğu ve geometrik soyutlama kavramının nedenli geniş bir kapsama alanı içerisinde olduğunun bilincine varmıştır. Biçimsel yaklaşımla değer yargılarının ya da estetiksel önceliklerin varlığı ile insanın kendini görmek istediği ve diğer kaynaklı nedenlerin içsel sorun haline dönüştürülmesi sorgulanabilir bir tutum olmaktadır.

Sanatta kullanılan soyutlama, kimi zaman üretildiği dönemin toplumsal, teknolojik gelişmelerin tanığı, kimi zaman doğaüstü yaratıkların fiziksel varlığı, kimi zaman da genel inançların önemli bir temsili nesnesi olmuştur. Figür de insanın gelişimine paralel olarak kendi evrimini geçirmiş ve bu süreçte hayatı anlama, algılama, değiştirme yeni dengeler oluşturma çabasıyla yeni insan kavrayışlarında, yeni benlik tanımlamalarında çok çeşitli gerçeklik modellerinin benimsenmesini ve tartışılmasını sağlamıştır. İnsanın doğayla kurduğu bu özel ilişkide, heykel sanatında figüratif soyutlama, insanın genel bir kategorinin varlığı olarak başlayıp bireyselleşmeye doğru

¹ *<http://www.yenidenergenekon.com/101-turklugun-hakimiyet-sembolu-cift-basli-kartal/19.04.2015>; Çift başlı kartal, güç ve kudretin sembolüdür. Doğunun ve batının hakimiyetini sembolize eder. Çift Başlı Kartal sembolünü, Türkler Orta Asya kültüründen göçler ve fetihler sayesinde tüm Dünya'ya taşımıştır.

evrilmeye başladığı çizgiye paralel şekilde, insanın algılama biçiminde de genelden özele doğru bir evrilme eğilimi göstermiştir. Tarihsel süreçte hayatın dinamiklerinin algılanması ve bunlar üzerinden yaşamın düzenlenmesi, toplumsal olandan bireysel olana doğru bir gelişime göstermiş, bu süreç, sanatta da aynı etkinin yaşanmasına neden olmuş, buna koşut olarak sanatçı da kendini algılama ve sanatsal koşulların yeniden üretme sürecinde, genelden özelle doğru da, bir değişim süreci yaşamıştır.

XX. yüzyıla kadar gelen süreçte sanatı belirleyen genel güzellik anlayışı yerini bireysel gerçeklikler ve bireyselliğin vurgusu gibi yeni bir algılama biçimine bırakmıştır. Heykel sanatçının figüratif soyutlama aracılığıyla yaptığı vurgu ve yaşama müdahale etme isteği de, genel olandan özel olana doğru bir eylem durumudur. Heykel sanatında, figüratif soyutlamanın kavrayışıyla, salt kişisel çözüm önerileri ve yaşam deneyimleri etrafında oluşturulan insan algısı üzerinden üretilmiş, bu süreçte sanatçı için kendi öznelliğini görselleştirebileceği yapısal bir kuruluş, sanatsal koşullarda her seferinde yeniden keşfedilebilecek bir nesne olarak algılanmaya başlanmıştır. Heykel sanatı, ilk yapılmaya başlandığı tarihten bu yana, esas konusu doğa ve insan olmuş, bu disiplin doğanın eşsiz düzenini çözmeye çalışırken kendi estetik ilkelerini oluşturmuş ve bu ilkeler doğanın düzenini oluşturan ve evrenin uyumunu sağlayan her şeyin temelinde yatan insanı kapsamıştır. Estetik en yalın haliyle, *'Karmaşık olanı basit olana indirgeme'* şeklinde tanımlanırsa, heykel sanatı da bilimsel bilgilerin açıklanışı ne kadar yalınsa o kadar estetik bir izlenim bırakır.

Yapıtlara aktarılan bir düşünce ne kadar yalın ve doğrudan ise o kadar estetik denilebilir. Bu durumda bilimsel bir yapıttaki gerçekliğin ölçütü estetiksel ölçüt ise bilimsel bir yapıtın estetik içeriği onu sanat yapıtına yakınlaştırmaktadır. Heykel sanatında da doğanın sırlarından faydalanılırken evrenin uyumunu sağlayan her şeyin temelinde insan olduğu fark edilmiştir. Bu doğrultuda heykeltıraşlar da kompozisyonlarını oluştururken, proporsiyon, simetri, ışık-gölge, denge, ritim ve süreklilik gibi kavramları değerlendirmişler ve bir formun güzelliğinin sayılarla olan ilişkisiyle doğru orantılı olduğunu özümsemişlerdir.

XX. yüzyıl modern heykelin doğmasına ve gelişimine katkıda bulunan heykel sanatçıları soyut biçimlere ulaşmadan önce, doğa biçimlerinin sanat eserlerindeki izlerini tamamen yok edilmesine kadar uzun bir süreçten geçmişler ve doğa biçimlerinin soyutlanması aşamasında, kendi anlatım dillerini ifade eden, gerçek biçimlemelerine ulaşarak çağımız sanatına yön vermişlerdir. Bu sanatçıların hepsinin de varmış olduğu sonuç, sanat eserlerinin doğa nesnelere bağımsız biçimlemelere dönüşmesi gerektiği düşüncesi oluşmuştur. Figürden stilize edilip soyutlama aşamasına ulaşılırken, soyutlanmış sanat yapıtlarında doğadan tanıdık bildik gelen imge ve izlere rastlanılır.

Soyutlamacı bakış açısıyla ele alınıp stilize edilerek biçimlendirilen kartal figürünün kökenleri, Orta Asya ve Anadolu Türk Kültürüne dayanır. Bulat kartallarla ilgili olarak; *"Kartal figürü, Anadolu Türk Sanatı'nda yaygın olarak kullanılan figürlerdendir. Türk Sanatı'nda dini, astrolojik ve hukuki bir sembol olarak kullanılmasıyla beraber, kuşların şahı olarak nitelendirilerek, yükseklerden uçması, erişilmez yuvalarda yaşaması, insanlar tarafından saygı duyulan zaman zaman korkuyla anılan bir hayvan olmuştur. Şamanist inanç sisteminde kartal ve benzeri yırtıcı kuşlara Şamanist inançla ilgili sembolik anlamlar yüklenerek, Şaman'ın göğe çıkarken kullandığı hayat ağacının tepesinde yer alan kartal, Gök Tanrı'nın kuvvet ve kudretini simgelemektedir. Göktürk ve Uygur Dönemi'nde ise kartal, hükümdar ya da beylerin simgesi durumunda olmasıyla beraber, Anadolu Türk Sanatı'nda 'Çift Başlı Kartal'ların üslup ve teknik açıdan olduğu kadar sembolik anlam bakımından da, 'Avrasya Hayvan Stili' ile bağlantılı olduğu görülmektedir. Cesareti yırtıcılığı uzun ömürlülüğü ile tanınan kartal, koruyucu unsur, nazarlık, tılsım, kudret ve kuvvet sembolü olarak kabul edilmesinin yanı sıra, İslamiyet'ten sonra da*

hükümdarların gücünün ve kudretinin sembolü olmaya devam etmiştir. Bu sembolik anlamları taşıyan kartal, kale, saray, medrese, cami, türbe gibi dini ve sivil eserlerle birlikte mezar taşlarında çift ve tek başlı olmak üzere, birçok farklı biçimlerde uygulama alanı bulmuştur. Üzerinde bulunduğu yapıyı, kötülüklerden koruyacağına inanılan kartal, kalelerde hem şehrin müdafaasını sağlayan koruyucu ruh, hem de şehre kötülük, düşman ve hastalık girmesini önleyen tılsım olarak kullanılmıştır.”² ifadelerine yer verir. Bu bağlamda, mitolojik karakter ve öyküleri, anlatımcı ve soyutlamacı figür anlayışı ile biçimlendirilen “Çift başlı Kartal”³ ve ‘Dört Başlı Kartal’ heykel çalışmaları, gerçek hayata ve insana dair denklemleri de içinde barındırmaktadır. Yazar konyula ilgili olarak; “Erzurum, Asya’dan gelen göçlerin üzerinden geçtiği yegane kentlerden biridir. Bu kentte İlhanlılar ve Selçuklular Dönemi’nde oldukça etkili anıtsal yapılaşmalar olmuştur. Selçukluların Orta Asya’dan esinlenerek taşıdığı çift başlı kartal imajı, Anadolu’ya doğu bölgesinden giriş yapmıştır. Bunun bir göstergesi zaten Erzurum’daki Çifte Minareli Medrese ve Yakutiye Medreselerinin girişindeki kabartmalarda, büyük boylardaki tasvir oluşlarından anlamaktayız (Görüntü 1). Bulat’ta, şehrin en önemli kavşağına daha önce yaptığı çift başlı kartal heykeli ile bu imaj serüveninin bu kentteki kalıcılığına önemli derecede bir gönderme yapmıştır. Ancak Anadolu’nun bu bölgesi Selçukludan öncede daha başka uygarlıklara mekân olmuş farklı kültürlerin bir arada yaşamasına olanak sağlamıştır. İşte buluşmalar tam da bu noktada Bulat’ın kartalının ikiden çok, yani dört başlı olması ile özdeşleşmiştir(Görüntü 3-4-5).Çünkü kadim uygarlıklardan bu yana dört yönün bir aradalığını temsil eden en güçlü simge zaten çift başlı kartaldır.”⁴ görüşlerini ileri sürer. Alüminyum, mermer gibi malzemelerden ve çeşitli boyutlarda ortaya konulan Çift başlı kartal heykellerdeki form dalgalanmasının ve çizgi sürekliliğinin nedenlerinden biri, alüminyumun sertliğini yumuşatırcasına jest ve mimiklerle hareketlendirmiş, mermer malzeme ile oluşturulan çift başlı kartal heykellerinde ise, soyutlayıcı formlar içinde bir figür illüzyonu gizleyerek, biçimin sonsuz ifade olanaklarını denemeye yatkın araştırıcı bir yol izlenmiştir (Görüntü 2). “Çift Başlı Kartal” heykellerinde, mekan ve insan kavramı kullanırken, üç boyutlu çalışmaların boşluk problemlerini çözümleme de önemli eleman “Uzam” olmuştur. Çalışmada uzay, sıradan değerlendirmelerden değil de farklı bir açıdan; heykel plastiğinin soyutlayıcı yaklaşımıyla ilişkilendirilmiştir (Görüntü 4-5-6). Çalışmada sistematik, net, kararlı, titiz, zihinsel kurgularla, giderek çeşitlenen düzen ve asimetrik simetriklerle coşku kazandırılmaya çalışılmış, çoğaltılmış birim formları, uzun süredir sorgulanıp, irdelenmeye çalışılarak daha sonra ki çalışmalarda da soyutlama anlayışa varılmak istenmiştir. Yazar ‘Dört Başlı Kartal’ çalışmalarıyla ilgili olarak da; “Dört başlı anıtsal kartal heykel tasarımında, geçmiş kültürlerimize ait imgelerden yola çıkılıp, gerçek, çağdaş ve ileri seviyede ele alınarak kültürel güncellemeler yapılmaktadır. Çift başlı kartal, tıpkı kuşlarla ilgili en bilindik efsanelerden birisi olan,

² S. Bulat, Doğubayazıt İshak Paşa Sarayı Mimari Elemanları ve Süslemeleri, Erzurum, 2014, s. 198-199

³ Çift Başlı Kartal, Şamanizm inancına göre; yer ile göğün arasındaki çelik kapıyı tutan kartaldır. Orta Asya Türk inancına göre ise, insanlara gökyüzü ve yeryüzü yolculuklarında refakat eden koruyucu varlıklar kuş şeklindedir. Yükseklik, ululuk timsali kartalın, kutsal sayılması Altay kaya resimlerinden bellidir. Türkler kılıç kabzalarında bozkurt, at ve çift başlı kartal kabartma figürlerini kullanmışlardır. Orta Asya inanışlarında ve şamanist eski Türkler de “Kartaldan türeme” inancı oldukça yaygın görülmektedir. Bu inanış efsanelerde de kendini gösterir; Yakut Türklerinde rastladığımız bu efsane şamanın kartaldan türediğine dairdir. Yakutların, uzun direklerin tepesine çift başlı kartal yontusu koydukları biliniyor. Ayrıca Attila’nın ordusunun sancağı üzerinde Bozkurt ile beraber kartalında var olduğu biliniyor. Bu figür Anadolu yerleşimlerinde de kullanılmış olup bunun en güzel örneklerini Hititler’in Alacahöyük ve Yazılıkaya’daki çift başlı kartal kabartmalarında görmekteyiz. Selçuklu Devleti de çift başlı kartal sembolünü kullanmıştır. Ayrıca Oğuz boylarının ongunlarının yurtıcı kuşlar olması da dikkat çekicidir. Türk halılarında en çok kullanılan canlı figürü kartaldır. Selçuklular zamanında yapılan Döner Kümbet(Kayseri), Hüdavent Hatun Türbesi(Niğde), Çifte Minareli Medrese, Yakutiye Medresesi (Erzurum), Yedi Kardeş Burcu(Diyarbakır) gibi mimari eserlerde çift başlı kartal figürü kabartma olarak kullanılmıştır. <http://www.yenidenergenekon.com/101-turklugun-hakimiyet-sembolu-cift-basli-kartal/19.04.2015>,

⁴ M. Bulat, Modern Sanatta Soyutlama, Erzurum, 2014, M. Küçüköner, ‘Mustafa Bulat ve Kartal Güncellemeleri’ , s. 185

'Simurg'⁵ da olduğu gibi, 'Dört Başlı Kartal' heykel, bir yönden 'Doğu-Batı', 'Güney-Kuzey' dünyanın kıtalarına uçarak kat eden ve Anadolu'da birleşen kuşların öykülerini gözler önüne sermektedir. Ancak burada Simurgtan farklı olarak otuz kuşun değil de dört kuşun hikayesidir (Görüntü 5-6-7). Bu Kompozisyon, aynı zamanda dört başı ve ancak tek bir gövdesi olan kartalın da hikayesidir. Bütün yönlerin anlamlarının ve güçlerinin birleşimidir." ifadelerine yer verir.⁶

Açık alan için yapılan çift başlı anıtsal kartal heykel tasarımlarında dikkate alınacak olan fiziksel tasarım ilkelerini oluşturan öğeler; "Birlik, oran, ölçek, uyum, denge, simetri, ritm ve zıtlık olarak sıralanabilir.⁷ Birlik, tasarımı oluşturan elemanların birbirleri ile ilişkisiz ve dağınık olmaması durumudur. Özellikle kartal heykelinin kamusal alan için kentsel tasarımında elemanların görsel çeşitliliğinden öte, görsel bir birlik oluşturulmaya çalışılmıştır. Yazara göre; "Kentın beş bileşeni (Yollar, Kenarlar, Bölgeler, Kavşaklar, Düğüm noktaları) kenti bir bütün yapmak için önemlidir."⁸ Bu bileşenlerin entegrasyonu ile güçlü bir imaj yaratılarak kentsel tasarımın asıl amacına ulaşılabacaktır. Oran, tasarımı oluşturan elemanlardan birinin ölçü, konum ve miktarının diğer elemanlarla karşılaştırılması ile oluşmaktadır. Buna göre, tasarımdaki bir eleman ya da birbirleri ile ilişkili elemanlar bütün kompozisyonda baskın olarak yer alabilirler. Kentsel tasarımda bu baskın unsur, örneğin, etrafında kamusal yapıların yer aldığı bir kamusal bir mekândır. Ölçek, kentsel tasarımın insan ölçeği ile ilgilenmekte ve insanın algılayabileceği ölçeğin yaratılmasında heykel de önemli bir eleman olmaktadır. Klasik yazarlara göre, bir yapı ya da yapının algılanabilmesi için yapının ya da yapının boyunun, izleme mesafesinin yarısı kadar olmalı, bu yüzden obje, yatayla 27°lik bir açı ile izlenmiş olur. Yazara göre, "1/2 olan bu oran 9/22 olmalıdır. Uyum, bir yapı, yapı ya da mekanın tasarlanmasında benzer düzenlerin tekrarlanması ile bir veya birden fazla bileşenin baskın unsur olarak kullanılması sonucu oluşur. Örneğin aynı ya da aynı tondaki renklerin, yatay ya da dikey biçimlerin; aynı ya da benzer ölçü, biçim ya da dokuların tekrarı uyum yaratır."⁹ Denge ve simetri, "Denge, bir eksene göre öğelerin aynı durumda tekrar etmesi sonucu oluşturulur."¹⁰ Kompozisyonun bileşenlerinin, biçim, renk ve doku gibi, makul değişimi ile sağlanmaktadır. Dengeli bir yapı görsel olarak iyi tasarlanmış bir yapıdır. Ritm, kompozisyonda yer alan elemanların vurgu, aralık ve yönleri açısından sınıflandırılmaları ile oluşur.¹¹ "Ritm duygusu mekanda, ölçekte, dokuda ve renkte etkin olarak ifade edilebilen bir örüntüyü açıklar. Yaratılan ritmik hareket, devinim ve enerji duygusu verir."¹² Zıtlık, tasarım elemanlarının birbirlerini daha vurgulu hale getirebilmelerine olanak veren zıtlık, tasarımı monotonluktan uzaklaştıran, ilgi uyandıran bir ilkedir.¹³ Zıtlık çoğu zaman uyumsuzluk yaratırken aynı zamanda kompozisyona canlılık kazandırır. İlgi çektiği ve heyecan yarattığı için önemli bir ilkedir."¹⁴ Ayrıca zıtlıkların dengelenmesi kompozisyonda uyum oluşturmaktadır.¹⁵

⁵ Simurg veya bir diğer ismiyle Zümrüdü Anka efsanevi bir kuştur. Pers mitolojisi kaynaklı olsa da zamanla diğer Doğu mitoloji ve efsanelerinde de yer edinmiştir. Sênmurw (Pehlevi) ve Sina-Mrû (Pâzand) diğer isimlerindedir. Ayrıca zaman zaman sadece Anka kuşu olarak da anıldığı olmuştur. Türk mitolojisinde karşılığı Tuğrul kuşu'dur. https://tr.wikipedia.org/wiki/Simurg#cite_note-1,19.04.2014

⁶ M. Bulat, Modern Sanatta Soyutlama, Erzurum, 2014, M. Küçüköner, 'Mustafa Bulat ve Kartal Güncellemeleri', s. 184-185

⁷ T.C.Oc., Moughtin & S.Tiesdell, Urban Design, Ornament and Decoration, Great Britain,1999, s. 7-11

⁸ K. Lynch, The Image of the City, M.I.T. Press, U.S.A., 1959, s. 46-48

⁹ T.C.Oc., Moughtin & S.Tiesdell, a. g. e., s. 103-114

¹⁰ S.Aydınlı, a. g. e., s. 41

¹¹ T.C.Oc., Moughtin & S.Tiesdell, a. g. e., s. 117

¹² S. Aydınlı, a. g. e., s. 44

¹³ T.C.Oc., Moughtin & S.Tiesdell, a. g. e., s.119

¹⁴ S. Aydınlı, Mimarlıkta Görsel Analiz, İ.T.Ü. Mimarlık Fakültesi Baskı Atölyesi, İstanbul, 1992, S. 48

¹⁵ E. Kortan, "Heykel mi Mimari mi?", Yeni Boyut Plastik Sanatlar Dergisi, Cilt.1, S. 5, Ankara, 1982, s.16.

Kent yaşamı içerisinde, iç mekân da aradıkları estetik ve düşünsel kaygılarını, insanlar birer sosyal varlıklar olduklarından dolayı, dış mekanda da yaşayacaklardır. Sanat duyarlılığına sahip, diğer bireyler gibi kendi kişisel plastik kaygılarımız, kente ilişkin özlem, ihtiyaç ve ya beklentiye dönüşmektedir. Günümüz koşullarında insan ilişkilerini kuvvetlendirmek için kültür merkezleri gibi toplumsal mekânlar yaratılmasına rağmen, insan ilişkilerinde “Yabancılaşma” söz konusu olmaktadır. Çok katlı yapılar gibi mekânlar, büyük nüfusları barındırmalarına rağmen insan ilişkileri hemen hemen hiç yok gibidir. Düz, keskin, katı, köşeli mekânlarda yaşayan insanlarda yaşadıkları mekânın özelliklerini taşıyor hale gelmişler, bu bağlamda insan ilişkilerini ve aynı zamanda insanın üç boyutlu tasarımlarla arasındaki sınırları kaldırıp birebir ilişkiye girerek, sosyal yeni bir mekan tasarlama yolu oluşturulur. Sanayi ve tüketim toplumlarında gözlenen bir öteki olgu, insanın yaşadığı çevreye, yerleşime, topluma yabancılaşması olmuştur. Günümüzde insanların birbirinden uzaklaşması ve duyarlılıklarını yitirmeleri, kentlerin kalabalıklaşmasıyla bireyin kendi oluşturduğu yerleşim yerlerinin ruhsuzluğundan dolayı insanoğlu doğadan kopmuş ve kendine yabancılaşmıştır. Yani, insan üyesi olduğu toplumu etkilemede yetersizleşmekte ya da yetersiz kaldığı duygusuna kapılmaktadır. Toplumca benimsenmiş amaçlara, ulaşmakta yasal olmayan araçların gerektiği kanısını edinmekte, hiçbir biçimde, hiçbir yolla gerçek doyuma ulaşamamaktadır. Tüketerek sanal bir doyum sağlamaktadır. Böylece, çevresinden yalıtılmış, kalabalıklar içinde yalnızlık yaşayan insanlardan oluşan bir toplum ortaya çıkmaktadır¹⁶(Görüntü 5). Çalışmada mermer, taş gibi malzemelerde keskin, katı ve sert geometrik biçim dilinin kullanılmasının sebebi, doğanın yok edilip her bir tarafın ruhsuz beton binalarla örülmesine yapılan tepki söz konusudur. İnsan ölçekli bir mekan oluşturularak, insanı ve heykeli bir noktada buluşturarak “İnsan-Çevre” ilişkisine gönderme de bulunulmuştur. Böylece başından beri amaçlanan, tasarlanmış olan mekân, gerçek insanlarla buluşturularak ve insanlar bu heykel aracılığıyla iletişime geçip, bir araya gelmesi sağlanmıştır. Sınırlarını kendimizin belirlediği, psikolojide de yer alan, birçok mekân kavramı bulunmaktadır. Bu göremediğimiz ancak hissedip, duyumsadığımız alanları sanat nesnesine dönüştürmeye çalışırken, yaratılmış tinsel mekân kavramı üzerinde kurgulamalar yapılmıştır. Çalışmalardaki tinsel mekân kavramı, aslında yaşamımızla iç içe olan ve onu yönlendiren bir özelliğe sahiptir. Bazen pek farkında olmasak da hepimizin kendi ölçülerimize göre idealize ettiğimiz, yaşamımız içerisinde sınırlarını belirlediğimiz tinsel mekânlarımız bulunmaktadır. Diğer bireylerle olan fiziksel yakınlığımızı da bu tinsel mekânın sınırları belirlemektedir. Ancak elbette bu sınırlar sürekli olarak değişim halindedir. Anne ve babalarımızla olan tinsel sınırlarımız, yabancılarla olan sınırlarımızdan oldukça farklı olmaktadır. Dolayısıyla bu açıdan bakıldığında evrendeki her şey ile bir hesaplaşma içinde var oluş mücadelesi vermekteyiz. Her şeyi sorgulayıp, aramızda oluşacak olası etkileşimleri belirler ve sınırlarımızı koyarız, bu durum heykele de yansımaktadır. Kişi, belleğindeki bilgiler, anılar yardımıyla heykeli değerlendirir ve onunla bir ilişki kurar. Olumlu ya da olumsuz yönde gelişebilecek olan bu ilişki, kişi ile heykel arasındaki fiziksel ve tinsel sınırları belirler. Eğer birey, yapıyla olumlu bir ilişki kurarsa “Kendi ölçülerine göre idealize ettiği mekân”ı yaratmış olur. Bu durumda birey yapıyla bütünleşir, kendi mekânını heykelin mekânına uyarlar, heykelin fiziksel boyutu ne olursa olsun onun içinde gezinir.¹⁷ Çevre psikolojisinde de yer alan psikolojik alanlarımızdan, sosyal psikoloji sözlüğü, kişisel mekân kavramını, *insan mekân ilişkileri çerçevesinde ortaya atılan kişisel mekân kavramı, her bireyin etrafında bulunan, sınırları savunan, diğerine yabancı olan ve bireyin fiziksel ve bilişsel olarak hâkim olduğu kişisel alanı* olarak

¹⁶ Önder Şenyapılı, *Otuz Bin Yıl Öncesinden Günümüze Heykel Sanatı*, Metu Pres, Baskı I, Ankara, 2003, s. 85

¹⁷ Elif Erdine, 2004, 3.arkitera.com/s9-rahmi-aksungur.html <http://www.arkitera.com/soyleyi/314/heykelin-insan-yasaminda-cok-onemli-bir-yere-sahip-oldugunu-dusunuyorum>, 19.04.2016.

ifade etmektedir. Çevre psikologları kişisel mekânı, mesafeye benzer şekilde ve mahremiyet düzeyi yüksek bir alan olarak kavramlaştırmaktadır. Burada kişisel mekân, “*Kişinin etrafında bulunan ve onun vücut şemasıyla bütünleşmiş çevre parçası*” veya “*Girişi korunan ve duygusal yükler taşıyan bölge*” veya “*Gerilim ya da kaygulardan kaçınmak için işgallere karşı korunan, kişilere ait olan ve vücudu çevreleyen mekân parçası*” olarak tanımlanır. Kişisel mekân, sosyo-kültürel niteliklidir, bireyle birlikte yer değiştirir, esnektir, değişkendir; fiziksel yanları olmakla birlikte salt fiziksel referans noktalarına indirgenemez.¹⁸ Yukarıda sözü edilen kişisel mekan kavramı bu çalışmada konu olan heykellerde esas olan bir kavramdır. Form dili bu aramaya yöneliktir. Bu çalışmada da sanatın bir karşılaşma hali olduğunu düşünen Bourriaud’a göre, dayatılan düşünce form olarak verilmeye çalışılmıştır. Form, bireyin kendi ‘*Varlığı*’ olarak kabul ettiği “*Şeyi*” öteki’ne dayatmak için onunla tartıştığı iletişim alanından doğmaktadır. Dolayısıyla formumuz, bakışıyla bizi şeyleştirilene bizi bağlayan ilişki bir iyelikten başka bir şey değildir. Form ancak insanlar arası karşılıklı eylemleri deştiği anda istikrarlı hale geldiği (ve gerçek bir varlığa kavuştuğudur), sanat yapıtının formu, ortak olarak kavrayabildiklerimizle olan bir tartışmadan doğar.¹⁹

Sanat tarihinin insanlar arası ilişkilerde yoğunlaştığını söyleyen yazar, “*İnsanlıkla tanrısalılık, ardından insanlıkla nesne arasında bir ilişkiler alanı olan sanatsal pratik, artık insanlar arası ilişkiler çemberinde yoğunlaşıyor.*”²⁰ Buradan da yola çıkarak, gösteri, sergi ve performans gibi karşılaşma ve üretim biçimlerinin günümüz sanatında önemli yer oluşturduğunu söyleyebiliriz. Fotoğraftaki birey ile bireyin yaptığı heykel arasındaki boşluk ve mesafe aslında heykelin kendisidir. Burada önemli olan bu boşluğun ve mesafenin hissedilmesi ve vazgeçilememesidir. Yaşantımızda yer alan herkesle ve her şeyle olan ilişki biçimi, mesafesi ve türü heykele konu olmakta ve biçim dilini sağlamaktadır. Yineleneceği gibi bireyin çevre ile olan ilişkisi esastır. İlişki kavramı toplumbilim sözlüğünde de açıklandığı gibi. Evrenin özdeksel birliğini niteler. Evrende herhangi bir şey, ancak ilişkileriyle “*Var-Olur*”, ilişkileri dışında hiçbir şey yoktur.”²¹ Bu çalışmada da yer alan heykel ve birey arasındaki ilişki de üç boyuta dönüştürülmüştür. İlişkilerin estetiğinden söz edersek, sanatçının heykel karşısında duruşu ve dokunuşunun da sanat nesnesine dönüştürülebildiğini de söyleyebiliriz. Geometrik bir forma sahip olan “*Çift başlı Kartal*” figürünün’in ilk kavranan gerçekliği somutluğudur. Bu geometrik yapı, strüktürel haliyle ele alınmış, kimi çalışmada bu yapıda yer alan bazı unsurlar çıkarılmış gerçekte var olmayan ve ya bilindiğinin dışında formlara dönüştürülmüştür. Yapısal unsurlar olan bu mekâna ait biçimlerle, plastik mekanlar oluşturma yoluna gidilmiş, plastik mekan kavramı, “*Çift Başlı Kartal*” da olduğu gibi, geometrik yapının formuna da denk düşürülerek, plastik yapısını yansıtmak için de, yapıda var olanın görünür kılınması sağlanmıştır.

Sanatçı içinde sakladığı ve yoğun bir şekilde biriktirdiği imge ve düşüncelerini soyutlama ile dışa vurmaktadır. Evrende var olan her şey bir biriyle konumundan dolayı bir ilişki içindedir. Çift başlı kartal soyutlamasında, form mekân ilişkisi üzerinde durularak, iki dolu yüzey aralığında duran negatif ve boş yüzey ile mekan ifade edilmeye çalışılmış ve geçmiş kültürlerimize ait imgelerden yola çıkılarak, aslında çok ileri noktalarda güncellemeler yapılmaya çalışılmıştır. Soyutlama yöntemi kullanılarak Kartal figürünü çağrıştıran yapıların sınırları belirli kılınarak mekâna dönüştürülmüş, mekana ilişkin kavramlar, figürlerin boşlukta kendilerinin yarattıkları sınırlarla oluşturulmaya çalışılmış, form yaşamsal mekan olarak karşımıza çıkan “*Çift başlı kartal*” kavramı ve biçimi aynı zamanda soyutlanmış bir yapıya dönüştürülmüştür(Görüntü 4). “*Yalnızca ışığıyla bile, ev*

¹⁸ Nilgün Bilge, a. g. e., s. 200

¹⁹ Nicolas Bourriaud, *İlişkisel Estetik*, Çev. Saadet Özen, Bağlam Yayınları, İstanbul, 2005, s. 33, 34

²⁰ Nicolas Bourriaud, a. g. e., s. 46

²¹ Orhan Hançerlioğlu, *Toplumbilim Sözlüğü*, Remzi Kitapevi, İstanbul, 1993, s. 196

insani bir varlıktır. Bir insan gibi görür. Geceye açılmış bir gözdür."²² Bireyler arası mesafeye denk düşen, diğer bireylerle olan fiziksel yakınlığımızı belirleyen, tinsel mekân kavramını sanat nesnesine dönüştürmeye çalışılmış, Bourriaud'un sözünü etiği "*İnsanlararası İlişkiler*" düşüncesinden de hareket ederek, mekân heykel plastiğine dönüştürülmüştür.²³

Çalışmalarda kullanılan "*Çift Başlı Kartal*" figürleri, mekân kavramları ile simgelere dönüştürülmeye çalışılmış, yazar konuya, "*İnsanı, insan yapan özelliklerden biri de simge oluşturma yeteneğidir; yani yeni bir durumu, o durumun verileri göz önünde değilken, görme alanımız içinde bulunmazken, simgeler yoluyla, simgeler aracılığıyla aktarmak becerisi.*"²⁴ ifadeleriyle yaklaşır. Simgeleştirme yöntemi ile çalışmalar üzerine kurgulamalar da bulunmuş, düşünce sadeleştirilerek ve yalınlığa yönelik olan anlatımla, geleneksel yontu yerine çağdaş yontu yöntemi uygulanması tercih edilmiştir (Görüntü 5). Malzemeler açısından mekân kaygısı daha ön planda gözüktüğü de, yapının dikdörtgen ve kare formu, çalışmanın yüzeyi üç boyutlu düzenleme şeklindeki var oluşu ile benzerlikler taşımaktadır. Kartal heykelinde seçilen biçim ve form ilişkisi, alıcıda simetrik geometriyle geleneksel kaygılardan uzak bir algı oluşturur. Kartal çalışmasında, iç yüzeyler dokulandırılmış, dış yüzey parlatılarak, oluşturulan tekrarlarla ve ritimle birlikte iç dış ilişki kontrastlığının oluşmasına olanak sağlanmış, bu aynılaşmayı, heykelin biçim içerik ilişkisinden ayıran, çalışmaya yüklenen kültür duyarlılığı ve onun kendi gerçekliği olmuştur. Dışta anıtsal etki uyandıran parlatma ve içteki dokulandırma uygulamayla geleneksel bir üretim gerçekleştirilmiştir. Aynı zamanda çalışmaların çıkış noktasını oluşturan isimler, ("*Çift Başlı Kartal*", "*Dört Başlı Kartal*", gibi.) biçim içerik ilişkisi içerisinde, anıtsal anlatımdan uzak bir düşünme sürecinde, bölgesellik ve kültürel gerçeklik taşır. Biçimlenmeye çalışılan "*Çift Başlı Kartal*" kompozisyonlarında, nesne ve izleyici arasında metafizik (*Doğa Ötesi*) bir değer oluşturulmuş ve alıcı nesne ilişkisi bu temele oturtulmaya çalışılmıştır. Güncel hayatın sorgulama biçiminin malzeme ve dil çeşitliliğine imkân tanıyacak şekilde olmasına dikkat edilmiştir.

Geleneksel sanat alıcısı tavrı ile aynı zamanda, "*Çift Başlı Kartal*" heykelinin üzerinde oluşturulmuş ifadelerin vurguladığı, etkinin izleyicinin beklentisinin ne kadarına ulaşacağı da sorgulanarak, bu sorgulanmanın temelinde durulmaktadır. Çalışmalarda yakalanmaya çalışılan plastik etki ve anıtsallık, seçilen "*Çift Başlı Kartal*" figüründe sadeleştirilmeye gidilerek elde edilmeye çalışılmıştır. Çalışma geleneksel olarak doğal ortamdan alınan mermer üzerinde, batı bilişiminin buluşu olan ve politikasını yaymak için önemli bir araç olarak kullandığı teknolojik aletlerle yapılan ve hiçbir şekilde elle müdahale olmadan doğrudan makinalarla yontulmuştur. Taşın insan aklında yer etmiş olan kavramı üzerinde kullanılan çarpıcı ve hüznü figüratif biçimleri bozup deforme edilerek, çift başlı kartal kompozisyonunda, mükemmellik ve kusur bir arada sunulmuştur. Ayrıca kartal çalışmasında, taşın saflığı, duruluğunu, temizliğini, yaşam kavramıyla eğretilmek, bozmak, değiştirmek gibi bir amaçla, huzur ve huzursuzluk kavramları bir araya getirilmeye çalışılmıştır (Görüntü 6-7).

Sonuç olarak "*Çift Başlı Kartal*" figürlerinde mermer kullanımı, gözü, ana formun yüzeyi üzerinde de dolandırır. Bununla birlikte heykeli oluşturan ana malzeme mermerle, kütle üzerinde bir kontrast yüzeyi yaratılarak, anlam oluşturma yoluna gidilmiştir. Stilize edilmiş kartal figürleri üzerinde, verilmek istenilen zıtlık ve bütünlük kavramları bir araya getirilmiş ve biçimlerin dış yüzeyindeki parlatılmış yüzeylerle, içte oluşturulan doğal yapılar, anlam ve değerlere göndermede bulunurken, şimdi ve geçmişteki süreçliliği de imlemektedir.

²² Gaston Bachelard, *Mekânın Poetikası*, Çev. Aykut Derman, Kesit Yayıncılık, İstanbul, 1996, s. 61

²³ Elif Erdine, a. g. y. 2004

²⁴ M. Sıtkı Erinç, *Sanatın Boyutları*, Ütopya Yayınevi, Ankara, 2004, s. 47

Ayrıca insan yaşamında, var olan güç erk gibi olgular soyutlanarak, kartal semboli ile anlatılmak istenmiştir. Kompozisyon kurma olarak adlandırılabilir bu çalışma, gerçek mekân ve gerçek zamanda üç boyutlu bir görsellik sunması açısından yaşamla ilişkilendirilir. Kartal figürleri, “Boşluk” ile arasına bir mesafe koyarken, izleyiciyi mekânda yer alan üç boyutlu elemanlarla ilişkiye sokarak etkileşimler sağlar.

BİBLİYOGRAFYA

- AKYÜREK, E., Ortaçağ'dan Yeni Çağ'a Felsefe ve Sanat, Kabcacı Yayınevi, İstanbul, 1994
AKARSU, B., Felsefe Terimleri Sözlüğü, “Bilim” Maddesi, 4. Baskı, İstanbul, 1988
ANA Britanica Genel Kültür Ansiklopedisi, Cilt 32, Ana Yayıncılık, İstanbul, 1994, s. 101-141
ANTMEN, A., 20. Yüzyıl Batı Sanatında Akımlar, Sel Yayıncılık, İstanbul, 2008
ARTUT, K., Sanat Eğitim Kuramları ve Yöntemleri, Anı Yayıncılık, Baskı 6, Ankara, 2009, s. 182-217
AYDINLI, S., Mimarlıkta Görsel Analiz, İ.T.Ü. Mimarlık Fakültesi Baskı Atölyesi, İstanbul, 1992, s. 48
BACHELARD, G., Mekânın Poetikası, Çev. Aykut Derman, Kesit Yayıncılık, İstanbul,
BATUR, E., "Ab Ovo: Geometri, Sanat", Sanat Dünyamız, sayı 76, İstanbul, 2000, s. 144-145
BAZİN, G., Sanat Tarihi, Çev. Üzra Nural, Selahattin Hilav, Sosyal Yayınlar, İstanbul, 1998
BERGER, J., Sanat ve Devrim, Çev. Bige Berker, Yankı Yayınları, İstanbul, 1974
BİLGE, N., Modern ve Soyut Heykelin Doğuşu 1900-1950, Boğaziçi Üniversitesi Yayını, İstanbul, 2000
BROOKE, B., Contemporary Outdoor Sculpture, Rockport Basımevi, 1999
BOURDİEU, P., Sanatın kuralları, Çev. Necmettin Kamil Sevil, Yapı Kredi Yayınları, İstanbul, 2006
BOURRIAUD, N., İlişkisel estetik, Çev. Saadet Özen Bağlam Yayınları, İstanbul, 2005
BULAT, S., Doğubayazıt İshak Paşa Sarayı Mimari Elemanları ve Süslemeleri, Erzurum, 2014
BULAT, M., Modern Sanatta Soyutlama, Erzurum, 2014
BULAT, M., “Modern Heykelin Doğuşu”, Sanat Dergisi, S. XI, Erzurum, 2007, s. 83-89.
BULAT, M., “Form Ve Kompozisyon”, Sanat Dergisi, S. XII, Erzurum, 2007, s. 73-78.
BULAT, M., BABAYEV, G., & BULAT, S., Heykel Atölye, İstanbul, 2004
BURNHAM, J., B., Modern Sculpture, George Braziller, New York, 1973
CEMAL, A., Sanat Üzerine Denemeler, Can Yayınları, İstanbul, 2000
CEVİZCİ, A., Felsefe terimleri sözlüğü, Paradigma Yayınevi, İstanbul, 2003,
CHRİSTİANE, Art Of The 20th Century, Taschen Yayınları, İspanya, 2000, s. 434
DEONNA, W., Sanatta Ritimler ve Kanunlar, Remzi Kitabevi, İstanbul, 1993
ECZACIBAŞI Sanat Ansiklopedisi, 1. Cilt, 2. Cilt, 3. Cilt, Yapı- Endüstri Merkezi Yayınları, İstanbul, 1997
ERDİNE, Erdine, 2004, 3.arkitera.com/s9-rahmi-aksungur.html, 18.04.2016
ERİNÇ, M. S., Kültür Sanat Sanat Kültür, Ütopya Yayınevi, Ankara, 2004
ERİNÇ, M. S., Sanatın Boyutları, Ütopya Yayınevi, Ankara, 2004
EVANS, M., Heykel Üzerine Notlar, Çev. A. Göktürk, Londra, 1937
FİSCHER, E., Sanatın Gerekliği, Çev. Cevat Çapan, Payel Yayınları, İstanbul, 2005
GÜÇLÜ, A., UZUN, B., UZUN, E., UZUN, S., & YOLSAN, Ü. H., Felsefe Sözlüğü, Bilim ve Sanat Yayınevi, Ankara, 2002
GÜVEMLİ, Z., Sanat Tarihi, İstanbul, 1982
GÜNAY, V., “Modern Heykel Nedir?”, Artist Plastik Sanatlar Dergisi, Mart-Nisan, Ankara, 1987
GOMBRİCH, E. H., Sanatın Öyküsü, Remzi Kitabevi, İstanbul, 2002
GÜVENÇ, B., İnsan ve Kültür, Remzi Kitabevi, İstanbul, 1996
HANÇERLİOĞLU, O., Felsefe ansiklopedisi kavramlar ve akımlar, Remzi Kitabevi, İstanbul, 1993
HANÇERLİOĞLU, O., Felsefe Sözlüğü, Remzi Kitabevi, İstanbul, 1999
HANÇERLİOĞLU, O., Toplumbilim Sözlüğü, Remzi Kitabevi, İstanbul, 1993
HANÇERLİOĞLU, O., Felsefe Ansiklopedisi Kavramlar ve Akımlar, Cilt 1, İkinci Basım, Remzi Kitabevi, İstanbul, 1992
İPŞİROĞLU, N., & İPŞİROĞLU M., Sanatta Devrim, Remzi Kitabevi, İstanbul, 1993
İPŞİROĞLU N., & İPŞİROĞLU M., Oluşum Sürecinde Sanatın Tarihi, 3. Baskı, Yorum Sanat Yayınevi, İstanbul, 2010
KAĞAN, M. S., Estetik ve Sanat Notları, Çev. Aziz Çalışlar, Karakalem Basımevi, İzmir, 2008
KORTAN, E., “Heykel mi Mimari mi?”, Yeni Boyut Plastik Sanatlar Dergisi, Cilt no:1, Sayı no: 5. 1982, s.16.
LANGER, S. K., “Bilimde Soyutlama Sanatta ve Sanatta Soyutlama”,
LENOİR, B., Sanat Yapıtı, Yapı Kredi Yayınları, İstanbul, 2004
LYNTON, N., Modern Sanatın Öyküsü, Çev. Cevat Çapan-Sadi Öziş, Remzi Kitabevi, İstanbul, 2004.
MOUGTİN, Oc. C.T., & TİESDELL, S., Urban Design, Ornament and Decoration, Great Britain, 1999, s.7-11
MULLER, J. E., Modern Sanat , Çev. Mehmet Toprak, Remzi, Kitabevi, İstanbul, 1972
NALBANTOĞLU, H. Ü., Nedir Mekan Dedikleri? III. Disiplinlerarası Mimarlık-Felsefe

- Toplantısı, İstanbul, 2005
- ÖGEL, S., Çevresel Sanat, İTÜ. İstanbul Üniversitesi Yayınları, İstanbul,1977, s. 46
- ÖZSEZGİN, K., Bilgi Çağı ve Sanat, H.Ü.G. S. Fak.,VI.Ulusal Sanat Sempozyumu, Ankara,2000, s. 1
- PONTY, M. M., Göz ve Tin, Çev. Ahmet Soysal, Metis Yayınları, İstanbul, 2003
- READ, H., Sanatın Anlamı , Çev. Güner İnal, Nurşim Asgari, Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları, Ankara,1960, s. 185
- SÖZEN, M., &TANYELİ, U., Sanat Kavram ve Terimleri Sözlüğü, 9. Basım, Remzi Kitapevi, İstanbul, 2007
- ŞAHİN, T. E., Sanat Tarihi, İstanbul,1993, s. 10
- ŞENYAPILI, Ö., Otuz Bin Yıl Öncesinden Günümüze Heykel Sanatı, Metu Pres, Baskı I, Ankara, 2003, s. 168
- TİMUÇİN, A., Estetik, İstanbul, 2000
- TURANİ, A., Dünya sanat tarihi, Remzi Kitapevi, İstanbul, 2003
- TURANİ, A. Sanat Terimleri Sözlüğü, Remzi Kitapevi, İstanbul, 2006
- TUNALI, İ., Sanat Ontolojisi, İnkılap Kitapevi, İstanbul, 2002
- TUNALI, İ., Estetik. Remzi Kitapevi, İstanbul, 2004
- URRY, J., Mekanları Tüketmek, Çev. Rahmi G. Ögdül, Ayrıntı Yayınları, İstanbul, 1999
- WORRINGER, W., Soyutlama ve Özdeşleşim, Çev. İsmail Tunalı, Remzi Kitapevi, İstanbul, 1985
- WORRINGER, Wilhelm, “ Soyutlama ve Empati”, Modernizmin Serüveni: Bir “Temel Metinler” Seçkisi:1840-1990. Çev. D. Şahiner, Hazırlayan, Enis Batur, Yapı Kredi Yayınları,İstanbul,1997, s. 276
- WÖLFFLİN, H., Sanat tarihinin temel kavramları, Çev. Hayrullah Örs, Remzi Kitapevi, İstanbul
- YILMAZ, Mehmet, Sanatın Felsefesi Felsefenin Sanatı, Ütopya Yayınları, Ankara, 2004
- YILMAZ, M., Heykel Sanatı, İmge Kitapevi, Ankara,1999, s. 108
- YILMAZ, M., Modernizmden Postmodernizme Sanat, Ütopya Yayınevi, Ankara, 2006

Görüntü 1 . Erzurum Çifte Minareli Medrese ve Yakutiye Medresesi giriş kapısı “Çift Başlı Kartal”kabartmaları

Görüntü 2 . Mustafa-Serap Bulat, "Çift Başlı Kartal", Atatürk Üniversitesi Giriş Kapısı, 450x380x250cm, Alüminyum Döküm, 1995

*Görüntü 3 . Mustafa Bulat, “Çift Başlı Kartal”, I. Uluslararası Taş Heykel Semp. Atatürk Üniversitesi
Rektörlük Önü, 600x150x550cm, Traverten, 2005*

Görüntü 4. Mustafa Bulat, "Çift Başlı Kartal", II.Uluslararası Erzurum Taş Heykel Sempozyumu, 120x300x150cm, Mermer Yontu, 2010

Görüntü 5 . Mustafa Bulat, "Dört Başlı Kartal", II.Uluslararası Erzurum Taş Heykel Sempozyumu, 150x250x120cm, Mermer, 2010

Görüntü 6 . Mustafa Bulat, “Çift Başlı Kartallı Tırmanma Duvarı”, 12x24x8 m., Mermer, Atatürk Üniversitesi, Erzurum, 2009

Görüntü 7. Mustafa Bulat, "Dört Başlı Kartallı Çeşme", 250x100x120 cm., Mermer, Köprüköy-Erzurum, 2007-2008

İSHAKPAŞA SARAY'INDA KULLANILAN SEMBOLİK TAŞCI MARKALARI

Serap BULAT*

Özet

İshak Paşa Sarayı, kesme taş ve moloz taş ile birlikte yer yer ahşap malzeme kullanılarak inşa edilmiş ve yapının inşasında vazgeçilmez bir malzeme olarak kabul edilen taş, doğada bol miktarda bulunması, taşıyıcı gücünün fazla olması, hava etkilerine dayanıklılığı, zengin ve görsel bir plastik etkiye sahip olması gibi özelliklerinden dolayı, kullanımı yapıda yoğun olarak tercih edilmiştir. Sarayın inşasında da kullanım yerlerine göre farklılık gösteren altı değişik taş türü kullanılmış ve sarayda sade bir işçilikle malzeme bütünlüğü sağlanmış, duvarların kaplamalarında kullanılan taşlar büyük hassasiyetle belirlenerek bir ölçüye göre biçimlendirilmiştir. Saray yapısında kullanılan taşların üzeri dikkatle incelendiği zaman, sembolik bir takım taş ustası işaretleri kullanılmıştır. Yapımı inşası, H. 1199 (M. 1784) yılına tarihlenmiş, tüm yapı elemanları dahil olmak üzere, birbirinden farklı yüzelliden fazla taşçı İşaretlerinin sembolik olarak taşların üzerine yontulduğu görülür. Osmanlı yapılarında çok seyrek karşılaştığımız bu işaretler, Ortaçağ Anadolu Türk Mimarisinde yoğun olarak XII. - XV. yüzyıl arasındaki zaman dilimi içerisindeki, taş yapılar üzerinde taşı yontanlar tarafından ortaya konulmuştur. Taş ustasının hem kimliğini hem yonttuğu taşın sorumluluğunu almak için yapmış olduğu bu “*Sembolik Kimlik İşaretleri*” ve taş ustalarının ocakta ya da şantiyede taşı kendinden sonra kullanacak olanlara yardımcı olmak üzere yaptıkları semboller, yapıda kullanılan hemen hemen her taşın üzerinde farklı biçimlerde kullanılmıştır.

XVIII. yüzyıl mimari yapılarında görülen bu sembolik taşçı işaretleri, Osmanlı Dönemi yapısı olan İshak Paşa Saray yapısında taş malzeme üzerinde yoğun olarak kullanılmış ve bu yanı sıra, özel bir yere sahip olan sarayda kullanılan işaretler ve tablolar oluşturulup gruplandırma yoluna gidilerek, ayrıntılı şekilde incelenip ele alınmıştır.

Anahtar Kelimeler : Osmanlı, Saray, Taş, Malzeme, İşaret

MASON'S SIGNS SYMBOLIC USED IN ISHAK PASA PALACE

Summary

Ishak Pasa Palace which blends in with its surroundings is built with straight face stone, rubble stone and sporadically with wooden material. Stone which is taken to be an indispensable material in construction is present in nature in abundant amounts and can also carry a lot of weight, is resistant to weather conditions, and has a rich visual plastic impact and thus has been a material of choice in construction. In building the palace, six different stone kinds were used in different places. However a simple craftsmanship ensured the harmony of materials and all stones used in wall coverings of the palace were sculpted with great precision according to preset dimensions. When the surfaces of the stones used in the construction of the palace are carefully examined, a number of symbolic signs can be seen. It is possible to see more than 150 unique mason's marks carved on stones in total in various parts of the palace dated Hijri 1199 (A.D. 1784). These marks which are infrequent in Ottoman buildings are frequently used between XII. - XV. Centuries in the Turkish Architecture of the Middle Ages in stone buildings by those who processed stone. These “Identity Signs” (Mason's Marks) made by masons to identify and take responsibility for the stones they carved and also the symbols carved by masons to help those who would use the stones after them in the quarry or construction site are used in various shapes on almost all stones.

These mason's marks, which we do not encounter in XVIII. Century buildings, are surprisingly frequent on stone materials in the Ishak Pasa Palace which is an Ottoman Era building. In this regard, the marks used in the palace, which has a unique position, lies in a field that should be categorized, grouped and examined thoroughly.

Keywords: Ottoman, Palace, Stone, Material, Sign

Giriş

İshak Paşa Sarayı, eski Doğubayazıt şehrinin merkezinin bulunduğu yere, şehre hâkim yüksek kayalık bir alan üzerinde konuşturulmuş ve uzaklardan dahi etkili görünümünü kaybetmeyen görkemli bir yapı olarak günümüze kadar gelmiştir (Görüntü 1). Türk saray mimarisinde az örneği bulunan saray mimarisinin önemli örneklerinden birisi olan İshak Paşa Sarayı, plan özellikleriyle tamamen Türk saray geleneğinde ve Osmanlı saray anlayışında inşa edilmiştir. Topkapı Sarayı'nın küçültülmüş bir örneği olarak kabul edilebilecek düzenlemeye sahip olan sarayın, bitiriliş tarihi ve kimler tarafından yapıldığı konusunda harem taç kapısında yer alan kitabe

* Araş.Gör. Atatürk Üniversitesi Güzel Sanatlar Fakültesi, Erzurum serapbulat69@gmail.com

bağlı kalınmıştır.¹ Kitabeye göre saray, H. 1199 (M. 1784) tarihinde İshak Paşa tarafından yaptırılmıştır.² Sarayın tarihçesi ve mimarının kim olduğu ise henüz netlik kazanmamıştır. Mimari planı, işi yapanlar tarafından yapılmış, işinde çevre bölge ve köylerden gelen ve her açıdan bir mimar sayılabilecek kalfalarca gerçekleştirilmiş olma ihtimali de bulunmaktadır.³ Aynı zamanda bu planın coğrafi koşullardan da etkilenmiş olabileceğini ileri sürülebilir. Topkapı Sarayı'yla karşılaştırıldığında, küçük bir alana, yaklaşık 7600 metrekarelik mekana⁴ inşa edilmiş olmasına rağmen, bir sarayın sahip olduğu tüm özellikleri bünyesinde barındırır. İshak Paşa Sarayı, plan özelliklerinin yanı sıra, Türk sanatına özgü motiflerin kullanılmasıyla birlikte, bölgesel ve batı etkisiyle gelen Barok, Rokoko ve Ampir üsluplarına özgü formların başarılı bir yorumu ortaya konulmuştur.⁵ Bu özeliği ile de saray yapısı, süslemeleri açısından kendine özgü özellikleriyle saray mimarisi arasında özel bir yere sahiptir. Plan özelliklerinden daha çok zengin taş süslemeleriyle ön plana çıkan yapı, çok sayıda ve farklı biçimlerde taşlara kazınmış, “*Taşçı işaretleri*”nin bulunması açısından da Osmanlı dönemi içerisindeki yerinin önemini artırarak ayrı bir özellik taşır.

Tarihsel süreç içerisinde Sarayın duvarları yüzeyine sembolik olarak yontulan taşçı işaretleri, yapı üretimi ile bağlantılı olarak insan kökenli, belirli bir amaç doğrultusunda sığ kazıma tekniğiyle yapılmış işaretler olmasının yanında, bu işaretlerin bir bölümü taşçının yonttuğu taş üzerine kazımakla sorumlu olduğu kimlik işaretleridir.⁶ Bu taşçı sembolleri, yapılan işin sorumluluğunu da kişisel veya gurup olarak taşıdığına bir göstergesi olduğu, yapılan işin denetlenmesi, ödenecek ücretin tespit edilmesi, yapıma, inşaata yardımcı olması amacıyla da kullanılır.⁷ Yazar, taşçı işareti olarak adlandırılan bir takım biçimlerin, bu mesleğin ilk basamağında yer alan niteliksiz taş ustalarına ait olduğunu⁸ ifade etmesiyle birlikte Bayburtluoğlu, taşçı ustalarının yapılar adlarını yazmak yerine kendilerine özgü bu simgeleri taşlar üzerine yontmuş olduklarını belirtir.⁹ Yazar Binan ise, bu tür işaretlerin mimaride kullanım amaçlarını, taşçının hem kimliğini hem de sorumluluğunu belirtmek için yaptığı “*kimlik işaretleri*” ve taşçıların ocakta ya da şantiyede, herhangi bir yanlışlığa olanak vermeden taşı kendinden sonra kullanacak olanlara yardımcı olmak üzere yaptıkları “*şantiye işaretleri*” olarak iki guruba ayırır.¹⁰

Taşçı markalarının yontma yöntemiyle, taş bloklar üzerine yapılmış en erken örnekleri, Mısır mimarisinde görülür.¹¹ Mısır mimarisinde çok basit bir takım şekiller olarak taş bloklar üzerine kullanılan bu semboller, taşın mimaride kullanım yerini, hangi ocaktan çıkarıldığını, hangi ocağa ait olduğunu, nakliye sırasında denetim ve sayım işlemi ile taşın hangi şantiyeye gideceğini gösteren markalar olarak kullanılır.¹² Helenistik ve Roma dönemlerinde, ocaktan çıkarılan taşların hesaplanması, farklı özelliklere sahip mermerlerin ayırt edilmesi ve taşları yontan taş ustalarını tanımlamak amacıyla taşçı sembolleri kullanılmıştır.¹³ Antik Greek döneminde kullanılan işaretlerin, Yunan alfabesi harfleriyle benzerlik gösterir ve Roma dönemi işaretleri çok daha basit formlarda, ancak daha büyük boyutlarda, sadece yapı taşlarında görülür.¹⁴ Ortaçağ batı mimarisinde, özellikle XII. yüzyıldan başlayarak, oldukça yoğun kullanım alanı bulan taşçı sembolleri, Antik dönemdeki anlamından farklı olarak, “*kimlik işaretleri*” ne doğru bir değişim söz konusu olmuştur.¹⁵ Ortaçağ Avrupası'nda, uzun yıllar süren mimari yapıların inşasında, yerleşik ustalar ve bu ustaların büyük bir kısmını oluşturan gezginci ustalar çalışmış ve bu ustaların kullandıkları taşçı sembollerinin, giden ustanın yerine yeni gelen ustaya geçmesiyle aynı inşaatta veya bölgede kullanılmıştır. Bu mesleğin babadan oğula geçmesiyle, aynı sembolün iki veya üç nesil tarafından kullanılmıştır.¹⁶ Yazar, batıdaki bu uygulamaya paralel olarak Ortaçağ Anadolu mimarisinde ki yapılanma değerlendirildiğinde, gezgin ya da daimi statüdeki bu ustaların yaptıkları işi belgelemek amacıyla batıda olduğu

¹ Akok,1961:32-33

² Akok,1961:30;Arseven,1986:139;Önder,1996: 118

³ Curatola,2010:255

⁴ Başgelen,1993:54-55

⁵ Bulat,1999:113-116

⁶ Bayburtluoğlu,1993:154-155; Sözen&Tanyeli,1996:232;Binan,2001:119

⁷ Bayburtluoğlu,1993:154-155; Binan,2001:119

⁸ Sönmez,2006:135

⁹ Bayburtluoğlu,1993:41

¹⁰ Binan&Binan,2009:320

¹¹ Bakırer,2002:60;Binan,2001:119

¹² Binan,2001:119

¹³ Martin,1965:223-224;Bakırer,2002:61

¹⁴ Tavukçu,1993:49-50;Binan,2001:120

¹⁵ Binan,2001:120;Bakırer,2002:63

¹⁶ Bakırer,2002:63

gibi işaretlere başvurmuş olabileceğini ileri sürer¹⁷. Ortaçağ Anadolu mimarisinde taşçı işaretlerinin büyük bir çoğunluğu XIII. yüzyılda Anadolu Selçuklu Dönemi kervansaraylarında bulunmaktadır. Ancak Selçuklu Dönemi yapılarında yoğun olarak karşılaşılan bu taşçı işareti yontma geleneği, Beylikler Dönemi'nde giderek azalmıştır. Erken Osmanlı Döneminde, 1399-1400 tarihinde yapılan Bursa Ulu Cami, Anadolu Selçuklu ve Beylikler Dönemi taşçı işaretlerinin görüldüğü en son yapıdır¹⁸. Belli bir dönemden sonra Osmanlı başkentlerindeki yapılar üzerinde görülmeyen bu taşçı işaretleri, erken dönem yapılarındaki markalarla birebir benzerlik göstermemesinden dolayı, devletin maliyesine ait defterlerde kayıt altına alınmıştır¹⁹. Geç dönem Osmanlı mimari yapılarında taşçı işaretlerinin yapı cephelerinde görünmemesine karşın, XVIII. yüzyıl Osmanlı Dönemi yapısı olan İshak Paşa Sarayı'nda, taşçı sembollerinin yoğun olarak yapı taşları üzerine yontulması, bu gerçeği sorgular duruma getirir ve bu açıdan da yapının ne derece önem taşıdığını ortaya koyar.

Taş duvarları biçimleyerek ören ustaların, yapıların duvarlarına yontmuş oldukları sembolik markalar, birer sanatçı imzası niteliğindedir. Bu markaların kökenine inerek, Selçuklu öncesi Anadolu'sunun kültürel birikiminin göz önünde tutulması, usta monogramlarının kökenin anlaşılması açısından da büyük önem taşır.*

Sarayın mimari yapısını ve yapı kitabelerini yapan sanatçı, yaptıran, tarih hatta onarım gibi yapıyı doğrudan ilgilendiren bilgiler ne kadar önemli ise, kesme taş bloklar üzerindeki bazı amaçlara hizmet etmek üzere, yontulmuş olan basit biçimler yani sembolik taşçı işaretlerinin yapı üzerinde sayısı ve aynı işaretin farklılıklar göstermesi dikkate alınarak, yapı üzerinde çalışan kişi ya da grupların bununla bağlantılı olarak, yapının yapım süreci, üretim hızı ve hangi döneme ait olduğu konusundaki birinci derece önemli belgelerdir.

Saray, bulunduğu konumdan dolayı birçok kez Rusların işgaline uğrar ve askeri kışla olarak kullanılır²⁰. Yapı, yanlış restorasyonlar sonucunda büyük zarar görmüş olmasına rağmen birçok taşçı işareti, günümüze kadar ulaşmıştır (Görüntü 2-3-4). Sarayın mimari yapısında, 1977-1987 yıllarında yazar tarafından yapılan incelemelerde, farklı taşçı sembollerinin sayısı, 124 adet olarak belirtilmişken,²¹ bu sayı, sarayda yapılan detaylı bir inceleme araştırma sonucunda, 34 adet daha farklı taşçı işareti tespit edilmiş ve sarayda toplam 158 adet farklı taşçı markasının olduğu bilgisine ulaşılmıştır. Kapalı ve açık bölümler dahil olmak üzere, hemen hemen her sıradaki ve her köşedeki taşın üzerinde defalarca tekrarlanmış olarak, yüzlerce taşçı işareti belirlenmiştir. Yapı üzerindeki dağılımına bakıldığında birçoğunun belirli bir düzene sahip olmadan farklı yerlerde yer aldıkları gözlemlenmiştir. Uzun araştırmalar sonucunda, yapı üzerinde belirlenen sembolik taşçı işaretlerinin boyutları, derinliği hangi yontu aleti kullanılarak yapıldığı, taşın cinsi, yapıdaki konumu, belgeleme şekli üzerine sorgulama yapılarak, Sarayın, sembolik taşçı markaları tablosu oluşturulmuştur (Tablo 1). Yapıda, taş bloklar üzerinde kullanılan bu işaretlerin boyutları 3x2 cm'den 12x4 cm'ye kadar değişmekte ve taşçı kalemli kullanılarak yapılan yüzeysel çizgilerin derinliğinin 1 mm ile 3 mm arasında değişmektedir. Yapıda, birbirinin türevi biçiminde karşılaşılan (U.U.U), (Δ.Δ.Δ.Δ), (X.X.X), (Y.Y) bir takım taşçı markalarına da rastlanır (Görüntü 5-6). Her bir yapı elemanında aynı ustanın veya gurubun yontmuş olduğu taşlar üzerinde defalarca kullanılmış olan sembolik biçimdeki markaları, I. taç kapıda görebildiğimiz gibi hem haremde hem de camide de görülür. Örnek olarak, "L.O.Y.I.Z.O.Δ.O.X.Y.X" sembolik markalar verilebilir. Saray mimarisinde olması gereken tüm birimleri bünyesinde barındıran bu kompleks yapı, birinci yapı gurubu içerisinde yer alan I. taç kapıda "X.X.L.I.J.O.Δ.Y.O.O.Δ.I.Z.O.X.Y.X.Y.I, Δ.Z.I.X.I" bulunan bu sembolik markaların tümü, süslemesiz bölümlerde, yontma tekniğiyle yüzeysel bir biçimde yapılmıştır. Süslemeyi yapan taş ustalarının, taş bloklar üzerindeki yüzeysel işaretleri, süsleme sırasında yok ettikleri ya da, işaretlerin görünmeyecek şekilde yerleştirilmiş veya görünmeyen yüzey üzerine de atılmıştır.²² İkinci yapı grubu içerisinde yer alan çeşmede, I. taç kapıdaki kadar yoğun olmasa da, birbirinden farklı 13 adet "X.Y.O.X.Y.I.Z.O.Δ.Y.I" taşçı markası bulunmaktadır. I. taç kapıda ve çeşmede günümüze kadar gelen, bu taşçı markalarından farklı olarak nöbetçi odalarında, yüzeysel çizgilerin derinliği 1 mm ile 3 mm arasında değişen, taşçı keskiyle taş bloklar üzerine yontulmuş "

¹⁷ Bakırer,2002:63-64

¹⁸ Binan,2000:153-155

¹⁹ Binan,2001:133;Şenyurt,2006:39-42

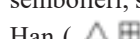
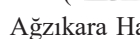
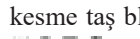

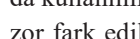

* Bu konudaki yayın için bkz. : Şahin, 2001 ; Çayırdağ, 1982; Koşan, 1986; Tavukçu, 1993. Oğuz damgaları ve Orhun yazılarının taşçı işaretlerine yakınlığı ile beraber Antik dönem taşçı işaretleri, eski Yunanca, Lidce, Frigce yazıtlarla olan benzerlikleri de görülmektedir.

²⁰ Kırzioğlu,1996:5

²¹ Bingöl,1982:41;Bingöl,2004:222

²² Binan&Binan,2009:329

“” taşçı markaları bulunur. Birinci yapı grubu içerisinde tespit edilen birbirinden farklı bu taşçı işaretlerinin bir kısmı, ikinci yapı grubu içerisinde bulunan II. taç kapının süslemesiz bölümlerinde de görülür. Sayıca ana giriş kapısı yapı taşları üzerinde belirlenen işaretlerden daha az olan II. taç kapıdaki “” sembolik markalar, kazıma tekniğiyle taş blokları üzerine 1mm derinliğinde yontulmuştur. Mimari yapıda, taşçı işaretlerinin en az görüldüğü mimari elemanlardan birisi de, ikinci avluda bulunan türbedir. Türbe de, birbirinden farklı 11 adet “” sembolik taşçı markasına rastlanmakla birlikte, süslemelerin taş bloklar üzerine gerçekleştirildiği sırada, ustalarca taşçı markalarının yok edilmiş olması, işaretlerin yapı üzerinde fazla görülüyor olmasında etken rol oynamış olduğu ileri sürülebilir. İkinci yapı grubu içerisinde yer alan divan salonu ve selamlık bölümünde, diğer mimari elemanlarda karşılaştığımız süslemeli yüzeylere daha az yer verilmesinden dolayı, taşçı markalarının bu bölümlerde sayıca daha fazla bulunmaktadır. Divan salonunda “” tespit edilebilen 27 adet farklı taşçı markasına rastlanırken, selamlık bölümünde “” 31 adet farklı sembolik taşçı işaretleri tespit edilerek, aynı işaretin yapı taşları üzerinde bir çok kez kullanılmıştır. İkinci yapı grubu içerisinde, uzaktan da etkili görünümüyle, ön plana çıkan caminin, dış cephesinde “” ve iç mekanında ki “” ve iç mekanında ki “” taş bloklar üzerinde defalarca tekrarlanmış, çok sayıda sembolik taşçı markasına rastlanır. Caminin dış cephesinde bulunan taşçı markaları, her bir taş blok üzerinde, rahatlıkla görülebilecek bir biçimde yoğun olarak kullanılmıştır. Mimari yapının en önemli bölümlerinden biri olan üçüncü yapı grubu içerisinde bulunan harem taç kapısında ise, bezemeli yüzeyler dışında kesme taş bloklar üzerinde görülen “” bu sembolik taşçı markaların, diğer mimari elemanlarda görülen sembolik taşçı işaretleriyle aynı olduğu ve cami, I. taç kapı, II. taç kapı, selamlık ve nöbetçi odalarında çalışan bir ustanın veya grubun, harem kısmında da çalıştığını bizlere gösterir. Ayrıca muayede salonu “”, mutfak “” ve hamamda da “” diğer mimari unsurlarda görülen işaretlerin benzerlerinin görülmüş olmasıyla beraber, farklı taşçı işaretleriyle de karşılaşıyoruz. Sarayın tüm mimari elemanlarında görülen taşçı markalarının büyük bir çoğunluğu yapı birimlerinin fazlalığıyla doğru orantılı olarak ikinci yapı grubu içerisinde görülür (Görüntü 7-8-9). Sarayın I. taç kapısının da görülen taşçı işaretleri yoğunluğu bütün duvarlarda aynı şekilde bulunmamakla birlikte, bütün taşların üzerinde sembolik usta markalarına rastlanmadığı da görülür.

Sonuç olarak, Anadolu Selçuklu Dönemi kervansarayları da dahil olmak üzere, İshak Paşa Sarayı’nda görülen taşçı işaretlerinin yoğunluğu başka yapılarda görülmediği gibi, XVIII. yüzyıl içerisinde başka yapıların cephelerinde, sembolik taşçı markaların görülmemesinden dolayı da, saray önemli bir yere sahip olmuştur. Mimarisi, bezemeleri ve taş bloklar üzerine yontulan sembolik taşçı işaretleriyle de ön plana çıkan sarayda, toplam 158 adet farklı taşçı markası sembolleri belirlenmiştir. Elde edilen bu bulgular ışığında, yapının inşasında, kalabalık taş ustası veya grubunun çalışmış olduğu, bir gösterge olarak kabul edilebilir. Sarayın bulunduğu coğrafi bölgenin iklim şartlarının sert olduğu göz önünde bulundurulduğunda, kalabalık bir usta gurubunun şantiyelerde kısa süreli yoğun çalışmalarla, Sarayın inşaatını kısa zamanda tamamlamış oldukları ileri sürülebilir. Sarayın genelinde homojen bir dağılım göstermeyen bu taşçı işareti sembollerinin aynıları, yapının farklı yerlerinde bulunduğu ortaya konulmuş ve bu da, taş ustalarının, yapının sadece belli bir bölümünde çalışmadığını bizlere göstermektedir. Bölgesel farklılıkların ve yöresel ustaların sarayın bezemelerinde etkili olduğunu ileri sürüleceği gibi, derinlikleri yaklaşık birbirleriyle aynı olmasına rağmen, boyutları arasında farklılık görülen bu taşçı marka sembolleri, sarayla aynı döneme tarihlenen başka bir yapıyı örnek veremezken, Anadolu Selçuklu Dönemi, Sultan Han ( ), Evdir Han ( ), Kırkgöz Han ( ), Karatay Han ( ), Ağzıkara Han ( ), Alay Han ( ) ve Tercan Mama Hatun Külliyesi’nde ( ), kesme taş bloklar üzerinde sarayla ortak olan benzer sembolik işaretlere rastlanmıştır. Ayrıca Cunni Mağarası ( ) ve Ahlat mezar taşı yapıtlarında ( ) bulunan işaretlerin aynılarının, İshak Paşa Sarayı’nda da kullanılmış olduğu görülür. Gerek kurala bağlı olmayan konumları, gerekse değişik ışık durumları ile çoğu kez zor fark edilebilen bu sembolik taşçı işaretlerin bir kısmı gözden kaçarak ortaya konulamamış olabileceği gibi,

restorasyonlar sırasında taş yüzeylerin zarar görmüş olması, yapı kompleksinde ortaya konulamayan başka sembolik taşçı markalarının bulunabileceğini de düşündürmektedir.

KAYNAKÇA

- AKOK M., (1961) “Ağrı Doğubayazıt’ta İshak Paşa Sarayı Röleve ve Mimarisi”, Türk Arkeoloji Dergisi, S.X-II, Ankara, s.30-48
- ARSEVEN C. E., (1986) *Türk Sanatı*, İstanbul
- BAKIRER Ö., (2002) “Anadolu Selçuklu Dönemi Mimarisinde Taşçı İşaretleri”, Uluslararası Sanat Tarihi Sempozyumu, Prof. Dr. Gönül Öney’e Armağan, 10-13 Ekim, Ege Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Yayınları, İzmir, s. 59-69
- BAŞGELEN N., (1993) “İshak Paşa Sarayı”, Saray, S.3, İstanbul, s. 64-60
- BAYBURTLUOĞLU Z., (1993) *Anadolu’da Selçuklu Dönemi Yapı Sanatçıları*, Atatürk Üniversitesi Yayınları, Erzurum
- BİNAN D., (2000) “Altı Asırlık Bir Belge: Bursa Ulu Camisi” *Arredamento Mimarlık Dergisi*, S. 7-8, İstanbul, s.146-156
- BİNAN U. D., & BİNAN C., (2009) “Ağzıkara Han Örneğinde Anadolu Selçuklu Dönemi Taşçı İşaretlerinin Belgelenmesi Üzerine Sistematik Bir Yaklaşım”, *Akdeniz Medeniyetleri Araştırma Enstitüsü Yıllığı*, S. XII, s.319-345
- BİNAN U. D., (2001) “Ortaçağ Anadolu Türk Mimarisinde Taşçı İşaretleri ve Koruma Sorunları”, Taç Vakfı’nın 25. Yılı, İstanbul, s.119-136
- BNGÖL Y., (1982) *Der IshakPaschaPalast’in Doğubayazıt am Berg Ararat*, Berlin
- BNGÖL Y., (2008) *İshak Paşa Sarayı*, Ankara
- BNGÖL Y., (2004) “İshak Paşa Sarayı ve Çevresinin Arkeolojik Topografyası”, *Güneşin Doğduğu Yer: Doğubayazıt Sempozyumu*, İstanbul, s.215-226
- CUROTOLA G., (2010) *Turkish Art And Architecture FromTheSeljuksToTheOttomans*, New York
- ÇAYIRDAĞ M., (1982) “Kayseri’de Selçuklu ve Beylikler Devri Binalarında Bulunan Taşçı İşaretleri”, *Türk Etnografya Dergisi*, S.XVII, Ankara, s.79-108
- GÜNDOĞDU H., (2007) “Üslup Açısından İshak Paşa Sarayı Kapıları”, I. Uluslararası Ağrı Dağı ve Nuh’un Gemisi Sempozyumu, Doğubayazıt Kaymakamlığı Kültür Yayınları, İstanbul, s.373-381
- KIRZIOĞLU F., (1993) *Osmanlıların Kafkas Ellerini Fethi (1451-1590)*, Ankara
- KOŞAN Z. H., (1986) “Kuzey-Doğu Anadolu’da Kayalara Hak Edilmiş Eski Türk İşaretleri”, *Türk Etnografya Dergisi*, S.XI, Ankara, s.27-32
- MARTİN R., (1965) *Monueld Architecture Grecque*, T.I, Materiaux at Techniques, Paris
- ÖNDER M., (1996) *Şaheserler Konuştukça*, Ankara
- SÖNMEZ Z., (2006) “Yapı Faaliyetlerinin Organizasyonu: İşveren, Mimar ve Sanatçılar”, *Anadolu Selçukluları ve Beylikler Dönemi Uygurlığı*, C.II, KTB Yayınları, Ankara, s.127-135
- SÖZEN M., & TANYELİ U., (1996) *Sanat Kavram ve Terimleri Sözlüğü*, Remzi Kitapevi, İstanbul
- ŞAHİN M. K., (2001) “Tercan-Mama Hatun Külliyesi’ndeki Taşçı İşaretleri”, Prof. Dr. Zafer Bayburtluoğlu Armağanı Sanat Yazıları, Kayseri Büyükşehir Belediyesi Yayınları, Kayseri, s.509-536
- ŞENYURT O., (2006) *Türkiye’de Yapı Üretiminde Modernleşme ve Taahhüt Sisteminin Oluşumu*, Yayınlanmamış Doktora Tezi, YTÜ, İstanbul
- TAVUKÇU Y. A., (1993) *Pamphylia Bölgesi Ostothepleri*, Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi, Atatürk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Erzurum

DOĞUBAYAZIT İSHAK PAŞA SARAYI H.1199 (M.1784)

		SARAYDA İŞARETİN BULUNDUĞU BİRİMLER																			
		TAŞ İŞLEME TEKNİKİ		İLKİNCİ YAPI GRUBU				İKİNCİ YAPI GRUBU				ÜÇÜNCÜ YAPı GRUBU HAREM									
SIRA NO	TANCI İŞARETİ	İŞARETİN BOYUTLARI	İŞARETİN DERİNLİĞİ	TANCI KALEMİ	KUİLÜNK	KULLANILAN TAŞIN CİNSİ	I. TAÇ KAPLI	ÇEŞME	NOBETÇİ ODALARI	II. TAÇ KAPLI	TÜBBE	DİVAN SALONU	SOLAMLIK	GAMİNİN DİŞ ÇEPIHESİ	KUBBE KASNAĞI	CAMI	HAREM TAÇKAPISI	HUAYDE SALONU	MUTEAK	HAMAM	
1		5 x 4	1 mm	X		küfeki			X					X							
2		6 x 5	1 mm	X		küfeki								X		X		X	X		
3		11 x 5	1 mm	X		küfeki	X							X							
4		7 x 2	1 mm	X		küfeki										X					
5		10 x 4	2 mm	X		küfeki								X						X	
6		7 x 4	1 mm	X		küfeki			X			X									
7		5 x 3	2 mm	X		küfeki												X			
8		5 x 4	1 mm	X		küfeki							X			X					
9		5 x 4	1 mm	X		küfeki							X			X	X				X
10		12 x 2	1 mm	X		küfeki					X		X								
11		5 x 4	1 mm	X		küfeki			X	X											
12		6 x 4	1 mm	X		küfeki					X	X		X							
13		6 x 4	3 mm	X		küfeki			X							X					
14		9 x 6	3 mm	X		küfeki			X												
15		8 x 5	1 mm	X		küfeki						X		X							
16		7 x 2	1 mm	X		küfeki										X					
17		5 x 5	1 mm	X		küfeki			X					X							
18		10 x 6	1 mm	X		küfeki	X		X					X							
19		3 x 2	1 mm	X		küfeki										X			X		
20		8 x 2	1 mm	X		küfeki												X			X
21		8 x 3	1 mm	X		küfeki	X							X							
22		5 x 4	1 mm	X		küfeki						X	X								
23		10 x 3	1 mm	X		küfeki		X								X	X				
24		8 x 3	2 mm	X		küfeki						X		X							
25		7 x 2	1 mm	X		küfeki				X						X	X				
26		8 x 6	1 mm	X		küfeki		X													
27		7 x 2	1 mm	X		küfeki	X					X				X					
28		8 x 6	1 mm	X		küfeki								X	X						
29		12 x 4	1 mm	X		küfeki	X		X												
30		5 x 4	1 mm	X		küfeki												X			X
31		5 x 4	1 mm	X		küfeki								X							
32		5 x 4	1 mm	X		küfeki	X		X												
33		10 x 7	1 mm	X		küfeki	X		X			X									
34		8 x 3	1 mm	X		küfeki	X									X					X

Tablo: 1 İshak Paşa Sarayı Tajçı İşaretleri Konumu Tablosu

DOĞUBAYAZIT İSHAK PAŞA SARAYI H.1199 (M.1784)

SOLA NO	TAŞIŞ İŞARETİ	İŞARETİN BOYUTLARI	İŞARETİN DÜZENLİLİĞİ	TAŞ İŞLEME TEKNİĞİ		SARAYDA İŞARETİN BULUNDUĞU BİRİMLER													
				TAŞIŞ KALEŞİ	KİLİMLİK	KULLANILAN TAŞIN CİNSİ	BİRİNCİ YAPı GRUBU			İKİNCİ YAPı GRUBU					ÜÇÜNCÜ YAPı GRUBU				
							I. T.YÇ KAPı	ÇEŞME	NÖBETÇİ ODALARI	II. T.YÇ KAPı	TÜRBE	DİVAN SALONU	SOLAMLIK	GAMİNİN DİŞ ÇEFTİESİ	KUBBE KASNAĞI	CAMI	HAREM TAÇKAPISI	MULAYDE SALONU	MUTFAK
35		6 x 5	1 mm	X	küflek			X									X		
36		6 x 5	1 mm	X	küflek			X				X							
37		8 x 4	1 mm	X	küflek							X							
38		8 x 4	1 mm	X	küflek			X			X						X		
39		8 x 4	1 mm	X	küflek							X						X	
40		9 x 4	1 mm	X	küflek									X					
41		8 x 5	1 mm	X	küflek											X			X
42		8 x 5	1 mm	X	küflek								X	X					
43		6 x 4	1 mm	X	küflek				X								X		
44		6 x 4	1 mm	X	küflek		X	X			X								
45		8 x 3	1 mm	X	küflek		X		X			X					X	X	X
46		6 x 3	1 mm	X	küflek		X					X		X					
47		6 x 3	1 mm	X	küflek								X	X					
48		6 x 3	1 mm	X	küflek					X									
49		6 x 4	1 mm	X	küflek												X	X	
50		6 x 5	1 mm	X	küflek												X		
51		5 x 4	1 mm	X	küflek							X				X			X
52		7 x 4	1 mm	X	küflek		X				X								X
53		6 x 5	1 mm	X	küflek		X				X							X	
54		6 x 5	1 mm	X	küflek						X					X			
55		6 x 3	1 mm	X	küflek						X								
56		5 x 5	1 mm	X	küflek						X		X						
57		6 x 4	1 mm	X	küflek						X								X
58		7 x 4	1 mm	X	küflek									X					
59		7 x 4	1 mm	X	küflek					X			X						
60		7 x 4	1 mm	X	küflek							X							X
61		6 x 3	1 mm	X	küflek		X												
62		6 x 3	1 mm	X	küflek								X	X					
63		7 x 3	1 mm	X	küflek								X	X			X		X
64		7 x 3	1 mm	X	küflek			X			X								
65		5 x 3	1 mm	X	küflek									X					X
66		6 x 3	1 mm	X	küflek							X							
67		6 x 3	1 mm	X	küflek								X	X					
68		7 x 4	1 mm	X	küflek								X						
69		6 x 6	1 mm	X	küflek														
70		5 x 4	1 mm	X	küflek					X									
71		6 x 4	1 mm	X	küflek						X		X						
72		6 x 4	1 mm	X	küflek					X									
73		6 x 3	1 mm	X	küflek			X								X			
74		6 x 5	1 mm	X	küflek									X					
75		5 x 5	1 mm	X	küflek		X												
76		5 x 5	1 mm	X	küflek		X												
77		6 x 3	1 mm	X	küflek					X									
78		6 x 3	1 mm	X	küflek		X	X					X						
79		6 x 4	1 mm	X	küflek											X	X		
80		6 x 5	1 mm	X	küflek								X						
81		6 x 4	1 mm	X	küflek								X	X					
82		4 x 4	1 mm	X	küflek								X	X					X
83		4 x 4	1 mm	X	küflek		X												
84		5 x 4	1 mm	X	küflek											X			
85		5 x 4	1 mm	X	küflek											X	X		
86		4 x 4	1 mm	X	küflek		X				X		X	X					
87		10 x 2	1 mm	X	küflek								X						
88		10 x 2	1 mm	X	küflek		X									X			X
89		9 x 4	1 mm	X	küflek		X												
90		7 x 6	1 mm	X	küflek				X			X	X						
91		6 x 6	1 mm	X	küflek		X	X											
92		6 x 6	1 mm	X	küflek						X								
93		6 x 6	2 mm	X	küflek						X	X							
94		8 x 8	1 mm	X	küflek		X									X			
95		5 x 4	1 mm	X	küflek														
96		6 x 5	1 mm	X	küflek								X						X

Tablo: 1 İshak Paşa Sarayı Taşçı İşaretleri Konumu Tablosu

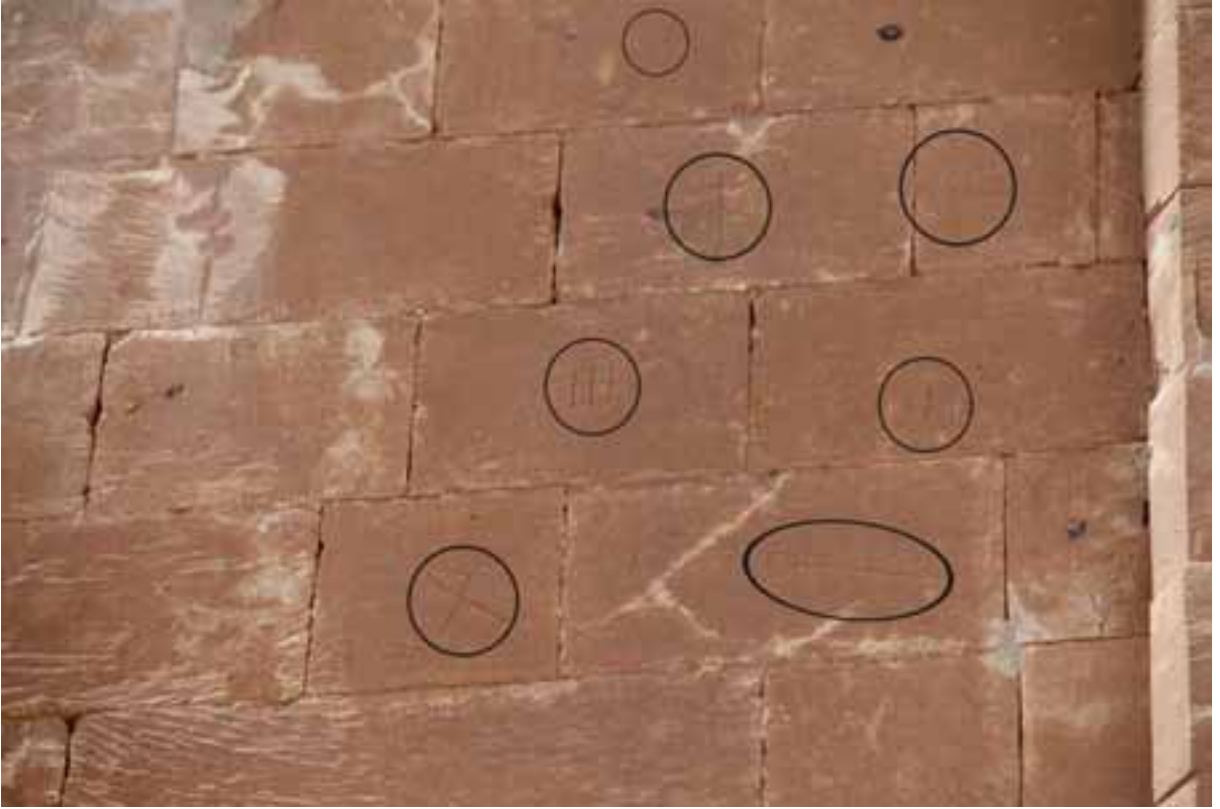
DOĞUBAYAZIT İŞHAK PAŞA SARAYI H.1199 (M.1784)

SIRA NO	TASCI İŞARETİ	İŞARETİN BOYUTLARI	İŞARETİN DERİNLİĞİ	TAŞ İŞLEME TEKNİĞİ		KULLANILAN TAŞIN CİNSİ	SARAYDA İŞARETİN BULUNDUĞU BİRİMLER																
				TASCI KALEMİ	KÜLÜNK		İlkinci YAPı GRUBU			İkinci YAPı GRUBU						Üçüncü YAPı GRUBU							
							I. TAÇ KAPLI	ÇEYME	NÖBETÇİ ODALARI	II. TAÇ KAPLI	TERRAS	DİVAN SALONU	SELAMLIK	CAMİNİN DİŞ CEPHESİ	KUBBE KASNAĞI	CAMI	HAHEM TAÇKAPISI	MUAYYDE SALONU	MUTBAK	HAMAM			
97		6 x 4	1 mm	X		küfeki			X									X					
98		5 x 4	1 mm	X		küfeki																	X
99		5 x 4	1 mm	X		küfeki																X	X
100		5 x 4	1 mm	X		küfeki																X	
101		6 x 3	1 mm	X		küfeki	X																
102		6 x 3	1 mm	X		küfeki											X						
103		7 x 6	1 mm	X		küfeki										X		X					
104		7 x 6	1 mm	X		küfeki											X						X
105		8 x 7	1 mm	X		küfeki	X			X	X	X									X	X	X
106		8 x 6	1 mm	X		küfeki	X			X						X						X	X
107		8 x 6	1 mm	X		küfeki															X	X	X
108		8 x 6	1 mm	X		küfeki										X						X	
109		8 x 6	1 mm	X		küfeki	X		X													X	
110		6 x 5	1 mm	X		küfeki			X													X	
111		6 x 6	1 mm	X		küfeki						X											
112		6 x 6	1 mm	X		küfeki						X				X							
113		6 x 5	1 mm	X		küfeki										X							
114		5 x 5	1 mm	X		küfeki				X													
115		6 x 4	1 mm	X		küfeki						X	X										
116		6 x 6	1 mm	X		küfeki				X						X							
117		6 x 3	1 mm	X		küfeki	X									X		X					
118		5 x 5	1 mm	X		küfeki										X		X					
119		8 x 6	1 mm	X		küfeki	X			X		X		X									
120		6 x 6	1 mm	X		küfeki	X	X															
121		7 x 6	1 mm	X		küfeki																	
122		5 x 5	1 mm	X		küfeki																X	X
123		5 x 5	1 mm	X		küfeki				X	X	X				X							
124		7 x 4	1 mm	X		küfeki				X			X	X		X	X	X	X	X	X	X	X
125		7 x 4	1 mm	X		küfeki			X			X											
126		7 x 3	1 mm	X		küfeki			X	X													
127		6 x 2	1 mm	X		küfeki				X													
128		6 x 6	1 mm	X		küfeki				X													X
129		6 x 4	1 mm	X		küfeki			X														X
130		5 x 4	1 mm	X		küfeki						X											
131		5 x 4	1 mm	X		küfeki							X	X	X								
132		6 x 4	1 mm	X		küfeki								X									
133		6 x 4	1 mm	X		küfeki							X		X								
134		6 x 3	1 mm	X		küfeki								X	X								
135		6 x 6	1 mm	X		küfeki																X	X
136		7 x 4	1 mm	X		küfeki	X			X					X								
137		7 x 3	1 mm	X		küfeki	X			X													
138		6 x 3	1 mm	X		küfeki				X		X		X		X							
139		6 x 4	1 mm	X		küfeki	X					X											
140		6 x 3	1 mm	X		küfeki								X	X								
141		6 x 4	1 mm	X		küfeki	X									X							X
142		6 x 4	1 mm	X		küfeki						X											
143		6 x 3	1 mm	X		küfeki	X											X					
144		6 x 6	1 mm	X		küfeki						X										X	X
145		10 x 3	1 mm	X		küfeki						X	X		X								
146		9 x 4	1 mm	X		küfeki				X													
147		10 x 3	1 mm	X		küfeki	X	X															
148		10 x 2	1 mm	X		küfeki	X																
149		10 x 3	1 mm	X		küfeki									X								
150		10 x 2	1 mm	X		küfeki			X	X													
151		10 x 2	1 mm	X		küfeki				X													
152		10 x 4	1 mm	X		küfeki	X	X															
153		6 x 3	1 mm	X		küfeki					X			X		X							X
154		6 x 4	1 mm	X		küfeki			X						X								
155		6 x 3	1 mm	X		küfeki				X				X								X	
156		6 x 3	1 mm	X		küfeki						X											X
157		6 x 3	1 mm	X		küfeki									X								
158		6 x 4	1 mm	X		küfeki						X											X

Tablo 1 İshak Paşa Sarayı Taşçı İşaretleri Konumu Tablosu

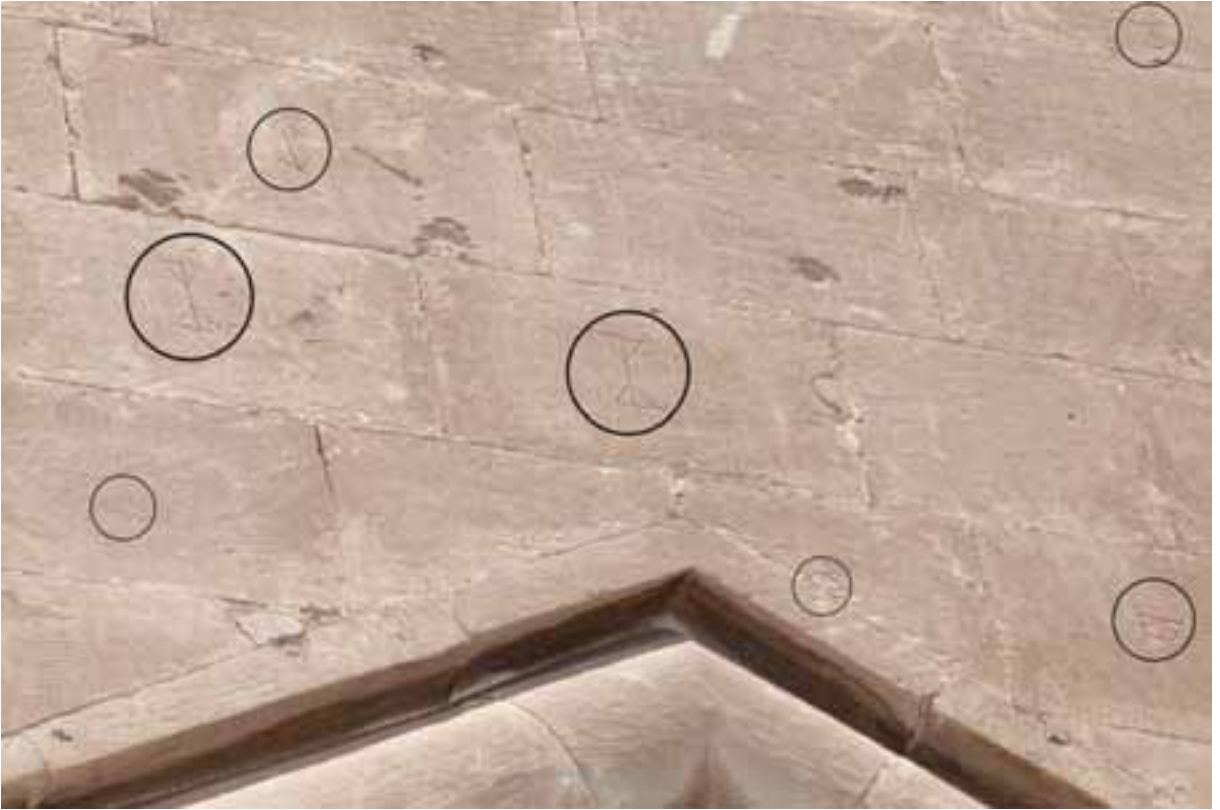
Görüntü 1 . İshak Paşa Sarayı genel görünüm

Görüntü 2 . II.Taç Kapıda yer alan sembolik taşçı markaları

Görüntü 3 . II.Taç Kapıda yer alan sembolik taşçı markaları

Görüntü 4 . Selamlığın güney cephesinde (dış cephe) yer alan sembolik taşçı markaları

Görüntü 5 . II. Taç Kapıda yer alan sembolik taşçı markası

Görüntü 6 . Caminin güney cephesinde (dış cephe) yer alan sembolik taşçı markaları

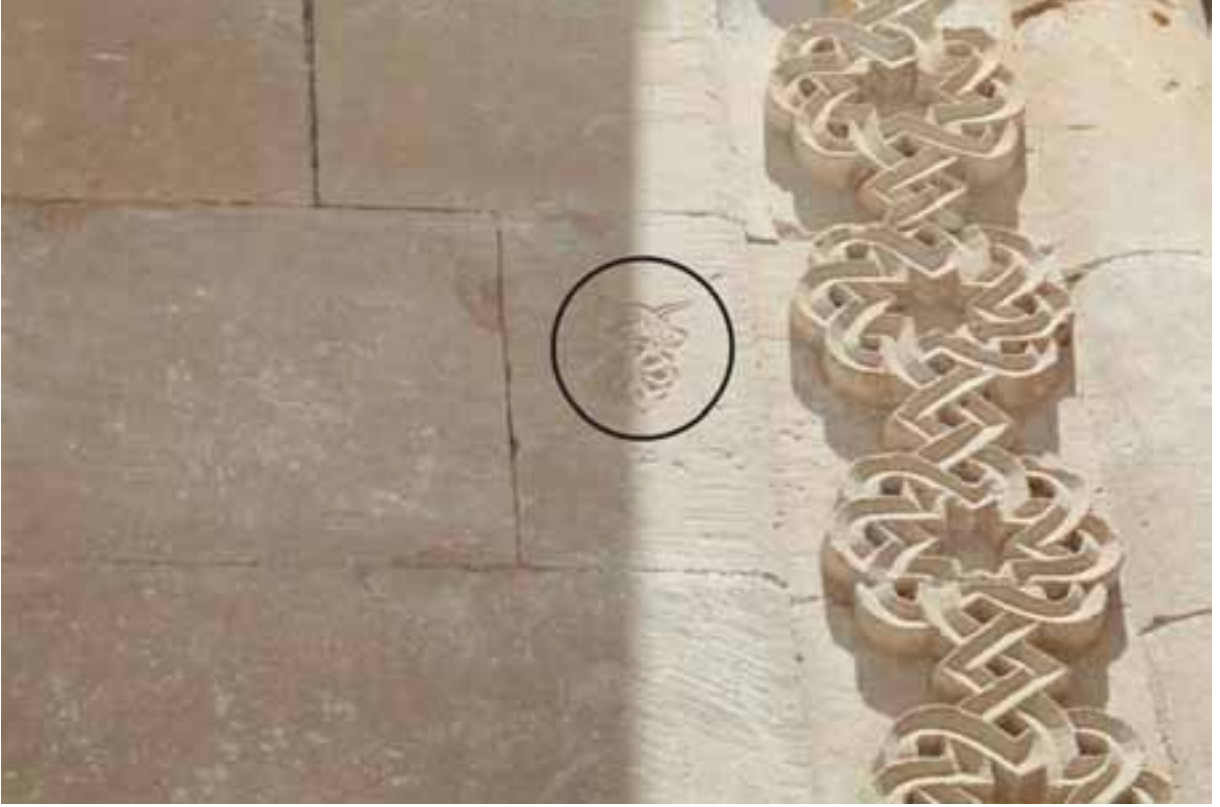

Görüntü 7. Cami iç mekanında yer alan sembolik taşı markası

Görüntü 8. Selamlığın dış cephesinde yer alan sembolik taşı markaları

Görüntü 9 . Muayede salonu güney cephesinde yer alan sembolik taşı markası

ВЕЛИКИЙ ШЁЛКОВЫЙ ПУТЬ – ПУТЬ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА /НА ПРИМЕРЕ «ХОЖДЕНИЯ ЗА ТРИ МОРЯ» АФАНАСИЯ НИКИТИНА/

Чилашвили-Гордеева Елена Шалвовна*

Аннотация

В статье рассматривается культурный контекст путешествия русского купца XV века Афанасия Никитина по Великому шёлковому пути. Исследователями высказываются различные точки зрения по поводу конфессиональной принадлежности автора «Хождения». Нам представляется важным проследить, как в процессе повествования идея противостояния христианского и мусульманского миров плавно перетекает в идею межкультурного диалога.

Ключевые слова: Великий шёлковый путь, иноязычная лексика, конфессиональная принадлежность, православие, ислам.

GREAT SILK ROAD - THE PATH OF INTERCULTURAL DIALOGUE / BASED ON THE EXAMPLE OF "JOURNEY BEYOND THREE SEAS" ATHANASIOS NIKITIN /

Abstract

The article reviews the cultural context of travel of Russian merchant Athanasius Nikitin on the Great Silk Road in the XV century. Researchers have expressed different views on the religious affiliation of the author of "wanderings." It appears to us to be important to trace how the idea of confrontation between Christian and Muslim worlds blends up with the idea of intercultural dialogue in the process of narration.

Keywords: Silk Road, foreign language vocabulary, confessional belonging, Orthodoxy, Islam.

Автор «Хождения за три моря» русский купец Афанасий Никитин, посетив во второй половине XV века Кавказ, Персию, Индию и Крым, в пути делает записи о своём хождении за три моря: первое море Дербентское /Каспийское/; второе море — Индийское; третье море – Чёрное. Весь свой маршрут Афанасий изображает следующим образом: путешествие от Твери до южных берегов Каспийского моря; путешествие по Персии; путешествие по Индии и обратное путешествие с заходом на Сомалийский и Аравийский полуострова через Персию на Русь.

«Хождение за три моря» было обнаружено Н.М. Карамзиным в 1818 году в библиотеке Троице-Сергиева монастыря и им же введено в научный обиход. Указывая на важность этого одного из древнейших, описанных европейских путешествий в Индию, Н.М. Карамзин говорит: «В то время как Васко да Гама единственно мыслил о возможности найти путь от Африки к Индостану, наш Тверитянин уже купечествовал на берегу Малабара и беседовал с жителями о догматах их веры»[2,81].

Приблизительно в 1468 году Афанасий Никитин отправляется из родной Твери в Ширванскую землю /территория нынешнего Азербайджана/ в сопровождении посла властителя Шемахи – одного из важнейших пунктов на протяжении всего Великого шёлкового пути, где вели торговлю азербайджанские, иранские, арабские, среднеазиатские, русские, индийские и западноевропейские купцы. У Афанасия с собой путевые грамоты от великого князя тверского Михаила Борисовича и от архиепископа Тверского Геннадия. Двигается по Волге на судне, груженном мелкой рухлядью /пушиной/.

После ограбления в низовьях Волги, потеряв весь свой товар, видимо, купленный в кредит, Афанасий оказался в Хорасане, в Персии. Перед его взором открывался Великий шёлковый путь – древнейшая дорога в сказочную Индию и Китай. И Афанасий решился отправиться в Индию.

Прикинувшись странствующим дервишем, Ходжой Юсуфом Хоросани, Афанасий описывает свой маршрут, перечисляя древние города, в которых он подолгу останавливался, рассказывает о быте и нравах местного населения.

В тексте неоднократно встречаются тюркские, персидские и арабские слова, написанные кириллическими буквами, что, по мнению некоторых исследователей, говорит о том, что за годы странствий Афанасий овладел этими языками и свободно мог переходить в процессе речи с одного языка на другой. Ряд других исследователей считает, что это своеобразный торговый жаргон – смесь тюркского и фарси – повсеместно употребляемый в средние века на базарах Великого шёлкового пути от Кавказа и Средней Азии до Индии. Автор «Хождений» неоднократно прибегает к торговому жаргону, когда говорит о том или ином товаре: «*Да кул да калавишь писааръ хубъ сия*» – «*А рабы и рабыни многочисленны, хорошие и черные*»[12,74]; «*Во Рачюре же родится алмаз бир кона да новъ кона же алмаз*»/старой копи и новой копи/[12,81]. /Здесь и далее перевод Л.С. Семёнова/.

Исследователи «Хождения», как правило, объясняют причины употребления автором иноязычной лексики желанием скрыть некоторые сведения деликатного характера, например, высказывания о нравах индийских женщин, некоторые высказывания о Руси, которые не могли бы быть одобрены представителями официальной власти. Например, отметив богатство и обилие Грузинской, Турецкой и Подольской земель, автор продолжает: «*А Русь ерь тангрыд сакласын; олло сакла, худо сакла! Бу*

* Агрыйский университет им. Ибрагима Чечена Агры, Турция

даниада муну кибить ерь ектурь: нечикь Урус ери бегляри акой тугиль; Урусъ ерь абоданъ болсынъ; растъ кам даретъ. Олло, худо, богъ, данъиры» – «А Русь Бог да сохрани! Боже, сохрани ея! Господи, храни ея! На этом свете нет страны, подобной ей, хотя эмиры Русской земли несправедливы. Да устроится Русская земля и да будет в ней справедливость! Боже, Боже, Боже, Боже!» [12, 90-91].

С нашей точки зрения, особый интерес вызывает использование иноязычной лексики во фрагментах религиозного содержания. Так, свои переживания по поводу невозможности соблюдения христианских обрядов Афанасий также передаёт на тюркском: «*Кутъмыштыр имень, уручь тутътым*» – «с думой: погибла вера моя, постился я бесерменским постом» [12, 72]. В другом фрагменте Афанасий молится Аллаху: «*Хуво могу лези, ля лясайля гуя алимуль гяйби ва шагадити. Хуя рахману рагиму, хубо могу лязи*» – «Он Бог, кроме которого нет Бога, знающий всё тайное и явное. Он милостливый, милосердный. Он не имеет себе подобных» [12, 109]. Как отмечает П.В. Алексеев, эта молитва соответствует 22 аяту 59 суры Корана в переводе И.Ю. Крачковского: «Он – Аллах, нет божества, кроме Него, знающий скрытое и созерцаемое. Он – милостивый, милосердный!».

Особенно изобилует иноязычной лексикой заключительная молитва Афанасия Никитина, также записанная на смеси языков: *Милостию божию преидох же три моря. «Дигерь худо доно, олло переводигерь дано. Аминь! Смилиа рахам рагим. Олло акъбирь, акши худо, илелло акши ходо. Иса рух оало, ааликъ соломо. Олло акъберь. Алиягаиля илелло. Олло переводигерь. Ахамду лилло, шукур худо афатад. Бисмилнаги рахам ррагим. Хуво могу лези, ляляса ильягу яалимуль гяйби ва шагадити. Хуя рахману рагиму, хубо могу лязи. Ляйляга иль ляхуя. Альмелику, алакудосу, асалоуму, альмумину, альмугамину, альазизу, алчехбару, альмутаканъбиру, алхалику, альбарияу, альмусавиру, алькафару, алькальхару, альвазаху, альрязаку, альфатагу, альалиму, алькабизу, альбасуту, альхафизу, алльрравияу, алмавизу, алмузилю, альсемилу, албасиру, альакаму, альадюлю, алятуфу»* – «Остальное бог знает, бог покровитель ведает. Аминь! Во имя господи милостивого, милосердного. Господь велик, боже благой, господи благой. Иисус дух божий, мир тебе. Бог велик. Нет бога, кроме господи. Господь промыслитель. Хвала господу, благодарение богу всепобеждающему. Во имя бога милостивого, милосердного. Он бог, кроме которого нет бога, знающий все тайное и явное. Он милостивый, милосердный. Он не имеет себе подобных. Нет бога, кроме господи. Он царь, святость, мир, хранитель, оценивающий добро и зло, всемогущий, исцеляющий, возвеличивающий, творец, создатель, изобразитель, он разрешитель грехов, каратель, разрешающий все затруднения, питающий, победоносный, всеведущий, карающий, исправляющий, сохраняющий, возвышающий, прощающий, низвергающий, всеслышающий, всевидящий, правый, справедливый, благий» [12, 109].

В средние века человек идентифицировался не по национальности, а по конфессиональной принадлежности. Афанасий Никитин попадает в земли, населенные мусульманами и индустами. Для любого русского путешественника того времени было бы нелёгким испытанием оказаться в иноконфессиональной среде на протяжении почти шести лет. Это могло бы привести к определённым религиозным сомнениям.

Наличие в тексте «Хождения» мусульманских молитв стало причиной научного спора о религиозной принадлежности его автора.

Так, заключительная молитва текста, а также многочисленные обращения к Богу /«*Да молился есми Христу вседръжителю, кто сотворил небо и землю, а иного есми не призывал никоторого имень, богъолло, богъ керим, богъ рагимъ, богъ худо, богъ акъберь, богъ царь славы, олло варенно, олло рагим ельно сеньсенъ олло ты*» [12, 72]/ позволили американской учёной Гэйл Ленхофф утверждать о принятии Афанасием ислама [4, 10]. Итальянский учёный-славист Рикардо Пиккио считает, что Афанасий «вернулся на Русь полумусульманином» [8, 191].

Ряд других учёных, ссылаясь на неоднократные утверждения автора о своём христианстве и противопоставления себя мусульманам /«*И сказах имъ веру свою, что есми не бесерменинъ исаядениени семь христианинъ, а имя ми Офонасей, а бесерменское имя хозя Исуфъ Хоросани*» [12, 59]; «*Господи мой, олло переводигерь, олло ты, карим олло, рагим олло, карим олло, рагимелло; ахамдулимо. Уже проидоша Великия дни четыре в бесерменской земле, а кристьянства не оставих. Дале богъ выдает, что будет. Господи боже мой, на тя уповах, спаси мя, господи боже мой*» [12, 85]; «*Мене залгали пси бесермены, а сказывали всего много нашего товара, ано нет ничего на нашу землю*» [12, 42]; / считает, что Афанасий остался верен своей религии [5; 6]. Молитвы на «бусурманском» языке, по мнению Б.А. Успенского, являются доказательством того, что Никитин не желает «кощунствовать в затруднительных для него конфессиональных обстоятельствах» [11, 56].

Для нас является очевидным, что в «Хождении» характерное для древнерусской письменности изображение мусульман в негативном свете касается каких-то бытовых сцен, но не веры как таковой. Создаётся впечатление, что на протяжении всего повествования Афанасий находится в процессе духовного поиска, переживания внутреннего конфликта между своей верой и невозможностью подтвердить её внешними обрядами. Обращаясь к Богу на четырех языках «*Олло, худо, богъ, данъиры*» [12, 91] он не сомневается в том, что молится своему Богу, значит, неправославные, называющие

Бога другими именами, молятся этому же Богу, то есть Бог един, а его разные имена – это лишь разные пути Его постижения: *«а расть дени худо доног — а правую вьру богъ въдает. А права вьра бога единого знати, и имя его призывати на всяком мьсте чисте чисто»*. При таком понимании Бога человек не только становится веротерпимым, но и не может не уважать чужой веры, которая перестаёт быть для него чуждой.

Так, Афанасий постоянно сопоставляет мусульманские праздники с православными: *«На память шиха Аладина, а на русский на Покров Святыя Богородица»* [12, 53]; *«а по приметам гадаю Великъ день бываает християньскы первие бесерменьскаго баграма за девять дни или за десять дни»* [12, 71]; *«что для бесермен Мекка, для русских -- Иерусалим, то для индусов Парват»* [12, 69]; христианские и мусульманские обряды: *«А намаз же их на восток, по-русьскыи. Обе руки поднимают высоко, да кладут на темя, да ложатся ниць на земле, да весь ся истягнет по земли, то их поклоны»* [12,69]; *«Аз же ему рекох: Господине! Ты намаз каларьсень, мен да намаз киларьмень; ты бешь намазь кыларьсиз, мен да 3 каларемен; мень гарипъ, а сень инчай'»* – *«Я же ему сказал: "Господин! Ты молитву совершаешь и я также молитву совершаю. Ты молитву пять раз совершаешь, я – три раза. Я – чужестранец, а ты – здешний»* [12,85].

Очень интересно исследование П.В. Алексеева, просматривающего в «Хождении» скрытую структуру, выражающую идею суфизма – древней традиции духовного совершенствования, возникшей в лоне ислама. «Иные религии в суфизме воспринимаются не как ложные, а как необходимые, исторически обоснованные грани бытия» [7, 2]. В этом смысле фраза Афанасия Никитина «бог акьберь», по справедливому мнению П.В. Алексеева, «есть факт преодоления дробного восприятия действительности, объединяющая не столько два языка, сколько устойчивые формулы двух ментальных систем» [1, 6].

П.В. Алексеев подчёркивает, что в Индии XV века ислам распространялся именно в форме суфизма, так как на индусов произвели огромное впечатление «практика суфийских орденов и их учения о наличии разных дорог к единому Богу, а не догматика и обрядность» [1, 7]. В пору пребывания Афанасия в Индии, несмотря на то, что, по словам автора, «В Индейской земли княжат все хоросанцы, и бояре все хоросанцы. А гундустанцы все пешеходы, а ходят перед хоросанцы на конех...» / хоросанцы – мусульмане неиндийского происхождения, выходцы из различных областей Азии/, ислам, видимо, не получил широкого распространения, так как индусы исповедовали «80 и 4 веры» [1, 47].

Душевный дискомфорт Афанасия усиливался тем, что невозможность соблюдения им православных обрядов грозила ему не только утерей своей религии, но и своей «русскости» – важного социального маркера, поскольку на тот период в русской картине мира эти два понятия – православный и русский – отождествлялись. Религиозность Афанасия на уровне мировоззрения расширяется до «преодоления культурной замкнутости Руси в направлении ислама» [1, 2], однако на внешнем, бытовом уровне он не готов отказаться от общественных стереотипов.

Как известно, в соответствии с коранической традицией, Бог на арабском языке имеет 99 имён, через которые Он проявляется, чтобы быть познанным. В тексте «Хожения» П.В. Алексеев насчитывает 33 имени Бога по его качествам. По мнению исследователя, Афанасий Никитин – сознательно или бессознательно – следует мусульманским предписаниям о повсеместном, как можно более частом употреблении в речи разных божественных имен-атрибутов [1, 11].

Нам же представляется важным не то, сменил ли Афанасий Никитин веру. А такие факты имели место в средние века и нашли своё отражение в письменных памятниках. Например, обращение монаха Изосимы в ислам, зафиксированное в Лаврентьевской летописи 1262 годом или, напротив, во времена арабского господства в восточной Грузии принятие христианства арабом Або, описанное Иоаном Сабанидзе в агнографическом памятнике VIII века «Мучничество Або Тбилели».

В конце концов, если говорить о суфийских мотивах в мировоззрении Афанасия Никитина, то даже некоторые суфийские учителя-шейхи высказывают мысль о том, что «суфизм нельзя ограничить ни определённой религией, ни определённым историческим периодом, ни определённым обществом, ни определённым языком» [7, 2] и что у его истоков наряду с догмами Корана стояли и другие учения: неоплатонизм Плотина, буддизм, христианский аскетизм.

Важно то, что в «Хождении» идея противостояния христианского и мусульманского миров плавно перетекает в идею межкультурного диалога. Великий шёлковый путь становится для Афанасия Никитина Путём от «своего» к «чужому», в результате которого «чужое» перестаёт быть ему «чуждым». Никак не обогатившись с материальной точки зрения, Афанасий возвращается на родину духовно обогащённым и оставляет это богатство нам в виде своих записей, транслирующих идею о разных путях, ведущих к Богу.

Литература

1. Алексеев П.В. Мусульманский код «Хожения за три моря» Афанасия Никитина. [Электронный ресурс] ec-dejavu.ru/n/Af_Nikitin.html
2. Карамзин Н.М. «История государства российского» т.6 [Электронный ресурс] <https://bookmate.com/books/JxCQ4bam> <https://bookmate.com/books/JxCQ4bam>

3. Клибанов А.И. Духовная культура средневековой Руси. М., 1996. [Электронный ресурс] royallib.com/book/.../duhovnaya_kultura_srednevekovoy_rusi.html
4. Ленхофф Г. Д., Мартин Дж. Б. Торгово-хозяйственный и культурный контекст Хожения за три моря Афанасия Никитина // ТОДРЛ. Т. 47. СПб., 1993. С. 105-116. [Электронный ресурс] nature.web.ru/db/msg.html?mid=1187371
5. Лурье Я.С. Русский «чужеземец» в Индии XV века // Хожение за три моря Афанасия Никитина. Л., 1986. С. 76—86 // [Электронный ресурс] historydoc.edu.ru/catalog.asp?cat_ob_no=12274&ob_no
6. Максимов Ю. Взгляд русского путешественника на ислам. 2008 // [Электронный ресурс] www.pravoslavie.ru/4276.html.
7. Основы суфийского учения // [Электронный ресурс] ru.encyclopedia-of-religion.org/sufism.html
8. Пиккио Р. Древнерусская литература. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 191 // [Электронный ресурс] www.k-istine.ru/islam/apologia_islam_maksimov-13.htm
9. Смирнов А.В. Существует ли «всемирная философия», или проблема преодоления чуждости чужого // Историко-философский ежегодник, 1994. М., 1995. С. 352-360 // [Электронный ресурс] psylib.ukrweb.Net/books/_smira01.htm
10. Трубецкой Н. С. Хожение за три моря Афанасия Никитина как литературный памятник. Семиотика / Ред. Ю. С. Степанов. М. 1983. С. 437—461 // [Электронный ресурс] ec-dejavu.ru/s/Semiotics.html
11. Успенский Б.А. Дуалистический характер русской духовной культуры (на материале «Хожения за три моря» Афанасия Никитина) в кн. Успенский Б. А. Избранные труды. Т. 1. Семиотика истории. Семиотика культуры. — М.: «Гнозис», 1994, с. 254—297 // [Электронный ресурс] ec-dejavu.ru/j/Journey_Russia.html
12. «Хожение за три моря» Афанасия Никитина. Подготовка текста М.Д.Каган-Тарковской и Я.С.Лурье, перевод Л.С.Семенова, комментарии Л.С.Лурье и Л.С.Семенова. // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века. - М.: Худож.лит., 1982. С.444-477, 655-663 (комм.) // [Электронный ресурс] <http://ic.asf.ru/~ppf/drl>

ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО РАЗГОВОРНОГО ДИСКУРСА

Жале Джошкун*

Аннотация

В статье затрагиваются проблемы исследования современной русской разговорной речи. Отмечается рост интереса в русском языкознании к изучению разговорной речи, которая образует систему и имеет особенности и в фонетике, и в грамматике, и в морфологии, и в синтаксисе.

В статье рассматриваются особенности русского разговорного дискурса, дается краткая характеристика его отдельных признаков.

Анализируется разговорная речь в качестве основной функции языка – функции общения.

Ключевые слова: русский язык, разговорная речь, разговорный дискурс.

FEATURES OF RUSSIAN CONVERSATIONAL DISCOURSE

Abstract

This paper addresses the problems of the modern Russian colloquial speech research. The article notes the growing interest in Russian linguistics on the study of colloquial speech, which forms the system and has features in phonetics, grammar, morphology, and syntax. The study examines the Russian conversational discourse characteristics, gives a brief description of its individual elements. Analyzes the spoken language as the primary function of language - communication functions.

Keywords: Russian language, linguistics, colloquial speech, conversational discourse.

Особенностью современной лингвистики является интерес к языку как средству познания человеком мира. Современный период в развитии русского языкознания характеризуется большим интересом к изучению разговорной речи.

Кроме этого, ученых интересуют исследование функций языковых единиц в процессе речевой деятельности, в коммуникации. Язык является одной из активных форм познания жизни.

Язык - важнейшее средство человеческого общения. Русский литературный язык существует в двух формах: разговорной и письменной.

Письменная речь тесно связана с установленными правилами грамматики, словоупотребления и словообразования. Разговорная речь в русском языке не имеет таких строгих правил. В разговорной речи большую роль играет интонация, жесты, кроме этого, в разговорной речи очень часто употребляются эмоциональные слова и словосочетания. Разговорная речь образует систему, имеющую свои особенности везде в фонетике, грамматике, морфологии, синтаксисе.

Известна дефиниция: разговорная речь — разновидность русского литературного языка и реализуется она чаще всего в устной форме. Основная область разговорной речи — ежедневное общение.

Разговорный дискурс как объект лингвистического исследования характеризуется тремя признаками. Самый важный признак данного дискурса – неподготовленность.

Неподготовленность разговорного дискурса объясняется тем, что языковые разговорные особенности не фиксируются человеком в отличие от кодифицированных норм.

Второй признак разговорной речи в том, что разговорное общение возможно в случае, если общение происходит неофициально.

Если говорить о третьем признаке разговорной речи – это то, что данный дискурс может осуществляться только при участии говорящих.

Большую роль в разговорной коммуникации имеет прагматический фактор. Прагматика — это такие условия общения, которые включают характеристики адресанта (говорящий, пишущий), адресата (слушающий, читающий) и самой ситуации. Разговорное общение осуществляется чаще всего между людьми, которые хорошо знакомы. Поэтому говорящие люди имеют некий общий запас знаний. Эти знания называют фоновыми, они позволяют строить в разговорном общении такие высказывания, которые без этих фоновых знаний становятся непонятными.

Особое место в структуре русского языка занимают разговорные элементы в литературном языке и сама разговорная речь.

Устная разновидность литературного языка непосредственно связана с нормализованным языком письменности, особенно когда она выступает как средство массового общения (язык радио и телевидения, кино, театра, докладов, лекций и других публичных выступлений). В то же время она постоянно испытывает воздействие со стороны просторечия, жаргонов и местных говоров, имеются в ней и

* Стамбульский Айдын университет, г. Стамбул, Турция

собственные тенденции развития, что приводит к разнообразным сдвигам в системе литературного языка и находит отражение в его письменной разновидности.

Вместе с устной речью массового общения существует также «непринужденно-диалогическая бытовая разговорная речь» [4, 5].

В российской лингвистике русская разговорная речь активно исследовалась в 1970–1980-е г. Этим занималась Е.А.Земская и группа ее соавторов. Учеными было записано большое количество устных диалогов и монологов, которые затем подверглись исследованию.

В этом проекте разговорная речь рассматривалась на фоне лингвистического кодифицированного литературного языка. Е.Н.Ширяевым было проведено сопоставление устного диалога и монолога. О.А.Лаптева указала на «дискретность устной речи, ее порождение в виде последовательности сегментов, а также на неприменимость стандартного понятия предложения к устной речи» [6].

Разные языковые особенности разговорной речи определяются ее связью с ситуацией. Акт коммуникации в разговорной дискурсе характеризуется взаимодействием вербальных и жестомимических компонентов.

Разные паралингвистические показатели, входят в контекст очень часто и могут заменять языковые средства: Например:

-А он-то куда делся?

-Он (наклоняет голову и показывает жест 'спит'). Тесный контакт русской разговорной речи с языком жестов позволяет говорить о взаимодействии двух кодов — вербального и визуального, о влиянии жестовой и разговорной грамматики.

Первенство устного характера функционирования, роль жестов и мимики в ходе коммуникации обуславливают лингвистические особенности разговорной дискурса, которые проявляются на всех языковых уровнях.

«Системный характер разговорной речи позволяет говорить о существовании в ней определенной системы норм. Особенностью разговорных норм является их высокая вариативность, часто функционально не дифференцированная (например, возможное использование разных типов номинаций для обозначения одного и того же объекта: *консервный нож, открывалка, чем открывать*; наличие нескольких произносительных вариантов у одного слова: *соскочила [сьскач'иль, с:кач'иль,]*)» [2, 78].

Особенности разговорно-бытовой литературной речи, как считают исследователи проявляются в структуре синтаксиса. Большая неорганизованность синтаксиса проявляется в фамильярной речи. Понимание в этом случае достигается при помощи дополнительных экстралингвистических средств: мимики, жестов, окружающей обстановки, всего, что имеет отношение к предмету речи.

Некоторые лингвисты считают неподготовленную разговорно-бытовую речь особым «разговорным языком», имеющим свою самостоятельную систему. «Письменно-литературная и разговорно-бытовая разновидности литературного языка соединяются друг с другом, постоянно взаимодействуют, обогащают друг друга, при этом главная роль остается за письменно-литературной разновидностью» [4,7].

Таким образом, место русской разговорной речи в системе современного литературного языка можно определить по-разному. Одни исследователи рассматривают ее как устный вид в составе литературного языка. Земская и др. считают, что русская разговорная речь - некодифицированная разновидность литературного языка.

Кодифицированный литературный язык и разговорная речь это две системы внутри современного литературного языка. Они реализуются при разных коммуникативных условиях. Кодифицированный литературный язык уместен в области официального и публичного общения, а русская разговорная речь — это часть неподготовленного личного общения.

Таким образом, констатируем, изучение современной русской разговорной речи очень важно для практических целей. Знание закономерностей русской разговорной речи в области лексики, морфологии, синтаксиса, фонетики, интонации, а также формул речевого этикета облегчает общение.

Основная сфера разговорной речи — повседневная коммуникация, которая проходит в неофициальной обстановке.

Разговорная речь выполняет основную функцию языка - функцию общения, её назначение - непосредственная передача информации преимущественно в устной форме.

Изучение особенностей порождения и восприятия связной разговорной речи как целостной смысловой сущности привело к необходимости разработки особой когнитивной модели дискурса, главной целью которой является описание и объяснение механизмов образования разнообразных дискурсивных связей в процессе речевой деятельности с учетом всех достижений в этой области, сделанных в разных дисциплинах, изучающих речемыслительные процессы в сознании человека.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 136-137.
2. Земская Е.А. Русская разговорная речь. / Под ред. М.В. Китайгородской, Е.Н. Ширяева. – М.: Наука, 1981. – 276 стр.
3. Сиротинина О.Б. Современная разговорная речь и ее особенности. – М.: Знание, 1974. – 260 стр.
4. Филин П. О Структуре Современного Русского Литературного Языка, Вопросы языкознания. - М., 1973. - № 2. - С. 3-12
5. Чернявская. В.Е. Дискурс как объект лингвистических исследований. - СПб., 2001. С.11-23
6. www.krugosvet.ru

RUS DİLİNDEKİ İSMİN –İN HALİYLE BİRLİKTE KULLANILAN “ИЗ” VE “ИЗ-ЗА” EDATLARINA GENEL BİR BAKIŞ

Çiğdem DADAK*

Özet

Makalede Türk öğrencisinin bakış açısıyla, Çağdaş Rus dilindeki İsmi –in hali ile kullanılan “из” ve “из-за” edatlarından bahsedilmektedir. Çalışmamızın amacı, Rus dilini yabancı dil olarak öğrenen Türk öğrencilerin en çok sorun yaşadıkları Rusça dil bilgisi yapılarından birisi olan “İsmi –in haliyle kullanılan “из” ve “из-за” edatlarını kullanım şekilleri, genel özellikleri ve örnekleriyle birlikte ele almak ve bu konuda öğrencilere yardımcı olabilecek bir kaynak ortaya koymaktır. Öncelikli olarak çalışmamızda edat kavramı Türkçe ve Rusça dil bilgisi kuralları kapsamında incelenmiş, her iki dildeki benzerlikler veya farklılıklar ortaya konulmuştur. Türkçe ve Rusçadaki ismin halleri kıyaslamalı olarak ele alınmıştır. Daha sonrasında çalışmamızın esas konusunu oluşturan, Rusça ismin hal ekleri arasında en kapsamlı hal eki olarak değerlendirilen, fakat biçimsel veya anlamsal olarak Türkçe dil bilgisiyle tam olarak örtüşmeyen “Родительный Падеж” İsmi –in hal ekine ve söz konusu hal ekiyle birlikte kullanılan “из”ve “из-за” edatlarına yer verilmiştir.

Söz konusu hal ekinde kullanılan “из”ve “из-за” edatlarının Türkçedeki karşılıkları ve dil bilimsel nitelikleri açıklayıcı örneklerle birlikte verilmeye çalışılmıştır. Bu anlamda Türkçe ve Rusça kaynaklar kapsamlı bir şekilde araştırılmış ve incelenmiştir. Yerli ve yabancı dilbilimi kitapları, ansiklopediler, vb. kaynaklardan faydalanılmıştır. Sonuç olarak; çalışmamızın Rusça öğrenen veya öğrenmek isteyen öğrenciler için faydalı bir kaynak olacağını düşünmekteyiz.

Anahtar Kelimeler: Rusça, Türkçe, Edat, İsmi –in Hal Eki

GENERAL OVERVIEW OF THE PREPOSITIONS “ИЗ” AND “ИЗ-ЗА” IN RUSSIAN GENITIVE

Abstract

In the article have been mentioned contemporary Russian prepositions “из” and “из-за” which are used in Genitive (in the view of Turkish students). The purpose of our study, to handle with usage patterns, with general properties and with the examples, the subject “ из and из-за prepositions in the genitive” which is one of the most experienced Russian grammar structure problem for Turkish students learning Russian as a foreign language and put forward a resource that can help students. Firstly, in our study the concept of Turkish and Russian preposition grammar rules have been examined, the similarities and differences in both languages have been revealed. The cases of the name in Turkish and Russian are dealt with comparatively. Then, have been mentioned “из” and “из-за” prepositions in Russian genitive, that constitute main subject of our study, which is regarded as the most comprehensive case between the Russian cases of the noun, but formally and semantically do not exactly match with the Turkish grammar.

Equivalents of these prepositions in Turkish which is used in this case of noun and grammatical attributes have been tried to give with illustrative examples. In this case, Turkish and Russian sources have been checked and analyzed comprehensively. We have benefited from the sources, as domestic and foreign linguistic books, encyclopedias, etc. As a result, we think that our study will be a useful source for students, who learn and want to learn Russian.

Key Words: Russian, Turkish, Preposition, Russian Genitive.

Kendi başına kelime ve gramer anlamı olmayan, diğer sözcüklerle birlikte cümle içinde anlam kazanan, cümlenin yardımcı ögesine edat (предлог) denir. Edatlar, nesnelere durum, hal ve nitelikleri arasındaki yer, zaman, sebep ve amaç ilişkilerini ifade eder. Edatlar, bir taraftan yalnız hali dışındaki ismin halleriyle, sıfatların, zamirlerin, isim ve sayı sıfatlarının; diğer taraftan da fiillerin, isimlerin, zamirlerin, sıfatların, nadiren ise zarfların söz dizimsel ilişkilerini belirtir. Edat, kişi veya nesnenin herhangi bir isim hali dışında görünmemektedir ve herhangi bir şahıs veya nesnenin isim hali biçiminden bağımsız olarak meydana gelmez. Edatlar, yalnız hali dışındaki nesnenin birleşik ön eki olarak nitelendirilebilir. Edatlar dolaylı nesnenin eklemeli örnekleri olarak ele alınabilirler. Bununla birlikte tam olarak basit isim hal örnekleriyle, durum ilişkilerini doğrudan doğruya ifade

* Atatürk Üniversitesi - Erzurum, Türkiye

etmemektedir. Dolaylı isim halleriyle karşılaştırıldığında, edatlar bahsedilen ilişkiyi çok daha nitelikli ve farklı olarak ifade edebilmektedirler.

Edatların Rusça dilbilgisi kitaplarında daha kapsamlı olarak verilen tanımlarına baktığımızda; V. V. Vinogradov'un¹ "Russkiy yazık"(Rus Dili) adlı kitabında yapmış olduğu tanıma göre: "Edat, nesnelere arasındaki veya nesnelere durum, hal ve nitelikleri arasındaki yer, zaman, sebep, amaç, aitlik, sınırlılık ve diğer birtakım ilişkileri ifade eden, cümlenin yardımcı ögesidir". [10,677].

En önemli Rusça sözlüklerden birisi olan Ojegov'a² göre ise: "Edat, cümlenin içerisinde dil bilgisel olarak birbirine bağlı olan, kelimeler arasındaki ilişkiyi ifade eden, cümlenin değişmez ögesi ya da sözcüktür". [6,501].

Bir başka tanıma göre ise edat; "Sözcük öbeklerindeki ismin halleriyle birlikte öbeklerin anlamlarını keskinleştiren, onları tamamlayan ve çeşitlendiren, cümlenin yardımcı ögesidir".[7,187].

Bu tanımlardan yola çıkarak diyebiliriz ki; Edatın, yani cümlenin yardımcı ögesinin tek başına belirli, sözcüksel ve dil bilgisel anlamı yoktur. Değişmezler ve cümlede tek başlarına kullanılmazlar. Cümlede yardımcı görevini üstlenirler. Edatlar isimlerin, sayı sıfatlarının ve birkaç zamirlerin diğer sözcüklerle olan ilişkilerini ifade etmek için kullanılır. Edatlar kelimeyi sözcük öbeğinde birleştirmeye, ifadenin anlamını netleştirmeye yardımcı olurlar. Durum anlamı taşımaktadırlar ve cümle içerisinde söylenilmek isteneni daha doğru ve hızlı olarak ifade etmeye yardımcı olmaktadır.

Edatlar, birçok dilbilimci tarafından incelenen ve tartışılan bir sözcük grubudur. Bu nedenle edatın tanımı üzerine farklı görüşler mevcuttur. Edat kelimesinin anlamına baktığımız zaman, TDK sözlüğünde: "Edat, tek başına anlamı olmayan, sonuna geldiği sözle cümledeki diğer kelimeler arasında ilişki kuran kelime türü, ilgeç". [9,754] denilmektedir. Gramer Terimleri Sözlüğünde ise "Yalnız başına bir anlam taşımayan; ancak isim ve isim soylu sözcüklerden sonra gelerek sonuna geldiği sözcük ile cümledeki diğer kelimeler arasında anlam ilişkisi kuran gramer görevli müstakil kelime" denilmektedir. Başlıca edatlar " **ile, gibi, için, doğru, göre, kadar, başka, itibaren, beri, yana, vb.**"

Yukarıda vermiş olduğumuz tanımların yanı sıra, edatın tanımı üzerine Türk dilbilim araştırmacıları da birtakım görüşler sunmuşlardır. Bu görüşlere de değinecek olursak;

Zeynep Korkmaz'a göre edat, "Yalnız başlarına anlamları olmayan, ad ve ad soylu sözcük ve sözcük gruplarından sonra gelerek anlam bakımından bunlarla sıkı sıkıya bağlı bulunan, dil bilgisi bakımından onlara hâkim olan ve eklendikleri sözcüklerle cümlenin öteki sözcükleri arasında çeşitli anlam ilişkileri kuran görevli sözlerdir". [4,471].

Muharrem Ergin edatlar için; "Manaları olmayan, sadece gramer görevleri bulunan kelimelerdir. Tek başlarına manaları yoktur. Hiçbir nesne veya hareketi karşılamazlar, ancak manalı kelimelerle birlikte kullanılarak onları desteklemek şartıyla bir gramer vazifesi görürler. Bu nedenle manalı kelimeler olan isimlerin ve fiillerin yanı sıra edatlara da vazifeli sözcükler denilebilir" [2,348] demektedir.

Günay Karaağaç'a göre edatın tanımı ise: "Edatlar, bağlı bilgilerin ve ilişkilerin adlarıdır. Bu yönleriyle, sözlük birimleri arasında apayrı yere sahip olan ve dilde bağımsız olarak var olamayan edatlar, söz öbeği ve cümle gibi dil birimleriyle kullanılabilen ve onlara farklı anlamlar katan söz dizimi birimleridir". [3,432].

Yukarıda belirtmiş olduğumuz tanımlardan yola çıkarak, şunu söyleyebiliriz ki Türkçe ve Rusça dil bilgisinde yer alan edat tanımlarına baktığımızda, tanımların hem Rusçada hem de Türkçede birbirlerine benzer olduklarını görebilmekteyiz. Edatlar her iki dilde de benzer maddelerle ele alınmıştır. Ancak yapısal olarak ele alındığında birtakım farklılıklar göstermektedirler. **Bunlardan birincisi;** Türkçe dil bilgisinde ilgeçler (edatlar), çekime girdikleri isim soylu sözcüklerin ya yalın hallerinden ya da çıkma, yönelme, vasıta ve ilgi durumu gibi ismin hal ekleriyle türetilmiş biçimlerinden sonra gelirler. [4,901]. Rusça dil bilgisinde ise edatlar tam tersi bir nitelik taşımaktadır. Bu durumu örneklerle şu şekilde açıklayabiliriz;

❖ Я купила книгу для моего отца.

Babam için kitap satın aldım.

"Для"(için) edatı birinci örnekte isimden önce kullanılmıştır. Ancak ikinci örnekteki "için" edatı isimden sonra kullanılmıştır.

❖ Напротив моего дома находится большой театр.

Evimin karşısında büyük tiyatro bulunmaktadır.

¹ V. V. Vinogradov (1894-1969) Rus Edebiyat eleştirmeni, dilbilimci, Rus filoloji uzmanı

² S. İ. Ojegov (1900-1964) Rus dilbilimci, leksikograf (sözlük bilimci)

Buradaki örnekte de birinci cümledeki “напротив” (karşısında) edatı isimden önce kullanılmasına karşın, ikinci cümledeki “karşısında” edatı isimden sonra kullanılmıştır.

İkinci durum ise; edatların birlikte kullanılarak ifade oluşturdukları ismin hal ekleri Rusça ve Türkçe dil bilgisinde yine birtakım farklılıklar içermektedir. Edatların cümle içerisinde geçici bir görev üstlenmeleri, onları ismin hal ekleriyle paralel hale getirmiştir. Edatların ve ismin hal eklerinin aralarındaki en önemli farklılık, biçimce birincilerin **ek**, ikincilerin ise bağımsız birer **sözcük** olmalarıdır. Bu durumda edatlar; biçimce **sözcük**, işleyiş bakımından ise **ismin hal ekleri** durumundadırlar. İsmi hallerinin sayısı her dilde farklılık göstermektedir. Türkçe ve Rusça dil bilgisindeki farklılık; Türkçede 8 tane, Rusçada ise 6 tane ismin hal eklerinin olmasıdır. Bu durumu açıklamadan önce ismin hal eklerinin Türkçe ve Rusça dil bilgisindeki tanımlarını belirtmemizde fayda olacaktır.

İsmi Halleri; Türkçe dil bilgisi kitaplarında şöyle ifade edilmektedir;

TDK sözlüğünde “**ad durumu**” olarak belirtilmekte olan ismin hali; “Başka bir sözcükle ilgi kurmak için ismin yalın şekilde veya ek alarak girdiği haldir”. [9,28].

Zeynep Korkmaz ismin hal eklerini “**ad çekimi ekleri**” olarak nitelemekte ve şöyle ifade etmektedir:

“Ad çekimi ekleri, cümlede adlar ile fiiller arasındaki geçici anlam ilişkilerini kurmak üzere adların girdiği durumları ifade eden eklerdir”. [4,112].

Muharrem Ergin ise bu ekle ilgili olarak “**hal ekleri**” ifadesini kullanmaktadır ve ona göre hal ekleri: “İsmi diğer sözcüklerle münasebeti esnasında içinde bulunduğu durumlardır”. [2,129]. İsmi bu münasebetleri bazen ek olmadan, çoğu kez ise ek alarak ifade etmektedir.

Tahsin Banguoğlu ise; ismin hal eklerini “**ad çekimi**” olarak incelemektedir ve adların başka sözcüklerle olan ilişkilerine göre farklı durumlarda bulduklarını ve bu durumların onlara gelen bazı hallerle belirtildiğini ifade eder.

Rusça dil bilgisinde ise İsmi Halleri “**Падежи (padejler)**” olarak ifade edilmektedir. Padejler özellikleri ve yapıları bakımından Türkçe dil bilgisi yapısından farklılıklar göstermektedir. Rusçada ismin oldukça fazla çekim sistemi vardır. [5,31]. Dilbilimcilerin padejler üzerine yapmış oldukları tanımlara baktığımızda:

Russkaya Korpusnaya Grammatika’ya göre padej :“ İsmi bir başka kelimeyle, bir başka söz dizimsel cümle yapısı unsurlarına veya bir bütün olarak cümleye olan değişik türdeki söz dizimsel ilişkilerini ifade eden, ismin dil bilimsel çekim kategorileridir”. [8]

Vinogradov ismin hal eklerini(padejleri), cümlede diğer sözcüklere etki eden ismin halleri olarak ifade etmektedir. [10,167].

Ozhegov’ a göre ise Padej; “Bükünlerle ifade edilen ismin değişen halleridir”. [6,488].

Bir başka dil dilim kaynağında ise Padej, cümle içerisinde isimlerin diğer sözcüklerle olan ilişkilerini ifade eden dilbilimsel kategorisidir. [1,24].

Yapılan bu tanımlardan da yola çıkarak Rusça ismin hal eklerini (padejleri) 6 kategoride inceleyebilmekteyiz. Bununla birlikte her ismin tekil ve çoğul biçimleri farklı şekillerde çekimlenmektedir. [5,31].

Rusça ismin hal ekleri arasında, Türk öğrencilerinin öğrenim aşamasında en çok zorluk çektikleri dil bilgisi yapılarından birisi olan Родительный Падеж ile birlikte kullanılan “из” ve “из-за” edatlarının kullanımına değinecek olursak; öncelikli olarak **Родительный Падеж**, Türkçe **İsmi –in Hali**, Latince ise **Genitif** olarak ifade edilmektedir. **Родительный Падеж** Türkçeye İsmi –in hali olarak çevrilmesine rağmen, Rusça dilbilgisi kapsamında içerdiği özellikler ve kullanım alanları bakımından Türkçe dilbilgisi yapısından daha farklı özellikler taşımaktadır. Bu yapı Rusça dilbilgisinde daha kapsamlı ve ayrıntılı bir kullanım alanına sahiptir. Rusça dil bilgisi çerçevesinde ismin halleri arasında edatlarla birlikte kullanım şekli en fazla olan, İsmi –in halidir. İsmi –in halinin büyük bir çoğunluğu edatların etkisi altında oluşturulmakta ve açıklanmaktadır. [10,173]. Edatla birlikte kullanımıyla beraber, İsmi –in hali büyük ölçüde anlamlarının sayısını artırmaktadır. **Родительный Падеж (İsmi –in Hali)**, edatla birlikte kullanıldığı zaman yer, zaman, hareketin yönü, sebep ve diğer birçok ilişkileri ifade edebilmektedir. Bu yönüyle edat, bir sözcüğün diğer bir sözcükle ilişkisini ifade eden cümlelerin bir ögesidir. Rusça edatlar dolaylı olarak bir isim veya zamirle birlikte kullanılmaktadır.

“Из” ve “Из-за” edatları; **İsmi –in hali** ile birlikte kullanılan **Türevi Olmayan Edatlar** olarak nitelendirilmektedirler. Türevi olmayan (*ilk şekliyle olan*) edatlar, herhangi bir sözcükle türetme ilişkisi olmayan, basit sözcük grupları halinde bir araya getirilmiş edatlardır. Çoğunlukla tek hecelidirler. Ancak tam ünlüleşmenin (**полногласие**) “(через,перед)” veya “o” harfinin oluşumuyla “(из-изо,над-надо,об-обо)” tek heceliden çift heceliye geçerler. Bununla birlikte, türevi olmayan edatlar grubunda aynı zamanda eşleştirilmiş edatlar da yer almaktadır. Bu edatların hemen hemen hepsi çokanlamlıdır. Bunların birçoğunu birden fazla ismin halleriyle birleştirmek mümkündür. Her biri birkaç farklı ilişkileri ifade etme özelliğine sahiptir. Bu birkaç anlamın içinde,

biri merkezi, esas ve baskın diğerleri ise edatın anlam yapısında merkezden uzak haldedirler. Bununla birlikte edatın farklı anlamları birbirleriyle iç içe bağlantılı veya birbirinden farklı olabilmektedir.

Örneğin; “От” edatı **yer ilişkisi- uzaklaşma** anlamıyla **Kaynak ilişkisi –çıkma veya nesne** anlamlarıyla bağlantılıdır. **Zaman ilişkisi** ise bu edatın diğer anlamlarından izole durmaktadır. Bu durumu örneklendirerek şu şekilde açıklayabiliriz: **Yer ilişkisi- Uzaklaşma: “Отплыть от берега”** (sahilden yelken açmak), **Kaynak ilişkisi- çıkma: “Письмо от моего отца”** (babamdan mektup), **Nesne: “Защита от врагов”** (düşmanlardan korunma). Bu örneklerde geçen “от” edatı semantik (anlamsal olarak) birbirleriyle bağlantılıdır. Ancak “Приказ от второго января” (iki Ocak tarihli emir) gibi **zaman ilişkisi içerisinde** kullanılan “от” edatı diğer anlamlarından farklı bir nitelik taşımaktadır.

Из (изо) edatı; Türkçe “-den, -dan” anlamına gelmektedir. **Откуда? (Nereden?), Почему? (Niçin?), Из чего? (Neyden?), Из кого? (Kimden?)** vb. sorulara cevap vermektedir.

- ❖ Eğer bir eyleme başlamadan önce şahıs bir önceki eylemde bir *nesnenin içerisinde* bulunmuşsa, bu durumda “из” edatı kullanılmaktadır ve böylelikle edat **Откуда? (Nereden?)** sorusuna cevap vermektedir. Örneğin; “Зехра была в комнате.” (Zehra odadaydı.) “Зехра вышла из комнаты.” (Zehra odadan çıktı.)
- ❖ “Он узнал эту печальную новость из газет.” (Bu üzücü haberi gazetelerden öğrendi.) cümlesinde ise “из” edatı **Из чего? (Neyden?)** sorusunu cevaplamaktadır.
- ❖ **Из кого? (Kimden?)** yapısı ise canlı isimlerle birlikte kullanılmaktadır. Örneğin; “Один из наших студентов получил высокие оценки.” (Öğrencilerimizden bir tanesi yüksek puanlar aldı.)
- ❖ “Я никогда не спорю со своими родителями только из уважения к ним.” (Sadece onlara olan saygımdan ailemle hiçbir zaman kavga etmem.) cümlesi ise semantik olarak **Почему? (Niçin?)** sorusuna cevap vermektedir.

Из-за edatı ise; “Arkasından, ardından, yüzünden” anlamlarına gelmektedir. **Откуда? (Nereden?) Из-за кого? (Kimin yüzünden?) Из-за чего? (Neyin yüzünden?)** sorularına cevap vermektedir.

- ❖ Eğer bir eyleme başlamadan önce şahıs bir önceki eylemde bir nesnenin *arkasında* bulunmuşsa, bu durumda “из-за” edatı kullanılmaktadır ve bu durumda edat **Откуда? (Nereden?)** sorusuna cevap vermektedir. Örneğin; “Мотоцикл стоял за домом.” (Motosiklet evin arkasındaydı.) “Мотоцикл выехал из-за дома.” (Motosiklet evin arkasından çıktı.) Vermiş olduğumuz örnekte motosiklet önce evin arkasında bulunmaktaydı, daha sonraki eylemde ise evin arkasından çıkmıştır. “Моя старшая сестра была за границей.” (Büyük kız kardeşim yurt dışındaydı.) “Моя старшая сестра приехала из-за границы.” (Büyük kız kardeşim yurt dışından döndü.) örneğinde ise; büyük kız kardeşim öncelikli olarak yurt dışındadır. Buradaki “за” edatı *arkasında bulunma* değil, *sınır dışında bulunma* anlamına gelmektedir. Daha sonra büyük kız kardeşim yurt dışından dönmektedir ve bu durumda da “из-за” edatı *sınırlar içine geri dönmeyi* ifade etmektedir.
- ❖ “Из-за снега дети не могли ходить в школу вовремя.” (Çocuklar, kar yüzünden okula vaktinde gidemediler.) cümlesi **Из-за чего? (Neyin yüzünden?)** sorusunu cevaplamaktadır. Bu durumda ise **из-за** edatı olumsuz bir anlam içermektedir.
- ❖ “Из-за Антона я не смог договориться с иностранными студентами.” (Anton yüzünden yabancı öğrencilerle anlaşamadım.) cümlesi ise **Из-за кого? (Kimin yüzünden?)** sorusuna cevap vermektedir.

“Из” ve “из-за” edatları görsel olarak benzerlik içermelerine rağmen, anlamsal olarak birbirlerinden tamamen farklı iki edatlardır. Kullanım alanları yönünden bakıldığında ise; her iki edatta Türkçeye İsmi –in hali olarak çevrilebilen, Rusça dilbilgisinin en önemli yapılarından birisi olan **Родительный Падеж** ile birlikte kullanılmaktadır.

Kaynakça

1. Demir, Bahar, Aiupova, Svetlana, *Çağdaş Rus Dili- Morfoloji I. Bölüm*, (1.Baskı), Fenomen Yayınları, Erzurum 2015.
2. Ergin, Muharrem, *Edebiyat ve Eğitim Fakültelerinin Türk Dili ve Edebiyatı Bölümleri İçin Türk Dil Bilgisi*, Bayrak, İstanbul 2013.
3. Karaağaç, Günay, *Türkçenin Dil Bilgisi*, (2.Baskı), Akçağ, Ankara 2013.
4. Korkmaz, Zeynep, *Türkiye Türkçesi Grameri Şekil Bilgisi*, (4.Baskı), Türk Dil Kurumu Yayınları, Ankara 2014.
5. Köksal, Nilüfer, *Rusça Dilbilgisi*, Engin Yayınevi, Ankara, 2004.
6. Ojegov, S.İ., *Slovar Russkogo Yazıka*, Russkiy yazık, Moskova 1985.

- 7.Ramazanova, Shalala., Ramazanov Sevindj, Rusça Alıřtırmalar Kitabı: İsmın Yalın Hali, Fenomen Yayıncılık, Erzurum 2015.
8. Ruskaya Korpusnaya Grammatika, <http://rusgram.ru/>, Eriřim Tarihi:05.11.2015
- 9.*Türkçe Sözlük*, Türk Dil Kurumu Yayınları, (11.Baskı), Ankara 2011.
- 10.Vinogradov, V.V., *Russkiy Yazık- Grammaticheskoe Uchenie o Slove*, Gosudarstvennoe uchebnoe pedagogicheskoe izdatelstva prosvesheniya RSFSR, Moskova 1947.

CULTURE AND SELF_IDENTITY IN AUTOBIOGRAPHIES

Dadashova Shafag Nizami*

Abstract: This article deals with the topic of the relation between settlement and autobiography, discussing changes in life positions related to moving to another place. It introduces an autobiography by Banin, French writer of Azerbaijani origin who emigrated to Paris at her 16 escaping Soviet regime. The autobiographical duology "Caucasian days" and "Parisian days" by Banin depicts the process of its author's self-identity formation at the beginning of the XX century, when the country was occupied by Russian Soviet Army for the next 70 years to be under its power, enables a re-description of cultural, gender, generational relations at this period. The autobiography which illustrates a pivotal time for Azerbaijani history also prompts radical changes in the views to spatial influences on cultural approaches.

Keywords: autobiography, self-identity, settlement, East-West, Azerbaijan, emigrant.

Experience lives and proclaims itself as the exclusion of writing that is to say of the invoking of an "exterior", "sensible", "spatial" signifier interrupting self-presence.

Jacques Derrida

Emigrant autobiographies are characterized by their author's search of cultural identity in addition to their individual self-identity. We are going to trace this process in Azerbaijani emigrant writer Banin's autobiography. Sarah Gilead in her article "Emigrant selves: Narrative strategies in three women's autobiographies" investigates the discursive peculiarities of the autobiographies by Laura Ingalls Wilder (The little house), Isak Dinesen (Out of Africa), Maxine Hong Kingston (The woman warrior), and claims that settlement is able to alter one's attitude to self-identity. Emigrant autobiographies inevitably "concern with the transformation of nature into culture as model for socialization of the self – socialization at once necessary and unimaginable or intolerable" ¹

Banin's duology can be considered as a work expressing marginality for different reasons. It is a female emigrant autobiography written in a European country but describing an Eastern country. Female autobiographers give a special place to the description of their family members. If traditional male life-writings are considered to be the description of individual life, with their authors looking at themselves as the core, the ruling hand of their lives, women autobiographies in general tend to rewrite their authors' lives in relation to mother and grandmother. These female members of their families become the role models, the authors expect themselves to turn to. A mistake made by the other members of family can be easily forgiven and forgotten by them, but as mothers and grandmothers in the autobiographers' unconscious represent their own future status, they cannot be forgotten. The matrilineal ties are obvious in both Western and Eastern life-writings.

For emigrant autobiographies the self-concepts, traditional limits on them put by different cultures, make it challenging to identify the authors' self-perception from historical, social, personal perspectives. Exceeding boundaries generates an autonomous, androgynous, highly energized self, which is often emplotted as inhabiting myth, dream, or fantasy; this self proves short-lived, dissipating under the influence of guilt or necessity (economic, familial, social) ²

The article will analyze both female and emigrant peculiarities of Banin's autobiography in two books. In his article Alfred Hornung emphasizes "the uncertain national status of many autobiographers as well as the extraterritorial space of the genre of autobiography" ³. Each life-writing is a kind of investigation through retrospection, hindsight, individual and collective subconscious. The author's perception is extraterritorial, because the autobiographer's mind is always uneasy, rebellious against accepting anything for granted. This mind is elective, and it tends to arrange everything through analysis, comparisons and judicious interpretations. The autobiographer rarely follows the existing orders of the native culture. On the other hand, the person who describes the own life, who meticulously scrutinizes the culture, has an evaluative attitude to its peculiarities. Maxine Kingston tries to find herself between the American and Chinese cultures, Banin compares and tries to match the French culture being inside of it with that, she had in her dreams while living in Baku.

The spatial perception passes through different, often painful stages. The author seems to be torturing herself in search of her place identity. It happens through descriptions of female characters and contrasting them to own

* PhD, Qafqaz University, Baku, Azerbaijan

Gilead Sarah. *Emigrant Selves: Narrative Strategies in Three Women's Autobiographies/Criticism*, Vol. 30, No. 1 (winter, 1988), p. 44

² Gilead, p.45

³ Hornung Alfred. *Out of Place:*

Extra-Territoriality, Self and Autobiography.

personality in women autobiographies. M. Kingston talks about her mom and devotes an entire chapter to her aunt, Banin describes her nanny, grandma, cousins, aunts, sisters, step-mother from her evaluating perspectives.

These descriptions are very informative, because the author expresses an explicit attitude to them and reveals her own identity for herself. She explicitly introduces her personal history, tries to unite with others in her current social environment. Banin tries to understand her life and her self looking at her life, identity, and relationships.

Many male emigrant autobiographies tend to emphasize problems, their community had to face in foreign countries. Lee Chew in his "The Biography of a Chinaman" tells about his work experiences in the United States as well as some of the challenges Chinese immigrants faced immigrated to San Francisco. Female autobiographies are more concentrated on their individual cultural identity, rather than the community. Many immigrant women autobiographers seem to be submerged in internal dissatisfaction caused by unfair treatments of very different types. Their search for identity is more immense, nervous and most of all, obvious.

Azerbaijani emigrant writer Banin, who was born in Baku in 1905, and escaped to Paris at her 17, describes her first identity as the denial of her natural roots. Of course, a hindsight effect also can have its traces in her judgment about the childhood impressions. But the way how she expresses the attitudes, create certain impressions of a child who tried to avoid being like her female ancestors.

Banin introduces a provocative declaration in the beginning of the first book of her autobiography "Caucasian days": "I killed my mom, coming to this world". The scarce information about a woman, dying on childbirth, is the beginning and end of all the information about her. Immediately after this, Banin talks about her baby-sitter – a German lady Fraulein Anna. Banin writes:

"I had an awesome childhood. And the most cherishing memoirs is the care and upbringing me by a holy person (I am telling it from the bottom of my heart), a German woman from the beaches of the Baltic Sea". She was my nanny, mom, and guardian in my life. She spent her health, life, nerves on us. She endured all kind of pains and suffers for us, without expecting any award or reparation for it. To be brief, she was a noble person who was able to self-sacrifice gratuitously"⁴.

The author describes Fraulein Anna contrasting her appearance to the countenances of her female family members. This portrait reveals her childhood identity. Her nanny with her silky blond hair and smooth white skin was incarnation of intelligence, beauty, kindness, and honesty. The contrast made between the Fraulein and her sisters is more than the description of appearances. It is an obvious allusion to mentality, thoughts, soul, values and more other concepts.

Banin's internal need to be socialized and her suffering for being unable to find a suitable environment to get involved, to be a part of it, causes a lifelong search for her real factual identity.

Her search for her own identity as a creative, educated woman required immersing herself in multicultural atmosphere. She dissolved the borders between cultures comparing and contrasting her female self with diverse females in order to find out her inner culture. She deliberately, on bias denied her culture by birth. This denial is verbal and non-verbal simultaneously. Her look at her own personality in the context of her family on one and, and in the global female discourse or contrasting herself to Western women seems to be prejudicial initially.

She perceives the complexities of defining her rebellious female self. Directing her frustration against cultural, religious institutions of the family and society, she strives to recreate her female identity in relation to the female members of her family and other feminine representatives she knows. Her descriptions make the desire to find the own identity perfectly clear. She looks back and seeks for her roots. She strives to define her real identity, different from the one prescribed to her. Her unconscious hinted that the authentic identity cannot be obtained if not include to the searches her investigations in the area of female lineage"

Banin defines herself as a woman who is able to combine different roles in the most complicated historical period. She emotionally concentrates on cross-cultural conflicts between her biological being and psychological self.

Banin searches her personal identity, role; she tries to define personal values in order to contrast herself to the surrounding and find ways for integrity or isolation. Her interpretations on each woman character of her personal life story is certain, definite. Through subjective and often bias culture description, Banin criticizes behavioral norms and social institutions.

She revises her own self, entering dialogues with the culture to understand her own real factual place, different from that, where he belongs by birth, not by her preference. Banin's actual presentation of personal experience differs from her perception of the reality when she was inside of that reality. Regarding temporal and spatial differences between the events and their descriptions, the autobiography produces a discursive space of ambiguity.

Banin's autobiography is divided into two parts. In the first part entitled "Caucasian days" she tells the reader about her childhood, describes her sisters, grandmother, nanny, teachers, father, aunts, uncles, cousins, her attitude to

⁴ Ummulbanoo (Banin). Caucasian days. Baku, Yazichi, 1992 (in Azerbaijani), p. 6

them. Unconscious comparison between herself and female members of her family is especially explicit and informative in this part of her autobiography. The volume ends with the description of her arrival to Paris, a city of her dream. She was then 16 years old, already married with a 35 man who helped her father to be released from prison, where he was put by Bolsheviks. Banin's husband realizes that she would never love him, does not insist on continuation of their marriage and allows her to emigrate to Paris, where her family moved shortly before.

The second part is to a large extent an evaluation of the city seemed to her as a cradle of civilization, culture and progress. She works here as a secretary, a model, a translator. In spite of the need to earn her own living, she never desires to go back to her previous affluent life. Her first frustration shows itself when she encounters a man offering her sexual contacts. She feels a huge desperation, because her illusions about an ideal place melts in every hour of the city routine. The search for a place, which accords to her inner world, continues till the end of her life.

Practically every episode of both the *Caucasian Days* and *Parisian Days* seems to deny the existing, present status of the subject that lays behind the time inside of which she is physically situated.

Banin's autobiography represents an attempt to talk about her perception of the reality, which was introduced to modern community in quite different way. The information about a very famous family was an inaccessible territory. From the outside it looked like an exemplary union of noble, educated people. Even after the collapse of Soviet Union, when this work made it way to the author's homeland, many readers expressed confusion about Banin's frankness and how she could dare to reveal all the secrets of such a respected some times family. Writing about her life, Banin probably considered such an attitude. But she does not care about the opinion of her compatriots. The reader of "Caucasian days" doubts if she cared about it while living in Baku till her 16. She separated herself from her culture from the very beginning of her conscious life. Banin seeks to create a personal form to connect with the culture by criticizing its norms and institutions. She feels herself in a special status, what enables her to criticize institutional and mental peculiarities, by exposing and opposing the stereotypical images imposed by cultures. She attempts to annihilate a major cultural mode of false consciousness⁵.

Banin looks at herself from temporal and spatial distance, enters a dialogue with different cultures to formulate her own perceptions of life. She knows that stands alone and wants to legitimize her status for the readers, besides Banin looks at her own life from outside, compares herself with others, tries to define her own identity and that of her country. Autobiography enables her to organize and review her own experience but not from her individual point of view. The author of autobiography feels responsibility to make the life events explicit, comprehensible for the observers. Attempts to support all feelings with word cover helps concretize the own attitude, explains the details of own psychology.

Conclusion.

Banin's duology "Caucasian Days" and "Parisian Days" provide detailed information about her family in the past. In addition, she describes diverse and specific communities, time periods, and locations.

The nature of extraterritoriality in autobiographical texts shows itself clearly in Banin's life-writing. She migrated from the place of origin in the East to the West and till the end of her two books looked to be confused and feeling difficulty in defining herself culturally. Banin's spatial perception is highly complicated. Transferring her ideas to the autobiography she calls the readers, including herself as a reader, to compare her with her surrounding. Such a comparison is a transposition, confessing and attempt to get rid of the past. Her attempt to create in her autobiography a discursive space is quite different from existing ones but existing blurred in her mind, is an attempt to delineate the physical space.

Bibliography

Gilead Sarah. *Emigrant Selves: Narrative Strategies in Three Women's Autobiographies/Criticism*, Vol. 30, No. 1 (winter, 1988).

Hornung Alfred. *Out of Place: Extraterritorial Existence and Autobiography*. ZAA 52.4 (2004): 367-377

Ummulbanoo (Banin). *Caucasian days*. Baku, Yazichi, 1992 (in Azerbaijani language).

Demirturk Lale . *Immigrant women's autobiographies: a distinctive sub-genre of American autobiography*. Hacettepe University The Journal of Literature department. Volume 5, Number 2. December, 1988 /p.49-66.

⁵ Demirturk Lale . *Immigrant women's autobiographies: a distinctive sub-genre of American autobiography*. Hacettepe University The Journal of Literature department. Volume 5, Number 2. December, 1988 /p.49-66.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ – ЗАЛОГ УСПЕШНОГО ПРЕПОДАВАНИЯ УКРАИНСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Демьянюк Анжела Анатольевна*

Исаев Хуриит Байрам**

Аннотация

В статье анализируется деятельность отечественных и зарубежных ученых в сфере изучения украинского языка как иностранного. Выражена мысль о важности обмена лингводидактическим опытом для обеспечения дальнейшего развития украинского языка и украинской культуры в мировом коммуникативном пространстве.

Ключевые слова: украинистика, лингводидактика, лингвистическая компетенция, коммуникативная компетенция.

INTERNATIONAL LINGUODIDACTIC CONTACTS - THE KEY TO SUCCESSFUL TEACHING UKRAINIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract

The article examines the activities of domestic and foreign scientists in the study of the Ukrainian language as a foreign language. They expressed the idea of the importance of sharing linguistic didactic experiences to ensure further development of the Ukrainian language and Ukrainian culture in the global communication space.

Keywords: Ukrainian studies, Linguodidactics, linguistic competence, communicative competence.

Украинский язык исторически подтвердил свое право на самостоятельное существование среди языков других народов. Большинство языковедов, педагогов, историков, политиков, литераторов в Украине и за ее пределами в разное время положили жизнь, чтобы довести это миру. Примером этого является митрополит Илларион, который промолвил слово Божье на украинском языке. Потом, вернувшись в Украину после долгих лет запретов, научное наследие известного сподвижника украинского возрождения, педагога и языковеда Ивана Огиенко открыло соотечественникам уникальные труды ученого в сфере истории украинского литературного языка. Издана в 1949 г. в Виннипеге «История украинского литературного языка», эта книга была опубликована и нашла своих читателей в Украине только в 1995 г. Неоспоримая истина спрятана в словах Ивана Огиенко: «Мова – душа кожної національності, її святості, її національний скарб. В мові наша стара й нова культура, ознака нашого національного визнання... І поки живе мова – житиме й народ як національність» [5, 49].

Многие исследователи изучают языковую ситуацию в Украине, сопоставляя ее с условиями развития языков в других странах. Привлекает внимание всестороннее исследование состояния украинского языка в географической, исторической, социолингвистической, культурологической сферах, созданное в книге О.Б. Ткаченко [8]. Достаточно образно думает ученый, сравнивая язык с живым существом, которое рождается, функционирует и умирает: «Можна досліджувати, так би мовити, анатомію мови, її будову (звуки, граматичні та словотвірні форми, слова, фразеологічні звороти, речення), а можна вивчати її фізіологію, тобто як функціонує, як живе її організм» [5, 7]. Таким образом, берется во внимание влияние экстралингвистических (внешних) и внутренних факторов, которые могут стать решающими в развитии живого организма любого языка. При этом важную роль играют межязыковые контакты. Бесспорным есть то, что язык (как и человек) живет до тех пор, пока сможет реализовать все свои функции.

Традиционно выделяют такие функции языка:

– *Коммуникативная* (средство общения). Возникнув как средство общения, язык развивается именно благодаря коммуникации, обслуживает ее потребности. Проявлениями общей коммуникативной функции являются функции межнационального и международного общения.

– *Мыслеоформительная* (средство общения, определение мысли, внутренняя речь). Связана с коммуникативной: сформирована в сознании человека мысль формулируется в процессе общения, получив звуковое или буквенное воплощение, сохраняясь во времени и пространстве.

* Кавказский университет, г. Карс, Турция

** Кавказский университет, г. Карс, Турция

– *Познавательная.* Язык как инструмент познания объективной действительности дает каждой личности возможность приобрести жизненно необходимые компетенции, использовать накопленный человечеством опыт для дальнейшего саморазвития.

– *Эмоционально-экспрессивная.* Язык служит средством выражения личности говорящего, его чувств, эмоций, отношения к действительности. При этом адресант создает эмоциональное влияние на адресата (слушателя, читателя). Таким образом, поэты и писатели используют экспрессивные языковые средства для реализации своего творческого замысла. В устной речи вербальное влияние соединяется с мимикой, жестами, особенностями голоса, темпом речи, интонацией.

– *Импрессивная.* Направлена на руководство действиями адресата с целью получить от него желаемый результат (приказы, военные команды, обращения).

– *Информационная.* Заключается в полном отборе речевых средств для передачи адресату определенной информации.

– *Эстетическая.* Язык призван обеспечить потребность в красоте, удовлетворить эстетические вкусы людей. Следует указать на связь языка с разными видами искусства.

– *Факультативные* (периодически выявленные в актах общения): контактоустановительная – форма коммуникативной функции языка, «пустословие, разговор ради разговора»; метаязыковая – форма информационной функции языка, завуалирование в обычных речевых формулах действительного содержания выражения; магическая – форма импрессивной функции языка, выявляется в текстах, сопровождающих магические обрядовые действия.

– *Воспитательная.* Способствует формированию гармонически развитой личности. Слово как средство воспитания является предметом педагогических исследований. Поэтому наше внимание привлекают такие мысли В. Сухомлинского о языке: «Влюбленный в красоту слова, человек становится чувствительнее и требовательнее к эстетическому и моральному бытию вокруг себя» [7, 419].

Выполняя все функции, украинский язык является средством формирования лингвистической и лингвострановедческой компетенции коммуникантов-иностранцев. Весьма прозрачно формулирует цель изучения иностранного языка Г. Бендова (Чехия): «Изучение языка является плодотворным именно тогда, когда мы ставим цель выучить язык народа вместе с его культурой» [1, 176].

Изложенное выше обуславливает цель этой статьи – анализ деятельности современных отечественных и зарубежных украинистов в нескольких направлениях проблемы изучения украинского языка: 1) как иностранного за пределами Украины – неукраинцам и как этнически родного – выходцам с Украины; 2) как государственного – гражданами Украины – представителями национальных меньшинств.

Всеукраинский общеполитический образовательный еженедельник «Персонал» (№ 27 (279) 15 – 16 июля 2008 г.) опубликовал статью С.Лазебника «Разговаривайте со мной по-украински» с детальным изложением о состоянии изучения украинского языка украинцами, которые живут в разных странах мира. Речь идет об украинских образовательных учреждениях (о субботних и воскресных школах, высших учебных заведениях, центрах изучения украинского языка при посольствах) на территории американского континента, в Австралии и Западной Европе, в странах постсоветского пространства.

В 1989 г. на учредительной конференции в Неаполе была основана Международная ассоциация украинистов (МАУ) с целью духовного возрождения украинской нации. Международные конгрессы МАУ сыграли важную роль в становлении и решении многоаспектной проблемы преподавания украинского языка как иностранного. Речь идет о Третьем международном конгрессе украинистов, который проходил в Харькове в 1996 г. (предыдущие конгрессы проходили в Киеве в 1990 г. и во Львове в 1993 г.) с участием ученых из 24 стран мира. В рамках конгресса работала секция «Изучение украинского языка как иностранного», где участники рассматривали вопрос создания современного учебника, обеспечения учебной и лексикографической литературой начинающих изучать украинский язык в США, Германии, Венгрии, Японии и в других странах, а также обменивались лингводидактическим опытом. Четвертый-шестой международные конгрессы украинистов (Одесса, 1999; Черновцы, 2002; Донецк, 2005) остановились на таких актуальных современных проблемах, как место украинского языка среди других языков мира, состояние украинского правописания, феномен суржика, жизнь языка в обществе, интерактивные технологии изучения украинского языка как иностранного (разработка соответствующих компьютерных программ, создание учебных телепрограмм, специальные Интернет-страницы, обеспечение занятий по украинскому языку в учебных заведениях зарубежья качественными лингводидактическими материалами). Седьмой Международный конгресс украинистов состоялся в июне 2008 г. в широком представительстве зарубежных ученых. Президент Международной ассоциации украинистов академик Я. Яцкив увидел в этом увеличение интереса к Украине. 22 октября 2013 г. в Киеве прошел 8 Международный конгресс украинистов, посвященный 200-летию со дня рождения Тараса Шевченко. В работе конгресса приняли участие ученые из Белоруссии, Молдавии, Грузии, Азербайджана, Словении, Хорватии, Болгарии, Венгрии, Германии, Италии, Австрии, Израиля, Канады, США – всего из 22 стран мира.

По инициативе МАУ в 1990 г. была создана Международная школа украинистики (МШУ НАН Украины), ученые которой сотрудничают с коллегами за пределами Украины. Примером такого сотрудничества есть общие лингводидактические издания – например, пособие по украинскому языку для польскоязычных иностранцев, авторами которого являются Н. Присяжнюк, О. Пацеевская, А. Брацки [6]. В предисловии к этой книге директор МШУ НАН Украины проф. Р. Радышевский выделяет как традиционную форму учебных программ МШУ «Летние сессии», где слушатели из стран Европы и Америки хотят овладеть украинским языком, познакомиться с историко-культурными учреждениями Киева, памятниками архитектуры, музеями, городами Украины. В круг научных исследований МШУ включена и методика изучения украинского языка как иностранного. МШУ разрабатывает научно-методические издания по украинскому языку для носителей разных языков: пособия, книги для чтения, справочники, программы. Есть Международная школа украинистики и во Львове, которая работает уже 13 лет. Ее участники – представители разных стран (в возрасте от 18 до 35 лет).

В Запорожском государственном медицинском университете около 45 лет работает кафедра языковой подготовки иностранных граждан, ученые которой постоянно совершенствуют курс украинского языка для иностранных студентов согласно требованиям кредитно-модульной системы обучения.

Для изучения украинского языка иностранцами в Украине и за границей особое значение имеют наработки украинских и зарубежных лингводидактов из разных областей языкознания. Изучению синтаксических конструкций на основе функционально-коммуникативного подхода посвящена монография преподавателя Житомирского госуниверситета имени Ивана Франко Л. Шевцовой [4], изданная при поддержке кафедры славистики университета им. Ф. Палацкого в Чехии.

Надежным дидактическим средством обучения традиционно являются учебники и пособия по украинскому языку для иностранцев. Это, например, учебное пособие Н. Зайченко и С. Воробийевой «Практичний курс української мови для іноземців: усне мовлення» [2].

В сфере обучения украинскому языку иностранных студентов известна деятельность ученых Международного института образования, культуры и связи с диаспорой Национального университета «Львовская политехника» и Львовского национального университета имени Ивана Франко. Круг научных интересов И. Ключковской и Ю. Заячук становятся вопрос изучения украинского языка в университетах стран Европы и Северной Америки (речь идет о почти 20 миллионах этнических украинцев – жителей 50 стран мира) [3]. Сохранение украинской культуры происходит именно средствами родного слова, в процессе изучения украинского языка, когда формируется коммуникативная компетенция.

Ученые исследуют также этапы и особенности становления украиноведческого высшего образования в европейских странах: основание первого Украинского свободного университета (УСУ) в Вене, переведенного потом в Прагу (1921), деятельность Украинского педагогического института имени М. Драгоманова (1923, Прага), Украинского научного института при Берлинском университете (1926), научно-учебная работа гуманитарных кафедр университетов Кракова и Варшавы, которые стали центрами украинистики в Польше, преподавание украинского языка в университетах Чехии, Германии.

В Чехии, в Оломоуцком университете имени Ф. Палацкого на кафедре славистики философского факультета выделены секции русистики, полонистики и украинистики. Несмотря на отсутствие в Чешской Республике на сегодня украинских университетов, украинский язык введен в высшей школе как учебная дисциплина наряду с литературой и историей Украины. Со времени создания (2000) секция украинистики во главе с доктором филологических наук, профессором Йозефом Андершем инициировала проведение четырех больших международных симпозиумов украинистики, которые традиционно проходят в годовщину Дня Независимости Украины (24 августа).

Кавказский университет города Карс на северо-востоке Турции может похвастаться первым в стране Украинским культурным центром, открытым в марте 2014 г. Вуз имеет тесные связи с Киевским национальным университетом имени Тараса Шевченко (Украина). Открытие центра положительно сказывается на развитии двухсторонних отношений между двумя странами и способствует знакомству с богатой культурой и историей Украины. В Кавказском университете в этом году впервые преподается украинский язык как иностранный, который введен в учебную программу как обязательная дисциплина для турецких студентов. Преподавателями Кавказского университета отделения русского языка и литературы доц. Анжелой Демьянюк и проф. Хуршидом Исаевым издано учебное пособие по украинскому языку для турецких студентов, в котором основной лексический материал приведен на украинском, русском и турецком языках. Также Кавказский университет посетили студенты тюркологии и фольклористики Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, которые целый месяц учились с турецкими товарищами на факультете турецкого языка и литературы. В свою очередь из Кавказского университета были отправлены в Украину по обмену студенты отделения русского языка и литературы. Возможно, уже через пару лет в Украину начнут приезжать по обмену студенты-украинисты из Турции.

Суммируя все вышесказанное, делаем такие выводы:

- объединенная деятельность международных организаций украинистов содействует возрождению этносознания украинцев и повышению престижа украинского языка среди других языков мира;
- изучение украинского языка иностранцами должно происходить на почве ознакомления с богатством украинской культуры;
- международный обмен лингводидактическим опытом обеспечивает интеграцию украинского языка и украинской культуры в мировое коммуникационное пространство;
- законодательно гарантированное свободное развитие других языков в Украине происходит при условии обязательного овладения украинским литературным языком как символом государственности.

Литература

1. Бендова Г. Поиск и идентификация социокультурной информации // *Rossica Olomucensia XLVSI – II. Sbornik prispevka z mezinarodni conference XIX. Olomoucke dry rusistu 30.08 – 01.09. 2007.* – Olomouc, 2008. – с. 175 – 177.
2. Зайченко Н.Ф., Воробйова С.А. Практичний курс української мови для іноземців: усне мовлення. – К.: Знання України, 2012. – 324 с.
3. Ключковська І., Заячук Ю. Навчальні українознавчі студії в Європі та Північній Америці: еволюція і сьогодення. 18.06.2007. – Доступно з: <http://personal-plus.net/forum/>.
4. Larysa Shevcova. Infinitivni vety v ukrajinstine (ve srovnani s rustinou) // *Universita Palackeno v Olomouci. Filozoficka fakulta.* – Olomouc, 2007.
5. Огієнко І.І. (Митрополит Іларіон). Історія української літературної мови // Упоряд., авт. іст.-біогр. нарису та приміт. М.С. Тимошик. – К.: Либідь, 1995. – 296 с.
6. Присяжнюк Н., Пацеевська О., Брацкі А. Українське дієслово: Довідник-посібник для іноземних громадян, які володіють польською мовою. – К., 2007. – 166 с.
7. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. Рождение гражданина. Письма к сыну. – 2-е изд. – К.: Радянська школа, 1987. – 544 с.
8. Ткаченко О.Б. Українська мова і мовне життя світу. – К.: Спалах, 2004. – 272 с.

A.S. PUŞKİN'İN “ERZURUM'A YOLCULUK” ADLI ESERİNDEKİ DOĞU MOTİFLERİ

Özlem DİBEKOĞLU*

Mustafa ÜNSAL**

Özet

Aleksandr Sergeyeviç Puşkin, eserlerinde Rus toplumunun yanı sıra farklı toplumların kültürel özelliklerini de ele almasıyla tanınan bir yazardır. Yazdığı eserler incelendiğinde onun özellikle doğu kültürüne olan ilgisi hemen dikkat çekmektedir. Yazarın bu ilgisini, onun Kafkas dolaylarında geçirdiği sürgün yıllarına bağlamak mümkündür. Aslında, genel olarak bakıldığında, sürgün yıllarının Rus yazarları açısından en verimli dönem olduğu düşünülebilir. Çünkü bu yıllarda yazarlar, o döneme kadar kalemlerinde sık sık ele aldıkları Rus toplumu dışında farklı toplumlarla, dolayısıyla farklı geleneklerle, göreneklerle, kısacası farklı kültürlerle tanışır. İşte Puşkin dönemi itibariyle farklı kültürleri gerçekçi bir üslupla ele alması bakımından en fazla dikkat çeken yazarlar arasında gösterilebilir. Biz de çalışmamızda, Puşkin'in yine bir sürgün dönemi sonrası, yurtdışına gitme hevesiyle, 1829 Rus-Osmanlı Savaşı sırasında Rus ordusuyla birlikte Kafkasya dolaylarından başlayarak Erzurum'a kadar geliş sürecini, “Erzurum'a Yolculuk” adı altında kaleme aldığı seyahatnamesindeki Doğu izlenimlerini eserden vereceğimiz örnekler ile değerlendirmeye çalışacağız.

Anahtar Kelimeler: Puşkin, Rus edebiyatı, Kafkasya, Doğu, Erzurum

EASTERN MOTIFS IN “JOURNEY TO ERZURUM” OF A.S. PUSHKIN

Abstract

Aleksandr Sergeyevich Pushkin is a writer known for handling cultural characteristics of different communities as well as Russian society. When his works examined, his interest especially in eastern culture immediately attract the attention. It is possible to connect this interest to his exile years, that he spent in Caucasus region. In fact, in general, for Russian writers the exile period is the most productive period in their life. Because in this period writers meet with different societies, different customs and traditions and cultures except for Russian society and culture, about which they often write. Therefore, Pushkin in his period, is one of the writers attracting interest in terms of handling different cultures realistically. In this study we will evaluate the Eastern impressions in the work “Journey to Erzurum” which Pushkin writes after his exile period, and in which he writes about his travel beginning in 1829 from Caucasus region and ending in Erzurum with Russian army during the Ottoman-Russian War, within examples from the work of writer.

Key words: Pushkin, Russian literature, Caucasia, East, Erzurum

Aleksandr Sergeyeviç Puşkin (1799-1837), sadece Rus toplumunu değil, doğu toplumlarını da gerçekçi bir anlatım tarzıyla ele alması bakımından, dikkat çeken bir yazar olarak karşımıza çıkar. Onun bu yönü, olağanüstü gözlem yeteneği ile alakalıdır. Puşkin'in bu yeteneği ise onun farklı toplumlara ve kültürlere olan ilgisine bağlanabilir. Yazarın farklı kültürleri tanıma ilgisinin, Kafkasya'da geçirdiği yıllarda arttığını söyleyebiliriz. Öyle ki, bu dönemde yazdığı eserler bu ilginin bir ürünü olarak ortaya çıkar. Bu nedenle Puşkin'in sürgün dönemi yılları onun en verimli olduğu dönemler olarak değerlendirilebilir. Puşkin bu sanatsal verimliliğini sürgün sonrası yıllarda da devam ettirir. Farklı kültürlere olan ilgisi onun yurtdışına çıkma arzularını kamçılar. Uzun uğraşları sonucunda, 1829 yılında Rus ordusu ile birlikte Moskova'dan başlayan, Tiflis'e uzanan ve Erzurum'da son bulan bir seyahatin içinde kendisini bulur. Burada gerçekleştirdiği olağanüstü gözlemleri onun “Erzurum'a Yolculuk” adlı eserini yazmasına neden olur. Çalışmamızın ana konusunu oluşturan bu eseri incelemeden önce Puşkin'i sürgüne götüren nedenlere ve sürgün dönemindeki sanatsal faaliyetlerine bir göz atmanın yararlı olacağı kanısındayız.

1815-1820 yılları arasında Rusya'da *Союз спасения России* (Rus Kurtuluş Birliği), *Союз Благоденствия* (Refah Birliği) gibi ortaya çıkan pek çok siyasi topluluk, toplumda özgürlükçü duyguların artmasına neden olur. Pek çok aydın, soylulardan, Çarın egemenliğinden nefret eder, cumhuriyetin hayalini kurar ve köylülerin özgürlüklerine kavuşturulmalarını ister. Puşkin, çağdaşların bu duygularına hassas bir şekilde yaklaşır, pek çok yazısında “*despotluktan nefret ediyorum*” yazar. Bu dönemlerde özgürlük sever düşüncelerin hakim olduğu pek çok şiir kaleme alır. Bunlardan bazıları “*Вольность*” (Özgürlük) (1817), “*К Чаадаеву*” (Çadaev'e) (1818), “*Деревня*” (Köy) (1819) gibi eserleridir. Basımı yasak olan tüm bu şiirler, bütün Rusya'ya

* Atatürk Üniversitesi, Erzurum/Türkiye

** Atatürk Üniversitesi, Erzurum/Türkiye

yayırlır ve binlerce el yazması örnekleri oluşturulur [1, 30]. Puşkin'in yazmış olduğu bu politik şiirler, Rus şiir sanatında yeni bir akım ortaya çıkarır: "*Vatandaşlık Romantizmi*". Bu devrimci şiirlerin dışında Puşkin, Rus Çarı I. Aleksandr şahsına epigramlar yazar. Çar'a yazdığı politik şiirleri dolayısıyla, I. Aleksandr'ın emriyle Rusya'nın güneyine sürgüne gönderilir. Böylece Puşkin'in sanatsal yaşamında Южная ссылка (Güney Sürgünü) (1820-1824) şeklinde adlandırılan yeni bir dönem başlar.

Puşkin'in güney sürgünü pek çok olay ve izlenimlerle doludur. Dönem Rusya'sının en iyi şairi sayılan 21 yaşındaki Puşkin, 1820 yılının haziran ve temmuz aylarını Güney Kafkasya'da geçirir, Pyatigorsk'da yaşar. Şehri çevreleyen dağlar şaire, onun ilk romantik poemi olan "*Кавказский пленник*" (*Kafkas Esiri*) (1821) eserinde büyümlü doğa tablosunu oluşturmasında ilham kaynağı olur. Şair, 1820 yılında eylül ve ağustos ayının büyük bir çoğunluğunu Kırım'da geçirir, eski han sarayı kalıntılarını ve "Gözyaşı Çeşmesi" olarak adlandırılan ünlü aşk çeşmesini incelediği Gurzuf şehrini, Bahçesaray'ı ziyaret eder. Puşkin'in Bahçesaray'daki bu izlenimleri, onun ikinci güney poemi olan "*Бахчисарайский фонтан*" (Bahçesaray Çeşmesi) (1822) poemini yazmasına neden olur. 1820 yılının sonunda Puşkin, güney sürgününde Kışinyev'e gelir. Bir gün burada kaybolur. Kaybolduğu günleri bir çingene topluluğuyla geçirmiştir, çünkü Çingene kızı Zemfira'ya aşık olmuştur. İşte böyle bir maceradan *Цыганы* (*Çingeneler*) (1824) adlı yeni bir güney poemi daha ortaya çıkar [1, 38-39]. Puşkin'in güney sürgünü dönemlerinde örnek aldığı şair Byron'dur. Puşkin, Byron'u orijinal dilde okuyabilmek için İngilizce öğrenir. Onun için asıl olan şey özgürlük, bağımsızlık ve parlak kişiliktir. 1823 yılında Puşkin Odessa'da Rus edebiyatının ilk realist eseri olan "*Евгений Онегин*" (*Yevgeni Onegin*)' i yazar. Yazarın Kışinyev'den taşındığı Odessa'daki yaşamı, yeni vali M. S. Vorontsov ile yaşadığı zıtlık dolayısı ile gittikçe zorlaşmaya başlar. Polis, şairin "ateizm" ile ilgili yazdığı yazıyı ele geçirir. 1824 yılı temmuzunda Puşkin, hizmetten kovulur ve yazarın ailesinin Pskovski bölgesindeki malikânesine sürgüne gönderilir. Yeni bir kuzey sürgünü yaşamaya başlayan Puşkin, bu dönemlerde sanatsal faaliyetlerini daha çok genişletir. Mihaylovski'deki yalnız yaşamında tarihi araştırır, halk şarkıları ve masallar toplar. Burada "*Подражания Корану*" (*Kuran-ı Taklit*), "*Андрей Шенье*" (*Andre Şenye*), "*Вакхическая песня*" (*Baküs Şarkısı*), "*19 октября*" (*19 Ekim*), "*Сцена из Фауста*" (*Faust'dan Bir Sahne*), "*Песни о Стеньке Разине*" (*Stenka Razin Üzerine Şarkılar*) gibi pek çok eserini yazar. Şair ayrıca, ünlü eserleri "*Борис Годунов*" (*Boris Godunov*) adlı tragedyası ile "*Граф Нулин*" (*Kont Nulin*) adlı poemini yazar ve "*Цыганы*" (*Çingeneler*) adlı eseri üzerinde çalışmaya başlar [1, 39-40]. Puşkin burada köylülerle sohbet etmeyi, onlardan öyküler, şarkılar dinlemeyi çok sever. Dinlediği bu öykü ve şarkıları not eder, not ettiklerini bir araya toplar. 1828 yılı kışında Puşkin Moskova'ya gelir.

Sürgün dönemi sanatsal faaliyetleri yukarıda belirttiğimiz gibi gerçekleşen Puşkin'in yabancı kültürlerle, özellikle de doğu kültürüne olan ilgisi artarak devam eder. Yurtdışına çıkma arzusunu bir türlü dindiremez. Yurtdışına çıkabilmek için elinden geleni yapar, ancak Puşkin'in bu isteği birkaç kere olumsuz karşılanır ve ret cevabı alır. Yönetimden daha fazla izin talep etmeyen Puşkin, 5 Mart 1829 yılında Tiflis'e doğru yola çıkar. Bununla birlikte 22 Martta Benkendorf, bu durumu Petersburg askeri genel valisine haber verir ve gizlice takip etme emri verir. Böylece Puşkin Kafkasya'da bulunduğu tüm süre boyunca gözlem altında kalır. Paskeviç'in Puşkin'e orduda yer almasına izin vermesi de bu durumla açıklanabilir [7, 192-193]. Elbette ki, tek nedenin sadece bahsettiğimiz durum olduğu söylenemez. Paskeviç, bir şairle birlikte savaşta yer almanın büyük bir fırsat olduğunu da düşünebilir. Çünkü böyle bir şair, kendisinin ve ordusunun başarılarını övgü dolu sözlerle kaleme alabilirdi. Ancak elbette ki Paskeviç'in beklentisi gerçekleşmez, çünkü bu, Puşkin'in gerçekçi sanatına aykırı bir durumdur. Puşkin eserinde Paskeviç'i ve Rus ordusunu övmek bir yana dursun, savaşla ilgili hiçbir övgüyü dile getirmez.

1828 yılında başlayan Osmanlı-Rus savaşında savaş süresince Rus ordusu Türkiye'nin kuzey doğusunda başta Erzurum da dahil olmak üzere Ahıska, Ardahan gibi pek çok bölgeyi ele geçirir. Edirne Antlaşmasıyla son bulan bu savaş boyunca, yolculuğu sırasında Puşkin çok önemli notlar kaydeder. "*Военная Грузинская дорога*" başlığı altında derlediği bu notlardan bazı bölümleri, 1830 yılında edebiyat dergisinde yayınlar. Daha sonra notlarını "*Путешествие в Арзрум*" adı altında toplar ve eserini tam olarak 1835 yılında bitirir. Tamamladığı eserini 1836 yılı Ocak ayında "*Современник*" (Çağdaş) dergisinde yayınlar. Puşkin eserine yazmış olduğu önsözde, tutmuş olduğu bu gezi notlarını yayınlama nedenini, Fransız yazar Victor Fontainer'in 1834 yılında Paris'te yayınladığı "*Voyages en Orient, entrepris par les ordres du Gouvernement Francais de 1830 a 1833. Deuxieme voyage en Anatolie*" adlı eserinde "*Betimlemeleriyle ünlü bir şair, tanıdığı olduğu muhteşem olayları eserinde anlatmamış, yermiştir*" [5, 412] sözleriyle Puşkin'in seferden çok eserinde eleştiriye yer verdiği yönündeki düşüncüyü çürütmek amaçlı yazdığını belirtir. Eserin geneline baktığımızda Puşkin'in Rus ordusunun başında yer alan İvan Paskeviç'e dair bazı eleştirilerine rast gelsek de, bunları yergi amaçlı yazmış olduğunu söyleyemeyiz. Puşkin'in bu eleştirilere önsözünde vermiş olduğu yanıt bu açıdan önemlidir:

“Savaşa, gerçekleşecek kahramanlıkları anlatmak amacıyla gelmek, benim için bir taraftan bencilce olacağı gibi diğer taraftan da uygunsuz kaçacaktır. Savaş işlerine pek karışmam. Bu benim işim değil. Belki de, Paskeviç’in Soğanlı’yı cesurca geçişi, Erzurum’a yaklaşması başarılarla doludur. Ancak ben, beni kendi çadırında güler yüzlü bir şekilde ağırlayan, kendi onca büyük problemleri arasında bana takdire şayan ilgi gösteren bir komutana karşı yergi dolu sözler yazmaya utanırdım. Minnettarsızlık suçlamalarını gereksiz bir eleştiri ve saçmalık olarak görüyorum.” [5, 414]

Puşkin’in eserinde savaşa yönelik herhangi bir övgüye yer vermemesinin nedeni de budur. İlk kez bir savaşı bizzat gözlemleyen yazar için insancıl yaklaşım çok daha önemlidir. İşte bu nedenle, Puşkin, bu gözlemi sırasında “Yevgeni Onegin” adlı eserinin taslaklarından birine not ettiği “bir kahraman önce insan olmalı” sözünü özümseyerek eserinde tarihi arka plana atar [4, 302]. Puşkin’in böyle bir açıklama yapmak zorunda kalması ve notlarını bir an önce yayınlama arzusu, işte hakkındaki bu eleştirilerle sıkı bir bağlantı içerisindedir. Önsözünde hakkındaki eleştirilere yanıt veren Puşkin’in seyahatnamesi, ilk bölümle yani Moskova’dan hareket edişiyile başlar. Toplam beş bölümden oluşan eser, Puşkin’in seyahati sırasında savaş, doğa, farklı kültürler ve farklı yaşamlardan edinmiş olduğu izlenimleri yansıtır. Moskova’dan başlayan yolculuğu Kafkasya üzerinden devam eder ve Türkiye sınırlarına kadar gelir. Kars ve Erzurum izlenimlerini, doğayı, bir şair gözünden anlatır. Puşkin, Osmanlı-Rus Savaşı’nın Kafkasya Cephesi’nde olup bitene ara ara yer verse de ayrıntılı bir anlatıma pek girmez, savaşın arkada bıraktığı derin yaraları aktarmaya çalışır:

“Yolda yanlamasına uzanmış yatan genç bir Türkün cesedi önünde durdum. 18 yaşlarında bir delikanlıydı bu. Bir kızinkini andıran solgun yüzü henüz tazeliğini yitirmemişti. Sarığı tozlar içinde yatıyordu. Tıraşlı ensesinde bir kurşun yarası vardı...” [6, 529]

Savaşın derin izlerine bizzat tanık olan yazarın, somut olayların gölgesinde kalan içler acısı durumu anlatırken duyduğu derin üzüntüyü şu sözlerinden net bir şekilde anlayabiliyoruz:

“Yarasına kanlı bir paçavra bastırarak, ormandan bir Türk çıktı. Askerler belki de acıyarak işini bir an önce bitirmek için yatan Türk’e yaklaştılar. Bu kadarına dayanılmazdı artık. Durmadan kan yitiren zavallı Türk’ü onların elinden aldım; bitkin bir halde arkadaşlarının arasına bıraktım...” [6, 531]

Savaşın bu acımasız yönünün etkisinde kaldığını gözlemlediğimiz yazarın not ettiği doğa tasvirlerini, savaşın bu etkisine ortak ettiğini görebiliriz:

“Burada hüüzün verici bir görünümü vardı doğanın. Hava soğuktu. Dağlar kederli çamlarla örtülüydü. Dere yatakları, çukurlar karla doluydu.” [6, 525]

Savaşı doğayla uyum içerisinde aktaran Puşkin’in seyahatnamesinin en fazla dikkat çeken yönü, onun geçtiği yerlerde rastladığı doğu kültürüne özgü gelenekleri, Türk kültürüne ait özellikleri, Türkçe kelimeleri, Erzurum ve Kars’ın tarihi yerlerini aktarmasıdır. Eserde Türk kültürüne özgü birçok olgu, yer, dini inanışlar, yaşayış biçimleri bulunmaktadır. Çalışmamızın bundan sonraki kısmını, asıl konumuz olan “Erzurum’a yolculuk” adlı bu eserde, yazarın tanık olarak not ettiği Doğu motifleri ve Türk kültürüne ait özellikler oluşturacaktır.

Moskova’dan hareketle yolculuğuna başlayan Puşkin, Kafkasya dolaylarında Moğol-Türklerinin, Türk boylarının Oyratları olarak bilinen Kalmukların yaşam tarzları, özellikle yemek kültürleri hakkında bilgi verir:

“Geçen gün beyaz keçe ile kaplanmış kareli çubuk örgüden bir Kalmuk çadırına uğradım. Aile kahvaltıya hazırlanıyordu. Orta yerde bir kazan kaynıyor; duman çadırın tepesinde açılmış bir delikten çıkıp gidiyordu. Güzelce bir Kalmuk kızı oturmuş dikmiş dikiyor, bir yandan da tütün içiyordu...” [6, 497]

Puşkin’in not ettiği bu satırlar, Kalmukların sosyal hayatları hakkında bilgi vermektedir. Gülensoy’un da makalesinde belirttiği üzere, yazarın anlattığı Kalmuk çadırı, Orta Asya’da Kırgız ve Kazakların kullandığı, ‘yurt’ ya da ‘boz üy’ şeklinde adlandırılan bir tür Türk çadırıdır [2, 14].

Kafkasya’da yolculuğuna devam eden Puşkin, bir süre sonra “крепость Минарет” (Minare Kalesi) dediği Türklere özgü eski bir tarihsel yapıdan bahseder. Yapının etrafında mezarlıklar gören Puşkin, bu mezarların vebadan ölen insanlara ait olduğu yönünde bilgiler verir.

Yolculuğunda ilerledikçe bazı Çerkez mezarlarına rastgelen yazar burada Çerkezler üzerine dikkate değer bilgiler aktarır. Mezarlarda Çerkez geleneklerine göre en iyi binicilerin yattığını, mezar taşlarının üzerinde kılıç ve hançer tasvirlerinin yer aldığını, bunların savaşçı dedelerden torunlarına bir anı olarak kaldığını belirtir. Yazarın Çerkezler üzerine verdiği bu bilgiler, onların geleneklerini anlattığı gibi eski Türk geleneklerini de yansıtmaktadır. Öyle ki, eski Türk geleneğinde, ölülerinin anılarını yaşattıkları defin geleneği çok önemlidir.

Puşkin daha sonra Oset köylerine rastlar. Osetler Osetya’nın yerli bir etnik gurubu olan İrani halktır, Oset Gürcülerin bu halka verdikleri isimdir. Puşkin Osetler’in bir cenaze törenine rastlar ve törende insanların hüngür hüngür ağladıklarından, merhumun tüfeğinin yanına konulmasından ve ölüyü gömmek için büyük bir kalabalığın

cenaze ile birlikte gömü için dağlara ilerlediğinden bahseder. Puşkin farklı bir kültüre ait bu cenaze törenine anlam veremediğini “*Ne yazık ki kimse bu törenin anlamını açıklayamadı bana*” diyerek belirtir. Puşkin’in verdiği bu bilgiler de eski Türklerin cenaze ve defin geleneklerini yansıtmaktadır. Osetlerin cenaze törenini anlatan yazar daha sonra, kadınların “çadra” yani çarşafla örtündüklerinden ve yaşam tarzlarından bahseder. Yazar, bu kadınların sırtındaki örtünün adını yerli deyimle “çadra” şeklinde aktarır. Kaynak’ın da makalesinde belirttiği gibi Anadolu’nun bazı yerlerinde kadınların “çar” diye tabir ettikleri bir örtü kullanmalarına bakıldığında, Puşkin’in not ettiklerinin Türk giyimi ile de alakalı olduğu görülür [3, 233].

Uzun bir yolculuktan sonra Gürcistan’a gelen Puşkin, buradaki Tiflis hamamlarından söz eder. Bu hamamlardan birine giren yazar kendini Hasan adında bir tellağın eline bırakır ve hamamda yapılması gerekenleri uygular. Hamam geleneğiyle ilk kez tanışan yazar duyduğu memnuniyeti belirtmekten de geri kalmaz. Hamam geleneği ile daha sonra Erzurum’da da karşılaşacak yazar, bu ilk deneyiminden dolayı oldukça hoşnuttur. Puşkin’in sıcak su, tellak, masaj gibi hamam gelenekleri hakkında anlattıkları, doğu kültürünün ve aynı zamanda Türk geleneklerinin izlerini yansıtmaktadır.

Kars paşalığına yaklaşan Puşkin, yağmurun yağmasıyla birlikte kasketinin üzerine başlığını geçirdiğini belirtir ve “başlık” kelimesini aynı şekilde “башлык” olarak kullanır. Puşkin’in bunun gibi pek çok Türkçe kelimeyi eserinde yer yer kullandığına tanık olabilmekteyiz: Минарет (Minaret) – Minare, Караван-сарай (Karavan-saray) – Kervansaray, Делибаш (Delibaş) – Delibaş, Сераскир (Seraskir) – Serasker, Паша (Paşa) – Paşa, Дервиш (Derviş) – Derviş, Харем (Harem) – Harem, vb.

Yazar Ararat (Ağrı) dağına da betimler yazısında. Ağrı dağına bakınca Nuh’un gemisi canlanır hayalinde ve adeta o anı yaşar:

“Var gücümle baktım bu efsanevi dağa. Yenilenme ve yaşam ümidiyle onun doruğuna yanaşan Nuh’un gemisini, biri idamin öteki barışın simgeleri olarak uçup gelen kuzgunla güvercini gördüm.” [6, 520]

Ağrı dağına büyük bir hayranlıkla anlatan Puşkin Arpaçay’ı geçerken duyduğu heyecanı şu sözleriyle anlatır:

“Arpaçay!.. Yani sınır!.. Doğrusu Ararat’a bedeldi bu. Anlatılmaz bir yürek çarpıntısıyla, atımı ırmağa doğru dörtnala kaldırdım. Ömrümde ilk kez yabancı bir ülkeye giriyordum.” [6, 520]

Böylelikle Puşkin’in yurtdışı hayali artık gerçekleşir. Bundan sonra Kars’a ayak basan Puşkin, şehrin görüntüsünü çizer. Kars’ın dar sokaklarından, hamamından, Kars kalesinden bahseder. Yazar Soğanlı tepelerini ise yolculuğuna ilerledikçe karşılaşacağı savaş görüntülerini haber eder gibi duran görüntüsünü hüznü verici olarak betimler. Savaş sırasında kendi ırkdaşlarına karşı savaşan bir Tatarın ağır şekilde yaralandığını ve başında bir imamın dua ettiğini gözlemleyen Puşkin, burada ölmek üzere olan bir insanın başında dua etmenin Türk-Müslüman dini geleneklerinden biri olduğunu yansıtır. Hasankale’ye varan Puşkin, burada gördüğü bir köprü üzerine bilgi vererek Türklerin köprü yaptırma geleneğini yansıtır. Yazarın köprü hakkındaki söylediği şu sözler, Türklerin köprü yaptırmalarından sonra bu köprülere yaptıran kişinin, ya da yaşanan bir olayın adının verilmesi geleneğini de yansıtmaktadır:

“Hasankale’den 15 verst uzakta, aynı boyda olmayan yedi ayaküstüne gözü pekçe kurulmuş güzel bir köprü var. Onu sonradan zengin olan bir çobanın yaptırdığı söyleniyor. Issız dağlarda tam bir yalnızlık içinde ölmüş yazar. Köprünün adı Çoban Köprüsü idi. Tebriz yolu bu köprü üzerinden geçiyor.” [6, 533]

Hasankale’den Erzurum’un anahtarı olarak bahseden Puşkin, burada yer alan kaplıcalardan bahseder, bu kaplıca sularının doğuda çok ünlü olduğunu belirten yazar, bu sulardan hekim olmadığı için yeterince iyi yararlanılmadığını da söyler. Puşkin kaplıcaların dışında Hasankale duvarının dibinden akan Muruk Irmağı’ndan da bahseder. Bu ırmağın kıyısında bir çok maden suyu kaynağı bulunduğu dikkat çeker. Bu durum, Erzurum’un kaplıcalar yönünden zenginliğini göstermektedir. Bundan sonra Puşkin Erzurum’un sokaklarının dar ve eğri olduğundan, yapılarının yüksekliğinden ve dükkanların bolluğundan bahseder.

Puşkin seyahatnamesinin son bölümünü Erzurum’un geniş tasvirine ayırır. Erzurum evlerinin taştan olduğundan, ikliminin sert olduğundan, çevresindeki dağların çoğunlukla karla kaplı olduğundan, maden suyu kaynaklarının bolluğundan, şehirde her yerde çeşme bulunduğundan, mescitlerin yapısından, mezar taşlarının üzerinde taştan yapılmış sarıklar bulunduğundan bahseder. Puşkin’in not ettiği tüm bu bilgiler, Erzurum’un gerek coğrafi gerek tarihsel gerekse kültürel yapısını yansıtmaktadır. Puşkin tüm bunları anlatırken Sultan’ın ön ayak olduğu yenilik hareketlerinin henüz Erzurum’a ulaşmamış olduğundan bahseder. Puşkin aynı zamanda Osmanlı geleneklerinden bir tanesi olan haremde de bahseder. Erzurum dolaylarında tutsak düşen ve Tiflis’e gönderilen Osman Paşa’nın giderken bıraktığı haremine güvenlik sağlanması yönündeki isteği, harem geleneğinin bir göstergesidir. Osman Paşa’nın haremini görmeye giden Puşkin ilk kez bir harem gördüğünü, böyle bir olayın çok

az Avrupalıya nasip olacağından bahseder. Puşkin Erzurum halk hamamına da gider fakat buradaki hamamlardan pek memnun kalmaz. Puşkin bir süre sonra Erzurum'da veba salgını başlangıcı olduğundan, kendisine yaklaşan bir dilenciye veba düşüncesiyle tiksinti duyarak ondan uzaklaştığından söz eder, hekimlerle beraber ordugâha gittiğinde iki tane Türkün vebalı hastalara yakın davrandıklarını, onunla insani bir şekilde ilgilendiklerini, bunu görür görmez Avrupalı ürkekliğinden çok utandığını söyler. Avrupalı oluşundan utanan Puşkin'in Avrupa'ya daha yakın olan İstanbul ve Erzurum'u kıyasladığı bir şiire eserinde yer vermesi de bu açıdan dikkate değerdir. Erzurum insanını yücelttiği söz konusu şiir, doğu kültürünün bozulmamış, zarar görmemiş, Avrupalı yeniliklerden nasibini almamış halini en doğal biçimiyle yansıtmaktadır. Puşkin kısa bir süre sonra Kont Paskeviç ile vedalaşarak Erzurum'dan ayrılır ve Erzurum yolculuğu böylece son bulmuş olur.

Doğu hakkında bildikleri doğrultusunda büyük ön yargılarla yolculuğuna başlayan, yolculuk sırasında Doğu kültürünü daha yakından tanıma fırsatı bulan, eserine Doğu'ya özgü motifleri serpiştiren, Erzurum'a geldiğinde buradaki insanların misafirperverliği, içtenliği, gösterişten uzak yaşamları karşısında Avrupalı oluşundan utandığını belirten Puşkin, eserinde yaptığı gözlemler ve tuttuğu notlar neticesinde Doğu geleneğinin, kültürünün yansımalarını okuyucuya aktararak çok önemli bilgiler sunar. Bu bilgiler arasında Doğu izlerini yansıtan cenaze ve mezar gelenekleri, halkların yaşayış biçimleri, çarşafı tasvir edilen kadınların giyim tarzları, sosyal hayatları, Osmanlı dönemini yansıtan harem, hamam ve köprü yaptırma ve bu köprülere kişilerin adlarının verilmesi geleneği, kervansaraylar, minareler, kaplıcalar gibi pek çok kültürel özellik, yardımseverlik, savaşın gölgesinde kalan içler acısı olaylarla birbirine sınıksız tutunan Türk askerlerinin kahramanlığı ve cömertliği en fazla dikkat çeken unsurlardır. Tüm bunlar, içerisinde Erzurum adının geçtiği bu güzel eseri daha da değerli bir hale getirir.

Kaynakça

- 1.Demir, B., Aiupov, S. (2015). *Russkie pisateli v jizni i tvorçestve: Karamzin, Puşkin, Lermontov i Gogol*. Erzurum: Fenomen.
- 2.Gülensoy, T. (2010). "Puşkin'in Erzurum Yolculuğu ve Bilmediğimiz Gerçekler". *Kültür Evreni*, 5, 13-20.
- 3.Kaynak, İ. (1976). *A. S. Puşkin'in "Erzurum Seyehatnamesi"nde Türkler ve Doğu Anadolu*. İstanbul Üniversitesi Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi, 22 (1), 229-241.
- 4.Lotman, Yu. M. (1995). *Puşkin*. Petersburg: İskusstvo
- 5.Puşkin, A. S. (1960). *Sobranie soçinenii v 10 tomah*. Cilt 5. Moskova: Gosudarstvennoe izdatelstvo hudojestvennoy literaturı.
- 6.Puşkin, A. S. (2006). *Bütün Öyküler, Bütün Romanlar* (2.Baskı). A. Behramoğlu, (Çev.). İstanbul: Türkiye İş Bankası Kültür Yayınları.
- 7.Tinyanov, Yu. N. (1969). *Puşkin i ego sovremenniki*, Moskova: Nauka.

Özet

XVIII. yüzyıl aydınlanma çağı birçok alanda olduğu gibi edebiyat alanında da kendini gösterir. Bu dönemde uzak yerlere yapılan geziler Fransız yazınına “doğu” temasının girmesini sağlar. Doğu imgesi eleştirel düşüncenin gelişmesine etki eder. Rus Edebiyatında “doğu” konusu edebi bir tür olan povestlerde geniş bir yansıma bulur ve bu dönemde “doğu povesti” (vostochnaya povest) geleneği oluşur. Çalışmamızda XVIII. yüzyıl Rus Edebiyatında “Doğu” temasının ortaya çıkışı ve doğu motiflerinin eserlere yansıma biçimi yansıtılmaya çalışılacaktır.

Anahtar Kelimeler: *Aydınlanma çağı, doğu, povest, XVIII.yüzyıl Rus Edebiyatı*

“EASTERN” MOTİF İN RUSSIAN PROSE 18TH-CENTURY**Abstract**

18th-century was the age of enlightenment was in the field of literature as it manifests itself in many areas. The visit to remote locations during this period allows the entry “eastern” theme to French literature. Eastern image affects development of critical thinking. The povest which was in the old Russian literature and continued its presence in 18th-century “Eastern” subject in Russian literature found a broad reflection in povests as a literary genre and during this period was formed “eastern povest” (vostochnaya povest) tradition. In this study will be examined the emergency of the “eastern” theme and reflection the oriental motifs to literary works in 18th-century.

Key Words: *Age of enlightenment, east, povest, 18th-century Russian literature*

Büyük Rus yazarları kültürlerini farklı kültürlerle tanıştırmak, bu kültürler aracılığıyla dönemlerinin sorunlarını görme ve yansıma fırsatı bulurlar. Bu kültürlerden en önemlilerinden biri de doğu kültürüdür. “Doğu, vostok, Orient,şark. Ne şekilde adlandırılırsa adlandırılınsın, doğu, bütün kültürlerin beslendiği kaynaktır. Batı, doğuyu hep farklı, hep kendinden uzak görmüş fakat ondan beslenmekten ve ona hayranlık duymaktan geri kalmamıştır. Rusya için ise doğu daha farklı bir anlama sahiptir. Rus araştırmacılar, doğunun Rusya için farklı olduğu görüşünde hemfikirdirler. Doğu onlara Avrupa’dan daha yakındır.” [11,680]

18.yüzyılın 50’li yıllarından itibaren neredeyse yetmiş yıl boyunca Rusya’da birçok doğu konulu uzun öyküler(povest), hikayeler ve hikaye derlemeleri, şiirler yayınlanmıştır. Çalışmamızda edebi türlerden olan rus edebiyatından önemli yere sahip edebi bir tür olarak doğu konulu povest türünde eserlerde doğu temasının işlenişine, doğu motifinin bu edebi türde nasıl bir yer bulduğunu göstermeye çalışacağız.

Rus edebiyatında povest türü hacim yönüyle bakıldığında romandan kısa öyküden uzun epik nesir türüdür. İçerik bakımından belli bir dönemi yansıma özelliği taşır.

Doğu konulu povestler birçok araştırmacıya konu olmuştur. Bu konu ile ilgili çalışmalardan biri V.V. Sipovski’ye aittir. Sipovski “Rus Romanı Tarihi Üzerine Denemeler” (Очерках из истории русского романа) [9] adlı çalışmasında bu konuya kısaca değinir. İ.A Kubasov Benitski hakkındaki kitabında Rus edebiyatında doğu eğilimini yüzeysel bir biçimde karakterize eder.[7, 34] Fakat bu çalışmalar bu konuya dair çok zengin bir içeriğe sahip değillerdir.

Doğu konulu povest türünün ana vatanı Fransa’dır. XVII. Yüzyıl sonu Fransız edebiyatında klazizm kanunları arasında bir savaş başlar (eski ve yeni çatışması) ve böylece yeni edebi materyaller, konu arayışları ortaya çıkar. Fransa’da “doğu” ve doğu konulu eserler 17. Yüzyılda genel olarak yaygındır. Fakat bu konuya eğilim özellikle 1704-1707 yıllarında Antoine Galland’ın çevirisiyle ortaya çıkmış “1001 gece masalları” adlı arap masalları ile yoğunlaşır. “Arapların Binbir Gece Masalları pek çok yabancı dile tercüme edilmiş masal külliyatıdır.” [1. 1] Binbir gece masalları konusu, fantastik hali, yeni tarzı ve egzotik havasıyla okurun dikkatini çeker.

Binbir Gece Masalları’nın ortaya çıkışının ardından buna benzer birçok taklidi çalışmalar ortaya çıkar. V.N. Kubaçeva makalesinde bu öykünme eserlere yer verir: “Önce 1710-1714 yılları arasında Peti de la Krua “1001 gün.Fars Hikayeleri (1001 den)” eserini daha sonra ise “Türk Öyküleri (Skazki Turetskie)” adlı eserini yayınlamıştır. Tamos-Simon Gallet’in bu türden birçok eseri mevcuttur (1683-1766). “1001 çeyrek saat. Tatar

* Kafkas Üniversitesi, Kars, Türkiye, Slav Dilleri ve Edebiyatları Bölümü Rus Dili ve Edebiyatı Anabilim Dalı, pinar.dilekci@hotmail.com.tr

Hikayeleri (1001 çetvert çasa. Skazki Tatarskie)” (1712). “Çin Öyküleri (Kitayskie sakazki)” (1725), “1001saat. Peru Hikayeleri (1001 ças. Ckazki peruanskie)” (1733) vb.” [6, 297]

XVIII. yüzyılda Fransa’da başlayan Aydınlanma çağı kendisini edebiyat alanında da gösterir. Dönemin anlayışına uygun olarak yeni tür arayışları ile beraber, felsefi ideolojinin gelişmesi yazarları doğuya yöneltir. Aydınlanma dönemi, bir edebiyat akımı olarak karşımıza çıkar. Dönemin edebiyatında pozitivist düşünce gelişir, akılcılıktan deneySELLİĞE geçiş süreci yaşanır. Bu dönem edebiyatında doğu motifinin kullanımı geleneğinin ilk örneklerinden biri olarak Montesquieu’ in “İran Mektupları”[8] eseri örnek verilebilir. Eserde doğu motifleri kullanılarak XVIII. Yüzyıl Fransa’sının siyasi düzeni, toplum hayatı, din ve ahlak anlayışı satirik bir biçimde yansıtılır S.G.Valeryevna çalışmasında bu eserin yansımaları şöyle ifade eder: “Montesquieu Fransa gerçeğinin sert eleştirisini doğuda yaşamış İran’lı Özbek ve Rika adlı iki arkadaşın mektuplaşmaları aracılığı ile ortaya koyar.” [13, 54]

Bir diğer eser ise Diderot’un “Les bijoux indiscrets” eseridir. Eserin Türkçe’ye çevirisi bulunmamaktadır. S.G.Valeryevna bu eserin “ilk bakışta erotik bir roman olarak görüldüğünü fakat Diderot’un eserinde döneminin yaşam biçiminin birçok yönüne insanlar ve durumlar aracılığıyla değindiğini” [13, 54] ifade eder.

Aydınlanma döneminde doğu konulu eserlere örnek teşkil eden önemli yazarlardan biri de Voltaire olmuştur. Yazar usun egemenliğini ve hoşgörüyü savunur. Birçok edebi türde eser veren yazarın ince ve kıvrak zekasını tüm eserlerinde görmek mümkündür. Voltaire doğu konulu yapıtlarından en önemlilerinden biri Candide adlı eseridir. “Yapıt masalsı roman biçimindedir. Doğru masallarından etkilenir yazar. Olayların geçtiği yerler uzak ülkelerdir (Bulgaristan, İstanbul, Paraguay vb.). Kahramanlar uzak yerlere giderler, farklı insanlarla tanışır. Mutluluk peşinde koşarlar. Gittikleri her yerde düş kırıklığı yaşarlar. Aradıkları ortamı bir türlü bulamazlar. Sadece Türkler, onlara farklı davranırlar. İki Türk’ten bilgelik dersi alırlar. (Biri derviş diğeri bir ihtiyar) Aldıkları ders şudur: Çalışmak kadar güzel bir şey yoktur. Çalışmak üç büyük kötülüğü insandan uzaklaştırır (can sıkıntısı, ahlaksızlık yoksulluk).” [2, 51]

Voltaire neredeyse tüm yapıtlarında doğuya özgü motiflere yer verir. Micromegas adlı eserinden Binbir Gece Masalları’nın izlerini görmek mümkündür. “Voltaire, hemen hemen bütün yapıtlarında Binbir Gece Masalları’nın coğrafyasına, Doğru’ya özgü olarak bilinen düşsel öğelere sıkça yer verir. Micromegas buna en güzel örnektir. “Büyük Siriuslu yıldızında yaşayan, sekiz fersah boyunda beş ayak uzunluğunda, beli bin ayak genişliğinde, burnu altı bin üç yüz otuz üç ayak uzunluğundadır...” gibi masalsı bir tanımlamayla anlatılan Micromegas ile Sinbad’ın karşılaştığı bir canavarın “Sonra birdenbire ayağımızın altında yer sarsıldı. Yukarıdan bir gürültü aksetti. Binanın tepesinden içeriye kocaman bir yaratık indi. O insan biçiminde ve kapkaraydı. Bir dev kadar dev ve kocamandı. Ulu hurma ağaçları kadar boyluydu. Ağzındaki uzun dişler bir filinkinden farksızdı.”(Galland 2007:6) biçiminde betimlenmesi, Voltaire’nin yapıtlarının Binbir Gece Masalları’nın devamı niteliğinde olduğu izlenimi yaratır.” [10, 69]

Voltaire’in “Zadig” adlı eseri başlığında da anlaşıldığı üzere kader kavramı üzerinde durulan masalsı bir roman türüdür. Eser Binbir Gece Masalları’nda etkilenerek yazılmış diğeri bir yapıttır ve Voltaire bu kitabında büyük edebiyatçı Sadi Şirazi’nin diliyle konuşmaktadır.[14, 7] Eserde Voltaire doğu kaynaklarına başvurarak yazara başka bir düzeni, başka etik normları eserlerinde çizebilme ve bir kez daha XVIII. yüzyıl Avrupa dünyasının yegane olmadığını ve çok uzaklarda hepsinden daha iyi bir dünyanın olabileceğini gösterme imkanı sağlar. Doğru temasına yönelerek yazar Avrupa toplumunu yoğun ve sivri bir dille yansıtabilmiştir. İlgi duyduğu felsefi problemleri çözerken, iyi ruhlu, muhteşem Zadig’i anlatırken, Voltaire doğu perdesi altında elbette çağdaş Avrupa’yı çizer. Örneğin bütün bu doğu vezirleri, harem ağaları Avrupalı başpiskopos veya rahiplerin karşılığıdır. [17, 2]

XVIII. yüzyıl Fransız edebiyatında doğu konulu povest tek karakterli değildir. Kendi içinde paralel olarak ikiye ayrılır. Bunlardan ilki fantastik doğu hikayeleri ve macera romanlarının öncülüğünde oluşan eğlendirici povestler diğeri ise aydınlanmacı felsefi doğu povestleridir. Doğru konulu povest türü Rus Edebiyatına da bu türlerle geçiş yapmıştır. Hatta Kubaçev’in de belirttiği gibi “Rus doğu edebiyatı Fransız doğu edebiyatından daha karmaşık bir temele sahiptir.” [6, 299]

Rus edebiyatındaki doğu povestlerini Kubaçev üç gruba ayırmıştır:

1)Dini renkli manevi-etik; 2)Eğlendirici, maceracı; 3)aydınlanmacı felsefi ve ahlak dersi veren. [6, 299]

XVIII. yüzyıl rus edebiyatında doğu konulu povestler karakteristik olarak serüvene dayalı, kahramanların yolculukları, bu yolculuklarda farklı kültürlerle ilgili gözlemleri, karşılaştıkları olaylar, bu olaylar sonucunda felsefi bir sonuç çıkarma gibi manevi-etik, felsefi, eğitici içeriklidirler. Eserlerde doğu teması aracılığıyla Rus

toplumundaki düzene bir eleştiri ve karşı çıkış vardır. Rus edebiyatında bilinen ilk doğu konulu yayınlanmış povest “İsteleyenler” dir. (Желатели).[15, 516-524]

XVIII. yüzyılın 60’lı yıllarında Rusya’da Doğu gerçeğine ilgi artmıştır. Akademik yayınlar(“Aylık yazılar” (Yejemesyacıne Soçineniya), “Yazılar ve Çeviriler” (Soçineniya i Perevodı) çeşitli doğu ülkeleri ve Rusya ile sınırı olan ülkeler hakkında bilimsel ve belgesel nitelikli bildirimlerle bu ilgiyi desteklerler. Doğu konulu hikayelerin yanı sıra doğu temalı birçok makale de yayınlanmıştır.

1763 yılında yılından itibaren “1001 gece masalları” [12] Rusça olarak yayınlanır. Bu eseri takiben birçok 1001 gece masalları taklitlerinin çevirileri yapılmaya başlanır. Bu dönemde Novikov kendi dergisinde birçok doğu povestlerini yayınlar. Bunlardan en önemlisi “Mehmet Ali. Novost turetskaya”(Mehmet Ali. Türkiye Haberi”) adlı povesttir. Kubaçev çalışmasında bu eserin içeriği hakkında şunları dile getirir: “Dergi yayını olarak eser sadece iki kadının aşk macerasının anlatıldığı bir povest değildir, aynı zamanda haksız yere incitilmiş insanların acılarının öyküsüdür. Povestte şöyle bir sonuca varılır: Bu öykü insanların suçunun ne olduğunu iyice araştırmadan, onlar hakkında haksız yere ayıplamamak gerekir.”[6, 303] Bu tip bir mesaj niteliği olan eser bize povestlerde doğu temasının kullanılışındaki eğitici yönü gösterir. Bu yönüyle XVIII. yüzyıl Rus edebiyatında doğu konusunun işlenişinde en önemli yönünün eğitici yönüdür. Bu anlamda Voltaire’in maceracı anlatım maskesinin altında felsefi-satirik povest oluşturma tarzı Rus edebiyatında da yerini bulmuştur.

İlk basılı kaynaklar arasında Voltaire’in Zadig adlı eserinin çevirisini bulabiliriz. Eserin çevirisi okur tarafından ilgi görür. Eserde Voltaire insanda hep var olan kader anlayışını ortaya koyar ve Rus okuru da bu manevi kavramı, bu sorunun cevabını doğu motifleri üzerinden bulmaya çalışır.

Eğitici felsefi povestlerin diğer bir örneği Heraskov’un “Zolotoy Prut (Altın çubuk)” adlı yapıtıdır. Eserde birçok doğu motifi karşımıza çıkar: saray ihtişamının tasviri, rüya motiflerinin kullanımı, altın çubuk, ışık saçan taş, temiz su dolu tas, okyanus dibinde bulunan değerli taşlı yüzük vb. Doğu öykülerinde geleneksel olan şah, sultan gibi yönetici konumundaki kişiler başkahramanlardır. Entrikaları başlatan vezir karakteri de eserde mevcuttur. “Onun boş vakitlerinde sohbet ettiği papağanı vardı; sabah duasından sonra eğlendiği, onunla hoplayıp zıpladığı maymunu vardı; ava gittiği sevgili atı vardı; üstünlüğüne şüphesiz saygı duyduğu vezir arkadaşı vardı.” [5, 4,5] Eser yapı olarak macera anlatımına uygundur, içeriğinde ise kahramanların davranışlarındaki felsefi ve etik değer söz konusudur. Kariman Fazzeh M.M Heraskov’un bu eserdeki oryantal motiflerle bağlantılı çalışmasında yapıyla ilgili şu düşünceler yer verir: “Heraskov Zolotoy Prut’ta Müslüman bölgelerin etnosunun, Doğu’nun egzotik havasının, bölgesel coğrafi yayılımının tasvirinden bilerek kaçmıştır. Buradan da şu sonuca varırız ki yazar için, edebi eserinde önemli olan oryantalizm değil, Rusya devletinin sosyo-politik problemlerinin eleştirel olarak tartışılmasıdır.” [3, 3]

Doğu konulu povestler 80’li yılları başı 90’lı yıllarda dergi basımlarında “hükümdar” temalı povestler dikkat çeker. Bu konuyla ilgili hatırı sayılır povestlere yine Novikov’un dergilerinde rastlıyoruz. Bu eserlere örneklerinden birisi de “Nadir. Doğu Povesti”dir. (Nadir. Vostochnaya Povest)”. Povestin içeriği ile ilgili Kubaçev şu ayrıntılara değinir: “Povestin kahramanı Nadir devlet işleri ile ilgili eğitim programı konusunda eğitim görmüştür ve hükümdarı eğitmek için çağırılır. Bu eğitimin sonucu ideal devlet oluşturulmasıdır ve bununla ilgili yazar şöyle söyler: “Hükümdar halkın arasında yaşıyor. Saray artık yok. Saray mensupları yok fakat, uyruğunda olanları var ve onlar da artık onu göklere çıkarmıyorlar... fakat ismi kalplerde yaşıyor. Halk hükümdarın kötü örneklerini takip etmiyor: şehir sakinler tarafından gereken bir sanat biçimiyle inşa edilmiştir, çiftçiler tarlalarda ürünlerini çoğaltıyorlar. Bütün ülkede yeniden bir mutluluk başladı. İnsanlar kibirden, ihtişamdan kaçıyorlar, insan yıkıntılarının üstünde dürüstlük hutbesi okunuyor.” [6, 305] Eserden alınmış bu örnek, ütopyik bir devlet tablosu saray karşıt bir yönelim gösterir. Hükümdar ve onun eğitimi, bu dönemde hükümdarın kişisel durumu ve aynı zamanda toplumun genel yapısı, toplumda yaşanan problemleri ve çözümünün eğitimle sağlanması gerektiği teması, bu tema için başkahraman olarak eserde var olan Nadir karakterinin doğudan seçilmiş olması gibi birçok örnek, dönemi yansıtmada aracı olan Doğu’nun önemini bir kez daha gözler önüne serer.

Doğu konulu povest geleneğinin gelişiminin en son örneğini Krilov’un “Kaib” adlı eserinde görürüz. Bu eser yazarın yazarlık yeteneğini ve eserinde satirik öğeleri kullanmadaki cesaretliliğini yansıtarak diğer eserlerinden ayrılır. Sovyet döneminde ilk olarak eser “XVIII. yüzyıl edebiyatının politik olarak en şiddetli satirik eser” [4, 473] olarak adlandırılır.

Bütün doğu konulu povestlerde olduğu gibi Krilov’un Kaibinde de hükümdarın halkın gerçek durumundan haberdar olmadığı gerçeği vardır. Fakat yazar eserinde bu durumu daha sert ve satirik bir biçimde derinden inceler. Povestin konusunda diğer doğu konulu povestlerde olduğu gibi bir yolculuk vardır. Yolculuğun

amacı hükümdarın halkın gerçek durumunu, kötü bir halde olduğunu fark etmesini sağlamak, ona kötü bir yönetici olduğuna inandırmaktır. Yolculuktan dönen hükümdar hatalarını fark eder ve bu hataları düzeltmeye çalışır.

Krilov sarayın halktan kopukluğunu, halkın ezilen taraf olduğunu ve saray mensuplarının bu durumdan habersiz izole bir hayat yaşadıklarını sivri bir dille eleştirir. Krilov'un bu konuyu yansıtmaya biçimi şöyle dile getirir: "Halife halktan ayrı sarayının duvarları arkasında hayali yapay bir hayat sürer. Onun vezirleri ve onu pohpohlayan, çıkarıcı dar kafalı insanlar ise, ezilen halkın üzerinden varlıklarını boş bir şekilde sürdürüyorlar. Zavallı emekçiler kaygılı bir yük altında eziliyorlar. Vazifesini adaletli ve dürüst bir şekilde yerine getiren kadı acınacak halde." [2, 16]

"Kaib" eseri Yekaterina döneminin otokrasi sistemine bir başkaldırı niteliğindedir. Bu sistem Krilov'un, doğu konulu povestlerin genel yapısına uygun olarak felsefi-satirik bir biçimde ele aldığı eserinde çok net bir biçimde ortaya konulur. Eserde Krilov'un aydınlanma dönemine özgü, doğu konulu povest geleneğine uygun olarak "Kaib" de imgesel sistemin rasyonalist şemasını reddetme girişimde bulunduğunu Kubaçev çalışmasında ifade eder.[6, 311]

Kubaçev eserin önemini şöyle dile getirir: "Kaib" büyük satirik bir eser olarak tüm Rus edebiyatı için önemlidir; özellikle doğu konulu povest için doğal ve açık bir son eser niteliğindedir." [6, 312]

Yıllarca süren doğu konulu povest geleneği XIX. Yüzyılın ilk başlarında da varlığını devam ettirir. Fakat bu geleneğe uygun eserler genelde içerik olarak değişir, ahlak dersi verme niteliğine dönüşür.

Sonuç: XVIII. yüzyıl Rus Edebiyatı aydınlanma döneminin etkisinde, bu döneme uygun biçimde, rasyonalizmi reddeden, sosyo-politik konuların işlendiği bir dönem olmuştur. Yazarlar bu konuların tablosunu çizerken felsefi-satirik türü kullanmışlardır. Bu türün yansıtılmasında ise "Doğu" teması ve motifleri yazarlara zengin bir olanak sağlamıştır. Öyle ki bu konu daha da yaygınlaşarak "doğu povesti" geleneği ortaya çıkmıştır. Çalışmamızda Rus nesrinde özellikle povestler de "Doğu" temasının ortaya çıkışı ve doğu motiflerinin edebiyat eserlerine yansımaları ele alınmıştır. Çalışmamızın "Doğu" nun Rus edebiyatına etkisini göstermesi açısından faydalı olacağını umuyoruz.

Kaynakça

1. Akkoyunlu Ziyat, "Binbir Gece Masallarının Türk Masallarına Tesiri", PAÜ Eğitim Fakültesi Dergisi 1/1996, s.1.
2. İşler Ertuğrul, "Voltaire ve Rousseau Etrafında Aydınlanma Çağı Fransız Yazını'na Bir Bakış", PAÜ Eğitim Fakültesi Dergisi, Denizli, 5/1999. s
3. Faezeh Kariman, "Orientalnie motivi v vostochnoy povesti "zolotoy prut" M.M. Heraskova". Diskussiya, M., 1/2015
4. Gukovskiy. G.A., Russkaya literatura XVIII veka, M., 1939.
5. Heraskov. M., Zolotoy Prut. Vostochnaya Povest. M., 1782
6. Kubaçeva. V.N., "Vostochnaya Povest v Russkoy Literature XVIII-naçala XIX veka" www.pushkinskiydom.ru. (27.02.2016)
7. Kubasov. İ.A., Aleksandr Petroviç Benitskiy (istoriko-literaturniy oçerok), SPb., 1900.
8. Montesquieu, İran Mektupları, (Fransızca aslından çeviren: Berna Günen), Türkiye İş Bankası Kültür yayınları, İstanbul, 2014.
9. Sipovski. V.V., Oçerki iz istorii russkogo romana, cilt.1. SPb. 1905.
10. Şahbaz Esra, "Voltaire'in Zadig, Micromegas, Candide Adlı Yapıtlarında Yolculuğun İşlevi.", PAÜ Eğitim Fakültesi Dergisi, 5/1999
11. Türkmen Fikret, "Doğulu Konuların Rus Edebiyatında İşlenmesi Meselesi" Turkish Studies, /Türkoloji Araştırmaları", Ankara, 2/ 2007.
12. Tıcyaça i odna noç, skazki arabskie., Çç. 1-15. M., 1763-1771.
13. Valeryevna. S.G., Janr russkoy povesti kontsa XVIII-naçala XIX veka: "çistotı janra" (doktora tezi), Moskova Devlet Pedagoji Üniversitesi, M., 2003.
14. Voltaire, Zadig. Bir Şark Masalı (sunuş bölümü), Kaknüs, İstanbul, 2014
15. Yejemesyaçne soçineniya. 1755. s.516-524
16. <http://library.rsu.edu.ru/p6200/> (15.02.2016) Hudojestvennaya funksiya ironi v "vostochnoy povesti" İ.A. Krilova "Kaib".
17. http://lib.liim.ru/comments/3_foreign_18/3_foreign_18-01-1.html (06.03.2016)

СОВОКУПНАЯ ПОЭТИКА ОНИМОВ И КОНТЕКСТОВ В ТУРЕЦКИХ АНЕКДОТАХ

Дворянчикова Светлана Евгеньевна*

Аннотация

Статья посвящена изучению формальных и содержательных проявлений поэтики онима в контекстах турецких анекдотов. Доказано, что комическое проявляется во взаимодействии поэтонима и контекста особого рода как результат наложения, взаимодействия и сегрегации отдельных сем, накопленных компонентами высказывания. Комическое в контекстах с поэтонимами следует изучать с учетом его широкой презентации в речи и в литературе.

Ключевые слова: комическое, конгенеративная поэтика, контекст, поэтоним, синергетическая семантика, языковые средства и приемы комического.

COGENERATIONAL POETICS OF ONYMS AND CONTEXTS IN TURKISH ANECDOTES

Annotation

The article is devoted to the study of significant formal and semantic manifestations of onym's poetics in comic contexts of Turkish anecdotes. The semes that form the semantic aura of comic that appear as a result of "destruction" by poetonyms generated contextual expectations in semantic structure of proper names are inspected. The comic in contexts with proper names should be studied in its broad representation in speech and descriptions in the literature.

Key words: comic category, cogenerational poetics, context, language means of the comic, poetonym, synergetic semantics.

Специфика создания комического языковыми средствами в структуре художественных произведений интересовала многих исследователей от античности до наших дней.

С середины XX века появились исследования функций имен собственных в произведениях комических жанров. Получили известность работы филологов-ономастов В. Н. Михайлова, Э. Б. Магазаника, Ю. А. Карпенко, Г. Ф. Ковалева и других.

Статья посвящена изучению взаимодействия поэтик онима и контекста при создании комического эффекта в турецких анекдотах.

Целью работы является исследование совокупной поэтики онимов и контекстов в высказываниях, характеризующихся непосредственной связью с комическим.

Объектом исследования выступают случаи воплощения комического в отобранных зафиксированных письменно текстах городского фольклора и ситуативно-обусловленных проявлений комического с участием имен собственных в устной речи.

Так, исследовательница анекдотов разных наций Е. Н. Абдразакова полагает, что реализация комического в них "происходит за счет эффекта обманутого ожидания, когда на стадии развязки одна ситуация неожиданно подменяется другой", а сами анекдоты являются такими же хранителями культурной информации, как и любые другие, более полные по объему тексты [1, 27]. Например, комическое в турецком анекдоте, "решенного" в форме диалога, основывается на понимании двумя собеседниками смерти, связанной с именем ангела смерти *Azrail* – Азраила: *İki kafadar uçaklar hakkında konuşuyorlardı. Biri şöyle ahkam kesti:*

– *Bugün en emin vasıta uçaktır. Korkacak hiç bir şey yok. Eğer zamanın gelmişse ve Azrail seni ararsa, yerde de olsan, gökte de olsan bulur...*

Öteki cevap verdi:

– *İyi ama, ya Azrail canını almak için bir pilot arıyorsa, ben ne halt edeyim!*... [7, 16].

Гротескная секуляризация антиномии *жизнь – смерть* при комическом сравнении вариантов ада, "построенных" по правилам двух турецких политических деятелей и носящих их имена, разрешается в возможности выбрать один из них. Остроумный резонер аргументирует свой выбор, одновременно подвергая критике деятельность высокопоставленного чиновника:

Erdal İnönü ölmüş. Cehenneme gitmiş. Zebaniler sormuşlar:

– *Özal'ın mi, Demirel'in cehennemine mi gitmek istersin?*

İnönü sormuş:

– *Özal'ın cehennemi nasıl?*

– *Üzerinde çivili bir uzun tahta var. Yatırıyorlar, elektrik veriyorlar,*

* Киевский национальный университет технологий и дизайна, г. Киев, Украина

¹ Разговаривали два собеседника о самолетах. Один отрезал:

– Сегодня самое надежное средство – самолет. Бояться нечего. Если время твое пришло и Азраил тебя ищет, то найдет, будешь ты хоть на земле, а хоть на небе.

Другой отвечал:

– Хорошо, но если Азраил ищет одного только летчика, чтобы забрать его душу, то зачем вмешиваться...

üstünden de buldozer geçiyor.

İnönü, Demirel'in cehennemini tercih etmiş ve demiş ki:

*– Demirel'in cehenneminde tahta olmaz. Tahta olsa, çivi bulunmaz. İki de olsa elektrikler kesilir. Elektrikler kesilmezse bu sefer de benzın, mazot bulunmaz, buldozer çalışmaz*² [7, 157–158].

Отантропонимные образования *Özal'ın cehennemine – Demirel'in cehennemine* ('ад Озала', 'ад Демиреля') контрастируют для *Erdal İnönü* (Эрдала Инёня) не столько в рамках антиномии *плохой – хороший*, сколько в пределах осуществления выбора "между двух зол". Все три антропонима персонажей, погруженных в анекдотическую ситуацию, имеют реально существующие прототипы – известных турецких политиков, представляющих противоборствующие силы. Анекдот комически актуализирует одну из референтных сем антропонима *Demirel* ('профессиональная компетентность'), поскольку по образованию премьер-министр Турции (1965–1971) – инженер-строитель [5], еще раз меняя местами оценочные коннотации *хороший – плохой*, но уже в рамках одного сочетания – *Demirel'in cehennemine* в значении 'хорошо, что плохо'.

Необычное выдвижение на первый план в значении антропонима *Havva* (Ева) не традиционного смысла 'первая женщина, прамагерь человечества', а семы 'женщина, у которой не было свекрови' происходит в анекдоте: *Kayananasının dilinden çok çeken bir kadın, arkadaşıyla dertleşiyordu:*

– Şu dünyada kaynana dırltısu çekmemiş bir kadın var mıdır acaba? Diye sordu. Öteki cevap verdi:

*– Tabii vardır şekerim. Havva anamız...*³ [7, 34 – 135]. Здесь номинативная единица *Eva* (и комические тексты с ней) трактуются иначе, чем в случае смеховой "секуляризации" в православной культуре: «"Смеяться, когда нельзя", – переживание куда более острое, даже оргиастическое, нежели смеяться, когда "можно", зная, что "можно"» [2]. Возможно, это косвенно обусловлено тем любопытным фактом, что имя жены Адама в Коране не упоминается, она фигурирует лишь в качестве его супруги. Ее имя можно найти только в хадисах.

Взаимосвязь между достижениями *Büyük İskender*, – Александра Великого, и тем фактом, что его наставником был *Aristoteles*, объявляется исключительной от имени обиженного ученика в следующем анекдоте: *Tarih öğretmeni, Şaban'ı sözlü sınav yapıyordu. Fakat soruların hiç birini bilemeyince öğretmen öfke ile bağırđı:*

– Büyük İskender senin yaşındayken dünyanın yarısını fethetmişti. Dedi.

Laf altında kalmak istemeyen Şaban cevabı yapıştırdı:

*– Onum hocası Aristo'ydu hocam*⁴ [8, 187–188]. Юмористический эффект подкрепляется еще и тем, что заключительной фразой ученик не столько оправдывается, сколько упрекает учителя в неумении преподавать. Александр Македонский (Александр III Великий, у мусульманских народов Искандер Зулкарнайн, 356–323 гг. до н. э.) – македонский царь из династии Аргеадов, полководец, создатель мировой державы, распавшейся после его смерти. Известно, что под руководством философа Аристотеля он получил классическое греческое образование [6].

Некоторые интеллектуальные недостатки и незнание реалий жизни чужого культурного сообщества могут подвергаться юмористическому осмеянию, например: *Temel dünya seyahatine çıkmış. Kanada'ya gitmişti. Kırk yılda bir karşısına Karadeniz'de hamsi avlamaktan daha değişik bir fırsat çıktı. Buz tutmuş bir göl gördü, bunu kırıp balık tutmaya özendı. Tam işe koyulmuştu ki, yukarıdan insanın içini titreten bir ses duyuldu:*

– Oğlum buranda balık yok!

Temel biraz öteye gidip tekrar bunu kırmaya hazırlandı. Ses yeniden gürlledi:

– Burada balık yok dedim sana! Temelin eli ayağı titredi. Seslendi:

– Tanrım, sen misin yoksa? Ses yeniden duyuldu:

² Эрдал Инёню умер. Отправился в ад. Спросили ангелы:

– К Озалау в ад или к Демирэлю в ад хочешь отправиться?

Инёню спросил:

– Каков ад Озала?

– Есть в нем длинная доска с гвоздями. Укладывают на нее, включают электричество, а сверху проходит бульдозер.

Инёню предпочел ад Демиреля и сказал:

– У Демиреля в аду доски не найдется. Если будет доска, гвоздей не найдется. Если будет и то, и то – электричество отрежут. Если не отключат электричество – на этот раз не найдется бензина, мазута, бульдозер не будет работать.

³ Много натерпевшаяся женщина от языка свекрови жаловалась подруге:

– Интересно, есть ли на этом свете женщина, которой не довелось испытать брюзжание свекрови?

Другая дала ответ:

– Конечно есть, дорогая. Ева, мать наша...

⁴ Преподаватель истории устроил Шабану устный экзамен. Однако он ни одного вопроса не знал. Преподаватель воскликнул в ярости:

– Александр Великий в твоём возрасте покорил половину мира.

Не пожелавший оставаться в долгу Шабан ответил:

– Его учителем был Аристотель, преподаватель.

– *Hayır oğlum, ben buz hokeyi stadının spikeriyim...*⁵[7, 72–73].

Как известно, *Temel* – персонаж анекдотов в Турции, ‘недалекий человек’. Этимология имени восходит к апеллятиву-гречизму, принадлежащему к пласту лексики, относимому к оседлому жилищу, строительству: ‘темель’ – ‘фундамент’ [3]. В анекдоте этимологический смысл антропонима иронично снижается до ‘необразованного человека, произошедшего из низших слоев общества’ при противопоставлении топонима *Канада* и гидронима *Черное море* со свойствами компонентов антиномии *чужой – свой*, поскольку носителям языка известно, что *Темель* никогда не выезжал никуда дальше *Черного моря*.

Юмористическое осмысление исторических событий становится возможным при эффекте высмеивания несовершенства явлений: *Sultan İbrahim hastalanmış, ölürse, henüz erkek evladı da olmadığı için Osmanlı hanedanı varissiz kalacak... Saray erkânının aklına Cinci Hoca gelmiş, "nefesi kuvvetlidir, okusun" diye alıp getirmişler.*

Saraya gelen Cinci Hoca etraftaki herbiri birbirinden entrikacı vüzera, vükela, ümera...topluluğunu görünce:

– *Burada o kadar cin var ki, evliya gelse çarpılır, demiş*⁶ [7, 146–147]. *Sultan İbrahim* (1615–1648) – турецкий султан, в 1645 г. начавший войну с Венецией из-за обладания Критом, но не доживший до конца ее. Ибрагим обложил налогами духовенство, вследствие чего улемы, соединившись с янычарами, которым неаккуратно платилось жалованье, низложили султана в 1648 г., несколько дней спустя он был задушен [6]. *Cinci Hoca* – Джинджи Ходжа считался заклинателем джиннов и магом, а также советником Ибрагима. Его имя упоминается в средневековых исторических источниках Востока: «Все они говорят: “Не медли, двигайся с войском, подобным морю, в Ускюдар; под тем предлогом, что у тебя есть судебное дело по шариату, вызови везиров, *Джинджи-ходжу*, муфтия <...>» [4, 245]. *Джинн* (буквально – ‘дух’) в Коране – фантастическое существо из чистого (бездымного) огня, созданное Аллахом. Джинны делятся на принявших ислам и делающих добро и на “неверных”, которые вводят людей в заблуждение, посылают на них болезни. По представлению верующих, джинны способны принимать различные формы, вселяться в людей, животных и растения. Вера в них существовала в доисламской арабской языческой мифологии; с распространением ислама перешла от арабов к др. народам, частично смешавшись с их поверьями [5]. Двусмысленность разговора Ходжи о *джиннах* в том, что он называет ими приближенных султана, тогда как по верованиям считалось, что заклинатели способны видеть этих духов и влиять на них. Заклинателя джиннов привели к джиннам в человеческом обличьи.

Комический эффект в следующем анекдоте основан на языковой игре-омонимии прозвища человека *Öküz Mehmet (Paşa)* (Дамад Окюз Мехмед-паша – великий визирь 1614–1617 гг.) и апеллятива *öküz* (‘бык’) при сравнении визирем своего окружения со стадом ослов:

Öküz Mehmet Paşa, Halep Valisi olduğu sıralar kent dışında serin bir yere içki sofrasını kurdurmuş. Kentin ileri gelenleriyle yüksek rütbeli memurları da çağırmış...

Yenilip içilirken, önlerinden bir eşek sürüsüyle bir öküz geçmiş. Haleplilerden biri, öküzü görünce, paşanın lakabını anımsamış ve kendini tutamayıp, gülmeye başlamış.

Paşanın musahibi, adama kızmış:

– *Ne gülüyorsun be adam! Paşa:*

– *Nasil gülmesin, demiş. "Bu kadar eşeğin arasında bir öküzün ne işi var" diye düşünmüştür!*⁷ [7, 149–150].

⁵ Темель отправился в путешествие по миру и поехал в Канаду. Раз в сорок лет ему представился более интересный случай, чем ловить в Черном море анчоусов. Он увидел покрытое льдом озеро и решил разбить лед и ловить рыбу. Только он приступил к работе, как сверху раздался голос, заставляющий содрогнуться человеческие внутренности:

– Сын мой, здесь рыбы нет!

Темель, отойдя немного в сторону, снова приготовился ломать лед. Голос снова загрохотал:

– Здесь рыбы нет, сказал я тебе!

У Темеля затряслись руки и ноги. Он обратился:

– Боже, Ты, что ли?

Снова послышался голос:

– Нет, сынок, я комментатор хоккейного стадиона...

⁶ Султан Ибрагим заболел, а если он умрет, то Османская империя может остаться без наследника, так как у него все еще не было сына... Дворцовым высшим чином пришел на ум Джинджи Ходжа (заклинатель, маг, колдун), и его привели со словами “заговор его силен, пусть прочтет его”. Джинджи Ходжа, как только увидел во дворце визирей, министров, эмиров (один другого “склочнее”) сказал: “Здесь столько джиннов, что если сюда святой придет, то его перекосит...”

⁷ Когда Окюз Мехмет Паша был губернатором Алеппо, он однажды приказал поставить стол с напитками в прохладном месте за городом. Он позвал городских ответственных работников и служащих высшего ранга. Когда они ели и пили, перед ними вместе со стадом ослов прошел один бык. Один из алеппцев, увидя быка и вспомнив прозвище пашы, не сдержался и засмеялся.

Сопровождающий пашу рассердился на этого человека:

– Эй ты, что смеешься?

Паша сказал:

Таким образом, наше исследование отвечает общей тенденции поэтонимологических исследований к выяснению типологических характеристик изучаемых процессов, свойств и явлений в зоне взаимодействия собственных имен с текстами, в которых они функционируют. Как показало вышеизложенное, комическое достаточно широко представлено в произведениях и смеховой культуре разных стран мира вообще и в турецких анекдотах в частности. Для комического, обусловленного противоречиями контекста, характерно наличие частей, вступающих в отношения взаимоотталкивания. Поэтонимы при этом аккумулируют “антонимические” семы, впитывают и проецируют их на контекст, а также оказываются способными их генерировать, становясь ключами для восприятия эстетического явления.

Литература

1. Абдразакова Е. Н. Сопоставительный когнитивный анализ и Лингвокультурологический анализ русских, болгарских и английских анекдотов : автореф. дис. на соискание науч. степени канд. филол. наук : спец. 10.02.20 „Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание”. Тюмень, 2007. 28 с.
2. Аверинцев С. С. Бахтин и русское отношение к смеху [Электронный ресурс] // От мифа к литературе : Сборник в честь 75-летия Е. М. Мелетинского. М. : Наука, 1993. С. 341–345. Режим доступа : <http://www.philology.ru/literature1/averintsev-93.htm>
3. Еремеев Д. Е. На стыке Азии и Европы (очерки о Турции и турках) [Электронный ресурс] М. : Наука, 1980. 238 с. Режим доступа : <http://pravopys.vlada.kiev.ua/index.php?id=237>
4. Эвлия Челеби. Книга путешествия. Земли Закавказья и сопредельных областей Малой Азии и Ирана / пер. под ред. А. Д. Желтякова. М. : Наука, 1983. 272 с.
5. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. М. : Советская энциклопедия, 1969-1978. Режим доступа : <http://bse.sci-lib.com/article022868.html>
6. Википедия [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki/>
7. Турецкий с улыбкой : 200 анекдотов для начального чтения / подг. А. Кельменчук. М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. 192 с.
8. Турецкий с Ходжой Насреддином / подг. О. Мансурова. М. : АСТ: Восток-Запад, 2008. 92 с.

– Как же ему не смеяться, – и подумал: “Что за дело у быка среди стольких ослов!”

СИМУЛЯКР: ВОПЛОЩЕНИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Гигла Джинджолия*

Аннотация

В проекции на современные теории эффективного общения рассматривается языковое воплощение симулякра в романе Ю. Полякова «Козленок в молоке». Герой романа, не написавший ни одной строчки, становится всемирно известным писателем, а о его ненаписанной книге вдруг заговорили все. Автор романа убедительно доказывает, что это может быть следствием успешной пиар-операции. Ее составляющие – выбор миссии, определяющей стратегический план действий, формулировка видения, легенда, «экипировка», словарный минимум, презентация, постоянная работа с целевой аудиторией и т. д.

Ключевые слова: симулякр, образ, пиар-операция, миссия, целевая аудитория.

SIMULACRUM: EMBODIMENT IN LITERARY TEXTS

Abstracts

The article examines the simulacrum embodiment in the novel by Yu. Polyakov 'A Kid in Milk'. The main character of the novel, who has not written a single line, becomes a world famous writer, and everyone starts talking about his book, which he never wrote. The author of the novel convincingly proves that this can be the result of a successful PR-action. Its components are: choosing a mission that will define a strategic action plan, forming a vision, legend, 'equipping', lexical minimum, presentation, continuous work with the target audience etc.

Keywords: simulacrum, image, PR-action, mission, target audience.

Симулякр – это образ, лишенный сходства с предметом, но создающий эффект подобия [1]. Идея симулякра как имитации несуществующего наиболее авторитетно разработана Ж. Бодрийяром [1].

«Властью симулякров» (Ж. Бодрийяр) определяется не только современное искусство, но и социальная жизнь: «Мы слушаем певцов, лишенных голоса и даже слуха. Нашу жизнь определяют политики, за всю свою деятельность не принявшие ни одного верного решения... Современное телевидение, как справедливо сказано, - это изобретение, позволяющее заходить к нам в спальню тем людям, которых мы не пустили бы даже на порог своего дома» (Ю. Поляков) [4, 10-11].

Все это становится предметом описания в романе Ю. Полякова «Козленок в молоке». Некий Витек Акашин, не написавший ни одной строчки, становится всемирно известным писателем, а о его ненаписанной книге вдруг заговорили все. Автор романа убедительно доказывает, что это может быть следствием успешной пиар-операции.

Цель статьи – описать языковое воплощение симулякра в романе Ю. Полякова «Козленок в молоке». Воплощение симулякра мы рассматриваем в проекции на современные теории эффективного общения.

Пиар-задача, поставленная в романе, родилась внезапно во исполнение пьяного пари между писателями – «заделать» знаменитым писателем первого встречного. В роли первого встречного выступает «племянш редакционного шофера Витек» (не «Витя», не «Виктор», не «Витька», а именно «Витек»), у которого по русскому в школе три с минусом было, да и то потому, что «он учительнице картошку окучивать помогал». Витек не владеет нормами литературного языка. Он дядьке письма присылает с такими ошибками, что «вся редакция гогочет». Речь Витька изобилует сниженными средствами и в значительной степени жаргонизирована, а «из всех вопросов бытия его беспокоил только один – как дотянуть до полочки, и то, видимо, не очень». Из данной характеристики вырисовывается речевой портрет Витька как носителя просторечия.

Объект, нуждающийся в продвижении, выбран. Его уровень и реальные возможности оценены автором повествования, которого можно назвать гениальным пиарщиком.

Разрыв между «текущим состоянием» объекта и поставленной пиар-задачей кажется непреодолимым. Сложно поверить в успех задуманного предприятия, глядя «на здорового кудряво-конопатого парня, не знающего, куда деть свои огромные красные ручки». Профессиональный

* Западночешский университет, г. Пльзень, Чехия

пиарщик вряд ли взялся бы сделать из Витька мировую знаменитость. В этих случаях специалисты по пиару рекомендуют пересмотреть свое желаемое будущее. Но наш пиарщик в порыве «алкогольного романтизма» не отступает. Чем сложнее задача, тем интереснее и важнее эксперимент: *Я, сделав из него, полудурака, знаменитого писателя, смогу доказать всему миру, но прежде всего самому себе, нечто невероятное важное, такое неподъемно важное, чего не в силах доказать никто... Впервые в бездарной моей жизни я буду не бумагомарателем, придумывающим полумертвых героев, а вседержителем, придумывающим живых людей! У меня получится. Не знаю, как, но получится! Вот оно, мое «главненькое»!* Ведь из первого встречного «любой дурак гения сконструит». Сам Витек хорошо понимает, что его кандидатура на роль писателя не подходит: *Ага, а как я буду писателем, если я писать-то толком не умею?..* Но автор повествования мобилизует все свое красноречие: *Допустим, ты не умеешь писать. А кто умеет? Кто?! Хемингуэй застрелился, когда понял, что он всего-навсего раздутый критиками репортершико... Рембо в восемнадцать лет плюнул на стихи и занялся торговлей... Гоголь вообще понял, что ничего не умеет, и сжег «Мертвые души»... Бабель по двадцать раз переписывал каждую страницу. Будет человек, который умеет писать, переписывать по двадцать раз?* Витек соглашается на уговоры под влиянием картины будущей знаменитой жизни (формулировки видения):

– У тебя деньги будут, много денег, потому что есть такой закон: чем писатель меньше пишет, тем больше у него денег!..

– Из загранок вылезать не будешь! – продолжал живописать я...

– А женщины! Какие женщины у тебя будут!..

– Но все у нас с тобой получится, если ты будешь делать и говорить то, что я скажу!

– Нам однохренственно...

– Согласен?

– О'кей – сказал Патрикей!

По мнению специалистов по связям с общественностью, видение позволяет «перешагнуть через образ настоящего и использовать свое воображение и творческие способности для качественного прорыва» [8, 46].

Для Витька формулируется миссия. Миссией называется функция, которую проект призван выполнить в обществе. Миссия Витька – функция харизматической личности и гения – «разгадать культурный код эпохи». Но нет в этом мире ничего невозможного, если за дело берется пиарщик, важнейшие качества которого – нестандартность мышления и креативность. Тесное соприкосновение концептов «харизма» и «гений» и их зеркально противоположное развитие показано в работе Ю.С. Степанова «Константы. Словарь русской культуры». Концепт «гений» определяется следующим образом: «Внутреннее „Я” человека, его внутренний облик, столь же неповторимый, как и внешний, но причастный не материальному и социальному миру, а миру духовному, божественной сущности, Богу» [7, 731]. Под харизматической личностью Ю.С. Степанов понимает «личность нравственно обаятельную, увлекающую за собой других (будь то в обыденной жизни, искусстве или политике)» [7, 740].

Миссия Витька объединяет эти концепты в их динамическом соотношении. «Харизма» и «гениальность» Витька – поэтапно формируемые понятия, имеющие разные векторы развития. Если сначала «харизма» Витька – «одаренный молодой человек», а «гениальность» – «одаренный молодой литератор из глубинки», «автор романа „В чаше”», то затем его «харизма» – «человек, для которого права личности на свободу слова святы и нерушимы», а «гениальность» – «зеркало русской революции».

Миссия определяет стратегический план действий. Его составляющие – легенда, «экипировка», словарный минимум, презентация (глава «Первый бал Витька»), постоянная работа с целевой аудиторией и т. д.

Проект, не имеющий собственной истории, вряд ли вызовет большое доверие. А.Н. Чумиков и М.П. Бочаров пишут: «История придает солидность, надежность... Если истории нет, нужно придумать легенду, не забывая при этом о правдоподобии. Ведь легенда – это не обязательно выдумка, она вполне может представлять собой определенным образом поданные реальные события» [8, 60].

У Витька нет подходящей истории, поэтому ему необходима легенда. Автор повествования рассуждает так: *Писатели – люди патологически завистливые, они не могут примириться с тем, что рядом с ними, по тем же улицам и переулкам, бродит гений, который учился в средней школе, а потом работал в соседней редакции. Примирить их с этим фактом способно лишь сознание того, что гений*

приехал в Москву черт знает из какой глубинки. Он придумывает «заснеженную красноярскую деревню Щимыти», образовав название с помощью перестановки слогов в родных Витькиных Мытищах, «которые расположены слишком близко от Москвы, чтобы из них вышел хоть сколько-нибудь стоящий литератор». Легенда готова. Она психологически удобна для целевой аудитории. Что касается фамилии, то она у Витька, конечно, «ни то ни се», но принимается решение оставить ее, так как нет подходящих вариантов.

Следующая проблема – «экипировка». Для привлечения внимания общественности нужно что-нибудь необычное, запоминающегося, узнаваемое. Витек не может быть одет так, как учитель или инженер. После долгих раздумий найдено решение: пятнистые десантные штаны, майка с надписью «Love is god», закарпатская доха, малиновые полусапоги и уимблдонская повязка на голове. Получается хорошо запоминающийся образ, если прибавить к нему кубик Рубика, в цветные квадратики которого вписан весь алфавит, и «при вращении буквы складывались в замысловатые словечки»:

– Трансцендентально! – воскликнул я: – Так и будешь ходить!

– Чего? – оторопел Витек.

– Трансцендентально – это очень хорошо, клево...

– Ништяк, – подсказал Витек.

– Да... Вот так и будешь теперь ходить с кубиком, и если кто-то спросит, зачем тебе он, ответишь: «Ищу культурный код эпохи...» Повтори!

– И-ищу к-культурный код э-э-эпохи... – неуверенно повторил он.

Л.Н. Синельникова и Т.П. Терновская в статье «Неориторика в контексте знания об обществе и языке» пишут: «Имидж – это прежде всего речевой образ человека, индивидуальная манера речи, взвешенность, рассудительность и одновременно страстность, убедительность в публичном общении. Через речь, слово происходит социальная и культурная идентификация имиджа» [6, 154].

Для Витька придумывается словарный минимум, «с помощью которого начинающий гений мог бы свободно общаться с себе подобными». Словарный минимум вобрал в себя «весь культурологический космос и культурный хаос», за что был справедливо назван «Золотым минимумом начинающего гения». В «Золотой минимум» вошли: 1. Вестимо. 2. Обоюдно. 3. Ментально. 4. Амбивалентно. 5. Трансцендентально. 6. (...) 7. Скорее да, чем нет. 8. Скорее нет, чем да. 9. Вы меня об этом спрашиваете? 10. Отнюдь. 11. Гении – волю. 12. Не варите козленка в молоке матери его. Ключевая фраза *Не варите козленка в молоке матери его* внушает собеседникам «мертвенное» уважение к «мудрости» молодого писателя.

В достижении успеха важны паралингвистические средства. Улыбка – прямой путь к доверию:

– Не хмурься! Улыбнись!

Витек озарился светлой улыбкой идиота, которому пообещали купить мороженое.

– Нет, не так! Ты не так должен улыбаться.

– А как?

– Как? – я задумался. – Как...

В этой улыбке должны воссоединиться горечь бытия, мед воспоминаний, дерзость сердца и усталость души... Как? Я улыбнулся так, как мы улыбаемся, если на улице вдруг встречаем женщину, в которую когда-то были бездумно влюблены, а теперь увидели ее расплывшейся, увядающей домохозяйкой с набитыми сумками в руках.

– Понял?

– Вроде понял, – кивнул Витек.

После нескольких попыток у него получилось нечто подходящее.

Легенда, «экипировка» и слова готовы. Эффект превосходит самые смелые ожидания: перед нами – «живая загадка русского национального характера».

Пиар – это работа с общественностью. Цель этой работы – «достижение желаемого (планируемого) результата и стимулирование соответствующего поведения определенных слоев общественности путем влияния на общественное мнение» [5, 221]. Специалисты определяют следующие основные направления воздействия на общественность: «1) первичное информирование, 2) нахождение точек соприкосновения с интересами конкретной группы людей, потребителей, 3) формирование пространства общих интересов, 4) внушение приоритетности теперь уже общих для вас и потребителя интересов» [5, 221].

Для презентации (первичного информирования) «гениального писателя» выбирается ресторан Дома писателей – место, где обычно бывает нужная целевая аудитория. Наш пиарщик делает ставку на распространение слухов. Он прибегает к помощи «ресторанного халявщика» и переносчика новостей («ходячей газеты») Геры, который, почувствовав в Витьке «потенциального соперника в борьбе за дармовую рюмку с закуской», обещает: «Оповещу в лучшем виде». О Витьке Акашине заговорили. Критик Закусонский предложил упомянуть о Витьке в большой обзорной статье «Горизонты молодой литературы». Свиридонов-старший «был бы рад» видеть у себя в гостях «симпатичного гения». Мистер Кеннди, ответственный секретарь Бейкеровской премии, интересуется, в каком жанре работает «странный молодой человек». «Клюнула» и «главная рыбешка» – Ольга Эммануэлевна Кипяткова:

– *Что это за зверь с тобой?* – кокетливо спросила Кипяткова.

– *Гений*, – скромно ответил я.

– *Вижу – не слепая. Что он пишет?*

– *Прозу*, – неуверенно сообщил я.

– *Я хочу почитать!*

– *Это не очень удобно*, – смутился я.

– *Почему же?*

– *В его прозе слишком много эротики...*

– *Я так и думала!* – прошептала она, и ее морщины по-девичьи зарозовели. – *Это повесть?*

– *Роман!* – наконец решил я – и жанровая будущность моего воспитанника определилась.

– *Рома-ан...* – нежно повторила старушка. – *Тогда приходите ко мне обедать. Завтра. И роман с собой обязательно приносите! А я вам почитаю что-нибудь из мемуаров...*

Люди, симпатизирующие «молодому гению», образуют, сами того не подозревая, каналы передачи информации. Для пиарщика очень важно создавать как можно больше таких каналов, а главное – создавать их постоянно: ведь общественное мнение трудно формировать, но еще труднее удержать.

Важным фактором достижения успеха является предупреждение недоброжелательного внимания различных групп целевой аудитории. Так, давая название «роману» Витька, имиджмейкер рассуждает так: «*В чашу*»... *Замечательно! Деревенчики увидят в этом явный намек на один из способов рубки избы... А чистоплюи-постмодернисты и сочувствующие им усмотрят в этом нечто мусикическое и мистериальное. В общем, неважно что: Любин-Любченко растолкует! Соцреалисты вообще ничего не поймут, что, собственно, от них и требуется.*

Для достижения поставленной пиар-задачи необходимо найти точки соприкосновения с разными группами и установить с ними доверительные отношения. Будущее Витька зависело от того, сумеет ли имиджмейкер найти общий язык с Медноструевым и его «заединщиками». Сочувствие Ирискина значило нисколько не меньше, чем «благорасположение юдобуйствующего Медноструева». Одна версия легенды Витька подстраивается под интересы Медноструева, другая – под интересы Ирискина. С помощью этих версий удается нейтрализовать обоих и, «как хитроумному Улиссу, сделать невозможное – пропихнуть Витьку между Сциллой и Харибдой».

Успех пиар-операции в значительной степени определяется личностью самого пиарщика. Его можно назвать сильной языковой личностью, «человеком диалога» (Ф. Буари) [2], имеющим обширные познания в области гуманитарных наук и коммуникативных технологий; умелым и тонким оратором, избегающим банальностей мысли и слова; доброжелательным и вежливым собеседником, умеющим не только говорить, но и слушать. Важные качества нашего пиарщика, которые приносят успех, – умение находить неожиданные решения и выходить за пределы возможного.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / перевод с французского и вступительная статья О.А. Пчелкиной. Тула: Тульский полиграфист, 2013. – 204 с.
2. Буари Ф. Паблик рилейшнз, или Стратегия доверия. М.: Инфра-М, 2001. 178 с.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 262 с.
4. Поляков Ю. М. Как я варил «Козленка в молоке» // Поляков Ю. М. Козленок в молоке. М.: Астрель, 1997. 448 с.

5. Синельникова Л. Н. Менеджер по публичным отношениям – престижная профессия // Синельникова Л. Н. Жизнь текста, или Текст жизни: Избр. работы в 3-х т. Луганск: Знание, 2005. Т. 3. С. 210-243.
6. Синельникова Л. Н., Терновская Т. П. Неориторика в контексте знания об обществе и языке // Синельникова Л. Н. Жизнь текста, или Текст жизни: Избр. работы в 3-х т. Луганск: Знание, 2005. Т. 3. С. 152-161.
7. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры: Изд. 2-е испр. и доп. М.: Академический Проект, 2001. 990 с.
8. Чумиков А. Н., Бочаров М. П. Связи с общественностью. Теория и практика. М.: Дело, 2006. 552 с.

МОТИВЫ ФАРСИЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КЫРГЫЗСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЛИРИКЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Галимова А.Р.*

Аннотация: Автор этой статьи проводит исследование в области отображения суфийских символов и мотивов фарсиязычной литературы в отдельных стихотворениях кыргызских поэтов: А. Токомбаева, Ж. Боконбаева, М. Элебаева.

Анализ текстов, созданных каждым из авторов, показывает, что кыргызские поэты, как правило, используют традиционные суфийские символы, такие как бабочка, лоб, лицо или луна. Автор статьи также обнаружил, что некоторые восточные жанры, такие как газель, рубаи и бейт, были заимствованы кыргызскими авторами из персидской и арабской литератур. Более того, кыргызские поэты используют такие традиционные арабские формы стиха, как аруз и хаджаз.

Однако, несмотря на использование мотивов персидской лирики, кыргызские поэты остаются в содержательных рамках, диктуемых им современностью.

Ключевые слова: фарсиязычная лирика, суфийская литература, суфизм, кыргызская поэзия начала XX века.

Abstracts: The author of this article pursues research into the expressions of Sufi symbols and motifs of Farsi-language literature based on individual poems made by Kyrgyz poets: Tokombaev A., Bokonboev J., Elebaev M.

The analysis of the scripts made by each author reveals that Kyrgyz poets would normally use traditional Sufi symbols, such as a butterfly, a forehead, a face, or the moon. In addition, the author of the article discovered that some genres of Kyrgyz poems had been borrowed from Persian and Arabic literature, such as gazelle, rubai, and beit. Furthermore, Kyrgyz poets prove the usage of such traditional Arabic verse forms as 'Aruz' and 'Hadzhaz'.

However, despite the adoption of motifs from Persian or Arabic poetry, Kyrgyz poets remain within the boundaries of a meaningful framework set up by modern times.

Keywords: Farsi-language poetry, Sufi literature, Sufism, Kyrgyz poetry beginning of the XX century

В становлении и развитии любой литературы имеют место контакты, посредством которых она обогащается в синтезе собственных традиций с традициями влияющей литературы. В процессе такого творческого диалога появляются новые художественные системы, стили и жанры, благодаря чему более молодая и изолированная художественная система попадает в мировой контекст, совершенствуется и развивается. Кыргызскому искусству слова подобный процесс также не является чуждым.

Кыргызская лирика формировалась на рубеже XIX – XX веков, в период, когда художественное мировоззрение поэтов начинало отступать от фольклорного синкретического понимания литературного творчества и переходило на этап индивидуального восприятия мира. Кыргызские поэты в этот период ощущают необходимость самовыражения через индивидуальное творчество, однако, не имея собственного опыта в области письменной литературы, опираются на достижения соседствующих и близкородственных литератур. На начальных этапах формирования в кыргызской профессиональной лирике очень четко прослеживается влияние персидского классического канона, активно используется образная символика суфийской поэзии.

Так в 1924 году в газете «Эркин -Тоо» (1,3) публикуется стихотворение А.Токомбаева «Октябрьдан келген кези» («Время, пришедшее с Октябрем»), в котором новое содержание идеологического толка облачено в традиционные восточно-классические формы. Если обратить внимание на способ рифмовки в каждой четырехстрочной строфе стихотворения, то можно заметить традиционную для жанра рубаи рифмовку по схеме аава. Нужно подчеркнуть, что данный способ рифмовки был характерен и для народной кыргызской поэзии, однако есть основания полагать, что в данном случае все-таки сказалось влияние восточно-классического поэтического канона, так как каждая строфа этого произведения содержит в себе законченную мысль и изобилует традиционными конечными повторами на ключевом, значимом слове (в данном случае это слово «кези» – эпоха, время).

Октябрь күлүмсүрөп келген кези,
Энчисинин өз-өзүнө берген кези.
Мурунку чынжыр курган душмандарды
Ичинен кедей таптын терген кези.
(2, 1, 10)

* Старший преподаватель, Кыргызстан, кафедра истории и теории литературы Кыргызско-Российского Славянского университета

Восточные мотивы встречаются и во многих любовных стихотворениях А.Токомбаева. В этих стихотворениях автор использует при характеристике образа возлюбленной образы-символы суфийской поэзии.

Например, в стихотворении «Портрет» поэт рисует облик любимой девушки, используя традиционные пары-противопоставления: лоб-лицо (лик), традиционное восточное сравнение «зубы как жемчуг», а также пользуется рифмовкой, свойственной жанру рубаи (аава):

Мандайы шайырдыкка жарашкандай.
Мүнөзү ар ким менен жанашкандай.
Сүйлөсө бермет тишин жылтылдатып,
Тайманбай тагдыр менен талашкандай.
(2, 1, 287)

Лоб радости подобен,
Нрав ее с кем-угодно сойдется.
При разговоре зубы, словно жемчуг сверкают
И бесстрашно могут спорить с судьбой. •

В стихотворении А. Токомбаева «Жооп кат» используется традиционная суфийская символика: образ мотылька, летящего на огонь любви.

Мен анда – байчечкей эселекмин,
Керилген жигит кезге жете элекмин.
Чырылдап чымчык менен бирге чуркап,
Уянын саясынан кете элекмин.
Жаштыгым жеңип алып жетимдикти,
Закымдап учкан тентек көпөлөкмүн...

(2, 1, 279)

Я глупым первоцветом был,
Неопытным юнцом
Вместе с птенцами порхал,
Молодость моя победила боль сиротства.
Я был мотыльком летящим, порхающим...

В этом произведении мотылек упоминается поэтом в традиционном восточном смысле, в качестве символа страсти, неопытности и горячности, как символ влюбленного глупца, летящего на огонь любви. Очень часто А. Токомбаев использует в своей лирике форму бейта, традиционного восточного двустишия, заключающего в себе законченную мысль. Примером тому могут служить стихотворения «Моим потомкам», «Незабываемая минута», «Думы о Москве»:

Тааныбаган урпактарым, таңшап ал менден,
Жүрөккө катып жүр булл өтүнгөндү сенден

Кызыл стрелага минип өткөнүңдө жолдон,
Шаңдуу эскерткичтер көрөсүң оңдон-солдон.
(2,2, 313, «Урпактарыма»)
Потомки мои неповторимые, послушайте меня.
Прошу вас, пусть будут крепки ваши сердца.

Если красной стрелы путем будете шагать,
Со всех сторон вас встретят славные отзывы.

В лирическом наследии А.Токомбаева встречается традиционный восточный образ соловья-поэта. В стихотворении «Булбулга» («Соловью») поэт говорит о целях поэтического творчества. Соловей воспевает нежный цветок, а лирический герой победу.

О, булбул!
Мен адаммын, тилдешмек жок.
Сезбесек жүрөк сырын «бил» дешмек жок.
Сен сайра,
кубанычка наздансын гүл,
Мен дагы жеңиш үчүн атылган ок.
(2,1, 314)

О, соловей!

• Построчный перевод автора статьи. //Далее в тексте все построчные переводы мои. Г.А.

Я человек бесспорно
Бесчувственное сердце тайны «знания» не расскажет
Ты пой,
        ради счастья нежного цветка
Я же воспеваю победу.

Образы-символы соловья и цветка достаточно популярны в кыргызской лирике. В стихотворении Дж. Боконбаева «Булбул менен гүл» («Соловей и цветок») также встречается эта символическая пара.

Булбул:
Сайрап турган ошол күүм
Жарашыктуу сен менен.
Гүл:
Жайнап турган ушул күнүм
Таттуу чечен тил менен.
Булбул, гүл:
Жыдыраган булл турмуштун
Эркеси биз, көркү биз.
Сен жайнагың, мен сайрайым,
Саймалансын өлкөбүз.
(3,59)
Соловей:
Создавая эту песню,
Я украшаю ее тобой.
Цветок:
Расцветаю я в этот день
Благодаря сладкому, красноречивому языку.
Соловей, цветок:
Мы испытываем удовольствие от жизни,
Мы нежны и изящны.
Я пою, ты цветешь,
Украшая страну узорами.

В стихотворении использованы восточные символы соловей и цветок, образы влюбленного поэта и его прекрасной возлюбленной. Хотя поэт здесь не испытывает мук любви, его цветок без шипов. Отступая от традиций фарсиязычной поэзии, автор делает любовь соловья и цветка взаимной.

Суфийские образы-символы довольно часто встречаются в кыргызской лирике. Их мы видим и в стихотворении М. Элебаева «Ким сулуу?» («Кто прекрасней?»):

Сонун келбет, бурандаган жар сулуу,
Ак маңдай жарашыктуу кал сулуу.
Сан кубултуп, сайрап турган булбулу,
Суу боюнда жашыл ыра тал сулуу.

Асмандагы нурун чачкан күн сулуу,
Магдыраган айлуу, жарык түн сулуу.
Башайыдай токсон түргө бөлөнүп,
Май айында миң кулпурган гүл сулуу.
Толуп турган
Кыз баладай булл сулуу.

Бир калыпта жылып аккан жел сулуу,
Байчечечкей түргө салган жер сулуу.
Баарынан да чынын айтсак – ким сулуу?
Эзелден ак эмгек сүйгөн эр сулуу:
Ушул гана
Дүйнөдө бир сулуу.

(4,15)

Изящной грациозностью любимая прекрасна,
Украшающая ее белый лоб родинка прекрасна,
Бесчисленными переливами поющих соловей,
И у воды зеленая свежая ива прекрасна,

Солнце встающее,
И пришедшая зря также прекрасны.

Солнце с его небесными лучами прекрасно.
В спокойствии луны, ночь светлая прекрасна.
На девяносто видов разделившись, подобные шелку
Майские цветы тысячью оттенками сияющие прекрасны.
И эта девушка созревшая прекрасна.

И ветер гуляющий прекрасен
Земля, покрытая подснежниками, прекрасна
Но кто воистину на свете всех прекрасней?
Любящий благой труд человек прекрасней
Лишь он во всей вселенной всех прекрасней.

В этом стихотворении М. Элебаева традиционные восточные формы обретают новый идеологический смысл. Посредством ярких восточно-классических сравнений мир природы, женская красота противопоставляется по значимости красоте трудового человека. В стихотворении используются образы суфийской газели, встречаются пары-противопоставления: лоб-родинка, солнце-луна, задействован образ соловья, произведение изобилует повторами, которые сближают ритмику стиха с традиционным размером восточной поэзии арузом, а точнее с его формой хаджазом, где чередуются долгие и краткие звуки, причем долгие выпадают на конец каждого стиха.

В плане заимствования М. Элебаевым восточно-классических традиций можно выделить еще одно произведение, написанное в жанре рубаи «Биздин өмүр»

Биздин жүрөк – өмүрлүк жаш – картайбас;
Эч ким биздин тамашадан айралбас.
Сонун келген, заманына жарашкан,
Биздин өмүр – жаркыраган сулуу жаз.
(4,14)
Наше сердце-жизнь-бытие – не стареет
Никто нашей радости не разделит
Украшает лишь наш век
Сияющая в жизни нашей прекрасная весна.

Этому стихотворению присущи все признаки жанра рубаи: рифмовка по схеме аава, само содержание философского плана, хотя в разрез средневековым восточным традициям это произведение имеет название. Вероятно, в этом случае сказывается влияние на кыргызскую поэзию западноевропейской и более всего русской литературы.

Традиции фарсиязычной литературы сыграли колоссальную роль в развитии и становлении поэтики литературы тюркоязычного пространства Средней Азии. Однако процесс их проникновения в поэтику произведений кыргызской литературы был довольно своеобразный и начался только на рубеже XIX- XX веков.

Кыргызы узнали о суфизме только к концу XVI века благодаря деятельности Ходжи Исхака (5). Суфизм плавно наложился на языческие представления древних кыргызов и был воспринят только ритуально. Словесное творчество чертами суфизма не обладало, так как на данном этапе следует говорить лишь о мнемоническом фольклорном творчестве кыргызского народа, но никак не о профессиональной лирике.

На основе этих фактов можно предположить, что суфийская поэтика была воспринята кыргызскими профессиональными лириками гораздо позже в так называемом процессе ускоренного развития литературы в начале XX века.

Литература

1. Эркин –Тоо, №1, 7 ноября.
2. Токомбаев Аалы (Балка) Чыгармалар жыйнагы: 2 томдо.- Ф.: Кыргызстан, 1988.
3. Бөкөнбаев Ж. Тандалмалар.–Ф.: Кыргызстан,1980.
4. Элебаев Мукай Салам кат: Ырлар.– Фрунзе-Казань: Кыргызстан мамлекеттик басмасы, 1941
5. Кыдырмышев Н. С Исторические предпосылки развития ислама среди кыргызов/
www.ethnonet.ru

ВОПРОСЫ ДИСКРИМИНАЦИИ ЖЕНЩИН ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX СТОЛЕТИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Тамар Ахмедиионовна Гоголадзе*

Аннотация

Вопросы дискриминаций женщин на разных этапах развития цивилизации неоднократно менялись в зависимости от того или иного общественного строя, традиции, социальных, религиозных принципов. Но со второй половины XIX столетия оно обретает значимость в идеологии прогрессивного человечества. Этот процесс происходит и в Европе и в Америке. Грузинские передовые мыслители, знакомясь с их идеологией, выступают на страницах тогдашней прессы (публицистическими статьями в газетах «Иверия», «Дроэба»), создают художественные произведения.

Ключевые слова: дискриминация женщин, вторая половина XIX века.

THE ISSUE OF WOMEN'S DISCRIMINATION IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY ON THE EXAMPLE OF A FEATURE TEXT

Annotation

The issue of women's discrimination on different stages of development of civilization had been changing from time to time depending on the social life, traditions, social and religious principles. But from the second half of the XIX century it gained its place in the ideology of progressive mankind. This process was going on in Europe and America. Georgia translators while translating those ideas got to know to their ideology and the translations appeared in those contemporary newspapers ("Iveria", "Droeba"), also create a feature text.

Keywords: discrimination against women, the second half of the XIX century.

Примеры дискриминации женщин и борьбы за свои права на разных этапах развития цивилизации различаются в зависимости от социального строя, национальности, традиции, религии и т.д. Несмотря на то, что «Каждое общество развивается по уникальному сценарию, для глубокого понимания трансформации нужно избегать широких обобщений и фокусироваться на осмыслении деталей культурного наследия этого конкретного общества» (Дуглас Норт, Джон Уоллис, Барри Вайнгайт «Насилие и социальные порядки»). Да, истинно культурное наследие, в данном случае художественный текст, является отражением реального процесса. Но и авторы этих текстов, нередко усматривая сущность того или иного процесса, ставят иную цель, выражая противоположную мысль. Например, американский прозаик Натаниель Готорн (1804-1864), представитель пуританского общества, трансценденталист, своим произведением «Алая буква» - с большой полнотой раскрывает тему пуританской Новой Англии, со своим показным благочестием.

В лице главной героини Эстер Принс автор представляет образ женщины, драма которой состоит в рождении внебрачного ребёнка. Но несмотря на отвергнутость от общества, позорный столб, вынужденная на груди носить «Алую букву» в знак вечного покаяния, она открывает галерею передовому мыслящих женщин: через несчастья, через личную катастрофу она приходит к бескорыстному служению людям, к духовному обогащению. Этот своеобразный протест и отражается в художественном тексте русского писателя Л.Н. Толстого (1828-1910) в «Воскресении».

Десять лет работал Л.Н. Толстой над этим гениальным произведением (1928-1899 г.г.). В центре романа история князя Д. Нехлюдова и бедной служанки Катерины Масловой, обманутой господином, которая попадает сперва в бордель, а потом - на скамью подсудимых.

Основой для сюжета романа лёг рассказ известного юриста Кона. Он был опубликован в 1899 году на страницах журнала «Нива». Популярность романа возростала сразу-же после её перевода на английский, французский и немецкие языки. На грузинском языке роман был опубликован в 1904 году (перевод П. Иртели).

К этому периоду в Грузии был популярен рассказ грузинского писателя реалиста Эгнате Ниношвили «Кристин» (было опубликовано в грузинской газете «Иверия» в 1892 году №262-277).

В воспоминаниях Т. Хускивадзе приведен один диалог между писателем и автором, где Хускивадзе спрашивает Э. Ниношвили, о чём пишет писатель, - наверно о любви? Писатель в раздумии

* Горийский государственный учебный университет, г. Гори, Грузия

отвечает: «Да, но рассказ будет очень печальным». Некий недоброжелатель писателя распространяет слух о том, что Ниношвили пишет рассказ о женщине-проститутке. И в правду, этот рассказ вошёл в тогдашней памяти читателя как первое произведение о проститутке. Несмотря на то, что начиная с 60-ых годов XIX столетия уже встречается образ женщины, вынужденно ставшей на путь проституции после обесчестия князем (И. Чавчавадзе «Рассказ нищего»), рассказ Э. Ниношвили вызвал бурный отклик.

«Кристинэ» скоро была выпущена отдельной книгой. Был снят певрый грузинский немой художественный фильм «Кристинэ» (1916 г.) в постановке А. Цуцунава. 25 мая 1918 года в грузинском клубе состоялась премьера первой грузинской оперы «Кристинэ». Музыка и русское либретто Реваза Гогнишвили. Роль возлюблённого Кристинэ Иасона Укмадзе исполнял известный грузинский тенор Вано Сараджишвили.

Популярность «Кристинэ» возрастала, но современное писателю литературоведение, позднейшее, соцреалистическое и современное (К. Абашидзе, Б. Жгенти, И. Евгенидзе и т.д.) акцент ставят на на социальных проблемах. Современник Э. Ниношвили Стефанэ Чрелашвили восторженно отзывался об этом рассказе: (4,82).

«Автор старается создать «Невинный образ проститутки и даёт жизненную силу женщине, подобие которой до сих пор не встречалось в грузинской литературе (Г. Кикодзе).

«Особое место в творчестве Э. Ниношвили занимает большой рассказ «Христина». Это замечательное произведение, отображающее тяжёлую судьбу прекрасной крестьянской девушки, каварно обманутой бессовестным развратником, дворянином Ясоном Укмадзе и потом очутившейся на дне городской буржуазной жизни. «Христина» - первое произведение в грузинской художественной литературе, отображающее всю безнравственность и моральную низость буржуанного общества» (5, XIV).

Вопрос о женской дискриминации в грузинской литературе XIX века впервые рассматривается нами в данной статье.

Грузинские передовые мыслители, следя за русскими европейскими важными общественными сдвигами по вопросам дискриминации, борьбы, защиты прав женщин, уже со второй половины XIX века стараются на страницах тогдашней прессы печатать переводы с заметками и оригинальные статьи на эту тему.

На страницах газеты «Дрозба» в 1868 году видный грузинский шестидесятник, Гиорги Церетели печатает «Петицию американских женщин для предоставления им политических прав», там-же статью «О гражданских правах женщин в Швеции» (№5).

Грузинские женщины откликнулись на эти статьи. С информацией о нарушениях прав женщин в разных регионах, читатель с деревни Двалети пишет: «Многоуважаемый редактор!... В нашей деревне в тяжёлом состоянии находятся вдовы. К примеру, один аморальный человек полюбил бедную вдову, которая потом забеременела. Когда об этом узнала деревенская управа, взымала от мужчины 40 рублей, от женщины 25 рублей, как будто на блага церкви... А потом деревенские парни выволокли из дома роженицу, посадили на ишак и облили грязью... Её волокли до тех пор, пока она вся не истекла кровью...»

Подобные примеры и отклики часто встречаются на страницах «Ивериа», «Дрозба», «Мнатоби». А грузинские шестисеятники, т.н. «тергдалеулеби», во главе с писателем, лидером грузинского народно-освободительного движения Илья Чавчавадзе, в публицистике, художественной прозе пишут, выступают против дискриминации, порабощения женщин в разной социальной среде.

Почва была уже давно подготовлена для создания «Кристинэ». Произведения Илья Чавчавадзе «Рассказ нищего» открывает галерею молодых девушек, «обесчещенных господином» и перешедших в ряды проституток. В диалоге с возлюбленным Габро, девушка Тамро, горько рыдая, выговаривает, что она уже не та чистая девушка, которую он любил.

А судьбу деревенской, крестьянской девушки из западной Грузии Кристинэ, обманутой мелким дворянином Иасоном Укмадзе, родившей внебрачного ребёнка, отвергнутого родителями и убежавшей со знакомой девушкой в город, Э. Ниношвили описывает со всеми подробностями. Автор прекрасно знает мир, в котором выросла Кристинэ. Это деревня через 20 лет после отмены крепостного права, где крестьяне живут хоть и бедно, но честно, не нарушая традиций и моральных устоев. Датиа Хелмоклидзе (фамилия сочиненная автором, означает «мелкий крестьянин») живёт рядом с Бежаном Укмадзе («праздноживущий») помогает ему и в полевой работе, а он получает от него дров, земельный участок.

Дочка Датиа, Крестинэ, деревенская красавица, богобоязная, отзывчивая девушка И вот сын Бежана Иасон загорелся желанием овладеть ею с любой ценой. Иасон не учитывает и т.н. родственную связь с семьёй Датиа. (Когда – то мать Крестинэ кормила грудью маленького Иасона. По-традиции такой случай родственными узами связывал семьи, несмотря на социальные различия). Но Иасон цинично отзывается об так называемых кормилиц-матерей.

Крестинэ прекрасно знает, что Иасон её не любит, но любовь постепенно подкрадывается к ней. Несмотря на лестные слова Иасона, Крестинэ не поддаётся на обман, только обещание, что Иасон обязательно женится на ней, ломает её.

В третьей главе рассказа автор показывает трагический удел девушки, которая родила внебрачного ребёнка. Её часто ругают, бьют домашние, даже запрещают горевать и плакать. Она решается напомнить Иасону письмецом об данном обещании. Но высокомерные дворяне наотрез отказывают бедной крестьянской девушке.

Крестинэ разочарована во всё. Обещание не стоит ничего. Чему верить? Она не может даже ходить в церковь. И вот соседская дочь Сона, которая давно уехала в город, советует поехать с ними. Та же участь постигла бедную служанку Сону. Её насильно обесчестил князь Леван. Спустя некоторое время, она вышла замуж за бедняка, но не вынесла его грубости, оставила его и в городе стала наложницей богача...

Крестинэ решила наконец уехать из деревни. Что она она будет делать в городе без денег, без документов и бедная девушка осталась одна у старушки Наталии, среди таких-же, похожи неё судьбой молодых женщин. Долго мучаясь в раздумьях, решила стать на путь проституции, назвав себя иностранным именем Рохилка».

Так постепенно, шаг за шагом описывает Э. Ниношвили жизнь героини-проститутки, которая попав в драку мужчин, получила ранения и стала нищенкой. В больнице, наконец, решается Крестинэ вернуться домой, к своим. Но умирает неизвестной женщиной...

Художественный текст и оригинален и злободневен. Писатель старается создать наиболее полный образ главной героини. Её размышления, монологи и диалоги четко вырисованы. Женщина в молодости, влюблённая, обманутая в своих лучших стремлениях, женщина – мать и женщина-проститутка, униженная и оскорблённая...

«Разве мою жизнь можно назвать жизнью? Пока я еще смазливая, я могу служить на потеху и развлечение проходивцам за горький кусок хлеба и пёстрые тряпки, когда я состарюсь... Неизвестно ещё от какой болезни буду я гнить до старости...» - Так безнадежно смотрела на свое будущее Сона» (5, 263).

Писатель сам сопутствует, переживает за свою героиню. Здесь всё передано открыто, без прикрас.

Но как отмечает литературовед М. Евгенидзе, «Психологические портреты Крестины и Соны не очень соответствуют традиционной психологии проститутки, так - как в них не совсем потеряна морально чистая чётра. В отличии от персонажа Л. Толстого (Катюши Масловой) эти женщины не гордятся своей профессией, наоборот, они стыдятся, объаты чувством покаяния, горюют, мечтая вновь обрести бывшую чистоту, но напрасно». (2, 258-259)

Прекрасное, непорочное тело превращается в трагическое, с печатью порчи и на лице и в душе.

Популярность рассказа «Крестинэ» возрастала со дня публикации. Читатель не отверг бедную женщину, а с состраданием отнёсся к её судьбе.

Список литературы:

- 1.Евгенидзе И. Очерки по истории грузинской литературы/ Тб.: изд. ГГУ, 2000. с.339 (на груз. яз.);
2. Евгенидзе И. Эгнате Ниношвили, в сб. «Грузинская литература - II»/ Тб.: Сакартвелос мацнэ, 2013, с.705 (на груз. яз.);
3. История американской литературы/ М.: Просвещение, 1971, с.260;
4. Каландадзе Г. Эгнате Ниношвили, в сбор. История грузинской литературы, т. V/ Тб.: Сабчота Сакартвело, 1982, с. 400 (на груз.яз.);
5. Ниношвили Э. Сочинения в двух томах, т. I/ Тб.: Заря Востока, 1950, с. 155,205;
6. Толстой Л.Н. Воскресение/ М.: Художественная литература, 1977, с.500 ;

AZERBAIJAN LITERATURE IN CHINESE

Quluzade Terane Nesimi kızı*

Özet

Otra çağda Azərbaycandan da keçən İpek yolu sayesinde burada Çin devleti, onun üretim alanları, bilimsel bilgileri, kültürü, insanları hakda bilgiler geniş yayılmıştı. Çinin maddi ve manevi kültürü hakda görüşler Azərbaycan edebiyatında, tatbiki sanat örneklərində, tarih ve coğrafiya alanındaki eserlerde rastlamak mümkündür.

Anahtar kelimeler: Çin kültürü, Azərbaycan edebiyatı, çin motifleri.

CHINESE THEME IN AZERBAIJAN LITERATURE

Annotation

It was widespread the information about the China state, its production areas, scientific knowledge, culture and people in the Middle Ages due to Great Silk Road passing through Azerbaijan. It might be found the information about the material and spiritual culture of China in the Azerbaijan Literature, in the works of applied art, in the historical and geographical works.

Key words: China culture, Azerbaijan Literature, Chinese motifs

M.ö. II yüzyıldan başlayarak XVI yüzyıla kadar intensiv ticaret və iletişim vasıtası sayılan Büyük İpek yolunun ticari rota ağı Avrupa ve Asya halklarını ve geleneklerini bir –biri ile ilişkilendirirdi. Bu tarihi rota değerli eşyaların, bilgilerin Doğu və Batı arasında önemli ötürücü koridoru sayılırdı və dünyada ilk kez olaraq İpek Yolu bilgi ve kültürün geleneklerin takasına neden oldu [3].

Azərbaycan Doğu Asya ölkelerinin Batıyla uluslararası ticaret yolunda yerleşmesinden dolayı, onun bu ülkelerle ticari –ekonomik alanlarda olduğu gibi, kültürel alanda da ilişki kurmasına olanak tanımıştı. İpek Yolunun ticari rotası Çin, Japonya, Moğolistan, İran, Üzbekistan, Tacikistan, Azərbaycan və diğer ülkelerden geçmekle genişliyirdi [4,6].

Değeri baha, taşınması hafif və kolay olduğundan, Çinde çok sayıda üretildiğinden, Avrupa ve Asya halklarının olan ve diğer çin mallarına büyük ihtiyaç duyulduğundan zamanla Büyük İpek yolu koridoru oluştu. Antik yazarlardan Strabon ve Pilininin verdiği bilgilere göre, Çin malları –ilk olarak ipek ve ipek kumaşlar, baharat, parfüm, fil kemiği (fildişi), keramik eşyalar ve değerli taşlar kervan yolu ile Orta Asya ve Hazar denizinden geçerek, Kür ve Rioni boyunca Kardeniz sahilindeki Fazise (Poti) getiliyormuş. Çinden gelen diğer ticari yol ise güneyden –Orta Asyadan gelerek İran, Ekbatana ve Atropotena Kazaka olmakla Azərbaycanın kenarından geçiyordu. Her iki yol uzun zaman kendi değerini korumayı başarmıştı [7].

VIII –IX yüzyılda Avrupayla Çini birleştiren kuzey yolu Orta Asya, İran, Araks ovası və Trapezundan geçirdi. Çinden getirilen eşyalar arasında ipek ve ipek kumaşlar önem kast ediyordu və altınla değerlendiriliyordu. VII yüzyıldan itibaren burada ipek üretimi başlansa da, Azərbaycanda Çinin ipek kumaşı XIII –XIV yüzyılın başlarına kadar kullanımda kalmıştır [7].

Ticari və ekonomik ilişkiler Çin –Azərbaycan kültürel ilişkilerinde de kendi yerini bulmuştur. Yapılarda, kumaş ve halılardaki nakış, süslerle yaşı, Çinden gelmiş usta, doktor ve askerler hakda bilgi mevcuttur. Özellikle Azərbaycan edebiyatında çin güzeli, keşifler ve yetenekler ülkesi Çin hakda yeterli bilgiye rastlamak mümkündür.

XII yüzyılda yaşamış ve hayatı boyunca baba yurdu Gence şehrini hiç terk etmemiş dahi Azərbaycan şairi Nizami Gencevi “Yedi güzel” ve “İskendername” poemlerinde Çin bilgisi, bilge kelimeler, çin güzellerinin davranışı, ipek yapımı, çinli usataların yaratıcı azmı hakda çok değerli fikirler yer almıştır. Nizaminin “Yedi güzel” poeminde Çin konusuna dokunması, Azərbaycan –Çin kültürel ilişkileri bakımından önemlidir. Poemde Çin güzelinin büyüleyici imajı, akli ve zekasını tarif eden şair, Çin kültürüne olan saygısını da ifade etmiştir. Nizami poemlerinde Çinin güzeller diyarı olması, Çin güzellerinin kalpleri feth etmesi, toz tutmayan Çin ipeği gibi benzetmeler kullanmıştır [7].

Nizaminin “Yedi güzel” poemində genc prens Behram bir kulede 7 güzel kız resmi görüyor. Tahta çıktığında 7 kralın kızını kendisi için getiriyor. Bu kızlardan biri Çin Hakanının kızıydı. Her güzel Behram şaha bir hikaye anlatıyor. Çinli kızın anlattığı hikaye çok ünlüdür: iki gencin Hayır ve Şerin yol arkadaşı olmasından, Hayırın sahrada susuz kalmasından konuşuluyor. Şer ondan su isteğen Hayırın yalvarışlarını aldırıyor; Şer suya karşılık Hayırın gözlerini alacağını ve bu taktirde ona su vereceğini söylüyor. Onlar anlaşılıyor Şer Hayırın gözlerini alarak, ona su vermeden öylece sahrada bırakıyor. Su bulmak için sahraya gelen bir kürt kızı Hayırı buluyor ve evlerine getiriyor. Kızın atası ilaç yaparak Hayırın gözlerini iyileştiriyor. Gözleri iyileşen Hayır kızla evleniyor ve günlerin birinde padişah oluyor. Bir gün Şerle karşılaşan Hayır onu öldürmeyerek aff ediyor [5].

Nizami “İskendername” poemini Doğunun ünlü fatihlerinden olan Büyük İskender, onun fethleri, zaferleri, bilgiler ve filozoflarla konuşmalarına adanmıştır [6].

* Azərbaycan Milli Elmler Akademisi Arkeoloji ve Etnoqrafi Enstitüsü Bakü, Azərbaycan

Nizami poeminde Iskenderi Azerbaycana ve Çine götürüyor, türklerle buluşturuyor, ruslara karşı koyuyor, farklı zamanlarda yaşamış filozoflarla bir araya toplayarak onlardan bilgi almasını sağlıyor. Nizami Poemini “burakın bahçemiz Çin ipeği ile süslensin” deyimi ile başlamıştır. Diğer bir parçada Nizami güzel kız, gelini “Çin güzeli” diye tarif ediyor. Nizami yazıyordu “İskender Çin güzelini görür görmez Hint güzeli sevdasından vaz geçti” [4].

Nizaminin İskenderi Çin Hakanına, Çinli türklerin önderine mektup yazarak, feth ettiği topraklarla, zaferleri ile övünüyor: iyi niyetli olduğunu anlatarak, “Habeş hududundan Çine gelmişim” diyor: “Çinde beyaz leylak yetiştirmek istiyorum”. İskender kendi gücüne güvenerek, rakipini tehdit ediyor, akıl vermeye çalışıyor: “ey Çin türkü, ... sen tufan önünde lamba tutuyorsun”. Beni saygıyla karşılamazsan, “tüm Çin toprağını Çin deryasına atarım”.

Nizami Gencevi Çin bilgeliğini ve insan severliğini biliyordu ve Çin Hakanı Nizaminin ağzı ile İskendere layikli cevap veriyor: “hile ve efsun ile Çinde yiyecekler yok edilemez”, güçlü ola bilirsin, ama güc kullanma, çünkü “tanrının hükmü padişahlıktan güçlüdür” [4].

Nizaminin İskenderi Hakanın müsafiri oluyor. Kim, hangi millet hangi konuda üstündür? Bu konu ile ilgili tartışmada kimi Rum ressamlığı, kimi Çin nakışını övdu. Sonda doğru karar vermek için biri Rumlu, diğeri Çinli olmak üzere iki sanatçı arasında yarış yapıldı. Yarış alanı kuruldu, aradan perdeler asıldı. Rumlu ve Çinli sanatçılar ayrı-ayrılıkta, bir-birinden habersiz çalışmaya başladılar. Yarışma süresi bitdikten sonra, perde kaldırıldı. Her iki ressamın yaptığı resim aynıydı! Her kes hayret etti, kimse bunun nasıl olduğu anlayamamıştı. Sonda İskender işin aşlını anladı, aradan yeniden perde asılmasını emr etti. Ve... Rumlunun nakışı parladı, Çinlinin nakışı yok oldu. Perdeni bir kez daha aradan kaldırdılar, iki aynı resim gözükdü. Çinli öyle bi ayna yapmıştır ki, Rumlunun yaptığı resimi aynen yansıtıyordu! Her iki sanatçının övgüyü hakk ettiği anlaşıldı [4].

Nizami İskendername poeminde ilginç bir hikaye anlatıyor. Mani isimli bir ressam İrandan Çine gelmiş ve peygamberlik etmek iddiasına düşmüştü. Çinliler bunu duyduktan onun yolu boyunca billur maddeden havuz yaparak, içinde su varmış gibi süslüyorlar. Yol boyu susamış Mani havuzu gördüğü zaman çok seviniyor ve saksı bardağını su ile doldurmak istiyor. Sonda havuza çarpılan bardak kırılıyor. Mani işin ne yerde olduğunu anladı ve hemen fırçasına sarıldı. Havuzun üstünde ölü köpek resmi yaptı. Sanki köpeğin leşi üzerinde sinek kaynıyordu. Bundan sonra Çinde Maninin “havuzdan uzak dur” tablosuna yüksek değer verildi.

Nizaminin poemlerinin birinde Çin Hakanı şaha bir cariyeye hediye ediyor. Hakan bu kızın çok güzel, hoş avazlı, iyi rud çalan ve güçlü savaşçı olduğunu anlatıyor. Daha sonra savaşların birinde bu kız yığıtlık göstererek özgürlük kazanır ve şahı kendisine aşık ediyor: “cariye özgürlüğüne kavuşuyor, şah ise onun esiri oluyor” [4].

XIII yüzyılda İlhaniler Azerbaycanı işgal ettikten sonra da Azerbaycan –Çin ilişkileri devam etmiştir. Sonradan Moğol imparatorluğu döneminde bu ilişkiler daha da genişlendi.

Azerbaycan edebiyatında Çin konusu sonralar, Sovet döneminde de devam etmiştir. Çin halkı ve devletinin, Sovet devletinin çıkarları ile aynı olduğundan, Azerbaycanlı yazaralar bu konuya dokunmakla Çin halkına olan dostca duygularını bildirirler. Görkemli şairler –Resul Rzanın, Süleyman Rüstemin, Hüseyin Hüseynzadenin şeirleri buna örnektir.

Çin konusu Azerbaycanın diğer şairleri Osman Sarıvelli Nebi Hazri, Mirvarid Dilbazi, Ahmet Cemil, Ziya Halil v.b. yaratıcılığında önem kesb ediyor.

Şair Teymur Elçin eski Çin efsanesine dayanarak yazdığı “Pekin çağrısı” poeminde Nizami zamanında olduğu gibi güzel bi geleneği devam ettirerek, Çin efsane ve hikmetli kelimelerini kullanmağa devam etmiştir.

Azerbaycan edebiyatında, kültür ve sanatında Büyük İpek yolunun etkisi ile başlanmış Çin konusuna olan merak hale de devam ediyor.

BİBLİYOGRAFYA

- 1.Emrahov M. Böyük İpek yolu . Bakü, Mütercim, 2011, 90 s.
- 2.Gözelova Y. Böyük İpek Yolu III-XIII esrlerde. [http://www.gumilev-center.az/ boyuk-ipek-yolu-iii-xiii-esrlerde/](http://www.gumilev-center.az/boyuk-ipek-yolu-iii-xiii-esrlerde/)
3. İpek yolu. http://www.azerbaijans.com/content_900_tr.html
4. Isaxanlı H. Böyük çaylar qerbdən şerqə doğru axır. Çin ve Azerbaycan. www.khazar.org
5. Nizami. Yeddi gözəl. Filoloji tercüme. “Elm”, Bakü, 1983
6. Nizami. İsgendername. Filoloji tercüme. “Elm”, Bakü, 1983
7. Ömerov V. Azerbaycan - Çin medeni elaqeleri (qedim dövrdən XX esrin 50-ci illerinedek).<http://sia.az/ru/news/fashion/396588-azerbaycan-cin-medeni-elaqeleri-qedim-dovrden-xx-esrin-50-ci-illerinedek>

TURKMENISTAN ON ITS WAY TO FIGHT WITH CLIMATE CHANGE

Dilan Güneş

Abstract

Turkmenistan is not the first country comes to mind when you think of climate change and environmental issues. This central Asian country has 5.8 million people within its country borders and 10.3 % of GDP growth (2016 Index of Economic Freedom). Turkmenistan is a rich country in terms of oil and gas resources. The traditional sectors such as oil and gas complex, agriculture, power engineering and construction keep growing. Not only traditional sectors but also the government creates new sectors to eliminate its 10.5% of unemployment such as chemical, textile and building materials industries, telecommunication and other high-tech spheres as it is mentioned by the Ministry of Foreign Affairs of Turkmenistan.

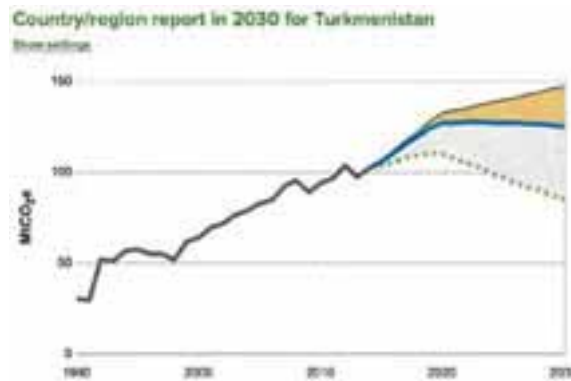
Özet

Bu makalenin çıkış noktası Paris Birleşmiş Milletler İklim Değişikliği Konferansı COP21'in gerçekleşmiş olmasıdır. Türkmenistan'ın küresel ısınma, sera gazı salımı ve özellikle karbon dioksit emisyonu ile ilgili yaptığı çalışmalar ele alınmıştır. Türkmenistan'ın gelişmekte olan bir ülke olup petrol ve benzin kaynakları bakımından zengin olması, enerji kullanımının ve ihtiyacının çok olması karbon dioksit emisyonunu ve dolayısıyla küresel ısınmayı ülke sınırları içerisinde arttırmıştır. Devlet, halkının sürekli hava değişimlerinden en az şekilde etkilenmesi amacıyla kesin katkılar için ulusal niyet beyanını (INDC) uygulamaktadır. Bu taahhütlerin tamamı küresel ısınmanın yüzyıl sonunda 2 santigrad derecenin altında kalmasını sağlamayı hedeflemektedir.

Anahtar Kelimeler: INDC, COP21, küresel ısınma, sera gazı salımı, karbon dioksit emisyonu, Türkmenistan, petrol, enerji, arz, talep

When you check The Carbon Map of Turkmenistan you will see that CO₂ emission from fossil fuels burned in 2013 was 54 million tones, to be clear it is at medium rank. CO₂ from fossil fuels extracted in 2013 was 117.8 million tones, which is also at medium rank. At the end of 2013 the potential CO₂ in fossil fuels reserves were 288.2 million tones, which was low. After summarizing the responsibility of Turkmenistan, now it is time to mention the vulnerability, which includes people being at risk, the sea level and the poverty. At the medium rank, Turkmens were already suffering from droughts, floods and extreme temperatures also there were people (295,336) living less than 5 m above the sea level and 1,300,585 people were living on less than \$1,25 a day according to 2013 records.

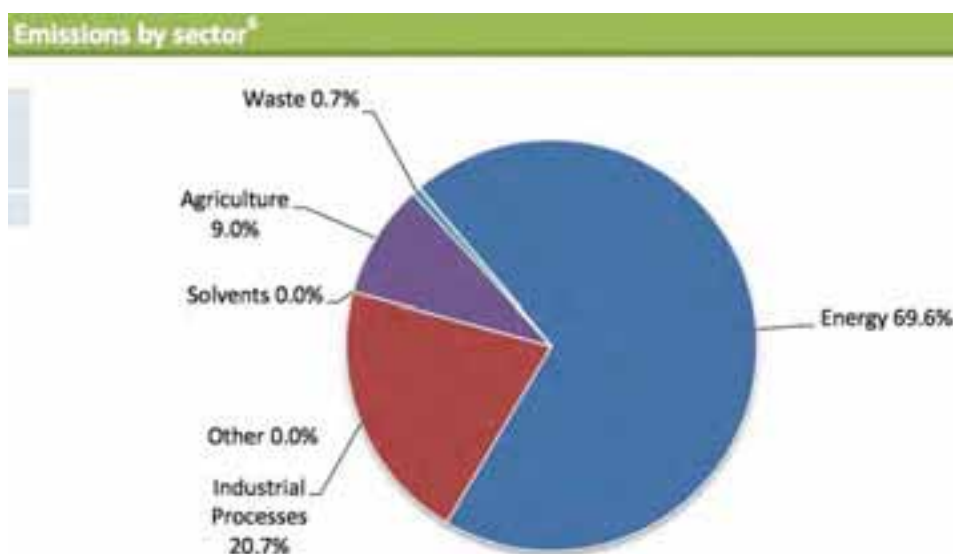
Turkmenistan is an active country that implements the provisions of UNFCCC and Kyoto Protocol. At the same time it pays specific attention on maximizing its protection and restoration of the environmental and ecological systems. Intended Nationally Determined Contributions (INDCs) represents the willingness of a country to make contributions towards climate change and environmental consequences, specifically it takes actions on reducing greenhouse gas emissions, prevention of increase in global temperatures (2 Celsius), which is also done by Turkmenistan.

When we look at *Equity Climate Reference Calculator* provided by Stockholm Environment Institute the graph above appears. Turkmenistan is one of the developing countries and it has taken action against climate change, CO₂ emissions because it is suffering from it. When we look at the graph from 1990 until today there is an obvious increase in the emissions. It was around 31 MtCo₂e in 1990 and then today it is more than 100 MtCo₂e. Turkmenistan's baseline emissions projected to 2030 is 148 MtCo₂e and the mitigation fair share is 22 MtCo₂e. The yellow area show the mitigation funded by Turkmenistan and carried out within its own borders and the grey part is mitigation funded other countries but carried out within the borders of Turkmenistan. After seeing the general picture of Turkmenistan's CO₂ emissions and future predictions it is time to go deeper and see what are the causes behind and their priorities.

From 1950s onwards the temperature change/growth in Turkmenistan is 0.2 Celsius. This amount of an increase will result with shortage of water resources, increased desertification and land degradation, drought and increase in number of hazards leading to instability of agricultural production and threatening food security and social well being of the population. To prevent these possible consequences it aims to limit greenhouse gas emissions and optimize its capacity to deal with climate change. With the positive outcome of these implementations Turkmenistan will face the social consequences of emission reduction. Therefore, it takes into account the economic and technological development.

In Turkmenistan the main sources that cause greenhouse gas emissions are energy, industrial processes, and agriculture, which is also shown as pie chart below (UNFCCC Country Brief 2014: Turkmenistan). Relatively fuel combustion, mining and transportation have largest contributions in emissions. Because Turkmenistan is a growing developing country its need for energy is increasing. The economic growth is attended with the increase in production and energy consumption that will possibly cause more gas emissions.

Turkmenistan, according to CAIT Paris Contribution Map, chose greenhouse gas target as mitigation contribution type and intensity target in greenhouse gas target. Therefore, the main priorities to limit greenhouse gas emissions are increasing the usage of alternative energy sources, natural gas and oil products continually. In the report of Ministry of Nature Protection of Turkmenistan, which was a UN framework convention on climate change, there were plans and priority measures listed about limiting emissions. They were focused on greenhouse gas mitigation measures within energy sector. Then in the report they have a list that includes "Increase of efficiency of fuel utilization at power plants by means of modernization of fossil combustion systems, increase of natural gas share in the energy balance, increase of renewable non-fossil sources of energy in the energy balance." (Ministry of Nature Protection)

Other from those listed plans there are also some other actions taken by the UNDP in Turkmenistan. One of them is about overcoming the climate change risks on farming system. Because of the climate change the water availability and its supply has decreased and this fact makes the agriculture suffer as well as farming system. Agriculture is significant for Turkmenistan both in terms of food and income. Against this the government, takes an approach to water adaption and for this they aim to increase resilience in three different zones in Turkmenistan

by water efficiency and irrigation measures, and to develop water user associations benefiting over 30,000 farmers. This is an important step to take because it improves the water management to overcome water scarcity risks caused by climate change.

Another project of UNDP in Turkmenistan is about improvement of energy efficiency in buildings. Because of the climate changes there is huge volatility in climate measures (-6 Celsius and 48-50 Celsius), which leads to have the need of cooling as well as heating. The residential sector is proved to be contributing to CO2 emissions nearly 10% of total CO2 emissions from fuel combustion. "Now, these emissions play an increasing role in the overall share of greenhouse gas emissions in Turkmenistan, and the residential sector are the third largest source of emissions in the country. Without intervention, these emissions will continue to grow unchecked." (UNDP Projects). With this project, energy management will be improved and the energy consumption with greenhouse gas emissions will be reduced.

References

1. <http://www.heritage.org/index/country/turkmenistan>
2. <http://www.carbonmap.org/>
3. http://www4.unfccc.int/submissions/INDC/Published%20Documents/Turkmenistan/1/INDC_Turkmenistan.pdf
4. <https://calculator.climateequityreference.org/>
5. <http://cait.wri.org/indc/>
6. http://www.tm.undp.org/content/turkmenistan/en/home/operations/projects/environment_and_energy/
7. <http://unfccc.int/resource/docs/natc/tkmnc1.pdf>
8. <http://newsroom.unfccc.int/media/413650/country-brief-turkmenistan.pdf>

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И МЕРЫ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРОГРАММЫ ТРАСЕКА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Гурбанова Сона Аллахверди гызы*

Аннотация

Конец XX века характеризуется уникальными по геополитической значимости и масштабам изменениями в мире. Весь мир становится целостной и взаимозависимой системой. В этих условиях процесс интеграции государств, расширение участия в международных программах необходимо рассматривать как историческую неизбежность.

В отличие от современного глобализма, в рамках которого до последнего времени доминировал Запад, в мировой торговой системе ранних веков Восток играл ведущую роль. Другим отличием современного глобализма от эпохи Великого Шелкового пути является то, что роль географии в «подключении» стран к мировой торговой системе существенно снизилась. В более ранние периоды истории страны и регионы, которые находились вдали от основных торговых путей, имели значительно меньше перспектив для преодоления пространственных и географических ограничений.

Учитывая уникальную в истории цивилизацией роль Великого Шелкового пути, международная организация ЮНЕСКО приняла в 1987 году программу «Шелковый путь». На Брюссельской встрече в мае 1993 года был рассмотрен вопрос создания ТРАСЕКА – транспортного коридора Европа-Кавказ-Азия. Цель программы ТРАСЕКА заключается в создании самой скоростной двусторонней дороги из Европы через Чёрное море и Кавказ в Центральную Азию.

Южный Кавказ имеет огромное стратегическое значение с точки зрения осуществления глобальной стратегии по реализации экономического пояса Шелкового пути.

Азербайджанская Республика выступает за реализацию глобальных экономических проектов, которые ведут к укреплению сотрудничества и дружбы, а также международной безопасности. Президент республики Гейдар Алиев приложил большие усилия к реализации программы ТРАСЕКА. В сентябре 1997 года Гейдар Алиев предложил провести саммит руководителей стран, через территорию которых некогда проходил Великий Шелковый путь. 7-8 сентября 1998 года в Баку собрались 32 стран мира и 13 международных организаций. Главы государств подписали соглашение о развитии транспортного коридора Европа-Кавказ-Азия. Это документ создал правовую основу программы «ТРАСЕКА». Участники конференции одобрили предложение о создании Комиссии по осуществлению проекта ТРАСЕКА, учреждении постоянного секретариата с главной резиденцией в Баку. 21 февраля 2001 года состоялось официальное открытие офиса постоянного представительства программы ТРАСЕКА.

Запуск и успешная деятельность нефтепроводов Баку-Новороссийск, Баку-Супса, Баку-Тбилиси-Джейхан, газопровода Баку-Тбилиси-Эрзерум с целью вывоза энергетических ресурсов каспийского бассейна на мировой рынок могут расцениваться как ценный вклад Азербайджанской Республики в идею по восстановлению Великого шелкового пути. Железнодорожная дорога Баку-Тбилиси-Карс занимает особое место в экономическом коридоре Восток-Запад. Прокладка крупного железнодорожного проекта Баку-Тбилиси-Карс станет коротким путём, соединяющим Южный Кавказ с Европой.

На новом этапе работу по развитию транспортной инфраструктуры успешно продолжает президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев. Проводится в жизнь программа «Шелковый путь» в Азербайджане, которая представлена несколькими проектами.

Азербайджан обладает очень большими транзитными возможностями. Строительство комплекса Бакинского международного порта, современных аэропортов, автодорог международных и обновление железнодорожных линий в направлении транспортных коридоров Восток-Запад и Север-Юг играют важную роль в расширении внешнеэкономических связей страны. Создание в Азербайджане транспортного, логистического центра – одна из главнейших задач, поставленных руководством страны. С этой целью закуплены новые суда, паромы, танкеры, сухогрузы, новые транспортные самолёты. Прохождение через Азербайджан транспортных торговых маршрутов приносит стране, как политические, так и экономические дивиденды, а в дальнейшем послужит процветанию всего евразийского региона.

Ключевые слова: глобализация, Азербайджанская Республика, Гейдар Алиев, Великий Шелковый путь, транспортная инфраструктура

* Национальная Академия Наук Азербайджанской Республики, ведущий научный сотрудник Института истории им.А.А.Бакиханова, доктор философии по истории, г.Баку

THE GLOBALIZATION AND STEPS TAKEN FOR THE REALIZATION OF TRACECA IN AZERBAIJAN

Summary

In the period of globalization, the whole world becomes an integral and interdependent system, under these conditions the process of integration of states, their increased participation in international programs should be viewed as a historical necessity. Intensive and effective integration of Asian and Caucasus countries in the European Economic Area has put on the agenda the revival of the traditions of the Great Silk Road. He certainly had an important political significance in the economic life of the peoples of Asia and Europe. Its history is a history of broad cultural interaction and exchange between the peoples of East and West. It proves that only close cooperation and mutual enrichment of cultures is the basis of peace and progress for all mankind.

For the first time in human history, it joined different countries and peoples, tied their material, artistic and spiritual culture. The main objectives of GSR are expressed in the following: the development of trade and economic relations of the region countries, the development of transport communications – international transportation of goods and passengers, creating favorable conditions for transit, etc.

The launch and successful operation of the Baku-Novorossiysk, Baku-Supsa, Baku-Tbilisi-Ceyhan oil pipelines and Baku-Tbilisi-Erzurum gas pipeline for the purpose of export of energy resources of the Caspian basin to the world market can be regarded as a valuable contribution of Azerbaijan to the idea of restoration of the Great Silk Road. Baku-Tbilisi-Kars railway line has a special place in the East-West economic corridor.

The current President of the Republic of Azerbaijan Ilham Aliyev successfully continues the work on development of transport infrastructure of Azerbaijan. The program “Silk Road”, which is represented by several projects is being realized in Azerbaijan.

The implementation of the TRACECA program, adopted in Brussels in June 1993, in accordance with the TACIS program occupies an important place in the development of relations with European countries.

The target of the TRACECA program is giving to operation of the fastest two-way road from Europe via the Black Sea and the Caucasus to Central Asia. This will serve to form a new global Eurasian market in perspective.

The South Caucasus is of great strategic importance in terms of the implementation of the global strategy for the realization of the economic zone of the Silk Road. Azerbaijan occupies one of the key positions in the formation of the shortest transport corridors in the Eurasian region, has long been a “gateway” between China and Europe. Due to the geographical location and, consequently, its role in the GSR Azerbaijan has a key position, and if taken into account the fact that all kinds of transport and main roads (air, rail, sea and road) are well developed in the country as well. The Republic of Azerbaijan stands for the implementation of global economic projects that lead to the strengthening of cooperation and friendship, as well as international security.

The restoration process of the GSR, which began with the adoption of the TRACECA project in 1993, concurred with the return of Heydar Aliyev to the leadership of Azerbaijan who had made great efforts to implement the program.

On September 7-8, 1998 Baku brought together representatives of 32 countries and 13 international organizations. Heads of the states signed an agreement on the development of transport corridor Europe-Caucasus-Asia. This document has created the legal framework of the TRACECA program.

Azerbaijan has very large transit opportunities. The construction of the Baku international port, modern airports, international highways and renovation of railway lines in the direction of East-West and North-South transport corridors play an important role in the expansion of foreign economic relations of the country. Completion of the construction of Baku-Tbilisi-Kars railway line this year will increase even more the importance of Azerbaijan as a transit country in transportation of goods between Europe and Asia. Creation of transport, logistics center in Azerbaijan is one of the main objectives of the country's leadership. For this purpose, it has been purchased new vessels, ferries, tankers, dry cargo ships, new transport airplanes. Crossing of transport trade routes through Azerbaijan bring to the country both political and economic dividends, and in the future will serve the prosperity of the entire Eurasian region.

Keywords: globalization, Azerbaijan Republic, Heydar Aliyev, Great Silk, way, transport infrastructure

В период глобализации весь мир становится целостной и взаимозависимой системой, в этих условиях процесс интеграции государств, расширение участия в международных программах необходимо рассматривать как историческую неизбежность. Интенсивная и эффективная интеграция стран Азии и Кавказа в Европейское экономическое пространство поставила на повестку дня возрождение традиций Великого шелкового пути. Он, несомненно, имел важное экономическое и политическое значение в жизни народов Азии и Европы. Его история – это история широкого культурного взаимодействия и обмена между народами Востока и Запада. Она доказывает, что только тесное сотрудничество и взаимообогащение культур являются основой мира и прогресса для всего человечества. Впервые в истории человечества он соединил различные страны и народы, связал их материальную, художественную и духовную культуры. Основные цели развития Великого шелкового пути выражаются в следующем: развитие торгово-экономических отношений стран региона, развитие транспортных сообщений – международных перевозок грузов и пассажиров, создание благоприятных условий для транзитных перевозок и т.д.

Учитывая уникальную в истории цивилизаций роль Великого шелкового пути, ЮНЕСКО приняла в 1987 году программу «Шелковый путь – путь диалога». Основная идея программы показать, что наряду с войнами, на протяжении многих столетий протекали процессы общения между странами и народами, а главными факторами этого процесса служили торговые отношения и культурный обмен.

В развитии отношений с европейскими странами важное место занимает осуществление программы ТРАСЕКА, принятой в мае 1993 года в Брюсселе, в соответствии с программой ТАСИС. Цель программы ТРАСЕКА заключается в создании самой скоростной двусторонней дороги из Европы через Чёрное море и Кавказ в Центральную Азию. Это в перспективе послужит формированию нового глобального Евразийского рынка.

Великий шелковый путь включён в список Всемирного наследия Организации Объединённых наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) соответствующее решение было принято 22 июня 2014 года на заседании 38-й сессии комитета Всемирного наследия при ЮНЕСКО.

Южный Кавказ имеет огромное стратегическое значение с точки зрения осуществления глобальной стратегии по реализации экономического пояса шелкового пути. Азербайджан, занимая одно из ключевых положений в вопросах создания кратчайших транспортных коридоров в евроазиатском регионе, издавна являлся «воротами» между Китаем и Европой. Географическое положение Азербайджана и, соответственно, его роль в Великом шелковом пути, являются ключевыми, если учесть ещё и то, что в республике достаточно хорошо развиты все виды транспортных средств и магистралей (воздушный, железнодорожный, морской и автомобильный).

Европейский Союз реализует связи с Азербайджаном не только в рамках проекта ТРАСЕКА и «Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве», но и в рамках осуществляемого на Южном Кавказе проекта общего регионального сотрудничества.

США не мало остаются в стороне от проекта ТРАСЕКА. В апреле 1997 года сенатор Б.Бек внёс на рассмотрение Сената США проект закона «О стратегии Шелкового пути», который предусматривал экономическую поддержку стран, расположенных на трассе.

Азербайджанская Республика выступает за реализацию глобальных экономических проектов, которые ведут к укреплению сотрудничества и дружбы, а также международной безопасности. Процесс восстановления ВШП, начавшийся с принятием проекта ТРАСЕКА в 1993 году, совпадает с возвращением Гейдара Алиева к руководству Азербайджаном, который приложил большие усилия реализации этой программы.

Проблема возрождения Великого шелкового пути всегда была важным элементом двусторонних и многосторонних переговоров азербайджанского лидера. Во время официального визита Президента Азербайджана Гейдара Алиева в Японию (24-28 февраля 1998 года) эта тема подробно обсуждалась в контексте перспектив сотрудничества двух государств, вовлечения стран, входящих в его ареал, в процесс интеграции и сотрудничества [1, с. 255].

В сентябре 1997 года Гейдар Алиев предложил провести саммит руководителей стран, через территорию которых некогда проходил ВШП. 7-8 сентября 1998 года в Баку собрались представители 32 стран мира и 13 международных организаций. Главы государств подписали соглашение о развитии транспортного коридора Европа-Кавказ-Азия. Это документ создал правовую основу программы «ТРАСЕКА» и стал мощным стимулом формирования на евразийском пространстве новых экономических центров и создания условий для плодотворного сотрудничества государств Востока и Запада.

В декларации конференции было отмечено, что «стороны высказались за более тесную интеграцию в международную торговую и транспортные системы» [4, л. 1]. Отмечая особую роль и место региона в формирующейся архитектуре евроазиатской интеграции, стороны высказались за более тесную интеграцию в международную торговую и транспортные системы. Выступая на конференции, Гейдар Алиев сказал: «Уверен, что обсуждение вопросов по восстановлению исторического Шелкового

пути, выводы и итоги нашей конференции будут иметь важное значение для развития национальных и региональных транспортных структур, международного экономического сотрудничества, укрепления мира, стабильности и прогресса на евроазиатском пространстве» [5, л. 257].

Участники конференции одобрили предложение о создании Комиссии по осуществлению проекта ТРАСЕКА, учреждении постоянного секретариата с главной резиденцией в Баку. 21 февраля 2001 года состоялось официальное открытие офиса постоянного представительства программы ТРАСЕКА.

Президент Гейдар Алиев придавал огромное значение этому событию: «... Восстановление исторического Шелкового пути – большое историческое событие. Каждый гражданин Азербайджана, каждый азербайджанец, любящий свою Родину, землю, нацию, страну, имеет основание гордиться этим событием» [3, с. 1]. Президент неоднократно подчёркивал, что осуществление программы ТРАСЕКА приведёт к повышению благосостояния народов, что тюркоязычные государства играют ключевую роль в реализации этого проекта [6, с. 6].

Запуск и успешная деятельность нефтепроводов Баку-Новороссийск, Баку-Супса, Баку-Тбилиси-Джейхан, газопровода Баку-Тбилиси-Эрзерум с целью вывоза энергетических ресурсов каспийского бассейна на мировой рынок могут расцениваться как ценный вклад Азербайджанской Республики в идею по восстановлению Великого шелкового пути. Железнодорожная дорога Баку-Тбилиси-Карс занимает особое место в экономическом коридоре Восток-Запад. Прокладка крупного железнодорожного проекта Баку-Тбилиси-Карс станет коротким путём, соединяющим Южный Кавказ с Европой.

На новом этапе работу по развитию транспортной инфраструктуры успешно продолжает президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев. Проводится в жизнь программа «Шелковый путь» в Азербайджане, которая представлена несколькими проектами.

Для региона большую важность имела реализация проектов: TRASECA, коридор «Север-Юг» и строительство дороги Карс-Ахалкалаки-Тбилиси-Баку. Последний проект позволяет соединить новыми железнодорожными линиями Азербайджан, Турцию и Грузию с выходом на европейские и азиатские рынки. Введён в строй участок автодороги Кази Магомед-Кюрдамир, дорога Кюрдамир-Уджары-Евлах-Гянджа и автодорога Гянджа-Казах – граница Грузии. Построена дорога Алят-Гаджигабул и трасса Баку – граница России.

Основными автомобильными дорогами, по которым проходит межгосударственный поток транспортных средств с грузом и пассажирами, являются: Баку-Аляты-Гянджа-Казах – граница Грузии (азербайджанский сектор коридора ТРАСЕКА) и граница России-Баку-Астара граница Ирана (азербайджанский сегмент коридора «Север-Юг») [7].

С Бакинского морского порта осуществляются паромные маршруты в крупные порты Каспийского моря – Актау, Туркменбаши, Астрахань, порты Ирана. Азербайджан имеет железнодорожный и автомобильный выход в Чёрное море через Грузию, в персидский залив через Иран с использованием автомобильного транспорта. Одним из приоритетных и перспективных маршрутов является маршрут Китай-Казахстан (порт Актау) – порт Баку – Грузия (порт Поти).

Центром стратегических исследований при Президенте Азербайджанской Республики 7 мая 2015 года в Баку была проведена международная конференция на тему «Страны Южного Кавказа и Центральной Азии в контексте экономического пояса Шелкового пути».

После визита Президента Ильхама Алиева в Китай в декабре 2015 года между Азербайджанской Республикой и КНР была достигнута первоначальная договорённость по Великому шелковому пути. Это значит, что маршрут Запад-Восток, который обеспечит товарооборот на уровне 400-600 млрд. евро, пройдёт через Россию или Иран, а именно через Азербайджан [2, л. 1].

Азербайджан обладает очень большими транзитными возможностями. Строительство комплекса Бакинского международного порта, современных аэропортов, автодорог международных и обновление железнодорожных линий в направлении транспортных коридоров Восток-Запад и Север-Юг играют важную роль в расширении внешнеэкономических связей страны. Завершение в этом году строительства железнодорожной линии Баку-Тбилиси-Карс ещё более повысит значение Азербайджана, как транзит страны, в перевозке грузов между странами Европы и Азии. Создание в Азербайджане транспортного, логистического центра – одна из главнейших задач, поставленных руководством страны. С этой целью закуплены новые суда, паромы, танкеры, сухогрузы, новые транспортные самолёты. Прохождение через Азербайджан транспортных торговых маршрутов приносит стране, как политические, так и экономические дивиденды, а в дальнейшем послужит процветанию всего евразийского региона.

Великий Шелковый путь, на протяжении многих веков соединивший Восток и Запад, возрождает своё историческое значение. Как и тысячелетия, тому назад, он станет мостом между различными культурами и цивилизациями, которые извечно стремились и диалогу друг с другом.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Аббасбейли А., Гасанов А. Азербайджан в системе международных и региональных организаций. Баку, Азернешр, 1999 – 256 с.
2. Azərbaycan qəzeti, 9 dekabr 2015-ci il.
3. Арабов Н. Великий шелковый путь и его возрождение. Баку: Мутарджим, 2002 – 228 с.
4. Бакинский рабочий, 10 сентября 1998 года.
5. Müstəqilliyimiz əbədidir. T. 17. Bakı, Azərneşr, 2006, 528 s.
6. Речь Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева на XI саммите глав тюркоязычных государств // Возрождение – XXI, №45, 2000.
7. lib, a aliyev heritaqe.org/ru/2783067.htme

ЕДИНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО ЗАКАВКАЗЬЯ И ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ XXI ВЕКА

Гвинерия Ирина Константиновна*

Аннотация

Данная статья посвящена перспективам создания единого информационного пространства Закавказья. В силу предельной поляризации региона, где Азербайджан более тяготеет к Турции, Грузия, привержена идее вступления в Евросоюз и НАТО, а Армения, имеющая напряженные взаимоотношения с ближайшими соседями – Азербайджаном и Турцией, ведет комплементарную политику, пытаясь угодить и России, и Западу, найти общие темы для диалога трудно. В данной работе проводится попытка определить, могут ли глобальные экономические проекты, в частности, идея восстановления Великого Шелкового пути, способствовать налаживанию межкультурного диалога стран Закавказья и Южного Кавказа

Ключевые слова: информационное пространство, межкультурный диалог, экономический пояс Шелкового пути.

COMMON INFORMATION SPACE OF TRANSCAUCASIA AND THE GREAT SILK ROAD OF THE XXI CENTURY

Abstract

This article is devoted to the prospects of creating a common information space of the Caucasus. Due to the extreme polarization of the region it is very problematic to figure out the tendencies, that can unify informational interests of Transcaucasia's' countries. On this little territory between the Black and the Caspian Seas all the three countries have different priorities in global politics: Azerbaijan is more inclined to Turkey; Georgia is committed to join the EU and NATO; Armenia, which has tense relations with its closest neighbors - Azerbaijan and Turkey, follows the complementary policy, trying to please both Russia and the West.

This paper is an attempt to determine whether the global economic projects, in particular, the idea of the restoration of the Great Silk Road can be observed as a chance to promote the establishment of inter-cultural dialogue among the states in Transcaucasia and South Caucasus.

Keywords: information space, intercultural dialog, economic belt of the Silk Road.

Эффективное информационное пространство как среда, в которой возможен диалог между культурами соседних государств, может быть создано на основе соответствующей государственной информационной политики, что обеспечит постепенное движение стран к построению информационного общества[1].

Ни для кого не является открытием, что Кавказ, в силу этнического и религиозного многообразия, является довольно-таки сложной территорией в плане создания единого информационного пространства - одного из неоспоримых достижений глобальной эпохи, обеспечивающих взаимодействие организаций и граждан, а также удовлетворение их информационных потребностей. Учитывая поляризацию в регионе, когда, сохраняя нормальные отношения с Россией, Азербайджан более тяготеет к Турции, Грузия, несмотря на формальные попытки улучшения взаимоотношений с северным соседом, привержена идее вступления в Евросоюз и НАТО, а Армения, по словам главы аналитического бюро «Alte et Certe» Андрея Епифанцева, ведет комплементарную политику, пытаясь угодить и России, и Западу[2], найти общие темы для диалога трудно. На сегодняшний день для Закавказья практически не осталось вопросов, освещая которые средства массовой информации могли бы способствовать восстановлению диалога и постепенному снятию напряжения между соседними народами. Поэтому, тема нового глобального проекта, способного свести воедино экономические интересы закавказских государств, могла бы консолидировать информационную политику закавказских государств и таким образом стать шагом если не к восстановлению нормальных отношений, то, по крайней мере, к началу кооперации между вовлеченными в этот проект структурами.

«Решение по конфликтным ситуациям не будет найдено до тех пор, пока мы не будем воспринимать регион как единое экономическое пространство. То, что происходит в данном регионе, сразу отражается на соседях»[3], - сказал бывший министр иностранных дел Грузии И.Менагаришвили в одном из интервью и

* Кавказский Международный университет, г. Тбилиси, Грузия

подчеркнул, что установление региональных структурных рамок позволит обеспечить стабильность и снизить риски.

Так какие перспективы сближения может предложить Великий Шелковый путь странам Закавказья? Для того, чтобы определить реальную картину, рассмотрим публикации онлайн ресурсов Азербайджана, Армении, Грузии и России, доступных каждому заинтересованному читателю. Чтобы избежать тенденциозности, рассмотрены будут топ-материалы, предложенные в первых строчках поисковой системы Google.

Азербайджанский информационный портал www.1news.az постоянно уделяет внимание теме проекта «Один пояс – один путь». Заинтересованный читатель может найти как информационные, так и аналитические материалы по теме.

Наиболее полное представление о проекте можно получить из публикации от 7 мая 2015 года «Обсуждения в Центре Стратегических Исследований: экономический пояс Шелкового пути - выгоды и вызовы», в которой собраны мнения и оценки азербайджанских, китайских, турецких и грузинских экспертов.

Китайская сторона считает, что когда речь идет о реализации идеи, инициированной Китаем, то осуществление этого проекта «невозможно представить без участия Южного Кавказа, который может сыграть важную роль в обеспечении эффективности данной инициативы. В своем интервью Директор Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китая Ли Йонгуан подчеркнул, что сотрудничество в рамках данной инициативы может способствовать установлению политического взаимодоверия, созданию благоприятных условий для расширения торговли и углубления финансовых связей между странами, расположенными вдоль исторического Великого Шелкового пути. Тем не менее, из этого же интервью читателю становится понятно, что единой версии относительно маршрута нового Шелкового пути пока не существует: «Данная инициатива Китая имеет важное стратегическое значение для всего мира, и каждый сам добровольно должен решить для себя, участвовать или нет в ее реализации. Маршрут поставок товаров в рамках экономического пояса Шелкового пути пока еще не определен. Он будет формироваться в зависимости от экономической выгоды реализации конкретных проектов, что определяет данную инициативу как экономическое сотрудничество, а не геополитическую игру или борьбу» [3].

Интересны высказывания о будущем проекта «Один пояс – один путь» азербайджанских экспертов: Этот путь ведет из Китая в Европу и объединяет в себе большой экономический ареал. Азербайджан заявил о своем желании участвовать в этой инициативе. Так, железная дорога Баку-Тбилиси-Карс будет занимать особое место в экономическом коридоре Восток-Запад. Азербайджан выступает за реализацию глобальных экономических проектов, которые ведут к укреплению сотрудничества и дружбы, а также обеспечению международной безопасности», - пишет завсектором Отдела внешних связей Администрации Президента Азербайджана Арасту Габиббейли. Как видим, вопрос сотрудничества и взаимодействия с Грузией рассматривается как само собой разумеющийся, в то время, как участие в проекте Армении оценивается совсем иначе: подчеркнув, что конфликты могут стать одной из угроз реализации данной инициативы Арасту Габиббейли заявил, что «Армения продолжает оккупацию азербайджанских территорий, игнорируя все международные нормы. Тем самым руководство Армении вредит собственному народу» [3].

В свою очередь, директор Центра стратегических исследований при МИД Турции Али Расул Усул, отметил возможные проблемы, которые могут возникнуть при реализации этого проекта: «В результате реализации проекта могут возникнуть различные сложности, в том числе имеющие геополитический характер. Евразия со всеми ее привлекательными проектами может стать платформой для опасного противостояния крупных сил, и поэтому крайне необходимо расширить региональное сотрудничество, которое позволит повысить степень взаимозависимости и уменьшить конфликтность в регионе» [4], - подчеркнул он.

О позиции Турецкой стороны относительно участия закавказских государств в строительстве нового Шелкового пути, можно судить по экспертным оценкам главы Управления железных дорог Турции Сулеймана Карамана. Он считает, что «стратегический проект, призванный объединить железнодорожным сообщением Южный Кавказ с Европой, включает строительство железнодорожной ветки «Карс-Ахалкалаки»[4]. Министр транспорта Турции Бинали Йылдырым заявил, что «реализация проекта повысит социальный уровень населения во всех трех странах и укрепит сотрудничество между нашими государствами»[4]. Как видим, турецкая сторона не упоминает Армению как потенциального участника данного проекта.

Что касается грузинских электронных СМИ, то при изучении публикаций, посвященных проекту «Один пояс – один путь», невозможно проследить целостную картину относительно участия страны и ее роли в создании нового Шелкового пути. Видимо, причиной этому служит несколько проблем. Во-первых, для Грузии, остающейся единственным связующим звеном между враждующими Азербайджаном и Арменией в регионе, несмотря на неоспоримую выгоду участия в проекте даже в обход Армении, необходимо сохранять

нейтралитет, дабы не нарушить относительное и весьма хрупкое равновесие в Закавказье. Доказательством такого условного нейтралитета может служить тот факт, что в числе представителей 30 стран- участников, армянская делегация также была приглашена грузинской стороной на «Форум Шелкового пути», проводившийся в Тбилиси в октябре 2015 года.

Вторым немаловажным фактором, как это видно из публикаций, можно считать и то, что Грузия довольно-таки трезво оценивает свою возможную роль в реализации проекта. В отличие от Азербайджана, являющимся более крупным экономическим игроком, роль Грузии гораздо более ограничена. Рассматриваются вопросы регионального сотрудничества в разных секторах: транспорт, инфраструктура, энергетика, гостиничный бизнес, туризм и международная торговля. Роль транзитного транспортного коридора должна положительно сказаться на экономике маленького государства: «Это очень хорошо, потому что продукты, которые пойдут в Европу, пройдут через Грузию и останутся также у нас в качестве транзитных единиц. Этот процесс разовьет инвестиции, будут трудоустроены наши граждане, наш бизнес будет обслуживать следующие по этому пути продукты. Главное, что у нас будет четко выраженная функция и вся Европа и весь мир будут заинтересованы в том, чтобы в нашей стране царил мир. Все это очень интересно и полезно для нас», - пишет историк Тедо Дондуа [5].

Грузия полностью поддерживает идею нового Великого шелкового пути. По словам экс-премьера-министра страны Ираклия Гарибашвили, это даст возможность более полноценного использования географического расположения страны.

Правительство Грузии также согласно с мнением экс-премьера о необходимости усиления роли страны как транзитного государства, что также указано в качестве одного из приоритетов в стратегии экономического развития „Грузия - 2020“ [6]. Несмотря на вложенные в дорожную и железнодорожную инфраструктуру инвестиции, нынешняя ее пропускная способность не готова к обслуживанию возросшего грузопотока, соответственно, цена логистического обслуживания неконкурентна, кроме того, не существует логистических центров соответствующих современным стандартам, читаем в публикации сайта <http://bizzzone.info> – BusinessГрузия [7].

Правительство заявляет, что приоритетным является усиление транзитной функции, в частности, завершение строительства скоростной автомагистрали, железнодорожного маршрута Баку-Тбилиси-Карс, строительство нового грузового терминала и удлинение взлетно-посадочной полосы кутаисского аэропорта, а также завершение строительства глубоководного морского транспорта.

В документе говорится, что в стране недостаточно развита инфраструктура, а это мешает росту конкурентоспособности Грузии и полному использованию ее транзитного потенциала.

„Исходя из своего географического расположения, Грузия сможет сыграть важнейшую роль в транспортировке международных грузов, что приведет к росту экономики и доходов“ – говорится в документе.

По мнению экспертов, развитие транзитного сектора не может быть осуществлено только за счет строительства портов и железной дороги – для этого нужна разработка хорошо просчитанной стратегии государства [7].

Что касается армянских электронных СМИ, были рассмотрены публикации информационного сайта <http://news.am/>, на котором мы читаем, что председатель постоянной Комиссии по финансово-кредитным и бюджетным вопросам Гагик Минасян считает, что запуск Великого шелкового пути Китаем предоставит большие преимущества Армении [8].

«Одна из магистралей Шелкового пути должна проходить через Иран в сторону Азербайджана, черноморских портов Грузии, либо в Армению, Грузию, черноморские порты, однако это не единственный путь – магистраль может проходить и по Турции. По ряду причин для Китая предпочтительнее проходящая по Армении дорога», – сказал он.

По словам Минасяна, для Ирана тоже предпочтительнее проходящая по Армении дорога, так как, если он предоставит преимущество Азербайджану, это будет означать, что он предоставляет преимущество своему перспективному конкуренту. «Иран неоднократно высказывался, что желает, чтобы эта магистраль проходила по Армении», – отметил парламентарий, добавив, что интересы Китая совпадают с иранскими, и что это было констатировано в ходе визита президента Армении в Китай. По мнению депутата, многовекторная политика Армении должна служить ее интересам. Тем не менее, именно эта «многовекторная» комплементарная политика, по мнению А.Епифанцева, не помогает, амещает Армении интегрироваться во многие сферы. «Эта политика заключается в том, что Армения хочет быть хорошей и для России, и для Запада. А так не бывает», - пишет Епифанцев [2]. В остальных публикациях сайта, касающихся Шелкового пути, тема участия в проекте Армении и вовсе не затрагивается, зато активно пропагандируется идея лидерства в нем Ирана: «Иран и Турция планируют реанимировать Великий Шелковый путь. Об этом заявил первый вице-президент Ирана Мохаммед Реза Рахими на совместной пресс-конференции с премьер-

министром Турции Реджепом Эрдоганом. По его словам, Турция и Иран – две влиятельные страны, имеющие особый статус в регионе, который будет способствовать укреплению мира, стабильности и безопасности в регионе»[9], «Главы трех стран (Иран, Афганистан и Таджикистан – И.Г) подчеркнули, что для расширения географических связей необходимо задействовать пятисторонний формат встреч Иран-Афганистан-Таджикистан-Киргизия-Китай» [10], читаем на сайте.

Подытоживая анализ публикаций, можно сказать, что политическая ситуация в Закавказье отрицательно влияет как на процесс экономической интеграции, так и создание единого информационного пространства, тем самым нарушая право граждан на получение полноценной объективной информации из единого регионального источника. Только после ознакомления с публикациями Азербайджана, Армении, Грузии, Китая, России и Турции по-отдельности, стало возможным частично воссоздать картину, касающуюся перспектив реализации проекта «Один путь – один пояс». Как результат, мы получили следующую картину:

Китай, выступивший как инициатор этого проекта, заинтересован в создании наиболее короткого и быстрого пути доставки своих токаргов в Европу. Учитывая огромные объемы производимых для экспорта товаров, Китай считает возможным и приветствует перспективу создания нескольких альтернативных магистралей и ведет переговоры со всеми странами, расположенными между ним и Западной Европой. Для Китая этот проект носит чисто экономический характер и не является механизмом политического влияния на страны-участницы.

Азербайджан занимает устойчивую позицию и важное стратегическое место в этом проекте и выступает за реализацию глобальных экономических проектов, но кроме экономических дивидендов также рассчитывает на позитивное влияние Шелкового пути на обеспечение международной безопасности в регионе.

Грузия, в сотрудничестве с Азербайджаном и другими странами-участницами, может принимать участие в транспортировке международных грузов, что приведет к росту экономики и доходов, а также будет способствовать обеспечению безопасности страны.

Армения четко осознает, что напряженные отношения с ближайшими соседями-участниками проекта – Азербайджаном и Турцией – сводит перспективу участия в проекте до минимума, но рассчитывает на партнерство с Ираном, если одна из магистралей Шелкового пути пройдет по маршруту Иран-Афганистан-Таджикистан-Киргизия-Китай, что вызывает сомнения в связи с нестабильной обстановкой в Афганистане.

Таким образом, если информационная политика закавказских государств не может стать единой и по вопросу такого глобального проекта как «Один пояс – один путь», способного охватить весь регион в целом, то, следовательно, перспективы создания единого информационного пространства в Закавказье остаются весьма незначительными.

Литература

1. http://life-prog.ru/view_zam2.php?cat&id=104
2. <http://casfactor.com/ru/expanalit/926.html>
3. <http://1news.az/politics/20150507053110444.html>
4. <http://1news.az/economy/20111214052408678.html>
5. <http://bizzone.info/forums/2015/1445047131.php>
6. http://www.economy.ge/uploads/news/giorgi_kvirkashvili/Strategy2020.pdf
7. <http://bizzone.info/government/2014/1407870718.php>
8. <http://news.am/rus/news/261284.html>
9. <http://news.am/rus/news/31248.html>
10. <http://news.am/rus/news/27203.html>

SYNTAGMATIC TYPES OF RELATIONS IN A SENTENCE

Ilyassova Nagima Abzelbekovna*
Yerkegaliyeva Gulnafis Alibekovna**

Abstract

The article reveals purpose of the using words in the sentence, information content and communicative and cognitive aspect of the sentence, ways of linguistic analysis. Depending on the purpose of the addresser's speech syntagmatic types of relations defining the content of the information have been analyzed. There are analyzes of only those syntagma types which arise from the intonation quality. It is considered that in the syntagma part of sentence behind each word in the sentence is seen as the key to opening the code of information. The nature of the discourse of sentence is being opened from the text static position. Intonation syntagma types have been researched depending on the specifics of the sentence intonation. They are recognized as linguistic category being directly related to the cognition, communication and content of the information.

Key words: logical syntagma, syntagma meaning, syntagma focus, discourse, semantic retail.

Language – is instrument of people communication, social consolidation, tribes, the life of the population in terms of its history and culture and traditions, national consciousness and psychology, mind and consciousness. As well as the development of the society are reflected, which is due to various changes. Therefore, it is necessary to research the language through philosophical depth. This issue will be a basis to consider the linguistic aspect of language use.

«Person, having innate language skills, the ability of the biological life, becomes the owner of social life. During the socialization of people person always improves his language skills and language»[1,230]. In particular, the socio-political environment facilitates the development of a person's mental, the results of which are reflected in the application of the language. Through the use of language we are able to understand and aware. The use of language should be investigated through communicative and cognitive aspect, not through dynamic position. Determining the communicative aspects of language, pay special attention to the following issues: firstly, who is language user, who is speaker, who is listener; secondly, what is the condition of the language, is it depended whether on the social situation (family, state etc.) or the global situation (sun, land, people, nature). Also what size in comparison with speaking time of the language usage? Is it served whether by way where communicants see each other eye to eye, speak mouth to mouth, one time wizard, or communicants do not see each other, occasionally, days, months, or even centuries? So, every time you open a communicative-pragmatic aspects of the language, the nature of the cognitive will be determined.

From the communication point of view, we can see the relationship between family members through family language ethics, relationship between members of society through language usage for public issue. But from the cognitive point of view, the history of the people and the culture, traditions and life in the national consciousness and psychology become common problem for the family and the state both. By solving these fundamental issues, you can assess the unlimited contribution of language to human development. The problem of syntactic syntagma allows to analyze it from the linguistic point of view.

Syntagma determines the communicative value of the text of the sentence. They serve by opening their underlying code information (key) in order to understand the phenomenon of discourse, but not as a static phenomenon.

The issues of syntagmatic relations were under consideration of many linguists in different directions (I.A.Boduen de Courtenay, L.V.Şcherba A.A.Potebnya, S.O.Karcevskiy, etc.), and the need for personal study is mentioned in their works. This theory is the rise of foreign and Russian linguistics and is seen to be advanced. Founder of the idea of Language units paradigm and syntagmatic relations Ferdinand de Saussure said: «...words in a speech, forming a chain, enter into a relationship with one another, based on the linear nature of language, which excludes the possibility of pronouncing two elements at once. These elements are arranged one after another in the speech circuit. Such combinations, based on the length may be termed syntagmas» [2,121].

Kazakh linguistics doesn't have special translation of word «Syntagma», nevertheless in the works of K.Zhubanov, A.Baytursynuly you can find valuable comments in this regard. A.Baitursynuly said «Speaker says his own opinion not for himself, but for others. So it is necessary to express thoughts clearly to others. Speaker should be able to use the spoken language fluently. Also he should know the concrete meaning of each word» [3,18]. You can see that it is necessary to focus on the meaning of the word. It is very important to form sentence to be understood by the listener. In addition, it is also important to correct the sound expression of the sentence. During the speaking flow of speech is exposed in intonation delay, and sentence itself is in the process of syntagmatic division. As Kazakh scientist K.Zhubanov said «Tone of voice is a minor, as well as adding an

* KazNPU named after Abai, Almaty city, Republic of Kazakhstan

** KazNPU named after Abai, Almaty city, Republic of Kazakhstan

additional means, indicating the way to change the meaning of words»[4,219]. You can admit that using of tone of voice in a sentence has syntagmatic feature.

In kazakh grammar: «Syntagma is universal phenomenon for all language-specific syntax and intonation. In all languages syntagma is the content of the speech-language words, their logical relationship to each other and formulate speculated that the speaker relations is characterized» [5,113]. Combining all the accumulated knowledge of the theoretical concepts we can say that syntagma is the vocabulary and grammar, semantics and grammar and intonation unit consisting of a group of related words in line with the actual speech. In this regard, we have two types of syntagma: **Syntagma specific clause, phrase characteristic of Syntagma.**

Syntagma specific clause is determined by the relation of intonation and predicate relations. Predicate relations form actualized syntagma. This article determines types of syntagma relations depending on the type of intonation.

Depending on the intonation we can name three kinds of syntagma relations: logical syntagma, syntagma meaning, syntagma accents. During the use of the language, there is a need to speak out a word in the sentence in favor of intonation. Because the author or speaker during the use of the word does not use it in vain, that there is a big philosophical concept behind the word judgment, therefore, it is aimed at a specific goal. This is called **logical syntagma.**

For example: Let's analyze this Kazakh proverb: «Grain raises – is the identity of the harvest , person raises - is identity of madness».

Word «Grain» is the key word of intonation in order to delay the priority. The reason is that it emphasizes the importance of unity in terms of the source of information. Why instead of wheat isn't, barley, millet, corn used? Because in Kazakh understanding the cost of wheat is very high. Wheat is closely related to human life. There are some factors of this reason:

1. From the point of religion, it is said that first man Adam came to our earth from Paradise and ate wheat without the permission of Allah. You can see an explanation of the Kazakh literary dictionary.

First of all our grandfather came from Paradise

Then he ate wheat without permission of Allah.

People don't know anything about falcon, only I know . (Kerderi Abubakir, Kazagym) [6]. At the same time, in Jesus's parable «Wheat and the weeds» it is said that wheat is good seed, good seeds are the sons of the Kingdom, the sower of the good seeds - Son of man, while the weeds are the sons of the wicked one, and the enemy who sowed them is the Devil. The harvest is the end, and the reapers are the angels. The Son of Man will send his angels. They will throw all who caused others to sin, as well as to gather those who abuse into the fiery furnace. Where they would be weeping, sighing, gnash their teeth. But the righteous will shine as the sun in the kingdom of their Father [7].

2. If you look in terms of ordinary knowledge, wheat is the most important food crops, seed.

3. From the point of scientific knowledge wheat is kind of nutritive plants.

4. If you look in terms of sensory cognition, in any person's mind it is understandably that grain is grown, and then it is used in food of people, so it is long delicate process.

5. From the point of national identity, there are some grains which could not raise their head. They are called Kazakh weeds.

Therefore good seed is the symbol of goodness; grain of wheat is the first food eaten by man; the son of the man who sowed and angels who collected them. Even today, it is considered as the most important food crop; plant. Wheat is also famous for its strong healing power. Finally we can add that wheat is the symbol of prosperity, wealth, luxury life.

The word *Wheat* directly plays role of importance in order to disclose the value of the information, and its priority is emphasized with special intonation.

Syntagma meaning - serves to determine the semantic specifics of the idea in a sentence.

For example: «Abai respected his brother very much». We can read this sentence with two different kinds of intonation and then get two sentences with different meanings.

Let's compare: Abai // respected his brother very much.

Abai respected // his brother very much.

If we put intonation after word *Abai*, we will get concrete information about Abai, that he is the person who respected brother very much.

But if we put intonation after phrase *Abai respected*, we will get information about another person, this information will be about special respect of Abai to his brother.

Thus, content of information of the sentence will change. Therefore, the sentence which content is changed by intonation information called Syntagma meaning.

Syntagma meaning is characterized by giving intonation to one word and other combined words which are in chain with main word in sentence. In the first sentence intonation is used to one word *Abai*. But in the second sentence intonation is given to chain of the same word or phrase (brother). *He // is a student. This student studies // very good.* In these sentences syntagma meaning also serves to determine information content.

Syntagma focus is determined depending on the purpose of the speaker's speech. The purpose of the speech of speaker is identified by the single word in a sentence. For example, *Yesterday // guests came home*. If we emphasize the word *yesterday*, we mean information about the time that event has passed. If we put intonation to word *home*, we give accent to information about place, where the incident happened. But if intonation is given to word *guest*, we mean owner of the incident in the first place.

When words contact with each other in syntagma relations, meaning parts are determined according to the idea of speech. These meaning parts in the language usage will be used as a part of the least-sense. «As Syntagma is contextual, syntax, intonation measurement, it always consists of phrases and parts of sentences, and being intonation scale it is divided by pauses» [8,135].

Syntagma categories determine the functional activity in speech activity of language units.

Literature

- 1.Khasanuly B. Language person of Makhambet. The nature of the social, linguistic and psycholinguistic secrets: materials of the international conference. Almaty.: 2003. 230-235p.
2. Ferdinand de Saussure. Course in General Linguistics. M .: 2004. 272p.
- 3.Baitursynuly A. Adebiet tanitkhish. Almaty. Atamura. 2003.
- 4.Zhubanov K. Kazakh language studies. Almaty.: State Language Development Institute, 2010. 608p.
5. Kazakh grammar. Astana.: 2002. 784p.
- 6.Universal Dictionary of the Kazakh language. <http://kitap.kz/about/16-aza-tilini-mbebap-s-zdigi>
- 7.<https://www.jw.org/kk/>
- 8.Kazakh grammar. Astana.: 2002. 784p.

KAZAK DİLİNİ ULUSAL BİLİŞİM TEMELİNDE ÖĞRETME (K. Jubanov'un eserleri üzerine)

Imankulova Meruyert Amantaiqyzy*

Özet

Kazak dilbiliminin araştırma alanı genişlemekle beraber yeni yöntemleri esasa alarak halkımızın özelliklerini, oluşumunu, dünya bakışını, psikolojisini, zihniyetini dil aracılığıyla inceleyip dili teorik- bilişsel eğilimde araştırmak dilbiliminde çok önemli yer kazanmaktadır.

XX. Yüzyılın başında Kazak dilbiliminin temelini atan K.Jubanov gibi o dönemlerde yaşayan ve Kazak tarihinde aynı dönemin bilim adamı olan araştırmacılarımız dili farklı yönden inceleyerek sonraki çalışmalar için büyük miras bıraktı. İşbu çalışmaları günümüze kadar önemli olup yeni araştırmalara kaynak olmaktadır. Bu bağlamda, araştırmacılarımızın çalışmalarında VF biliş bilimi gelişmeden önce düşünce ve bilinçleriyle hissedebilen dilin bilişim yaradılışıyla ilgili yorumları hakkında anlatılacaktır.

Anahtar kelimeler: Dili öğretme, ulusal bilişim, VF biliş, terbiye.

LEARNING A LANGUAGE ON THE BASIS OF THE KAZAKH NATIONAL INFORMATION (THE WORK OF K. JUBANOV)

Abstract

Today in the Kazakh linguistics focuses on the study of peculiarities of the nation, its worldview, psychology, mentality, using his tongue.

in the early twentieth century linguist K.Zhubanov in his writings he considered some details of the theory of knowledge. It must be remembered that the science of "cognition" in those days was not yet known to science of Kazakhstan.

If we assume that the founder of the theory of the Kazakh K.Zhubanov yazykznaniya knowledge, examples and research presented in the article are very important in determining the origins of the theory of knowledge of the Kazakh linguistics.

Keywords: language learning, knowledge, cognition, education.

Аннотация

Сегодня в казахском языкознании особое внимание уделяется исследованию особенности нации, его мировоззрения, психологии, менталитета с помощью его языка.

в начале XX века лингвист К.Жубанов в своих трудах рассматривал некоторые детали теории познания. Надо учесть, что наука «когниция» в эти времена еще не была знакома научным деятелям Казахстана.

Если считать что К.Жубанов основоположник теории познания казахского языкознания, то примеры и исследование приведенные в статье очень важны при определении истоков теории познание в Казахском языкознании.

Ключевые слова: обучение языку, познание, когниция, воспитание.

XX. Yüzyılın başında toplum tarafından bilinen aydınlardan, Kazakların manevi kültürünü devam ettiren ve Kazak dilbiliminin temelini atan bilim adamlarından biri K. Jubanov'tur. K. Jubanov, dilbilimi alanında yer alan ilk Kazak profesörü (1932), Türkolog ve öğretmendir. K. Jubanov dilbilimi konularıyla ilgili araştırmalarını 1920 yılından itibaren başlamıştır. O Kazak dilinde eğitim veren orta ve yüksek okulları için Kazak dilini öğretmeye yönelik ders programlarını, kitaplarını ve eğitim kılavuzlarını hazırlamıştır. Ayrıca, '*Kazak tiliniñ ğilmi grammatikasınıñ materialdarı*' (= Kazak Dilinin Bilimsel dilbilgisinin Derlemeleri) (1. Cilt.), '*Fonetika*' (Rusça) (=Sesbilgisi), '*Kazak tili fonetikasınıñ tarihin zerttewge kirispe*' (=Kazak Dilinin Sesbilgisi Tarihini İncelemeye Giriş), '*Kazak tiliniñ ğilmi kursı jöninen leksyalar*' (= Kazak Dilinin Bilimsel Kursuyla İlgili Ders Notları), '*Buwin jigin kalay tabuğa boladı*' (=Hece Nasıl Bulunur?), '*Kazak tilinde birikken sözdiñ jazıluwı*' (= Kazak Dilinde Birleşik Kelimelerin Yazım İmlâsı), '*Kazak söylemindegi sözderdiñ orın tartibi*' (= Kazakça Cümlelerdeki Kelimelerin Sıralanması), '*Jaña grammatikaniñ jañalıktarı jayında*'(=Yeni Dilbilgisinin Yenilikleri Hakkında), vs. temel bilimsel çalışmaları Kazak dilbilimini oluşturmada önemli katkıda bulunmuştur. XX. Yüzyılın 20-30.yıllarında K. Jubanov Kazak halkının manevi ve kültürel yaşamında siyasi – sosyal ve ulusal önem taşıyan yazım, terim gibi konular üzerinde araştırma yapmıştır. Bilim adamı 1933 yıldan itibaren siyasi baskı altına alınana kadarki dönemlerde Kazakistan Milli Terminoloji Komitesini yönetmiştir. 1936 yılında Jubanov'ın '*Kazak söylem müşeleriniñ ornu tarihinan*'(= Kazakçadaki Cümle Unsurlarının Sıralanma Tarihinden) adlı kitabını yayımlamıştır. Yazar bu çalışmasında Kazak dilindeki cümle unsurlarının tarihini kendisinin yeterli derecede iyi bilen diğer Türk lehçelerinden ayırmadan art zamanlı karşılaştırmalı yöntemi kullanarak kendi aralarında

* Abay Kazak Milli Pedagoji Üniversitesi Almatı, Kazakistan

ilişkilendirerek incelemiştir. Bu çalışmasıyla K. Jubanov Kazakistan'da Türkoloji alanının oluşmasına büyük katkıda bulunmuştur.

Ders sırasında edinilen teorik bilgi ve onu uygulamasını geliştirmek amaçlı verilen cümle inceleme, oluşturma ve anlatma çalışmalarını gerçekleştirmede çevresel olaylar, Kazak halkının araç gereçleri, el sanatları gibi günlük hayattan alınan örneklerle anlatılan yöntemi başarılı kullanmıştır. Tabii, bu öğrencinin biliş alanını zenginleştirmeyi sağlayacaktır. Bu konular eğitim sürecinde ulusal bilince ait unsurları kullanmanın önemli olduğunu ve gerekliliğini kanıtlamıştır. Örnek olarak 5. sınıflar için yazılan kitabından aşağıdaki cümleleri verelim: 'Dikilmiş olan elbise, örülmüş olan örümcek ağı, sarılmış olan ip gibi, olduğu halde insan ihtiyacına kullanabilecek halde yapılan eşyayı ürün deriz. Ürünü hazırlamaya kullandığımız şeyi malzeme deriz'[1; 147]. Burada dilcinin eğitim sırasında ulusal biliş esasa alarak kolay ve tam anlamda anlattığını görürüz.

Profesör K. Jubanov dil öğretme konularında ilk olarak halk düşünceleri (nutuklar, atasözleri, hitabetler, vb.) aracılığıyla gerçekleştirmeye dikkat etmiştir. Bilim adamı toplumsal düşünce ve kültürü, tarih ve sanatı derin anlamak için sosyal bilim alanını geliştirmek gerektiğini öne sürmüştür.

Teorik kavramları anlatmak için eğitim malzemelerinin çoğunlukla Kazakların ulusal yaradılışına uygun olarak seçilmesi K. Jubanov çalışmalarının daha bir özelliğidir. Yazarın çalışmalarından bunu kanıtlayacak delilleri oldukça sık rastlayabiliriz. Örneğin, 'İnsanlar eskiden tabiat sırrının gücünü bilmemiştir. Dolayısıyla onlar tabiata (canlı gibi) insan gibi seslenmiştir. Rüzgarı ıslık çalarak çağırmış, kasırgayı kovalamış, hastalığı değiştirenin iyilik ve kötülüğü var diye anlayıp, onları bazen yıkayıp, bazen yemek ısmarlayarak sevindirmiştir.' [1;134] 'Söz ne demek?' sorusunu yanıtlayarak yazar insanların kendileri öğrendiği, anladığı şeylerin hepsini tek tek adlandırdığını dile getirerek eşya - kavram - adlandırma zincirini aşağıdaki gibi açıklar: 'İnsan kendi yaşamında rastlayan faydalı ya da zararlı eşyalara dikkate almıştır. Sadece onlar hakkında bilgi edinmiştir. Ot çeşitlerinin arasından sadece hayvan yiyebilen, yakmaya yarayan, boya olabilecek, ilaç için kullanılabilir olacakları bilmiş ve sadece onları adlandırmıştır.' [1;150] Buradan K. Jubanov'ın öğrencilere dili ayrı bir hadise olarak değil, insan düşüncesinden oluşan, insan düşüncesiyle sıkı bağlılık kuran hadise olarak anlatmaya çalıştığını açık anlayabiliriz. Dolayısıyla dili öğretmede belli bir kavramları sadece ezberlemek değil, düşünüp, anlayıp okumasını, öncelikle ulusal yaradılışa uygun şekilde anlamasını sağlamıştır. Yazarın elinden çıkan kitabında çocuğun düşüncesine düşünce ekleyecek, ufkunu genişletecek çekişli ve anlamlı örnekleri çoktur. Burada çocuğun konuşma dilini geliştirecek ve ilişki kültürünü oluşturacak hitabet örnekleri, sanatsal edebi eserler seçilmiştir. Yüklemin sadece cümle sonunda gelmemesi hadisesini anlatmak için yazar İliyas Jansügirov'un aşağıdaki şiir satırlarını örnek olarak vermiştir: 'İhtiyarın küyi¹ ister istemez sardı beni, Çaldığı dertli yürek, zihirli beyni'[1;154] Cümle türlerini anlatmak için yazar Abay'ın şiirlerinden örnek vermiştir: 'İhtiyarlaştık. Kaygıyı düşündük. Hayaller büyüdü'[1;157]. Bu örneklerde yazarın dili öğretmede dilin toplumsal anlamının dikkate alınması gerektiğini kanıtlamıştır.

Genel olarak, K.K.Jubanov'un yaşadığı ve çalıştığı XX.yüzyılın 30.yıllarını Soviyet Eğitim ve Psikoloji bilimlerinin gelişmesinde başarılı dönemler olarak belirtmek gerekir. Bu dönemlerde Soviyet bilim adamları bilimi geliştirmede teorik bilgilerin yanı sıra uygulama yönlerine de dikkat etmeye başlamışlardı. Özellikle, bu dönemlerde N.N.Langen'in zihinsel evrimi dönemlere ayıran incelemeleriyle ilgili görüşleri, L.S.Vıgotski'in çocuğun bilimsel (kültürel) gelişmesini araştırmaya yönelik fikirleri, M.Y.Basov'un insan bilincinin harekete yansımaları hakkında görüşleri oluşmuştur. Bununla birlikte S.L.Rubinşteyn bilinçle hareketin birliğini, A.N.Leontev motivasyonunun oluşunu araştırmada büyük katkı kazanmıştır.

Soviyetler Birliği kapsamında yapılan bu tür araştırmalar Kazakistan'da da eğitim metodolojisinin psikolojik temelini oluşturmayı sağlamıştır. Bunun delili olarak o dönemlerde yayımlanan A. Baytursınoy, M.Dulatov, M.Jumabaev, J.Aymaııtoy, K.Jubanov gibi Kazak aydınlarının çalışmalarını sayabiliriz. O dönem için bu çalışmalar büyük başarı olmuştur. Çağdaşları gibi K.Jubanov ta dilbilim ve onu öğretme metodolojisi biliminin psikolojinin temel ilkelerini esasa alarak gelişeceğini kanıtlamıştır. K.Jubanov'ın dil öğretim biliminin uzmanı olmak için adı geçen bilim alanlarından iyi bilgi edinmesi gerektiği fikrini emekli öğretmen Janğazı Jolaev'in aşağıdaki hatıralarından açık görebiliriz: 'Bir günü, Kудaybergen, sen psikoloji hakkında kitapları çok okuyorsun, ne gereği var?' diye sordum. O ise: 'Eğer sen insanların arasında, özellikle gençlerin arasında çalışarak onlara eğitim, bilim veriyorsan ama kendinde psikolojiyle ayrıca, çocuk psikolojisi hakkında bilgi olmazsa bu iş gözsüz çalışmak gibi' diye ciddi bir bilimsel fikir söylemişti[2,67].

Yazar dil meselelerini toplumla ilişkilendirerek araştırmıştır. Ona göre, 'İnsan toplumun evi değil, takımdır'[1;91]. 'Dilin bunun dışındaki daha bir görevi haber vermektir. Onun bu özelliğini iletişim deriz. Onun anlamı Rusça'da obşenie (iletişim), Kazakça'da gruplaşmak, haberleşmek anlamını taşır'[1,198].

Kazak dil öğretim bilimi alanında son dönemlerde bu konulara özen gösteren ve bilimsel kanıtlar yapan profesör F.Orazbayeva K.Jubanov'ın dilin iletişim aracı görevini ve yapısını 30. yıllarda halka anlaşılır basit dille nasıl ilettiğini böyle açıklar: '... XX. Yüzyılın sonunda kapsamlı olarak gelişen dilsel ilişki konularının temeli olan dil, insanlar ve milletler arasındaki iletişimin değeri ve içeriği olarak tanılırsa, bu tür düşüncelerin temeli insanla insanın, milletle milletle birbirleriyle olan fikir alış verişinin anahtarı iletişim kuran kişilere doğrudan bağlıdır.

¹ Müzik türü, Kazaklarda dombıra, kobız vs. müzik aletleriyle çalınır.

Bu açıdan baktığımızda, K.Jubanov dilin iletişim aracı görevini ve yapısını çok basit dille halka iletir'[3;65]. Bundan sonra yazar K.Jubanov'ın dil görevi ve konuşma görevini ayırt etmek için anlatılan fikirlerine de dikkat edilmesi gerektiğini söyler: 'Konuşma demek, haber vermektir, toplu yansımasıdır. Buna en az iki kişi katılması gerekir'[1;96]. 'Konuşma demek, bir kişinin diğerine haber vermesidir. Konuşmacının dinleyiciye veren haberi kendisini farklı şekilde etkiler'[1;216].

Dili insan iletişiminin temel aracı olarak kullanmada psikoloji kurallarının kullanılması gerektiğini söyleyen K.Jubanov'ın bu konuyla ilgili fikirlerini böyle açıklar: 'Konuşmacı birşeyin durumu hakkında bilgi verdiği sırada bu haberin kendisini nasıl etkilediğini, üzülmeyi, sevinmeyi, pişman olmasını, vs. beraber anlatır. Çünkü, konuşmacı... canlıdır, duyguları vardır, kâlbî vardır. Dolayısıyla ona çevresinde olup biten olaylar farklı şekillerde etkileyecektir...' [1;216] Sonra yazar psikoloji bilimiyle ilgili görüşünü böyle devam eder: 'Psikoloji ilk başta ruh hakkında bilim olarak bilinirse, günümüzde tam tersi insanda ruhun olmadığını söyleyen, insanın ruh hali, duygusuyla ilgili olayları araştıran bilime dönüştü'[1;77]. Yani, bilimsel terimlere dilde yer alan kelimelerin bir kısmına ilk anlamlarının kaynak olacağını kanıtlar. Yazara göre, insan ruhunu inceleyip tanıdıktan sonra dil olayları öğrenilebilir: 'Dili öğrenme bir tarafı değildir ve hepsi sistemli şekilde olması gerekir'[1;219]. Yazarın bu fikri onun pedagojik görüşünü güçlendirir. O öğrencilerin dil kurallarını öğrenmesiyle birlikte sözcükle sözcüğün, dil ve düşüncenin ilişkilerini öğrenmeye fırsat kazandıracaktır. Yazar 'bağlandığı yerini bulup tutturmak', 'zordan bulup istemek', 'sökmüş olmak', 'kuş yuvası' gibi günlük yaşamda halk arasında kullanılan kelimeleri ele alan çalışmasında farklı şekilde kullanmıştır. K. Jubanov çocuğun dünya bakışıyla bütün düşünce sistemini, psikoloji yeteneği, ulusal sezgiyi oluşturmanın mümkün olduğunu söylemiştir. Onun dilsel kavramlar üzerine yaptığı açıklamalarından psikoloji biliminin temel ilkelerini başarıyla uyguladığını anlarız. K. Jubanov'ın psikoloji ayrıca, sosyal dilbilimini geliştirmekle ilgili çalışmalarda aldığı önemi hakkında profesör B. Hasanulu: 'Sosyolinguistik alanının geliştiği dönemlerde ortaya çıkan K. Jubanov'ın sosyolinguistik düşünceleri onun gerçekten sosyolog olduğunu ve sosyolojile dilbilimini bir arada kullanabilme yeterliliğinin göstergesidir. K. Jubanov 'konuşmayı' bir dilbilimci olarak farklı şekilde incelemeye çalışır: 'Konuşma, haber vermek grup yansımasıdır. Burada en az iki kişi olması gerekir' diyor. İşte bu sosyolinguistik konuşma kalıbıdır'[4;15]. Bu fikir yazarın sosyal konularla dilbilimi alanının kendi aralarındaki bağlılığını görebilmesidir.

Geçen dönemlerin 60.yıllarında dil kavramlarını psikoloji açısından araştırma düşünceleriyle ilgili önemli fikirlerini paylaşan İ. Kenesbayev K. Jubanov'ın psikodilbilimsel görüşlerini geliştirmede büyük katkıda bulunmuştur. O psikoloji açıdan araştırma çalışmalarının Kazak dilini öğretmedeki faydasını dile getirmiştir. Dilbilimi alanında önemli yer alan bilim adamı K. Jarıkbayev insana ait konuşma hareketinde konuşmanın anlamlı olması ve konuşma stili gibi iki şartın olmasında dikkat çeker: 'Söylenecek sözde anlam olmazsa, o sözlük değerini kaybeder. Konuşmanın anlamı, karşısındaki insana iletilen düşüncenin açıklığıdır. Kelime stili, insanın konuşma sırasındaki duygusal halini gösterebilmesidir. Yani, bir cümleyi kendi konuşma şekiliyle anlatabilmesidir'[5;202] Bu fikir K. Jubanov'ın döneminde yer alan melodilerine göre 'Haber melodili', 'Ünlem melodili', 'Soru melodili' diye ayrılan cümle çeşitlerinin doğruluğunu ispatlar.

Profesör F. Orazbayeva dilsel ilişkilerin teorisi ve yöntemini ayrıntılı olarak araştırarak aşağıdaki gibi sonuca varır: 'Konuşma hareketinin tamamı konuşmak için lazımdır. Onun her biri konuşabilmeyi farklı yönden gerçekleştirir... Bu hareketin hepsi bir sürecin ortak türleri olduğundan dolayı aynı eklerle yapılması gerekir'[5;54]. Sonra yazar konuşma hareketini 'telaffuz etme, okuma, yazma, konuşma ve dinleme' olarak beşe ayırmıştır. Her birine ayrı ayrı inceleme yaparak ders sırasında dilsel ilişkilerin söz konusu olan türlerini temel bileşim olarak alıp dil kurallarını öğretmeye olabileceğini öne sürmüştür. Ayrıca, sosyoloji, ulusal pedagoji ve psikoloji prensipleri temelinde dili öğretmenin önemini göstermiştir. Dilbilimiyle ilgili gösterilen bilim alanlarının her biri insanların konuşma dilini farklı yönden araştırmaktadır. Bilim adamları insan psikolojisiyle konuşma dilini her zaman beraber incelemek gerektiği yönünde aynı görüştedir. Öyleyse, K. Jubanov gibi Kazak aydınları temelini atan ulusal pedagoji ve psikoloji kurallarına dayanan halk bilgeliği, eğitim ve terbiye geleneği gittikçe yenilikler getirerek genç araştırmacılara kaynak olmakta ve onun düşünceleri araştırma yolunu göstermekle beraber insanlaştırma döneminin şartlarına uygun devam edilecek bilgiler olduğu kanıtlanmaktadır.

Kaynakça

1. JUBANOV, K., *Kazak tili jönindegi zertteveler*, Gılım, Almatı, 1999
2. JOLAEV, J., *Auwıl muğalimniñ akılsısı*, Kazakistan muğalimi, N50, Almatı, 1957
3. ORAZBAYEVA, F., *K.Jubanov eñbekterindegi tilge közkaras*, 'K.Jubanov tağlımı 4' Respublikalık gılımı-teoriyalık konferensya materialdarı, Aktobe, 2004
4. HASANULU, B., *Jubanov muraları – otandık jalpı tilbilimi, aleumettik lingvistika, psiholingvistika bastauları. Til sayasatındağı kuğın – sürgin*, Aktobe, 2000
5. ORAZBAYEV, F., *Tildik katınas: teoriyası men edistemesi*, Almatı, 2000

ВОСТОЧНАЯ ТУРЦИЯ В ЗАПИСЯХ РУССКИХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ

Исаев Хуршит Байрам*
Демьянюк Анжела Анатольевна**

Аннотация

В данной работе рассматривается роль и значение русских путешественников средневековья А. Никитина, Ф. Котова, В. Гагары, А. Суханова в познании Востока и Восточной Турции для русских читателей того времени. Эти путевые записи внесли весомую лепту в изучение культуры, географии, этнографии и религиозно-национальных традиций восточных народов.

Ключевые слова: путешественники, путевые записи, Восточная Турция, Эрзурум, Карс.

EASTERN TURKEY IN THE NOTES OF RUSSIAN TRAVELERS

Abstract

This paper considers the role and importance of Russian travelers of the Middle Ages A. Nikitin, F. Kotov, V. Loon, A. Sukhanov in the knowledge of East and Eastern Turkey for Russian readers of the time. These travel notes made significant contribution to the study of culture, geography, ethnography, religious and national traditions of the Eastern peoples.

Keywords: travelers, travel records, Eastern Turkey, Erzurum, Kars.

Русско-турецкие культурные и литературные связи имеют многовековую историю. Исторические факты говорят о том, что между Русской империей и Османской Турцией были неоднократные крупные войны. Однако между этими древними странами имелись и культурные контакты. На протяжении столетий соседство двух крупных государств определило значительный интерес к общественной и культурной жизни друг друга.

Начиная с XV века в России увеличивается интерес к Турции. В XV веке русское государство расширяет и укрепляет международные связи. Усиленно развивается торговля с Востоком. Караваны русских купцов устремляются в Азербайджан, Персию, Индию и Турцию. Русские купцы вывозят меха, кожу и другие товары, а с Востока возвращаются с шёлком, предметами роскоши и пряностями. Для Руси допетровского времени основными источниками сведений о Турции были путевые записи купцов, паломников в святые места, а также устные рассказы, дневниковые записи разного характера участников военных действий [8, 35]. А уже с началом постоянных дипломатических связей между Россией и Турцией важнейшими источниками информации становятся отчеты и донесения посольств. Эти посольства «расширяли географический горизонт русских той эпохи и являлись свидетельством пристального интереса ко многим пограничным или близлежащим от Московии территориям» [4, 175]. В этих сообщениях и путевых записях имелись ценные сведения о хозяйстве, социальной структуре, памятниках материальной культуры страны. Чтобы придать больше реальности своим наблюдениям, русские паломники часто прибегали к измерительному способу описаний, указывая меры расстояния верстами. Нельзя не согласиться с тем фактом, что «путешественник отмечает нередко то, что местному автору кажется обычным, общественным и не заслуживающим быть занесенным на страницы летописей. В том состоит одна из самых ценных сторон сведений путешественников» [6, 5].

Существующие источники показывают, что в русском обществе на протяжении столетий знания о турках, об исламском мире и его традициях в целом создавались благодаря наблюдениям путешественников – паломников, купцов, дипломатов. А турецкое общество, и это отметим, вплоть до XVII века получало информацию о России (Руси) опосредствованными путями через крымских татар или приезжих европейцев.

Предметом данной работы является отражение Востока, Турции в путевых записях русских путешественников средневековья. Сообщения русских путешественников, посетивших Турцию в разное время, были ценными источниками для ознакомления и изучения истории этой страны. Еще в начале XX века М.А. Полиевктов отмечал, что сообщения путешественников содержат разнообразный материал не только по истории, они помогают и при изучении природных богатств этого края [5, 57].

В этом отношении ценными являются записи известных русских путешественников средневековья Афанасия Никитина, Федота Котова, Василия Гагары, Арсения Суханова. Учитывая обширность материалов этих путешественников, мы рассматриваем лишь те части их сочинений, в которых нашли своё отражение Восточная Турция и Азербайджан. Тема Востока, ислама и его ценностей постепенно входила в творчество русских писателей разных поколений. Их поэтические и прозаические произведения в целом освещали облик Востока, его красоту и духовные ценности, иной раз даже его жестокость и великодушие. Среди многочисленных русских авторов были и философы, и писатели-

* Кавказский университет, г. Карс, Турция

** Кавказский университет, г. Карс, Турция

поэты разного уровня и разных поколений. В развитии русской восточной литературы важную роль сыграла русская путевая литература. Одним из начинателей этого жанра в средневековье был купец из Твери Афанасий Никитин. Именно в его известном сочинении «Хождение за три моря» широко и разнообразно показаны русским людям XV века природа, быт, образ жизни народов Азербайджана, Ирана, Индии и Турции. Одной из важнейших особенностей этого памятника является то, что он носит «совершенно неофициальный характер – это записки русского человека, попавшего на чужбины, не имевшие определенного адресата» [9]. В XV веке Иван III и шах Ширваншахов Фарух Ясар обменялись посланиями. Отметим, что азербайджанский город Шемаха, как столица ширваншахов, был одним из важнейших пунктов на протяжении всего Великого Шелкового Пути. Находясь на пересечении караванных путей, Шемаха был крупным торговым центром на Ближнем Востоке. В составе русского посольства, которое возглавлял Василий Пыпин, были и русские купцы. На двух судах состав отправлялся в путь. Под Астраханью караван был ограблен ногайскими татарами. Другой корабль потерпел крушение около Дербента. Когда судно с «оставшими» товарами русских купцов, как пишет А. Никитин, «разбилось о берег близ Дербента», русские купцы поехали к «ширваншаху в ставку ... и били челом, чтоб нас пожаловал, чем дойти до Руси. И не дал он нам ничего... У кого-то осталось на Руси, а кто должен был, тот пошел куда глаза глядят». Сам Никитин «пошел к Дербенту, а от дале к Баке, где огонь горит неугасимый», но не оставаться там, а двигаться дальше в Индию. В своем «Хождении» Никитин очень подробно рассказывает о своем путешествии в Персию, Индию и в Турцию.

На обратном пути из Индии А. Никитин прибыл в Турцию. Сначала он прибыл в южноазербайджанский город Тебриз. Там его путь преградили военные действия. Предводитель Акроюнлу Узун-Гасан сражался с турецким Султаном. А. Никитин в «составе» Узун-Гасана был 10 дней. Войска Узун-Гасана «Сивас взяли, а Токат взяли да сожгли; и Амасью взяли...». Из Узун-Гасана «пошел я ко Арцигану (Эрзинджан), а из Эрзинджана пошел в Трабзон. И в этом Трабзоне субаши и много зла мне причинили. Добро мое все велели принести к себе в крепость ... да обыскали все ... А искали грамоты, потому что шел я из ставки Узун-Гасана» [10].

Не менее важные и интересные сведения мы встречаем в записях московского купца Федота Афанасьевича Котова, ездившего на Восток в 1623 году, а также казанского купца Василия Яковлевича Гагары и Арсения Суханова.

Московский купец Федот Котов, путешествовавший на Восток, оставил интересные записи – «Хождение купца Федота Котова в Персию». Эти записи Ф. Котова, также как и «Хождение» А. Никитина, длительное время находились в центре внимания многих исследователей разных поколений [3, 16]. Язык Ф. Котова предельно точен и лаконичен, и как верно считал он сам, «его описанием должны воспользоваться русские купцы, которые будут ездить в Персию» [3, 16]. В своем путешествии Ф. Котов азербайджанских турков отделял от персов и считал, по всей вероятности, «выходцами из Тебриза» [3, 19].

Помимо прочих восточных краев Ф. Котов большое внимание уделяет азербайджанским городам Шемаха, Дербент, Шабран, Тебриз и др. Шемаха «город каменный и посады каменные ... ворота железом обиты, карамсара (каравансараи) и все каменные и вода на всех, а текут из столбов каменных» [3, 56-57]. Описывая путь из Шемахи в Турецкую землю, отмечает, что «путь от Шемахи в турецкую землю идет на северо-запад. Дорога от Шемахи до Ряши (Аршили Араш), один из центров производства хлопка-сырца. От Ряши до Гянджи день ходу равниной между гор». От Гянджи до «Ревана шесть дней пути, есть каменная крепость над рекой Зенги-чай». О горе Агры Ф. Котов пишет: «А русских верст до ней ходу от города Ревана больше десяти. А около тое горы ходу, сказывают, пять дней. А на той горе лежит вековой снег зимой и летом и ни тое гору восходу нет никому: А на тое горе стоит Ноев Ковчег. А персы и турки тое гору называют Султане Агры. Да они же зовут Баш Дакеми, а по-нашему по-русски на верху горы Ковчег» [3, 56-57].

На север от Гянджи через два дня пути начинается грузинская земля. «От Ревана до Малазгирта два дня пути ровным местом между горами. Малазгирт стоит над рекою Карсом. Здеси проходит граница между шахскими землями и землями турецкого султана. От Малазгирта до Эрзурума восемь дней пути, от Эрзурума да Эрзинджана четыре дня пути, от Эрзинджана да Кара-хисара два дня пути, от Кара-хисара до Вой-логаре полдня пути, от Войлогара до Токата три дня пути, от Токата до Турхала день пути, от Турхала до Амасьи три дня пути, от Амасьи до самого Стамбула, – по-нашему, до Царьграда, – пятнадцать дней пути» [11].

Ф. Котов обращает внимание на счет на турецком языке, дает образцы чисел и подробно перечисляет числа с единицы до тысячи.

В своих записях Ф. Котов дает обширные географические, исторические, этнографические сведения этих краев. В «Хождении» Ф. Котова находят свое отражение пути между городами, расстояние между горами, водоемами, реками. Значительное внимание он придает народным обрядам, праздникам, и традициям. Путешественник замечает такую важную деталь: у персов, турков и арабов единая азбука, но они говорят на разных языках.

Другим современником Ф. Котова был русский купец из Казани Василий Гагара, который в 1634 – 1637 годах совершил путешествие в Истамбул (Царьград), Иерусалим и Египет. Путь его проходил через Кавказ и Ближний Восток. Выйдя из Казани, В. Гагара добрался до Кавказа, пришел в Тифлис, из Тифлиса он пошел на юго-восток, был в городе Реване. Дальнейший путь Гагары проходит через турецкие города: Ардахан, Карс, Эрзурум, Севастию (Сивас), Кесарию (Кайсери), Халеп, Дамаск и Самарию.

В его записях читаем: «... А из Грузинской земли пошел на Турский город на Ардаган, от того города день ходу: стоит гора Араратская, а на ней лежит все снег, а поверх тоя горы видети Ноев ковчег, а потому его знать, что концами стоит на двух горах, а промеж тех гор шель великая, из тоя шели только того Ковчег дно видети, позже у Ковчег дно черно; а на Ковчеге снег же лежит той на горе... . А из Ардагана шел на Карс, а из Карса на Эрзурум, а из Эрзурума шел в Севастию, где мучена беша 40 мученик. Да близ того же города Севастиа есть озеро 15 поприщ и больши, и в то де озеро ввержени была четырдесять мученик. А из Севастиа пошел на Кесарию» [1, 5].

Отметим, что исследовательская история «Хождения» Василия Гагары «полна спорных и нерешенных вопросов, не до конца изученных проблем» [7, 134]. Мы присоединяемся к мнению тех исследователей, которые считают, что Василий Гагара «не был в Ереване, зная о нем по рассказам как о довольно значительном торговом центре» [7, 147].

Важной особенностью исследований «Хождения» В.Гагары «стало неоднократное обращение к нему как к историко-географическому источнику сведений о Кавказе, Малой Азии, Сирии, Палестине и Египте» [7, 139].

В обратный путь В. Гагара отправляется на родину «по суху». По тому же пути, по которому он следовал – через северные земли Палестины, Сирии, Азии: Самария, Дамаск, Амидомия (Хама), Едес (Урфу), Бречюк (Биреджик), Ербикер (Диярбекр). Однако в связи с турецко-персидской войной (1635-1638 гг.) В. Гагара не решился продолжать путь в сторону Персии и Кавказа, повернув в западном направлении. Он вынужден был отклониться от намеченного пути и найти удобную дорогу через Анатолию к Черному морю. Он, минуя Анкару, где обратил внимание на изделия из ангорской шерсти «уподобился шелку та шерсть, дошел до Кастамона, решив из Синопа «морем» идти на Кафу мимо Азова» [1, 37].

Другой путешественник, оставивший ценные материалы о Кавказе и Турции, был Арсений Суханов. Он был послан в Иерусалим с определенным заданием: описать святыя места. За время своего путешествия А. Суханов вел ежедневные записи, которые он назвал «Проскинитарий» (греч. «Поклонник»). В 1651 году во время своего повторного путешествия в Иерусалим А. Суханов избрал путь через Турцию и Кавказ. Записи А. Суханова содержат очень красочные описания природы, дает интересные сведения о земледелии, о климате, а также об образе и взаимоотношениях людей, живущих в этих краях. Интересными являются сведения А. Суханова о турецких городах Ефрат, Эрзинджан, Эрзурум. Автор детально описывает географию и климат этих городов. Особый интерес вызывает обширная характеристика Эрзурума. «Около Эрзурума все горы снежныя во все снег лето со всех стран. Вниз по реке по Муратсу от Эрзурума долина велика и долга, по ней по обе стороны под горою деревни многия и села, армяне и турки живут; и пашни хорошия и луга и горы с травною скатопажняя, и воды хорошия текут от снежных гор от снега: хлеб гораздо добр, токмо зелен; пшеница хороша, только колосится, а иная в волоти, також и ячмень; понеже место хладно от снегу с горы и студено, без шуб ехать нельзя и в лето, и дожди бывают часто, от горы от снегу облака раздаются и дают дождь, и того ради все зелено» [2, 139]. А. Суханов описывает также водные источники Эрзурума, особо отмечает лесной массив: «От Эрзурума верст с 20 на горах растет лес великой; тут в первый раз мы только увидели в Ерзеруме такой лес, а инде нигде нет ни лесу, ни телеги» [2, 140]. Задержавшись 3 дня в Эрзуруме, А. Суханов через горные дороги добрался до города Карса, последнего восточного города Турции, на следующий день из Карса он поехал в сторону Арпачай, где в то время проходила граница между Турцией и Персией.

Многочисленные материалы русских путешественников, в которых речь идет о Турции, очень богаты и могут быть объектом научного исследования. Разнообразный материал русских путешественников, безусловно, обогатил русскую путевую литературу, внес весомую лепту в изучение и ознакомление русских людей средневековья с географией, историей, культурой и образом жизни восточных народов.

Литература

1. Гагара В. Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василия Яковлева Гагары 1634-1637 гг. // Православный Палестинский сборник. – Выпуск 3. – Издание Императорского православного общества / Под ред. С.О. Долгова. – С.-Петербург: Типография В. Киршбаума, 1891. – 102 с.
2. Житнев С.Ю. Русское православное паломничество к святыням Кавказа в XVII в. Путешествия купца Василия Гагары и иеромонаха Арсения (Суханова) // Кавказские научные записки

АК Абхазии Российского Государственного торгово-экономического университета. – 2011. – № 4 (9). – С. 138-155.

3. Кузнецова Н.А. Хождение купца Федота Котова в Персию. – М.: Изд-во Вост. лит., 1958. – 112 с.

4. Лебедев Д.М. География в России XVII века (допетровской эпохи): очерки по истории географических знаний. – М., Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1949. – 232 с.

5. Поливктов М.А. Европейские путешественники XIII – XVIII вв. по Кавказу. – Тифлис: 1-ая тип. Сахелгами, 1935. – 226 с.

6. Путешественники об Азербайджане. – Т 1. Введение. З.И. Ямпольского. – Баку: Изд-во АН Азербайджанской ССР, 1961. – 499 с.

7. Решетова А.А. Паломник, посланник или негоциант? (Исследование историко-литературной основы «Хождение» Василия Гагары) // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. – 2007. – № 4 / 17. – С. 130-148.

8. Россия и Турция в эпоху Екатерины II глазами русского дипломата П.А. Левашова / Дипломатический вестник. – 2004. – Февраль.

9. <http://lib.pushkinsij.dom.ru/Default.aspx>.

10. <http://www.bibliotekar.ru/rus/6.htm>.

11. <https://books.Coogle.kom.tr/books>.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОВРЕМЕННОЙ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Исазаде Валида Джавид гызы*

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые аспекты межъязыковой коммуникации на данном этапе. Отмечаются не только позитивные, но и негативные последствия межкультурной коммуникации, приводящие к изменениям и отклонениям от литературного языка.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, лингвокультурология, межъязыковая коммуникация, концепт, лексико-фразеологическая система

ABOUT SOME ASPECTS OF MODERN CROSS-LANGUAGE COMMUNICATION

Summary

The article reviews some aspects of cross-language communication at this stage. It considers not only positive but also negative effects of intercultural communication leading to changes and deviations from the standards of literary language.

Key words: intercultural communication, cultural linguistics, cross-language communication, concept, lexical-phraseological system.

Специфика последних десятилетий определяется усилением международных контактов, включающих экономическое, культурное сотрудничество, различные виды миграции – туризм, отдых, обучение и др. Общение между представителями различных культур приобретает массовый характер. Проблемы межкультурных контактов на современном этапе оказываются не менее важными, чем политические или экономические.

Понятие межкультурной коммуникации, введенное в научный обиход в 1950 г. американским учёным-антропологом Эдвардом Холлом, имеет широкую сферу распространения и относится к самым разным областям знания. В изучении различных аспектов межкультурной коммуникации лингвистика занимает особое место. Вопросы межкультурного общения оказались в центре внимания социолингвистики, психолингвистики, этнолингвистики, межъязыковой прагматики. Активно развивается и такая сфера межкультурной коммуникации, как взаимодействие языка и культуры – лингвокультурология, «исследующая исторические и современные языковые факты сквозь призму духовной культуры» [11, 11].

В лингвистических исследованиях последних лет особое внимание уделяется специфике национального менталитета и анализу языка как явления национальной культуры. При этом термин *межкультурная коммуникация*, определение которого, по сложившейся по традиции, опирается на базовое для лингвокультурологии понятие культуры, является более употребительным, чем термин *межъязыковая коммуникация*.

Для современной лингвистики характерен переход к антропологической парадигме исследования, в центре внимания которой находится комплекс проблем, связанных с активной ролью человека в развитии и функционировании языка. На основе взаимодействия ключевых понятий лингвокультурологии язык – культура – человек формируется материальное и духовное своеобразие этноса.

Межкультурная коммуникация предполагает общение языковых личностей, принадлежащих различным лингвокультурным сообществам, - взаимодействие «говорящих сознаний» [2, 30]. Появляются монографические описания речи отдельных лиц, осуществляемые на разных уровнях языка, способного отображать культурно-национальную ментальность его носителей. В этих исследованиях выявляются наряду с общими чертами, присущими представителям данного общества, и индивидуальные черты определённого человека, относящегося к конкретной культурно-языковой среде [4; 5;6].

Лингвокультурологические исследования показывают сходство и различия, обнаруживаемые между отдельными культурами. Выделяются смысловые пространства, имеющие общие черты и проявляющие самобытность. Одним из основных понятий лингвокультурологии является понятие концепта, «многомерного смыслового образования, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная сторона» [8, 109]. Концепты как ментальные явления реализуются в сознании личности через язык. С помощью концептов становится возможным отразить в понятии национально-культурную специфику отдельного этноса. Смысловое содержание культурных концептов различается в зависимости от принадлежности к той или иной культурно-языковой группе. Существуют обширные ряды слов и выражений, используемых для выражения концептов, имеющих универсальный характер, с одной стороны, и выражающих в концентрированном виде национально-культурный опыт того или иного народа

* г. Баку, Азербайджан, Бакинский славянский университет

– с другой. К числу универсальных концептов относятся такие как *вера, жизнь, любовь, смерть, дом, долг, свобода* и т.д.

В лингвистической литературе, посвященной вопросам межкультурной коммуникации, значительное место занимают исследования по сопоставлению коммуникативных особенностей представителей различных этносов, например, английского и русского [3;10]. В работах последних лет рассматриваются этнокультурные концепты, существующие в пространстве русской и английской лингвокультуры, и находящие выражение в пересекающихся смысловых образованиях. Например, концепты *щедлость, жалость, вежливость*. Особый интерес представляют те концепты, которые отражают ментальные представления, свойственные носителям определённой лингвокультуры. При этом различия между культурами проявляются чаще всего не в отсутствии концепта в той или иной культуре, а в количественном и качественном предпочтении тех или иных признаков, их сочетаний при концептуализации конкретных объектов действительности: свойства национального характера человека (*гордость*), человеческие отношения (*дружба, почтение*), предметы и их культурные коннотации (*дом*) и др. «Проблема лингвокультурных несоответствий является центральной проблемой лингвокультурологии» [8, 102]. Важное место в культурологии наряду с изучением предметов, уникальных для данной культуры, анализом концептов, определяющих специфические черты характера и модели поведения, свойственные данной этнокультурной общности, отводится исследованию текстов, прецедентных представляющих обязательную для данного народа информацию. Национально-культурная специфика языка находит отражение также во фразеологическом фонде языка, в системе устойчивых сравнений, семантика которых передает специфическое национальное ведение мира. Так, при сравнении качеств человека или отдельных предметов, представителями разных культур неизбежно выделяются универсальные и индивидуальные признаки, по которым проходят сравнения. Например, при характеристике глаз в русском языке используются сравнения с явлениями природы, растениям: *глаза ясные, как утренняя заря, как голубое небо, как озера, как васильки, карие как вишни* и т.д., отсутствующие в других языках.

Международные связи, развивающиеся в различных областях современной жизни, активно реализуются на лексико-фразеологическом уровне и способствуют интенсификации языковых контактов, проявляющихся главным образом, в увеличении числа заимствований (слов, словосочетаний, фразеологических единиц), перешедших из одного языка в другой.

Активное заимствование английских слов и выражений относится к одному из наиболее живых и социально значимых процессов, происходящих в современной русской речи. Особой интенсивностью отличаются английские и американские заимствования в общественно-политической, экономической и спортивной сферах, в области рекламы и компьютерных технологий: *оффиор, трансферт, кикбоксинг, серфинг, блог, модем, браузер* и др.

Широкое распространение получили заимствования для обозначения бытовых предметов, понятий из области моды, молодёжной культуры, названия пищевых продуктов и т.д.: *блендер, скотч, боди, парка, пицца, мюсли* и т.д. Появление таких заимствований определяется не только требованиями научно-технического интереса, но и обусловлено модными тенденциями в различных областях жизни.

Вместе с тем в речи носителей русского языка используются заимствованные из английского языка слова и выражения (нередко с изменением формы и смыслового содержания), не представляющие информативной ценности, в лучшем случае дублирующие или замещение русские варианты: *фэйс* <мир> (анг. face), *голд* <золото> (анг. gold), *прайс* <деньги>, англ. price <цена>, *дринькать* <пить спиртное> (анг. drink), *лайкнуть* <выразить одобрение> (анг. like) и др.

Такие единицы встречаются главным образом в речи молодёжи – студентов и школьников, изучающих английский язык и владеющих им в той или иной мере. В средствах массовой информации также наблюдается приток большого количества далеко не всегда оправданных заимствований из английского языка.

Интерес представляет и русская речь эмигрантов, переехавших в США и Канаду в связи с переменами в общественной и политической жизни на постсоветском пространстве в конце XX века. Свообразие национально-культурных черт используемых в общении языков особенно остро ощущается в межкультурной коммуникации, когда человек сталкивается с непривычной для себя речевой ситуацией.

В последние десятилетия появилось немало работ, посвящённых исследованию фонетических, словообразовательных, морфологических, синтаксических и лексико-фразеологических особенностей речи эмигрантов последней, четвертой волны, оказавшихся за рубежом в конце 80-х – 90-е годы. Анализу подвергаются процессы воздействия социальных, культурных, психологических и др. факторов, на различные уровни языка русской эмиграции [4; 5; 6; 9].

Наиболее ощутимыми отказываются изменения в лексике и фразеологии русского языка – тех языковых сфер, которые достаточно быстро и заметно обнаруживают иноязычные влияния. Русская речь эмигрантов, живущих в США, Канаде, отличается особым восприятием языкового материала и специфичностью его употребления. Так, в их речи используются слова, имеющиеся в русском и

английском языке, но различающиеся семантическим объёмом, например: *hospital* (в англ. <больница вообще>, в русск. <больница для военных>). Характерным является использование русскоговорящими заимствований, не имеющих однословного эквивалента в русском языке: *appointment* (аппоинтмент), чекап (*check up*) и др. В речи русскоязычных, оказавшихся под влиянием английского языка, довольно часто употребляются кальки (семантические, синтаксические), копирующие структуру английских слов и словосочетаний. «Кальки – это тайный враг, угрожающий родному языку в окружении другого (или других языков)» [7, 38].

Для русскоговорящих на американском континенте характерно включение иноязычных корней в словообразовательные модели русского языка: *slice* (ломтик) – *слайсик*, *truck* (грузовик) – *трачище*, *bedroom* (спальня) – *бедрумный* и др. Активное использование элементов английского происхождения (слов, морфем, словосочетаний), охватывает разные группы русскоговорящих и выходит за пределы сферы повседневного бытового общения.

Изменения в лексико-фразеологической системе русского языка, отклонения от норм литературного языка в речи людей, находящихся в окружении других языков, определяются не только ограничением функций русского языка в новых условиях, сложившихся под влиянием различных культурных и психологических факторов, и ослаблением нормативных предпосылок. Причины языковой специфики речи эмиграции объясняются также возрождением интереса к русскому языку и расширением сферы его применения.

Литература

1. Барышников Н.В. Профессиональная межкультурная коммуникация. Пятигорск, 2010. 264 с.
2. Бахтин М.М. Тетралогия. М.: Лабиринт, 1998. 608 с.
3. Виссон Л. Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур. М.: Р. Валент, 2005. 192 с.
4. Гловинская М.Я. Общие и специфические процессы в языке эмиграции и митрополии // Язык русского зарубежья. Отв. Ред. Земская Е.А. М.: Вена. Языки славянской культуры, 2001, с. 341 – 492.
5. Гусейнов Г. Наблюдения над особенностями речевого поведения в новых русских анклавах Германии // 11. Fortbildungstagung für Russischlehrer an bayerischen Gymnasien. Regensburg, 1997, s. 36 – 44.
6. Земская Е.А. Русский язык в научном освещении // Язык русского зарубежья: Итоги и перспективы исследования. М.: Вена. Языки славянской культуры, 2001.
7. Земская Е.А. Сорняк или роза? (К вопросу о сохранности русского языка у эмигрантов четвёртой волны) // Известия АН. Серия литературы и языка, 2002, том 61, № 4, с. 37 – 42.
8. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс. М: Гнозис., 2004. 389 с.
9. Крысин Л.П. Введения // Крысин Л.П. (ред.). Современный русский язык: Английские процессы на рубеже XX – XXI веков. М.: Языки славянской культуры, 2008, с. 13 – 32.
10. Ларина Т.В. Англичане и русские: язык, культура, коммуникация. М.: Языки славянских культур, 2013. 360 с.
11. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Изд. центр: Академия, 2010. 208 с.

EDEBİYAT TERİMLERİNİN TÜRKLEŞTİRİLMESİNE DAİR

Danday Iskakuli*

Özet

Artık kulaklarımıza alışık gelen “evrenselleşme süreci” güncel yaşamımızın her sahasında çeşitli değişimler, yenilenmeler gibi olaylarla rastlanır, bir meslek üyesi olarak daha yakın görsüğümüz sosyal bilimlerdeki gelişmeleri de etkilemektedir. Toplumsal değişmelerle yeni yaşam tarzlarının edebiyatımıza, bilhassa Türk Edebiyatı tarihiyle terimleri gibi hassas konulara da değinmesi, bilim adamlarının fikir yürütmesine, kendince doğru gördüğü görüşü savunmaya, polemige yönelmesine sebep olmuştur.

Bildirimizde Türk Devlet ve Topluluklarının edebiyat bilimindeki terim ve kavramlarının bugünkü durumu, edebiyat terimlerinin ortak noktada birleşme hususları, terim yapma ve terimciliğin bilimsel yönden değerlendirilmesi ele alınmıştır.

Anahtar kelimeler: edebiyat tarihi, terimler bilimi, edebiyat terimleri, Türkçeleştirme, Kazak Edebiyatı terimleri.

Abstract

The process of globalization taking place in the modern world with bringing the changes in virtually all spheres of social life, although renewals way in many important advances in social science subjects. One of them is the literary science, in particular, the unification of the Turkic literary science terms and concepts of the people as the most important issue on the agenda today.

The report is considered the conditions of the Turkic literary science terms in modern literature, and discussed scientific principles of the unification of the terms.

Günümüz Türk Devlet ve Toplulukları sosyal bilimlerdeki terminoloji alanı her bir ülke ve topluma göre değişiklik göstermektedir. Eskide, dünya Türkleri arasında ancak Türkiye Cumhuriyeti bağımsız ise, son tarihi süreçte Azerilerle, Özbek ve Kırgızlar, Türkmenlerle Kazaklar eklenmiştir. Bunu hatırlamamızın asıl sebebi edebiyat bilimi, bilhassa terimler sistemi herhangi bir ülkenin siyasi ve ekonomi bakımından özgür olmasına direkt bağlıdır. Dolayısıyla Türkiye'nin terminoloji sahası Milli ve Millileşme kavramı etrafında gelişmiş ise, diğer Türk Devlet ve Toplulukların terimler sistemiyle terimciliği içinde bulunduğu devletin, yani eski SSCB'nin yürüttüğü siyasete bağlı kalmıştır. Bu bakımdan Umumi Türk terminolojisi sahası zaman zaman bir nevi siyaset tartışması malzemesi halini de almaktadır.

Siyasi bağımsızlığı asırlarca koruyabilen Türkiye Cumhuriyeti'nin Milli terminoloji sahası araştırmaya ve karşılaştırmaya değer bilim dalıdır. Meğer, bağımsızlıklarına son zamanları kavuşan Orta Asya Devlet ve Toplulukları ülkelerinin Milli terminoloji sistemleri gelişme devrini yaşamaktadır. Orta Asya Türkleri terminoloji biliminin “Millileşme süreci” “bağımsızlık faktörü”yle sıkı bağlıdır ki, bu durum tabii olarak akademik ve mesleki dallara da yansımaktadır.

Her bir iyi şeyin, güzel çalışmanın arka planı olduğu kadar olumsuz yönünün de rastlanması doğaldır. Bu bağlamda Türklerin konuştukları ana dillerinin, o dillerin farklılıkları terminoloji sahasında bariz şekilde görünmekte ve tek başına uzun konuları yada konular

* Prof.Dr. Kazakistan S. Demirel Üniversitesi

zincirlemesini teşkil etmektedir. “Bütün Türklerin istikbali, kültürü, gelişmesi belli bir derecede ortak terminolojisinin olup olmamasına bağlı olmaktadır, akademik çalışmaları kavramları ortaklaşmalıdır. Bunu ele almadıkça Türklerin bir birlerinin dillerinden uzaklaşma seyiri durdurulamaz, dünya çapında Türk Dünyası kavramını yaşatmada ve gündeme getirmede birçok engellere karşılaşma ihtimalimiz artacaktır” (Ö.Aytbayoğlu, “Tiltires”. Almatı, 2014 y. 315 s.).

Türklerin ortak bir dil piyasasını oluşturması, Türk adıyla bilinen ortak manevi mirasımızı ve kültür varlığımızı dünyaya tanıtmamız, her bir Türk Devlet ve Toplulukları çabalarıyla, birbirlerine destek çıkmasıyla gerçekleşir. Bu bakımdan Kazak Türkleri, Kazakçayla ilgili çalışmalar istisna değildir. Günümüz Kazak terminolojisinin genel yada asil istikametini değerlendirirken Kazak terminolojisinin “ana ilkesi”nin ” “Türkçe olması, Türkçeçiliğe uyup uymaması” prensibi ilk sırada olduğunu belirtmeliyiz. Bineanaleyh, kardeş Türk devlet ve topluluklardaki terim ve terimleşme sahasındaki çalışmalar da bu istikamette yürümelidir.

Uluslararası iktisadi ilişkiler sahasında sık kullanılan terimleri Kazak ve Türkiye Türkçesi üzerinde karşılaştırırsak şu durum ortaya çıkar: *амортизация-amortisman, банкнот-banknot, банкрот-bankir, баланс-balans, бона-bona, бюджет-bütçe, гиперинфляция-hiperenflasyon, гипотеза-hipoteza, интеграция-entegrasyon, дивидент-divident, демпинг-dempring, дефляция-deflasyon, девальвация-devalvasyon, импорт-ımport, индекс-endeks, индустрия-endüstriyel, инфляция-enflasyon, инвентарь-enventar, капитал-jarital, картель-kartel, коалиция-koalisyon, квота-kvota, кредит-kredi, лицензия-lisans, локаут-lokaut, максимум-taksimum, макро-makro, микро-mikro, монополия-мониторол, норманорт, оптимизация-optimizasyon, патент-paten, спекуляция-spekülasyon, стандарт-standart, статистика-istatistik, субвенция-subvensyon, туризм-turizm, чек-fiş, фактор-faktör, фирма-fırma, функция-fonksyon, экономика-ekonomi, эмбарго-ambargo, эмблема-amblem, этикетка-etiket* v. s.; benzeri terim-kavramlar genellikle bütün Türklere aynı şekilde ve aynı anlamda kullanılmaktadır.

Kazak ve Türkiye Türkçesindeki Edebiyatbilimi terimlerine az çok sessel değişiklikler hariç, umumiyetle aynıdır: *айтыс-atişma, мақал-мәтелдер-Atasözleri, әзіл-mizah, акт-perde, бақсы-şaman, тақырып-tema, жазушы-yazar*; Dilbilimi sahasında: *шылау-bağlaş, ғылыми тіл-bilimsel dil, тіл білімі-dilbilgisi, нүкте-nokta, қос нүкте-iki nokta, зат есім-isim, дыбыс-ses, сын есім-sıfat, термин-terim, шақ-zaman* v. s. terimler nadiren farklı olmakla beraber anlaşılır derecededir. Bunun gibi değişik deyişle ama anlamı aynı olan terimleri (diğer Türkçelerde de) bütün Türklere biraraya gelen toplantıda değerlendirerek hepsine ortak bir tek terimi tespit edersek makbule geçer iş sayılır olacaktı. Ama bu halde hangi Türkçede şu yada bu terimin fonksiyonel görevi daha yakın (daha pratik), sessel özelliği daha uyumlu gibi ölçütler ortaya çıkar.

Kazakçadaki *грамматика* Türkiye Türkçesinde *gramer'dir*. Her iki kelimenin kökü – yabancı kelimedir. Kazakçadaki *грамматика* Rusçadan geçmişse Türkçedeki *gramer* – İngilizce kökenlidir. Kazakçadaki *грамматика* yabancı dillerde daha çok rastlanan uluslar arası bir terimdir. Dalayısıyla bu terimi fazla dolandırmadan Kazakça nüshası nasıl ise o şekilde bütün Türklere ortak bir deyim olarak tanınamızda yarar vardır.

Kazak ve Türkçedeki edebiyat terimlerini incelersek, çoğunun Türkçe olmadığını fark ederiz. Bunların arasında arab-fars kökenli deyimlerle beraber Avrupa dillerinden geçen

terimler de kalabalık sayılır. Akademik K.Musayev'in dediğine göre SSCB döneminde 10 terimin Özbeklerde 9-u, Kazaklarda 6-sı, Türkmenlerde 5-i, Kırgız ve Karakalpaklarda ancak 2-si Türkçe yani adı geçen yerel Türkçeyle kullanılmıştır (K.Musayev: Formirovaye, razvitye i sovremennyye problemy terminologii na yazıkah soyuznıh respublik SSSR. Moskva -1986, 89 s.). Bu durum nispeten büyük saydığımız Türkçelerin başındaki olaydır ki, sayıca az Türk devlet ve toplulukların hallerini, zannederim, tahmin edebiliriz. Dillerin tam kapasitede çalışabilmesi için akademik araştırmaların, bilim dünyasının bir parçası olması çok önemlidir. Bilimin de ana damarı terimler olduğuna göre bahs konusu meselelerin ne boyut ciddiyet kazandığı ortatadır. Konuya yaklaşıncı şöyle diyebiliriz: Türkçelerdeki uluslararası statüdeki terimler nasıl kullanıyorsa o şekilde devam ettirilmelidir. Az çok esas Türkçeli terimler bulunursa gündeme getirilir, değiştirme problemleri tartışılmalı ve işleme bırakılmalıdır.

Uluslar arası terimleri “ortaklaştırmada” olabilecek engellerin biri “nasıl?” sorusuna cevap aramamızdır. Kullanılan şekilde, yani kökü nasıl ise o şekilde mi, yoksa nasıl okunur ise, o şekilde mi uygulamaya koyarız? Yoksa her bir Türkçenin özelliği esnasında “az-çok değiştirilmiş” şeklinde mi olacak? İşte bu fikirleri değerlendirdince genelde iki görüş yan yana gelmektedir. Birisi; yabancı terimler şu an nasıl kullanıyorsa o şekilde devam ettirilmelidir. Bu durum Kazak terminolojisi kadar eski SSCB Türk Devlet ve Toplulukları'na da geçerlidir. İkincisi; tek başına bir “dil ve terimler olayını” teşkil eden Türkçe – Türkiye Türkçesi'yle ilgili görüşlerdir. Türkçedeki yabancı asıllı terimlerin Türkiye Türkçesine göre sessel değişikliklere uğrayarak kullanılmasını fark ediyoruz; örneğin, *аналогия-analoji, антология-antoloji, терминология-terminoloji, идеология-ideoloji, методология-metodoloji, мифология-mifoloji, текстология-tekstoloji* v.b. terimler sonrası gelen «логия-loji» son ekleri Türkiye Türkçesine iyi derecede uymaktadır; Kazakçadaki sesli harfle biten *анкета-anket, драма-dram, композиция-kompozitsyon, хроника-kronik, пародия-parodi, риторика-retorik, ритмика-ritmik, романтика-romantik, сатира-satir, стилистика-stilistik* v. b. terimler Türkçede tersine sessiz harflerle tamamlanmaktadır. Her iki dilde aynı ölçüde seslenen terimler de mevcuttur: *ағым -akım, айтыс - atışma, акцент - aksan, бәйіт -beyit, нишін - biçim, дастан - destan, әдебиеттану-edebiyat bilimi, кіріспе - giriş, хабар - haber, әңгіме - hikaye, емле - imla, мәтін - metin, поэма - roet, портрет - portre, сатира - satir, символ - sembol, скетч - skeç, сонет - sone, сөздік - sözlük, стиль – sitil, сюжет - süje* v. s. gibi. Buradaki ses uyumu ve ses değişmesi olaylarına şimdilik değinmiyoruz. Sıraladığımız örnekler göre kalabalık Türkçelerin arasında terim piyasasında bulunan, yani işlem görmekte olan Kazak ve Türkçedeki terimler bile kendine kendine problemi teşkil etmekte, çözümünü beklemektedir. Yukarıda kaleme aldığımız edebiyat bilimi terimlerini kök bilimi bakımından sınıflandırmış olursak Kazak ve Türkiye Türkçesine ortak saydığımız terimlerin Türklük esasının veya Türkçeciliğinin zayıf olduğunu fark ederiz ki, “kökü Türkçe olan” terimlerimiz, maalesef “birkaç kelimedenden” ibarettir: *әдіс-метот, емле-имла, жаңашылдық-yenilikçilik, мақала-makale, мысал-misal, мазмұн-mazmun, кіріспе-гиріш, нұсқа-nüşha, нишін-бісім* v.s.

Bahs konusu meselelerin Kazak dilbilimi tarafından nasıl çözülmekte olduğuna dikkat çekersek, 2005 yılında Almatı'da yayınlanan G. Kalyev'in “Dilbilimi Terimlerinin Sözlüğü'ne” bakmada yarar vardır. Kitaptaki “A harfi” maddesinde yer alan 165 terimin 93-ü yabancı kökenli, 30-u da yabancı ve Kazak dillerinden sentez, ancak 42-si Kazak kökenli

şeklinde sıralanmıştır. “F harfi” maddesindeki 44-ün tümü, Rusçaya mahsus ters “E harfi” maddesindeki adlandırmalar Rusça asili gibi veya “karışık” şekilde yazılmıştır. Öte yandan Rusçaya has “ts”, “şç” ünsüzleri ve “ya” gibi birleşik ünlülerle başlayan maddeler herhangi bir değişikliğe uğramadan Rusça asli gibi verilmiştir. Bu veriler Kazak terimbilimindeki problemlerin ciddiyetine işaret eder ve Kazak Terimbilimi’nin daha Sovyet devrindeyken etkili olan görüş-prensiplerinin yaşamakta ve bir yönden uygulanmakta olduğunu fark ederiz. Benzeri olumsuz yönleri azaltmanın asil ve kısa yolu günümüz Kazak alfabelerinden “kurtulmaktır”. Doğrusu Kazak sessel kanunlarına uymayan harfleri alfabeden atmakla beraber Kazakçaya yabancı kökenli terimlerin olduğu gibi geçmesini engelleme yada Kazak dili ses uyumuna göre kullanmasını teşvik etmektir. Problemleri çözümlenmiş diğer yönü olarak “millileşen” yada “mahallileşen” terimlerin “uluslar arası terimler’e” nazaran birbirinden hem ses hem de anlam bakımından farklılık göstermesidir. Bu konuda ilgili bilim adamlarının mesleğine göre titiz çalışmaları, hem Türkçe’nin hem de “uluslararası” kelimelerin arasından ortak bir değer bulması önemlidir.

Terim üretmenin kenidine has yolları vardır. Eskide fazla uğraşmadan Rusça nasıl kullanıyorsa o şeklini almaya alıştık. Devri özelliğe göre “Milli” terimlere nazaran “uluslararası” terimlere öncülük tanınırdı. A.Baytursunov 1924 yılında Orınbor’daki (Orenburg) ve 1926 y. Bakü Kurultay’larında “Mesleki kelimelerin sistemi üzerine” konuşmasında Türklerin terimbilim esnasında ortak çalışmalarının ana çizgilerini bu şekilde belirtmişti:

- a) Asil Kazakça kelimelere öncülük tanıma;
- b) Kazakçadan benzeri kelime bulunamadığı halde diğer Türkçelerin kelime kadrolarından arama;
- v) Dünya dillerine ortak uluslar arası terimleri Kazakçaya katarken “Kazaklaştırma”, yani ilgili ses kurallarına göre uygulama;
- c) Kazakçanın sessel, gramatikal özelliklerine uymayan terimler tamamen değiştirilecek yada Kazakçaya göre uydurulacak (bk.: Alaştın Tildik Murası. Almatı, 2009. 45-46 s.).

Maalesef, Sovyet dönemindeyken Rusçaya verilen öncülük ve preferanslar özellikle Türkçe’nin arka planda kalmasına, Türk Lehçeleri terminoloji sisteminin tam kapasiteyle çalışmamasına sebep olmuştur. Bunun olumsuz örneği olarak günümüz Kazakça asıllı terimler kadrosunun “Türkçe” yada “Türkçecilik” dediğimiz temelden kaymış olmasını gösterebiliriz. Görüldüğü gibi Kazak terminoloji sisteminde Türkçecilikten ziyade Slav Dillerine mahsus özellikler yoğunudur, bu durum Kazaklı terimlerin leksikal anlamının slavlaşmasına doğru yönelmesine yol açmıştır.

90. yıllarda birçok Türk devlet ve Topluluklarında olan siyasi, sosyal değişikliklere rağmen terimbilim ve terimcilik sahasında problemler azalmasına karşın daha çok karışık hale gelmiş gibidir. Azeri, Kırgız, Özbek ve Türkmenler’in terim sistemleri birbirlerinin terimciliğini dikkate almaz, Umumi Türkçeye ortak standartları benimseyemez yada görememez durumda bulunmaktadır. Bu Türkçe terimbiliminin yeni ve özel problemlerle karşı karşıya geldiğine işaret eder. Türklerin birliğini maksad edinen fikirlerle akademik çevredeki ortak çalışmalar, bizzat Türkçe ortak terim ve terimciliğe doğru yönelme yeni bir konu değildir. Bu bağlamda kayda değer gelişmeler olduğu süreci de görmüşüzdür. 20. asır başları emek harcayan, çeşitli Türk yurtlarını temsilen büyüklerimizin çalışmaları en güzel örneklerimiz olmaya devam etmektedir.

Dikkatimizi çeken diğer bir “ilginç olaya” değinerek, bir tek dilde, yani Türkçenin bir tek lehçesinde ayrı ayrı kullanılan terimlerden bahsetmek istiyoruz. Örneğin Çin Kazakları Kazakistan Kazaklarının “termin” şeklinde kullanan “terim” kelimesini “telim” şeklinde kullanmaktadırlar. “Terim” kelimesinin kökü İngilizcedir, edebi Kazakçadaki “bir parça” “bölük” manasını veren “telim” kelimesini “terim” kelimesinin karşılığı olarak kullanmada ne fayda, ne gerek olduğunu kestirmek bir hayli zordur. Bunu Türkiye Türkçesindeki gibi kısaltarak ve keserek “terim” yapmak en azından mantıklıydı.

Bir sözlükte geçen Kazakçadaki “koltanba” teriminin saydığımız Türkçelerdeki karşılığı şu şekildedir:

1. Türkçe - imza, el yazması;
2. Azerice – aftograf;
3. Başkortça - aftograf;
4. Karakalpakça - avtograf;
5. Kazakça - koltanba;
6. Kırgızca ...
7. Özbekçe - aftograf, muallifnin, dost hatı;
8. Tatarca - aftograf;
9. Türkmençe - golhat;
10. Uygurca - goltamga;

11. Rusça - aftograf; Sözlükle ilgilenen bilim adamları Türkçelerin daha fazlasında kullanılanı diye “avtograf” kelimesini seçmişler, ama oylama sırasında başta Türkiye Türkleri olmak üzere Türkçe karşılığı olduğunu öne sürerek bu tezi kabul etmemişlerdir. Fikrimizi özetlersek; bu tip “oylama” sistemini uyguladığımız halde “daha çok oy alana” mı öncülük tanınır, yoksa terimin “Türkçe olup olmamasına” mı bakacağız? Bu bir tek kelime üzerinden geçen tartışma olayıdır, eğer yzülerce ve binlerce terimleri değerlendirmeye kalkarsak neticesini tahmin etme işi zor olacaktır.

21. asrın en çok kullanılan terimi de Türkçede “globalleşme” olarak bilinen Kazakçadaki “Jahandanuv” kelimesidir. Günümüz talebi gereğince terimlere başka bir gözle bakmamız, uluslar arası terimlerin çözümünü değişik yollardan da aramamız aktüelitesini kaybetmemiştir. Yabancı ülkeleri ziyaret etmemiz kolaylaşmış, başta Avrupa ve Amerikalı olmak üzere yabancı kültür unsurlarının özellikle genç nesillerimizde sözde değer kazanmasını görmemiz önemli konulardandır. Bu bakımdan var olan yani işlenmekte olan terimlerimize Türkçe “renk katmamız” büyük önem taşır, Türkçeye has kapasite ve coğrafi kapsamı en iyi yönünden değerlendirmeliyiz. Kazak terimbilim uzmanlarına göre yabancı kökenli terimlere Kazakça bulunmadığı durumda diğer Türkçelerden arama çalışması yoğunlaşmalıdır. Yani uluslar arası terimler “Kazaklaştırılmalıdır”. Ama yeni terim “Kazaklaştırılırken” o terimi muhakkak kullanma kararı yerine, eski terimle yan yana eş anlamı şeklinde kullanılmasına dikkat edilmelidir. Bu zamanla adapte olmasını sağlayarak yeni terimin “doğal şekil” alma özelliğini yoğunlaştırır, daha pratik hale getirir. Kazak ve Türk edebiyat terimlerini bir sistem haline getirme çalışması diğer akraba devlet ve topluluklara örnek malzeme görevini üstlenir. Ortak terimler fonunu oluşturma çabasını hızlandırır. Böylece Kazak tarafı terim yapımı üzerine şu prensipleri bir kural olarak görür ve uygularsa en güzel iş olacağı ortatadır:

1. Kazakça'ya yeni terim kazandırırken diğer akraba devlet ve topluluklara otomatikman geçebilir yönüne öncülük tanıma, yani “daha çok Türkçeleştirme”.

2. Türkçe karşılığı bulunamadığı halde bütün Türklerin kullanabilmesi şartı altında terim yapma, üretme.

3. İlk iki şartı yerine getirememesi halinde uluslar arası terimleri Türkçe kurallarına uydurma, Türkçecilik açısından değiştirme.

Türklerin ana dillerinde terim yapmaları umumi Türkçe dediğimiz standarta uyarak her bir Türk Lehçesinde pratik ve anlaşılır halde olması – bizim asıl amacımızdır. Bu bağlamda herhangi bir geçici ve dengesiz toplumsal olaylara bağlamaksızın ağırbaşla, sistematik çalışmamızı öne sürebilmemiz önemlidir. Geçici sloganlardan uzak olmamız, daha çok bilimsel ve pratik yönüne değer vermemiz asıl görevimizdir. Benzeri kapsamlı; hem bilimsel hem de ekonomik yönünden ağır işleri yürütebilmemizde her bir Türk devlet ve Toplulukların kendilerine has birikimleri olduğundan, ilgili bilim adamları kadrosunun tamamen oturduğundan ve çalışmaya istekli olduklarından eminiz.

К ВОПРОСУ О СОЗДАНИИ УЧЕБНЫХ ПОСОБИЙ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ С ОПОРОЙ НА РОДНОЙ ЯЗЫК

Ивашина Ольга Викторовна*

Аннотация

основой реализации программы обучения, главным компонентом учебного процесса, который выполняет функцию посредника в дидактической системе обучения РКИ, является учебник. Статья посвящена вопросу создания современного учебного пособия по русскому языку для китайских студентов (научный стиль речи).

Ключевые слова: изучение русского языка с опорой на родной язык, формирование профессионально значимых компетенций.

TO THE QUESTION ABOUT CREATION OF MANUALS IN RUSSIAN WITH SUPPORT OF NATIVE LANGUAGE

Annotation

the basis for realization of educational program, the main component of educational process which is in function of mediator in the didactic system of learning Russian as a foreign language, is a manual. The article is dedicated to creation of a modern manual in Russian for Chinese students (scientific genre).

Key words: Russian language learning with support of native language, development of significant professional competences.

Потребность в создании учебных пособий по русскому языку с опорой на китайский язык возникла благодаря факторам, которые в последнее время играют важную роль в процессе обучения. Количество китайских студентов, которые приезжают в университеты Украины, с каждым годом увеличивается. Перераспределение количества учебных часов, отведённых на изучение русского языка, в пользу самостоятельной работы приводит к тому, что студенты не в полном объёме осваивают учебный материал. Отсутствие языка – посредника создаёт определённые сложности в общении с преподавателем. Учитывая всё это и некоторые субъективные факторы, возникает необходимость в создании учебных пособий по русскому языку с опорой на китайский язык. В Украине за последние несколько лет издано много учебных пособий по обучению РКИ для начального этапа, но учебной литературы по профессионально – ориентированному РКИ с опорой на родной язык явно недостаточно.

Предлагаемое учебное пособие разработано на основе многолетнего опыта работы с китайскими студентами (инженерно – технический профиль), как в рамках языковой среды, так и вне её. Его основная цель – формирование уровня компетентного пользователя РКИ, составной частью которого является возможность вести профессиональную деятельность на русском языке. Пособие предназначено для студентов – иностранцев старших курсов, аспирантов, стажёров и представляет собой курс уроков с увлекательными общеобразовательными и научными текстами, и нестандартными лексико – грамматическими заданиями. Каждый урок сопровождается либо исторической, либо грамматической информацией, которая представлена на двух языках. Профессионально ориентированное содержание уроков погружает учащихся в ситуации профессиональной деятельности, что создаёт условия для дополнительной мотивации изучения языка специальности.

Сначала студентам предлагается «текст – определённая совокупная информация, закодированная по системе данного языка» [3,107] с уточняющей информацией. Работа над важнейшей единицей обучения языку специальности призвана формировать коммуникативную компетенцию. «Коммуникативная компетенция – умение пользоваться иностранным языком для достижения взаимопонимания с носителями изучаемого языка» [2, 316]. Здесь на первый план выходит обучение чтению, что должно быть организовано как обучение решению мыслительных задач, приводящих к пониманию текста. Сначала внимание фокусируется на самом тексте, эффективное осмысление которого зависит от его понимания. Несмотря на то, что каждый текст сопровождается подстрочным переводом на китайский язык, необходимо убедиться в том, что студенты действительно понимают его. На этом этапе предполагается повторное чтение с акцентом на интонацию, прикреплённую к определённому контексту, что в совокупности позволяет раскрыть конкретный смысл высказывания. Работа над интонацией приобретает в данном случае особую значимость и ведёт к пониманию повествования. Для выявления понимания целесообразно использовать систему вопросов по схеме: знание – понимание – применение. Здесь нас интересуют вопросы трансформационного и анализирующего характера, которые приближают учащихся к пониманию сложных текстов различной тематики и распознаванию их значения на уровне смысла.

Только после того, как студенты хорошо поняли содержание текста, переходим к послетекстовому этапу работы, который призван решить прагматические задачи преподавания РКИ и

* Университет Воздушных Сил, имени Ивана Кожедуба, г. Харьков, Украина

сформировать системные компетенции: способность к самостоятельному мышлению и принятию самостоятельных решений. На этом этапе можно выделить два вида работы: работу, направленную на контроль понимания прочитанного текста и подготовку к его воспроизведению, и работу, наиболее эффективную в интерактивном плане, направленную на формирование и развитие коммуникативной компетенции в профессиональной сфере.

Все задания на основе прочитанного текста имеют не совсем привычную структуру и расположены таким образом, что при их выполнении студент не может видеть текст. Это принципиально потому, что ключевым моментом здесь является «запоминание профессиональной лексики, которая, в большинстве своём, представляется словами трудными для студентов национальной аудитории, из-за чего у студентов и возникают трудности в их понимании и использовании» [1, 37].

Например, предлагается восстановить по памяти предложение или его часть, которые в таблице представлены на китайском языке.

Таблица № 1

在机体中粒子、原子和分子也无时不刻处于运动之中。	происходит	Во всех телах происходит движение элементарных частиц, атомов, молекул.
运动即各种变化。所有的状态的改变都是运动。	есть	_____.
正因如此才存在运动的矛盾性。	состоит	_____.
每一个物质实体都与周围环境发生相互作用，这种相互作用包含着不同种类的运动。	взаимодействует	_____.

При выполнении подобных заданий в сознании обучаемого происходит сопоставление двух языков, что приводит к активизации мыслительных процессов, где «единицей презентации является предложение, в котором находят своё выражение морфологические и лексические единицы языка» [5,13]. Некоторые задания больше ориентированы на логику и возможность манипулировать текстовым материалом. При необходимости можно самостоятельно исправить ошибки, если обратиться к тексту. Как было отмечено выше, при выполнении заданий у учащихся нет возможности пользоваться текстом, однако возможность самому проверить правильность выполнения задания – важный момент, который позволяет использовать данное учебное пособие в самостоятельной работе.

Точность научной речи предполагает отбор языковых средств обладающих качеством однозначности и способностью наилучшим образом выражать сущность понятий. Эти требования к научному стилю речи определяют его языковую структуру и главный предмет изучения на занятиях по практическому курсу русского языка в техническом вузе – профессионально ориентированную лексику (общеупотребительные слова, общенаучные слова и термины, которые употребляются для обозначения специальных понятий). Задание, которое представлено ниже, предполагает работу над лексикой научной речи, направленную на выработку умений и навыков определения сочетаемости слов и структуры словосочетаний.

Таблица № 2

有条件地加以区分	условно различать	天体物理学的开端	начало астрофизики
化学元素		典型的例子	
连续频谱		频谱分析	
条纹频谱		唯一的频谱	
非常著名的		平行线	
彩带		证明存在	

发现的方法	得名
频谱区域	确定直线
进一步的作	结果
确定的地点	严格定义的

Грамматические упражнения носят языковой, условно речевой характер и направлены на формирование грамматических навыков, что «позволит оформить базу речевых навыков, без которой невозможны полноценные акты коммуникации» [4, 124].

Предлагаемое учебное пособие довольно гибкое и подходит к различным уровням владения русским языком (продвинутый этап!). Возможно вариативное наполнение урока, которое преподаватель может адаптировать под конкретную учебную ситуацию. Всё зависит от уровня группы и креативности преподавателя.

Литература

1. Абайдулова М. С. Усвоение дипломатической лексики на занятиях по русскому языку в профильном вузе // Русский язык и литература в школах Кыргызстана. – 2013. №4, с. 37 – 46.
2. Арутюнов А. Р. Формирование компетенций в процессе преподавания РКИ / А. Р. Арутюнов, Л. Х. Цику // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. № 10, с. 316 – 317.
3. Клычникова З. Н. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке: пособие для учителя / З. Н. Клычникова. Изд.-е 2-е, испр. М.: Просвещение, 1983. 207 с.
4. Методика обучения русского языка как иностранного: курс лекций. [Текст] – Спб., Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2000.
5. Рожкова Г. И. Вопросы лингвистического обоснования методики преподавания русского языка иностранцам / Г. И. Рожкова. М.: Изд-во МГУ, 1977. 144 с.

ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ В ОБРАЗОВАНИИ

Калимжанова Роза Лаиковна*

Аннотация

в статье рассматривается проблема генезиса развития культуры в образовании, осмысливается происхождение культуры, выявляются генетические связи, закономерности и эволюция культуры в образовании. Культура представлена как исторически сложившийся феномен, образование же, как феномен формирующий культуру отдельной личности и общества в целом.

Ключевые слова: культура, образование, генезис, происхождение

THE GENESIS OF CULTURE'S DEVELOPMENT IN EDUCATION

Abstract

The article shows the problem of the genesis of the development of culture, the origin of the culture is comprehended, the genetic links, the patterns and the culture's evolution in education are indentified. The culture is presented as historically formed phenomenon. Education is presented as a phenomenon forming culture of both individual and society in general.

Key words: culture, education, genesis, origin

EĞİTİMDEKİ KÜLTÜR GELİŞME GENEZİSİ

Özet

Makalede eğitimdeki kültürünün geliştirilmesine doğuşu sorunu ile fırsatlar, kültür kökenini yorumlanır genetik bağlantıları, desen ve eğitim kültür evrimini ortaya çıkarıldı. Kültür, bir bütün olarak bireyin ve toplumun kültürünü oluşturan bir olgu olarak, bir tarihsel fenomen, eğitim olarak sunulmaktadır.

Anahtar kelimeler: kültür, eğitim, oluşumu, kökeni

Культурные и социальные признаки любого общества оставляют свой неизгладимый след и влияют на развитие, как экономики, так и общества в целом. Изменения в обществе закономерно связаны с изменением культуры как результатом новых ценностных ориентаций, как итогом разносторонних социокультурных закономерностей. Именно поэтому многие теоретики связывают судьбы мира с философским постижением культуры в целом или культуры отдельного народа[7;168].

История Великого Шелкового Пути – это история евразийства, история широкого культурного взаимодействия и обмена между народами Востока и Запада. История этого уникального феномена очередной раз доказывает, что только тесное сотрудничество, взаимоуважение, взаимобогатство культур являются основой мира и прогресса для всего человечества.

Человек – это не только природное и общественное существо, но и культурное. Это понимание зародилось еще в древние времена, в легендах и мифах. Уже во второй половине XVII века в Европе утвердилась идея английского философа Т. Гоббса и немецкого правоведа С. Пуффендорфа о том, что человек способен пребывать в двух основных состояниях. Они выделяют их как в естественном (природном, натуральном) и культурном состоянии. В русле сказанного мы солидарны с В.Оствальдом, который отметил, что: «Культура – это то, что отличает человека от животного» [2;10]. По его мнению, культура – это особый способ и форма человеческого существования. Каган М.С. в труде «Философия культуры» поясняет, что природное бытие человека мыслится как низшая ступень его развития, так как является пассивным, непродуктивным[6,4].

Осмысление генезиса, выявление генетических связей, закономерностей и эволюции культуры в образовании является целевой установкой данной статьи.

Если рассматривать «культуру» как исторически сложившийся феномен, то перед нами она отчетливо предстает как эффективная деятельность человека по «окультуриванию» в какой-либо сфере бытия. Мы разделяем мнение академика Д.С. Лихачева, который утверждал, что «...культура, - в конечном счете, - цель, а не средство, не условие, не благоприятствующая среда.... Однако культура – такая цель, которая сама является и средством к достижению своих вершин» [5; 553].

Понятие «культура», как одна из категорий общественной науки, вызывает многообразие суждений, трактовок, определений и интерпретаций. Так И.Е. Кертман насчитал более 400 определений культуры. По данным специалистов, к настоящему времени их количество удвоилось, что свидетельствует о сложности и многогранности данного явления [7;169].

Понятие "культура" изначально родилось в Древнем Риме как понятие "натура" с сущностной характеристикой — «природа». С точки зрения лексического анализа латинское слово «cultura» образовано от слова «colo, colere» и имеет многозначный смысл. Оно обозначает "обработанное", "возделанное", "искусственное" в противоположность "естественному", "первозданному", "дикому".

* Doktora öğrencisi, Avrasya Ulusal Üniversitesi. LN GUMİLYOV, Kazakistan Astana, Cumhuriyeti

Применялось это понятие для различения растений, выращиваемых людьми, в отличие от дикорастущих. А в латинском языке этимологический ряд данного понятия по смыслу и значению связан с человеком.

Уже в античности сформировалось понимание культуры как воспитания, образования, эрудированность, добродетельность. К примеру, в трактате «Тускуланские беседы» Цицерон понимает культуру «как возделывание души».

Однако, следует отметить, что генезис развития понятия «культура» было выделено задолго до появления данного слова у римлян. Исходным данным понятия в древнегреческом языке является слово «техне» - ремесло, мастерство, искусство. Оно практически означало то же самое, что и «культура» - человеческая деятельность, преобразующая материальный мир, изменяющая форму природной предметности.

Во времена Средневековья, категория «культура» понималась человеком как необходимость «возделывания» собственных умений и способностей, в том числе и веры в Бога: счастье не в познании себя, а в познании Бога. Культура начинает пониматься не как воспитание гармонии и порядка, а как преодоление своей ограниченности, как культивирование личности, ее постоянное духовное совершенствование [6;5].

Иной подход к рассматриваемому понятию можно обнаружить в эпохе Возрождения. В этот период «культура» предстает как творение человеческое, но ограниченное рамками божества. Здесь интенсивно развивается индивидуальное творчество в человеке, но иногда еще наблюдается возврат к античному идеалу культурности человека. Нужно отметить, что основополагающим данного мнения явился ренессансный гуманизм.

В эпохе Просвещения понятие «культура» рассматривалось как целостное восприятие человечества. Пытались понять культуру как продукт деятельности человеческого разума. Однако, просвещенцы противопоставляли понятия «природа» и «культура». Такое противопоставление можно обнаружить в работах Жан Жака Руссо. Но немецкие представители классической философии Г.Ф.Гегель, И. Кант, И.Г. Гердер предпринимали попытки устранения этого противоречия и рассматривали культуру как исторический процесс развития духа [6;5].

Таким образом, не смотря на то, что к данному понятию «культура» подходили с позиций разночтения, тем не менее, в смысловом значении имеет общую смысловую основу человеческая деятельность.

В тенденции развития понятия "культура" стало вбирать в себя все более широкий круг предметов, явлений, действий. Общими свойствами были их сверхприродный и "противоестественный" характер человеческой деятельности, а не божественное происхождение. Соответственно и сам человек в той мере, в какой он рассматривался как творец себя самого, как плод преобразования богоданного или природного материала, попадал в сферу культуры, и она приобрела смысл "образование", "воспитание"[2;6].

Резюмируя историческую справку смыслового развития понятия «культура» мы хотим процитировать мнение философа Каган М.С., где он отметил, что ранние следы зарождения «культуры» лежат в глубоком историческом прошлом: «...в отпечатках руки на стене пещеры, затем в клубках извивающихся линий, нарисованных или выгравированных на скале, наконец, в разного рода знаках, наносимых на предметы, орудия, на человеческое тело, иногда изолированных, иногда образующих орнаментальные фризы. Основной смысл всех этих рисунков и гравюр — обозначить человеческое присутствие, вторжение человека в природный мир, стать печатью человеческого, а не божественного творения, — то есть, в конечном счете, выделить культурное из натурального» [2;7]. Данное мнение автора подтверждает, что важным является происхождение самого сознания, различение природы и культуры как первого шага на пути самосознания, самопознания, самооценки человечества.

Современное науковедение с позиции культурологического подхода развитие личности рассматривает как культурное ее становление, так как культура охватывает все стороны жизни и деятельности. Поэтому культура, являясь предпосылкой развития личности и как показатель результата, в своей структуре охватывает экономический, политический, экологический, нравственный, художественный, профессиональный компонент. При этом культура представлена в двух аспектах - материальной и духовной, что является основным приоритетом и ориентиром в социализации личности, где материальная и духовная культура человека не тождественны, но, в тоже время, и не разделимы, иногда детерминированы. Материальная культура охватывает средства производства, предметы труда, материальные ценности, то есть все то, что создано человеком. Совокупность знаний, убеждений, идей, нравственных, этических норм, правил, качеств и свойств человека - все это духовная культура человека.

На современном этапе культура рассматривается как ценность. Особенно это касается сферы образования, так как развитие человека осуществляется через формирование ценностных качеств, установок, норм и правил поведения, что, безусловно, является показателем аксиологического компонента личности. Более того, в сфере образования идет реализация совокупности различных

ценностей. В этой связи, необходимо отметить культурологический и аксиологический подходы, которые также неразделимы, рассматриваются как интегрированные понятия, взаимодополняющие друг друга. Для подтверждения уместно мнение известного ученого, философа, педагога и публициста С.И. Гессена. Автор выделяет в качестве ценностно-целевых объектов культуры образованность - наука, нравственность, искусство и религия; гражданственность - право и государственность и цивилизацию - экономика и цивилизация [1]. Выделенные культурные ценности автором называются целями – заданиями, т.е. целями неисчерпаемыми до конца, до полного разрешения, но открывающими человеку и обществу путь бесконечного развития. Данный подход вполне соизмерим с позицией Д.С. Лихачева, который определенно причисляет к составляющим компонентам религию, науку, образование, нравственность и моральные нормы поведения людей и государства [7,170]. Научные мнения и подходы, вышеназванных ученых, позволили классифицировать культуру по формам: мифология, искусство, религия, идеология, право, экономика, наука, философия, образование.

Культура является и своеобразным критерием степени развитости человеческого в человеке, и способом адаптации человека в социуме, и выражением его позиции в системе норм, духовных и нравственных ценностей. Одновременно она отражает систему норм и требований общества к человеку. Культура – многофакторный феномен, поэтому в философской, социологической, педагогической, психологической и др. литературе существует множество подходов к рассмотрению данной категории; встречаются множество определений понятий «культура», «культурный человек» [3;18].

Сколько существует на земле человек, столько и существует преемственность поколений. Старшее поколение передает свой опыт, знания, умения и навыки младшим. Те, в свою очередь, становясь старшими, передают культурное наследие потомкам в виде нетленной мудрости, традиций и бесценного опыта. Со сменой эпох, на смену наскальной живописи и петроглифам пришла учебная литература, экзамены заменили обряды древних инициаций. В процессе изменчивости неизменным остается процесс передачи социального опыта, который может исчезнуть только в случае исчезновения человечества. Культура отражает определенный уровень развития того или иного общества, а также самого человека, его способности, умения и уровень освоенных знаний. Тем самым, человек создает в процессе развития некую культурную среду, которая, в свою очередь, способствует формированию определенных личностных качеств и нормам поведения человека- моральных, духовно-нравственных, этических, социокультурных и др.

Результатом и целью современного образования является формирование поликультурной и толерантной личности, с чувством казахстанского патриотизма. И обеспечить формирование этих составляющих личности возможно лишь на основе культурологического, аксиологического, личностно-ориентированного, деятельностного подходов. Культура как мир человека призвана формировать человека, в этом и состоит ее специфическая сущность, которая может пониматься двояко: с одной стороны, культура формирует некий тип личности, соответствующий данной культуре, с другой – каждую отдельную личность как неповторимую индивидуальность, которая соответствует тому типу личности и одновременно отличается от него [4,13-14].

В этой связи, значимым является мнение американского исследователя Лесли А. Уайт, который полагает, что «культура есть форма социальной наследственности народа и все ее - материальные, социальные, идеологические аспекты легко передать другому поколению, при помощи социальных механизмов». И таким социальным механизмом является образование.

Поэтому, образование рассматривается как фактор формирования культуры, как отдельно взятой личности, так и общества в целом. И от образования зависит состояние культуры в обществе. В культуре же заложены все противоречия и тенденции общества. Она является следствием и причиной всех изменений, которые происходят в образовании. Снижение образовательного уровня ведет к ухудшению положения в культуре. И наоборот, тип существующей культуры в стране определяется тенденциями образования. В этой связи, культура выступает одновременно как фактором, так и параметром, также результатом личностного развития.

Таким образом, в социальном развитии культура и образование обладают исключительной ценностью, так как определяют статус человека в обществе, внутреннюю свободу и достоинство, а также конкурентные преимущества, развивают креативные способности. Именно образование, как феномен культурологический, способно решать важнейшие задачи современности. Национальное же образование, как специфическая часть культуры, должно стать феноменом и процессом духовно-нравственного, ценностно-мировоззренческого становления личности, той поликультурной нравственной нишей, в которой личность формируется и социализируется.

Сегодня, в современном мире, где тут и там вспыхивают конфликты и междоусобицы, именно культура и образование, как исторически сложившиеся феномены духовности, нравственности, мира и добра, несут миру спокойствие, благополучие, развитие и процветание. И в этом процессе современная роль Великого Шелкового Пути огромна, как диалоговой площадки между культурами, народами, странами и просто людьми, которые желают жить в мире и согласии.

Литература

1. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию/С.И. Гессен. – М.: «Школа Пресс», 1995.С.27.
2. Каган М.С. Философия культуры. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1996.- 414 с.
3. Климкина Е.В. Формирование профессионально - речевой культуры социального педагога в процессе обучения в вузе. – Диссертация на соискание учен.ст. канд. пед. Наук. – М.:МГСУ.-20001. – 192 с.
4. Коган Л.Н. Теория культуры [Текст]: учебное пособие/Л.Н.Коган.- Екатеринбург: УрГУ, 1993. – 160 с.
5. Лихачев Д.С. Заметки и наблюдения. Из записных книжек разных лет.- Л., 1989.-605 с.
6. Теория и история культуры. Конспект лекций. – Крас-ск, 2008.117 с.
7. Черенцова Т.А. Генезис и эволюция культуры управления. - Юж-Ур.ИУиЭ. – 2013.

ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОЙ БАЗЫ ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

Калкеева Камирияш Райхановна*

Аннотация

В статье рассматривается проблема классификации источников историко-педагогического знания. Дана классификация историко-педагогических источников с позиции исторической науки.

Ключевые слова: источники, классификация источников, источниковедческая база, палеография, сфрагистика нумизматика- метрология, геральдика, вексилология.

APPROACHES TO THE CLASSIFICATION OF THE SOURCE BASE FOR HISTORICAL AND PEDAGOGICAL KNOWLEDGE

Abstract

The article considers the problem of the sources classification of historical and pedagogical knowledge. The classification of historical and pedagogical sources is given from the perspective of history.

Keywords: source, classification of sources, source base, paleography, numismatics sphragistics - metrology, heraldry, vexilology.

TARİHSEL VE PEDAGOJİK BİLGİ İÇİN KAYNAK TABANININ SINIFLAMASINA YAKLAŞIMLAR

Özet

Makale tarihsel ve pedagojik bilgi kaynaklarının sınıflandırılması problemini dikkate alır. Tarihi açısından tarihsel ve pedagojik kaynakların sınıflandırılmaktadır.

Anahtar kelimeler: kaynakları, kaynakların sınıflandırılması, kaynak tabanı, paleografyası, metroloji sphragistics nümismatik, heraldik, veksiloloji

С целью полного восстановления образа прошлого, исследователь истории педагогической науки должен прибегнуть к помощи различных наук: археологии, лингвистики, палеографии, сфрагистики, нумизматике, метрологии, геральдике, вексилологии, этнографии.

Археология. Слово "археология" происходит от греческого "архайос" - древний и "логос" - наука.

Лингвистика - наука о языках. Историк часто обращается к помощи лингвиста, потому что история любого народа тесно связана с его языком. Языки, по мнению О. Сулейменова, являются резервом исторических знаний, самым древним и объективным источником, не подверженным никаким идеологическим влияниям.

Палеография - наука, которая изучает все, что связано с письменностью, письменами, письмом.

Сфрагистика – помогает установить имена царей, даты появления документов. Доказывает их подлинность, обнаруживает подделки по печатям на документах.

Нумизматика- наука, изучающая монеты.

Метрология - наука об измерениях, о единицах измерения.

Геральдика - наука о гербах и символах.

Вексилология - наука о флагах.

В реконструкции исторического прошлого народов ученые используют и данные этнографии - науки, изучающей быт народов.

С точки зрения истории педагогики и образования Казахстана как отрасли педагогической науки источниковедение истории отечественной педагогики и образования, несомненно, выступает по своему характеру и генезису педагогической областью знания.

С этой позиции источниковедение конструируемого нами феномена имеет целью:

- 1) установить информационные возможности источника или ряда однородных источников для получения фактических сведений об общественном развитии: полнота, достоверность и новизна данных;
- 2) аргументированно оценить значение источника или ряда однородных источников;
- 3) поэтапно, последовательно осуществлять свои исследовательские задачи, достичь свою познавательную цель». [6,6]

Источник - феномен определенной культуры: он возникает в конкретных условиях.

Главной методологической задачей источниковедения является классификация источников. Создание научной классификации источников предопределяет эффективность способов и методов их исследования, решает вопросы их аутентичности, репрезентативности, достоверности и относительной ценности. В историко-педагогическом источниковедении исследователи, создавая классификацию

* доктор педагогических наук, профессор Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан

историко-педагогических источников, опирались не только на фундаментальные теоретические разработки, но и учитывали специфику историко-педагогических источников.

С. Н. Быковский по своей сущностной характеристике делит источники на широкие и узкие. В широком смысле он понимал всякий памятник прошлой жизни. В более узком и специальном смысле источником следует считать памятник прошлой жизни, независимо от хронологии дошедших до нас памятников, отражающих тот или иной исторический факт, событие или явление, или же какую-либо деталь исторического факта, события или явления». [1, 9]

С точки зрения С.Н. Быковского, такое деление закономерно и источники истории педагогики и образования. На наш взгляд, к общим источникам можно отнести источники, отражающие общие факты развития образования в целом, к узким - педагогические процессы, явления, факты.

В истории педагогики и образования Казахстана необходимо признать деление источников по типам, родам и видам. Выделяют типы источников: письменные, вещественные и устные. Письменный источник - это наиболее многочисленный и информационно насыщенный тип источников. Письменные источники Д.И. Раскин и Л.Н. Пушкарева предлагают классифицировать по родам как документальные, повествовательные и дидактические и по видам: актовые, делопроизводственные, статистические, картографические.

В этих источниках находится отпечаток исторической обстановки той эпохи, в которой они были написаны. Потому подобные виды источников требуют к себе внимательного отношения и критического подхода. Нельзя забывать и о том, что исторические данные и факты являются субъективными восприятиями их авторов объективных событий, и поэтому не исключается внесение в содержание личного, наносного, эмоционального, субъективного.

К письменным источникам относятся сообщения авторов, надписи на надгробных камнях, династийные хроники, литературные и научные произведения древних мыслителей, писателей, ученых, путешественников, освещающие отдельные стороны жизни общества.

В истории педагогики и образования важнейшую группу источников составляют древнетюркские. В памятниках, написанных на орхоно-енисейском алфавите, посвященных легендарным личностям древних тюрков - Кюль Тегин, Билге Каган, Тонью кок, освещаются фрагменты из истории правителей раннего средневековья. Нельзя не отметить значение европейских, среднеазиатских, кавказских, монгольских источников для восстановления истинной истории казахского края, культуры своих далеких предков. Поэтому традиции, обычаи, обряды, жилище, покрои одежды, пища, технология ее изготовления являются важными историческими источниками.

Особое место в историко-педагогических исследованиях занимает устное народное творчество, поскольку у кочевых народов оно было сильно развито. Генеалогические и этногенетические предания казахов во многом заменили письменную историю. В сказках, героическом эпосе и поговорках, афоризмах и загадках отражались важные моменты истории казахского народа. Тем более что такие социальные институты, как "Сал", "Сері", "Биі", акыны-импровизаторы, айтыс (публичные состязания акынов-импровизаторов) характерны только для кочевых народов, и у других народов не имеют аналогов.

Повествовательные источники делят на следующие виды:

- личные (письма, дневники, мемуары);
- художественные (лирика, драма, романы, повести, рассказы, очерки, корреспонденция);
- публицистические (публицистические статьи, записи речей и выступлений, прокламации, листовки, воззвания);
- научные историко-педагогические источники (педагогические, исторические, философско-социологические труды).

Для историко-педагогических исследований специфическим родом источников являются дидактические источники. По определению Д.И. Раскина, существенным признаком дидактических источников является их предназначение для обучения нового поколения, передача этому поколению знаний о предстоящей ему практической деятельности и организации этой передачи». [5, 27].

Дидактические источники подразделяются по видам:

- учебники, руководства, учебные пособия, учебные планы;
- программы, расписания, планы уроков; протоколы педагогических советов, классные журналы, отчеты и записи преподавателей, связанные с учебным процессом;
- учебные тетради, конспекты, сочинения, контрольные работы.

По мнению Э. Бернгейма, с точки зрения классической классификации исторических источников по методу к «остаткам» следует отнести документальные и дидактические источники, а к «известиям» - повествовательные источники. В данной классификации автора изучаются все три рода письменных источников: документальные, повествовательные, дидактические. В разработке содержания истории образования необходим анализ таких видов документальных источников, как законодательные акты Казахстана об образовании, статистические сборники Министерства образования Казахстана, делопроиз-

водственные документы Министерства образования Казахстана. Дидактические источники: концепции, общеобязательные стандарты среднего общего образования республики Казахстан, учебные планы, учебные программы, учебники, текущая документация школ.

Повествовательные источники – это публицистические статьи в педагогической периодической печати Казахстана, записи речей и выступлений чиновников Министерства образования, представителей педагогической общественности Казахстана.

Художественные: очерки и корреспонденция в периодической педагогической печати Казахстана.

Научные историко-педагогические источники: научные статьи, монографии по педагогике, истории педагогики, социологии.

Источники, возникшие в государственной и общественной сферах. Они изучаются выборочно, исходя из цели и задачи исследования: это делопроизводство Министерства образования, документация школ, программы, учебники, данные статистических исследований, публикации в периодической печати. Большинство исследуемых источников подвержены различным цензурным запретам, изначально предназначены для официальной публикации: законодательные акты, учебные планы, учебники, программы, очерки, корреспонденции, статьи. Но есть источники, содержащие бесцензурную информацию, - документация школ, сочинения учащихся.

Данные антропонимики, ономастики, топонимики служат дополнительными источниками знания по истории определенной территории.

При отборе и изучении каждого рода историко-педагогических источников исследователем учитывалась их специфика.

По мнению ученых, неправомерно в источниковедении делить источники на «первичные» и «вторичные». Под «вторичным» понимаются научные исследования по истории просвещения, школы и педагогики, в то время как эти исследования могут выступать в качестве источника исключительно в работах историографического характера.

Историко-педагогический процесс, являясь стороной культурно-исторического процесса, пронизан человеческими смыслами, постижение которых ставит перед исследователями специфические познавательные проблемы, ибо смысл требует понимания, основанного на процедуре диалога с источниками, а через источники с их творцами, которые и наполняют источники человеческими смыслами. Процедура понимания позволяет рассматривать источники как полноправные и полнокровные субъекты общения, с которыми историк педагогики вступает в диалогические отношения. Эти диалогические отношения направлены на постижение специфической человеческой реальности, в каждом новом диалоге рождающим новый смысл. Именно поэтому запечатленные в историко-педагогических источниках и доступные нашему восприятию смыслы, содержание сознания и поступков людей, которые ставили и решали проблемы образования, в принципе не поддаются окончательной, единственно верной, раз навсегда данной интерпретации. Объективное историческое знание того или иного вопроса можно получить только благодаря чтению разнообразной литературы — как исследований, так и непосредственно источников, текстов соответствующей эпохи.

В настоящее время в Казахстане накоплен значительный историко-педагогический материал, составляющий серьезную базу для источниковедческого анализа. Противоречие между общим объемом историко-педагогического материала и уровнем его историографического и источниковедческого анализа, настоятельно требует организованных коллективных исследований, способных изменить ситуацию. Несмотря на достаточно высокий уровень научных исследований и практику использования источников в учебном процессе при подготовке педагогов, не уделяется внимания вопросам источниковедения истории педагогической науки.

Источниковедение истории педагогики и образования в качестве своих задач имеет выявление источников определенного периода, раскрытие их специфики, критическую оценку на достоверность, аутентичность, подлинность, равно как и характер способов использования в деятельности историка педагогической науки. С точки зрения ученых, в определении предмета науки достаточно указания на то, что она изучает, чем задается ее важнейшая гносеологическая ориентация.

Задача историка педагогической науки заключается в поиске истины или реконструировании прошлого по сохранившимся источникам. Он должен изучить множество материалов, архивные документы, летописи, надписи на памятниках, письма, дневники, путевые записи. Источниковедческий анализ и синтез должен учитывать на исторические условия возникновения источника, проблему авторства источника, обстоятельства создания источника, изучать авторский текст и публикации источника. Рассмотреть функционирование и предназначение источника в культуре. Интерпретировать источник с целью установления авторского смысла и на этой основе переходить к анализу содержания. [4,138]. С практической стороны немаловажным является изучение социальной организации и механизмов функционирования тех общественных условий, в которых возник изучаемый источник, социокультурная ситуация: тип социальной организации, типы связей, которые объединяют людей (правовые, конфессиональные, культурные, политические и т.д.). [4, 127]

Большое значение для любого историко-педагогического исследования имеет историографический анализ. Анализ имеет как методологическую, так и прогностическую значимость и функцию. Фундаментом историографического анализа и условием его компетентности является полнота библиографического обзора. Результатом историографического анализа является как выделение и анализ главных, концептуальных моментов развития историко-педагогического знания по теме исследования, так и создание общей картины историко-педагогического исследования темы.

Он начинается с установления подлинности происхождения, даты, обстоятельств и цели его создания и завершается определением достоверности и ценности содержащейся в нем информации. Разнообразие источников обуславливает и различие в методах, применяемых при анализе того или иного вида источников.

Важной для исследователя в области истории педагогики и образования особенностью источников является то, что они содержат в себе информацию как непосредственно выраженную, так и скрытую. Задача историка педагогической науки заключается в том, чтобы раскрыть эту скрытую информацию на основе комплексного анализа выраженной информации. Примером может стать массовый источник ранней стадии становления и развития образования - памятники древнетюркской письменности XI-XII веков. Тексты памятников древнетюркской письменности XI-XII веков непосредственно отражают события, факты, бытовые реалии современной им исторической действительности. Однако они содержат и скрытую информацию. Их текстологический и лингвистический анализ дает возможность сделать вывод об уровне и характере обучения грамоте и навыкам письма, анализ социального состава корреспондентов позволяет определить распространение грамотности в различных социальных слоях. Для извлечения скрытой информации массовых источников успешно применяются системный подход и анализ, контент-анализ, математические методы, ЭВМ и т. д.

Критическое осмысление источников осуществляется в их сравнении, взаимосвязи и совокупности. Это дает возможность установить достоверность и проверить содержащиеся в них фактические сведения. Так, например, достаточно часто встречается некритическое использование монографической и мемуарной литературы, в которой по тем или иным причинам часто сообщаются ошибочные сведения и односторонние мнения. Особую специфику представляет собой работа исследователя при обращении непосредственно к источникам. Зачастую в истории педагогики она выполняется крайне примитивно; например, берутся сочинения того или иного педагога или писателя прошлого и выбираются цитаты, так или иначе затрагивающие проблемы воспитания и обучения. Они механически суммируются, и получается очередная статья о педагогических взглядах.

Например, в своем монографическом исследовании «Развитие педагогической мысли в дореволюционном Казахстане» К.Б. Жарикбаев отметил: «... Однако долгое время существовавшее мнение о том, что кочевники не создавали такой культуры, как оседлые народы, сейчас не соответствует действительности». Далее ученый пишет: «Археологические исследования на территории современного Казахстана свидетельствуют о том, что кочевые племена казахской степи были не только воинами и скотоводами, но и замечательными зодчими, скульптурами, художниками». [2, 115]

«На стадии оперирования фактами исторических источников важное значение имеет герменевтика, т. е. истолкование, объяснение истинного смысла этих фактов, ибо отражение в источнике фактов исторической действительности не только субъективно, но и может быть иллюзорным». [3, 62]

Проблема сохранения источников, создание форм и способов их хранения, позволяющих будущим историкам педагогической науки с меньшими усилиями и большим эффектом воссоздавать прошлое, в перспективе должна стать одной из важнейших проблем, которой должны будут заниматься все педагоги, а не только историки педагогической науки.

К сожалению, анализируя большинство диссертаций по истории педагогической науки Казахстана, мы обнаружили, что исследования не содержат в себе серьезного подхода ни к источникам, ни к научной литературе, которые зачастую оказываются неправомерно сведенными в нечто единое. В лучшем случае имеется простой перечень используемых в работе материалов и весьма редко - их исследовательский анализ с учетом методологических принципов источниковедения и историографии. Это приводит к появлению чисто описательных работ, по сути - рефератов, обобщающих литературу. И это не удивительно, так как авторы в процессе учебы не получают специальных знаний. Введение в научный оборот и анализ исторических документов, источников, осмысление их, критический анализ существующей литературы по сути дела составляют в своей основе исследование той или иной научной проблемы, дают приращение нового знания. Переходя от ученичества к творческому исследованию, историк педагогики должен владеть методологией основополагающих дисциплин-источниковедением и историографией.

В этом плане полезно было бы ввести в некоторые периодические педагогические или исторические издания специальные разделы, в которых бы систематически освещались историографические и источниковедческие проблемы истории образования Казахстана.

Итак, краткий обзор изучения проблем источниковедения в истории образования Казахстана, очерчивает круг проблем, которые требуют более глубокого раскрытия всех граней и аспектов.

Литература

1. Быковский С.Н. Методика исторического исследования.- Л., 1931.- 9 с.
2. Жарикбаев К.Б. Развитие педагогических мыслей в дореволюционном Казахстане: дисс. ... докт. пед. наук. - Алма-Ата, 1981. – 45 с.
3. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования.-М., 1987.- С. 134.
4. Лурия А. Р. Об историческом развитии познавательных процессов. -М.: Наука, 1974.- 172 с.
5. Раскина Д.И. Философия науки и методология историко-научных исследований // В кн.: Вопросы истории естествознания и техники.- 1984.- №3.- С.91.
6. Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. - М., 1949.- Т.1.- С.122.

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ КАК ОСНОВА ИСТОРИКО -НАУЧНОЙ КУЛЬТУРЫ ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Калкеева Камурияш Райхановна*

Сейдина Молдир Зикировна**

Аннотация

в статье рассматривается методологическая проблема – источниковедение истории педагогической науки. Автором раскрывается необходимость разработки проблемы источниковедения с целью глубокого и осознанного понимания ее актуального состояния и тенденций развития. Выдвигается идея о том, что источниковедение в истории педагогики и образования дает возможность расширить поле историко-педагогических исследований, добиться оптимальной результативности и обоснованности научных исследований, направленных на воспроизведения в научно-педагогическом познании общего хода развития образования во времени.

Ключевые слова: источники, источниковедческая база, проблемы источниковедения, историко-педагогические исследования.

CHRONOLOGY AS THE BASIS OF THE RESEARCHER'S HISTORICAL AND SCIENTIFIC CULTURE

Abstract

The article discusses the methodological problem – source study of pedagogical science history. Author reveals the need for a source study problems with an aim of deep and informed understanding of its current state and trends. It is suggested that a source study in the history of pedagogy and education makes possible to expand the field of historical and educational research, to achieve optimum effectiveness and validity of scientific research, which are to reproduce general course of the development of education.

Key words: source, source base, source problems, historical and pedagogical research.

KÜLTÜRÜNÜN TARİHSEL VE BİLİMSEL ARAŞTIRMACI TEMELİ OLARAK KRONOLOJİSİ

Özet

Makale pedagoji tarihinin bir kaynağı metodolojik sorunu düşünmektedir. Yazar bugünkü durumu ve trendler geliştirme derin ve bilinçli anlayış manzaralı bir kaynak çalışma problemleri ihtiyacını ortaya koymaktadır. Pedagoji ve eğitim tarihinin bir kaynak mümkün, tarihsel ve eğitimsel araştırma alanını genişletmek için zamanla eğitim genel gelişme elbette bilimsel ve pedagojik bilgiye oynamak için en uygun etkinlik ve bilimsel araştırma geçerliliğini sağlamak için yaptığı ileri sürülmektedir.

Anahtar kelimeler: kaynaklar, kaynak tabanı, kaynak sorunu, tarihsel ve pedagojik araştırmalar.

Расширение поля историко-педагогических исследований, необходимость повышения историко-научной культуры ученых-педагогов с целью достижения оптимальной результативности и обоснованности историко-педагогических исследований в области педагогики и образования, направленных на воспроизведение в научном познании общего хода его развития, обуславливает разработку проблемы методологического порядка - проблемы источниковедения.

Научный интерес к источниковедческой проблеме в истории педагогической науки и образования Казахстана возрос на общем фоне развития и модернизации общества [6,78]. Отсюда вытекает, что одной из методологических проблем истории образования Казахстана, требующей разработки, является проблема источниковедения.

Источниковедческая база, создает основу научной деятельности историка любой науки, позволяет более глубоко изучить и понять методологические и теоретические основы науки.

Историкам педагогической науки необходимо рассматривать педагогическое знание в области педагогики и образования, накопленное источниковедением, с учетом специфики предмета и характера теоретико-познавательных задач, решаемых источниковедением истории образования [1,7].

На наш взгляд, изучение теоретических проблем источниковедения истории педагогики и образования, определение природы и сущности его источника невозможно осуществить без сохранения и усвоения всего положительного, что было достигнуто общенсторическим источниковедением.

Источниковедение в настоящее время развивается и функционирует прежде всего в рамках исторической науки.

В литературе 60-х гг. по проблемам источниковедения интенсивно продолжает обсуждаться вопрос

* доктор педагогических наук, профессор Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Республика Казахстан, г. Астана,

** докторант PhD Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан

об «общем» и «частном», или «конкретном», источниковедении. Так, например, А. А. Введенский полагал, что к вопросам общего источниковедения относятся «теоретические основы изучения исторических первоисточников» и «обзоры-характеристики» основных их разновидностей, а к проблемам «частного источниковедения» - вспомогательные исторические науки [2,69]. В рамках историко-педагогических исследований к источникам общего характера нужно относить теоретические основы педагогических источников, к частному - вспомогательные исторические источники.

С точки зрения А. И. Гуковского, конкретное источниковедение занято вопросами методики и техники научного исследования, а общее источниковедение — вопросами методологии. Поэтому он считает общее источниковедение теоретической дисциплиной, а источниковедение относит к отдельным разделам истории. [3,45]. Рассмотренные концепции предмета источниковедения в их историческом развитии показывают одну принципиальную особенность, все проанализированные концепции подходят к источниковедению только как к особой области знания. Эта позиция доминирует, на наш взгляд, и в истории педагогической науки Казахстана.

Поскольку об источниковедении истории педагогики и образования Казахстана на современном уровне ее разработки можно говорить лишь как о фундаментальной проблеме историко-педагогических исследований, то вполне понятно, что решение вопроса о его предмете и задачах во многом предопределяет и общий характер, и гносеологические ориентации других направлений историко-педагогических исследований.

С 20-х по 50-е годы существовали разные позиции по вопросу о сущности предмета источниковедения науки истории, которые сведены к следующим теоретическим формулам:

Источниковедение – одна из вспомогательных дисциплин, разрабатывающая методы познания и использования исторических источников.[8, 44]

Вышеизложенное определение дает основание утверждать, что как любая отрасль науки, история педагогики и образования Казахстана, на своем этапе формирования нуждается в применении и использовании источниковедческого анализа, без которого невозможна достаточно строгая и объективная реконструкция истории образования Казахстана, ее структурных составляющих.

Определение объекта в истории педагогики и образования Казахстана в отличие от других сфер научного познания имеет исключительное значение, так как оно органически сопряжено с содержанием главной задачи работы исследователя - реконструкцией историко-педагогических процессов, явлений и фактов. Данное гносеологическое обстоятельство связано с уникальным характером любого исторического объекта.

Для работы с историко-педагогическими источниками каждому исследователю требуется знакомство с источниковедением — научной дисциплиной, разрабатывающей теоретические и практические вопросы изучения и использования источников. Изучение источников по истории педагогики и образования, отражающих факты и реалии, как развития институтов образования, так и педагогической мысли и теории, базируется на теоретических и методологических принципах исторического источниковедения. Историко-педагогическое источниковедение заключается в том, что исследователь ставит свои «педагогические» вопросы и заставляет ответить на них наибольшее количество разнообразных исторических источников: письменные, вещественные, этнографические, лингвистические, кино-фото-фоно-документы и др. [5,69].

По мнению В.А. Дмитриенко, ценность источниковедения как отрасли истории науки заключается в том, что оно ориентировано на изучение закономерностей возникновения и развития исторических источников в их социальной обусловленности.

Нам видится, что источниковедение истории педагогической науки и образования должно выступать как относительно самостоятельное направление научных исследований в рамках исторического источниковедения в целом. Источниковедение историко-педагогического образования Казахстана должно по необходимости максимально использовать историко-теоретический материал, обобщать и выяснять специфику источниковедческой базы истории педагогической науки, закономерности ее возникновения, развития и функционирования [4,78].

Разработка концептуального статуса источниковедения открывает новые возможности для источниковедческого анализа и одновременно позволяет более основательно ставить проблему источниковедения в качестве одного из направлений современных историко-педагогических исследований.

Опираясь на изложенное и в порядке обсуждения, можно выдвинуть следующее определение источниковедения истории педагогической науки и образования.

Источниковедение истории педагогики и образования Казахстана - самостоятельная отрасль педагогической науки, изучающая закономерности возникновения, развития и функционирования историко-педагогических источников с целью реконструкции прошлого педагогической науки и образования для более глубокого понимания ее актуального состояния и тенденций будущего ее развития (рисунок 1).

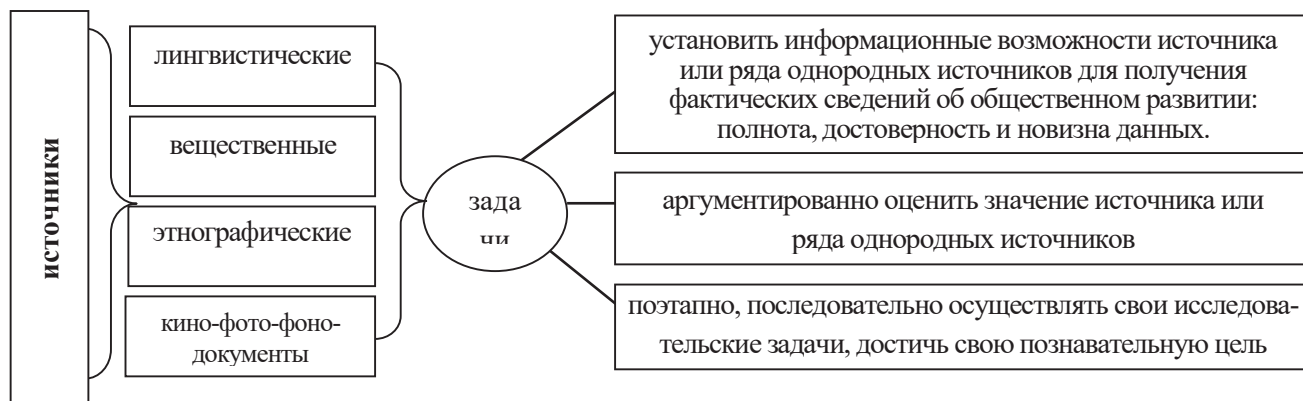

Рисунок 1 - Источники историко-педагогического знания

В этом определении сделана попытка установить предмет источниковедения истории педагогической науки и образования посредством указания на то, что оно изучает.

Источник как материальный продукт целенаправленной человеческой деятельности, как исторический феномен вызван к жизни определенными условиями, задачами, целями [7,11]. Без источника не может быть понята и интерпретирована история. Поэтому важно понять, что представляла собой та историческая, социальная реальность, в которой он возник.

Поскольку источниковедческий базис функционирует и развивается в определенной общественно-педагогической среде, то вполне понятно, что историко-педагогические источники являются производными общества на определенной стадии его развития.

Описание и объяснение позволяют воссоздать историко-педагогический процесс как разворачивающееся во времени и пространстве, вписанное в эволюцию человеческого общества движение педагогической мысли и практики образования в их сложном и противоречивом единстве. Процедура понимания позволяет развернуть то же самое исследовательское поле в совершенно иной плоскости. Она превращает историко-педагогическое событие не только как факт прошлого, не только как элемент предшествующей нам эпохи, иной культуры, но и как факт сегодняшнего дня, который становится таковым не потому, что утилитарно работает на современность, а потому, что помогает педагогическому самоопределению, обогащает нас новыми смыслами.

Сциентистская модель истории педагогики и образования ориентирована на реконструкцию и объяснение образования в прошлом, гуманитарная - на их понимание, на диалог с их участниками [3,23]. Эти модели дополняют друг друга; их использование зависит от целей исследования и обуславливает различия в методах работы с источниками.

Источниковедение в истории педагогики и образования дает возможность расширить поле историко-педагогических исследований, добиться оптимальной результативности и обоснованности научных исследований, направленных на воспроизведения в научно-педагогическом познании общего хода развития образования во времени [6,90]. Позволяет выдвинуть положение о том, что область источниковедения не может ограничиваться рамками собственно педагогической науки в узком смысле, а должна быть значительно расширена и возведена в ранг общенаучного метода познания совокупной науки.

Литература

1. Быковский С.Н. Методика исторического исследования.- Л., 1931.- 9 с.
2. Введенский А. А. Высшая школа России: научные исследования и передовой опыт. -М., 1994.- Вып.5-6.- С.69.
3. Дмитриенко В.А. Введение в историографию и источниковедение истории науки. - Томск, 1988. - 186 с.
4. Педагогика: Казахский национальный педагогический университет им. Абая.- Алматы, 2003.- 570 с.
5. Старостин Б. А. У истоков историографии науки.- Вопросы истории естествознания и техники.- 1982.- № 3.- 68 с.
6. Тихомиров М.Н. Источниковедение истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в. - М., 1949.- Т.1.- С.122.
7. Храпченков В.Г. Проблемы периодизации историко-педагогических исследований.- Алматы, 1996.- С.44
8. Черепнин Л.В. Источниковедение // БСЭ.- М., 1953.- Изд.2.- Т.19.- 44 с.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО КАК ОДИН ИЗ ВАЖНЫХ КУЛЬТУРНЫХ ЯВЛЕНИЙ НА ВЕЛИКОМ ШЕЛКОВОМ ПУТИ

Кантарбаев Жуаз Куанышулы*

Аннотация

В статье раскрывается роль и значение Великого Шелкового пути в возникновении архитектурных памятников и городов как центров культуры и цивилизации тюрков.

Ключевые слова: древний город, архитектура, культура, памятник архитектуры.

URBAN DEVELOPMENT AS ONE OF IMPORTANT CULTURAL EVENTS ON THE GREAT SILK ROAD

Summary

The article reveals the role and importance of the Great silk road in the emergence of architectural monuments and cities as centres of culture and civilization of Turks and problems of settlement

Keywords: ancient town, architecture, culture, monument of architecture

Не вызывает сомнения тот факт, что Великий Шелковый Путь - историко-культурное явление, который сумел сохранить свое богатое наследие через тысячелетия. Это наследие не только духовное, но и материальное. Отголоски далекого прошлого, пробиваясь сквозь время, необъяснимым чувством ощутимы даже сегодня.

Шелковый путь, сохранивший изящество неповторимых творений человеческих рук, до сих пор продолжает жить и развиваться в памятниках архитектуры, литературы и искусства. И не только местные, но и стекавшиеся отовсюду великолепные мастера, многочисленный и многоязычный народ создавал своеобразный облик *городов*. «Сад повелителя правоверных» - так называли страну караханидов, восхищенные путешественники и географы XI века.

Источники свидетельствуют, что города на Шелковом пути со складывающейся довольно сложной топографической структурой -кухандизы, шахристаны, рабады становились сосредоточением просвещения, экономической, торговой, социально – политической и культурной жизни. Это Мерв, Бухара, Самарканд, Нишапур, Тараз, Баласагун – благоустроенные, озелененные множеством садов и оросительных каналов, с ансамблями дворцов, усадеб, культовых сооружений, бассейнами и великолепными цветниками. Прогрессирующая при караханидах культурная обстановка выдвинула из тюркской среды на общественную арену просвещенных, патриотически-ориентированных поэтов-мыслителей (1).

Основная трасса Великого Шелкового пути по территории Казахстана пролегла через юг страны, двигалась через такие города как Сайрам, Яссы, Отрар, Тараз, далее в Центральную Азию, Персию, на Кавказ и оттуда в Европу. *Все эти города, возникшие на Шелковом пути, обязаны своим появлением именно торговцам, которые, преодолевая громадные казахские степи, устраивали остановки, превращавшиеся в караван-сарай, а те в свою очередь в поселения, которые со временем разрастались в крупные центры. Так развивалось градостроительство.*

Источники свидетельствуют, что купцы Поднебесной империи везли через казахские степи на запад, в Европу шелк, оружие, лекарственные препараты, рис, а также экзотические для того времени товары, например, слоновьи бивни. Степные правители предлагали свои услуги по обеспечению безопасности торговых караванов, взамен требуя некоторую долю товара или звонкую монету. Так появились оброки, или, по-современному, налоги и таможенные платежи. И такому культурно-экономическому развитию способствовали городские поселения с уникальной инфраструктурой (2).

Таким образом, в результате развивавшейся торговли и определенного импульса жизни в Семиречье возникает целый ряд новых городов, а на юге Казахстана усиливается рост тех городов, которые оказались на самой трассе Шелкового Пути или были связаны с ним торговыми отношениями. Наиболее крупными из них, как сказано выше, были Суюб, Тараз и Испиджаб.

Изучение соответствующих источников в данном направлении позволяет прийти к выводу о том, что в древних исторических городах на Шелковом пути также возникала проблема расселения. Ведь, как подчеркивал К. Маркс, если дана известная ступень развития производительной силы, - то всегда требуется определенное пространство (3). А эффективное функционирование производительных сил в тот исторический период было благодаря искусству возделывания шелка, изготовление которого китайцы хранили как великую тайну. История же гласит, что первые коконы тутового шелкопряда и их удивительные свойства были обнаружены китайцами почти пять тысяч лет назад. При раскопках в разных районах Китая коконы тутового шелкопряда были обнаружены в культурных слоях, относящихся к III тысячелетию до н. э. На найденных надписях на черепаших панцирях и костях содержались иероглифы, обозначающие понятия «шелкопряд», «тутовник», «шелк» и «шелковая материя».

* Магистрант Казахской головной архитектурно-строительной академии г. Алматы

Достоверно известно, что к V веку до н. э. тутовых червей разводили в шести провинциях Поднебесной, а основным центром шелководства был город Ханчжоу, в котором сосредотачивалась большое количество населения. Культ шелка в этом городе, как и во всем Китае, достиг невероятных масштабов. В старых китайских текстах неоднократно упоминаются жертвоприношения Божествам шелковичного червя – Юнь-Юй, священные тутовые рощи или отдельные шелковицы как места специальных культовых ритуалов. Кроме того, этот материал стали использовать для изготовления лески, тетивы, струн музыкальных инструментов и бумаги. В эпоху династии Хань (III век до н. э. – III век) шелк стал в Китае всеобщим эквивалентом: им платили подати крестьяне, а государство расплачивалось шелком с чиновниками. Во времена Воюющих царств (475 - 221 гг. до н.э.) шелк и шелковые изделия уже стали доступными широким массам населения. Технологии, связанные с шелкопрядением, вышивкой, окраской ткани, получили повсеместное распространение.

Можно полагать, что процесс размещения населения в городах на Шелковом пути характеризовался определенной иерархией и цикличностью, согласно схеме «труд-быт-отдых»-пространственный базис жизнедеятельности общества в любой исторический период. Городское общество, люди были главной производительной силой. Аксиомой является то, что без производительных сил нет расселения, также как в отрыве от расселения не могут быть размещены производительные силы.

Основная градостроительная политика в период Великого Шелкового пути, на наш взгляд, – концентрация промышленности и населения в городах-центрах. Так, например, крупные города в ту эпоху – Тараз, Кашгар, Баласагун, Суяб, согласно имеющимся источникам, очень развитые в экономическом и культурном плане, были крупными торгово-ремесленными центрами. Описание города Баласагун дается в исследованиях И. Баролиной и других исследователей: «У северных склонов киргизского хребта, в живописной Чуйской долине, юго-западнее города Токмака, высится одинокий минарет причудливой кирпичной кладки. Это знаменитая башня Бурана, архитектурный памятник начала XI века. Небольшой холм, находящийся неподалеку от нее, скрывает развалины старинной мечети. А в нескольких километрах к северу другие развалины молчаливо свидетельствуют о том, что некогда здесь был средневековый город, окруженный крепостными валами и украшенный монументальными постройками. Город этот – Баласагун, первая столица тюркского государства караханидов, простиравшегося в XI-XII вв. на огромной территории от Западного Китая до берегов Амударьи» (5).

Свидетельством определено организованного расселения и уникальной архитектуры является Тараз: караваны шли из Шаша (Ташкент) на Тараз, Кулан, Мирки, Ашпару и Суяб и дальше – в оазисы Китайского Туркестана. Здесь останавливаются и торгуют всевозможными товарами купцы, приезжающие из многих стран» и что город этот своими размерами и чертами планировки напоминает ему современные города Средней Азии. Спустя ещё три с лишним столетия ибн Хаукаль в своих записях указал, что Тараз – место торговли мусульман с тюрками. А арабский историк 10 в. Макдиси писал: «Тараз – большой укрепленный город, с множеством садов густо зелёных, у него ров, четверо ворот и населённый рабад. У ворот города течёт большая река. В период расцвета Шелкового пути центром Тараза, а так же его самой древней частью является цитадель – наиболее укрепленная часть города, резиденция владетельной особы, здесь же хранились товары, казна, оружие. К цитадели примыкала окружённая стеной территория города, называемая – шахристаном. Здесь располагались жилища знати, богатых купцов, ремесленников, к тому же здесь были и торговые лавки. К стенам шахристана со всех сторон прилегали торгово-ремесленные предместья – рабады. В них помещались ремесленные мастерские, жилища мастеров, хижины бедного городского люда. Так же в самом городе размещались караван-сарай, лавки купцов. кого комплекса, в который входили десятки крупных и мелких городков, селений, отдельных усадеб и замков. Таким образом, Тараз был центром важного и высокоразвитого в культурно-экономическом отношении района. Об этом может свидетельствовать и тот факт, что здесь же начиная с 8 века чеканилась местная монета. Поэтому границы города усиленно охранялись от внезапного нападения врагов.

Главное направление в архитектуре того времени – это появление новых черт строительной техники, идея конструктивного и декоративного перерождения общественных и культовых зданий. Период характерен освоением новых видов строительного материала – ганча, алебаstra, терракотовых и изразцовых плит. Наряду с древней пасхой и сырцовым кирпичом широкое распространение получает жжёный кирпич и строительный камень для фундаментов зданий. При кладке стен большее применение получают деревянные связки из тальника, карагача, жиде и пр. В строительной технике большим искусством становятся фигурные кладки кирпича в виде квадратов, треугольников, ромбов, ёлок. Этим приёмом украшались фасады и декоративная часть здания. В это время декоративность вообще довлеет над остальным. Из приведённого видно, что в период 10-12 вв. в Средней Азии и Южном Казахстане уже завершены основные строительные приёмы, ставшие принципом строительного искусства и для последующих веков. Одним из видов архитектурных памятников того времени являются мавзолеи. В черте города сохранились два мавзолея, напоминающие о древнем Таразе. Один из них – мавзолеем Карахана – построен в 11 веке над могилой одного из правителей династии караханидов. Представляет собой

портально-купольное сооружение. Внутри мавзолея стены сложены из кирпича караханидского времени. Его полуразрушенный стан дошёл ещё до второй половины 19 в. Особый интерес для ученых-исследователей и туристов представляют два памятника, расположенные на небольшом расстоянии от Тараза. Первый из них - мавзолей Айша-Биби относится к 12 веку. Это единственный в Казахстане уникальный памятник, целиком облицованный резной терракотой с богатейшей орнаментировкой в виде плиток с 60-ю разновидностями узоров, карнизов, изразцов и стильных надписей. Капители и колонны из терракотовых блоков покрыты, как и вся стена, тончайшими рисунками, представляющими богатейшее собрание мотивов народного орнамента. Второй – это мавзолей Бабаджи-Хатун - построен в XI веке, находящийся рядом с гробницей Айша-Биби. Он сохранился хорошо, на стенах до сих пор ясно видны символические изображения луны и солнца в виде эмблемы неба (Тенгри). К тому же времени относится ещё один раскопанный объект – баня. Как известно восточные люди очень любят бани. Поражает пышная отделка, хотя до нас дошли лишь жалкие остатки фундаментов, стен, полок для сиденья, ванн, ниш и т.д. Стены в комнате с полками для сиденья были украшены богатой фресковой росписью. Орнамент росписи – геометрический.

Таким образом, представленный экскурс по древним городам на караванном Шелковом пути, свидетельствует, что агломерация древних городов отличается особой живописностью и привлекательностью природного ландшафта, наличием уникальных архитектурных сооружений, а также памятников древней культуры и истории мирового уровня

Список использованной литературы:

1. А.Н.Кошербаева. История образования в эпоху центрально-азиатского ренессанса-Учебное пособие, А,2010
2. Байпаков К.М., Ермакович Л.Б. «Древние города Казахстана»
3. Проблемы развития теории расселения-М, 2002-376 с.
4. Байпаков К.М. «По следам древних городов Казахстана»
5. Маргулан А.Х. «Из истории городов и строительного искусства древнего Казахстана»

ФРАГМЕНТЫ ИЗ ИСТОРИИ ГРУЗИНО-РУССКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Капанадзе Саломе Гурамовна*

Аннотация

Культурные взаимоотношения даже в самое критическое время могут оказаться основой позитивных эмоций и разумных решений. Приобщение культур и тема встречи для культурных народов имманентны не только в контексте универсального общечеловеческого поиска тождественности, но и с точки зрения национальной индивидуальности. Культурные взаимоотношения – это универсум, полное уничтожение которого невозможно. Культура - «столп мощи и прочности человечества» (Илья Чавчавадзе), глубоко воздействует на внутреннюю структуру человека, подсознательные пласты психики и воображение. Все это проверено и подтверждено временем, и поэтому в итоге на фоне существующей политической реальности, ее формальное перенесение рассчитано на в краткий промежуток времени. Грузинские символисты, появившиеся в литературном пространстве и, горящие амбиционным желанием интегрироваться в европейскую литературу, следили за западными культурными ценностями и параллельно не упускали из вида происходящие в России литературные процессы, и активно реагировали на них. С этой точки зрения очень интересный материал дает не только литературное наследие Паоло Иашвили, Тициана Табидзе и Валериана Гаприндашвили, но и воспоминания их современников – Нино Макашвили, Шалвы Апхaidзе, Серго Клдиашвили, Григола Цецхладзе и др. Эта летопись грузино-русских взаимоотношений даже на фоне современных изменчивых политических реалий, естественно, не поддается пересмотру. По словам Достоевского «творец все-равно найдет время и сделает дело». Это дело будет существовать вечно в подтверждение для тех, кто не сберег эти ценности. Наряду с верностью эстетическим ценностям и определением национальных рубежей, духовной миссией истинной литературы обязательно должна быть общечеловеческая чувственность и постоянная готовность к межкультурному диалогу.

Ключевые слова: Культурные взаимоотношения. Грузинские и Русские символисты.

FRAGMENTS OF THE GEORGIAN-RUSSIAN RELATIONS IN LITERARY HISTORY

Annotation

Cultural relations in critical time can also be a ground of positive emotions and clever decisions. Topic of cultural sharing and meeting is immanent to cultural nations not only in universal national search identity context, but from the purpose of national individuality. Cultural relations is the universal, final destruction of which is impossible, culture “The strength and the core of humanity being” (Ilia) deeply influences on inner structure of a human being, unconscious strata and imagination. All this is not proved by time experience and that’s why in the existed political reality slot, its formal distribution is considered to short local of time as a result. Georgian symbolists, who appeared with an ambitious wish of integration in European writing in literary space, in parallel of western cultural valuables, they used to watch writing process taking place in Russia, and actively reacted to it. From this purpose, the very interesting material is given not only by Paolo Iashvili, TitsianTabidze and Valerian Gaprindashvili’s literary inheritance, but also memories of their contemporaries – Nino Makashvili, Shalva Apkhaidze, Sergo Kldiashvili, Grigol Tsetskhladze and others. It’s clear that these chronicles of Georgian-Russian relations, at the background of modern changing political realities, they are not subordinated to revision. As by Dostoyevky “Creator will find time and will do his work”. This will exist for evidence of those who couldn’t take care of these valuables. Along with loyalty of aesthetic valuables and entanglement of national adobes, spiritual mission of real writing has to be general human sensitivity and permanent readiness for intercultural dialogue.

Keywords: Georgian and Russian sumbolist. Cultural relations

Культурные взаимоотношения даже в самое критическое время могут оказаться основой позитивных эмоций и разумных решений. Приобщение культур и тема встречи для культурных народов имманентны не

* Университет Имени Давида Строителя, г. Тбилиси, Грузия

только в контексте универсального общечеловеческого поиска тождественности, но и с точки зрения национальной индивидуальности. Культурные взаимоотношения – это универсум, полное уничтожение которого невозможно. Культура - «столп мощи и прочности человечества» (Илья Чавчавадзе), глубоко воздействует на внутреннюю структуру человека, подсознательные пласты психики и воображение. Все это проверено и подтверждено временем, и поэтому в итоге на фоне существующей политической реальности, ее формальное перенесение рассчитано на в краткий промежуток времени.

Грузия всегда находилась в эпицентре приобщения культур. Грузино-восточные, грузино-византийские и грузино-русские взаимоотношения в истории нашей культуры, и особенно в истории литературы, параллельно с непрерывностью, изменчивостью и новациями способствовали ее временной твердости и оригинальности. С точки зрения таких литературных взаимоотношений интерес представляет зарождение новой идеологии в искусстве и литературе в начале XX века. Рожденная в специфических условиях переходной эпохи сверхчувственность, эстетико-психологическая эволюция между странами, расположенных географически близко друг от друга и исторически связанных друг с другом, включает множество типологических сходств. Импортированные из Европы модные «-измы» одинаково воодушевляли и настраивали на идею обновления поэзии новое поколение в Грузии и России. Их объединяли межкультурные модернистические постулаты, художественные стилистические средства изображения и настроения эпохи. Часто именно это становилось фундаментом взаимоотношений не только русских и грузинских эстетов, но и искренних человеческих взаимоотношений. Грузинские символисты, появившиеся в литературном пространстве и, горящие амбициозным желанием интегрироваться в европейскую литературу, следили за западными культурными ценностями и параллельно не упускали из вида происходящие в России литературные процессы, и активно реагировали на них. С этой точки зрения очень интересный материал дает не только литературное наследие Паоло Иашвили, Тициана Табидзе и Валериана Гаприндашвили, но и воспоминания их современников – Нино Макашвили, Шалвы Апахидзе, Серго Клдиашвили, Григола Цецхладзе и др. Приобщение Тициана Табидзе к русской литературе началось с 1913 года, когда он отправился учиться в Московский университет на филологический факультет. Его биография переполнена романтическими воспоминаниями этого периода – неясной мистической усталостью, горячими спорами о Гете и лекциями о театре жестов и мимики; знакомство с Константином Бальмонтом, Валерием Брюсовым и Андреем Белым воодушевляли его. Естественно, их объединяли общие интересы - безграничная любовь к поэзии, те новации литературы, которые под влиянием литературной школы символизма отразила русская и грузинская интеллектуальная элита. Жанровые интересы Тициана Табидзе в этот период не ограничивались только поэзией. Именно в этот период он страстно увлечен жанром миниатюры, в котором отчетливо видны его ранние символистические настроения. На протяжении всей жизни Тициан Табидзе всегда был активным инициатором не только литературных, но и дружеских взаимоотношений. Он переводил произведения русских поэтов, высказывался об их эстетических ценностях, с удивительной ответственностью и бережливостью относился к этим взаимоотношениям. Тициан много работал для того, чтобы до русского читателя дошли уникальные сокровища грузинской национальной литературы. Известно, какую помощь он оказал Константину Бальмонту, талантом которого был восхищен в процессе перевода «Витязя в тигровой шкуре». «Со студенческих лет Тициан был увлечен русским символизмом, среди представителей которого особое место в его сердце занимали Александр Блок, Константин Бальмонт и Андрей Белый. Со вторым из них - раньше, а с третьим - намного позже, он был лично знаком. Константину Бальмонту он уделял особое внимание, во-первых, потому что ему нравилась его мелодичная поэзия, в которую обильно вливался солнечный свет, более того, любовь к Бальмонту была продиктована патриотическим чувством - переводом «Витязя в тигровой шкуре», - отмечал в своих воспоминаниях Шалва Апахидзе (1.67). В Париже состоялась встреча Константина Бальмонта и Паоло Иашвили. Он подарил русскому поэту «Витязя в тигровой шкуре». Дочь Бальмонта при описании деталей этой встречи обращает внимание именно на то, с какой страстностью беседовал с ее отцом молодой, элегантный Паоло Иашвили о «Витязе в тигровой шкуре». Как видно, пересказ был настолько впечатляющим, что у Константина Бальмонта с этого времени появилось сильное желание перевести поэму. Его восторг был безграничным и он заявил гостям: я видел много стран, также и такие, где народ пребывал в первобытном состоянии. В Грузии же, которую очень люблю с

юношеских лет, еще не был. Может какая-то сила намеренно оттягивала этот момент, чтобы после всех увиденных красот увидеть тот край, красота которого, народ и великий Руставели стали окончанием сладкого сна. Затем Бальмонт подарил Паоло книгу на память и сделал надпись: «В подарок от того, кто любит пленящий жемчуг Кавказа – любимую Грузию». В тот же год Паоло Иашвили переводит стихи Бальмонта и отправляет в Грузию. С этим периодом совпадает приезд Бальмонта в Грузию и начало перевода бессмертной поэмы Руставели. Бальмонт прочитал в Тбилиси перевод нескольких глав «Витязя в тигровой шкуре». В 1915 году он посетил Кутаиси и устроил там вечер чтения поэмы. Грузинские поэты устроили ему замечательный прием. Валериан Гаприндашвили посвятил Бальмонту сонет на русском языке. Бальмонт также ответил молодым поэтам стихотворением «Грузия», в котором явно чувствовалась воодушевленность эстетикой «Витязя в тигровой шкуре».

В 1927 году в Грузию приезжает Андрей Белый (Борис Бугаев). Он пробыл в Грузии три месяца и его, после сердечного гостеприимства, 2 июля до Владикавказа по Военной дороге провожают Паоло Иашвили, Колау Надирадзе, Павле Ингорокв и Тициан Табидзе. Второй раз мы видим его в Грузии в 1929 году. Все лето он провел в Сачхере – в доме Акакия Церетели и в Коджори. Андрей Белый увез незабываемые впечатления из Грузии. Между тем, по сведениям Тициана Табидзе, у него было даже желание поселиться на несколько лет в Тбилиси. В своей книге «Ветер с Кавказа» Андрей Белый сумел передать не только литературную атмосферу Тбилиси того времени, но и нарисовать портреты тех людей, которые создавали эту «литературную богему». «Целые дни провожу с преданными искусству людьми. Был у Тициана Табидзе и у подобного бронзе непоколебимого, но вместе с тем ласкового Паоло Иашвили. Паоло отлит из бронзы, изваяв мыслью, только сердце. Табидзе – добрый вулкан, извергающий мысли и пугающий, повторяющий ретушированные, далеко устремленные мудрые мысли Иашвили. Острое мышление Иашвили нежно перевоплотит вулканы Табидзе в прекрасные скалы, в барельефы культуры. Страстность первого обескураживает, окрыляет, приобретает космическое мышление, от которого тело безусловно замерзло бы... благодаря беседам и пожеланиям Табидзе, вулкан мудрых слов постепенно станет человеческим и конкретным. Всю ночь провели с ним и поняли, что они едины, лидеры поэтического кружка» (1,58). Воодушевленный литературными беседами и ритуалом грузинского стола, Андрей Белый поэтично описывает этот сакральный порядок, свидетелем которого он был во время своего пребывания в Грузии: «Неторопливо беседуем в этой зелени, у стола, полного людей. На каждом шагу невольно проявляется вежливость. Грузины не «пиршествуют», не «горланят», не «пьянствуют», а собираются дружелюбно; естественно, эти собрания возглавляет опытный предводитель; когда они говорят, вино для них лишь капля в море...» (4.60).

Интерес представляет письмо Тициана Табидзе «Андрей Белый», в котором описываются взаимоотношения Андрея Белого и грузинских символистов. Он развивает о Белом ту же мысль, которую в свое время высказали Б. Пиллиак и Б. Пастернак, и которые причислили Андрея Белого к мировым именам и признали его влияние на все литературные направления в России того времени. Вместе с тем, Тициан Табидзе рассуждает о существовании взаимоисключающих тенденций в творчестве Андрея Белого и отмечает, что в процессе поиска стиля и мировоззрения Андрей Белый прошел довольно сложный путь, перенес множество «роковых сражений».

В воспоминаниях и переводах грузинских символистов часто фигурирует имя русского поэта-символиста Валерия Брюсова. Переводом его поэзии особо проявил себя Валериан Гаприндашвили. Ему также принадлежат два эссе о Валерии Брюсове, которые были написаны в разное время – с промежутком в 10 лет, и, естественно, в них отражено время написания. Первое эссе Валериана Гаприндашвили датировано 7 ноября 1924 года. В нем еще не бросается в глаза оценка писателем постреволюционных стандартов, здесь говорится об эстетических ценностях творчества эссеиста Брюсова, о его многосторонней писательской деятельности. И что главное, он признает Брюсова пропагандистом символизма в России, мэтром русского символизма, основоположником свободного стиха в русской поэзии, который подготовил не только почву для истинного символизма в лице Андрея Белого и Александра Блока, но и создал целую школу, в числе которой были такие авторитеты русского символизма, как Максимилиан Волошин, Сергей Соловьев и Николай Гумилев.

Второе письмо Валериана Гаприндашвили датировано 18 октября 1934 года. Эстетические поиски здесь уже сменились пропагандистскими, наполненными советскими идеалами критериумами оценки. Исходя из партийных принципов литературы, главные акценты – Брюсов до революции – «лидер буржуазных империалистических тенденций в России», и затем «начало работы на стороне революции». «В Октябрьской революции Брюсов нашел то, что тщетно искал в буржуазной культуре. Он видел, что погибнет вся культура, если пролетариат не овладеет ею» (2.641). Трудно сказать, насколько искренни эти оценки Валериана Гаприндашвили. Хотя не исключено и то, что, являясь главным ориентиром, революция появляется в этом письме как насильник. Еще остается время до 1937 года и, по словам Акакия Бакрадзе, «сущность страшной угрозы» еще не была обнаружена. Валериану Гаприндашвили принадлежит также перевод нескольких стихотворений Валерия Брюсова. Среди них – «Белый конь», «Вечер», «Город» и стихотворения, с присущими советской поэзии названиями, – «Серп и молот», «Каменщик».

Особо хотим остановиться на творческом портрете Александра Блока, который нашел свое отражение в эстетике русских символистов и в переводах. Здесь следует выделить письмо Тициана Табидзе, датированное 1921 годом – «Александр Блок», в котором печаль, вызванная безвременной, неожиданной смертью поэта, и его поэзия, воспринятая в символическом звучании, так переплетены, что в жанровом отношении это больше подходит на миниатюру, чем на эссе. Главный персонаж – Александр Блок – «лунный друг», как его называла «декадентская мадонна» – Зинаида Гиппиус. О типологической тождественности Галактиона Табидзе и Блока, поэта, терзаемого душевным одиночеством и незащищенностью, сегодня очень много говорят. Сам Галактион называл Блока «царь-поэтом»: «В тот грозный год умер царь-поэт Александр Блок», и в этом, бесспорно, проявилась однородность их мировоззрения и тождественность переживаний в восприятии действительности. Паоло Иашвили в цикле Дарианских стихов обобщил беспокойство по поводу смерти Блока и обратился к Анне Ахматовой: «Я хочу выразить соболезнование, по поводу смерти Блока». Печаль, вызванная смертью Александра Блока, органично присутствует в эссе Тициана Табидзе. «Это была самая неожиданная, внезапная и бессмысленная смерть», – переживает он. Через год после написания этих слов, в 1922 году, подобное повторяет Зинаида Гиппиус в своих воспоминаниях «Мой лунный друг», но только более строго, указывая на палачей поэта. Александр Блок, измученный цингой, в последние минуты своей жизни восстал против всех и всего, «он знал, что умирает, но из рук палачей ничего не хотел брать» (3.97).

С точки зрения грузино-русских литературных взаимоотношений невозможно не упомянуть Бориса Пастернака, как образцового летописца благородства и верности. Неизменными хозяевами Бориса Пастернака в Грузии были Тициан Табидзе и Паоло Иашвили. Он сам тоже оказывал им сердечный прием в России. Пастернаку принадлежат переводы стихотворений Тициана «Меня разбойники убили на Арагви», «Стих-оползень», «Окрокана», которые ему особенно нравились. Борис Пастернак до конца остался верен памяти Тициана, с 1937 года и до его реабилитации. «Мне удалили сердце, – писал он Нино Макашвили по поводу ареста Тициана, «я не смог бы жить, но сейчас должен заботиться о двух семьях: о Зине и Лионие и о вас и Ните». В одном из писем, адресованных Нино, Пастернак пишет: «Я всегда думал, что любил Тициана, но не знал, что он занимал в моей жизни такое большое место, независимо от меня, неосознанно. Я думал, что это только чувство, но не знал, что это был сказочный факт. Сколько раз мы устраивали пиршества, клялись друг другу в верности (конечно, я имею в виду и бедного Паоло). Вы же не думаете, что я когда-нибудь забуду!.. Часто снится, иногда Вы, иногда все, иногда вместе со своими гуляю по тем местам, по которым Вы меня водили. Прошлой зимой это вызывало только муку. Иногда просыпался со слезами на глазах и думал, что меня беспокоила не собственная боль, а я стал соучастником вашей боли, я сам стал вашей частью и поэтому так безгранично страдаю. Мне очень трудно объяснить это сумасшествие» (4.170). В те болезненные годы, когда подавленные, под страхом смерти и репрессий, люди избегали как прокаженных «предателей родины», автор «Доктора Живаго» проявил огромное мужество, поддерживал и заботился об отчаявшейся Нино Макашвили и убеждал ее в том, что Тициан скоро вернется. Возможно, сам он не верил в это, но верил в диалектику преходящности зла и нежно оберегал надежду Нино Макашвили и Ниты, до тех пор пока Тициан заново родился в грузинской литературе. «Он остался верен своим словам. В тяжелейшие для меня годы, вплоть до самой реабилитации Тициана, мы не чувствовали недостатка в его моральной и вещественной

помощи. Каждое лето мы проводили у Пастернаков. В это время подобных Борису и Зине нашлось бы немного, кто так бесстрашно и с такой любовью заботился о своих ближних. Возвращаясь с работы, почти каждую неделю меня ждало письмо от него. Борис писал красивым почерком и казалось, будто на листе лежала тень крыльев ласточки и надо мной, уставшей и потерявшей надежду, восходило солнце его заботы и нежности» (4.170), - писала в своих воспоминаниях о Борисе пастернаке Нино Макашвили.

Эта летопись грузино-русских взаимоотношений даже на фоне современных изменчивых политических реалий, естественно, не поддается пересмотру. По словам Достоевского «творец все-равно найдет время и сделает дело». Это дело будет существовать вечно в подтверждение для тех, кто не сберег эти ценности. Наряду с верностью эстетическим ценностям и определением национальных рубежей, духовной миссией истинной литературы обязательно должна быть общечеловеческая чувственность и постоянная готовность к межкультурному диалогу.

Литература

1. Апхаидзе Шалва. Всегда помню. Тб., 1985 (на грузинском языке).
2. Гаприндашвили Валериан. Избранное. Тб., 1990 (на грузинском языке).
3. Гиппиус Зинаида. Мой лунный друг. Журнал «Литература». Тб., 2005 (на грузинском языке).
4. Табидзе Нино. Тициан и его друзья. Тб., 1985 (на грузинском языке).
5. Табидзе Тициан. Письма о литературе и искусстве. Т. 2. Тб., 1966 (на грузинском языке).
6. Иашвили Паоло. Поэзия. Проза. Письма. Переводы. Тб., 1975 (на грузинском языке).
7. Сигуа Сосо. Александр Блок. Избранное. Перевод. В книге «Модернизм». Тб., 2008 (на грузинском языке).

ОТРАЖЕНИЕ СТРУКТУРЫ СТИХОТВОРЕНИЯ Б. ПАСТЕРНАКА «ЛЮБИТЬ ИНЫХ — ТЯЖЕЛЫЙ КРЕСТ...» В ЕГО ПЕРЕВОДЕ НА ТУРЕЦКИЙ ЯЗЫК

Карпенко Елена Петровна*
Логвиненко Ирина Анатольевна**

Аннотация

В статье рассматриваются различные типы формального параллелизма в стихотворении Б. Пастернака «Любить иных — тяжелый крест...» и особенности их передачи в переводе на турецкий язык.

Ключевые слова: стихотворный текст, перевод, формальный параллелизм, содержательный параллелизм.

REFLECTION OF THE STRUCTURE OF BORIS PASTERNAK'S POEM "TO LOVE SOME IS A HEAVY CROSS ..." IN ITS TURKISH TRANSLATION

Summary

The article deals with different types of formal parallelism in B. Pasternak's poem "To Love Some Is A Heavy Cross" and peculiarities of their reproduction in a Turkish translation.

Key Words: poetical text, translation, formal parallelism, parallelism of content

При переводе стихотворный текст с особым устройством «вербальной поэтической ткани, которая (в отличие от прозаической нехудожественной речи) сочленяется узлами не линейных, а множественно-пространственных связей», преобразуется в пространственный поэтический микроразмеченный [3, 106]. Роль «преобразователя» играют специфические стиховые структуры: метроритмические, фонические (звукобуквенные) и металоогические (словесно-образные). «Именно они в основном и осуществляют многомерную интеграцию словесного материала, связывая все его элементы не только по «горизонтальной», но и по «вертикальной» и по «глубинной» оси коммуникации» [3, 107]. В результате такого связывания возникают различного рода параллели, сигнализирующие о концептуальном смысле, скрытом за фактуальной информацией. Именно поэтому перевод лирического стихотворения представляет значительные трудности.

Цель данной статьи – проанализировать особенности передачи формального параллелизма стихотворения Б. Пастернака «Любить иных – тяжёлый крест...» при переводе на турецкий язык.

Перевод прежде всего – это акт межъязыковой коммуникации. Характеристики языка перевода (интонация, ритм, синтаксис, звуковой состав) могут существенно отличаться от языка оригинала (а в поэтическом произведении каждый структурный элемент приобретает значимость: «явление структуры в стихе всегда, в конечном итоге, оказывается явлением смысла» [7, 149]). Во-вторых, перевод художественного произведения – это перенос его из одной культурной реальности в другую (терминами И. Балясного – процесс перехода из семиосферы одной культуры в семиосферу другой [2]). То, что было понятно и известно читателям, воспринимающим оригинальное произведение, должно быть понятно и известно читателям перевода, иначе нарушится смысловой или прагматический аспект передачи информации. И, в-третьих, поэтический перевод производится на основе другой поэтической традиции, что также затрагивает прагматический аспект. Следовательно, переводчик должен выстроить для себя концептуальную картину мира автора произведения и, исходя из неё, выбирать из арсенала существующих в данном языке и культуре средств и образов отвечающие картине мира автора и идее поэтического текста. А.П. Бабушкин в рамках теории о «возможных мирах» называет этот процесс реализацией «возможных миров» на основе инварианта оригинального поэтического текста, который рассматривается как «условно реальный» мир [1]. Часто случается, что находящиеся в гармонии и дополняющие друг друга в оригинальном поэтическом тексте форма и содержание «вступают в противоречие в процессе перевода данного произведения» [6]. Поэтому переводчику приходится жертвовать какими-то элементами. Как отмечают лингвисты, чаще всего жертвуют формой во имя содержания. Но сам Б. Пастернак говорит о поэтической форме как о явлении, которое «не только должно быть в поэзии осмысленно, но больше: оно должно иметь *смысл*, превалирующий надо всеми прочими смыслами стихотворения» [8, 98].

Одним из формальных элементов, выступающим не только как базовая фигура структурного построения поэтического текста, но и помогающим отразить мировоззренческую систему автора, является параллелизм (двучленная конструкция, части которой находятся в отношениях сопоставления и взаимообуславливают друг друга). Читаем у Ю. Лотмана: «система отношений «со-противопоставлений» в структуре поэтического текста есть отражение «со-противопоставлений» в

* Ардаханский университет, Ардахан, Турция

** Харьковский национальный педагогический университет им. Г.С. Сковороды, Харьков, Украина

структуре более высокого уровня – в мировоззрении» [6, 88]. К такому же выводу приходит и исследователь параллелизма в Священном писании А.С. Десницкий: «Параллелизм заставляет находить связи скрытые и проводить параллель даже там, где она вовсе не очевидна. Весь мир описывается как система полярных или комплиментарных оппозиций: если есть А, то должно быть и Б. И это, безусловно, больше, чем литературный прием, это способ восприятия мира и способ существования в нем» [4]. Поэтому так важно при переводе на другой язык максимально возможно сохранить эту систему.

Рассмотрим стихотворение Б. Пастернака «Любить иных – тяжёлый крест» в аспекте представленности параллельных конструкций.

Первые два стиха задают тему стихотворения оппозицией «*иные — ты*» (формальный показатель — союз *а*). Данное противопоставление отражено также и ритмико-интонационным параллелизмом с паузой между полустихами: *Любить иных // – тяжёлый крест, / А ты прекрасна // без извилин*. В результате этого читатель, несмотря на смысловое несоответствие, подсознательно соотносит начала и концы стихов: *любить – ты прекрасна, крест – извилин*. В то же время фонетический параллелизм устанавливает и другие соответствия: *любить иных – извилин* (аллитерация *л-н* и повтор ударного гласного *и*), *ты прекрасна – тяжёлый крест* (аллитерация *т-р-с-кр* и повтор звукокомплекса *ре* в сходном консонантном окружении). Образуется новая параллель: *любить – ты прекрасна – тяжёлый крест*.

Многие учёные отмечали, что для Б. Пастернака звуковая ткань стихотворения была очень важна при создании образов и в звуковой связке текста поэтического произведения [5]. Известно также, что «тождественность звуковой формы ведёт к семантическому параллелизму» [1, 79]. Если рассмотреть начальную и конечную строфы анализируемого стихотворения, можно заметить, что повторы согласного *р* и сочетаний согласных, включающих этот звук (*кр-пр-зр-тр*), встречаются практически в каждом слове и создают как бы кольцевую композицию стихотворения, перекликаясь с подобными из первой строфы. Это звуки, отражающие реальность, что подчёркивается и лексически: *проснуться, прозреть, жить*. — и вводящие в эту реальность и прекрасную (*прелесть*). Ещё один фонетический указатель на соотношение этих строф – это маркировка первых слов: *любить – легко* (повтор *л*), а также морфологический параллелизм: *Любить иных – легко проснуться и прозреть* (употребление инфинитивных форм). Ещё два глагола употребляются в форме инфинитива — это глаголы «вытрясть» и «жить» в третьей строфе. Таким образом, исходя из морфологического параллелизма, мы можем выстроить семантический ряд: *любить – проснуться – прозреть – вытрясть сор — жить*.

Первой и третьей строфам противопоставляется вторая строфа. Это строфа-сон, строфа-мечтание (о женщине), она вся состоит из абстрактных существительных (*весною, снов, истин, новостей, семьи, основ, шорох, шелест, смысл, воздух*), в которых чётко прослеживается аллитерация *с-ш-н-в-сн-ст-см*, служащая автору для создания эффекта сна, шёпота, воздушности, нереальности, таинственности и описывающая женскую сущность, подобную тайне природы.

Обращает на себя внимание кольцевой ритмико-интонационный параллелизм, реализующийся автором в первом и последнем стихах с помощью тире: *Любить иных – тяжёлый крест — Всё это – не большая хитрость*. Одинаковая синтаксическая позиция именных словосочетаний ставит их в оппозицию: *тяжёлый крест – не большая хитрость*. При этом фонетический повтор (*рст – рст*), а также определение, выраженное прилагательным (*тяжёлый – не большая*), подкрепляют данное противопоставление. Прилагательные *тяжёлый – не большая* в данном случае выступают как контекстуальные антонимы, что подчёркивается ещё и употреблением наречия *легко* (прямым антонимом слову *тяжело*) в начале третьей строфы. Таким образом, то, что для лирического героя в начале стихотворения было «тяжёлым крестом», стало в конце, после «сна» — то есть после размышления о смысле жизни и попытке найти «разгадку» жизни через женщину, — «не большой хитростью».

В стихотворении также прослеживается ряд лексических и лексико-морфологических оппозиций, которые создают содержательный параллелизм: *секрет – разгадка* (через данную оппозицию устанавливается некое равенство между женщиной и смыслом жизни: *И прелести твоей секрет / Разгадке жизни равносильны*, — что ещё раз подтверждается ниже: *твой смысл, как воздух, бескорыстен*). Ещё одна оппозиция: *сны* (ирреальность) – *проснуться* (реальность). «Сны» возникают во второй строфе при описании сущности любимой женщины; «проснуться» — это глагол из третьей строфы, где автор возвращается в реальность, однако «сны» (то есть мечты о женщине) способствуют перемене взгляда на реальность («*проснуться и прозреть*»), стимулируют к обновлённой жизни. Здесь же, в третьей строфе, находим оппозицию «*сор – не засоряясь*», что также отражает смысловой параллелизм «старая жизнь – новая жизнь». Следует отметить, что Пастернак говорит не просто о «*соре*» — о «*словесном соре*», который необходимо «*из сердца вытрясть*». То есть можно сделать вывод, что поэт говорит о творчестве, о необходимости обновления творчества, и стимулом для такого обновления очень часто становится женщина. Таким образом, в стихотворении «Любить иных – тяжёлый крест...» мы наблюдаем отражение основных вех мировосприятия Б.Пастернака, составляющих его картину мира и реализующихся в смысловой

параллели «женщина – обновление жизни – творчество», с помощью формального параллелизма на разных уровнях языка.

Теперь обратимся к переводу данного стихотворения на турецкий язык., выполненному турецким поэтом и переводчиком Ахметом Недждетом, который известен в Турции также как переводчик стихотворений А. Блока, А. Вознесенского, современной французской и немецкой поэзии.

Первые строки перевода, которые так много значили в тексте оригинала, частично утрачивают свой смысл из-за нейтрализации оппозиции: *Bazılarını sevmek ezer bizi/ Senin herşeyin mükemmeldir* (Некоторых любить мучит нас/ В тебе всё прекрасно)¹. Идиомы «тяжёлый крест» нет в турецком языке, поэтому переводчик передаёт её глаголом «мучит», заменяя именное сказуемое глагольным, вследствие чего исчезает и оппозиция «тяжело — легко», следовательно, и оппозиция первой и третьей строфы – «старая жизнь – новая жизнь». Утрачиваются и ритмико-интонационные паузы, которые, как мы выяснили, играли большую роль в создании противопоставления, Звуковой параллелизм, объединявший начальную и последнюю строфы, относя их к «реальности», также отсутствует. Однако переводчику удаётся передать особое настроение второй строфы, создавая атмосферу сна, присущую оригинальному тексту. А. Недждет добивается такого эффекта, используя повтор шипящих и глухих звуков: *düşlerin hışirtısı, fişirtısı, gerçeklerin, çıkar* (ш-ч-т-к). Но если у Б. Пастернака эта часть стихотворения приобретала лёгкость за счёт использования автором наряду с шипящими сонорных звуков, в турецком звучании вторая строфа не имеет оттенка мечты, грезы.

Переводчик передаёт синтаксический и ритмико-интонационный параллелизм первой и последней строк стихотворения частично синтаксическими, частично фонетическими средствами: *Bazılarını sevmek ezer bizi – Bunları kurnazlık sayma sen* (Некоторых любить мучает нас – Это всё хитростью не считай ты). Мы видим, что А. Недждет включает показатель лица (мучает нас, не считай ты), тогда как у Б. Пастернака эти строки звучат безлично и обобщающе, как философские истины.

Ахмет Недждет также сохраняет морфологический параллелизм безличных форм глагола, а соответственно, и основную смысловую цепочку текста: *sevmek – gözü ışığa açmak – arınmak – yaşamak* (любить – прозреть – очиститься — жить).

Что касается лексических оппозиций, то переводчику также удастся их передать практически полностью. В тексте перевода сохранены оппозиции тайна – разгадка (*Ve çekiciliğinin gizi/ Hayatın çözümüne bedeldir*); очиститься от словесного мусора – жить, не засоряясь (*Arınmak sözcük çöplüğünden/ Ve çöp biriktirmeden yaşamak*); сны – проснуться (*düşler – gözü ışığa açmak*). Последняя оппозиция в тексте перевода передана как «сны — прозреть», однако выражение, используемое А. Недждетом – *gözü ışığa açmak*, дословно переводясь как «открыть глаза свету», означает «прозреть», но несёт в себе и значение «проснуться», и значение обновления, что успешно заменяет пастернаковские однородные сказуемые «проснуться и прозреть». Деривационная основа двух из трёх лексических параллелизмов у Б. Пастернака: **сop** – засоряясь, **сны** – проснуться, — которая делает оппозицию более явной для читателя, в турецком переводе не сохраняется. Однако, сохранив все лексические оппозиции, переводчик сумел отразить важность значения женщины в поисках смысла жизни и стремление поэта к обновлённому творчеству.

Подводя некоторые итоги и принимая во внимание тот факт, что перевод – это средство межкультурной и межъязыковой коммуникации, согласимся с исследователями, утверждающими, что хороший перевод обязан передавать смысловые, стилистические и прагматические особенности оригинала. Переводчику необходимо перенести оригинальный текст на ткань другого языка, обладающего своими особенностями синтаксиса, фонетики, ритма и интонации. При этом он не должен забывать, что форма лирического текста имеет огромное значение и часто превалирует над содержанием. В нашем случае переводчику Ахмету Недждету в основном удалось передать все смысловые параллели, основанные на формальном параллелизме. Однако из-за разницы в культурных реалиях (отсутствие идиомы «тяжёлый крест»), в синтаксическом устройстве языка, звуковом оформлении слов некоторые акценты смещены. Так, недостаточно чётко передано противопоставление первых двух стихов: старой и новой любви, недостаточно последовательно воспроизводится звуковой параллелизм первой и последней строф, а значит, и сюжетной линии «реальность – мечты — реальность». Введение переводчиком маркера лица в первый и последний стихи снижает степень обобщенности философских утверждений поэта и конкретизирует абстрагированный Б. Пастернаком женский образ, который должен выступать лишь как сила, изменяющая реальность и стимулирующая творчество. Несмотря на всё вышеперечисленное, Ахмету Недждету удастся отобразить основную смысловую цепочку стихотворения: старая жизнь – женщина — прозрение – обновлённое творчество – новая жизнь. А это значит, что концептуально-эстетический стержень стихотворения в целом сохранен и основная переводческая задача решена.

¹ Подстрочник текста перевода мой – И.Л.

В дальнейших исследованиях мы обратимся к другим переводам пастернаковских стихов, выполненным Ахметом Недждетом, чтобы полнее описать его переводческий арсенал.

Литература

1. Бабушкин А.П. Перевод поэтического произведения как реализация «возможных миров» // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация», Волгоград, 2004. №1. С. 79-82.
2. Балясный И. О месте поэтического перевода в семиосфере // Respectus Philologicus. 3 (8). 2003. С. 51-56.
3. Гончаренко С. Ф. Стихотворные структуры лирического текста и поэтический перевод // Поэтика перевода. Сб. статей. М.: Радуга, 1988. С. 100-111.
4. Десницкий А.С. Библиейский параллелизм и эллинистическая риторика. www.pstbi.ccas.ru
5. Жолковский А. Поэтика Пастернака. <http://www-rcf.usc.edu/~alikh/rus/ess/bib56.html>
6. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Л.: Просвещение, 1972. 272 с.
7. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 384 с.
8. Пастернак Е.Б. Борис Пастернак. Биография. М.: Цитадель, 1997. 728 с.

ПУТЬ В АЗИЮ: РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА НА КАВКАЗЕ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА И ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Касумов Хасан Алиевич*

Аннотация

В статье рассматривается проблема взаимовлияния дипломатии, внешней и торговой политики, межкультурной коммуникации в регионе Северо-Западного Кавказа в контексте продвижения России на Восток в первой трети XIX в.

Ключевые слова: Россия, Турция, Азия, Кавказ, черкесы, внешняя политика, межкультурная коммуникация

THE PARTH TO ASIA: RUSSIAN POLISY IN THE CAUCASUS IN THE FIRST THIRD OF THE XIX CENTURY AND THE PROBLEM INTERCULTURAL COMMUNICATION

Abstract: The article examines the problem of interference of diplomacy, foreign and trade policy, intercultural communication in the Northwest Caucasus in the context of Russia's advance to the East in the first third of the XIX century.

Keywords: Russia, Turkey, Asia, Caucasus, Circassians, foreign policy, intercultural communication.

Взаимовлияние России и Востока развивалось в самом широком социальном, политическом и культурном контекстах. Взаимовлияние целого комплекса факторов разворачивалось в условиях полиморфизма, что, очень часто, вело к противоречивым результатам. Стремительная интенсификация культурных контактов наиболее явственно стала проявляться в течение XVIII – XIX веков. Ведущую роль начинает играть идеи о «цивилизаторской миссии» России в Азии. Это было свойственно колониальной историографии с ее явным акцентом на преобразующую роль человека европейской культуры – миссионера, администратора, предпринимателя – в инертном и статичном «туземном» окружении.

Даже в начале XIX в. сохранялся дефицит достоверной информации о Кавказе и приграничных районах Азии, несмотря на постоянство контактов между Россией и Востоком. Причем, даже на уровне официального дискурса, существовали достаточно туманные представления о том, что реально из себя представляют те или иные ее регионы.

Вопросы о политических принципах России по отношению к Османской империи, Кавказу, Востоку в целом, неоднократно поднимались Александром I и Николаем I, А. П. Ермоловым, М. М. Сперанским и Е. Ф. Канкриним, стремившихся разрешить проблемы, остро вставшие перед Россией в XIX столетии.

До 20-х годов XIX в. правительство Александра I стремилось решить эти две проблемы путем дипломатических переговоров. Но долгая и безуспешная борьба вокруг условий Бухарестского мирного договора постепенно проясняла остроту и непримиримость русско-турецких противоречий. Русское правительство убеждалось, что добиться от Порты удовлетворения русских требований по балканскому вопросу, сохраняя вместе с тем *status quo* на Кавказе, можно было фактически только в результате новой победоносной войны. В то же время, успех войны на Кавказе во многом зависел от того, чье влияние – Турции или России – окажется сильнее среди народов Северо-Западного Кавказа. Отсюда и понятно, почему на протяжении 1816 – 1827 гг. между Россией и Турцией шла упорная борьба за экономическое и политическое влияние в Черкесии.

Уже в ходе русско-турецкой войны 1806 – 1812 гг. и, особенно, после взятия русскими войсками крепости Анапы 1807 г., русское правительство стремилось укрепить свое влияние среди закубанских адыгов и других горских народов Северного Кавказа посредством торговых отношений. Решением комитета министров от 6 июля 1810 г. было утверждено Положение о меновой торговле с горцами на Кавказской линии, в котором указывалось, что эти торговые сношения устанавливаются для того, чтобы «посредством оных приобрести доверие горцев» [1, 12].

Для реализации этого Положения в 1811 г. на Кавказской линии были открыты меновые дворы: для кабардинцев в станице Прохладной, закубанских адыгов – в Константиногорске, Прочном Окопе, Усть-Лабе и Овечьем Броде, чеченцев – в Науре и Лашурине, осетин – во Владикавказе [1, 12]. Кроме того, решением Комитета министров было учреждено особое «попечительство торговли с черкесами и абазинцами» [2, 110]. В должности «попечителя» был утвержден надворный советник МИДа России Р. де Скасси.

Несмотря на то, что русско-адыгская торговля на Кубани и на Черноморском побережье Кавказа к этому времени и не достигла широких размеров в силу ряда причин внутреннего и внешнего порядка, она имела важные политические последствия. Влияние России среди адыгских народов возросло. Виднейшими представителями русофилов в Черкесии были Султан Селим-Гирей, Магомет-Индар и другие. При помощи последнего, например, де Скасси проводил торговые операции на Кавказском побережье. В устье р. Пшады, во владении шапсугского князя Магомет-Индара, была устроена главная торговая фактория де Скасси. Русские торговые суда, прибывавшие туда, всегда принимались «со всеми

* Стамбульский Айдын университет, г. Стамбул, Турция

знаками дружелюбия» [3, 13]. Часть адыгских князей и дворян приняла присягу на подданство Российской империи с правом поселения на правом берегу Кубани. В 1817 г. Комитет министров вынес постановление «о позволении закубанским владельцам Норчу и Немири поселиться на реке Кубани и об отводе Норчу места под хутор на русской стороне». По повелению Александра I русские власти должны были строго наблюдать за тем, чтобы эти владельцы «не имели от местного начальства ни каких притеснений» и «чтобы не было с них сбора денег ни на какие земские повинности и расходы». Император полагал, что таким способом «возможно закубанский народ приохотить к прочному поселению в границах русских» [4, 9].

К 1816 г. в правительственных кругах России сложились две точки зрения в вопросе о формах и методах политики в отношении закубанских народов. Представители военных властей на Кавказе в лице нового главнокомандующего Кавказской армией генерала А.П. Ермолова, рассматривали русско-адыгскую торговлю только как средство, укрепляющее непокорность горских народов. Свое резко отрицательное мнение об этой торговле Ермолов выразил в письме к Министру иностранных дел России графу Нессельроде. Он считал, что «произведения земли горских народов ничтожны» и поэтому русскую торговлю «обогащать не в состоянии». В его представлении горцы являлись «дикими», «ленивыми» и «не способными» вести какую-либо торговлю [5, 324 – 325].

Для Ермолова и его военачальников главным средством укрепления влияния России на Кавказе была грубая военная сила. Более гибкой политики придерживались петербургские власти, считавшие, что «посредством торговых отношений и мерами кротости» можно «приобрести доверие горцев» [5, 265]. Эта «новая система» отношений с народами Закубанья действовала вплоть до окончания русско-турецкой войны 1828 – 1829 гг.

В октябре 1821 г. Александр I утвердил новые «Правила для торговых сношений с черкесами и абазинцами». В пятом параграфе «Правил» говорится: «учреждением сей торговли можно будет приучить горцев к выгодам общежития и образованности и, тем самым преодолеть их дикость и дух хищничества» [5, 249].

«Правила» утверждали новые пункты торговли в Керчи и Бугазе, из которых в первом устраивался полный торговый карантин и таможня, а в последнем – меновый двор. Подчеркивалось, что «польза учреждения торговых сношений с народами закубанскими и особенно с черкесами и абазинцами, обитающими на побережье Черного моря, доказана уже на самом опыте» [5, 249]. В 1822 г. «попечитель Керченской и Бугазской торговли с черкесами и абазинцами» де Скасси сообщал в министерство иностранных дел России о первых успехах этой торговли [6, 59, 617 – 619].

Турецкое правительство, обеспокоенное успехами русско-адыгской торговли на Кубани, делало все, чтобы помешать дальнейшему укреплению и развитию русско-адыгских связей. В ноябре 1819 г. анапский паша направил в горы к закубанским адыгам своих агентов, которые «возмущают черкес, уговаривают их к нападению на русскую границу, а более всего на Екатеринодар» [6, 38].

Через русского посланника в Стамбуле было заявлено турецкому правительству о нарушении его агентами «мирных условий» и наказании виновников, без которых «черкесы не осмелились бы беспокоить границы Кавказской линии» [6, 60]. Однако это заявление не дало серьезных результатов, и проводимая протурецкая пропаганда среди адыгских народов Северо-Западного Кавказа продолжалась, сопровождаясь подкупом представителей адыгской знати.

Для того, чтобы парализовать русско-адыгскую торговлю и помешать сближению адыгов с русскими, турецкие власти в Анапе распускали провокационные слухи, что русские присылают в Пшад и другие пункты Кавказского побережья свои суда, нагруженные военным снаряжением для построения там крепости, чтобы потом покорить адыгский народ. Русский комиссионер Туаш, находившийся в горах Черкесии, в 1823 г. доносил: «Подобные нелепости анапской паша не перестает рассеивать между народами. По его наущению турецкие муллы везде твердят, что русские под видом дружелюбия и предлагаемых выгод торговли будут стараться поселить раздор, несогласие между жителями гор черкесских, дабы после покорить силой оружия. Несколько черкесов, пришедших из анапской крепости, сообщили нам, что паша находится в чрезвычайном беспокойстве, видя сближение черкесов с русскими и что он доказывает всячески, даже самой религией, сколь связи сии могут быть для них пагубны. Таковые внушения более всего делает он князьям черкесским» [6, 93].

Эти внушения дали свои плоды и протурецки настроенные шапсугские князья и дворяне в июне 1824 г. сделали нападение на Пшад, а затем Тду с моря и с суши, похитили товары русских купцов, которые с 1823 г. находились там. Как доносили Козинц и де Скасси, в этом разграблении русских товаров «главным виновником» был анапский паша: «Паша сей, завидуя успешному ходу торговли нашей с ними, всеми возможными средствами старается прекратить оную; в чем действительно успевает, если не будет иметь к тому преграды». В добавлении к этому Козинц писал, что «самые жители некоторых прибрежных мест, чувствуя выгоду, получаемую от сей торговли и склоняясь совершенно на предложения паши, ропщут сильно на анапского пашу и желают искренно, чтобы правительство наше

воспретило ему возродить сии мятежи и несогласия между их соотечественниками и нашими купцами» [6, 90 – 91].

Князья, дворяне и разбогатевшие старшины прибрежных мест стремились монополизировать внешнюю торговлю Черкесии. Они препятствовали жителям гор вести торговлю, что вызывало столкновение между ними. Это несогласие и раздоры между адыгами всячески разжигали турецкие власти в Анапе. В донесении Кодицца к Новороссийскому генерал-губернатору и наместнику Бессарабской области графу Воронцову, которому непосредственно подчинялось «попечительство» де Скасси, говорилось, что «мы имеем в Черкесии шесть торговых мест, коих жители в течение трех лет принимали купцов наших благосклонно; но черкесы, живущие в отдаленных от берегов горах, или же кои живут и при море, но по каким-нибудь причинам не могли еще пользоваться выгодами мирных сношений с ними, явно роптали на жителей помянутых шести торговых мест». Между тем анапский паша, «негодую скрытно на сближение наше с черкесами, противное его видам и вредное торговле в Анапе, воспользовался сим несогласием между горскими народами» и «всеми мерами старался внушить недовольным, что дружба к ним русских есть обман, которое со временем лишит их всего, что им дорого и даже самой свободы» [6, 99].

Такими происками, пишет он далее, анапский паша «достиг до того, что в течение июня и июля месяца сего года, толпы хищников сделали два нападения на заведения паши в Пшаде и местечке Тду, захватили русское судно и разграбили» [6, 99].

Чтобы не обострять отношений с Портой, граф Воронцов в дипломатичной форме, в письме к анапскому паше в августе 1824 г. писал, что «сии буйства происходят без ведома вашего, и что вы, следуя во всяком случае правилам, конечно, старайтесь сохранять доброе согласие между подданными обеих империй». И просил, чтобы паша «согласно дружелюбия существующему между Россией и Портой Оттоманской», употребил бы свою власть «к открытию и, если возможно, и наказанию виновных в сем деле, а особенно к отвращению вперед насилий, разрушающих мирные трактаты и наносящих сильный вред торговым сношениям подданных обеих держав» [6, 101].

Развитию русско-адыгской торговли на Кубани и на Кавказском побережье мешали также гражданские и военные власти России. Торговля с горцами носила ярко выраженный колониальный характер. Царские чиновники на меновых дворах и русские купцы на ярмарках и базарах всячески старались обмануть неискушенных в коммерческой деятельности горских крестьян, сбывать им недоброкачественный товар, продать его по явно завышенной цене или выменивать с выгодой для себя [7, 63].

Так, в письме к де Скасси от бугазского комиссара в июне 1824 г. сообщалось: «По объявлению черкесам и абазинцам, что в Бугазе разрешено производить мену на их продукты, они обратились сюда с великим усердием; но тут встретили первоначально со стороны смотрителя Черноморского войска, заведывавшего солью, несоответственные желанию их требования. Черкесы, которые прибыли тогда по приглашению, по необходимости, должны были все то, что привезли, выменять; но при возврате своем, встретив многих черкес с грузом, объявили им свою неудачу и убедили их возвращаться назад; вследствие чего по сие время и не было ни разу мены». Анапский паша, узнав, что русское правительство разрешило меновую торговлю в Бугазе, «послал от себя нарочного в горы объявить черкесам, что он окажет им примерную выгоду, если они не будут ездить в Бугаз, а всегда продукты свои возить будут в Анапу, в противном случае страшил их лишением жизни; от сего ныне торговля там очень хорошо производится» [8, 336].

«Смотрители и переводчики – свидетельствует другой источник, – взымали подати с черкесов, выдавали не те предметы, которые они требовали, оставляли предметы, привезенные черкесами, без всякого вознаграждения, оттягивали плату за взятые предметы на годы и десятки лет, а потом вовсе отказывали в ней, ссылаясь на десятилетнюю давность. Прodelки эти привели к тому, что немирные черкесы находили более удобным приобретать необходимое оружием и войною, чем обманом и торговлею. Совсем иначе действовала Порты: она открыла торжища в Анапе, Суджук-Кале, Геленджике и других пунктах по восточному Черноморскому берегу до Сухум-Кале; на турецкие товары установила и опубликовала таксу между горцами. Умеренность таксы, честность турецких торговцев, хорошая выручка за пленных, особенно за пленниц, привели к торговле не только ближайшие, но и отдаленные провинции – Чечню и Дагестан» [9]. Кроме того, военные власти на Кавказе часто нарушали принятую русским правительством «новую систему» в отношении закубанских народов. Походы русских войск за Кубань, которые производились с целью «репрессалий» за отдельные мелкие нападения на казачьи станицы и хутора в полосе Прикубанья, вызывали ответную реакцию в Черкесии. Эти нападения, как правило, производились адыгскими князьями, дворянами и старшинами с целью захвата добычи и пленников, крестьянское же население в них обычно никакого участия не принимало. Русское командование во время этих походов не желало разбираться в обстановке и обрушивало репрессии на адыгских крестьян, заставляя их тем самым братья за оружие. Говоря о системе военных экспедиций в Закубанье, один из современников событий свидетельствует: «один выдвигался за Кубань укреплениями,

другой начальник, его сместивший, отменял все, что было сделано предшественником, и обращался к горцам с кроткостью и ласками, испрашивая пенсии усерднейшим из них. Не успевали горцы свыкнуться с гуманностью мер, как наехавший новый начальник линии вводил строгость, кары и лишал пенсioнов, кто таковые получал. А, как эта шаткость в системе действий начальствующих лиц на линии освещалось именем правительства, то горцы, не видя конца изменениям и не уясняя себе цели, а, следовательно, и плана для достижения согласия, потеряли доверие к русским до такой степени, что даже и после Адрианопольского мира не верили, что подпали под зависимость России» [9].

Литература

1. Архив внешней политики Российской империи (далее – АВПРИ). Ф. Глав. арх. П-3. 1805 – 1814 гг. Д. 3.
2. Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел. М., Политиздат, 1960 – 1972. (далее – ВПР). Т. XI.
3. АВПРИ. Ф. Глав. арх. П-3. 1824 – 1829 гг. Оп. 34. Д. 6, Ч. 1.
4. АВПРИ. Ф. Глав. арх. 1817 г. Д. 7.
5. АВПРИ. Ф. Глав. арх. П-3. 1816 г. Оп. 34. Д. 3.
6. АВПРИ. Ф. Глав. арх. П-3. 1824 – 1829 гг. Оп. 34. Д. 6. Ч. II. Л; ВПР. Т. XIII.
7. Фадеев А.В. Шестьдесят лет Кавказской войны. Тифлис. 1860.
8. АВПРИ. Ф. Глав. арх. П-3, 1816 г. Оп. 34. Д.3. Л. 336.
9. Цит по: // Русская старина. 1878 г. № VI.

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ПРОИЗНОШЕНИЮ ТУРЕЦКИХ СТУДЕНТОВ

Касумова Марина Юрьевна*

Аннотация

В статье затрагивается проблема совершенствования произношения русской речи в турецкой аудитории, которая относится к числу актуальных, но при этом недостаточно разработанных областей методики преподавания РКИ. Рассматриваются наиболее частотные ошибки при изучении русской фонетики иностранными студентами.

Ключевые слова: Русский язык, турецкий язык, произношение, акцент

PROBLEMS OF TEACHING RUSSIAN PRONUNCIATION OF TURKISH STUDENTS

Abstract

This paper addresses the issue of improving the pronunciation of the Russian language in the Turkish audience. This problem is not enough investigated. This article discusses common mistakes in the study of Russian phonetics foreign students.

Keywords: Russian, Turkish, pronunciation, accent.

В настоящее время звуковой строй языка исследован в фонетическом и в фонологическом отношении, в синхронном и диахронном аспектах, в кодифицированном и разговорном языке, в диалектах.

Известно, основы теоретической лингвистики закладывались И.А. Бодуэном де Куртене, Н.С. Трубецким, Л. В. Щербой, Р.О. Якобсоном. Исследованием русской фонетики занимались Р.И. Аванесов, Т.П. Ломтев, М.В. Панов, Л.Л. Буланин, Л.В. Бондарко, З.Ф. Оливериус и др.

Русская фонетическая наука продолжает развиваться и показателем является её связь с другими разделами лингвистики, которые изучают внутренний строй и типологию языка. Относительно других языков мира, русский язык является наиболее изученным в фонетическом отношении. Этому способствует весь строй русского языка: флективность, высокая степень членораздельности и грамматичности, разграничение морфем, слов, предложений.

Если говорить о нашем времени, XXI век - эпоха глобализации, Интернета и т.д. и всё это требует переосмысления старых подходов и принципов во многих областях жизни, в том числе, и в системе образования. Роль иностранных языков в жизни человека меняется кардинально.

Вопросы национально ориентированного обучения русскому языку как иностранному становятся вне России более актуальными. Эти процессы влияют и на методику преподавания русского языка как иностранного (РКИ).

Бесспорно, преподавание русского как иностранного в иноязычной среде с активизацией обучения правильному русскому произношению дает возможность дальнейшему развитию фонетики русского языка.

Формирование у иностранных студентов фонетических и орфоэпических навыков является неотъемлемой частью практического овладения русским языком.

Проблема совершенствования произношения русской речи в турецкой аудитории относится к числу актуальных, но при этом недостаточно разработанных областей методики преподавания РКИ. В настоящее время задачи формирования фонетико-интонационных умений и навыков в турецких вузах ограничены рамками только вводно – фонетического курса, это является причиной того, что умения и навыки, сформированные на начальном этапе, впоследствии у многих обучаемых не закрепляются и это становится серьезным препятствием в общении и, бесспорно, замедляет речевое развитие обучаемых.

Одной из проблем в преподавании русского языка как иностранного является также преодоление акцента при произношении. Каждый акцент отличается свойственными ему характерными особенностями, которые возникают в речи говорящего вследствие наложения системы неродного языка на родной язык при языковых контактах. Трубецкой Н.С. подчёркивал, «...иностраный акцент зависит совсем не от того, что тот или иной иностранец не в состоянии произнести тот или иной звук, а скорее всего от того, что он « неверно судит об этом звуке», что обусловлено различием между фонологическими системами родного и иностранного языков» [1,59].

Нужно отметить, проблему совершенствования фонетических и интонационных навыков и в теоретическом, и в практическом аспектах необходимо рассматривать непосредственно во взаимодействии с родным языком тех, кто обучается и, конечно, связывать это с языком–посредником. Это обусловлено тем, что типологическое взаимодействие языков при обучении произношению на русском языке – условие активного процесса трансфера и интерференции, тех явлений, которые переносят навыки родного языка или языка–посредника на русский язык.

* Стамбульский Айдын университет, г. Стамбул Турция

Эффективное решение данной проблемы должно быть на всех уровнях обучения, но на среднем и продвинутом уровнях изучения русскому произношению этому нужно уделять больше внимания, потому что в этом случае лингвистические знания обучаемых о данных явлениях способствуют более осознанному совершенствованию русскому произношению.

Интерференция, как известно, проявляется вначале именно на уровне фонетико-интонационном, пример этого – произносительные ошибки, которые обязательно должны становиться объектом всестороннего исследования.

Трубецкой Н.С. также отмечал, «... фонетическая система любого языка как бы является ситом, через которое просеивается все сказанное» [2,7]. И в случае, если еще не усвоена фонологическая система иностранного языка, обучающийся языку пропускает все услышанное и произнесенное сквозь «фонологическое сито» родного языка. При этом, как отмечает А.А. Реформаторский, существуют две тенденции одна из которых – «подгонка разного чужого под одно свое, когда меньший фонемный репертуар своего языка накладывается на больший фонемный материал чужого» [3,147]. Например, два русских *д* и *дъ* укладываются под одно *D*.

Ошибки при произношении – самая распространенная черта акцента и это обусловлено не только тем, что русская артикуляционная база и фонологическая система достаточно трудно усваиваются, здесь сказываются особенности функционирования разных звуковых систем, в частности, русской и турецкой в устной речи. Одна из причин таких ошибок – несовпадение состава фонем двух языков, так как это ведет к неправильному разграничению фонем внутри противопоставлений.

У турецких студентов, изучающих русский язык, наибольшие трудности вызывают йотированные гласные. Это связано с тем, что в турецком языке отсутствует оглушение, и турецкие студенты часто произносят слова так, как они написаны. Много акцентологических ошибок связано также с неправильным ударением. В отличие от русского языка в турецком языке ударение почти всегда на последнем слоге, кроме этого в турецком языке звук не меняется и не становится похожим на другой звук.

Очень часто студенты меняют при произношении звуки русского языка на отдаленно похожие в турецком языке. При этом значительно изменяется звучание русской речи.

Одной из главных задач при совершенствовании интонационных умений в речи турок должно стать создание на месте уже существующих стереотипов, новых, которые соответствуют артикуляционной базе русского языка, так как это может дать возможность понять турецкому студенту логичность русской речи.

В турецком языке смягчение звуков происходит в единичных случаях. Например, звуки (**l, k, g**) перед (**a**) *alaka, kar, hala, kabus, rüzgar, gavur*; (**n, l**) перед "y" *İspanya (Испан'ya), Antalya (Антал'ya)*. Учитывая, что на первоначальном этапе изучения иностранного языка, обучающийся вместо звуков другого языка представляет звуки родного языка, типичным является смягчение звука (**л**) перед (**a**) *лямпа* вместо *лампа*, которое часто переносится на позицию после гласного (*столь, журналъ*). Также наблюдается замена заднеязычного (**x**) среднеязычным (**h**).

В некоторых случаях наблюдается субституция, когда происходит отождествление фонем изучаемого языка со сходными фонемами родного языка. Например, твердые согласные (**ж, ш**) могут произноситься турецким студентом более смягченно (*жызи', шыт'*) как (*же'изи, и'ит*). Если в русском языке допускается скопление согласных в любой части слова, то турецкому языку свойственно равномерное распределение согласных и гласных. Это отвечает четырем главным правилам турецкой фонетики: закон большой гармонии гласных, закон малой гармонии гласных, закон гармонии согласных и закон чередования гласных и согласных, который запрещает сочетание двух гласных и двух согласных в начале слова в родном языке, а это, в свою очередь, обуславливает появление вспомогательного гласного между двумя согласными в начале слова при произношении русских слов, где сочетаются согласные (*спорт – сыпорт, врач – вырч, спасибо – сипасибо, книга - кинига*).

Русский и турецкий языки типологически различны. Они существенно различаются во внутрислоговой аккомодации: в русском языке, консонантном по своей природе, доминирующим элементом внутрислоговой аккомодации является согласный звук, а в турецком – гласный.

Как пишет В.А.Виноградов, «на произношение гласных влияют многие условия, из которых основным является положение гласного относительно ударного слога, что обусловлено свойствами русского ударения, на это условие накладывается новое условие – наличие или отсутствие согласного перед и после гласного и характер этих согласных» [4,47]. При этом важной закономерностью русского слога является тенденция к открытости слога. В турецком языке, как правило, слогаделение происходит между согласными. Например, на начальном этапе обучения у турецких студентов особое затруднение вызывает артикуляция (**ц**), отсутствующего в родном языке. Этот звук заменяют родным (**с**) или сочетанием (**ст**): *цирк-сирк, отец -отетс, центр-тсентыр*.

Кроме этого, с большим трудом турки овладевают артикуляцией большинства мягких согласных русского языка. Например, звуки (**дъ, ть, рь, сь, зь, нь, мь**) в конечной позиции или в сочетании с мягкими гласными (**де-те, дя-тя, дё-тё**.)

Данный процесс наложения системы родного языка на систему изучаемого языка, или интерференция, впоследствии при недостаточной отработке порождает в дальнейшем акцент, где и отражаются приметы родного языка.

Таким образом, для постановки правильного произношения принципиальным можно считать особое внимание к ошибкам, допущенным при произношении, так как при этом нарушаются программные требования к уровню фонетических и интонационных умений. Ошибки, которые возникают у турок при обучении русскому произношению имеют целый ряд особенностей. Формирование навыков произношения осуществляется совместно с формированием артикуляционной базы русского языка, которая, в свою очередь, представляет собой совокупность артикуляционных и фонотактических привычек.

Восприятие акустических характеристик звука при овладении русской речью осложняется действием фонетической интерференции, а именно, влиянием перцептивных навыков, сформированных на базе турецкого языка обучаемых.

Литература

- 1.Трубецкой Н.С. Основы фонологии. -М: АспектПресс, 2000. С.59
- 2.Трубецкой Н.С. Основы фонологии. -М: АспектПресс, 2000. С.168
- 3.Реформаторский А. А.Произношению и фонология // Филологические науки М., 1960 № 2 С. 147
- 4.Виноградов В.А. Консонантизм и вокализм русского языка (Практическая фонетика). М., 1971 Изд-во Моск. гос. ун-та, 1971. С. 47.

KÜLTÜREL MİRAS TURİZMİ AÇISINDAN BİR DEĞERLENDİRME: BİR İPEKYOLU ŞEHİRİ ERZURUM

Dr. Alperen KAYSERİLİ*

Özet

XX. yüzyılın ikinci yarısından itibaren dünya genelinde hız kazanan turizm faaliyetleri içerisinde kültürel miras turizmi ayrı bir değer kazanmaya başlamıştır. Özellikle sosyo ekonomik gelir seviyesi yüksek kesimler tarafından kendi genel kültürlerini geliştirmek amacıyla yapılan faaliyetler sayesinde bu turizm faaliyeti yayılma hızını artırmış ve günümüzdeki iletişim ağları sayesinde de güçlenmeye devam etmektedir.

Erzurum şehrinin kültürel miras turizmi varlıklarının incelenmeye çalışıldığı bu çalışmada nitel araştırma yöntemleri kullanılmıştır. Erzurum şehrinin sahip olduğu kültürel miraslar kısaca değerlendirilmiş ve yeteri kadar tanıtımının yapılmadığı, koruma faaliyetlerinde hatalar yapıldığı tespit edilmiştir. Ancak günümüzde koruyucu bazı tedbirler ile farkındalığın artırılmaya çalışıldığı ve kültürel mirasın sonraki nesillere aktarılması gerekliliği konusunda çalışmalar yapıldığı görülmüştür.

Anahtar kelimeler: Kültür, Turizm, Erzurum, Kültürel Miras, Kültürel Miras Turizmi

Abstract

Cultural heritage tourism has started to gain a different value in tourism activities around the World since second half of the XX th century. Especially, owing to income levels of socio-economic activities undertaken in order to improve their general culture by rich section, expansion of this tourism activity has increased and continue to get stronger with the today's communication network.

Qualitative research methods are used to observe cultural heritage assets of Erzurum city. Cultural heritages that Erzurum city owned, were evaluated shortly and it was identified that there is not well enough presentation was made and there are some mistakes in protection activities. However, at present time, there are some studies trying to raise awareness and it was seem that, studies have found the required transfer of cultural heritage to the next generations.

Key Words: Culture, Tourism, Erzurum, Cultural Heritage, Cultural Heritage Tourism.

Giriş

Kültürel Miras ve Turizm

Kültür olgusu hakkında antropolojiden sosyolojiye, psikolojiden dilbilime, tarihten diğer birçok disipline kadar geniş bir yelpaze içerisinde çok farklı tanımlamalar yapılmıştır. Bu nedenle kültür olgusu hakkında tek bir tanım üzerinden hareket etmek olanaksızdır. Hatta Alfred Kroeber ve Clyde Cluckhon tarafından 1952 yılında yazılan *Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions* adlı eserde kültürün 164 farklı tanımı yapılmıştır.¹ Kültür hakkında birçok farklı tanım yapılmasına rağmen, hepsinin birleştiği ortak bir nokta vardır ki, o da, kültürün her şeyi içeren geniş yapısıdır.² Etimolojik olarak kültür, Latince *cultura* kelimesinden gelmektedir. Latince *cultura* kelimesi tarım ve tarımsal faaliyetler anlamına gelmektedir.³ Fransızca da yetiştirme ve tarım anlamlarına gelen kültür⁴ İngilizce de ise yetiştirme ve geliştirme anlamlarına karşılık gelmektedir.⁵ Etimolojik yapısı dışında farklı disiplinlerde değişik tanımlamalar ile kültür olgusu ifade edilebilmektedir. Ancak bu çalışma içerisinde hepsine yer verilemediği için kısa ve kapsayıcı bir tanım yapmak gerekirse denilebilir ki, *insanoğlunun yaşadığı mekân üzerinde gerçekleştirdiği hayatta kalma mücadelesinde, mekâna bağlı olarak ürettiği akıl ürünü olan her şey kültürdür.*⁶

* Ağrı İbrahim Çeçen Üniversitesi, Ağrı, Türkiye

¹ Alfred Kroeber, Clyde Cluckhon, *Culture: A Critical Review of Concept and Definitions*, Harvard University Printing Office, USA 1952.

² Çiğdem Kağıtçıbaşı, *Kültürel Psikoloji Kültür Bağlamında İnsan ve Aile*, Evrim Yayınevi, İstanbul 2007, s.36.

³ Charlton T. Lewis, Charles Short, *A Latin Dictionary*, Oxford at The Clarendon Press, Great Britain 1958, p.488.

⁴ Nurullah Altaş, *Çok Kültürlülük ve Din Eğitimi*, Nobel Yayın No:493, Eğitim Dizisi No:145, Ankara 2003, s.10.

⁵ Komisyon, *İngilizce-Türkçe Redhouse Büyük El Sözlüğü*, Sev Matbaacılık ve Yayıncılık, İstanbul 1998, s.91.

⁶ Kayserili, A., *Erzurum Şehrinin Kültürel Coğrafyası (Maddi Kültür Öğelerine Göre)*, Atatürk Üniversitesi Yayınları, Erzurum 2014.

Turizm terimi ise Fransızca kökenli bir kelime olup (tourisme), en kısa tanımı ile zevk için yapılan geziler şeklinde ifade edilmektedir.⁷ Biraz daha genişletmek gerekirse turizm faaliyetinin gerçekleşebilmesi için, yapılan seyahatin ikamet edilen yerin dışına yapılması, konaklamanın geçici olması ve konaklama yapılan yerde sunulan hizmetlerden yararlanılması gerekmektedir.⁸

Ayrıca insanoğlu neden turizm faaliyetine ihtiyaç duyar sorusunun da cevaplandırılması gerekmektedir. Bu sorudan hareketle çeşitli cevaplar ile açıklamalar yapılabilmektedir. Özellikle insanoğlunun fiziksel, toplumsal, konumsal, entelektüel ve zihinsel ihtiyaçları turizm faaliyetlerine katılmasına sebep olmaktadır.⁹

Turizm olgusu üzerinde açıklamalar yapılırken çeşitleri hakkında da bilgi verilmelidir. Turizm çeşitleri şunlardır: Doğal kökenli olanlar, kıyı ve deniz turizmi, yayla turizmi, kış turizmi, atlı doğa yürüyüşleri, doğa yürüyüşleri vs. olarak ifade edilebilirken. Beşeri kökenli olanlar ise, kırsal turizm, kültürel turizm, inanç turizmi, bisiklet turları, yamaç paraşütü, spor turizmi gibi çeşitli adlandırmalar ile gösterilebilmektedir.

Bu araştırma kapsamında incelemeye çalışılan kültürel turizm faaliyeti ise dar anlamıyla, değişik kültürleri ve kültür eserlerini görmek için yapılan seyahat olarak tanımlanmaktadır.¹⁰ Miras turizminin gelişmesinde ana odak noktalar; yerel ekonomileri canlandırmak, ev sahibi toplumun yaşam standartlarını arttırmak, miras bölgesine turistleri çekebilmek, miras hakkındaki bilgileri yaymak ve kültürel mirasın yıkımlara karşı korunmasını sağlamaktır.¹¹ Kültürel turizm faaliyetine katılan turistlere kültür turisti adı verilmektedir. Kültür turistinin gezi amacı ise yeni bilgi ve deneyimler vasıtası ile kendi kültür dağarcığını genişletmektir.¹² Yani kültür turistleri, yeni bir şeyler öğrenme arzusu ve yolculuk boyunca hayatlarını zenginleştirecek deneyimler yaşama umudu ile yolculuğa çıkarlar.¹³

Turizmin kaynağını oluşturan doğal varlıkların yanı sıra geçmişten günümüze kadar toplumların meydana getirdiği çeşitli uygarlık ve sanat harikalarının yeryüzünde oluşumunu ve dağılımını sağlayan etkenler turizm, coğrafya ve kültürü birleştirmektedir. Bu nedenle coğrafya-kültür ve turizm ilişkisi oldukça eskiye dayanmaktadır.¹⁴

Coğrafya ilmi ise kültürel miras turizmi çalışmaları vasıtası ile insan-mekân ve turizm ilişkisinin sürdürülebilir bir sistem içerisinde kalabilmesi amacıyla çeşitli araştırmalar yapmakta ve çözüm önerileri sunarak kültürel mirasın gelecek nesillere aktarılması için gayret sarf etmektedir.¹⁵ Çünkü insan yapımı kültürel peyzaj, onu ortaya çıkaranların eskiden ne tür insanlar olduğunu, şimdi o toplumda neler olduğunu ve o toplumun ne olmak üzere olduğunu anlamada çok önemli bir işarettir.¹⁶

Erzurum Şehrinin Genel Coğrafi Özellikleri

Araştırma sahası, Erzurum iline bağlı olan Aziziye, Yakutiye ve Palandöken ilçelerinin şehrsel alanlarından oluşmaktadır. Erzurum kendi adıyla anılan ovanın güneydoğusunda, Palandöken dağlarının kuzey eteklerinde kurulmuştur. Zaman içinde çevresine doğru genişleyen kent, güneyde Palandöken dağlarının kuzey eteklerindeki eğimli alanlara ve kuzey-kuzeybatıda ise Erzurum ovasına doğru genişlemiş¹⁷ ve günümüzde de batıda Daphan Ovası'na doğru kuzeyde ise Dumlu'ya doğru genişlemeye devam etmektedir.¹⁸

⁷ Doğanay, H., Zaman, S., *Türkiye Turizm Coğrafyası*, Pegem Yayıncılık, Ankara, 2013, s.1.

⁸ Özgüç, N., *Turizm Coğrafyası: Özellikler, Bölgeler, Çantay Kitabevi, İstanbul 2007*, s.13.

⁹ Özgüç, N., *Turizm Coğrafyası.....*, s.37.

¹⁰ Ceylan, S., Somuncu, M., "Kültür Turizmi Alanlarında Turizmin Çeşitlendirilmesi Uygulamasına Eleştirel Bir Bakış: Safranbolu UNESCO Dünya Miras Alanı", *1. Uluslararası Türk Dünyası Turizm Sempozyumu / 19-21 Kasım 2015*, ss.129-141, Kastamonu 2015, s.131.

¹¹ Okuyucu, A., Somuncu, M., "Kültürel Mirasın Korunması ve Turizm Amaçlı Kullanılmasında Yerel Halkın Algı ve Tutumlarının Belirlenmesi: Osmaneli İlçe Merkezi Örneği", *Ankara Üniversitesi Çevre Bilimleri Dergisi*, Sayı:4, Cilt:1, ss.37-51, Ankara 2012, s.38.

¹² Doğaner, S., *Türkiye Kültür Turizmi*, Doğu Kitabevi, İstanbul 2013, s.13.

¹³ Çekül Vakfı Yayın Birimi, *Sürdürülebilir Kültür Turizmi İçin Kamu Yerel Sivil Özel İşbirliği*, ÇEKÜL Vakfı-Tarihi Kentler Birliği Yayınları, İstanbul 2012, s.2.

¹⁴ Emekli, G., "Coğrafya, Kültür ve Turizm: Kültürel Turizm", *Ege Coğrafya Dergisi*, Sayı:15, ss.51-59, İzmir 2006, s.53.

¹⁵ Yılmaz, A., Gül, S., "Historical Conservation in Vezirköprü (Samsun) and Approach of the Inhabitants for Conservation", *Studies of the Ottoman Domain*, Vol.:5, No.:8, pp:1-19, Samsun 2015, p.1.

¹⁶ Arı, Y., "Amerikan Kültürel Coğrafyasında Peyzaj Kavramı", *Doğu Coğrafya Dergisi*, Sayı:13, ss.311-340, Erzurum 2005, s.317.

¹⁷ Doğanay, H., *Erzurum'un Şehrsel Fonksiyonları ve Başlıca Planlama Sorunları*, Yayımlanmamış Doçentlik Tezi, Erzurum, s.7.

¹⁸ Sinan Kocaman, Serhat Zaman, Fatih Kara, Arif Keçeli, "Erzurum Kentinde Gecekondü Önleme ve Kentsel Dönüşüm Çalışmaları", *Marmara Coğrafya Dergisi*, Sayı:18, s.187-189, İstanbul 2008, s.184.

Araştırma sahasının yani kentsel yayılış alanının, yaklaşık olarak 75 km² alan kapladığını söylenebilmektedir. Kentsel alanların yatay sınırına bakıldığında, 41°19' ile 41°05' Doğu Boylamları ile 39°55' ile 39°51' Kuzey Enlemleri arasında yayılmış olduğunu görülmektedir.¹⁹

Erzurum şehri kentsel yayılış alanı, güneyden Palandöken Dağları, kuzeyden Karasu Ovası düzlüğü, doğudan Deveboynu geçidi, batıdan ise Sakalikesik Ovası ile çevrilidir.²⁰ Erzurum şehri kentsel alanlarının 1750 m. ile (Aziziye ilçesi Ilıca Mahallesi), 2100 m. (Palandöken ilçesi Kayakyolu semti) yükselti basamakları arasında konuşlandığı bilinmektedir.²¹ Dolayısıyla Erzurum şehri, Türkiye'nin alansal ve nüfus verileri açısından değerlendirildiğinde bu yükseltide kurulmuş olan en büyük şehir olarak kabul edilmektedir.

Amaç ve Yöntem

Bu araştırmada, Erzurum şehrinde yer alan kültürel miras öğelerinin, kültürel peyzajı nasıl oluşturduğu, hangi kültür ve medeniyet tarafından ne amaçla inşa edildiği ile bunların sürdürülebilir turizm faaliyetleri için nasıl değerlendirilmesi gerekliliği üzerine değerlendirme yapılması amaçlanmaktadır.

Bu amaç doğrultusunda bazı sorulara cevaplar aranmaya çalışılmıştır:

- Kültürel miras öğeleri Erzurum şehrine gelecek olan kültür turistleri için yeteri kadar tanıtılabiliyor mu?
- Kültürel miras öğelerinin sürdürülebilir turizm faaliyetlerine katılabilmesi için gerekli olan koruyucu tedbirler alınıyor mu?
- Kültürel miras öğelerinin koruma çalışmaları esnasında özüne uygun restorasyonlar gerçekleştiriliyor mu?

Çalışma gerçekleştirilirken bilimsel araştırma yöntemlerinden olan nitel araştırma yapılmıştır. Öncelikle 2009 yılından itibaren düzenli aralıklarla yapılan yerinde gezi gözlemler ile görsel materyaller toparlanmıştır. Ardından gerekli literatür taraması yapılmış ve ihtiyaç duyulan kaynaklar temin edilmiştir. Yazılı ve görsel materyaller elde edildikten sonra dağılışı-bağlantı-sebebi-sonuç ilişkisi içerisinde değerlendirilerek yazım aşaması tamamlanmıştır.

Erzurum Şehrinde Kültürel Miras Öğeleri

Askeri yapılar açısından da birikimi fazla olan Erzurum şehrinde özellikle Nene Hatun Milli Parkı ve içerisinde yer alan Aziziye ve Mecidiye Tabyaları hemen ön plana çıkarken. 19. Yüzyılda şehrin savunulması amacıyla yapılmış olan toplam onyediyi ayrı tabya ile kültürel miras turizmi açısından değerlendirilmesi gereken bir bölge olduğu açık bir şekilde görülebilmektedir.

Bir diğer önemli kültürel varlık ise geleneksel Erzurum evleridir. Dıştan bakıldığında son derece soğuk bir görüntüsü olan bu evlerin iç kısımlarında ise Türk-İslam mimarisinin inceliklerini ve naif görüntülerini görmek mümkündür.²² Dolayısıyla geleneksel Erzurum evlerinin de kültürel miras değeri olarak kültür turistlerine sunulabilecek çok sayıda elemana sahip olduğu söylenebilmektedir. Bu evlerin birçoğunun bakımsızlıktan dolayı yıkılmaya yüz tuttuğu görülmektedir. Bunun çözümü için tahrip olan bu yapıların restorasyonunun Kültür Bakanlığı veya yerel yönetimler tarafından geleneksel mimari tarzda ve özünü bozmadan gerçekleştirilmesi gerekmektedir.²³

Sonuç ve Tartışma

Erzurum şehrinin kültürel miras turizmi açısından çok sayıda ve çeşitlilikte varlığa sahip olmasına rağmen, yeterli sayıda kültür turistine ev sahipliği yaptığı söylenememektedir. Bu yetersizliğin esas sebebi olarak ise turistik tanıtım faaliyetlerinin yeteri kadar yapılamaması ve hem ulusal hem de uluslararası tanıtım

¹⁹ Altaş, N.T., *Coğrafi Çevre Unsurlarıyla Şehirleşme Etkileşimi Bakımından Erzurum Şehri*, Pegem Yayıncılık, Ankara 2015, s.9.

²⁰ Altaş, N.T., "Kentsel Dönüşümde Kültürel Miras Değerlerinin Korunması: Erzurum Örneği" *Doğu Coğrafya Dergisi*, Sayı:32, ss.243-260, Erzurum 2014, s.245.

²¹ Halil Koca, Serhat Zaman, Oğün Coşkun, "Erzurum'un Spor-Kamp Turizmi Potansiyeli", *Doğu Coğrafya Dergisi*, Sayı:18, ss.205-224, Erzurum 2007, s.215.

²² Gök, Y., Kayserili, A., "Geleneksel Erzurum Evlerinin Kültürel Coğrafya Perspektifinden İncelenmesi", *Doğu Coğrafya Dergisi*, Sayı:30, ss.175-216, Erzurum 2013, s.196.

Coşkun, O., Zaman, S., "Kentlere Göç Eden Kırsal Nüfusun Kentsel Uyum ve Kentleşme Düzeyleri Üzerine Uygulamalı Bir Araştırma: Erzurum Kenti Örneği", *Uluslararası İnsan Bilimleri Dergisi*, Sayı:9, ss.1049-1062, 2012, s.1052.

²³ Başbüyük, A., "Doğal Süreçlerin Ortaya Çıkardığı Tarihin Önemli Bir Stratejik Noktası: Kemah (Erzincan) Kalesi", *Doğu Coğrafya Dergisi*, Sayı:11, ss.353-368, Erzurum 2004, s.365.

seferberliğine ihtiyaç duyması gerçeği ön plana çıkmaktadır. Eğer gerekli tanıtım ve reklam süreci hem kamusal hem de özel sektör kaynaklı olarak gerçekleştirilebilirse bu konuda Erzurum şehrinin elde edebileceği sürdürülebilir kültürel turizm kaynaklarının kente yapacağı katkı oldukça fazla olacaktır.

Erzurum'da kültürel miras turizmi için çok sayıda değerli varlık olmasına rağmen bunların korunması ve gelecek nesillere aktarılması konusunda yetersizliklerin olduğunun söylenmesi gerekmektedir. Günümüzde tarihi eserlerin önemli bir kısmının restorasyon sürecine dahil edilmesi ve çevresinin açılarak görünür hale getirilmesi faaliyetleri devam ederken bir yandan da bazı miras öğelerinin yok olmaya devam ettiği görülmektedir. Ayrıca Cumhuriyet dönemi içerisinde 38 mezarlığın taşınması ve kaldırılması, birçok tarihi konutun yıkılıp yerine apartmanlar inşa edilmesi, bazı gayrimüslim öğelerin bilinçsiz insanlar tarafından yok edilmesi gibi çeşitli olumsuzluklarında ifade edilmesi ve koruyucu tedbirlerin daha fazla ön plana çıkarılması gerekliliği de ifade edilmelidir.

Bir diğer önemli sorun ise koruma tedbirleri alırken onları özüne uygun ir şekilde uygulayabilmektir. Bazı tarihi eserler restore edilirken taş duvarlar üzerine enerji nakil borularının yerleştirilmesi, ışıklandırma amacıyla taş zeminler üzerine aydınlatıcı cihazlar yerleştirilmesi, modern görünümlü pencereler ile aydınlatma sağlanması, restore edilen geleneksel konutların özünden koparılması gibi çeşitli problemler ise kültürel mirasın sonraki nesillere aktarılması hususunda sorunlar yaşanmasına neden olmaktadır.

Kaynakça

- Altaş, N., *Çok Kültürlülük ve Din Eğitimi*, Nobel Yayın No:493, Eğitim Dizisi No:145, Ankara 2003.
- Altaş, N.T., "Kentsel Dönüşümde Kültürel Miras Değerlerinin Korunması: Erzurum Örneği" *Doğu Coğrafya Dergisi*, Sayı:32, ss.243-260, Erzurum 2014.
- Altaş, N.T., *Coğrafi Çevre Unsurlarıyla Şehirleşme Etkileşimi Bakımından Erzurum Şehri*, Pegem Yayıncılık, Ankara 2015.
- Arı, Y., "Amerikan Kültürel Coğrafyasında Peyzaj Kavramı", *Doğu Coğrafya Dergisi*, Sayı:13, ss.311-340, Erzurum 2005.
- Başbüyük, A., "Doğal Süreçlerin Ortaya Çıkardığı Tarihin Önemli Bir Stratejik Noktası: Kemah (Erzincan) Kalesi", *Doğu Coğrafya Dergisi*, Sayı:11, ss.353-368, Erzurum 2004.
- Ceylan, S., Somuncu, M., "Kültür Turizmi Alanlarında Turizmin Çeşitlendirilmesi Uygulamasına Eleştirel Bir Bakış: Safranbolu UNESCO Dünya Miras Alanı", *1. Uluslararası Türk Dünyası Turizm Sempozyumu / 19-21 Kasım 2015*, ss.129-141, Kastamonu 2015.
- Charlton T. Lewis, Charles Short, *A Latin Dictionary*, Oxford at The Clarendon Press, Great Britain 1958.
- Coşkun, O., "İç Göçler Açısından Erzurum İlinin Analizi", *Doğu Coğrafya Dergisi*, Sayı: 20, ss.239-266, Erzurum 2008.
- Coşkun, O., Zaman, S., "Kentlere Göç Eden Kırsal Nüfusun Kentsel Uyumu ve Kentleşme Düzeyleri Üzerine Uygulamalı Bir Araştırma: Erzurum Kenti Örneği", *Uluslararası İnsan Bilimleri Dergisi*, Sayı:9, ss.1049-1062, 2012.
- Çekül Vakfı Yayın Birimi, *Sürdürülebilir Kültür Turizmi İçin Kamu Yerel Sivil Özel İşbirliği, ÇEKÜL Vakfı-Tarihi Kentler Birliği Yayınları*, İstanbul 2012.
- Çiğdem Kağıtçıbaşı, *Kültürel Psikoloji Kültür Bağlamında İnsan ve Aile*, Evrim Yayınevi, İstanbul 2007.
- Doğanay, H., *Erzurum'un Şehirsel Fonksiyonları ve Başlıca Planlama Sorunları*, Yayımlanmamış Doçentlik Tezi, Erzurum.
- Doğanay, H., Zaman, S., *Türkiye Turizm Coğrafyası*, Pegem Yayıncılık, Ankara, 2013.
- Doğaner, S., *Türkiye Kültür Turizmi*, Doğu Kitabevi, İstanbul 2013.
- Emekli, G., "Coğrafya, Kültür ve Turizm: Kültürel Turizm", *Ege Coğrafya Dergisi*, Sayı:15, ss.51-59, İzmir 2006.
- Gök, Y., Kayserili, A., "Geleneksel Erzurum Evlerinin Kültürel Coğrafya Perspektifinden İncelenmesi", *Doğu Coğrafya Dergisi*, Sayı:30, ss.175-216, Erzurum 2013.
- Kayserili, A., *Erzurum Şehrinin Kültürel Coğrafyası (Maddi Kültür Öğelerine Göre)*, Atatürk Üniversitesi Yayınları, Erzurum 2014.
- Koca, H., Zaman, S., Coşkun, O., "Erzurum'un Spor-Kamp Turizmi Potansiyeli", *Doğu Coğrafya Dergisi*, Sayı:18, ss.205-224, Erzurum 2007.
- Kocaman, S., Zaman, S., Kara, F., Keçeli, A., "Erzurum Kentinde Gecekondu Önleme ve Kentsel Dönüşüm Çalışmaları", *Marmara Coğrafya Dergisi*, Sayı:18, s.187-189, İstanbul 2008
- Komisyon, *İngilizce-Türkçe Redhouse Büyük El Sözlüğü*, Sev Matbaacılık ve Yayıncılık, İstanbul 1998.

- Kroeber, A., Cluckhon, C., *Culture: A Critical Review of Concept and Definitions*, Harward University Printing Office, USA 1952.
- Okuyucu ,A., Somuncu, M., “Kültürel Mirasın Korunması ve Turizm Amaçlı Kullanılmasında Yerel Halkın Algı ve Tutumlarının Belirlenmesi: Osmaneli İlçe Merkezi Örneği”, *Ankara Üniversitesi Çevre Bilimleri Dergisi*, Sayı:4, Cilt:1, ss.37-51, Ankara 2012.
- Özgüç, N., *Turizm Coğrafyası: Özellikler, Bölgeler*, Çantay Kitabevi, İstanbul 2007.
- Sevindi, C., Kocaman, S., “ Ani Ören Yerinin (Kars) Kültürel Miras Turizm Potansiyeli”, *Kafkasya Üniversiteler Birliği Uluslararası Ağrı Sosyal Bilimler Kongresi 25-27 Eylül 2013*, Ağrı 2013.
- Yılmaz, A., Gül, S., “Historical Conservation in Vezirkopru (Samsun) and Approach of the Inhabitants for Conservation”, *Studies of the Ottoman Domain*, Vol.:5, No.:8, pp:1-19, Samsun 2015.

ХОРЕЗМ В СИСТЕМЕ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ВОСТОКА И ЗАПАДА

Кдырниязов Омар-Шарип*

Аннотация

В результате комплексных историко-археологических исследований, установлена, что территория Узбекистана была одним из важнейших центров зарождения и развития древних цивилизаций Евразии. Каждая область страны внесла свою лепту в развитие культуры и экономики народов Центральной Азии. В статье изучается место Хорезма в международной торговле между Западом и Востоком в средние века. Для этой цели произведено научное обобщение имеющихся исторических источников, проанализированы новые археологические артефакты. В торговле области с внешним миром большое значение имел Великий Шелковый путь, проходивший через торгово-ремесленные города средневекового Хорезма.

Ключевые слова: Хорезм, Великий Шелковый путь, Запад, Восток, артефакты.

MEDIEVAL KHOREZM IN THE COURSE OF TRADE RELATIONS OF THE ORIENT AND WEST

Annotation: The results of complex historical and archeological investigation establish that the territory of Uzbekistan was one of the important centre of origin and development of ancient and medieval civilization of Eurasia. Every region of the country moves its contribution to the development of culture and economics of Central Asian people. In the article the place of Khorezm in the international trade relations with the East and West during the middle Ages is studied. On the basis of historical sources many facts are generalized scientifically, new archaeological artifacts are analyzed. The Great Silk Way, passing through the trade crafting towns of Medieval Khorezm was of great importance in the branch of commerce with the external world.

Keywords: Great Silk way, civilization of Khorezm. Trade, artifacts, cultural exchange.

В истории изучения торговых связей по Великому Шелковому пути в средние века (X-XV вв.) значение имеет изучение торговых связей Хорезма. Этот древний регион Узбекистана расположен в обширной территории Южного Приаралья, в дельтах Окса-Амударьи. Жители области внесли огромную лепту в создание культуры народов Евразии. Наряду с земледелием, производством ремесленных изделий, развитием точных, гуманитарных наук местные народности достигли больших успехов и в торговых делах. В эпоху античности и средневековья здесь существовали государственные объединения, пересекались караванные дороги, развивались культурные связи. Для изучения торговых связей этого периода важное значение имеют данные археологии и письменные источники, которые свидетельствуют о тесных взаимоотношениях средневекового Хорезма с странами Запада и Востока.

К IX-X вв. на просторах Евразии окончательно формируются основные караванные пути: транзитные, межрегиональные и внутренние. Среди них более значимой для Хорезма является транзитная магистраль. С раннего средневековья (VI в.) через Хорезм проходил один из ветвей торгового пути из «тюрков в греки». С образованием Западнотюркского каганата кочевое государство ощущало тиски Ирана и Китая. Тогда каган в 568 г. послал делегацию во главе с «начальником согдийцев» Мениахом в Византию ко двору Юстиниана II (565-578) через Хорезм и Арало-Каспийское междуморье [6,72-73]. В том же году было послано ответное посольство во главе киликийца Земархом в каганат. В низовьях Волги, в середине VII в. образовался Хазарский каганат (VII-X вв.). Расположенный на ключевом перекрестке торговых путей Евразии, его столичные города Самендер и Итиль были складочным местом товаров и политической жизни азиатской части юго-восточной Европы. В этот период наблюдаются оживленные сношения Хазарии со Средней Азией, среди его мусульманского населения были и хорезмийские колонисты. По данным ибн Хаукаля (X в.) ядро войска хазарского кагана состояло из 12 000 хорезмийцев (ал Арсия) [21,241,243]. Кроме того, здесь жили купцы, духовенство, строители мечетей и медресе, а также управленцы (везират) из Хорезма. Возможно, с этого времени началось оживление Великого Шелкового пути через Хорезм на Восточную Европу. Впоследствии, с возникновением Волжской Булгарии (IX-XIV вв.) из Хорезма в Восточную Европу проникают некоторые виды материальной культуры – стеклянные изделия (сумаки), полудрагоценные камни (бирюза, сердолик), керамика (кашин, серые чернолощенные сосуды, сфероконусы, светильники), предметы торевтики (серебряные чаши и блюда из Шахарова, Бартым, Ковина, Аниково) [20,193.Табл.86; 12,42; 4,15,17,18-19,22]. И в самом Хорезме Великий Шелковый путь стимулировал возникновение целого ряда городов, связанных с системой Евразийской

* Каракалпакский государственный университет. г. Нукус, Узбекистан.

торговли. Из Средней Азии, Хорезма византийские купцы везли шелк, драгоценные камни, благовония и пряности, ввозили сюда узорчатые ткани, ювелирные и стеклянные изделия. По материалам некрополя Миздахкана известно несколько фрагментов ткани типа парчи с изображением птиц (утки) [7,69-71;25,рис.48]. В мотивах узоров этих тканей видны сасанидские и византийские влияния. Птицы в сочетании с растительными, зооморфными мотивами встречаются в тканях Византии и Ирана [5,185,192,193]. Связи Хорезма с Византией подтверждаются и нумизматическими находками. В городище Куйик-кала кердерской культуры (VII-VIII вв.) в северном Каракалпакистане в ходе археологических исследований была найдена золотая византийская индикация солида императора Тиверия III (698-705) [11,29-31]. На северо-западных окраинах области, вдоль чинка Устюрта появляются торгово-ремесленные центры, которые располагались на самом пути из Хорезма в Восточную Европу (Замджан-Шемаха-кала, Куджак-Топраккала Кунградская, Гит-Пулжай, Мадминия-Бограхан, Баратегин-Большой Айбуйир- кала, Варгада, Джувикан и др). Возникновение этих населенных пунктов над и под чинком связаны интегрированием горожан – хорезмийцев в торговле с западными странами и кочевниками степей Арало-Каспия в рамках единой экономической системы, сформированной еще в домонгольское время под влиянием движения по Великому Шелковому пути. Археологические исследования свидетельствуют, что эти города после кратковременного упадка в начале XIII в., в эпоху Золотой Орды вновь развиваются.

Еще в домонгольское время по Великому Шелковому пути на Северный Кавказ (Мощевая Балка, Хасаут) поступали согдийские, китайские шелковые ткани и среднеазиатские, в том числе монеты хорезмского царя Савашфана (VIII в.), серебряные сосуды [3,44; 6,72-73;10,22;16,4]. Значение этой торговли сохранилось и в эпоху Золотой Орды (XIII-XIV вв.). Одичский поэт Грузии Ионэ Шавтели (XIII в.) в своей поэме «Абдул Мессия» упоминает о «хорезмском сердолике». Горнорудные запасы полиметалла, сердолика, как и бирюза, обнаружены в горах Султануйиздаг (Каракалпакистан) [13,58-62]. В целом, Султануйиздаге развивался горный промысел. Изделия местных каменотесов, специализировавшихся на изготовлении каменных сосудов, найдены во многих средневековых памятниках Хорезма и за его пределами. Материалом служил талько-хлорит Султануйиздага, о котором писал арабский автор Шахаб аддин ал-Омари (1301-1349): «находится там (Хорезм) каменоломня, из нее добываются камни, из которых делают котлы, держится такой котел 60 лет, не портясь» [19,241]. В золотоордынских городах Поволжья: Бальжемен, Сарай ал-Джедид, Астрахань, Шагреновый бугор найдены образцы каменных котлов из Хорезма [22,122;23,213]. Такие привозные хорезмские талькохлоритовые посуды обнаружены в Киеве [2,87-95] и Старом Орхее [18,рис.2,3].

Это свидетельствует, что в эпоху Золотой Орды у Хорезма, как и другие страны Востока, появилась возможность торговать с Западной Европой. Миссионеры и купцы Западной Европы, добираясь до Золотой Орды, Хорезма, создавали опорные базы, подворья и колонии в окрестностях столичных городов. Такие пункты монахов францисканцев, по свидетельству Эломазина (1336 г), Джованни Мариньолли (1338-1358), были и в Ургенче [15,119]. Ал-Омари пишет: в Хорезме (Ургенче) «сто домов еврейских, 100 домов христианских» [19,242]. Здесь в 1310 г. учреждена католическая епархия [17,208-209]. А в 1393 г. упоминается епископ в Ургенче по имени Виллям [28,93]. Хорезм в XIII-XIV вв. через посредничество городов Крыма торговал с итальянскими республиками. Важным товаром для вывоза в Европу был шелк-сырец. Нотариальные акты, составленные в 1289-1290 гг. в Старом Крыму, свидетельствует о том, что генуэзские торговые аристократы Андрей Спиноло, Бонвассалино и Персиваль Ломеллина отправляли из Кафы в Геную шелк «сарисмисна» и «organipum» (хорезмский, ургенческий) [16, P.209,211,213]. Значение городов Хорезма золотоордынской эпохи отмечает и итальянец Ф.Б. Пеголотти. Он пишет: «нет смысла забираться в глубь Азии, что в столице Хорезме Органче можно купить все интересные для европейского рынка товары» [27,27]. В другом месте своей книги он добавляет, что «здесь можно приобрести за ткани (сукно, генуэзская парча) серебро – «соум» (слитки) и идти дальше в Китай». Возможно, тогда в Хорезм попадали товары западноевропейского происхождения. Присутствие западноевропейцев в городах Южного Приаралья подтверждаются эпиграфическими находками. В караван сарае Белеули (XIV в.) на внутренней стене помещения №16 обнаружен процарапанные латинские надписи (прочитается буквы **M**, **O** и др.) [14, 110]. Буква **M** также обнаружен 2015 г. на одной из строительных плит городище Пулжай (Гит). Эти артефакты также является доказательством присутствие западноевропейских купцов и миссионеров в хорезмских городах. В XIII-XV вв. через хорезмские города в Московское княжество ввозились высокосортный китайский селадон. Исследователи Московского Кремля, проанализировав материал, считают, что «поступали они на Русь через Хорезм» [1, 87,95]. В

Хорезме, городах Нижнего Поволжья, в полихромной художественной керамике (минаи) встречаются четырехцветные кашинные изделия (изразцы, кубки, чаши). Анализ генезиса этой полихромной керамики позволили некоторым исследователям отмечать, что появлению основных цветов хорезмийской полихромии-содействовали двухцветная китайская керамика из мастерских Цычжоу (провинция Хэбэй), периода династии Цзинь (1125-1234) [9,13]. О взаимовлияниях различных цивилизации, о торговых связях Хорезма по ВШП свидетельствуют и предметы торевтики. Среди них широко распространенный в местных городах металлические зеркала с изображением животных, рыб, драконов, «парящие облака» («чи») и китайских стилизованных иероглифов в обрамлении восьмилопастных перлов-фестонов. Изначально местом изготовления этих артефактов, несомненно, был Китай или чжурчженские центры. В ходе археологических работ на Миздахкане найдена китайская монета, битая в годы правления Чжао Гуан-й (976-997 гг.), Сунской династии. В отчете о торговой поездке в Ургенч, Сарай ширазского купца ходжа Шамсуддина Мухаммеда (1438 г.) упоминается китайская шелковая камка, атлас и шелк-сырец [7,70].

По мнению исследователя А.М. Чипериса, из Хорезма как и из других керамических центров Средней Азии в Тану и Кафу вывозилась поливная керамика [24,27]. Образцы высокохудожественной кашинной керамики «хорезмско-куняургенчского типа» найдены в Старом Орхее, Новгороде, Кубани, Кавказе, в городах Поволжье XIII-XIV вв. [8, 247,248].

Таким образом, средневековый Хорезм активно вовлекаются в систему торговых отношений по Великому Шелковому пути с странами Запада и Востока. Этому способствовали безопасность передвижения, наличие трансрегиональных магистралей, пересекавших его территорию, места остановки, ремесленный потенциал и средства денежного обращения-высокопробные золотые, серебряные монеты, слитки (соум) и стабильные цены.

Литература

- 1.Авдусина Т.Д, Панова Н.С, Владимирская Г.Д. Некоторые итоги археологического изучения Московского Кремля (1974-1982) // Советская археология. 1989. № 3. С. 87-95.
- 2.Архипова Е.И. О происхождении средневекового каменного котла из Киева // Российская Археология. 2005. № 2. С.132-135.
- 3.Даркевич В.П. Аргонавты средневековья. М., 1976. 286 с.
- 4.Даркевич В.П. Художественный метал Востока. М.: Наука, 1976. 198 с.
- 5.Денике Б.П. Искусство Востока. Казань, 1923. С. 185-193.
- 6.Иерусалимская А.А. О северокавказским «шелковом пути» в раннем средневековье // Советская Археология. М., 1977. № 2. С. 72-73.
- 7.Кдырниязов М.-Ш. Средневековый Хорезм и христианский мир // Вестник Каракалпакского отделения АН РУз. № 6. Нукус, 2003. С. 69-72.
- 8.Кдырниязов М.-Ш. Культура Хорезма в XIII-XIV вв. Самарканд: Zarafshon», 2015. 320 с.
- 9.Крамаровский М.Г. Феникс из Ургенча. К проблеме полихромии в керамике Золотой Орды // Золотоордынская цивилизация. Казань, 2010. Вып.3. С.13-17.
- 10.Лещенко В.Ю. Восточные клады на Урале в VII-XIII в.в. (по находкам художественной утвари) // Автореф. дисс.канд. ист.наук. - Л. 1971. - 22 с.
- 11.Мамбетуллаев М.М. Византийская индикация из Куюк-кала (Северный Хорезм) // Нумизматика Центральной Азии. Вып. IV. Ташкент, 1999. С.29-31.
- 12.Маршак Б.И.Согдийское серебро. Очерки по восточной торевтике. М.:Наука,1971.156 с.
- 13.Маньлов Ю.П, Юсупов Н. К изучению горного дела Султануиздага // Вестник Каракалпакского филиала АН Узбекской ССР. Нукус,1968. -№ 2. С.58-62.
- 14.Маньлов Ю.П. Археологические исследования караван-сараев Центрального Устюрта // Археология Приаралья. Вып.1. Ташкент: Фан,1982. С.93-121.
- 15.После Марко Поло. Путешествия западных чужеземцев в страны трех Индий.Перевод с латинского и старолатинского языков, введение и примечания Я.М. Света. М.,1968.162 с.
- 16.Ртвеладзе Э.В. Из истории городских культур на Северном Кавказе в VIII-XIV вв. // Автореф. дисс... канд. ист. наук. Ташкент, 1975.-24 с.
- 17.Ру Ж.-П. Тамерлан. М.,2000. 246 с.
- 18.Рябой Т.Ф. К вопросу о «больших» домах из Старого Орхья // Средневековые памятники Днестровского-Прутского междуречья. Кишинев, 1988. 22 с.

19. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов относящиеся к истории Золотой Орды. Том I. СПб., 1884. 563 с.
20. Толстов С.П. Древний Хорезм. М.: МГУ, 1948. 352 с.
21. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.:-Л, 1948. 378 с.
22. Федоров-Давыдов Г.А. Курганы, идолы, монеты. –М., Наука, 1968. 152 с.
23. Федоров-Давыдов Г.А. Золотоордынские города Поволжья. Керамика. Торговля. Быт. М.: Изд-во Московского университета, 2001. 254 с.
24. Чиперис А.М. Среднеазиатская поливная керамика в Крыму // Памятники Туркменистана № I (II). Ашхабад, 1971. С.25-27.
25. Ягодин В.Н, Ходжайов Т.К. Некрополь древнего Миздахкана. Ташкент: Фан, 1970. 327 с.
26. Bratianua G. Actes des notaries qenois de Pera et de Coffa de la Sindu XII Siecle. Bucarest, 1927. 376 p.
27. Pegolotti F. B. La pratica della mercatura. Cambridge, Massachusetts, 1936. P.27.
28. Phillips J. R. S. The Medieval expansion of Europe. Oxford, 1998. P. 93.

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ, ВОССТАНОВЛЕНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Хамидова Мухаббат Самандаровна*

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме охраны, восстановления и исследования историко-архитектурных памятников Узбекистана, расположенных на трассах Великого Шелкового пути. В ней приведен научный анализ роли Великого Шелкового пути в установлении культурных связей между различными народами мира. Кроме того, в статье уделено особое внимание вопросу изучения международными организациями архитектурных памятников древних городов, находившихся на территориях, где проходил этот путь.

Ключевые слова: Шелковый Путь, архитектурные памятники Узбекистана.

PROBLEMS OF PROTECTION, RESTORATION AND STUDY OF ARCHITECTURAL MONUMENTS OF GREAT SILK ROAD IN UZBEKISTAN

Annotation

This article is devoted to the protection, restoration and study of historical and architectural monuments of Uzbekistan, located on the routes of Great Silk Road. A scientific analysis of the role of Great Silk Road on establishment of cultural relations between the various nations of the world is given in this article. In addition, special attention is given to study architectural monuments of ancient cities by international organizations.

Keywords: Silk Road, architectural monuments of Uzbekistan

Как известно, Великий Шелковый путь сыграл важную культурную и социально-экономическую роль в мировой истории, его формирование положило начало бурному развитию взаимосвязей государств Центральной Азии не только с соседними государствами, но также и со странами Запада и дальнего Востока. По свидетельству источников, уже на ранних этапах его формирования велась торговля по Южным и Северным направлениям пути. В частности, 1 дорога считалась Юго-западной ветвью Великого Шелкового пути и проходила по следующим территориям: через пустыню Такла-Макан до Хотана, а оттуда до Ёркента, затем через горы Памир в Вахан, из Вахана доходил до столицы Бактрии в Зариасп (Балх). В Балхе дорога разветлялась по трем направлениям: в сторону Мерва, Индии, Термеза. Путь, проходивший через Термез, вела до Дербенда, Наутаки, Самарканда[5.112].

2 дорога являлась Северо-западной ветвью Великого Шелкового пути и имела следующее направление: из Дуньхуана через Балх, Кучи, Турфан вела до долины Тарим в Кашгар. Из Кашгара через Ташкурган до Узгана, Кувы, Ахсикента, Попа, а оттуда через Ашт в Ходжент, Замин, Джиззах, и уже в Самарканде путь соединялся с дорогой Наутаки. Из Самарканда путь следовал на запад – в Дабусию, через пустыни Малик следовал в Бухару, Рамитан, оттуда через Варахшу в Пайкент и Фороб, затем в город Омул. Из Мерва направлялась большая корованная дорога в Табриз, столицу Парфии город Нису, а из нее в иранские города Гекотомпил, Апалия и Экбатана (Хамадан), далее путь следовал в Ктесефон в Месопотимии, в Багдад, оттуда по берегам Дажлы шел на север в Антиохию, Дамашк, затем в Тир, Куддус и доходила до Египта. Северная дорога, выходящая из Мерва, через Омул направлялась в Ургенч, оттуда вдоль северного побережья Каспийского моря путь следовал до Кавказа, и через северные земли вдоль Черного моря направлялся в Константинополь, пройдя через проливы Босфор и Дарданело достигал городов Византии [7.77-78].

В дневниках ученых-исследователей, путешествовавших по Великому Шелковому пути, приведены ценные сведения об историко-культурном наследии и культурных связях народов, проживавших в странах, через которые пролегли трассы Великого Шелкового пути. На территории современного Узбекистана также находились страны, через которые проходил Великий Шелковый путь, и сюда с различными целями прибывали известные путешественники, миссионеры, торговцы, ученые-исследователи, дипломаты и литераторы. В частности, в летописях и научных исследованиях испанского посла Руи Гонсалес де Клавихо, германского военнопленного и путешественника И.Шильтбергера, арабского купца-путешественника Ибн Баттуты, английского дипломата-путешественника А.Дженкинсона, венгерского востоковеда-путешественника Г.Вамбери, американский дипломат Е.Скайлера, российских ученых В.Вяткина, М.Массона и др., искусность и изящество историко-культурных памятников, созданных узбекским народом, не могли оставить кого-либо равнодушным и привлекали особый интерес людей. В числе таких памятников можно отметить архитектурные сооружения.

* Национальный университет Узбекистана, г.Ташкент, Узбекистан

Археологические и архитектурные памятники, созданные и сооруженные на земле Узбекистана в течение многих столетий до сегодняшнего времени сохранили свою красоту, со стороны правительства республики они включены в список культурного наследия и охраняются государством. С первых же лет независимого развития Узбекистана были предприняты меры по охране и созданию организационно-правовых основ богатого культурного наследия нашего народа, в частности, и исторических памятников, расположенных вдоль трасс Великого Шелкового пути. В Конституции Республики Узбекистан имеется статья, где оглашено о том, что «Граждане обязаны оберегать историческое, духовное и культурное наследие народа Узбекистана. Памятники культуры охраняются государством» [4.Статья.49.]. В июне 1995 г. был оглашен Указ Президента Узбекистана «О мерах по активизации участия Республики Узбекистан в восстановлении Великого Шелкового пути и развитию международного туризма в республике». По данному указу в городах Великого Шелкового пути – Самарканде, Бухаре, Хиве и Ташкенте открылись специальные экономические зоны по международному туризму [6.1].

На этой основе были приняты законы Республики Узбекистан «Об охране объектов культурного наследия и их использовании» от 2001 г. [1.], «О музеях» 2008 г. [2.], «Об охране объектов археологического наследия и их использовании» 2009 г. [3.]. В целях обеспечения выполнения этих законов, Кабинетом Министров Республики Узбекистан были приняты соответствующие постановления, которые успешно претворяются в жизнь общества на современном этапе. В ряде таких мероприятий следует отметить: государственную охрану культурного наследия, всестороннее изучение архитектурных сооружений, археологических памятников, исторических городищ, образцов монументального искусства и их учет, меры по их сохранению и передаче будущим поколениям.

По сведениям Министерства культуры и спорта, Главного управления по охране и научному использованию объектов культурного наследия на сегодняшний день существует 8180 объектов культурного наследия, взятых под государственную охрану; из них 2495 являются архитектурными, 4781 археологическими, 615 монументальными памятниками, и 256 другими историческими культурными достопримечательностями. Кроме того, в музеях страны хранятся тысячи образцов культурного наследия, а в архивах – миллионы исторических документов. На данном этапе из 110 направлений международного туризма, охватывающих архитектурные памятники и образцы градостроения республики, 65 являются образцами именно историко-культурного наследия народа.

Целый ряд осуществляемых проектов по восстановлению Великого Шелкового пути, в том числе, и создание программы ТРАСЕКА с участием в ней 8 стран: Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана активно способствует исследованию исторических памятников, расположенных вдоль по трассам этой исторической дороги.

Вхождение Республики Узбекистан в ООН (2 марта 1992 г.) и включение его в состав международной организации по вопросам образования, науки и культуры ЮНЕСКО (26 октября 1993 г.) создало основу для решения на международном уровне проблем сохранения, восстановления и изучения памятников истории, расположенных по Великому Шелковому пути. В частности, были внесены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО такие города Узбекистана как Самарканд, Бухара, Хива, Шахрисабз, которые являлись крупными центрами науки и культуры региона в средневековый период. Кроме того, запланировано включение в данный список включены еще 30 памятников культурного наследия [Ил.1]. За годы независимого развития Узбекистана в сотрудничестве с ЮНЕСКО были торжественно отмечены юбилейные даты ряда городов страны: 2750-летие Самарканда, 2700-летие Шахрисабза, 2500-летие Бухары и Хивы, 220-летие Ташкента, 2000-летие Маргелана.

Созидательные работы огромных масштабов в Узбекистане проводятся под непосредственным руководством Президента Республики Узбекистан И.А.Каримовым, в своем выступлении в Швейцарском городе Альтендорфе он отметил: «История и культура нашего народа очень древняя. Великий Шелковый путь прошел по территории нашей страны, в частности, по таким прекрасным городам как Самарканд, Бухара, Хива, Ташкент, Фергана. Этот путь служил надежным мостом в культуре и торговле между Азией и Европой. Сейчас мы прикладываем все свои усилия для восстановления и модернизации этого древнего Шелкового пути».

В этой связи особого внимания заслуживают неповторимые архитектурные памятники Самарканда, являющиеся жемчужинами культурного наследия не только узбекского народа, но и всех народов мира. Президент И.А.Каримов дал следующее описание этому городу: «Когда речь идет о Самарканде, перед мысленным взором возникает таинственный и величественный Восток. Этот великий город на протяжении своей славной истории впитал в себя уникальные образцы древней цивилизации, неповторимую природу и нетленный дух Востока, его архитектурное искусство, богатую культуру, чем во все времена привлекал внимание всего мира»[8.3].

Город Самарканд является историческим центром Самаркандской области, и в 1993 г. он включен в список всемирного наследия ЮНЕСКО. В древности и средневековье город был центром Согдийской области. Он выполнял роль столичного города в разные исторические периоды, в частности, в XI в. Государства Западных Караханидов, в XIV в. Темуридов, в первой половине XVI в. государства

Шейбанидов, в 20-е гг. XX в. считался столицей Узбекской ССР. Своего высшего расцвета Самарканд достиг в IX–XII веках и эпоху Темура и темуридов, превращавшись в центр науки, просвещения и торговли Востока. В числе величественных и знаменитых архитектурных памятников Самарканда следует отметить площадь Регистан, комплексы Шахи-Зинда, Бибаханум, мавзолей Гурии Эмир и др.

Американское издание в интернете «Хаффингтон пост» объявило о том, что Самарканд является одним из тех 50 городов мира, которые человек должен посетить хотя бы раз в своей жизни и он включен в число самых прекрасных и уникальных городов мира [10].

Не случайным является факт того, что именно в городе Самарканде была принята Самаркандская декларация стран-участниц Международного проекта по развитию туризма по Великому Шелковому пути. В данном документе было оглашено о вопросах возрождения и развития международного туризма на трассах этого древнего трансконтинентального направления, на котором 2 – 2,5 тысяч лет назад появился торговый путь, простиравшийся через необъятные просторы Среднего Востока, Центральной Азии, Ближнего Востока, соединявший страны Азии и Европы и способствовавший установлению торговых и культурных связей между ними.

Своеобразную историю имеет и внутренняя часть города Хивы Ичанкала, включенная в список ЮНЕСКО в 1990 г. Он сооружен в XIV–XIX вв. Неповторимые образцы крепости, дворцов, мечетей, медресе, мавзолеев, минаретов, караван-сараяев, бань и других исторических сооружений превратили Ичанкалу в уникальный город. Старый город Хива в 1968 г. был удостоен статуса города-заповедника.

Исторический центр Бухарской области город Бухара в 1993 г. был внесен в список всемирного культурного наследия. Бухара является также одним из среднеазиатских городов, обладающих богатым историческим прошлым. Исторический центр, сооруженный в период IX–XIX вв. включает в себя десятки архитектурных комплексов. В частности, можно отметить комплекс Пойикалон, Арк Бухары, мавзолей Саманидов, минарет Вабкент, комплекс Бахоуддина Накшбанда, мавзолей Чашмаи Аюб, Чор Минор, Ситори Мохи-Хоса, Лаби Хавуз и другие.

Исторический центр Кашкадарьинской области город Шахрисябз был включен в список всемирного культурного наследия в 2000 г. Шахрисябз является городом, где родился великий Амир Темура. В центре города расположены такие архитектурные памятники как Аксарай, комплекс Доруг-тилават, мечеть Кокгумбаз и другие сооружения XIV–XVI вв.

На современном этапе наша страна и мировое сообщество уделяют особое внимание охране, реконструкции и пропаганде этих исторических центров и расположенных в них памятников историко-культурного наследия. Также широкий размах получили мероприятия по сооружению туристических комплексов и развитию туристической логистики на территориях, расположенных вблизи таких памятников. За последние годы, в частности, в 2013 г. в Узбекистане побывали туристы из более чем 70 стран мира, число их визитов в год превысило 2 млн. За последние два года данный показатель возрос до 43 %, и в первой половине 2015 г. Нашу страну посетило свыше 1 млн. зарубежных туристов. Этот показатель имеет тенденцию роста в ближайшем будущем [9].

В рамках данных мероприятий особого внимания заслуживает активная деятельность таких организаций как «Объединение ремесленников» Республики Узбекистан, республиканский фонд по поддержке музеев «Узбекмузей», международный благотворительный фонд «Олтин мерос», фонд международной научно-практической экспедиции «Мерос», международный общественный фонд «Экосан» и их вклад в деле развития и пропаганды туризма в нашей стране.

Литература

1. Закон Республики Узбекистан «Об охране объектов культурного наследия и их использовании» 30.08.2001 г.
2. Закон Республики Узбекистан «О музеях» 12.09.2008 г.
3. Закон Республики Узбекистан «Об охране объектов археологического наследия и их использовании» 13.10.2009 г.
4. Конституции Республики Узбекистан. 8.12.1992 г.
5. Мавлонов Ў. Марказий Осиёнинг қадимги йўллари. Т: Академия, 2008. 432 б.
6. Указ Президента Узбекистана «О мерах по активизации участия Республики Узбекистан в восстановлении Великого Шелкового пути и развитию международного туризма в республике» 2.06.2005 г.
7. Хўжаев А. Буюк Ипак йўли: муносабатлар ва тақдирлар. Т.: «Ўзбекистон Миллий энциклопедияси» Давлат нашриёти, 2007.
8. Samarqand – Самарканд – Samarkand – 2750. Юбилейный альбом. Т.: Шарк, 2007. 328 б.
9. Uzbekistan today. 02.10.2014. №40.
10. www.huffingtonpost.com/news/samarkand/12.08.2014

ЗОЛОТАЯ ОРДА: К ИСТОРИИ ОДНОГО УКРАШЕНИЯ (БРАСЛЕТЫ С ЛЬВИНЫМИ ЛИЧИНАМИ)

Хасенова Бахыт Мулдашевна*

Аннотация: Украшения – визитная карточка своего времени. Для эпохи Золотой Орды следует отметить появление браслетов с львиными личинами на окончаниях. Такой браслет был обнаружен в некрополе Бозок (Северный Казахстан). Браслеты демонстрируют появление новых элементов в искусстве Великой степи в связи с образованием Монгольской империи. Трактовка образа происходит из Сельджукского Ирана, он был переработан в Поволжье, а в некоторые регионы Евразии эти браслеты попали в результате модернизации в данный период Великого Шелкового Пути.

Ключевые слова: Украшения, Золотая Орда, образ льва, Сельджукский Иран, торговые пути.

THE GOLDEN HORDE – TO THE HISTORY OF ONE DECORATION (BRACELETS WITH LION'S FACES);

Abstracts: Adornments played an important role in olden time. For the Golden Horde epoch it ought to be noted the appearance of bracelets with lion's faces at the ends. Such bracelets were discovered at Bozok necropolis (North Kazakhstan). The bracelets demonstrate the appearance of new elements in the Great Steppe art in connection with the Mongol Empire formation. The interpretation of image is originated from Seljuk Iran, it was manufactured in the Volga region, and these bracelets appeared in some Eurasia regions in the result of the Great Silky Way modernization at the given period;

Keywords: Adornments, Golden Horde, lion's image, Seljuk Iran, trade routes.

Территория Казахстана во все времена играла значительную роль в установлении взаимоотношений между Востоком и Западом. В эпоху средневековья, помимо традиционных перемещений людей (миграции) и идей, эти связи оказались актуализированы, благодаря Великому Шелковому Пути. Кроме основных маршрутов, ориентированных в широтном направлении, существовало множество ответвлений, в том числе меридиональных. Один из таких путей на протяжении практически всего средневековья (к сожалению, имеются данные не по всему периоду) соединял южные территории с Сибирью. Несколько вариантов маршрутов известны, начиная с эпохи Кимакского каганата (IX-XI вв.) [по: 4, 48-52]. В погребениях кимаков обнаруживаются многочисленные китайские монеты, бусы, происходящие с территории Западной Европы, импортный художественный металл [2]. По мнению исследователей, два из описанных маршрутов могут быть идентифицированы с торговыми путями гораздо более позднего времени, известными у казахов. Это Ханжол – Ханская дорога, сведения о ней имеются с середины XVIII в., данный торговый путь проходил через Центральный Казахстан в низовья рек Ишим, Тобол, Иртыш. Второй путь, под названием Сарысуйская дорога, связывал города на Сырдарье с жителями бассейна Иртыша [по: 4, 50, 52]. Находки эпохи Золотой Орды дополняют сведения о временном промежутке между этими двумя периодами. В частности, раскопки некрополя Бозок в Северном Казахстане продемонстрировали уровень торговых отношений данного времени.

В одном из погребений был обнаружен богатый сопроводительный инвентарь. Особенности погребального обряда – грунтовый характер погребения, ориентировка умершей головой на ССВ, помещение определенных костей жертвенного животного – ноги МРС, расположенной вертикально в изголовье, позволили прийти к выводу о монгольской этнической принадлежности похороненной женщины. Погребение датируется XIII – началом XIV вв. (об этом подробнее: [1]). Умершей женщине было 40-50 лет (определение выполнено А.В. Колбиной).

Под кистью правой руки лежала серебряная чаша. Слева от тела умершей находились железные пика (?) и кинжал. Железные кольчатые удила были размещены вплотную к западному углу ямы. Интересной особенностью обряда является наличие покрывала из войлока(?), расположенного поверх гробовища и фиксируемого в виде прослойки темно-серого цвета толщиной в 5 см. На ее внешней поверхности находились отдельные мелкие кусочки краски ярко-красного цвета.

Большой интерес представляют сохранившиеся детали костюма. В изголовье левее черепа на расстоянии 10 см от него находился берестяной предмет цилиндрической формы, являющийся основой головного убора. Высота цилиндра 9,8 см, диаметр около 5 см. Первоначально, он видимо, находился в области затылка, но сместился в результате того, что рухнуло деревянное перекрытие. К поверхности цилиндрической части головного убора были прикреплены 3 раковины каури. В районе височных костей расположены скопления жемчуга. При расчистке было зафиксировано, что слева от черепа находилась 321 жемчужина, справа – 309, в районе шейных позвонков – 51. Судя по зафиксированной при расчистке ситуации, жемчужины были нанизаны на шелковую нить, обнаружены такие отдельные фрагменты низок.

* Национальный музей Республики Казахстан, г. Астана, Казахстан

Также часть жемчуга, видимо, нанизывалась, образуя фигуры ромбической формы. Об этом свидетельствует зафиксированное отдельно справа от черепа небольшое скопление жемчуга, лежащее в отличие от остальной массы на ровной поверхности и образующее именно данную геометрическую форму (скопление состояло из 93 жемчужин). Основная масса жемчуга сконцентрирована в районе височных костей, что позволяет предположить их назначение в качестве подвесок к головному убору.

В районе височных костей также находились серебряные серьги, перевернутые подвесками вверх. Под правой серьгой обнаружены небольшие фрагменты кожи и шелковой ткани редкого плетения.

В районе шейных позвонков, а также слева и справа от височных костей находились бусины, все они выполнены из стеклянной пасты, за исключением одной – из серебра цилиндрической формы, причем через ее отверстие продета шелковая нить, завязанная посередине бусины, а на окончаниях нити прикреплены 2 жемчужины. Остальные бусины биконической формы, покрытые золотистым перламутром, с ребристой поверхностью, покрытые голубой глазурью.

Интерес представляют бусины и подвеска с орнитоморфной символикой. В районе шейных позвонков находилась подвеска в виде клюва пеликана: показаны характерные особенности – клюв, немного выпуклый сверху, расширяется к окончанию. Одна из бусин выполнена в виде туловища птички (голова и хвост не сохранились), вторая – в виде ее головки с коротким крупным клювом, они имеют голубой цвет. Интересно, что если в расположении других бусин не зафиксировано закономерностей, то обе бусины с орнитоморфной символикой расположены справа от головы умершей. Все бусины расположены на небольшом расстоянии друг от друга, видимо, они были зафиксированы на нити с помощью жемчужин, заполняющих пространство между ними.

На запястьях рук были надеты серебряные пластинчатые браслеты, окончания которых оформлены стилизованными львиными личинами. На их поверхности зафиксированы фрагменты ткани двух типов они, видимо, представляют собой остатки одежды. Непосредственно к поверхности металла примыкали фрагменты ткани редкого плетения типа холстины, в свою очередь, тонкая шелковая ткань находилась над ней. Диаметр 6 см, концы несомкнутые, ширина пластины 1,2 см.

О высоком социальном положении умершей женщины свидетельствует сам факт наличия весьма представительного погребального инвентаря, также такой вывод можно сделать на основании обнаружения в погребении остатков головного убора бокка или боктаг. Такие головные уборы были неотъемлемой частью костюма знатных монгольских женщин. Об этом свидетельствуют данные письменных источников и сохранившиеся изображения того времени [3, 34].

Несомненно, предметами импорта здесь являются раковины каури. Браслеты и бусины с подвеской, в свою очередь, могли быть изготовлены в одном из городов, вошедших в состав государств, созданных под властью Чингизидов.

Весьма показательной находкой в данном погребении являются браслеты с львиными личинами на окончаниях. История этих украшений заслуживает самого пристального внимания. Значительное их количество обнаруживается в составе кладов на территории Крыма и Поволжья. Можно сказать, что они были модными у знатных женщин в эпоху Золотой Орды. При множестве вариантов, вычленяется устойчивый блок характерных элементов при создании образа льва. Квадрат с размещенной на ней личиной льва размещается на окончаниях браслетов. При проработке образа отмечаются следующие детали. Показаны глаза со зрачком миндалевидной формы, нередко раскосые. Линия, их образующая, соединяется с линией носа, он выполнен в виде удлиненной треугольной фигуры. По мнению М.Г. Крамаровского, одним из ремесленных центров, занимающихся производством подобных браслетов было Поволжье, а в качестве исходной формы для создания образа льва выступают образцы с территории Сельджукского Ирана [3, 191]. Появление новых изобразительных элементов в ювелирном искусстве племен Великой степи было связано с притоком мастеров с других территорий. В свою очередь, эти браслеты могли попасть к знатной представительнице монгольского племени, кочующего в степях Северной Сарыарки, по одному из ответвлений Великого Шелкового Пути.

Литература

1. Акишев К.А., Хасенова Б.М., Мотов Ю.А. К вопросу о монгольских погребениях XIII-XIV вв. (по материалам некрополя Бозок) // Бозок в панораме средневековых культур Евразии. Материалы международного полевого семинара. Астана: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2008. С. 56-65.

2. Арсланова Ф.Х. Женские погребения IX-X вв. с бусами из Казахстанского Прииртышья // Вопросы археологии Казахстана / Отв. ред. З. Самашев. Алматы – Москва, 1998. Вып. 2. С. 97-109.

3. Крамаровский М.Г. Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды. Санкт-Петербург, 2001. 363 с.

4. Кумеков Б.Е. Государство кимаков IX-XI вв. по арабским источникам. Алма-Ата. 1972. 156 с.

СТАМБУЛЬСКИЙ ТЕКСТ: МЕТАФОРА НАЦИОНАЛЬНОГО МИРА В ПРОЗЕ ЭЛЬЧИНА САФАРЛИ

Лариса Сергеевна Кислова*

Аннотация: В статье рассматривается атмосферная проза азербайджанского писателя Эльчина Сафарли, объективирующая метафору национального мира и органично встраивающаяся в пространство стамбульского текста.

Ключевые слова: пространство, мифологизм, мультикультурализм, ментальность, атмосферность, метафора, текст, локус, топика.

ISTANBUL TEXT: THE NATIONAL WORLD METAPHOR IN ELCHIN SAFARLI'S PROSE

The article aims to analyze the "atmospheric" prose by Elchin Safarli, modern writer of Azerbaijan. In his novels objectified organically included in space of Istanbul text the national world metaphor.

Key words: space, mythologism, multiculturalism, mentality, atmosphere, metaphor, text, locus, topic.

В русскоязычной литературе последних лет образ Востока становится чрезвычайно востребованным. Хрупкое очарование восточной сказки традиционно привлекает российского читателя, поскольку для нее характерен эскапизм, столь необходимый в суровых северных реалиях. Авторы, постоянно живущие на Востоке, но существующие в русском языковом пространстве, создают изысканную картину абсолютно другого мира, напоминающего детскую мечту и наполненного ароматом вечного праздника.

Азербайджанского прозаика Эльчина Сафарли, несколько лет прожившего в Стамбуле, в российской прессе назвали «литературным открытием», и тот факт, что он пишет именно на русском языке, позволил художнику, владеющему и азербайджанским, и турецким языками, показать русскоязычной аудитории изысканную красоту Востока. Изящная проза Э. Сафарли обладает удивительной притягательностью, замешанной на утонченной депрессивности, столь понятной русскому читателю. Романы Э. Сафарли неизменно становятся бестселлерами в России, поскольку позволяют «прочитать» многоликий мир Востока, проникнуть в его чувственную тайну: «Восточные люди мечтают о Западе. Западные люди стремятся на Восток. Вечная взаимосвязь. Была и будет. Каждый сам делает свой выбор. Выбор с целью обретения внутреннего счастья» [1, 258].

Неторопливый, аутентичный турецкий ритм жизни антитетичен быстрому, чрезвычайно активному, пассионарному западному ритму, и потому европеец удивительно легко вписывается в восточное пространство и начинает ценить каждое мгновение зыбкой восточной гармонии. Турция представляется ему местом, где можно погрузиться в состояние покоя и ощутить пряный вкус *другой* жизни. Герои Э. Сафарли, пережив глубочайшие эмоциональные потрясения, как правило, находят свою тихую отдаленную пристань и начинают жить заново в Стамбуле («городе души») или турецкой глубинке, непременно вдали от привычной суеты европейских столиц.

В атмосферных романах Э. Сафарли «Сладкая соль Босфора» (2008), «Гуда без обратно» (2008), «Я вернусь...» (2009) Стамбул явлен городом мифов, и люди, с которыми встречается автор-персонаж, по-своему мифологизированы, их реальные истории наполнены нереальными смыслами. Герои стамбульских хроник Э. Сафарли не похожи друг на друга, но их роднит уникальное чувство принадлежности к удивительному миру бесконечной сказки.

В романе «Сладкая соль Босфора» объективируется мотив погружения. Художник приезжает в «город души» и погружается в уникальную мифологизированную атмосферу, продолжая создавать авторский миф о Стамбуле: «... Есть города, поглощающие тебя целиком. <...> Стамбул именно такой город. Привык доминировать – нейтральная позиция не для него. Если решил переехать в Стамбул, то надолго. Если Стамбул принял тебя в свои объятия, то навсегда. К нему быстро привязываешься. <...> Стамбул не отпускает тебя, ты не отпускаешь Стамбул» [1, 17-18]. Для героя Э. Сафарли Стамбул – мистический город, в котором живет вечная тайна. Знаковой становится встреча с Арзу, женщиной в красных туфлях, чья неприкаянная душа время от времени бродит по Ортакёю в дождливую погоду. Арзу предсказывает судьбу, оставляя на месте встречи пару красных туфель. Автору-персонажу она напророчила встречу с Зейнеп, коренной турчанкой, ставшей впоследствии возлюбленной героя.

Стамбул завораживает повествователя, словно заставляя его принимать участие в судьбах случайных людей, и знакомит с новыми друзьями – юной рыжеволосой соратницей Гюльбен, редактором Шинай-ханым, подружкой Айше, тетушкой Нилюфер. Таким образом в романе реализуется миф о семье. В Стамбуле герой никогда не испытывает одиночества и все его встречи словно окутаны мистическими смыслами, как будто духи Стамбула опутывают его «радужной паутиной» счастья, страданий, любви,

* Тюменский государственный университет, г. Тюмень, Российская Федерация

сочувствия: «Если верить историям тетушки Нилуфер, прозрачно-облачные тени с синева-серыми глазами до сих пор витают над городом души, облачившись в яркие, разноцветные одеяния» [1, 62].

Герой доверяет суевериям Стамбула: («... Жить на Востоке без веры в суеверия – значит жить в Париже без флакончика французских духов» [1, 155]), он угадывает настроения Босфора, наблюдая за засыпающим Золотым Рогом, традиционно посещает Египетский базар каждую пятницу и хамам по воскресеньям. Размеренный, неторопливый стиль стамбульской жизни позволяет ему обрести душевный покой и внутреннюю гармонию: «В Стамбуле пропитался не только суевериями, но и традициями. Последние влились в быт. Придали повседневности схематичность. <...> До переезда в город души тонул в хаосе. Сбившийся ритм приводил к депрессиям...» [1, 156].

Стамбул становится для героя живым существом, поскольку восприятие этого локуса связано с пряным вкусом турецких блюд, запахом крепкого кофе, многоцветием Египетского базара, дыханием Босфора. Стамбул представляется автору-персонажу городом, где возможно счастье и каждый день наполнен новыми открытиями. Создавая свой миф о «городе-души», Э. Сафарли объективирует в романе миф о близнецах (автор – персонаж и Босфор), миф о немой принцессе (Гюльбен), о потерянном рае (отъезд из Стамбула), о возвращении блудного сына (переезд в Стамбул). Таким образом, обращение к истокам, обретение Стамбула становится для художника актом творчества («... Есть места, где ты близок к Богу» [1, 31]).

Взаимодействие Турции, во многом мужского пространства, и России – пространства женского – выстраивается по принципу отношений мужчины и женщины. И в этом, безусловно, проявляется особый русско-турецкий мелодраматизм, связанный с отчетливой евразийской ментальностью.

Героиня романа Э. Сафарли «Я вернусь...» уезжает в Стамбул, где пытается переосмыслить, пересмотреть свою жизнь и находит любовь, от которой, тем не менее, пытается скрыться в России. Роман «Я вернусь...» о любви ментально разных людей, о глубокой привязанности и странной внутренней разобщенности, о встрече Востока и Запада, об антитетичности Стамбула и Москвы. Герои Э. Сафарли воспринимают друг друга сквозь призму своих культур. Вернувшись в Москву, героиня испытывает острую ностальгию по Востоку: «Я должна вернуться в ту жизнь. Она – моя. Для меня. Я говорю за себя, но слышу в себе голоса целого поколения женщин, которые уезжали на Восток именно за счастьем» [2, 270]. Восток дарит ей надежду на счастье, кажущееся эфемерным, призрачным, нереальным. Встреча двух людей с разных планет перетекает в страсть, которая в конечном итоге и превращается для обоих в смысл существования. Но турецкий мужчина и русская женщина не всегда понимают друг друга. Москва и Стамбул – два города, по-своему соперничающих, а Мирумид (героиня) и Светусвет (герой) – два человека, убеждающих друг друга в собственной правоте. Москва представляется герою иным миром, непонятным и таинственным: «Другая планета, где все иначе. Там никто не пользуется желтыми такси! Взмахнешь рукой, и остановится одна из проезжающих машин, водителя которой почему-то называют «бомбиллой». Там беспризорные собаки катаются на метро, там соревнуется в брендах, там читают много книг, там безумно красивые девушки» [2, 198]. Героиня же уверена, что Стамбул – ее город, но для женщины из России он, возможно, слишком спокойный, чересчур мирный и доброжелательный.

В этой загадочной женщине уживаются призрачность Востока и реальность Запада, соседствуют чувственность Стамбула и прагматичность Москвы. Но именно это сочетание не позволяет ей быть счастливой среди звуков, запахов, оттенков «города души»: она возвращается в Москву, «в город, где лето носит дождевик. В город неподдельный, откровенный. Порой суровый...» [2, 263]. Стамбул воспринимается героиней как прекрасное будущее, Москва же является настоящим, которое не отпускает: «Стамбул и Москва – даже по грамматическому роду мужчина и женщина. Такие разные... Они любили или любят друг друга?..» [2, 264]. В атмосферном романе Э. Сафарли пространство жизни героев определяет градус их отношений, а евразийская ментальность способствует созданию чувственной, зыбкой, недолговечной гармонии.

В романе «Туда без обратно» возникает образ иного Стамбула – города нелегалки Алексы, для которой «город души» превращается в город контрастов. Лабиринты Лалели («русского Стамбула»), переулки Шишли, узкие улицы Бейоглу, расцвеченные неоновой подсветкой клубов – это мир женщины, расставшейся с иллюзиями, а праздничный шум Таксима, роскошные виллы Кадыкёя, прохлада Ортакёя, красота паромной пристани Эминёню – топка надежды, символы гармоничного будущего. Стамбул становится западней для Алексы, но представить свою жизнь вне Стамбула героиня не готова: «Твоя страна там, где живет твое сердце. Мое сердце здесь навсегда. Я не ищу пути обратно: Москва – прошлое, Стамбул – настоящее» [3, 153]. Этот недоступный город дарит иллюзию гармонии отчаявшейся женщине, именно в Стамбуле она обретает любовь, кратковременное счастье, яркую жизнь рядом с любимым, но, даже потеряв все это навсегда, не отказывается от своего города: «В Ортакёе осознаю, как тесно привязана к Стамбулу. Я и Стамбул – как двое близнецов, воссоединившихся после долгой разлуки...» [3, 188]. Топка Стамбула символична и разнообразна, и Алекса, ставшая наконец Александрой, слышит музыку в названиях улиц и районов: Ортакей, Истикляль, Джаддеси, Галата,

Кадыкёй, Эминёню, Лалели, Бакыркёй. Героиня дружит с Босфором, ищет его поддержки, разговаривает с ним, словно с родным человеком: «Босфор рядом – молчит, иногда вздыхает, посылая к берегу ошестиненные волны. Будто шепчет: “Снова поверь в себя”» [3, 29]. Таким образом, в романе Э. Сафарли «Туда без обратно» «город души» явлен контрастным, амбивалентным, зачастую опасным. Алекса, как и герой романа «Сладкая соль Босфора», встречает знаменитую Ортакёвскую ясновидящую – женщину в красных туфлях, предупреждающую об опасности. Сквозной мистический сюжет о предсказательнице в красных туфлях возникает в нескольких романах Э. Сафарли и условно связывает абсолютно разные тексты.

Стамбул в мультикультурных текстах Э. Сафарли – город, обладающий континуальной природой, и его невозможно рассматривать лишь как средоточие памятников культуры: необходимо почувствовать пульс города, погрузиться в его атмосферу, ощутить обжигающий свет «белого солнца». Таким образом, утонченная реальность Востока формирует углубленное чувственное восприятие бытия. Притягательность этого мифического пространства чрезвычайно сильна, поскольку оно является для персонажей Э. Сафарли идеальным воплощением ценности жизни: «Дихотомия Востока и Запада в русской культуре то расширяется до пределов самой широкой географии, то сужается до субъективной позиции отдельного человека» [4, 748].

В стамбульском тексте Эльчина Сафарли между персонажами разных произведений возникает мистическая связь, и их случайные встречи становятся фатальными, неизбежными. Так, герой романа «Сладкая соль Босфора» встречает свою будущую невесту Зейнеп (сквозная героиня прозы Э. Сафарли) в прохладном зале супермаркета «Мигрос»: «Последний пучок салата, на светло-зеленых веерах которого одновременно соприкоснулись две руки. Моя, ее. Всегда получаешь то, чего меньше ждешь. Неоспоримый факт, оспариваемый людьми без веры в чудеса...» [1, 116]. Герой романа «Я вернусь...» встречает Зейнеп дождливым вечером на набережной Ортакёя именно в ту минуту, когда ему особенно тяжело, и лишь она может вернуть его к жизни: «В ней живет такая непоколебимая вера в настоящее, что рядом с ней любая промозглая погода перестает раздражать. Она дарит надежду одной улыбкой – разве не чудо?» [2, 227]. В одном из самых жестких, провокационных текстов Э. Сафарли – романе «Туда без обратно» – озлобленный Зейнеп сталкивается с Алексой и становится ее единственным другом и гарантом возможного будущего («<...> рядом с тобой все мечты кажутся исполнимыми...» [3, 237]).

Таким образом, дороги героев стамбульского текста Эльчина Сафарли пересекаются, а линии их судеб, переплетаясь, образуют причудливый сюжетный узор, окрашенный в яркие цвета стамбульской осени.

Литература

1. Сафарли, Э., Сладкая соль Босфора, М., АСТ, Астрель, 2008, 285 с.
2. Сафарли, Э., Я вернусь..., М., Астрель, АСТ, Владимир, ВКТ, 2010, 279 с.
3. Сафарли, Э., Туда без обратно, М., Астрель, АСТ, 2010, 285 с.
4. Лотман, Ю.М., Современность между Востоком и Западом // История и типология русской культуры, СПб., Искусство-СПб., 2002, с. 744-751.

CULTURES -"CATALYSTS" ON THE SILK ROAD: ABOUT THE ROLE OF "SELJUK ART"

Kononenko Evgeniy*

Annotation

Not only ancient civilizations, existed on the Silk Road, had a powerful influence on its neighbors. Some societies, especially the nomads, that had not such a strong own traditions of material culture, consolidated different territories, contributed to cultural exchange and took over the function of "catalyst" in the processes of composing and developing regional art. A good example of such cultural catalyst is the State of Great Seljuks that provided the highest quality of artistic monuments.

Keywords: catalysts, cultural exchanges, the Seljuks, the political rhetoric

The term "Great Silk Road" that was founded by F.Richthofen covers not only trade caravans, goods and travelling. Trade between East and West has always existed, but the Great Silk Road became a kind of "spatial core" of the Middle Ages in the representation of our contemporaries [13, 11]. This is primarily an intensive exchange of technologies and cultural influences, the channel for dissemination of information and samples.

There were both big "donors" of cultural influences (China, Iran, Byzantium) and "recipients" who created civilizations at the crossroads of the worlds (Central Asia, the Arab Caliphate) during this channel. But we must pay attention to cultures that accelerated the process of cultural exchange in its range. Such cultures can be characterized as "catalysts" similarly with chemical reactions.

The common features of these cultural "catalysts" may be considered as follows:

- A weak manifestation of its own indigenous culture;
- The ability to the political consolidation of territories with different cultural traditions, unification of administrative and economic systems, the intensification of cultural exchanges within the established state;
- Creation of favorable conditions for a development of artistic production, the organization of state order in the field of culture (literature, monumental architecture, decorative arts, coins), the development of stated political rhetoric which works of art were designed to express.

The absence of material monuments or weakness of manifestation of particular cultural features is typical especially for nomadic societies which, however, due to exuberance had an opportunity to take a more favorable geographic position and contacts with the highly developed cultures. Military-political structures (not always turned into a full-fledged state) created by nomads provided for a settled population ability to work, to trade, to craft under its protection, supplying with security in exchange for loyalty and payment of taxes (analogue of djizya). This power was not interested in any restrictions of cultural exchange with their neighbors. Moreover, the government quickly realized the political and economic benefits from this exchange, supported and developed it, performing the "catalyst" function.

Moreover, getting acquainted with the achievements of higher sedentary culture, the ruling elites of nomads often borrowed these achievements and put them into their service. An examples are: the use of the existing administrative system, organization of road and postal communications, religious institutions (as part of the education program), as well as the representative forms of official culture which include everything from the construction of the palaces to the design of the nobility life. It was the way how official culture of the Caliphate was created [3, 31–38]. At the same time the new government used already existing artistic language and forms of material culture actively, providing local artists with orders.

One of the most illustrative examples of this alloy of different traditions is the culture of the State of the Great Seljuks. To the end of XI century Turkic tribes not only controlled the Caliphate but also enlarged its boundaries in Central Anatolia [1]. Over the next century the areas of gazavat became a country with a high level of culture [6, 34]. Despite the rapid disintegration of a vast empire of Seljuks one can notice a certain unity of the results of artistic processes on the turkicized areas and even on neighboring Caliphate lands, especially in the area of architecture as the most indicative for material culture of the "Islamic world": the spread of the same architectural types, building techniques, principles of decoration of buildings. This unity has enabled researchers to speak not only about a general "Seljuk style" but even about larger "Seljuk influence" beyond the existence of the Seljuk state.

There is a "problem of the Seljuk art" in the scientific literature. It boils down to answering the question of the real contribution of the Seljuks in their artistic heritage, in other words whether the Turks were direct creators of what we call the "Seljuk art"? [10]

The intensification of Muslim construction in central and western regions of the Caliphate is directly connected with the official orders of the Great Seljuks and their vassals. This brief era is associated with the spread of the Arabian type of columned mosque in Anatolia, the emergence of 4-iwan mosque in Iran, the

* State Institute of Art Studies, Moscow, Russia

development of hip-roofed mausoleums-turbe, the evolution of planning of madrassas. Each of these forms and types were not exclusively related to "Turkish part", they are easily found in Iranian, Arabian, Transcaucasian, Byzantine traditions and building practices. The explanation of its evolution inside the Seljuk architecture lies in using the best available models, involvement of local (including non-Muslim) builders to fulfill the sultan's and the prince's orders, training of Seljuk artists in local cooperatives that had their own techniques, developments, cravings.

The demonstration of a variety of displays and a broad understanding of "Seljuk style" as well as its time frame became the goal of the international project "The Heritage of the Great Seljuks" [7]. A multivolume study included the monuments not only in Turkmenistan, Iran, Syria, Turkey and the Caucasus, but even in Egypt, Yemen and India from Xth to the XIV century. It is clear that in many cases we are talking about objects that were trapped in orbit of "Seljuk heritage" only very indirectly.

The reason for this unexpected quality "jump" easily assumed in a mixture of traditions and addition of achievements of Arabic, Iranian, Byzantine architecture by some hitherto unknown Turkic innovations. However, it is impossible to isolate "Turkic component" itself in the Muslim architecture of XI–XIII centuries. Repeated attempts of outstanding researchers of Turkish and Islamic Art to describe this component has led only to the recognition of the lack of data. Seljuk culture was not uniform, a local features remained and dominated in every region of the vast State of the Great Seljuks. The high quality of this culture could not be determined by the ethnic factor because yesterday's nomads had no traditions of building art [8].

C.Cahen stated that the Turks were not the creators but they provided others with development opportunities which they were not able to use by themselves [5, 51]. However, in the cities of Anatolia (Diyarbakir, Siirt, Kayseri, Erzurum) the mosques (*ulu-cami*) were built by vassals of the Great Seljuks and their heirs just as a tool of political rhetoric of overlord [9, 141–146]. It is unlikely that in this case one can talk only about the "opportunities": the state could offer a unified ideological program, which was carried out by local craftsmen regardless of their nationality and religious affiliation but using conventional techniques.

Soviet scholar L. Bretanitsky thought that turkization of vast areas of Asia simply coincided with the general stadial changes in the culture of the East; period of Seljuks should be regarded as one of the stages of development of Islamic art, and Seljuk nomads just as accelerators of already existing processes [4, 37]. But this in no way detracts from the role of the Great Seljuks precisely as organizers and catalysts of cultural processes: they have managed to harmonize the requirements and ensure the implementation of the state program, which resulted in an increase of artistic quality of works of art and allows to select "Seljuk art" as a stage of art evolution of the countries in the western part of the Great Silk Road.

All regional artistic traditions, with whom Turks learned in the process of migration to the West should be considered as the sources of Seljuk culture. Patrons had an opportunity to access any of available sources, including obviously pre-Islamic and non-Islamic. Great Seljuks set a high standards of works execution and really ensured virtually unique conditions for the development of art in the subservient lands.

Perhaps we can also consider a number of other public entities that united in their range ancient civilizations with strong cultural traditions as a cultures- "catalysts". Thus the great monuments of Iran and Iraq started in the era of the Parthian rule have a little reminiscent of the few surviving monuments of Turkestan, the creation of which is attributed to the Parthians [11]. The Mongol conquest of Asia which led to the fall of the Caliphate in turn contributed to the formation of Muslim culture in Iran and intensified cultural ties between Persia and China due to the exchange between the brothers Hulagu and Kublai-khan through the exchange of luxury goods and artels of masters [2, 232–241; 12].

Needless to say about the targeted migrations of artisans in the Timurid states - it was a great example of realization of a homogeneous program of the state order that provided the highest quality of products from India to Turkey [14]. A similar fusion of diverse regional traditions can be seen earlier in the culture of the Arab Caliphate where the ideological program required a variety of tools for its implementation.

Of course, communications of nomadic peoples with the civilizations that had a strong tradition of material culture took place outside the geographical and chronological limits of great commercial artery of Eurasia too. But a detachment of cultures-"catalysts" allows to make a fresh look at the contribution of extensive public institutes in the formation of regional cultures and to treat them as one of the mechanisms that regulated cultural contacts between the major "donors" of cultural traditions on the Great Silk Road.

Literature

1. Armstrong P. Seljuks before Seljuks: Nomads and frontiers inside Byzantium // Eastern Approaches to Byzantium / ed. Anthony Eastmond. Aldershot: Ashgate, 2001. P. 227–286.
2. Ayat Allahi H. The History of Iranian Art. St.Petersburg: Peterburgskoye vostokovedenie, 2007. 352 p. [in Russian]
3. Bartold V. Culture of Islam. Moscow: Lenom, 1998 [1918]. 112 p. [in Russian]

4. Bretanitsky L.S. The artistic heritage of Western Orient on the feudal period: Selected works. Moscow: Soviet Artist, 1977. 255 p. [in Russian]
5. Cahen C. Pre-Ottoman Turkey : a general survey of the material and spiritual culture and history c. 1071–1330. N.Y.: Taplinger Publishing Co, 1968. 480 p.
6. Gordlevsky V. The Seljukid State of Asia Minor. Moscow–Leningrad: Academy of Sciences of USSR, 1941. 204 p. [in Russian].
7. The Heritage of The Great Seljuks. Architecture. V. 1–3. Istanbul: Kristal Matbaacilik San.Tic., 2013.
8. Khmel'nitsky S.G. Between Samanids and Mongols. Architecture of Middle Asia XI–early XIII cent. Part I. Berlin–Riga: Gamajun, 1996. 336 p. [in Russian]
9. Kononenko E. Anatolian mosques of the Great Seljuks: architectural and political landmarks // Art Studies Magazine. 2015. № 3–4. S. 140–160 [in Russian]
10. Kononenko E. One more time about “the problem of Seljuk art” // Vestnik of Saint-Petersberg University. Series 15: Arts. 2015. Issue 3. S. 66–77 [in Russian]
11. Koshelenko G.A. The Motherland of the Parthians. Moscow: Soviet Artist, 1977. 176 p. [in Russian]
12. The Legacy of Genghis Khan: Courtly Art and Culture in Western Asia, 1256–1353. N.Y.: Metropolitan Museum of Art, 2002. 322 p.
13. Mozheyko I.V. The Year of 1185. Moscow: Nauka, 1989, 524 pp. [in Russian]
14. Timurid Art and Culture: Iran and Central Asia in the Fifteenth Century / ed. L. Golombek, M.E. Subtelny. Leiden: E. J. Brill, 1992. 208 p.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФИЛОСОФСКО-СОЦИАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА

Кошербаева Газиза Нуралиевна*

Аннотация

В статье рассматриваются различные концепции в раскрытии понятия "межкультурный диалог". Определение диалога как сложного структурного образования включает в себя не только связи и контакты, руководимые разумом, но и сознание, которое является конечным результатом человеческой культуры.

Ключевые слова: культура, диалог, диалог культур, общение, межкультурный диалог, человек, сознание, равенство.

Summary

The article discusses various concepts in the disclosure of the notion "intercultural dialogue". The definition of dialogue as the upper shell of the complex structural formation, which includes not just communication and networking, led by mind, consciousness, which in turn is the end result of human Culture.

Keywords: culture, dialogue, dialogue of cultures, communication, intercultural dialogue, human, consciousness, equality.

На протяжении всей истории изучения человека человеком, а в эпоху вхождения в единое общечеловеческое поле именуемое глобализацией особенно особого внимания заслуживает развитие межличностных взаимодействий субъектов. Это проблема не новая. Суть ее можно было бы сформулировать так: люди изменяют друг друга в их совместном действии (чувстве, движении). Древние философы углубили этот тезис, утверждая: вещь познается только в момент ее связи с другими вещами. Равным образом эти положения относятся к сфере межличностных коммуникаций сегодня. Характерные особенности личности проявляются в процессе общения, контактов с окружающими. Однако для плодотворного функционирования столь вечной системы как «человек - человек», где личностный фактор является ведущим необходимо постоянное развитие и созидание гуманных человеческих взаимодействий. В тоже время процессы мировой интеграции, становление межгосударственного образовательного пространства, широкий культурный обмен требуют поиска новых субъект – субъектно-ориентированных технологий в образовательной практике. Сегодня динамично развивается коммуникативная сфера, появляются новые формы контактов, расширяются возможности не только непосредственной, но и опосредованной (дистантной, виртуальной и других) совместной деятельности.

История человечества свидетельствует, что с развитием межкультурных контактов существенно менялась модель мирового сообщества. От моноцентризма, догматизма человечество двигалось к культурному плюрализму, гармоничному балансу между культурами и диалогу как высшему продукту деятельности и общения.

Новый век характеризуется глубокими культурно-цивилизационными изменениями, происходящими во всем мире. Основным среди них является переход от индустриального к постиндустриальному и далее информационному обществу. Все это способствует расширению связи между народами, людьми и государствами; усилению процессов глобализации, интернационализации, информатизации и межкультурного диалога.

Сегодня уже явно недостаточно видеть в культуре лишь фрагмент социального окружения человека, а связь культуры и человека интерпретировать как целенаправленное воздействие на объект воспитания, либо специальную деятельность по освоению культуры. В связи с этим интересна точка зрения В.П.Иванова, который подчеркивает, что необходимость современных обращений к культуре для придания ускорения, исторической динамики всем сферам жизнедеятельности людей свидетельствует о том, что культура не есть лишь одна из сфер жизни общества. Культура должна рассматриваться как культурная реальность или специфически человеческий способ бытия, определяющий весь спектр практической и духовной активности людей, их возможных отношений к окружающему миру и самому себе [1].

Дефиниция культуры, предложенная на Международной конференции организованной при содействии ЮНЕСКО (Москва, 1995г.) «Образование и культура» трактуется как совокупность идеалов, ценностей, верований, отношений между людьми; норм поведения, этикета, характерных для определенной нации (этноса) [2]. В таком понимании духовный компонент культуры наиболее значим. Однако во всех известных определениях толкуемого понятия, как правило подчеркивается единство и неразрывность двух сторон – материального и духовного.

В этой связи на наш взгляд интересна теория О.Шпенглера, который выдвинул концепцию существования ряда равноценных локальных культур, не взаимосвязанных друг с другом. Шпенглер

* к.п.н., доцент КазУМОиМЯ им. Абылай хана, г. Алматы, Казахстан

выделял восемь основных культур (цивилизаций): египетская, индийская, вавилонская, китайская, греко-римская, майя, магическая (византийско-арабская), фаустовская (западноевропейская). Освальд Шпенглер полагал, что культуры могут соприкоснуться между собой при контакте конкретных людей или когда человек одной культуры видит перед собой мертвый мир форм другой культуры [3]. Отсюда устанавливается их значение и перспектива. Этим объясняется вошедший в привычку огромный оптический обман, благодаря которому история целых тысячелетий, отдаленных известным расстоянием, принимает миниатюрные размеры по сравнению с недавними событиями в Западной Европе.

В середине XX в. идея межкультурного взаимодействия вошла в проблемное поле философского мышления как проблема диалога культур. Ее основные положения были разработаны в работах М.Бубера, М.М.Бахтина и продолжены В.С.Библером. В концепции М. Бубера человек обретает собственную сущность, только вбирая в себя все общечеловеческое, соотнося себя с другими людьми. Центральная идея буберовской философии – бытие как диалог между Богом и человеком, человеком и миром. Он выделял сферу «между» как первичную категорию человеческой действительности и определял сам смысл жизни в «соучастии в бытии других существ» [5]. Жить, по Буберу, – значит быть тем, к кому обращаются.

Для понимания сущности диалога культуры особое значение имеют положения М.М. Бахтина о человеке как уникальном мире культуры, вступающим во взаимодействие с другими личностями-культурами, творящими себя в процессе этого взаимодействия. Согласно концепции ученого «диалогические отношения почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все ее отношения и проявления человеческой жизни, вообще все, что имеет смысл и значение.... Где начинается сознание, там ...начинается диалог». В этой идеальной мысли М.Бахтина усматривается фундаментальная характеристика способа бытия, жизни человека.

В понимании М.Бахтина культура это:

- форма общения людей разных культур, форма диалога, то есть культура есть там, где есть две (как минимум) культуры, и самосознание культуры есть форма ее бытия на грани с иной культурой;
- механизм самодетерминации личности, с присущей ей историчностью и социальностью;
- форма обретения, восприятия мира впервые.

Поскольку личность в своей коммуникативной деятельности оперирует всеми характерными ему процессами (говорение, понимание, восприятие и др.), то рассмотрение диалога непосредственно связано с обращением к важнейшим вопросам человеческого бытия. Слово обретает в диалоге бесконечное множество новых смыслов; постижение собственного «Я» происходит через общение с другим.

Понятие «Другой» было ключевым для концепции М.Бахтина, поскольку личность становится личностью и познает себя как таковую только в соотносительности с Другим. Общение личностей в диалоге происходит благодаря некоторому атому общения – тексту.

М.М.Бахтин убедительно показал, что диалог может происходить отнюдь не только между разными социальными субъектами, он идет и внутри каждого социального субъекта, в том числе – в сознании каждого отдельного человека, где присутствуют две разные позиции сознания. Диалог внутри сознания индивида оказывается диалогом разных культур. Таким образом, диалог «своего» и «чужого» в конечном итоге есть индивидуальное проявление и выражение диалога культур. Здесь «внутреннее» непрерывно переходит во «внешнее» и наоборот. «Овладеть внутренним человеком, увидеть и понять его нельзя, делая его объектом безучастного нейтрального анализа, нельзя овладеть им и путем слияния с ним, вчувствования в него. К нему можно подойти и его можно раскрыть – точнее заставить его самого раскрыться – лишь путем общения с ним, диалогически.»,- отмечал ученый [6].

Эта мысль хорошо раскрыта в следующей цитате П.А.Флоренского: «Мы верим и признаем, что не от разговора мы понимаем друг друга, а силою внутреннего общения, и что слова способствуют обострению сознания, сознанию уже происшедшего духовного обмена, но не сами по себе производят этот обмен. Мы признаем взаимное понимание и тончайших, часто вполне неожиданных отрогов смысла: но это понимание устанавливается на общем фоне уже происходящего духовного соприкосновения» [7]. Говоря о «внутреннем человеке» или «духовном соприкосновении» ученые поднимают философско-психологические корни проблемы диалога. Понять их – значит сделать попытку разобраться в его многочисленных лабиринтах.

Развивая концепцию М.М.Бахтина, философ В.С.Библер замечает, что культура лишь тогда культура, когда она персонализирована как личность, когда общение культур актуализируется в общении личностей. Эта мысль ученого на наш взгляд более чем конкретно выражает диалогическую сущность общения [8].

Межкультурный диалог или диалог культур как высшая форма человеческого общения характеризуется в виде творческого и сознательного процесса. Как и в любом творчестве здесь имеет место сотворчество человека и высших внутренних сил. Иными словами в диалоге идет подключение личности к пространственной мысли, управляющей сознанием. В научной литературе в этих рамках содержатся различные концептуальные положения ученых: «Космический Разум» по Майтрея [9], «Глобальный

Разум» по Шри Ауробиндо [10], «Ноосфера» по Вернадскому, «Континентальный поток образов» по Налимову [11]. В потоке этих суждений межкультурный диалог выходит за рамки деятельности и общения, приобретая планетарное, космическое значение. В этом плане известны уникальные работы Елены Рерих, освещающие творческий эволюционный процесс. В них автор пишет о великом значении Знамени Мира, ибо в нем содержатся все устои Культуры. Знамя Мира и Культуры, согласно ее теоретическим прогнозам, является тем знаком, «который даст новую ступень человечеству.... Под этим Знаком объединятся Красота, Знание, Искусство и все народы». Идея всеединства народов является прогрессирующей, так как здесь находят воплощение и развитие все проявления Культуры. «Не может быть международного соглашения и взаимного понимания без Культуры, потому Знамя Мира вмещает все тонкие понятия, которые приведут народы к понятию Культуры...; не может человечество процветать без знания и величия Культуры. Знамя Мира откроет врата к лучшему Будущему... Истинно спасение в культуре». /16/

Следовательно, межкультурный диалог или международное сотрудничество (по Рерих) – это, прежде всего поднятие духовных, нравственных и материальных ценностей народов [9].

Идеи Е. Рерих всецело направлены на совершенствование «отделов» Знания, ибо по концепции Высших Сил «Пусть народ ценит каждое знание! Пусть правитель покажет первый уважение к науке... через знание вновь войдет осознание Мира Высшего. Нет иного пути!» С понятием Высшего Мира из земных предметов больше всего сочетаются любовь и творчество, гласит это учение. В кропотливом творчестве приобретаются истинные знания народа, и о народе. А далее идут идеи Н.К. Рериха о «благотворительном синтезе» и «единении культур», благодаря чему и произойдет международное сотрудничество, народы будут одержимы Знаниями, Искусством, Красотой, которые приведут к истинной культуре, незаменимому и основному достоянию человечества [9].

Довольно убедительно и глубоко теория «Глобального Разума» развивается в учении В.И.Вернадского о Ноосфере. Идеи В.Вернадского находят своих последователей. Рассуждая о «стратегии Разума», стратегии перехода человечества в эпоху Ноосферы, ученый Н. Моисеев исходит из предположения о том, что будущее общество представляется очень сложно организованным; мозаикой разнообразных форм производственных и политических организаций.... «Подобно генетическому разнообразию, разнообразие национальное – это защита популяции Homo Sapiens от случайных превратностей судьбы. Ведь каждая национальная культура, каждая традиция – это память об опыте человека. Потеря национального, а следовательно и культурного разнообразия, подобно утрате разнообразия генетического крайне опасна... для будущего человечества- заключает ученый» [10]. Эти мысли углубляют идею о единой картине мира, где Человек является могучим катализатором мирового процесса развития. При национальном разнообразии должно быть человеческое всеединство, которое возможно только при диалоге.

Особое место на наш взгляд и занимает казахская философская концепция межкультурного диалога. Глубокий концептуальный смысл отношений «Человек» и «Мир» бытовал в казахском национальном сознании и выразился в философской формуле: Мир – единое целое. В этом заключалась сопричастность к Вселенной, осознаваемая как особая духовная тональность. Так казах постигал Вселенную, Мир, Бытие.

Исследователь Нысанбаев А.Н. подчеркивает: «говоря о диалоге культур, о необходимости достижения взаимного понимания, согласия и единства, мы имеем ввиду диалог реальный, т.е. тот, в котором стороны слышат или по крайней мере, стараются услышать друг друга; подразумеваем понимание не только теоретическое, головное усвоение материала иной культуры, но и как сердечное признание, для нас согласие – не формализованный и вынужденный договор, предписывающий «терпеть» друг друга, а искреннее видение и принятие общности целей и задач» [12].

Ощущение общности и специфичности требует перестройки сознания, глубокую систему отношений между людьми. Она носит разное название «нравственного императива» (по Н. Моисееву), «диалога» по М.Бахтину, сферы Разума (по В. Вернадскому), но единую смысл. В совокупности они имеют глубокую историю и обстоятельно освещается в ранних рукописях восточных и западных мыслителей. Это позволяет расширить границы межкультурного диалога. Точки зрения в этой области многообразны, как и само понятие культуры. Нет необходимости называть все обилие дефиниций. Опираясь на них, достаточно определить, что диалог оперирует такими понятиями как равноправие культурных ценностей, существование равноценных «локальных» цивилизаций, «форумности» культур и др. Все формы человеческих взаимоотношений в многокультурном мире должны быть управляемы этими силами.

Диалог – это верхняя оболочка сложного структурного образования, включающего не просто общение, а взаимообщение, руководимое Сознанием и Разумом. В этом конечный итог человеческой Культуры. Каждой исторической эпохе соответствует определенный тип диалога как формы равноправного взаимодействия между людьми. Передача социальной информации посредством

глубинных материй диалога считается таким образом, основой существования социальных групп, начиная с микроколлектива и кончая этносом, нацией и всей цивилизованной общностью.

Межкультурный диалог – проблема не новая. Она всегда интересовала человечество. Но на каждом отрезке нового витка времени звучала по – своему. Проходило время, менялись люди, их устои и мораль. В XXI веке проблема прогрессирует и сильнее напоминает о своей непреходящей значимости.

Таким образом, все вышеприведенные суждения позволяют выдвинуть проблему межкультурного диалога в ряд важнейших. Осмысление междисциплинарной значимости подчеркивает ее общепланетарный масштаб.

Литература

1. Иванов В.П. Культура и развитие человека. Очерк философско-методологических проблем. – Киев: Наукова Думка, 1989. – 512с.
2. Декларация 44-й сессии Международной конференции по образованию, принятая Генеральной конференцией ЮНЕСКО на 28-й сессии (Париж, ноябрь, 1995г.)- ЮНЕСКО, 1995 – 14с.
3. Шпенглер, О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. – М., 1993.
4. Бубер М. Встреча с монистом. Демон во сне (пер. А. Н. Портнов) // Личность. Культура. Общество. - 2008. - Вып. 1 (40). - С. 21–31.
5. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979. – 338с.
6. Флоренский П.А. У водоразделов мысли. – М., 1990. – с. 237.
7. Библер В.С. Диалог культур. // Вопросы философии. – 1993. - №6. – с.35-46
8. Агни Йога. В 6 т. - М.: Русский Духовный Центр, 1992.
9. Сатпрем Шри Ауробиндо, или Путешествие сознания / пер. с фран. А.А.Шевченко, В.Г.Баранова./ - Бишкек, 1992. – 272с.
10. Моисеев Н.Н. Человек и Ноосфера. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 352с.
11. Рерих Е.И. У Порога Нового Мира. – М.: Международный центр Рерихов, 1993. – 168с.
12. Философия взаимопонимания / А. Н.Нысанбаев. - Алматы : Главная редакция КЭ, 2001. - 541 с.

РЕНЕССАНС ДРЕВНИХ ТЮРКОВ НА ВЕЛИКОМ ШЕЛКОВОМ ПУТИ

Кошербаева Айгерим Нуралиевна*

Кошербаев Ринад Нуралиевич**

Аннотация: В статье раскрываются культурные и образовательные достижения тюрков как особых явлений Ренессанса, дается историко-педагогический и ретроспективный анализ научных идей мыслителей эпохи

Ключевые слова: диалог, ренессанс, древние тюрки, тюркская литература, тюркский период, гуманизм, возрождение художественного слова.

Summary: The article describes the cultural and educational achievements of the Turks as the special phenomena of the Renaissance, given the historical-pedagogical retrospective analysis and scientific ideas of thinkers of the era

Keywords: dialogue, Renaissance, ancient Turks, Turkish literature, Turkic, humanism, Renaissance art word

Пожалуй, сегодня проблема диалога остается одной из самых исключительных и представляет научный интерес в самых разнообразных направлениях. Такое внимание ученых и исследователей продиктовано масштабностью проблемы, которая насчитывает огромный пласт времени. Диалог народов и цивилизаций существовал в самых разных измерениях, свидетельствуя о важности человеческого фактора. На протяжении многих столетий менялись лишь определения диалога. В настоящее время оно звучит как межкультурная коммуникация, сотрудничество этносов, в прошлом столетии актуальной выступала идея Вернадского о Ноосфере, где звучала мысль о планетарности мышления. В рамках нашей статьи мы также хотим представить научный анализ диалога времен на Великом шелковом пути как одного из цивилизационных достижений древних тюркских народов или фундаментального явления Ренессанса.

Научные источники свидетельствуют, что Ренессанс древних тюркских народов характеризуется активным развитием процессов образования и воспитания, тщательным изучением наследия античности. Надо заметить, что философско-педагогическая система этого периода, который охватывал достаточно большой исторический отрезок (примерно X-XIV вв.) пыталась опираться на идеалистические концепции и охватить всю широту практических знаний. А, как известно, значение Ренессанса и состояло в восстановлении прежних, порушенных религиозной догмой ценностей. Передовыми мыслителями этого периода – аль Фараби, Жусип Баласагуни, Махмуд Кашгар и Кей-Каус и др. выдвигались идеи гуманного, гармоничного развития личности, мыслители пытались проникнуть в суть природы человека, стремились учесть социальные и биологические детерминанты воспитания. Особенно подчеркивалась социальная сущность человека. Функция развития виделась, прежде всего, в том, чтобы человек обрел счастье в виде высоких духовных и нравственных качеств. Образование развивалось в начальных школах-киتاب, просветительских кружках-фикх и калам, где в основном изучали мусульманское право и теологию. Заметным событием Ренессанса нужно назвать Дома мудрости, где собирался ученый мир и было богатое книгохранилище рукописей. Определенную реформу привнесли в образование медресе. Первая подобная школа была создана в 1055г. В Багдаде. Здесь изучали практически все основы наук – философию, грамматику, право, комментировали труды древних Ибн Баджа (Авенпаце, конец XI в. - 1139), Ибн Рашид (Аверроэс, 1126-1198) и др. В исследованиях ученого советского периода Е. Конрада открыто констатируется о том, что необходимо учесть теоретическую мысль Востока во всех областях науки о человеке и об обществе, памятуя, что именно эти области разработаны на Востоке в масштабах и подробностях исключительных (1). Аналогичные выводы следуют из работ ученого Г.Майорова, который подчеркивает, что в период раннего средневековья, вплоть до конца XII века, влияние аристотелизма в Западной Европе было весьма ограниченным. Иначе дело обстояло в том же периоде в странах Ближнего и Среднего Востока, то есть в странах ирано-арабоязычной культуры. В силу

* профессор, доктор педагогических наук.

** магистр. НЦ повышения квалификации «Орлеу» Алматы. Казахстан

особенностей социально- исторического и культурного развития этого региона, аристотелизм не только затерялся здесь, в потоке других, прежде всего теологических влияний, но даже стал едва ли не основным фактором философского и научного просвещения, фактором, во многом определившим самый характер и направления развития прогрессивной мысли в мусульманском мире на многие века (2). Исследования ученых свидетельствуют о передовой роли Востока в период средневековья. Однако глубинные стороны этого явления отмечены более рельефными событиями, оказавшими прогрессивное влияние на развитие гуманистических тенденций в практике образования.

Одним из важных ренессансных признаков в эпоху Возрождения является «открытие человека» в противовес догматизму, который мыслился главным препятствием свободы личности. Человек возводится в центр всего как высшая ценность с высокими нравами; все остальное представляет интерес, поскольку касается самого человека.

Непременным показателем гуманистических признаков Ренессанса, как показывает изучение этого вопроса, выступает *возрождение и развитие художественного слова*. В этом плане известный ученый В. Бартольд замечает, что одной из главных культурных заслуг мусульман было создание обширной литературы, с которой произведения античных авторов не могли бы выдержать никакого сравнения» (3). Углубляя рассуждения в этом направлении, надо сказать о поэзии, в целом, как о факте ренессансного и соответственно образовательного явления, где ярко отразился дух возрождения и утверждение прогрессивных идей. Здравый смысл всех форм образования – трудового, нравственного, этического передавался словесно. В поэзии определялись важные истины, наставления, поучения, пожелания, касающиеся неизменных педагогических принципов. Прогрессивным содержанием проникнуты самые ранние образцы письменных памятников, известных как древнетюркское руническое письмо. Однако первые книги на тюркском языке появились уже в V веке. Ценность представляет единственный эпиграфический памятник начального периода существования Тюркского каганата. Это знаменитая Бугутская стела 582-583 годов. В ней впервые употреблено слово «тюрк» и упомянут Таспаркаган (четвертый император каганата). Широко известны орхоно-енисейские гранитные стелы, среди которых нашли известность надписи на камнях в честь Бильге-кагана и его брата, полководца Кюль-Тегина. Ими оставлены ценные исторические сведения из области лингводидактики. Примеры из текстов свидетельствуют о твердой гражданской позиции и завидных патриотических чувствах его автора. Мировоззрение Куль-Тегина можно назвать социумным. Обобщенные образы народа, родины, земли воспитывали стойкую и глубоко патриотическую личность. Для Куль-Тегина важен не эгоцентричный, а общественный идеал. Выражение народного сознания в индивидуально-авторском тексте было характерно для всех памятников Орхона. Это было связано с основной темой орхонских памятников – становлением тюркской государственности, способствовавшей расцвету рунической письменности и созданию благоприятной почвы для формирования героического эпоса будущего, так как героические деяния отдельной личности приобретали обще-племенное, а затем и общегосударственное значение: героизм, богатырские подвиги прославленного вождя – полководца совершались ради блага и процветания своего народа, племени, рода. Необходимо отметить, что освещение в рунических памятниках сведений из прошлой истории подтверждает возрожденческий (ренессансный) дух тюркской общественности. Это и есть один из главных признаков – уважение к седи древности и использование его гуманного потенциала для воспитания подрастающей молодежи. В фонд среднеазиатского Ренессанса Алтын гасыр вошло имя легендарного Коркут-ата. Рукописи сказаний из Книг праотца нашего Коркута являются достоянием Дрезденской и Ватиканской библиотек. Мировое признание получили трактаты аль-Фараби, бесценен воспитывающий арсенал книги Юсуфа Баласагуни «Кутадгу билиг», Махмуда Кашгари «Диван лугат-ат-тюрк», Ахмеда Югнаки «Дары истин». Наряду с ними создается ряд высокохудожественных произведений на тюрко-кипчакском языке: «Мухаббат-наме», «Гулистан би-т-турки» Сайф Сараи. Памятники литературы отличаются красочностью языка, стройностью стиха, безупречным стилем изложения и поэтическим мастерством мыслей гуманного характера: «Сердца людей стремятся к чистоте» (Хорезми); «Лучше, если человек оставит после себя доброе имя, чем «оставит золота полный ларец» (Сараи); «Избегай того, кто глаголет фальшь», «Проживи свою жизнь правдивым», «Уста украсят истинные слова» (Югнаки) (4). Исследователями приводятся также множество других интересных фактов. К примеру, в орхоно-енисейских текстах 732 года уже действовала десятичная система цифр и ее обозначения, тогда как в Англии впервые десятичные цифры были применены в 1490 году. В VIII в. царствования халифа аль-Мансура (753-774 гг.), в Багдад отправился ряд индийских ученых. Среди книг, которые они повезли с

собой, были труды по математике и астрономии. Арабы называли цифровые обозначения «цифрами хинди», а число называется по-арабски «хиндсах», т.е. «из хинди». По сути, тюрки выступали катализаторами применения этих научных достижений из практики одного народа в достижение всех.

Еще одним достижением эпохи Ренессанса тюрков следует назвать развитие архитектуры и городов. Источники свидетельствуют, что древние города, озелененные множеством садов и оросительных каналов, с ансамблями дворцов, усадеб, культовых сооружений, бассейнами и великолепными цветниками, содержали богатые книгохранилища и библиотеки, а Дома науки являлись сосредоточием знаний (5).

Прогрессирующая при караханидах культурная обстановка выдвинула из тюркской среды на общественную арену просвещенных, патриотически-ориентированных поэтов-мыслителей. Энциклопедические труды Абу Насра аль-Фараби, Ибн Сины, известного в Европе как Авицена, Юсуфа Баласагуни, Бируни, Абулькаси́ма Фирдоуси, уроженца Нишапура; математика, астронома, поэта и философа Омар Хайяма, «Словарь...» первого ученого-тюрколога Махмуда Кашгари, «Подарок Истин», Ахмеда Югнаки и многие другие являются непревзойденным духовным наследием настоящих потомков в Центральной Азии. Судя по большому числу сохранившихся произведений поэтов и писателей, литература караханидского периода в Средней Азии была, очевидно, довольно значительной. Имена многих писателей XI века из Кашгарии перечисляет в своем труде «Китаб-Ансаб» (Книга нисб) биограф Самани Абу Саид (ум. 1113г.). Однако, в большинстве случаев кроме имен о литераторах, неизвестно более ничего; их сочинения канули в небытие. К эпохе караханидов, а именно ко второй половине XI века, относится чудом дошедший до нас, единственный в своем роде «Словарь тюркских наречий», первого ученого-тюрколога Махмуда Кашгари. «Это сочинение написано на арабском языке в Багдаде, но автор был по происхождению тюрком, хорошо знал Среднюю Азию, особенно южную часть, до долины реки Или включительно и турецкие наречия. Его труд, едва ли не единственный из дошедших до нас арабских трудов о Средней Азии, написанный не по книгам, а на основании непосредственного знакомства автора со страной», - пишет об этом В. Бартольд (3).

Краткий экскурс в историю эпохи тюркского Ренессанса свидетельствует о грандиозных исторических достижениях и свидетельствуют о диалоге культур на Великом шелковом пути.

Литература:

1. Конрад Н.И. Запад и Восток. - М.: Наука, 1972. - 510 с.
2. Бартольд В. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. - Алматы: Жалын, 1993. - 192 с.
3. Майоров Г.П. К вопросу об эволюции аристотелизма в средние века.
4. Кошербаева А.Н. Развитие идей гуманизма Юсуфа Баласагуни: методология, теория, практика. Алматы, 2003.
5. Древние города. Материалы Всесоюзной конф.: «Культура средней Азии и Казахстана в эпоху раннего средневековья». – Л.: Наука, 1977. - С.25

Özet

Makalede dilin oluşumu ve onun sembolik karakterler sistemini yeni bakış açısından gösteren araştırmalara inceleme yapılacaktır. Dilin soy kütüğünde doğa, insan, toplum bütünlüğü esas alınarak, dilin küresel sisteminin yapısal anlam yaratılışıyla ilişkisi anlatılır. Dilin doğuşu ve işlevsel birimi insan bilişimindeki temel kavramları kapsadığını ve onların günlük hayatta kullanılan basit kelimelerden oluştuğu incelenir. Ş.Bekmagambetov'un bütün insanlığa ortak kavramları feza, zaman ve hareket anlamlarıyla bağdaştırarak inceleyen araştırmalarında elde edilen sonuçlar değerlendirilecektir.

Dil bilimindeki ad ve yardımcı sözcüklerin görsel özellikleri hakkındaki görüşlerin kanıtsız olduğunu anlatarak kelimenin iç yapısal ve anlam bütünlüğü ancak, dilin soy kütüğü açısından ayrıntılı olarak araştırıldığında açıklığa kavuşturulabileceği anlatılır. Ş. Bekmagambetov'un "Dilin soy kütüğü: dilin sembolik karakterler sistemi" konusu altında yaptığı araştırmasında dilin oluşumu ve dil fenomeninin sembolik karakterler bütünlüğü hakkında yeni ilmi görüşleri sunulmaktadır.

Anahtar kelimeler : dilin, soy kütüğü, kavram, sembolik karakter, gerçek

Annotation

This article analyses sources which present new approaches about origin of language, its key system and identification. On the basis of genetics of language, nature, human being and society on the whole, language is closely involved with structural-semantically existence of the global system. Source and unities of language are embraced basic concepts in cognition of man, and they consist of simple words of everyday speech. Estimation is given to the conclusions of Sh.Bekmagambetov's research who analyzed general concepts in association with the concepts of space, time, and motion. Drawn conclusion about that marking properties of meaningful and auxiliary words in linguistics are baseless and it is said that in the case of deep truth investigation, achievement will be reached if structural-semantic nature of words are studied from the point of view of genetics.

Keywords: language, genetics, cognition, basis, reality

«Dili sosyal bir olgu» olarak incelenir, dolayısıyla, yazar dili insan düşüncesinin elde ettiği mükemmel bir başarısı olduğunu çok yetenekli ve derin bilgiyle kanıtlamıştır. «Tabiat-İnsan-Toplum» bütünlüğü dilin soy kütüğünü araştırmada esas kriteri olarak alınmış ve insan dilini küresel sistemin yapısal anlam yaratılışıyla beraber incelemiştir. Bu çalışmada dilin oluşumu ve işlevsel birimi meselelerini aynı köken prensipleriyle sistemli şekilde araştırıldığından dolayı söz konusu olan çalışmada araştırmacıların tartışma konusu olan «dil ve düşünmek» meseleleri hakkında derin fikirleri ve sonuçları öğrenebilirsiniz. Dilin soy kütüğü oluşumunu araştırmada yazarın söylediği gibi, «bazı dilbilimciler fizik, kimya ve biyoloji gibi fen bilimlerini takip ederek, dilin en küçük unsurlarını «ses değişim» yoluyla fonem teorisini oluşturmak istedi ama yapamadılar»[1, 5]. Ş.Bekmagambetov ise bütün insan dilinin aynı kökten geldiği hakkında Atadil (Ana Altay) hipotezine dayanarak dilin temel özelliklerini dil felsefesi şeklinde ele aldı. Onu insanların ilk dil oluşturma dönemlerindeki evreni tanıma fikir prensipleri doğrultusunda dilin soy kütüğü açısından ispatlamakta dönüm noktasını oluştururdu. Burada alanı geniş, önemli iki konuyu - dil hadiselerinin maddi ve fikir gerekçelerini belirten gerçek verileri ve dilin maddi ve fikir gerekçelerinin oluşumunu birbirinden ayırmadan beraberce inceleme neticesinde yeni ilmi yenilikler elde edilebilmiştir.

Yazar doğru yolda olduğundan dolayı doğru neticelendirdi. Düşünce doğruluğu, doğru şekilde analiz etme ve gerçekçi olması onun ayrı bölümlerden oluşan genel insanoğluna ortak kategori şeklindeki 'FEZA, ZAMAN, HAREKET' temel kavramlarını yeni fikirlerle bağdaştırarak incelemesi sonucudur. Bu fikri söyleyen yalnız o değildir. Bütün insanların bildiği kavramlara kaynak olan «feza», «zaman», «hareket» düşünceleri kendisinden önceki araştırmacıların düşüncelerine yol açarak diğer dil felsefesi bilişimindeki eserlerde de kullanılmaktadır. Bu ne demektir? Araştırmacının elde ettikleri sadece boş hayallerden ortaya çıkan bir tahmin değil, bütün insanlara ortak bilişimin doğruluğunu kanıtlayan gerçeklerden oluşan hadiselerdir. Örneğin, *korsaw* (çit) kelimesinden türeyen *oyıs, döñes, aynalw, bütin, bölşek, vb.;* *nät* (negiz) (temel) kelimesinden türeyen *birge, bölek, eşë, vb.;* *özek* (çekirdek) kelimesinden türeyen *joğarı, tömen, özek, orta, vb.* kelimelerin anlamlarını kendi

* Doktor of Philology, Professor, Abay kazak milli pedagol üniversitesi, Almaty. E-mail: gkosym@inbox.ru

aralarındaki mantık ilişkilerini doğru yargılama neticesinde düşümeğe değer yeni sonuçlar alındı. Ayrıca, yazar bu kelimelerin günlük yaşamda kullanılan basit kelimeler olduğunu da vurgulamaktadır. Aslında böyle basit dil birimlerinin hangi kaynaktan oluşturulduğunu ve hangi nedenle ortaya çıktığını düşünemiyoruz. İşte asıl konu budur.

Yazarın: ‘İnsan dili aniden ses dili olmadığı mantığa ters gelmeyen belit gerçektir. Bize göre ses dilinden önce kullanılan işaret dili o dönemlerde de çağdaş ses dilindeki gibi sembolik karakterler sistemini kullanmıştır. Yazar, dil araştırmalarına dayanarak ilk ses dilinin başlangıcını HW dönemi olarak adlandırdığını söyler. Hem HW dili döneminde hem de işaret dili döneminde kullanılan ve günümüzde kullanılmakta olan sembolik karakterler işaret dilinin yöntemleriyle insanlar arasındaki dil ilişkilerini sağlamada önemli yer almıştır.’ [1, 12-13] Çünkü, insanların dil ilişkilerinde işaret yöntemlerini kullandığını ve günümüz konuşmada söylevin metinde ayırt edici önemli özelliği olduğunu ispatlayan konuları bilim adamları ayrı bir başlık adı altında araştırmaktadır.

‘Dilin soy kütüğü’ araştırmasında dikkat edilecek konulardan biri isim ve yardımcı kelimelerin sembolik karakterleri hakkında yapılan görüşlerin delilsiz olmasıdır. ‘Dil birimi olan kelimenin yapısal anlam oluşumu soy kütüğü açısından yeterince araştırılmadığından ve kelimenin sadece eş zamanlı yönden incelendiğinden dolayı dilbiliminde oluşan isim ve yardımcı kelimelerin sembolik karakterleri hakkında görüşler de sistematik şekilde değildir. Yardımcı kelimeleri dil iletişim birimi, temel kelimeleri ise bilişsel çözünürlük kelimeleri olarak birbirine karşı koymak, yardımcı kelimelerin ortaya çıkması esasında tam anlamlı eski dil birimleri olan dil özelliklerinden oluştuğunu dikkate almamak olur idi’ diyor [1, 34-35]. Günümüzde kullanılan dili kapsamlı bilen ama dil tarihine dikkat etmeyen bazı bilim adamları bu görüşü benimsemiyorlar. Aslında, bugünkü dilbiliminde yardımcı kelime olarak yer alan dil birimlerinin başlangıçta tam anlamlı kelime olduğunu K. Jubanov’ta açıklamıştır [2, 233-239].

Yazar, dil özelliklerinin sembolik karakter niteliğini anlatmak ve dil sisteminin küresel sisteme uygun olarak oluşturulmasını kanıtlamak için Kazakça’yı İngilizce, Almanca, Çince, Japonca ve Rusça kelimelerle karşılaştırarak dil verilerini iki yönde incelemiştir. Yani, biri tarihi dönemlerde kelime yapısında olan ses değişim kurallarını karşılaştırarak inceleme; diğeri ise bazı eski ve günümüzde az kullanılan veya tek başına kullanılmayan kök kelimelerin anlam özelliklerini ortaya çıkarmak açısından incelemektedir. Böylece ünlü ve ünsüzden oluşan dil özelliklerinin anlamsal yapısını kapsamlı araştırarak onların belli bir kural sistemini açıklığa vurmuştur. Örneğin, dilimizde kullanılan *ülken* (büyük), *ulıx* (büyük), *ulpa* (yumuşak, hafif), *el* (ülke), *il* vs. kelimeler ortak kökenli WL ses özelliğini oluşturduğunu ancak, bunların tamamının aynı anlam niteliğini taşımadığını vurgulayarak tek kökenli kelimelerin anlam bakımından gelişme sürecinde gerçekleşen anlam birimi demetini gösterebilmiştir. Yazar, *ülken*, *ulıx* kelimelerinde *ulasw* (ulaşmak), *jalgasw* (devam etmek); *ulpa* kelimesinde *jiñişke* (ince), *mayda* (ufak); *el* kelimesinde *toptasw* (bir araya gelmek), *birigw* (birleşmek); *il* kelimesinde *baylanısw* (ilişki kurmak) anlamında kullanılması doğru olduğunu söyler. Aynı kökten oluşan ve aynı anlamda kullanılan kelimelerin anlam bakımından gelişme sırasında dilin iletişim görevini ayrıca, konuşma hareketini dikkate alarak sadece dil iletişiminin temel soy kütüğü açısından baktığımız anda anlamsal alanın gelişmesinde bilgi verici özelliklerini taşıyan temel (ilk) kelimelerin doğru bilgi vereceğini inceler. Bu tür incelemeyi kullanarak dilin belirli bir zaman, feza ve hareket sırasında ortaya çıkan iletişim yeteneği (ayrıca bilgi verme) kelime ve kelimenin temeli olan dil özellikleri unsurlarının yapısını ayrıntılı olarak inceleme sağlayacağından bahseder. Bununla ilgili I. Mamanov’un ‘Kelime, gerçeğin insan beyninde yansımalarıdır. O bütün madde ve hadiseyi anlatan kavram kelimelerle gösterilir. Anlam madde ve hadisenin içeriğidir. Kavramı gösteren kelime de dış şekli ve sembolüdür. Her kavram asıl şeklinde kullanıldığı zaman kelime kendi görevini tam yerine getirir.’[3,18]. Yukarıda anlattıklarımız anlayanlar için mantıklıdır. Çünkü, kelimenin adlandırılması ve kastedilen nesne arasında belirli bir düzeyde ilişkilerin olacağı bellidir. Ş. Bekmağambetov, dil özelliklerinin asıl anlamını ancak soy kütüğü açısından incelediğimiz zaman dilde kullanılan bütün kelimelerin yapısında rastlantı olmayan belirli dilsel, mantıksal – felsefi kuralların olduğunu, dolayısıyla dil yapısal sisteminin küresel yapı sistemine uygun olarak oluşturulduğunu söylemiştir. Bu düşünce herkes tarafından bilinen ‘Dil – düşüncenin, insan dünyasının meyvesidir’ prensibini tamamlar. Yazarın, büyük düşünürlerin fikirlerini tekrarlamadan ‘düşünce süreci’ ve ‘düşüncenin mekanizması’ şeklinde ayrıntılı olarak anlattığını görürüz. Ş. Bekmağambetov’un ‘Dilin ortaya çıkmasını düşüncenin oluşmasıyla ilişkilendirmek önemlidir’ fikri yukarıda anlattığımız prensibi kanıtlar. Çünkü, dil önce düşüncenin meyvesidir. İnsan ise ilk ortaya çıktığından beri düşünmek için yaratıldı ve evrimsel gelişme neticesinde günümüzde elde ettiğimiz yüksek seviyeye ulaştı. ‘Tam düşünce seviyesine ulaşamayan ilk insanların özelliği sadece önceki (dilin kullanılmasından önce) dönemlere

aittir. Ayrıca, önemli olan düşüncenin tarihi gelişmesiyle beraber düşünce hadisesinin teori tarafları, düşünce ilkeleri, düşünce şekli ve düşünce sürecinin mekanizmasını bağlaştırmak için incelenmesi gerekir.’[1, 44]. Bahsedilen fikirlerde yazar, insanların doğayı, çevreyi yani, evreni tanımada en önemli unsurun düşünce olduğunu öne sürer. İnsanların yerdeki yaşamını önü ve arkasını, sağ ve solunu, etrafını öğrenen çocuğun hareketiyle anlatabiliriz. Çocuk beyninde önce etrafındakiler ve onun taraflarıyla ilgili kavramlar kalıplaşır. Burada yazarın ‘İnsanlar ilk önce nasıl konuştu?’ sorusunu yanıtlamak için önce ‘İnsanlar ilk önce nasıl düşünürdü?’ sorusunu yanıtlamak gerektiği fikrine katılırız. Dolayısıyla, dilin oluşmasını sağlayan dilsel felsefi özellikler günlük konuşma dilinde kullanılan basit kelimeler bünyesinde ve bu kelimeler insanların yaşam bilgisini oluşturduğunu anlatır.

Dil gelişimine ne kadar derinden bakarsanız bu sürecin nasıl gerçekleştiğini o kadar iyi anlarsınız. Örneğin, Eski Türkçede temel kök kelimelerden yapım ekleriyle türeyen kelimeler Eski Türklerin dünya bakışı hakkında bilgi verir. Dilde kullanılan her kelime günümüze kadar devam eden dil sisteminin kurallarını koruyarak gerçekleri anlama fırsatını sağlar. Dikkate alınan şeklin özelliklerini inceleyerek yorumlamakla beraber dil araçlarının seçilmesinden sonra verilen adlandırmaların içeriğinde insanların bu adlandırmaları doğayla ilişkilendirerek verdiklerini anlarız [4, 121]. Dilbiliminde en önemli konu yaratılışa yöneliktir. «Dilin yaşamı» ve «Yaşayan dil» kaidelerine göre dilin insan düşünceleri ve bilişleriyle bağlantısı meselesinde çoğu araştırmalara konu olan sonuçların bu çalışmada yer alacağını açıklamak isterim. Bu tür önemli düşünce neticesinden biri dil fenomeninin temelinde yer alan yöntem özellikleridir. Dil birimlerini oluşturmada ve onların anlam özelliklerinde evrensel fenomenlerin temel kuralları olarak bilinen zıtlık, özel ve cins isimler, sebep ve neticelerin birbiriyle ilişkileri gibi etkisi olduğunu vurgulayarak, günümüzde kullandığımız dil kurallarının ortaya çıkması eski dil yapısında da yer aldığını söyler. İnsanların ilk düşünce şekli de görüntülü olmuştur. Onlar tanıdığı ve öğrendiği eşyaları, olayları görerek adlandırır ve onların özelliklerine dikkat ederlerdi. Yaşam anlayışı ve insan yaşamının gerçek olayları arasındaki benzerlikleri oluşturdu (Örneğin, dağ başı, dağ etekleri, yıldızın yanıp sönmesi, bulutların göçmesi, rüzgarın esmesi, suyun akması vb.). Aslında bu tür tavırları dil özelliklerinde yer alan sembolik karakter sisteminde de görebiliriz. Yazarın söylediği gibi ‘nesnelere canlandırmak insan bilincinin gelişmemesi değil, aksine bütün insanlara ortak düşünce sisteminin özelliği ve evrenselliği olarak tanımlanması gerekir’. Yazar ilk insanların anlayışında canlandırma kavramının olduğunu söyler ancak, önce saf uygulama anlayışından, sağduyulu bilgi özelliklerinden oluştuğunu anlatmaya çalışır [1, 70]. Böylece yazar, en önemli evrensel kavramların genel insan toplumuna ortak kavramlar olduğunu, bu tür mantıksal düşünceden meydana gelen kavramları yansıtan dilsel sembolik karakterleri uygulamalı biliş anlayışını içeren çalışmada ispatladı. Eşyaları adlandırma uygulamalı bilişten oluştuğunu söyleyen K. Jubanov ‘Günlük hayatta kullanılan ve insan için zararlı, tehlikeli olan eşyalar da adlandırılmıştır’ der [2, 96].

Araştırmada ele alınan meselelerin biri anlam ve kavram ilişkisidir. Onların kelimeye, dilbilgisel yapıya, yardımcı morfeplere, sözdizimsel birimlere, ses ve harflere olan ilişkisidir. Anlam ve anlam şekillerinin bilişsel özelliği dil birimlerinin ilk ortaya çıkması dönemlerindeki mantık ve felsefi yapıdan oluştuğunu kanıtlar. Araştırmacıların herhangi bir eşyanın özelliğini öğrenmede ve onların oluşmasında kendilerine ait kuralların olduğunu ayrıntılı olarak incelemesi gerektiğine dikkat etmesini söyler. K. Jubanov ta kavram ve düşünce arasındaki ilişkileri basit örneklerle açıkladı: ‘Eşya ve onun adlandırılmasını incelersek: masanın dört ayağı, üstü, altı, rengi, uzunluğu, kısıklığı vardır; oysa ona verilen adlandırmada bu özelliklerden hiçbiri yoktur, sadece kavram vardır. Demek ki, kelime düşünceyle ilgilidir.’ [26 100].

Ş.Bekmagambetov’e göre kavramın oluşması yorumlama gibi anlayıştaki hadisedir. ‘En eski temel kavramlar fezaya ve orada yer alan nesnelere (eşyaların) türlü şekilleriyle ilgili oluşmuştur. Ancak, görme vasıtasıyla anlayışta oluşan bu şekiller tabii ki resim şeklinde değildir. Onlar dil ilişkilerinde kullanılmak için kastedilen nesneyi belli bir şekilde anlatan sembolik yapıdaki görüntüler şeklinde kalıplaşmıştır. En eski dil oluşturma sürecinde maddeleri ve olayları sözcüklerle ifade etmekte evren hakkındaki en eski kavram – *şar-şorşaw (top-çit)* kullanılmıştır. Evrenin küresel kavramı olarak tanımlanan *şar-şorşaw (top-çit)* ve onun farklı unsurları (*göbek, çekirdek, vb.*) dilsel sembolik karakter sisteminde belli bir kurallara göre hareket ederek adlandırma görevini gerçekleştirmiştir’ [1,88] diyerek *yukarı, iyi, güzel, vb.* kavramların her hangi yöntemlerle yapılmasına rağmen, *şar-şorşaw (top-çit)* şeklinde gösterilebileceğini, onun güzelliği, bütünlüğü, olgunluğu sembolik açıdan net anlatıldığını örneklerle açıklar. Anlatılan bu fikirleri anlayamadıysanız yazarın çizdiği krokiye bakınız. Eserin 93. sayfasında yer alan krokide dilin temel unsuru (göbek noktası), ses kaplaması (ihata), temel anlam, sembolik şekildeki mantıksal kavramlar ve ayrı sözcüksel anlamları yer alır. Yazar bunların her

birine ayrı ayrı örnekler vererek inceleme yapar. Önceki örneklerin tarihi özellikleri olduğu için anlamayı kolaylaştırır.

Yazar devamında dil sesleri ve onların soy kütüğü temelleri, sosyal yapısı; dil gelişmesinin yapı düzeyleri (kelime bilgisi açısından), dilsel sembolik karakter sisteminin fikir ve ses yönü (sembolik açıdan) doğrultusunda evrenin dilsel şekli, biliş alanındaki evrenin yapısal sisteminin temel kuralları gibi önemli konuları sistematik şekilde ilişkilendirerek inceleme yapar. Araştırma güncelliği, yenilikleri, elde ettiği neticeleri ve fikirlerin önemliliği açısından değerlidir.

Kaynakça

1. Bekmagambetov, Ş. Til genetikası: tildik tañba – nişandıq jüye. Almatı, «Ush kiyan», 2014. 410 b.
2. Jubanov, K. Kazak tili jönündeği zertewler. Almatı, «Aris», 2010. 375 b.
3. Mamanov, I. Kazak til biliminiñ meseleleri. Almatı, «Gilim», 2007. 239b.
4. Kossymova, G. Tildiñ tarihin dawirlewdiñ teoriyalıq negizderi, Şumerologiya jane Türkitanım meseleleri. Almatı, «Uatxanov», 2012. 240 b.

BAŞKURT TÜRKÇESİ FİLDEN FİİL YAPIM EKLERİNİN İŞLEVLERİ VE MORFOLOJİK OLARAK İNCELENMESİ

Ömer KÜÇÜKMEHMETOĞLU*

Özet

Başkurt Türkçesi, Doğu ve Batı Türkçesi olarak iki büyük grubu teşkil eden Türkçenin Doğu kolunun içerisinde yer almaktadır. Doğudaki Türkler tek bir alfabeyle yazıyorlardı, edebî dil yazarların kullandıkları küçük ağız özellikleri dışında farklılık arz etmiyordu. Deşt-i Kıpçak, Türkistan ve Kazak bozkırında anlaşılan edebî dil, milyonlarca kilometrelik bir medeniyet sahasına sahipti. Taşkent'te, Andican'da, Semey'de, Orenburg'da, Kazan'da, Ufa'da basılan eserler bu geniş coğrafyada yaşayan insanlar tarafından rahat okunup anlaşılıyordu. Bu coğrafyadaki siyasî dalgalanmalar, ülkelerin sınırlarının değişmesi milletlerin kaderleri üzerinde etkisini gösterdi. Bu hareketlerin en çok değişime zorladığı kültür haritası, dil ve medeniyetin sınırları oldu. Başkurt Türkçesi şekil bilgisi içerisinde incelenen fiilden fiil yapım ekleri yedi adettir. Fiillere eklenerek yeni fiiller türetilir. Başkurt Türkçesi üzerine günümüzde Türkiye'de akademik araştırmalar çok kısıtlıdır. Genelde gramer ve edebiyat üzerine yapılmış olan çalışmalar vardır. Doktora ve yüksek lisans tezleri Başkurtçadaki Arapça Farsça unsurlar, zarf fiil, masallar, fiil, kip, söz varlığı vb. konularda incelemeler yapılmıştır. Başkurt morfolojisini sınıflandırmada kendine has bazı özellikler dikkat çekmektedir. Bildiride Çağdaş Türk Yazı Dilleri arasında önemli bir yeri olan Başkurt Türkçesinin fiilden fiil yapım eklerinin işlevleri incelenecektir.

Anahtar kelimeler: Başkurt Türkçesi, yapım ekleri, gramer, morfoloji.

LANGUAGE FUNCTIONS MADE BAŞKURT OF ACTS AND MORPHOLOGICAL INVESTIGATION OF ATTACHMENTS FROM THE GRAMMAR

Summary

Bashkir language, within the Eastern and Western Turkish as two major groups constituting the eastern Turkish arm. East Turks were writing a single alphabet, literary language did not differ except for small mouth properties used by the author. Cumania, apparently in Turkestan and Kazakh steppe literary language, with a civilization that was millions of kilometers of area. Tashkent in Andijan, in Semipalatinsk, in Orenburg, Kazan, Ufa works published in comfortable reading was understood by the people living in this vast geography. The political turmoil in the region, changing the borders of the country showed the impact on the fate of the nation. The most changes forced the cultural map of the movement, language and civilization of the borders. Bashkir language adds verbs made in the way information is analyzed seven. They derive new acts added to the verb. Bashkir academic research on language in Turkey today is very limited. In general, there are studies done on grammar and literature. PhD thesis in Arabic and Persian elements in Başkurtça, verbs, tables, verbs, mood, vocabulary and so on. investigations were carried out on issues. The classification of the Bashkir morphology are marked by some unique features. Contemporary Turkish Text adds an important place in the Bashkir function of making verbs of language between languages will be examined in a statement.

Keywords: Bashkir language, affixes, grammar, morphology.

Başkurtların lideri, büyük ilim adamı Zeki Velidi Togan "Hatıralar" adlı kitabında Başkurtları Dağ Başkurtları (Bürçen, Üsergen, Tamyar); Yalan (Ova Bozkır) Başkurtları (Yurmatı, Küdey, Geyne, İrekti, Yeny, Tanıp urugları); Kıpçak, Nogay, Kırgız, Kereyit, Merkit gibi boylar farklı muhteliflerde Başkurtlara katılmışlardır; Rus istilasından sonra bölgeye gelen mülteci Tatar, Bulgar, Mişer ve Müslüman Çuvaşlardan ibarettir şeklinde dörde ayırmıştır.

Başkurtlar'ın bugün toplam nüfusu 1.600.000'dir. (4 Mayıs 2012, Başkurt Devleti'nin verdiği resmi rakam) Başkurtların % 92'si Rusya Federasyonu'nda, federasyonun içindekilerin %59,6'sı Başkurtistan'da yaşamaktadır. Başkurtistan'ın dışında Orenburg, Tümen, Perm, Kurgan, Çelyabinsk, Sverdlovsk gibi şehirlerde Başkurt nüfus vardır. Kazakistan, Kırgızistan, Tacikistan, Ukrayna, Türkmenistan, Özbekistan'da küçük azınlık olarak yaşamaktadırlar. Başkurtlar başkentleri Ufa'da nüfusun %15'ini oluşturmaktadır. Başkurtistan'ın toplam nüfusu Rusya Federasyonu'nun nüfusunun (145,9 milyon) %2,8'ini oluşturmaktadır [1, 2032].

* Kandidat PhD, İstanbul Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü, Türk Dili ve Edebiyatı Candidate PhD, İstanbul/TÜRKİYE mehmedomer@gmail.com

Başkurt Türkçesi, Doğu ve Batı Türkçesi olarak iki büyük grubu teşkil eden Türkçenin Doğu kolunun içerisinde. Doğudaki Türkler tek bir alfabeyle yazıyorlardı, edebî dil yazarların kullandıkları küçük ağız özellikleri dışında farklılık arz etmiyordu. Deşt-i Kıpçak, Türkistan ve Kazak bozkırında anlaşılan edebî dil, milyonlarca kilometrelik bir medeniyet sahasına sahipti. Taşkent'te, Andican'da, Semey'de, Orenburg'da, Kazan'da, Ufa'da basılan eserler bu geniş coğrafyada yaşayan insanlar tarafından rahat okunup anlaşılıyordu.

Başkurtçada Oğuz, Bulgar ve Sibirya Türk dillerine has özellikler de bulunmaktadır. Başkurt dilinin Oğuz soyundan geldiği varsayımıyla ilgili A. V. Dıbo: 'Başkurt dili, Moğol öncesi devirde temelinde büyük ihtimalle Oğuz grubunda idivi, Altınordu ve döneminde ve daha geç dönemlerde Kıpçaklaşmaya çok maruz kaldı...' İkinci olarak Bulgarca - Çuvaşça - Macarca ortak etnonimlerin, Volga - Ural bölgesinde ortak toponimlerin yaygınlığı, Başkurt dilinde cins isimler leksikolojisi, rotasızlımlı geniş söz varlığı, Başkurt soyunun (etnosunun)şekillenmesinde Bulgar unsurlarının(komponent) da önemli olduğu görüşünün de ortaya çıkmasına yol açmıştır. Başkurt dilindeki spesifik 'h' sesinin ortaya çıkması İrani bir dilin alt katman etkisiyle (substrat, İng. 'stratum') ilgilidir. N. H. Maksutova'nın tezi, sakinlerinin büyük ihtimal Fin-Ugor etkisinde kaldığı Kuzeybatı lehçesinde 'h' sesinin bulunmadığını da ortaya çıkarıyor. Komşu dillerden münferit leksikolojik alıntıların Başkurt dilinin yapısına özel bir etkiye bulunmadığını belirtmek gerekir. Başkurt dili, yabancı dilden en büyük etkiyi Başkurtların İslamiyeti kabul etmelerinden sonra yaşadı. Arapçadan - Farsçadan kitle halinde kelime alımı sadece leksikolojiyi değil Başkurt dilinin ses (fonetik) yapısını da değiştirdi. Bilhassa 'φ, x,' ünsüzleri ortaya çıktı, Başkurt leksikolojisiyle beraber /h/, /f/ve/'x/sesleri işlek hale geldi. XX. yüzyılda, Rus ve uluslararası sözcük akınının yanı sıra Başkurtça-Rusça iki dilliliğinin artması, Başkurt dilinin fonetik sisteminde yeni değişikliklere sebep oldu. Kendine özgü yeni söz alımına uygun bir fonetik alt sistem oluştu. Başkurt Türkçesi şekil bilgisi içerisinde incelenen fiilden fiil yapım ekleri yedi adettir. Fiillere eklenerek yeni fiiller türetirler [2, 99]. Fiillerin kök ya da gövdelerine eklenen "ğüz, -gez, -ğız, -hät" yapım ekleri fiil türetirler. Çok nadir kullanılan bir ektir.

Örnek:

Şul vakıt isende "Aşığıs yarzam" sakırıp, unı doktorğa kürhettem [3, 41].

O zaman zarfında ambulans çağırarak onu doktora gösterdim.

Fiillerin kök ya da gövdelerine eklenen "-ğır, -ger, -kır, -ker, -ğür, -gür, -kür, -kür" yapım ekleri fiil türetirler.

Örnek:

Min şunda tün ütkerzem. [4, 35].

Ben burada geceyi geçirdim.

Baş üstü buyuruğuzdu yetkerew yulında kurban bulırğa azerbez! [4, 69].

Baş üste emrinizi ulaştırmak yolunda kurban olmaya hazırız.

Fiillerin kök ya da gövdelerine eklenen "-dır, -der, -dür, -dür, -tır, -ter, -tür, -tür, -zır, -zer, -zür, -zür" yapım ekleri fiil türetirler.

Örnek:

Äytter, tüttür, ağarttır, yazzır, küyzür, kuyzır, hızzır, teyzır vb.

Söylet, tuttur, ağarttır, yazdır, yandır, koydur, çizdir, değdir vb.

Fiillerin kök ya da gövdelerine eklenen "-kaz, -küz" yapım ekleri fiil türetirler.

Örnek:

Kütkaz, ütküz vb.

Kurtar, geçir vb.

Fiillerin kök ya da gövdelerine eklenen "-mhıra, -mherä" yapım ekleri fiil türetirler. Azaltma anlamı vardır.

Örnek:

İlamhırap, külmhüräp vb.

Ağlamaklı, gülümsemek vb.

Fiillerin kök ya da gövdelerine eklenen "-t, -at, -ät" yapım ekleri fiil türetirler.

Örnek:

Hüylätüw, karatıw vb.

Konuşturmak, baktırmak vb.

Fiillerin kök ya da gövdelerine eklenen "-r, -ır, -er, -ür, -ür, -ar, -är" yapım ekleri fiil türetirler.

Örnek:

Tüşür, aşır, kaytar vb.

Düşür, aşır, geri vermek vb.

Kaynakça

1. Özbay F. Başkurdistan, Yeni Türkiye Dergisi, Türk Dünyası Özel Sayısı, sy. 54, Eylül-Ekim 2013, 2031-2046 s.
2. Hisametdinova F., Biner İ. “Başkurtlar ve Başkurtça”, Tehlikeli Diller Dergisi/JofEL, Summer/Winter Volume 3, ISSUE 4-5, 2014, Ankara, 93-109 s.
3. Dayanova T. Feriştəm Menin, U: Agidel Jurnalı, 2013. 32-53 s.
4. Fathelkadir Süleymanov, Başkurt Yeylevende, Kitap Neşriyatı, Ufa, 1996.

DOĞU VE BATI KÜLTÜRLERİNİN ETKİSİ ALTINDA ANI GRAVÜRLERİNE BAKIŞ

Mustafa KÜÇÜKÖNER*

Özet

Doğu ve batı kültürleri binlerce yıldır birbirini etkilemektedir. Özellikle İpekyolu üzerinde yer alan devletler ve şehirler en çok etkilenen yerler olmuştur. İpekyolu'nun Anadolu'dan geçtiği yerlerde de çok sayıda kültürel mozaik görmekteyiz. Bunlardan birisi de hiç kuşkusuz çok sayıda yapısıyla çok geniş bir araziye sahip olan Ani Ören Yeri'dir

İpek Yolunun üzerinden geçtiği Ani Ören Yeri, Kars İlimize bağlı, Arpaçay'ın kenarında adeta bir açık hava müzesidir. Milattan önce ve sonraki yüzyıllarda üzerindeki yapıların popülerliği ve stratejik konumun öneminden dolayı zamanının cazibe merkezlerinden biri olmuş ve farklı devletler tarafından farklı dönemlerde işgal edilmiştir. Bu farklı işgallerde hem var olan yapılardan yıkılmalar olmuş, hem de yeni yeni yapıların inşası gerçekleşmiştir. Böylece Ani Kenti, doğu-batı kültürlerinin en belirgin olduğu, hatta iç içe geçerek yüzyıllarca beraber yaşadığı bir yer olmuştur.

Bu kültürel zenginliğin görsel bir ifadeye kavuşmasını sağlamak ve görüntüsel yollarla kaydedip gelecek hafızalara taşımak üzere Atatürk Üniversitesi Bilimsel Araştırma Projeleri kapsamında "Ani Gravürleri Projesi" başlatılmıştır. Proje sonucunda ortaya çıkan gravür resimlerden kültürel mozaığe örnek olanlarından bazılarını da bu yayında konu olarak ele alınmıştır.

Anahtar Kelimeler: Doğu, Batı, Kültür, Ani, Gravür.

Çok değerli katılımcılar ve misafirler;

Doğu ve batı kültürleri binlerce yıldır birbirini etkilemektedir. Özellikle İpekyolu üzerinde yer alan devletler ve şehirler en çok etkilenen yerler olmuştur. İpekyolu'nun Anadolu'dan geçtiği yerlerde de çok sayıda kültürel mozaik görmekteyiz. Bunlardan birisi de hiç kuşkusuz Ani Ören Yeri'ndeki tarihi yapılarıdır.

İpek Yolunun üzerinden geçtiği Ani Ören Yeri, Kars İlimize bağlı, Arpaçay'ın kenarında adeta bir açık hava müzesidir. Milattan önce ve sonraki yüzyıllarda üzerindeki yapıların popülerliği ve stratejik konumun öneminden dolayı zamanının cazibe merkezlerinden biri olmuş ve farklı devletler tarafından farklı dönemlerde işgal edilmiştir. Bu farklı işgallerde hem var olan yapılardan yıkılmalar olmuş, hem de yeni yeni yapıların inşası gerçekleşmiştir. Böylece Ani Kenti, doğu-batı kültürlerinin en belirgin olduğu, hatta iç içe geçerek yüzyıllarca beraber yaşadığı bir yer olmuştur. "Ani Tarih Öncesi Çağlarından başlamak üzere, Eski Çağ, Orta Çağ, Selçuklu ve Osmanlı Devleti dönemine ait her tür taşınabilir ve taşınmaz kültür varlığı, somut olmayan kültürel mirası ile insanlığın evrensel tarih hazinesini oluşturmaktadır."¹

Bu kültürel zenginliğin görsel bir ifadeye kavuşmasını sağlamak ve görüntüsel yollarla kaydedip gelecek hafızalara taşımak üzere Atatürk Üniversitesi Bilimsel Araştırma Projeleri kapsamında 2006 yılında Ani Gravürleri Projesi başlatılmıştır. "Bu proje kapsamında Ani Ören yeri üzerine tarihi araştırmalar yapılmış, gravür çalışma ekiplerince defalarca gezilmiş, eskizler yapılmış, fotoğraflar çekilmiştir. Araştırmalar ve görüntüler eşliğinde atölye ortamında gravür çalışmaları yapılmıştır. Oysa Anadolu'nun çok yerinde olduğu gibi Ani'nin de bilinen eski gravürleri, yurt dışından Anadolu'ya gelen yabancı seyyah ve ressam tarafından taslak çizimleri alındıktan sonra yurt dışındaki atölyelerde gravüre dönüştürülmüşlerdi. Bizim projemiz için kullandığımız atölye Erzurum'da ve ressamlarımız da Türk sanatçılarıdır."²

Proje sonucunda ortaya çıkan gravür resimlerden bazıları bu bildiriye yer almaktadır. Bunlar özellikle Selçuklu Döneminde üzerine ekleme yapılmış ya da yeniden inşa edilmiş olan Ani Sultan Sarayı, Ani Kervansarayı, Ebu'l Muammeran Külliyesi, Ebu'l Şucaa Camii ve Türk Hamamı'dır. Bu beş yapıya ait on altı adet gravür resim de ekranda yer alacaktır.

Ani Sultan Sarayı (Selçuklu Sarayı, Tacirin Sarayı)

Ani Ören yerinde surlardan içeri girdiğimizde bize göre sağ kanatta gördüğümüz en önemli yapı Ani Sultan Sarayı'dır. Saray "Selçuklu Sarayı, Tacirin Sarayı, Pahluvani Sarayı, Baron Sarayı, Aşağı Şehir Sarayı ve Ebu'l Muammeran Sarayı" adıyla da anılmaktadır."³ Harita üzerinde baktığımızda Ören yerinin kuzey batısına düşen

* Prof., Atatürk Üniversitesi, Erzurum, Türkiye

¹ Oktay Belli, Ani, Selçukluların 1064 Yılında Anadolu'yu Fetihlerinin 950. Yılı Anısına, Belli Eğitim Kültür Tarih ve Arkeoloji Araştırma Merkezi Yayını, No:4, İstanbul, 2014, s: 7.

² Mustafa Küçüköner, Uğur özen, *Ani Gravürleri*, "2. Ağrı Dağı Sempozyumu" Bildiri Kitapçığı, (Henüz Yayınlanmamış)

³ Belli, 2014, s: 66.

Sarayın, Selçukluların 1064 yılında Ani'yi fethinden sonraları Ebul Menucehr Bey tarafından yapıldığı düşünülmektedir.

Yapı, bodrum, giriş yani zemin ve üstte olmak üzere 3 katan oluşmaktaydı. Ancak üst kat ahşap olduğu için yıkılmıştır. “Alttaki bodrumla birlikte üç katlı bir düzenlemeye sahip olduğu anlaşılan Saray’ın alt katı; depo, mahzen, sığınak, üst katlar ise oturma mekanları, taşlık, eyvan, seki biçimindeki düzenlemeleriyle Türk saray ve köşklerindeki konut mimarisi örneklerini tekrarlar.”⁴

İşgaller ve afetlerle iyice harabeye dönen yapı 1995 yılında Kültür Bakanlığı tarafından bir onarımdan geçirilerek bugünkü görünümüne dönüşmüştür.

Resim 1. Ramazan İlgaz, Selçuklu Sultan Sarayı Girişi, 2014, Aquatinta, 35x42 cm.

Resim 1’de Sarayın onarımdan sonraki görünümünün yer aldığı bir gravür görmekteyiz. Resimde aquatinta tekniği kullanılmıştır. “Aquatinta reçine tozları ile metalin yüzeyinin kaplanması ve fırça yardımı ile belli aşamalarda kapatılarak asite indirgenmesi ve sonra da boya verilip baskının elde edilmesi yöntemidir. Bu yöntem klasik gravürlerde kullanılan bir yöntem değildi. İlk olarak İspanyol Ressam Francisco Goya tarafından 19. yüzyılın başlarında kullanılmaya başlanmış, Türkiye’ye girişi ise 20. yüzyıla olmuştur. Hali hazırda sanatçılar tarafından sanatla ilgili kurumsal ve bireysel imkanlarla kullanılan aquatinta tekniğini genelde tek aşamalı asit indirgeme ile yapılmakta ve resimde sadece tek bir tonlama görülmektedir. Oysa bu resimde ve bildirimizde yer alan diğer aquatinta tekniği ile yapılmış gravürlerde 5 ile 7 aşamalı asitleme yapılmış resimlerde bir o kadar da tonlamalar elde edilmiştir.”⁵

Resimde sol yandan başlayan duvar yapısı perspektif olarak sağa doğru daralarak devam etmektedir. Soldaki büyük duvar parçası bize dönük ve tek bir yüzey olarak durmaktadır. Soldaki duvar parçası ise eğimli ve geriye doğru giden bir duruştur. Böylece duvar ne kadar da düz de olsa resimde bir derinlik algısı oluşmuştur.

Giriş kapısındaki açık koyu taşların oluşturduğu ritmik hareket de resimde dinamizmi sağlamaktadır. Teknik olarak açık ve koyu tonlamalar sayesinde bu renk farklılığı verilmeye çalışılmıştır. Resme dinamizm ve estetik katan bu giriş kapısı Selçuklu mimarisinin temsili örneklerindedir. “Yapının doğusunda yer alan ve eyvana açılan büyük taçkapıdan zemin (giriş) katına girilmektedir. Taçkapı profilli bir silme ile iki bölüme ayrılmış, alt bölüme yarım daire kemerli alınlığa sahip lentolu ve söveli kapı açıklığı yerleştirilmiştir. Alınlık ve kapının etrafı kırmızı renkli taşlardan oluşturulan sekiz kollu yıldız ile bunların arasına yerleştirilmiş siyah renkli haç biçimli taşlarla süslenmiştir. Üst kısma sivri kemerli bir alınlığa sahip pencere açılmıştır. Alınlık ve pencerenin etrafı da kırmızı ve siyah renkli eşkenar dörtgenlerle bezenmiştir.”⁶ Resimde bu detaylar açık koyu ton farklılıkları ile işlenmiştir.

⁴ Hamza Gündoğdu, *Kuzeydoğu Anadolu’da Dini ve Sivil Mimari*, “Kuzeydoğu Anadolu’da Mimari”, Milli Reasürans T.A.Ş. İstanbul, 2009, s: 125.

⁵ Küçüköner, (Henüz Yayınlanmamış)

⁶ Belli, 2014, s: 67.

Resim 2. Burhan Gündoğdu, Sarayın İçinden Görünüm, 2011, Asit Oyma, 35x31 cm.

Resim 2'de zemin katında bulunan çeşmeye ait bir gravür yer almaktadır. Aquatinta tekniği ile yapılan gravürde asitlemedeki aşamalar sayesinde oldukça ileri boyutlarda açık-koyu zıtlıkları elde edilmiş ve hem yapının deseni görülür hale getirilmiş hem de ışık-gölge ilişkisi kurularak resme mekansallık ve derinlik katılmıştır.

Resimde olası bir simetrik monotonluğunu kırmak için sağ yanda bulunan kapı ile sol yanda bulunan kapı birbirlerine zıt tonlarda çalışılmış ve böylece simetri bozulmuştur. Kapıların birinin açık, birinin koyu olması sayesinde de resme derinlik katılmıştır.

Çeşmedeki bu Selçuklu süslemesi için Hamza Gündoğdu şöyle diyor: “XIII. yüzyıl Anadolu Selçuklu üslubu, bilindiği gibi, tüm Anadolu, Kafkasya, Suriye, Kuzey Afrika, Mısır ve İran mimari ve güzel sanatların tüm alanlarında etkili olmuş ve kendini hissettirmiştir.”⁷

Resim 3. Ahmet Harmanci, Selçuklu Sultan Sarayı Yandan Görünüm. 2014, Aquatinta, 35x45 cm.

Resim 3'de sarayın güneybatı duvarlarının onarımdan sonraki görünümünü içeren bir gravür yer almaktadır. Yetkililere göre aslına uyulmadan yapılan onarımda bu duvar da düz bir yüzey olarak inşa edilmiş olup resimsel açıdan da oldukça monotonluk içermektedir. Ancak aquatinta tekniğindeki lekesel alanlar ve ton farklılıkları resimde farklı bir tat oluşturmaktadır. Duvarın üstündeki girintili çıkıntılı görünüm de durağanlığı bozan bir etmendir. Sağ kenarda yer alan doğal kayalık yapı olduğundan daha sert ve koyu bir görünümle

⁷ Gündoğdu, 2009, s: 125.

resmediliş ve bu durum resimde koyu bir alan oluşturarak duvarın orta tonlardaki halini dengelemiştir. Duvardaki pencerelerin aşağıda yukarıda oluşu da yine düz yüzeyde dinamizm sağlamaktadır.

Resim 4. Mustafâ Küçüköner, Selçuklu Sultan Sarayı'nın Yan Tarafı, 2011, Aquatinta, 35x45 cm.

Resim 4'te yer alan gravürde de bir önceki gravürde resmin sağında yer alan sert kayalığa karşıdan bir bakış görülmektedir. Bu gravür asit oyma yöntemi ile yapılmıştır. "Asit oyma yönteminde kalıbın yüzeyi asit geçirmez bir vernik ile kaplanır. Desen yüzeye aktarılır ve çelik sivri kalemlerle çizilir. Böylece yüzeyi kaplayan maddenin üzerinde açılan yollardan ilerleyen asit metali çöktürerek istediğimiz çizgileri oluşturur."⁸

Bu gravürde yedi farklı zamanlı asitleme yöntemi de kullanılmış ve birbirinden farklı ayarlarda çizgi kalınlıkları oluşturulmuştur. Yakından bakıldığında çizim aşamasında aynı anda çizilmiş olan, ancak asitlemede farklı dakikalarda sürelendirilen ve sonuçta bir birinden farklı kalınlıklarda çıkan çizimleri görebiliriz.

Karşımızda gördüğümüz bu kayalık dik yüzey aslında zamanında sarayın bir parçasıdır. Kayalığın alt kısmında yer alan köşeli oyuk alan doğal yollarla oluşmamış, aksine insan eliyle oyulmuştur. Yerde uzanan duvar izleri de zamanla burada sarayın bazı bölümlerinin olduğunu ip uçlarını verir.

Selçuklu Kervansarayı (Ani Kervansarayı, Havariler Kilisesi)

Ani Ören yerinde merkezi bir konumda yer alan Selçuklu Kervansarayının XII. yüzyılın başlarında yapıldığı bilinmektedir. Yöreye ait sarımtırak renklerdeki taşlarla yapılan binada Selçuklu Dönemine ait süslemeler ve düzgün bir taş işçiliği de görülmektedir. Sarayın bitişiğindeki yapı ise bir kilisedir. Doğu ve batı medeniyetlerinin birleştiği noktalardan biri olan bu yapının bir tarafında Selçuklu desenleri ve mimarisi yer alırken, diğer tarafında da kiliseye ait mimari ve desenler yer almaktadır.

Resim 5. Damla Sarı, Ani Kervansarayı Dışardan Görünüm, 2015, Asit Oyma, 24x34 cm.

⁸ Küçüköner, (Henüz Yayınlanmamış)

Resim 5'te güneydoğuya dönük açıdan bir görünümle kervansarayın ayakta kalan duvarlarını görmekteyiz. Bu gravürde e teknik olarak asit oyma kullanılmıştır. Hatta klasik gravürde olduğu gibi düz taramalarla yapı çalışılmıştır. Yapının resme göre sağ tarafında sert köşeli duvarlar yer alırken, sol tarafında kemer yapılı dairesel formlar yer almakta ve geometrik olarak denge oluşturmaktadır. Ayrıca bize yakın köşedeki düzgün duvarlarla diğer taraflarda yıkıntıdan kalan bozuk duvar yapısı da farklı bir tezat oluşturarak resimdeki ilgiyi arttırmaktadır.

Resim 6'da çift kalıplı aquatinta tekniği kullanılmıştır. Bu teknikte resim iki farklı kalıba aktarılır ve çalışılır. “Çakışan ve çakışmayan alanlarda her kalıbın asitleme aşamasında farklı sürelerde tutulması sayesinde ise iki rengin karıştığı yerlerde birden çok ara tonlara ulaşılmaktadır.”⁹ Bu gravürde de sıcak renk sürülen kalıp ile soğuk renk sürülen kalıp aynı kağıda basılmıştır. İki zıt renk boş alanlarda kendi kalitelerini göstermekte olup, karışım alanlarda ise ara renklere ve tonlara dönüşmektedir.

Resim 6. Derya Hazır, Kervansaray Girişi (Ana Binanın Doğu Cephesi), 2015, Aquatinta, 30x37 cm.

Yapının Selçuklu tarafını oluşturan bu ön cephedeki desenler Selçuklu süsleme sanatının da bariz örneklerindedir. “Sarı taştan oldukça görkemli olan giriş kapısının çevresi dikdörtgen söveler içerisinde geometrik bezemelerle çevrelenmiştir. Hafif sivri kemerli kapının üstü Selçuklu dönemi mukarnasları ile bezelidir.”¹⁰

Resim 7. Derya Hazır, Ani Kervansarayı Birleşim Yeri, 2015, Aquatinta, 40x30 cm.

⁹ Küçüköner, Henüz Yayınlanmamış)

¹⁰ <http://www.e-tarih.org/sayfam.php?m=teser&id=922> Erişim Tarihi 09.04.2015)

Resim 7'de bir önceki resimde kullanılan iki kalıplı renkli gravür yöntemi kullanılmıştır. Resimde kervansarayın içerden bir görünümü yer almaktadır. Yukarıda değindiğimiz gibi doğu-batı sentezinin bir örneğidir bu görüntü. Resimde sağ tarafta dik uzanan ve bir giriş kapısı ile bir penceresi bulunan duvar kilisenin duvarıdır. Solda yukarı doğru gittikçe eğilen ve kubbeye dönen duvar ise sarayın duvarıdır. Bir çok medeniyette, coğrafyada olduğu gibi Ani'de de farklı milletlerde ve inançlardan insanlar farklı zamanlarda yaşamışlar ve var olan bir yapıyı kendi ibadethanelerine ya da saraylarına dönüştürmüşlerdir.

Resim 8. Nuh Boztaş, Ani Kervansarayı Tavanı, 2009, Ahşap Baskı, 35x50 cm.

Resim 8'de Kervansaray tarafının tavanını gösteren bir görünüm yer almaktadır. Selçuklu motiflerinin renkli olarak yer aldığı bu gravür renkli ahşap baskı tekniği ile yapılmıştır. Modern sanat akımlarında en tanınmış ressamlardan biri olan Pablo Picasso'nun geliştirdiği aşamalı renkli ahşap baskı yönteminde, önce beyaz alanlar oyularak ilk açık renk kağıtlara basılır. Sonra ilk renge ait yerler ahşaptan oyulur ve bir sonraki renk ahşaba yüklenerek aynı kağıtlara basılır. Bir sonraki renk içinde aynı işlem yapılır ve son olarak da en koyu renk basılarak resim tamamlanır.

Bu aşamalı renk tekniği sayesinde Kervansarayın iç yapısı olduğundan daha renkli bir görünüm kazanmıştır. Ön kemerlerde daha açık renk ve tonlar yer alırken, arka ve geri plandaki duvar ve tavanlarda daha koyu renk ve tonlar yer almaktadır.

Emir Ebu'l Muammeran Külliyesi

Ani Ören Yeri'ndeki en çarpıcı yapılardan birisi de Ebu'l Muammeran Külliyesi'dir. Bugün yerinde sadece yıkık bir minare bulunan külliye ayakta iken gerçekten de çok uzun bir minaresi bulunan ve iç alanlarının da çok fazla olduğu bir kompleks yapıydı.

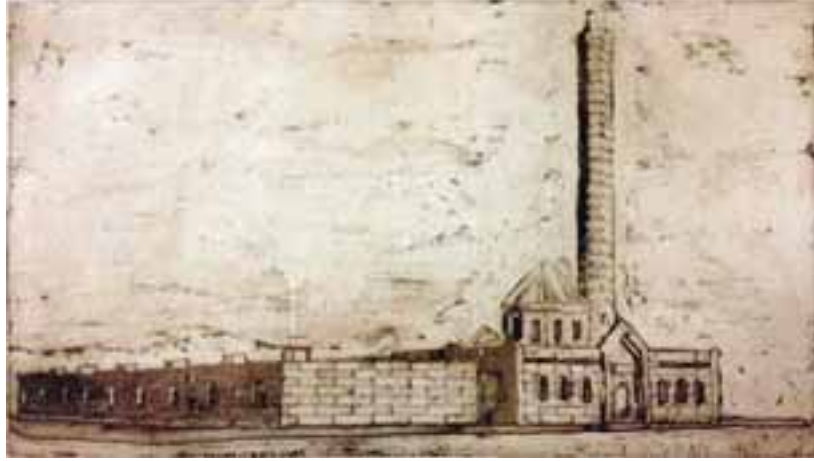
Bu yıkık minare ve külliye Selçukluların Anadolu'daki ilk külliyesi olarak bilinmektedir. "Çarşı caddesi üzerinde yer alan külliye, Ani'yi yeniden imar eden ve bu nedenle Emir Ebu'l Muammeran unvanını alan Şeddadlı Şahinşah tarafından 1164-1200 yılları arasında inşa ettirilmiştir. Külliye temel seviyesinde bulunan dikdörtgen planlı bir mescit, mescidin kuzeydoğusundaki minare, mescidin batısındaki kare kaideli bir türbe ile güneyindeki muhtemelen zaviye olan mekanlardan oluşmaktadır."¹¹

Resim 9'da aquatinta tekniği ile yapılmış olan Külliye ve minarenin yıkılmadan önceki hali görülmektedir. "Bu minare çok yüksek ve sekizgen yapıdadır. Yüksek kalitede taş işçiliği ve merdivenleri vardır."¹² Resimde minarenin uzunluğu vurgulanmaktadır. Diğer yapılar resmin alt kenarında yer almakta ve minareye göre çok alçakta durmaktadırlar. Bu minare yapı benzerliği ve görsel etkileme olarak, geçmişe damgasını vuran El Samara Cami'sinin spiral büyük gövdeli minaresi ile çağdaş zamanın en yüksek binası olan Burç Halife Kulesi'nin arasında bir yeredir.

¹¹ Belli, 2014, s: 64.

¹² Bkz: Vedat Akçayöz, Yıldırım Öztürkkan, Eski ve Yeni Fotoğraflarla Kars, Kars Kültür ve Sanat Derneği, Kars, 2013, s: 150.

Resim 9. Murat Sevinçgüler, Ebu'l Muammeran Külliyesi, Yıkılmadan Önceki Hali, 2013, Aquatinta, 25x40 cm.

Resim 10. Sinem Fındıkçı, Ebu'l Muammeran Camii, Yıkık Minare, 2013, Aquatinta, 25x33 cm.

Resim 10'de 1894 yılında yıkılan minareden günümüze kalan görünüm yer almaktadır. Resim aquatinta tekniği ile yapılmıştır. Sağ tarafta büyük bir kütle hem resmi doldurmakta, hem köşegenleri ve yönleri ile resimde derinlik sağlamakta ve hem de minarenin gerçek kütlesi için ipucu oluşturmaktadır. Soldaki yapılar ise belli ki yere düşerken bir biri ardına sıralanmışlardır. En solda iyice yatık görülen yapı parçası da resmin solundan yukarı eğimli bir yön göstermekte ve resmin yukarısında büyük parça ile buluşarak sağ taraftan tekrar aşağı inmekte, böylece resimde üçgen bir kompozisyon oluşmaktadır.

Ebu'l Şuca Camii (Ani Ebu'l Manuçehr Camii - Ani Ulu Camii)

Ani Ören yerindeki en önemli yapılardan biri Ebu Manuçehr de denilen Ebu'l Şuca Camisidir. Ebu'l Şuca, Selçukluların Anadolu'da yaptıkları ilk camidir. "Büyük Selçuklu hükümdarı Alparslan fetihden sonra, Ani'nin yönetimini, Selçuklular adına sürdürmesi için Emir Manuçehr'e bırakmıştır. Caminin 1071- 1072'li yıllarda Ebu Manuçehr'in emirliği döneminde yaptırıldığı kabul edilmektedir... Ancak burada eski bir yapının varlığını kabul ederek bunun temelleri üzerine caminin, daha sonra da minarenin yaptırıldığını düşünmek de mümkündür."¹³

¹³ Gündoğdu, 2009, s: 121.

Resim 11. Derya Hazır, Ebul Şuca Camii Günümüz Dış Görünümü, 2013, Aquatinta, 30x 40 cm.

Resim 11'de Ebu'l Şuca Camisi'nin aquatinta tekniği ile yapılmış uzaktan bir görüntüsünü görmekteyiz. Yapı hem ön plandaki diğer yerlerin hem de arka plandaki manzaranın içinde yer alarak bir izleme eylemini de beraberinde getirmektedir. Bize yakın plandaki duvar örgüsündeki sıralı taşlar, gerideki caminin yapı şekli ile ilgili bize ipucu sunmaktadır. Cami ve minare yakın geçmişte üzerleri kapatılarak doğal aşınmaya karşı korunmaya alınmıştır.

Yapı giriş katında 5, bodrum katında 4 büyük pencereye sahiptir. “Yapının doğu cephesinde dört, kuzey cephesinin doğu kısmında bir adet olmak üzere yarım daire kemerli toplam beş büyük penceresi bulunmaktadır. Doğü cephedeki pencerelerin üstlerine, havalandırma işlevi gören dikdörtgen biçimli birer küçük açıklık yerleştirilmiştir. Ayrıca bu cephede bodrum katındaki mekanlara açılan farklı boyutlarda, dikdörtgen biçimli dört pencere daha yer almaktadır.”¹⁴ Aşağıdaki üç gravürde giriş katındaki ve bodrumdaki pencerelere ait görüntüler yer almaktadır.

Resim 12'de ana kattaki beş pencereden birine ait bir görünüm yer almaktadır. Ani Ören yerine ziyarete gidenlerin en çok hatıra fotoğrafı çekti oldukları mekanlardan biri olan bu pencereler bir çerçeve gibi arkadaki manzarayı bizlere göstermektedirler. Üstten aşağı baktığımızda tüm güzelliği ile kıvrılarak akıp giden Arpaçay ve onun iki yakasında yer alan yeşil manzara adeta izleyenlerini büyülemektedir.

Duvarlardaki sıcak rengin izleyiciyi itişine karşı olarak arka plandaki manzaranın yeşil rengi bizi içine hızla çekmektedir. Ayrıca düz duvarların oluşturduğu sertliği Arpaçay'ın kıvrımları adeta dengelemektedir.

¹⁴ Belli, Ani, 2014, s: 62.

Resim 12. Ahmet Harmanci, Ebul Şucaa Camii Penceresinden Arpaçay, 2013, Aquatinta, 35x 25 cm.

Resim 13. Salih Ezen, Ebul Şucaa Camii Alt Kattan Görünüm, 2012, Ahşap Baskı, 70x50 cm.

Resim 13'de de alt bodruma ait pencerelerden birini görmekteyiz. Resim ahşap baskı yöntemi ile yapılmış olup resimde ağırlıklı olarak yanlamasına akan bir çizgisel oylumlama kullanılmıştır. Resmin üst kısmında zemin kata ait tablanın taşları görülmektedir. Işık resmin altında bodrum katın zeminine düşmektedir ve bu kısım resimdeki en açık alanı oluşturmaktadır. Kademeli olarak bir geriye gidişi algıladığımız resimde pencereden içeri süzülen ışığın biçimsel yapısı ve pencerenin yapısı birleşmiş gibidir. Diğer alanlar ise bu pencereden gelen ışıkla aydınlanmakta, hatta ışık düşmeyen noktalarda karanlık hissi görülebilmektedir.

Resim 14. Derya Hazır, Ebul Şuca Camii İç Görünümü, 2013, Aquatinta, 40x 30 cm.

Resim 14'de ana kattaki bölümlerden ortadaki en geniş olanının yer aldığı bir gravür görmekteyiz. İki kalıpla renkli bir görünüm kazandırılan resimde ışık karşımızdaki pencereden bize ve zemine düşmekte ve mekanı aydınlatmaktadır. Ancak yukarı doğru gittikçe ışık azalmakta ve yapının kemerleri arasında kaybolarak o bölgelerin koyu renklerde ve tonlarda görülmesine olanak sağlamaktadır.

Arkadaki duvardaki örgü sistemi ve sütunların yuvarlak oluşu yapının sentez bir mimari ile oluşturulduğunu göstermektedir. Resimdeki sağ kenar, yapının doğusunu gösterir. Karşıdaki pencere ise yapının kuzeyindeki pencereyi gösterir. Yapının Arpaçay'a bakan 4 penceresi bu resme göre sağ tarafta yer almaktadır. Mekandaki ışığın yoğunluğunun bir nedeni de bu pencerelerin hemen yan tarafta oluşudur.

Türk Hamamı

Ani Ören yerinde kayıtlara göre iki Türk hamamına rastlanmıştır. Bunlardan küçüğü surlardan şehre girişte sol tarafta Şirli Kiliseye inmeden üstte düz alanda yer alır. "Selçukluların Anadolu topraklarına yerleşmesiyle her tarafta hamamlar yapılmaya başlanmıştır. Bugünkü Türkiye – Ermenistan sınırı kenarındaki Ani Şehrinde kalıntıları bulunan iki hamamın Anadolu'nun bu türden ilk kagir yapılarından olduğu kabul edilir. Bu hamamı Selçukluların Anadolu'yu fethetmesinden sonra Şeddadiler'e bırakılan Ani'nin ilk beyi Ebu Menuçehr'in 1064-1110 yılları arasında yaptırdığı sanılmaktadır. 1965-1967'de meydana çıkarılan bu tek hamamda bir eksen üzerinde sıralanan bölümlerden soyunmalık yıkılmıştır. İlklik kubbeli kare bir mekandan ibarettir. Sıcaklık ise beşik tonozlu dört eyvanla köşelerde dört hücreden oluşur."¹⁵

Resim 15. Tuba Sıla Altıntaş, Küçük Selçuklu Hamamı'ndan Görünüm, 2015, Aquatinta, 30x40 cm.

Resim 15'de Küçük Selçuklu Hamamı'na ait bir gravür görmekteyiz. Lokal renkler kullanılan resim aquatinta tekniği ile yapılmıştır. Duvar olan yerlere kahverengi verilmiş, yeşillik alanlara ve gölge düşen yerlere

¹⁵ Haldun Özkan, Saltuklu Mimarisi, Atatürk Üniversitesi Yayınları, No: 1154, Erzurum, 2016, s: 193.

de yeşil boya verilmiştir. Kalıp üzerinde tarlatan yardımı ile bu farklı boyalar temizlenmiş ve baskısı alınan resimde renkli bir görünüm ortaya çıkmıştır.

Yeşil renk doğanın rengidir. Baharla birlikte başlayan yaşamın heyecanının ve güneşli günlerin temsilcisidir. Bu resimde ve diğer bazı gravürlerde yeşil renk sayesinde Ani Ören yerindeki yıkılmış yapıların halen zamanımızda yaşadığı vurgulanmaktadır. Her şeye rağmen doğa ile birlikte günümüze kadar gelmiş olan bu değerli yapılar daha da gün yüzüne çıkartılmayı beklemektedirler.

Resim 16. Ayşegül Sürücü, Küçük Selçuklu Hamamı, 2015, Aquatinta, 30x33 cm.

Resim 16'da hamamın içinden bir görünüm yer alır. Üstten bakıldığında birbirine doğru uzanan ve ortada kesilen parçalardan biri olan bu köşeli duvarın içine diğerlerindeki gibi bir kapı ile girilmektedir. Resimde sol ve sağ geriden başlayarak bize doğru daralarak gelen bu iki duvar hem resimde perspektif oluşturmakta ve hem de bir gerilim ortaya çıkarmaktadır. Birleşme yerindeki kemerli kapı ve geri plandaki derinlik bu gerilimi birden bire sakinleştirmekte ve bizi içeri davet etmektedir.

Resimde çevre kenarlar ve iç mekan yeşil renkle verilerek, adeta bir bahar sevinci ortaya çıkartılmış ve kahverengi duvarlar bu coşku ile kaplanmıştır. Böylece tüm Ani'de olduğu gibi, yıkılmış bir şehre değil, yaşama hevesinde olan ve insanlara coşku kazandırmaya devam eden bir şehre bakmaktayız.

Sonuç

Günümüzde Doğu ve Batı uygarlıklarının buluştuğu ve tüm insanlığın bir açık hava müzesi olarak içine girerek izlediği Ani'deki yapılardan bazılarına yer verdik. Bunlar ve diğerleri umulur ki gerekli ilgiyi ve onarımları görenek eski zamanlarda da olduğu gibi Dünyanın en ilginç cazibe merkezlerinden biri haline gelirler. "Ani'nin Selçuklular tarafından fethinden sonra yaptırılan cami, kervansaray, türbe, saray, külliye, çarşı, hamam, çeşme, köprü ve diğer mimarlık eserleri, Türklerin Anadolu ve Balkanlardaki etkinliklerinin ilk örneği olduğu için çok büyük bir önem taşımaktadır." ¹⁶

Kaynaklar

AKÇAYÖZ, Vedat – ÖZTÜRKKAN, Yıldırım. "Eski ve Yeni Fotoğraflarla Kars", Kars Kültür ve Sanat Derneği, Kars, 2013.
BELLİ, Oktay. "Ani, Selçukluların 1064 Yılında Anadolu'yu Fetihlerinin 950. Yılı Anısına", Belli Eğitim Kültür Tarih ve Arkeoloji Araştırma Merkezi Yayını, No:4, 2014, İstanbul.

GÜNDOĞDU, Hamza. "Kuzeydoğu Anadolu'da Dini ve Sivil Mimari", *Kuzeydoğu Anadolu'da Mimari*, Milli Reasürans T.A.Ş. İstanbul, 2009.

KÜÇÜKÖNER, Mustafa – ÖZEN, Uğur. "Ani Gravürleri", 2. Ağrı Dağı Sempozyumu Bildiri Kitapçığı, (Henüz Yayınlanmamış)

ÖZKAN, Haldun. "Saltuklu Mimarisi", Atatürk Üniversitesi Yayınları, No: 1154, Erzurum, 2016.

SOLMAZ, Gürsoy. "Ortaçağ'da Ani Kalesi", *Güzel Sanatlar Enstitüsü Dergisi*, Sayı: 6, 2000, Erzurum.

İnternet Kaynakları:

<http://www.e-tarih.org/sayfam.php?m=teser&id=922> Erişim Tarihi 09.04.2015

¹⁶ Belli, 2014, s: 7.

HISTORICAL AND CULTURAL LEGACY OF SILK ROAD IN KAZAKHSTAN PART

Kulakhmetova Gulbaram*

Nikitinskiy Evgeniy**

Bilyalova Gulmira***

Annotation

The UN, UNWTO and UNESCO's international project "tourism revival on the Great Silk Road" is mutually enriching dialogue between West and East cultures. It is one of the unique possibilities of tourism industry and tourist-recreation resources for their sustainable development. National tourist product "SILK ROAD – THROUGH THE LAND OF KAZAKHSTAN" should become as the country's tourist brand, and make its contribution in the international tourism development.

Key words: Silk Road, tourism, UNESCO, legacy, route, culture, project, caravan road

Kazakhstan as a country – member of the transcontinental UN, UNWTO and UNESCO's project "tourism revival on the ancient and historical route of the Silk Road" is situated in the heart of the Eurasia on the crossroads of the caravan routes. Being on the junction of the two continents – Europe and Asia, the Republic takes according to its square the 4th place in Eurasia after the Russia, China and India and the 9th place in the world.

The Great Silk Road is the connecting link of tourism and economy development, the social and cultural reforming all countries – participants of the project.

Especially its prospects grew in this century and identified by UN as the Tourism Century. According to the WTO's researches today in the world the every seventh workplace accounted for tourist field. Herewith the price of the one tourism work place is significantly lower than in other economic fields. Tourism is interconnected (in different countries) with 52-59 economic fields. In 2010 the tourism income growth in the world was 7%, and at present its main part shifts to the Asian countries [1]. According to the International Tourism Barometer's data of UNWTO in 2011 the number of international tourist arrivals raised for more than 4 % and was 981 million person.

During the 19th General Assembly in Gyeongju (Republic of Korea) the UNWTO Secretary General Taleb Rifai presented the White Book, and there he noted that: "Tourism: Prospects 2030" – tourism field possesses with the huge growth potential and to the 2030 the number of International Tourists income will reach up to 1.8 billion" [2].

In this connection cultural and historical legacy of the international transcontinental project on the tourism revival on the Great Silk Road hold in itself the huge geopolitical potential, it is very relevant for our country and for its Kazakhstan's part as the connecting link of the ancient caravan road between Europe and Asia.

It is not occasionally that from the time of reaching the independency by Kazakhstan the head of the state Nursultan Nazarbayev pays special attention to the development of this project. In 1997 there was accepted the President's Order "about realization of the Turkic lingual state leaders' declaration, the project of UNESCO and WTO on developing the tourism infrastructure on the Great Silk Road in the Republic of Kazakhstan".

There initiated the State program "Revival of the historical Silk Road centers, saving and successive development of Turkic lingual states cultural legacy, creating the tourism infrastructure" and also was established the National company "Silk Road – Kazakhstan". For the short period it managed to refurbish the significant part of the unique architecture complexes that saved during centuries the Turkic lingual peoples' nomadic traditions.

For Kazakhstan the international project "Great Silk Road" – is not just road of the dealings, it is the dialogue between cultures of West and East. It is connected with the art, culture and science renaissance of the Turkic world. It is the main reason of the inexhaustible interest and attractiveness of the tourist product, backed with abundance of cultural, historical objects, artifacts and history memorials on the ancient caravan road. The World Culture is enriched with such values and historical findings of Kazakhstan's scientists as "Golden Man" and rock paintings in the Tamgaly tract, royal burials in Berele and with the place of worshipping by the Turkic lingual people – the mausoleum Khoja Ahmat Yssawi.

There was found enough artifacts, which confirm that Great Silk Road as the trade route did not limited with the south Kazakhstan regions. It was not as the something that set and constant. 16 Kimaks cities were situated on the Irtysh riversides, and their histories are also the traces of the Great Road. On the dust caravan roads carried not only the silk and precious stones, spices and dyes, exotic southern birds and beasts. In our point

* professor, doctor of educational sciences, Almaty, Kazakhstan

** Kazakh Academy of Sport and Tourism, Almaty, Kazakhstan.

*** Kazakh Academy of Sport and Tourism, Almaty, Kazakhstan.

of view one of the Silk Road's greatest achievements was arrival of paper making from China to the Turkic states. Turkic thinkers left invaluable legacy for all world, among them the 2nd teacher of mankind Abu Nasir Al Farabi. The Silk Road connected with links the ways of his hometown Otrar and Damask, where our great countryman found his last shelter on the earth. Hundreds of cities that wiped out from earth due to the time or by existing nowadays help to understand and open the genuine greatness of the Silk Road...

Interaction and mutual enrichment of cultures - settled and nomadic – were the main line of the world progress. So in VI – III century B.C. on the territory of Kazakhstan inhabited the nomadic and semi-nomadic tribes of Saks, high culture of which are known for unearthing numerous burial mounds among which Beshatir, Issik, Tegisken, Uigarak.

These tribes did not have the passive side in the Silk Road development. In the 2nd half of the VI century a great influence in these processes gets the great nomadic empire – Turkic Khaganate. Already in VII century reports about dozens of cities. Most major cities were Suyab, Taraz and city on the “white river”, later named as Isphidzhab.

Today the forming of the tourism industry identified by the Kazakhstan Government as the one of the priority fields of economy among the seven cluster initiatives. In the state programs – development of the cultural and cognitive tourism on the Great Silk Road is its most important component.

In June 2008 during the Public Council's enlarged meeting on realization the program “cultural legacy” the President of Republic of Kazakhstan gave the order to the Government, ministries and agencies with joint efforts to provide the restoration of historical, cultural and architectural monuments. On the second stage of program “cultural legacy” to draft the master plan for the development of tourism infrastructure in the Kazakhstan section of the Silk Road on the transport way “West Europe – West China”.

Considering the “Great Silk Road” project's development through the prism of the International Scientific and Practical Conference “Cultural legacy and tourist areas”, we believe that its successful realization will depend on cooperation of all interested organizations and countries – partners of the United Nations World Tourism Organization.

With this aim in Kazakhstan with the support of UNWTO investigated the country's tourism potential – cultural legacy of historical and cultural sites of the Kazakhstan's part in Silk Road. To the list of the UNESCO's World Legacy sites in Silk Road countries were included: in 2003 the Khoja Ahmed Yasawi mausoleum in Turkestan (South Kazakhstan), in 2004 the archeological landscape Tamgaly's ancient paintings (petroglyphs) (170 km to north-west from Almaty city and situated in south-east part of Chu-Ili mountains) [3].

We intend to continue this work and include history and archeology memorials to the list of UNESCO's World Legacy sites with the nomination “Great Silk Road”. Also among the nominees were eight sites of Semirechensk's Silk Road part: the Antonovka settlement – medieval Kaylak, Talgar, Karamergen, Aktobe Stepninskoe, Ornek, Kulan, Kostobe and archeological complex Akyrta.

In Syrdara part: settlements as Zhauntobe, Karaspantobe, Kultobe, Turkestan, Sidak, Sygnak, Sauran (Sauran archeological complex), Zhankala (Zhend), Zhankent, Kuyuk-Kesken kala, Chirik-Rabat, Babish-mulla. To this list also added the Borzhary cemetery, Otrar and Zhetiasar oases' monuments, Balanda settlement.

Bozok settlement is the unique site from nominees which locates on the Silk Road's Sariarka part. To Mangishlak or Ural-Caspian part were entered the Kizilalka, Zhaik and Saraishik's settlements.

The last category of monuments-nominees for including to the UNESCO's list is the necropolises Boralday, Issyk and Besshatyr. Totally to the UNESCO's sites prelist were included eight history and cultural monuments. Among them Yassi-Turkestan, Turkic sanctuary Merke, megalithic monuments of Begazi-Dandibaev culture. The World Legacy center also included to the prelist the mounds with stone ridges of Tasmolian culture, Eshki-Olmes and Arpa-Uzen petroglyphs, Paleolithic and geomorphologic Karatu complex, monument of Otrar oasis and historical and cultural Ulutau landscape [4].

The scientists put these monuments along side with the best samples of world culture. These monuments of legendary Silk Road enter to the Kazakhstan and international tourist route system became widely available and recognizable. Today the architectural legacies of ancient Otrar, Sauran, Turkestan settlements attract to the country many researchers: scientists, archeologists and tourists from all over the world.

Beginning from 2000 the National tourist Kazakhstan administration intensified its cooperation with the World Tourism Organization on forming the positive countries' tourist image, international tourism contacts development, hosting joint activities and promoting domestic tourist product “Silk Road – Kazakhstan”. The period from 2 to 4 September 2008, in Almaty were held the III Forum of the “Silk Road” city Mayors with the theme “The New Silk Road: from the great traditions to the modern tourism standards and cooperation”, in which took part the city mayors, government representatives, international organization leaders and business communities from 27 countries. The aim of the Forum hosting was further integration development between cities, promoting innovative ways of program financing on Silk Road countries' sustainable tourism development, improvement of mutual understanding between people and these regions' harmonious development [5].

At present in the frame of State Program accelerated industrial and innovative development, sustainable tourism development, establishment of infrastructure and construction of tourist facilities on “Silk Road” put in separate section. All this will contribute to the growth of main domestic and international tourism’s indicators. We are convinced that the Silk Road is the one of the best world level brands and opens great opportunities for tourism activity of any state.

Today the Great Silk Road links us with ancient turns into route of many more active contacts with all world regions. Supporting the idea of UN General Assembly on reviving the ancient route as an essential tool for enhanced cooperation in the field of culture, science, trade and tourism and of course development of mutual understanding between our countries’ people we form the specific projects on tourism infrastructure development. In particular on the Kazakhstan part of Silk Road the more advanced projects in the south are:

- in Almaty region it is the establishment of the international tourist center on the Kapchagai sea’s coast “Zhana – Ile” entered into a map of breakthrough projects in industrial and innovative development of the country.

- in South-Kazakhstan district is planned to develop the attractive for tourists cultural and educational facilities. The Otrar region of South-Kazakhstan district provides for the establishment of the Otrar oasis’s ethnographic complex, historical and cultural museum and park of archaeological monuments. In the city of Turkestan would be built “pilgrims’ village”, hotel, hospitality school, folk arts and crafts’ school, historical and cultural complexes.

Conclusions

In summary, it should be noted that the Silk Road is one of the world level best brands, along the route’s tourism resources planning and its controlled development are essential to the conservation and restoration of the world cultural legacy for countries on the ancient historical route.

For the successful promotion of the project on the Silk Road, we consider as important:

Firstly - to National Tourism Administrations jointly with mayors to consider a proposal to introduce a single tourist visa “Silk Road.” This will enable tourists for visiting several Great Silk Road countries at once. Kazakhstan came out and will be for this proposal’s implementation, as the modern potential tourist is interested in visiting several countries in the frame of Silk Road tours, preferably one tourist visa for up to 3 months and accepted in the visit countries.

Secondly - the National Tourism Administration to consider creating a single tourism product for the Great Silk Road countries.

Thirdly - to develop the Silk Road’s potential attractiveness, which includes the following:
- restoration of cultural sites and historical monuments in the ancient caravan route;
- the development of arts and crafts in order to preserve the rich cultural legacy of the Silk Road countries;
- development, implementation and promotion of joint strategies, programs and marketing for the successful project’s advancement;

These measures will help to the local communities in the development of inter-cultural dialogue, will participate in the processes associated with the opening of tourism opportunities and enjoyment of these benefits, and therefore UN, UNWTO and UNESCO’s successful implementation of transcontinental project on sustainable tourism development in the ancient, historic route of the Great Silk Road.

Literature

1. Vukolov V. “The problems of tourism in the context of the IV Astana Economic Forum” // National scientific magazine “World Travel” № 3 (14), Astana, May - June 2011, p. 50.
2. “The General Assembly UNWTO” // National scientific magazine “World Travel” № 5 (16), September - October 2011, p. 3.
3. From http://orexca.com/rus/world_heritage.shtml, UNESCO World Legacy Site.
4. From <http://news.nur.kz/203792.html>, «Kazakhstan put forward 31 monument to be included in the UNESCO list,” December 15, 2011.
5. Nikitinsky E. “The development of the Kazakhstan’s tourism industry// Scientific and methodical journal “Sokpak – Path” № 5, Almaty, 2011, p. 4.

ДОРОГАМИ МИРА И СОГЛАСИЯ: КАЗАХСТАН НА ВЕЛИКОМ ШЕЛКОВОМ ПУТИ

Кулсариева Актолкын Турлукановна*

Султанова Мадина Эрнестовна**

Шайгозова Жанерке Наурзбаевна***

Аннотация

Настоящая статья посвящена исследованию некоторых аспектов, повлиявших на формирование, развитие и бытование уникальных принципов мира и согласия, избранных современным народом Казахстана своим мировоззренческим ориентиром.

Толерантность народа Казахстана, и во многом обусловленная этим его особая роль не только в центральноазиатском регионе, но шире – в евразийском формате, представляет собой безусловный культурологический и религиоведческий феномен.

Ключевые слова: Великий Шелковый путь, Казахстан, толерантность, религия, культура

With the path of peace and harmony: Kazakhstan on the great silk road

Annotation

This article is devoted to the study of some aspects that influenced the development and existence of the unique principles of peace and harmony elected by the people of Kazakhstan their ideological reference point.

The tolerance of the people of Kazakhstan, and this is largely due to its special role not only in the Central Asian region, but wider - in the Eurasian format is an absolute cultural and religious studies phenomenon.

Keywords: The Great Silk Road, Kazakhstan, tolerance, religion, culture

Barış ve Merhametin Yolu: Kazakistan Büyük İpek Yolu Üzerinde

Makalede Kazakistan'daki halklar arasındaki dostluk, beraberlik ve birbirleriyle olan saygıları kaleme alınmış, günümüz durumda barış içinde yaşamının önemi ve ülkemizin bu yolda kattığı önemli mesafe değerlendirilmiştir. Ülkedeki birçok ırk ve toplulukların kendi kültür ve diliyle, inanç ve öref-adetleriyle yaşamlarını sürdürmeleri ön plana çıkmış, bu yönde devam eden devlet politikasından bahsedilmiştir.

Anahtar kelimeler: Büyük İpek Yolu, Kazakistan, saygı, merhamet, din, kültür.

Великий Шелковый Путь – уникальный экономический и культурный феномен, определивший в своё время (II-XV вв.) пути исторического развития многих народов и культур Евразии, в том числе и казахов. Будучи важнейшей вехой в евразийском историко-культурном генезисе, Великий Шелковый Путь по-прежнему актуален и сейчас, оказывая определенное воздействие на стабильность во всем регионе в целом и Казахстане в частности.

Какие факторы повлияли на этот феномен с точки зрения современных казахстанцев, и как сегодня нам следует распорядиться огромным духовным потенциалом Великого Шелкового пути для устойчивого развития? Осознавая невозможность в пределах одной статьи полноценно осветить этот вопрос, авторы намерены сосредоточиться только на религиозно-культурном контексте.

Очевидно, что формирование уникальной толерантности в Казахстане обусловлено во многом ставшим возможным благодаря Великому Шелковому Пути взаимопроникновением различных культур и религиозных вероисповеданий на протяжении многих веков. Мы убеждены, что в определенной

* Казахский Национальный Педагогический университет имени Абая г. Алматы, Республика Казахстан

** Казахский Национальный Педагогический университет имени Абая г. Алматы, Республика Казахстан

*** Казахский Национальный Педагогический университет имени Абая г. Алматы, Республика Казахстан

степени межэтническое, политическое, религиозное спокойствие и стабильность современного Казахстана является своеобразным плодом Великого Шелкового Пути.

Шелковый путь способствовал не только экономическому генезису государств и народов, вовлеченных в его орбиту, но и масштабному устойчивому культурному взаимообогащению. Города, находившиеся или возникающие на Шелковом пути, процветали, становясь экономическими, культурными и духовными центрами. Там формировались все необходимые условия для подъема науки, образования и культуры – трех необходимых параметров, имеющих ключевое значение для стабильного развития.

Особое значение Великого Шелкового Пути имеет обусловленная им религиозная толерантность. Историко-культурный ландшафт Великого Шелкового Пути на протяжении многих веков постоянно обогащался, так что в среде племен Великой Степи получили распространение новые взгляды на мир, на человека, на человеческую жизнь. Появляется почва для формирования в сознании людей той исторической эпохи новых представлений о картине мира [6, 57].

Доминирующее влияние на духовно-нравственный компонент народа Казахстана из всех привнесенных извне религиозных верований оказали в свое время зороастризм и буддизм. Причем простой народ осваивал преимущественно такой аспект как обрядность, в то время как высшие сословия наряду с культовой догматикой стремились осмыслить и философский компонент этих вероучений.

В Казахстане многочисленные элементы зороастризма до сих пор можно отследить на примере материальных памятников (архитектура) и нематериальном культурном наследии (обрядность, духовные ценности, художественная символика и т.д.). Интересно, что в Средней Азии и Казахстане получил распространение специфический вариант зороастризма, заметно отличающийся от канонического. Он был тесно связан с местными автохтонными культурами: стихий, предков, священных животных и т.д.

Буддизм в казахской степи появился еще в древности, и он не был случайным явлением. Специалисты говорят о трех этапах или волнах буддизма, имевших место в истории Казахстана и датируемых II-VII вв., VIII-XIII вв. и XIII-XIX вв. соответственно [7, 111-115]. Помимо материальных свидетельств очевидного влияния буддизма в виде уникальных петроглифов, архитектурных памятников и культовой скульптуры [2, 83], буддизм привнес также в казахскую степь особую философскую концепцию, ядро которой составляет совокупность практик созерцательности и духовно-нравственного самосовершенствования.

Осознавая важность буддийского мировоззрения, тюрки с VII века покровительствовали буддизму. Этот фактор серьезно отразился на переходе определенной части кочевников к оседлости и городской жизни, особенно на юге Казахстана, в Семиречье, где буддизм имел наиболее широкое распространение, чем в других регионах, и нашел яркое и своеобразное художественное воплощение [2, 87].

По Великому Шелковому пути распространялись и христианские вероучения, в частности – несторианство. Христианство несторианского толка способствовало расширению картины мира средневековых кочевников Казахстана. Хотя в Европе и Руси несторианских проповедников как еретиков изгоняли и преследовали, в казахских степях это вероучение смогло сохраниться и в определенной степени развиться. Причиной этому выступает особая толерантность и веротерпимость, сформированные в значительной мере под влиянием Великого Шелкового пути.

Особенно широко несторианство распространилось в VII-VIII веках в городах Южного Казахстана и Семиречья, где имелись христианские церкви. При патриархе Тимофее (780-819 гг.) христианство было принято царем тюрков, видимо, карлукским джабгу [2, 98].

Манихейство стало еще одним вероисповеданием, проникшим на территорию Казахстана по Шелковому пути. Своеобразный синтез зороастризма и раннего христианства, где идеи борьбы добра и зла, света и тьмы уживались с догматикой мессианства изначально, был привнесен из Согда. Интересно, что в Средней Азии на протяжении длительного времени манихейство спокойно сосуществовало с буддизмом, где последний оказал сильное влияние на пантеон, терминологию и даже концепцию манихейства, своеобразно «адаптировав» его под условия степного мировидения.

Наиболее значимой для формирования духовного пространства казахской степи религией стал ислам. Он постепенно вытеснил и христианство, и буддизм, и зороастризм, и местные верования. Мусульманство решительно утвердилось во многих процветавших за счет торговли городах на Великом Шелковом пути.

В X веке ислам через Семиречье проник далее в степи Центрального Казахстана. Распространение ислама характеризуется определенным противостоянием его прежним степным воззрениям, бытовавшим у кочевников с глубокой древности - культом Тенгри и жречеству (абыз), пользовавшемуся огромным влиянием среди степняков. Ислам стал религией феодалов – правящего класса, и особое рвение в распространении мусульманства отличило династию Караханидов, провозгласивших ислам официальной государственной религией и всячески поощрявших строительство мечетей, медресе и ханак [6, 342].

Исследование архитектурных памятников IX-XIII веков показывает, насколько быстро и масштабно развивалась городская мусульманская культура. Особенно характерно это для южных регионов Казахстана. Так, в Таразе и Мерке некогда христианские церкви были превращены в мечети. Религиозный исламский институт внедрился в сам культурный код кочевников, подвергнув значительной трансформации многие обычаи и культовую обрядность.

Однако для функционирования Великого Шелкового пути эти изменения стали новым импульсом к дальнейшему развитию, так как в его орбиту вовлекались новые народы и культуры, где взаимопроникновение последних существенно обогащало и стимулировало социальные коммуникации.

Для полноты картины необходимо хотя бы кратко охарактеризовать специфику изначальной духовно-нравственной почвы, которая впоследствии стала основой для религиозного и культурного многоцветья Великой Степи. Мы говорим о тенгрианстве, не религии как таковой, но открытом мировоззрении, на наш взгляд, наиболее емком и объективном определении этого феномена [1, 37].

Не имея намерения подробно анализировать тенгрианство, отметим лишь такой его уникальный аспект как толерантность, ядром которой выступает глубокое знание и почитание природы теснейшей взаимосвязи вселенной и человека.

Характер в целом парадоксальности бытования у казахов с одной стороны язычества (тенгрианства), с другой – зрелой монотеистической религии (ислама) очень точно подметил Ч. Валиханов. Он писал, что кочевые племена на территории Казахстана являются «*двоеверцами*»; поклоняясь Тенгри, подразумевают Аллаха, поклоняясь Аллаху, подразумевают Тенгри [3, 215].

Такая выраженная демократичность духовного мышления казахов является не случайным прецедентом, характерным для какого-то отдельно взятого времени, племени или династии. Это – всеобщее явление, которое сформировалась в эпоху архаики, а затем было транслировано в последующие исторические периоды, каждый из которых прикладывал значительные усилия для сохранения межнациональной и социальной стабильности.

Сейчас толерантность, безусловно, выступает неперенным условием выживания и развития современной цивилизации, регулирования отношений на государственном уровне и уровне повседневных взаимодействий и практик. В современных условиях формирования мультикультурного мира мы лишь приближаемся к пониманию глубинных оснований ценности человечества как космического и природного явления, факта уважительного и ценностного отношения к другой, иной культуре и человеку. Толерантность есть необходимое условие межкультурной коммуникации; это умение понимать главное не только в своей, но и в другой культуре, видеть в другой, чужой вере ценностные начала, но и умение вычленять идеологические обоснования, не противоречащие духовно-нравственным ценностям.

В этом контексте опыт и уроки Великого Шелкового пути неоценимы. И сегодня эта мощная артерия, когда-то объединившая Восток и Запад, столь же важна, а ее потенциал востребован настолько, что мировым сообществом единогласно решено общими усилиями возродить Великий Шелковый путь, актуализировав его возможности применительно к нынешнему мировому порядку.

Сегодня, исследуя Великий Шелковый путь как исторический феномен, мы открываем его принципиально новые грани, которые помогают глубже вникнуть в собственный культурный код. Несмотря на все разнообразие и взаимопроникновение культур, ни одна из них не утратила своей идентичности, напротив – они только укреплялись, проецируя материальные вещи в иноматериальную ценностную плоскость, иными словами – наследие.

Впервые предложение о возрождении Великого шелкового пути было озвучено Организацией Объединенных Наций. Генеральной целью было не столько привлечение внимания к его историческому статусу (это и так очевидно), сколько практическое применение накопленного за века бесценного опыта

политической, экономической, социальной и культурной коммуникаций – основного гаранта устойчивого развития.

Далее в 1988 году проект ЮНЕСКО «Интегральное изучение Шелкового пути - пути диалога», рассчитанный на десять лет, окончательно утвердил Великий Шелковый путь как один из важнейших мировых приоритетов, позволяющий оздоровить отношения евразийского сообщества.

В 1993 году Генеральной Ассамблеей ООН было принято решение возродить Великий Шелковый путь в статусе канала международного и межнационального дипломатического, научного, экономического, образовательного и культурного сотрудничества.

Сейчас Казахстан, как и несколько столетий назад, вновь призван стать важным элементом обновленного Шелкового пути, и принятая в 1998 году Государственная программа «Возрождение исторических центров Шелкового пути, сохранение и преемственное развитие культурного наследия тюркоязычных государств, создание инфраструктуры туризма» стала первым шагом. Ядро Программы представляют фундаментальные исследования, анализ и расчеты перспективных направлений социально-экономического развития исторических городов и других поселений казахстанского участка трассы Шелкового пути и Национальная программа развития индустрии туризма в Республике Казахстан [4].

В данный момент развитие Великого Шелкового пути в казахстанском контексте движется в следующих направлениях:

- формирование транспортно-логистической системы мирового масштаба (строительство автомобильных и железных дорог стратегического назначения);
- создание благоприятных условий для экономического сотрудничества;
- туристическая привлекательность (транснациональные туры);
- изучение и сопоставление обычаев и традиций разных народов как нематериального культурного наследия;
- обновленные образовательные стратегии.

Таким образом, современное казахстанское общество характеризуется культурным разнообразием, как в этническом, языковом, так и религиозном плане. Многочисленные этносы, образующие казахстанский социум, объединяются и позиционируют себя как народ Казахстана. С одной стороны, это - исторически сложившаяся социальная реальность, основанная на принципах толерантности и нацеленная на стабильность; с другой – официальный курс суверенного государства, пропагандирующий преемственность в сохранении и развитии устойчивых межэтнических отношений.

Уникальные ценности, которые когда-то сформировал Великий Шелковый путь, и сейчас актуальны, так как создают условия для безопасного и мирного существования и развития межэтнических отношений, упрочения политической и социально-экономической независимости нашего государства.

Литература

1. Аюпов Н.Г., Абаев Н.В. Тэнгрианская цивилизация в духовно-культурном и геополитическом пространстве Центральной Азии. Тэнгрианство и этноэкологические традиции тюрко-монгольских народов Внутренней Азии. Часть I. Абакан, 2009. 250 с.
2. Байпаков. К.М. Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом пути. Алматы: Ғылым, 1998. 215 с.
3. Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Т.1./отв. ред. А.Х. Маргулан. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. 432 с.
4. Государственная программа «Возрождение исторических центров Шелкового пути, сохранение и преемственное развитие культурного наследия тюркоязычных государств, создание инфраструктуры туризма» наследие [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U980003859_. Дата обращения 5.03.2016.
5. Литвинский Б.А., Зеймаль Т.И. Аджина-тепе. Архитектура. Живопись. Скульптура. М.: Искусство, 1971. 260 с.
6. Сегизбаев О.А. История казахской философии: От первых архаичных представлений до философии развитых форм первой половины XX столетия: Учебник для вузов. Алматы: Ғылым, 2001. 456 с.

7. Стобдан П. Образы Будды в Казахстане. Известия МОН РК НАН РК. Серия общественных наук. № 1. Алматы. 2000. С.182-185.

СИСТЕМНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ ИДЕИ, МЕТОДА ИЗОБРАЖЕНИЯ, ЖАНРА И ЖАНРОВОЙ РАЗНОВИДНОСТИ В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ СТИХОТВОРЕНИЯ ЖАМБЫЛА («Ленинградтык, өренім!», «Ленинградцы, дети мои!»)

Кулумбетова Алия Елеусизовна*

Аннотация

Впервые системно в свете методологии и методики комплексного изучения текста сопоставляются оригинал и перевод стихотворения Жамбула «Ленинградцы, дети мои!» в связи с идеей, методами изображения, жанром и жанровой разновидностью

Ключевые слова: *идея, методология и методика комплексного изучения системы текста, содержание и форма, метод изображения, жанр и жанровая разновидность*

System expression of the idea, the method of representation, genre and genre variety in the original version and translation of the poem «Leningradtyk, orenim!», «Leningradtsy, deti moi!» by Zhambyl

Annotation

The original version and translation of the poem “Leningradtsy, deti moi” by Zhambyl are for the first time in the light of methodology and technique of complex text studying compared in connection with the idea, methods of representation, genre and genre variety.

Keywords: *idea, methodology and technique of complex learning of the text system, content and form, method of representation, genre and genre variety.*

Исследуемое произведение, созданное в 1941 году и удостоенное Государственной премии Советом Народных Комиссаров КазССР за патриотический дух, относится к творению певца-импровизатора Жамбыла Жабаева (1846-1945) [3]. Впервые оно рассматривается в свете методологии и методики комплексного изучения четырехуровневой системы содержания и формы художественного произведения [4] и в связи с сопоставлением оригинала и перевода его маститым Марком Тарловским [6].

Первый этап. Анализ названия (здесь и далее курсив наш. – А.К.). Закономерно в нем доминирование *знакового уровня (ЗУ)*, уровня художественной речи как «материала литературы» [2]. Читательский *знаковый смысл (ЗС)* заглавия заключается в *сочувствии*. Антоним – *непритие*. Отсюда *фабульный конфликт* сочувствия и неприятия. *Контекстуальный* антоним к заголовку стихотворения («Ленинградтык, өренім!», «Ленинградцы, дети мои!») - «Жеті басты жалмауыз», «ползучий гад») резким смысловым контрастом определяет *нереалистический характер изображения*. В названии, кроме ЗУ, значимы и *ритмико-интонационный уровень (РИУ)* благодаря *лирической функции* восклицательного знака, передающего слияние переживаний автора, читателя и лирического героя, и *сюжетно-композиционный (СКУ)*. Последний раскрывает скрытый *социально-психологический конфликт* в переживаниях *лирического образа*. Все вместе позволяет сформулировать *лирико-психологическую и социальную жанровую разновидность* стихотворения Жамбула Жабаева. Раскрыв функции содержательного (РИУ) и формальных уровней (ЗУ и СКУ) в названии, мы определили признаки содержания (фабулу), содержания и формы (ЗС) и формальные (характер изображения и жанровую разновидность) в системе текста.

Второй уровень. Анализ верхней (завязка) и нижней (развязка) границ хронотопа настоящего времени (НВ) в «Ленинградтык, өренім!», «Ленинградцы, дети мои!». В лирическом роде *завязка* соотносится с первой строкой в силу специфики отражения поэтом современной ему действительности – начала блокады Ленинграда и современника сквозь призму сиюминутных переживаний лирического героя в связи с этим фактом [4, 8-9]. Она обусловлена *первым* из 8-ми критериев по определению верхней границы хронотопа НВ (*с названием*) [4, 12]. *Развязка* – заключительные пять строк в оригинале и семь в переводе. В их рамках проступает *содержательно-формальный* признак текста – *объектная тема*, или *конфликт* личности и эпохи (*ОТ*): не отдельная личность, а целые народы переживали *социально-психологический конфликт* сочувствия и неприятия в связи с фашизмом. И в силу неразрешимости этого конфликта можно говорить о *нереалистическом характере* изображения. Очевидна *изоморфная, системная* связь двух этапов анализа в плане жанровой разновидности и характера изображения. Отсутствие *экспозиции* в «Ленинградтык, өренім!», «Ленинградцы, дети мои!» не является показателем *средней жанровой формы* произведения, так как по другому системному критерию – по *объему и количеству кульминаций (одна)* текст относится к *малой жанровой форме*. Что

* Южно-Казахстанский государственный университет им. М. Ауэзова г. Шымкент, Республика Казахстан

касается объема, то в оригинале и переводе шесть смысловых частей (СЧ): 4 темы, т.е. микрофокусов (МФ), 1 кульминация (Ф – фокус, или проблема) и развязка (АЦ – активный центр, или нижняя граница хронотопа НВ, последний его миг). При разграничении стихотворения Жамбыла на СЧ мы опирались на такой критерий, как сквозные буквы [4, 21-23]. На третьем этапе анализа произойдет конкретизация типа и содержания ОТ.

Третий этап. Анализ АЦ, или развязки «Ленинградтык, өрөнім!», «Ленинградцы, дети мои!». Тема оригинала и перевода – в чувстве воодушевления.

Қатты майдан алда бар, Жанышталар, айдаһар!	й-2	Предстоят большие бои,	t-2
Жата алмаймын төсекте, Жайым қалай жайланар!	й-3	Но не будет врагам житья!	t-2
Құс ұйқылы көнемін, Қайтіп ұйқы көремін!?	й-3	Спать не в силах сегодня я...	t-1
Жетсін деймін сендерге Жыл құсындай өлеңім!	й-2	Пусть подмогой будут, друзья,	t-2
Қаласындағы Лениннің Сайыпқыран өрөнім!	й-1	Песни вам на рассвете мои,	t-1
		Ленинградцы, дети мои,	t-1
		Ленинградцы, гордость моя!	t-1

В текстах отражаются признаки доминирующего лирического рода через эмоциональную лексику («қатты майдан», «жанышталар, айдаһар!», «жата алмаймын», «жайым қалай жайланар!», «қайтіп ұйқы көремін!?», «жыл құсындай өлеңім!», «Лениннің сайыпқыран өрөнім!»; «большие бои», «не будет врагам житья!», «спать не в силах сегодня я...», «подмога», «друзья», «песни мои», «на рассвете», «Ленинградцы, дети мои, Ленинградцы, гордость моя!») и прием повтора (уйқылы, ұйқы - 2, ! -5; мои, моя -3, ! - 2). Он в оригинале однозначно передает чувство тревоги и беспокойства символами цифр 2 и 5, а в переводе – сочетание чувств завершенности (3) и тревоги (2). Повествование в оригинале и в переводе отражается в ситуациях о неминуемом сражении со смертным исходом дракона, врага и о нетерпеливом ожидании этого в бессонницу; о воодушевлении ленинградцев, города Ленина песней о надежде на победу, что поможет выстоять до светлого дня «детям» Жамбула – признак эпического рода. Драматический род проявляется в прямой речи и «событии самого рассказывания» [1]. Малая жанровая форма развязки обусловлена в «Ленинградтык, өрөнім!» объемом в 1 строфу из 4 предложений, а в «Ленинградцы, дети мои!» – 1 строфой из 3; количество ситуаций равно – 2; количество персонажей равно – 2 (лирический герой и ленинградцы). Тип начальной синтагмы (ТНС) развязки в оригинале («Қатты майдан...») и переводе («Предстоят...») – социально-психологический и лирический, определяемый функцией восклицательного знака в первом предложении «Лениннің сайыпқыран өрөнім!», а в «Ленинградцы, дети мои!» - в заключительном. В последнем предложении («Жетсін деймін сендерге Жыл құсындай өлеңім! Қаласындағы Лениннің Сайыпқыран өрөнім!» - «Пусть подмогой будут, друзья, Песни вам на рассвете мои, Ленинградцы, дети мои, Ленинградцы, гордость моя!») нет авторских антонимов. Потому его потенциальный смысл (ПС) для читателя в чувстве воодушевления верой в победу. Оно адекватно доминирующему символу беспокойства и тревоги в приеме повтора в оригинале и символике сквозных букв 2 и 3, когда завершающее стихотворение чувство воодушевления перемежается с беспокойством в связи с настоящим положением в блокадном Ленинграде. В переводе ПС (воодушевление) адекватно смыслам сквозных букв оригинала, но сквозные буквы в переводе с преобладающей цифрой 1 – символом начала в сочетании с 2 передают значение ВООДУШЕВЛЯЮЩЕГО СЛОВА, полного тревоги и беспокойства за «детей». М. Тарловский подчеркивает таким образом новаторство Жамбыла в отеческом обращении к другому народу в трудной исторической ситуации. Антоним – непримиримость. Наблюдающиеся в содержании АЦ двух текстов ключевые антонимы («майдан» – «өлеңім!», «врагам» – «песни мои») указывает на «порядок» [5] и на социально-психологический и лирический конфликт воодушевления и непримиримости и на идентичную жанровую разновидность стихотворения Жамбыла переводу. Таковы тип и содержание ОТ текстов. Отмеченная нами лексика, его возвышенная интонация, смысл – признаки жанра оды. Он не имеет подтекста, поскольку автор откровенен в выражении своей цели высказывания, что подтверждается и «порядком» – авторской установкой на разъяснение читателю сути конфликта. Отсюда доминирование экспрессионизма как метода изображения, вытекающего из эмоциональной лексики, приема повтора. Выбор поэтом СЛОВА, ПЕСНИ для выражения гаммы противоречивых чувств – черта экзистенциализма: угрозе врага истреблением населения блокадного города противостоит вера в победу. Очевиден и романтический подход в заострении проблемы воодушевления и непримиримости. Первичное читательское восприятие (ПЧВ) ПС развязки (воодушевления) заключается в понимании ПС по двум причинам: во-первых, это связано с «порядком», во-вторых, с лирической функцией восклицательных знаков в первом и последнем предложениях.

Четвертый этап. Анализ в обратной связи от АЦ (развязки) «Ленинградтык, өрөнім!», «Ленинградцы, дети мои!». Рассмотрим IMF (тему) – завязку текста оригинала и перевода. Он выражает чувство восхищения.

Ленинградцы, дети мои!

г-1

Ленинградтык өреним, Мактанышым сен едің!	м-3 Ленинградцы, гордость моя!	г-2
Нева өзенін сүйкімді Бұлағымдай көремін.	м-3 Мне в струе степного ручья Виден отблеск невской струи.	г-1
Көпіріңе карасам, Көмкерген су көлемін.	м-3 Если вдоль снеговых хребтов Взором старческим я скользну, –	г-1
Өркеш-өркеш жарасқан Шоқылардай дер едім.	м-1 Вижу своды ваших мостов, Зорь балтийских голубизну,	г-1
Сапырылған көк теңіз Шомылдырып кемерін!	м-2 Золочёных крыш остря... ..	г-0
Шамы күндей жайнаған, Аспанға үйлер бойлаған,	м-1 Ленинградцы, дети мои!	г-1
Арқа тұтып алыста, Айбыным деп ойлағам!	м-1 Ленинградцы, гордость моя!	г-2

Эмоциональная лексика («Ленинградтык өреним», «мактанышым», «сүйкімді бұлағымдай», «өркеш-өркеш жарасқан шоқылардай дер едім», «сапырылған көк теңіз», «шамы күндей жайнаған», «аспанға үйлер бойлаған», «айбыным деп ойлағам!»; «дети мои!»; «гордость моя!»; «взором старческим», «зорь балтийских голубизну», «фонарей вечерних рои», «золоченых крыш остря...») раскрывает *недопустимость* вольного обращения переводчика со спецификой национального мышления и образов. Так, нивелировано образное сравнение мостов Невы с верблюдскими горбами, а света фонарей – с солнцем (оно сменилось неоправданно «роем»), снизив эффект восхищения. Также акцент на высоте зданий города был переведен в разряд культового осмысления (золоченые купола с острями крестов: Исаакиевский собор, Смольный собор, Собор "Спас на Крови", Сампсониевский собор и др.), что исказило тем самым мысль Жамбыла-степняка, привычного к одноэтажным зданиям. И последнее: неуместность «старческого взора». К *лирическому роду* относится и *прием повтора* (көремін, карасам - 2, өркеш-өркеш - 2, ! - 3; Ленинградцы, дети мои! Ленинградцы, гордость моя! - 2, ! - 4, мои - 2) с равным для двух текстов преобладанием *символа беспокойства* цифры 2. Это чувство идентично восхищению, переполняющему личность, лишённую эмоционального равновесия. *Эпическое повествование* в двух текстах разнится уже отмеченными недостатками перевода и связано с одной ситуацией восхищения (сравнения Невы с родниками родины, а внимания к ленинградцам-«детям» как предметом «гордости», к мостам – украшениям воды, к высоте зданий, к бурлящей Балтике, в которой «купаются» корабли). «Событие самого рассказывания» и прямая речь («я») – приметы *драматического рода* в 1МФ. *Малая жанровая форма* в «Ленинградтык, өреним!» и в «Ленинградцы, дети мои!» определяется по объёму (1 строфа из 6 предложений), одной ситуации, одному персонажу (лирическому герою). ТНС 1МФ («Ленинградтык өреним...»; «Ленинградцы, дети мои!») – *лирико-психологический и социальный* в связи с ролью восклицательного знака в начале текста и в конце темы. В *III* («Шамы күндей жайнаған, Аспанға үйлер бойлаған, Арқа тұтып алыста, Айбыным деп ойлағам!»; «Ленинградцы, дети мои! Ленинградцы, гордость моя!») нет авторских антонимов. ПС его – в чувстве *восхищения*. Антоним – *негодование*. Как видим, эти контрастные переживания лирического героя раскрывают его беспокойство (идентично символике цифры 2 в приеме повтора). Ввиду отсутствия антонимов и в *содержании СЧ*, выражающей «хаос», 1МФ содержит *лирико-психологический и социальный конфликт восхищения и негодования*. При «*порядке*» в развязке (АЦ) «хаос» в завязке указывает на соответствие этого признака *критерию художественности* в аспекте *жанра оды*. Эта СЧ, исходя из доминанты цифры 1 в сочетании с 3 в оригинале, отражает своеобразный *зачин* – восхищение гармонии природы с делами рук человека, что является *исходной и конечной* задачей Жамбыла. А подспудно зреет негодование посягательством на эту гармонию. В переводе М. Тарловского, где главенствует символ 1 в сквозной букве, новаторской *точкой отсчета* становится внимание к нерушимой связи двух культур. Отсюда *экспрессионистское* изображение как доминирующего метода и его сочетание с *экзистенциальной* проблемой *выбора* приоритетов лирическим героем Жамбыла. ПС 1МФ в силу его значимости как *завязки конфликта* содержит *прогностическую функцию*. Различают его *содержательные* и *формальные* признаки. Так, к *первым* относится: *прогнозирование* ПС (восхищение) 1МФ *замысла, предмета изображения* стихотворения «Ленинградтык, өреним!», «Ленинградцы, дети мои!». Он – в чувстве восхищения патриотизмом и свободолюбием жителей города Ленина – основы основ равенства и родства народов шестой части суши земного шара. И последующее повествование раскроет этот замысел. Далее, при сопоставлении ПС (*восхищение*) 1МФ и *знакового смысла* заглавия (*сочувствие*) исключается смысловой контраст, что говорит об отсутствии *подтекста*. Читатель и автор разделяют переживания лирического героя, сочувствующего и восхищающегося городом Ленина и его жителями. Это системно подтверждается «*порядком*» в АЦ (развязке) и «*хаосом*» в содержании 1МФ. И третье: восхищение – *естественное чувство* (антропологический мировоззренческий принцип эстетического идеала Жамбыла). Контрастная ему *рассудочность*, выразившаяся в негодовании (просветительский мировоззренческий принцип эстетического идеала поэта-импровизатора), формирует *романтическое содержание* его эстетического идеала. *Негодование* исходит из четкого *осознания* угрозы фашизма.

Формальные признаки: 1. Верность сути прогностической ПС подтверждается первым из восьми критериев нахождения места завязки в тексте. 2. *Отсутствие подтекста* обуславливает жанр оды. 3. Прогностический ПС 1МФ изображается методами *экспрессионизма* и *экзистенциализма*. Тема 2МФ оригинала и перевода «Ленинградтык, өренім!», «Ленинградцы, дети мои!» – чувство *гордости*.

Жасағам жоқ өмірді Жау сойқанын көргелі.	д-1 Не затем я на свете жил, Чтоб разбойничий чуютъ смрад;	в-1
Төккенім жоқ терімді Шер кылғалы кеудені.	д-2 Не затем вам, братья, служил, Чтоб забрался ползучий гад	в-1
Жасалған жоқ салтанат Жаудын болуға ермегі.	д-1 В город сказочный, в город-сад; Не затем к себе Ленинград	в-2
Жауда калып Ленинград, Жаралған жоқ көнгелі!	д-2 Взор Джамбула приворожил! А затем я на свете жил,	в-3
Жасағамын өмірді Жау біткенді жеңгелі –	д-2 Чтобы сброд фашистских громил, Не успев отпрянуть назад,	в-1
Саудыратып сүйегін, Топыраққа көмгелі.	д-1 Волчьи кости свои сложил У священных ваших оград.	в-4
Қазақстан жерінен Тұтағандай ел кегі.	д-1 Вот зачем на север бегут Казахских рельс колеи,	в-2
Жолды кернеп қол кетті Сендерге дем бергелі.	д-3 Вот зачем Неву берегут Ваших набережных края,	в-3
Нева алабын қорындар, Ленинградтың ерлері.	д-2 Ленинградцы, дети мои,	в-0
Ұрпаққа үлі болындар, Заманымның өрнегі!	д-1 Ленинградцы, гордость моя!	в-0

Лирический род проявляется в текстах *экспрессивной лексики* («жау сойқаны», «шер кылғалы кеудені», «салтанат», «жаудын ермегі», «жау біткенді жеңгелі», «саудыратып сүйегін көмгелі», «жолды кернеп қол кетті сендерге дем бергелі», «Ленинградтың ерлері», «Заманымның өрнегі!»; «разбойничий чуютъ смрад», «ползучий гад», «город сказочный», «приворожил!», «сброд фашистских громил», «волчьи кости», «священных оград», «Ленинградцы, дети мои, Ленинградцы, гордость моя!») и *приемом повтора* (жау - 4, Ленинград - 2, жоқ - 2, ! - 2; я - 2, не затем - 2, вот зачем - 2, чтоб - 3, Ленинградцы - 2, город - 2, ! - 2) с преобладанием символа тревоги и беспокойства цифры 2. Доминирование цифры 1 в сквозной букве Д и В – показатель *новаторства* стихотворения Жамбыла, впервые в советской лирике Казахстана выразившего братское единство народов Страны Советов. Повествуется о наказе ленинградцам одолеть врага как оправдание истории народа и смысла жизни лирического героя, и о помощи Казахстана защитникам отправляемыми эшелонами. Черты драматического рода сказываются в прямой речи и в «событии самого рассказывания». *Малая жанровая форма* оригинала и перевода исходит соответственно из объема (1 строфа из 11 предложений, 1 строфа из 5 предложений), количества ситуаций (1) и количества персонажей (2: лирический герой и ленинградцы). ТНС 2МФ («Жасағам жоқ...»; «Не затем...») – *лирико-психологический и социальный* в силу отражения переживаний лирического героя, которые разделяются автором и читателем и связаны с всенародной бедой большой страны. В ПП оригинала и перевода («Ұрпаққа үлгі болындар, Заманымның өрнегі!»; «Вот зачем на север бегут Казахских рельс колеи, Вот зачем Неву берегут Ваших набережных края, Ленинградцы, дети мои, Ленинградцы, гордость моя!») нет авторских антонимов. Их ПС в чувстве *гордости*. Антоним – *презрение*. *Ключевые авторские знаки* в содержании («салтанат» – «жау»; «ползучий гад» – «город сказочный») раскрывают *лирико-психологический и социальный конфликт гордости и презрения* 2МФ. «Следы» *ОТ* (*воодушевление и непримиримость*) наблюдаем в конфликте *гордости и презрения*: гордость историей Ленинграда и ленинградцами порождает воодушевление лирического героя, переполняя его чувством непримиримости к презренным фашистам, что подтверждает значимость символа беспокойства в приеме повтора. Благодаря лексике и приему повтора главенствующим методом изображения во 2МФ становится *экспрессионизм*, сочетающийся с приметам *романтизма* – источника контрастных переживаний лирического героя. 3МФ оды «Ленинградтык, өренім!», «Ленинградцы, дети мои!» с темой *преклонения* сочетает приметы лирики, эпоса и драмы.

Ата-бабаң баяғы Аян еді Жамбыла.	д-1 Ваших дедов помнит Джамбул, Ваших прадедов помнит он:	л-1
Құрсаулы қол, аяғы, Аударылған ауылға.	е-0 Их ссылали в его аул, И кандалный он слышал звон.	л-5
Төрт патшадан теперіш - Көргендерін білем мен.	е-1 Пережив четырёх царей, Испытал я свирепость их;	л-1
Петербордан қара күш Құласа деп тілеп ем.	е-2 Я хотел, чтоб пала скорей Петербургская крепость их;	л-2
Тілей-тілей өмір өтті, Сақал, шашым ағарып,	е-3 Я под рокот моей струны Воспевал, уже поседев,	л-1

Сонда бір күй тебіреңтті. Балтық толқып дем алып,	e-3	Грозный ход балтийской волны, Где бурлил всенародный гнев.	л-4
Жаңғырығы құлақтан Кетпейтін бір күн еді.	e-1	Это в ваших стройных домах Проблеск ленинских слов-лучей	л-3
Ел жүрегін қуантқан Ленин көсем үні еді!	e-2	Заиграл впервые впотьмах! Это ваш, и больше ничей,	л-2
Сөзі нұрдан жаралған Ленин ыстық күн еді!	e-1	Первый натиск его речей И руки его первый взмах!	л-0
Сол келген соң жоғалған Замананың түнегі!	e-2		
Өмірімнің жұлдызы – Енді сенсің дегенім.	e-1		

Экспрессивная лексика («Құрсаулы қол, аяғы», «кара күш», «тілей-тілей өмір өтті», «күй тебіреңтті», «Балтық толқып», «қуантқан», «Ленин көсем үні еді!», «Сөзі нұрдан жаралған Ленин ыстық күн еді!», «Замананың түнегі!», «Өмірімнің жұлдызы – Енді сенсің дегенім»; «ссылали», «и кандальный он слышал звон», «свирепость», «чтоб пала скорей», «фротот моей струны», «воспевал», «грозный ход балтийской волны», «бурлил всенародный гнев», «ленинских слов-лучей», «впотьмах!», «первый натиск его речей и руки его первый взмах!») и *прием повтора* (Ленин - 2, бір - 2, еді! - 2, ! - 3; помнит - 2, он, его - 5, я - 3, !-2) с преобладанием символа тревоги и беспокойства цифр 2 и 5. *Новаторство* Жамбыла, выразившееся через доминирующую цифру 1 в сквозных буквах (Е и Л) двух текстов, заключается в раскрытии связи Ленина с Ленинградом, попавшим в блокаду, что наблюдалось впервые в казахской лирике. *Повествуется* о долгой жизни Жамбыла и жестокости царей в отношении и русского народа; о значении дела Ленина, которое должно воодушевить ленинградцев в блокаду. Прямая речь и «событие самого рассказывания» - проявление *драматического рода* в этом СЧ. По объему (оригинал из 1 строфы с 9-ю предложениями; перевод – 1 строфа и 6 предложений), количеству ситуаций (2), количеству персонажей (4: лирический герой, Ленин, цари, ленинградцы) ЗМФ относится к *малой жанровой форме*. ТНС («Атабабаң...») - *социально-психологический*; «Ваших дедов...» - *лирико-психологический и социальный* различается по типу оценки поэтом и переводчиком изображаемого, как это очевидно. В ПП («Өмірімнің жұлдызы – Енді сенсің дегенім.»; «Это ваш, и больше ничей, Первый натиск его речей И руки его первый взмах») нет антонимов автора. Потому читательский ПС – в чувстве *преклонения*. Антоним – *обвинение*. В содержании ЗМФ есть *ключевые пары знаков* («ыстық күн» - «замананың түнегі!»; «пала» - «воспевал»), изображающие *социально-психологический и лирико-психологический и социальный конфликт преклонения и обвинения*. Как всякое чувство, преклонение означает эмоциональный подъем. Отсюда адекватность ПС и доминанты символа беспокойства в приеме повтора. Конфликт ОТ и конфликт ЗМФ дополняют друг друга: воодушевление надеждой неминуемой победы у лирического героя связано с преклонением перед именем и делом Ленина, а обвинение эпох четырех царей выражает непримиримость с их произволом. Если в оригинале доминантным изображением становится *экспрессионизм* с его *проблемной выбора*, сделанного лирическим героем, то в переводе велика роль *экспрессионизма*, обусловленного функцией лексики, приема повтора и заключительным восклицательным знаком. В двух текстах раскрывается и значение метода *символизма* (Ленин – цари) и *романтизма* в силу их контраста. Тема *веры* определяет суть ЗМФ «Ленинградтық, өренім!», «Ленинградцы, дети мои!», структура которого синтезирует признаки лирики, эпоса и драмы. Лирический род связан с *эмоциональной лексикой* («қайыспандар, өренім!», «менің арманым», «су қыраны секілді», «тойлап тойымлы», «есігіне таласып, созыпты обыр өңменін», «естерінен адасып», «өлгенін», «жеті басты жалмауыз жайыпты қан шеңгелін», «қақпа алдында қансырар», «келген шығар айдап сор», «жылан басы жаншылар», «жау түнегі аршылар», «жау түнегі аршылар», «сайрар бүлбүлдар», «тағы жайнар жұлдыздар, масайрасар ұлқыздар!», «даусың шығар ашынған», «қанішер жау», «арандары ашылған», «обырларды жұтар жер», «қайысқан жоқ біздің бел», «Ленин шаһары қайратты», «құрыш асыл тас»; «лучших», «родня», «славный мужеством», «мужая, зреют умы»,

Ленинград ұл-қызы, Қайыспандар, өренім!	ы-3
Сендерменен кашаннан Аға, інілі болғанмын.	ы -1
Жоқ қой дегем, Алматы, Енді менің арманым.	ы -2
Су қыраны секілді. Балтықтағы ерлерім,	ы -2
Бірге тойлап тойымды, Бірге көрген серуенім.	ы -3
Немерем мен шөберем Бесігінде сендердің	ы -2
Жастайынан үйренген Ғылым, білім өрнегін.	ы -0
Бүгін Жамбыл тындаса, Естиді жау келгенін.	ы -3
Есігіне таласып, Созыпты обыр өңменін.	ы -2
Естерінен адасып, Жолына үйіп өлгенін –	ы -4
Жеті басты жалмауыз Жайыпты қан шеңгелін.	ы -2
Дегеніне жетпес ол, Қақпа алдында қансырар.	ы -3

Келген шығар айдап сор, Жылан басы жаншылар.	ы -2	Ваших лучших станков дары Мы родня вам с давней поры,	н-3
Жау түнегі аршылар, Тағы сайрар бұлбұлдар,	ы -4	Ближе брата, ближе сестры Ленинграду Алма-	н-2
Тағы жайнар жұлдыздар, Масайрасар ұлқыздар!	ы -2	Ата.	
Ұлы халық өскен жер, Бауыр басқан жасымнан.	ы-4	Не случайно Балтийский флот, Славный	н-3
Жау зақымын көрсендер, Даусың шығар ашынған.	ы-4	мужеством двух веков,	
Оқтар тиіп, өрт шалып, Дүние-мүлік шашылған.	ы -2	Делегации моряков В Казахстан ежегодно шлёт,	н-3
Қанішер жау жүр шауып, Арандары ашылған.	ы -2	И недаром своих сынов С юных лет на выучку	н-4
Білем бірақ өмірі аз, Сондықтан жау ентелер.	ы -2	мы	
Ажалына асыққан Обырларды жұтар жер.	ы -4	Шлем к Неве, к основе основ, Где, мужая, зреют	н-3
Қарсы аттанды жауға жұрт, Көтерілді қалың ел.	ы -3	умы.	
Жау батпаны жатыр деп, Қайысқан жок біздің бел.	ы -1	Что же слышит Джамбул теперь? К вам в стальную	н-1
Тірек болған еліме, Туым едің сен алғаш.	ы-1	ломится дверь,	
Ленинградтың төріне Жау аяғын сала алмас!	ы-2	Словно вечность проголодав, – Обезумевший от	н-2
Келген жауды түйіліп Жеңген едің бұрын да.	ы-2	потерь	
Жау сүйегі үйіліп Қалған өзен, қырында.	ы-2	Многоглавый жадный удав... Сдохнет он у	н-3
Патша қолы – құлдары, Қырғын тауып бұл дағы,	ы-5	ваших застав!	
Сонау соғыс кезінде, Құмың болған «құндағы!»	ы-3	Без зубов и без чешуи Будет в корчах шипеть	н-0
Ленин шаһары қайратты Ол бір өткен күнінен.	ы-2	змея!	
Жауға катал айбаты Аңғарылар түрінен.	ы-2	Будут снова петь соловьи, Будет вольной наша	н-3
Қамалына оқ дарымас, Ол бір құрыш асыл тас.	ы-3	семья,	
Бақшасының қақпасы Жау қолына табылмас!	ы-5	Ленинградцы, дети мои,	н-1
		Ленинградцы, гордость моя!	н-1

«стальную ломится дверь», «словно вечность проголодав», «обезумевший от потерь многоглавый жадный удав», «сдохнет», «будет в корчах шипеть змея!», «будут снова петь соловьи», «Ленинградцы, дети мои, Ленинградцы, гордость моя!») и *прием повтора* (ұл-қызы, ұлқыздар! - 2, көргемін, көрген - 2, тағы - 2, ! - 2, ел, еліме - 2, жер - 2, ол - 2, обыр, обырлар - 2, жау -12; ближе - 2, без - 2, и - 2, мы - 2, ! - 3, будет, будут - 3) с главенством символа тревоги и беспокойства цифры 2. Функция цифры 2 в сквозной букве Ы *оригинала* – выразить тревогу и беспокойство сопереживания Жамбыла ленинградцам, что усилилось благодаря использованию фольклорного образа русских сказок – семиглавого Змея Горыныча. В переводе со сквозной буквой Н преобладает цифра 3 – символ завершения. Этим М. Тарловский заострил внимание на чувстве веры. И семиглавого змея назвал удавом. Эпический род обусловлен *повествованием* о призыве к ленинградцам не склоняться, потому что с ними повязанный давними взаимоотношениями в производстве и науке Казахстан; о принятой близко к сердцу вести о блокаде и верой, что семиглавый дракон потерпит сокрушительное поражение и снова запоют соловьи в непобедимом городе Ленина, засияют звезды в вольной семье народов. «Событие самого рассказывания» и *прямая речь* – приметы драматического рода в этой СЧ. По объему (1 строфа из 12 предложений; 1 строфа из 5 предложений), по количеству ситуаций (2) и количеству персонажей (3: лирический герой, ленинградцы, враг) 4МФ оригинала и перевода относится к *малой жанровой форме*. ТНС 4МФ «Ленинградтық, өренім!», «Ленинградцы, дети мои!» («Ленинград ұл-қызы!», «Ваших...») – *лирико-психологический и социальный*, что определяется ролью восклицательного знака в первом предложении оригинала и в конце двух текстов. В едином порыве патриотизма и сопереживания сливаются автор, читатель и лирический герой в ситуации блокады Ленинграда. В ПП оригинала («Жау түнегі аршылар, Тағы сайрар бұлбұлдар, Тағы жайнар жұлдыздар, Масайрасар ұлқыздар!») содержатся выделенные курсивом ключевые авторские знаки, отсутствующие в переводе («Будут снова петь соловьи, Будет вольной наша семья, Ленинградцы, дети мои, Ленинградцы, гордость моя!»). Но все же в содержании перевода отразились идентичные оригиналу ключевые антонимы («змея» - «соловьи»). Поэтому ПС ПП 4МФ – чувство *веры*. Антоним – *отчаяние*. Отсюда *лирико-психологический и социальный* конфликт *веры и отчаяния* в 4МФ. Недаром лирический герой указывает на братскую поддержку, напоминает о неизменной победе над Змеем в сказках и в истории народа. Отсюда и доминанта в приеме повтора символа тревоги и беспокойства. От с его конфликтом (воодушевление и непримиримость) дополняет суть конфликта 4МФ: воодушевление верой в сокрушение врага дикутется непримиримостью с отчаянием, невольно порождаемым тяжестью выживания осажденного города. *Выбор* веры в этой трудной ситуации – признак доминирующего в этой СЧ метода *экзистенциализма*. Он сочетается с *экспрессионизмом*, основополагающим для жанра оды. Контрастные переживания – показатель черты *метода романтизма*. А образ многоглавой змеи – черта присутствующего *символизма*.

Обратимся к анализу *кульминации, проблемы, или фокуса (Ф)* оригинала и перевода «Ленинградтық, өренім!», «Ленинградцы, дети мои!» Жамбыла с темой *жизни*.

Қаласына Лениннің Жан-жағынан елімнің Ағытылған от арба.	к-1	Чем в любой из прежних годов: Он напор отразит	в-
Батырларын жіберген Ауыл, қыстақ, шәһар да.	к-2	готов! Не расколют его камней, Не растопчут его садов.	в-
Ел салмағы қорғасын, Қорғағалы ордасын, Құйып жатыр қалаға, Деп жауымыз сорласын!	к-2 к-2	К Ленинграду со всех концов Направляются поезда,	в-
Қазақстан жерінен Мұнай да ағып тасыған, Сұр қорғасын темірмен Сол тасқынға қосылған.	к-2 к-3	Провожают своих бойцов Наши сёла и города. Взор страны грозово-свинцов, И готова уже узда	в-
Қара көмір, қызыл мыс Секілденіп жалын күш,	к-5	На зарвавшихся подлецов.	в-
Барып жатыр осыдан. Сәт сағаты жеткенде, Отан жарлық еткенде, Жаудың тілі байланар,	к-1 к-1	Из глубин казахской земли Реки нефти к вам потекли,	в-
Солар сойлеп кеткенде! Оққа ұқсаған дәндерім,	к-5	Чёрный уголь, красная медь И свинец, что в срок и впадет	в-
Қызыл шырай алмалар, Бал татытып дәмдерін,	к-1	Песню смерти готов пропеть. Бандам, рвущимся в Ленинград.	в-
Барып жатыр бәрі де – Жүйрік пенен жорғалар.	к-1	Хлеб в тяжёлом, как дробь, зерне Со свинцом идет наравне.	в-
Соның бәрі көмегім Қанқұмарды жеңуге – Желкесінен жегенін Сығып ала беруге!	к-3 к-1	Наших лучших коней приплод, Груды яблок, сладких, как мёд, –	в-
Уа, қаһарман өренім, Мақтанышым, беделім!	к-2	Это всё должно вам помочь Душегубов откинуть прочь.	в-
Сырда тұрып аңғарам Құтырған жау өлерін, Торыққаннан ұлиды, Торып қала көлемін. Жамбыл түріп тыңдаса Сараң тартқан құлағын,	к-1 к-4 к-2	Велика роль лирического рода с его <i>экспрессивной лексикой</i> в оригинале и переводе («жауымыз сорласын», «сол тасқынға қосылған», «жаудың тілі байланар», «оққа ұқсаған дәндерім», «бал татытып дәмдерін», «қанқұмарды жеңуге», «желкесінен жегенін сығып ала беруге!», «уа, қаһарман өренім, мақтанышым, беделім!», «құтырған жау өлерін», «торыққаннан ұлиды», «сараң тартқан құлағын», «жаңғырығып тау- тасқа», «сайып қыран батырым», «сап-сап болып»; «напор отразит готов», «взор страны грозово-свинцов», «готова уже узда на зарвавшихся подлецов», «реки нефти», «свинец... песню смерти готов пропеть», «бандам, рвущимся в Ленинград», «хлеб в тяжёлом, как дробь, зерне со свинцом идет наравне», «груды яблок, сладких, как мёд») и <i>приемом повтора</i> (қорғасын - 2, қорғағалы, қорғап - 2, қызыл - 2, қала, қалаға, қаласына -3, жау - 4, ! -3; он, его -3, не - 2, к -2, со - 2, вам - 2, как -2, и - 3, в - 3) со значимостью символа тревоги и беспокойства цифры 2. В сквозной букве К <i>оригинала</i> доминирует тревога и беспокойство цифр 2 и 5. Они обусловлены динамикой поездов, мчавшихся в Ленинград, сочувствием каждого казахстанца. В переводe со сквозной буквой В преобладает цифра 3 – символ завершения и одновременно пика переживаний. <i>Повествование</i> о безостановочном потоке помощи городу Ленина из Казахстана бойцами из школ, заводов, шахт, нефтью, свинцом, хлебом, яблоками для скорейшего одоления врагов; о доносящемся до слуха Жамбыла неумолчно вое врагов при виде потока текущего рекой свинца и трубном звуке призыва ленинградцев помочь побороть врага, утверждающих непобедимость жизни, говорит о значимости в кульминации и эпического рода. Драматический род связан с <i>прямой речью</i> и « <i>событием самого рассказывания</i> ». Объем в оригинале и переводе <i>Ф (проблемы)</i> в «Ленинградтық, өренім!» и в «Ленинградцы, дети мои!» (1 строфа из 8 предложений; 1 строфа из 6 предложений), количество ситуаций (2), персонажей (3: лирический герой, ленинградцы, бойцы) свидетельствуют о малой жанровой форме текстов. ТНС их («Қаласына Лениннің...», «Чем в любой из прежних годов...») – <i>социально-философский и психологический</i> в оригинале, а в переводе <i>социально-философский и лирико- психологический</i> из-за функции восклицательного знака в конце первого предложения. Философский аспект изображения в кульминации оригинала проявляется благодаря <i>хронотопу времени</i> (где? когда?), заостряющему проблему роли народных масс в патриотическом движении. В <i>III Ф</i> оригинала и перевода («Сап-сап болып қол барар, Қорғап сені ол қалар», «Наших лучших коней приплод, Груды яблок, сладких, как мёд, – Это всё должно вам помочь Душегубов откинуть прочь») нет антонимов автора. ПС – <i>жизнь</i> . Антоним – <i>смерть</i> . Однако в содержании кульминации есть <i>установка автора</i>	

донести до читателя суть проблемной ситуации произведения *ключевыми знаками* («Жау» – «жүрт», «песнь» – «смерть»), которые изображают, с одной стороны, *социально-философский и психологический*, а с другой – *социально-философский и лирико-психологический* конфликт жизни и смерти, где жизнь ассоциируется с народом и песней, а смерть – с врагом. Связь символа тревоги в приеме повтора с ПС Ф заключается в мысли, что жизнь и борьба за нее – символ беспокойства и неустанной тревоги. При системном наложении конфликта ОТ (воодушевление – непримиримость) и оппозиции кульминации (жизнь – смерть) углубляется мысль о причине воодушевления. Она кроется в защите жизни, непримиримой со смертью и разрушением. *Экзистенциальный* метод в кульминации (Ф) «Ленинградтык, өреним!», «Ленинградцы, дети мои!» исходит из *противостояния смерти* во имя жизни, сопереживания *страданиям* блокадников. Подъем *экспрессивного* настроя в изображении диктуется лексикой и приемом повтора. Значим и *романтизм* в раскрываемой оппозиции.

Итак, сопоставительный системный анализ оригинала и перевода стихотворения Жамбыла «Ленинградтык, өреним!», «Ленинградцы, дети мои!» показал, *во-первых*, идентичность их структуры (4МФ, 1Ф, 1АЦ), *во-вторых*, адекватность идеи – утверждения в качестве прекрасного единства народов во имя жизни на земле, *в-третьих*, доминантность *экспрессионизма* как метода изображения в развязке (АЦ), 1МФ, 2МФ (двух текстов), 3МФ (в переводе), *экзистенциализма* – в 3МФ (оригинала), 4МФ и Ф (кульминации) двух текстов, черты *романтизма* – в АЦ, во 2, 3, 4МФ и Ф, приметы *символизма* – в 4МФ. *В-четвертых*, в переводе М. Тарловского соблюдена идентичность признаков жанра оды в оригинале и соответствие системных признаков жанра оды *критерию художественности* (при «порядке» в АЦ, т.е. развязке, возникает «хаос» в 1МФ). *В-пятых*, отступление в плане жанровой разновидности в переводе наблюдается в 3МФ (*социально-психологический* в оригинале и *лирико-психологический и социальный* в переводе), а также в кульминации, т.е. в фокусе, или проблеме: *социально-философский и лирико-психологический* в переводе в отличие от оригинала. Отмечая достоинства перевода силлабического произведения Жамбыла, следует подчеркнуть отмеченную нами неоправданность отступления от оригинала в 1МФ, поскольку системный анализ подтверждает требование к переводчику следовать духу оригинала и национального мышления автора, исключая точку зрения на право вольного перевода. Допустимая в процессе импровизации недоработка слова (отсутствие сквозной буквы в строе строфы) в третьем МФ оригинала, раскрытая нами при определении роли сквозных букв в разграничении частей текста, становится недостатком в переводе всех шести смысловых частей. Этим объясняется неадекватность смысла символов сквозных букв в оригинале и переводе при бесспорной первичности оригинала. Искажение очевидно и в плане жанровой разновидности.

Литература

- 1 Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе// Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 403.
- 2 Горький М. Беседы с молодыми// М. Горький о литературе. М.: Сов. Россия, 1980. С. 411.
- 3 Жабаяев Ж. Избранное в 2-х тт. Т.2. Алма-Ата: Жазушы, 1971. С. 152-157.
- 4 Кулумбетова А.Е., Джунисова А.А., Садуакасов Г.К., Мырзабекова А.К. Система содержания и формы лирического, эпического и драматического художественного текста. Учебное пособие. Алматы: Искандер, 2008. 178 с.
- 5 Пригожин Илья, Стенгерс Изабелла. Порядок и беспорядок//Время, хаос, порядок. К решению парадокса времени. М.: Прогресс, 1994. С. 55, 57.
- 6 Тарловский М. // <http://www.lomonosov.org/russia/russia603.html> Ленинградцы, дети мои!

CORRECTIVE FEEDBACK: DOES THE MOST PREFERRED ONE(S) TURN INTO INTAKE?

Serhat KURT*

Abstract

The aim of this study is to investigate the use of corrective feedback types by an EFL instructor in a foundation university in Istanbul. In addition, it aims to determine which type of corrective feedback (CF) turns into uptake. In line with this purpose, the interaction between the instructor and the students (n=15) were observed. As an observational study, this interaction was audiorecorded and then transcribed. The transcripts (1.40 hours in total) taken from this pre-intermediate level class were analyzed in accordance with the CF model developed by Lyster and Ranta (1997). The focus was mainly on the type of the CF employed by the instructor as a turn to the student's ill-formed utterance, and in turn, the student's reaction to this CF (whether as an uptake or not). The results revealed that *recasts* were the most frequently used CF types, respectively followed by *elicitation*, *clarification request*, *explicit correction*, *translation* and *repetition*. However, recasts were the least successful to lead to uptake.

Key words: Corrective Feedback, Uptake, Ill-formed utterance

DÜZELTİCİ DÖNÜT: EN ÇOK KULLANILAN EDİNİME DÖNÜŞÜYOR MU?

Özet

Bu çalışmanın amacı İstanbul'da bir vakıf üniversitesinde çalışan İngilizce okutmanının kullandığı düzeltici dönüt çeşitlerini incelemektir. Ayrıca, bu çalışma ne tür düzeltici dönütün edinime dönüştüğünü belirlemeyi amaçlamaktadır. Bu amaç doğrultusunda, okutman ve öğrenciler (n=15) arasındaki etkileşim gözlemlenmiştir. Gözleme dayalı bir çalışma olarak, bu etkileşim kaydedilip kayıtların çevri yazısı yapılmıştır. Alt orta seviyeden alınan toplam 1.40 dakikalık transcript Lyster ve Ranta (1997) tarafından geliştirilen düzeltici dönüt modeline göre analiz edilmiştir. Çalışmanın odağı, öğrencinin bozuk yapılu cümlesine okutmanın verdiği düzeltici dönüt çeşidi ve bunun sonucu öğrencinin bu düzeltici dönüte karşı tepkisi olmuştur. Sonuçlar *düzeltilme* en çok tercih edilen dönüt çeşidiyken; bunu sırasıyla *çıkartım*, *açıklama isteme*, *açık düzeltme*, *çeviri ve tekrar* izlemektedir. Fakat, kavramayı sağlamada en başarısız dönüt çeşidi *düzeltilmelerdir*.

Anahtar Kelimeler: Düzeltici Dönüt, Edinim, Bozuk yapılu cümle

Introduction

After the onset of Communicative Language Teaching, there has been a great interest in the 'negotiation of meaning' rather than the 'form'. This type of language learning favoured negotiation of meaning, namely sending the message across and there was not much place for form focused language teaching or error correction. However, a great amount of comprehensive input and meaning based instruction did not decrease the difficulties with language accuracy (Amar & Spada, 2006, p. 544). So, a number of researchers have expressed the need to draw learners' attention to the form (i.e. Lyster & Ranta, 1997; Doughty & Varela, 1998). Schmidt (2001) also talks about the need of drawing learner's attention to the formal properties for a better language learning. Long (1991) defines focus on form as "overtly drawing student's attention to linguistic elements as they arise incidentally in lessons whose overriding focus is on meaning and communication" (pp. 45-46).

The reactions of competent speakers (mostly instructors in school settings) to language learners' errors have been examined from various perspectives "depending on the disciplinary orientation of the researcher" (Lyster & Ranta, 1997, p. 28). Each disciplinary has its own definition of reactions to language errors by learner. Negative evidence, negative feedback, CF are three terms used respectively in the fields of linguistics, psychology and language learning (Lyster & Ranta, 1997). More recently, these error treatments have been focus on form in classroom second language acquisition (Lightbown & Spada, 1990).

The role of corrective in learning a foreign language is hotly debated, and is closely related to the conception of the different kinds of language input. (Mutlu, 1997, p. 1). Many of the studies in classroom SLA have focussed error treatment in language classrooms. These studies base their research questions on the framing questions asked by Hendrickson (1978 as cited in Lyster & Ranta, 1997, p. 38). These questions are as follows:

1. Should learners' errors be corrected?
2. When should learners' errors be corrected?
3. Which errors should be corrected?
4. How should errors be corrected?

* Bogazici University, Faculty of Education Department of Foreign Language Education Istanbul, Turkey

5. Who should do the correcting?

Since the introduction of these questions by Hendrickson, a lot of studies have been carried to find answers to these questions in a variety of classroom settings. However, as Lyster and Ranta (1997) point out, even two decades later, scholars are still not very close to know the answers to these deceptively simple questions. It is a common sense that CF has an impact in L2 acquisition, but there is still not a consensus on the type, timing or length of CF that is to be the most effective on language acquisition. Second language acquisition (SLA) researchers are concerned with whether CF has any effect on learners interlanguage development and, for those who argue it does, what type of CF is most effective. However, as Ellis (2012) says, “there is currently no agreement about whether CF is desirable and even less agreement about how it should be undertaken. Teacher educators also vary in the advice they give to teachers about how to conduct CF.” (p. 135). That’s why, it is important to see what the teacher is doing in the class and this study aims to observe the teacher-student interaction in the class.

Corrective Feedback

Corrective feedback has been a wide source of research in second language learning studies (both for classroom and lab studies). As a term, CF “refers to the specific move that corrects a learner error.” (Ellis, 2012).

Below given examples were taken from the present study data as types of CF that suit Lyster and Ranta’s¹ (1997, p. 46-48) classification.

Recasts: This type of CF includes the teacher’s reformulation of all or part of the student’s erroneous utterance. According to Long (1996), recasts are reformulations of a learner’s nontarget-like utterances that do not affect the central meaning while changing the form of the utterance. Mackey (2006) defines recasts as “responses to non-targetlike utterances that provide a targetlike way of expressing the original meaning.” (p. 406). They are generally implicit in nature (Lyster & Ranta, 1997).

- (1) S: The girl broke up the boy
T: With the boy. RECAST
S: with the boy.

Elicitation: elicitation is a kind of CF aiming self-correction by the learner. Lyster and Ranta (1997) refer to three ways of eliciting the correct form from the students: (i) the teacher strategically pauses so allowing the student complete the utterance, (ii) when the teacher asks questions to elicit the correct form, and (iii) the teacher asks for a reformulation of the erroneous utterance.

- (2) S: Charles do not have to...
T: Charles (*pausing*) ELICITATION
S: Charles does not have to.

In (2), the instructor intentionally paused so that the student had the chance of self-correction.

Explicit correction: This provides explicit signals to the student that there is an error in his/her utterance. Unlike recasts, explicit correction provides the correct form.

- (3) (*activities giving advice*)
S: He has a bad toothache. He goes to the dentist.
T: Use *should* for advice. He should go to the dentist.

Clarification request: According to Spada and Fröhlich (1995 as cited in Lyster & Ranta, 1997, p.47) clarification request clearly aims eliciting self-repair by students by indicating them either their utterance has been misunderstood or the utterance is ill-formed in some way. So, the student is literally asked for a repetition or a reform of the previous utterance.

- (4) S: for example, I had to finished a homework.
T: sorry, can you repeat it? CLARIFICATION REQ.
S: I had to finish a report.

Uptake

There are different definitions of uptake (i.e. Slimani, 1992). However, Lyster and Ranta’s (1997) uptake definition complies with the aim of this study. According to Lyster and Ranta (1997), uptake is "a student's utterance that immediately follows the teacher's feedback and that constitutes a reaction in some way to the teacher's intention to draw attention to some aspect of the student's initial utterance" (p. 49). In other words,

¹ In Lyster and Ranta’s (1997) taxonomy, there are six types of CF. However, in current study, the types not used by the instructor were not included.

it is a kind of reaction from the student to the teacher's feedback. If there is no reaction, there is "topic continuation" (p. 49).

(5) T: sorry, can you repeat it? CLAR. REQ.

S: I had to finish a report. UPTAKE

(6) S: She dont have to talk other boys.

T: she..? ELICITATION

S: She dont have to talk. NO UPTAKE

As seen in extract 5, the teacher asks a question for clarification and the student's turn shows uptake. This is a kind of reaction from the student to the teacher's feedback. However, some types of feedback may be unnoticed. In extract 6, the teacher employs elicitation as CF, but the student could not notice the feedback and the topic continues.

Studies on Corrective Feedback

Since the introduction of, Lyster and Ranta's (1997) paper, a great number of studies, either observational or experimental/quasi-experimental, have been conducted so as to investigate the influences of CF on second/foreign language learning. Amar and Spada (2006) identify one of the main reasons for this interest in CF as follows:

One of the reasons for this increased interest in CF is related to the observation that although L2 learners in communicative classrooms attain relatively high levelsof comprehension ability and, to some extent, fluency in oral production,they continue to experience difficulties with accuracy, particularly in terms of morphology and syntax (p. 544)

In an experimental study conducted by Ellis, Loewen and Erlam (2006), the aim was to investigate the effectiveness of implicit and explicit CFs on the acquisition of past tense *-ed* in a private school in New Zealand. There were 3 groups in the study. The 1st group received implicit feedback (recast); the 2nd group received explicit (metalinguistic) feedback and the last group had no feedback. There was no significant difference among the groups on pre-test and immediate post-test. However, the results for delayed posttest indicated significant differences for metalinguistic group for oral imitation test. Also, meta-linguistic group results were significantly different from recast and control groups only on the posttest of untimed grammaticality judgment test.

Another study administered by Lyster (2004) examined the effects of four different form-focused instruction (FFI) conditions: recasts and FFI, prompts and FFI, only FFI and control group. The target structure was grammatical gender, and two written and two oral tasks were used to elicit data. The findings showed that prompt + FFI group significantly did better than the control group in all tasks. The written task results revealed that FFI with prompts rather than recasts or feedback was more effective.

As for observational studies, Lyster and Ranta (1997) investigated teacher-student interaction in four French immersion classrooms. A total of 18.3 hours classroom interaction recorded from these classes were transcribed and analyzed using a model developed for the study. After analyzing the data, the researchers classified six different types of CF used by the teachers and different types of uptakes (response to feedback either positive or negative) by the students. Recast was by far the most employed CF type by the teachers, but the least successful one to lead to uptake. On the other hand, the other CF types such as *elicitation*, *metalinguistic feedback*, *clarification requests*, and *repetition* were types of feedback that led to more student-generated repair.

In the light of descriptive and experimental study results, it can be said that recasts are by far the most frequent form of feedback used by teachers but the same can not be said for reactions (uptake) from the students to these recasts. In addition, most of the experimental/quasi-experimental studies (i.e. DeKeyser, 1993; Spada & Lightbown, 1993; White, 1991) reveal that the learners having received CF outperform those groups that have not received CF. Thus, it can be inferred that CF promotes language learning, which may have either short term or long term effects on acquisition.

The Present Study

The present study was motivated by the need to investigate the use of CF types by the EFL instructors, and also it aims to determine which type of CF turns into uptake.

The study's research questions are defined as follows:

1. What types of CF were employed by the insructors in a university EFL courses in Turkey?
2. What types of CF turned into uptake?

Participants and Setting

This study was conducted with 15 university students following a university prep class with intense English learning classes so as to pass a proficiency exam at the end of the term in an English medium foundation university. If they pass the exam, they will follow their own subject matters courses in English during their undergraduate education. They were all at pre-intermediate level. In addition, the instructor was a non-native speaker of English having taught English for 3 years. She had a degree of master on English Language Teaching. The instructor was randomly chosen and the researcher had not known the instructor before data collection. She was voluntary to participate in the study and to be tape-recorded, but she was not specifically informed that the use of CF would be focussed.

Research context: All the participants were following intense English courses for a proficiency exam. They were at their second term of English and they would follow departments such as law, international affairs and social sciences after passing the proficiency exam.

Target structure: As an observational study, there was no pre-determined grammatical structure to be followed and before the lesson started, the researcher was informed about the content of the following lessons. In total, two lessons were audiorecorded and the target structure were *should, must, have to, must not* and *do not have to*.

Data procedure and analysis

As an observational study, two English courses (2x50mins) were observed and audiorecorded using three audio recorders that were placed in different parts of the class. By using three different audio-recorders, any possibility of a loss of data has been dismissed. The researcher was in the class sitting at the back of the class during the recordings. After recordings, all data was transcribed twice by two different people. After the transcription, the errors were counted and all types of CF were identified. As known, the utterance containing at least one error was followed either by the teacher's CF or not. If there were CFs provided, the types of feedback were determined and in turn uptakes were counted (if there were any). Each CF was categorized according to Lyster and Ranta's (1997) CF taxonomy. As for analysis, the frequency and percentage of each CF type and uptake was counted.

Results and Discussion

The present study aims to examine the use of CF types by the EFL instructors, also it aims to determine which type of CF turns into uptake. After transcription and coding of data, the frequencies and percentages of CF types are given in *Table 1*.

Table 1. CF distribution

CF type	Frequency	%
Recast	30	53.57
Elicitation	16	28.57
Explicit correction	2	3.57
Clarification request	5	8.92
Translation	2	3.57
Repetition	1	1.78
Total	56	100

As seen in above table, there are 56 CFs used in total by the instructor. Except for *metalinguistic feedback*, the other types of feedback types classified by Lyster and Ranta (1997) were detected in this study. As response to the ill-formed utterances by the students, *recasts* were found to be the most frequently used corrective type by the instructor, followed by respectively *elicitation, clarification request, explicit correction, translation* and *repetition*. The high use of recasts by the instructor was coherent with a great number of studies (i.e. Lyster & Ranta, 1997 in immersion context; Ammar & Spada, 2006; Ellis, Loewen & Erlam, 2006; Loewen & Philp, 2006 in ESL context; Mutlu, 2006; Havranek, 2002; Kılıç, 2007 in EFL context;) carried out till now. The findings of this study was also in line with Mutlu's (2006) and Kılıç's (2007) studies in terms of using as the most

frequently used CF type in Turkey EFL context. The high use of recasts can be a result of time limitation of the classes and the desire not to intervene with the communicative purpose (Yoshida, 2008).

Elicitation was the second most employed CF types by the instructor in the study. This CF type was in a number of different forms in the data. It was partial or complete repetition with intonation, pauses or verbal and non-verbal gestures as in Havranek's (2002) study.

Interestingly, as Lyster and Ranta (1997) have pointed out, the low use of *repetition* can be misleading since this type of feedback is often employed with other CF types (p .53).

Table 2. Uptake/no uptake distribution

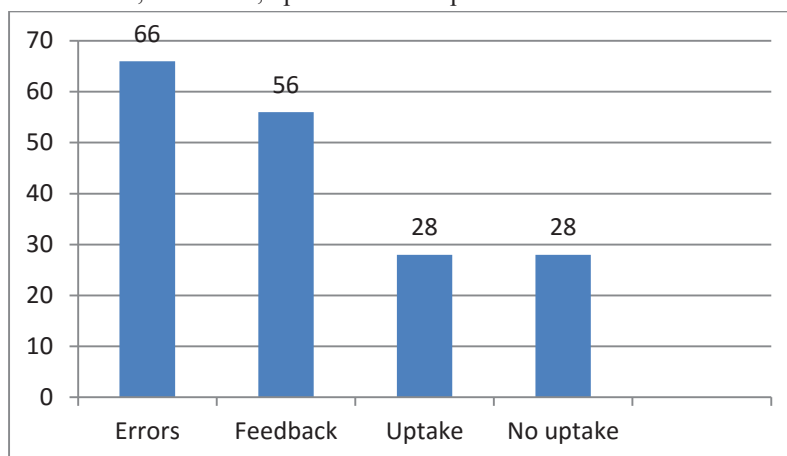
	Uptake	No uptake
Recast	11 (36 %)	19 (64 %)
Elicitation	10 (63 %)	6 (37 %)
Clarification request	2 (40 %)	3 (60 %)
Explicit correction	2 (100%)	0
Translation	2 (100%)	0
Repetition	1 (100 %)	0
Total	28 (50%)	28 (50%)

However, despite being the most frequently used CF type, recasts (36 %) lead to the least uptake, which is in line with other studies (i.e. Lyster & Ranta, 1997; Mutlu, 2006; Kılıç, 2007). On the other hand, respectively, *explicit correction*, *translation*, *repetition*, *elicitation* and *clarification request* were the most responded (as uptake) CF types by the students. The half of the feedbacks resulted in uptake. From Table 2, it is clear that the more explicit CF was the more the students reacted to this move. Recasts may not give enough sign of error (problems in noticing the recast), and also learners may not receive them if the main focus is on meaning in the class (Lyster & Ranta, 1997).

Unlike Lyster and Ranta's study in which *elicitation* was found to be the most successful technique in order to elicit uptake, *explicit correction*, *translation* and *repetition* were detected to be the most successful CF types leading to uptake. Because of the students' low-level (pre-intermediate), it was probably difficult for them to self-correct themselves and that's why the more explicit CF types were successful in terms of turning into uptake. Furthermore, as Havranek (2002) reveals, they provide learners with clear information about what is not possible in the target language (p. 264).

In Table 3, the total turns of errors, feedbacks, uptakes and no uptakes are given. It is clear in the table that the instructor did not react to every ill-formed utterances (66) by the students. Likewise, the students did not answer to each CF from the instructor.

Table 3. Total turns with errors, feedbacks, uptakes and no uptakes

Although the types of errors by the students were not the main focus of this study, it was found that of 66 errors, 60 (91%) was grammatical errors and the rest was phonological and lexical. Unlike Lyster and Ranta's (1997) study, the instructor responded more to the learner's errors in this study as the focus was mostly on grammar topics rather than communicative purposes.

Limitations of the study

There are several limitations of the study that need to be taken into consideration while interpreting the results. First of all, the audiorecorded time for this study was limited to 110 minutes in total. Maybe, the results could have been different with longer recording times. Another possible limitation of the study relates to the level (pre-intermediate) of the class that was audiorecorded. The results, especially for recasts, might have been different in terms of uptake. It should be also noted that just like most of other studies, the current study has investigated the immediate effect of CF rather than long term effects of them. Furthermore, the relation between errors types (i.e. grammatical, lexical, phonological) and feedback types would have been focussed more comprehensively.

Conclusion

The aim of this study is to investigate the use of CF types by an EFL instructor, and in turn, how the students react to these CFs. The results presented above conform with some other studies revealing *recasts* as the most preferred/used CF type by teachers. In regard to uptake, however, the results were a bit different. Recasts, as the most used CFs, led to the least uptake while respectively, *explicit correction*, *translation*, *repetition*, *elicitation and clarification request* were the most effective CF types responded by the students. In accordance with DeKeyser's (1993) division of corrective feedback as implicit and explicit, it is apparent that the students reacted more to the explicit CFs such as *explicit correction*, *translation*. Recasts, as implicit CFs, were less responded. However, there is still discussion going on the implicit nature of recasts (Loewen & Philip, 2006) and they could differ with respect to focus, length etc. Also, it is difficult to talk about the effectiveness of a CF type in long terms.

References

- Ammar, A., & Spada, N. (2006). One size fits all? Recasts, prompts, and L2 learning. *Studies in Second Language Acquisition*, 28, 543-574.
- DeKeyser, R. (1993). The effect of error correction on L2 grammar knowledge and oral proficiency. *Modern Language Journal*, 77, 501-514.
- Doughty, C., & Varela, E. (1998). Communicative Focus-on-Form. In C. Doughty & J. Williams (eds) *Focus-on-Form in Classroom Second Language Acquisition*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Ellis, R., Loewen, S., & Erlam, R. (2006). Implicit and explicit corrective feedback and the acquisition of L2 grammar. *Studies in Second Language Acquisition*, 28, 339-368.
- Ellis, R. (2012). *Language teaching research and language pedagogy*. UK: Wiley-Blackwell.
- Havranek, G. (2002). When is corrective feedback most likely to succeed? *International Journal of Educational Research*, 37, 255-270.
- Lightbown, P. M., & Spada, N. (1990). Focus-on-form and corrective feedback in communicative language teaching: Effects on second language learning. *Studies in Second Language Acquisition*, 12, 429-448.
- Long, M. (1991). Focus on form: A design feature in language teaching methodology. In K. de Bot, R. Ginsberg, & C. Kramsch (eds) *Foreign language research in cross-cultural perspective*, (pp. 39-52). Amsterdam: John Benjamin.
- Long, M. (1996). The Role of the Linguistic Environment in Second Language Acquisition. In W. Ritchie and T. Bhatia (eds.) *Handbook of second language acquisition*. San Diego: Academic Press.
- Lyster, R. (2004). Differential Effects of Prompts and Recasts in Form-Focused Instruction. *Studies in Second Language Acquisition*, 26, 399-432.
- Lyster, R., & Ranta, L. (1997). Corrective feedback and learner uptake: Negotiation of form in communicative classrooms. *Studies in Second Language Acquisition*, 19, 37-66
- Loewen, S. & Philip, J. (2006). Recasts in the adult English L2 classroom: Characteristics, explicitness, and effectiveness. *The Modern Language Journal*, 90, 536-556.
- Kılıç, E. (2007). *Use of corrective feedback in EFL classes*. Unpublished master thesis. Anadolu University, Turkey.
- Mackey, A. (2006). Feedback, noticing and instructed second language learning. *Applied Linguistics*, 27, 405-430.

- Mutlu, M. (2006). *The differential effects of implicit and explicit corrective feedback on foreign language development of young learners*. Unpublished master thesis. Abant İzzet Baysal University, Turkey.
- Schmidt, R. (2001). Attention. In P. Robinson (ed.) *Cognition and Second Language Instruction*, (pp. 3-32). Cambridge: Cambridge University Press.
- Slimani, A. (1992). Evaluation of classroom interaction. In C. Anderson & A. Beretta (Eds.), *Evaluating Second Language Education* (pp. 197–221). Cambridge: Cambridge University Press.
- Spada, N., & Lightbown, P. M. (1993). Instruction and the development of questions in L2 classrooms. *Studies in Second Language Acquisition*, 15, 205–224.
- Yoshida, R. 2008. Teachers' Choice and Learners' Preference of Corrective-Feedback Types. *Language Awareness*, 17, 78–93.
- White, L. (1991). Adverb placement in second language acquisition: Some effects of positive and negative evidence in the classroom. *Second Language Research*, 7, 133–161.

ИЗУЧЕНИЕ СИНТАКСИЧЕСКОГО ПАРАЛЛЕЛИЗМА ЛИЧНОГО И БЕЗЛИЧНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ГЛАГОЛЬНЫМ СКАЗУЕМЫМ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ В ИНОСТРАННОЙ АУДИТОРИИ

Кушнир Наталья Александровна*

Аннотация

В статье анализируются особенности параллельного использования безличных и личных конструкций с глагольными сказуемыми в русском языке, рассматриваются оттенки значения, которые выражают эти конструкции в речи.

Ключевые слова: личный глагол, безличный глагол, безличная возвратная форма глагола, личное предложение, безличное предложение, стилистическая дифференциация.

STUDYING SYNTACTIC PARALLELISM OF PERSONAL AND IMPERSONAL SENTENCES WITH VERBAL PREDICATE IN MODERN RUSSIAN IN A FOREIGN AUDIENCE

Annotation

This article analyzes features of the parallel usage of impersonal and personal constructions with verbal predicates in Russian, considers shades of the meaning of these constructions in speech.

Key words: personal verb, impersonal verb, impersonal reflexive form of verb, personal sentence, impersonal sentence, stylistic differentiation.

При изучении русского языка иностранными студентами нелегкими для усвоения являются безличные предложения, отсутствующие во многих языках. Семантической основой безличных предложений является отсутствие активного деятеля (или носителя признака), хотя иногда указание на деятеля (или носителя признака) в предложении все-таки может быть, однако в такой форме, которая не допускает грамматического подлежащего. Например: *Мне поется легко*. В этом безличном предложении есть указание на действующее лицо (*мне*), однако форма глагола-сказуемого не допускает именительного падежа, его нельзя установить и по связи с другими словами, и действие представляется как протекающее независимо от деятеля [1,167]. Грамматические типы безличных предложений в русском языке довольно разнообразны. В нашей статье мы уделим внимание параллельным конструкциям с глагольными сказуемыми типа *хочу — хочется, верю — верится, плачу — плачется*, которые образуют однородный по особенностям употребления и богатый количественно ряд соотношений. Рост этого ряда определяется возможностью возникновения безличных глаголов от личных с помощью аффикса -ся (сь), способного придавать глаголам безличное значение. Личные глаголы, обозначающие в невозвратной форме движение или состояние, могут иметь безличную возвратную форму для обозначения такого состояния или движения, которое представляется как бы произвольным, не зависящим от воли самого лица, находящегося в данном состоянии или движении: *спится, сидится, танцуются* и пр. Как отмечал еще А.М. Пешковский, «в настоящее время категория эта уже всеобща, то есть форму эту можно образовать от каждого глагола (мне читается, говорится, работается, лежится, чихается и т.д., вплоть до любого, хотя бы и необычного, но всегда возможного новообразования), за исключением глаголов возвратных» [4, 346]. А.М. Пешковский связывает рост безличных конструкций с общей тенденцией в языке - вытеснением имени глаголом.

В современном русском языке в подавляющем большинстве случаев, когда выбор падает на безличные конструкции при наличии синонимичных личных, он объясняется необходимостью по тем или иным причинам устранить из речи обозначение производителя действия и носителя признака. Нами отмечено, что такие конструкции существуют параллельно, что позволяет носителям языка разнообразить свою речь. Однако в иностранной аудитории освоение таких конструкций обычно сопряжено с трудностями.

Лексическое значение некоторых личных и парных, образованных с помощью аффикса -сь, безличных глаголов часто очень близко. Но даже если значения личного и безличного глагола разошлись, все-таки глаголы продолжают жить в сознании как парные образования (например, *думаю — думается, дремлю — дремлется*). Вот эта способность личного глагола соединяться с аффиксом -сь и образовывать безличные глаголы является в конечном счете основой синтаксического параллелизма: раз

* Институт филологии, Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, г. Киев, Украина

есть личный и соответствующий безличный глагол, значит, могут быть построены личное и безличное предложения. Особенностью рядов соотношений с глаголами *работаю — работается, танцую — танцуется* и т.д. является равная активность обоих звеньев — то есть и личное, и безличное предложения встречаются часто, нет тенденции вытеснения одного звена другим.

Наверное, самыми распространенными в рассматриваемом ряду соотношений являются параллельные конструкции с модальными глаголами *хотеть — хотеться*. Использование личной и безличной конструкций в данном случае четко разграничено, и это позволяет говорить о вполне определенных сложившихся закономерностях их употребления. К безличной конструкции с глаголом *хотется — (хотелось)* авторы обращаются в следующих случаях:

1. Когда нужно подчеркнуть невозможность выполнения того, что кажется человеку почти реальным, близким, осуществимым. Но этому желаемому по каким-то причинам не суждено сбыться (причина обычно указывается в следующем предложении либо части сложного предложения). Безличный глагол *хотется (хотелось)* выступает здесь чаще всего в значении — иметь намерение — и сочетается с инфинитивом другого глагола. Безличная конструкция вместо личной часто используется авторами там, где причиной, препятствующей осуществлению желания, бывает чувство такта, вежливости, понимание человеком неуместности поступка. Это видно из следующих предложений: *Тане хотелось крикнуть, что нет, ничего она не будет ушивать и ничего этого никогда не наденет, но она боялась оскорбить его и молчала.* (Симонов К. Солдатами не рождаются).

Можно наблюдать употребление безличной конструкции и там, где причиной, которая мешает сбыться намерению, является какая-то объективная необходимость, заставляющая человека подчинить свое желание разумному требованию, доводу: *Немцы были уже третью неделю окружены в Сталинграде, казалось, близок конец, и хотелось довоевать до него, командуя своим батальоном. Хотелось, но не пришлось.* (Симонов К. Солдатами не рождаются). Представим во всех этих примерах на месте безличной конструкции с глаголом *хотелось* личную (*хотела крикнуть... , но боялась оскорбить его; хотел довоевать... , но не пришлось*), и станет ясно, что личное предложение не может так подчеркнуть силу стремления и то волевое усилие, которым человек подавляет свое стремление.

2. Безличную конструкцию вместо личной используем там, где автору нужно передать желание, возникшее независимо от разума человека, продиктованное организмом (в таких предложениях выражается предрасположенность к физическим действиям) [3,68]. Безличный глагол *хотелось* выступает здесь уже в другом своем значении — иметь желание, ощущать потребность в чем-нибудь. Приведем примеры: *Серпилин потянулся и с недоверием к самому себе почувствовал, что ему наконец-то хочется спать.* (Симонов К. Солдатами не рождаются) // *Есть не хотелось, но приятно было, что мясо горячее... Перед тем, как передать банку Ильину, захотелось хлебнуть бульона.* (Симонов К. Солдатами не рождаются). При выражении желания, продиктованного организмом, безличная конструкция встречается чаще личной и вытесняет ее в употреблении. Очень близки по значению к этим предложениям и такие безличные, которые передают настроение, возникающее в человеке стихийно, иногда под влиянием чувства большого горя или большой радости. Е.М. Галкина-Федорук пишет про такие предложения, что они «выражают предрасположенность к психическим действиям и состояниям; вообще же отграничить полностью физические состояния от психических очень трудно и порой невозможно, так как они совместимы» [3,73]. Например: *Она вдруг стала без царя в голове — счастливая, безрассудная и бесконечно доверчивая ко всем своим. Даже прыгать хотелось, когда шла по лесу; хотелось, голову закинув, смотреть в небо; хотелось встать около березки и тереться об нее щекой.* (Симонов К. Солдатами не рождаются).

3. Безличная конструкция с глаголом *хотется — (хотелось)* способна очень хорошо передавать не только желание, возникшее произвольно, независимо от человека, но и вполне осознанное, возникшее с участием воли и разума человека желание, стремление. Глагол выступает здесь чаще всего в значении — стремиться к чему-нибудь, добиваться осуществления чего-то, а также и в значении — иметь намерение. Безличные конструкции с данным значением встречаются очень часто: *Хотелось еще писать, заставить людей смеяться, любить, делать глупости и бродить по стране.* (Паустовский К. Романтики).

4. Безличная конструкция имеет место и там, где человек говорит о своем заветном желании, о самом дорогом в своих мечтах: *И когда передо мной проходит все это, мне хочется, чтобы после войны все было точно так, как было....* (Симонов К. Солдатами не рождаются).

Таким образом, есть основание говорить о тонкой стилистической дифференциации личной и безличной конструкций с глаголами *хотеть—хотеться*. Гораздо реже конструкции являются стилистическими дублетами, — чаще всего их употребление мотивировано, и замена оказывается невозможной без ущерба для содержания и характера высказывания. Своеобразие параллельных конструкций с глагольными сказуемыми *хотеть — хотеться*, с одной стороны, в очень развитой специализации личного и безличного употребления и, с другой стороны, в богатстве оттенков, которые способны передать безличная конструкция.

Для других параллельных пар типа *я мечтал — мне мечталось, я работал — мне работалось* характерны некоторые общие закономерности употребления. Безличная конструкция способна передать следующие значения и оттенки:

1. Оттенок легкости действия. Конструкция с безличным глаголом помогает автору показать, что действие протекает как бы само собой, без особых усилий человека: *Кроме того, отец пишет, что работается ему, как никогда.* (Леонов Л. Русский лес).

2. Безличная конструкция хорошо выражает такое состояние, с которым человек не в силах справиться, которое подчиняет целиком его организм: *Решил: пусть поспят. А мне не спится.* (Симонов К. Солдатами не рождаются).

3. Безличная конструкция передает внезапность поступка — человек словно и сам не ожидал, что так поступит: *Вот к ним иду.... Лесу хочу попросить для капитального ремонта, — само собою сказалось у Брыкина....* (Леонов Л. Барсуки).

4. Действие совершается не так, как хотелось бы человеку: какие-то причины (порой неясные — потому-то и безличная форма выражения) останавливают человека, заставляют его поступить по-другому: *И не стыдно тебе, парень, что жена у тебя надела военную форму и поехала на фронт, на Запад, а ты с детишками— на Восток и спрятался здесь, у них за спиной.... — хотелось спросить Малинину. Хотелось, но не спросилось, потому что лицо Таниного мужа .... стало другим: спокойным и замкнутым.* (Симонов К. Солдатами не рождаются).

5. О работе памяти, ее прояснении и других особенностях говорится часто также в безличной форме: *Нежданно голова заработала с безумной четкостью. Вспомнилось: ехал по прилегающему к Ворам полю. Там сорный бугор....* (Леонов Л. Барсуки). Часто встречается вводное безличное предложение с глаголом *помниться* (по значению примерно равным модальному слову *кажется*): *Ты ведь, помнится, доброволица.* (Леонов Л. Русский лес).

6. Также используют безличную конструкцию, когда хотят сказать о душевных процессах, связанных с деятельностью воображения: *Пусть это и будет волшебный сон, о котором тебе мечталось.* (Леонов Л. Русский лес).

7. Безличные предложения употребляют, когда нужно сказать о такой вере человека во что-нибудь, которая не имеет под собой реальных оснований — человек верит, потому что ему хочется, чтобы это сбылось: *Верилось почему-то, что до фронта доберутся не раньше недели, и он еще успеет если не закалиться, то подкопить в себе это главное.* (Леонов Л. Русский лес). И, наоборот, безличные предложения с этим глаголом выражают неверие, также необоснованное: *Далеко забралась. Даже не верится, что в тридцати верстах Москва.* (Паустовский К. Блистающие облака).

8. Безличные предложения показывают работу мысли, совершающуюся независимо от того, хочет человек размышлять, думать о данном предмете или нет; обычно есть только какой-нибудь толчок, повод для раздумий: *И еще подумалось, что теперь, на третий год войны, все понятия о том, что такое горе.... все это уже спуталось, нарушилось, полетело к черту.* (Симонов К. Солдатами не рождаются). Иногда глагол *думается* выступает в значении, близком к значению слова *кажется*: *Мне думается, я сделал бы вдесятеро больше для людей, когда бы вы стали моей женой.* (Леонов Л. Русский лес).

9. Несколько оттенков способны донести безличные предложения с глаголом *живется (жилось)*. Во-первых, они, как равнозначные личной конструкции, употребляются в дружеском, неофициальном обращении, вопросе (в письме, в разговоре): *Ну, как живется, воюется как?* (Леонов Л. Русский лес). Во-вторых, безличную конструкцию можно встретить при выражении пожелания хорошо жить: *Они выжили за сыновей и потомков, чтобы краше им жилось на чистой земле.* (Леонов Л. Русский лес). В-третьих, безличная конструкция помогает сообщить, что человек хорошо живет в течение уже большого промежутка времени: *... и вообще несмотря на мои неминуемые возрастные недомогания, мне живется*

совсем неплохо (Леонов Л. Русский лес). В рассмотренном большом ряду соотношений оба звена — и личное и безличное предложение — стилистически четко разграничены и в большинстве случаев не допускают смешения, их употребление отмечено строгим выбором.

Самая частотная часть безличных предложений выражает интеллектуальное восприятие действительности (состояние природы и среды, физическое состояние живого мира, психоэмоциональное состояние человека), а также волю человека или его стремления, желания. Подходя к изучению безличных предложений в иностранной аудитории нужно всегда помнить, что только изучение грамматической и стилистической сторон языковых явлений в их органическом единстве даст возможность изучить их не формально, а сознательно, раскрыть в каждом отдельном явлении его подлинное содержание. Только такое изучение грамматических явлений обеспечит высокую речевую культуру иностранных студентов.

Литература

1. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1991. – 416с.
2. Ванников Ю. В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. - М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 296с.
3. Галкина-Федорук Е. М. Безличные предложения в современном русском языке. – М.: Изд-во МГУ, 1958. – 331с.
4. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 432с.
5. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. - М.: Флинта: Наука, 2003. – 696с.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ КАК ФОРМА КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ КАЗАХСКОГО НАРОДА

Кусаинова Мейрамгул Айтиковна*

Аннотация

Казахи – народ с богатой культурной памятью, имеющий свои древние традиции их описания и хранения. Исторические песни казахов как жанр устной эпической традиции казахов представляет собой богатое отражение культурных ценностей народа. В статье проанализирован жанр исторической песни казахов как форма культурной памяти народа, рассмотрены основные свойства культурной памяти в песнях, как аксиологичность, интерактивность и познавательная активность. Комплексное изучение лучших образцов исторических песен будет способствовать восстановлению историко-культурной памяти народа и существенному расширению горизонтов научного познания.

Ключевые слова: *устная историческая традиция, эпическая традиция, устная история, историческая песня, культурная память, единый динамический процесс, мифологизация, рукописный фонд, аксиологичность, интерактивность, познавательная активность, традиционная культура, трансформация кочевой элиты.*

HISTORICAL SONGS AS A CULTURAL MEMORY OF THE KAZAKH PEOPLE

Abstract

Kazakhs are people with a rich cultural memory, which has its own ancient traditions of description and preservation. Kazakh historical songs as a genre of oral epic tradition of Kazakhs are a reflection of the rich cultural values of the people. The article analyzes the genre of Kazakh historical songs as a form of cultural memory of the people and investigates the basic properties of cultural memory in songs such as axiologicality, interactivity and cognitive activity. Comprehensive study of the best examples of historical songs will contribute to the restoration of historical and cultural memory of the people and to a substantial expansion of the horizons of scientific knowledge.

Keywords: *oral historical tradition, epic tradition, oral history, historical song, cultural memory, single dynamic process, mythologizing, manuscript, axiologicality, interactivity, cognitive activity, traditional culture, transformation of the nomadic elite.*

В настоящее время культурное достояние человечества является залогом его сохранения. Любой прогресс общественного развития связан с передачей культурно-исторического опыта от поколения к поколению. Казахи – народ с богатой культурной памятью, имеющий свои древние традиции их описания и хранения. Исторический факт становится явлением культурной памяти только в том случае, если он выражает определенный смысл. Невозможно определить число эпосов, сказаний и песен, основанных на реальных исторических событиях. В народе до сих пор бытует множество несобранных, нефиксированных образцов культурной памяти. К сожалению, эта богатейшая сокровищница, вызывающая своим содержанием восхищение не только отечественных, но и зарубежных ученых, еще не достаточно изучены как объекты научных исследований. Несомненно, что системное изучение лучших образцов народной традиции устного изложения истории может существенно расширить горизонты научного исторического знания и восстановления исторической памяти народа.

Проблемы, встающие в связи с изучением исторических песен в контексте как формы культурной памяти народа настолько сложны и многообразны. Одним из главных условий успешной работы в этом направлении является полное овладение всем фактическим материалом, относящее к данной теме и в первую очередь исчерпывающий учет и научная систематизация имеющихся песенных записей и только потом научный анализ текстов песен. Казахские исторические песни собирались без какого-либо плана, несистематично, не достаточно активно и целеустремленно. Несмотря на это, в распоряжении науки оказался огромный и разнообразный материал, представляющий в основной своей массе большую ценность. В настоящее время в рукописном фонде научной библиотеки Академии наук Республики Казахстан и в фонде отдела рукописей и текстологии Института литературы и искусства им. Мухтара Ауезова хранятся около 150-ти исторических песен, а вместе с оригиналами, переводами и рукописями количество исторических песен достигает около 600 песен. [1, 235].

* Назарбеу Университет, Астана, Казахстан

Историческая песня – как жанр устной исторической традиции является значимым явлением казахской народной поэзии. Еще несколько десятилетий тому назад такая характеристика вызвала бы возражение и сомнения, нынче же она вряд ли может быть оспорена. Казахская фольклористика произвела полный пересмотр традиционных взглядов на историческую песню, в результате чего было раскрыто большое значение этого жанра, уяснена его существенная роль в развитии казахского фольклора, показана связь его с различными сторонами народной истории.

Исторические песни как проявление культурной памяти народа основывается на закономерностях функционирования самой культуры, на системе смысловых и ценностных связей и отношений. В содержании исторических песен не набор разрозненных фактов, событий соединенных по хронологии, а наоборот факты или события воссоединены как единый динамический процесс, в котором познание культуры неразрывно соединено с ее самопознанием. Культурная память не только хранит, но способна хранить именно потому, что она объясняет то, что хранит, так как она является воплощением единого знания в ценностном и функциональном аспектах. В исторических песнях казахов, посвященных героям народных восстаний как Кенесары, Исатай, Махамбет, Досан, Амангелды можно проследить целостность и единство личностных и общественных ценностей. Так, например, исторические песни о восстании 1916 года воспевают не только самих руководителей и участников, причины и повода восстания, места сражений и подвигах повстанцев, но также эти события рассмотрены в контексте исторической эпохи связанной с I-ой Мировой войной, революциями в России, преемственностью освободительной идеи с Российским и мировым опытом борьбы.

Следующим свойством культурной памяти можно отнести его познавательную активность. Культурная память обуславливает мотивацию познавательной и любой созидательной деятельности человека. Культурная память открыта в прошлое и будущее, это проективное знание, ибо оно соединено с пониманием. Культурная память функциональна, ибо она позволяет познавать историю (в широком понимании этого слова) и ориентироваться в современной реальности на основе знания механизмов смыслового и ценностного порождения, заложенных в самой культуре, а не изобретенных и описанных отвлеченно теоретически. [2, 26]. Исходя из этого параметра культурной памяти исторические песни казахов обусловлены наличием созидательной активности героев песен, направленных на реформирования общественного уклада, изменения системы ценностей во благо своего народа. Также в исторических песнях казахов можно проследить взаимосвязь эпох и обще человеческих ценностей. В этой связи также уместно показать эпическую основу многих исторических песен, которые проявляется в использовании традиционных мотивов героического эпоса казахского народа. Подобно сказочным богатырям, Амангелды с малых лет растет воином он идет один против «тучи вражеских сил», «рубит саблей, колет пикой», «его пуля не берет, сабля не режет, он храбрый и смелый батыр».

Культурная память эволюционна и иерархична, она задает систему ценностных ориентиров на основе иерархических отношений и, вследствие этого, способна применять эту систему в реальности. Проанализировав исторические песни, посвященные предводителю освободительного движения Кенесары Касымулы, можно увидеть эволюцию формирования личности начиная с рождения героя, основных этапов формирования его как личности, его семьи и окружения, овладение военным искусством, в ранге верховного правителя и предводителя освободительного движения и заканчивая его гибелью. В песнях можно проследить иерархичность отношений казахского общества, трансформацию кочевой элиты в ракурсе политики царской России, соотношение традиционной и инновационной системы ценностей в казахской степи. В основе сюжета песен лежит какое-либо важное событие - рождение героя, формирование навыков военного искусства, его окружение, причины и начало восстания, столкновение с внешними врагами, поражение восстания, гибель героя. Например, в песне поэта Нысамбая нашла отражение идея Кенесары Касымулы о едином казахском государстве, выраженная следующими словами:

Причиною их удаления с родных мест
Была здешнего их народа
Пестрота рта.
Кто бы мог обидеть
Если было бы единодушие,
Нас – детей казахов! [3, 9].

Лучшие образцы исторической песни казахов, сохранившиеся до наших времен, отражают события XVIII-XIX вв. И уже начиная с этого периода историческая песня складывается в самостоятельный жанр,

которая качественно существенным образом отличается от героического и исторического образа. Эпос выдвигает идеальные нормативы, его герои воплощение их. Образы героев в исторической песне менее идеализированы и поэтому относительно близки к своим прототипам. Это Сырым, Исатай, Махамбет, Кенесары, Жанкожа, Есет, Досан и многие другие – предводители национально-освободительных восстаний казахского народа.

В отличие от героического эпоса, где в центре – образ героя, предметом изображения исторической песни является событие. Если в эпическом цикле о Кенесары центральное место занимает приукрашенная в эпических мотивах его биография, боевые подвиги, также имена его сподвижников Наурызбая, Агыбая, Имана и других, то в исторических песнях они рисуются лишь участниками одного или двух-трех событий, иначе говоря, события выдвигается в первый план. Поэтому-то и названия свои исторические песни получают в основном, не по имени действующего лица, а по событию: «О подчинении русскому царю», «Обращение Махамбета к султану Баймагамбету», «Гибель ясаулов», «Взятие Тургая» и т.д.

Как и у других народов (у киргизов, русских, татар) историческая песня у казахов складывается в ходе события его участниками. Например, песни о восстании Кенесары Касымова создавались участниками восстания Нысамбаем «Песня о Кенесары», акынов Доскожи «Прощальная песня» и Кудери кожи «Расставание с горой Каркаралы», а песни о восстании Исатая Тайманова складываются его идейным вдохновителем Махамбетом Утемисовым и участником восстания поэтом Шерниязом Жарылгасовым. Эти песни явились непосредственным откликом на события, они были более экспрессивны, носили ярко выраженный характер. В них открыто высказываются, каковы цели и чаяния восставших, их отношение к событиям. Если же песни были сложены по следам событий (например, о Жанкоже и Досане), создатели их смотрели на события как бы со стороны и оценивали их в духе позднего времени. Возможно, поэтому в большинстве исторических песен такого рода широко использованы мотивы и поэтика героического эпоса. Эти песни представляют как бы переходную форму между собственно-исторической песней и героическим эпосом.

Таким образом, культурная память поднимает «значимое прошлое», которое констатирует настоящее. Настоящее, прошлое и будущее обладают внутренним единством. Процесс восстановления культурной памяти народа необходимо осуществить путем, выявления корней национальной устной традиции; раскрытия особенностей формирования и развития национальной традиции устного описания истории; выявления источниковедческого, историографического, литературоведческого потенциала уникального устного наследия нашего народа; обоснования научной ценности устной исторической традиции для отечественного исторического знания и произвести достоверное описание судьбы авторов и образов героев исторических песен в контексте культурной памяти казахского народа.

Литература

1. Казахская народная литература в 10 томах. – Алматы: Знание, 1996. – т.3.– 235 с.
2. Культурная память: истоки прошлого. Материалы международного научно-практического семинара. – Алматы, 2010.- 26 с.
3. Песнь о Кенесары // Рукописный фонд Научной библиотеки Академии наук Республики Казахстан, папка 1326, дело 6, -3 с.

КРАТКИЙ ОБЗОР СОВРЕМЕННОЙ АФРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Квливидзе Цицули Николаевна*

Аннотация

В статье дан краткий обзор современной африканской литературы, развитие которой в годы антиколониальной борьбы африканских народов и особенно в период, последовавший за провозглашением их независимости сделало эти литературы заметным явлением в современной мировой культуре.

В годы колониального угнетения, когда европейские завоеватели оправдывали свое присутствие в Африке «цивилизаторской миссией», родилась ответная реакция угнетенных: они стали утверждать, что их культура не хуже, а лучше европейской, так как в ней воплотились замечательные черты черной расы; эта теория получила название теории негритюда, то есть «негрской специфики».

В данной статье мы дали лишь самую общую характеристику некоторых существенных тенденций развития современных африканских литератур и тенденций их освещения литературоведческой наукой зарубежных стран.

Ключевые слова: литература Африки, национальная самобытность, «черная» и «белая» Африка, теория негритюда.

BRIEF REVIEW OF CONTEMPORARY AFRICAN LITERATURE

Annotation

This article presents a short review of contemporary African literature, development of which during the years of African peoples' anti-colonial struggle and especially after the declaration of independence made these literatures a remarkable phenomenon in the modern culture of the World.

During the years of colonial oppression, when conquerors justified their presence in Africa by a 'civilizing mission', reaction of the oppressed was born in response: they began insist that their culture is not worth, but better than European as it embodies significant features of a black race. This theory was called a Theory of Negritude, i.e. 'Negro specificity'.

We present just general characteristics of some notable tendencies in the development of contemporary African literatures and tendency of its coverage by literary scholarship in foreign countries.

Keywords: African literature, national identity, Black and White Africa, theory of negritude.

Быстрое развитие литератур Африки в годы антиколониальной борьбы африканских народов и особенно в период, последовавший за провозглашением их независимости (начиная с 60-х годов 20-го века) сделало эти литературы заметным явлением в современной мировой культуре.

Литературы Африки в зарубежной науке часто рассматриваются по расовому принципу: например, в объемистом исследовании видного западногерманского африканиста Янхайнда Яна «История новой африканской литературы» характеризуются как единое целое не только литература, негрских народов африканского континента, но и литература негрского населения обеих Америк и прилегающих островов (Антильские острова, Вест-Индия). Конечно, такое суммарное рассмотрение очень разнородных литератур мало способствует их глубокому пониманию, хотя нельзя отрицать существование некоторых общих тем в литературах народов черной расы, подвергшихся угнетению западным империализмом (например, темы страданий под игом западных угнетателей).

Более правомерно рассмотрение общих тенденций в литературах народов Африки южнее Сахары. Тем не менее, такой подход сплошь и рядом оказывается слишком широким, не учитывающим конкретной специфики литератур разных регионов: в самом деле, народы как Западной, так и Восточной тропической Африки уже завоевали государственную самостоятельность, и это повлияло на развитие их литератур (где появились новые темы, образы и т.д.), а африканское население ЮАР – крупнейшей страны на юге Африки подвергается жестокому угнетению «белого» меньшинства и тема расового угнетения остается центральной в литературе ЮАР.

* Тбилисский государственный университет, им. Ив. Джавахишвили, г. Тбилиси, Грузия

Современная литературоведческая наука отрицает возможность научного изучения всей литературы черной расы как единого целого.

В противоположность изучению литературы народов Африки южнее Сахары как специфически расового явления, наша наука выдвигает принцип конкретно-исторического подхода к явлениям африканской литературы и культуры. В работах исследователей современных литератур Африки рассматривается современное развитие литературы как североафриканских стран, так и стран Африки к югу от Сахары; при этом в литературном процессе разных регионов Африки обнаруживается ряд сходных моментов. Иными словами, развитие современных литератур африканского континента, безусловно, имеет типологически общие черты при том, что эти литературы представляют разные, подчас очень отличные друг от друга культуры (и уж ни в коем случае не могут рассматриваться как единая литература).

Эти сходные черты в современном развитии литератур как «черной», так и «белой» Африки (т.е. североафриканских стран), по всей очевидности, обусловлены сходством исторических судеб народов континента на протяжении последнего столетия; ведь народы как Северной, так и Западной и Восточной Африки были колонизованы и длительное время боролись за свое освобождение, а после провозглашения независимости встали перед проблемами преодоления социальной отсталости, борьбы против господства быстро растущей национальной буржуазии, этого нового угнетателя африканских масс, сопротивления неокOLONIALИСТСКОЙ экспансии; все это рождает большое сходство тематики творчества современных писателей разных африканских стран.

Однако сходство прослеживается не только в тематике африканских литератур, но в определенной мере и в их художественных особенностях.

В нашем столетии, повсюду в Африке под влиянием коренных общественных перемен, ускорения самого темпа социальной жизни происходит обновление форм словесного творчества. Африканским авторам необходимо описывать сложную меняющуюся действительность, а для этого не годятся те формы словесного творчества, которые существовали в странах Африки до прихода колонизаторов.

В эпоху колониализма африканцы начали писать на европейских языках, так как творчество на этих языках имело ряд преимуществ и прежде всего то, что оно было понятно читателям разных стран и в самой Африке, и за пределами континента; однако при этом неизбежно вставал вопрос – как сохранить связь с отечественной культурой, использовать ее наследие, избежать подражания образцам западной литературы и не потерять национальную самобытность? Эта проблема с самого начала одинаково остро стояла перед писателями разных регионов Африки, создающими свои произведения на европейских языках.

Исходя из этого, существуют материалы не только по литературам Африки южнее Сахары, но и материалы о североафриканском фольклоре и его роли в формировании местной литературы на французском языке, а именно реферат книги французской исследовательницы П.Галан-Перне о берберском фольклоре, и аналитический обзор И.Г. Кушке, посвященный использованию франкоязычной традиции в процессе становления франкоязычной литературы Марокко.

В странах Африки южнее Сахары встречается и определенная форма использования фольклора, когда литератор сочиняет развлекательные либо поучительные истории, комбинируя его мотивы и образа. Эта форма часто встречается в литературах тропической Африки на африканских языках, которые пока еще менее развиты, чем литературы на европейских языках, и стоят ближе к фольклорной основе (таков ряд просветительских повестей танзанийца Шаабана Роберта, писавшего на языке суахили).

В годы колониального угнетения, когда европейские завоеватели оправдывали свое присутствие в Африке «цивилизаторской миссией», утверждая, что они несут культуру ее «диким» народам, родилась ответная реакция угнетенных: они стали утверждать, что их культура не хуже, а лучше европейской, так как в ней воплотились замечательные черты черной расы, якобы отсутствующие у белого человека: доброта, эмоциональность, артистичность и т.д.; эта теория получила название теории негритюда, то есть «негрской специфики». Эти черты, как считали сторонники теории негритюда, воплощены в литературе черной расы и выгодно отличают ее от литературы «белых» авторов.

Одним из авторов теории негритюда, возвращавшимся к ней в целом ряде своих работ об африканском искусстве и литературе, был крупный сенегальский поэт Л.С. Сенгор, пишущий по-

французски. Эта теория, зародившаяся в 30-е годы нашего века, сыграла определенную роль, особенно после второй мировой войны, в деле объединения африканской интеллигенции для сопротивления колониальному порабощению. Однако в настоящее время теория негритюда все больше подвергается критике, даже со стороны самих африканцев, особенно в силу социально-политических причин.

К теории негритюда подчас обращаются западные критики, чтобы доказать, что у Африки особый путь развития, не сходный с путем Европы.

Еще одна тенденция, наблюдающаяся у части западных авторов – это утверждение, что все разногласия между Африкой и Западом являются плодом недоразумения, а влияние западной культуры на Африку было глубоко и благотворно. Такие исследователи вольно или невольно умаляют значение самобытной африканской культуры и искусства, хотя, разумеется, невозможно отрицать, например, пользу творческого овладения опытом развитых литератур мира представителями новых литератур Африки.

Таким образом, в этой статье мы дали лишь самую общую характеристику некоторых существенных тенденций развития современных африканских литератур и тенденций их освещения литературоведческой наукой зарубежных стран.

Литература

1. Янхайнд Ян «История новой африканской литературы». М., 1973.
2. Ерасов Б. С., Тропическая Африка: идеология и проблемы культур, М., 1972.
3. Мартышин О. В., Социализм и национализм в Африке, М., 1972.
4. Мосейко А. Н. «Негритюд» и современная философско-эстетическая и теоретико-лиературная борьба в странах Тропической Африки, в кн.: Теории, школы, концепции. Художеств. процесс и идеологическая борьба, М., 1975.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ГРУЗИНСКОМ РАССКАЗЕ 80-БЫХ ГОДОВ XX ВЕКА

Анна Дмитриевна Летодиниани*

Аннотация

В 20-ых годах XX века в европейской литературе появляется новое литературное направление, экзистенциализм. Его центральное понятие – экзистенция, а основные модусы человеческого существования – забота, страх, принятие решения, совесть. Человек познает собственную экзистенцию в «пограничной ситуации» (борьба, страдание, смерть).

Экзистенциалистические воззрения проникли на территорию Советского Союза с опозданием почти на четыре десятилетия. Проникновение экзистенциальной литературы и философии влекло за собой новые признаки: демонтаж традиционной эпической сюжетной схемы и перенесение внимания с происшествия на описание внутреннего, духовного мира персонажа, утверждение «потока сознания»...

В данной статье мы постараемся на примере трех рассказов 80 - годов XX века («Сюда факелы, Квазимодо!» Мераба Абашидзе (1975), «Диоскурия – это затонувший в море город» Джемала Топуридзе (1978) и «Человек в сером пальто» Тенгиза Чалаури (1981) выявить характеристику и признаки экзистенциализма.

Ключевые слова: Экзистенциализм, грузинский рассказ, духовное одиночество, пессимизм, смерть

Existential Tendencies in The Georgian Story 80th Years of The 20th Century

Summary

In the 20th years of the 20th century in the European literature the new literary direction, existentialism appears. His central concept – an ekzistention, and the main modes of human existence – care, fear, decision-making, conscience. The person learns own ekzistention in "a boundary situation" (fight, suffering, death).

Ekzistentsialistichesky views have got on the territory of the Soviet Union with delay almost for four decades. Penetration of existential literature and philosophy involved new signs: dismantle of the traditional epic subject scheme and transferring of attention from incident to the description of an inner, inner world of the character, the statement of "a consciousness stream" ...

In this article we will try on the example of three stories 80 - years of the 20th century ("Here torches, Quasimodo!" Merab Abashidze (1975), "Dioskuriya is the city which has sunk in the sea" Dzhemala Topuridze (1978) and "The person in a gray coat" of Tengiz Chalauri (1981) to reveal the characteristic and signs of existentialism.

Keywords: Existentialism, Georgian story, spiritual loneliness, pessimism, death.

В XX веке попавшие под советскую систему республики оказались в закрытом пространстве, вне мировых процессов глобализации. Тенденции, развивающиеся за «Железным занавесом», для людей, проживающих в Советском Союзе, были неизвестны. С 70-ых годов идеологическая диктатура несколько ослабла, что постепенно привело к повышению уровня информированности общества и усилило стремление к личной самореализации. Все это мгновенно отразила в себе литература. Главный тематический маркер этого периода – трагическая судьба одиноко оставшегося в мире человека, общественное равнодушие, болезненное переживание одиночества и бесприютности. Со всем этим изо всей силы боролись советская пропаганда и идеология. В утверждении этой новой тенденции и нового видения мира значительную роль сыграла *философия экзистенциализма*.

В 20-ых годах XX века в европейской литературе появляется религиозное крыло экзистенциализма, связанное с именем Габриэля Марселя; а с 40-ых годов развиваются разновидности атеистического экзистенциализма, нашедшие яркое выражение в работах Сартра, Камю и Мерло-Понти. Вскоре новое философское направление проникло и в литературу, и на сегодняшний день оно известно как *литературный экзистенциализм*. Как литературное направление, литературный экзистенциализм возник во французской литературе во время Второй мировой войны. Направление объединяло два крыла: религиозное (Г. Марсель, К. Ясперс, Н. Бердяев, Л. Шестов, М. Бубер) и атеистическое (Ж.-П. Сартр, С. де Бовуар, А. Камю), а после войны распространилось во всей Европе [2]. Центральное понятие экзистенциальной философии – экзистенция, а основные модусы человеческого существования – забота,

* Тбилисский государственный университет имени Ивана Джавахишвили; Институт грузинской литературы имени Шота Руставели; Грузия; Тбилиси

страх, принятие решения, совесть. Человек познает собственную экзистенцию в «пограничной ситуации» (борьба, страдание, смерть). Когда индивид осознает свою экзистенцию, он обретает свободу, делает свой выбор, налагающий на него ответственность за все, что происходит в мире. Философия экзистенциализма заметно повлияла на западную литературу и искусство.

Естественно, что распространение нового философского направления имело свое объективное основание. Оно было обусловлено кризисом буржуазной цивилизации XX столетия: духовные ценности были потрепаны, а жизнь взамен ничего не смогла дать людям; потерявшее смысл существование породило трагизм, человек засомневался даже в божественном всемогуществе и в безусловной добродетели Бога. Человек нравственно пал, Бог оставил его и он безбожно обречен социумом – так вкратце можно сформулировать причины, содействующие развитию экзистенциализма в литературе. Разумеется, все это питалось и исторической почвой (период после Второй мировой войны).

Данное философское направление даровало человеку безграничную свободу. Сартр считает, что человек может все, если он действительно пожелает и постарается. Невозможного не существует. Реальность – в действии. «Человек – это не что иное, как его проект о самом себе. Он существует настолько, насколько реализует себя. Он не представляет из себя ничего, кроме его собственной жизни» [6, 42]. Сартр категоричен и заслугой человека признает только то, что он смог сделать, а не то, что он мог сделать. Наилучшим примером этого экзистенциалисты называют Сизифа, который не покоряется воле богов и полностью сам определяет свое существование.

В экзистенциальной философии важнейшей проблемой является проблема смерти. Именно она предстает центральной темой в философском эссе Альбера Камю «Миф о Сизифе»: «Есть лишь одна по-настоящему серьезная философская проблема – проблема самоубийства. Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить – значит ответить на фундаментальный вопрос философии. Все остальное – имеет ли мир три измерения, руководствуется ли разум девятью или двенадцатью категориями – второстепенно. Таковы условия игры: прежде всего нужно дать ответ» [5, 277]. Столь же важными являются такие категории, как абсурдность существования, отчаяние, страх, одиночество, борьба с социумом, обществом и враждебно настроенным окружающим миром.

Экзистенциалистические воззрения проникли на территорию Советского Союза с опозданием почти на четыре десятилетия. Первейшим моментом, содействующим этому, было ослабление «Железного занавеса» и открытие окна в Европу, которое с каждым днем распахивалось все шире и шире. Проникновение экзистенциальной литературы и философии влекло за собой новые веяния в искусстве: отличные формы изображения, демонтаж традиционной эпической сюжетной схемы и перенесение внимания с происшествия на описание внутреннего, духовного мира персонажа, утверждение «потока сознания»... Начиная с 70-ых годов, особенно, с их II-ой половины, в Советском Союзе начинается разработка проблемы экзистенциализма. Разумеется, этому способствовало и некоторое ослабление идеологического пресса. В данной статье мы постараемся на примере трех рассказов этого периода выявить характеристику и признаки экзистенциализма. Вот эти рассказы: «Сюда факелы, Квазимодо!» Мераба Абашидзе (1975), «Диоскурия – это затонувший в море город» Джемала Топуридзе (1978) и «Человек в сером пальто» Тенгиза Чалаури (1981).

Основной предмет экзистенциализма – человек и его проблемы, его взаимоотношения с внешним миром и поиски самого себя. И здесь актуальным становится противостояние между личностью и обществом. Общество давит на индивидуальность человека, отнимает у него свободу и переживание счастья. На духовное одиночество персонажа указывает затонувший в море и навсегда исчезнувший город Диоскурия у Джемала Топуридзе; это одиночество еще более обостряется и маскируется самоиронией у Мераба Абашидзе, когда его персонаж отождествляет себя с Квазимодо, но это уже не тот добрый Квазимодо, а беспощадный и мстительный; в одежде «Человека в сером пальто» проступает неясность и неопределенность, где персонаж своим одеянием отделяется от мира, которому сложно довериться; это для него своеобразное оружие самозащиты.

Мир невыносим, т.к. он преисполнен зла. Поэтому смысл человеческого существования доходит до абсурда. В жизни нет ничего хорошего и приятного. Эта тенденция доминирует в «Диоскурии». «Постель мальчика пуста». «Марина ушла». «Котик умрет» – повтор этих фраз создает в рассказе пространство нелюбви и одиночества, в котором уже нет ни сына, ни жены, ни друга. Гурам остается один лицом к лицу с беспощадным миром. Разочарование вызывает кризис, который сам по себе является истоком экзистенциального страха. Для Гурама уже не существует никакой традиционной ценности, которая бы для него – обреченного и утраченного в своем отчаянии – стала убежищем и приютом. Дед зол, отец страшен, дядя покинут и пьянствует, единственной благой нитью в мире, за которую сын может ухватиться, остается мать, однако, эта нить слишком слаба, чтобы удержать надежду и спасение. Так происходит и в «Квазимодо». Здесь причиной конфликта с обществом становится физическое уродство главного персонажа; т.н. Квазимодо (у героя нет собственного имени) рассказывает от первого лица. Он чувствует себя заброшенным, т.к. одна часть социума жалеет его, другая –

насмехается и угнетает. Никто не старается облегчить ему груз, т.к. человек вечно находится на поле битвы и его враг – сам мир.

Одной из причин отчуждения и одиночества стал технический прогресс, который в экзистенциальной философии воспринимается одним из факторов, мешающим счастью. «Техническая отчужденность» – это самоотчужденность человека, возникающая в результате того, что человечество своей основной деятельностью стало считать научно-технический прогресс. «Техническая отчужденность» означает самоотчуждение человека на основе культа техники и фетишизации», – пишет З. Какабадзе в статье «Проблема экзистенциального кризиса и трансцендентальная феноменология Эдмунда Гуссерля» [3]. Именно эта проблематика является ведущей для Человека в сером пальто Тенгиза Чалаури. После того, как Улица Весны была переименована в Проспект Прогресса, город радикально преобразился. Главным стало «не отстать от технического прогресса», а вопрос человеческого счастья перешел на задний план, что выразилось в ограничениях, введенных для пешеходов. Главный персонаж рассказа идет именно против данного ограничения и пересекает улицы в любое время и в любом месте, как делал он это раньше, когда по улицам не ходили «кентавры с железными носами». Этот рассказ – наилучший образец того, как абсолютизация технической деятельности угрожает не только счастьем человека, но и его жизни. Нельзя решать все жизненно важные проблемы только на основе техники, она не является гарантом жизни и счастья для человека.

Одна из основных категорий экзистенциализма – время. Мартин Хайдеггер рассматривает эту категорию в трактате «Бытие и время» (1927). Исходя из заглавия, ключ к бытию для автора лежит именно во времени. Однако, экзистенциалисты несколько иначе осмысливают время. Экзистенциальное время не имеет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего. Оно едино и делится на три экстаза. Хайдеггер предпочтение отдает будущему. Однако, это не будущее в традиционном понимании [4, 146]. Данная тенденция заметна и в экзистенциальной прозе. В «Диоскурии» Джемала Топуридзе осмысление времени чрезвычайно сложно, нераздельно. В тексте настоящее, прошлое и будущее предстают одним целым, повествование сплошное, воспоминания и мечты не разграничены, это беспрерывный и трагический жизненный путь. Таков и «Человек в сером пальто» Тенгиза Чалаури; здесь Улица Весны – это прошлое, а Проспект Прогресса – настоящее и будущее вместе. События, имеющие место в разных экстазах экзистенциального времени автором не разделяются по признаку прошедшее-будущее и передаются, как единое целое. В то же самое время, для Хайдеггера время конечно, а не бесконечно. Время неразрывно связано не просто с бытием, а именно с человеческим бытием, соответственно, после смерти человека время кончается. Хайдеггер превращает время в субъект, точнее, он признает время только как субъективно существующее, т.е. существующее в бытии конкретного субъекта. А раз любое бытие конечно во времени, конечно и время. Подобное трагическое переживание завершенности времени ощущается в финале «Диоскурии»: «Машины разъехались. Люди рассеялись. Никого и ничего не было вокруг, кроме снега. Земля была одета в белую и кровавую рубашку» [7, 55].

Согласно учению Мартина Хайдеггера, живущий в обществе человек постоянно испытывает с его стороны влияние и давление. Это давление исходит от кого-то (для его обозначения Хайдеггер использует неопределенное местоимение *man* – кто-то, т.е. никто). *Man* заставляет человека думать, видеть, оценивать, следуя другим. Человека, находящегося под влиянием *man*-а, характеризует отчужденность, он теряет свою личность, но если человек сможет освободиться от рутинности *man*-а, тогда он обретает самого себя, каждый новый день становится для него неповторимым явлением и каждая минута – открытием [7, 55]. После того, как личность приобретает экзистенцию, она становится индивидом и жизнь уже имеет свою суть. Этот процесс очень сложен и болезненен во французской экзистенциальной литературе («Посторонний» Альбера Камю, «Тошнота» Ж.-П. Сартра) и, как правило, завершается трагически. Экзистенс, после того, как осознает полную абсурдность мира, доходит до самоубийства или не противляется тем, которые хотят убить его. Киркегор считает, что оптимистичные люди глубоко ошибаются. Жизнь – это не радость, это грусть. Человек не по своей воле заброшен и отчужден в этом мрачном мире. Это его участь. Где может человек найти выход в такой ситуации и есть ли он вообще? Быть или не быть в условиях, когда жизнь страшна, безрадостна и абсурдна? В решении этого вопроса мнения экзистенциалистов расходятся. Для представителей религиозного крыла выход – в существовании Бога. Субъект открыт и стремится к другому, а этот другой – Бог. Представители атеистического крыла в эту ситуацию вносят категорию абсурда, но это не выход. Единственный выход здесь – самоубийство или пассивность. Тема смерти доминирует в литературе этого периода. В рассматриваемых нами во всех трех рассказах ожидание смерти возведено в высочайший регистр, в лицо смерти смотрят Гурам, Квазимодо и Человек в сером пальто, хотя желание покончить с собой ни у кого не возникает. Трагическая смерть вместо самоубийства – таков финал во всех трех случаях. Из-за неосторожности жертвами катастрофы становятся Гурам и Человек в сером пальто. Смерть – это центральная трагедия и в «Квазимодо». На седьмом месяце беременности, совершенно безвинная, от побоев мужа умирает Нинка, что толкает главного персонажа к убийству преступника: «Я решил первую пулю пустить ему в живот, когда он упадет, совсем скрюченный от боли, наступлю ему на грудь и

невозмутимо, со спокойной улыбкой изрешечу его! Так давайте... зальем светом эшафот! Сюда факелы... Квазимодо!» [1,].

Подводя итог, отметим, что несмотря на реальность, которая отличалась от реальности западных стран, несмотря на политическую и культурную изоляцию, в которой оказались входящие в Советский Союз страны, в грузинской литературе 70-80-ых годов в определенном виде проявились экзистенциальные тенденции.

Библиография

1. Абашидзе М. *Сюда факелы, Квазимодо!* Батуми: Советская Аджария. 1978, с. 138.
2. Великовский С. Экзистенциализм в литературе. *Краткая литературная энциклопедия*. т. 8. Москва: Советская энциклопедия. 1975. веб-адрес: <http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/default.asp>.
3. Какабадзе З. Туман. *Проблема «экзистенциального кризиса» и трансцендентальная философия Эдмунда Гуссерля*. веб-адрес: <https://burusi.wordpress.com/2011/07/05/kakabadze-3/>
4. Кумсишвили М. Бытие, время, пространство, человек в философии Хайдеггера. Мнатоби, 1990, №8, с. 144-148.
5. Кузнецов В. *Французская Буржуазная Философия XX века*. Москва: Мысль, 1970. с. 226-295.
6. Сартр Ж.- П. *Экзистенциализм – это гуманизм*. Тбилиси: Джеопринт, 2006, с. 83.
7. Топуридзе Дж. *«Диоскурия – это затонувший в море город» и другие рассказы*. Тбилиси: Интеллект, 2014, с. 300.
8. Чалаури Т. *Человек в сером пальто*. Тбилиси: Мерани, 1987, с. 134.

ПРОЕКТЫ В СФЕРЕ ИСКУССТВА КАК ФОРМА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Ляшев Константин Константинович*

Христофорова Ольга Витальевна**

Аннотация

Раскрыть потенциал проектов в сфере искусства как базы для плодотворного межкультурного диалога и поделиться опытом организации мероприятий. В выступлении представляются мероприятия в контексте взаимодействия культур Великого Шелкового Пути.

Ключевые слова: синтетические художественные проекты, музыкальная иконография, художественный жанр «мелопластика»

ART PROJECTS AS A FORM OF INTERCULTURAL INTERACTION

Annotation

To present the potential of art projects as a basis for a fruitful intercultural dialogue, to share our experiences in organizing such events. In a speech presented the projects in the context of the cultural interaction of the Silk Road countries.

Key words: synthetic art projects, musical iconography, art genre “meloplastic”

История Великого Шелкового пути – это конгломерат экономических, политических, социальных, научных и культурных связей народов, проживавших на маршруте пути. Историческое соприкосновение материальной и духовной культуры на пространстве Шелкового Пути во многом предопределило и характер современных межкультурных связей. Одним из основных источников информации, позволяющих делать исторические, искусствоведческие, культурологические и социологические заключения о специфике такого взаимодействия, являются сохранившиеся предметы (артефакты) искусства – изобразительного, музыкального, литературного. Содержательный анализ произведений искусства позволяет проследить динамику связей народов Шелкового пути, выявить культурную специфику и межкультурные пересечения. Так, например, в качестве классических сравнительных исследований произведений изобразительного искусства можно вспомнить историко-социологический подход В.Фриче (сравнительный анализ живописи разных эпох), теорию социокультурной динамики П.Сорокина и его количественный анализ произведений изобразительного искусства. В музыковедении следует отметить направление музыкальной иконографии (одной из задач которой является сбор и описание изобразительного материала, относящегося к музыкально-исполнительской практике различных исторических эпох и связанной с ней историей музыкального быта и музыкального инструментария, является ценным источником информации для сравнительного музыковедения и музыкальной этнографии)¹.

Цель нашего доклада – представить потенциал современных форм искусства, художественных акций и мероприятий как формы для межкультурного взаимодействия и поделиться опытом проведения таких мероприятий. В рамках программы международного сотрудничества Украинским Гуманитарным Фондом было реализовано ряд международных проектов, цель которых заключалась в диалоге культур на языке искусства. Среди проектов можно отметить: «Чехия в произведениях украинских художников», Дни Голландского кино в Украине, переводы современной голландской поэзии и презентация в Украине, Американская литература и музыка в творчестве украинских художников, Культура Нигерии в Украине, Дни кубинской культуры в Украине. В контексте диалога культур Великого Шелкового пути, взаимодействия стран Востока и Запада можно выделить такие проекты:

- Индия в произведениях украинских художников (Посольство Индии в Украине, Киев);
- издательство и постановка пьесы украинского драматурга Н.Бондаренко «Хризантема цвета неба», наполненная восточными реминисценциями и аллюзиями;
- синтетический проект «Древний Чайный Путь». Проект включает в себя ряд научных мероприятий, посвященных истории и традициям Чайного пути, а также - синтетическую акцию в жанре «мелопластика», создание живописных композиций по мотивам традиционных китайских музыкальных и литературных произведений.

Представленные художественные акции опираются на концепцию синтеза науки и искусства, которая получила свое развитие в начале 1980-х годов в Киев и была математически формализована в соавторстве д.т.н. П.И. Анпилоговым и К.К.Ляшевым, художником и культурологом. Одним из

* Украинский Гуманитарный Фонд, Киев, Украина

** Украинский Гуманитарный Фонд, Киев, Украина

¹ С интересными исследованиями в области музыкальной иконографии народов Шелкового Пути можно ознакомиться в рамках докладов Второй музыкально-иконографической конференции «Культура Запада и культура Востока», организованной Московской консерваторией имени П.И. Чайковского, май 2014, http://www.mosconsrv.ru/ru/event_p.aspx?id=138420

направлений концепции синтеза науки и искусства является художественный жанр «мелопластика». Основа жанра заключается в соединении потенциала живописного и музыкального искусств через презентацию эмоциональных форм музыки в живописной пластике и наоборот.

Впервые термин «мелопластика» был предложен русским композитором Владимиром Ивановичем Ребиковым для обозначения синтетических приёмов в музыкальных экспериментах. В поисках новых музыкальных форм и возможностей синтеза разных видов искусства композитор экспериментировал в области музыкального языка, создавал музыкальные композиции в жанрах ритмодекламации, меломимики и мелопластики. Творческие взгляды В.И. Ребикова https://ru.wikipedia.org/wiki/31_%D0%BC%D0%B0%D1%8F пересекались с символизмом, и нередко в качестве сюжетов для своих произведений композитор выбирал популярные в то время литературные и живописные произведения. Ряд фортепианных работ Ребикова, в частности, «Эскизы-настроения» написаны под влиянием живописи А. Беклина. Длительная дружба связывала композитора с поэтом В.Я. Брюсовым, на стихи которого он написал несколько циклов романсов. В своем творчестве В.И. Ребиков придерживался сформулированной им самой концепции «музыкальной психографии».

Для музыкантов идеи синтеза музыкального и живописного искусств - близки и не новы. Вспомним концепцию синтеза искусств А.Н. Скрябина (его «Световую симфонию», основанную на системе цветного звука и светомузыке), музыкальные произведения М.П. Мусоргского («Картинки с выставки»), К. Дебюсси («Море»), С.В. Рахманинова («Остров мертвых»), написанные по мотивам живописных полотен, и этот список примеров далеко не полон.

Относительно предьстории мелопластических репрезентаций в живописи отметим деятельность парижской живописной группы "Les Artistes Musicalistes" (основатель и руководитель группы - художник Анри Валенси, первая пол. XX в.); творчество литовского художника и композитора М. Чюрлениса; художников теоретиков «Баухауса» В.В. Кандинского, П. Клее, И. Иттена.

В современном изобразительном и музыкальном искусстве жанр «мелопластика» представлен деятельностью художника Константина Константиновича Ляшева, композитора Олега Анатольевича Безбородько и искусствоведа Наталии Николаевы Бондаренко. В процессе творческого взаимодействия художника и композитора был создан цикл мелопластических произведений: живописные полотна по одноименным музыкальным композициям («Зубь» соло для флейты (2009), «Concerto grosso ma non molto» для скрипки, фагота и струнного оркестра (2010), «Миньонеты и поэматты нашего времени» для фортепиано в четыре руки (2010), «Три вытесненных желания» для фортепиано, http://issuu.com/culture.ua/docs/mu2011-4_6_web/34.), и музыкальная пьеса по картине «Фонарь», 1988 г. («Фонарь», 2011, <https://www.youtube.com/watch?v=6WfhpzMWl5c>). Данные произведения были представлены в Национальной музыкальной академии имени П.И. Чайковского (Киев), Национальном заповеднике «София киевская», Национальном музее литературы Украины (в рамках авторского проекта искусствоведа Н.Н. Бондаренко «Симфония города»), Музее «Уваровский дом» (г. Ворзель), получив огромный интерес у публики и активную профессиональную рефлексию критиков.

Следует отметить большой потенциал жанра «мелопластика» в области межкультурного взаимодействия. В качестве примера можно привести международные мелопластические проекты (автор куратор проектов – Н.Н. Бондаренко):

- «Джаз-Стандарты» Константина Ляшева (Национальная филармония Украины, Американский Дом, Посольство США в Украине, 1997). Художником были созданы живописные полотна по мотивам известных джазовых композиций Yesterday”, “Orpheus Negro”, “Девушка из Ипанемы”, «Би-Поп», «Осенние листья» «Си – джем блюз», “Mexican blues”. В музыкальном сопровождении американского джазового исполнителя художественные произведения представлялись на сцене Национальной филармонии Украины.

- «Куба - птица свободы» / «Cuba, la paloma de la libertad» (Посольство Республики Куба в Украине, 2009).

(<http://anterior.cubaminrex.cu/Actualidad/2009/Mayo/Inauguran4.html>). В рамках данного проекта художником были созданы мелопластические живописные полотна на тематику традиционной и современной кубинской музыки («Cha chan», «Caminadora», «Habaneuse», «Arsenal», «Fantasia», «Negro salvame», «Cuba, la paloma de la libertad»). В дальнейшем на основе данного цикла картин развился синтетический проект «Sintesis de Cuba» - синтез живописи, музыки и танца. В этом проекте танцоры Сантерия исполняют хореографические композиции по оригинальной живописи и музыке. В проекте представлен ряд танцевальных композиций, иллюстрирующих ритуальные действия традиционной кубинской религии Сантерия. Танцоры, олицетворяющие ориша, богов пантеона йоруба, в сакральном танце представляют мистерии Сантерии. Каждому богу пантеона (любви и красоты; дорог и перекрестков; мудрости; грома, молнии и огня; войны и метала; ветра и урагана; моря, луны и материнства; охоты) соответствует день недели, число, цвет, украшения-атрибуты и движения танца. Сольные танцы ориш, поставленные кубинским хореографом Паулем Ренальдо, заканчиваются феерией общего танцевального действия.

- Художественная акция «Небо». Данная акция проводилась трижды (1994, 2006, 2015 гг.), основным концептом художественного творчества являлась идея «Неба», как его видят представители разных жанров искусства. В сотворчестве художники, музыканты и кинематографисты воссоздали образ «Неба», что в дальнейшем воплотилось в цикл художественных выставок, музыкальных презентаций и кинопоказов. Так, например, на сегодняшний день успешно презентуется международный проект - выставка плакатов «Небо Кубы».

С нашей точки зрения проекты в русле синтеза науки и искусства служат действенным инструментам во взаимодействии культур. Уникальная традиционная и современная культура стран Шелкового Пути представляет широкий потенциал для художественной рефлексии современными формами искусства.

Литература

1. Бентя Ю. Олег Безбородько: «У серйозній музиці немає форматів» // Музика. – 2011. - №4-6. – С.30-33.- http://issuu.com/culture.ua/docs/mu2011-4_6_web/34.
2. Бондаренко Н.Н. Мистецька акція “Небо”: мелопластичний перформанс художника-живописця Костянтина Ляшева // Актуальні проблеми історії, теорії та практики художньої культури: [зб. наук. праць; вип. XXIV]. – К.: Міленіум, 2010. - С.280-283
3. Бондаренко Н.Н. Художній образ кубинської музичної культури в живописній творчості К.Ляшева (на прикладі мистецького проекту «Куба – птаха свободи») // Благодарная Украина – благодарной Кубе: Материалы Международной научно-практической конференции (03-04 ноября 2010, г. Киев, Украина) / Под ред. Б.Б.Новикова. – К.: НТУУ «КПИ», 2010. – С.166-168
4. Сорокин П. Социокультурная динамика // Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов: Пер. с. Англ. – М.: Политиздат, 1992. – С.425-504.
5. Фріче В.М. Нариси з соціальної історії мистецтва. - Х.-К., 1931

ТРАСЕКА – ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ НОВОГО ОБРАЗЦА

Малибаева Назым Мусаиповна*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы возрождения Великого Шелкового пути, а также значение транспортного коридора ТРАСЕКА в изучении истории становления и развития караванной системы. Общеизвестно, что Шелковый путь играл важную функцию в древности и в средневековье, как связующее звено между Востоком и Западом. Этот многовековой опыт коммуникации играет сейчас решающую роль в создании надежной платформы для политического и экономического взаимодействия современных государств. Следовательно, при создании новых коммуникационных систем учитывалась история Великого Шелкового пути.

Ключевые слова: Шелковый путь, ТРАСЕКА, транспортный коридор, диалог, культурный обмен.

TRACECA – NEW SILK ROAD

Annotation

The issues of the Great Silky Road revival, also the meaning of TRACECA transport corridor in the research of history of formation and caravan system development are considered in this article. It is common knowledge that the Silky Road played a key role in ancient time and Middle Ages as the link between the East and West. At the present time this centuries-long experience of communication plays a decisive role in the creation of reliable platform for political and economical cooperation between modern states. Consequently, the Great Silky Road history was taken into account during the creation of new communication systems.

Key words: Silk Road, TRACECA, transportation corridor, dialogue, culture trade.

После обретения независимости Казахстан с ее выгодным географическим расположением, начал формировать пути своего развития. В этой связи особое значение имеет выбор перспективного партнера, как в экономическом, так и в политическом аспекте. Геополитическое расположение Казахстана на стыке Европы и Азии, способствует полноценному сотрудничеству с Европой и Азией, выступая в роли моста между различными цивилизациями. На сегодняшний день наша страна связывает крупнейшие мировые рынки, обеспечивает транспортные маршруты в страны Персидского залива, Европу. В свое время, т.е. в период развития Шелкового пути территория Казахстана выполняла функцию транзитного коридора на Евразийском пространстве.

В 1993 году в Брюсселе под эгидой Европейской комиссии была организована встреча представителей государств Центральной Азии, Кавказа и Европейского союза. Основной целью данной встречи была возможность интеграции в мировую экономику новых независимых государств Центральной Азии. Стоит отметить, что данная инициатива не является новшеством, поскольку Евро-Азиатский континент имеет общую древнюю историю. Также был рассмотрен вопрос создания ТРАСЕКА – транспортный коридор Европа – Кавказ – Азия. Это была первая попытка в процессе возрождения Великого Шелкового пути [3]. В рамках данного проекта предполагалось полноценное изучение истории древней трассы. Позднее Китай предложил свой вариант развития «шелкового пути», который охватывает экономический аспект, где основным преимуществом выступает принцип «чисто бизнес и никакой политики».

ТРАСЕКА – это международно-признанная программа, направленная на развитие экономических отношений, торговли и транспортного сообщения в регионах Черноморского бассейна, Южного Кавказа и Центральной Азии, благодаря активным действиям, основанным на политической воле и общих стремлениях всех стран участниц.

В сентябре 1998 года на историческом Саммите в г. Баку между 12 странами ТРАСЕКА было подписано «Основное многостороннее соглашение о международном транспорте по развитию коридора Европа-Кавказ-Азия» (ОМС) с целью реализации в полной мере своих геополитических и экономических возможностей. В 2009-м году к Программе ТРАСЕКА присоединилась Исламская Республика Иран.

Наиболее важным результатом этой конференции явилось подписание «Основного многостороннего соглашения о международном транспорте по развитию коридора «Европа-Кавказ-Азия» (ОМС) и его Технических Приложений по международному железнодорожному транспорту, международному торговому судоходству, международному автомобильному транспорту, таможенным процедурам и обработке документов. Как указано на сайте ТРАСЕКА основными целями Основного многостороннего соглашения являются следующие:

* Национальный музей Республики Казахстан, г.Астана, Республика Казахстан

- развитие торговых, транспортных и коммуникационных связей между Европой, регионом Черного моря, Кавказом, регионом Каспийского моря и Азией;
- содействие доступу на мировые рынки для государств-членов по автомобильным и железным дорогам;
- обеспечение безопасности дорожного движения, безопасности грузов и охраны окружающей среды;
- гармонизация транспортной политики и связанных с ней правовых структур;
- создание конкурентной среды для перевозчиков из государств-членов [3].

На сегодняшний день международный транспортный коридор ТРАСЕКА включает в себя транспортную систему 13 стран-участниц Основного многостороннего соглашения о международном транспорте по развитию коридора Европа-Кавказ-Азия (ОМС ТРАСЕКА): Азербайджан, Армения, Болгария, Грузия, Иран, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Румыния, Таджикистан, Турция, Украина, Узбекистан.

В эпоху глобализации данное направление сотрудничества является особо актуальным. Поскольку этот маршрут рассчитан на разноформатное сотрудничество между странами, которые были расположены на караванных путях Шелкового пути. Развитие транспортного сотрудничества способствует культурному обмену, диалогу между цивилизациями. Как утверждается в стратегии МПК ТРАСЕКА: Международный транспортный коридор Европа-Кавказ-Азия с широкой сетью транспортного сообщения останется стабилизирующим долговременным фактором, создающим благоприятный инвестиционный климат и оказывающим позитивное влияние на процессы региональной и межрегиональной интеграции. Данный коридор рассчитан на укрепление экономического взаимодействия. В свою очередь, Казахстан и другие государства, задействованные в данном проекте, смогут вести непрерывную торговлю и получат возможность свободного передвижения капитала.

Идея восстановления маршрута Шелкового пути находится в постоянном поиске и диалоге. Следовательно, в достижении поставленной цели используются различные инструменты и рычаги сотрудничества, и одним из них является проведение международных форумов. Так, например, в 2011 году в Астане прошел бизнес-форум «Шелковый путь - 2011». Здесь были обсуждены и подписаны несколько меморандумов для дальнейшего сотрудничества.

На сегодняшний день современный мир проходит через различные трансформации: дестабилизация в Украине, охлаждение отношения РФ и Турции, экономический кризис. В связи с этим Казахстан активно участвует в процессе формирования современного миропорядка и предлагает свои проекты, идеи.

Как отметил Глава государства Н. Назарбаев «Конкурентное преимущество проекта «Новый Шелковый Путь» будет основано на реализации «принципа 5С» – скорость, сервис, стоимость, сохранность и стабильность. В результате их территориальной и функциональной взаимоувязки должен возникнуть синергетический эффект. Именно это должно стать главным источником конкурентного преимущества «Нового Шелкового Пути» по примеру Дубая или Сингапура» [4]. На основе транспортного коридора ТРАСЕКА созданы благоприятные условия для всех стран-участниц.

Большую заинтересованность в возрождении маршрута Шелкового пути проявляют не только страны Центральной Азии, но Китай и Япония. Этот проект является стратегическим не только для экономики, но и несет определенную культурную составляющую. На Востоке система караванных путей это не только средство передвижения, но и развитие ремесла, обмен информацией, культурно-коммуникационный обмен.

Таким образом, инициатива создания аналога Шелкового пути в виде транспортного коридора внесет весомый вклад в экономику Казахстана. Как и для многих стран-участниц ТРАСЕКА дает возможности для улучшения своей инфраструктуры: создание новых рабочих мест; улучшение сервиса транспортного коридора, повышение конкурентоспособности; круглогодичный товарооборот (увеличение грузооборота) способствует свободному передвижению капитала; развитие транскаспийского направления. Также, Казахстан как региональный лидер, и один из обладателей мировых запасов нефти и природных ресурсов, активно сотрудничает с мировыми двигателями экономики. Новая независимая политика нашего государства ориентирована на тесное взаимодействие и диалог.

Литература

1. Саркисян С. Тропинки шелковых путей // «21-й век», №4 (33), 2014 г. С.12-30.
2. Сыроежкин К.Л. Нужно ли Казахстану бояться Китая: мифы и фобии двусторонних отношений. Астана – Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2014. – 432.
3. www.traseca-org.org/ru
4. <https://primeminister.kz>

ВЛИЯНИЕ «ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ» НА ОСОБЕННОСТИ КАВКАЗСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Мамедзаде Вугар Магомедали оглу*

Аннотация

В начале XXI века, в условиях новых техногенных реалий, угрожающих человечеству катастрофами, роль Кавказского региона в процессе сближения Востока и Запада, как никогда, актуальна. К сожалению, настоящее время исследования в данном направлении осложняются несоответствиями между возникшими на протяжении этапов развития человечества имперскими культурами и качественно новым цивилизационным развитием. Соответственно, все еще существующий социорегуляторный тип культуры оказывается совершенно неадекватным в условиях трансформации человечества в единую и взаимозависимую глобальную систему. Поэтому, как справедливо считают многие ученые, для разблокирования такой ситуации необходимо теснейшая кооперация усилий с целью создания базиса принципиально новой ценностно-нормативной системы – цивилизации, объемлющей собой всестороннее отношение государств и народов.

Ключевые слова :Влияние, особенности кавказской цивилизации, этнические группы, Кавказская культура

THE INFLUENCE OF "GREAT SILK ROAD" ON FEATURES CAUCASIAN CIVILIZATION

Abstract

At the beginning of the XXI century, in the face of new technological realities that threaten humanity disasters, the role of the Caucasus in the process of rapprochement between East and West, as ever, is relevant. Unfortunately, current research in this area is complicated discrepancies between imperial cultures have arisen throughout the stages of development of human civilization it qualitatively new development. Accordingly, there are still socio regulatory type of culture is woefully inadequate in terms of transformation of humanity into a single and interdependent global system. Therefore, as is rightly considered by many scientists to unlock this situation, the need for close cooperation efforts in order to create a basis a fundamentally new value system - civilization, enclosing a full relation of states and peoples.

Key words: Impact, especially Caucasian civilization, ethnic groups, Caucasian culture

Сущность Кавказа как едино историко - культурного феномена проявляется в многообразии языков региона и, вместе с тем, в близком родстве этих языков. Но если с концепцией о существовании Иберийско - Кавказской языковой семьи согласны далеко не все ученые, то довольно убедительно о художественно-культурной общности Кавказских народов свидетельствуют антропологические, археологические и этнографические материалы. Естественно, что на протяжении многих веков здесь происходило переселение народов, в регионе оседали различные этнические группы, которыми привносились свои языковые элементы в местную культуру. Однако в целом не оспарим тот факт, что независимо от генетических корней, в течение тысячелетий в географической среде региона сформировался цивилизованный цивилизационный тип кавказца, с присущими ему характером и психическим складом. Об этом свидетельствует большое число совпадений в фольклоре, мировоззренческих взглядах, культуре кавказских народов.

Сегодня ученые, рассуждая о генезисе мировой цивилизации, всегда подчеркивают его евро - центристский характер. Здесь же следует отметить, что европейская цивилизация сформировалась в средние века, а ее частичная универсализация произошла уже в последующий период [1, 11]. Именно средневековый европейский мир, возникший на руинах античного мира в первом тысячелетии нашей эры стал определяющей фазы дальнейшей судьбы европейской цивилизации [2, 131].

Кавказская цивилизация по своему характеру локальна, являясь при этом естественной составной частью универсализма. Как известно, идеологию и культуру Кавказского мира исторически определяли христианство и ислам. Обе религии сыграли важную роль в основном векторе цивилизационных процессов. Была создана великая синкретическая культура (литература, музыка, зодчество). Тем самым

* Азербайджанский Государственный, Экономический Университет, г. Баку, Азербайджанская Республика

под влиянием преимущественно христианства и ислама была преодолена варваризация раннего цивилизаций, средневековья и средним векам придан предренессансный оттенок [3, 111].

Происходящие на рубеже XX-XXI веков процессы глобализации значительно актуализировали вопросы взаимоотношений цивилизаций. Возрастающее влияние Запада (объединенная Европа и США) и противостояние ему других цивилизаций обусловили столкновение цивилизаций [4, 34].

В XXI веке, фактически, начались «война цивилизаций», когда западная (евроатлантическая) цивилизация противопоставила себя цивилизациям остального мира.

Несмотря на «информационно-культурный» и в основном бескровный характер этой войны (за исключением локальных вооруженных конфликтов), некоторые ученые считают, что результаты могут быть катастрофическими: возможна гибель не одной отдельной империи, а целой цивилизации [5, 33]. Исследование различных векторов глобализации предполагает всестороннее рассмотрение цивилизации в контексте всемирной истории и культуры, т.е. взаимопроникновения и взаимодействия систем ценностей различных цивилизаций.

По своей сущности цивилизация является неотъемлемым объектом всемирной истории. С одной стороны глобализация – это единый целостный процесс, с другой – это расчлененный процесс, имеющий взаимнопротивоположные векторы развития. Отношения между цивилизациями (двумя или более) могут быть сложными, ввиду того, что глобализационные версии каждой из них, возможно, взаимно противоположны и конфликтны [6, 219]. Глобализационные процессы предлагают рассмотрение цивилизации в историческом масштабе, с учетом возможностей и взаимопроникновения и взаимодополнения цивилизации. Со своей стороны, цивилизация является источником глобализационных импульсов. Каждая цивилизация на основе своих ценностей формирует собственное представление о процессе глобализации и собственный проект участия в нем.

Каждая отдельно взятая цивилизация таит в себе силы для борьбы с предлагаемой ей другой цивилизации версиями для глобализации, обладая в то же время определенным потенциалом культурной интеграции – внесение нового инновационного потока в процессе глобализации. В этом плане считается верным мнение о том, что цивилизация «...лавирует между стремлением утвердиться, укрепиться, предлагая свой цивилизационный проект всему человечеству, и страхом перед результатами собственных проектов, которые потенциально угрожают ее существованию» [7, 220].

Общими объективными показателями цивилизации является язык, история, религия, традиция, а также субъективное самоидентификация человека.

Именно этими показателями исключено интересно кавказская цивилизация, которая, не смотря на свою локальность, является составной частью евразийской цивилизации. Возникает вопрос: что может дать ей глобализация? Сегодня ученые заявляют, что три мировые войны XX века (под 3-й подразумеваемой «холодная война») оставили глубокий и тяжкий след в мире и закончились крахом сильнейших империй. Жертва первой мировой войны пали Российская, Германская, Австро-Венгерская и Османская империи; Вторая мировая война покончила с Германским Рейхом, Британской и Японской империями; третья («холодная») закончилась распадом Советского Союза.

Средневековая Кавказская культура традиционно, соответственно, традиционная цивилизация. Здесь средневековые ценности, как и в некоторых странах Европы, были господствующими до XIX века, вплоть до проникновения буржуазно - капиталистических отношений в регион. Однако и последующий в период жизни общества во многом базировалась именно на материальных и интеллектуальных остатках Средневековья. Здесь уместно будет вспомнить о концепции «тотальной истории» (впервые была представлена во французском журнале «анналы»), которая наряду с культурной и цивилизацией охватывает и материальную культуру - технику, экономику, повседневный быт. Вместе с тем между духовной и материальной культурами не существует никакой иерархии, - они одинаково значимы. «Тотальная история» опирается на социальную историю, которая является истинной основой истории. Средневековой цивилизации вообще и в Кавказской цивилизации конкретно существенны менталитет людей, их эмоциональность и поведенческие реакции, что отнюдь не является излишним «украшением» истории. «Символическое мышление, чувство неуверенности и вера в чудеса сказали бы нам больше о средних веках, чем изоциренно построенные догмы и идеологические анахроничные абстракции» [8, 7].

Мы сознательно заостряем внимание на локальности и традиционности кавказской цивилизации. Дело в том, что в научных классификациях цивилизаций кавказская вообще не упоминалась. А.Тойнби

осмысливал историю как 2...круговорот локальных цивилизаций», которых он насчитывал 21, затем уменьшив это число до 13 (это несколько схематизированная концепция английского ученого) [9, 97]. Для А. Тойнби цивилизации представляли собой определенные типы человеческих обществ, которые вызывали одинаковые ассоциации в сферах религии, архитектуры, искусства, обычаев вообще культуры. К тому же ученый, рассматривая культуру во времени и пространстве, считает, что таким образом можно определить единицы цивилизации. Цивилизация, по А.Тойнби, - это достигшая границ самоидентификации культуры, что возможно лишь в рамках человеческой и глобальной цивилизации. В перечне т.н. «зависимых цивилизаций» ученый упоминает православно - христианскую цивилизацию в России [10, 98].

Мы считаем это вполне правомерным, но не можем, согласится с отсутствием в данном списке кавказской цивилизации [11, 111].

Отметим, что геоэкономическое и геополитическое единство Евразии формировалось тысячелетиями, и древнего Вавилон или Ассирия, Ахеменидский Иран и государства Александра Македонского, Римская империя, Арабский халифат или Монгольская империя – все они с тем или иным успехом стремились объединить огромное евразийское пространство и прервать его в единую политическую и экономическую силу [12, 13]. Вместе с тем великие империи античности и Средневековье опирались на определенные центры цивилизации, одним их которых был и Кавказский регион со своей цивилизационной системой.

Литература

1. Делорм Ж. Основные события Средневековья. М., 2004; Ле Гофф Ж. Цивилизация Средневекового Запада. Пер.с франц. Екатеринбург,2005, с.15
2. Рашковский Е.Б. Средние века: становление цивилизационного ли ка Европы. Диалог культур и цивилизаций, вып.7,с.131
3. Классической Европы. Пер. с франц. Екатеринбург, 2005,с.180.
4. А. Дж. Тойнби, Цивилизация перед судом истории, М.,2003, с.111
5. С.Хантингтон. Столкновение цивилизаций, Полис, 1194, №1, с. 34;
6. Фукуяма Ф. Полемика о статье «Конец истории». Диалог – США,45, 1990, №1,с.33.
7. Ахиезер А.С. Специфика Российской цивилизации. Цивилизация, вып.6.М., 2004,с.229.
8. Ахиезер А.С. Специфика Российской цивилизации. Цивилизация, вып. 6.М., 2004,с.229.
9. Ж.Ле Гофф. Цивилизация средневекового Запада, предисловие к русскому переводу. Екатеринбург, 2005, с.7.
10. Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 2004, с.101.
11. Тойнби А. Дж. Постигание истории. М., 2004, с.101.
12. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. М., 2004, с.111.
13. Лапкин В.В.,Пантин В.И. Россия и Евразия в контексте глобальной политической истории: проблемы идентичности и политики. Цивилизации. Вып. 6,М., 2004,с.13.

ПРОБЛЕМА КАТЕГОРИИ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ В СВАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Маргиани Кетеван Григорьевна*

Аннотация

В статье анализируется грамматическая категория эвиденциальности в сванском языке. Рассматриваются вербальная и инференциальная разновидности этой категории. Новизной исследования является выделение в глаголе специальной морфемы, которая засвидетельствована как в формах т.н. «невидимости», так и собственно инференциальных скривах (рядах). Также новшество представляет фиксирование в парадигме спряжения глагола двух новых эпистемических скрив. Особое внимание уделяется семантике некоторых традиционных скрив, выражающих однозначно сомнительность/предположительность, альтернативность информации. Кроме того, описываются синтаксические функции эвиденциальных глаголов. Статья представляет собой попытку показать процесс формирования категории эвиденциальности в сванском языке. По мнению автора, результаты исследования наглядно свидетельствуют об автохтонном происхождении категории эвиденциальности в картвельских языках.

Ключевые слова: эвиденциальность, вербальность, инференция, эпистемика, морфема, скрива.

THE ISSUE OF THE EVIDENTIAL CATEGORY IN SVAN

Annotation

The paper deals with the grammatical category of evidential in Svan, describes the verbal and inference types of the category. Another novelty of the work is to mark out a special morpheme in a verb, which is confirmed in so called forms of 'unseen' as well as proper inference screeves. The novelty is also to attest two new epistemic screeves in the paradigm of a verb conjugation, to focus on the semantics of some traditional screeves which express the doubtful, conjectural and alternative character of information. Syntactic functions of evidential verbs are described, as well. The article is an attempt to show a formation way of an evidential category in Svan. According to the author, the research outcomes demonstrate autochthonous origin of evidential in the Kartvelian languages.

Keywords: evidential, verblality, inference, epistemic, morpheme, verb.

Сванский язык, подобно другим картвельским языкам (грузинскому, мегрельскому, лазскому), относится к числу тех языков, в которых значения категории эвиденциальности находят свое отражение как в морфологии, так и синтаксисе.

Как известно, «эвиденциальность в широком смысле слова – это категория текста и глагольная эвиденциальность – это лишь один из способов – хотя и центральный, для ее выражения» [1,с.25]. В сванском языке, отличающемся богатством глагольных скрив и особой семантической гибкостью, обнаруживается определенное количество органических эвиденциальных глагольных форм для обозначения информации, исходящей из вербального или инференциального источника, в том числе скривы, отличающиеся от литературного языка. «В отличие от грузинского и мегрельского глагола сванский глагол более сложный – указывает В.Топурия – в нем больше форм субъектного инклюзива и объектного эксклюзива, будущего несовершенного и совершенного, заглазных I и II [2,с.18]. «Заглазные» скривы стали так называться на основе семантики невидимого действия. А информацию относительно невидимого действия говорящий может иметь или от того, кто ему сообщил (вербальный источник), или же он сам сделал вывод (инференциальный источник). Хотя эти глаголы эвиденциальные, однако в формах с семантикой невидимости никогда не фигурирует оценки степени достоверности информации. При помощи этих глаголов говорящий всего лишь констатирует тот факт, что он не являлся свидетелем действия (события), о котором говорит, но при этом не оценивает надежности информации: I заглазн.: *x^gmtu/ina* «говорят/оказывается он строил ему то»; II заглазн.: *ljmgemwneli* «строил говорят/оказывается он то»; I результ. (без преверба): *xagšna* «говорят/оказывается строил = говорят/оказывается им построено то»; *oTga* «говорят/оказывается он построил то»... Для указанных скрив источником может быть как вербальность, так и инференция.

Н. Козинцева, которая внесла большой вклад в изучение эвиденциализма с учетом ряда языков (русского, армянского, английского...), особенно важным с точки зрения семасиологии считает «близость перфекта с результативным значением и перфекта в адмиративном и инференциальном употреблении – во всех трех случаях налицо результат действия, который воспринимается говорящим. Эти значения плохо отличимы друг от друга. Такое соотношение между значениями определяется как диффузность» [3,с.25]. При исследовании какого-либо языка, естественно, встает вопрос: имеет ли перфект в данном

* Тбилисский государственный университет, г. Тбилиси, Грузия

языке значение косвенной эвиденциальности или функцию ее выражения? На современном этапе развития картвельских языков одной из главных функций перфектных времен является выражение косвенной эвиденциальности, но при рассмотрении вопроса глагольной эвиденциальности в сванском нельзя ограничиваться анализом только форм, выражающих акт невидимости, так как в сванском в действительности эвиденциальными формами являются не только перфектные, но и другие скривы: будущее несовершенное (resp. инференциальное настоящее), будущее префиксно-суффиксного образования, условное несовершенное и совершенное, выявленные нами в последнее время и внесенные в парадигму спряжения перфектные скривы: **условно-результативное I** и **условно-результативное II**. Основное значение этих скрив – выражение не «идеального» значения относительно того или иного события, а недостоверное, предположительное. Говоря иначе: в сванском языке мы имеем уникальные формы (как перфективные, так и неперфективные) со значением не невидимости, а именно сомнительности, предположительности, альтернативности, которые, опираясь на инференцию, органически выражают предположительную информацию, и которые мы называем «собственно инференциальными», т. к. информация, передаваемая этими глаголами, никогда не основана на вербальном источнике. Они являются т.н. «чисто инференциальными», эпистемичными (формированию среди лингвистов указанной выше точки зрения способствовала ущербность до последнего времени парадигмы спряжения сванского глагола, а также неполная информация относительно семантики некоторых скрив).

В сванском языке оппозиции глагольной эвиденциальности зафиксированы:

а) В пределах одной скривы:

нейтральное наст.: *äiri* «пишет» – инференциальное наст.: *äir-un-i* «наверно пишет»;

будущее с предлогами **Ji, Cu, sga, qa** (категоричное): *Cw`iri* «напишет» – будущее с основным превербами **ad-, an, la-, es-** (источник _ инференция): *ad{r-}i* *n-e* «наверно напишет»;

условное с предлогом (категоричное): *Cwäirda* «написал бы» – условное с основным превербом (инференциальное): *ad{r-}i* *n-a* «наверно/возможно написал бы»;

I результативное без преверба (экспериментальное, неэвиденциальное): *xoira* «писал/ написано им хотя бы один раз» – I результативное без преверба, с суффиксом **-š/en-a** (эвиденциальное, источник: вербальность/инференция): *xair-šn-a* «говорят/ оказывается писал/ говорят/оказывается написал хотя бы один раз» – I результативное с превербом (эвиденциальное, вербальность/инференция): *oTijra* «говорят/оказывается написал»;

б) Между разными скривами:

прошедшее несовершенное (объектная версия): *xoirda* «писал ему» – I заглазное (источник: вербальность/инференция): *xäjr-un-a* «говорят/оказывается писал ему» – условное несовершенное (источник: инференция): *xeir-un-öl* «наверно/возможно писал ему»;

прошедшее несовершенное (нейтральная версия): *äirda* «писал» – II заглазное (вербальность; инференция): *l`m{r-wn-e-li}* «говорят/оказывается писал» – условное несовершенное (инференция): *äir-un-öl* «наверно/возможно писал»;

I результативное без преверба (экспериментальное): *xoira* «писал/написано им хотя бы один раз» – I условно-результативное (экспериментальное, инференциальное): *xeiri* «наверно писал/написано им хотя бы один раз»...

Отметим, что для лингвистов, хорошо разбирающихся в глаголе сванского языка, две скривы из представленной нами парадигмы – условно-результативное I и условно-результативное II – возможно окажутся новшеством (выше мы уже отмечали, что в традиционной специальной литературе существующая парадигма сванского языка оказалась частично неполной...). Наше исследование показало, что в сванском языке релятивно-переходные и абсолютные глаголы с субъектом, изменяющимся по падежам, обнаруживают формы, не имеющие в грузинском языке точных соответствий в виде скрив. Эти формы на грузинский язык переводятся следующим образом: форма I или II результативного + модальная лексема, выражающая какую-либо инференцию («как видно», «наверно», «предположительно», «возможно» ...), или же их передают описательно (причастие + вспомогательный глагол): *xedgäri* «он его наверно убивал» или «им наверно убито то»; *xedgaröl* «убивал бы наверно» или «им наверно было бы убито то» ... (Ср., I результат. – *xodgara* «он убивал его», II результ. – *xodgar`n* «убито им то»).

Эти глаголы активные и, подобно другим скривам третьей серии, органического образования, инверсивные, перфектные; Единственным источником информации, выраженным этими глаголами, может быть только инференция.

Часть картвелологов (А. Шанидзе, Н. Натадзе, Д. Меликишвили, А. Арабули, М. Беридзе...) скривы III серии исторически связывает со статическими глаголами. «I результатив, II результатив и формы III сослагательного инверсивно реинтерпретированы от статических глаголов настоящего времени, прерывных и II сослагательного, которые ныне являются продолжением парадигмы динамических переходных глаголов. Эти глаголы объединены в одну группу

единой словообразовательной моделью и инверсивной конструкцией» [4, с. 48].

На сванском материале это отражается следующим образом:

непереходные статические глаголы страдательного залога

настоящее время: *x-o-x-t-a-w-a* «то нарисовано для него»

прерывное действие (аорист): *x-o-x-t-a-w-'n* «то было нарисовано для него»

II сослагат.: *x-o-x-t-a-w-ṣn-s* «если бы то было нарисовано для него»

переходные глаголы действительного залога

I результ.: *x-o-x-t-a-w-a* «рисовал / нарисовано им хотя бы один раз»

II результ. *x-o-x-t-a-w-'n* «было нарисовано то у него»

III сослагат.: *x-o-x-t-a-w-ṣn-s* «если то будет нарисовано у него»

Возникает вопрос: в результате инверсии каких скрив статических глаголов можно было получить обнаруженные нами перфектные, эвиденциальные формы: условно-результативного I и условно-результативного II?

Дополним парадигму:

- инференциальные формы статических глаголов настоящего времени (resp. буд. несов.): *x-e-x-tāw-i* «наверно нарисовано на нем», Ср.: условно-результат. I: *x-e-x-tāw-i* «наверно нарисовал он то» (= «наверно им нарисовано то хотя бы один раз»);
- статич. формы условн. несов.: *x-e-xtaw-ōl* «наверно было нарисовано то на нем», Ср.: условно-результат. II: *x-e-xtaw-ōl* «наверно то им было нарисовано хотя бы один раз»).

Как выяснилось, представленная нами первая форма (*xextāwi*) повторяет модель буд. несов. соответствующих статических глаголов (согласно традиционной терминологии), а вторая (*xextawōl*) – условн. несов. Кроме того, семантика этих перфектных форм также указывает на их соотношенность с приведенными скривами: в одном случае это условный результат в настояще-будущем предположительного действия в прошлом, а во втором случае – также условный результат, только в прошедшем же времени.

Считаем: так как в сванском в I серии имелись инференциальные формы настоящего времени, условного несовершенного, то логично, что в III серии появились реинтерпретированные соответствующие перфектные формы (а в грузинском они отсутствуют, т. к. и в I серии не было на то основы). Что же касается модели соответствующей перфектной скривы (условно-результат. I), то она «совпала» с формами инференциального настоящего статических глаголов (resp. будущего сов.), которые она «подстроила под себя», возможно, из парадигмы динамических глаголов. Именно поэтому статические формы инференциального настояще-будущего (*xājra* «написано то на нем» – *xejri* «наверно написано то на нем»), формы динамических глаголов наст. вр (*xejri* «пишется то у него») и внесенные нами в III серию формы I условно-результативного (*xejri* «наверно/возможно он писал») являются абсолютно и без исключения идентичными (то же положение имеем и в формах условно-результат. II и условн. несов.).

Таким образом, все перфектные формы, как существующие в традиционной парадигме, так и привнесенные нами, берут свое начало от статических глаголов, что еще раз подтверждает нашу точку зрения относительно возникновения этих скрив в древнейшую эпоху. Как известно, статические глаголы более ранней формации, а развитие динамических глаголов связано с появлением тематических показателей и превербов, что является сравнительно поздним явлением.

О древности анализируемой категории говорит также и тот факт, что глагольная эвиденциальность в сванском не ограничивается только наличием специальных скрив, а выражается специальной морфемой **-un-**. В научной литературе функция этой морфемы не была определена до последнего времени. О том, что анализируемая морфема действительно является эвиденциальной, явствуют следующие аргументы:

1. Морфема налицо в собственно эвиденциальных рядах с эпистемичным значением: буд. сов. (resp. инференц. наст.), условн. несов., а также в рядах со значением невидимого действия: в формах I и II заглазн.;

2. Из анализируемых скрив наиболее древней следует предполагать буд. несов., исходя из незавершенности действия этих форм (беспривербных). Эта скрива формально противопоставляется скриве нейтрального настоящего только при помощи указанного суффикса, а с точки зрения же семантики – эпистемичностью (источник – инференция): *a-SdG...-i* «хоронит» – *a-SdG...-un-i* «наверно/возможно хоронит»; *x-e-hr-i* «просит» – *x-e-hr-un-i* «наверно/возможно просит»;

3. Аналогичное положение имеем в формах условного несовершенного времени, которые подобную оппозицию создают с формами прошедшего несовершенного: *a-SdiG...-d-a* «хоронил» – *a-SdG...-un-ōl* «наверно/возможно хоронил», *x-e-her-d-a* «просил» – *x-e-hr-un-ōl* «наверно/возможно просил»;

4. Подобную же картину демонстрируют эвиденциальные (со значением невидимости) скривы I серии, содержащие анализируемый аффикс. Эти скривы создают семантическую оппозицию с

нейтральными (неэвиденциальными) скривами: а) I заглазн. – с прош. несов. объектной версии: *x-a-gäm-¹da* «надстраивал»/ *x-o-gäm-¹da* «строил ему» – *xägm-un-a* «говорят/оказывается надстраивал/«оказывается строил он ему то»; б) II заглазн. – с прош. несов. нейтральной версии: *a-gäm-d-a* «строил» – *l¹-m-gäm-...n-e-li* «говорят/оказывается строил»;

5. Указанного суффикса (-un-) не имеется в формах III серии, его здесь и не следовало ожидать, исходя из специфичности и путей формирования этой серии. Учитывая известные точки зрения, в III серии «каждый глагол представляет или разновидность страдательного залога, или медио-пассив, или же просто медиальную форму: «было убито», «было написано» [5, с. 143]. Именно «на основе инверсии становится возможным внесение этих глаголов в парадигму спряжения переходного глагола. Только семантическое переосмысление дает такую возможность» [6, с. 93]. Соответственно модель та же, что и в подобных скривах статических глаголов I серии. Что же касается сванского, здесь в традиционную парадигму III серии были добавлены обнаруженные нами и проанализированные выше эвиденциальные скривы (условно-результат. I и условно-результат. II).

категории эвиденциальности в сванском языке подтверждаются данными синтаксиса. С точки зрения эвиденциальности не меньшего интереса заслуживает сложноподчиненное предложение в сванском языке. Особую, отличную от грузинского языка, картину обуславливает наличие в конструкции «собственно инференциальных», эпистемичных глаголов. В общем в сванском эвиденциальные скривы почти одинаково используют паратакис и гипотакис, однако в случае включения этих глаголов в гипотактическую конструкцию не является обязательной подчинительная связь, а в ряде случаев – и коррелят: *hamd amJi iSdu-un-i, Sukvärs Cwakli* «Если до утра **будет валить** такой **снег**, то перекроются дороги»... Можно сказать, что в сванском является продуктивной особая форма подчинения (бессоюзная, часто и без коррелятов); **Думаем, что данные сванского языка представляют проявление того древнего состояния, когда простые предложения были связаны друг с другом только логической соотнесенностью (а не грамматически)**, а сохранению архаичного типа гипотактической конструкции в сванском способствовал существование в языке инференциальных, содержащих семантику условности, глаголов;

И наконец, категория эвиденциальности уже зародилась в грузинском литературном языке. В ранних, дошедших до нас литературных памятниках встречаются перфектные глаголы с функцией «невидимости». Предполагаем, в этот период (если не ранее) в сванском можно было засвидетельствовать эвиденциальность не только лексически, но и грамматически, что, к сожалению, по известным причинам, мы не можем подтвердить письменными текстами. Однако, предложенный нами анализ, попытка теоретически восстановить пройденный этой категорией путь, наглядно свидетельствует о ее древности в сванском языке;

Таким образом: В картвельских бесписьменных языках, которые в общем развиваются сравнительно свободно вследствие отсутствия нормативных ограничений, анализируемая категория сравнительно с грузинским литературным языком продвинулась дальше в своем развитии: в сванском сформировались специальные эвиденциальные скривы, создающие оппозицию по семантике сомнительности-предположительности с неэвиденциальными скривами. И что самое главное, появилась специальная морфема эвиденциальности.

Предполагаем, что выводы, полученные в результате нашего исследования, позволяют утверждать об автохтонном происхождении эвиденциальности в картвельских языках. Считаем, что в сванском, выделяющемся своей архаичностью среди современных картвельских языков, эвиденциальность является одной из древнейших категорий и ее формирование объясняется внутренними тенденциями развития.

Литература

1. Ницолова Р. Модализованная эвиденциальная система болгарского языка. Эвиденциальность в языках Европы и Азии. СПб.: Наука, 2007. с.107-196.
2. Топурия В.Т. Т Р У Д И, Т. I, Сванский язык. I. Глагол. Т.: Мецниереба, 1967. 379 с.
3. Козинцева Н.И. Типология категории засвидетельствованности. Эвиденциальность в языках Европы и Азии. СПб.: Наука, 2007. с.13-36.
4. Меликишвили Д.Г. Система спряжения грузинского глагола. Т.: Логос пресс, 2001. 362 с.
5. Чикобава А.С. Проблема простого предложения в грузинском языке, I. Т.: Мецниереба, 1968. 295 с.
6. Джорбенадзе Б.А. Формообразующие гласные префиксы в глаголах грузинского языка. Т.: Издательство Тбилисского университета, 1983. 247 с.

Аннотация

В статье рассматривается пути реализации китайского проекта «Экономический пояс вдоль Шелкового пути» и раскрыта тема интеграционной, связующей роли Шелкового пути в истории и развитии народов и стран евразийского пространства.

Ключевые слова: китайская мечта, шелковый путь, экономический пояс вдоль Шелкового пути, новый Шелковый путь.

Annotation

In the article the Economic belt is examined to the way of realization of the Chinese project "along the Silk way" and the theme of integration, connective role of the Silk way is exposed in history and development of people and countries of Eurasian space.

Keywords: Chinese dream, silk way, economic belt along the Silk way, new Silk way.

Источники гласят, что основание Шелкового пути уходит ко II веку до н.э., когда китайский посланник Чжан Цянь [1] посетил страны Центральной Азии с дипломатической миссией. Еще Тан Шуан Заң миссионерской деятельностью исследовал Шелковый путь [2]. Сейчас изучение истории, помимо прочего, полезно еще и тем, что помогает понять истинное значение тех или иных явлений. Возрождение древней дороги всегда было очень заманчивой задачей для правительства Китая, но оно требовало настолько крупных ресурсов, что откладывалось до завершения экономических преобразований.

По целому ряду внешнеполитических инициатив, в настоящее время происходит становление концептуально нового тренда внешней политики КНР. Сейчас наблюдается более активное участие Китая в мировых делах, о чем свидетельствуют ее предложения по выведению экономического сотрудничества на новый уровень с сопредельными государствами. Наиболее крупной внешнеполитической инициативой Китая стал проект «Экономический пояс вдоль Шелкового пути», предложенный председателем КНР Си Цзиньпином. Один из стратегических смыслов проекта – транспортно-логистический. Что очень соответствует исторической традиции. Между тем, предложения Китая развивать международное сотрудничество в контексте комплексного углубления торгово-экономических и транспортно-логистических связей определенно представляет большой интерес для сопредельных государств, как Казахстан, Киргизия, Узбекистан, Таджикистан и т.д. Притом что и у китайской стороны есть свой колоссальный интерес к Казахстану, начиная от продвижения регионального транспортно-инфраструктурного проекта Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) и заканчивая обеспечением своей страны качественными продуктами питания, не содержащими генно-модифицированные организмы.

Как и ожидалось, руководство Китая практически сразу стали предлагать новые инициативы и концепции дальнейшего развития страны. В начале марта 2013 г. Си Цзиньпин выступил с идеей построить «китайскую мечту», в которой говорится о самых насущных проблемах простых людей и, в первую очередь *«дает надежду на улучшения условий жизни, на процветание китайского общества, на развитие Китая и оживление Компартии»* [3]. Тем самым, руководство КНР смогло вновь привлечь внимание китайского общества к руководящей роли партии, предложив идею, созвучную чаяниям основной массы населения, чтобы на основе уже созданной стабильности, решать социальные и другие насущные проблемы страны.

* Магистр, доцент, Китай

На очереди китайских преобразований стояли новые реформы во внешней политике. В ходе центральноазиатского турне Си Цзиньпин посетил 4 страны региона. Выступая в Астане, председатель КНР предложил центрально-азиатским странам вместе формировать «Экономический пояс вдоль Шелкового пути». Принимая во внимание сложившиеся обстоятельства в мире, китайское руководство решило предложить собственный вариант региональной интеграции. При этом на первом этапе китайские власти рассчитывают на присоединение к проекту экономически слабых соседних государств, которые еще окончательно неопределились в выборе приоритетного центра силы.

Что представляет собой китайский проект?

Итак, прежде всего следует отметить, что предложенная китайским руководством новая инициатива в целом была ожидаема в Казахстане и в остальных республиках региона. В этой связи Пекин должен был обозначить свои цели и задачи в регионе в концептуальном виде и инициатива Си Цзиньпина стала попыткой принятия подобной стратегии. Проект рассчитан на долгосрочную перспективу и в ближайшее время китайские власти представят составные его части и механизмы, при помощи которых будет реализовываться в целом внешнеполитическая инициатива Китая. Также сильным ходом со стороны Китая в свою очередь стало создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, в который вошли 57 членов-учредителей.

Анализ многочисленных публикаций ведущих китайских экспертов на тему проекта Шелкового пути дает возможность выявить ее основную суть. Так, в научном сборнике «Конкуренция центральноазиатских стратегий Китая, США и России» приводятся мнения наиболее авторитетных китайских исследователей, которые выделяют следующие сильные стороны китайского проекта:

- *преимущество концепции развития.* По сравнению с российским Евразийским союзом и американским планом «Новый Шелковый путь» китайский «Экономический пояс вдоль Шелкового пути» – всесторонний проект, который распространяется на Восток, Запад, Север и Юг. И если он получит развитие, это принесет выгоду примерно 3 млрд. человек. В рамках китайской идеи экономического пояса можно создать евразийскую экономическую зону, которая будет включать Китай, Центральную Азию и Европу. В рамках «Экономического пояса Шелкового пути» ШОС и ЕврАзЭС могут сотрудничать друг с другом. Вместе с этим, новая идея Китая предполагает объединение стран-членов, наблюдателей и партнеров по диалогу ШОС на основе Шелкового пути.

- *значительные финансовые ресурсы.* Сегодня Китай – это действительно ведущий кредитор и инвестор экономик республик ЦА. Наглядное свидетельство этому сентябрьский визит 2013 года Си Цзиньпина в страны региона, в ходе которого в Казахстане было подписано 22 контракта на сумму в \$30 млрд, в Кыргызстане - 9 документов на \$3 млрд, с выводом двустороннего сотрудничества на уровень «стратегического партнерства», в Туркменистане - 13 документов, с запуском реализации газового месторождения «Галкыныш», и наконец, в Узбекистане - 31 соглашение на общую сумму \$15 млрд. и вдобавок к этому, в ходе недавнего визита И. Каримова в Пекин стороны подписали новые соглашения еще на 6 млрд. долл. [4]

- *удобное географическое расположение.* Китай имеет границу с тремя странами Центральной Азии. Более того, китайский интеграционный проект предполагает включение в него страны Закавказья, то есть Азербайджан, Армению, Грузию, а также Абхазию и Южную Осетию.

- *преимущество традиций.* По мнению китайских аналитиков учитывая глубокие исторические корни Шелкового пути, Китай в силах вновь соединить все ее древние звенья, но уже при помощи современных транспортно-инфраструктурных сетей.

В целом, как видно из выступления Си Цзиньпина в Астане, первоочередная задача китайской инициативы – это постепенное снижение и затем полная ликвидация торговых и инвестиционных барьеров между участниками проекта. По мнению китайской стороны, данная мера необходима для раскрытия торгового и инвестиционного потенциалов стран-участниц. Кроме этого, проект в первую очередь, предполагает усиление

многостороннего сотрудничества в финансовой сфере, обеспечение бесперебойного денежного обращения и гармонизацию валютных систем стран-участниц. При решении этой задачи предполагается создать сеть региональных финансовых организаций развития и оптимизировать движение финансовых потоков.

В настоящее время Китай уже начал принимать конкретные действия по реализации инициативы «Экономический пояс вдоль Шелкового пути». В Китае работают несколько научно-исследовательских институтов, деятельность которых направлена на разработку конкретного плана действий в рамках указанного проекта. В частности, были созданы Институт Центральной Азии, Институт по изучению Шелкового пути при Северо-Западном университете и Институт Центральной Азии при Сианьском университете иностранных языков.

С точки зрения экономической составляющей и возможности развить транспортно-логистическое сотрудничество, инициатива Китая определенно представляет большой интерес для Казахстана. Важно отметить, что неоднократно в пользу воссоздания Великого Шелкового пути высказывался Президент Казахстана Н. Назарбаев.

Исходя из этого, необходимо изыскивать возможности прагматичного использования преимуществ китайской инициативы. Ведь откровенно говоря предложенная идея Си Цзиньпина дает возможность углубить финансово-экономические и транспортные связи государств ЦА с Китаем. В этом плане Китай готов активно финансировать всевозможные проекты в сфере энергетики, коммуникаций, связи и т.д.

Другой не менее привлекательный аспект китайского проекта заключается в возможности расширить культурно-гуманитарное сотрудничество с Китаем. Для стран Центральной Азии и Казахстана, целесообразным было бы способствовать большему узнаванию и правильному пониманию отношений стратегического партнерства с восточным соседом. С этой точки зрения указанный проект Шелкового пути дает возможность углубить взаимные обмены специалистами в области гуманитарных наук и в сфере культуры.

И наконец, само наличие такой долгосрочной стратегии Китая в нашем регионе позволяет Центральной Азии сохранять и даже повышать интерес к себе со стороны мировых держав. Особенно важно то, что данная концепция за основу берет именно экономическое взаимодействие.

Исходя из целей и задач проекта Шелкового пути видно, что он будет стремиться открыть границы для свободного перемещения товаров и людей между Китаем и Центральной Азией. В данное время Правительство КНР почти закончил автодорожное строительство в западных районах страны, чтобы к китайской границе подходила мощная и хорошо развитая автодорожная сеть. Китай будет еще более активно вкладываться в экономики стран Центральной Азии, соответственно наращивать потенциал в политической сфере с целью защиты своих инвестиций. О масштабе запланированного дорожного строительства можно судить по тому факту, что в 2005 году протяженность автомобильных дорог СУАР КНР с твердым покрытием составила 80,9 тыс. км, среди них – 7 автомагистралей государственного значения. По новому плану автодорожного строительства к 2020 году протяженность автомобильных дорог с твердым покрытием должна составить 150 тыс. км, то есть фактически удвоиться. В 2007 году Министерство финансов КНР направил 14 млрд юаней (около 170 млн долларов) на автодорожное строительство в пяти автономных районах Китая и провинциях Юньнань, Гуйчжоу, Сычуань и Цинхай. Взвесив новые тенденции в плане усиления конкурентной борьбы между мировыми и региональными державами в Центральной Азии, официальный Пекин принял решение более активно участвовать в этом процессе. С этой целью была принята программа «Экономический пояс вдоль Шелкового пути». Анализ указанного проекта дает основание полагать, что это долгосрочная стратегия, рассчитанная на десятилетия вперед и направленная на оформление отношений Китая с сопредельными странами в концептуальном виде. В рамках возрождения Шелкового пути в Китае решают уникальную задачу, совершенно непосильную для караванщиков в древности, – построили дороги, пересекающие пустыню Такла-Макан.

Современные технологии и экономическая мощь Китая способны соединить северную и южную ветви Шелкового пути в единое целое. В Китае было подписано соглашение о возрождении Великого Шелкового Пути. Соглашение подписали много городов Китая и других государств, через которые ранее пролегла торговая дорога. Шелковый Путь официально возрождается как туристический маршрут.

Подытоживая хотим сказать, что новый Шелковый путь - чрезвычайно большой проект, который рассчитан на длительную перспективу и отражает стремления Китая как новой, растущей сверхдержавы. Неудивительно, что проект «Шелковый путь» развивается стремительно, присоединяя к себе все новых участников. Это – новое перераспределение рынков, новые возможности. Понятно, что вслед за масштабными экономическими сделками и проектами государственного уровня происходят менее масштабные изменения рынков – торговых, туристических, промышленных и прочих.

Кроме того, Китай рассчитывает при реализации этой инициативы укрепить политические контакты, создать транспортную сеть от Тихого океана до Балтийского моря, сократить барьеры для торговли и инвестиций, расширить системы расчетов в национальных валютах. Китай сейчас совершенно очевидно превращается в глобальную державу. Но как и у любого другого проекта у китайской инициативы есть свои преимущества, как есть и определенные риски и вызовы. Государства должны при рассмотрении возможности участия в китайском проекте, является максимально эффективно использовать преимущества китайской инициативы.

Литература

1. 吴承恩. 西游记. 北京: 人民文学出版社, 1981.
2. 胡沙. 中国丝绸之路著名景物故事系列. 名人故事卷. 兰州: 甘肃人民出版社, 1995.
3. Из документов Сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП)
4. Руслан Изимов. Китайский Шелковый путь и роль Казахстана. 28.08.2014. из интернета.

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ И МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАВКАЗА: «КАВКАЗСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ» М.Ю.ЛЕРМОНТОВА

Татьяна Мегрелишвили*

Аннотация

В докладе на материале «кавказских произведений» рассматриваются пути становления в творческом сознании М.Ю.Лермонтова одной из центральных составляющих семиосферы его творчества – образа мультикультурного пространства Кавказа, сложившегося в специфический культурный ареал еще под влиянием Великого Шелкового Пути.

Ключевые слова: Кавказ, романтизм, Лермонтов, ментальность

THE GREAT SILK ROAD AND MULTICULTURAL SPACE OF M. Y. LERMONTOV'S "CAUCASIAN WORKS"

Abstract

Based on M. Y. Lermontov's "Caucasian works", discussed are in the paper the ways in which in the creative thinking of the author, one of the central constituents of his semiosphere – the image of multicultural space of Caucasus, having been influenced by the Great Silk Road, formed into a specific cultural area.

Keywords: Caucasus, Romanticism, Lermontov, Mentality

Кавказ издревле был тем местом, где пересеклись две великие культуры – культура Запада и культура Востока. Именно через Кавказ в древности проходили важнейшие дороги Великого Шелкового пути. Спецификой Кавказа было то, что в античный и средневековый периоды он оказался в зоне перекрещивающегося воздействия трех цивилизационных систем: антично-христианского Средиземноморья, ирано-зороастрийской и мусульманско-тюркской. Магистральный путь транзитной торговли между Азией и Европой в древности опутывал земли Кавказа, закладывая основы смешения культур. К началу XIX столетия оказавшись в составе Российской империи регион получил наименование Кавказского наместничества с центром в Тифлисе, а для русской культуры Кавказ стал Востоком русского романтизма. Не удивительно, что в русской литературе сложился большой корпус текстов, именуемый «кавказский текст». В этом корпусе видное место занимают произведения М.Ю.Лермонтова.

«Кавказские произведения» М.Ю.Лермонтова изучались в лермонтоведении как в аспекте языка и стиля, так и вопросов сопряжения этих текстов с широким спектром романтических произведений как в пределах русской, так и – шире – европейских культур. Рассматривались «кавказские произведения» Лермонтова и с позиций анализа общеромантической схемы повествования¹: Кавказ, понимаемый как Восток, представлялся экзотическим местом действия – одной из составляющих лермонтовского байронизма. Лотман выделил географический Восток в самостоятельный элемент лермонтовского творчества: «Тема Востока, образы восточной культуры сопровождали Лермонтова на всем протяжении его творчества» [5, с.115]. Эта особенность нарративно-художественного слоя творческого наследия Лермонтова, как справедливо отмечено Ю.М.Лотманом, обусловлена двумя факторами: а) культурно-парадигматическим – общий для мирового романтизма ориентальный вектор, роль «восточного вопроса» в российском общественно-политическом дискурсе периода 1830-1840-х годов; б) системы образов произведений, укладывавшихся в характерную для зрелого творчества Лермонтова типологическую схему образов. Так «кавказские произведения» составили единый пласт лермонтовского художественного наследия – «кавказская» лирика и лиро-эпика. Совсем недавно была предпринята попытка прочтения сказки Лермонтова «Ашик-Кериб» сквозь призму мусульманской эзотерической традиции².

Широта поставленных проблем, многообразие ракурсов прочтения «кавказских произведений» тем не менее не дали ответов на ряд вопросов. Чем заинтересовал Лермонтова Кавказ? Неужели его привлек только экзотический «восточный» колорит, который он мог, вполне вероятно, особо тонко ощущать при общении со своим тифлисским знакомым М.Ф.Ахундовым, что сыграло не последнюю роль в интересе поэта к турецкому языку³? Мог ли Лермонтов, с его масштабом поэтического дара и философской склонностью ума, только ради свойственного романтизму интереса к этнографическим моментам создать столь значимый для его творчества пласт произведений?

* Грузинский технический университет, Тбилиси, Грузия

В силу многих причин любые интерпретации лермонтовских произведений неизбежно носят гипотетический характер. Одним из множества ракурсов интерпретации «кавказского» текста Лермонтова является взгляд на него сквозь призму мультикультурного пространства, каковым был Кавказ. И тогда на два последних из поставленных трех вопросов сразу можно ответить отрицательно. Что касается первого вопроса, то ответ на него гипотетически можно найти путем анализа семиотических составляющих «кавказского текста» Лермонтова.

Наиболее абстрагированные элементы «коллективного бессознательного», как известно, воплощаются во всем многообразии их вариантов в архетипах [10]. Индивидуальное сознание, определяющее поведенческую модель личности, взаимодействуя с бессознательным благодаря трансцендентной функции психики, взламывающей границу между бессознательным и сознательным, способно подключаться к коллективному сознанию⁴. В нашем случае под коллективным сознанием мы будем понимать русское романтическое художественное сознание периода 1800-1840-х годов, вершиной которого явилось творчество Лермонтова.

В период 1828-1836 гг. Лермонтов, по природе романтик, воспринимал и описывал мир, отражая свои настроения, томления и страсти. Глубокая аффектация любви и ненависти, гордости и смирения, жажда подвигов и деяния. Для него волна и «*парус одинокий*», «*одинокий утес*», «*листок*», оторвавшийся от «*ветки родимой*» – ярчайшие символы, выражающие внутреннее беспокойство и одиночество, мучительные переживания одиночки, плывущей «против потока» – лермонтовской «*толпы*», «*нашего поколения*». Стремление освободиться от навязываемых «толпой» стереотипов оформляется в поэтическую формулу «*А он, мятежный, просит бури, / Как будто в бурях есть покой*».

Пребывание на Кавказе в 1837 г. стало для Лермонтова этапным моментом жизни, повлиявшим на его творчество. Интерес к культуре Востока – значимый фактор для понимания его ориентальных произведений. Интересно отметить, что большинство этих произведений, рассматривавшихся в едином контексте, принято объединять под общим наименованием «кавказских произведений». При этом как-то упускается из виду, что на самом деле все они отнюдь не однородны.

Кавказские поэмы и стихотворения описывают как минимум два культурных пласта, с которыми Лермонтов столкнулся на Кавказе: пласт христианской культуры Грузии («*Демон*», «*Грузинская песня*», «*Кинжал*», «*Тамара*») и пласт мусульманской культуры Кавказа («*Жалоба турка*», «*Спор*», «*Измаил-Бей*», «*Аул Бастунджи*», «*Хаджи Абрек*», «*Две невольницы*», «*Валерик*», «*Ашик-Кериб*»). Наряду с этим у поэта есть произведения, в которых оба этих слоя взаимодействуют («*Дары Терека*», «*Три пальмы*», «*Свидание*», «*Мцыри*», «*Поэт*», «*Кавказ*»).

Возможно, кроме существующих на сегодня в науке версий прочтения «кавказских» произведений Лермонтова, с учетом изображенных в них разных пластов культуры Кавказа, следует рассмотреть вопрос о том, что эти произведения косвенно отражают сложнейший процесс сопоставления христианской культуры и восточной – мусульманской – культуры в творческом сознании Лермонтова. Этот процесс следует рассматривать в едином русле его творческих поисков, итогом которых и стало изменение лица его творчества на рубеже 1837 г.⁵

Лермонтов, чей незаурядный ум и величайшую поэтическую одаренность отмечали даже недруги поэта, приехал на Кавказ в 1837 году, имея солидный багаж опосредованных знаний об этом крае⁶, а непосредственная встреча с Кавказом в зрелом возрасте породила более масштабный интерес – не к деталям, а к основам культур Кавказа. Русский «*странник*»⁷ – «*странствующий офицер по казенной надобности*», – Лермонтов попадает в Тифлис (Тбилиси) по делам службы. Городская культура Тифлиса на момент приезда поэта складывалась из особенностей повседневной жизни полиэтничного города⁸. Сказка «*Ашик-Кериб*» с учетом данного фактора демонстрирует прикосновение Лермонтова к духу таких народов, как турки, арабы, персы (иранские элементы), с одной стороны. С другой – родственность сказки эпосу «*Кёр-Оглы*»⁹, присутствующему в различных вариантах в культурах всех народов, населяющих Кавказ, позволила Лермонтову прикоснуться к такой форме «творческого продукта» (термин А.Лосева) мусульманской культуры Кавказа, в которой соединены значимые для Востока (и Кавказа, где традиционно сильно было влияние восточных культур) базовые культурные архетипы¹⁰.

Сам Лермонтов, похоже, осознавал Кавказ как пространство пересечения, стыка культур, что на самом деле было (и остается по сей день) именно так. Причем если до личного знакомства с Кавказом в нарративной типологии его произведений в основном преобладает антитетичное пространство, определяемое умозрительными и несколько абстрактными категориями «Восток-Запад», то встреча с Кавказом побуждает поэта четко маркировать этнокультурную сущность изображаемого путем введения в жанровую номинацию значимых прилагательных («*Демон*» восточная повесть; «*Ашик-Кериб*» турецкая сказка) или в свойственной Лермонтову манере прятать информацию в детали («*Мцыри*» – к заглавию

поэмы Лермонтов дает примечание: «Мцыри – на *грузинском* языке значит «неслужащий монах», нечто вроде «послушника» (*Курсив мой - Т.М.*)» [2, с.78]). В тех произведениях, которые не содержат в заглавии таких прямых отсылок, культурное пространство маркировано внутри текста (имена героев, аул, черкесы, «задумчивый *грузин* тебя ковал» и т.д.).

Известно, что лермонтовские произведения отличаются большой субъективностью: в отличие от своих предшественников, романтиков 1810-1820-х годов, «противоречия общественной действительности принимают у него абстрактный характер; это абсолютная противоположность изолированных отвлеченных сущностей: добра и зла, невинности и порока, красоты и безобразия» [7, с.114-115]. Такие философские сущности определяют основы мирозерцания личности, применительно к Лермонтову, личности, стремящейся не просто познать мир, а быть активным действующим лицом жизни («*Мне нужно действовать...*»). Активное действенное начало ярко проявлено в культуре горских народов Кавказа и Закавказья¹¹, что, думается, не могло остаться незамеченным Лермонтовым¹².

Близким и понятным поэту было и понимание культурами Кавказа (лермонтовский Восток) движущих мотивов человеческой деятельности. Русский человек в своих побуждениях устремлен к бесконечности (ср. у Ф.Достоевского: «*Широк русский человек, я бы сузил*»). Широта пространств России, равно как и пространства Востока, ассоциировавшегося в сознании Лермонтова-романтика с Кавказом, предопределила эту ментальную общность, которая прямо противопоставлена западной ментальности, где движущим мотивом человеческой деятельности представляется рационально-органическое начало. Естественно, в тесных геополитических границах ведущих западных культур стремление приобрести власть над ограниченной сферой физического мира способно было вполне удовлетворить человека, в то время как личность, ориентированная на тип восточной культуры, устремлена к бесконечности, в которую включены и такие сферы, как человеческий дух, его «*земное*» и «*небесное*» бытие.

Таким образом, Лермонтов обнаружил «*за хребтом Кавказа*» формы ментальности, которые во многих своих чертах являлись для него изначально притягательными. В пользу данного тезиса говорит известный фрагмент разговора Лермонтова с А.А.Краевским (1841 г.), в котором поэт выражает свое отношение к культуре Востока: «*Зачем нам все тянуться за Европой и французским? Я многому научился у азиатов, и мне бы хотелось проникнуть в таинства азиатского мирозерцания, зачатки которого и для самих азиатов и для нас еще мало понятны*» [1, с.123]. Можно предположить, что Кавказ был интересен поэту отраженными в его культурах элементами «*азиатского мирозерцания*», в «*таинства*» которого стремился проникнуть Лермонтов.

Примечания:

1. О вписанности кавказских произведений Лермонтова в общеевропейскую и русскую схему романтического повествования: «...действие его романтических произведений развивается на фоне явлений действительности, обозначающих общественное зло как общечеловеческое (тюрьма, инквизиция, маскарад, жестокий крепостной быт); и переносится в обстановку, далекую от повседневной жизни совр. общества, возможно меньше похожую на нее - в Россию эпохи Грозного или Пугачева, в Испанию, на Кавказ...»[4,с. 475]; «Образ Кавказа сложился у Лермонтова под влиянием вольнолюбивых мотивов русской поэзии 20-х гг.»[13,с. 213].
2. Алексеев П.В., *Турецкая сказка М.Ю. Лермонтова «Ашик-Кериб» в контексте мусульманской эзотерической традиции* – Режим доступа: <http://ec-dejavu.ru/Lermontov.html>
3. В конце 1837 г. Лермонтов писал С. А. Раевскому из Тифлиса: «*Начал учиться по-татарски, язык, который здесь, и вообще в Азии, необходим как французский в Европе,— да жаль, теперь не доучусь, а впоследствии могло бы пригодиться*». [3,с.404]. И. Л. Андроников предположил, и пока это предположение не опровергнуто, что учителем Лермонтова — «*ученый татар<ин> Али*» — был Мирза Фатали Ахундов — азербайджанский поэт и просветитель, который с 1834 г. жил в Тифлисе и состоял переводчиком с восточных языков при канцелярии барона Розена, главноуправляющего на Кавказе [4,с.27].
4. «Коллективное сознание, выражающееся в формах коллективных представлений, коллективных чувств, отношений в индивидуальном сознании отражается в качестве неотипов - неизменяемых из поколения в поколение ценностей, открываемых и осознаваемых человеком в процессе его индивидуального существования» [8,с.264].
5. Вопрос о природе этого перелома не раз обсуждался в лермонтоведении, озвучивались разные версии этого события, но в основном речь шла о движении лермонтовского творчества от романтизма к реализму [6,с.10-24].

6. О предыстории личного знакомства с Кавказом Лермонтовым: «Мотивы и образы кавказского фольклора в творчестве Лермонтова значительны и многообразны. <...> Первоначально источником прямых сведений, местом знакомства были имение Шелкозаводское или «земной рай», близ Кизляра на Тереке и усадьба в Горячеводске (Пятигорск), куда вместе с бабушкой, Е.А.Арсеньевой, Лермонтов приезжал в 1820 и в 1825 гг. к Хастатовым, родственникам по материнской линии. В третий раз он посетил Шелкозаводское в 1837 г., возвращаясь из первой кавказской ссылки в Россию. Круг «семейных преданий» в доме Хастатовых более всего был связан с событиями русско-кавказской войны, на одном из рубежей которой долгое время было расположено имение. Глава семьи, А.В.Хастатов (1756—1809 гг.), генерал-майор, участвовал в русско-турецкой войне, где встречался с Измаилом Атажукиным, знаменитым черкесским князем. Он служил России, а потом, вернувшись на родину, перешел на сторону своего народа, восставшего против колонизации Кавказа. К судьбе этого полубогатыря Лермонтов обратился в ранней поэме «Измаил-Бей» (1833). Наряду с этими впечатлениями в первые поездки на Кавказ Лермонтов несомненно познакомился с песнями, легендами, преданиями, а также с некоторыми национальными обычаями горцев.<...> За годы учебы Лермонтова в Московском университете и юнкерском училище связи его с Кавказом не прервались. Наряду с новыми встречами и знакомствами, в это время ему стала доступна кавказоведческая литература. Путешествия русских и иностранных авторов, кавказские мемуары и записки офицеров, этнографические описания во множестве публиковались на страницах журналов, выходили отдельными изданиями. Оживление русской ориенталистики, создание института восточных языков, появление востоковедческих курсов профессора А.В.Болдырева и М.А.Коркунова в Московском университете способствовало развитию интереса к истории и культуре Кавказа» [9, с.32].
7. О странничестве как элементе русского культурного кода см.: Мегрелишвили Т.Г. *Нарратология романтической поэмы в русской литературе*. - Проблемы современного литературоведения. Сб. материалов II международного симпозиума. Тбилиси, 2009, с. 35-46; *Проблемы поэтики мемуаров русской эмиграции (1920-1960)*. - Тбилиси, 2005, 168 с., с. 72-81; *Петербургские «сны» Георгия Иванова*. - Наш Петербург. С. научных трудов. Тбилиси, изд-во Тбилисского ун-та, 2006, с. 96-127.
8. Об этом подробнее: *Картлис цховреба*, т.V. Под ред. Каухчишвили С.Г. - «Сабчота Сакартвело», Тбилиси, 1973, с. 7-8 (на груз. яз.).
9. «*Кер-оглы*», «*Кероглу*» — фольклорно-эпический памятник, распространенный на Ближнем Востоке и в Средней Азии. Сложился около 17 в. Версии «*Кер-оглы*» условно разделяются на две группы: западную (грузинская, курдская, азербайджанская, турецкая и т.д. версии, восходящие к азербайджанскому эпосу «*Кер-оглы*») и восточную (туркменский «*Героглы*», узбекский и казахский «*Гороглы*», таджикский «*Гуругли*», или «*Гургули*»). В западных версиях герой — народный мститель и поэт-импровизатор, цель жизни которого — отплатить тирану, ослепившему его отца (отсюда имя героя — Сын слепого). Об этом подробнее: *Кер-оглу, восточный поэт-наездник*, Тифлис, 1856; *Кероглу*, Б., 1959; *Гороглы*, Ашгабат, 1958; Жирмунский В.М. Зарифов Х.Т., *Узбекский народный героический эпос*, М., 1947; Каррыев Б.А., *Эпические сказания о Кер-оглы у тюркоязычных народов*, М., 1968; *Короглы Х., Новая версия «Кероглу»*, — Теоретические проблемы восточных литератур, М., 1969.
10. О направлениях разработки в лермонтоведении сказки Лермонтова «*Ашик-Кериб*» в сопряжении с дастаном «*Кер-оглы*»: Ениколопов И. К., *К сказке «Ашик-Кериб» Лермонтова*. – М. Ю. Л., Ашик-Кериб. Тур. сказка, Тб., 1941; Мануйлов В. А., *М. Ю. Л. и его запись сказки об Ашик-Керибе*. – Ашик-Кериб. Сб. к пост. балета в Ленингр. гос. акад. Малом оперном театре, Л., 1941, с. 5—41; Попов А. В., *М. Ю. Лермонтов. в первой ссылке*. – Ставрополь, 1949, с. 70—78; Михайлов М. С., *К вопросу о занятиях М. Ю. Л. «татарским» языком*. – Тюркологич. сб., т. 1, М. — Л., 1951, с. 127—35; Якубова С., *Азерб. нар. сказание «Ашыг-Гариб»* - Баку, 1968; Мурзаев Э. М., *Годы исканий в Азии*. – М., 1973, с. 54.
11. Сама природа этой земли предопределила формирование активных и эмоциональных характеров, так как, в противовес равнинной России, с ее долгой зимой, когда активность жизни снижается, по обеим сторонам Кавкасиони (Кавказский горный хребет) климат намного мягче, количество теплых солнечных дней в году больше, в силу чего и активность населения в зимний период намного выше. Да и горный рельеф местности не предполагает легкого перемещения по ней, а всегда активного движения. Все эти черты нашли свое отражение в таких известных культурных составляющих народов, живущих по обе стороны Кавказского хребта, как танцы, песни, фольклор. В грузинском

фольклоре, к примеру, пассивность понимается как трагедия личности (отсюда и трагический мотив «прикованного» Амирани) [8, глава «Эпос об Амирани»].

12. Наравне с активным началом, которое отмечается поэтом в представителях народов, населяющих Кавказ, Лермонтов обращает свое внимание и на мусульманскую культуру, с которой его сводит Кавказ. И тут он выделяет такую черту Востока, как фатализм, понимаемый как противоположность активному действию, веру в предначертанность всего сущего. Такой элемент мировоззрения отрицается Лермонтовым как психологически и ментально чуждый («*Нет, не дряхлому Востоку покорить меня!*»).

Литература

1. *Герштейн Э. Г.* Лермонтов и "кружок шестнадцати" // Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова. М., 1941.
2. *Лермонтов М.Ю.* Собр. соч. в 4-х тт. Т.II. М., 1976.
3. *Лермонтов М.Ю.* Собр. соч. в 4-х тт. Т.IV. М., 1976
4. Лермонтовская энциклопедия. М. - «Сов.энц-дия», 1981, 784 с.
5. *Лотман Ю.М.* Проблема Востока и Запада в творчестве позднего Лермонтова – Лермонтовский сборник. - Л., 1985. - С. 5-22.
6. *Мегрелишвили Т.Г.* Антиномии Михаила Лермонтова. – Тбилиси, 2000, 185 с.
7. *Михайлова Е.Н.* Проза Лермонтова. – М., 1957.
8. *Сеидов С.* Феноменология творчества. (История, парадоксы, личность) – Баку, 2009, 301 с.
9. *Л.А.Ходанен.* Поэмы Лермонтова. Поэтика и фольклорно-мифологические традиции. – Кемерово, 1990 – ISBN 5-230-207420-X.
10. *Jung C.* Collected papers on analytical psychology. – Н., 1922.

BÜYÜK İPEK YOLU VE ANADOLU KALELERİ

MEHDİYEVA Ayten Ali kızı*

Özet

Büyük İpek yolunun geçtiği bölgelerde eski kültürler mevcut olmuştur. İpek yolunun faaliyete başlaması ve gelişmesi ile ilgili kültürler yeni bir aşamaya girmiştir. Bunun belirgin örneği yolun geçtiği bölgelerde bulunan kültürel yapılar, aynı zamanda kalelerdir. Kaleler inşa edildiği dönemin karakteristik özelliklerini kendisinde yansıtmakla birlikte, çeşitli tarihi dönemlerin öğrenilmesi için önemli bir kaynak görevini üstlenir.

Anahtar kelimeler: Büyük İpek yolu, Anadolu, kaleler, kültür

GREAT SILK ROAD AND ANATOLIAN TOWERS

Abstract

There were exist the ancient civilizations on the territory where the Great Silk road went through. The indicated civilizations entered entirely new period with the Great Silk road activity and developing process. This fact is confirmed with the cultural monuments as well as the towers situated in the regions where the Great Silk road went through. The ancient towers reflected the characteristic features of their construction period at the same time these monuments are the important sources of the investigation of different historical periods.

Key words: Great Silk road, Anatolia, towers, culture

Tarihi kervan yollarının geçtiği güzergah üzerinde bulunan İpek yolu kültürünün evrimi sıradan bir özelliğe sahip değildir. Bu süreçte türklerin rolünün öğrenilmesi Avrasya'da medeniyet ötesi olaylarının tarihi gerçekliği ve genel yasallığının daha derinden incelenmesi anlamına gelmektedir. Bazen türk faktörünün Büyük İpek yolunun etkinliğinde yıkıcı unsur olarak verilmesi, Hint-Avrupa faktörünün ise abartılması doğru konum kabul edilmiyor [9, 94]. Bin kilometrelerce türk halklarının yaşadıkları topraklar, kurdukları devletlerin topraklarından geçen Büyük İpek yoluna türkler tarafından gerçekten de engel olmuş olsaydı, bu yol uzun süre faaliyet gösteremezdi. Tam aksi, türklerin Büyük İpek yolu üzerinde rolünün bu yolun normal faaliyetine mani olan engellerin ortadan kaldırılması, bunun için normal çalışma rejiminin oluşturulması, uygun olarak bu tarihi süreçte kültür örneklerinin korunması, yenilerinin kurulması ve oluşturulması ile karakterize edilmesi daha doğru olurdu. Bunu adigeçen yolun üzerinde bulunan tarihi anıtlar, özellikle kaleler kanıtıyor. Bu açıdan Anadolu topraklarından geçen İpek yolu üzerinde bulunan kalelerin tarihini incelemek özel ilgi uyandırmaktadır.

Eski insan yerleşim yerlerinden biri olan Anadolu toprakları zengin tarihi geçmişe sahiptir. Çok zaman bu toprakları birçok kültürlerin tükenmez hazinesi adlandırılır. İşte bu araziden elde edilen kültürel yapıların incelenmesi burada m.ö.VII-IV bin yıllarda çeşitli kültürlerin oluşumu, aynı zamanda eski Yunanistan, Makedonya ve Bulgaristan topraklarında oluşan kültürlerle güçlü etki göstermesini kanıtıyor. İşte bu malzemelere dayanan ünlü araştırmacı C.Mellart Akdeniz, Ege ve Marmara denizi kıyılarında benzer kültürlerin oluşmasını erken Anadolu yerleşim yerlerinin meydana gelmesinin sonucu olduğu, Anadolu'da gelişen kültürlerin Avrupalılar tarafından benimsenmesi görüşlerini ileri sürmüştü [12, 106-115].

M.ö.II binyıldan Küçük Asya'da çeşitli uluslar yaşamışlardır [10,118-120]. Burada hattiler ve hititler Purushanda, Amkuva, Kussara, Kaniş, Vakşuşana, Samuka ve b. şehirlerde muhteşem kaleler inşa etmişlerdir. Bu açıdan Hattuşaş şehri kendisinin birkaç iç kaleden oluşan güçlü savunma kaleleri ile farklılık arz ediyordu. İnşa sürecinde birkaç kulesi ve savunma duvarı olan yapıların inşa olunduğu arazinin doğal-coğrafi özellikleri dikkate alınırdı. Gerek kale, gerekse yerleşim yeri ve tapınakların inşası sırasında mimari gelenekleri kendi basitliği ve kesinliği farklılık gösteriyordu [16, 32]. Tüm bu basitliğe rağmen, çeşitli yapıların inşası devlet tarafından sürekli olarak ciddi kontrol altında olmuştur. Bununla ilgili Anadolu topraklarında Hitit dönemine ait bir tören var olmuştur. Bu törende "hükümdar bayramları" zamanı birçok "arınma" aşamalarından geçen hükümdar özel bir tören yerine getirmeli olurdu. Antahşum ve nuntazyasha denilen bu bayramlar sırasında yılda iki kez (ilkbahar ve sonbaharda) hükümdar ve eşi hatta devletin temel ve sağlamaştırılmış dini merkezlerini özel yük ve ceng arabalarında ziyaret ediyorlardı. Ana şehirlere sefer düzenlenmesi tüm krallık topraklarının ziyaret edilmesi anlamına geliyordu ve sembolik bir nitelik taşıyordu. Hükümdarın belirlediği sınırdaki genellikle ülke toprakları sakral (dini) karakter taşır ve yeryüzünün ritüel tanımı olarak kabul ediliyordu. Hükümdar dünyayı temsil eden ülkeyi gezmekle kendi "vücudu"nu güneş gibi kabul ediyor, kozmik güçlerin hareketi ve yeni sezonun başlanmasını canlandırıyordu. Ülkeyi "gezmek" hükümdarın bu topraklara olan hakkının onayı olarak kabul ediliyordu [1, 157-159].

Hitit kültürünün yok edilmesi ile Küçük Asya topraklarında yaklaşık 300-400 yıl sosyal gerileme süreci gözlemlense de, Ege denizi kıyılarında Yunan kabile birliklerinin mevcut olması, Anadolu topraklarında Frigya, Karya, Lidya ve İonia birliklerinin kurulması, milat başlarından bu arazinin Roma ve Bizans kültürel alanlarına olması, X-XI yüzyıllardan bu topraklarda Selçuk ve Osmanlı türklerinin kültürünün oluşumu gibi zengin inkişaf

* Azerbaycan Devlet Pedagoji Üniversitesi, Azerbaycan / Bakü

yolu geçen Küçük Asya topraklarında inşa edilen çeşitli nitelikteki yapılar, aynı zamanda kaleler bu kültürleri içeren ana kaynak olduğu için onların tarihinin öğrenilmesi büyük ilgi uyandırıyor.

Türklerin harp sisteminde önemli bir yere sahip olan kaleler savunma sistemi olmaktan daha çok saldırı sırasında kullanılan dayanma noktası olarak kabul ediliyordu. Ortaçağ tarihinde kule, istihkam ve burgların Avrupa tarihinde sahip olduğu konumu Selçuk ve Osmanlı döneminde inşa ve restorasyon edilen kale, kule ve burçların konumu ile karşılaştırabiliriz. Türkler özellikle Roma ve Bizans dönemi savunma sistemlerini-kaleleri yıkmıyor, onların üzerinde kendi savunma kalelerini inşa ediyorlardı. Bu açıdan Erzurum, Erzincan, Malatya, Kurtalan, Kars, Bingöl, Bitlis, Van vb. kaleleri özellikle dikkat çekicidir.

Anadolu topraklarında selçukluların kale inşa etmek zorunluluğu yaratan iki temel neden var olmuştur: 1) Haçlı Seferleri; 2) Türk beylerbeylikleri arasında yaşanan ara savaşları [15, 6]. Bu nedenle Anadolu'nun çeşitli yerlerinde kale ve saraylar inşa ediliyordu. Anadolu kaleleri kalın ve yüksek duvarlar, belli mesafede konulan kulelerden oluşan karmaşık sisteme sahipti. Kuleler her 50 metreden bir inşa edilmekle onların gözle görünür mesafede bulunması, aynı zamanda belli bir alanı ateş altında tutması önemli şartlar olarak kabul ediliyordu. Kuleler duvarlar üzerinde dört bölümlü veya yuvarlak inşa ediliyordu.

Düz biçimli yüzeye sahip olan savunma duvarlarında kurulan “bekçi noktaları”ndan kale meydanına taş merdivenler iniyordu. O hem de ana kulelerle ilişkiliniyordu. Kale koruyucularının toplandıkları ve eğitimlerin verildiği kale meydanı civarında çeşitli amaçlara hizmet eden depolar inşa ediliyordu. Kale duvarları civarında içi su dolu hendekler bulunuyordu. Kale duvarlarının temeli su seviyesi ile aynı olmadığı halde, baraj duvarlarını küçük parçalara ayırarak suyu önlüyorlardı. Kayalık yerlerde inşa edilen kaleler etrafında su hendekleri inşa edilmiyordu (Manisa ve Hoşap kaleleri). Bazı kalelerde ise asıl kale duvarları önünde bu duvarlardan biraz küçük daha bir duvarın inşası tercih ediliyordu (Erzurum). Duvarların üst kısmının yanında taştan Senkendaz (Külühendaz) denilen ve taş, ateş, ok vb. atıldığı küçük kuleler mevcut idi.

Türkiye'nin doğusunda bulunan kalelere ait edilen “kale vücudu” ifadesi kale duvarlarının daha kalın ve sağlam olan alt bölümü (baru) anlamına geliyor. “Tahtagala” (veya taht-el gala) kale ve onun duvarlarından kenarda alt duvarlara bitişik kale dibi denilen araziye denilmekteydi. Burc ve kuleler gibi kale kapıları da çok önemli savunma sisteminin bir parçası olarak kabul ediliyordu. Türkiye'nin doğu bölümünde inşa edilen kalelerde kapılar genellikle ahşaptan yapılıyor ve üzeri demir levha ile kaplanıyordu. Bazı kalelerde kapılar savunma amacıyla dolambaç yolun arkasında gizli konumda olur, kapıya yaklaşanlar dört taraftan imha ediliyordu. Bazı kale duvarlarında savunma hendekleri üzerinde kalkış-iniş köprüleri de olurdu. Genellikle ortaçağda inşa edilen bu tip kale köprüleri iki tarafı zincirle bağlanarak kapının iç tarafından makara aracılığıyla harekete getiriliyordu. Asma kapıların muhafaza edilmesi için kapının her iki tarafında kule inşa edilmesi Anadolu kalelerinin karakteristik özelliği olarak kabul edilebilirdi.

Bu kalelerin yönetimi ve bakımı için yapılan masrafların netleştirilmesi vb. hakkında birçok kanunnameler vardır. Bu açıdan 1487 tarihli Hüdavendiyar (Bursa), 1518 tarihli Diyarbakır, 1528 tarihli Karamanlı kanunnameleri, 1519 tarihli Sis (Kozan) ve 1540 tarihli Erzurum yasaları mevcut olmuştur [15, 8-10]. Türkiye'den başka Türk devletlerinin hiçbirinde kalelerin yönetimi ile doğrudan ilgili olan kanun ve kanunnamelere rastlanmıyor.

Bu kalelerin bulunduğu Büyük İpek yolunun temel güzergahları Hindistan, Orta Asya ve Çin'in Akdeniz ve Karadeniz havzaları, Küçük Asya, İran Körfezi, Volgaboyu ve Moskova devleti ile ilişkilendirilmesine yönelmiştir. Ortaçağ döneminde bu yolların Azerbaycan topraklarından geçmesi yerel feodal devletlerinin uluslararası ilişkilerinin gelişmesine katkı sağlıyordu. Avrupa ve doğu ülkeleri tüccarlarının devamlı olarak ilişki kurdukları Trabzon, Halep, Beyrut, Şam, Trablus, Bursa, Konya, İstanbul ve b. ticaret merkezlerini çeşitli doğu malları ile temin eden ticaret kervanları Azerbaycan topraklarından geçiyordu. Bunun yanı sıra Azerbaycan'ın ticaret merkezleri - Tebriz, Şamahı, Şeki, Gence, Derbent, Nahçıvan, Erdebil ve b. şehirlerden de Akdeniz ve Karadeniz kıyılarına ticaret kervanları gidiyordu. Azerbaycan ipeği Türkiye'deki tekstil merkezlerinin hammadde temininde önemli bir rol oynuyordu. Tebriz'den Türkiye'ye iki önemli kervan yolu gidiyordu: Tebriz - Diyarbakır - Mardin - Maraş -Kayseri - Ankara - Eskişehir - Bursa ve Tebriz - Erzurum - Erzincan - Tokat -Amasya - Ankara - Bursa. Şirvan, Gence, Batı Azerbaycan ve Gürcistan'dan giden kervanlar Tebriz-Bursa yoluna bağlanıyordu [11, 58-60].

İpek yolu üzerinde bulunan şehir ve noktalarda Kız kalelerine rastlanır. Belirtilen materyallerde adı geçen şehirlerin çoğunda bu tip kaleler mevcuttur. Azerbaycan şehirleri (Tebriz, Şamahı, Şeki, Gence, Nahçıvan ve b.) her birinde bir, bazen daha fazla Kız kalesinin olması ile dikkat çekiyordu.

Ünlü Türk araştırmacısı Tuncer Baykara Kız kalelerinin türklerin yaşadıkları geniş alanda yayılması konusunu ele alırken söylemiştir ki, bu kaleleri buldukları doğal-coğrafi konuma göre üç ana grupta toplamak doğru olurdu. Bunlar su havzaları çevresinde inşa edilen, şehir savunma sistemleri ile ilgili olan ve ulaşılmaz kaya ve dağlarda inşa edilen Kız kaleleridir [17, 963]. İpek yolunun Azerbaycan ve Türkiye üzerinden geçen bölümünde her üç tip Kız kalesine rastlamak mümkündür.

İpek yolunun Azerbaycan topraklarından geçtiği Şamahı'da iki Kız kalesine rastlamak mümkündür. Gülüstan kalesi olarak bilinen I Kız kalesi [4, 6-10] ve Buğurt kale tesisinin içerisine giren II Kız kalesi [5, 35] döneminin sağlam kalelerinden olmuş, Ortaçağ döneminde çeşitli amaçlarla kullanılmıştır. Şamahı arazisinde 70

üzerinde kalenin varlığından konuşan Evliya Çelebi dördüncü seyaheti sırasında bilgi veriyordu ki, “Demirgayı, Bakü ve Şamahı kaleleri Şirvan eyaletinin hükmündedir ki, yukarıda adı geçen bu kaleler Ali Osman'ın elinde olmuştur” [6, 240]. Aynı olay Nahçıvan'da mevcuttur. Burada Şerur ilçesi Aşağı Yaycı [2, 49] ve Gümüşlü köylerinin güneybatısı [13, 278], Havuş köyünün doğu bölümü [2, 29], Culfa ilçesinin Gal köyü, Babek ilçesinin Payız köyünün kuzeyi [14, 274] vb.'de Kız kaleleri gibi yapıların inşasının Azerbaycan topraklarında rastgele karakter taşımaması ve özellikle dağlık bölgelerde onların yaygınlaşması dikkat çekiyor. Aynı zamanda Tebriz, Hoy, Kazvin, Zencan, Miyane vb. gibi Güney Azerbaycan şehirlerinde de Kız kaleleri yaygınlaşmış ve önemli kervan yollarının üzerinde yerleşmişti. Gürcistan ve Batı Azerbaycan bölgesinde rastlanan Kız kalelerinin isimleri tarihi kaynaklarda bazen olduğu gibi saklı tutulsa da, bu yapıların isimleri günümüze tahrif edilmiş şekilde ulaşmıştır. Öyle ki, Khrami nehrinin Küre döküldüğü bölgede bulunan Hunan kalesi bu tür kalelerden biridir. Ortaçağ gürcü kaynaklarına göre, Gürcü patriği Kartlos iki kalenin (Hunan ve Orbet) temelini atmıştır. Birinci kale Kız Kalesi, ikincisi ise Şamşvildi adlanmıştır. Bu Kız Kalesi günümüze kadar Harmastis (Armaz) nehri kıyısında varlığını korumuş [3] ve Mtkuaris-Tsike adlanmıştır. Ünlü Türk gezgini Evliya Çelebi 1646-1647 yıllarında Gürcistan'da (Gürcistan adı altında Doğu Gürcistan, Çıldır eyaleti vb. öngörülüyor) olmuştur. O, Derbent'ten Erzurum'a geri dönerken karşılaştığı birçok kalelerin tasvirini vermiştir. Bu kaleleri (Hertvisi, Kutatis, Çaçaran, Altun, Odoria vb.) detaylı şekilde analiz eden yazar sadece bir kaleye - Çıldır civarındaki Çaki nehri kıyısında yüksek bir kayanın üzerinde inşa edilen Kızlar kalesine kendi hayranlığını belirtmiş ve bu kaleyi muhteşem bir kale adlandırmıştır [8, 186-190].

Kız Kalesi anıtına İpek yolunun Anadolu bölgesinde de rastlanır. Büyük İpek yolunun önemli yollarının geçtiği ana merkezlerde Kız kaleleri bulunuyordu. Öyle ki, Tebriz - Diyarbakır - Mardin - Maraş -Kayseri - Ankara - Eskişehir - Bursa kervan yolunda (Mardin'den 5 km doğuda (H.Dolapönü), Eskişehir'in batısında İnönü civarında (W.M.Ramsay) vb.), Tebriz - Erzurum - Erzincan - Tokat -Amasya - Ankara - Bursa kervan yolu üzerinde (Erzurum'da Horasan'ın kuzeyinde aynı isimli kale ve köy, yine Erzurum'da Otlu ile Olur arasında [17, 964], Erzincan'da Bakü Kız kalesinin inşa tekniği ve malzemesine göre benzer anıt [18, 48] vb.) mevcut idi. Şunu da belirtmek gerekir ki, gerek Türkiye, gerek Azerbaycan, gerekse diğer türk halklarının yaşadıkları bölgelerde çok sayıda dağ, tepe ve yüksekliklerin Kız kalesi dağı, Kız tepesi, Hatun dağları, Kız-anne vb. adlanması yaygınlaşmıştır.

Böylece, eski tarihe sahip olan Anadolu toprakları burada mevcut olmuş ve günümüze kadar ulaşmış kültürleri içermektedir. Hett dönemi yapılarının bu bölgede inşası ve korunması Anadolu anıtları, özellikle kalelerine büyük ilgi uyandırmıştır. Gerek Büyük İpek yolu üzerinde bulunan, gerekse başka alanlarda inşa edilen Anadolu kaleleri yerel kültürlerle birlikte geneltürk kültürünün başarıları, karakteristik özellikleri vb'ni içermektedir. Bu açıdan Türkiye topraklarında inşa edilen Kız kaleleri büyük ilgi uyandırıyor. Öyle ki, Azerbaycan'ın her bir başkent şehri “kendi” Kız kalesine sahip olduğu gibi, Türkiye'de başkent olmuş beş büyük şehrin (İstanbul, Erzurum, Konya, Bursa ve Ankara) [7, 9] üçünde (İstanbul, Erzurum, Konya) Kız kaleleri mevcuttur. Bu olgu türk kültürünün geniş yayılma bölgesinden haber vermeyin yanısıra, günümüzde küresel uygarlığın kazandığı önemli gelişmelerin kökeni hakkında net bir izlenim yaratıyor. İşte bu yüzden kültür yapılarının öğrenilmesi tüm tarihi dönemlerde kendi güncelliği ile seçiliyor.

KAYNAKÇA

1. Ардзинба В.Г. Ритуалы и мифы древней Анатолии. Москва: Наука, 1982, 252 с.
2. Вахşəliyev V.B. Nahçıvanın arxeoloji abidələri. B., Elm, 2008, 301 s.
3. Багратиони Д. История Грузии. Тбилиси: Мисниереба, 1971, § 11 – www.vostlit.info/Texts/rus11/Bagratiioni/frameset1.htm
4. Ciddi H.Ə. Gülüstan qalası (Şamaxı Qız qalası). Bakı: 1967, 115 s.
5. Ciddi H.Ə. Buğurt qalası. Bakı: Azərnəşr, 1973, 53 s.
6. Evliya Çələbi Səyahətnaməsində Azərbaycan. Nəşrə hazırlayan M.Rihtim. Bakı: Nurlar NPM, 2012, 296 s.
7. Evliya Çelebi'nin İzinde Erzurum, Denizli, Bolu, Osmaniye, Halep, Gümölcine, Hırvatistan. Ankara, BENGÜ, 2012, 128 s.
8. Эвлия Челеби. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Перев. и коммент. Выпуск 3. Земли Закавказья и сопредельных областей Малой Азии и Ирана. Москва: Наука, 1983, 376 с.
9. Feyziyev C.Ə. Türk Dövlətləri Birliyi: Qlobal inteqrasiyanın Avrasiya modeli. Bakı: Şərq-Qərb NE, 2013, 312 s.
10. История Древнего Востока. Зарождение древнейших обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч.2. Москва: Наука, 1988, 624 с.
11. Mahmudlu Y.M. Azərbaycan diplomatiyası. Ağqoyunlu və Səfəvi dövlətlərinin Avropa ölkələri ilə əlaqələri (XV-XVII yüzilliklər), Bakı: “Azərbaycan diplomatiyası” jurnalının nəşri, 1996, 290 s.
12. Мелларт Дж. Древнейшие цивилизации Ближнего Востока. Москва: Наука, 1982, 149 с.
13. Nahçıvan abidələri ensiklopediyası. Nahçıvan: 2008, 519 s.

14. Naxçıvan Ensiklopediyası. Bakı: AMEA, 2002, 598 s.
15. Nazmi Sevgen. Anadolu Kaleleri. I.Cilt. Ankara, Doğu Ltd. Şirketi Matbaası,1959, 372 s.
- 16.Торопцев А.П. Мировая история крепостей и замков. Москва: Эскмо, 2008, 700 с.
17. Tuncer Baykara. Bir kültür gerçeği:Kizkulesi.VIII. Türk Tarih Kongresi II.Cilt`den ayrışım. Tarih Kurumu Basımevi. Ankara, 1981, s.961-968
18. Tuncer Baykara. Kiz Kulesi. Efsane`den Tarihi Gerçeğe. Ankara, Türk Tarih Kurumu Basım evi, 2004

BÜYÜK İPEK YOLU: DÜN VE BUGÜN

Nisbet Canmemmed kızı MEHDİYEVA*

Özet

M.ö.II yüzyılda Akdeniz ve Karadeniz'i Çin'le ilişkilendiren Büyük İpek yolu uzun tarihi dönem boyunca dünya devletleri arasında ekonomik ve kültürel ilişkilerin kurulması ve gelişmesinde önemli rol oynamıştır. Araştırmacılar İpek yolu hakkında bilgi vermişlerdir. XVI yüzyıla kadar kıtalararası mevcut olan İpek yolu bugün kendi faaliyet alanını daha da geliştirerek dünyanın dikkatini bu yola yöneltmeye, tekrar restorasyonu ve gelişimine yönlendirmeye başlamıştır.

Anahtar kelimeler: İpek yolu, ticaret, ekonomi, kültür

GREAT SILK ROAD: YESTERDAY AND TODAY

Abstract

The Great Silk road connecting China with Mediterranean and Black Seas in IInd century (b.Ch.) played special part in beginning and developing process of the economical and cultural relations among the world states during long historical period. The investigators have informed of the Great Silk road. The Great Silk road existing in the form of intercontinental trade way have developed own circle of activity began to direct the world interest to this way, restoration and developing of this infrastructure.

Key words: Silk road, trade, economy, culture

Akdeniz ve Karadeniz'i Çin'le ilişkilendiren kervan yollarına Doğu ülkeleri tüccarları daha milattan önce vâkıf idiler. M.ö.II yüzyılda Çin diplomatı ve gezgini Çjan Syan Qanfu adlı bir hun'un yardımı ile Orta Asya'ya (Merkezi Asya) seyahat etmiş, bundan sonra Akdeniz ve Karadeniz kıyıları ile Çin arasında "Büyük İpek Yolu" adlı kervan yolu açılmıştı [14, 10-11]. Uluslararası transit-ticaret yolu olarak bilinen bu yol Çin'den Kuzey Afrika ve İspanya'ya kadar uzanarak dünyanın hemen hemen çoğu ülkelerini birleştiriyordu. Aynı zamanda Çin'den Ön Asya'ya kervan yolu ile Çin ipeği taşınıyordu. Bu yol ile Batı'dan cam ve billur eşya getiriliyordu. Eğer Batı'nın etkisi ile Merkezi Asya'da cam endüstrisi var oluyorsa, Doğu'nun etkisiyle metal endüstrisi oluşuyordu. Çin ile ticari ilişkilerinde en çok gelir alan Arşaki ve Sasani hanedanları döneminde İran olmuştur [4, 113]. Büyük İpek yolu aynı zamanda büyük gelirler yolu anlamına geliyordu [12, 286]. Plini (I yy) gösteriyordu ki, Ferkane'de Çin'in etkisi ile metal endüstrisi ve silah üretimi meydana gelmiştir [4, 186].

İpek yolu dört imparatorluğu - Roma, Parfiya, Kuşan ve Han (Çin) devletlerini ve çeşitli boyları birleştiriyordu. Kendi coğrafi konumu ve ekonomik kaynaklarına göre çok eski zamanlardan dünya ülkeleri arasındaki ekonomik ve kültürel ilişkiler önem arz etmiştir. Büyük İpek yolu kendi gelenekleri, kültürleri form ve gelişim düzeyine göre birbirinden tam şekilde farklılık arz eden yüzlerce dünya halkının yakınlaşması ve bu dünya kültürünün oluşmasında çok büyük rol oynamıştır [2, 15-16].

İki büyük uygarlığın - Batı ve Doğu'nun birleşmesinde Merkezi Asya halkları önemli rol oynamıştır. Ticaret, işgaller ve göç yoluyla halklar arasında kurulan ilişkiler sonucu kültür alanında elde edilen başarılar yayılıyordu. Çin, Hindistan, Merkezi Asya, Orta ve Yakın Doğu ve Akdeniz havzası ülkelerini eski ve orta çağlarda ilişkilendiren Büyük İpek yolu bu açıdan büyük önem taşımıştır. Merkezi Asya bu ticaret yolunun önemli yönlerinin kesişme noktasında bulunuyordu. Buraya çeşitli ülkelerden tüccarlar, zanaatkarlar, bilim adamları ve müzisyenler geliyorlardı.

Büyük İpek yolu tarihini Doğu ve Batı halkları arasında kültürel anlamda karşılıklı etki ve etkileşim tarihi olarak kabul etmek mümkündür. Bu bir kez kanıtıyor ki, sadece kültürlerarası işbirliği ve karşılıklı faydalanma tüm insanlık için barış ve kalkınmanın güvencesi olarak kabul edilebilir. Büyük İpek yolu sayesinde Merkezi Asya halkları Batı ve Doğu ülkelerinin ekonomik ve kültürel başarıları ile, Batı ise Merkezi Asya bölgesinin yüksek gelişim hızı ile tanışmıştır [17, 158].

İpek yolu üzerinde bulunan anıtlarda yapılan çeşitli kazı çalışmaları sonucunda büyük miktarda maddi kültür örnekleri (dansçılar, sanatçılar, müzik topluluğu vb'nin tasvir edildiği Tan dönemi heykelcikler koleksiyonu) bulunmuştur. Sanatçıların yüz çizgileri onların Merkezi Asya halklarına mensup olduklarını kanıtlıyordu. Batı ve Doğu'nun birleştiği İpek yolu üzerinde bulunan Kazakistan kentlerinde farklı kültürlerin karşılıklı yararlanması ve karşılıklı etkinin oluşması için ortam sağlanmıştır [11, 173]. İpek Yolu Köprüsü Aşkale ilçesine 24 km mesafede, Hacı Bekir Köyünde ve Hacı Bekir Han'ın yanında bulunmaktadır [20].

Eski Azerbaycan İpek yolu aracılığıyla Çin'le belirli ilişkiler kurmuştur. Mingeçevir'in küp kabirlerinde zarif keten kumaş kalıntıları bulunmuştur. Bu kumaşların dokunma teknolojisine Çin ipeyinin dokunma teknolojisinin etkisi olmuştur. Sasaniler döneminde İran'dan bağlı durumda olan Merkezi Asya ve Azerbaycan ilişkileri Çin'le genişler. V-VII yüzyıllarda Çin'den ipekböceği tohumu getirilerek bu ülkelerde ipek üretimine başlanır. Çin'den ipekle birlikte kağıt, cila, çamur (porselen) kaplar vb. zanaat ürünleri getiriliyordu

* Bakü Devlet Üniversitesi, Bakü, Azerbaycan

[3, 2]. Büyük İpek yolu daha sonra Sasaniler Devleti, Bizans İmparatorluğu, Arap hilafeti, Moğol İmparatorluğu ve Doğu ile Batı ilişkilerinde önemli rol oynamıştı [2, 16].

Kıtalararası Büyük İpek yolu ile birlikte, XIII-XIV yüzyıllarda kuzey yolu Derbent'ten kuzeyde birkaç kola ayrılmaktadır. Onlardan biri Altınordu üzerinden geçip Çin'e gidiyordu [1,189]. Bu yol büyük önem arz etmiştir.

Rusya ve Volga boyu'nu Derbent geçidi aracılığıyla Güney Kafkasya, İran, Küçük Asya ve Hindistan ile ilişkilendiren kervan yolu, Çin'den Akdeniz kıyılarına gelen Büyük İpek yolu Azerbaycan'ın topraklarından geçmekteydi [14, 24].

Azerbaycan erken çağlardan Avrupa - Çin ipek ilişkilerinin gerçekleştirilmesinde önemli bir rol oynamakla beraber, Avrupa'da özel çeşit ipek ürünlerine sahip bir arazi olarak bilinmekteydi [7, 159]. Büyük İpek yolunun ilk kolu Azerbaycan topraklarından geçtiğinden Derbent, Şamahı, Şeki, Beylegan, Gence, Gebele, Tebriz ve b. şehirlerde ipekçilik gelişmiştir.

Büyük İpek yolu Türk tarihçilerinin de dikkat merkezi olmuştur. Çağdaş Türk araştırmacıları ticari ilişkilerin geliştirilmesinde Bursa'nın büyük önem arz ettiğini gösterirler. Azerbaycan'ın Osmanlı İmparatorluğu ile ticari ilişkileri Tebriz'den geçen iki kervan yolu aracılığıyla mümkün olmuştur. Bu, Tebriz'i Bursa ile birleştiren Tebriz - Diyarbakır - Mardin - Maraş - Kayseri - Ankara - Bursa ve Tebriz - Erzurum - Erzincan - Tokat - Amasya - Ankara-Bursa kervan yolları olmuştur.

H.İnalçık yazıyor ki, Bursa'ya ipek kervanı ile düzenli gelen Azerbaycanlı tüccarlar arasında tebrizli, gilanlı, şirvanlılar da vardı. İ.H.Uzunçarşılı'nın kaydettiği gibi, XV yüzyılda Azerbaycan ile ipek ticareti genellikle kervanlarla yapılıyordu. Yazara göre, dışarıdan gelen tüccarlar Bursa piyasalarında Suriye, Azerbaycan'dan getirilen ham ipek, ipek, yün, pamuk kumaşlar vb. elde edebiliyorlardı. Bursa ticaret piyasalarında Azerbaycan'dan getirilen ham ipeğin ana alıcıları Avrupa tüccarları idi. Bursa, İstanbul, Trabzon ve bu gibi diğer ticaret piyasalarında Avrupa tüccarlarının almış olabilecekleri Doğu malları İtalya piyasalarında pahalıya satılıyordu. Böylece, İpek yolunun gelişiminde Türkiye arazisi ve kentlerinin büyük rol oynaması önem arz etmiştir [5, 95-97]. XV yüzyılın 80'li yıllarından Doğu ve Batı'yı birleştiren geleneksel kervan yollarının önemli bölümü, aynı zamanda Tebriz-Tokat-Bursa İpek Yolu Osmanlı İmparatorluğu'nun kontrolü altına geçmiştir [15, 115].

Günümüzde kervan yolu önemini kaybetmiştir. Yeni araç dünyanın en uca noktalarını birleştirmek imkanı yaratmıştır. Bugün temel amaç eski İpek yolunun restorasyonunun sağlanmasıdır. Çünkü devletler arasında siyasi, ekonomik, sosyal, ticari, ulaşım, haberleşme, bilim ve kültürün geliştirilmesi büyük önem taşımaktadır. UNESCO XX yüzyılın 80'li yıllarının sonlarından 2000 yılına kadarki dönemde Avrasya kıtasının 30'dan fazla ülkesinin bilimsel, kültürel ve sosyal faaliyetlerini kapsayan "Büyük İpek yolu: kültürlerin diyalogu" programını hazırlamıştır. Bu programa göre uluslararası gezi Büyük İpek yolu ile ilgili olarak Merkezi Asya, Çin, Moğolistan, Kazakistan, Azerbaycan, Kırım ve Ukrayna'da olmuştur. Beş bilimsel seminer düzenlenmiştir. "Büyük İpek yolu ile ilgili genel sorunlar" (Moskova, 1989), "Eskiden ve orta çağlarda Merkezi Asya'da Büyük İpek yolu hattının kurulması ve geliştirilmesi" (Semerkant, 1990), "Büyük İpek yolu hatlarında şehirler ve kervansaraylar" (Ürgenc, 1991) , "Ortaçağ'da Doğu ile Batı'nın karşılıklı ilişkilerinde Doğu Avrupa kırlarının önemi" (Donetsk, 1992), "Büyük İpek yolu hatlarında nomadların rolüne dair" (Ulan Bator, 1992) konularında görüşmeler gerçekleştirilmiştir [3, 2].

Doğu ile Batı'nın birliğini sağlamış ve artık tarihe dönüşmüş İpek yolunun restorasyonu en önemli olaylardan biridir. O, önceleri olduğu gibi, işbirliği ve diyaloga çalışan kültür ve uygarlığa mensup devletler arasında köprü olmuştur. Azerbaycan henüz o dönemde bu yolun önemli ticaret ve ulaşım kavşaklarından biri olmuştur. O, bugüne kadar kendi coğrafi konumunu kaybetmemiş, Büyük İpek yolunun tekrar kazanılmasının girişimcilerinden birine dönüşmüştür.

Azerbaycan 1993 yılında Brüksel toplantısında Kafkasya ve Merkezi Asya'nın diğer yeni bağımsız devletleri ile beraber katıldığı Avrupa Birliği'nin Avrupa-Kafkasya-Asya ulaşım koridorunun geliştirilmesine teknik yardımı üzere TRACECA programının aktif katılımcısı olmuştur. Bu yüzden, İpek yolunun restorasyonu konulu uluslararası konferans işte Azerbaycan'da toplanmıştır. Tarihi İpek yolunun restorasyonu üzere 8-9 Eylül 1998 yılında Bakü'de düzenlenen konferansta 32 ülke ve 13 uluslararası kuruluş temsilcisi yer almıştır. Bundan sonra TRACECA gruplarının Almatı, Viyana, Venedik, Atina ve Tiflis'te beş toplantısı düzenlenmiştir. Bu toplantılarda mevcut ulaşım altyapısının modernleştirilmesine dair birçok projeler kabul edilmiş ve bu projeler kısmen gerçekleştirilmiştir [18, 3-5]. Azerbaycan'ın başkentinde düzenlenen bu konferansta 45 temsilci konuşma yapmıştır. Onlar Büyük İpek yolunun tekrar kazanılmasının laik öneminden söz etmiş, bunun tüm ülkeler için verimli olmasını teyit etmişlerdir [6, 73]. Çin, Hindistan, Japonya, Türkiye, Merkezi Asya, Kafkasya, Avrupa ve Arap ülkelerinin sosyo-ekonomik kalkınması için İpek yolunun önemi oldukça büyüktür.

13 Ekim 2013 yılında Rusya Federasyonu Kültür Bakanlığı'nın organizasyonu ile St. Petersburg kentinde "BDT ülkelerinin "Büyük İpek Yolu"- uluslararası tarih-kültür projesi" adlı kültür-turizm forumu yapıldı. Toplantı tarih ve kültürel miras nesnelere bazında bölgelerarası ve kültürel farkındalık niteliğindeki uluslararası turizm güzergahları, bu yönde çeşitli ortak projelerin geliştirilmesi amacıyla düzenlenmiştir.

Forumda Bakü'deki Halı Müzesi'nde Büyük İpek yolu bölgesi olarak büyük sanat ustacılığı sayılan halı örneklerinin saklı tutulduğu kaydedilmiştir [13, 4].

Azərbaycan, Gürcistan və Türkiyə'nin de çox böyük önəm verdiği Bakü-Tiflis-Kars demiryolu projesinin gerçəkləşməsi İpek yolunun restorasyonu olaraq dəğərləndirilir. Çünkü bu demiryolu hattı Avropa ilə Çin arasında ticarət yollarını birbirinə birləşdirəcək və bölgənin ekonomik-stratejik önəmini gücləndirəcəkdir. Sadəcə Azərbaycan, Türkiyə və Gürcistan değıl, aynı zamanda bir bütün olaraq Avropa ilə Asya arasında ən önəmli ulaşım sistemi olacaq, Kars'tan Kazakistan'a, oradan da Şanghay və Honkong'a çıxış firsəti oluşacaktır. Bu bölgə ölkələrarası mal tədavülünün artmasında da önəmli rol oynayacaktır. Demiryolu hattı ilə yolcu trenlərinin hərəketi de öngörölmüşdür. Böylelikle, koridor aracılığıyla taşımacılıq diğərlerine nazaran daha ucuz olacaq və alternativ yollara göre hat 60 km kısılacak ki, bu da yapılan masrafları düşürəcəkdir. Bu isə diğər ölkələrin de bu yolu kullanmalarına yardımcı olacaqdır.

Stratejik önəmə sahip olan demiryolunun Kars için önəmi böyükdür. Çünkü yeni iş yerləri açılacaq, Türkiyə ilə Azərbaycan arasında gidiş-geliş imkanları artacaqdır [16, 7].

Şu anda Hazar Dənizi üzerinden Bakü-Aktau limanından Kazakistan və diğər ölkələrə yüklerin taşınması işte gelecek İpek yolunun restorasyonu demektir. Bu Bakü-Tiflis-Ceyhan boru hattı yolunun gelişmesine katkıda bulunacaqdır.

Bakü'de [10, 7] və Amerika'da [8, 102] "İpek yolu" dergisinin yayımı bize pek çok konuyu inceleme firsəti veriyor. ABD'nin Arlington kentinde yayınlanan "İpek Yolu" ("Silk road") dergisinin baş editörü Eric Hooglund Bakü'deki "İpek yolu" dergisi yayınevine mektup yazarak işbirliği teklif etmiştir. İpek yoluna ait sinema çekimi isə bu konunun ne kadar önəm arz ettiğini kanıtlamaktadır [9, 5].

Böylece, İpek yolunun faaliyetlerini XVI yüzyılda durdurmasına rağmen tarih sahnesinde önəmli bir rol oynamıştır. Şunu da söyleyelim ki, Büyük İpek yolunun yaklaşık 500 km-i Azərbaycan üzerinden geçmektedir [19, 4]. Genellikle, İpek yolunun çeşitli kollarının 20 bin km'si Türk halklarının yaşadığı bölgelerden geçmektedir. Demek ki, Türk halkları Çin, Kafkasya, Rusya, İran ve Hindistan gibi Arap ölkeleri vb. ile ekonomik ilişkilerin kurulması ve genişlemesinde önəmli bir rol oynamıştır. Aynı zamanda İpek Yolu Türk halkları arasında ekonomi, bilim ve kültürün gelişmesine böyük etkisi vardı. Bu nedenle günümüzde Türk halklarının dünya ekonomisi ve uygarlıklarının gelişiminde rolü böyük önəm arz ediyor.

Kaynakça

1. Ашурбейли С.Б. Государство Ширваншахов (VI-XVI вв.). Баку: ЭЛМ, 1983, 344 с.
2. Babayev İ.A. Böyük İpek yolu və Azərbaycan / İpek yolu, 1997, № 1-2, s.15-17
3. Babayev İ.A. Böyük İpek yolu və Azərbaycan / Azərbaycan, 1998, 6 sentyabr, s.2
4. Бартольд В.В. История Туркестана. Соч., т. II, ч. I. Москва: Восточная литература, 1963, 1020 с.
5. Cavadova A.S. Azərbaycan Ağqoyunlu dövlətinin Osmanlı imperiyası ilə ticarət əlaqələri problemi müasir türk tədqiqatçıların əsərlərində / Türk dünyası: dünəni və bu günü. Beynəlxalq elmi konfransın tezisləri. 23-24 may 2011. Bakı, VİCTORİ, 2011, s.95-97
6. Əliyev A., Qasımov Ə., Qasımov N. H.Əliyev "İpek yolu"nun bərpasının böyük təşkilatçısıdır / İpek yolu, 1998, № 4, s.72-76
7. Əzimli D.M. Azərbaycan-Avropa əlaqələrində ipək problemi / Bakı Universitetinin Xəbərləri. Humanitar elmlər seriyası, 2002, № 3, s.158-163
8. "İpek yolu" Amerikada / İpek yolu, 1998, № 2, s.102
9. İpek yolu haqqında film çəkilir / Xalq qəzeti, 1998, 14 oktyabr, s.5
10. "İpek yolu" jurnalının təqdimatı / Azərbaycan, 1998, 14 iyun, s.7
11. Касиенова К.М. Культурно-гуманитарная интеграция тюркского мира (средние века, новое и новейшее время) / Материалы Международной научно-теоретической конференции «Актуальные проблемы всемирной истории». 19-20 ноября 2015 г. Алматы, Казак Университети, 2015, с.173-175
12. Qazax xanlığı: mənbəyi, ənənəsi və irsi. Məqalələr toplusu. Bakı: Şərq-Qərb Nəşriyyat Evi, 2015, 360 s.
13. MDB ölkələrinin "Böyük İpek yolu". Beynəlxalq tarix-mədəniyyət layihəsi / Mədəniyyət, 2013, 18 oktyabr, s.4
14. Mahmudov Y.M. Səyyahlar, kəşflər, Azərbaycan. Bakı: Gənclik, 1985, 188 s.
15. Махмудов Я.М. Дипломатические отношения с европейскими странами. Баку: Издательство Бакинского университета, 1991, 264 с.
16. Rzalı R. İpek yolunun dəmir qanadı / Azərbaycan, 2013, 26 may, s.7
17. Сайманов С., Сулайманов С. Торговые отношения Южного Приаралья с кочевой степью / Материалы Международной научно-теоретической конференции «Теоретико-методологические подходы и проблемы изучения традиционных цивилизаций Центральной Азии», Алматы 12 ноября 2015 г. Алматы, Казак Университети, 2015, с.158-160
18. Tarixi İpek yolunun bərpası üzrə 8-9 sentyabr 1998-ci ildə Bakıda keçirilmiş beynəlxalq konfransın materialları / İpek yolu, 1998, № 4, s.3-5
19. Yaqubzadə M. "İpek yolu" yenidən qurulacaq / Xalq qəzeti, 1998, 25 noyabr, s. 4
20. <http://puskulcu.blogspot.com/label/Erzurum>

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ-ИСТОРИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Мехтизаде Гюнель Зафар гызы*

Аннотация

Шелковый путь оказал огромное влияние на формирование политического, экономического, культурного устройства стран, через которые он проходил. Вдоль всех его маршрутов возникали крупные и малые торговые города и поселения, особенно испещренной караванными путями была Центральная Азия и Кавказ. Здесь происходили важнейшие этнические процессы, активное взаимодействие культур, осуществлялись масштабные торговые операции, заключались дипломатические договоры и военные союзы.

Одним из главных достоинств шелкового пути являлось, то что в нем были заинтересованы все страны, расположенные вдоль этих караванных путей в течении длительного периода истории, т.к. он развивал экономические политические и культурные отношения между странами. В этом смысле он выполнил историческую миссию по сближению народов и смешению культур. Каждое государство стремилось, что бы именно по его территории проходили караванные пути, обеспечивая развитие торговли и процветание стране.

В конце XX века интерес к возрождению Великого шелкового пути в геополитическом смысле возрос. Учитывая, что геополитика связывает между собой три важных измерения: время, пространство и расстановку политических сил, возрождение Великого шелкового пути является стратегически перспективным направлением, который будет полезен не только в региональном, но и в глобальном масштабе. Географически Великий шелковый путь включает в себя все регионы Евразии.

Формирование геоэкономического пространства от Европы до Юго-восточной Азии на основе создания транспортных коридоров. В современный век глобализации транспортные коммуникации необходимые составляющие экономической интеграции. Поэтому ведущие государства стремятся обладать большей частью транспортных коммуникаций, что делает страну геополитически более сильной. Возрождение Великого шелкового пути активизирует все современные виды перевозок: 1) морские перевозки; 2) автомобильные дороги; 3) железные дороги; 4) авиаперевозки; 5) нефте- и газопроводы.

На трансконтинентальных маршрутах будет доминировать железнодорожный транспорт, особенно в условиях возрастающих объемов контейнерных и контрейлерных перевозок. Важным доводом в пользу железнодорожного транспорта становится экологический фактор.

В мае 1993 на конференции министров торговли и транспорта 8-ми стран Азии была принята официальная декларация этих стран и ЕС о формировании нового евроазиатского транспортного коридора. В сентябре 1998 в Баку состоялась международная конференция по восстановлению исторического Шелкового пути, на которой уже 32-мя евроазиатскими государствами было подписано многостороннее соглашение по развитию коридора Европа – Кавказ – Азия (ТРАСЕКА). Все указанное в совокупности формирует геоэкономическое пространство по Великому шелковому пути. Вовлеченность стран ЕС, Кавказа, Центральной Азии, Китая, Юго-Восточной Азии в экономическую интеграцию обеспечит их заинтересованность в безопасности и стабильности геоэкономической дуги Евразии, в сохранности газопроводов, общих транспортных коридоров, что в итоге благотворно скажется на глобальной стабильности и безопасности.

Однако один из самых привлекательных и самый длинный в мире, имеющий протяженность 12800 км - Великий Шелковый путь. Это дорога, которая тысячи лет связывала Восток и Запад как двухсторонняя река цивилизации.

Ключвые слова: Великий Шелковый путь, транспортный коридор Европа - Кавказ –Азия, ТРАСЕКА, Возрождение Великого шелкового пути.

Annotation

The Silk Road had a huge impact on the formation of political, economic and cultural forms of states which it was passing through . Big and small market towns and settlements were springing up along all its routes, especially mottled with caravan routes were Central Asia and Caucasus. There were going on the essential ethnic

* Национальная Академия Наук Азербайджана (НАНА) Институт Истории им. А.А.Бакиханова, Баку, Азербайджанская Республика

processes and active interaction among cultures, dimensioned commercial transactions were being implemented, diplomatic agreements and military alliances were being concluded.

One of the main dignities of the Silk Road was that all countries located along these caravan routes were interested in this during the long period of history, since it was developing economic, political and cultural relations among countries. In that sense, it carried out the historical mission in bringing together peoples and blending of cultures. Every state was striving for the caravan routes pass through its territory to provide the development of trade and prosperity of the country.

At the end of the 20th century interest in renewal of the Great Silk Road in geopolitical terms has increased. Given that, geopolitics connects among themselves three main dimensions: time, space, political landscape the Great Silk Road revival is strategically perspective direction which will be useful not only on regional but also on a global scale. Geographically the Great Silk Road comprises all the regions of Eurasia.

Formation of geoeconomic space from the Europe to Southeast Asia based on creation of the transport corridor. In the modern age of globalization transportation communications are essential components of the economic integration. Therefore, the leading countries are seeking to have majority of transportation communications which makes a country geopolitically stronger. The Great Silk Road revival intensifies all modern kinds of transportation: 1) Sea shipping; 2) Motor roads; 3) Railways; 4) Air traffic; 5) Oil and gas pipelines.

A railway transport will prevail on transcontinental routes, particularly under the condition of increasing volumes of container and con trailer transportations. The ecological factor becomes a weighty argument in favour of the railway transport.

In May 1993 at the conference of Ministers of Trade and Transport by eight Asian countries have been adopted the official declaration of these countries and EU on formation a new eurasian transport corridor. In September 1998 in Baku took place the International Conference to restore the historical Silk Route, in which by 32 eurasian countries have been signed the multilateral agreement on development of the corridor Europe – Caucasus – Asia (TRACECA). All indicated above, taken together, create geoeconomic space of the Great Silk Route. Involvement of EU countries, Caucasus, Central Asia, China, Southeast Asia in economic integration will ensure their interest in safety and stability of the geoeconomical arc of Eurasia, in safety of gas and oil pipelines, joint transport corridors, which eventually will benefit the global stability and safety. However, the Great Silk Route is one of the most attractive and the longest in the world, its length is 12800 km. It is the road which was connecting East and West as a double-sided river of civilization for thousand years.

Key words: Great Silk Way, transport corridor Europe-Caucasus-Asia, TRACECA, The revival of the Great Silk Road.

GREAT SILK WAY: YESTERDAY AND TODAY – HISTORY AND REALITY.

Summary

A remarkable feature of the past and what is now known as the Great Silk Road is one of the greatest achievements of the ancient Orient. The Great Silk Road is a monument to human inquisitiveness, entrepreneurship, and unquenchable thirst for ever new knowledge and a desire to go beyond. Human civilization does not know any other road as famous as this trans-Eurasian system of routes linking together China and Western Europe. It was in fact a channel through which the unprecedented number of nations exchanged their wares, cultural and artistic achievements and most revolutionary ideas.

The beginning of the Silk Road history coincides with the end of the II century B.C. For more than 15 centuries since then this caravan road system had been in the service of people, and this is an overall record for any overland road. The great civilizations of China, Hindu Valley, the Middle East and Europe had lived through their ups and downs, wars to set control over the strategic stretches of this system or been pushed away from the mainstream.

The Great Silk Road has encouraged cultural development by exchanging technologies, ideas and the arts.

TRACECA Program and the restoration of the Great Silk Way is one of the greatest programs for today and the XXI century. The earlier is ensured the comprehensive development of this program, the faster will be the integration between South Caucasus and Central Asia countries and Europe. For the first time, TRACECA Programme was initiated at the Conference in Brussels, in May 1993, involving Ministries of Trade and Transport from 8 countries: Azerbaijan, Georgia, Armenia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan and Uzbekistan.

Members of this Conference adopted Brussels Declaration, to give rise to implementation of the interregional programme of technical assistance “TRACECA”, financed from the European Union and aimed at the

development of the transport corridor from Europe, crossing the Black Sea, Caucasus, the Caspian Sea and reaching the Central Asian countries. With the support of the TRACECA programme, this initiative has resulted in the International Conference “TRACECA – Restoration of the Historic Silk Route” that was held on September 8, 1998 in Baku (Azerbaijan Republic).

The Conference was attended by the Presidents of Azerbaijan, Bulgaria, Georgia, Kyrgyzstan, Moldova, Romania, Turkey, Ukraine and Uzbekistan, heads of governments transport ministries and experts from 32 countries as well as representatives of the European Commission and representatives of 12 international organizations. The important result of the conference was the signing of the “Basic Multilateral Agreement on International Transport for Development of the Transport Corridor Europe- the Caucasus – Asia” (MLA) and its Technical Annexes on international railway transport, international commercial maritime navigation, international road transport, customs and documentation procedures.

«Silk Roads: Roads of Dialog» is a UNESCO program seeking to preserve cultural and historic legacy and, hopefully, resuscitate the Great Silk Road as an historic monument and a trans-national thoroughfare, in all its functions and meanings.

Сегодня усилиями многих государств мира решено возродить к новой жизни Великий Шелковый путь. Все большее число людей проявляет живой интерес к истории этой древней транснациональной торговой магистрали, к уникальным памятникам древнего зодчества, неутраченным духовным ценностям, завещанным прославленными предками, к национальным ремеслам, кухне, традициям и праздникам народов региона. Народам этого региона принадлежит выдающаяся роль в распространении буквенного письма и мировых религий, многих культурных и технических достижений в страны Внутренней Азии и Дальнего Востока [4].

Великий шелковый путь, сформировавшись в начале нашей эры, на протяжении более двенадцати веков соединял Восток и Запад, развивая по караванным путям политические, торговые, культурные отношения. Еще греческий летописец Геродот упоминает о торговых маршрутах от восточных берегов Азовского моря на государства Бактрии, Хорезма и далее на Восток к Китаю. Особенно испещренной караванными путями была территория государств Центральной Азии и не менее важной составляющей Великого шелкового пути является Кавказ. Связи стран Центральной Азии и Западной Азии с народами Европы осуществлялись через территорию Кавказа. Упоминание о торговых и культурных отношениях на Кавказе известно со времен Гомера и Золотого руна.

Примером является Империя Амира Темура, который все караванные пути направил через территорию своего государства, обеспечив их безопасность, создавая удобства купцам, путешественникам, следовавшим по Великому шелковому пути. Следует особо отметить и военно-стратегическое значение шелкового пути, т.к. именно по этим маршрутам продвигались войска. Завоевательные походы Александра Македонского, приход арабов в Мовароуннахр, нашествие Чингизхана осуществлялись по маршрутам Великого шелкового пути. Выдающийся полководец, политик и стратег Темирлан воспользовался маршрутами Великого шелкового пути по обоим направлениям, чтобы территориально расширить свою державу, усилить ее и укрепить экономически. Хотя караванные маршруты фактически сложились еще в древний период и действовали в течении многих веков, способствуя обмену товаров, информацией, являясь военными стратегическими путями, впервые термин «Великий шелковый путь» был применен в труде «Китай» в 1877 г. известным немецким ученым Фердинанд Паулем Рихтофеном [5].

Однако после развития кораблестроения, морских путей и последовавшим за этим ряда географических открытий в XV-XVI века караванные маршруты в центре Евразии постепенно теряют свое значение, Великий шелковый путь приходит в упадок и прекращает свое функционирование. В XVIII-XIX веках в период «большой игры» растет противостояние между Великобританией как морской державы, которая подчиняет новые земли по всему миру и Россией, которая увеличивает свою территорию на суше Евразии, раздвигая свои границы. XX век характеризовался значительными геополитическими изменениями в результате двух мировых войн, усилением Соединенных Штатов и превращением их в сильную мировую державу. В период «холодной войны» противостояние между двумя мировыми державами были вовлечены страны социалистического и капиталистического лагеря, между ними шла борьба за страны третьего мира, на которую затрачивались значительные финансовые, военные, идеологические и человеческие ресурсы. Но при этом была сохранена основная геополитическая

закономерность, необходимая для глобальной стабильности – был выдержан баланс сил в рамках биполярного мира. Экономически страны СЭВ уравнивали государства плана Маршала, а Варшавский договор – Североатлантический военно-политический блок НАТО. В результате распада СССР и всей социалистической системы, разрушилось это равновесие, которое привело к нестабильности в мире, утвердилось геополитическое доминирование Соединенных Штатов Америки на международной арене.

Анализируя геополитические аспекты возрождения Великого шелкового пути, следует обратить внимание на следующее:

- геополитические интересы различных политических сил;
- установление баланса для устойчивого развития государств по Великому шелковому пути;
- формирование геоэкономического пространства от Европы до Юго-восточной Азии на основе создания транспортных коридоров.

Геополитические интересы различных политических сил.

История Великого шелкового пути рассматривается в наши дни как актуальный опыт взаимовыгодной торговли и мирного культурного общения разных стран и народов. В 1987–1997 действовала программа ЮНЕСКО «Шелковый путь – путь диалога», которая стала элементом подготовки планов возрождения Великого шелкового пути [9].

В конце XX века интерес к возрождению Великого шелкового пути в геополитическом смысле возрос. Нетрудно предположить, что главными предпосылками геополитического возрождения «Великого шелкового пути» является следующее. Во-первых, появление на политической карте мира суверенных государств в Центральной Азии и на Кавказе, без участия которых невозможно было восстановление Великого шелкового пути даже гипотетически. Раздел мира в прошлом в значительной мере способствовал утверждению Транссибирской магистрали как конкурента Шелкового пути. Во-вторых, усиливающаяся интеграция в процессе глобализации заставляют искать новые транспортные коридоры, не только по морю, но и на суше и в воздухе, а также их сочетание, что ускорит развитие экономических отношений между государствами. Это является геоэкономической составляющей восстановления Великого шелкового пути. В-третьих, экономика Китая, развиваясь ускоренными темпами, нуждается в новых источниках энергоресурсов.

С другой стороны, Европа стремится к энергетической безопасности, уменьшению энергозависимости от России и к диверсификации энергоресурсов. В то же время государства Центральной Азии и Кавказа, которые обладая богатыми запасами нефти, газа, стремятся к свободной торговле по цивилизованным рыночным правилам. В этом отношении все участники Евразийской дуги заинтересованы в восстановлении Великого Шелкового пути.

В марте 1999 года американским Конгрессом был принят «Акт о стратегии шелкового пути», в котором говорится о поддержке «экономической и политической независимости и стран Южного Кавказа и Центральной Азии», которые могли бы своими нефтью и газом «уменьшить энергетическую зависимость Соединенных Штатов от ненадежного персидского залива» [7].

Формирование геоэкономического пространства от Европы до Юго-восточной Азии на основе создания транспортных коридоров. В современный век глобализации транспортные коммуникации необходимые составляющие экономической интеграции. Поэтому ведущие государства стремятся обладать большей частью транспортных коммуникаций, что делает страну геополитически более сильной. Возрождение Великого шелкового пути активизирует все современные виды перевозок: 1) морские перевозки; 2) автомобильные дороги; 3) железные дороги; 4) авиаперевозки; 5) нефте- и газопроводы.

В 1998 г. ЮНЕСКО объявила о начале десятилетнего проекта, названного «Интегральное изучение Шелкового пути - пути диалога». Он предусматривает широкое и всеобъемлющее изучение истории цивилизаций, установление тесных культурных контактов между Востоком и Западом, улучшение взаимоотношений между многочисленными народами, населяющими Евразийский континент. Возрождение Великого Шелкового Пути - это возобновление тысячелетнего диалога цивилизаций. [2]. В 1970–2000-е ее дополнила Байкало-Амурская магистраль (БАМ). Эта железнодорожная система в настоящее время отчасти выполняет функции Шелкового пути, обеспечивая возможность сквозной транспортировки грузов через всю Евразию. Параллельно с развитием системы БАМ-Трансиб с начала 1990-х активно обсуждается и реализуется проект создания второй трансевразийской транспортной системы, которая примерно повторяла бы трассу исторического Шелкового пути, проходя из Китая через

Туркменистан до Турции и Грузии. Эта программа носит название ТРАСЕКА (TRASECA – Transport Corridor Europe – Caucasus – Asia), ее также называют восстановлением Великого шелкового пути. [3,120].

На трансконтинентальных маршрутах будет доминировать железнодорожный транспорт, особенно в условиях возрастающих объемов контейнерных и контрейлерных перевозок. Важным доводом в пользу железнодорожного транспорта становится экологический фактор. В 1993 году на конференции в Брюсселе при участии лидеров восьми южных стран СНГ была разработана программа технического содействия развитию транспортного коридора «Европа — Кавказ — Азия» (TRASECA) [1,12–17].

В мае 1993 на конференции министров торговли и транспорта 8-ми стран Азии была принята официальная декларация этих стран и ЕС о формировании нового евроазиатского транспортного коридора. В сентябре 1998 в Баку состоялась международная конференция по восстановлению исторического Шелкового пути, на которой уже 32-мя евроазиатскими государствами было подписано многостороннее соглашение по развитию коридора Европа – Кавказ – Азия [6].

Таким образом, Основное многостороннее соглашение было подписано на саммите «ТРАСЕКА— Восстановление Исторического Шелкового пути» в 1998 г. в Азербайджане в городе Баку. Межгосударственная программа ЕС «Тасис ТРАСЕКА» включает следующие страны, которые являются Сторонами (странами-участницами) Основного многостороннего соглашения: Азербайджан, Армения, Болгария, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Румыния, Турция, Украина, Узбекистан, Таджикистан, Иран.

Организационная структура транспортного коридора включает в себя:

-Межправительственную Комиссию ТРАСЕКА,

-Постоянный Секретариат МПК ТРАСЕКА,

-Национальные Комиссии,

-Постоянных представителей Постоянного Секретариата МПК ТРАСЕКА (Национальных секретарей) и рабочие группы [8]. В действительности, исполнительным органом Межправительственной Комиссии является Постоянный Секретариат, расположенный в Баку, и его Постоянные представительства, возглавляемые Национальными секретарями, в каждом из государств-членов Основного многостороннего соглашения.

Очевидно, на этапе становления институциональные структуры ТРАСЕКИ финансировались Европейским Союзом. С 2004 г. финансирование поэтапно принимали на себя государства-члены ОМС. Уже в 2006 г. более 75 % бюджета Постоянного Секретариата Межправительственной Комиссии ТРАСЕКА финансировались из вкладов государств-участников, а в 2007 г. организация полностью перешла на самофинансирование.

Страны Основного многостороннего соглашения объединили свои усилия и выработали стратегию, чтобы как можно полнее использовать преимущества своих геополитических и экономических возможностей, укрепляя коридор «ТРАСЕКА» как один из естественных транзитных мостов между Европой и Азией.

Проект TRASECA пользуется активной финансовой поддержкой ЕБРР и МВФ. В его рамках осуществляется строительство не только железных дорог, но и портов на Черном и Каспийском морях, оптоволоконных сетей связи, автомобильных трасс. Планы развития новой магистрали включают строительство новых нефте- и газопроводов, создание в странах Средней и Центральной Азии современной индустрии туризма, активное развитие разделения труда между этими странами и усиление их вовлеченности в мировое хозяйство.

В XXI веке транспортная сеть является одним из главных факторов развития экономики и активизации обращений финансовых потоков. Развитие транспорта – необходимое условие экономического развития, без транспортной сети не может проходить привлечение и усвоение инвестиций, развиваться экономика государства в целом. В то же время перевозки являются самыми выгодными вложениями капитала, которые приносят хороший доход, их строительство сопровождается созданием социальной инфраструктуры, новых рабочих мест, оживлением экономики в целом. Все указанное в совокупности формирует геоэкономическое пространство по Великому шелковому пути. Вовлеченность стран ЕС, Кавказа, Центральной Азии, Китая, Юго-Восточной Азии в экономическую интеграцию обеспечит их заинтересованность в безопасности и стабильности геоэкономической дуги Евразии, в сохранности газо- и нефтепроводов, общих транспортных коридоров, что в итоге благотворно скажется на глобальной стабильности и безопасности.

В наше время разработаны и действуют сотни маршрутов на всех континентах. Однако один из самых привлекательных и самый длинный в мире, имеющий протяженность 12800 км, — Великий Шелковый путь. Это дорога, которая тысячи лет связывала Восток и Запад как двухсторонняя река цивилизации. К экспедициям торговцев, миссионеров и географов прошлых веков сегодня присоединились и туристы. Во многом благодаря организации маршрутов по Великому Шелковому пути большая часть человечества ныне получила прямой доступ к глобальному наследию, не ограничиваясь географическими пределами.

В заключении особо следует акцентировать внимание на духовной и гуманитарной составляющей вопроса, что является не только не маловажным, но и, очевидно, стержневым фактором, который цементирует проект и определяет эффективность интеграции. Великий шелковый путь имеет глубокие духовные и исторические корни, что ускорит его возрождение и послужит сближению народов и культурному обмену.

Список литературы

1. Азовский И. Шелковый путь накануне XXI века. // Центральная Азия и Кавказ. - Швеция, 1999. № 2 (3).
2. Великий Шелковый Путь - Культурное наследие-<http://www.advantour.com/rus/silkroad/great-silk-road-nikitenko.htm>
3. Мирзаев Р. С. Геополитика нового Шелкового пути. М.: Издательство «Известия», 2004. 304 с.
4. Оспанов Г. М. Современный этап развития Великого Шелкового пути. <http://articlekz.com/article/5557>
5. <http://www.advantour.com/rus/silkroad/great-silk-road-nikitenko.htm>
6. http://www.azerbaijans.com/content_790_ru.html
7. <http://www.ca-c.org/journal/cac-08-2000/05.kohen.shtml>
8. http://www.enpi-info.eu/maineast.php?id_type=1&id=31140
9. http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/VELIKI_SHELKOVI_PUT.html?page=0,3

РАЗРУШЕНИЕ РЫЦАРСКИХ ИДЕАЛОВ В ГРУЗИНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 19В.

Милорава Инга Вахтанговна*

Аннотация

Разработку и становление рыцарского кодекса принято связывать с западной цивилизацией и выстроенное на них художественное мышление рассматриваются как достижения европейского общества. Грузия, расположенная на стыке Европы и Азии, а также на Шелковом пути, изначально была включена в сложнейшие процессы социального, политического и духовного порядка. Лаврентий Ардазиани показал упадок рыцарства и образ новой буржуазии, различие между этими сословиями как во внутренних, духовных ценностях, так и в психическом укладе, культурном уровне. Один из основоположников реализма, создатель грузинского профессионального театра и профессиональной драматургии Георгий Эристави в своих комедиях пошел еще дальше и отразил это противостояние в еще более резких тонах.

Ключевые слова: Грузия; художественное мышление; запад; рыцарские идеалы; буржуазия

THE BREAKING OF CHIVALRIC IDEALS IN GEORGIAN LITERATURE IN THE 19TH CENTURY

Summary

Work out of Chivalric code and its establishment is connecting to the western civilization and courteous relationships and artistic thinking is built on them and it is discussed as a European acquisition society. Chivalry in Georgian reality are based on the same codes and the relation rules, which are thoroughly discussed by the European medieval world. Lavrenti Ardazian's work expressed chivalry and the confrontation of the new bourgeoisie better than the any of other work and the diversity of the inner, spiritual values, mental set up in this level of culture. Giorgi Eristavi with his comedies went further and more broadly in this conflict, and even more strongly represented

Key words: Georgia; West; Chivalric code; bourgeoisie

Разработку и становление рыцарского кодекса принято связывать с западной цивилизацией так же, как куртуазные взаимоотношения и выстроенное на них художественное мышление рассматриваются как достижения европейского общества. Впрочем, рыцарский мир периода Крестовых походов воспринял немало восточных ценностей и по-своему развил их. Караваны, следовавшие по Шелковому пути, также играли роль своеобразных культурных вестников, что весьма способствовало расширению и развитию кругозора художественного мышления.

Рыцарство как социальный феномен, состояние духа и культурный пласт, содержит немало интересных слоев, явных или скрытых идей. Куртуазные взаимоотношения и в общем построенный на этих принципах особый мир, а также перипетии его разрушения, как и представление картины новой реальности, осмысление постепенного ее становления – все это является продуктивным со многих точек зрения, предоставляя много возможностей для художественного писательского творчества.

Грузия, расположенная на стыке Европы и Азии, а также на Шелковом пути, изначально была включена в сложнейшие процессы социального, политического и духовного порядка. Запад и Восток, встречаясь на этом пространстве, создают своеобразный мир. Рыцарская субкультура выходит за рамки западной цивилизации: для грузинского общественного мышления, для культурологов и литературоведов является весьма важным верное видение и анализ тех общих черт, которые свидетельствуют о крепких внутренних связях нашей и западной цивилизаций.

В грузинской действительности рыцарство опирается на те же кодексы и правила взаимоотношений, какие средневековый европейский мир рассматривает как основополагающие. Поэма «Витязь в тигровой шкуре» - наиболее явное тому подтверждение. Герои поэмы – рыцари, они обладают всеми теми важнейшими необходимыми качествами, которые и должны быть присущи рыцарю: Таризл, Автандил и Фридон – истинные герои европейского куртуазного мира, в их образах нашли отражение наилучшие черты рыцарского кодекса. Весьма значительно и то, что произведение это ренессансное, оно даже несколько

* Тбилисский государственный университет, г. Тбилиси, Грузия

опережает европейский Ренессанс, и в нем, наряду с рыцарскими идеалами, четко проявляется ренессансное мировоззрение.

В «Витязе в тигровой шкуре» рыцарское пространство естественно сосуществует и пересекается с миром торговли, купечества. Торговый город Гуланшаро и, вообще, слой торговцев занимают весьма значительное место в поэме, их психологические портреты и социальный статус представлены в полном соответствии с духом эпохи. Литература сильной феодальной страны, расположенной на большом караванном пути, создала и высокохудожественные, живые образы торговцев.

Но время шло, и рыцарский мир клонился к своему логическому концу. На исходе Средневековья социально-экономические изменения, смена формаций выдвинули на первый план совершенно иные ценности и системы. Впрочем, рыцарский мир еще долго сопутствовал человечеству, невзирая на то, что сам институт рыцарства лишился всякой политической и социальной основы. Однако, фактом является и то, что с какого-то момента куртуазные взаимоотношения и поэтические воззрения стали жертвами сарказма, как, например, в «Дон Кихоте» Сервантеса. Следует, впрочем, обратить особое внимание на то, что именно очарование рыцарского духа и особая возвышенность его стали причиной того, что рыцарь печального образа, сражающийся с ветряными мельницами, остался образом духовности, защитником исчезнувших идеалов. И все же, с развитием и усилением капиталистической формации рыцарство как социальное явление изжило себя в Европе.

Моральное падение этого института в грузинской действительности связано, возможно, не только с отменой крепостного права и усилением капитализма – оно началось в более давние времена, его корни уходят в ту тяжелую эпоху общего упадка, которая последовала за Золотым веком, отмеченным возвышением рыцарственности – то есть, в эпоху позднего Средневековья и завершилось, наконец, потерей Грузии своей независимости в составе Российской империи.

С определенного момента и литература ощутила, что дух аристократизма, рыцарские взаимоотношения стали анахронизмом, обесценились и на авансцену жизни выходит новое сословие, также ожидающее своего отображения. Как мы уже отмечали, стране Шелкового пути, народу, создавшему «Витязя», не чужд был дух и образ торговой буржуазии, но в первой же половине 19в. стало ясно, насколько столкновение сразу со всеми - национальными, экономическими и социальными проблемами оказалось стрессовым для общества, которое все еще цеплялось за свое великое и блестящее, но уже ушедшее прошлое.

Произведение Лаврентия Ардазиани «Соломон Исакич Меджгануашвили» лучше, чем любое иное показало противостояние рыцарства и новой буржуазии, различие между этими сословиями как во внутренних, духовных ценностях, так и в психическом укладе, культурном уровне. Для Лаврентия Ардазиани рыцарская каста – все еще носитель высочайших нравственных ценностей, он с трудом расстается с ней. Идеализированные образы отца и сына Раиндидзе указывают на абсолютный приоритет рыцарского духа. Напротив, образ нувориша, торговца Соломона Исакича Меджгануашвили он рисует без всяких прикрас, сатирически-беспощадно.

Выдающийся мыслитель и писатель 19в., один из основоположников реализма, создатель грузинского профессионального театра и профессиональной драматургии Георгий Эристави в своих комедиях пошел еще дальше и отразил это противостояние шире и в еще более резких тонах. Он уже видит, что девальвация рыцарских идеалов заклемила самих рыцарей - они изменились, в них самих обесценились те благородные идеалы, которые придавали неповторимый оттенок возвышенности, бескорыстия и романтизма прошедшим эпохам. В комедиях Георгия Эристави эти бывшие рыцари, обесцененная, павшая аристократия и слой торговцев ориентированы лишь на выгоду, ими владеет алчность, изображены они одинаково критично и резко.

В комедиях Георгия Эристави «Раздел» и «Тяжба» представлена проблема, волнующая всякое общество, стоящее на переходной ступени, и тема уходящих классов, как и тема нуворишей, стала основой художественной «ткани» писателей многих стран. В этом случае драматург создает впечатляющие образы помещиков уходящего класса. Князя старшего поколения: Андукапари, Павле /«Раздел»/, Онопре, Амириндо /«Тяжба»/ не следуют требованиям новой эпохи, они боятся нового; консервативное мышление не

дает им возможности расстаться со старым образом жизни, который работает уже против них же самих и ускоряет деградацию этого класса. Этих людей, гордящихся своими титулами и званиями, характеризуют такие основные черты, как высокомерно-пренебрежительное отношение к труду, безусловная и непоколебимая уверенность в своем превосходстве над другими. Георгий Эристави сумел передать в их речи эти явно звучащие ноты высокомерия и чванства.

Общий нравственный недуг не остался незамеченным драматургом: персонажи его комедий не доверяют друг другу, они готовы затеять вражду не на жизнь, а на смерть из-за любого пустяка, мелочи – вместо того, чтобы как-то облегчить друг другу существование; тем более, что, хотя они этого и не чувствуют, все, за что они с такой беспощадностью борются друг с другом и всем окружающим миром, не принадлежит им уже, ветер истории унес и их самих, как опавшие листья. То, что обладая одним лишь аристократическим происхождением, бессмысленно бороться со временем и принесенной им новой реальностью, определенно чувствуют другие герои пьес Георгия Эристави – это аристократы нового поколения, но ими владеют уже иные душевные недуги: беспомощность, несостоятельность, неумение достойно применить в деле полученное образование, духовный, а не географический провинциализм, склонность к подражательству, снобизм, лишенное смысла фразерство, неподкрепленная делом речь и рабское отношение к деньгам. Иванэ /«Раздел»/ вполне обладает всеми этими качествами, и речь его – целая система знаков, охватывающая все характерные особенности места, времени и личности, в точности передает как индивидуальные черты его характера, так и душевное состояние и общественное положение его класса в целом.

Особо предстает перед нами богатейшая галерея образов новых буржуа – в художественном мире Георгия Эристави это торговцы. Этих героев: Микиртума Гаспарича, Карапета Дабагова, Мартируза Рибникова, Иванэ Минасова нельзя еще назвать настоящей буржуазией, поскольку они всего лишь торгаши, ростовщики малого размаха; им и в голову не приходит, что они, подобно своим предкам, «некогда обладавшими куруром», могли бы славиться не только богатством и стяжательством, но и своей надежностью, честностью. Эти торгаши нажили большие деньги. Кошель с золотом стал новым золотым тельцом, их новым идолом, стремящимся изменить души людей, их жизненную философию, превратить их в бездушный механизм стяжательства. Девиз Микиртума Гаспарича: «Кто на свете честно будет, хлеб носить в котомке будет» – и слова эти выражают самую суть нахлынувшего нового мутного потока. В этом обществе почти полностью обесценены такие человеческие качества как порядочность, братство, чувство долга, твердость слова, любовь. Напротив, взяточничество, грязные сделки, вероломство, беспощадность становятся равно приемлемыми как для служащих, торговцев, так и для князей; более того – они как бы соревнуются в злодействе, обманывая и безжалостно притесняя друг друга, и что самое главное, они соревнуются в том, кто больше других стяжает денег – ведь это их новый идол, которому они поклоняются.

Георгий Эристави, фактически, описывает трагические явления, которые разлагают нравственность нации, ломают ей хребет, дробят конечности – настоящих людей превращают в стаю гиен, одержимых одной страстью стяжательства и обогащения любой ценой. Однако, автор передает свою мысль средствами художественной системы и языка комедии, чьи герои были ближе зрителю. Внешность, жесты, двусмысленные ситуации, в которые попадали персонажи комедий, были более понятны, доступны, приемлемы для публики. В то же время, они доносили до сердца зрителя свою скрытую идею, свою боль, свою надежду на будущее – ведь каждый образ, созданный драматургом, рождался с надеждой, что никому не захочется на него походить, что никогда не сложатся такие ситуации, которые показаны в комедии, что никогда не произойдут такие явления в обществе – и зрители не просто смеялись, но осмеивали этот убогий жизненный уклад, обесцененное достоинство, поставленные под удар человечность и национальную сущность.

В первой половине 19в. таким образом представлена была картина падения, разрушения и постепенного исчезновения одной из блестящих цивилизаций, а именно – мира рыцарства. Эта болезненная тема и в дальнейшем не потеряла своей актуальности, и к началу 20в. отображена была в творчестве других писателей – Давида Квдиашвили и Эгнатэ Ниношвили; а позже, в 20в. Нико Лорткипанидзе, Михаил

Джавахишвили и Константинэ Гамсахурдия с нового угла зрения, новой остротой и жгучестью выразили в своих произведениях боль и трагические последствия утери рыцарского духа.

Литература

1. Герсамия Г., Театр Георгия Эристави, Тб., изд. „Сахелгами’’, 1950, 160 с (на грузинском языке)
2. Грузинский Реализм, Тб., изд. ТГУ, (науч. ред. Т шарабидзе), 2016, 250 с (на грузинском языке)
3. История Грузинской Литературы, XIX в. часть I. Изд. ТГУ, 1977, 500 с (на грузинском языке)
4. „Кавказский Вестник’’, Тб. 1850, N 1
5. Кикнадзе В., История Грузинского Театра, Тб. т I, изд. „Ганатлеба’’, 88 с(1980 на грузинском языке)
6. Летопись литературы, кн. 1–2, Тб., изд. „Техника и труд’’, 1940, 240 с (на грузинском языке)
7. Шалуташвили Н., Георгий Эристави и Театр, Тб., изд. „Сахелгами’’, 1980, 57 с (на грузинском языке)
8. Уиллиамс Р ., Лексикон Культуры и общества, Лондон, изд. Фонтана, 1988 (на англ языке)

ОРИЕНТАЛИСТСКИЕ ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНЫЕ ИСКАНИЯ ЭПОХИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

Миресаивили Мариам Элгуджевна*

Петриаивили Ольга Михайловна **

Аннотация: Особенностью русского ориентализма Серебряного века явились поиски философско-религиозного характера. Для выдающегося писателя и мыслителя Толстого Восток был символом «непротивления», идеалом нравственности. Взгляды Толстого оказали влияние на мировоззрение Бунина, в творчестве которого взаимоотношения Востока и Запада занимают значительное место. Ориентальная тематика Бунина представлена «арабским» циклом стихотворений, рассказами, путевыми очерками «Тень птицы». В 1911 году Бунин за произведения восточной тематики был удостоен Золотой Пушкинской медали.

Ключевые слова: Серебряный век, русский ориентализм, Восток, Лев Толстой, Иван Бунин

PHILOSOPHICAL-RELIGIOUS EXPLORATIONS OF THE RUSSIAN ORIENTALISM OF THE “SILVER AGE”

Abstract: Philosophical-religious explorations are believed to be the peculiarity of the Russian Orientalism of the Silver Age. For the celebrated writer and thinker Lev Tolstoy the East was the ideal of “non-opposition”, morality. Tolstoy’s viewpoints have affected Ivan Bunin’s worldview, in the works of which the relation between the East and the West has a significant place. Oriental thematic in Bunin’s works is represented by the cycle of “Arabic” poems, short stories and passenger notes *Bird’s Shadow*. In 1911, the writer was awarded with Pushkin’s Gold Medal for his Oriental thematic works.

Key words: “Silver Age”, The Russian Orientalism, The East, Lev Tolstoy, Ivan Bunin

Конец XIX – начало XX века в истории и культуре России получил название «Серебряный век». Кризис эпохи охватил все сферы российского общества, налицо были острые проблемы социально-экономического и политического характера, все осознавали необходимость перемен, но пути решения проблем предлагали разные: от духовного преобразования личности до насильственного изменения политического устройства России. Эти искания широко отразились в науке, искусстве и литературе. Эти поиски, «кризис европоцентризма» привели к усилению интереса к философии, мифологии и художественному наследию стран Востока. Для русской интеллигенции это был путь нравственных, внутренних преобразований, требовавший изменения отношения человека к самому себе и всему окружающему. Русский ориентализм развивался в едином европейском контексте, но в России интерес к Востоку был не просто увлечением экзотикой. Особенностью русского ориентализма эпохи Серебряного века являлось обращение к таким глубинам духа, что этот интерес превратился в серьезные философско-религиозные искания.

Художники видели на Востоке особый мир, совсем не похожий на мир европейской культуры. В русской культуре Востоком называли территории от Индии и Цейлона до Палестины и Египта. Следует отметить, что Средняя Азия, Крым и Кавказ также являлись источниками восточных тем и мотивов в русской, и не только русской, литературе. Знаменитый польский поэт Адам Мицкевич, за свободолюбивое творчество царским правительством был выслан в Росси на 5 лет. На юге он написал знаменитый цикл «Крымские сонеты», в которых отразились глубокие переживания поэта, трагедия его судьбы и родной Польши. В «Крымских сонетах» читателю предстал подлинный, воочию увиденный Крым, реальный «Восток в миниатюре». С.С. Аверинцев писал: «Именно романтический поэт, столь резко чувствующий «свое», исключительность «своего», открывает и делает особой поэтической темой «чужое» как таковое – «местный колорит» определенной эпохи или определенного народа, специфическую своеобычность чужого голоса» [1, 561].

Ориентализм стал важным этапом в творчестве таких писателей и поэтов как В.С. Соловьев, К.Д. Бальмонт, А.А. Блок, Андрей Белый, И.А. Бунин. Труды В.С. Соловьёва охватывали одновременно и литературу, и науку, и религию, в каждой из сфер деятельности ученый проявлял полную самостоятельность и независимость по отношению к различным учениям. В.С. Соловьев в своих философских исканиях пришел к мысли о необходимости объединить лучшие достижения религиозной философии Запада и Востока, которые были изложены в магистерской диссертации «Кризис западной философии» (1874). Н.А. Бердяев вслед за В.С. Соловьевым указывал на особую роль России и считал, что Россия является мостом между Востоком и Западом, у нее особая миссия: «Россия стоит в центре Востока и Запада, она соединяет два мира, в ней узел всемирной истории» [2, 228]. Одна из центральных

* Сухумский государственный университет, г. Тбилиси, Грузия

** Сухумский государственный университет, г. Тбилиси, Грузия

тем восточной идеи В.С. Соловьева – это Палестина, Иерусалим, места, где зародилось христианство, куда на поклонение в Святую землю на протяжении многих веков и поныне устремляются тысячи паломников.

В истории русской литературы одним из первых произведений с восточной тематикой является «Хождение игумена Даниила». В далекие времена не все могли отправиться в Палестину, это было долгое, трудное и опасное путешествие. Игумен Даниил побывал в Палестине, молился у гроба господня в Иерусалиме и подробно описал всё, что увидел и узнал во время своего паломничества, которое началось в 1106 году, продолжалось 16 месяцев и закончилось в 1108 году. «Хождение игумена Даниила» позволило многим людям больше узнать о Палестине, мысленно совершить паломничество и как бы обрести благодать в Святой земле.

Для выдающегося писателя и мыслителя Льва Николаевича Толстого Восток был символом «непротивления», идеалом нравственности. В «Письме к китайцу» (1906) он писал: «Мне думается, что назначение народов Китая, Персии, Турции, Индии, России и, может быть, Японии (если она еще не совсем увязла в сетях разврата европейской цивилизации) состоит в том, чтобы указать народам истинный путь к свободе, для выражения которой, как вы пишете в своей книге, на китайском языке нет другого слова, кроме Тао, то есть деятельности, сообразной с вечным основным законом жизни человечества» [3, 292].

Замечательный русский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе Иван Алексеевич Бунин на протяжении своей долгой творческой деятельности занимался поисками смысла жизни. В основании его мировоззрения, безусловно, лежит русское православие. Противоречивая социально-политическая обстановка в России на рубеже XIX-XX веков болезненно воспринималась писателем, он не видел выхода из экономического, социального и духовного кризиса, в котором оказалась огромная Российская империя. Именно поэтому И.А. Бунин обратился к толстовству, которое было весьма популярно среди образованных русских людей. И.А. Бунин в своем творческом развитии во многом повторил путь религиозных и нравственных исканий Л.Н. Толстого, у обоих писателей было пристальное внимание к жизни и проблемам простого человека, задавленного жестокими социальными условиями. Не удивительно, что И.А. Бунин обращается к толстовству, как единственно приемлемому для него в ту пору мировоззрению. «В молодости, плененный мечтами о чистой, здоровой и доброй жизни среди природы, собственными трудами, в простой одежде, в братской дружбе не только со всеми бедными и угнетенными людьми, но и со всем растительным и животным миром, главное, опять-таки от влюбленности в Толстого, как в художника, я стал толстовцем».

Однако слова о слитности «со всем растительным и животным миром» наводят на мысль, что в данном случае писатель выходит за рамки православного христианства и обращается к опыту восточных религий, буддизму и индуизму, где такие идеи наиболее распространены. Обращение к иному религиозному опыту станет понятным, если вспомнить, что сходные с толстовством идеи братства людей, «непротивления злу насилием», гуманистического обновления мира проповедывали в Индии Рабиндранат Тагор (современник Толстого, близкий ему по взглядам), а позже – Махатма Ганди. Л.Н. Толстой оказал большое слияние на Махатму Ганди, который с тех пор стал его считать своим учителем и наставником.

На склоне лет, оглядываясь в прошлое и подводя итог творческой деятельности, И.А. Бунин пишет эссе «Освобождение Толстого» [4]. Иван Алексеевич встречался и переписывался с Толстым, перед которым «благоговел» всю свою жизнь, он был знаком со многими членами его семьи. Долгие годы он собирал материалы для своей книги. Многие И.А. Бунин узнал и понял о Толстом от его старшей дочери, исследователям известно о восьми письмах И.А. Бунина к Т.Л. Сухотиной, о приглашении Татьяне Львовне посетить лекцию Ивана Алексеевича о Толстом (1927, Париж). В восприятии И.А. Бунина фигура Льва Николаевича столь громадна, что сопоставима лишь с личностями создателей религий, подчинивших себе миллионные массы. В «Освобождении Толстого» И.А. Бунин уходит от прямой авторской оценки жизни Л.Н. Толстого, он, собирая свидетельства его близких, друзей, ссылаясь на высказывания самого Льва Николаевича и сближая их с цитатами из Библии, поучениями Будды, античных мыслителей, пытается раскрыть Толстого как великую личность. Впервые эссе «Освобождение Толстого» было издано в 1937 году в Париже, а на родине автора опубликовано только в 1967 году в собрании сочинений И.А. Бунина в девяти томах.

Взгляды Л.Н. Толстого на Восток оказали влияние на мировоззрение И.А. Бунина, в творчестве которого взаимоотношения Востока и Запада занимают значительное место. Ориентальная тематика И.А. Бунина представлена «арабским» циклом стихотворений (около 50), рассказами, путевыми очерками «Тень птицы», переводами некоторых сонетов из цикла «Крымских сонетов» Адама Мицкевича.

В 1903 году И.А. Бунин впервые посетил Константинополь, после этого в 1907 году он побывал в Палестине, Сирии, Ливане, Египте, в 1908 году – опять в Константинополе, а в 1910-11 годах Бунин отправился в Тунис, Алжир, а затем на Цейлон. В рассказах «Иудея», «Камень», «Пустыня дьявола», «Страна содомская» и «Геннисарет» И.А. Бунин следует библейским мотивам и сюжетам как доминанте

собственного повествования. Картины современности переплетаются с цитатами из Евангелия, «Песни песней» Соломона, Книги пророков, множества легенд. Священные тексты сопровождают читателя от одного исторического места к другому: от древней Иудеи через всю ее драматическую историю к Вифлеему Христа, «стране Геннисаретской, где прошла вся молодость его, все годы благовествования, все те дни, незабвенные до скончания века...» [5, 91]. Эпиграф к рассказу «Иудея» взят из Книги пророка Иезекииля: «И Господь поставил меня среди поля, и оно было полно костей» [5, 47]. «Темным ветхозаветным Богом веет в оврагах и провалах вокруг нищих останков великого города. Или нет, – даже и ветхозаветного Бога здесь нет: только веяние Смерти над пустырями и царскими гробницами, подземными тайниками, рвами и оврагами, полными пещер и костей всех племен и народов» [5, 52]. Писатель не умиляется при виде святых мест, наряду с восхищением от прикосновения к многовековой истории он испытывает страдание при виде обедневшего народа, который живет ветхозаветным нищим бытом.

Путевые дневники (писатель всю жизнь вел дневники, записи в которых часто служили источником сюжета для очередного произведения) стали основой для очерка «Воды многие». Художественно обработанный дневник писателя рассказывает о путешествии на пароходе «Юнань» от Порт-Саида в Египте до Цейлона в Индийском океане. Дневниковая подача текста позволяет делать записи по дням, в которых сочетаются описания мест с размышлениями автора. В нарративе отсутствует четкий сюжет, а пребывание среди бескрайнего морского простора дает возможность размышлять о смысле жизни и творчестве.

Путешествие в восточные страны, кроме приобщения к истокам религий, имело и еще одно значение. И.А. Бунин глубоко задумывался о неизбежном конце жизни, его разум не мог примириться с мыслью, что со смертью человек превращается в прах и тлен. Он говорил, что «любит жизнь во всех ее проявлениях, связан с ней, с природой, с землей, со всем, что в ней, под ней, над ней. И смерти я не дамся ни за что» [6, 302]. В беседе с В. Зайцевым И.А. Бунин говорил: «Не могу принять, что прахом стану, не могу! Не вмещаю!» [7]. Почти о том же пишет его супруга В.Н. Муромцева-Бунина: «Он всегда боялся покойников, никогда не ходил ни на панихиды, ни на отпевания» [8, 121]. Поэтому для писателя более приемлемой оказалась философия всеобщей разумности существующего, слитности человека и природы, античный пантеизм, но, конечно, в рамках укоренившегося у него с детства православия. Этот христианско-пантеистический симбиоз объясняет, с одной стороны, присутствующую в творчестве писателя проповедь христианского смирения, толстовского «непротивления злу насилием», а с другой стороны, изначальный, глубочайший трагизм человеческого бытия для большинства персонажей И.А. Бунина. Философские и религиозно-нравственные искания И.А. Бунина имели цель не только поиск глубочайшего смысла бытия, но и поиск идеи, которая позволила бы найти какой-то элемент бессмертия.

Именно поэтому он стремился найти в восточных верованиях нечто такое, что позволило бы ему сохранить частицу сущности. Такие идеи посещали не только И.А. Бунина. Популярная в свое время Елена Блаватская звала своих единомышленников совершить восхождение на Гору бессмертия. Но речь шла о том, чтобы, меняя свои физические оболочки тела, люди сохраняли непрерываемое сознание. И тогда смерть для них стала бы неким сбрасыванием «старой одежды». А помочь в этом как раз и должно было изучение всех древних учений, помноженное на современные знания, чтобы постепенно подготовить человечество к более утонченному, более «энергетическому» состоянию. Вначале теософия Елены Блаватской приобрела большую популярность, но постепенно ее учение, основанное на смешении всех языческих культов, мировых религий и философских систем лишилось своих последователей.

Отдельные цитаты из рассказа «Братья» прямо отсылают к буддистским представлениям о колесе сансары, многократном перевоплощении – реинкарнации, и, в конце концов, достижении нирваны, то есть освобождения от всех страданий и обретения покоя. «На спине лежал в темной хижине рикша, и смертная мука искажала его жалкие черты, ибо не дошел до него голос Возвышенного, призывавший к отречению от земной любви, ибо за могилой ждала его новая скорбная жизнь, след неправой прежней» [5, 488]. «Недолгий срок пробудешь ты в покое отдыха, снова и снова, в тысяче воплощений, исторгнет тебя твоя эдемская земля, приют первых людей, познавших желание» [5, 499].

И.А. Бунин не создал сколько-нибудь оригинальной, самостоятельной системы мировоззрения, а соединил элементы различных религиозных верований и философских доктрин, на основе впитанного с молоком матери православия, через последующее увлечение толстовством, восточными религиями и пантеизмом. Все эти поиски отразились в его литературном творчестве. Как знак высоких заслуг И.А. Бунина перед литературой в 1911 году за восточные стихи и цикл прозаических очерков о Востоке «Тень птицы» он был удостоен Золотой Пушкинской медали.

Литература

1. Аверинцев С. С. Размышления над переводами Жуковского. /Зарубежная поэзия в переводах В.А. Жуковского в двух томах. Т. 2. М.: Радуга, 1985, 320 с.
2. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989, 608 с.
3. Толстой Л.Н. Письмо к китайцу /Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. Т. 36. М.-Л.: 1936.
4. Петриашвили О.М. Иван Алексеевич Бунин. Эссе «Освобождение Толстого» / Славистика в иномациональной среде. Кутаиси, Кутаисский госуниверситет, 2009, № 2.
5. Бунин И.А. Собрание сочинений в четырех томах. Т.2. М.: Правда, 1988, 592 с.
6. Иван Бунин, книга вторая / Литературное наследство. Т. 84. М.: Наука, 1973, 552 с.
7. Зайцев Б. Дни. Тринадцать лет / Газета «Русская мысль» от 8 ноября 1966 года.
8. Журнал «Даугава», Рига, 1980, № 10.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ФОРЕНИЗАЦИИ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДА РОМАНА О. ПАМУКА «ИМЯ МНЕ КРАСНЫЙ» НА РУССКИЙ ЯЗЫК)

Мирзоева Лейла Юрьевна*
Сюрмен Оксана Валерьевна**

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению переводческой стратегии форенизации и специфике ее применения в ходе воссоздания на русском языке одного из самых известных произведений современной турецкой литературы – романа О. Памука «Имя мне – Красный». Авторы выявляют основные случаи применения данной переводческой стратегии, отмечают ее преимущества в ходе воссоздания лингвокультурной специфики произведения.

Ключевые слова: форенизация, переводческий комментарий, доместикация, переводческая стратегия

LINGUA CULTURAL POTENTIAL OF FOREIGNIZATION AS TRANSLATION STRATEGY (with the focus on translation of O.Pamuk's novel 'My Name is Red')

Abstract

The article focuses on foreignization and peculiarities of its use in translation of one of the most famous modern Turkish literary works "My Name is Red". The authors discuss the main cases of foreignization use and its contribution to the reconstruction of lingua cultural aspects of the novel.

Key words: foreignization, translator comments, domestication, translation strategy

По утверждению Ф. Шлейермахера, две основные переводческие стратегии таковы: «Либо переводчик оставляет, насколько это возможно, в покое автора и переносит читателя к нему. Либо он оставляет в покое, насколько это возможно, читателя и переносит к нему автора» [3, 242]. «Форенизация представляет собой «этнодевиационное сопротивление ценностям культуры переводного языка (далее ПЯ), фиксирующее лингвистические и культурные отличия оригинального текста» [3, 242]. Данная стратегия меняет традиционно негативное представление об интерференции, т.е. влиянии исходного языка на язык перевода, и превращает ее в ценность.

Утверждения Ф. Шлейермахера нашли свое развитие в работах современных специалистов в области переводческого дела и лингвокультурологии. Так, в частности, по мнению Н.Г. Корнауховой, «эти стратегии являются разнонаправленными по оси «Культура ИЯ – Культура ПЯ». Однако их отношения не так просты, как может показаться на первый взгляд. В частности, они не всегда могут однозначно диагностироваться...» [2,92]. По мнению же Н.Г. Войнич, «стратегия лингвокультурной адаптации текста реализуется за счет выбора переводчиком одной из стратегий перевода – буквального перевода (форенизации), смыслового перевода (доместикации) или «золотой середины» [1,6].

По нашему мнению, значимость форенизации заключается именно в том, что она позволяет переводчику погрузить читателя в мир текста-источника, в мир переводящей культуры, и, таким образом, форенизацию нельзя расценивать просто как буквальный перевод. Те элементы сложной системы художественного текста, которые не имеют аналогов в принимающей культуре, и, соответственно, в языке-рецепторе, позволяя перенести читателя в мир, который далек от него не только в культурном, пространственном, но и во временном плане (текст, избранный нами для анализа, повествует о событиях – как вымышленных, так и реальных – происходивших в Стамбуле XVI века).

Проведенный нами анализ показал, что использование форенизации в переводе романа О. Памука «Имя мне – Красный» (переводчик – М. Шаров) является наиболее типичным приемом при воссоздании лингвокультурологической информации, соотносимой с целым рядом понятий, которые являются своеобразными эпицентрами текста романа. К числу таких групп относятся:

- *Понятия из сферы духовной жизни.* Безусловно, различия лингвокультурного характера реализуются здесь с наибольшей полнотой во многом благодаря тому, что, например, религиозная лексика является специфичной и во многом непередаваемой. Поэтому стратегия форенизации здесь может расцениваться как единственно возможная, и именно здесь прием форенизации наиболее частотен, его использование необходимо, ср.:

Bu akılları veren **tarikatchılar** mi vardı Hazreti Muhammed zamanında? Tarikatçıların akıl hocası İbni Arabi, Firavun'un imanla öldüğüne yemin edip günahkâr olmuştur. **Tarikatchılar, Mevleviler, Halvetiler, Kalenderiler,** çalgı çalarak Kuran-ı

Разве были во времена Пророка **тарибаты**, которые учат подобному? Их любимый наставник Ибн Араби – грешник, клявшийся, что фараон перед смертью уверовал в Аллаха. Члены **тарибатов мевлеви, хальветийе, календерийе,**

* Университет имени Сулеймана Демиреля, г. Алматы, Республика Казахстан

** Университет имени Сулеймана Демиреля, г. Алматы, Республика Казахстан

Kerim okuyup, çocuk oğlan hep birlikte, dua ediyoruz diye raks edip oynayanlar, bunlar kâfirdir. **Tekkeler** yıkılmalı, temelleri yedi arşın kazılmalı, çıkan toprak denize dökülmeli ki ancak oralarda namaz kılınabilinsin.

все те, кто читает священный Коран под музыку и танцует с мальчиками, уверяя, будто так молится, – просто-напросто неверные. **Текке** нужно разрушить, а землю, на которой они стояли, срыть на семь аршинов и выбросить в море – только тогда там можно будет совершать намаз!

Однако, передавая при помощи форенизации атмосферу иной духовной жизни, рисуя иную картину мира (чему, на наш взгляд, способствует и сохранение звучания слов, экзотическое для русского языка), переводчик сопровождает подобные фрагменты комментариями, призванными облегчить восприятие инокультурных реалий и позволяющими хотя бы приблизительно представить себе роль данных понятий и явлений в жизни средневекового Стамбула: *Текке* – дервишская обитель. *Календерийе* – дервишский тарикат (орден), который власти Османской империи в XVI в. подвергли преследованиям и запретили.

- *Наименования лиц (по признаку родства, роду занятий и пр.)* Основой для применения стратегии форенизации в данном случае также является несходство картины мира. Но в данном случае форенизация может привести и к ошибочному восприятию той или иной детали (отметим, что в данном случае примечания переводчика зачастую помогают преодолевать возникающие трудности). Так, для читателя, совершенно незнакомого с турецкой культурой и с турецким языком, *Эниште* может показаться обычным собственным именем, тогда как это наименование лица по принципу родства:

Ben Eniştenizim

Ben Kara'nın Enişte Efendisiyim, ama başkaları da Enişte der bana. Bir zamanlar, annesi bana Kara'nın öyle seslenmesini isterdi, sonra bunu yalnız Kara değil, herkes kullanır oldu.

Для Кара я – *эниште*, но другие тоже меня так называют. Началось с того, что мать Кара захотела, чтобы он так ко мне обращался, а потом и для всех остальных это слово стало чем-то вроде моего имени.

Именно стратегия форенизации позволяет переводчику погрузить читателя в тот мир, в котором живут и действуют герои; более того, переводчик заставляет нас смотреть на мир и воспринимать его глазами героя. Так, для русскоязычного читателя было бы естественным сочетание *венецианский господин* (либо *венецианец*); но, так как мы следим за мыслями *Эниште*, вполне естественно воспринимается сочетание *венецианский бей*, которое органично для данного контекста и приобретает характер оксюморона, будучи извлеченным из него.

Bana sarayını gezdiren **Venedikli beyden**, duvar dakiresminbirdostunun, kendigibibirsoylubeyinresmi olduğunu öğrendim.

У *венецианского бея*, который водил меня по своему дворцу, я узнал, что человек на том рисунке – один из его друзей, такой же, как и он, знатный господин.

Сочетание форенизации и переводческого комментария как инструмента, позволяющего связать две различные культуры, характерно и для воссоздания в переводе наименований лиц по роду занятий. Так, например, переводчик просто транскрибирует такие слова, как **кадий**, **меддах**, **сипахи** и пр., сопровождая их либо внутритекстовыми комментариями (**рассказчик-меддах**), либо комментариями затекстового характера (сноски и примечания): *Сипахи* – *воины-всадники, своего рода дворяне Османской империи, жившие на доход с земельных участков или иной собственности, которую получали за службу*. Форенизация в данном случае является преобладающей стратегией; в случае же, когда переводчик прибегает к использованию доместикации, она сопровождается генерализованным представлением понятия. Так, род занятий *Эстер* обозначен в русском тексте как *торговка*; на самом же деле она **bohçacı** (род торговцев-разносчиков (обычно женщин), которые переносят вещи в узле – сродни русскому коробейнику). Поэтому становится невозможным передать близко к тексту ее распевную, зазывающую речь, насыщенную повторами: *Bohçacı geldi, bohçacı," dedim. "Padişah'a layık en âlâsından raksbendi tülbentim var, Keşmir'den gelmiş harika şallarım, Bursa kadifesinden kuşaklığım, en iyisinden kenarı ipekli Mısır bezinden gömleğim, nakış nakış tülbenkten örtülerim, döşek ve yatak çarşafımlarım, rengârenk mendillerim var, bohçacı!* В переводе видим гораздо более безличное *А вот шали из Кашмира, лучше не бывает!* – *закричала я. – Батист, достойный султана! Бархат для поясов из Бурсы! Египетская бязь с шелковой кромкой, для рубашек лучше не найти! Батистовые покрывала и простыни, разноцветные платки!*

Безусловным является действие данной стратегии в передаче собственных имен персонажей (в особенности – прозвищ). Так, переводчик просто воссоздает фонетический облик прозвищ художников - *Зейтин*, *Лейлек*, *Келебек*, сопровождает прозвища переводом, но не говорит о мотивировке. Более того, даже будучи переведенными, они воспринимаются как собственные имена, а их значения вряд ли оказываются важны для реципиента. Точно так же имя *Kılıç Ali Paşa* не переводится как *меч*; переводчик транскрибирует его (причем не сопровождает его комментарием).

К числу достаточно редких, но говорящих о многом случаях форенизации можно отнести наименование ветра:

Böylece Nalbant Çarşısı'ndan ayrılıp Süleymaniye Camii'nin hemen yanından Haliç'e yağan karı seyrettim:
Kuzeye bakan damlarda, kubbelerin **poyras** alan köşelerinde kar şimdiden tutmuştu.

Стоя рядом с мечетью, я смотрел, как снег падает на Золотой Рог и окрестности; он уже прикрыв те стороны крыш и куполов, что были обращены к **пойразу**...

На наш взгляд, такие случаи свидетельствуют и о том, что для переводчика важным является не только значение, но и звуковая ткань текста (*северо-восточный ветер*, чем на самом деле является **пойраз**, лишил бы текст выразительности).

- *Вещный мир романа* в большинстве случаев также передается при помощи форенизации. И в данном случае экзотическая лексика позволяет читателю ощутить себя на улицах средневекового Стамбула, потому что переводчику удалось передать не просто их внешний облик, но и запахи, и звуки.

Ср.:
Etlî lahana **dolmasını** sahanıma ... положил себе полную тарелку долмы, полил
tepeleme doldurtup, üzerine yoğurt döktürüp avuç йогуртом, щедро посыпал острым красным перцем
avuç acı kırmızı biberi serpip çebebinin yanına и присоседился к одиноко сидящему посетителю.
çöktüm.

Вещи, встречаемые в этом мире, соотносятся с разными сторонами жизни. Так, это могут быть названия музыкальных инструментов (музыкантов, играющих на этих инструментах):

Udi ve tamburiyi kırmızılar içinde ve güzel yüzlü Музыканты, которых я одел в красное, играют на
çizmiş **уде и тамбуре**

Это могут быть и орудия наказания, пытки (например, фалака, играющая ту же роль, что и колодки – но переводчик счел такую замену бесперспективной именно потому, что он принял решение остаться в поле культуры текста-источника:

Ancak bizler gibi, bütün çıraklıklarında acımasızca **falakaya** çekilen, gelişigüzel dövülen, çizgiyi yanlış çeken asabi üstat rahatlasın diye yumruklanan, içimizdeki şeytan ölüp nakış canine dönüşecek diye saatlerce sopalar ve cetvellerle dövülen has nakkaşlar...

Только мы, истинные художники, которых все годы ученичества безжалостно наказывали на **фалаке**, которых гневливый мастер то и дело избивал ни за что, просто чтобы отвести душу, когда ему случалось неверно провести линию, которых часами лупили палками и линейками, чтобы сидящий в нас шайтан переродился в джинна искусства...

Анализируя случаи использования стратегии форенизации как ключевой стратегии воссоздания романа О. Памука в русском переводе, нельзя пройти мимо противостоящей ей стратегии доместикации, которая также представлена в данной переводческой работе. Отметим, что доместикация гораздо менее типична (представлена в 79 случаях, в то время, как форенизация – в 127) и влечет за собой значительную утрату фонетической, семантической и прагматической специфики оригинального текста. Анализ показал, что наиболее типичным ее использование является в ходе воссоздания *понятий, связанных с искусством, художественным творчеством*. Искусство Османской империи – это область, малоизвестная современному русскоязычному читателю. Именно здесь нашли отражение особенности мировосприятия, приписываемые автором романа данной эпохе; более того, очевидными становятся существенные различия в образе мышления, даже в видах деятельности, которые непосредственно связаны с художественным творчеством.

В заключение хотелось бы отметить, что преимущества форенизации заключаются именно в возможности погружения читателя в мир иной культуры, в возможности не просто рационально воспринять, но увидеть, прочувствовать и услышать инокультурную реальность, отраженную в художественном произведении, которое соотносится с иной культурой, иным взглядом на мир. Роль же переводчика в данном случае, как уже указывалось выше, заключается в «переносе читателя к автору», что позволяет сохранить ценности иной культуры и дать возможность читателю стать со-творцом данной художественной реальности.

1. Войнич И.В. Стратегии лингвокультурной адаптации художественного текста при переводе. Автореф. Канд. дисс. Пермь, 2010.
2. Корнаухова Н.Г. Переводческие стратегии в аспекте манипуляции сознанием // Вестник ИГЛУ, 2011. – С. 90-97
3. Venuti, L. Strategies of translation/ L. Venuti // Routledge Encyclopetia of translation studies/ ed. By Baker, M. – London: Taylor and Francis Books Ltd., 2001. – P. 240-244.

МАРКЕРЫ ВОСТОКА В ПОЭМЕ ШОТА РУСТАВЕЛИ «ВЕПХИСТКАОСАНИ»
/«ВИТЯЗЬ В ТИГРОВОЙ ШКУРЕ»/

Модебадзе Иринэ Игоревна*

Аннотация

«Отчуждение сюжета», в том числе и перенесение действия на *Восток*, в истории мировой литературы достаточно распространенный художественный прием (напр., «Персидские письма» Шарля Монтескье, «Западно-восточный диван» Гете и др.). Обязательным условием при этом является создание особой *восточной* атмосферы художественного пространства произведения. В поэме Шота Руставели «Вепхисткаосани»/«Витязь в тигровой шкуре»/ условность «персидской» истории охватывает огромный культурный ареал, создающийся при помощи различных художественных приемов. В центре нашего внимания сегодня вопрос о маркерах руставелевского «Востока».

Ключевые слова: Руставели, «Витязь в тигровой шкуре», маркеры Востока.

The Markers of East in the Shota Rustaveli's Poem
“The Knight in the Panther's Skin”

Abstracts

“The alienation of the story”, including the transfer of the action to the East, in the history of world literature is quite common artistic technique (e.g., “Persian letters” by Charles Montesquieu, “West-Eastern divan” Goethe, etc.). The necessary condition is the creation of a special Oriental atmosphere of the artistic world. The conventionality of “Persian history” of Shota Rustaveli's poem “The Knight in the Panther's Skin” covers a huge cultural area, created using various artistic techniques. In the center of our attention today is the markers of Rustaveli's "East"

Key words: Rustaveli, “The Knight in the Panther's Skin”, markers of East.

Поэма Шота Руставели «Вепхисткаосани» («Витязь в тигровой шкуре») – вершинное произведение грузинской поэзии XII века. Одной из значимых частей ее композиционной структуры является Пролог, которому в эпических произведениях средневековых литератур уделялось особое внимание: в Прологе авторы (Низами Гянджеви, Фирдоуси, Джамии, Саади, Кретъен де Труа, Вольфрам фон Эшенбах и др.) раскрывали читателю замысел своих произведений, обосновывали собственную мировоззренческую позицию и эстетические воззрения. Пролог «Вепхисткаосани» построен в полном соответствии с этой традицией. Тем более интересным представляется тот факт, что, повествуя об истории создания поэмы (стрф. 9), Руставели сообщает, что он «переложил на речь грузинскую» «персидское сказание». Однако еще в начале XVII в. царь Картли Вахтанг VI - прекрасный знаток персидского языка и литературы и первый издатель поэмы (1712 г.) - подтвердил в своем «Толковании» («Комментарии») к поэме, что в персидской литературе не обнаруживается никаких следов подобной истории.

Выражение «персидское сказание» оказалось поэтическим символом, и определение его смысла послужило основанием серьезной научной полемики, в ходе которой было высказано немало различных мнений. Несмотря на различия высказанных интерпретаций («нехристианский», «древний» и др.), не вызывает сомнений, что, стремясь придать описываемым событиям художественную достоверность, поэт использует определение «персидское» как широкое понятие, указывающее на весь культурный ареал Востока.

Художественный прием «отчуждения сюжета» не такая уж и редкость в истории мировой литературы, в том числе и перенесение действия на *Восток* (достаточно вспомнить хотя бы «Персидские письма» Шарля Монтескье, «Западно-восточный диван» Гете и др.). Обязательным условием при этом является создание особой, «восточной» атмосферы художественного пространства произведения. В поэме Руставели условность «персидской истории» охватывает огромный культурный ареал и создается при помощи различных художественных приемов:

* Институт грузинской литературы им. Шота Руставели, г. Тбилиси, Грузия

1) герои поэмы – условно «мусульмане»; более чем условно следующие мусульманским традициям;

2) действие происходит в условной Аравии – «Арабети» (*краю арабов*), в не менее условной Индии (стране «индов»), а также в вымышленных Гуланшаро, Мульгазанзаре и Каджети; упоминаются и вполне реальные Хатаэти/Китай, Хваразм/Хорезм, Балахшан/Бадахшан, Египет, Багдад и др. При этом подразумевается, что все эти страны принадлежат мусульманскому миру;

3) встречаются апеллирующие к метатексту Восточной поэзии интертекстуальные отсылки;

4) упоминаются реалии восточной культуры.

Все вместе создает необходимый поэту восточный колорит художественного пространства поэмы.

Следует особо оговорить, что, рассуждая об условности *Востока* в художественном пространстве «Вепхисткаосани», было бы огромной ошибкой полагать, что речь идет об условности ориенталистского типа. Характерной особенностью развития грузинской культуры, несмотря на вариативность в различные эпохи степени близости, является тесная связь с восточными культурами. «Наряду с западной, европейской, ориентацией, грузинская культура не порывала связи и с восточными культурами, и это определялось не только географическими, политическими и экономическими факторами, но и тенденциями духовного развития» [4, 17]. В этом смысле, как отмечает И.Ратиани, «в грузинской литературе ”Вепхисткаосани” Шота Руставели – это встреча западной и восточной культур» [1, 41]. Не имея возможности подробно охарактеризовать все использованные в поэме приемы, остановимся на знаковых маркерах *Востока* в поэме Шота Руставели.

Интертекстуальные отсылки способствуют сопряжению поэмы Руставели с метатекстом восточной поэтической культуры. В частности, в поэме без каких-либо комментариев упоминаются Вис и Рамин (Гургани) - Стрф. 181.3, Стр.1068.4, Стрф. 1529.4; Ростом /Рустам/Рустем (Фирдоуси) - Стрф.192.3; Каис/Кайс (Низами) и Саламан - стр. 1327.4. Поэт уверен, что его читатель прекрасно знает тексты, к которым он его отсылает. Приведем лишь один пример: Стр.1068.4: *Отсутствие его убивало Фатьму, как отсутствие Рамина - Вис*¹

Не меньшую значимость в поэме имеет включение в повествование **культурных реалий**. Прежде всего, это концепты *миджнурство* и *мусульманство*. В частности, обосновывая в Прологе собственное понимание миджнурства, Руставели прямо отсылает читателя к арабской культуре: «*Миджнуром*» *арабы называют неистового* (стрф. 22.1). Согласно авторскому замыслу, Тинатин и Автандил – арабы, члены царской династии Арабети, и именно они являют собой истинных миджнуров, превзошедших прославленных Рамина и Вис (см. стрф. 1529.4). Автандил сам свидетельствует, что он араб (Стрф. 282.3), об этом же говорят и косвенные детали. В частности, в Гуланшаро Фатьме приходится разъяснять ему традиции празднования Навроза (Стрф. 1109.1 и Стрф. 1112.1)² - праздника, который не признают арабы. Обращаясь к светилам, он называет их арабскими именами и т.д.

Мусульманское вероисповедание героев поэмы неоднократно подчеркивается упоминанием различных реалий мусульманской культуры. Прежде всего, это - Коран: *Мусани* (Коран) лежит у изголовья Нестан-Дареджан (Стрф. 523.1); на Коране (*Книге клятв*) клянутся друг другу в верности Тариэл и Нестан-Дареджан (Стрф. 410.1); с *Мусани* (Кораном) в руках молятся у изголовья впавшего в беспамятство при виде красоты Нестан-Дареджан Тариэла *мукры* и *мулим* (Стрф. 344/1-3). Упоминание *мукров* и *мулимов*³ также отсылает читателя к общему контексту мусульманской культуры, однако в Стрф. 342.4 при упоминании мукров бросается в глаза и определенное несоответствие культурных кодов: *Привели мукров, они назвали мою болезнь колдовством Вельзевула*. В одном предложении имеются маркеры различных культурных ареалов - Мусульманского и Христианского миров (*мукры* и *Вельзевул*). Не забыты в поэме и *хадумы* – евнухи (Стрф.473.2).

Особого внимания заслуживает отношение персонажей поэмы к вину: Никогда не прикасались к вину (даже молодому - *маджари*) багдадские купцы (Стрф. 1019.2). В то же время «мусульманское»

¹ Здесь и в дальнейшем цитаты из поэмы Руставели приводятся по переводу С.Иорданишвили [2].

² *Навроз/Новруз* – восточный Новый год, который празднуется по солнечному календарю в день весеннего равноденствия (21 марта) многими народами Передней и Средней Азии, в древности приверженными соляренным культам, зороастризму или входившими в зону влияния персидской культуры. Арабы в их число не входили.

³ *мукры* и *мулим* – мусульманские священнослужители: *мукр* – чтец Корана, *мулим* – учитель Корана.

население Индии (Стрф. 476.2 – пир после победы Таризла над хатайцами) и Арабети (Стрф. 1538.2) не отказывается от вина. Пьют вино и побратимы /герои-витязи/ (Стрф. 1564.4).

Герои поэмы – доблестные герои-воины, поэтому особое внимание в поэме уделено их *вооружению*. Подчеркивая высокие боевые качества, Руставели указывает, что их оружие изготовлено прославленными оружейниками Хорезма и Басры⁴: в Стрф. 396.4 - *Хорезмийское вооружение*; Стрф. 432.3 и в Стрф. 1352.2 – *басрийские мечи*, что является неопровержимым свидетельством тесных торгово-экономических связей Грузии той эпохи с культурными центрами Азии.

В цветописи «Вепхисткаосани» значимое место занимают *метафоры камней*. Чаще всего в тексте поэмы встречаются упоминания *гишера, балахша и лала*.

Гишер (гагат, черная яшма, черный янтарь) широко известен на Востоке и в Грузии. Художественная функция этого камня в поэме - обозначение черного цвета с красивым блеском. Он упомянут более 30 раз как устойчивая метафора ресниц и кос царственных красавиц: царицы Тамар (*гишерокосой* - Стрф. 3/2), Нестан-Дареджан (*сад из роз, из гишеров /щеки и глаза/-* Стрф. 487.3) и Тинатин (*превратившее гишер в свои ресницы* - Стр. 133.1). Один раз гишер упоминается как метафора щетины, покрывшей лицо Автандила во время долгого странствия в поисках Таризла (*гишеровая поросль* - Стрф. 190.4).

Балахи /бадахш/ – устойчивая метафора уст царственных красавиц: царицы Тамар (Стрф.5.1-2:), Тинатин (Стрф.685.3 и др.), Нестан-Дареждан (Стрф.412.1; Стрф. 1011.2; Стрф.1479.4 и др.). Значительно реже эта метафора используется применительно к мужским персонажам поэмы – Автандилу (Стрф. 71.2; Стрф.1062.3), Автандилу и Придону (Стрф. 999.4). Как метафора цвета лица Автандила и Таризла чаще используется *лал*: Стрф.: 204.1, 279.4, 373.4, 392.3. И всего один раз встречается *лал* применительно к Нестан-Дареждан (при встрече Фатмы с Нестан-Дареждан).

В «Вепхисткаосани» нет ни одного случайного слова: метафора камней используются для точного обозначения оттенков красного цвета. Судя по контексту, для Руставели *балахи/бадахш* - ярко-алый, а *лал* – розовый камень. Лал (шпинель) стал известен в европейских странах лишь с XIII в., преимущественно как розовый камень из Бадахшана. Более редкие темно-красные лалы часто путали с рубинами. В то же время, на арабском и индийском Востоке с незапамятных времен были известны огненно-красные лалы (рубиновая шпинель) из Баласа (юго-запад Памира, месторождение так и называется - Кух-и-Лал). Называя розовую шпинель лал, а ярко-красную, которую завозили из Индии – *балахи*, Руставели четко разграничивает темно-красный драгоценный камень и бледно-розовый: *«украшенный бадахшами и лалами»* (Стрф. 387.2). Как реалия при описании изделий из драгоценных камней в «Вепхисткаосани» упоминается исключительно лал, а не балахш (стрф.1175.3: *«венец из цельного лала»*; стрф. 476.3: *«чаши из лала»*). Это позволяет предположить, что в метафорической канве поэмы Руставели учитывал не только различия в цвете, но и в ценности лала и балахша.

Вместо заключения. В «Вепхисткаосани» широко используется метафора *солнца* применительно к царственным красавицам, и метафора *льва* применительно к главным мужским персонажам поэмы. Древний знак *Солнце и Лев* известен ещё со времён вавилонской астрономии. Эмблему «Лев с солнцем за спиной» признавали своим гербом многие тюркские государства: тимуриды, сефевиды, каджары, есть изображения времен астарханидов, шейбанидов и османов. В мифопоэтике поэмы огромное значение имеет метафора встречи Солнца и Льва, как астрологических символов. Если символика Льва, спутника Солнца, на которого возложена функция его охраны, понимается как олицетворение мужского начала солярных сил, то вхождение Солнца в зодиак Льва декодируется как счастливое единение миджнуров [см.: 3, 136]. И именно этот символ послужил основанием для еще одной красивой легенды. В XIII в. был отчеканен т.н. силвасский серебряный дирхем, с которым связана романтическая история любви султана Гиас-эд-Дин /Кайсидин/ Кей-Хосров II к своей, тогда еще молодой, жене-грузинке - внучке царицы Тамар (дочери царицы Русудан и правителя Арзрума Могис-эд-дина /Могисэдина/, сына Тохруз-шаха), оставившей свой след в истории под именем Гюрджи-Хатун.

По преданию, став султаном Империи, Кей-Хосров II повелел в знак своей любви к Гюрджи-Хатун отчеканить новый дирхем. Произошло это через год после их свадьбы (на монете арабской вязью

⁴ *Басра* (город на юге современного Ирака, возник в XVII в. после упадка Старой Басры) – в VIII-IX вв. один из важнейших культурных и экономических центров Халифата. В 1258 г. был разгромлен монголами.

вычеканена надпись «Великий султан мира и благодать веры, Кейхосров Пенукей, по хиджре 638 г.». На передней части монеты изображен небесный свод и следующие слова: «Имам силою аллаха достигший победы, эмир правоверных». Под сводом располагаются звезды, среди них – солнце, а под солнцем – лев-победитель. Дискос небесного тела украшает утонченный женский лик. В целом символика монеты объединяет любящую пару *Льва-победителя* – Румийского султана Кей-Хосров, достигшего высокого положения султана Империи, и его супругу (*Солнце в созвездии Льва*) – Гюрджи-Хатун. Поскольку именно благодаря поэме Руставели *Солнце в созвездии Льва* становится устойчивым символом миджнурства, предание связывает изображение на монете с влиянием на супруга внучки царицы Тamar.

Так символика поэмы Шота Руставели еще в XIII веке украсила турецкую монету.

Литература:

1. Ратиани Ирма *Грузинская литература и всемирный литературный процесс*. Тбилиси, 2015. 320 с. (на грузинском яз.).
2. Руставели Шота. *Витязь в тигровой шкуре*. Подстрочный перевод с грузинского С. Иорданишвили. Тбилиси: Литература да хеловнеба, 1966. 330 с.
3. Сулава Нестан. «*Вепхисткаосани*» - *метафора, символ, аллюзия, энигма*. Тбилиси: Накери, 2009. 191 с. (на грузинском яз.).
4. Тварадзе Р. *Пятнадцативековое единство*. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1985. 221 с. (на грузинском яз.).

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО КОММУНИКАЦИИ В СТРАНАХ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ)

Молодов Олег Борисович*

Аннотация

Статья посвящена сравнительному анализу роли русского языка как средства коммуникации в странах Центральной Азии. Этнолингвистическая структура населения и внешнеполитические приоритеты различных государств оказывают большое влияние на статус русского языка. Несмотря на сокращение славянского населения, интеграционные и миграционные процессы на постсоветском пространстве, важную роль русского языка в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане удалось сохранить.

Ключевые слова: русский язык, население, нация, интеграция, Центральная Азия.

RUSSIAN LANGUAGE AS COMMUNICATION FACILITY IN THE GREAT SILK ROAD COUNTRIES (CASE STUDY OF CENTRAL ASIA)

Abstract

The article is devoted to the comparative analysis of the role of the Russian language as communication facility in the countries of Central Asia. The ethnolinguistic structure of the population and foreign policy priorities of various States have a great impact on the status of the Russian language. Despite the reduction of the Slavic population, integration and migration processes on post-Soviet space, the important role of the Russian language in Kazakhstan, Kyrgyzstan and Tajikistan is preserved.

Keywords: Russian language, population, nation, integration, Central Asia.

Центральная Азия (ЦА) или Центрально-Азиатский регион (ЦАР) географически представляет собой совокупность государств, ранее именовавшихся среднеазиатскими. В неё включаются территории современного Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. До 1991 г. они совпадали с границами одноименных советских республик в составе Союза ССР.

Современная Россия основной упор делает на сотрудничество и стратегическое партнерство со странами-участниками Содружества Независимых Государств (СНГ), в том числе в рамках Евразийского экономического союза, Таможенного союза и ОДКБ. Как представляется, динамика интеграции находится во взаимосвязи с этническими и языковыми процессами в ЦАР. В частности, русский язык признан официальным в государствах ЦА, имеющих значительную долю русскоязычного (в основном русского по национальности) населения, которая в настоящее время составляет в Казахстане 21,5%, а в Кыргызстане – 6,5%. Наименьшую вовлеченность в интеграционные процессы демонстрируют Узбекистан, где около 2% русских, и Туркменистан (3,2%). Там русский язык признан языком межнационального общения, но его значение в сфере науки и образования невелико.

В Таджикистане, несмотря на норму статьи 2 Конституции 1994 г., закон «О государственном языке» №553 от 5 октября 2009 г. первоначально не содержал указания на статус русского языка как языка межнационального общения. Однако, учитывая сложившуюся практику государственных органов вести делопроизводство на русском языке, 9 июня 2011 г. этот статус был возвращен [2].

Во всех странах ЦАР постепенное падение роли русского языка является общей тенденцией. Основной предпосылкой для этого стало снижение удельного веса русскоязычного населения, происходящее в течение всего постсоветского периода.

Находясь в границах СССР в качестве союзных республик, страны ЦА подвергались мощной русификации. Объективной предпосылкой усиления влияния русского языка было значительное число русскоязычных жителей, особенно в Казахстане и Киргизии. По результатам Всесоюзной переписи населения 1989 г., в Казахской ССР проживало 37,8% русских, в Киргизской ССР – 21,5%, в Таджикистане – 7,6%. Кроме того, русский язык оставался языком межнационального общения для представителей крупных национальных меньшинств Казахстана (немцев, составлявших 5,8% населения и украинцев – 5,5%), в меньшей степени – Киргизии (украинцы – 2,5%, немцы – 2,4%) В Таджикской ССР в основном проживали представители коренных народов: таджики (62,3%) и узбеки (23,5%) (табл. 1).

После распада СССР демографические и миграционные процессы в этих странах привели к значительным изменениям их национального состава. За 25 лет суверенитета в Казахстане резко сократилась доля славянского населения (русских и украинцев), немцев и татар – более чем на 4 млн. человек. При этом численность казахов увеличилась на 4,7 млн. жителей. Доля русских, составлявших в 1989 г. 38%, сократилась в 2014 г. до 22% от общего числа жителей [1]. Сходные процессы происходили

* Институт социально-экономического развития территорий РАН, г. Вологда, Российская Федерация

в Кыргызстане, где представители титульной нации в настоящее время составляют три четверти населения республики [9]. По нашим подсчетам, за 25 лет доля русских и татар там сократилась в 3 раза, украинцев – в 8 раз, немцев – в 12 раз [8, 96].

В Таджикистане число русских к 2010 году сократилось в 11 раз, а их доля составила всего 0,5%. Количество таджиков выросло более чем в два раза, а их доля вместе с узбеками достигла 96,5% (табл. 1).

Таблица 1. Национальный состав населения Таджикистана по переписи населения 1989 г. и по оценке на 2010 год [10, 7]

Основные нации	Численность нации (млн. чел.)		Доля представителей нации (%)		Динамика по сравнению с 1989 г.	
	1989	2010	1989	2010	число жителей	доля жителей
таджики	3,172	6,374	62,3	84,3	+ 3,202	+ 2,1 раза
узбеки	1,198	0,926	23,5	12,2	- 0,272	- 22,7%
русские	0,388	0,035	7,6	0,5	- 0,353	- 11 раз
украинцы	0,041	0,001	0,8	0,001	- 0,040	- 40 раз
всего	5,093	7,565			+ 2,472	+ 32,7%

Официальные данные переписи населения и жилищного фонда Республики Таджикистан 2010 г. содержат достаточно информативные сведения о языковой ситуации в стране (табл. 2). Материалы данной переписи показывают, что значение русского языка в качестве второго, которым жители владеют свободно, для национальных меньшинств невелико. При сопоставлении показателей владения таджикским и русским языками видно, что государственный язык сохраняет приоритет и в качестве языка межнационального общения. В частности, таджикским языком свободно владеют 52% узбеков (русским – 10%), 31% кыргызов и туркмен (русским – по 11%).

Таблица 2. Свободное владение вторым языком представителями основных наций Таджикистана [6, с.58]

Нация	Общая численность (чел.)	Владение таджикским языком		Владение русским языком	
		кол-во (чел.)	доля (%)	кол-во (чел.)	доля (%)
таджики	6378834	-	-	1851576	29,0
узбеки	926344	483554	52,2	93187	10,1
кыргызы	60715	18824	31,0	6918	11,1
русские	34838	10668	30,6	-	-
туркмены	15171	4718	31,1	1625	10,7
татары	6495	1483	22,8	2941	45,3
Всего	7564502	519247	6,9	1956247	25,9

Важно учесть, что узбеки, кыргызы и туркмены составляют в совокупности более 1 млн. жителей страны (около 16%). Только среди татар, численность которых по результатам переписи всего 6,5 тыс. чел., доля свободно владеющих русским языком вдвое больше, чем таджикским (45 против 23%).

Распространение русского языка в советский период происходило как под влиянием геополитических факторов, в результате действия административных методов, так и за счет целенаправленной государственной политики СССР по предоставлению образовательных услуг иностранным студентам. Около 1 млн. иностранцев получили дипломы советских вузов [6, 97]. В настоящее время в вузах России также обучаются студенты из зарубежных стран, причем две трети из них приходится на государства Центральной Азии (табл. 3). Примечательно, что треть от общего числа иностранных студентов являются гражданами Казахстана, территориально примыкающего к границам РФ и в наибольшей степени вовлеченного в интеграционные процессы. Однако более одной пятой части студентов-иностранцев представляют Туркменистан и Узбекистан – государства, проводящие более независимую политику, в том числе и в языковой сфере.

Таблица 3. Численность иностранных граждан, обучавшихся в вузах России в 2011/2012 и 2012/2013 учебных годах [11, 19; 11, 26]

Страна	2011/2012 учебный год		2012/2013 учебный год	
	Число студентов (чел.)	Доля от общего числа иностранных студентов (%)	Число студентов (чел.)	Доля от общего числа иностранных студентов (%)
Казахстан	18862	31,8	23656	33,9
Кыргызстан	2536	4,3	2627	3,8
Таджикистан	4804	8,1	5660	8,1
Туркменистан	7967	13,4	10954	15,7
Узбекистан	4455	7,5	5605	8,0

С одной стороны, абсолютные показатели численности студентов-иностранцев из ЦАР дают возможность надеяться, что будущие выпускники российских вузов, вернувшись на родину, смогут преумножить роль и значение русского языка в регионе. С другой стороны, статические данные не позволяют уточнить, какова среди них доля представителей русскоязычного меньшинства, получающего в России образование на родном для них языке. Кроме того, получение российского диплома о профессиональном образовании повышает шансы будущих специалистов из числа соотечественников остаться работать в России или Казахстане, которые активно принимают трудовых мигрантов.

Русское языковое пространство быстро сужается прежде всего в странах, где русский язык не получил государственного статуса. Как отмечает политолог В.А. Никонов, за последнее десятилетие численность русскоязычного населения сократилось на 50–70 млн. чел. из-за естественной убыли и по политическим причинам, в силу своеобразного «политического наказания» языка за исторические обиды [6, 99].

В Казахстане сохранение его роли объясняется тем, что русские и другие национальные меньшинства страны, составляющие одну треть населения, не хотят, чтобы русский язык и другие их привычные символы ушли на периферию нового общества [4, 41]. Нативизация (казахизация) сталкивается с сильными позициями русского языка и русско-советской культуры, обретенными еще в советский период и продолжающими доминировать в силу инерционности культурных процессов [5, 60]. Русский язык намного чаще звучит в городе, поэтому есть стимул изучать его для карьерных целей. Вместе с тем, казахоязычие стало основным средством социальной коммуникации для тюркоязычных народов страны (узбеков, азербайджанцев, турок, уйгуров, дунган). Позиции казахского языка укрепляются в связи с миграцией «оралманов» – этнических казахов-репатриантов из соседних стран, которые не владеют русским языком [3, 102]. В связи с этим, С.А. Золотухин отмечает появление новой тенденции, когда русскоязычные родители отдают детей в дошкольные учреждения с воспитателями-казахами в целях освоения разговорного языка титульной нации [3, 103].

Русскоязычные школы, где обучаются в основном этнические русские и потомки смешанных браков, сохранились во всех странах ЦАР. Сравнительный анализ статистических данных за 2000/2001 и 2013/2014 учебные годы показал, что в сфере русскоязычного обучения существуют разнонаправленные тенденции (табл. 4).

Таблица 4. Доля русского населения и русскоязычного обучения в странах Центральной Азии [7]

Страна	2000/2001 учебный год		2013/2014 учебный год	
	Доля русского населения (%) / год	Доля обучающихся на русском языке (%)	Доля русского населения (%) / год	Доля обучающихся на русском языке (%)
Казахстан	30 / 1999	44,4	21,5 / 2014	31,5
Кыргызстан	12,5 / 1999	22,7	6,9 / 2012	29,6
Таджикистан	1,1 / 2000	1,2	0,5 / 2010	3,3
Узбекистан	4,9 / 2000	5,4	1,8 / 2013	5,0

Как видно из таблицы 4, в Казахстане наблюдается сокращение русскоязычного сегмента в сфере образования. Вполне закономерно, что с уменьшением количества русских жителей происходит снижение доли обучения на русском языке. При этом она остается весьма значительной и достигает одной трети, то есть максимума среди стран ЦАР.

Несмотря на сокращение доли русских жителей, удельный вес обучения на русском языке в некоторых странах растет. Это характерно для Кыргызстана, где русский язык является официальным и

занимает 30% языкового образовательного пространства, а также Таджикистана. Важность русскоязычного обучения связана, на наш взгляд, и с масштабной миграцией местного населения в Россию, где знание языка является важным условием успешного трудоустройства и социализации мигрантов.

Кроме того, оплотом русского языка на постсоветском пространстве ЦАР остаются учрежденные совместно с РФ «Славянские» университеты: Кыргызско-Российский (КРСУ) и Российско-Таджикский (РТСУ), где две трети студентов обучаются по российским образовательным программам.

Исследование степени открытости вузов и научных учреждений ЦАР показало, что все ведущие университеты и институты Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана имеют русскоязычные варианты официальных сайтов, а вузовские и академические журналы принимают и публикуют статьи на русском языке. Эти условия создают предпосылки для интеграции в сфере науки и образования на всём постсоветском пространстве.

Очевидно, что наибольшие шансы для сохранения роли и значения русского языка среди государств ЦА остаются у Казахстана, в меньшей степени – у Кыргызстана и Таджикистана. Важными предпосылками для этого стали: значительная доля русскоязычного населения, официальный статус русского языка и последовательная политика интеграции с Россией. Как представляется, постепенная изоляция отдельных стран ЦАР (Узбекистана и Туркменистана) от достижений русского языка и культуры, образования и научного знания препятствует дальнейшим интеграционным процессам в регионе, а также легализации и получению достойного места работы трудовыми мигрантами в России.

Литература

1. Агентство Республики Казахстан по статистике. Сер. 15. Демография. Астана, 2014. 22 с.
2. В Таджикистане русскому языку вернули прежний статус [Электронный ресурс]. URL: [Lenta.ru/news/2011/06/09/Russian](http://lenta.ru/news/2011/06/09/Russian)
3. Золотухин С.А. Особенности адаптации русских в Казахстане // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 99–103.
4. Кадыржанов Р. Проблемы исследования этнокультурного символизма и национальной идентичности Казахстана // Адам әлемі=Мир человека. 2012. № 3. С. 34–41.
5. Кадыржанов Р. Социально-политические проблемы казахского языка и этнокультурный символизм Казахстана // Адам әлемі=Мир человека. 2013. № 2. С. 53–62.
6. Медведева Т.А. Значение языкового фактора в современном мире // Латинская Америка. 2014. № 8. С. 97–107.
7. Межгосударственный статистический комитет СНГ [Электронный ресурс]. URL: www.cisstat.com
8. Молодов О.Б. Проблемы идентификации населения Казахстана и Кыргызстана // Социум и власть. 2014. № 6 (50). С. 95–102.
9. Национальный статистический комитет Кыргызской республики [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.kg/>
10. Национальный состав, владение языками и гражданство населения Республики Таджикистан. Т. 3. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2012. 537 с.
11. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: статистический сборник. Вып. 11. М.: Центр социологических исследований, 2014. 200с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ И РЕСТАВРАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ

Мивидобадзе Тинатин Ясоновна*

Аннотация

В статье освещаются проблемы экспонирования рунированной монументальной живописи. В фондах отечественных музеев находится большое количество фрагментов разрушенных стенописей. Возвращение в исторические интерьеры восстановленных композиций позволит получить представление о древних ансамблях. Предварительно необходима консервация археологических фрагментов живописи, обеспечение оптимальных условий их хранения и цифровая фотофиксация с целью создания базы данных.

Показано что поиск альтернативного, более эффективного способа работы с живописью на фрагментах виделся в применении современной компьютерной техники.

Ключевые слова: фрагменты фресок; проблемы экспонирования; рунированная монументальная живопись.

THE USE OF COMPUTER TECHNOLOGY IN THE RESTORATION AND RESEARCH OF HISTORICAL MONUMENTS

Abstract

The article deals with the problem of mural monumental painting exposure. The funds of the local museums are many fragments of destroyed murals. Returning to the historical interiors of the reconstituted composition will provide an idea of the ancient ensembles. To create a database for pre-needed conservation of archaeological fragments of painting, maintenance of optimum conditions for their storage and digital photographic images.

It is shown that the use of modern computer technology for searching an alternative, more efficient ways of working with painting on the fragments is better idea.

Keywords: fragments of frescoes; problems of exposition; ruined monumental painting.

Собрания многих отечественных музеев включают коллекции фрагментов монументальной живописи, количество которых варьируется от единичных выразительных образцов до нескольких десятков ящиков. Выявленные в основном в результате архитектурно-археологических изысканий, фрагменты позволяют изучать изобразительные и технико-технологические особенности настенных росписей в непосредственной близости[1]; также появляется возможность искусствоведческого исследования и реконструирования иконографии разрушенных и малоизученных древних памятников. В связи с этим в последние десятилетия участилось обращение специалистов не только к отдельным фрагментам рунированных стенописей, но и к восстанавливаемым композициям, однако введение их в научный оборот затруднено по нескольким причинам. Рассмотрим особенности фрагментарно сохранившихся росписей и проблемы, возникающие при разработке экспозиционных вариантов.

Современные возможности подсказывают новые формы экспонирования частично сохранившихся ансамблей. При этом должны учитываться особенности восприятия фрагментированной живописи. Для визуального объединения разрозненных фрагментов используют различные способы: нивелирование цветом резких контрастов авторской и реставрационной штукатурок, воспроизведение подготовительного рисунка композиции в местах восполненных утрат и частичная реконструкция изображения. Их степень может быть продумана на уровне компьютерной модели. Рисунок, созданный на основе документальных материалов и позволяющий достоверно точно определить местонахождение конкретного фрагмента относительно других, «опасен тем, что благодаря соединению сохранившихся линий, при общей потертости или утрате авторской живописи, произведение живописи легко превращается в графическое, приобретает характер, совершенно не свойственный и не соответствующий авторскому исполнению»[2].

Если необходимость применения этого метода объясняется восстановлением «художественного образа стенописи», то при наличии больших площадей утрат экспозиционные задачи предлагается решать подбором цвета фона штукатурного грунта. Это доказывают и работы по монтированию на кладку стены рунированной стенописи в церкви Успения Богородицы на Волотовом поле. В настоящее время темный

* Горийский Государственный Обучение Университет, Гори(Грузия)

цвет штукатурки в местах лакун выгодно оттеняет древнюю живопись, и фрагментарная сохранность композиций не мешает их восприятию. Уровень заполнения реставрационным грунтом утрат на рунированной монументальной стенописи также может быть разным и выполняться как ниже уровня авторской живописи (псковские росписи в открытом хранении Государственного Эрмитажа), так и в один уровень с ней (церковь Спаса Преображения на Нередице). При условии сохранности древних частей памятника приходится решать задачу визуального объединения фрагментированной и нефрагментированной росписи в интерьере. Взгляд на проблемы восполнения и тонирования утрат, реконструкцию и экспонирование рунированных изображений формировался вместе с принципами научной реставрации. Если до начала XX века стенопись преимущественно дописывалась в местах утрат или полностью поновлялась, то по мере осознания общекультурного значения древней живописи вырабатывалось корректное отношение к ее сохранению [3].

В области подборки, монтирования и экспонирования рунированной стенописи интересен зарубежный опыт. Восстановление фресок Андреа Мантеньи из капеллы Оветари в Падуе было начато с цифровой фотосъемки фрагментов, которые составили единый каталог и использовались для виртуальной реконструкции. Возвращение части потолочной фрески Чимабуэ в базилику святого Франциска Ассизского состоялось благодаря современным технологиям. Специально разработанная компьютерная программа ARMADO позволила осуществить по ряду визуальных признаков подборку множества фрагментов полихромной стенописи древнего храма на территории современного Перу. При реставрации церкви Святого Димитрия близ Прилепа в Македонии обнаруженные под слоем живописи фрагменты «Деисуса» рубежа XIII-XIV веков были объединены рисунком, исполненным жидко разведенной красной охрой, по аналогии с авторским подготовительным. Таким образом, работы по подборке и монтированию на кладку стены фрагментов рунированной росписи показывают необходимость максимально полного сбора иллюстративного, текстового и фактологического материала, что повышает адекватность выбранного экспозиционного варианта авторской росписи. Даже самые мелкие фрагменты и сколы, не имеющие точной стыковки, но установленные в левкасный слой по характеру живописи ближайшего окружения, позволяют решить проблему их сохранности, дополнить помещенные на стену блоки и тем самым уменьшить количество реконструктивных вмешательств в подлинник. К сожалению, большая часть рунированной стенописи не используется в качестве экспозиционного материала, так как она труднодоступна в условиях музейных фондов и нуждается в проведении консервационных работ[4].

Применение современных технологий позволило бы вести компьютеризированный учет и мониторинг состояния сохранности археологических фрагментов монументальной живописи, предоставлять исследователям предварительную информацию. Для решения экспозиционных задач в области рунированной монументальной живописи необходима организация комплекса мероприятий:

- целенаправленный сбор фрагментов, включая крошечные сколы, в процессе архитектурно-археологических исследований объектов с монументальной живописью;
- сотрудничество археологов и хранителей с реставраторами, которые могли бы осуществлять полевую обработку обнаруженных фрагментов и аннотировать их по месту находки;
- поиск и сосредоточение изобразительного материала и письменных источников по конкретному памятнику монументальной живописи в единую коллекцию;
- создание базы данных фрагментов рунированных стенописей в каждом музее и возможность обмена информацией между ними.

Компьютерная техника, уже несколько лет используемая реставраторами при восстановлении разрушенных композиций, графической и цветовой реконструкции изображения (в том числе и создании трехмерной модели храмового ансамбля), монтировании на кладку стены, позволяет разрабатывать и предварительно выбирать оптимальный вариант экспонирования рунированных стенописей, удовлетворяющий как специю листа, так и массового зрителя.

За прошедшие 10 лет прогресс вычислительной техники и средств ввода оптической информации в компьютер дали возможность внести существенные изменения в аппаратном и программном обеспечении. Используя ранее снятые изображения фрагментов, разработчикам удалось повторить полученные ранее результаты на современных компьютерах (Пентиум IV, тактовая частота 1 гигагерц, операционная среда Windows NT, Windows 2000. При разработке программных модулей использовался Visual Basic 6.0, Visual C 6.0, MS Access 97.). Возможность обработки и хранения больших объемов информации об изображениях позволила использовать ресурсы компьютеров эффективнее. Теперь для стыковки

фрагментов использовалась не только информация о контуре фрагментов, но и о распределении цвета по поверхности.

Существенным отличием текущей программной разработки от предыдущей (начала 1990-х гг.) является использование базы данных, в которую включены ссылки на расположение файлов с информацией о контурах объектов, векторе мазка, а также результаты проведенных расчетов по стыку фрагментов. База данных необходима не только для финальной стадии внедрения проекта и эксплуатации, но и для экспериментальной работы, отладки алгоритма, определения технологических параметров, например, таких как критическая длина стыка, допустимая величина совмещения изображений фрагментов.

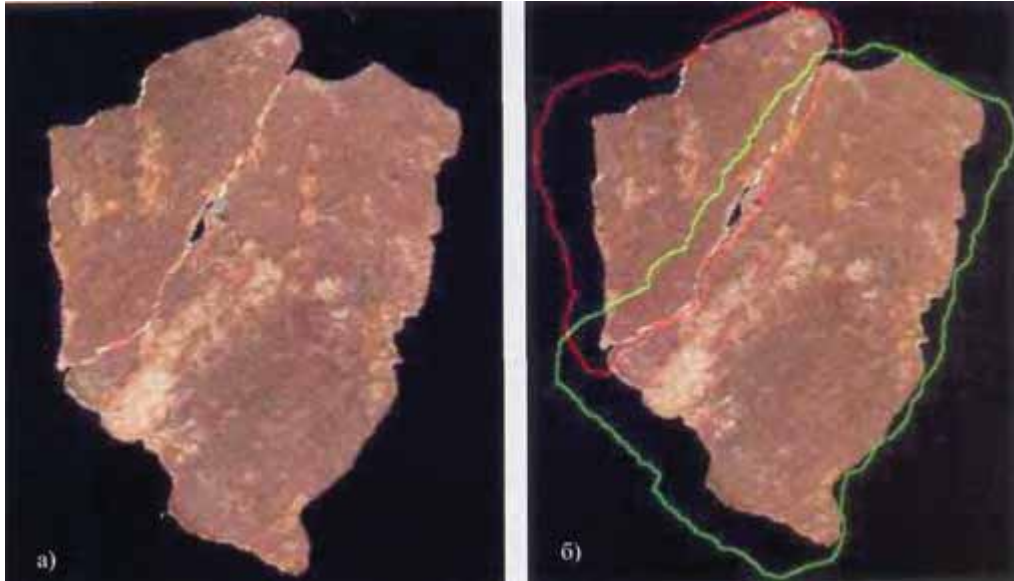
В качестве устройств ввода оптической информации можно использовать сканнер, видеокамеру, цифровой фотоаппарат. Существенным требованием является погрешность регистрации изображения до 0,1 мм и перекрытия 0,5 мм.

Компьютерная технология, разработанная для работы с фресками церкви Успения на Волоотовском поле, позволяет выделить из массы небольших фрагментов те пары, которые вероятнее всего могут стыковаться друг с другом, при этом хранение изображений в электронном виде позволяет стыковать фрагменты бесконтактно, не разрушая изломы боковых граней.

Основной сложностью при работе с живописью является гигантское число вариантов соединений фрагментов. Это становится серьезной проблемой, если учесть, что при разборке завала церкви Успения на Волоотовом поле было извлечено более 1 млн 700 тыс. фрагментов живописи. Производительность метода видна из следующего эксперимента, произведенного с планшетом S. Время компьютерной обработки 5 мин. Характеристики компьютера: Процессор — Pentium IV, тактовая частота — 3,0 ГГц, ОЗУ-512 Мб. Компьютер, проанализировав партию объемом в 189 фрагментов (планшет S), предложил 18 лучших стыков. Найденные стыки проверены и признаны истинными. Всего было найдено и зарегистрировано в базе данных 13 000 вариантов стыков. Это обстоятельство способствует уменьшению числа анализируемых вариантов. Используется ряд соотношений, которые позволяют на каждом этапе отбрасывать заведомо негодные варианты. В процессе поиска стыка можно выделить несколько основных этапов. Все фрагменты размещены на 7000 планшетах в зависимости от их места нахождения в завале храма и времени их извлечения из завала. За счет продуманной выемки фрагментов поиск «пары» фрагментов наиболее результативен в пределах одного планшета — это первый этап подборки[5].

При помощи сканера (цифровой видео или фотокамеры) в компьютерную базу данных заносится цифровое изображение фрагментов. В настоящее время мы используем планшетный сканер с дополнительной осветительной лампой. Она необходима для выделения контура красочного слоя. Благодаря дополнительному освещению изломанный край фрагмента штукатурки с живописью считывается как ярко-белый, в то время как яркость поверхности с красочным слоем заметно темнее. К недостаткам использования сканера следует отнести низкую скорость считывания информации. Время сканирования одного фрагмента составляет около 1 мин. После создания базы данных начинается процесс формирования контура изображения на фрагменте и внешнего контура.

Использование такого показателя, как вектор мазка, позволяет существенно уменьшить число рассматриваемых вариантов на этапе геометрической стыковки. Решению той же задачи — уменьшению объема вычислительной работы и снижению вероятности появления ложного стыка — служит предварительный отсев по цвету. Для оптимизации поиска стыка составляется список максимально подходящих к данному фрагменту пар. Из этого списка автоматически исключаются те фрагменты, которые не подходят друг другу по цвету, тем самым уменьшается продолжительность обработки. Результаты тестирования данного критерия на фрагментах показали, что отсев ложных стыков составил ~70 %. После того как программа отсекала заведомо ложные стыки, начинается геометрическая стыковка. Ее назначение — найти такое положение фрагментов друг относительно друга, при которых контуры фрагментов совпадают друг с другом с наивысшей точностью при наибольшей длине линии стыка. На последнем этапе компьютер анализирует результаты и выдает определенный набор совпавших пар. Это не означает, что все пары в действительности стыкуются. Однако эксперту остается проверить на стыковку не 20 тыс. пар (для 200 фрагментов), а всего 200—300 пар (илл. 1).

Ил. 1. а) Пример найденного истинного стыка фрагментов, б) С отображением внешнего контура

Работа по совершенствованию компьютерной программы подбора стыкующихся фрагментов продолжается. На сегодняшний день решается главная задача — ускорение процесса формирования базы данных, автоматизация создания контура, сокращение числа ложных стыков.

Список литературы

1. Васильев Б. Г. Основные положения по реконструкции стенной живописи церкви святого Георгия в Старой Ладоге // Староладожский сборник . СПб .: Нестор-История, 2003. Вып . 6. С. 10-25.
2. Филатов В. В. Утраты в древнерусской стенной живописи: их восполнение и тонирование // Древнерусское искусство : монументальная живопись XI-XVII вв . М .: Наука, 1980. С. 359-369.
3. Вздорнов Г. И. История открытия и изучения русской средневековой живописи: XIX век. М .: Искусство, 1986. 384 с.
4. Греков А. П. Фрески Спаса Преображения на Ковалеве . М .: Искусство, 1987. 95 с.
5. Анисимова Т. И., Зотов А. В., Поневаж В. П., Чумаков П. Ф., Использование компьютерной технологии при реставрации живописи XIV в. церкви Успения на Волотовом поле, 2001.

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ТАШКЕНТ – ОДИН ИЗ НАУЧНО-КУЛЬТУРНЫХ ЦЕНТРОВ ВЕЛИКОГО ШЁЛКОВОГО ПУТИ

Мухамедов Нейматулло Асатуллаевич*

Аннотация

Ташкент будучи одним из научно-культурных центров, расположенный на Великом Шёлковом пути являлся связывающим пунктом между Западом и Востоком в течение многих веков. В средневековых источниках город Ташкент назывался Шаш. Именно отсюда вышло большое количество учёных, деятельность которых было тесно связано с такими исламскими науками, как фикх, хадис, суфизм и т.п. Ученым, которые родились здесь и внесли большой вклад в исламское учение своей научной деятельностью приписывали нисбу «Шаши», а позднее «Ташканди». Именно с этим именем прославились во всем мусульманском мире такие учёные, как Хайсам ибн Кулайб Шаши, Каффал Шаши, Абу Бакр Мухаммад ибн Ахмад Шаши, Зангиата, Шайх Умар Багистани, Шейх Хаванди Тахур, Ходжа Ахрар и др.

Ключевые слова: Шаш, Ташкент, нисба, Шаши, Ташканди, Великий шёлковый путь, фикх, хадис, суфизм.

Abstracts

Tashkent as one of the scientific and cultural center, located on the Great Silk Road was a connecting point between East and West during a lot of centuries. In medieval sources Tashkent is called as "Shash". From here originated a large number of scholars, whose activities were closely related with such Islamic sciences as Fiqh, Hadith, and etc. Scholars who were born and have contributed to Islamic teachings with their scientific activities ascribed a title (nisba) of "Shashi" and later on (from XVI century) "Tashkandi". It is the Title, with which became famous such kinds of scholars as Haysam ibn Kulayb Shashi, Qaffal Shashi, Abu Bakr Muhammad ibn Ahmad Shashi, Zangiota, Sheikh Umar Bagistani, Sheikh Khawand Tahur, Khoja Ahrar throughout the Muslim world.

Key words: Sash, Tashkent, *nisba* (title), Sashi, Tashkandi, Great Silk Road, *fiqh* (islamic law), *hadith* (prophet sayings), sufism

Географическое расположение Узбекистана на перекрестке важных торговых точек Великого шёлкового пути, экономическое и культурное сотрудничество со многими государствами оказало большое влияние на религиозную и культурную жизнь местных народов.

Ташкент – столица Узбекистана, один из древнейших городов, расположенных на Великом шелковом пути из Китая в Европу. Первые сведения о Ташкенте, как о городском поселении, появились в восточных источниках во II веке до нашей эры. В китайских летописях он назывался Юни; в записях одним из персидских царей ташкентский оазис именовался как Чач. Однако в некоторых китайских источниках эта область упоминается как Ши, а у арабов – Шаш. Согласно Беруни и Махмуду Кашгари, впервые название Ташкент появилось в исторических документах IX - XII веков.

Следует отметить, проникновение религии ислам на территорию Центральной Азии – одну из древнейших очагов цивилизации, стало одним из важнейших факторов изменения образа и уровня жизни, как в социально-экономической, так и в культурно-просветительской сфере.

Исламские традиции на протяжении веков сопрягаясь с богатым культурным наследием народов Центральной Азии, способствовали формированию здесь особой мусульманской культуры и наложила отпечаток на развитие науки и образования. Особое место в этих исторических процессах занимали такие древние города как Бухара, Самарканд, Насаф, (Карши), Термез, Хива, Шаш (Ташкент) и др., прославившиеся во всем мусульманском мире как ведущие культурные центры.

В средневековых источниках город Ташкент именовался Шаш. Именно отсюда вышло множество учёных, чья деятельность была тесно связана с такими исламскими науками, как фикх, хадисоведение и др. К имени родившихся и творивших здесь ученых, внесших большой вклад в исламское учение присоединяли нисбу «Шаши» или позднее «Ташканди», и под этими именами они стали известны всему мусульманскому миру.

Известно, что в средние века в оазисе Шаша жили и творили свыше 100 учёных в области исламских наук. К их числу относятся *Абу Саид Хайсам ибн Кулайб Шаши* (ум. 947), известный как достоверный мухаддис; *Абу Бакр Каффал Шаши* (904-976), который был удостоен чести называться

* Центр восточных рукописей имени Абу Райхана Беруни при Ташкентском государственном институте востоковедения. г.Ташкент, Республика Узбекистан.

«Хазрат Имам» (Святой имам), а также *Абу Бакр Мухаммад ибн Ахмад Шаши* (1038-1114), удостоившийся почётных званий «Фахр ул-ислам» (Гордость ислама) и «ал-Имам ал-кабир» (Великий Имам) [10, 224].

Абу Саид Хайсам ибн Кулайб Шаши (ум. 947) также внёс большой вклад в науку о хадисах. Его полное имя – Абу Саид Хайсам ибн Кулайб ибн Сурайдж (в некоторых источниках дается как Шурайх) ибн Маъкил Шаши Бинкаси Турки Адиб. Он родился в городе Бинкас, около Шаша. Занимаясь сбором хадисов, Хайсам ибн Кулайб Шаши посетил множество городов Мавераннахра – Бухару, Самарканд, Насаф, Термез и др., и за его пределами. Как передают источники, у него было очень много наставников и учителей. Он обучался у свыше пятидесяти знаменитых учёных и проповедников в области хадисоведения. Из них самыми известными являются мухаддис Абу Иса Мухаммад Термизи (824–892) – выходец из Термеза и Абул Хасан Багави из Мекки [11, 54-60 и т.д.].

Основная часть деятельности Хайсама ибн Кулайба проходила в Бухаре и Самарканде, но в последние годы жизни он переехал в Шаш и скончался здесь в 947 году. Арабские средневековые авторы с почтением писали о нашем соотечественнике, называя его «Имам Шаши» и особенно подчёркивали то, что он был одним из самых известных учёных в области хадисоведения. Произведение Хайсама ибн Кулайба «Муснад» («Муснади Кабир») («Большая опора») посвящена толкованию хадисов и является одним из капитальных трудов в этой области. Данная рукопись до ближайшего времени хранилась в библиотеке «аз-Захирийя» в Сирийском городе Дамаск, затем она была передана в библиотеку «Мактабат ал-Асад» того же города.

Данная рукопись Имама Шаши состоит из 192 страниц. Она была переписана каллиграфом по имени Хафиз Зийааддин Мукаддаси почерком насх в 1163 году. В ней собраны хадисы, переданные сподвижниками пророка. Само название книги «Муснад» поясняет и содержание: это основа в изучении хадисов. Знакомя мусульман с хадисами нравственного содержания, автор даёт напутствие им в вере через хадисы, предостерегающие человека от грехов и дурных дел – убийств, интриг, злословия и насилия.

Мухаддисы оазиса Шаш в IX-XI веках преподавали и работали в библиотеках и медресе мусульманских городов мира, ведя научные исследования по различным аспектам религиозных наук. Об этом нередко упоминается в арабских источниках [12, 780 и т.д].

В мире ислама наряду с Имамами ал-Бухари, ат-Термизи, аль-Матуриди и др. многочисленными учёными, которые удостоились звания «Имам», особое место занимает *Имам Абу Бакр Каффал Шаши*. Современники с уважением называли его «Хазрат Имам». Полное его имя – Абу Бакр Мухаммад ибн Али ибн Исмаил Каффал Шаши. В арабских источниках в знак уважения и почёта к его имени добавляется слово «Кабир», означающее «большой», «великий». Первоначально он был искусным ремесленником, изготовлявшим замки и поэтому впоследствии к его имени было добавлено слово «Каффал», т.е. «изготавливающий замки», «замочник» [2, 211, 283 и т.д]. Имам Каффал Шаши родился в городе Ташкенте (Шаш) в 904 году, в семье обычного ремесленника. Первые знания он получил в своем городе, затем обучался в Самарканде, Бухаре, Термезе и здесь познакомился с трудами Имама Бухари и Имама Термизи.

В поисках знаний Имам Каффал Шаши исколесил страны Ближнего и Среднего Востока. Он обучался у самых крупных ученых того времени в Багдаде, Куфе, Дамаске. Как сказано в источниках, фикху он обучался у ибн Сурайджа. В области истории его учителем был сам Абу Джаъфар Мухаммад ибн Джарир Табари (ум.923), известнейший учёный, знаток Корана(муфассир). Ещё одним наставником его был известный богослов Абул Хасан Али ибн Аби Муса Ашъари (ум. 935).

Арабские средневековые авторы называли Каффала Шаши великим ученым. Отмеченный выше известный историк Абу Саъд Абдулкарим ибн Мухаммад Самъани в своем труде «Китаб ал-ансаб» («Книга генеалогий») писал о нем: «Абу Бакр Мухаммад ибн Али ибн Исмаил Каффал Шаши был родом из Шаша, получил известность как замочник. Он был Имамом своего времени, а также был незаменимым и несравненным учёным в таких областях исламских наук, как фикх, хадис, основы фикха (усул), языкознание. Имя Каффал Шаши известно и в Магрибе и в Машрике» [1, 244-245].

Имам Каффал Шаши автор многих произведений. Среди его трудов, посвященных вопросам исламского права (фикх), диалектики и истории ислама и хадисоведения имеются: «Жадал ал-хасан» («Прелесть и красота диалектики»), «Китаб фи усул фикх» («Книга основ фикха»), «Шарх ар-рисала» («Комментарий к труду»), «Джавамиъ ал-калим» («Сборник мудрых изречений»), «Адаб ал-Казии» («Поведение Казия»), «Далаил ан-нубувват» («Доказательства пророчества»), «Махасин аш-шариъа» («Прелесть шариата»). Рукопись книги «Джавамиъ ал-калим» хранится в сирийской библиотеке «Захирийя», фотокопия данной рукописи была привезена в 1970 году в Узбекистан муфтием Зийауддинхан ибн Ишан Бабаханом. Сейчас она хранится в библиотеке главного Управления мусульман в Ташкенте. В этом произведении, просветительского и дидактического характера, Каффал Шаши лаконично и кратко описал хадисы («сахих»), используя не только заповеди ислама, но и изречения, относящиеся к воспитанию, обучению, просвещению, поведению людей и т.д. Не лишена книга ценных

и редких афоризмов, которые широко использовались людьми, что в свою очередь обеспечивало широкое и ускоренное распространение хадисов среди масс.

Гробница и комплекс Имама Каффала Шаши находится на территории Ташкента, называемой «Старым городом» и является местом поклонения мусульман. В народе его называют «Хастимам» (Хазрат Имам).

Прославившийся как «Фахр ал-ислам» («Гордость Ислама») *Абу Бакр Мухаммад ибн Ахмад Мустазхири Шаши* (1038-1114) был предводителем факихов Багдада, славившегося в средние века как центр исламской культуры. Он родился и вырос в Шаше, но обучался в Багдаде и изучал фикх под руководством такого известного факиха, как Абу Наср ибн Саббаг. Абу Бакр Мухаммад ибн Ахмад Шаши стал приближенным учеником багдадского шейха Абу Исхака Ширази (ум. 1083), и достиг звания Имам Кабир (Великий Имам). Его перу принадлежит множество книг, посвященных вопросам фикха. Среди них, например, книга написанная по заказу аббасидского халифа Мустазхира (ум. 1119) «Хилят улама фи мазахиби фукаха» («Украшение ученых в течениях факихов») об этике факихов и казиев. Благодаря этому труду Абу Бакр Шаши приобрел звание «Мустазхири» приближенный халифа Мустазхира. Во многих последующих источниках он упоминается с этим званием [13, 341 и т.д].

Абу Бакр Шаши имел глубокие знания и в области арабской литературы, языка и поэзии. Скончался он в Багдаде. Его могила находится рядом с усыпальницей его учителя – шейха Абу Исхака Ширази в «Баб Ширазе».

Монгольское нашествие привело к упадку социально-культурную жизнь народов Центральной Азии. Национально-освободительная борьба подкреплялась духовно-религиозными принципами, в частности, деятельностью суфийских братств. В это время сформировались такие тарикаты в исламе как Кубравия, Накшбандия.

Суфизм в этот период стал объединяющей силой в духовной жизни народов Средней Азии. Одним из представителей суфийских предводителей (шейхов) был Зангиата. Его настоящее имя Айходжа ибн Ташходжа. Зангиата родился в махалле Самарканд Дарбоза в городе Ташкенте. Из-за темную цвета кожи и щедрости его прозвали «Зангиата Химмати» («Щедрый Зангиата») [6, 3].

Вся жизнь Зангиаты совпала с периодом нестабильности и насилия в Мавераннахре, вызванная нашествием монголов. В эти тяжелые времена Зангиата и около десяти его учеников своими усилиями и стараниями духовно поддерживали народ, подпитывали его благородными общечеловеческими ценностями, такими как: отважность, патриотизм, трудолюбие, честность, справедливость, бескорыстие, доброта, праведный образ жизни и милосердие.

Одним из представителей суфизма был Шейх Умар Вали Багистани [14, 270-272]. Он родился в селе Багистан Ташкентской области. Дата его рождения неизвестна, а умер он в 691/1291 году. Он вел скромный образ жизни, честно зарабатывая на жизнь земледелием и садоводством, показывая этим пример окружающим. Несмотря на то, что он был одним из видных суфиев, он не гонялся за славой. Он стремился быть простым, но при этом настоящим человеком, это можно увидеть из его наставлений своему сыну Шейху Хаванд Тахуру.

Эти наставления приведены в книге Фахрадина Али Сафи «Рашахат»: «*Тахур, не будь муллою (богослов), не будь суфием, не будь этим, не будь тем, а будь мусульманином*» [15, 271].

Шейх Хаванди Тахур [4, 53] (ум. 1355), сын Шейха Умара Багистани, пользовавшегося уважением самого Бахааддина Накшбанди, родился в кишлаке Багистан Ташкентской области [8, 116]. Благодаря своим знаниям, он пользовался большим авторитетом в мусульманском мире [9, 5].

Мавзолее Шейха Хаванди Тахура стал священным местом для мусульман. Во второй половине XV века его правнук Ходжа Ахрар велел построить усыпальницу над его могилой [7, 5], которая ныне находится на территории Ташкентского исламского университета.

Хаджа Убайдалла Ахрар был одним из авторитетнейших исламских деятелей Мавераннахра. Он тоже был родом из кишлака Багистан Ташкентской области, где родился в месяц Рамадан (март 1404 г). Его отец Хаджа Махмуд и дед были просвещенными людьми, занимались земледелием и торговлей. Его мать была дочерью Хаджи Давуда –сына Шейха Хаванди Тахура [5, 62, 218-219, 13].

Хаджа Убайдулла Ахрар был крупнейшим представителем тариката Накшбандия. Он снискал к себе уважение во всем исламском мире. Широко пропагандируя известное изречение Бахааддина Накшбанди «Дил ба ёру, даст ба кор» (Пусть сердце твоё будет с Аллахом, а руки в труде), он своей миротворческой и религиозной деятельностью снискал высокий авторитет в народе, за что ему присвоили звание «вали» (авлия, святой).

До нашего времени дошло только три труда Хаджи Ахрара: «Факарат ул-арифин» («Отрывки из слов арифов») книга, в которой он повествует о нескольких представителях суфизма и приводит примеры из их изречений, второй труд «Валидийа» («Посвящение отцу») содержит пояснения понятий и норм нравственного поведения человека, вошедшего в это учение. Произведение было переведено Захираддином Мухаммадом Бабуrom с персидского языка на узбекский в поэтической форме. Третий

труд «Хавраийа» посвящен комментарию Рубаи известного суфийского поэта Абу Саида Абулхайра, начинающегося со слова «Хавро» («Ангелы»).

Кроме этого, до нас дошли несколько писем (рукъанамэ) Шейха, адресованные современникам, собранные воедино Алишером Навои в сборник, названный им «Маджмуаи мурасалат». Здесь нужно упомянуть о том, что профессор А. Уринбаев с профессором университета Нью-Джерси Джо Энн Гросс опубликовали книгу «Письма Хаджи Убайдалла Ахрара и его ученики-муриды» в голландском издательстве «Брилл» в 2002 году на английском языке.

Несмотря на прекращение функционирования Великого шелкового пути во многом из-за открытия в XVI – XVII веках морских путей, город Ташкент еще несколько веков оставался центром караванной торговли [3, 160].

Таким образом, история показывает, что духовный и научно-культурный потенциал Ташкента всегда был очень высок и этот город всегда был одним из центров Великого шёлкового пути.

Список использованной литературы и источников

- [1] Абу Саъд Абдулкарим ибн Мухаммад Самъани. ал-Ансоб. – Т. 7. -С. 244–245.
- [2] см. Абу Саъд Абдулкарим ибн Мухаммад ас-Самъани. ал-Ансоб. –Байрут. 1980-82. 10-том. -С. 211; см. Шамсуддин аз-Захаби. Сийар аълам ан-нубала. -Бейрут: Муассасат ар-рисала. 16-том. -С. 283; см. Прозоров С. ал-Каффал // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. -М.: Восточная литература, 2000. Вып. 2. -С. 46; см. Лыкошин Н. Помяните первоучителя // Народный университет. -1918, -№ 9. -С. 1; см. Тожуддин ас-Субки. Табакат аш-шафиъия ал-кубра. -Бейрут: Дар ал-кутуб ал-илмия, 1999. 3-том. -С. 152.
- [3] Алимова Д., Филанович М. Ташкент на переломе эпох // История Ташкента (с древнейших времен до наших дней). –Т.: ART FLEX, 2009. -С.160.
- [4] Валихўжаев Б. Шайх Хованд Тахур // Мулокот, 1998, 2-сони. -С. 53.
- [5] Валихўжаев Б. Хожа Ахрор тарихи. -Т.:Ёзувчи, 1994. -Б. 62; см.Рашахат. Изд. Лакхнав. -С.218-219; см. Каримов Э. Хўжа Ахрор ҳаёти ва фаолияти. -Т.: Маънавият, 2003. -Б.13.
- [6] Зангиота Химматий / Подг. к изд. Файзиев Тургун. –Т.:Мовароуннахр, 2001. -С. 3.
- [7] Исломов З., Мақсудов Д. Шайх Хованд Тахур ёдгорлик мажмуаси. -Т.:Тошкент ислом университети, 2005. -Б.5.
- [8] Массон М. Прошлое Ташкента. -Т.: Из-во АН УзССР, 1954. № 2. -С.116.
- [9] Махмуд Хасаний, Каромат Қиличева. Шайх Хованди Тахур. -Т.:2004. -С.5.
- [10] см. Мухамедов Н. Шош воҳаси олимларининг Марказий Осиё илм-фани ва маданиятида тутган ўрни. Монография. –Т.: Мовароуннахр, 2011. –224 б.
- [11] см. Мухамедов Н. . Шош воҳаси олимларининг Марказий Осиё илм-фани ва маданиятида тутган ўрни. Монография. –Т.: Мовароуннахр, 2011. –Б.54-60; см. Абу Саъид ал-Хайсам ибн Кулайб аш-Шаши. ал-Муснад. -Мадинаи мунаввара: Мактабат ал-улум вал-ҳикам, 1990. 1-том. -С.14-17; см. Шамсуддин аз-Захаби. Сийар аълам ан-нубала. 15-том.-С.359; Якут ал-Хамави. Муъжам ал-булдан. 1-том. -С.500; ат-Такйид. 2-том. -С. 298; ат-Тазкират. 3-том. -С. 848.
- [12] см. Тазкират ал-хуффо. 3-том. -С.780; Абдурахман ибн Абу Бакр ас-Суюти. Табакат ал-хуффо. -Бейрут: Дор ал-кутуб ал-илмия. 1-том. -С.329; Тарихи Багдад. 7-том. -С. 333.
- [13] см. Тажуддин Абу Наср Абдулваххаб ас-Субки. Табакат аш-шафиъия ал-кубра. -Бейрут: Дар ал-кутуб ал-илмия, 1999. 3-том. -С. 341; см. Шамсуддин аз-Захаби. Сийар аълам ан-нубала. 19-том. -С. 393; см. Ризауддин Фахриддин. Имом Газзали. Центр восточных рукописей им.Абу Райхана Беруни. Инв. № 9122. –С.16.
- [14] Фахруддин Али Сафий. Рашахот/ Подг. к изд. Махмуд Хасаний, Бахриддин Умрзок. - Т.:Абу Али ибн Сино, 2004. -С. 270-272.
- [15] Фахруддин Али Сафий. Рашахот/ Подг. к изд. Махмуд Хасаний, Бахриддин Умрзок. - Т.:Абу Али ибн Сино, 2004-С.271.

ПЕТРОГЛИФЫ САУЫСКАНДЫКА

Мургабаев Сагынбай Серикбаевич*
Малдыбекова Лаззат Жумагуловна**

Аннотация

В статье дана общая характеристика уникального памятника наскального искусства Сауыскандык, открытого в 2004 году в ходе работ Туранской археологической экспедиции Международного казахско-турецкого университета имени Ходжи Ахмеда Ясави в северо-западной части Каратау. Также в статье затрагиваются вопросы режима содержания зоны охраны ландшафта в районе расположения петроглифов Сауыскандык, с целью сохранения естественной среды, взаимосвязанной с наскальными рисунками и древними памятниками, для создания благоприятных для сохранения и туристского показа петроглифов, поддержания экологического равновесия.

Ключевые слова: сохранение, петроглифы, эпоха бронзы, охранная зона, тамги, Сауыскандык.

PETROGLYPHS SAUYSKANDYK

Annotation

This article deals with the general description of unique monument of rock art of Sauskandyk, which was opened in 2004 during works of Turan archaeological expedition of Hoja Ahmed Yasawi International Kazakh-Turkish university of the name in north-western part of Karatau. Also in the article the questions of the mode of maintenance of zone of guard of landscape are affected in the district of location of petroglyphs of Sauskandyk, with the purpose of maintenance of natural environment associate with rock pictures and ancient monuments, for creation friendly to maintenance and tourist show of petroglyphs, maintenance of ecological equilibrium.

Key words: preservation, petroglyphs, Bronze Age, buffer zone, tamgas, Sauskandyk.

Южный Казахстан, а особенно регион хребта Каратау, в археологическом плане является одним из самых интересных и в то же время наименее изученных регионов Центральной Азии.

Хребет Каратау – крупный северо-западный отрог Тянь-Шаня - начинается от перевала Чакпак, Куйкасу (50-60 км к ЮЗЗ от г. Тараз) и тянется по азимуту 30° в северо-западном направлении более 400 км охватывая территорию Жамбылской и Южно-Казахстанской областей, до гор Даут (или Жетим Шоки (269 м н.у.м.)) Кызылординской области. Хребет Каратау представлен двумя субпараллельно расположенными отрогами - северо-восточный отрог получил названия Малый (Киши) Каратау и юго-западный Большой (Улкен) Каратау. Малый и Большой Каратау разделен межгорной впадиной. Рельеф Большого Каратау колеблется от среднегорья до низкого холмистого и постенно понижается к северо-западу и, оканчиваясь у горы Даут переходит в слабовсхолмленную пустынную равнину Дариялык-Такыр.

Большой Каратау в основном расположен на территории Южно-Казахстанской области и заходит своими западными отрогами, постепенно понижаясь, в юго-восточную часть Кызылординской области. Он пересекает эти области по диагонали с ЮВ на СЗ. Многочисленные горные речки скатываются с вершин хребта по северо-восточным и юго-западным склонам его. Климат хребта Каратау определяется его своеобразным географическим положением, прежде всего удаленностью от океана и соседством с пустынями на севере Бетпак Далой и Моюнкумами, на юге Кызылкумами. Эти факторы обуславливают его континентальность, значительные суточные и сезонные колебания температуры воздуха, сухость в горах, Хребет Каратау богато снабженный водными источниками, является довольно благоприятным субрегионом южных окраин казахстанской территории, что обусловило наличие здесь издревне важнейших путей сообщения, соединяющих Маргиану и Бактрию, северный Иран, Западный и Центральный Казахстан, Урал. Разной интенсивности контакты на протяжении многих поколений не могли не отразиться на облике материальной культуры региона.

В ходе научных изысканий Туранской археологической экспедиции Международного Казахско-Турецкого университета им. Х.А. Ясави под руководством М. Елеуова в 2004 году

* Международный казахско-турецкий университет имени Х.А.Ясави, г.Туркестан / Казахстан

** Международный казахско-турецкий университет имени Х.А.Ясави, г.Туркестан / Казахстан

(начальник отряда С. Мургабаев) в северо-западной части Каратау был открыт уникальный памятник изобразительного искусства в урочище Сауыскандык [1, 11-110; 2, 386-391].

Большая концентрация уникальных и разновременных петроглифов на участке береговой полосы, протяженностью в 5 км, ставит Сауыскандык в один ряд с такими выдающимися памятниками наскального искусства как Тамгалы, Ешкиольмес и Арпаузен, поэтому создание на его базе историко-культурного заповедника или заказника и включение, при формировании соответствующей инфраструктуры, в систему местного и международного туризма, представляется вполне возможным.

Наскальные изображения Сауыскандык находятся в 50 км к северу от пос. Енбекши Шиелинского района Кызылординской области РК, в 3,5 км от трассы Шиели-Тайканыр, на самой западной оконечности хребта Большой Каратау.

Для удобства работы участки с наскальными изображениями подразделены нами, по естественным границам, на девять условных групп, причем, семь из них - на правом берегу и две группы - на левом.

Известно, что выбор экспозиции скальных плоскостей для выбивки рисунков должен всегда соответствовать идеологическим, религиозным, эстетическим, эмоционально ориентированным представлениям и запросам и в некоторой степени - соображениям, связанным с техникой выполнения петроглифов. Выбор каждой скальной поверхности, в основном, был продиктован тем принципом, что древний художник искал, прежде всего, гладкую и твердую поверхность, которая вполне подходила бы для нанесения рисунков. Однако, в ряде случаев наблюдается, что древний художник явно игнорируя более подходящую плоскость камня выбирал менее удачную с точки зрения удобства для рисования, поскольку она по каким-то параметрам не соответствовала предъявляемым требованиям. Расположение камней с рисунками не случайно: петроглифы локализованы в очень удобных местах ландшафта - часто близ водных источников, вокруг вершин, либо на местах переходов и перевалов. В комплексе Сауыскандык присутствуют все эти признаки: вершина Улкен Сауыскандык (794,6 м) одна из высоких точек северо-западного Каратау; во-вторых, параллельно вершине протекает речка Бала Сауыскандык, не пересыхающая круглый год; в третьих, здесь большое количество удобных для выбивания рисунков ровных плоскостей; наличие небольших долин с родниками, удобных для проведения ритуальных действий [3, 68-74; 4, 22-28]

По степени насыщенности плоскостями с рисунками группы неравноценны. Самое большое количество удобных для выбивания рисунков плоскости зафиксировано в третьей группе. Здесь, соответственно, преобладают мотивы и сюжеты бронзового века [5, 52-65]. Однако, самые редкие и выдающиеся произведения наскального изобразительного искусства раннего железного века, выполненные в скифо-сибирском зверином стиле также зафиксированы в этой группе [6, 258-266; 7, 62-75]. Древнетюркский пласт гравюр представлен образом конного воина и охотничьими и батальными сюжетами [8, 350].

Основная масса рисунков урочища Сауыскандык выбита на плоскостях камней, расположенных на правом берегу реки Бала Сауыскандык и охватывает время от эпохи бронзы до средневековья включительно. Встречаются этнографические рисунки и тамги казахов [8,350].

Большая часть рисунков нанесена на обнаженных гладких плоскостях коренных пород. Экспозиция петроглифов преимущественно наклонная, с обращением на юг, к речке. Общее число плит с рисунками составляет более 2000.

Своеобразием местонахождения является также организация композиций по круговому или вертикальному принципам.

Петроглифы Сауыскандык занимают территорию 133,22 га. В целом размеры территории охранной зоны 219,1 га, охраняемой природно-ландшафтной зоны 326,48 га. Вместе они составляют охранную зону - территорию с общей площадью 678,8 га.

Зона регулируемой застройки 3 га. В охранную зону входит проблемная территория площадью в 1 га, находящаяся во владении ТОО«Балауса».

Петроглифы правобережья р. Бала Сауыскандык.

Группа I. Наскальные изображения первой группы расположены в юго-восточной части небольшой сопки на правом берегу водопада Куркуреу, на юго-западном повороте реки Бала-Сауыскандык. У подножья сопки с петроглифами на широкой площадке с родником многие годы функционировали загон для скота и жилые постройки.

Подгруппа Ia самая северо-западная подгруппа наскальных рисунков Сауыскандык, находится на правом берегу речки Бала-Сауыскандык, к северу от водопада Куркуреу, на юго-западном повороте русла речки. Основное скопление рисунков сосредоточено на юго-западной и часть рисунков на северо-восточной части сопки. Экспозиция петроглифов преимущественно наклонная, с обращением на юго-запад. Плоскости с рисунками занимают территорию 10,6 га. Охранная зона проходит на расстоянии 50 м от наскальных полотен с петроглифами и занимает в общем 8,8 га.

Подгруппа I б, в в северной части небольшой долины с родником, на небольшом холме. Плоскости с петроглифами обращены на юг. Рисунки занимают территорию 2,02 га (*подгруппа I б*) и 1,3 га (*подгруппа I в*). Охранная зона проходит на расстоянии 50 м от плоскостей с рисунками.

Группа II. Сопка с петроглифами протянулась с запада на восток вдоль правого берега речки Сауыскандык. Большая часть рисунков сосредоточена в западной части склона. У подножья сопки, на ровной площадке сохранился комплекс современных построек, вокруг которых нами были зафиксированы погребальные памятники. Здесь часть археологических объектов оказалась под толщей хозяйственного мусора. Плоскости с рисунками занимают 14,5 га, охранная зона проходит на расстоянии 50 м от скалы с рисунками.

Группа III - самая большая по площади и количеству и видовому составу и тематике сюжетов наскальных изображений группа. Общее количество плит с рисунками – более 360, в большинстве это многофигурные композиции. Плоскости с рисунками занимают 33 га, охранная зона проходит на расстоянии 50 м от скалы с рисунками.

Здесь, на южном склоне сопки сохранился участок тропы, выровненный плоскими плитами. Подобный случай зафиксирован в Туве. Имеет ли эта тропа отношение к рисункам, неясно.

Рисунки выбиты на удобных плоскостях с плотной патиной и чаще всего составляют многофигурные композиции.

Группа IV. Здесь сопка непосредственно подходит к правому берегу реки Сауыскандык. Основная часть изображений сосредоточена у подножья и среднем уровне скальных обнажений. Плоскости с рисунками занимают 8,8 га, охранная зона проходит на расстоянии 50 м от скалы с рисунками.

Группы V, VI. Петроглифы данных групп расположены на восточной оконечности горной гряды. Плоскости с рисунками занимают 13 га (*группа V*) и 14,6 га (*группа VI*), охранная зона проходит на расстоянии 50 м от скалы с рисунками.

Группа VII – последний объект на равнине в конце горной цепочки на правом берегу родника Бала Сауыскандык. В восточной, северо-восточной части этой группы расположена равнина благоприятная для жизни. Здесь берут начало несколько родников и еще со времен Советской власти здесь сохранились небольшие дома для чабанов и сад. Местность использовалась древними насельниками в качестве временной стоянки и для проведения каких-либо ритуальных действий. Количество рисунков этой группы по сравнению с V-VI гр. гораздо больше. Плоскости с рисунками имеют высокую патинизацию, цвет красноватый или же краско-коричневый. Плоскости с рисунками занимают 14,4 га, охранная зона проходит на расстоянии 50 м от скалы с рисунками.

Петроглифы левобережья р. Бала Сауыскандык.

Группа VIII - рисунки расположены напротив рисунков II группы, на левом берегу реки на скалах у реки. Сохранность большинства рисунков плохая, это связано с отслаиванием поверхностной корки камней на целом ряде участков, но в западной части этой группы на горизонтальных или ориентированных на юг, юго-восток плитах сохранились рисунки древнего периода. Плоскости с рисунками занимают 10 га, часть рисунков в 50 метрах к северо-западу от основного скопления рисунков на другой стороне горной дороги, ведущей к вахтовому городку завода ТОО «Балауса» занимают территорию 3 га, охранная зона проходит на расстоянии 50 м от скалы с рисунками.

В верхней части сопки обнаружено полуразрушенное погребение раннетюркского периода. В 2012 г. на погребение были произведены раскопочные работы.

Группа IX. Здесь рисунки расположены на восток от группы VIII вверх по течению реки, напротив группы Сауыскандык III. Плоскости с рисунками занимают 8 га, охранная зона проходит на расстоянии 50 м от скалы с рисунками.

Основная часть плоскостей этой группы ориентирована на север, т.е. бледный загар, склонны к природному разрушению. Поэтому рисунки нанесены на плоскости ориентированные на восток, юго-восток с высокой степенью загара.

Режим содержания зоны и использования зон охраны петроглифов Сауыскандык.

В пределах зон охраны петроглифов Сауыскандык запрещаются строительные, земляные и взрывные работы, выпас скота, прокладка линий связей и электропередач, расположение мест отдыха туристов, проезд гусеничного и колесного транспорта, складирование мусора, выбивка новых надписей и изображений. Использование зоны должно быть подчинено цели сохранения петроглифов Сауыскандык, направлено на проведение научно-исследовательской работы и на развитие ограниченного специализированного туризма.

Состояние на данный момент:

1) на юго-западной части подгруппы Ia и через центр VIII группы проходит электролиния для электроснабжения вахтового городка ТОО «Балауса» т.е. ЛЭП проходит в границах охранной зоны.

2) Между заводом и вахтовым городком пролегает грунтовая дорога (вдоль северной, северо-восточной части VIII группы петроглифов, т.е. дорога расположена в центре охранной зоны, вибрация от движений тяжелого автотранспорта оказывает негативное влияние на скальную поверхность).

3) Для отопления зданий вахтового городка, бани используется твердое топливо – уголь; образующийся в результате сгорания дым, выхлопные газы, другие агрессивные примеси, содержащиеся в воздухе (углекислота, окислы азота и др.) - так называемые кислотные дожди, которые являются последствиями индустриального развития также оказывают разрушающее действие на скальную поверхность и относятся к антропогенным факторам разрушения. В результате деятельности завода ТОО «Балауса», жизнедеятельности рабочих завода на территории охранной зоны складывается мусор, засоряющий окружающую местность.

4) В будущем необходимо перекрыть грунтовые дороги для автотранспорта, пролегающие посередине комплекса

5) Рядом с I и II группами петроглифов находятся жилые и хозяйственные постройки местных чабанов, в будущем стоит вопрос о перенесении их за пределы ландшафтной зоны, так как в пределах ландшафтной зоны выпас скота недопустим. К примеру, в долине, расположенной рядом со II группой по словам местных жителей находится могильник эпохи бронзы, а в этой части дневная поверхность земли повышена на 15-20 см за счет слежавшегося овечьего помета и другого мусора.

6) Необходим постоянный мониторинг влияния взрывов на памятник, контроль тротилового эквивалента взрывов, проводимых на карьере завода ТОО «Балауса».

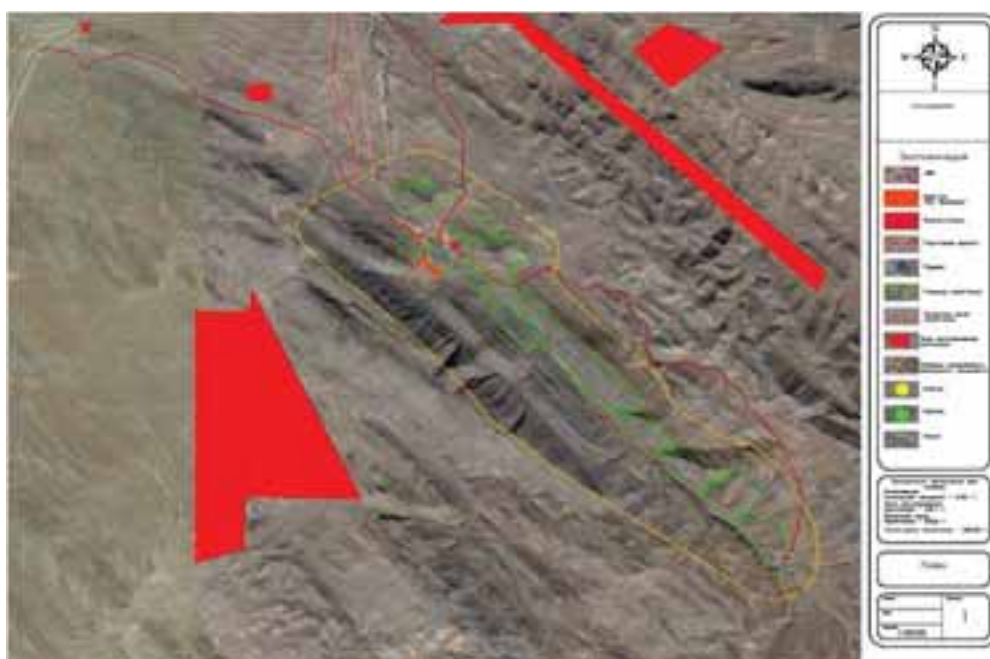

Рисунок 1 – План охранной зоны археологического комплекса Сауыскандык

Режим содержания зоны охраны ландшафта в районе расположения петроглифов Сауыскандык.

Цель создания зоны: сохранение естественной среды, взаимосвязанной с наскальными рисунками и древними памятниками, для создания благоприятных для сохранения и туристского показа петроглифов, поддержания экологического равновесия. На территории зоны охраняемого ландшафта требуется поддержание существующего состояния, рекомендуется вынос за пределы зоны воздушных линий различного назначения. Запрещаются различные земляные, взрывные работы. Не разрешается строительство зданий, искажающих ландшафт и не связанных с охраной и использованием петроглифов.

Рекомендуемое использование зоны: размещение объектов туристского показа, прокладка туристических маршрутов.

Использование зоны должно быть подчинено цели сохранения петроглифов Сауыскандык и других археологических памятников, направлено на проведение научно-исследовательской работы и на развитие ограниченного специализированного туризма.

Зона регулируемой застройки учитывая вышесказанное должна находиться за пределами ландшафтной зоны. У входа в ущелье возле горной дороги отходящей от трассы Шиели-Тайканыр в северо-западной части комплекса есть подходящая территория (3 га) для строительства посетительского центра и офиса. Выбор местности обусловлен -

- должен контролировать входную часть в ущелье;
- основание под строением должно быть твердым и каменистым, чтобы не было необходимости в устройстве фундаментов;

- на месте его установки не должно быть археологических остатков.

Его местоположение на памятнике зафиксировано на карте.

Литература

1. Қызылорда облысының тарихи ескерткіштерінің жинағын баспаға даярлау (корытынды). Ғылыми-зерттеу жұмыстары туралы есеп. Түркістан, 2005. - 115 б. / А. Ясауи атындағы ХҚТУ АҒЗО архиві

2. Мургабаев С.С. Қаратау петроглифтерінің ғұрыптық сипаттағы антропоморфты көріністері // II халықаралық туркология конгресі. Қазіргі заманғы туркология: Теориясы, практикасы және алдағы міндеттері. II бөлім. Түркістан 2006. - 386-391- бб.

3. Мургабаев С., Самашев З., Елеуов М. Үлкен Қаратау петроглифтері // ҚазҰУ Хабаршысы. Алматы, 2006. № 3 (42). - 68-74 - бб.

4. Швец И.Н., Самашев З.С., Мургабаев С.С. Бедельбаева М. Петроглифы местонахождения Сауыскандык: к проблеме культурных контактов древнего населения Евразии. // История чтения памяти М.П.Грязнова. Омск, 2008. - С. 22-28

5. Проблемы хронологии и культурных связей ранних петроглифов Каратау // Научное обозрение Саяно-Алтая №1(5) 2013. - С. 52-65

6. Мургабаев С.С. Үлкен Қаратау петроглифтеріндегі ерте темір кезеңінің бейнелері // «Қазақ даласының көшпенділері: Еуразиядағы скиф-сақ дәуіріндегі этно-элеуметтік мәдени үрдістер мен қарым-қатынастар» халықаралық ғылыми конференциясының материалдары. Астана, 2008. - 258-266 – бб

7. Some Questions Regarding the rock art of Kazakhstan. (Каталог Культуры и искусство Казахстана) // Nomads and Networks. The Ancient and Culture of Kazakhstan. Нью-Йорк, 2012. pp. 62-75

8. Самашев З., Мургабаев С.С, Елеуов М. Петроглифы урочище Сауыскандык. Алматы: Издательская группа филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2014. – 350 с.

КЫРГЫЗСКАЯ ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА: ГОДЫ СТАНОВЛЕНИЯ

Мусаева Аксана Кенешовна*

Аннотация

В статье дана краткая информация о детской кыргызской литературе. О ее истоках и о ее становлении. Также говорится о первых попытках перевода мировой и русской классики посвященной взрослым и детям.

Ключевые слова: детская литература, мировой детская литература, детская литература Кыргызстана, переводы, духовная культура, художественное слово.

Annotation

The article gives brief information about Kyrgyz children's literature. Its origins and its development. Also they say about the first attempts of translation of world and Russian classics is dedicated to adults and children.

Keywords: children's literature global children's literature, children's literature Kyrgyzstan, translations, spiritual culture, artistic expression.

Литература и искусство - могучее средство идейно-эстетического, духовного воспитания подрастающего поколения. В значительной мере основы нравственного здоровья общества, общественного духовного климата формирует детская литература, обладающая огромными, до конца еще не изученными практическими возможностями влияния на мировоззренческое, идеологическое и эстетическое воспитание подрастающего поколения.

Цель детской литературы – воспитание хорошего человека. Хороший человек это, бережно хранящий наследие предков, патриот, имеющий хорошие манеры поведения, гуманный, честный человек.

Для чего необходимо уделять особое внимание детской литературе? Душа ребенка еще не познавшего жизнь чиста и прекрасна. Как говорится, «что весной посеешь то и осенью пожнешь». От сегодняшнего отношения к ребенку, зависит каким человеком он станет в будущем. Каким будет ребенок, по мере взросления зависит от детской литературы составленной взрослыми, которая влияет на сознание, мысли, дает ему духовное воспитание имеет прямое отношение в формировании личности и сохранении чистой души ребенка. Конечно, такая почетная и ответственная работа требующая художественный вкус, содержательность предоставлена детским поэтам и писателям. Произведения посвященные детям невозможно представить без содержательной назидательности. Так как такие книги играют огромную роль в воспитании детей.

В детском фольклоре можно встретить множество форм устного народного творчества. Ведь свои корни кыргызская детская литература берёт от народного устного творчества, представленного образцами народных песен: «Колыбельная песня», «Салбилек», «Мой бычок», «Бекбекей», «Шырылдау»; эпосами «Манас», «Эр Тёш-тёк», «Курманбек»; фольклорными персонажами Апенди, Алдар Кёсё, Жейренче-чечен, Акылкарачач, Толубай-сынчы; преданиями, пословицами поговорками, скороговорками, игровыми песнями и др. Произведения фольклора всегда привлекали внимание как детей, так и взрослых, ведь там, где сказители исполняли «Манас» и акыны пели песни, собирався и стар, и млад.[2, 23 ст.]

Язык детского фольклора простой, объем маленький, богат мыслями и фантазией. Дети должны вырасти умными, совестливыми, с широким кругозором получая из произведений пример, воспитание. Например, «Колыбельная», «Теленок мой», «Акыйнек», «Козленок мой», «Їрке-їрке созвездие» и другие стихи дают детям эстетическое воспитание.

Рукописи детских книг Молдо Нияза, Нур Молдо, а также акынов-писменников Молдо Кылыча, Тоголок Молдо, Алдаш Молдо, распространенные по всей территории кыргызской земли стали первыми произведениями кыргызской детской литературы. Таковы, например, пересказы исторических событий, назидательные речи в ранних изданиях Молдо Кылыча «Зилзала» (1911), Осмонаалы Сыдык уулу «Муктасар тарих Кыргызия» (1913) и «Тарих кыргыз Шадмания» (1914). [6, 230 ст.]

Одними из первых поэтических детских произведений о птицах стали стихотворение Молдо Кылыча «Той беркутов» и народная поэма «Буудайык», вошедшие в книгу «Басни» (1925). В этих художественных произведениях авторы воспевают единую связь человека с природой, призывают беречь окружающую среду и не нарушать ее законы.

Выдающийся ученый-лингвист, поэт и драматург К.Тыныстанов внес значительный вклад в развитие кыргызской детской литературы. В книгу «Сборник стихов Касыма» (1925) были включены

* старший преподаватель Кафедра истории и теории литературы, гуманитарный факультет, РСУ, г. Бишкек, ул. Киевская 44, misokssi@mail.ru, 0773 93-24-58

стихи: «Мальчик и воробей», «Качая младенца», «Сказка», «Ойсул-Ата», «Камбар-Ата», «Занги-Баба», «Чолпон-Ата», «Чычан-Ата», «Обращение Токтосуна к жеребёнку», «Зима», «Весна», «Жайлоо», а также переводы «Интернационала» Э.Потье и басни И.Крылова «Стрекоза и муравей», которые вошли в книгу «Учебник», изданную в 1924 г. Эти стихи были созданы с учётом возрастных особенностей и посвящены самым маленьким. Неоценим труд К.Тыныстанова, написавшего для детей книги: «Умей читать и писать» (1927), «Новый аил», «Родная речь» (1929), «Наша родная речь» (1931). В учебные пособия были включены песни, загадки, сказки, повести: «Следствие», «Ячмень и пшеница», «Спор животных», «Правила поведения детей в школе», «Маленький мудрец», «Вырос в степи жеребёнок», «Знание — неисчерпаемое богатство», «Ведьма», «Сковородка», «Верность и неверность», «Маленький герой».

В 30-е годы с возникновением новых жанров расширяется и тематика детской литературы. М.Элебаев в рассказе «Зарлык», повести «Трудные годы», показывает стремление детей к знаниям и описывает жизнь сирот, рассказы С.Сасыкбаева «Маленький труженик» (1932), К.Маликова «Желтенький ягненок» (1935), «Счастливая девочка» (1936), книга «Наша книга» (1934) А.Токомбаева, являющиеся одними из первых отдельных изданий для самых маленьких детей, учат детей трудиться, быть справедливыми. [5, 330 ст.]

Были изданы поэтические сборники стихотворений, посвященных детской теме: М.Алыбаев «Счастливое детство» (1937), Ж.Боконбаев «Стихи для детей» (1939), Т.Уметалиев «Сила в единстве» (1939), «Алпкаракуш» (1932), К.Эсенкожоев «Тайна пернатых» (1939). Произведения народных акынов Женижока, Токтогула, Эшмамбета были доступны всем, они пробуждали художественное воображение и у детей. Популярными были произведения Тоголока Молдо «Детские сказки» (1939), «Земля и её дети» (1939), созданные по народным мотивам. А по мотивам сказок «Журавль и лиса», «Волк и лиса», «Как перепел обманул лису» и др. были созданы реалистические произведения. На сюжетной основе народной сатиры, басен были написаны произведения «Собака, пытающаяся сшить тулуп», «Непоседа Телибай», «Кемчонтой», «Рассказ Кожо»; на основе народных песен были созданы стихи «Созвездие Большой медведицы», «Мой бычок», «Соколёнок». Эти талантливые произведения, обогатившие детскую литературу, в качестве учебного материала были включены в школьную хрестоматию. В свое время поэма для детей и юношества А.Токтомушева «Письмо из Какшаала» вышла отдельной книгой, а на страницах периодической печати было опубликовано его стихотворение «Детская мечта». В 30-е годы в детской литературе зарождается жанр фантастики, основоположником которого был К.Эсенкожоев. Одно за другим были изданы его произведения «Мальчик-путешественник» (1937), «Третий шар» (1939), «Сын Родины» (1939), которые полюбились многим юным читателям.

Появлению подобных произведений повлияло известное приключенческое произведение немецкого писателя Э.Распэ «Приключения барона Мюнхгаузена». М. Горький это произведение ставил в один ряд с такими произведениями как «Фауст» Гёте, «Гаргантюа и Пантагрюэль» Ф. Раблэ, «Тиль Уленшпигель» де Костера и «Освобожденный Прометей» Шелли, которые были пропитаны чистым источником устного народного творчества. [1, 140 ст.]

К.Эсенкожоев также является автором книги «Шарше», куда вошли его рассказы и стихи, отображающие события реальной жизни. В годы Великой Отечественной войны, если не учитывать рассказы Т.Сыдыкбекова «Я ведь скучаю», «Патриоты», поэмы Ж.Боконбаева «Сила героя крепче крепости», некоторые очерки С.Сасыкбаева, то детская литература не достигла того размаха, которую получила в предшествующие годы.

Богатым источником, обогатившим кыргызскую детскую литературу, стала переводная литература. В 20-е годы были переведены произведения З.Лиляны «Ленин — наш учитель» (1925), В.Катаева «Нусурат сын негра» (1927), М.Ауэзова «Лютый» (1928), Т.Мискина «Сироты», в 30-е годы вышли в свет книги А.Барто «Стихи» (1937), «Неряшливая девочка» (1937), С.Маршака «О глупом мышонке» (1937), «Вот такой бывает забывчивость» (1937); Л.Толстого «Булька» (1937), «Маленьким детям» (1939); М.Горького «Дед Архип и Ленька» (1935); К.Чуковского «Телефон» (1935), «Мойдодыр» (1936); А.Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» (1937), «Сказка о попе и его работнике Балде» (1937), «Сказка о мертвой царевне и семи богатырях» (1938); И.Крылова «Басни» (1937); Э.Распэ «О храбрых похождениях Мюнхгаузена» (1936, 1939); В.Гюго «Гаврош» (1939); Х.Андерсена «Гадкий утенок» (1938), «Дюймовочка» (1939) и др.

Перевод мировой детской литературы на кыргызский язык в следующее десятилетие был самым продуктивным. Широкую популярность получили переводы произведений Д.Дефо, Д.Свифта, М.Твена, Н.Гоголя, А.Некрасова, А.Чехова, С.Айни, А.Толстого, В.Маяковского, В.Бианки, Н.Носова и др., посвященные детям.

В 40-е годы раскрылся переводческий талант поэта А.Осмонова: его свободные переводы «Витязя в тигровой шкуре» Ш.Руставели (1940), «Евгения Онегина» А.Пушкина (1948), «Отелло» У.Шекспира были приняты читателями восторженно и стали ярким явлением в национальной литературе.

В 1959 году в издательстве “Мектеп” тиражом 10 тысяч экземпляров впервые вышли сказки Андерсена, которые на кыргызский язык перевел Сатыбалды Мамбеталиев.

Без осмысления прошлого, уже накопленного эстетического опыта как в рамках собственно национального развития, так и в результате межнационального культурного общения, нет и не может быть обнадеживающего поступательного движения литературы. Детская литература в этом смысле - чрезвычайно продуктивный материал, так как именно в детской литературе особенности формирования национальной художественной культуры и эволюции ее традиций предстают как бы очищенными от разного рода наслоений, присущих литературе для взрослых.

Детская литература, являясь неотъемлемой частью национальной «взрослой» литературы, занимает важное место в нравственном и эстетическом воспитании ребенка, в формировании его духовности. Эта особенность детской литературы, ее общественный статус обусловили интерес отечественного литературоведения к изучению ее историко-теоретических проблем.

Отставание в исследовании детских литератур других народов бывшего СССР в последние десять-двадцать лет медленно, но неуклонно преодолевается. В 70-80-е годы увидели свет первые историографические очерки о детских литературах среднеазиатского региона: К. Тангрыкулиева «Детская литература Туркмении», П. Шермухамедова «Детская литература Узбекистана», В. Вакуленко «Детская литература Киргизии», Р. Амонова «Детская литература Таджикистана». Опубликованы статьи и книги М. Тулегабылова, М. Сулайманова, К. Абакирова, Дж. Бобокалоновой, И. Мо-тяшова, В. Пу, В. Александрова, М. Шляхтицкой, М. Файзуллаевой и др., в которых особенности исторического движения детских национальных литератур рассматриваются в историко-литературном контексте. [1, 30 ст.]

Одной из первых попыток рассмотреть историю национальных детских литератур в контексте региона представляет собой работа В.Я. Вакуленко «Детские литературы народов Средней Азии». Эта работа создана как учебное пособие, в котором национальные детские литературы представлены в параллельных рядах историко-типологических схождений.

Киргизский литературовед А. Садыков, автор статьи «Закономерности развития младописьменных и новописьменных литератур», утверждает, что к своим успехам киргизская литература шла не триумфальным маршем, а прошла сложный и трудный путь развития в контексте культурно-исторического развития всего среднеазиатского региона. Это утверждение вполне применимо и к литературе детской.

Задачи приобщения юного читателя к высокому искусству в тех формах, которые отвечают особенностям его мировосприятия и духовного становления, необходимость возрастной дифференциации определяют специфику литературы для детей и юношества.

С точки зрения дидактики сказка также великолепно отвечает специфике детской литературы: в ней прославляются правда, честность, справедливость.

Напомним, кстати, что патриарх детской литературы К.И. Чуковский в своих «заповедях» детским писателям утверждал, что использование одного размера ведет к ритмическому однообразию, тяжеловесности языка; в произведении для детей, подчеркивал он, обязательно нужны «подвижность и переменчивость ритма».

Использованной литературы

1. В. Вакуленко «Детские литературы народов Средней Азии в их взаимодействии с русской литературой». Б.: БГУ, 1996.
2. М. Тулегабылов «История детской кыргызской литературы». Б.: Мектеп, 1991.
3. Русская литература и пути становления реализма в детской литературе Киргизии // Двусторонние литературные связи в эпоху развитого социализма: Тематический сборник научных статей. - Фрунзе: 1985. - С. 17 - 23. 0,5 п.л.
4. О детях и для детей: К читателям этой книги // Родная земля: Писатели Киргизии - детям: Рассказы. - Фрунзе: Мектеп, 1987. 0,5 п.л.
5. О. Ибраимов «История кыргызской литературы». (в 2-х тт.) Б.: 2013.
6. М. Сулайманов «Балдар адабиятынын тарыхы». Ош. 1992.
7. В. Шаповалов «Контексты перевода». Б.: 2004.

ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЛИК НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА XIX- XX ВВ.

Мусагажинова Айгерим Александровна*

Аннотация

В статье анализируется влияние Великого Шелкового пути на этнографический облик населения Северо-Восточного Казахстана.

Шелковый путь оставил свои отпечатки в одежде казахов, в ювелирных украшениях, в обрядовой сфере. Так как, погребальный обряд является, одним из консервативных обрядов мы в данной статье выделяем, мусульманские компоненты погребального обряда казахов Павлодарского Прииртышья. Основными источниками являются археологические и этнографические материалы.

Ключевые слова: казахи, Павлодарское Прииртышье, погребальный обряд, шариат, ислам, Коран, жаназа, саван.

Silk Road and Its Influence on the Ethnographic Appearance of the Population of the North-Eastern Kazakhstan in XIX - XX Centuries

Abstracts

The article analyzes the influence of the Great Silk Road on the ethnographic image of the population of the North-Eastern Kazakhstan.

Silk Road left its mark on the clothes of Kazakhs, their jewelry, the ritual area. Since the funeral rite is one of the conservative rites, we highlight in this article the Muslim component of the funeral rites of Pavlodar region Kazakhs. The main sources are the archaeological and ethnographic materials.

Keywords: Kazakhs, Pavlodar Irtysh region, burial rite, Sharia, Islam, Quran, zhanaza, shroud.

Великий Шелковый путь относится к одному из тех своеобразных явлений человеческой деятельности, которые навсегда остаются в памяти потомков. И прежде всего, это некий символ связи времен, не зная его прошлого, невозможно проследить и объяснить многие исторические события, определявшие в последующем динамику развития цивилизаций на Евразийском пространстве. В результате функционирования Великого шелкового пути впервые в истории проявилась тенденция к сближению культур в процессе интенсивных и регулярных мирохозяйственных связей. Вдоль всего маршрута Великого шелкового пути происходила постепенная унификация культурных компонентов. Исследователи отмечают, что в торговых городах Азии даже выработались общие черты планировки храмов, хотя они и принадлежали разным конфессиям. Большое влияние на цивилизации Центральной Азии оказал также ислам, активно распространявшийся в 8–14 вв. Если первоначально он насаждался силой армий Арабского халифата, то затем его распространение шло по Шелковому пути главным образом мирным путем. Даже после утраты решающего значения Великого шелкового пути как связующего звена между Востоком и западом по тем же маршрутам в степи происходило проникновение новых религиозных элементов, которые будут отмечены в данной статье.

В погребальном обряде казахов ярко выражен синкретизм языческих и мусульманских традиций. Этот момент характерен не только для мусульманских народов, например, и в погребальном обряде населения, исповедующего христианство, также выявлены сочетание дохристианских элементов и тех элементов, которые связаны с христианством.

В силу проникновения ислама в конце XVIII-XIX вв. и его принятия казахским населением изменилась обрядовая структура погребального ритуала. Археологические комплексы этого времени представлены погребениями, отражающими как древние, языческие традиции, так и мусульманские. К домусульманским элементам обряда относятся: наличие заупокойной пищи, украшения-обереги, присутствие огня в погребальном ритуале указывают на преемственность в погребальной обрядности с памятниками кыпчакского времени, исследованными в могильниках Ждановский, Акмола XI-XII вв. н.э. [5.С.20-21]. Наряду с доисламскими ярко выражены черты мусульманской обрядности, которые проявляются в почти полном отсутствии инвентаря, остатков одежды, курганной насыпи, вытянутом труположении, ориентировке лицевого свода черепа на юг в сторону Кыблы. Этнографический комплекс также характеризуется наличием доисламских элементов и перекрывающей их ярко выраженной мусульманской традицией. Современный погребальный обряд характеризуется усилением мусульманских канонов, утверждением норм шариата, что в целом характерно для погребальной обрядности других территориальных групп казахов.

Цель настоящей статьи заключается в подробном рассмотрении мусульманских элементов в

* Национальный Музей Республики Казахстан г. Астана, Республика Казахстан

погребальной обрядности казахов Павлодарского Прииртышья.

В ареал данного исследования вошла территория Павлодарской области. Павлодарские казахи относятся к тюркской языковой семье кыпчак-ногайской подгруппы Среднего жуза, это в основном племена аргыны, кыпчаки, найманы, уаки, керей. Хронологические рамки исследования обусловлены состоянием самой источниковой базы, поскольку археологические и этнографические источники по погребальному обряду казахского населения на обозначенной территории охватывают период XVIII - начала XXI в. На этом этапе времени можно четко проследить изменения в погребальном обряде казахов степного Прииртышья.

Археологические источники представлены материалами раскопок комплекса Калбасунская башня Павлодарской области Майского района 2006 г, городища Аулиеколь Екибастузского района Павлодарской области 2007-2009 гг. Этнографические материалы представляют собой тематические интервью с респондентами по изучению традиционной погребальной обрядности, собранные в населенных пунктах всех 10 районов Павлодарской области. Данные материалы хранятся в фондах учебного музея Павлодарского государственного педагогического института.

По археологическим данным на некрополе Калбасунская башня (Майский район Павлодарской области), городище Аулиеколь (Экибастузский район Павлодарской области) проявление мусульманской традиции заметны в отсутствии курганных насыпей, ориентации покойников лицом на юг и скудности инвентаря, последнее отражает запрет шариата хоронить умерших с вещами [4.С.113]. Служители культа в исследуемых районах объясняют запрет похорон с вещами тем, что «как пришел ни с чем, так и должен уйти». По сведению муллы села Кызыленбек Майского района Павлодарской области (Амирова Ш.Д 1952 г.р) - шариат требует, чтобы мусульманин еще в земной жизни готовился к загробному миру, что жизнь после смерти существует и каждый человек предстает перед всевышним. Одобряется шариатом, если мусульманин при жизни готовит саван, мыло, порошок, гвоздики, откладывает деньги для похорон. Шариат требует строгого соблюдения погребальных обрядов ислама. Уже над находящимся при смерти мусульманином совершаются особые обряды. Прежде всего, умирающего, будь то мужчина или женщина, взрослый или ребенок, шариат требует положить на спину таким образом, чтобы ступни ног были обращены в сторону киблы (к солнцу) [3.С.49]. Если это невозможно, допустимо положить умирающего на правый или левый бок лицом к кибле (к солнцу). Все время, пока в доме находится покойник, муллы читают суры Корана. По сведению информатора Исаева Д.К. (с. Каражар, 1948 г.р.) не одобряется и слишком громкий или оживленный разговор, плач около умершего. Покойника нельзя оставлять одного в помещении. После смерти над ним совершается следующий обряд: завязывают глаза, рот, подбородок, стягивают руки и ноги, накрывают лицо. Если смерть наступила ночью, около покойного ставят светильник. Над умершим совершается обряд омовения водой. Как правило, умершего омывают три раза: 1) водой, содержащей кедровый порошок; 2) водой, смешанной с камфарой; 3) чистой водой. После обмывания умершего шариат требует смазать камфарой его лоб, ладони, плечи, большие пальцы ног. Весь этот обряд совершается над покойником до окутывания в саван. Шариат запрещает хоронить умершего в одежде. Он требует окутывать его в саван. Как сообщает П.А. Керимов, «саван изготавливается из белого полотна или ситца и состоит из трех частей: 1) куска ткани для окутывания нижней части тела, 2) рубахи, 3) ткани, покрывающей покойного с головы до ног. Для шитья савана используется обязательно деревянная игла, причем объяснения этому в шариате нет». Скорее всего, это связано с древностью обряда. Когда-то трудно было раздобыть металлическую иглу. Шариат требует, чтобы саван готовили: для умершей жены - муж, для умершего мужа - жена или родственники, или дети покойного [3.С.89]. Например, в селе Кызыленбек Майского района есть специальный человек, который занимается изготовлением савана - это Сапаров Ж.Н. (1952 г.р), у него есть специальная игла и все приспособления для выкройки деталей савана.

По шариату рекомендовано как можно скорее захоронить покойного на кладбище вблизи места проживания. Правда, рекомендация эта не всегда выполнялась. Состоятельные люди старались похоронить своих близких на больших и известных кладбищах. Мусульманина не принято хоронить в гробу, но это и не запрещается. Как правило, в гробу хоронят мусульман, умерших насильственной смертью (умерщвленных путем любого расчленения тела или когда труп находят уже разложившимся и т.д.). Однако в любом случае мусульман кладут в гроб окутанными в саван, без одежды и посторонних предметов и лицом к кибле (к солнцу) [3.С.51].

По сведению информаторов и в соответствии с нормами шариата в похоронной процессии могут принимать участие только мужчины, а женщинам это запрещено. Не разрешается сразу опускать тело в могилу. При приближении к ней постепенно замедляют шаг и три раза кладут носилки с покойным на землю. Лишь после этого опускают его в могилу. Если умер мужчина, когда его кладут на землю в третий раз, голова его должна лежать в сторону киблы. Опускают его в могилу с ее широкой стороны, тогда как женщин кладут лицом в сторону киблы и опускают в могилу сразу. И еще одна деталь. Во время спуска в могилу тому, кто спускается туда, чтобы уложить тело, шариат рекомендует быть без

головного убора и без обуви. Первым бросив в могилу горсть земли он говорит на арабском языке: "Все мы принадлежим Богу и возвращаемся к Нему"[3.С.52].

Засыпанная землей могила должна на четыре пальца возвышаться над уровнем земли. Женская могила должна быть чуть глубже по сравнению с мужской. Затем могилу поливают водой, семь раз бросают горсть земли и читают молитву.

В системе погребальных обрядов ислама особое место занимает молитва над покойным, в связи с этим значительно возрастает роль муллы (имама) в исполнении погребального обряда. Чтение молитвы начинается еще до похорон. По сведениям Г.М Керимова «имам, читающий молитву над усопшим, стоит ближе к телу, если умерший - мужчина, и чуть дальше, - если женщина, если умер ребенок, достигший шести лет, молитва обязательна, если моложе, - нежелательна» [3.С.53]. Если ребенок родился мертвым, молитва нежелательна. Молитву читают, как правило, после омовения и окутывания умершего в саван. Между гробом или носилками, на которых лежит покойник, и муллой, читающим молитву, не должно быть никакой преграды или занавеса [3.С.52]. Усопшего выносят из дома к 11 часам дня. Строго соблюдается запрет на вынос тела во время восхода, нахождения в зените (полдень), захода солнца [7.С.18]. Ближе к полудню совершается чтение заупокойной молитвы (жаназы). Место проведения зависит от времени года: в теплое время года - на улице, а в холодное время - в помещении. Для проведения этого обряда мулла встаёт у носилок, обращенных в сторону Кыблы, лицом на запад, при этом читая суры Корана. За муллой в несколько рядов становятся 15-20 пожилых мужчин и женщин, остальные присутствующие - вдова (вдовец), дети умершего - сидят поодаль. Все участники обряда жаназы должны по требованию шариата пройти ритуальное омовение. Но на сегодняшний день этот обряд строго не соблюдается [8. С.7].

Муллы за чтение жаназы дают вознаграждение в виде отреза ткани или денег. По сведениям информаторов, раньше мулле за чтение жаназы давали скот (в основном мелкий рогатый скот) [7.С.11]. В ходе исследований в Омской и Тюменских областях было отмечено, что обряд одаривания (коврами, скотом) мулл и всех тех, кто участвовал в подготовке похорон, сохранился по сей день [1.С.13-16].

В некоторых селах Павлодарской области информаторы сообщают, что для проведения жаназы человеку, покончившему жизнь самоубийством, муллу не приглашают, а обряд проводят люди, знающие и читающие молитвы. Молитва сопровождается многочисленными просьбами, обращенными к Аллаху, чтобы тот сжалился над покойником и изгнал из могилы злых духов. Характерно также, что особенно в первую ночь после похорон в молитвах чаще всего упоминается имя умершего, причем о нем говорится только положительное. Молитвы эти объясняются тем, что, согласно мусульманским преданиям, в первую же ночь в могиле появляются ангелы смерти - Мункар и Накир, которые начинают допрос покойного, и молитвы должны способствовать облегчению его положения перед загробным судом.

Шариат не одобряет оплакивания умершего, хотя и не запрещает этого. Запрещается только делать это громко. Недопустимо также, чтобы близкие родственники покойного царапали себе лицо и тело или наносили своему телу другие повреждения, рвали волосы, одежду. Это положение относится и к мужчинам. Как правило, если плачут мужчины, особенно молодые или среднего возраста, их упрекают окружающие. Плачущих стариков и детей нежно успокаивают. Ислам запрещает и профессию плакальщиц по мертвым, хотя вопреки запретам ислама во многих мусульманских странах все-таки существуют профессиональные плакальщицы, обладающие особенно трогательными голосами. Их нанимают на время похоронных обрядов и поминок по умершему. Как отмечает венгерский исламовед И. Гольдциер, ислам ни с одним из пережитков культа мёртвых не боролся так энергично как с институтом плача по умершим [2.С. 110]. Мусульманское вероучение и шариат, не одобряя оплакивания, требует терпеливо переносить горе. Терпение (ас-сабыр) считается наивысшей добродетелью.[3.С. 56-57]

Как сообщает информатор Шуманов Б.Ж (с. Майконыр 1952 г.р), хоронить мусульманина на немусульманском и не мусульманина на мусульманском кладбище строго запрещается. Однако в шариате имеется на этот счет исключение. Если умирает жена мусульманина христианка или иудейка, то в случае отсутствия христианского или иудейского кладбища, разрешается хоронить её на мусульманском, с условием, что покойница будет лежать на левом боку, спиной в сторону Мекки (только мусульманина хоронят лицом к Мекке). Особенностью мусульманских кладбищ является то, что они, как правило, находятся за чертой населенного пункта и окружены каменными, кирпичными, деревянными или железными заборами. Все могилы и надгробные памятники фасадом обращены в сторону Мекки. Мусульмане, проходящие мимо кладбища, обязаны читать молитву. Часто люди, не знающие, в какую сторону молиться, определяют киблу по направлению могилы. На самом кладбище шариат запрещает молиться, ибо молящийся может оказаться или между могилами или лицом к могиле, что запрещено[3.С.57]. Также шариат не одобряет всякие надгробные постройки, богатые семейные склепы, мавзолеи, гробницы вызывают зависть у простого народа, хотя пред всевышним, как отмечают служители культа, все люди равны. Мулла Кулаев Д.К (с. Каратерек 1948 г.р) говорит о том, что купола всех надмогильных сооружений должны быть открытыми, ни в коем случае нельзя его закрывать, объясняет это тем, что могила человека должна быть освещена солнцем. Украшать надмогильные

памятники рисунками живых существ, портретом самого покойного или надписями нерелигиозного содержания шариат строго запрещает, однако в современных условиях, особенно в Казахстане, в районах традиционного распространения ислама, этот закон часто не соблюдается. Строительством престижных сооружений люди хотят показать свою знатность и богатство, их цель - не только соблюсти ритуал, но и выделиться и увековечить память своих родителей или близких родственников. Хотя при сооружении надмогильных памятников нужно руководствоваться не принципами престижности, а соблюдать нормы шариата (скромность и лаконичность).

На сегодняшний день погребальный обряд стойко удерживает перечисленные выше традиционные (доисламские) и религиозные (мусульманские) черты. Рассмотрев приведенный выше материал, мы видим, что в процессе исламизации казахского общества постепенно роль мусульманских элементов становится доминирующей, а доисламские элементы погребального казахского обряда вписываются в контекст религиозного ритуала.

Литература

1. *Ахметова Ш.К.* Традиционная погребальная обрядность казахов г. Омска // Этническая история тюркских народов Сибири и сопредельных территорий (по данным этнографии). - Омск, 1992. С. 13-16.
2. *Гольдциэр И.* Культ святых в исламе. Москва: «Государственное антирелигиозное издательство» 1938.С. 110.
3. *Керимов П.А.* Шариат и его социальная сущность. Москва: «Наука», 1978. С. 48-52
4. *Смагулов Т.Н.* Калбасунская башня : [монография] / Т. Н. Смагулов ; отв. ред. Б. А. Байтанаев. - Алматы : [s. n.], 2012. С. 113.
5. *Смагулов Т.Н., Мусагажинова А.А.* Отчет о работе археолог-этнографической экспедиции Павлодарского государственного педагогического института.- Павлодар, 2006. С.20-21
6. *Полевая тетрадь № 1.* Исследования этнографического отряда Павлодарского педагогического института в Майском районе Павлодарской области 2005 г.
7. *Полевая тетрадь № 2.* Исследования этнографического отряда Павлодарского педагогического института в Екибастузком районе Павлодарской области 2007-2008 гг.
8. *Полевая тетрадь № 3.* Исследования этнографического отряда Павлодарского педагогического института в Актогайском районе Павлодарской области 2006 г.

«ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ», СТРЕМЛЕНИЕ К ЕВРОПЕ И СТАМБУЛ В ГРУЗИНСКОЙ МЕМУАРНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Нацвлишвили Ирина Акакиевна*

Аннотация

В начале XVIII века грузинский деятель и ученый Сулхан-Саба Орбелиани, представивший с дипломатической миссией ко двору Людовика XIV-го, предлагал Франции своеобразную реанимацию «Шелкового Пути» и выгодную для нее торгово-экономическую стратегию с восточными странами. Визит посла завершился безрезультатно, однако, благодаря ему, мы владеем мемуарным произведением «Путешествие в Европу», которое со всей яркостью передает главные исторические, культурологические и мировоззренческие тенденции эпохи.

Ключевые слова: Мемуары, путешествие, Европа, артефакт, культурология.

"SILK ROAD", ASPIRATION TO EUROPE AND ISTANBUL IN THE GEORGIAN MEMORIAL LITERATURE

Summary

During the diplomatic mission in France at the beginning of the 18th century Georgian public figure and scientist Sulkhan-Saba Orbeliani offered to Ludovic XIV a peculiar reanimation of "Silk Road" and the profitable trading and economic strategy regarding the east countries. Visit of the ambassador has come to the end without results, however, thanks to him, we own the memorial work "Journey to Europe" telling us about the main historical, culturological tendencies and the worldview of an era with all brightness.

Keywords: Memoirs, Journey, Europe, Artifact, Culturology

Начиная с эпохи античности, на протяжении всего Средневековья «Шелковый Путь» караванными путями связывал между собой Европу и Азию, Восток и Запад. На первый взгляд, путь этот был ориентирован на экономику и торговлю, хотя он имел огромное значение и с точки зрения как межкультурной коммуникации, так и мировой политики. Несмотря на то, что желание установления гегемонии над ним нередко приводило к противостояниям различного характера и локации, «Шелковый Путь» все же, исходя из общих интересов, был своеобразным гарантом государственной стабильности для находящихся на его пересечении стран. В этой связи положение радикально меняется после падения Византийской империи и овладения ее территории османами. В особенно трудном положении оказалась Грузия, которая занимала важнейшую стратегическую территорию на северной ветви «Шелкового Пути». С одной стороны, она была оторвана от традиционной, питающей ее экономику жилы, с другой стороны, превратившись в плацдарм между Ираном и Османской империей, оказалась в изоляции от европейского сообщества, с которым Грузия издревле связывалась ментально.

Возвышение Османской империи создало проблемы и Европе, и не только политического, но и экономического порядка. Черное море, как важнейший участок трансконтинентального пути, было закрыто для торговли с Европой и в конце XVII столетия многовековая традиционная магистраль прекратила свое существование. Несмотря на то, что к этому времени европейцы уже полностью освоили альтернативный океанский маршрут в обход Африки, для некоторых стран и с финансовой, и с политической точки зрения старый путь по-прежнему оставался выигрышным и безальтернативным. Именно поэтому и был чрезвычайно дальновидным шаг грузинской политической элиты, сделанный в сторону Европы в начале XVIII века. Визит с дипломатической миссией к французскому королю выдающегося грузинского деятеля и ученого Сулхан-Саба Орбелиани должен был увенчаться успехом, если бы не определенные обстоятельства и неразумная политика Луи XIV-го. Миссионер Жан Ришар, вместе с которым отправился Сулхан-Саба из Картли в Европу, еще будучи в Константинополе, сообщал министру Турси о «найденном легком пути» [6] для купцов в Персию через Черное море и Грузию. А из Марселя он писал в Версаль: «Я там... в Грузии нашел проход с Черного моря в Картли... так, чтобы мы не касались Трабзона и не шли бы через город Ахалцихе, оказавшийся в руках турок. Этот проход даст нам возможность избежать больших затрат» [7].

В Марселе Сулхан-Саба встречался с представителем купеческой среды Пьером де Арну, который составил меморандум для отправки Луи XIV-му. В меморандуме отчетливо видны политические и экономические интересы Франции по отношению к Грузии: «Его [Сулхан-Саба] предложениям и намерениям... могло быть отведено место в одном из больших проектов, составление которого было бы возможно в данных обстоятельствах с целью распространения римской католической веры... чтобы укрепилась торговля Луи XIV-го. Это вызвало бы упадок торговли голландцев и ослабило бы их могущество. Конкурировало бы с ними в Индии, из которой они вывозят все ее богатство. Вызвало бы почтение и у португальцев. А англичан заставило бы иметь страх и уважение к нам... Также турки и

* Тбилисский государственный университет, Институт грузинской литературы имени Шота Руставели. г. Тбилиси, Грузия

персы были бы в определенной зависимости от французов... У нас есть все основания надеяться, что этот проект имел бы успех...» [4]. Так что, представший с дипломатической миссией Сулхан-Саба Орбелиани в Ватикан и ко двору Людовика XIV-го, служившей, разумеется, в первую очередь, политическим интересам Грузии, в соответствии с новой геополитической обстановкой, предлагал Франции своеобразную реанимацию «Шелкового Пути» и выгодную для нее торгово-экономическую стратегию с восточными странами. Визит Сулхан-Саба не был результатом наивного политического идеализма, это был разумный и объективный ответ на основные политико-экономические тенденции рубежа XVII-XVIII веков, что подтверждается и тем, что незадолго до миссии грузинского посла Г. Лайбниц представил Луи XIV-му восточный проект. Проект также остался без внимания со стороны Версаля, как, впрочем, и предложения Сулхан-Саба Орбелиани [2].

Несмотря на политический крах, визит грузинского посла во Францию и в Италию в культурологическом контексте «Шелкового Пути» дал толчок развитию новой, европейской литературной традиции в Грузии – о деталях своего путешествия и о своих впечатлениях Сулхан-Саба написал произведение мемуарного жанра – «Путешествие в Европу». Он детально рассказывает как о целях путешествия, так и о той или иной встрече, об увиденном и пережитом. Автор не ограничивается только перечислением фактов, он отчетливо передает свое отношение, что обуславливает в его нарративе как принцип подбора и распределения материала, так и эмоциональный фон, меняющийся в зависимости от среды и ситуации.

«Путешествие в Европу» дошло до нас в неполном виде. Рукописи недостает первая часть, восстановление ее фактического материала возможно лишь частично с помощью найденных в европейских архивах документов и указанием на «наперед написанные» события в дошедшем до нас тексте. Большая часть рассказа передает итальянские впечатления писателя и дипломата и всего лишь несколько страниц отведены перипетиям его прибытия морем в Османскую империю и оттуда возвращению в Грузию. Такое соотношение материала также отчетливо указывает на европейские интересы и устремления грузинского дипломата и деятеля, не говоря уже об его эмоциональном отношении к изображенному в произведении культурно-политическому пространству.

В известной нам части «Путешествия» Сулхан-Саба Орбелиани, начиная с «Антиб-города» (последнего географического пункта тогдашней Франции), пространно и в подробностях передает не только детали своих встреч с главами европейских городов и их знатью, с Папой Римским и представителями высшего духовенства, которые с почетом встречали его в Ницце, Монако, Монте-Карло, Сан-Ремо, Генуе, Дине, Риме, Флоренции, Палермо и других городах, но и внимательно рассматривает грандиозные образцы искусства, величественную архитектуру монастырей, военно-оборонительные сооружения, наблюдает за хозяйственно-производственными и технологическими процессами. Он, «успокоенный... заверениями... все свободное время отдавал изучению незнакомой ему страны, ее богатой культуры» [3,13]. С особенным вниманием Сулхан-Саба изучает лечебные учреждения, больницы и ксеноны, в которых наилучшим образом был организован процесс ухода за больными. Орбелиани сетует, что его соотечественники лишены возможности пользоваться подобными лечебными учреждениями. Особый восторг вызывают в ученом грузине публичные читальни и богатые книгохранилища. В одном случае он пишет: «...зашли мы в папское книгохранилище. Ничего не сравнится с ним... Что ни святой, то его изображение на стене и им же написанные книги [рукописи]. Собраны там книги и язычников и всех иных вероисповеданий и на всех языках» [5,56], однако, там же он с огорчением замечает: «Долго искал я грузинские книги, но не нашел их, не видно их нигде» [5, 56]. Саба скорбит, что среди тех молодых людей, у которых есть возможность использовать эти книгохранилища и получить соответствующее образование, он не видит грузинских юношей: «После обеда мы пошли туда, где милостью папы воспитываются дети греков, армян, арабов и других... Их епископ даже пошутил со мною: нам недостает грузина, пришли нам юношей, обучу их и верну тебе» [5,70-71]. Находящегося в блестящем и богатом европейском окружении Сулхан-Саба Орбелиани ни на минуту не покидает переживание своей маленькой, притесненной врагами и отдаленной от европейского развития, но наделенной многими достоинствами родины и иногда он сравнивает увиденное с грузинской реальностью. Напр.: «Прибыли в город Монако. Здесь одна скала вдается в море подобно тбилисскому Метехи»; или: «Город Мальта расположен на восточном берегу моря... У самого берега находится низкая скала, похожая на Уплис-цихе» (скальный город в Грузии) [5,103] и проч. Вообще, масштабы и характер описаний Сулхан-Саба дают нам повод предполагать, что его европейская миссия, наряду с ярко выраженными политическими целями заключала в себя и довольно широкие государственно-культурные интересы. По замечанию Р. Барамидзе, «энциклопедические познания и широкий интерес просветителя дают автору возможность с одного взгляда охватить самые разнообразные сферы жизни... Автор как бы хочет, чтобы виденное и описанное им обогатило его соотечественников сведениями и было бы практически применено в жизни... И тут миссионера то и дело сменяет ученый, дипломата – писатель, и духовные интересы ученого и писателя перекрывают узкие, одноплановые интересы государственного чиновника» [1,130].

Кругозор Сулхан-Саба Орбелиани своеобразно «суживается» после того, как он выходит из европейского пространства и приближается к границам Османской империи. Радикально меняется и его настрой: «Здесь он не видит ни достижений в науке и искусствах, ни хотя бы относительно упорядоченного правопорядка общественной жизни. Здесь беспрепятственно господствует грубая сила. Читателя потрясает драматическое, напряженное развитие событий. С удивительной искренностью и непосредственностью рассказывает о них С. С. Орбелиани на последних страницах дневника» [1,131]. Еще будучи в Генуе, Сулхан-Саба пишет: «Много есть хороших городов, но этот город совсем иной. Велик Константинополь, но такого устройства и богатства, и правосудия, и мира там нет, нет также и такой прочности» [5,27]. Далее, остановившись недалеко от Смирны, как внимательный наблюдатель, он замечает: «Местность, почва, растительность – все здесь прекрасно», однако, добавляет: «но Божья благодать не осеняет, видимо, те места, где ступала нога турка. Он опустошил все» [5,114-115]. Если учесть, что Османская империя перерезала родине писателя европейскую жилу государственного, экономического и культурного развития и, вместе с тем, распространила свое влияние на обширные грузинские территории, отношение Сулхан-Саба к этой стране, думается, вряд ли кого удивит. Однако, нужно заметить, что это обстоятельство совершенно не мешает ему выделить и похвалить турецкое население Смирны: «Смирненские турки пользуются лучшей славой. Они проявляют уважение к христианам, не совершают насилия над ними. Делают ли они это по доброте человеческой или из страха перед французами, судите сами. Путь из Франции лежит прямо через Смирну» [6,115].

Оставивший Европу с грузом политической неудачи, хоть и с почетом и надеждой, после полутора месяцев исполненного опасностей пути, Сулхан-Саба Орбелиани из Мальты прибывает в Константинополь. Несмотря на перенесенные тяготы, он с интересом наблюдает и с присущей ему точностью передает масштабы расположенных на его пути островов и городов, детали климатических условий, рельефа и застройки; отмечает, где какая культура произрастает и что добывается, но как только его нога ступает в Стамбул, его рассказ неожиданно «суживается» и принимает непривычно обобщенный характер: «Мы прибыли в Константинополь. Остановились около Иеди-Куля... Утром посол прислал лодку с янычарами. Сошли с корабля. Обогнули Константинополь с трех сторон. Я хорошо мог рассмотреть его так же, как и с корабля. Город большой, со множеством зданий, *но нам, прибывшим из Франции, он не мог особенно понравиться*. Местоположение его исключительное, а здания и все другое не поразили меня. Вокруг него стена во многих местах разрушена, стара. Новой стройки нигде не видно. Только семь башен Иеди-Куля побелили и оштукатурили заново... Посол поселил нас в отведенное нам помещение и устроил нас хорошо» [5,116]. К этому сухому описанию в течение 17 месяцев добавляется скупая информация о трех-четырёх событиях. Этим и завершаются стамбульские мемуары, заняв в повествовании всего две-три страницы. Писатель передает лишь общие социально-географические данные, он говорит о площади, занимаемой городом, о возрасте налогоплательщиков, этническом составе и количестве населения; а на нескольких последних страницах «ограбленный, оскорбленный на старости лет» [1,132], писатель с огромной душевной болью описывает трагические перипетии возвращения на родину через море, а затем через превращенные в османские санджаки исторические грузинские территории. У разочарованного, но опять таки обращенного взором к Европе писателя остается лишь одно желание: «Дай Бог, чтобы хотя бы после моей смерти моей стране стало легче!» [5,46].

Сегодня, спустя ровно три столетия после написания «Путешествия в Европу» (1716 г.) положение в мире, разумеется, иное. Однако, и в новой реальности, в новом контексте «Шелковый Путь» опять актуален, как важнейший экономический, политический и культурный вызов современности. В начале XVIII столетия, видимо, довольно верно рассчитанный дипломатический шаг в сторону Версаля завершился безрезультатно, однако, благодаря ему, мы владеем мемуарным произведением Сулхан-Саба Орбелиани – интереснейшим культурным артефактом, который со всей яркостью передает не только фактические обстоятельства, но и главные исторические, культурологические и мировоззренческие тенденции эпохи.

Литература

1. Барамидзе Р. Страницы одной дипломатической миссии/в кн. Сулхан-Саба Орбелиани «Путешествие в Европу». Тб.: Мерани, 1969. 132 с.
2. Кацитадзе К. О меморандуме Лейбница, визите Сулхан-Саба в Версаль и Наполеоне (на груз. яз.). <http://presa.ge/new/?m=society&AID=1101>
3. Леонидзе Г. Сулхан-Саба Орбелиани/в кн. Сулхан-Саба Орбелиани «Путешествие в Европу». Тб.: Мерани, 1969. 132 с.
4. Меморандум Пьера де Арну к Луи XIV-му (на грузинском языке). <https://msoflioistoria.wordpress.com/2014/03/13/937/>
5. Сулхан-Саба Орбелиани. Путешествие в Европу. Тб.: Мерани, 1969. 132 с.
6. Тамарашвили М. История католицизма среди грузин (на грузинском языке). <http://highlander-ge.blogspot.com/2013/04/v-i-i-i.html>
7. Чалидзе Н. Дипломатическая миссия в Европу Сулхан-Саба Орбелиани (на грузинском языке). <http://tbilisitoday.ge/index.php/2015-10-01-09-22-39/history/item/789-2015-12-27-18-26-30/789-2015-12-27-18-26-30>

КУЛЬТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ГРУЗИНСКОГО МОНАСТЫРЯ В СТАМБУЛЕ

Ада Нодаревна Немсадзе*

Аннотация

В 1861 году в Стамбуле Петр Харисчирашвили основал грузинский монастырь, что имело огромное культурно-образовательное (школа, типография, библиотека, грузинский клуб) и политическое значение. В 1927 году ГПУ арестовало настоятеля монастыря Шио Батманашвили и обвинило его в поддержке меньшевиков. Сначала его переселили в Соловке, а 1937 году приговорили к высшей мере наказания-расстрелу. В 1961 году после кончины последнего настоятеля данный центр грузинской культуры прекратил существование.

Ключевые слова: Грузинский Монастырь в Стамбуле, большевитский террор

CULTURAL AND POLITICAL CONTEXT OF THE GEORGIAN MONASTERY IN ISTANBUL

Annotation

In 1861 in Istanbul Petr Harischirashvili has founded the Georgian monastery that had huge cultural and educational (school, printing house, library, the Georgian club) and political value. In 1927 GPU arrested the prior of the monastery Shio Batmanashvili and has accused him of support of Mensheviks. At first he was moved in Solovke, and 1937 sentenced to the highest measure of punishment execution. In 1961 after death of the last prior this center of the Georgian culture has stopped existence.

Keywords: the Georgian Monastery in Istanbul, bolshevitsky terror

В 1861 году, в пригороде Стамбула, в Ферикое (от турецкого Peri – фея, köy – деревня) Петр (Лука) Харисчирашвили основал монастырь в честь зачатия Пресвятой Богородицы. Он был родом из Ахалцихе и начальное образование он получил там же, в приходской школе. Позднее он продолжил образование в духовном училище в Александрополе (сегодняшний Гюмри). В один определённый период, по данным истории, он служил священником в Ахалцихских селениях, а с 1857 года начинается его путешествие в Иерусалим, в Константинополь, в Венецию, которое завершилось обретением обители в Константинополе. В Италии им был основан монастырь в честь зачатия Пресвятой Богородицы, а в дальнейшем, из-за большого расстояния, при помощи и поддержке некоего епископа и представителя Римского папы, этот монастырь был перенесен в Константинополь. Об этом миссионер Евгений Даледжио Д'алесио в своей книге (на грузинский перевел падре Шалва Вардидзе, и в 1921 году данная книга была напечатана в типографии монастыря) пишет: «Среди тех пережитков, которые сегодня в Константинополе представляют культуру и деятельность Грузии и представителей этого народа, значимое место занимает обитель грузинских католических монахов. Фери-квей, где находится грузинская обитель, сегодня является пригородом новой части Константинополя. Грузинские священники знамениты в Османии и Греции. Все люди, и часто представители другого вероисповедания, ходят в церковь, настолько она знаменита в древней Османской империи» [3, 27-29]. Открытие данного монастыря было вызвано двумя факторами: 1. В этом городе, который был признан мировым торговым центром, проживало много грузин, в основном приезжих из южной части страны. 2. Насильственная со стороны Российской империи иммиграция грузинских католических монахов.

Основание в Стамбуле грузинского монастыря имело огромное национальное значение, поскольку там богослужение шло на грузинском языке. Представители духовенства имели тесные связи с проживающими там грузинами. Они же были задействованы в важных просветительских деяниях. Известно, что Петр привозил из Грузии детей-католиков как из богатых семей, так и из неимущих. Он помогал им, растил их и давал возможность в дальнейшем продолжить учебу в Европе.

В 1870 году в этом монастыре Петр основывает грузинскую типографию. Поначалу они переводили духовную литературу с латинского, армянского, французского языков на грузинский. Он очень переживал, что в те времена на грузинском языке не существовало католической литературы, и этим он старался внести свой вклад в развитие данного дела.

В ту пору в Стамбуле проживало много грузин. Среди них можно встретить Иасе Рачвели (Мехузла), чьи посланные из Турции в Грузию письма хранятся в грузинском архиве литературы и искусства. В одном из писем он пишет: «Всемиловитый Папа Римский оказал грузинам большую милость и здесь, в Константинополе, дал им монастырь. Сейчас же в Турции единственный монастырь, в котором проживают человек примерно 60... Их глава – настоятель монастыря Тэр Пьер Хари Чаранти – это пожилой человек, и каждый раз, когда при нем вспоминают Грузию, у него на глаза наворачиваются

* Тбилисский государственный университет имени Иване Джавахишвили. Институт грузинской литературы имени Шота Руставели. г. Тбилиси. Грузия

слёзы, и он с печалью говорит, что Грузия потеряна в плане духовном, она не смогла признать наместника Христа – Римского Папу... (Пера, декабрь. 1887г)» [2, 75-76].

В 1890 году, 28 сентября (по данным монастыря, в 1892 году), Петр Харисчирашвили – основатель грузинского католического монастыря, скончался. Похоронили его в им же основанном монастыре, перед алтарём.

Грузинская обитель в Стамбуле играла значимую роль со дня её формирования. На этом акцентирует своё внимание Евгений Даледжио Д'алесио: «Обитель Фериквеи является не только духовным учреждением, но и политическим, поскольку вера и политика не противоречат друг другу, а наоборот, являются тесно взаимосвязанными. Пребывающие в данной обители грузинские католические священники не побоялись ввергнуть в испытание свое общество и для независимости Грузии они добросовестно исполнили свой долг» [3, 33]. То, что это было именно так на самом деле, подтверждают последующие события.

В 90-ые годы XIX века в связи с улучшением бытовых условий, а также для расширения культурно-образовательного жития, во дворе монастыря было построено четырёхэтажное капитальное здание. На первом этаже размещалась типография, на втором и третьем этажах находились кельи монахов, а четвёртый этаж представлял собой гостиную. Там находились комнаты для приезжающих из Грузии гостей. В 1908 году на третьем этаже, по данным истории, открыли библиотеку имени Акакия Церетели. Через год после открытия данной библиотеки, 26-го апреля, был проведён юбилейный вечер Акакия Церетели.

Полиграфия составляла значимую часть культурно-просветительской деятельности монастыря. В типографии печаталось много грузинских книг. По информации проф. Шушаны Путкарадзе, которая во время своей научной командировки описала все сохранившиеся там грузинские книги, ныне в архиве обители находится 83 000 документов, из которых 80% являются грузинскими. По данным известного грузинского научного деятеля (в 1930 году он проживал в грузинской обители г. Стамбула) представители обители имели «словарь» Сулхан-Саба Орбелиани и "Путешествие в Европу", "Витязь в тигровой шкуре", сборник стихотворений Николоза Мицишвили "Черная звезда" и др. [4, 54-58].

В 1921 году Грузинский монастырь в Стамбуле оказал большую помощь демократическому правительству Грузии, для многих членов которого именно этот монастырь стал убежищем до отправления в Европу. Здесь скрывались многие участники восстания 1924 года. В итоге, по неопределенным источникам, в период большевистского восстания число грузин, находящихся в Стамбуле, составило более 5000 человек [4, 61-62].

Как очевидно, данные факты и политические симпатии служащих там церковных лиц не остались без внимания для большевистского правительства Грузии, о чём свидетельствуют материалы, сохранившиеся в Министерстве Внутренних Дел Грузии. 21 сентября 1927 года ГПУ (Государственное Политическое Управление) арестовало настоятеля монастыря Шио Батманашвили и обвинило его в поддержке меньшевиков.

Шио Григорьевич Батманашвили родился в октябре 1885 года. Окончив духовную семинарию в Стамбуле, поступил в духовную академию в Риме, где провел три года. С 1922 года он являлся настоятелем Грузинского католического монастыря в Стамбуле. В уголовном деле сказано:

«Грузинский католический монастырь в Константинополе. «Монастырь Святой Зачати».

1. **Петр Харишаров** является священником-католиком, основателем монастыря, бежал из Грузии из-за преследования царизма. Возможно, что этим объясняется то, что монастырь в прежние времена покровительствовал революционерам, бежавших из Грузии по политическим обстоятельствам. До и после революции 1905 года здесь скрывался социал-демократ Ниношвили, известный литератор, в 1909 году также скрывался Ладо Дарчиашвили, а также Камо в 1911 году. В 1913 году по принуждению российской стороны турецкое правительство приняло репрессивные меры против монастыря.

2. **Грузинская эмиграция в монастыре -1921 год.** В 1921 году во время войны между большевистской Россией и меньшевистской Грузией в монастыре дали убежище грузинским эмигрантам, прибывшим в Константинополь. Изначально на несколько дней, до получения разрешения для отправления в Париж, здесь остановились члены бывшего правительства... Большинство эмигрантов голодало, а верхушка пила и весело проводила время. В итоге, настоятель монастыря Пию Балидзе догадался, что у эмигрантского правительства не было никаких государственных инстинктов. Государственное имущество, которое вывезли из Грузии, беспощадно исчезало в руках авантюристов. В 1921 году он потребовал и получил санкцию от епископа Константинополя о выселении эмигрантов из монастыря.

3. **Типография** находилась в распоряжении бывшего правительства. Именно в этой типографии издавался журнал "Новая Грузия" под редакторством Арсенидзе» [1].

Содержание данной выписки является ярким примером того, какими методами работал Чрезвычайный Комитет Грузии. Показание Шио Батманашвили носит яркий след ЧК. К этому мнению нас отчасти приводит нижеследующее показание. Быть может, данное показание было написано

сотрудниками ЧК (подобная практика была принятой и апробированной в 20-30-х годах). Данное сомнение укрепляется многими деталями, а конкретно: речь Ш. Батманашвили о демократическом правительстве и относительно монастыря и о его братии.

Протокол допроса Шио Батманашвили датируется 28 сентября 1927 года. По-видимому, они хотели получить от допрашиваемого такое показание, которое оскорбило бы меньшевиков, а самого заключённого сделало бы виновным. Выписка из протокола допроса:

«Вопрос: Из эмигрантов с кем Вы встречались во время пребывания в Константинополе?»

Ответ: Гварджаладзе – представитель меньшевиков, Арсенидзе – министр юстиции, также генерал Одишелидзе и Квинитадзе. Я встречался также с другими, но их имён я не знаю.

Вопрос: Пользовались ли они типографией?»

Ответ: Да, монастырская типография была в их распоряжении, и они печатали всё, без всякой цензуры. Даже буквоукладчиками работали два эмигранта.

Вопрос: Работает ли сейчас типография?»

Ответ: Ныне там работают только монахи монастыря. В настоящий момент они печатают «Путешествие» Саба Орбелиани и «Грузинскую литургию восточного обряда».

Вопрос: С какого года они не пользуются вашей типографией?»

Ответ: С 1923 года.

Вопрос: Почему запретили им печатать?»

Ответ: Их деятельность была политической и противоречила монастырским законам. Типографию до эмиграции привезли с собой представители бывшего правительства. Они установили порядок и пользовались им. В те дни там напечаталась научная книга: "Границы Грузии", которую написал Ингороква» [1].

Получив желательное показание, в 1927 году, 21 сентября, заключенному Шио Батманашвили ЧКГ вскоре вынес приговор. Спустя месяц, в 1927 году, 31 октября, его приговорили к ссылке в один из концентрационных лагерей, а в 1928 году, 16 января, данное наказание увеличили на 10 лет, без права на амнистию.

Шио Батманашвили перевели в Соловецкий концентрационный лагерь. Как видно, для церковного по призванию лица оказалось весьма трудным приспособление к иной жизни и законам, об этом свидетельствует весьма непривычное явление для лагеря. В уголовном деле читаем: «В рождественскую ночь на 24-25 декабря, 1928 года в Соловецком концентрационном лагере, в четвертой роте трое лиц, одним из которых был Ш. Батманашвили, совершили рождественскую ксендзи. Литургия совершилась торжественно. После чего в камере состоялась общая трапеза. 12 января 1929 года они еще раз совершили богослужение. Батманашвили плохо владел русским языком, поэтому богослужение прошло на латинском» [1].

Но и это не было концом несчастий Шио Батманашвили. Как и многих других людей, выживших в 20-е годы, в 1937 году и его настигла репрессивная машина Советского Союза: **«Выписка из доклада №85 заседания специальной тройки управления народного комиссариата внутренних дел: 14 октября 1937 года Шио Батманашвили приговорили к высшей мере наказания-расстрелу»** [1].

Монастырь в Стамбуле еще со времен царизма являлся убежищем для беженцев, о чем свидетельствует Шио Батманашвили в своих показаниях. Что касается культурно-образовательной деятельности Грузинского католического монастыря в Стамбуле (школа, типография, библиотека, грузинский клуб и т.д.), то с 20-х годов XX века она начала угасать. С 1914 года монастырь не получал никакого пособия. Этому изначально способствовала первая мировая война, а позже события, произошедшие в Российской империи. В 1949 году настоятель монастыря Пио Балидзе в отправленном в Тбилиси письме просил руководство Грузии: «Мы остались беззащитными в чужой стране. Мы являемся обреченными для своего народа и родины. Николай закрыл врата дома, меньшевики не слышали ничего, неужели и советская власть забудет о нас?!» [5].

К сожалению, Советская власть не интересовалась судьбой грузинской культуры и грузинского народа за рубежом не только до 40-х годов, но и после. Монастырь не получал помощи не из Грузии, ни от грузин, живущих за рубежом, из-за чего в 1961 году после кончины последнего настоятеля Петре Таталашвили данный центр грузинской культуры фактически прекратил существование. Грузинский монастырь в Стамбуле, со своим богатым хранилищем, по сей день является заброшенным. И только научная экспедиция сможет найти, выявить и изучить когда-нибудь полностью находящиеся там материалы.

Литература

1. Архивное управление Грузинского МВД. фонд №6. архивный №27321. том №2. Батманашвили Ш.Г.
2. Босташвили Нелли. Письма Иасэ Рачвели /Мехузла/ из Турции. Тб.: Мецниереба, 1991. 144 с.
3. Д'алесио Евгений Даледжио. Грузины в Константинополе, (с французского) П. Шалва Вардзидзе. Стамбул: типография католической грузинской обители, 1921. 47 с.
4. Николеишвили Автандил. Турецкие дневники. Кутаиси: хомли N, 2010. 308 с.
5. Путкарадзе Шушана. «В Турции, в деревне ангелов, там где гордо стоит грузинская обитель». газ. «Республика Грузии», 2005, 22 мая.

ИСТОКИ ЯЗЫКОЗНАНИЯ КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКА И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ КЫРГЫЗСКОГО ЯЗЫКА

Нуралиева Мимоза Туратбековна*

Аннотация

Рассматривается формирование языкознания кыргызского языка и начало исследовательской работы.

Ключевые слова: языкознание кыргызского языка, научные исследования, история исследований, тюркология, национальная письменность.

Annotation

Discusses the formation of the Kyrgyz language, linguistics and the beginning of the research.

Keywords: Kyrgyz language, linguistics, research, history studies, Turkic studies, the national script.

Вопросы языкознания наряду с созданием общих методологических основ языкознания, разработали конкретные положения по решению проблемных вопросов языкознания.

Существуют два вида функций языка. Это:

1) предмет связи; 2) выражение мыслей [5, 5 ст.].

Известно, что для научного исследования языка, необходимо правильное понимание изменений, которые происходят в языке и их правильный разбор, рассматривать язык в тесной взаимосвязи с обществом и общественными процессами. Если брать во внимание такую общественную ситуацию, научные исследования тюркских языков берут свое начало с конца XVIII с начала XIX века, и в XIX веке уже было известно степень их родства. В становлении тюркологии как самостоятельная наука, огромная заслуга принадлежит русскому ученому, академику В.В.Радлову. В научном исследовании тюркских языков принимали участие русские, а также ученые Запада. Но, ученые Запада ограничились исследованием только некоторых тюркских языков. Русские ученые сосредоточили свое внимание на исследование всех тюркских языков (их около 30). [4, 10 ст.]. На протяжении XVIII века проводился большой объем подготовительной работы по сбору тюркской этнографии, фольклора, исследованию языка. В начале XIX века в университетах России некоторые тюркские языки стали изучаться как самостоятельный предмет, создаются учебные пособия и учебная литература. В университетах Москвы, Казани, Петербурга по восточным языкам, в том числе тюркским языкам начали работать видные ученые.

В университетах Москвы, Казани, Петербурга вместе с исследованием восточных языков, в том числе тюркских языков преподавательской деятельностью занимались такие ученые, как Болдыров А.В. (1780-1842), Сенковский О.И. (1800-1850), Казем-Бек М.А. (1802-1870), Березин И.А. (1818-1896), Будагов Л.В. (1845-1870), Смирнов В.Д. и другие видные ученые. В XIX веке помимо университетских ученых, тюркские языки в глубоком научном формате исследовали Ильминский Н.И. (1822-1891), Вербицкий В.И. (1828-1890), Бётлинг О.Н. (1815-1904), Мелиоранский П.М. (1868-1906), Корш Ф.Е. (1837-1918), Катанов Н.Ф. (1862-1922), Радлов В.В. (1837-1918) и другие видные ученые тюркологи. Исследование вопросов языкознания тюркских языков, в том числе кыргызского языка проводится с XIX века. Из числа вышеназванных ученых, свои научные труды посвятили к исследованию материалов кыргызского языка Н.И.Ильминский «Материалы к изучению киргизского наречия» (1882), В.В.Радлов «Phonetic der nordlichen Turksprachen» (1882), Е.Терентьев «Грамматика турецкая, персидская, киргизская» (1875) и П.М.Мелиоранский «Краткая грамматика казак-киргизского языка» (1894) [4, 13-14 ст.].

Системное и разностороннее исследование кыргызского языка началось после Октябрьской Социалистической Революции. С 1925 года к исследованию кыргызского языка приступили сотрудники научной комиссии при Народном Комиссиариате просвещения Кыргызской Автономной Республики. Этот процесс профессор К.К.Сартбаев характеризует следующим образом: «с 1928 года открывается научно-исследовательский институт Краеведения и начинается разностороннее глубокое исследование кыргызского языка. Институт Краеведения впоследствии преобразован в институт Языка и письменности, с 1942 года в институт Языка, литературы и истории Кыргызского филиала Академии наук СССР, с 1954 года в институт Языка и литературы Академии наук Кыргызской ССР». В 1932 году открывается педагогический институт, 1951 году университет.

Таким образом, в научное исследование кыргызского языка активно включились не только научно-исследовательские учреждения, но и соответствующие кафедры высших учебных заведений [4, 28 ст.].

Историю исследования кыргызского языка в послереволюционный период, можно рассматривать в два периода: 1) до Великой Отечественной войны;

* кандидат филологических наук Кафедра кыргызского языка, гуманитарный факультет, КРСУ, г. Бишкек, ул. Киевская 44, turatbekova.m@mail.ru

2) после Великой Отечественной войны.

Существуют особенности этих двух периодов исследования кыргызского языка на научной основе. В первом периоде перед исследователями кыргызского языка, исходя из тогдашнего культурно-политического положения кыргызского народа, ставились следующие практические цели: принятие национальной письменности; определение диалекта, полученного из основ литературного языка и обозначение его норм; приступить к разработке вопросов орфографии и терминологии; разработка учебной литературы, учебных пособий и учебных программ для образовательных школ; разработка кыргызско-русского, русско-кыргызского и словарей других типов.

Впервые годы Советской власти (1920-1930 годы) практические научные работы по исследованию кыргызского языка, прежде всего, были направлены на ликвидацию безграмотности народа. Перед любым научным работником в области языкознания либо просто грамотным человеком ставились задачи по ликвидации безграмотности простого народа. Опубликованные научные труды по кыргызскому языку были ориентированы на решение вопросов ликвидации безграмотности и обязательному начальному обучению (разработка букваря, учебных пособий и т.д.). Поэтому, в первую очередь, проводилась работа по разработке «Букварей» для детей и взрослых.

Первыми составителями «Букваря» являются Арабаев Ишенаалы «Чоўдор ічін алиппе» (1924), Н.М.Абрамов «Киргизский язык (учебник для 5 и 6 группы средних европейских нац.)» (1924), Наматов Саты «Сабатсыздык жоюлсун» (1929) и совместно с Шабдановым Ажыйманом «Сабатсыз аялдар ічін алиппе» (1929) и другие аналогичные буквари вышли в свет на кыргызском языке. В первом букваре, изданного в 1924 году по заказу Кара Кыргызского ревкома в Москве и Ташкенте, автором которого является Касым Тыныстанов, наблюдается новое использование дореволюционного арабского алфавита в кыргызском языке. Если до революции арабский алфавит не был специально приспособлен к кыргызскому языку, то в названных научных трудах впервые в истории наблюдается полное соответствие алфавита к фонетическим особенностям кыргызского языка (2, 263 ст.). Вместе с тем, для учащихся образовательных школ, средних учебных заведений начали выпускаться первые учебные пособия по кыргызскому языку. Это: учебник по грамматике кыргызского языка К.Тыныстанова «Эне тилибиз» (1927), «Биздин тил» на латинской графе (1928), учебник «Чала сабатуулар ічін» С.Наматова. В середине 1930-1940 годов несколько ученых, педагогов выпустили в свет учебные пособия на кыргызском языке. А в начале 1930 года впервые появились учебники кыргызского языка на научной основе. Например, «Кыргыз тилинин морфологиясы» К.Тыныстанова (1934), «Кыргыз тилинин синтаксиси» (1936). В учебных пособиях для образовательных школ и школ по ликвидации безграмотности охватывались материалы по родному языку в не значительном объеме. Но, обычная нормативная грамматика кыргызского языка, впервые в истории была разработана Касымом Тыныстановым. Необходимо отметить, что эти труды сыграли огромную роль в истории исследования кыргызского языка. Так же, в науке языкознания важное место занимает научный труд И.А.Батманова и К.Бакеевой «Новая орфография кыргызского языка» (1938) [1, 209 ст.].

В истории методики обучения кыргызского языка, издание методических пособий И.Арабаева «Жазуу жолунда саамалыктан» (1925), «Тилибиздин методикесинен», «Балдар алиппесин окутуу методу», «Балдар алип – бээсинин метод каты», «Башталгыч мектептер ічін кыргыз тилинин метод керсетіісі» С.Наматова, бесспорно, дали правильное направление деятельности учителей по педагогическим требованиям [3, 35 ст.].

В истории языкознания кыргызского языка первые книги были написаны арабским алфавитом. В 1924 году первые кыргызские просветители И.Арабаев, К.Тыныстанов, Х.Карасаев приспособили арабскую письменность к звуковым особенностям кыргызского языка и разработали реформированный арабский алфавит. Но, реформированный арабский алфавит, создавал многочисленные сложности в ликвидации безграмотности простого народа.

В этой связи, представители народов вошедших в состав СССР (азербайджан, татар, узбек, казак и др.), чьи письменные традиции были широко распространены, в целях выхода из сложившейся критической ситуации предложили тюркоязычным народам перейти на латинскую систему письменности, при ВЦИК СССР была создана новая алфавитная комиссия в состав которой вошли представители всех тюркоязычных народов, на которых возлагались конкретные обязательства [2, 221 ст.].

Алфавит, созданный Касымом Тыныстановым на основе общеевропейского латинского алфавита, был рассмотрен и одобрен на I научно-педагогическом съезде Кара Кыргызской автономной области, который состоялся 25-27 мая 1925 года. А, 12 декабря 1927 года Новый алфавит (латын) Кыргызским правительством признан официальным [2, 222 ст.].

В 1928 году издается первое учебное пособие по грамматике кыргызского языка, терминологический и двуязычный словари латинским алфавитом. В 1934 году Касымом Тыныстановым создается и выходит в свет официальные правила фонетики, морфологии и правила письменности, основанные на исторических принципах.

Научно-исследовательский институт кыргызского языка и письменности разработал правила новой орфографии кыргызского языка и привел в соответствие все не согласованности, которые ранее применялись. В новой орфографии рекомендовано, все слова, вошедшие через русский язык, принятые в русской графике писать в той форме, в какой они были приняты.

Эти правила широко обсуждались общественностью и в мае 1938 года сборник новой орфографии утвержден Президиумом Центрального Исполнительного Комитета Кыргызской ССР. В январе 1941 года данный вопрос вынесен на обсуждение Верховного Совета Кыргызской ССР, принят закон о переводе кыргызской письменности на алфавит, основанный на русской графике. Алфавит, основанный на русской графике, применялся не так, как в русском языке, а с учетом правильной передачи особенностей других языков [3, 90 ст.].

Многолетний, кропотливый труд К.К.Юдахина в довоенное время по составлению словаря кыргызского языка, в 1940 году завершился изданием «Кыргызско-русского словаря». Выход в свет «Кыргызско-русского словаря» профессора К.К.Юдахина явился большим достижением в развитии языкознания кыргызского языка. А также, если не брать во внимание факты, связанные с фонетикой кыргызского языка, которые использовались В.В.Радловым в сопоставительной грамматике тюркских языков (опубликовано в 1882 году на немецком языке), то грамматика кыргызского языка в научном аспекте начала исследоваться И.А.Батмановым в 1938-1940 годах [7, 381 ст.].

В 1939-1940 годах И.А.Батмановым издана «Грамматика кыргызского языка», состоящая из трех частей. Кроме того, он принимал активное участие в разработке программ кыргызского языка для образовательных школ и высших учебных заведений, написал несколько научно-методических статей, где поднимались проблемы, связанные с новой орфографией кыргызского языка и переходом на новый алфавит, основанный на русской графике. [3, 89 ст.]

Разностороннее, глубокое исследование проблемных вопросов кыргызского языка приходится на второй период – период после Великой Отечественной Войны. В течение данного периода активизируется работа по исследованию актуальных вопросов кыргызского языка в институте Языка, литературы и истории Академии наук Кыргызской ССР, педагогических учебных заведениях, особенно в Кыргызском государственном университете; грамматической структуры кыргызского языка; фонетической системы; появились монографические труды, посвященные к исследованию диалектов, созданы переводческий словарь, орфографический словарь, толковый словарь, терминологические словари по различным отраслям науки; проводится работа по сопоставительному исследованию русского и кыргызского, кыргызского и иностранных языков; проводится работа по научному исследованию вопросов общей тюркологии и истории кыргызского языка; впервые проводятся экспериментальные исследования кыргызского языка; создаются учебные программы, учебные пособия, учебная литература для педагогических училищ, педагогических учебных заведений. В это время появляются высококвалифицированные научные кадры по кыргызскому языку.

Каждая работа из вышеназванных мероприятий в свое время имело огромное значение в развитии культуры, науки кыргызского народа.

Научное исследование языкознания кыргызского языка велось планомерно и системно, под прямым руководством государства, с помощью русского народа, имеющего богатые культурные традиции и других братских народов СССР. А.Н.Самойлович, С.Е.Малов, К.Н.Дмитриевич, Е.Д.Поливанов, В.М.Насилов, К.К.Юдахин, И.А.Батманов, Н.А.Баскаков, Е.И.Убрятова, Э.В.Севортян и другие ученые тюркологи, которые внесли большой вклад в развитие культуры страны и в подготовку научных кадров по кыргызскому языку.[4, 10-11]

Имена выдающихся ученых, впервые научно исследовавших языкознание кыргызского языка К.Тыныстанова, И.Арабаева, Б.М.Юнусалиева, Ж.Шікірова, Б.Орузбаевой, С.Кудайбергенова, А.Жапарова и их научные труды сохранены в золотом фонде языкознания кыргызского языка [6, 17].

Использованная литература

1. Орузбаева Б.О. Кыргыз тил илиминин маанилії маселелери: Макалалар жыйнагы. //Кыргыз Рес. УИА. Бишкек, 1995.
2. Орузбаева Б.О. Кыргызское языкознание сборник статей, том II. Бишкек, 2004.
3. Осмонкулов А. Эне тилин окутуунун тарыхынан // А.Осмонкулов. – Фрунзе, 1983.
4. Сартбаев К. Тил илиминин маселелери: Илимий макалалар жыйнагы // Кыргыз ССР ИА. – Фрунзе, 1987.
5. Ленин В.И. Тил маселелери жөнүндө. – Фрунзе, 1971.
6. Асанов У.А., Джуманазаров А.З., Чоротегин Т.К. Кыргызская наука в лицах. – Бишкек, 2002.
7. Юнусалиев Б.М. Тандалган эмгектер. – Фрунзе, 1985.

ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ-ФАКТОР МИРА, ГУМАНИЗМА И ПРОЦВЕТАНИЯ

Нуржанов А.А.*

Акымбек Е.Ш.**

Аннотация

Великий шелковый путь сегодня приобретает большое значение не только в связи с изучением его богатого историко-культурного наследия, но и в попытках решить с его помощью проблемы геополитического характера, что связано, в первую очередь, со строительством транспортных коммуникаций, нефти и газопроводов в Центральной Азии и Закавказье.

Несмотря на все тенденции превращения Великого шелкового пути в один из рычагов геополитики, он, веками служивший целям мира, процветания и взаимообогащения культур, сохранил свое изначальное значение и в XXI веке.

Ключевые слова: Великий Шелковый путь, средневековье, цивилизация, Тюркские каганаты, согдийцы, Византия.

The SILK ROAD – THE PATH OF CIVILIZATION

Annotation

Great Silk Road today is of great importance not only in connection with the study of its Bogota historical and cultural heritage, but also in trying to solve with the help of the problems of a geopolitical nature, due, primarily, with the construction of transport communications, oil and gas pipelines in Central Asia and the Caucasus.

Despite the trend of transformation of the Silk Road in one of the levers of geopolitics, he served for centuries goals of peace, prosperity and mutual enrichment of cultures, it has retained its original meaning in the XXI century.

Keywords: The Great Silk Road, the Middle Ages, civilization, Turkic khanate, Sogdians, Byzantium.

Последние годы ознаменовались выросшим интересом общества к далекому прошлому нашего Отечества, к тому вкладу, который древние народы нашей страны внесли в историю цивилизации, что помогает нашей этнической самоидентификации и формированию исторического самосознания.

Это был путь, по которому на протяжении многих веков происходило движение людей, вещей и идей, т.е. этнические миграции, поэтапная, а позже караванная торговля, распространение передовых технологий и идеологических представлений, что включало в общемировой поток достижения разных народов Евразии и вело к прогрессу общественного развития всего Старого Света.

Когда же установились эти связи, по каким трассам они осуществлялись?

Ранние античные географы и историки еще не знали восточных регионов Старого Света, их географический кругозор ограничивался Западной Индией. Ни в «Обзрении земли» Гекатея Милетского, ни в «Истории» Геродота (V в. до.н.э.), ни в трудах Аристотеля, ни даже в «Географии» знаменитого географа, хранителя Александрийской библиотеки Эратосфена (III–II вв. до.н.э.) [1. С.284]. Китай не упоминается, но постепенно расширяется информация о народах, обитающих к северу от Ирана – бактрийцах и согдийцах, живущих по берегам Окса (Амударьи) и Яксарта (Сырдарьи) и их северных соседях кочевников скифов (саках), чья земля простирается от границ Корейского полуострова до Дуная.

Лишь в 43 г. н.э. римский географ Помпоний Мела в труде «О положении мира» описывает страну серов, т.е. людей «страны шелка» (от латинского «серикум» – шелк), помещая ее к северу от Индии и к востоку от Бактрии и Согда. Само же название Большого (или Великого) шелкового пути появляется лишь в IV в. н.э. в двадцать третьей книге «Истории» Аммиана Мариеллина [2. С. 148].

На открытие этой знаменитой трассы обычно относят по II в. до н.э., когда китайский император отправил на Запад посольство Чжан Цяня, который после долгих путешествий и приключений вернулся в Поднебесную империю и описал свой путь через пустыню в бассейне р. Тарим и горы Тянь-Шаня и богатства процветающих стран Парфии, Бактрии и Ферганы, где водятся замечательные рослые золотистые кони. Как установлено палеозоологами, это кони несейской породы – потомки элитных лошадей андроновской культуры и предки современных ахалтекинцев. Для получения этих удивительных коней китайские императоры затем посылали в Фергану посольства и вели несколько кровопролитных войн [3. С. 59].

Из Китая на Запад шел экспорт шелка, в Китай же поступали нефрит из Хотана, стеклянные изделия, серебряная посуда, украшения из Средиземноморья лошади и меха от степных кочевников [4. С. 37].

Таким образом, южная часть трасс Великого шелкового пути шла по старым, проложенным в Передней Азии еще в III–II тыс. до н.э. маршрутам лазуритового пути и великолепной дороге, созданной

* Институт археологии имени А.Х.Маргулана г. Алматы, Республика Казахстан

** КазНУ имени Аль-Фараби г. Алматы, Республика Казахстан

царями Ахеменидской империи, соединявшей все сатрапии их гигантской империи от Египта и Малой Азии до Сард и Персополя и далее на восток в Индию и Средней Азии вплоть до земель саков.

В настоящее время несомненно начало функционирования отдельных участков пути еще в эпоху бронзы. Одна из наиболее древних торговых трасс, органически вошедшая в Великий Шелковый путь, получила в исторической науке название «Великий лазуритовый путь». Из-за редчайшей красоты и редкости этот камень высоко ценился многими народами. Он встречается на Евразийском материке только в месторождениях Горного Бадахшана, Прибайкалья и отчасти Корейского полуострова.

Таким образом, все это дает основание утверждать, что уже в глубокой древности (по крайней мере, в III–II тыс. до н.э.) драгоценные камни Бадахшана попадали в различные районы Древнего Востока. Маршрут перевозки лазурита выглядел так, добытый в Бадахшане, попадал в поселение Мундигак, затем через Сиалк на Иранском нагорье – в Месопотамию, а оттуда он уже расходился распространялся в Сирию, Египет, Анатолию. Существовал и путь доставки лазурита по морю (первая половина II тыс. до н.э.) из Бадахшана его спусками по Инду до Аравийского моря, а оттуда – в бассейн Персидского залива.

Наиболее ранним этапом функционирования дороги из Китая на Запад был Нефритовый путь. Нефрит – поделочный камень зеленого, реже – белого, серого, черного цветов. За красоту, прочность и вязкость, он необыкновенно высоко ценился древними народами. В Древнем Китае этот минерал олицетворял добродетель. Из него изготавливали различные культовые предметы: треножники, литофоны, вазы, жертвенные чаши и многие другие. Сыма Цянь описывает нефрит, как, камень, который по окраске не сравнить со снегом, но влажности – с дождем, по гляncу – с жиром, по блеску – со светильником. Однако добыть его очень трудно, для того чтобы достичь гор Куньлунь, где нефрит добывается, придется переправиться через две реки и шесть озер. Только сто из тысячи и десять из ста путешественников возвращаются домой невредимыми. Из этого короткого сообщения очевидным два факта[6. С. 37].

1) нефрит был необычайно ценен для древних китайцев.

2) нефрит ввозили в Китай из Хотана, расположенного у отрогов Куньлуна.

Чжан Цзянь посетивший Центральную Азию в 140-130 гг. до н.э. упоминал о том, что в Хотане процветала добыча нефрита для отправки в Ханьскую империю.

У Сыма Цяня сохранилось содержание доклада сановника Ли Сы императору Цинь Ши Хуану, где Ли Сы рапортует о поступления в государственную сокровищницу нефрита с Куньлуна. Хотан и производимый там нефрит упоминаются в «Катологе гор и морей». Посредниками в торговле нефритом между Хотаном и Китаем выступали вплоть до III в. до н.э. юэджи занимавшие обширные просторы Центральной Азии[7. С. 244-248].

С середины I тыс. до н.э. функционировал «Степной» путь, связывавший побережье Черного и Азовского морей с Центральной Азией. Это дорога начиналась в городах Северного Причерноморья, находившихся в первых веках нашей эры под властью Боспорского царства и Римской империи. Основные города этой области: Тира, Ольвия, Херсонес, Пантикапей, Фанагория имели оживленные торговые связи со странами Средиземноморья, скифскими и сарматскими племенами и вероятно, с более отдаленными областями. Огромную роль в торговых и культурных связях между Причерноморьем и к Средней Азией играли сакские и сарматские племена, особенно аорсы и аланы, занимавшие огромную территорию между Приаральем и Причерноморьем[8. С. 82]. Эти племена восточноиранского происхождения контролировали торговые пути, ведущие из Передней Азии и Закавказья в степи Поволжья и Приуралья.

Название «Великий Шелковый путь» связано с драгоценным в те времена для стран Запада товаром – шелком. Считается, что секрет изготовления шелка из коконов шелковичного червя был открыт китайцами почти 5 тысяч лет назад, а известный исследователь шелководства А.А. Тихомиров называет даже точную дату этого открытия – 2228 год до н.э. Согласно китайскому преданию, получение первой шелковой нити приписывается императрице Си Линг-чи. Во время чаепития в чашку императрицы с дерева упал кокон за торчащую нить, которая, однако, все тянулась и тянулась, а кокон разматывался, так была получена первая шелковая нить, а императрица Си Линг-чи в благодарность за это была возведена в божество Небесной империи, в её честь до сих пор во многих районах Китая устраиваются ежегодные ритуальные празднества.

Среди престижных товаров древности первое место занимает китайский шелк. Шелковая ткань – тончайшая материя, воспринимавшаяся в древности как чудо природы, невесомая, легкая, мягкая, тонкая, прекрасная. Таинственная шелковая нить давала чудесные ткани, прозрачные и прочные, различных цветов и оттенков; разноцветные сложные орнаменты этих тканей смотрелись как бы самостоятельно. На западе она ценилась дороже золота, шла в торговлю вместе с драгоценными камнями. Шелком оплачивались налоги, дань, военные и дипломатические услуги. Его отрезки преподносились в дар царям и храмом, воинам и знатным красавицам. Все это вполне обоснованно дало право синологу Фридриху фон Рихтгофену 1877 году назвать торговые трассы из Китая в Европу

Великим Шелковым путем [9. С. 64]. Это название было принято современной наукой и всеми общественными деятелями странами Евразии. Живые и нежные оттенки цветов и орнаментов шелка как бы символизировали богатство Вселенной. Его качественность и легкость определялись пропусканием ткани в ушко перстней. Они испытывали остроту булатной стали, клинки которой должны были рассекать шелковый платок на лету [10. С. 78].

В середине VI в. на политическую арену в Центральной Азии вступает новое государственное образование Тюркский каганат. Тюрки занимают сначала территории от Алтая до Сырдарьи, заключают союз с Ираном и громят государство Эфталитов, затем продвигаются до Причерноморья. Обладая огромными богатствами, полученными в качестве дани от Китая и во время войн, они были заинтересованы в активном развитии торговли на Великом Шелковом пути, поддерживая согдийских купцов. Поскольку значительная часть южных трасс находилась под контролем Ирана, каган в 567 г направил в Иран посольство во главе с согдийским купцом Маниахом с целью совместно контролировать торговые трассы. Однако шах Хосров I приняв посольство и купив привезенный шелк, демонстративно сжег его на площади столицы. Не имела успеха и второе посольство кагана, которое было до отправлено спустя 5 месяцев. Это был прямой призыв к войне. Тогда каган направил посольство во главе с тем же купцом Маниахом непосредственно в Византию из Тараза, через Бухару, Хорезм, вокруг северного берега Каспийского моря и через Кавказ. Были заключены торговый и военный договоры. Император Византии Юстин II отправил военное посольство во главе со стратегом восточных земель Земархом, который участвовал в походе тюрков против Ирана [13. С. 26].

Важную роль в торговле на Великом Шелковом пути играли территории современного Казахстана. В VI–VII вв. наиболее оживленным становится путь, проходивший из Китая на запад через Жетысу и Южный Казахстан. Такое перемещение пути можно объяснить несколькими причинами. Во первых, в Жетысу находились ставки тюркских каганов, которые контролировали торговые пути через Среднюю Азию. Во вторых дорога через Фергану в VIII в. стала опасной из-за междоусобиц. В третьих, богатые тюркские каганы и их окружение стали крупными потребителями заморских товаров.

Через Шелковый путь проходило основное число посольских и торговых караванов в VI–XIV вв. В течение столетий он претерпевал изменения: одни участки приобретали особое значение, другие, напротив, отправились, а города и торговые фактории на них приходили в упадок. Так, в VI–VIII вв. основной была трасса Сирия – Иран – Средняя Азия – Южный Казахстан – Таласская долина – Чуйская долина – Иссык-Кульская котловина – Восточный Туркестан. Ответвление этого пути. Точнее, еще один маршрут выходили на трассу из Византии через Дербент в Прикаспийские степи – Мангышлак – Приаралье – Южный Казахстан [14. С. 12].

Наряду с распространением товаров, культурных образцов и эталонов в прикладном искусстве, архитектуре, настенной живописи по странам Востока и Запада распространялись искусство музыки и танца, зрелищные представления. Иностранные оркестры входили в состав придворного персонала известно, что один китайский царственный меломан содержал 30 тысяч музыкантов.

Таким образом, степные трассы Великого Шелкового пути, внесли особый неповторимый колорит, свою специфику в его развитие и функционирование. Взаимодействие кочевой степи и оседлых районов усиливались благодаря Великому Шелковому пути, способствующему взаимообогащению друг с другом двух полярных культур кочевой и оседло-земледельческой. Оседлые горожане и кочевые племена смогли понять друг друга и в конечном итоге создать самобытную культуру, которая вписалась в многообразие древних культур человечества.

В 2008 году в Женеве министры 19 стран, в том числе Казахстан, Китая, России, Турции и Ирана, приняли масштабный проект по восстановлению фрагментов дорог Шелкового пути. В глобальной перспективе Новый Шелковый путь, протяженностью около 7000 км, будет состоять из сети автомобильных и железных дорог, пролегающих не только вдоль древних маршрутов, но и в новых направлениях. В перспективе планируется открытие основных трансконтинентальных путей, включая дорогу из Китая в Европу, из России в Южную Азию и Турцию.

Сегодня больше не существует обширных древних государств, и географические границы в корне отличаются от прошлого, люди все также нуждаются в жизненно важных экономических взаимодействиях и все еще испытывают жажду в познании культуры и жизни соседних народов. Исторические, экономические и естественные узы, а также религиозная общность играют заслуженную роль в сближении народов. Усилия, предпринимаемые для создания Нового Шелкового пути, в рамках установления многосторонних связей между странами, по сути, направлены на гармоничное развитие, достижение мира и прочного сосуществования между народами [15, С. 86-89.].

Литература

1. Аристотель. Сочинения. СПб., 1999. Т.2. С. 284.
2. Геродот. История в девяти книгах. Л., 1972.

3. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.: Л.; 1950-1953, Т. 1-3.
4. Сыма Цянь. Исторические записки. М., 2003. С. 37.
6. Сыма Цянь. Исторические записки. М., 2003. С. 37
7. Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.Л., 1952. С. 244 – 248.
8. Лубо – Лесниченко Е.И. Пазырык и Западный меридиональный путь (Страны и народы Востоке). Вып. 25. М., 1987.
9. Рихтгофен Ф.Ф. Китай. Результаты собственного путешествия и последующего глубокого изучения. Берлин: Изд-во Д. Раймера, 1877. Т.1. С. 64.
10. Буряков Ю.Ф. Бухара на караванных путях Хорасана и Мавераннахра / ОНУ. 1997. № 9 -11.
13. Деступис С. Византийские историки – Санкт – Петербург, 1861.
14. Байпаков К.М. Средневековые города Казахстана на Великом шелковом пути. Алматы. 1998. С. 12.
15. Нуржанов А.А. Великий Шелковый Путь-путь ивизаций./ Вестник. КазНПУ им. Абая. Серия «Исторические и социально-политические науки». №3(46) 2015. С. 86-89.

ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ ПРОЦЕСС ТЮРКО-СОГДИЙСКОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ КУЛЬТУР

Нуржанов А.А. *

Г.К. Кадиркулова**

Аннотация

На обширном пространстве Центральной Азии сложилась уникальная система взаимодополняющих друг друга цивилизаций – оседло-земледельческая с развитыми городами, ремеслами, религией, письменностью, литературой, торговлей и ирригацией, с одной стороны, и кочевая – с другой. На протяжении всей истории кочевники поддерживали тесные связи с городами и оседали в них. Это определило специфику культурно – исторических процессов, происходивших в оседло – земледельческих регионах. Тогда города и оазисы стали своего рода частью кочевого мира. В свою очередь степи были не менее важным партнером городов и оседлых государств. Тесное взаимодействие и взаимопроникновение разных хозяйственно – культурных и цивилизационных комплексов оказывало значительное влияние на процессы генезиса и эволюции государств, этноязыковой ситуации.

Ключевые слова: Тюрки, цивилизация, согдийцы, шелковый путь, караван сарай, генезис.

SILK ROAD PROCESS TURKIC-SOGDIAN CULTURAL CONVERGENCE

Abstract

In the vast expanse of Central Asia has developed a unique system of mutually complementary civilizations - settled agricultural to urban development, crafts, religion, writing, literature, trade and irrigation, on the one hand, and the migratory habits - on the other. Throughout the history of the nomads maintained close ties with the towns and settled in them. This determined the specificity of cultural - historical processes in the settled - agricultural regions. Then the city and the oasis became a sort of a part of the nomadic world. In turn, the steppes were no less important partner cities and sedentary states. Close interaction and interpenetration of different economic - cultural and civilizational complexes have a significant impact on the process of genesis and evolution of, ethno-linguistic situation.

Keywords: Turks, civilization, Sogdians, Silk Road caravanserai, genesis

Великий шелковый путь – это условное обозначение трансконтинентальной, сухопутной караванной, торговой дороги в древности и средневековье, просуществовавший около 15 веков. Основная трасса торгового пути пролегла из Китая по Ганьсуйскому коридору, через бассейн Тарима, Памирское и Тянь-Шаньское нагорье в Среднюю Азию, Афганистан и Иран, затем до восточного побережья Средиземного моря и далее в основные торговые центры Передней Азии, Северной Африки, Европы. Впервые Великий шелковый путь начал функционировать на своем протяжении от столицы Дальневосточного Китая до столицы Римской империи во II веке до н.э. Его общая протяженность составляла около 7 тыс. км. Первые описания Великого шелкового пути античными авторами дошли до нас в отрывках других более поздних авторов, как например, сообщение Аполлодора Артемидского в труде Поседония. Большую ценность представляет книга, приписываемая Псевдо Ариану «Плавание вокруг Эритрейского моря». Наиболее полное и цельное описание древних путей в Китай дал Птоломей в «Географическом руководстве» (середина II в. н.э.). Свои знания о странах Центральной Азии он почерпнул в сочинении Марина Тирского (107-114 гг. н.э.). Марин же в свою очередь пользовался информацией купца из Македонии Маеса Тициана, посланцы которого посещали Восточный Туркестан с торговыми целями.

Значительная роль в торговле на Шелковом пути принадлежала согдийцам. Их проникновение в Восточный Туркестан относится к IV- III вв. до н.э. Значительно согдийские колонии и поселения зафиксированы на главных центрах караванной торговли Средней Азии, Восточного Туркестана и Северного Китая с первых веков н.э. Письменные сведения о согдийской общине на узловом пункте Шелкового пути - в Дуньхуане восходят к IV веку. По данным согдийских «старых писем», она насчитывала на менее 1 тыс. человек. Значительные согдийские колонии находились также в таких торговых центрах Западного Китая, как Лянчжоу и Сучжоу.

Великий Шелковый путь пролегалший по Евразийскому материка с Востока на Запад как известно, оказал огромное воздействие не только на культуру и духовную жизнь народов проживавших вдоль его магистралей но и на освоение обширной территории возведение немалого количества больших и малых населенных пунктов вокруг крупных городов а также в слабозаселенных и почти незаселенных районах речных долин и безводных степей Средней Азии и Казахстана. На основе данных письменных источников, историко-археологического изучения памятников материальной культуры были выявлены и изучены не только

* Институт археологии, имени А.Х.Маргулана, г. Алма-Ата, Республика Казахстан

** Алматинская Академия, Экономики и Статистики, г. Алма-Ата, Республика Казахстан

руины древних и средневековых городов и поселений, тесно связанных со становлением и развитием Великого Шелкового пути, но и немало остатков монументальных сооружений – караван сараев.

Новые культурологические подходы к интерпретации артефактов согдийского и тюркского происхождения позволили обосновать интегрирующую роль согдийского культурного комплекса. При этом не исключается и более раннее культурное влияние согдийцев на тюрков, поскольку освоение и обустройство торговых путей в местах традиционных кочевий требовало многовековых навыков, широчайших торговых и дипломатических связей, что могла обеспечить высокая по тому времени согдийская цивилизация, которая, в отличие от тюркской, опиралась не на военную мощь, а на духовный потенциал общества,

Одна из основных линий развития этнической истории и культуры Согда связана с постепенным преобладанием тюркского компонента. Между 563 и 567 гг. Согд вошел в состав Великого Тюркского каганата.

О значительной роли согдийцев в тюркском этногенезе не только в VI-IX вв., но в X-XI вв. свидетельствуют данные письменных источников, в которых отмечается, что жители Баласагуна говорили по-согдийски и по-тюркски так же, как и жители Испиджаба и Тараза» [1, с. 85]. Есть и другие сведения, что в стране Аргу, составной частью которой являлся Тараз, «население говорило на согдийском и тюркском языке» [2, с. 83-84].

Интенсивный тюрко-согдийский культурный симбиоз протекал на фоне этногенетических процессов. С подчинением Средней Азии тюркам последние вливались в число знати и рядового населения. Предшественник Диваштича носил тюркское имя Чокин Чур-Бильга [3, с. 43-47]. Правителем Уструшаны был тюрк Карабура [4, с. 147].

Источники констатируют этническое смешение тюрков и согдийцев. Известно, что вожди антикитайского восстания 755 г. Ан Лушань и Ши Са Мин были согдийцами по отцу и тюрками по матери [5 с. 96]. В данной связи приобретает интерес находка захоронения VII в., совершенного по тюркскому обряду на городском некрополе Красной Речки (Навакет): в могиле вместе с конем погребены тела мужчины и женщины [6, с. 95].

Тюркская растительная орнаментация получила поистине евразийское распространение: не только у кочевников степной зоны, но и в Суйском и Танском Китае, Согде, Византийской империи. Она стала своеобразным художественным «языком» древнетюркской эпохи и отражением социального престижа и имущественного положения. Ею украшены согдийские серебряные сосуды и древнетюркские серебряные и позолоченные пояса, дорогое клинковое оружие и китайский шелк, одежда суйского императора Вэнь-ди и золотой головной убор тюркского Бильге-кагана. Феномен распространения и популярности растительной орнаментации можно сопоставить лишь с распространением «звериного» стиля в евразийских степях в скифо-сакскую эпоху.

Наиболее популярным орнаментальным мотивом у древних тюрков был извивающийся побег с попеременно отходящими от него цветками. У детально изображенных цветков можно различить бутон ромбической формы и три значительно более длинных и закрученных лепестка. Иногда побег образует сложное симметричное сочетание лепестков.

Традиционно и совершенно справедливо расцвет в использовании растительной орнаментации древними тюрками, а также другими кочевыми оседло-земледельческими этносами, большинство исследователей относит к VIII в. Согдийцы заимствовали у китайцев и древних тюрков подобную орнаментацию и творчески переработали.

Значительно большее сходство с согдийской пальметтой обнаруживают симметричные растительные композиции на предметах тюркской торевтики, хотя и они не являются полностью тождественными среднеазиатским образцам. Наличие выделенного точечного или кружкового фона тоже сближают согдийские и тюркские изделия из металла. Нельзя не согласиться с выводом Б. Маршака, что «степь, заселенная кочевниками, жадно впитывала искусство передовых народов, была посредником между весьма отдаленными странами и сама внесла ощутимый вклад в арсенал форм и приемов у мастеров оседлых народов» [7, с. 158].

Говоря о собственно тюркских традициях, следует обратить внимание на мотив всадника, стреляющего на ходу, обернувшись назад - классический сюжет, отражающий реалии кочевой жизни и популярный во многих видах искусства. Появление его в искусстве городов связано с влиянием кочевой среды. [8, с. 56] Изображение стреляющего на ходу всадника было широко распространено также в согдийском и иранском искусстве, но в разных случаях сюжет получает различную интерпретацию и стилистическую интонацию. Для Согда все еще сохраняется романтическое понимание образа, передающего, по выражению Л.И. Ремпеля, идеал «степного витязя Средней Азии». Это проявляется в более динамичной, живой трактовке сюжета, экспрессивной выразительности всей сцены: эти черты в согдийском искусстве проявляются в результате тюркского влияния. Классическим образцом данной группы является блюдо с изображением «согдийского всадника» (VI-VII вв. или начало VIII в., Эрмитаж).

Стилистические особенности изображения дают основание рассматривать блюдо как продукт тюрко-согдийской культуры.

Тюркское влияние проявилось в согдийских металлических кружках, а через них в керамике. [9, с. 25-26] Интересен тонкостенный кувшин с широким цилиндрическим горлом и носиком-сливом. Основная композиция орнамента на этом сосуде - не пересекающиеся линии. Она была остроумно разработана путем повторяющихся мотивов рога барана (кошкар муйиз). Орнамент из рогов, покрывающий корпус кувшина, - отзвуки сакского искусства.

В Таласской долине длительные процессы взаимосвязи оседлого населения городов с кочевым миром способствовали проникновению в городскую среду кочевников, «принесших в искусство мотивы, ранее применявшиеся в украшении одежды, жилища, домашней утвари. Благодаря выработанным веками орнаментальным приемам на коже, дереве, войлоке, кости и металле, оседавшие в городах тюрки, карлуки, кимаки, кыпчаки и караханиды смогли воспроизводить их на гончарных изделиях и в архитектуре и тем самым способствовать расцвету орнаментального искусства [10, с. 120].

В Жетысу встречается монументальная скульптура древних тюрков с птицей в руке вместо чаши или кубка, женские фигуры. Такие стилистические признаки, как манерное изображение пальцев руки, держащей чашу, изогнутая линия бровей, увеличено миндалевидные глаза, характерны в большей степени для Жетысу изваяний и могли появиться под влиянием согдийского искусства [11, с. 260].

Влияние тюркской художественной культуры проявилось не только в торовике - виде искусства, традиционно высокоразвитого в среде степных племен, но и в таких сугубо «городских» видах, как резной штук Кулана, Суяба, Нижнего Барсхана. Четыре объемные глиняные головки, которые, вероятно, были портретными изображениями реальных людей - мужчин знатного тюркского происхождения. Подобные портретные изображения мужчин с выраженной индивидуальностью можно увидеть среди коропластики Согда и Усрушаны VI-VII вв.

В результате в VI - первой половине IX в. складывается культурный комплекс, который можно назвать тюрко-согдийским. Одно из проявлений его сложения - единообразие городской культуры Согда, Мавераннахра, Южного Казахстана и Семиречья. Видимо, известные слова Сюань Цзяня о стране Сули (Согд) в пределах от Чу до Байсунских гор - это не столько отражение этнических границ, сколько указание на культурно-историческую область, где согдийско-тюркские эталоны играли определяющую роль. [12, с. 3-7].

Материальная культура тюркских каганатов с одной стороны прошла несколько этапов своей эволюции, с другой, как и любая культура, развивалась в активном взаимодействии и взаимовлиянии с культурами других народов, как родственных кочевых, так и оседлых (согдийская, китайская). Оба эти процесса нашли отражение в археологическом материале. Древние тюрки, объединив, пусть и на короткий период, большую часть Евразии в рамках Первого Тюркского каганата, способствовали активизации межкультурных и межэтнических контактов. Несомненно, функционирование Великого Шелкового пути сыграло в этом значительную роль. В результате активных контактов, торговли происходит нивелировка многих категорий предметов близких культур, поэтому зачастую невозможно сказать сделана ли вещь тюрками или согдийцами [13, с. 115-118].

Исследования средневековых городов Казахстана носят первостепенное значение в вопросах изучения взаимодействия культур и цивилизаций по Великому Шелковому пути, открывают новые возможности в воссоздании взаимовлияния города и степи. На обширном пространстве Центральной Азии сложилась уникальная система взаимодополняющих друг друга цивилизаций – оседло-земледельческая с развитыми городами, ремеслами, религией, письменностью, литературой, торговлей и ирригацией, с одной стороны, и номадная – с другой. На протяжении всей истории кочевники поддерживали тесные связи с городами и оседали в них.

Таким образом, дальнейшее более глубокое изучение археологических памятников в Казахстане позволит реконструировать процессы взаимоотношений различных культурных традиций, расширить базу доказательств того, что территория Казахстана была одним из центров историко-культурного симбиоза, и что взаимодействие кочевого и оседлого населения привело к взаимообогащению культур. Именно в недрах такого синтеза лежат многие достижения культуры народов Казахстана.

Литература

1. Волин С. Сведения арабских источников XI-XVI вв. о долине реки Талас и смежных районах // Тр. ИИАЭ АН КазССР. Т. 8. 1960. С. 85
2. Волин С. Сведения арабских источников XI-XVI вв. о долине реки Талас и смежных районах // Тр. ИИАЭ АН КазССР. Т. 8. 1960. С.83-84
3. Лившиц В.А. Правители Пенджикента VII -начала VIII в. Душанбе: Дониш, 1977. С. 43-47.

4. Беленцкий А.М., Бентович К.Б., Большаков О.Т. Средневековый город Средней Азии. Л.: Наука, 1973. С. 147
5. Кляшторный С.Г., Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. М: Наука, 1964, с. 96
6. Байпаков К.М. Средневековая городская культура Южного Казахстана и Семиречья. Алма-Ата: Наука, 1986.
7. Маршак Б.И. Согдийское серебро // Очерки по восточной тюревтике. М.: Наука, 1971. С. 158
8. Пугаченкова Г.А. К датировке и интерпретации трех предметов «восточного серебра» из коллекции Эрмитажа // Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье. М., 1981.
9. Маршак Б.И. Керамика Согда VI–VII вв. как историко-культурный памятник. Автореферат дисс... канд. ист. наук. Л.: Наука, 1965.
10. Сенигова Т.Н. Орнаментальные узоры на керамических сосудах VI–IX веков // В глубь веков. Алма-Ата, 1974. С.
11. Байпаков К.М., Таймагамбетов Ж.К. Археология Казахстана. Алматы, 2006. С. 10
12. Массон В.М. Согдийская эпоха и культурная интеграция // УСА. Ташкент. 1979. № 4. С. 107
13. Нуржанов А.А. Взаимодействие степных и оседлых цивилизаций в эпоху Тюркских каганатов в Семиречье./ Материалы Учредительного съезда Международного конгресса. Казань, 14-16 февраля, 2007. Т. 2. С. 115-118

НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ГРУЗИНСКОГО ДИСКУРСА КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Омиадзе Саломе Тенгизовна*

Аннотация

В статье рассмотрены современные тенденции грузинского дискурса, ставшие социальной проблемой. Неосмысленное заимствование иностранного языкового материала в конкретных случаях оказывается неоправданным – часто к нему прибегают с целью маскировки действительности. Широкое проникновение жаргонизмов, инвективы и обценной лексики в современный дискурс противоречит генеральному направлению развития грузинского литературного языка. Отмеченные тенденции неприемлемы для грузинского менталитета, исторически ориентированного на духовность.

Ключевые слова: дискурс, менталитет, жаргон, инвектива, обценная лексика.

SOME MODERN TENDENCIES IN GEORGIAN DISCOURSE AS A SOCIAL PROBLEM

Abstract

The article deals with modern tendencies in Georgian discourse, which has become a social problem. Unconscious borrow of foreign material often is unjustified, manipulation with foreign word is sometimes used to disguise reality. Widely penetrating of slang expressions, invective and obscene words into the modern discourse is contrary to the general direction of the Georgian literary language development. These tendencies are unacceptable for Georgian mentality, historically oriented towards spirituality.

Key words: discourse, mentality, slang, invective, obscene words

Иностранное слово – иностранная ментальность. Каждый национальный дискурс в значительном количестве содержит лексику инородного происхождения. По утверждению культурологов, менталитет в своем узком понимании есть в первую очередь язык, слова. Естественно возникает вопрос: следуют ли за инородными, чужими словами также инородные, чужие ментальности и если да, то оказывает ли это влияние на национальный менталитет?

Изменение языческого менталитета в Грузии было обусловлено распространением Христианства, являющегося религией «логоса». Большая часть теологической лексики была инородной. Однако грузинский язык активно усвоил эту лексику и сделал ее своей. Также посредством интернациональной лексики отображается в грузинском языке эпоха атома, телевидения и интернета. Вышеуказанное постепенно меняло, меняет и будет менять менталитет. Иначе и быть не может. Неповторимый уникальный характер придает ментальным структурам то обстоятельство, что они являются одновременно и основой продуцирования культурно-исторической динамики и ее препятствием.

Ментальность, как глубинный уровень коллективного и индивидуального сознания, включая в себе также подсознание, является относительно стабильной совокупностью установок восприятия мира определенным способом. Она объединяет типично проявляющиеся интеллектуальные, духовные и волевые свойства национального характера. Взаимозависимость ментальности и духовности представляется нам следующим образом: духовность, как фундаментальная основа культуры, как проявление «человеческого в человеке», характеризующаяся бескорыстием, свободой, эмоциональностью и в сущности всеми теми свойствами, которые возвышают личность над собственными физиологическими потребностями, может быть внешне выражена в ментальности. Понятие ментальности имеет более богатое содержание, а понятие духовности – более высокое. Ментальность является носителем национальных признаков, в то время как духовность – более универсальна. Однако духовность может являться или не являться приоритетной в том или ином менталитете. Понятие менталитета само по себе не является ни положительным, ни

* Тбилисский Государственный Университет, им. И. Джавахишвили, г. Тбилиси, Грузия

отрицательным, в то время как духовность всегда положительна и занимает высшее место в аксиологической иерархии – это подтверждается, среди всего прочего, теологическим мировоззрением, что хорошо видно в библейских текстах, где приводится четкое различие между «духом» и «душой». По нашему убеждению, может существовать такой менталитет (не просто отдельная ментальность), который вовсе не содержит духовности.

Документально подтверждается, что логикой и смыслом развития грузинской культуры, литературы и соответственно языка, всегда руководила ментальность, ориентированная на духовность. Поэтому тревога, высказанная обществом по поводу обеднения, «порчи языка», в действительности выражает страх потери национального менталитета, его индивидуальности как его самости и, с другой стороны, что более важно, люди сопротивляются снижению духовности, исторически являющейся характерным признаком данного менталитета. Так было и в прошлом. Царь Арчил, активно противостоящий в свое время персидскому влиянию в идеологической сфере, ибо это угрожало гибелью самобытности грузинской культуры, в вопросах языка занимал позицию пуризма.

Какова ситуация с этой точки зрения в современном грузинском дискурсе? Наблюдения показывают, что до осмысления иностранного языкового материала согласно социальным потребностям грузинского языка, что является необходимым условием заимствования, материал этот попадает в средства массовой информации и таким образом, его тиражирование гарантировано. Если раньше большинство заимствованных из других языков слов имели специальное значение, что ограничивало ареал их употребления в пределах определенного функционального стиля или подстиля, на сегодняшний день телевидение и многочисленные газеты и журналы, как опытные «распространители» языковых штампов, трафаретов и формул, навязывают людям иностранные слова вопреки их желанию. В то же время, если до сих пор в грузинском языке, как и в европейских языках, для научных и общественно-политических терминов использовались греческие или латинские корни, а заимствование происходило из разных языков, на сегодняшний день почти все недавно введенные слова являются английскими. Отдельно стоит вопрос, откуда проникают в грузинский язык англицизмы – из британских, американских или русских источников. Это имеет значение постольку, поскольку британский, американский и русский менталитеты достаточно различны.

Анализ семантической структуры и функционирования распространенных за последнее время в грузинском дискурсе иностранных слов показывает, что замещение грузинского слова иностранным не просто модное увлечение, фактически это – манипулирование иностранными словами с целью некой маскировки действительности, что происходит разными путями:

а) когда объемы понятий на грузинском и иностранном языках совпадают, но использование иностранного слова происходит с целью рекламы, «пиара» и т.д., будто бы чужое слово несет в себе еще какое-то дополнительное значение и, соответственно, предмет или явление, выраженное им, представляется также чем-то новым и иным, например, «**мессидж**», «**бренд**», «**борд**»...;

б) когда объемы понятий не совпадают, но чужое слово все же используется вместо грузинского. Например, в грузинском дискурсе словом «компетенция» неправомерно замещается «знание», семантика которой не предполагает семы «полномочия», в то время как последнее непременно подразумевается в «компетенции»;

в) когда с помощью иностранного слова происходит замещение референта, что более всего «мутит» ментальность. Например, слово «престижный» не просто вытеснило грузинское «почетный», но и само уже не содержит этого значения. Парадигма контекстов, создающаяся этим словом в современном грузинском дискурсе (престижный район, престижный дом, престижное кафе, престижная зарплата ...), показывает, что в указанных словосочетаниях семантика **почетного** трудно различима. Фактически, реальное значение лексемы **престижный** более всего соответствует **честолюбивому**, а само слово **престиж** – **честолюбию**. Не существует также эквивалентности между иностранным словом «имидж» и грузинским «образ». Само по себе слово «имиджмейкер» уже доказывает, насколько фальшиво и неестественно «сделан» референт «имиджа», который не может быть референтом грузинского «образа», так как последний подразумевает обобщенное отображение существенных, типовых сторон предмета;

г) когда иностранное слово повышает субъективность, маскирует искусственность оценки и характеристики. Попыткой представить вымысел реальностью является то, что некую часть общества, фактически временную группу людей называют «элитой», в то время когда она никак не состоит из избранников нации. Каждый народ имеет собственное представление о том, кто является его лучшим представителем и какие признаки должны быть ему присущи. Корпус этих людей должен быть стабильным на протяжении нескольких поколений, а избранная его часть – вечной. Упомянутое иностранное слово (вместе со старым вновь актуализированным «бомондом»), вновь вошедшее в моду в постсоветском времени и пространстве (с большой поддержкой СМИ), скрывает ту реальность, что «элита» вовсе не является лучшим представительством нации, хотя бы по той причине, что ее состав конъюнктурен и изменчив, что подтверждают последние пятнадцать лет грузинской истории.

Беспрепятственная экспансия иностранных слов является попыткой внедрения заимствованной цивилизации в грузинский дискурс. Социальную основу этого мы видим, с одной стороны, в агрессивном давлении тотальной технизации быта, а с другой стороны, в резко взятом западном политическом курсе. Регулярное замещение грузинских слов инородной лексикой, вплоть до их вытеснения, в скоростном порядке преобразует структурную основу грузинского менталитета, так как дискурс не просто отображает существующую реальность, общественную жизнь, но и играет активную роль в ее создании и изменении.

Жаргон. Проблемы жаргона и сквернословия за последнее время приобрели особенное значение в лингвистике.

Значительным изменениям подвергся статус жаргона. Если раньше он использовался только в определенных, т.н. эксклюзивных социальных группах, то сегодня ареал его распространения значительно расширился. Он стал почти нормой в языке СМИ и современных, особенно молодых, писателей. Поэтому неудивительно, что эта ненормативная лексика, которая в недавнем времени была неприемлема для широкой общественности, уже не воспринимается многими как вульгарная.

1. Ментально несовместимым для нашего народа является воровской образ жизни, отображенный в воровском жаргоне. На это указывает и тот факт, что в «Словаре грузинского жаргона» [1], в котором более тысячи словарных единиц, большая часть из них, особенно воровские, являются иностранными словами, барбаризмами.

Новой в грузинском дискурсе является лексика, отражающая наркоманию. Круг этих слов все более расширяется.

Определенную традицию имеет в грузинской литературе использование жаргона для более точной характеристики персонажа. К жаргонным словам прибегали во второй половине прошедшего века такие писатели, как:

Н. Думбадзе, Г. Рчеулишвили, О. Чхеидзе, В. Джавахадзе, Т. Чантурия, а также переводчики Д. Панджикидзе, Т. Квачантирадзе и др. В произведениях современных писателей речь автора и всех его персонажей нередко бывает одинаково жаргонной (см. прозу З. Бурчуладзе, Б. Джаникашвили, М. Мосулишвили и др.). Это относится не только к молодым писателям. Подобная тенденция противоречит генеральному направлению развития литературного языка не только в плане культуры речи, но и с точки зрения обогащения языка. И язык, и человек, прекратят свое развитие, если язык станет уличным, а человек будет говорить лишь на уличном языке.

2. **Типы инвектив и обценная лексика.** Инвектива, как словесная агрессия, представляет собой универсальное лингвистическое явление. Она занимает определенное место в языке любой культуры и характеризуется национально-специфическими особенностями, установившимися в течение веков. Ввиду того, что инвектива – это способ материализации эмоциональной стороны коммуникативного процесса, нельзя исключать ее из сферы исследования дискурса. Тот факт, что словесная агрессия находится в прямой связи с ненормативной, обценной (нецензурной) лексикой, исследование которой сопровождается некоторой неловкостью, является причиной пренебрежения этой лексической группой как в «Толковом словаре грузинского языка», так и в исследованиях языковедов. У нас не имеется таких словарей вульгаризмов, как например, словарь Р. Спирса [5], где представлена бранная англоязычная лексика,

жаргонизмы наркоманов и гомосексуалистов и др. У нас никто не составлял перечня бранной лексики подобно Г. Гунольду, создавшему словарь немецких obscene слов [4]. «Грузинские непристойные пословицы и выражения» – словарь Т. Сахокия, который должен был быть опубликован в 50-ых годах, чего не допустила тогда цензура, был напечатан только недавно в сборнике В. Котетишвили вместе с образцами грузинского скабрезного фольклора [2]. Вышеназванный «Словарь грузинского жаргона» также содержит мало инвективной лексики, тем более obscene. Автор избегает непристойных слов, представляя их в параллельном, несколько эвфемизированном варианте.

Образец использования инвективы с функцией вербальной агрессии встречается уже в первом тексте грузинской литературы (V в.), правда, без неприличной лексики. В поэме Руставели эффективность инвективы при брани усиливается грубыми словами. Подобные выражения не были общепринятыми и в то время, по крайней мере, в высшем обществе, о чем свидетельствует следующее место из поэмы:

«То что ей Давар кричала, **неприлично в разговоре:**
Шлюха, ты меня сгубила, так познай теперь ты горе!» [3, 114].

Следовательно, инвектива в данном случае является способом словесного выражения крайнего возмущения, злости, отрицательной эмоции, за которой следует разрядка. В этом смысле психологически обоснованным является грузинское выражение «отвести душу бранью».

Как показал анализ современной прозы, разговорной речи и фольклорного материала, эта функция инвективы сохранена и в современном дискурсе, где с течением времени она обрела также другие функции и, вместе с тем, стала более острой и грубой с obscene точки зрения.

Литература

1. Брегадзе Л. Словарь грузинского жаргона / ред. А. Чабашвили, Н. Нергадзе. Тбилиси: Издательство Бакура Сулакаури, 2005. 197 с.
2. Котетишвили В. Образцы грузинского скабрезного фольклора. Тбилиси: Диогене, 2005. 110 с.
3. Руставели Ш. «Витязь в тигровой шкуре», перевод с грузинского Ш. Нуцубидзе. Тбилиси: Мерани, 2014. 336 с.
4. Hunold G. Sexualität in der Sprache: Lexicon des obszönen Wortschatzes, München: Heyne, 1978. 222 S.
5. Spears R. A. Slang and Euphemism. New York: Jonathan David Publishers, 1982. 427 P.

KAZAK MİTOLOJİK YADİGÂRLARINDA ARKAİK SÖZLER

Prof. Dr. Mustafa Öner*
Dr. Rauza Üskenbayeva**

Özet

Çağdaş dilde kullanımdan düşmüş, konuşurların anlamlarını tam bilemedikleri, eski dil anıtlarına özgü sözlere dil biliminde *arkaik söz* denmektedir. Bu tür sözler edebî dilin millî mirasına dâhil olsa da ancak eski anıtlardaki varlıklarının tespit edilmesi ile incelenebilir. Dilde birdenbire ortaya çıkmayan sözlerin arkaikleşmesi süreci, çağlara yayılan bir evrimdir. Toplumun yaşadığı devre ve uygarlığa ait dış şartlar, önceki aktif söz tabakasının pasifleşmesine yol açmaktadır. Örnek olarak eski Kazak toplumuna ait söz tabakasından olan *han*, *hanzada* “hanzade, beyzade”, *aksüyek* “aristokrat”, *tölengit* “kahya” gibi sözler XX. yüzyılda pasifleşmiştir. Bu makalede Kazak mitolojik yadigârlarında görülen *aznavır*, *jabi*, *kazanat*, *bedvin*, *jeken* gibi bugün sadece mitolojik yadigârlar dilinde görülen bazı arkaik sözlerin kullanım biçimleri ve anlam yapıları hakkında tespitler yapılmaktadır.

Anahtar Kelimeler: Mitoloji, etnografya, Kazak destanları, arkaizm, Kazak edebî dili, etimoloji.

Summary

In modern language, mythological words do not know exactly the meaning of the speaker; it is called archaic specific words mentioned in the ancient language linguistics monument. Although this kind words included in the national heritage of the literary language, but can be examined by detecting the presence of ancient monuments. Archaic words that emerge suddenly in the language is an evolution spanning eras. Society lived circuit and external conditions of civilization leads to inactivation of previous active layer. As an example that said layers of old Kazakh society, *khan*, *khazada* “hanzade, beyzade”, *aksüyek* “aristokrat”, *tölengit* “kahya” words such as XX century became passive. This article appears in the mythological Kazakh *aznavır*, *jabi*, *kazanat*, *bedvin*, *jeken* like today mythical remembrances identify usage patterns and some archaic words meaning structures seen in the language are performed.

Key words: mythology, ethnography, Kazakh epics, archaism, Kazakh literary language, etymology.

***

Kazak halkının millî folklorunda, mitolojik yadigârlarında arkaik sözler büyük bir dil tabakası kaplar. Bu tür sözler sayesinde bu tür eserlerin arkaik özellikler taşıdığı açıkça tespit edebilmektedir. Arkaik özelliğe sahip dil birimlerinin bir zamanlar, dil kullanımında o dönemin konuşurlarınca bütünüyle bilindiği ve sözlük yapısında da bunların sabit bir yeri bulunan dil birimleri oldukları açıktır.

Kazak dil biliminin temelini atan bilginlerden olan İ. Kenesbayev, arkaik sözler hakkında şöyle der: “Geçmişteki kadim tarihten gelen halk dili ile millî dil kategorisindeki edebî dilin sınırını çekerek bakmak bilimsel bakımdan hatalı olmaz. Burada sınır çekmek bölüp atmak anlamına gelmez elbette. Çünkü hiçbir edebî dili (bir halka dayalı olan edebî dilden söz ediyoruz) belirli bir halkın konuşma dilinden, sözlü edebiyatından, sözlük, gramer ve fonetikten bütünüyle ayırmak mümkün değildir.” Bunun gibi değerli bir fikir K. Ahanov’un “*Kazak tili leksikologiyasının meseleleri*” adlı eserinde dile getirilir: “Çağımızda gündelik yaşantıda kullanılmayan, eski hayattan haber vermek, geçmiş tarihi devirlerin eskilik yönlerini göstermek üzere tarihî edebiyatta, estetik eserlerde kullanılan arkaik sözler var. Böyle sözler dilin gayet pasif bölümüne girip ihtiyarların bildiği, gençlerin genellikle anlamsız bulduğu, kullanımdan düşmüş sözler olarak kabul edilir.”

Onlardan sonraki nesle dâhil dil bilimciler, sadece Kazak dil biliminde değil genel Türkolojide kendi fikirleri ile tanınmış bilginler E. T. Kaydar, R. Sızdık, E. Janpeyisov, E. Bolganbayev vb. gibi araştırmacılar da arkaik sözlerin teorik esasını kurmakta tartışmasız tahlilleri ile öne çıkmaktadır. Ebdiveleli Kaydar ömrü boyunca söz tarihinin araştırılmasına değerli katkılar yapmakta olan bir bilginidir. O ilk eserlerinden biri olan “*Keybir kos sözlerin etimologiyası= Bazı çift sözlerin etimolojisi*” başlıklı bilimsel makalesinde, hâlen kullanımda olan *evre-sarsañ* “boş çaba”, *katın-kalaş* “kadınlar” gibi birkaç çift sözün ikinci anlamı karanlıklaştırmış denklemlerinin etimolojisini açıklar (Kaydarov 1959). Bilginin SSCB zamanında başlayan bu başarılı doğru yolunun, güçlü fikirlerinin bugünkü araştırmacılara da yol gösterdiği açık.

* Ege Üniversitesi, İzmir

** Abay adına Kazak Milli Pedagoji Üniversitesi, Almatı

Dilin tarihini, sözün temelini açıklayıp onu gelecek kuşakların mirasına katan dil bilimci R. Sızdık'ın da bu alandaki yeri bambaşkadır. 2004'de basılan «Sözler Söyleydi= Sözler Konuşuyor» adlı bilimsel çalışması, Kazak sözlük hazinesinin zorluklarını açıklayarak, dil birimlerinin yapısını açmak yolunda bulunmaz eserdir. Bilgin bu eserinde bugünkü iletişim vasıtası derecesinden ayrılıp bütünüyle unutilan ve konuşurlar için bilmece gibi kalan birçok sözün anlamını açıklamıştır.

Bunun gibi, millî dilimizin tarihi derin anlamını açıklayarak, onların ilmî bakımdan ayrıntısıyla incelenmesine çok emek veren E. Janpeyisov, tarihî söz temeline dâhil olan etnografik kavramların gelişme yolları ile ülke çapında değişime uğramasını, anlam özelliklerini bilimsel olarak tespit etmiştir.

G. Kaliyev ile E Bolganbayev'in "Kazak tilinin leksikologiyası men frazeologiyası= Kazakçanın leksikolojisi ve deyim bilgisi" adlı eserlerinde, yazarlar sözlerin arkaikleşme sürecinin "birdenbire yaşanan bir hareket" olmadığını belirterek "dil birimlerinin eskileşmesi ile kullanım özelliğine göre eskiyen sözlerin arkaizmler ve istorizmler olarak ikiye bölündüğünü belirtirler (175. s.)

Dil birimlerinin arkaikleşmesi yolları ile bunların çağdaş edebiyatta kullanım genişliği hakkında son yıllarda yayımlanan "Sır boyundagi akın-jıravları tilindegi könergen atalumdardıñ funksionaldı-semantikalık sıypatı= Siriderya boyları ozanların dilindeki adlandırmaların işlev-anlam özellikleri" başlıklı doktora tezinde şöyle denmekte: "Sözlerin pasif ve aktif tabakalara bölünmesinde belli derecede haklılık payı var. Bir ara aktif kullanılan sözlerin bir kısmının gelecekte pasif tabakaya dahil olması muhtemeldir. Mesela toplumsal yapıyla ilgili han, hanzada "hanzade, beyzade", aksüyek "aristokrat", tölengit "kahya, hizmetkâr" vb. adlandırmalar, XVIII-XIX. asırlardaki söz varlığında sık kullanılan sözler. Fakat bunların hepsi çağdaş Kazakçanın pasif tabakasındaki adlandırmalar halinde görünüyor. O çağda halk dilinde aktif kullanılan zayıp "zahir, belli", bayır "kadim, eski", baytak "payitaht", kun "intikam" sözlerini Sovyet döneminde halkın çoğunluğu kullanmaz oldu. Sonra cumhuriyetimizin bağımsızlığını kazanmasıyla birlikte bunun gibi sözler tekrar söz varlığının aktif tabakasında yer almaya başladı." (2, 19.s.)

İncelememizde, yukarıda anılan bilimsel çalışmaları esas alarak mitolojik yadigârların dilindeki arkaik sözleri açıklayıp kullanım gücünü belirlemeye çalıştık.

Mitolojik yadigârların dilinde *aznavır* diye bir sözle karşılaşılmakta. Anılan sözün etimolojisine dikkat edince literatürde bununla ilkin Rus bilginlerin ilgilendiğini görüyoruz; 1869'da yayımlanan Budagov'un ansiklopedik sözlüğünde *aznavuri* "Gürcülerde aristokratik bir mertebe anlamıyla V. yüzyılda yaygındır" biçiminde açıklama verilmektedir.

Bu *aznavır* sözü Gürcücede *aznavri* biçiminde söylenmektedir; *Aznavri* diye tanınan kavim bu ülkenin bütün vergilerinden muaf tutulmuştur ve toprak mülkiyetleri olmuştur. Ayrıca onların kendi yerlerinde kale, sur ve tahkimat yapmasına hiç kimse zorluk çıkarmamıştır. Bu şöhrete sahip olan bu insanlar Çarlık ve Knezlik vergilerine girmişlerdir.

K. Kayırjan'ın 2013'de çıkan "Söz-Sandık" adlı eserinde bu biçime "mirza, bey" anlamı verilmiştir (Kayırjan 2013: 10)

Örnek olarak: *Söytip biz Kazannıñ eñsesin bastık- deyti olar. Gevirlerdiñ biri turıp: "Kazanga keltirmegen bir gana ziyān kaldı" dedi. Şöklı Han "Aytşı, aznavır, ol kaday ziyān?" dedi. Gevir turıp "Kamal işinde Kazannıñ alınbagan on mıñ koyı kaldı, sol koylardı aydap ketsek Kazandı ebden tukırtamız." dedi* (Қоңыратбаев Ә. (1986) Қорқыт ата кітабы, 23 s.)

Mitolojik yadigârların dilinde kullanılan bugün ise kullanımdan düşen ve sadece diyalektlerde kalan bu birim Çin Kazaklarının dilinde de *aznavır* biçimiyle "bey, mirza" anlamıyla yaşamaktadır. Örn. *El sıylısı Bekbergen aznavırdı körmegeli köp boldı. "Halkın kıymetlisi Bekbergen beyi görmeyeli çok oldu."*

Dañgıra: "Yuvarlak biçimdeki ağaç halkın bir yüzüne deri kaplayarak, içine çingirak demiri takılan Kazakların sesi güçlü çalgısı" (Kazak edebi tiliniñ sözdigi, 2007. C. 4, 492.s.) *Jılkılardı kamaldan aydap sıgıp dañgıra sogıp kuva jöneldi. "Atları çit içinden sürüp çıkararak dangıra çalıp sürmeye başladı."* (Koñıratbayev 1986, 112.s.)

Orta Asya ile Türk Dünyasında genişçe yayılan *dañgıra* çalgısının gelişmesi tarihine değinen tanınmış müzik araştırmacısı B. Sarıbayev bu bölgeleri araştıran Rus bilginlerinin bunu *buben* diye adlandırdığını belirtir, onların *dañgıra* hakkındaki notlarını belirtir. "*Buben*'in içine, kenarına çevirerek konan pas tutmuş on çingirak, çan çan edip '*buben*'in çınlayıp duran sesinin de, aynı biçimde şamanın tenör sesinin işitilmesine imkan vermiyordu. *Buben*'in ve ondaki çingirakların sesi şamanın cepkenine ilişirilmiş türlü türlü demir parçalarının çınlamasına katılınca insanın başı cinlenip iki kulağı sağırlaşırdı, şamana gereken de zaten buydu.

Evvel zamanlarda *dangıra*'yı baksı, şaman, ozan takımı çok kullanmıştır. Büyü esnasında baksılar *dangıra*'yı çalıp nağme söyleyerek zikirlerle kötü ruhu uzaklaştırmaya çalışmıştır. Çalgının sesi bambaşka sert ve nettir, ondan bir ara taze tabaklanmış derinin sesi gelirken bir ara da sırların sesi çıkar. *Dangıra*'nın boyu her türdendir, her baksı kendi ihtiyacına göre yapmıştır.” (Sarıbayev 2007: 144.s.)

Dangıra denen çalgının erken çağlardan beri Türk halklarında baksıların cihazı olarak kullanıldığına dair kaynaklar pek çoktur. Bu *dangıra* vasıtasıyla baksılar yaşamla ilgili güçlere sahip olan kişiler olarak tanınmıştır. Yani böylelikle *dangıra* denen çalgının mitolojik bir âlet hizmeti gördüğünü düşünebiliriz.

Bu görüş çağdaş toplumda da yeri olan bir gelenektir. Buna örnek ise, toplumda ilaçlardan hiçbir biçimde netice çıkmadığında veya tıbbi tedaviye inanmayan kişilerin bu baksılara ümit bağlamasıdır. Bunun arkasında da baksıların tıslımlı bir gücün dilini bildiklerine, başka bir dünya ile bağlantı kurabildiklerine olan inanç vardır.

Bizim açıklamaya çalıştığımızı bu arkaik çalgı, bu inançlar temelinde baksıların ana yaşantıyla, yani ölümlerle diriler arasını yakınlaştırmak sayesinde kötülüğü def etmek, gelen veya gelecek belaları önleme idrakini gerçekleştiren majik bir âlet olarak kullanımdadır. Bunun bilhassa mitolojik yadigârlarda da böylesi bir hizmete sahip olduğu açıktır.

Mitolojik yadigârların dilinde *dangıra*'nın çıkardığı büyük sesle düşmanın, rakibin ödünü koparmak üzere veya halkın başına bir zorluk geldiğini duyurmak için çalınmıştır. Örnek olarak: *Kazan öziniñ kara atın aldırđı. Sogan minip alıp dañğıra kakkızıp, kerney şalgızdı. Jorikka şığıp kün demey tün demey tarttı.* “Kazan kara atını hazırlattı. Buna binip *dangıra* çaldırıp, zurna çaldırđı. Hücuma kalkıp gün demeden gece demeden bunu çaldı.” (Konıratbayev 1986, 124.s.)

Mitolojik yadigârlarda Türk halklarının bunlar arasında da Kazak halkının yaşayış âdetlerinde ayrıca bir anlama sahip at, yani yıllık kavramına dair birkaç adlandırma vardır. Örnek olarak, *jabı, kazanat, bedvin, Kavkaz argımağı, tulpar* vb. Bunlar arasında çağdaş dilde kullanıma pek girmeyen, eskimiş sözler dizisinde bulunan *jabı, kazanat, bedvin* adları arkaik mitolojik yadigârlar dilinde kullanılmıştır. Örnek olarak Er Töstik destanında:

Jabı emes kazanat,

Er serigi kolganat

Şalkuyırkı min, Töstik! “Yaban at değil küheylan; Er yoldaşı, kol kanat; Boz kuyruğa bin, Töstik!” biçiminde mısralar var.

K. Kayırjan *jabı* sözünü arkaik sözler arasına katıp onun birkaç anlamını verir: 1. Kazak yılıksının eski nesli. 2. At battaniyesi. 3. Uysal, halim selim. 4. Hüzünlü (*jabı köñil*) (Kayırjan 2013: 138).

Fakat Kazak edebî dili sözlüğünde *jabı* için “Kazak yılıksının kötü, sıradan bir soyu” diye açıklama verilmiştir.

“**Jabı** : Geleneksel hayvancılıkta çokça yetiştirilen, çabuk semiren, etli ve sütlü Kazaklara özgü at soyu. *Jabı*'nın vücut şekli, kaslı, gürbüz, yelesi kuyruğu kalın, boynu ile ayakları vücuduna oranla kısa... *Jabı* hızlı koşar ve kaçagan olmasa da binmeye elverişli ve uzun yola dayanıklıdır. Çok güçlü olduğu için ağır işlere de elverişlidir. *Jabı*'nın esas eksikliği boyunun alçak olması ile dış görünüşünün çelimsiz olmasıdır.” (Kazaktın etnografyalık kategoriyalar, uğımdar men atavlarının destürli jüyesi, 2012, 135. s.)

Açıklamalar, dış görünüşüne bakarak, verilen adlandırmanın Kazak ve dolayısıyla Türk halklarının geleneksel kültüründe özel bir saygıya sahip olan yılıkya dair kavramın ne derecede önemli olduğunu gösterir. Mitolojik yadigârlar dilinde rastlanan şu satırlar söylemek istediğimizi ispatlar niteliktedir: *Korkıt ata öziniñ el-jurtına tağı minaday ösiyet aytkan ‘Jol kıyındığın körmegen, jabı mingen jigitke Kavkaz argımağı mingizüvde keler payda jok...’* “Korkut Ata eline yurduna şu vasiyeti de söylemiş: Yolun zorluğunu görmeyen, *jabı* binen adama Kafkas küheylanı bindirmekten fayda yok...” (Konıratbayev 1986: 7)

Bunun yanı sıra mitolojik konuların baskın olduğu Bakıt Kusı destanında şu mısralara rastlıyoruz:

Ey muñaymasım!

Eşnerseni bilmeysiñ.

Erjigitte min bolmas,

Tulpar atta sın bolmas.

Kazanat minip kas batır

Ömirinde jav almas, deydi.

“Ey kedersizim!

Hiçbir şey bilmezsin.

Er yiğitte kusur bulunmaz,

Tulpar ata tenkit olmaz.

Kazanat binip hakiki bahadır

Ömründe düşman tutmaz, der.” (Bakıt Kusı)

Destanda rastlanan **kazanat** sözü “gövdesi iri, uzun yola dayanıklı, güçlü at” anlamını bildirir.

Bunun gibi Korkıt Ata yadigârında **bedvin** atı diye tamlamalara birkaç yerde rastlanır. Örn. *Kaz moyındı bedvin jilkıardı jav alsa, ol seniki. Solardıñ işinde meniñ de altı kulaş argımagım bar, onı kırık karakşığa bermeymin.* “Kaz boyunlu atları düşman alsa o seninkidir. Bunlar içinde benim de altı kulaç **argımak** (küheylan) atım var, onu kırık haramilere vermem.” (Konıratbayev 1986: 20)

Bedvin: Arapça *badavi* “çöllü, sahrada yaşayan” anlamındadır. *Bedvinler (Bedeviler)* hakkında şu tanım verilmiştir: “Bedeviler göçebe ve yarı göçebe Araplardır. Onların yerleşik Araplardan manevi ve maddi kültür bakımından ve toplumsal örgütlenmedeki arkaik özellikleri ile farklı özellikleri vardır.”(Bolşoy Sovetskaya Entsiklopedia, 378.s.)

Tarihte malum olan bedeviler Türkler gibi göçebe hayat sürmüşlerdir. Ön Asya ve Kuzey Afrika’da yaşamışlardır. Esas geçimleri hayvancılık olan bedevilerin yerleşik hayata döndükleri de malumdur. Onların Türk halklarının keçe çadırına benzer göçebe yaşama uygun evleri vardır. Ancak Türklerinki dört köşelidir.

Mitolojik yadigârlardaki bedevi atları bugünkü Arap atlarının eski adıdır. Dış görüntü bakımından çok farklı olmayan bedevi atı bodurca ve etlidir.

Bunun gibi Korkıt Ata yadigârında *Kavkaz argımağı* adlı yılığın bir türü de kullanımdadır. Örn. *Jol kıyındığın körmegen, jabı mingen jigitke Kavkaz argımağın mingizüvden keler payda jok.* “Yol zorluğunu görmemiş, yaban at binmiş yiğidi Kafkas küheylanına bindirmekten fayda yok.” (Konıratbayev 1986: 7)

Kavkaz argımağı: Kafkas dağlarını mekân tutan halkların büyük baş hayvanlarının biri de yılığdır. Yaşantısı hayvancılığa bağlı Kafkas halklarının etnonime sahip hayvanıdır. Böyle dememizin sebebi, bağlamdaki fikrimiz üzere halkın kalesi, obanın direği, erkeğin kavmi gibi bineceği atının da ona layık olmasındandır, büyük anlamı vardır. Bu gelenek son zamanlara kadar Kazak halkı arasında da büyük anlama sahip olagelmiştir. Bunun altında da, atın yüceliğini, gök tanrının mekân tuttuğu göğün sembolü olarak kabul eden mitolojik algının yattığını anlıyoruz.

Millî kültürde yılığın önem kazanması, onun milletin yaşantısında esas yardımcı bir vasıta haline gelip dünyayı gezip dolaştığı mekânın uçsuz bucaksız olduğunu insanoğluna ifade etmesine bağlıdır. Atın Kazak kültüründe mitolojik bir anlama sahip olduğunu tespit etmeye çalışsın B. Tilevberdiyev doktora tezinde G. Gaçev’in şu önemli fikrini en başta ifade eder: “Hayvanlar hiyerarşisinde at ilk yeri tutar. At, arşın yukarıdaki kısmındadır. At önüne ve yukarıya bakar, insan da onunla birlikte. At üstündeki insan, gökyüzü, yukarı âlem üyesidir, yeryüzünden ve onun çekiminden kurtulmuştur.” Sonra da *Şalkuyruk* hakkında şu fikri ifade eder: “Kazak destanları ile kahramanlık jırlarında rastlanan Tayburıl, Akmonşak, Sandalkök, Baka Aygır, Tarlan, Kerkula, Şalkuyruk vb. *tulpar*=küheylan adları milli anlam taşır. Bu anılan zoonimlerin (hayvan adları) kavmi-kültürel çağrışımları büyük ve bilim sahasına dâhil anlam değerleri çoktur.”

Araştırmacı bilgin B. Tilevberdiyev’in gösterdiği gibi *Şalkuyruk*’ın millî anlama sahip olmasının mitolojik yadigârda anılan yılığ adlarının ilk mitik dünya görüşünün temelinde mitik anlama sahip olmakla milletin idrakini tanıttığı kuşkusuzdur. Fikrimizi delillendirmek için Er Töstik destanından bir örnek daha verelim:

Biz endi jer astına üstik, bizge budan bılay jer astınıñ eli jolğızadı. Biraz jürgen soñ julan Bapı hannıñ ordasına kelemiz. Jılan Bapıhannıñ ordasına kelgenimizde, meni alıska koyıp öziñ ordaga kiresiñ. Ordaga kirgeniñde esinde bolsın, üyge kirgeniñde eki bosagadan eki kara şubar julan ısıldap tura keledi, olardan seskenüşi bolma, jılan Bapı hannıñ esigin küzetken kuraldarı. Tör aldına bara bergeninde, eki sur julan ısıldap keledi de, ekevi de eki jeñiñnen kiredi, koynıñnan şıgadı, koynuna kiredi, konıñnan şıgadı. Bular julan Bapı hannıñ ulı men kızı boladı. Törge otıra bergeninde, dev eki sarı julan ısıldap tura keledi, odan da seskenbe. Bular, jılan Bapı hannıñ özi men eyeli. Egerde bulardan seskenseñ, seni Er Töstik demeydi, jer astı eline kadirimiz bolmaydı, jer üstine jol tavıp şıga almay kalamız, deydi.

“Biz şimdi yer altına indik, bize burada yer altı ülkesi rast geldi. Biraz gittikten sonra, yılan Bapı hanın ordasına geliyoruz. Yılan Bapı hanın ordasına geldiğimizde, beni uzağa koyup kendi ordaya girersin. Ordaya girince aklında olsun, eve girdiğinde iki eşikten iki kara alaca yılan tıslayıp gelir, onlardan ürkeyim deme, yılan Bapı hanın kapısını gözetleyen silahlarıdır. Baş köşeye gittiğinde iki boz yılan tıslayıp gelir, ikisi de iki yenden girer, koynundan çıkar, koynuna girer, koncundan çıkar. Bunlar yılan Bapı hanın oğlu ile kızıdır. Baş köşeye oturduğunda iki dev sarı yılan tıslayıp gelir, ondan da ürkmeye. Bunlar yılan Bapı hanın kendisi ile karısı. Eğer bunlardan korksan, sana Er Töstik demez, yer altı ülkesine kadrimiz kıymetimiz olmaz, yer üstüne yol bulup çıkamadan kalırız, der.”

Canına medet, gönlüne destek arayan Töstik'in yanındaki yalnız yoldaşı Şalkuyruk'ı konuşurmanın esasında, adamın başına gelen zorluğu yenmek yolundaki, töreye sığmayan iş ve hareketler ile insanî değerlerin, dostluk kavramını övmek olduğunu düşünmek zor değildir. İnsanî değerleri yüksek gören halk inancındaki mitolojik idrak toplanıp gelerek Şalkuyruk imajını meydana getirir.

Jeken: ayakotu, kareks, sazlık, bataklık yerlerde büyüyen çok yıllık bitki.

Korkıt budan baska ne aytkan eken sogan kelelik, han iyem: Saydıñ şöbin jeken biler, tüzdüñ şöbin böken biler. “Korkıt bundan başka ne demiş ona gelelim, hanım hey: Vadilerin otunu ayakotu bilir, düzlerin otunu ahu bilir.” (Konratbayev 1986: 8)

B. Akberdiyeva “Kozı Körpeş Bayan Sulu” destanındaki:

Jigitter kisige söz kep ketelik

Jer ortası jekendi söz etelik.

Jaksınıñ arvağı kalmay ma eken... “Gençler adama söz söyleyelim / yer ortası ayakotunu söz edelim. Güzelin ruhu kalmaz mı imiş...”

Yazar, Kozı Körpeş-Bayan'ı mısralarını örnek vermekle *jeken* “kareks” mitolojik kavramının temelindeki *bayterek*'in (*Populus italica*) dönüşüme uğramış türünü gösterir. Yani o “*jeken*: kamışın bir türü. Gökyüzünün yerine (*baytirik* yer ortası, gökyüzünde diye kalıcı tamlamanın yer ortası gökyüzü diye dönüşmesi bağlantısını ifade etmektedir./ Yazar Notu) burada *jeken*'in söylenmesinin kendine mahsus özel bir anlamı var gibidir. Bu Kazakların “Canlıda balık büyük, cansızda kamış büyük” biçimindeki eski inancıyla bağlantılı olsa gerek.”

Böylece, Kazakların eski mitolojik yadigârlarında rastlanan mitik dil birimlerinin milletin idrakini göstermek yolunda benzersiz unsurlar olduğuna, incelenen bu dil birimleriyle göz gezdirmiş olduk.

Kaynaklar

Bolşoya Sovetskaya Entsiklopediya =“Büyük Sovyet Ansiklopedisi” Moskva, 1950, s. 640.

Kaydarov E. (1959) *Keybir kos sözderdiñ etimologiyası*=“Bazı çift sözlerin etimolojisi”: Kazak tili men edebiyeti- 1959. Nr. 10, s.1212

Kayırgan K. (2013) *Söz-Sandık*. Алматы, s. 447.

Kazak edebiy tiliniñ sözdigi. Almatı: “Arıs”, 2007, T. 4. s.752.

Kazaktıñ etnografıyalık kategoriyalar, ugımdar men atavlarınıñ destürli jüyesi= “Kazak etnografik kategorileri, kavramlar ile adlandırmalarının geleneksel düzeni”. Almatı: “Entsiklopediya”, 2012, s. 736.

Konratbayev E. (1986) *Korkıt Ata Kitabı*. Almatı: “Jazuvşı”, s. 125.

L. Z. Budagov (1869) *Sravnitelny slovar' turetsko-tatarskih nareçiy.*= “Türk-Tatar Lehçelerinin karşılaştırmalı Sözlüğü”, St-Peterburg. T. 1.

Ötemisova G. J. (2009) *Sır boyındağı akın-jıravları tilindegi könergen atalımdardıñ funksionaldı-semnatikalık sıypatı*=“Siriderya boyları ozanlarının dilindeki adlandırmaların işlev ve anlam özellikleri” Filologiya Gılımdarı Kandidattık Dissertatsiyası, Almatı, s. 128.

Sarıbayev B. (2007) *Kazaktıñ muzıkalık aspaptarı*=“Kazak müzik âletleri”. Almatı: “Öner”, s. 208.

«ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ»: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ВЗАИМООБОГАЩЕНИЕ КУЛЬТУР

Отарбаева Гулжан Кобеевна*

Аннотация

В статье раскрывается роль и историческое значение Великого Шёлкового пути в развитии Казахстана и народов, находившихся на пути его следования, показана его место в политической, культурной, конфессиональной и социально-экономической интеграции Центральной Азии в раннем средневековье и возрождение его в XXI в. В наше время актуальным стал процесс восстановления традиций Великого Шелкового пути. Значимость темы заключается в возможности его использования в учебно-воспитательном процессе образовательного учреждения.

Ключевые слова: Великий Шелковый путь, возрождение, проекты, традиции, Всемирное наследие

Abstract

The article reveals the role and historical significance of the Great silk road in the development of Kazakhstan and peoples who were on their way, showing his place in the political, cultural, religious and socio-economic integration of Central Asia in the early middle ages and the Renaissance in the twenty-first century. In our time becomes actual the process of restoring the traditions of the Great silk road. The importance of the subject lies in the possibility of its use in the educational process of educational institutions.

Keywords: The great silk road revival, projects, traditions, World heritage

В истории человеческой цивилизации есть немало примеров длительного взаимовыгодного культурного и экономического сотрудничества между странами и народами с различными политическими, религиозными и этническими традициями. Но самым значительным, широко известным в мире являлся Великий Шелковый путь, протянувшийся от берегов Атлантического океана до берегов Тихого, пересекавший весь Азиатский континент и соединявший страны Средиземноморья с Дальним Востоком в древности и раннем средневековье.

Великий Шелковый путь, несомненно, имел важное экономическое и политическое значение в жизни народов Казахстана, Центральной Азии и Европы. Он служил своеобразным мостом между Востоком и Западом, благодаря которому происходило взаимодействие и сотрудничество народов как на торговом, так и на культурном поприще. И именно поэтому в наше время актуальным стал процесс восстановления традиций Великого Шелкового пути.

Казахстан придает огромное значение участию в реализации проектов по возрождению Великого Шелкового пути и предпринимает практические шаги в осуществлении этой задачи. Находясь в центре евразийского субрегиона, на стыке нескольких цивилизаций, восприняв и впитав многообразие культур и мировоззрений, Казахстан имеет необходимые предпосылки для того, чтобы стать крепким мостом дружбы и сотрудничества между странами, которые входят в регион Великого Шелкового пути.

Великий Шелковый путь имеет не только историческое значение, но также огромное экономическое значение для Казахстана, вовлеченного в такую программу как автодорога Западная Европа - Западный Китай. Великий Шелковый путь был включен в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО, и это является началом большого исторического пути.

Начало контактов и обменных связей между народами восходит к III-II тыс. до н.э. В распространении драгоценных шелков участвовали кочевые племена саков и скифов, через посредство которых диковинный для того времени товар попадал в Центральную Азию и Средиземноморье. В середине II в. до н.э. Шелковый путь начинает функционировать как регулярная дипломатическая и торговая артерия.

В VI-VIII вв. наиболее оживленным становится путь, проходивший из Китая на запад через Семиречье и Южный Казахстан. Через Шелковый путь шло основное число посольских и торговых караванов в VIII-XIV вв.

Во время существования государства саков, усуней и кангюй во II в. до н.э. - первой половине I тыс. н.э., когда Шелковый путь уже активно функционировал, в Казахстан проникают римское стекло и

* Южно-Казахстанский государственный университет, им. М. Ауезова, г. Шымкент, Республика Казахстан

монеты, китайский шелк, зеркала и лаковая посуда, европейские фибулы-застежки и камни-печатки из Сасанидского Ирана.

Во второй половине VI в. Семиречье, Южный Казахстан вошли в состав Тюркского Каганата, огромной кочевой империи, простиравшейся от Кореи до Черного моря. В конце VI в. происходит оживление Шелкового пути на участке Семиречья и Южного Казахстана, что сыграло важную роль в развитии городской культуры этого региона [1, С.112].

Шелковый путь вначале служил для экспорта китайского шелка. В свою очередь, из Рима, Византии, Индии, Ирана, Арабского халифата, а позднее из Европы и Руси по нему шли жасминовая вода и амбра, кардамон и мускатный орех, женьшень и желчь питона, ковры и полотна, красители и минеральное сырье, алмазы и яшма, янтарь и кораллы, слоновая кость и «рыбьи бивни», слитки серебра и золота, меха и монеты, луки и стрелы, мечи и копья и многое др. [3, С.61].

Однако главным предметом торговли оставался шелк. Наряду с золотом он был международной валютой, им одаривали царей и послов, выплачивали жалование наемному войску и государственные долги. Шелк и часть товаров, провозимых по Шелковому пути, оседала в городах казахстанского участка. Археологические находки - яркое тому свидетельство.

Наряду с распространением товаров, культурных образцов и эталонов в прикладном искусстве, архитектуре, настенной живописи по странам Востока и Запада распространялись искусство музыки и танца, зрелищные представления. Иностранные оркестры входили в состав придворного персонала. Известно, что царственный меломан Сюань Цзунь содержал 30 тыс. музыкантов. Сохранились описания приемов послов тюркским каганом в ставке вблизи Суяба. «Каган, - пишет очевидец церемонии буддийский паломник Сюань Цзянь, - приказал поставить вина и начать музыку... Все это время раздавалась иноземная музыка, сопровождаемая металлическим перезвоном. И хотя это была музыка варваров, она даже ласкала слух, радовала сердце и мысли». Известно, что наиболее популярной в Танском Китае была музыка Восточного Туркестана и Средней Азии. Музыкальные традиции Кучи, Кашгара, Бухары и Самарканда, Индии под официальным покровительством слились с музыкальной китайской традицией [4, С.7].

Иранские, согдийские и тюркские актеры много внесли и в хореографическую культуру Китая. Эти традиции сохранялись и в более позднее время в мусульманских странах. Известно, что во время празднования навруза в Багдаде устраивались представления в масках перед Халифом.

В разных местах при раскопках памятников на Шелковом пути найдены многочисленные материальные подтверждения развития и взаимообогащения культуры: коллекция терракот танского времени, изображающая танцоров и танцовщиц, актеров в масках, музыкальные ансамбли, уместившиеся на верблюжьих горбах.

По Шелковому пути распространялись и религиозные идеи, а миссионеры разносили свою веру в заморские страны. Из Индии через Среднюю Азию и Восточный Туркестан в Китай пришел буддизм, из Сирии, Ирана и Аравии - христианство, а затем ислам.

По мнению исследователей, проникновение буддизма из Индии в Китай шло через Среднюю Азию и Казахстан. Начался этот процесс с середины I в. до н.э. В распространении буддизма в Восточном Туркестане и Китае важная роль принадлежала среднеазиатским богословам и миссионерам, в особенности согдийцам, парфянам, кангюйцам.

Достаточно широко среди случайных находок представлен индийский импорт: бронзовые и серебряные с позолотой и инкрустацией драгоценными камнями статуэтки будд и бодисатв, бронзовые бляшки и пластины, каменные рельефы в виде мелких поделок и стелы с сюжетами буддийской иконографии, составлявшие некогда иконостасы и реликварии буддийских храмов и монастырей. К числу последних открытий археологов относится подземный монастырь, обнаруженный неподалеку от развалин известного средневекового города Исфиджаба (Сайрама) [2].

Наряду с буддизмом по Шелковому пути, следуя с Запада на Восток, распространялось христианство. В первой половине V в. в Восточной Римской империи возникла «еретическая» секта приверженцев священника Нестория.

В VII-VIII вв. несторианство широко распространялось в городах Южного Казахстана и Семиречья. Во многих городах имелись христианские церкви. При патриархе Тимофее (780-819) христианство было принято царем тюрков, видимо, карлукским джабгу..

О христианах Илийской долины, которые имели свою церковь в Каялыке, а также свое селение, сообщает Вильгельм Рубрук. Известно, что на берегу Иссык-Куля в XIV в. стоял христианский монастырь, в котором хранились мощи святого Матфея [5, С.77].

При раскопках некрополей городов Джамуката и Невакета были обнаружены захоронения христиан с серебряными и бронзовыми крестами. Известна и случайная находка нефритового креста на городище Красная речка. В музее г. Шымкента хранится каменная ступка, найденная на городище Торткольтобе. На ней изображены символы христианства - крест и голубь. При раскопках Тараза в слое VI-VIII вв. найдена керамическая кружка с сирийской надписью «Петр и Гавриил».

К выдающимся произведениям религиозного искусства и религиозной символики среднеазиатских христиан, тюрков по национальности, за период появления христианства в этих краях до конца XIV в., относятся кайраки - надгробные камни с несторианскими надписями и символикой.

Таким образом, археологические и эпиграфические находки вкуче с данными средневековых источников показывают пути распространения христианства.

Источники, повествующие о событиях конца VIII-IX вв., свидетельствуют об исламизации населения Южного Казахстана. В 840 г. Нух ибн Асад подчинил себе Исфиджаб. В 859 г. его брат Ахмед ион Асад совершил поход на Шавгар. Карлуки, захватившие с 766 г. политическое господство в Семиречье и на юге Казахстана, подверглись наибольшему влиянию мусульманской культуры. Есть мнение о том, что они приняли ислам еще при халифе Махди (775-785 гг.)

Археологические раскопки памятников IX - начала XIII вв. свидетельствуют о формировании городской мусульманской культуры в области. В Таразе и Мирки христианские церкви были превращены в мечети. По мере роста населения, исповедующего ислам, в городах строятся соборные мечети. К постройкам, которые появляются в городах Средней Азии и Казахстана в период распространения ислама, относятся общественные бани.

Во второй половине IX-X вв. меняется погребальный обряд. Появляются погребения в грунтовых ямах, склепах из сырцового кирпича, погребенные ориентировались на северо-запад, лицом на юг. Инвентаря в погребениях нет. Наиболее ранние мусульманские некрополи открыты в Отрарском оазисе и датируются IX-X вв. К X в. относится некрополь Бурачинского городища. В XI-XII вв. на некрополях появляются монументальные мемориальные сооружения - мавзолеи (например, Айша-Биби, рядом с г. Жамбылом) [6, С.65].

На Шелковом пути в городах Казахстана, где встречались Запад и Восток, Европа и Азия, создалась благоприятная почва для взаимопроникновения и взаимообогащения непохожих культур.

Международная торговля, которая превратилась в одну из ведущих тенденций мирового развития на рубеже XX-XXI столетий, оказывает все более глубокое воздействие на социально-экономическую, военно-политическую и другие сферы жизни человечества, в том числе, на характер международной жизни.

Двигателем глобализационных процессов, стремительно интегрирующих капиталы, технологии, услуги и информацию, является мировая торговля. Тенденциям глобального развития соответствует проект возрождения Шелкового пути, предусматривающий создание новых возможностей для развития торговых отношений между Азией и Европой, объединение усилий множества стран, находящихся на разном уровне экономического развития и различающихся своим политическим укладом.

В мае 1993 г. в Брюсселе Европейской комиссией была организована встреча представителей государств Центральной Азии и Кавказа, а также Европейского Союза, целью которой было рассмотрение возможности интеграции в мировую экономику новых независимых государств - стран Центральной Азии и Кавказа. И прежде всего - развитие транспортной и коммуникационной систем. На Брюссельской встрече был рассмотрен вопрос создания ТРАСЕКА(ТРАСЕСА - Transport Corridor Europe -Caucasus -Asia), - транспортного коридора Европа - Кавказ - Азия ее также называют восстановлением Великого Шелкового пути. Эта встреча была первым практическим шагом в возрождении Великого Шелкового пути.

В 1998 г. международная организация ЮНЕСКО объявила о начале десятилетнего проекта, названного «Интегральное изучение Шелкового пути - пути диалога». Проект предусматривает широкое и всеобъемлющее изучение истории цивилизаций, установление тесных культурных контактов между Востоком и Западом, улучшение взаимоотношений между многочисленными народами, населяющими Евразийский континент. Возрождение Великого Шелкового пути - это возобновление тысячелетнего диалога цивилизаций.

Проект возрождения древней транснациональной магистрали - Великого Шелкового пути, выдвинутый мировым сообществом в начале 90-х гг. XX в., стал отражением стремления многих государств и авторитетных организаций расширить зоны стабильности и пространства доверия, стимулировать экономическое и политическое сотрудничество молодых независимых государств между собой и с развитыми государствами Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона, попыткой реализовать перспективную идею евроазиатского транзита.

Особую актуальность возрождению сухопутного межконтинентального транспортного проекта придает интенсификация сотрудничества в рамках ШОС и ЕврАзЭС [5, С.97].

22 мая 2012 года на пленарном заседании Совета иностранных инвесторов Президент Казахстана Н. Назарбаев представил проект «Новый Шелковый путь», который должен стать «своеобразным мостом между Европой и Азией», возродив тем самым «свою историческую роль» [2].

В заключении можно утверждать, что Великий Шёлковый путь XXI века в его реализации станет многогранным проектом, который не только обеспечит циркуляцию товаров и информации по одному из наиболее протяжённых маршрутов, но также, согласно исторической традиции, обеспечит развитие всех регионов Казахстана, через которые он пройдёт.

История Великого Шелкового пути - это евразийская история широкого культурного взаимодействия и взаимообмена между народами Востока и Запада. Она доказывает, что только тесное сотрудничество и взаимообогащение культур являются основой мира и прогресса для всего человечества.

Литература

1 Бернштам А.Н. Некоторые итоги археологических работ в Жетысу. - Алма-Ата, 1946. - Вып.13. - С. 110-118.

2 Возрождение Шелкового пути для формирования евроазиатских автотранспортных связей: Информационный документ, представленный министерством коммуникаций Китая на Совещании министров транспорта Экономической комиссии ООН в Азиатско-Тихоокеанском регионе (UNESCAP). - Октябрь 2006 г., Южная Корея.

3 Елеуов М. К вопросу о системе обороны раннесредневековых городов и поселений Чуйской долины//Средневековые города Южного Казахстана. - Алма-Ата, 1986. - С. 54-70.

4 Маргулан А.Х. Остатки оседлых поселений в Центральном Казахстане//Археологические памятники Казахстана /Под ред. К.А. Акишева. - Алма-Ата: Наука КазССР, 1978. - С.3-37.

5 Мирзаев Р.С. Великий Шелковый путь: реалии XXI века/Институт актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России. - М.: Изд-во «Научная книга», 2005. - 248 с.

6 Шалекенов У.Х. Средневековые города Казахстана: Сб. статей. - Алма-Ата, 1986. - 195 с.

SOSYALİSTİK REALİZM TOPLUMCU GERÇEKÇİLİK MİDİR?

Aşur Özdemir*

Özet

Terim ve kavramları anlam kaymasına veya kaybına uğratmadan başka bir dile tercüme etmek önemli meselelerden biridir. Çünkü bir bilim veya disiplinle ilgili terim ve kavramları başka bir dile aktarmak büyük dikkat isteyen bir iştir. Türkiye’de özellikle Cumhuriyet ile birlikte bilim ve sanat alanlarındaki kavram ve terimlerin Türkçeleştirilmesi çalışmaları hız kazanmıştır. Ancak bulunan karşılıkların ne kadar isabetli olduğu tartışmaya açıktır. Söz konusu terimlerden biri de Rusça “социалистический реализм” terimidir. Bu terim Türkçede “toplumcu gerçekçilik” tamlaması ile karşılanmaktadır.

Bu bildiride “toplumcu gerçekçilik” ibaresinin “социалистический реализм” teriminin ne derece karşıladığı üzerinde durulacaktır. Diğer yandan “sosyalistik realizm”in “toplumcu gerçekçilik” olup olmadığı meselesi de ele alınacaktır.

Anahtar Kelimeler: Marksçı eleştiri, sosyalistik realizm, toplumcu gerçekçilik, tercüme, terim, edebiyat bilimi.

Giriş

Rusça “социалистический реализм” terimi (İng. socialist realism, Fr. réalisme socialiste, Alm. Sozialistischer Realismus) (Göğüş vd. 1998: 117) Türkçede farklı şekillerde karşılanmıştır: toplumcu gerçekçilik (Oktay 2008: 11; Tezcan: 2011: 22; Lukács 2000: 105; Moran 1999: 41), toplumsal gerçekçilik (Armağan 1988: 19; Kasım ve Atayeter 2012: 20; Sayıcı 2011: 12), sosyalist gerçekçilik (Zelinski 1978: 9; Gökçimen 2011: 14), sosyalistik realizm (Özdemir 2014: 58), sosyal gerçekçilik (Göktuna: 91). Bunlardan “toplumcu gerçekçilik” terimi umumi bir kabul görmüş ve artık yerleşmiştir.

Mesele şudur: Sosyalizm (socialism), bir öğretiyi olarak “toplumculuk” mudur? Diğer bir deyişle “sosyalizm”i bir terim olarak “toplumculuk” olarak Türkçeleştirmek mümkün müdür? Yine buna bağlı olarak “sosyalist” terimini “toplumcu” şeklinde Türkçeleştirmek doğru mudur? Nihayet “sosyalist/sosyalistik realizm” (socialist realism) terimini Türkçeye “toplumcu gerçekçilik” biçiminde aktarmak ne kadar isabetlidir? Ayrıca Türk edebiyatında “toplumcu gerçekçilik” dediğimiz şey tam olarak “sosyalist/sosyalistik realizm” midir?

Bu sorulara isabetli cevaplar verebilmek için öncelikle “sosyalistik realizm”in nasıl ortaya çıktığını, ilkelerinin ve amaçlarının neler olduğunu, ne şekilde uygulandığını, ne için “sosyalist/sosyalistik realizm” diye adlandırıldığını anlamak lazımdır.

Sosyalistik Realizm

Marksçı edebiyat eleştirisi edebî eseri, “sınıf ideolojisi” açısından değerlendirme ve çözümlemeyi temel almıştır. Bu eleştiri anlayışı, sonraki dönemlerde sınıf mücadelesini vurgulayan Nikolay Buharin’in köktenci insancılığından (radikal hümanizm) edebiyatı içinde olduğu sınıfın dünya görüşü açısından inceleyen Lucien Goldmann’ın oluşumcu kuruluşçuluğuna (genetik strüktüralizm) kadar büyük çeşitlilik göstermiştir (Bottomore vd. 2001: 172). F. Engels’ten sonra Marksçı edebiyat eleştirisi, Tam Marksçı Edebiyat Eleştirisi (Ortodoks Marksist Gelenek), Yarı Marksçı Edebiyat Eleştirisi (Para-Marksist Gelenek) olmak üzere iki ana koldan gelişmiştir (Şan 2012: 137-138). Yarı Marksçı Edebiyat Eleştirisi daha ziyade liberal Batı’da Frankfurt Okulu çevresinde gelişmiş, Tam Marksçı Edebiyat Eleştirisi ise Sovyet Birliği başta olmak üzere Doğu Avrupa ülkelerinde hüküm sürmüştür.

Sosyalistik realizm, Marksçı dolayısıyla sosyalist/komünist bir sanat ve edebiyat eleştirisi yöntemi veya kuramıdır. Bu yönteme göre her şey gibi sanat ve edebiyatın da bir vazifesi/işlevi vardır. Sosyalistik realizmin en önemli kuramcısı G. V. Plehanov’a göre ‘Sanat, sanat içindir.’ düşüncesi, ‘Servet, servet içindir.’ veya ‘Bilim, bilim içindir.’ düşüncesi kadar saçmadır. “Beşerî faaliyetlerin tümü insana hizmet etmekle yükümlüdürler, yoksa kısır ve gereksiz uğraşmalar olarak kalırlar: servet insan tarafından kullanılmak, bilim insana yol göstermek için vardır. Sanat da esaslı bir iyiliği göz önünde tutmalı, kısır bir zevk olmamalıdır.” (Plehanov 1987: 15). Plehanov’un görüşlerine dayanmakla birlikte sosyalistik realizm sanatın ve sanatçının özerkliği noktasında bilhassa uygulamada oldukça farklıdır. Plehanov’a göre sanat özerktir ancak sosyalistik realizm “Parti Devleti” marifetiyle sanatı dolayısıyla sanatçıyı baskı ve güdüm altında tutmuştur.

* Atatürk Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü asurozdemir@hotmail.com

Tam Marksçı eleştiri, Türkiye’de “sosyal gerçekçilik”, “toplumsal gerçekçilik” veya “toplumcu gerçekçilik” diye adlandırılan, Marksçılığın baskıcı ve tepeden inmece Stalinci yorumunun sanat ve edebiyattaki uygulaması olan sosyalistik realizmdir.

1917 Ekim Devrimi’nden sonra Rusya Bolşevikler Komünist Partisi, 1930’lu yıllara kadar sanatta tek görüş dayatmasında bulunmamış, biçimcilik ve gelecekçilik gibi akımları belirli ölçüde hoşgörü ile karşılamıştır. Ancak Stalin’in devlete tam hâkim olmasından sonra durum değişmiş ve Komünist Parti, sanatı denetimi altına almak gereği duymuştur. Y. Stalin’in adamı A. Jdanov’un başı çektiği bu girişim sonucu “sosyalistik realizm” diye adlandırılan sanat anlayışı daha doğrusu eleştiri yöntemi ortaya çıkmıştır (Moran 1999: 52-53). Anlayışın hareket noktasını Stalin’in “*Yazarlar, insan ruhunun mühendisleridir.*” sözü oluşturmaktaydı (Göktuna: 33).

18 Temmuz 1925’te Rusya Bolşevikler Komünist Partisi’nin “Partinin Edebiyat Alanındaki Siyaseti Hakkında” aldığı karar, edebiyata doğrudan yapılan ilk resmî müdahaledir (Narımbetov 1999: 390). Bu kararın ardından Sovyetler Birliği’nin her yerinde Parti’nin kararını hayata geçirmek üzere Proleter Yazarlar Birliği kuruldu (Narımbetov 1999: 390). Komünist idareciler fikir, sanat ve edebiyat adamlarını takibe alıp fişlemeye başladılar. Fişlemeden sonra sanatçılar ile edebiyatçılar siyasi görüşlerine göre kamplara ayrıldı ve birbiriyle kıyasıya çarpıştırıldı. Bu siyaset, komünistlerin ideolojik hâkimiyetini sağlamlaştırmak için kullanılan bir usuldü (Dükenbayeva 2008: 37).

Sanat ve edebiyata esas köklü resmî müdahale 1932’de olmuştur. Otuzlu yıllarda Stalinci görüş her şeye ve her yere hâkimdi. Komünist Parti’nin sanat ve edebiyatta da sistemli bir şekilde hâkimiyet kurması gerekiyordu. Bunun en etkili ve hızlı yolu ise sosyalistik realizmdi. Sosyalistik realizm, temelde G. Plehanov’un görüşlerine dayanmasına rağmen sanattaki partileşme hareketinin önderliğini edebiyatta M. Gorki yapmaktaydı. Maksim Gorki, komünizmin sanat alanındaki Lenin’i idi. Onun sanat ve edebiyatla ilgili fikirleri Lenin’in siyasi fikirleri gibi hemen tatbik edilmeye çalışılıyordu. “*Parti’nin edebiyat sahasındaki siyaseti Maksim Gorki’nin eserlerinde çok önemli bir yer tutuyordu. ‘Sanat, sanat içindir.’ cümlesinde ifadesini bulan burjuvazi tepki hareketiyle mücadele ederek Sovyet edebiyatının komünizm ideolojisine uygun olması gerektiğini savundu.*” (Smayıl 1998: 3).Rusya Bolşevikler Komünist Partisi Merkez Komitesi, 23 Nisan 1932 tarihinde “Edebiyat Kurumlarının Yeniden Yapılanması Hakkında” bir karar kabul etmiştir. Bu karar, hemen meyvesini vermeye başlamış ve Proleter Yazarlar Birliği ülkenin yer yerinde yeniden yapılanmıştır (Narımbetov 1999: 391). Neticesinde sanat ve edebiyat da “merkez”e bağlanmıştır. Artık merkezce her edebiyatçıya bir hedef veriliyordu; her edipten filan vakte değin filanca romanı, hikâyeti (povest’) veya destanı yazması talep ediliyordu (İsqaqulı 2000: 52).

İlk habercisi Engels ile Plehanov sayılan ve Sovyetler Birliği’nde devletin resmî sanat görüşü olan sosyalistik realizm,1932 yılının nisan ve mayıs aylarında Stalin’in çalışma odasında tasarlanıp uygulanmasına karar verilmiş (Bazarbayev vd. 1997: 16) bir eleştiri yöntemidir. Yöntemin temel ilkeleri Sovyet Yazarlar Birliği’nin 1934 yılında yapılan ilk kurultayında tespit edilmişti. Açılış konuşmasını A. Jdanov’un yaptığı kurultayda M. Gorki, N. Buharin, K. Radek gibi düşünür ve yazarlar konuşmuştur. Söz konusu konuşmalarda sanat ve edebiyatın ne olup ne olmadığı üzerinde durulmuş, Sovyet sanatçılarının nasıl bir anlayış benimsemeleri gerektiği açıklanmıştır. Kurultay’a Komünist Parti Merkez Komitesi sekreteri M. Ojanov da katılmış ve bir konuşma yapmıştır (Qaratayev vd. 1971: 71-72). Kurultay’da en büyük ilgiyi elbette M. Gorki’nin konuşması çekti. Gorki bu konuşmasında sosyalistik realizm edebiyatının vazifelerini dünya edebiyatındaki gelişmelerle birlikte ele alarak ortaya koydu. Sanatın maddeci temellerinden söz ettikten sonra onun estetik gücünü, emekçi halkın üretimi ve emeğiyle olan bağlantısını anlattı. Sonra şöyle devam etti: “*Kültürün esas yapıcısı da bütün fikirlerin kaynağı da emektir; emek bizim bütün bilgimizin esas kaynağıdır.*” (Qaratayev vd. 1971: 73).

Sosyalistik realizm, sanatın ne olduğundan çok nasıl olması gerektiğini izah eder. Kurultayda tespit edilen ilkeler, sosyalistik realizmin tam bir estetik sistem hâlinde kurulduğu anlamına gelmez. Bu sistemleşme ve kuramlaşma zamanla olmuştur. Ancak sosyalistik realizmin birçok ilke ve uygulaması Marksçı estetikçiler tarafından bugün hâlâ tartışılmaktadır (Moran 1999: 53).

Bu kurultayda Sovyet Yazarlar Birliği’nin tüzüğü de kabul edildi. Bu tüzüğe göre sosyalistik realizm, Sovyet edebiyatı ile edebiyat tenkidinin temel yöntemidir. Sosyalistik realizm, sanatçının gerçeği tarihî ve devrimci gelişme açısından ele alarak kesin bir şekilde, olduğu gibi anlatmasını gerektirir. Bununla birlikte gerçeği olduğu gibi, tarihî açıdan ele alıp ifade etme işi, emekçileri ideolojik açıdan sosyalizm ruhuyla eğitme vazifesine uygun olarak yapılır (Qaratayev vd. 1971: 74). Görüldüğü gibi bu tüzükle birlikte sanatkâra açık ve kesin bir “vazife” yüklenmiştir.

Sosyalistik realizme göre de sanat yansıtıcıdır. O hâlde diğer yansıtma kuramlarından hangi yönleriyle ayrılır? Yansıtılan nasıl bir gerçekliktir ve nasıl yansıtılır? Sanatı yansıtma olarak tanımlayanlar yansıtılan ger-

çeklikten farklı şeyler anlamışlardır. Ancak Marksçılar ve bilhassa sosyalistik realizm kuramcıları yansıtmadan şunu anlamışlardır: “*Çağımızda sosyal gerçekçiliğin kavranması daha belirli bir hal almıştır, çünkü Marksist doktrinde toplumun hangi aşamalardan geçtiği ortaya konmuştur. Yazarın artık doğru perspektife sahip olması demek tarihî determinizm içinde toplumun kölelik çağında feodalizm, feodalizmden kapitalizme ve kapitalizmden sosyalizme doğru geliştiğini kavramakla olur. Böylece toplumu tarih içinde yerine oturtmak, içindeki çatışmaları, ilerici ve tutucu güçleri farketmek ve sosyalizme doğru diyalektik gelişimi görmektir ki ancak, yazar çağımızın sosyal gerçekliğine sızabilir.*” (Moran 1999: 53-54). Ne var ki uygulama, kuram kadar masum olmamış, sosyalistik realizm yöntemi Sovyetler Birliği’nde ve Doğu Avrupa’da Parti’nin baskı aracı hâline dönüşmüştür.

Sosyalistik realizm, 1934 yılında Sovyetler Birliği’nin “resmî edebiyat yöntemi” olarak kabul edilmiştir. “*İdeolojinin sanatla ilgili tezi olan sosyalistik realizm, yarım asırdan aşkın bir zaman edebiyat ve kültürü çepeçevre sınımsız sararak tek bir yolda, tek bir istikamette güde geldi.*” (Bazarbayev vd. 1997: 16). Sosyalistik realizm, Sovyetler Birliği’nin nüfuzu altında olan ülkelerde de belli seviyede uygulanmıştır. Bunların başında elbette Doğu Avrupa Ülkeleri gelmektedir. Diğer yandan sosyalistik realizme en önemli eleştirilerin de bu ülke kuramcılarında biri olan Macaristanlı G. Lukács’tan geldiğini de belirtmekte fayda vardır.

Toplumcu Gerçekçilik

Sosyalistik realizmin Türkiye’deki uygulaması veya uyarlaması olan toplumcu gerçekçilik tamamen farklı siyasi, iktisadi, içtimai ve bedii şartlarda gelişmiştir. Diğer bir deyişle bizde sosyalistik realizmi oluşturan şartların çoğu mevcut değildir. En önemlisi Rusya’da olduğu gibi toplumcu gerçekçilerin ülkesinde bir sosyalist devrim gerçekleşmemiştir. Tanzimat ve Meşrutiyet aydınının Marksçı düşünceden çok haberdar olduğunu söylemek mümkün değildir. Bu durum Cumhuriyet’ten sonra da devam etmiştir. Bilhassa Cumhuriyet’in ilk yıllarında Marksçılığın sadece siyasi yönü üzerinde durulmuş, sanat ve estetik yönüne neredeyse hiç değinilmemiştir. 1940’lı yıllara kadar Marks’ın hiçbir kitabı Türkçeye çevrilmemiştir. Bunda tek parti yönetiminin büyük etkisi olduğu aşikârdır. 1960’lara kadar Marksçılık bir fukaralık sorunu olarak görülmüştür (Oktay 2008: 228-229). Bundan dolayı Türkiye’de toplumcu gerçekçiliğin sosyalistik realizme doğrudan öykünme sonucu ortaya çıktığını söylemek yanlış olmaz. Marksçı düşüncenin topyekûn bir dünya görüşü olarak algılanmaya başlaması 1960’lı yıllardan sonradır ve toplumcu gerçekçilik de bir kuram olarak ancak bu yıllardan sonra oluşmaya başlamıştır. Edebiyatta sosyal konuların yoğun ve ciddi bir şekilde ele alınmasıyla 27 Mayıs Darbesi arasında sıkı bir bağlantı vardır (Karpat 1971: 6). 1961 yılından sonra oluşan hür düşünce ortamında toplumcu gerçekçilik de büyük gelişme göstermiş, edebiyat siyaset zeminine kaymıştır (Karataş 2013: 1160).

Marksçı düşüncenin bilhassa edebiyat sahasında gelişmesinde 1932-1935 yılları arasında 36 sayı çıkan Kadro, 1933 yılından beri çıkmakta olan Varlık, 1964-1975 yılları arasında 128 sayı çıkan Yeni Dergi, 1970’li yıllarda çıkan Güney dergisinin büyük rolü olduğunu da belirtmek lazımdır. Gelgelelim gerçek anlamda ilk toplumcu gerçekçi dergi 1940 yılında çıkmaya başlayan Yeni Edebiyat’tır (Oktay 2008: 409).

Türkiye’de toplumcu gerçekçiliğin ilk izleri 1917 Bolşevik Devrimi ile doğrudan veya dolaylı ilgisi bulunan ediplerde görülür. Sosyal konuları ciddi ve sistemli şekilde ilk defa elen alan şair Nâzım Hikmet Ran’dır. Nâzım, 1940’lı yıllara kadar edebiyatı Marksçı bağlamda ele alan tek edebiyatçıdır (Oktay 2008: 326). Nâzım Hikmet’i nesirde tamamlayan yazar ise Sabahattin Ali’dir. “*İlki, Mayakovski örneğinde ihtilâlcî şiirler yazdı; basit kelimeler kullanmakla Türkçenin ne güçlü bir dil olabileceğini gösterdi. Sabahattin Âli, yeni bir anlatımla hikâyeler, romanlar yazıp Anadolu’yu ve meselelerini gerçekçi bir biçimde gözler önüne serdi. Cumhuriyet’in sadık koruyucuları olmalarına rağmen bu iki yazarda da sınıf farklarına büyük eğilim vardı*” (Karpat 1971: 47). Onları daha sonraki yıllarda Ercüment Behzat Lav, İlhami Bekir Tez takip etmiştir. Sonraki yıllarda bu sanatkarlar arasına Orhan Kemal, Yaşar Kemal, Ahmet Arif gibi isimler de katılmıştır. Günümüzde Ahmet Ada, Metin Cengiz, Ali Asker Barut gibi edebiyatçılar bu anlayışı devam ettirmektedir (Karataş 2011: 596).

Köy Enstitülerinin toplumcu gerçekçiliğin gelişmesinde büyük rol oynadığını belirtmekte fayda vardır. Bu enstitüler sayesinde köyün meselelerini basit yoldan çözmeye kararlı bir aydın tipi oluştu. 1948-1949 yıllarında Varlık dergisinde Enstitü mezunlarında Mahmut Makal’ın köydeki hayatı gerçekçi bir dille anlatan notları yayımlandı. Bu notların 1950 yılında “Bizim Köy” adı ile kitaplaşması Türk edebiyatı tarihinin en önemli olaylarından biri olmuştur. Bundan sonra köye ve köy hayatına duyulan alaka gün geçtikçe arttı; köy, edebiyatın en sevilen konularından oldu. Mahmut Makal’ın ardından yine Enstitü mezunları Talip Apaydın, Fakir Baykurt, Mehmet Başaran gibi yazarlar köy meselelerini değişik açılardan derinlemesine ele aldılar (Karpat 1971: 55-56).

Toplumcu gerçekçi yazarlardan Yaşar Kemal, “Rahmet Yolları Kesti” ve “İnce Memed” romanlarında toprak sahipleriyle kiracılar, diğer bir deyişle ağalar ile köylüler arasındaki ilişkiyi ele almıştır (Karpat 1971: 69).

Toplumcu gerçekçi edebiyatın en çok ses getiren ve tartışılan temsilcisinin Fakir Baykurt olduğunu da belirtmek lazımdır. Cevdet Kudret, Asım Bezirci, Şükran Kurdakul, Fethi Naci ve Ahmet Oktay da Marksçı eleştiri yöntemini benimsemiş edebiyat tenkitçileridir.

Sosyalistik Realizm İle Toplumcu Gerçekçiliğin Mukayesesi

1. Sosyalistik realizm öğretisinin tabii olarak Marks ve Engels'ten geldiği iddia edilir. Ancak öğretinin asıl taşıyıcıları Belinski, Çernişevski ve Dobrolyubov gibi on dokuzuncu asır Rus devrimci demokratik eleştiricilerdir (Eagleton 2014: 59). Türkiye'deki toplumcu gerçekçiliğin ise böyle bir fikrî ve felsefî arka plan yoktur. Toplumcu gerçekçiler, 1960'lı yıllara kadar Marksçı düşünür ve kuramcıları yeterince tanıma imkânı bulamadıkları gibi sonraki yıllarda kendi kuramcılarını da çıkaramamışlardır.

2. Sovyet edebiyat biliminde sosyalistik realizm bir “akım” (Rus. течение, Kaz. ағым) veya “hareket” (Rus. движение, Kaz. қозғалыс) değildir, bir “yöntem” (Rus. метод, Kaz. әдіс) diğer bir ifadeyle “eleştiri yöntemi”dir. Nitekim Kazakça kaynaklarda sosyalistik realizm, “*Keñes дәwirindeki әдебиеттің көркемдік әдісі*” (Sovyet Dönemi edebiyatının estetik yöntemi) (Arın vd. 1999: 601) şeklinde açıklanmıştır. Toplumcu gerçekçilik ise daha ziyade “akım” olarak isimlendirilip değerlendirilmiştir.

3. Sosyalistik realizmde sanat, sosyalist toplum ve dolayısıyla komünizm içindir (Gökçimen 2011: 24). “*Sovyet edebiyatı 1917 Oktobr Devrimi'nin yavrusudur. Devrimin imajlarının, düşüncelerinin, türkülerinin, devrimin kendisinin sesidir.*” (Zelinski: 1978: 15). Toplumcu gerçekçiliğin kendisini adayacağı sosyalist bir toplum ne komünizm gibi bir ideoloji ne Ekim Devrimi gibi bir devrim vardır. Diğer bir deyişle sosyalistik realizm gerçekleşmiş bir devrimi yerleştirmek ve komünizmden sosyalizme geçmek için çalışmıştır; toplumcu gerçekçilik ise Marksçı bir devrim gerçekleştirmeye hizmet etmiştir.

4. Sosyalistik realizm yöntemi hayatı “sınıf” ve “Parti” açısından ele almayı gerektirir. Sosyalist realizme göre emekçi halkı komünist ve sosyalist fikirler doğrultusunda eğitmek; yeni cemiyette içtimai, siyasi, felsefi, bedii açılardan komünist fikirleri yaymak, hayat gerçeğini bu bakış açısıyla anlatmak lazımdır. Toplumcu gerçekçiliğin önünde bir “parti” yoktur. Diğer yandan Türk toplumunda Marksçılığın tarif ettiği şekliyle aydınlatılacak ve eğitilecek “sınıflar” da mevcut değildir.

5. Bilhassa Sovyetler Birliği'nde sosyalistik realizm dönemi bir sansür dönemidir. Sansür ya sanatçının kendisini sansürlemesi (otosansür / özsansür) şeklinde ya da bizzat Parti'nin sansürlemesi şeklinde tezahür etmiştir. Sosyalistik realizmden “sapan” sanatkarlar bir şekilde cezalandırılmıştır. Türkiye'de ise tam tersine toplumcu gerçekçi edebiyatçılar sansürlenmiş, baskı altında tutulmuş veya cezaya çarptırılmıştır.

6. Sosyalistik realizmde sanatkarlar Parti'nin dolayısıyla Devlet'in verdiği vazifeyi yerine getirmek için çalışmışlardır. Toplumcu gerçekçilere yön gösteren veya “vazife” veren ne böyle bir “parti” ne de “devlet” vardır. Bilakis toplumcu gerçekçiler “Parti” ve “Devlet”e rağmen sanat icra etmeye çalışmışlardır.

7. Sosyalist bir edebiyat olan Sovyet edebiyatı, mücadeleci ve azimli insan tipleri oluşturmak için çalışmış, bunu yaparken romantizmin hayalci, heyecancı yanını kullanmıştır. Sosyalist realist edebiyattaki aşırı hayalcılık, sosyal değişimlerin ve devrimin doğurduğu yeni hayata ümit ve inançla bakmanın bir aracı olarak kullanmıştır. Bu, Sovyet edebiyatındaki “tarihî iyimserlik”in zayıf yanıdır. Toplumcu gerçekçiler ise henüz mücadelenin başında oldukları için halkı bilhassa köylüleri bilinçlendirmek için çalışmışlardır.

8. Sosyalistik edebiyatın ilk verimleri, yirminci asrın başında yani proleter devrimci mücadelenin hız kazandığı dönemde ortaya çıkmıştır. M. Gorki'nin *Ana* romanı ile *Düşmanlar* piyesi ilk sosyalist realist eserlerdendir. Toplumcu gerçekçiliğin ilk eserleri ise yirminci yüzyılın ikinci çeyreğinde, Sovyetler Birliği'nin komünist bir güç hâline geldiği bir dönemde verilmiştir.

9. Sosyalistik realizm, yazarın fikrî ve estetik plan ve hedeflerinin açık olmasını talep eder. Bundan dolayı Sovyet edebiyatındaki biçim ve içerik değişimleri yazarların arayışlarının tabii neticesidir. Toplumcu gerçekçilik ise yazarın olabildiğince kapalı olmasını gerektirir. Çünkü yazdıklarından dolayı yazarın kovuşturmayla uğrama ihtimali çok yüksektir.

10. Sovyetler Birliği'nde sanat ve edebiyatın resmî ideolojiye bağımlı kılınması, edebî sürecin yukarıdan gelen talimatlarla yönetilip yönlendirmesi sosyalistik realizminin ilke ve kaidelerini değişmez ve tartışılmaz hâle getirmiştir. Dolayısıyla edebî eserin değeri bedii yeniliği ve gücü ile değil komünizm ideolojisine ettiği hizmetle ölçüldü. Sanatkarın eseri Parti'nin mühim ve güncel saydığı meselelerin propagandasını yaptığı nispette rağbet ve kabul görmüştür. Bu da slogancılığı, tekrarcılığı ve tekdüzeliği doğurmuştur. Her şeye rağmen sanatından taviz vermeyerek hayatın gerçekliğini realist açıdan ele alan yazarlar bile Komünist Parti ile ters düşmemek için söz konusu basitliklere başvurmak zorunda kalmışlardır (Arın vd. 1999: 601-602). Toplumcu gerçekçilikte

ise böyle zorlayıcı bir güç yoktur. Buna rağmen toplumcu gerçekçi yazarlarda da çoğu zaman slogan ve ileti öne çıkmış, estetik kaygı ikinci planda kalmıştır.

11. Sosyalistik realizm kuramına göre her sosyalistik eser iyidir, dolayısıyla ancak sosyalistik eserler iyidir (Moran: 1999: 89). Toplumcu gerçekçilerin de temelde böyle bir anlayışa sahip oldukları söylenebilir.

12. Sosyalist realizmi esas alan eserlerde herkesin safı belli olmalıdır; bundan dolayı kahramanlar (tip ve karakterler) “olumlu kahraman” ve “olumsuz kahraman” olmak üzere ikiye ayrılır. “Olumlu kahraman” sosyalizmin bakış açısına göre ak süttten çıkmış ak kaşıktır; sosyalizme inanmıştır, ileridir, fakirdir, temizdir, ahlaklıdır, yardımseverdir, kimsenin hakkını yemez, çalışkandır, yalan söylemez, asla bir şey çalmaz, dini geri cemiyetlerin bir kalıntısı olarak görür, alabildiğine rasyonalist ve pozitivisttir, güler yüzlüdür, iyimserdir, mücadelecidir, merhametlidir, karısına ve çocuklarına iyi davranır... “Olumsuz kahraman” ise üzerinde bütün kötü ve sevimsiz hususiyetleri toplamıştır; sosyalizme karşıdır, gericidir, zengindir, pistir, ahlaklı gibi görünmesine rağmen ahlaksızdır, kimseye yardım etmez, devamlı insanların hakkını yer, tembeldir, çok rahat yalan söyler, dolaylı ve doğrudan hırsızlık yapar, dindar olmasa bile Allah’a inanır, hurafelerle yaşar, asık suratlıdır, kötümserdir, miskindir, merhametsizdir, karısına ve çocuklarına iyi davranmaz... Sosyalistik realizmi esas alan eserde çatışma bu iki kahraman arasında olur ve tabii “olumlu kahraman” bir şekilde kazanır. Bunu A. Gökçimen şöyle formüleştirmiştir: Olumsuz Kahraman → (Çatışma) ← Olumlu Kahraman = Devrim (Sentez) (Gökçimen 2011: 24). Aynı durum toplumcu gerçekçilik için de söz konusudur. Toplumcu gerçekçi eserlerde olumlu tipler daha ziyade okumuş, dine mesafeli duran, modern düşünen, geleneklere karşı çıkan kişilerdir. Olumsuz tipler ise hocalar/imamlar, ağalar, hacılar, beyler ve idarecilerdir.

13. Sosyalistik realizmde olumlu tipler daha güçlü ve başarılı iken toplumcu gerçekçilikte olumsuz tipler daha güçlü ve başarılıdır. Çünkü birincisi olumlu tipleri ülküleştirirken ikincisi olumsuz tipleri ifşa etmeyi amaç edinmiştir.

14. Sosyalist realizmde her edibin her yıl hangi konularda ne tür ve ne kadar eser yazacağı belirlenir. Mevsim sonunda verilen “sipariş” veya “vazife”nin hesabı verilir. Hesabı resmî olarak “Yazarlar Birliği” alır. Sosyalistik realizm ilkelerinden sapan sanatçılar sıygaya çekilir, gerek görülürse cezalandırılır. Bu cezalandırma Parti’den ihraç edilmeye kadar gidebilir ki bu sanatçının “sakıncalı adam” ilan edilmesi anlamına gelir. Toplumcu gerçekçilikte vazife veren ve hesap soran bir “üst kurum” yoktur. Toplumcu gerçekçi edebiyatçılar, halkı bilinçlendirmek amacıyla tamamen gönüllü olarak çalışmışlar ve eserler yazmışlardır.

15. Sovyet edebiyatının “yol haritası” hükmünde olan sosyalistik realizm, 1985 yılında Mihail Sergeyeviç Gorbaçov’un Sovyetler Birliği Komünist Partisi genel sekreterliğine gelmesiyle başlattığı “перестройка / yeniden yapılanma” ve “гласность / açıklık” siyasetine kadar hükmünü resmen icra etmiştir. Toplumcu gerçekçilik de Sovyetler Birliği’nin dağılmasından sonra heyecan ve etkinliğini kaybetmiştir.

Sonuç ve Teklifler

1. Sosyalistik realizm terimini Türkçede “sosyal realizm”, “toplumcu gerçekçilik”, “toplumsal gerçekçilik” şeklinde ifade etmek çok isabetli değildir. Çünkü terimin Rusçası “социальный реализм” değil “социалистический реализм”dir (Denisov ve Morkovin 1983: 543), Kazakçası ise “әлеуметтік реализм” değil “социалистік реализм”dir (Atın vd. 1999: 601). Aynı biçimde İngilizcesi de “social realism” değil “socialist realism”dir. Dolayısıyla Türkçesi de “sosyalistik realizm/gerçekçilik” veya “sosyalist realizm/gerçekçilik” olmalıdır.

2. “Sosyalistik realizm” terimini “sosyalizm”den ayrı düşünmek mümkün değildir. Çünkü “sosyalistik realizm” Stalinci Sovyet komünizm veya sosyalizminin sanat ve edebiyattaki uygulamasından başka bir şey değildir. Devrin şartlarından dolayı “sosyalistik realizm”in Türkçeye “toplumcu gerçekçilik” olarak çevrilmesi söz konusu iki sanat anlayışının aynı olduğunu göstermez.

3. Tarihî, siyasi, iktisadi, içtimai ve kültürel şartlar farklı olduğu için Türkiye’de gelişen “toplumcu gerçekçilik” akımını Sovyetler Birliği’nin resmî edebiyat eleştirisi yöntemi olan “sosyalistik realizm”den oldukça farklıdır. Bundan dolayı iki “социальный реализм” realizmi “toplumcu gerçekçilik”ten ayırmak ve ikisini ayrı ayrı değerlendirmek daha yerinde olacaktır. O bakımdan hem “sosyalistik realizm” veya “sosyalist gerçekçilik” hem de “toplumcu gerçekçilik” iki farklı terim olarak korunmalıdır.

4. Türkiye’deki “toplumcu gerçekçilik” oluşumu, gelişmesi, ilkeleri ve temsilcileri açısından yeniden ele alınmalıdır.

5. Toplumcu gerçekçilik (социальный реализм, social realism), Tam Marksçı Eleştiri (sosyalist gerçekçilik) ve Yarı Marksçı Eleştiri (oluşumcu kuruluşçuluk) ile birlikte üçüncü bir Marksçı eleştiri okulu olarak kabul edilebilir. Buna “Şartlı Marksçı Eleştiri” veya “İtibari Marksçı Eleştiri” denebilir. Çünkü sosyalist gerçek-

çilik, Marksçılığın Stalinci yorumuyla birlikte baskıcı Sovyetler Birliği'nde; oluşumcu kuruluşculuk, liberal demokrasinin hâkim olduğu Batı dünyasında; toplumcu gerçekçilik ise komünist veya sosyalist olmamakla beraber demokrasinin tam yerleşmediği Türkiye gibi Doğu ülkelerinde teşekkül etmiştir.

6. Sosyalistik realizm ile toplumcu gerçekçilik ayrımı hem eski Sovyet ülkeleri edebiyatlarının incelenmesinde yol gösterici olacak hem de bizdeki toplumcu sanatçıların daha doğru değerlendirilmesini sağlayacaktır.

Kaynakça

- Arın, E. M. (Red.) (1999), "Sotsialistik Realizm", Qazaq Ādebiyeti: Ēntsiklopediya, Almatı: Qazaqstan Damıw Īnstitutı, 601-602.
- Armağan, İ. (1988), Sanat Üstüne Toplumbilimsel Bir Deneme, Ankara: Hatiboğlu Yayınevi.
- Bazarbayev, M. vd. (1997), 20-30 Jıldardağı Qazaq Ādebiyeti, Almatı: Ėılım Baspası.
- Bottomore, T. vd. (2001), Marksist Düşünce Sözlüğü (Çev. M. Tunçay), İstanbul: İletişim Yayınları.
- Denisov, P. N., Morkovkin, V. V. (1983), Slovar' Soçetayemosti Slov Russkogo Yazıkı, Moskva: Russkiy Yazık.
- Dükenbayeva, Z. O. (2008), XX Ėasırdıñ 20-40 Jıldarındağı Ult Ziyalıları, Pavlodar: Pavlodar Memlekettik Pedagogikalıq Īnstitutı.
- Eagleton, T. (2014), Marksizm ve Edebiyat Eleştirisi (Çev. U. Özmakas), İstanbul: İletişim Yayınları.
- Göğüş, B. vd. (1998), Yazın Terimleri Sözlüğü, Ankara: Dil Derneğı Yayınları.
- Gökçimen, A. (2011), Başlangıçtan Bağımsızlığa Kadar Türkmen Romanı, Erzurum: Fenomen Yayıncılık.
- Göktuna, A. S. (Tarihsiz), Sosyalist Ülkelerde Fikir ve Sanatın Kaderi, Basım Yeri Belirsiz: Tercüman 1001 Temel Eser.
- Karataş, Ö. F. (2013), "Hilmi Yavuz'un Doğu Şiirleri'ne Toplumcu Gerçekçi Bir Yaklaşım", Turkish Studies, Volume 8/13 Fall 2013, 1157-1173.
- Karataş, T. (2011), Ansiklopedik Edebiyat Terimleri Sözlüğü, İstanbul: Sütun Yayınları.
- Karpat, K. (1971), Çağdaş Türk Edebiyatında Sosyal Konular, İstanbul: Varlık Yayınları.
- Kasım, M., Atayeter, H. D. (2012), "1960'lı Yıllarda Türk Sinemasında Toplumsal Gerçekçilik", Gümüşhane Üniversitesi İletişim Fakültesi Elektronik Dergisi, Sayı 4, Eylül 2012, 19-33.
- Lukács, G. (2000), Çağdaş Gerçekçiliğın Anlamı (Çev. C. Çapan), İstanbul: Payel Yayınevi.
- Moran, B. (1999), Edebiyat Kuramları ve Eleştirisi, İstanbul: İletişim Yayınları.
- Narımbetov, Ā. (1999), "Qazaqstan Jazuşılar Odağı", Qazaq Ādebiyeti: Ēntsiklopediya, Almatı: Qazaqstan Damıw Īnstitutı, 390-391.
- Oktay, A. (2008), Toplumcu Gerçekçiliğın Kaynakları, İstanbul: İthaki Yayınları.
- Özdemir, A. (2014), Kazak Edebiyatında Hikâye, İstanbul: Ötüken Neşriyat.
- Plehanov, G. V. (1987), Sanat ve Toplumsal Hayat (Çev. S. Mimoğlu), İstanbul: Sosyal Yayınları.
- Qaratayev, M. vd. (1971), Qazaq Sovet Ādebiyeti, Almatı: Mektep Baspası.
- Sayıcı, F. (2011), 1990 Sonrası Türk Sinemasında Gerçekçilik (Yayımlanmamış Yüksek Lisans Tezi), Konya: Selçuk Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü.
- Smayıl, K., (1988), "Ėasırdı Şığarıp Salarda", Zaman Qazaqstan Gazeti, 16 Qañtar: 3.
- Şan, M. K. (2012), "Edebiyat Sosyolojisinin Tarihinden Basamaklar", Edebiyat Sosyolojisi (Edt. K. Alver), İstanbul: Hece Yayınları, 127-168.
- Tezcan, M. (2011), Sanat Sosyolojisi: Giriş, Ankara: Anı Yayıncılık.
- Zelinski, K. (1978), Sovyet Edebiyatı (Çev. F. Savaş), İstanbul: Konuk Yayınları.

DİLBİLİM DİSİPLİNİ AÇISINDAN CİNSİYET ÇALIŞMALARI

Ceylan ÖZDEMİR*

Özet

Bu çalışmamızda cinsiyet kavramı dilbilim disiplini içerisinde ele alınacaktır. Dilsel açıdan incelendiğinde yapısal özellik taşıyan “dilbilgisel cinsiyet” ve canlıların doğal cinsiyetleri olarak kabul edilen “biyolojik cinsiyet” kavramları çalışmamızın temel unsurlarını oluşturmaktadır. Ayrıca cinsiyet kavramı dil ve kültür bağlamında incelenecektir. Bunun yanı sıra; toplumun değer yargılarına göre çeşitlilik gösteren biyolojik cinsiyetin toplumdaki bireyler açısından ne anlam ifade ettiğine yer verilecektir.

Anahtar kelimeler: Cinsiyet, Dilbilgisel cinsiyet, Biyolojik cinsiyet, Kadın, Erkek.

THE STUDIES OF GENDER IN TERMS OF LINGUISTICS

Abstract

In our study, the concept “gender” is discussed in the point of linguistics. The concepts of “gender”, which has a structural characteristics in terms of linguistic, and “sex”, which is accepted as a natural feature of living beings are the main issues of our study. Besides, these concepts are examined in the context of culture. Furthermore, the concept “sex”, which is changed according to values of the society, is discussed in terms of individuals in that society.

Key words: Concept, Gender, Sex, Woman, Man.

Dil; insan, toplum ve bu iki unsurun ayrılmaz parçaları olan bilim, sanat, teknik gibi alanlarla ilintili olan ve sözü geçen alanları oluşturan bir kurum olarak adlandırılmaktadır. D. Aksan dilden; “*bir anda düşünemeyeceğimiz kadar çok yönlü, değişik açılardan bakınca başka başka nitelikleri beliren, kimi surlarını bugün de çözemediğimiz büyüklüğü bir varlık*” olarak bahsetmektedir [2, 11].

İnsanlara özgü bir kurum olan ve nesilden nesile aktarılabilen dil, toplumun farklı yönlerini yansıtmaktadır. Aynı zamanda toplumun kültürüne ayna tutan dil, o toplumu oluşturan millet arasında bir anlaşma aracı görevini üstlenmektedir [2, 43-51].

A. A. Reformatskiy dili insan ilişkileri açısından önemli bir araç olarak görmektedir. Dil olmazsa insanlar arasında ilişki kurulamayacağını, bu ilişkinin olmaması durumunda ise toplumun ortaya çıkamayacağını ifade etmektedir. Dolayısıyla dil, toplumun ve toplumsal ilişkilerin oluşması ve gelişmesi için gerekli unsurlardan biridir. F. De Saussure gibi idealizm felsefesini benimsemiş “toplumsal okul” un temsilcileri dilin biyolojik bir varlık değil, toplumsal bir olgu olduğunu belirtmişlerdir. A. A. Şahmatov ise her bireyin konuştuğu dilin yaşam koşullarına uygun olarak şekillendiğini öne sürmüştür (köy dili, şehir dili, ulus dili vb.) [8, 15-38].

Dilde cinsiyet faktörü konusu, çağdaş dilbilimde öngörülen büyük gelişimi ve antropolojik dilbilime geçişini içermektedir. Antropolojik dilbilimin insan, insanın zihin yapısı ve zihinsel aktivitesi ile sıkı bir ilişki içinde olduğu düşünülmektedir. Cinsiyet ilişkilerinin incelenmesi, bilişsel ve bilimsel paradigmalara yakından ilgilidir. İnsan, o veya başka bir kültüre özgü eril ve dişil önceliklerini belirleyen kavramsal algıyı oluşturmaktadır.

Kadın-erkek ayrımı dünyada yaşanan zıtlığın bir sonucudur. Ayrımcılık fikri; sıradan, dini, sanatsal ve felsefi olan insan zihninin temelinde yer almaktadır. Bu fikrin örneklerini her şeyde görmek mümkündür: 1. Zaman-sonsuzluk; 2. Değişim-değişmezlik; 3. Kontrol-kontrolsüzlük [3, 22]. Kadın-erkek ayrımının insan kültürünün temelinde yer aldığı herkes tarafından bilinen bir gerçektir. Kadın ve erkeğin yaradılış fikrinin ortaya çıkması için insanların dünya algılarını belirleyen şartların oluşması gerekmektedir. Dolayısıyla, psikoloji, sosyoloji ve siyaset bilimi gibi disiplinlerin entegrasyonu olmadan eksiksiz bir cinsiyet araştırması yapmak mümkün değildir. Toplumda meydana gelen tüm değişiklikler dile de doğrudan yansımaktadır.

19. yüzyılın sonlarında kadın hareketlerinde yaşanan gelişme ve artış dildeki reform çalışmalarını harekete geçirmiştir. Bu da temelinde «*cinsiyet*» kavramının yer aldığı, yeni bir dilbilim alanı olan «*biyolojik cinsiyet*» biliminin temelini oluşturmaktadır. Bu kavram; kişilerin sosyo-psikolojik özelliklerini, cinsiyetle olan ilişkilerini ve diğer insanlarla olan etkileşim süreçlerini ifade etmektedir. Dil, bir yandan kültürel bilgiyi aktarırken, bir yandan da kültürel alışkanlıklar ve kadın ve erkeğe özgü olan basmakalıp değerler aracılığıyla insanların iç dünyasını şekillendirmektedir.

* Atatürk Üniversitesi, Erzurum, Türkiye

20. yy, toplum kültürüne içinde kadın ve erkek ilişkilerinin de yer aldığı önemli değişiklikler getirmiştir. Toplumdaki değişimlerle orantılı olarak yeni anlamlar kazanan “kadın” sözcüğü kavramsal çalışmalarda güncelliğini korumaktadır [7, 6].

Cinsiyet faktörü olarak var sayılan dilbilimsel gelenek düşüncesi, doğal ve gramatik açıdan cinsiyetlerin kategorize edilmesi fikrinin başladığı dönemlerde antik dünyada var olan kelime köklerinden hareketle ortaya çıkar. Toplumsal bilinç geleneğinin bir başlangıç olarak “ян-инь(yan-in)” gibi kendi temel kavramlarıyla birlikte eski Çin felsefesinde kabul görmesi görünürde kurallara uygun olmuştur. Temel hareket güçleri olarak, zıtlığı sağlam bir birlikteliği ifade eden ve siyah-beyaz, sert-yumuşak, kadın-erkek arasındaki çatışmanın doğada başlamış olduğu iki zıt kuvvet olan “ян-инь” kavramı temelde uç zıtlıkların etkileşim sembollerinin öğretimine dayanmaktadır.

“Cinsiyet” kavramı biyolojik ve toplumsal olmak üzere iki açıdan ele alınmaktadır. Kişinin genetik ve anatomik nitelikleri biyolojik; erkek ve kadın arasındaki kültürel, ruhsal ve sosyal farklılıklar ise toplumsal cinsiyetin kapsamı içine girmektedir [5, 169].

Cinsiyet çalışmaları deyince ilk akla gelen erillikten ziyade feminist çalışmalardır. Bu konuda yapılan çalışmalar genellikle “kadın” üzerine odaklanmıştır. Cinsiyet kavramını literatüre kazandıran Amerikalı Profesör Robert Stoller’dır. 1968’de kaleme aldığı “*Sex and Gender(Cinsiyet ve Toplumsal Cinsiyet)*” adlı çalışmasında “dişillik” ve “erillik” kavramlarını birbirinden ayrı değerlendirmiştir. Stoller’in ardından bu alanda yapılan diğer önemli çalışma Ann Oakley’e aittir. 1972’de yazmış olduğu “*Sex, Gender and Society(Cinsiyet, Toplumsal Cinsiyet ve Toplum)*” adlı çalışmasında Oakley cinsiyet ve kişilik ilişkileri üzerinde durmuştur [1, 81-82].

Cinsiyet kimliği uzmanı John Money ve psikanalitik uygulamaları alanında uzman Robert Stoller biyolojik ve sosyokültürel cinsiyet kavramları arasındaki farkı ortaya çıkarmışlardır. J. Money, hermafroditizm [9] (iki cinslilik) ve transseksüalizm alanlarında yaptığı çalışmalarında genital, erotik ve doğurganlık gibi cinsiyetlerin genel özelliklerinden yararlanmıştır. R. Stoller transseksüeller üzerine çalışma yaparken, bir transseksüelin cinsiyetini cerrahi müdahale ile değiştirmenin, onun cinsiyet kimliğini değiştirmekten daha kolay olduğu sonucuna varmıştır. Stoller; cinsel kimliğin biyolojik, psikolojik, sosyolojik ve kültürel faktörlere göre koşullanan kadın-erkek unsurlarının tüm özelliklerini içerdiğini düşünmektedir. Karmaşık düşünce sisteminin kültürel anlamda tanımı yapılmıştır. Maskülenlik ve feminenlik kavramlarının tanımı ise tamamen kişiye özel olarak yapılmıştır.

Cinsiyet ile ilgili tek bir teorinin bile olmadığını belirtelim. Geçmişte cinsiyet kavramının yalnızca biyolojik ve sosyolojik ayrımı yapılmaktaydı. Biyolojik anlamda, kadın-erkek arasındaki farklar genetik ve hormonal faktörler ve vücut yapısının özellikleri ile açıklanmaktadır. Kadın ve erkeklerin doğal özelliklerinin, onların sosyo-kültürel yaşamlarının temellerini oluşturduğu düşünülmekteydi. Cinsiyet kavramı, biyolojik cinsiyet kavramını tamamlamaktaydı. Toplumsal yapı kavramına göre, cinsel özellikler insanlarla toplumun etkileşim sürecinde şekillenmektedir. Joan Scott; “cinsiyet, fiziksel farklılıkları tanımlayan bir kavramdır” diye tanımlamıştır.

Günümüzde cinsiyet kavramı bir takım değişikliklere uğramıştır. Bu kavram; kültürel, sosyolojik ve psikolojik açılardan incelenmektedir. Kültürde yer alan “kadın” ve “erkek” kavramları, toplumsal ve tarihi değişikliklere paralel olarak farklı biçim alabildiklerinden dolayı değişkendirler. Cinsiyetin oluşumunda doğanın yüklediği sorumluluklar, toplumsal ve kültürel normlar gibi pek çok faktör bulunmaktadır. Sosyolojik ve kültürel yaklaşımların sentezlenmesi tüm psikolojik özelliklerin, davranış modellerinin, eylem türlerinin ve kadın-erkek meslek gruplarının belirlenmesine olanak sağlar. Dolayısıyla, cinsiyet kavramı; biyolojik cinsiyet, cinsiyet kalıpları, göstergeleri ve cinsel kimlik gibi kavramları içermektedir [7, 13].

“Cinsiyet” terimi kadın-erkek arasındaki biyolojik farklılıkları açıklamaktadır. Cinsiyet kalıbı, basitleştirilmiş davranış modeli ve kadın ve erkeğin karakteristik özelliğidir. Aynı zamanda insan yaşamının her alanında yer almaktadır ve değişmezdir. Cinsiyet göstergelerinden, kabul edilebilir kadın-erkek davranış ve etkileşim normları olduklarını anlıyoruz. Cinsiyet göstergesi kadın ve erkek muhatapın kimliğinin belirlenmesine yardımcı olmaktadır. Cinsel kimlik kadın veya erkek grubuna olan aidiyeti ifade etmektedir. Bundan dolayı insanın kendini nasıl sınıflandırdığı çok önemlidir [4, 256].

Dolayısıyla, cinsiyet, kültürel gelenek eğitimi ile yeniden yakınlaşmayı mümkün kılan sosyal ve dilbilimsel olgu olarak ifade edilebilir. Biyolojik cinsiyet “kadın/erkek”, dilbilimsel cinsiyet ise “eril/dişil” anlamlarına gelmektedir. “Erillik” ve “dişilik” erkek ve kadınların ahlaki ve psikolojik özellikleri ve niteliklerini ifade etmektedir. “Maskülenlik” ve “feminenlik” kavramlarında ise sınıfsal bir durum söz konusudur. Modern bilimlerde maskülenlik ve feminenlik kavramları; bir düşünce ve oluşumu gösteren ve cinsiyet sınıflandırma

sistemini ifade eden bilimsel olgulardır. Geleneksel olarak maskülenlik kavramı aktif ve yaratıcı özelliklerle (lider olma çabası, kararlılık, kendine olan güven) özdeşleşmiştir; feminenlik ise pasif ve üretken bir başlangıcı (uysallık, yumuşaklık, duyarlılık) ve duygusallığı ifade etmektedir. Dolayısıyla, bu da insan zihninin davranış program rolünü yerine getiren kalıplarla ilişkili olduğunu göstermektedir.

Aslında günümüzde maskülenlik ve feminenlik kalıplarının belirlenmiş karakteristik özelliklerine göre farklılaştığı anlaşılmaktadır. Bundan dolayı tüm psikolojik özellikler biyolojik cinsiyete göre farklılık gösterebilir. Kalıpların, etnik kökenlerin kültürel deneyimlerine ait zihinsel ifadeler olduğu bilinmektedir. Bu açıdan cinsiyet çalışmaları için dilin kümülatif fonksiyonlarını öğrenme, diğer bir deyişle hareketlerini araştırmanın yanı sıra cinsiyet kalıplarını tespit etme uzun vadeli bir süreçtir [4, 15].

İngilizceden Türkçeye geçmiş olan “cinsiyet” kavramının tam karşılığı yoktur. Ancak bazı araştırmacılar cinsiyet kavramını şu şekilde açıklamışlardır: cinsiyet; kişisel ve psikolojik unsurların toplamı değildir, “özel ve sosyal bir olgunun” ürünüdür [10, 197].

Cinsiyet kavramı terminolojik olarak feministlik teorisinin gelişim sürecinde şekillenmiştir. Bilim adamları dilin feminist eleştirisinde ikiye ayrılmaktadırlar. İlk kısmın temsilcileri dilin “eril” olduğunu öne sürmektedirler. Kadın-erkek karşıtlığı toplumda farklı roller üstlenen kadın ve erkeklerin toplumsal hiyerarşik yapısını ifade etmektedir. Simone de Beauvoir dünyaca ünlü “İkinci Cins (1940)” adlı eserinde, kadının kültürdeki yeri ve ona yapılan ayrımcılık konularını ele almıştır.

İkinci kısımda yer alan araştırmacılar, sözlü kadın-erkek davranışlarının öğrenimine dikkatleri çekmektedirler. Oxford Üniversitesi’nden Profesör Suzanne Romaine “o(he/she)” kişilik zamiri için söylemsel zamanı (metinde yer alan sözcük birimlerinin karşılaşma sıklığı), modern İngiliz sesli kayıt örneklerin yapıları arasında devamlı yapılan seçme metodu olarak varsaymaktadır [7, 16].

Kültürel bir simge olan cinsiyet kavramı, sosyal, kültürel ve simgesel bir yorumu olan insan cinsiyeti ile yakından ilgilidir. Cinsiyet kavramı kültürel ölçekte ele alındığında, feminist teoriler genel olarak aşağıdaki kavramsal olgulara dikkatleri çekmektedir:

- Kültür içerisinde akıl, felsefe, bilim ve sanat gibi alanlara önem veren ve “kadın” a marjinal, ikincil ve önemsiz bir olgu olarak yer ayıran geleneksel eğilimler (ataerkil) yer almaktadır.
- Kültür-doğa, ruh-beden, akıl-duygu gibi kutuplaşma geleneklerinden biri dişillığı doğal, cismani ve duygusal olarak yorumlamaktadır. Geleneksel kültürde “dişillik” cinsiyet ve cinsellikle, “erillik” ise tüm insanlarla, genel kültürle ve vatandaşlıkla alakalıdır.
- Erkek sembolü evrenselken, kadın sembolü değersiz ve marjinaldir [6, 53-55].

Kadın ve erkeğin insan olmanın dışında fiziksel ve ruhsal olarak bir çok farklı özelliği bulunmaktadır. Bu farklılık toplumun bu iki cinsiyete olan bakış açısını doğal olarak etkilemektedir. Kadın daha çok zayıf ve pasif bir karakter olarak toplumda kendine yer bulurken; bunun aksine erkek ise hep güçlü sıfatlarla nitelendirilmiştir. Toplumun cinsiyetlere yüklediği anlamlar diline de doğrudan etki etmiştir.

Her dilin ve o dili konuşan toplumun kendine özgü cinsiyet ayrımı bulunmaktadır. “Dilbilgisel cinsiyet” kavramı tüm dillerde farklı yapılarda ve boyutlarda karşımıza çıkmaktadır. Rusça, Arapça ve Almanca gibi dillerde bu kavram ayrı bir önem arz etmektedir. Bahsi geçen dillerde erillik ve dişillik dilin temel unsurlarını oluşturmaktadır. Ancak Türkçe ve İngilizce gibi dillerde söz konusu bir ayrım bulunmamaktadır.

“Biyolojik cinsiyet” kavramına baktığımızda ise bu kavramın her toplumda farklı kalıplar içerisinde ele alındığı görülmektedir. Bu kalıpların oluşmasında toplumun değer yargıları belirleyici ölçüt olarak kabul edilmektedir. Toplumun kadın ve erkeğe yüklediği anlamlar “biyolojik cinsiyet” kavramının kapsamı içerisinde yer almaktadır.

Çalışmamızı oluştururken incelediğimiz kaynaklara bakıldığında cinsiyet çalışmaları hem ülkemizde hem de evrensel anlamda sorunlu bir alan olarak karşımıza çıkmaktadır. Dilbilim disiplini içerisinde ayrı bir alan olarak kendine yer bulmuş olan bu kavram iki açıdan incelenmeye çalışılmıştır. Dilsel bir yapı özelliği taşıyan “dilbilgisel cinsiyet” ve daha çok canlılığın doğasını ilgilendiren “biyolojik cinsiyet” kavramları geçmişten günümüze yapılmış olan çalışmalar ışığında incelenmeye çalışılmıştır. Son yıllarda önem kazanmaya başlamış olan cinsiyet çalışmaları giderek daha fazla dilbilimcinin dikkatini çekmektedir. Böylelikle de bu alanda yapılan çalışmalar, dilbilim içerisinde ancak müstakil bir disiplin olarak karşımıza çıkmaktadır.

Kaynakça

1. Akbalık, Esra, “Türk Atasözlerinde Cinsiyet Algısı”, *Dumlupınar Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi*, 36, (Nisan 2013), 81-90.
2. Aksan, Doğan, *Her Yönüyle Dil Ana Çizgileriyle Dilbilim*, 3. Cilt, TDK, Ankara 2009.
3. Arutünova, N. D., *Logiçeskiy Analiz Yazıka*, Kültürniye Kontseptı, Nauka 1991.
4. Denisova, A. A., (Ed.), *Slovar Gendernih Terminov*, İnformatsiya XXI Vek, Moskova 2002.
5. Ersöz, Aysel Günindi, “Türk Atasözleri ve Deyimlerinde Kadına Yönelik Toplumsal Cinsiyet Rollerı”, *Gazi Türkiyat*, 6, (Bahar 2010), 167-182.
6. Gerard Butler, “Feminizm Pod Lyubım Drugım İmenem: İntervyu s Rozi Braydotti”, [Herhangi bir isimle feminizm: Rosi Braidotti ile röportaj], *Genderniye İsledovaniya*, 2, 1999.
7. Konogorova, Alena Vasilyevna, *Natsionalniy Sotsiokulturniy Aspekt Kontseptı “Jenşçına” v Raznosistemnih Yazıkah (Na Materiale Frazeologičeskih Yedinits Ruskogo, Angliyskogo i Nemetskogo Yazıkah)*, (Doktora), Buryatski Üniversitesi Doğu Araştırmaları Merkezi Kültürel Antropoloji ve Kültürlerarası İletişim Laboratuvarı, Ulan Ude 2012.
8. Reformatskiy, A. A., *Vvedeniye v Yazıkovedeniye*, Aspekt Press, Moskova 2001.
9. Türk Dil Kurumu, http://tdk.gov.tr/index.php?option=com_bilimsanat&view=bilimsanat&kategori=t=terim&kelimeget=hermafroditizm&hngget=md
10. Uest, K., Zimmerlan, D., “Sozdaniye Gendera”, Yelena Zdravomislovoy, Anna Temkinoy(Ed.), *Hrestomiya Feministskih Tekstov. Perevodi*, (ss. 193-219), Dmitriy Bulanin, St. Petersburg 2000.

L.N.TOLSTOY'UN FİKİR VE EYLEM ÇATIŞMASI OLARAK: KROYÇER SONAT

Rahman ÖZDEMİR*

Özet

L.N.Tolstoy, Rus ve Dünya edebiyatının önde gelen isimleri arasında yer almaktadır. Sanatsal yöneliminin zenginliği, işlediği temalar, felsefi ve ahlaki öğretileri ile edebiyat dünyasında dikkatleri her zaman üzerinde toplamıştır. Geniş düşünce ağına sahip olması Tolstoy'un tür ve tema olarak farklı eserler ortaya koymasını sağlamıştır. Eserleri arasında toplumsal, tarihi, politik ve psikolojik temalara yer verdiği romanları, sanat konusuna dair görüşlerine yer verdiği, ahlaki ve dini konuları içeren yazıları, halk hikâyeleri, masallar, çeşitli konular üzerine yazdığı makaleler yer almaktadır. 'Kroyçer Sonat' eserinde, Tolstoy, aile, evlilik, cinsiyet gibi konuları ele almaktadır. Tolstoy'un, adı geçen temler üzerine vardığı keskin yargıları ve ahlaki öğretileri, eserin ilgi çekici yanını oluşturmaktadır. Çalışmamızda yazarın yaşamı ön planda tutularak, 'Kroyçer Sonat' eserinde yer alan yargıları ile o süreçte yaşadığı eylemleri arasındaki çelişkiye/çatışmaya dair otobiyografik bir yaklaşım sergilenecektir.

Anahtar kelimeler: Evlilik, Cinsiyet, L.N.Tolstoy'un Fikir ve Eylem Çatışması, Kroyçer Sonat

AS THE CONFLICT OF IDEAS AND ACTION OF L.N. TOLSTOY: THE KREUTZER SONATA

Abstract

L.N. Tolstoy is among the most prominent writers of Russian and World literature. He always drew the attention of literature world with his richness of artistic trends, themes, philosophical and moral teachings. Tolstoy's broadly thinking led him to provide different works by type and theme. Tolstoy's works includes novels with social, historical, political and psychological themes, his ideas about art, moral and religious articles, folk tales, fables and other articles on various subjects. Tolstoy deals with subjects such as family, marriage and gender in his work -The Kreutzer Sonata.Tolstoy's absolute judgements and moral teachings on the subjects he mentioned constitute the intriguing part of the work. Keeping in the forefront of author's life in our study, in the work 'The Kreutzer Sonata' according to the conflict between the judgements and actions that Tolstoy experienced in that period an autobiographic approach will be shown.

Key Words: Marriage, Gender, conflict of ideas and action L.N. Tolstoy, The Kreutzer Sonata

Tolstoy, Rus edebiyatında önemli bir yere sahiptir. Rus edebiyat tarihinde Dostoyevski, Turgenyev, Çehov gibi dönemin önde gelen, çağdaş yazarları ile birlikte Rus düşünce tarihine yön vermiş, Rus edebiyatının gelişmesini sağlamıştır.

Tolstoy, sanatın eğitici ve öğretici niteliklere sahip olması gerektiğini söyler. Ona göre, sanat insanları ahlaki yönden geliştirmelidir. Bu gelişim içerisinde ekonomik, politik unsurlar yer almaz. Ahlak öğretilerinin yer almadığı, duyguya yer verilmeyen eserlerin sanatsal değeri olmadığı görüşünü savunmaktadır. Onun öğretilerine, sanat eserlerinde olduğu kadar, yaşam tarzında da tanık oluruz. Eserlerinde toplumsal düzenin bozukluğu, adaletsizlik, insanların ahlaksızlığı, yönetimin acımasızlığı gibi konuların yer aldığı görülmektedir. Yaşamında ise her zaman köylü ve işçilerin destekçisi olması, onların yanında bulunması, konağında toplumun her kesiminden gelen ziyaretçilere ev sahipliği yapması, kendisine et perhizi uygulaması, tütün ve alkol kullanımdan uzak durması gibi eylemlerinde yine ahlak felsefesi yatmaktadır. Felsefesinin ana yöneliminde ise, insanların ahlaki değerlere tam anlamıyla sahip olmasıyla gerçek mutluluğa ereceği düşüncesi bulunmaktadır.

Tolstoy'un 'Kroyçer Sonat' eserini yazma düşüncesini ortaya çıkaran unsurlar, yazma süreci ve sonrasında yaşamında meydana gelen olaylar ve onun fikir/eylem çelişkisi inceleme konumuzu oluşturmaktadır.

1880'li yılların sonlarına doğru Tolstoy, Beethoven'ın, 'Kroyçer Sonat'¹ adlı müzikalini hayranlıkla dinlemektedir. Bu müzikal, Tolstoy üzerinde derin bir duygu yoğunluğu yaratır.² Kendisi müzikal ile aynı ismi

* Atatürk Üniversitesi Erzurum, TÜRKİYE

¹ Eserin Rusça adı 'Крейцера соната' dır. Bu isim besteci Beethoven'in, Kroyçer Sonat olarak bilinen 9 numaralı La major keman sonatından esinlenerek alınmıştır. Beethoven, bu eserini iki gün gibi oldukça kısıtlı bir süre de ortaya koyar. Eser ilk olarak genç bir keman virtüözü olan George Bridetower'a verilir. Ancak G.Bridetower bir sohbet esnasında, Beethoven'ın biricik aşkı Kontes Giulietta Guicciardi hakkında bilmeden ileri geri konuşur. Buna öfkelenen Beethoven, eseri ondan geri alarak hiç görüşmediği ve tanımadığı, yeni yeni ün kazanmaya başlamış olan kemanist Fransız Rodolphe Kreutzer'e verir. Ancak Kreutzer, bu eseri hiç çalmaz. Çünkü ona göre bu eserin notaları öylesine zordur ki, icra etmek neredeyse imkânsızdır.

² Tolstoy'un Beethoven'ın sanatına dair hayranlığı Romain Rolland tarafından şöyle aktarılır: ' Bu müzik beni hemen kendisini yazanın bulunduğu ruh durumuna götürüyor, der Tolstoy. Müzik, Çin'de olduğu gibi, devlet denetiminde

taşıyan bir eser yazmak ister. Yazarın yakın çevresinden olan ressam Repin ve aktör Andreyev-Burlak'tan ise kendi sanatları dâhilinde müzikalin kendilerinde bıraktığı etkiyi ifade etmelerini söyler. Ancak Andreyev-Burlak'ın zamansız ölümü, Repin'in ise sözünü unutması sebebiyle Tolstoy, bu düşüncesinde yalnız kalır.

1888 Mart ve Mayıs ayları arasında, müzisyen karakterlerin ilk kez belirlediği bir roman taslağı çıkardı. Ardından el yazmasını bir kenara bıraktı ama cinsel ve ailevi yaşamı mahkûm eden bu tuhaf öyküyü düşünmeyi sürdürdü. Ona doğru görünen bir fikri ne zaman keşfetse, onu son yargılarına kadar götürmek istiyordu. Çıkarımları absürdün alanında onu ne kadar uzağa götürürse, Tanrı'dan ilham aldığına o derece inanıyordu. Daha kısa süre öncesine kadar evlilikte cinsel ilişkiyi göklere çıkarmak üzere Çertkov'a yazan o, aniden aynı kişiye cinsel perhizin gerekliliğini salık veriyordu. Aziz Matta'ya göre İsa şöyle dememiş miydi? “ Kimileri doğuştan hadımdır. Kimileri insanlar tarafından hadım edilir. Kimileri ise göklerin hükümrânlığı uğruna kendilerini hadım eder. Bunu kabul edebilen kabul etsin.³ Tolstoy, bunun, Tanrı'yla uyum içerisinde yaşamak için, kendini hadım etmek değilse de en azından cinsel bir organa sahip olduğunu unutmak gerektiği anlamına geldiğini söylüyordu. Bu noktada, karı koca açısından odaları ayırmak akıllıcaydı. Şayet dürtüye karşı koyamıyor ve talihsizlik sonucu bu ilişkiden bir çocuk doğuyorsa, anne bebeğini emzirdiği sürece yeni yaklaşımlardan kaçınmaları gerekirdi. “Aksi halde kadın belki iyi bir metres oluyor ama mutlaka yorgun bir anne ve hasta, çabuk sinirlenen, isterik bir kişi haline geliyor. Dolayısıyla herkes evlenmemeye ama eğer evlendiyse, karısıyla iki kardeş gibi yaşamaya çabalamalı... Bana bunun insan ırkının sonu olacağı itirazını mı getireceksiniz?.. Vah Vah! Tufandan önceki hayvanların çoğu yeryüzünden silindi, insan hayvanı da silinecek...” diye yazıyordu Lev Tolstoy 6 Kasım 1888'de Çertkov'a.⁴

Yeniden keşfettiği masumiyet fikri ona öyle musallat olmuştu ki, Sonya'yı düşünerek defterine şöyle yazdı: “Ona Shakers⁵ rejimini önermek lazım.” Yine de ona bu konudan bahsetmeye henüz cesaret edemiyordu. Karısı bunu kabul ederse, ikisinden hangisi daha acımasız bir şekilde cezalandırılmış olacaktı?⁶

Tolstoy eserin düşünce aşamasında çetin bir nefis mücadelesi vermektedir. Sigara içme, et yeme, avlanma gibi dünyevi zevklerinden vazgeçer. Bütün bunlara neredeyse tutsağı olduğu şehvet duygusunu da eklemek ister. Ona göre bütün bu dünyevi tutkular ne zaman sona ererse o zaman gerçek İsa'ya ulaşılabilecektir. Bu kutsal yolda ise en büyük engel ve düşman kadındır. Tolstoy, yaşamında vardığı böylesi keskin yargıları eserine yansıtmak ister. ‘Kroyçer Sonat’ bu açıdan Tolstoy'un ruhsal buhranlarının sonucu, iç savaşının ürünüdür. Romain Rolland eserin bu yönü üzerine şöyle der: ‘ Etkinin gücü, tutkulu yoğunluk, görüntülerin sert belirginliği, biçimin dolgunluk ve olgunluğu bakımından, Tolstoy'un hiçbir yapıtı Kroyçer Sonat'a yetiştiremez.’⁷

Tolstoy'un ‘Kroyçer Sonatı’ yazma süreci böylesi olaylar ve düşünceler çerçevesinde geçmişti. Eserin içeriğine gelince, ‘Kroyçer Sonatı’ öyküsü bir tren yolculuğu ile başlamaktadır. Trenin bir vagonunda bulunan insanlar kendi aralarında sohbet etmektedirler. Sohbet konusu evlilik, boşanma, geçim sıkıntıları gibi konular üzerinedir. Konu evlilikte yaşanan kritik dönem üzerine gelince öykümüzün karakteri Pozdnişev uzun süreli sessizliğini bozup kendini gösterir. Böyle bir kritik dönemin başından geçtiğini ve sonunda karşı koyamadığı öfke krizi yüzünden karısını öldürdüğü olayı anlatmaya başlar. Pozdnişev gençliğinde kadınlar üzerine bütün ahlaksızlıkları yaşamıştır. Bu kötülükleri düşündükçe kendi içinde bir sıkıntı oluşmaktadır ve bundan kurtulmak ister. Sonuçta iyi karakterli bir kız bulma, onunla evlenip, mutlu bir yuva kurma arzusu içerisinde. Bu niyetle evlenir ve bir süre sonra da çocuk sahibi olur. Ancak gençliğinde yaşadığı sıkıntılar yerini evliliğiyle birlikte ortaya çıkan sorunlara bırakır. Pozdnişev eşiyse sürekli tartışmaktadır. Evlerine arkadaşları olan bir müzisyen gelir. Bu geliş Pozdnişev'de bir süre sonra kıskançlık duygusunu ortaya çıkarır. Eşinin müzisyenden hoşlandığından kuşkulandır. Bu kuşku ve kıskançlık duyguları, karısıyla müzisyen arasındaki yakın sohbetlerle daha da kuvvetlenir. Bu hislerini eşine anlatır, o ise bütün bu kuşku ve tartışmaların saçmalıklardan ibaret olduğunu sert bir

bulunmalıydı. Herkesin böylesine korkunç bir hipnotizma gücünü elinde bulundurması kabul edilmemeliydi. Böyle şeylerin (Sonat'ın ilk Presto'su) ancak bazı önemli durumlarda çalışmasına izin verilmeliydi. Görüyorsunuz ya, bu başkaldırıdan sonra, nasıl kabul ediyor Beethoven'in gücünü, kendisinin de söylemek zorunda kaldığı gibi, bu güç ne kadar yüceltici ve arı!’

³ H.Troyat, **Lev Tolstoy**, Çev:Z.Canan Özatalay-Işık Ergüden, İletişim Yayınları, İstanbul 2010, sf:650

⁴ A.y.

⁵ 29 Şubat 1736 Ann Lee İngiltere'de Manchester'de kurulan bir Hıristiyan mezhebidir. Bekâr komün yaşama inanırları ve evlilikten ve geleneksel aile yaşamından kendilerini sakınırlardı. Fonksiyonellik, sadelik ve güzellik taşıyan, hayat için gerekli her türlü malzemeyi üretilip, kendi kendilerine yetecek bir hayat biçimi yaratmışlardı. İbadet sırasında kendilerinden geçencesine yaptıkları dansları sebebiyle Shakerler (sallanan insanlar) adını almışlardı.

⁶ A.y.

⁷ Romain Rolland, Tolstoy, Çev: Tahsin Yücel, Multilingual, İstanbul 2001, sf: 114

dille ifade eder. İçi az da olsa rahatlayan Pozdnişev iş seyahati için şehir dışına çıkar. Eşi bu süre içerisinde müzisyenle görüşmeyeceğine dair söz vermesine rağmen bu sözünde durmaz, onunla görüşür. Bu haberi duyan Pozdnişev görevini hemen bırakarak, evine dönmeye karar verir. Yolculuk boyunca eşinin o müzisyenle aralarında bir şeyler olduğuna dair birçok sahne geçirir aklından. Evine gelip onları bir odada baş başa kalmış müzik ile ilgilendiklerini gördüğünde bütün kuşkularının doğru olduğuna iyice inanır. Öfkesinin büyüklüğünü anlayan müzisyen kaçmayı başarmıştır. Ancak eşi kocası tarafından öldürülmekten kurtulamamıştır.

Lev Tolstoy'la, bir vagona yol arkadaşına kıskançlıktan karısını nasıl öldürdüğünü anlatan 'Kroyçer Sonat'ın kahramanı Pozdnişev arasında görünürde hiçbir benzerlik yoktur. Ama roman kişinin geliştirdiği teoriler, yazarın görüşlerini öyle tamı tamına yansıtır ki cinayet haricinde her şey otobiyografik görünüm arz eder. Yazar eserde genel olarak kadınları, özelde ise eşi Sonya'yı eleştirmektedir. Yazar, eşine olan suçlamasına bir gerçeklik katmak için onu her an kendi hayatından aldığı detaylarla zenginleştirir. Böylece, Pozdnişev, tıpkı kendisi gibi özel günlüğünü nişanlısına gösterir: 'Bunu (geçmişimin bir bölümünü, özellikle son ilişkiyi) öğrendiğinde içine düştüğü umutsuzluğu, şaşkınlığı hiç unutamam. O gün benden ayrılmak istediğini anlamıştım. Peki, ama niçin ayrılmadı?' Bu olay bizzat Tolstoy ve eşi arasında geçmiş ve bu cümleler Tolstoy'un günlüğünde yer almıştı. Bunun dışında Pozdnişev'in eşinin çocuğunu emzirmeyişi üzerine onu bir sütanneye vermesi, eşiyile olan öfkeli tartışmaları, çocukların eğitimi için kente taşınmaları gibi birçok olay gerçekte Tolstoy ve Sonya arasındaki ilişkinin esere yansımış halidir.⁸

Romain Rolland, eserin, Tolstoy'un yaşamına dair otobiyografik izler barındırması hakkında ise şunları söyler; 'Kroyçer Sonat, yaralı bir hayvan gibi toplumun üzerine koyuverilen, çektiklerinin öcünü alan, vahşi bir yapıttır. Adam öldürmüş, kıskançlık hastalığına tutulmuş, hayvansı bir insanın iç dökmesi olduğunu unutmamalıyım. Tolstoy kahramanının ardına gizlenir. Genel ikiyüzlülüğe yöneltilen bu azgın yergilerde daha sertleşmiş olarak onun düşüncelerini yeniden buluruz kuşkusuz.'⁹

Eserde genel olarak ele alınmış olan cinsel ilişkiden şöyle bahsedilmektedir: "Tutkuların en güçlüsü, en kötüsü, en dirençlisi de cinsel tutkudur. Bu nedenle, tutkular yok olursa, onların en güçlüsü bedensel tutku da yok olur, böylece kutsal kitaplarda yazan gerçekleşir, insanlar bir araya gelirler, insanlık amacına ulaşılmış olur, o zaman insanın yaşamasını gerektirecek bir neden kalmaz ortada".¹⁰ Diğer bir ifade ise şu şekildedir: Cinsel tutku ne kadar süslenip püslense de kötüdür, çok kötüdür. Savaşmak gereklidir onunla. Bizdeki gibi teşvik edilmeye gelmez. Kutsal Kitap'ta "kadına cinsel istek duyarak bakan, onunla zina yapmış sayılır," sözleri yalnızca başkalarının eşlerini değil, özellikle erkeğin kendi karısını da içermektedir.¹¹

Eserde toplumdaki büyük bir ahlaksızlıktan söz edilmiştir. Kadınları erkeklerin bir oyuncakı olarak gören, onları sadece fiziksel bir zevk aracı olarak algılayan zihniyet açıkça ortaya konulmuştur. "Günün birinde ağabeyimin okuldan arkadaşı, iyi çocuk dediğimiz, yani bizi içkiye de kâğıt oyununa da alıştıran bir üniversite öğrencisi kafaları çektiğimiz bir akşam oraya gitmemizi önerdi. Gittik. Ağabeyim de o güne kadar günahsızdı, o da o gece düştü. Ben de, 15 yaşında bir çocuk olan ben de ne yaptığımı bilmeden kendimi o gece lekeledim, kadınların küçük düşürülmesine yardımcı oldum. O gece yaptıklarımın kötü olduğuna ilişkin hiçbir şey duymadım büyüklerimden. Şimdi de hiçbir çocuk duymuyor."¹²

Toplumda bir erkeğin eşi olmayan bir kadınla birlikte olmasının oldukça normal bir şeymiş gibi algılanmasından -şaşırtıcı olduğu kadar oldukça üzücüdür-, hatta böylesi bir eylemin ne kadar yararlı olduğundan bahsedilmiştir. "Çevremdekilerden, o yapacağım şey den sonra tüm savaşımın, acılarımın dineceğini duyuyordum. Bunu duyuyor, okuyordum, büyüklerim bunun sağlığıma iyi geleceğini de söylüyorlardı. Arkadaşlarımdan bunun bir görev, delikanlılık olduğunu duyuyordum".¹³

Yazara göre erkeklerin gözünde kadınların yeri eserde şöyle verilmiştir. "Biz erkekler hep yüce duygulardan söz ederiz ama aslında bizim istediğimiz bedendir. Kadınlar, özellikle de erkekleri öğrenmiş olanları, yüce şeylerden söz etmenin boş olduğunu, erkek için gerekli olanın beden ile onu aldatıcı, çekici bir dünyaya götüren her şey olduğunu çok iyi bilirler".¹⁴

⁸ H.Troyat, **Lev Tolstoy**, Çev:Z.Canan Özatalay-Işık Ergüden, İletişim Yayınları, İstanbul 2010, sf:650

⁹ Romain Rolland, Tolstoy, Çev: Tahsin Yücel, Multilingual, İstanbul 2001, sf: 112

¹⁰ L.N. Tolstoy, **Kroyçer Sonat**, Çev:Ergin Altay, İletişim Yayınları, İstanbul 2005, sf:70

¹¹ A.g.e. sf:71

¹² A.g.e sf:47

¹³ A.g.e sf:48

¹⁴ A.g.e sf:56

Tolstoy her zaman yaşadığı lüks yaşamdan nefret etmiş, ondan kurtulmak istemiştir. Huzuru sıradan insanların yanında ya da köylüler ile birlikte olduğunda bulmuştur. Bu yüzden onların yaşamlarına hep özenmiş, onları övmüştür. Eserde Pozdnişev karakteri üzerinden bu düşüncesini açıkça ortaya koymuştur. Onların enerjilerini, gündelik hayattaki işlerine harcadıklarından cinsel ilişki gibi kötü bir eylemden olabildiğince uzak durduklarından söz etmiştir. “Köylülerin az da olsa bir bölümünün alışılmış yemeği ekmek, kvas, bir de soğandır. Bu yüzden sağlıklı, dinç olurlar. Tarlada rahat çalışırlar. Demiryolunda çalışırken ise daha iyi şeyler yerler: pilav, yarım kilo et... Yedikleri eti on altı saat el arabasıyla beş yüz kiloluk taşları taşıyarak eritirler. Böyledir onların yaşamı. Ama bizlerin mideye indirdiğimiz bir kilo et, av eti, balık, türlü türlü yiyecekler, içki nereye gidecek? Duygusal aşırılıklara...”¹⁵

‘Kroyçer Sonat’ eseri Tolstoy için adeta bir suç itirafı niteliğindedir. Ancak bu itiraf evlilik, cinsel hayat gibi konular üzerine olduğu için eşi Sonya’ya da yakından ilgilendirir. Ortaya konulan düşüncelerin her biri aslında Sonya’ya yöneltilir. Yazarın eserlerini temize çekmek görevini üstlenmiş olan Sonya, bu eser üzerine çalışırken işlenen temanın bizzat kendisini ilgilendirdiğini görünce, toplum karşısında küçük düşürülmüş, alay edilmiş duygusuna ve özel hayatının topluma ifşa edildiği düşüncesine kapılır. Sonya üzüntüyle içinden şöyle geçirir: “60 yaşında kendisini on üçüncü kez hamile bırakmışken, başkalarına cinsel ilişkiden uzak durmayı tavsiye etmeye nasıl cüret ediyordu?” Ona laf anlatmak istedi ama Tolstoy hiçte umursamadı.”¹⁶

Böylesi bir durum karşısında Sonya boylu boyunca çamura battığı hissine kapılıyordu ve bir sabit fikir onun peşini bırakmıyordu: tekrar hamile kalmamak. Bir de bu olursa millet kahkahalarla nasıl gülerdi! Çünkü – söylemeye gerek var mı?- ilişkiye giren eşleri açıkça eleştirdikten sonra Lev Tolstoy nefsine engel olamamıştı. Karısının kollarından çıkınca özel günlüğüne şunları not ediyordu: “ Ya yeni bir bebek doğarsa? Nasıl utanırım, özellikle de çocuklarımın karşısında! Gebe kalma tarihiyle Kroyçer Sonat’ın yazılma tarihini karşılaştıracaklardır.”¹⁷

Sonya içinde bulunduğu durumdan kurtulmak ve ‘Kroyçer Sonat’ eserine karşı bir cevap verme adına ‘Hata Kimde?’ adlı otobiyografik bir roman kaleme alır. Ancak yakınlarının itirazları yüzünden bu eserin yayımlamaktan vazgeçer. Çünkü etraftan ‘Kroyçer Sonat’ eserinden dolayı amansız eleştiriler alan Tolstoy’a karşı bir savunma göstermesi gerekmektedir. Tolstoy’a öfkesine rağmen, eleştirel tutumlara karşı onun yanında durur. Hatta Tolstoy’un görüşlerinde haklı olduğunu göstermek adına İmparator’a bir mektup yazar. Mektup şu şekildedir;

“Majesteleri kocam Lev Nikolayeviç Tolstoy’la ilgili bir dilekçe arz etmek üzere Majestelerinden naçizane bir görüşme istirham ediyorum. Majestelerinin nazik kabulü, benim kendilerine, kocamı eski edebi ve sanatsal çalışmalarına döndürebilecek şartları anlatmama olanak verecektir. Bu nazik kabul bana ayrıca Lev Nikolayeviç Tolstoy’un hâlihazırdaki faaliyetine yönelik kimi suçlamaları, sağlığı şimdiden bozulan ama eseriyle hala vatanının ününe katkıda bulunabilecek olan Rus yazarı çok üzen ve yaratma enerjisini yıpratıcı suçlamaları da Majestelerine anlatma imkânı verecektir.”¹⁸

Majestelerin sadık kulu

Kontes Sofya TOLSTOY

Sonya’nın İmparator ile görüşme talebi olumlu bir cevap ile karşılık görür. İmparator’un huzuruna çıkan Sonya, eşinin görüşlerinin yanlış anlaşıldığını ileri sürer. Bu düşüncesiyle İmparator’u ikna eder ve ilk başta yayımlanması engellenen eserin, daha sonra “*Kroyçer Sonat ve Sonsöz’ü*” “*Bütün Eserlerin*” içinden yayımlanmasına izin veren resmi bir mektup alır.

Üst bölümlerde, eseri, içerik açısından değerlendirmeye çalıştık. İçeriğin çarpıcılığını, gerçekçiliğini ortaya koyabilmek adına, Tolstoy’un roman tekniklerini ustaca kullandığı görülmektedir. ‘Kroyçer Sonat’ eseri, 28 bölümden oluşmaktadır. Buna ek olarak yazarın sonradan eklemek zorunda kaldığı bir de ‘sonsöz bölümü’ bulunmaktadır. Eserin genelinde 1.tekil, ben anlatıcı hâkimdir ancak yer yer yazar-anlatıcı da kendini göstermektedir. Evlilik, cinsellik, kıskançlık, kadın erkek ilişkisi eseri harekete geçiren motiflerdir. Otobiyografik yöntem, biyografi eksenli bir sunuş, bir anlatım biçimidir. Bu yöntemde anlatıcı, doğal olarak 1. tekil kişidir. Diğer bir deyişle, “anlatan” (anlatıcı) ile “anlatılan”(hikâye edilen) aynı kişidir. Tekniğin esası bu temele dayanmaktadır. Hal böyle olunca, anlatı sisteminde yer alan her şey, bu anlatıcının bakış açısından

¹⁵ A.g.e. sf:58

¹⁶ H.Troyat, Lev Tolstoy,Çev:Z.Canan Özatalay-Işık Ergüden, İletişim Yayınları, İstanbul 2010, sf:655

¹⁷ A.g.e sf:656

¹⁸ A.g.e sf:660

okuyucuya yansır.¹⁹ ‘Kroyçer Sonat’ eserinin anlatımında da bu teknik kullanılmıştır. Bunun dışında iç monolog tekniğine de başvurulmuştur. Örnek; “Yatıştırmaya çalışıyordum kendimi. Ne saçma bir şey bu... Kuşkulanmamı gerektirecek en küçük bir şey yok ortada, yoktu, olmadı da... Böyle korkunç şeyler düşünerek hem karımı hem kendimi nasıl küçültebiliyorum? Ahlaksız olduğu bilinen kiralık bir kemancıyla saygın bir kadın, onurlu bir anne, benim karım arasında olacak şey mi bu? Ne aptalca bir düşünce!”²⁰

Henri Troyat’ın²¹ “Lev Tolstoy” adlı eseri üzerinden ‘Kroyçer Sonat’ öyküsünü incelemeye çalıştık. Bu öykünün analizinde Henri Troyat’ın eserini kaynak olarak almamızın nedeni Tolstoy’un öyküsünü yazmadan önce, yazma sürecinde ve eserin basımından sonra yaşadıklarına geniş yer verilmiş olmasıdır. Çünkü bu dönemde Tolstoy’un yaşadıkları, düşünceleri bu eserin özünde yatan konuyu açık bir şekilde ortaya koymaktadır. Bunun dışında eserde kendisinin konu edildiğini ve kötülendiğini düşünen Tolstoy’un eşi Sonya’nın bu düşüncelerden kurtulmak ve ‘Kroyçer Sonat’ eseri karşısında kendini haklı çıkarmak adına verdiği mücadeleye geniş yer vermesi, Henri Troyat’ın “Lev Tolstoy” eserinin öykünün analizinde kullanılmasının bir başka nedeni olmuştur.

Sonuç olarak diyebiliriz ki, ‘Kroyçer Sonat’ , Lev Tolstoy’un dönemin evlilik kurumuna eleştirel açıdan baktığı bir eserdir. Yazarın evlilik üzerine yaptığı keskin eleştiriler eserde açıkça görülmektedir. Dönemin kadına bakış açısı, kadının toplumdaki yeri, erkeklerin kadınlara karşı tutumu, cinsellik eleştirilen başlıca noktalar olmuştur. Eserde kadın karakterinin isminin verilmeyişi yazarın tüm kadınlara seslenmek ve onları genel olarak nitelenmek istemesi olabilir. Öyküde, her ne kadar topluma yönelik göndermeler göze çarpsa da, eserin arka planında ihtiyar delikanlı Tolstoy’un aslında kendini eleştirdiğini söyleyebiliriz. Yetmişli yaşlara doğru ilerleyen Lev Tolstoy düş gücünün zindeliğini kaybetmediğini ‘Kroyçer Sonat’ öyküsüyle ispatlamıştır. Ancak burada dikkat edilmesi gereken şey, düş gücünü kaybetmemiş olan Tolstoy’un, fiziksel gücünü de kaybetmemiş olmasıdır. Düşüncesinde cinselliği reddeden yazar, gerçek hayatında dürtülerine karşı koyamamaktadır. Düş gücüyle fiziksel gücü adeta birbirlerine karşı bir savaş içerisinde. Bu açıdan bakıldığında eser, Tolstoy’un içinde yaşadığı bir çatışmanın ürünüdür. Ayrıca zihninde oluşturduğu net fikirlerini eylemlerine dökmemiştir. Bu yüzden eseri Tolstoy açısından çelişkili olarak nitelenmek de yerinde bir tabir olacaktır.

Kaynakça

- Aksoy Yücel, **Tatlı Bir Öyküdür Yaşam**, <http://www.butundunya.com/pdfs/2013/03/118-121.pdf>, (erişim tarihi: 15.04.2016)
- Rolland R, **Tolstoy**, Çev: Tahsin Yücel, Multilingual, İstanbul 2001
- Tekin M, **Roman Sanatı**, Ötüken Neşriyat, İstanbul 2008.
- Troyat H. **Lev Tolstoy**, Çev: Z. Canan Özatalay-Işık Ergüden, İletişim yayınları, İstanbul 2010.
- Tolstoy L.N, **Kreutzer Sonatı**, Çev: Ergin Altay, İletişim yayınları, İstanbul 2005.

¹⁹ M.Tekin, **Roman Sanatı**, Ötüken Neşriyat, İstanbul 2008, sf:248

²⁰ L.N. Tolstoy, **Kroyçer Sonat**, Çev: Ergin Altay, İletişim Yayınları, İstanbul 2005, sf:132

²¹ Henri Troyat (1 Kasım 1911 – 2 Mart 2007), Rusya doğumlu Fransız yazar, tarihçi. Troyat, Fransız Akademisi’nin üyelerindedir. Sanat alanında verilen birçok ödüle layık görülmüştür. Yaklaşık yüz ciltlik tarihsel ve edebi bir eseri sanat dünyasına miras bırakmıştır. Özellikle biyografi çalışmaları ile öne çıkmıştır. Bu çalışmaları birçok farklı yabancı dile çevrilmiştir. Türkçe’ ye Gogol, Dostoyevski ve Tolstoy biyografileri çevrilmiştir.

Özet

Bugün İran İslam Cumhuriyeti başkenti Tahran'ın 8 km Güney-Güneydoğusunda yer alan tarihi bir şehirdir. Anadolu-İran ve Türkistan güzergâhının kilit merkezlerinden birisidir. Tarihi İpek Yolu üzerinde yer alan şehir; ticari, stratejik ve askeri önemi sebebi ile tarihin en eski devirlerinden beri birçok milletin ilgisini çekmiş ve bir cazibe merkezi olmuştur. Şehir Selçuklu Devletinin kuruluş devrinde yönetim merkezi ve devletin başkenti oldu. Çoğunlukla Azerbaycan Türklerinin yaşadığı tarihi bir coğrafyadır.

Anahtar Kelimeler: Rey, İran, İpek Yolu, Selçuklu

A HISTORICAL CITY ON THE SILK ROAD ROUTH: REY

Abstract

Today, it is located in the 8 km distance of Southeast of Tahran which is the capital city of Islamic Republic of Iran. It is a key center of Anatolia-Iran and Turkestan route. The city where located on The Historic Silk Road attracted the attention of many nations and became a fascination center since old times of history because of its trade, strategic, military importance. The city became an administration city and capital of the state in the establishment period of Seljuk Empire. It is a geography where Azerbaijan Turks live mostly.

Keywords: Rey, Iran, Silk Road, Seljuk

Giriş

İpek yolu; İlk Çağ ve Orta Çağda Çin ile Ortadoğu ve Batı ülkeleri arasında kullanılan ana ticaret yolunun adıdır. İpek Yolu ismi XIX. yüzyılın sonlarına doğru kullanılmaya başlanmıştır. İlk defa ise, Alman coğrafyacı ve jeolog Baron F. Von Richthofen 1877 yılında yayınladığı "Çin" adlı eserinde kullanmıştır.¹ İpek Yolu'nun araştırılma ve inceleme tarihine bakıldığında, Doğu'da MÖ II. yüzyılın ikinci yarısında Çin elçisi Zhang Qian ile Batı'da MS I. yy. başlarında Grek tüccarı Maes Titianus ile başlatıldığı anlaşılmaktadır.² İpek Yolunun önemli ve tarihi şehirlerinden birisi de "Rey" dir. Rey şehrinde üretilen ürünler Anadolu, Türkistan ve Bağdat'a kadar yayılmakta idi. Özellikle Rey'den gelen keten elbiseler, kalın dokuma kumaşlar ve pamuk çok revaçta idi.³ Rey şehrinin tarihi kalıntıları, Tahran'ın yaklaşık 8 km güney - güneydoğusunda ve Elburz dağının burada ovaya doğru gelen bir çıkıntısının üzerinde bulunmaktadır.⁴

Bir kimse Rey'e gitmek isterse, Dinerver şehrinde Kazvin'e çıkar. Sonra Kazvin'den büyük cadde üzerinde üç konak yol yürür. Rey Horasan caddesi üzerindedir. Rey şehrinin adı Muhammediyye'dir. Mehdi, Mansur hilafeti zamanında Abdülcebbar b. Abdurrahman el-Ezdi ile muharebe etmeye giderken buraya indiğinden ve buna bina ettiğinden dediğimiz adı almıştır. Reşid bura da doğmuştur. Zira Mehdi burada birkaç sene kalmıştır ve acayip binalar yapmıştır. Rey eşrafından eşlerinden Reşit'i emzirtmiştir. Rey ahali muhtelif cinsten acemlerdir, Rey de Arap azdır.⁵Suları Deylem'den uzanan bir vadiden gelmektedir. Buna Nehr-i Musa denir. Suları çok olduğu için ağaçları ve suları da çoktur. Rey şehrin de değişik yerleşim yerleri ve kendi için de değişebilen iklim şekilleri görülmektedir. Şehrin haracı ise on milyon dirhemdir.⁶

Belazuri, Fütühü'l-Büldan isimli eserinde Rey'in fethini⁷ bir başlık altında ele almıştır. Ona göre cahiliye döneminde Rey şehrine "Erazi" deniliyordu⁸. Arapların bölgeye gelmeleri ve devamındaki süreçte Halife Ömer döneminde (634-644) Rey, yapılan anlaşmalara halkın uymaması ve taşkınlıklar çıkarması sebebi ile şehir farklı tarihlerde pek çok kez fethedilmiş, Halife Osman'ın (644-656) Küfe valisi Ebu Musa'nın zamanında Karaza b.

* Arş.Gör. Ağrı İbrahim Çeçen Üniversitesi Fen Edebiyat Fakültesi Doğu Dilleri ve Edebiyatları Bölümü Fars Dili ve Edebiyatı Anabilim Dalı. sozyurt@agri.edu.tr

¹ Eğri, Saadetin, "Hitay Sefaretnamesi ve Kanunname-i Çin-ü Hitay'da İpek Yolu İzlenimleri", Turkish Studies - International Periodical For The Languages, Literature and History of Turkish or Turkic, c,7,2, 2012,s,412.

² Tezcan, Mehmet, "İpek Yolunun İran Güzergâhı ve İpek Yoluna İran Engellmesi", Uluslararası Türkçe Edebiyat Kültür Eğitim Dergisi, Sayı: 3/1, 2014 s.96.

³Ahmet Turan Yüksek, "Kuruluş Döneminde Bağdat'ın Ticarî Yapısı ve İlişkileri", Selçuk Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi, Konya, 2010,sayı 29,s,13.

⁴W. Minorsky, "Rey", İA, c. IX, s. 721.

⁵ İbn Hurdazbih, Ya'kubi, İbn Rusteh, İbn Fakih el-Hemedani, Kudame b. Cafer, İstahri, İbni Havkal, Ortaçağ Müslüman Coğrafyacılarından Seçmeler, (Çev: Yusuf Ziya Yörükhan), Ötügen Yayınları, İstanbul, 2013,s,126.

⁶ Murat Ağarı, İslam Coğrafyacılığı ve Müslüman Coğrafyacılar, Kitabevi Yayınları, İstanbul 2002, s,193.

⁷ Barthold W., (Aktaran), Tezkere-i Coğrafya-i Tarihi İran, Farsça terc. Hamza Serdader, Tahran, 1308, s.178.

⁸El-Belazuri, Fütuhu'l-Büldan, çev. Mustafa Fayda, 2. Baskı, Kültür Bakanlığı Yayınları, Ankara, 2002, s. 459.

Ka'b el-Ensari'nin şehri fethetmesine kadar da fetihler devam etmiştir⁹. Müslüman - Araplar Rey'e geldiklerinde¹⁰ şehrin Ez-Zenbedi ismi ile anılan ve içinde valilerin bulunduğu bir kalesi vardı. Şehir valileri ez-Zehebî kalesine inerler ve halk ile vali için yaptırılmış olan kale içerisine de bulunan cami de Cuma namazı kılarlardı. Bu mescit son zamanlar da yapılan alçak duvarın içine alındı. Ayrıca şehrin fethedilmesiyle birlikte şehrin, Müslüman-Araplar tarafından İslam şehir modeline uygun olarak yeniden şekillendirmeye başladıkları da görülmektedir. Nitekim şehirde hemen Müslüman vali için bir Cuma Camisi yapılmıştır¹¹. Şehri muhafaza etmek amacı ile Rey şehrinde eskiden beri asker sayısı çok tutulmuş ve bunun sonucunda şehir askeri bir komuta merkezi olarak ta kullanılmıştır.¹²

Rey şehri, Mansur'un halifeliği döneminde (754 - 775) oğlu Mehdi tarafından geniş çapta değişikliğe ve modernleşmeye uğratarak yeni baştan inşa edilmiştir. Belazuri'nin tasvirine göre, yeni Rey şehri Ortaçağ İslam dünyasının sahip olduğu diğer şehirlerin bütün özelliklerini yansıtmaktadır¹³.

Daha sonra Halife Mansur güvenlik amacı ile Rey şehrinin etrafını hendekler ile çevirtmiştir. Büyük bir camii yaptırmış ve kendi adı ile yaptırdığı caminin duvarına "camii 158" tarihini yazdırmıştır.¹⁴ Şehrin etrafına yapılan yeni sur, eski ve yeni Rey'i ikiye ayırmış ve sur içinde kalan kısma el-Muhammediyye adı verilmiştir. Aynı zamanda Rey halkı, bu sur içinde kalan kısma "iç şehir" (Medinetü'l - Dâhile) dışında kalan kısma ise "dış şehir" (Medinetü'l - Harice) adını vermişlerdir¹⁵. Yukarıda adı geçen ez-Zenbedi kalesi yeni şehrin içinde kalmış ve Mehdi tarafından onarılmıştır. Belazuri, bu kalenin daha sonra hapisane olarak kullanıldığından bahseder. Ayrıca şehrin Ferhan adında bir kalesi daha vardır.¹⁶ Dönemin kaynaklarından olan Ravendi ve Bundari, Rey şehri ve çevresinde meydana gelen pek çok olay hakkında bilgi vermektedirler.

Selçuklular için bir dönüm noktası olan Dandanakan Savaşı (1040)¹⁷ sonrasında Rey İbrahim Yinal kumandasındaki Selçuklu kuvvetleri tarafından zapt edildi. Daha sonra Rey'e gelen Tuğrul Bey¹⁸ ülkeyi Selçuklu beyleri arasında paylaşmış¹⁹ ve kendisi de ilk olarak Taberistan, Curcan ve Harezmi hâkimiyeti altına alındıktan sonra Rey şehrini ele geçirmiştir. Şehrin onarılmasını emreden Tuğrul Bey²⁰ Nişabur'un ardından da burasını kendisine idare merkezi olarak seçmiştir²¹. Tuğrul Bey den sonraki Selçuklu Hükümdarları da Rey şehrini hep ön planda tutmuşlar ve imar etmişlerdir. Tuğrul Bey, 1063 yılında rahatsızlanınca havasının güzelliğinden dolayı Rey civarında Karsan-i Biruni'nin Tacerşat köyündeki²² yayla köşkünün gitmiş ve orada vefat etmiştir.²³ Tuğrul Bey'den sonra Selçuklu Devleti tahtına geçen Alp Arslan da (1063) Rey şehrinde saltanat sarayına oturarak ikamet etmiştir.²⁴

Rey şehri, Selçuklunun kuruluş sürecinde yönetim merkezi olması sebebiyle önemli imar faaliyetleri yürütülmüştür. Şehrin fiziksel ve coğrafi yapısı ile ilgili dönem kaynaklarından olan Ravendi ve Bundari farklı dönemlere ait dağınık bilgiler vermektedirler. Ravendi'nin vermiş olduğu bilgilere göre Selçuklu sürecinde de Rey şehrinin etrafı surlarla çevrilidir. Arslan Şah döneminde (1161-1171) Rey sahibi Emir İnanç, Atabek İldeniz tehlikesine karşı (564 / 1168 - 1169) Rey şehrinin surlarını güçlendirmişti.²⁵ Şehrin içinde sıkça bahsedilen "Taberek" adlı bir kale de bulunmaktadır. Bu kale Tuğrul Bey'in Harezmi Şah ile Kutluk İnanç'ın anlaşmalarını duyunca Harezmi Şah'a çok değerli hediyeler gönderdiği kaledir.²⁶ Rey'in savunma gücünü temsil eden bu

⁹ Belazuri, s. 457-458

¹⁰ El-Ya'kubi, "Buldan", s. 327.

¹¹ Belazuri, s. 458.

¹² Ebu Cafer Muhammed Bin Cerir'üt- Taberi, *Tarih-i Taberi*, Çev: M. Faruk Gürtunca, Sağlam Yayınevi, İstanbul, 2007, cilt 3, s. 486.

¹³ Belazuri, s. 394, 415, 497.

¹⁴ Belazuri, s. 458.

¹⁵ Belazuri, s.458.

¹⁶ Belazuri, s. 458-459.

¹⁷ Köymen, Kuruluş Devri, s. 336 vd.

¹⁸ Özgüdenli, Osman, Rey, DİA, cilt,35, Sayfa,35,s.41.

¹⁹ Bundari, s. 6; Ravendi, s. 102.

²⁰ İbnü'l-Esir, *El- Kamil Fi't-Tarih Tercümesi*, IX-XI cilt, çev. Abdulkerim Özaydın, Bahar Yayınları İstanbul, 1987, s. 388.

²¹ A. Köymen, *Tuğrul Bey ve Zamanı*, Milli Eğitim Basımevi, İstanbul, 1976, s. 76.

²² ER-RAVENDİ, *Rahat-us-sudur ve Ayet-us-surur*, I-II cilt, çev. Ahmet Ateş, 2. Baskı, TTK Basımevi, Ankara 1999, s. 104.

²³ Köymen, Tuğrul Bey ve Zamanı, s. 142.

²⁴ A. Köymen, Büyük Selçuklu İmparatorluğu Tarihi, Alp Arslan ve zamanı, c. III, TTK Basımevi, Ankara, 1992, s. 10.

²⁵ Ravendi, s. 282; İbnü'l-Esir, c. XI, s. 282.

²⁶ Alaaddin Atamelik Cüveyni, *Tarih-i Cihan Güşa*, (Çev: Mürsel Öztürk), Türk Tarih Kurumu Yayınları, Ankara 2013, s. 272-273.

kalenin²⁷ ne zaman ve kimin tarafından yaptırıldığı hakkında Ravendi ve Bundari²⁸ bir bilgi vermemekle birlikte, en erken olarak, Tuğrul Bey döneminde Taberek ve hapishanesinden bahsedildiği görülmektedir²⁹. Kale süreç içerisinde de çok fazla tamirata maruz kalmıştır. Sultan Arslan Şah zamanında (1161-1171) Rey şehri Ali-Bar oğlu Ömer'e verildiğinde bu kişi, kaleyi onarmış ve imar ettirmiştir.³⁰ Kale'nin çok sağlam ve korunaklı olması sebebiyle Ömer, Sultana isyan etmek ve başkaldırmak istemiş ama Sultan, Rey'i egemenliği altına alarak Taberek Kalesi'nin tamamen yıkılmasını emretmiştir³¹. Fakat kale daha sonra aynı Sultanın Atabek'i Muhammed b. İldeniz³² tarafından da imar edilmiş ve düzenlenmiştir³³. Taberek Kalesi'nin harabeleri eski Rey şehrinde günümüze ulaşan en önemli abide eserdir. Rey şehrinde Râzi nisbesiyle anılan çok sayıda âlim ve ilim adamı yetişmiştir. Dönemin en önemli tarihçilerinden olan Ebu Cafer Muhammed Bin Cerir'üt- Taberi, Taberistan'ın Amul şehrinin de doğmuştur. Eğitiminin ilk dönemlerini doğduğu şehirde tamamlamıştır. Daha sonra babasının sağladığı imkanlar ile bölgenin ilim merkezi olan Rey şehrine gelmiş ve burada eğitim almıştır.³⁴ Örnekleri artıracak olursak Ebu Bekir er- Râzi, Ahmed b. Muhammed er-Razi, Ebü'l Fazl er- Râzi, Fahrettin Râzi, Muhammed b. Ebu Bekir er- Râzi, Kutbüddin er- Râzi bunlar arasında sayılabilir. Hassan es- Sâbbah da Reyli olup bazı kaynaklar da Râzi nisbesiyle anılır.³⁵

Rey, dönemin idare merkezi olmasından dolayı, Sultan ve emir saraylarını da içinde bulundurmaktadır. Rey şehri daha sonraki dönemler de başkent olma özelliğini kaybetmesine rağmen sultan ve emirlere ait saraylar şehir içinde yer almaya devam etmiştir.

Sultan Arslan Şah (1161-1177) döneminin önemli kişiliklerinden biri olan Emir İnanç'ın³⁶ Rey'in "Şurba bahçesinde" bir sarayı bulunmaktaydı³⁷. Sultan Arslan Şah'ın, Rey'i Emir İnanç'tan aldıktan sonra Rey'de birkaç gün tahta oturduğuna bakılacak olursa sarayda ikamet etmişti³⁸. Ayrıca Rey yakınlarında Köşk-i Bağ adlı bir konaktan da bahsedilmektedir³⁹.

Şehri oluşturan fiziki unsurlardan biri de mahalledir. Rey şehrinde mahalle ile ilgili tek bilgiyi ise Ravendi vermektedir. Ravendi, Irak Selçuklularının son günlerinden bilgiler verirken, Rafizîlere ait mahalle ve onun kapılarından bahseder⁴⁰.

Eskiden İslam şehirlerinde, mahalle ve caddeleri birbirinden ayırmak için kapılı duvarlar bulunabilmekteydi. Ayrıca bu mahallelerin soy, mezhep, din gibi gruplara göre bölünmekte olduğunu da kaydederek⁴¹. Rey şehri ile ilgili kaynaklarımızda geçen diğer bir fiziki unsur ise, bu şehrin, Türk - İslam şehirlerinde de sıkça görülen geniş bir alana spor ve eğlence yerine sahip olmasıdır. Bu alanlar, genellikle askeri geçit ve oyunlar için kullanılmaktaydı. Ayrıca bu tür yerlerin İslam öncesi Türk şehirlerinde de varlığı bilinmektedir⁴².

Ravendi'nin, şehirdeki bu oyun (spor) sahasında Melik Süleyman'ın Sultan Mesud'a itaat arz edip, sultanın Rey'de kaldığı müddetçe de bu oyun ve eğlence yerlerinde hazır bulunduğunu kaydetmesine bakılacak olursa, bu alanın resmi törenler için de kullanıldığı anlaşılmaktadır.⁴³ Törenler haricinde bu alanlarda "Gûy ve Çevkan" adı verilen ve bir tür yuvarlak topun kullanıldığı oyunlar da oynanmaktaydı.

Sonuç

İran İslam Cumhuriyeti sınırlarında başkent Tahran'ın 8 km Güney – Güneydoğusunda Elburz dağının ovaya doğru gelen bir çıkıntısının üzerinde bulunmaktadır. Rey bugün eski önemini kaybetmiş küçük bir ilçe kasaba konumundadır. Fakat tarihi süreç içerisinde de bakacak olursak Rey bölgenin en önemli merkezlerinden

²⁷ İbnü'l-Esir, c. IX, s. 388.

²⁸ Bundari, s. 88.

²⁹ Ravendi, s. 104

³⁰ Ravendi, s. 280.

³¹ Ravendi, s. 281-283.

³² M. Bala, "İldeniz", İA, c.V/II, s. 961-964.

³³ Ravendi, s. 312.

³⁴ Murat Ağarı, İslam Coğrafyacılığı ve Müslüman Coğrafyacılar, Kitabevi Yayınları, İstanbul, 2002, s.193.

³⁵ Özgüdenli, Osman, Rey, DİA, cilt,35, Sayfa,35,s.42

³⁶ İbnü'l-Esir, c. XI, s. 160- 282.

³⁷ Ravendi, s. 278

³⁸ Ravendi, s. 283.

³⁹ Ravendi, s. 278; Reşideddin, II/V, s. 167.

⁴⁰ Ravendi, s. 348.

⁴¹ Barthold - Köprülü, s. 22-23.

⁴² Can, s. 145; Aynı yazar, a.g.m., s. 158.

⁴³ Ravendi, s. 226.

birisidir. Rey şehri Selçuklu Devleti zamanda yönetim merkezi ve bölgenin en önemli idare merkezidir. Şehir Sultan ve emirlerin saraylarını da içinde barındırmaktadır. Türk - İslam şehir örneklerinin en güzel örneklerinden birisi olan Rey şehri Eski çağlardan beri dünya ticaretinin en önemli güzergâhı olan İpek Yolu üzerinde bulunması sebebi ile tarihin büyük medeniyetlerinin merkezi olmuştur.

KAYNAKÇA

- Ağarı, Murat, İslam Coğrafyacılığı ve Müslüman Coğrafyacılar, Kitabevi Yayınları, İstanbul, 2002,
- Bala, M., “İldeniz”, İA, c.V/II,
- Barthold W., Tezkere-i Coğrafya-i Tarihi İran, Farsça terc. Hamza Serdadver, Tahran, 1308.
- Cüveyni, Alaaddin Atamelik, Tarih-i Cihan Güşa, (Çev: Mürsel Öztürk), Türk Tarih Kurumu Yayınları, Ankara 2013.
- Eğri, Saadetin, Hitay Sefaretnamesi ve Kanunname-i Çin-ü Hitay’da İpek Yolu İzlenimleri, Turkish Studies - International Periodical For The Languages, Literature and History of Turkish or Turkic, C.7, 2, 2012.
- Er-Ravendi, *Rahat-us-sudur ve Ayet-us-surur*, I-II cilt, çev. Ahmet Ateş, 2. Baskı, TTK Basımevi, Ankara 1999.
- İbn Hurdazbih, Ya’kubi, İbn Rusteh, İbn Fakih el-Hemedani, Kudame b. Cafer, İstahri, İbni Havkal, Ortaçağ Müslüman Coğrafyacılarından Seçmeler,(Çev: Yusuf Ziya Yörükhan),Ötüken Yayınları, İstanbul, 2013.
- İbnü'l-Esir, *El- Kamil Fi't-Tarih Tercümesi*, IX-XI cilt, çev. Abdulkerim Özaydın, Bahar Yayınları İstanbul, 1987
- Köymen, A., Büyük Selçuklu İmparatorluğu Tarihi, Alp Arslan ve zamanı, c. III, TTK Basımevi Ankara, 1992.
- , *Tuğrul Bey ve Zamanı*, Milli Eğitim Basımevi, İstanbul, 1976
- Özgüdenli, O., Rey, DİA, cilt,35, Sayfa,35,s.42
- Taberi, Ebu Cafer Muhammed Bin Cerir’üt, Tarih-i Taberi, C. 3, Çev: M. Faruk Gürtunca, Sağlam Yayınevi, İstanbul, 2007.
- Tezcan, Mehmet, İpek Yolunun İran Güzergâhı ve İpek Yoluna İran Engellmesi, Uluslararası Türkçe Edebiyat Kültür Eğitim Dergisi, Sayı: 3/1, 2014.
- W. Minorsky, “Rey”, İA, c. IX,
- Yükse, Ahmet Turan, Kuruluş Döneminde Bağdat’ın Ticarî Yapısı ve İlişkileri, Selçuk Üniversitesi İlahiyat Fakültesi Dergisi, Konya, 2010, Sayı 29.

LANGUAGE POLICY FOR THE NEWLY INDEPENDENT ECONOMIES: FOCUS ON UKRAINE AND BELARUS

Alexander Pavlenko*

Galina Pavlenko**

Abstract

Nations developing their newly created or restored statehood often exercise a kind of "affirmative action" policies towards the indigenous idioms sometimes at the expense of the former metropolitan languages. This may lead to serious problems not only in social but also in economic life. Thus some recent effects of language policy on economy observed in Ukraine and Belarus may be of interest in terms of sociolinguistic comparisons. Language policy of newly independent states may be either radical enough to cause difficulties both in the internal economical life and in business relations with neighbours or well-balanced and contributing to sustainable growth of the economy.

Key words: language policy, a regional language, a minority language, Ukrainization, economic development, sustainable growth

Considering some implications of language policy for the economies of newly independent states – Ukraine and Belarus in particular – may be of interest in terms of sociolinguistic comparisons. It is especially topical in the situation when several European countries are on the verge of referenda on their regions' independence (e.g. the UK and Spain). The nations developing their newly created or restored statehood usually exercise a kind of "affirmative action" policies towards the indigenous idioms sometimes at the expense of the former metropolitan languages [cf. Grin 2003]. This may lead to serious problems not only in social but also in economic life. Thus some recent effects of language policy on economy observed in Ukraine and Belarus may attract attention of language activists elsewhere.

Language policy of newly independent states may be radical enough to cause difficulties both in the internal economical life and in business relations with the nearest neighbours. A peculiar episode can be mentioned as an example of the latter.

In the mid-1990's the Ukrainian authorities supplied Russian maritime agencies round the rim of the Sea of Azov with the new regulations for the ships passing through the Strait of Kerch. The brochure was issued in the Ukrainian language only. The distance between closely cognate Russian and Ukrainian is nevertheless big enough to make some important items nearly incomprehensible. Taking into account the importance of this sea route and the intensity of the traffic via the Strait one can understand how difficult the task of the maritime agents in the Russian ports was.

It is a well-established historical fact, that despite all the shortcomings of being a province first of the Russian Empire and later the Soviet Union, Ukraine was able to gather most of its today's territories only due to its former subordinate status. It was the Communist regime of the Soviet Union that formed the geographical boundaries of this newly independent country and provided it with most attributes of statehood, Ukrainian as a state language being one of them. The famous policy of Ukrainization implemented in the 1920s and the early 1930's strengthened the position of Ukrainian and gave it a considerable impetus for further development. Later the Soviet language policy experienced considerable fluctuations but in general (especially after Stalin's death in 1953) it was rather mild than not, providing Ukrainian with most social functions.

The dramatic history of the Ukrainian people made Ukraine a disintegrated nation. The Ukrainian language is by no means the dominating idiom in the southern and eastern regions, which traditionally have played the leading part in the national economy. Despite the abovementioned official policy of Ukrainization the language of administration, court and economy in Kharkiv, Luhansk, Donetsk and several other regions as well as in the autonomy of the Crimea (between 1954 and 2014) remained *de facto* Russian. At present the contradictory situation in the South-Eastern part of the country is characterized by the conflict between Ukrainian being energetically implanted by the nationalistic central authorities and Russian functioning as a natural means of communication although having no official status at all.

Of course, the situation has changed since the Maydan of 2014 followed by the war in Donbass region. These changes deserve a deeper scrutiny and interpretation, but here we are considering the state of affairs characteristic of the period before the commotion of 2014. The needs of everyday life (first and foremost – communication in the workplace) have caused some interesting developments in the local language policy.

* A.P. Chekhov Institute of Taganrog (branch) of Rostov State Economic University (RINH), department of English

** Taganrog Institute of Management and Economics, department of humanities (Taganrog, Russia)

In 2012 Kharkiv, Luhansk, Donetsk and Dnepropetrovsk Councils proclaimed Russian to be a regional language on the territory of the corresponding regions. Although characterising the status of Russian as a regional language is, of course, sociolinguistically incorrect, it was a farseeing step as therefore it made this status definite in the said regions of Ukraine. What was even more important, Russian automatically obtained protection on behalf of the European Charter for Regional or Minority Languages, which lodges any democratically elected authorities with powers to decide which languages on their territory to consider regional or minority ones [2].

The status of a minority language would be typologically more correct for Russian spoken in Kharkiv, Donetsk, Luhansk and further beyond but one can hardly suppose that the status of a regional language was chosen just because of the local experts' sociolinguistic incompetence. The authorities must have made that decision rather because of certain political considerations – obviously to avoid labeling the population of the said regions as "a minority". At that moment the abovementioned measures were supposed to harmonise local economic and social life, and the other, mostly Russian-speaking, territories were expected to follow those examples. Of course, in the light of the above it would be wise for those in charge of language policy in the present-day Ukraine to study thoroughly and borrow the encouraging experience of such multilingual nations as Switzerland and Belgium, both of which have highly developed economies.

As regards the approach to economic development through language Ukraine and Belarus are employing totally different models of language policy at the moment. These two models could be compared at a stretch with those employed in Scotland and in the Republic of Ireland correspondingly. We would dare to designate them as a "romantic" and a "pragmatic" ones, respectively.

Thus Belarus' under Lukashenko's regime has been persuing since 1994 a pragmatic approach having given up nationalistic ambitions in language policy of the early years of independence. The authorities admit the prevalence of the Russian language as a historical fact and do not resort to any radical measures to raise the status of Belorussian at the expense of Russian. Russian is a natural means of communication in the national industry (varieties of Belorussian are mostly spoken in the rural areas and by some intellectuals), and it is assumed that any experiments with radical promotion of Belorussian are not worth while as they could seriously hamper the economic development and, not the least, the co-operation with Russia. Belarus' is the only ex-Soviet republic that has adopted the official status of Russian as a state language along with its indigenous idiom, i.e. Belorussian.

It is some of intellectuals (mostly dealing with the humanities), and a part of the opposition to the Lukashenko's regime that can be pointed out as the groups supporting the promotion of Belorussian. Most of the industrialists are definitely indifferent or even hostile to such plans.

Returning to Ukraine it can be pointed out that the central authorities in Kyiv have been consistent in their nationalistic approach to language policy. It is obvious that the uncertain status of Russian and the today's policy of Ukrainization have produced tensions in the industrial regions of the east and the south. However, Kyiv has been reluctant to give up or change this policy and even seems to sacrifice the economic development, the balance between the West and the East and even the very unity of the nation. The language problem is sure to have become one of the triggers of the military confrontation in 2014.

As has already been mentioned, as early as before the coup d'état of 2014 the intractable stance of Kyiv started to meet some resistance on behalf of the local authorities in some eastern and southern regions, which experienced all the shortages of the contradictory status of Russian. The then political situation in the country provided an opportunity of such resistance, the regions having enough power to undertake certain autonomous steps in terms of language policy.

In both cases (i.e. Ukraine and Belarus) the approach of the centre to language policy, no matter how different it might be, demonstrates its crucial importance and the key role. A well-balanced language policy of Lukashenko's regime with its realistic approach to both Russian and Belorussian with their very different social roles contributes considerably to a sustainable development of the national economy.

The language policy exercised by Kyev in the Russian-speaking regions of Ukraine has brought about a certain type of *schizoglossia* [cf. 3], which presupposes communicating at home and at work in one language (i.e. Russian) and dealing with all the officialdom and most of the media based on the other (i.e. Ukrainian). This contradiction definitely contributed to fueling the conflict in Donbass which certainly has a considerable linguistic dimension. One of the outcomes of these dramatic events is that the economy of the region is in ruins.

The choice seems to be as follows: you either sacrifice social peace and sustainable growth for some ideals, the indigenous language being one of their symbols, or you maintain peace and sustainable growth avoiding any drastic measures (affirmative action) in terms of language policy.

The comparison above underlines once again the role of relative prestige characteristic of a once metropolitan language (in our case it is Russian) and languages which used to be subordinate ones (Ukrainian and Belorussian) within the given situation. It is a kind of linguistic, cultural and economic competition which, as is known, may have varying results.

References:

1. Grin, F. 2003. "Language Planning and Economics", Current Issues in Language Planning, Vol. 4, No. 1, 1-66 – 2003.
2. The European Charter for Regional or Minority Languages. Strasbourg, 5.XI.1992. Explanatory Report.
3. Haugen, E. 1962. "Schizoglossia and the Linguistic Norm" Monograph Series on Languages and Linguistics. Number 15 – 1962.

ВЫРАЖЕНИЕ НЕСОГЛАСИЯ КАК ОДНА ИЗ КОНФЛИКТОГЕННЫХ ФОРМ КОММУНИКАЦИИ

Певнева Инна Владимировна*

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей коммуникативного поведения российских студентов в педагогическом дискурсе. Рассматриваются ситуации выражения несогласия как потенциально конфликтогенные и специфика интерпретации вежливости в этнокультурном аспекте, определяющая коммуникативное поведение в рамках стратегии кооперации и конфронтации.

Ключевые слова: конфликт, коммуникация, стратегия, педагогический дискурс.

Annotation

The article is devoted to the research of communication behavior of Russian students within the pedagogical discourse. The situations of disagreement are viewed as potentially conflict as well as the ethno-cultural aspect of politeness interpretation which determines the communicative behavior either in the strategy of cooperation or confrontation.

Key words: conflict, communication, strategy, pedagogical discourse.

В рамках коммуникативного подхода необходимо учитывать условия реализации выражения несогласия. Несогласие, выраженное прямо или косвенно несет в себе долю угрозы возникновения конфликта. Степень, от которой будет зависеть успешной или конфронтационной в конечном итоге будет коммуникация, определяется средствами, которые выбирает коммуникант для выражения несогласия. Средства выражения несогласия, в свою очередь, будут во многом зависеть от особенностей коммуникативного пространства, распределения ролей, их статусной принадлежности. В русскоязычной культуре социальный вектор «младший-старший», «женщина-мужчина», «подчиненный-руководитель» определяет ряд запретов, связанных с выражением несогласия и другими видами расхождений во мнениях. Так, в кодексе поведения не принят жанр критики, назидания и несогласия (контраргумента) при организации коммуникативного поведения в соответствии с вышеназванными социальными моделями. Во всех моделях маркированным оказывается вектор в пользу старшего, мужчины, руководителя, и такая однонаправленность считается нормой. В русскоязычной культуре отказ от выражения критики и несогласия является достаточно жестким в том случае, если говорящий занимает позицию младшего или подчиненного [2]. Несмотря на то, что педагогическая коммуникация характеризуется вертикальным распределением ролей, вербальное выражение несогласия не является запрещенной нормой общения в диаде «преподаватель-студент». Проведенный анализ приемлемых для российских студентов способов выражения несогласия с преподавателем показал, что вербальное выражение является одним из наиболее распространенных способов контраргумента (более 52% респондентов считают такое выражение приемлемым). Выражение несогласия посредством оказания давления через третьих лиц (как правило, вышестоящих) считают приемлемым 6% респондентов. Демонстрацию позиции игнорирования как способа выражения несогласия предпочитают 16% респондентов, остальные формы протеста (бросить курс (1%) или физические угрозы (2%) считают приемлемым незначительный процент российских студентов. Подавляющее большинство респондентов предпочитают выражение несогласия в рамках кооперационной стратегии коммуникации – 77% опрошенных. Общее распределение ответов приведено на рис 1.

* Кемеровский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Г. Кемерово, Российская Федерация

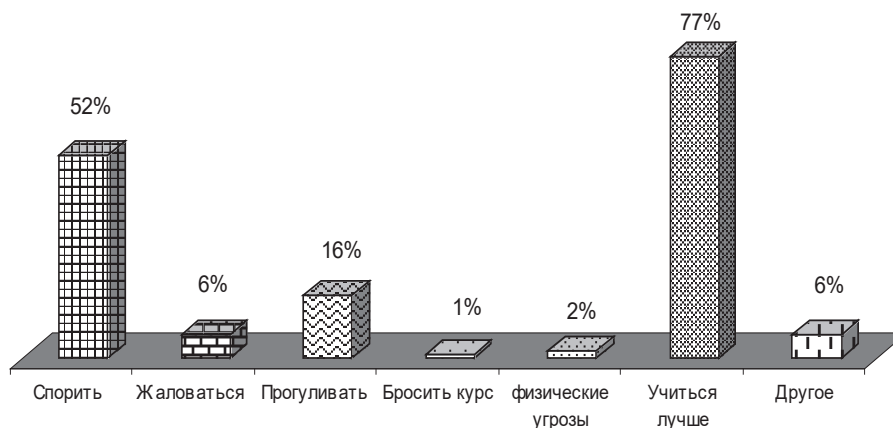

Рис. 1. Способы выражение несогласия в коммуникации «преподаватель-студент» в русской лингвокультуре

Анализ причин, по которым российские студенты считают приемлемым формы конфронтационной стратегии коммуникации в виде спора или грубости в общении с преподавателем показал, что подобная стратегия приемлема в рамках ответной реакции на провокацию со стороны преподавателя (более 79% опрошенных). Неудовлетворенность оценкой может вызвать реакцию конфронтации у 35% опрошенных российских студентов, применение конфронтационных тактик как компенсацию недостатка внимания со стороны преподавателя - 10% респондентов. Субъективное чувство симпатии или антипатии к преподавателю может вызвать конфронтационную реакцию у 3% и 6% респондентов соответственно. Применение конфронтационной коммуникативной стратегии по отношению к преподавателю для привлечения внимания одноклассников приемлют 3% опрошенных российских студентов.

На рис.2 приведено процентное распределение причин обращения к конфронтационной стратегии коммуникации в профессиональном педагогическом дискурсе в диаде «студент-преподаватель».

Рис. 2. Причины обращения к конфронтационной коммуникативной стратегии россиянами

Таким образом, при выражении несогласия российские студенты предпочитают коммуникативное поведение в рамках двух стратегических направлений: стратегии кооперации (учиться лучше) и стратегии конфронтации (вербальный спор как вид речевой агрессии).

В настоящее время широко признанным считается тот факт, что вербальная коммуникация является не только средством получения и обмена информацией, но и несет важнейшую функцию установления социальных связей и отношений [3]. Особенности коммуникативного поведения связывают с национально-культурной принадлежностью как говорящего, так и слушающего, а также с пониманием вежливости и ее принципов, характерных для определенной лингвокультуры. Вежливость представляет собой категорию коммуникативного сознания и является отражением национального менталитета. В последнее время значительно возрос интерес к проблематике изучения данного вопроса в

рамках межкультурного общения [1, 4]. Несмотря на то, что многие исследователи данной категории делают акцент на универсальной природе вежливости, реализация принципа вежливости, как и коммуникации в целом, имеет этнокультурную специфику. Категория вежливости определяется ценностными ориентирами, присущими определенной национальной культуре, а также характером ситуации коммуникации, ее спецификой и распределением социальных и коммуникативных ролей ее участников. В рамках данного исследования были предложены коммуникативные модели, которые российские респонденты относили к четырем категориям, отражающим степень проявления принципа вежливости: грубой (отрицательный маркер), нейтральной (нулевой маркер), вежливой (положительный маркер) или странной (не относимой ни к одной из данных категорий). Были предложены следующие ситуации:

- a. Вы и ваш преподаватель спорите
- b. Преподаватель говорит в холодном и безличном тоне.
- c. Преподаватель делает вам комплимент, не касающийся вашей успеваемости
- d. Вы и ваш преподаватель вместе проводите свободное время
- e. Преподаватель навещает вас дома
- f. Преподаватель дает вам совет по вашим личным вопросам/проблемам
- g. Ваш преподаватель звонит вашим родителям.

Распределение реакций представлено в таб. 3.

Таблица 3.

Соотнесение коммуникативных моделей с категориями российскими респондентами

	грубо	вежливо	нейтрально	странно
a)	16%	6%	60%	18%
b)	45%	2%	26%	27%
c)	1%	30%	23%	46%
d)	1%	1%	23%	75%
e)	2%	9%	9%	80%
f)	4%	22%	40%	34%
g)	25%	5%	24%	46%

Статистический анализ предложенных ситуаций показал, что большая часть российских респондентов (60%) относит проявление вербальной конфронтации (спора) к коммуникативным явлениям, имеющим нейтральную окраску, в практике педагогического общения. 16% респондентов относит подобную коммуникацию к нарушению этикета и ранжирует ее как грубую. В ситуациях коммуникации с вертикальной направленностью проявление доброжелательности и эмоционального приветствия не принято, так как для русского коммуникативного поведения улыбочность и приветливость более свойственна в ситуации неформального общения, в ситуациях формальной коммуникации и в общественных местах такое проявление доброжелательного настроения воспринимается с настороженностью. Однако, как показал ситуативный анализ, большинству российских студентов ситуация, когда преподаватель общается в холодном и безличном тоне представляется нарушающей нормы этикета вежливости (45% респондентов). Комплимент и поощрение в общении в рамках профессионального педагогического дискурса занимают особое место, являясь вербальным проявлением одобрения и выражением поддержки. Однако, комплимент, не относящийся к результатам учебного процесса, воспринимается российскими респондентами как необычный или странный для подобной коммуникации. В русской педагогической коммуникации комплимент как форма выражения одобрения и поддержки используется нечасто, обычно заменяясь на выражение поддержки в форме императивных речевых актов, и используется только в рамках учебной коммуникации. Анализ ситуаций коммуникации вне процесса учебного коммуникативного пространства показал, что ситуация проведения вместе свободного времени расценивается подавляющим большинством российских респондентов как странная (75% респондентов). Ситуации вторжения в личностное пространство вне учебного процесса (визит домой, звонок преподавателя родителям) не расцениваются российскими респондентами однозначно как нарушение этикета или грубость. Ситуацию визита преподавателя домой большинство опрошенных отнесли к странной - 80%, к нейтральной - 9%, к грубой - 2%, к вежливой - 9%. Звонок родителям также имеет неоднозначную оценку: 46% респондентов отнесли ее к странной, 5% видят в ситуации проявление вежливости, 24% расценивают ее как нейтральную и 25% - как проявление грубости. Таким образом, можно говорить о размытости и диффузности границ коммуникативных пространств (учебного и личного) в русской лингвокультуре. Подтверждением присутствия в сознании российской молодежи принципа коллективизма и отсутствие правил сохранения личностного пространства служат результаты анализа ситуации совета, которую 40% респондентов воспринимают как нейтральную, 34% - как странную и 22% - как вежливую. Рассматривая особенности русского коммуникативного

поведения, мы упоминали, что совет является особой, свойственной русской коммуникативной модели поведения чертой, смысловой нагрузкой которой может являться стремление к взаимопомощи или же демонстрации стратегии манипулирования, так как дающий совет обычно отводит себе доминантную роль в диалоге. Возможно, этим объясняется столь неоднозначное распределение реакций российских респондентов.

Таким образом, особенностями русского видения выражения вежливости в профессиональном педагогическом дискурсе является нежелательность, но допустимость вербальной конфронтационной стратегии коммуникации, несмотря на вертикальный баланс собеседников, диффузность личностного и профессионального (в данном случае учебного) пространства, а также неоднозначная оценка тактики совета, которая может быть реализацией конструктивной или конфронтационной коммуникативной стратегии.

Литература

1. Ларина, Т. В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах [Текст] / Т. В. Ларина // Монография. – М.: Изд-во РУДН, 2003.– 315с.
2. Садыкова, И. А. Классификация этноречевых запретов (на материале русского языка) [Текст] / И. А. Садыкова // Сборник научных трудов научной конференции Казанского государственного университета 5-10 февраля 2003г. С. 112-118.
3. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: (учеб. пособие) [Текст] / С. Г. Тер-Минасова. – М.: Слово, 2000.– 624с.
4. Brown, P. Politeness: Some universals in language usage [Text] / P. Brown, S. Levinson. – Cambridge etc., 1987.

ТРУДНЫЕ ВОПРОСЫ В ИЗУЧЕНИЕ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ ДЛЯ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ СТУДЕНТОВ

Севда Полат*

Аннотация

Категория рода имени существительного для турецких студентов по сравнению с другими грамматическими категориями является более трудной для изучения. Объясняется это отсутствием в турецком языке аналогичной категории и наличием в русском языке большого количества несклоняемых слов иноязычного происхождения и аббревиатур.

Ключевые слова: русский язык, имя существительное, категория рода, турецкий язык.

MAIN PROBLEMS ABOUT OF NOUN TOPIC IN RUSSIAN LANGUAGE FOR TURKISH SPEAKER STUDENTS

Annotation

It is obviously clear that learning rules of noun types harder than other Russian Language Grammar System Rules for Turkish speaker students. This fact can explain with two reasons. First reason is that there is no same condition in Turkish Language Grammar System. Second reason is that there are many abbreviations and words of foreign origin in The Russian Language.

Key words: russsian language, noun, the category of gender, turkish language.

Категория рода имени существительного относится к числу наиболее универсальных категорий грамматического строя русского языка, так как сфера ее функционирования охватывает три важнейшие части речи: имя существительное, имя прилагательное и формы прошедшего времени и сослагательного наклонения глагола.

Категория рода присуща всем существительным, за исключением слов, употребляемых только в форме множественного числа (*ножницы, грабли, сливки* и т.д.).

Особенностью категории рода имен существительных является то, что это не словоизменяемая, а классифицирующая категория. Имена существительные не изменяются по родам, а классифицируются. Поэтому *город* – только мужского рода, *сумка* – только женского рода, *письмо* только среднего рода.

Однако в зависимости от сочетания с согласуемым прилагательным можно распределить все существительные на пять групп: 1) существительные муж. рода (*ветер, студент*), 2) жен. рода (*туча, студентка*), 3) ср. рода (*облако, чудовище*), 4) общего рода (*плакса*), 5) существительные, не имеющие родовых различий (*ножницы*). Из этого, однако, не следует, что категория рода насчитывает пять членов. Хотя Ломоносов утверждал, что «российские существительные имена суть четырех родов: мужского, женского, среднего и общего».[5. §138] В позднейших научных и учебных грамматиках выдерживалась система трех родов; об общем роде говорилось, но не как особом, четвертом роде. И действительно, существительные общего рода – это слова со значением лица, в зависимости от пола обозначаемого лица они сочетаются с прилагательными мужского и женского рода: *ужасный неряха* или *ужасная неряха* [2, 43- 44].

Мужской род – это разновидность грамматического рода имен существительных, характеризующаяся особой парадигмой склонения, а у одушевленных существительных – принадлежностью к ней существ мужского пола: *стол, край, конь, домище, герой, юноша*. К мужскому роду относятся существительные, имеющие в именительном падеже единственного числа нулевую флексию после твердого согласного основы: *дом, нож, берег*; нулевую флексию после мягкого согласного основы: *огонь, день* (если в Р.п. имеет флексию –я), существительное «*путь*» и с основой на «*й*» – *сарай* [6, 183].

К женскому роду относятся существительные с флексиями *-а, -я* в именительном падеже единственного числа: *вода, земля, семья, продукция, книга, школа*; существительные с основой на мягкий согласный, имеющие в родительном падеже ед.числа флексию *-и*: *жизнь, тетрадь, площадь, нефть, роскошь, ночь*.

К среднему роду относятся существительные с флексиями *-о, -е* в именительном падеже единственного числа: *село, поле, ружье*; десять существительные на *-мя* (*имя, время, бремя, вымя, знамя, пламя, племя, стремя, семя, темя*), слово *дитя*.

Значение общего рода может быть соотнесено как с лицом мужского, так и с лицом женского пола: *сирота, неряха, умница, Саша, визави, протезе, инкогнито* [6, 183]. Сюда же относятся такие несклоняемые имена и фамилии как *Гюго, По, Кюри, Бельх, Шевченко, Коваленко, Петренко* и уменьшительные имена типа *Женя, Саша, Валя, Шура*.

* Ататюркский Университет, докторантка, г. Эрзурум, Турция

В последние десятилетия к существительным общего рода активно тяготеют слова, прежде относившиеся к мужскому роду: *доктор, врач, директор, секретарь, хирург, агроном* и т. п. Причем, обозначая лиц женского пола, эти существительные легко сочетаются с формами женского рода прошедшего времени глаголов: *доктор пришла, директор сказала*, а также легко заменяются местоимением-существительным *она*. Таким образом, слова типа *директор, доктор, инженер* уже не являются словами мужского рода, но еще и не стали словами общего рода. Ведь они могут сочетаться с прилагательными в форме мужского рода (*хороший, уважаемый* и т. п.) и не могут сочетаться с прилагательными в форме женского рода (по-русски нельзя сказать «*хорошая доктор*» или «*уважаемая директор*» даже при обозначении лиц женского пола). Перед нами, так сказать, «кандидаты» в слова общего рода. [1, 40]

Слова иноязычного происхождения, попадая в русский язык, меняют иногда грамматический род, подчиняясь морфологической системе русского языка. Так, слово *пальто* во французском языке мужского рода, в русском языке – среднего рода; *портфель* из французского языка – женского рода, в русском – мужского рода и т.д.

Неизменяемые слова, обозначающие лиц женского пола, относятся к женскому роду: *мисс, мадам, леди*; слова, обозначающие лиц мужского пола или животных и птиц, относятся к мужскому роду: *маэстро, рантье, гидальго, буржуа, атташе, кули, пони, кенгуру, какаду* [2, 45]. Чтобы обозначить женский род несклоняемого слова, нужно подставить к слову или имя прилагательное в качестве определения, или поставить сказуемое в форме прошедшего времени женского рода (*крохотный пони, сидел шимпанзе*) [4, 8].

Род несклоняемых географических наименований определяется по грамматическому роду нарицательного существительного, которое обозначает соответствующее родовое понятие. Например: Сухуми (*город солнечный*), Онтарио (*озеро далекое*) Конго (*река полноводная*) и т.д.

Определение рода несклоняемых аббревиатур в принципе сходно с определением рода географических названий. Только надо ориентироваться не на родовое название, а на стержневое, опорное слово того словосочетания, которым расшифровывается аббревиатура [2, 46]. Так, *АТС – автоматическая телефонная станция*, существительное женского рода, здесь ведущее слово – *станция*. *ОТК- отдел технического контроля*, – а здесь *отдел* (м.р.), *МАПРЯЛ – международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы* (ж.р.), *ООН – организация объединенных наций* (ж.р.). Среди аббревиатур мужского рода выделяется слово *ТАСС*. Оно не склоняется или почти не склоняется. Однако род слова *ТАСС* определяется не через опорное слово (*агентство*), а по структуре: оканчивается на согласный, оно относится к мужскому роду. По мнению Д.И. Алексеева, так же ведут себя и многие другие аббревиатуры, например: *нота МИД, спектакль МХАТ, деятельность ДОСААФ, студент ВГИК, решение ВАК, декрет ВЦИК* [2, 47].

Относительно методики усвоения родовой категории при помощи словосочетаний П.И. Харакоз пишет следующее: «Каждое новое существительное давать сразу вместе со словом *мой, моя* и *моё*, и в словарики записывать каждое существительное вместе с соответствующим по роду местоимением» [4, 7] Е.Д. Поливанов писал, что для этого надо использовать «прошедшее время глагола (*сын дал, сестра дала* и т.д.) или сочетания с притяжательными местоимениями (*мой сын, моя сестра*)». В дальнейшем в виде определяющих должны быть в словосочетаниях имена прилагательные [4, 7].

Для совершенствования методики преподавания русского языка как неродного (в частности, применительно к обучению русскому языку в тюркоязычной аудитории) становится актуальным изучение типичных ошибок учащихся в употреблении именных частей речи [7].

Известно, что русский и турецкий языки относятся к разным типологическим группам, поэтому в их системной организации наблюдаются значительные различия. Как и все тюркские языки, турецкий язык относится к агглютинативному типу языков. Трудности в изучении русского языка тюркоязычными учащимися связаны прежде всего с особенностями системной организации изучаемого языка в отличие от родного языка обучаемых. Тюркские языки (турецкий, азербайджанский, татарский, узбекский, казахский) – безродовые языки. Все имена существительные в этих языках не относятся ни к какому роду.

Одной из наиболее трудных для усвоения учащимися-турками является грамматическая категория рода имени существительного в русском языке. Известно, что в турецком языке категории рода нет. Ее отсутствие создает затруднения при изучении свойственных русскому языку грамматических категорий и способствуют появлению в речи студентов ошибок в согласовании и управлении слов, а на письме – многочисленных ошибок в окончаниях слов [8].

В русском языке категория рода является весьма важной, базируясь на имени существительном, и отраженно путем согласования представлена формами почти всех знаменательных частей речи: прилагательных, причастий, некоторых разрядов местоимений, порядковых числительных, глаголов прошедшего времени [3, 146]. Например: *красивый дом / красивая машина; дом строящийся в городе / машина, стоящая в гараже; мой, каждый дом / моя, каждая машина; первый, второй дом / первая,*

вторая машина; Антон ехал / Анна ехала. А в турецком языке нет согласования как способа связи слов. *güzel ev / güzel araba; şehirde yapılan ev / sokakta duran araba; benim, her ev / benim, her araba; birinci, ikinci ev / birinci, ikinci araba; Ali gitti / Ayşe gitti.*

В русском языке категория рода представлена также путем замены существительных местоимениями: *гараж – он, машина – она, окно – оно.* Переводя эти слова на турецкий язык можно заменить лишь одним местоимением '*o*'. *garaj - o, araba - o, pencere - o.*

У многих одушевленных существительных в русском языке мужской и женский род связаны с выражением значения мужского и женского биологического пола. Различаются родовые пары супплетивные: *мужчина – женщина; дедушка – бабушка;* словообразовательные: *студент – студентка;* флективные: *супруг – супруга.* Аналогичные супплетивные пары есть и в турецком языке: *kadın – erkek; dede – babaanne (anneanne) ; erkek öğrenci – kız öğrenci; erkek eş – kadın eş (karı – koca).* Названия животных в мужском роде имеют в русском языке нулевое окончание, а женского рода окончание *-а* и выражаются разными словами. Например: *петух – курица / horoz – tavuk ; бык – корова / inek – koyun.*

Неодушевленные существительные в русском языке различают род формально, средством выражения рода выступают флексии, нет никаких логических объяснений, почему *студ* – м.р., *скамейка* – ж.р., *кресло* – ср.р. При изучении неодушевленных существительных важно знать, что их род определяется только по окончаниям именительного падежа единственного числа (нередко на практике приходится сталкиваться с тем, что учащиеся ошибочно относят к женскому роду форму родительного падежа единственного числа с окончанием *-а (стола)*, а к мужскому роду — существительные родительного падежа множественного числа типа *книг, тетрадей*). Родовые различия в системе склонения, в частности окончания существительных в родительном падеже, должны служить дополнительным средством разграничения мужского и женского рода: *нет коня, нет лошади; нет стола, нет парты* [5, 16].

Требует особого внимания дифференциация существительные по родовым признакам на основе морфемного и словообразовательного анализа. В соответствии с этим целесообразно составление списков существительных с суффиксами, например: *-тель (читатель, писатель, выключатель), -арь (библиотекарь, пахарь словарь, сухарь), -ость, -есть (новость, радость, промышленность, свежесть)*[5, 17].

Таким образом, в современном русском языке любое существительное, имеющее форму единственного числа, обладает грамматическим значением рода и может быть отнесено к одному из трех классов грамматического рода. Модель обучения грамматической категории рода может быть традиционной: 1) объяснение темы на лекции, где студентам дается четкая система ориентиров для распознавания родовой принадлежности существительного с учетом особенностей русского языка по сравнению с родным; 2) упражнения на усвоение теории, формирование коммуникативно-речевых умений [3, 146].

При изучении родовых окончаний имён существительных можно обращать внимание на сочетание существительных с именами прилагательными, с местоимениями и глаголами или приготовить особые упражнения, направленные на выработку у студентов навыка в определении рода имен существительных и имен прилагательных. Например: *новый дом – новая книга, старый друг – старая подруга; мой дом - моя книга, мой друг – моя подруга; друг читал – подруга читала.*

Итак, вопросы согласования имен существительных с именами прилагательными и глаголами выходят на передний план уже при изучении существительных.

Литература

1. Белошапкина В.А. Современный русский язык. Азбуковник.1997, 928 с.
2. Буланин Л.Л. Трудные вопросы морфологии. Пособие для учителей. М.: Просвещение, 1976, 208 с.
3. Егодурова В.М., Раднаев Э.Р. Трудные темы при изучении русского языка бурятязычными учащимися. [Электронный ресурс] дата обращения: 28.03.2016
<http://cyberleninka.ru/article/n/trudnye-temy-pri-izuchenii-russkogo-yazyka-buryatoyazychnymi-uchaschimisya>
4. Макарова Е. И. Обучение категории рода имен существительных путём сопоставления русского языка с родным языком. Якутск, 2013. 24 с. [Электронный ресурс] дата обращения: 28.03.2016
<http://www.forum.rusner.ru/index.php?..>
5. Макаева В.Н., История Создания «Российской Грамматики»
М.В.Ломоносова.,ИздательствоАкадемииНаукСССР.,Москва.Ленинград.,1961.176с.
6. Розентал Д.Э., Голуб И.Б., Таленкова М.А. Современный русский язык. 9-е изд. М.: Айрис-пресс, 2007. 448с.
7. Юсупова З.Ф. Лингвометодическое освещение типичных ошибок учащихся-билингвов в употреблении именных частей речи. [Электронный ресурс] дата обращения: 28.03.2016
http://libartrus.com/arch/files/2015/2/07_150150_Yusupova_v3.pdf
8. Языки Российской Федерации и соседних государств: Энциклопедия. В 3-х т. Т.1. М.: Наука, 2001. 432 с.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДИАЛОГ КАК ТИПИЗИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ РЕАЛЬНОГО ДИАЛОГА

Поселенова Анна Валентиновна*

Аннотация

Художественный диалог представляет собой типизацию реального диалога. Реальный диалог и художественный диалог как особая форма выражения мысли создаются одними и теми же языковыми средствами. В диалогическом общении существует жесткая система правил, отступление от которых влечет за собой коммуникативную неудачу. Эти правила ограничивают свободу выбора языковых средств в реальном диалоге и авторскую фантазию в художественном диалоге.

Ключевые слова. Реальный, художественный, фразеоцентрический диалог.

ARTISTIC DIALOGUE AS A MODEL TYPED REAL DIALOGUE

Abstract

The artistic dialogue is typing a real dialogue. Real dialogue and artistic dialogue as a special form of expression created by the same linguistic means. In dialogical communication there is a rigid system of rules derogating from that entails communicative failure. These regulations limit the freedom of choice of language means in real dialogue and the author's imagination in the artistic dialogue.

Keywords: Real, artistic, idiomcentric dialogue.

В современных лингвистических исследованиях существует несколько определений соотношения реального и художественного диалогов. Пожалуй, наиболее распространенным в настоящее время является мнение, что естественный и литературный диалог – явления принципиально разные, поэтому и подходы к их изучению должны быть различными. При этом сторонниками данной концепции приводится множество всевозможных оснований для такого различия:

- 1) подчиненность единой текстовой структуре всех элементов художественного диалога (далее ХД) и нетекстовый характер диалога реального (далее РД) [8, 191];
- 2) разные принципы организации речи в ХД и РД:
  - а) в ХД речь письменная – в РД речь устная;
  - б) в ХД речь, обработанная мастером слова, – в РД речь спонтанная;
  - в) в ХД все компоненты речи подчинены единым принципам – в РД речь состоит из разобщенных компонентов [8, 198];
- 3) разные функции ХД и РД в использовании стилистически окрашенных единиц: «в разговорном диалоге стилистически окрашенные единицы возникают спонтанно, в художественном диалоге они используются автором сознательно, служат средством речевой характеристики, играют важную роль во внутренней художественной структуре пьесы» [6, 5];
- 4) в ХД и РД разные принципы отбора лексико-стилистического материала [6, 13];
- 5) двунаправленность ХД, «обращенного не только к собеседнику, но и к читателю–зрителю» [6, 17; 4].

Существует концепция, приверженцы которой отождествляют художественный и реальный диалоги, считая, что ХД является *отражением* РД (М. Б. Борисова, А. Н. Васильева, Л. Я. Гинзбург и др.). Мы не будем подробно рассматривать данную точку зрения, поскольку, хотя мы и склонны считать, что и в ХД и в РД находят отражение одни и те же языковые процессы, не считаем возможным отождествлять ХД и РД, поскольку признаем основания для их различия, приводимые выше, более чем очевидными.

В исследованиях, не отождествляющих ХД и РД, наиболее традиционной является точка зрения, по которой ХД представляет собой *стилилизацию* естественной разговорно-диалогической речи (См.: В. В. Виноградов, Т. Г. Винокур, О. А. Лаптева, О. Б. Сиротинина, Э. В. Кромер и др.). «Воспроизведение» разговорной речи в пьесе, – пишет Т. Г. Винокур, – есть не что иное как «подделка», умелая стилизация «под разговорную речь» [1, 71]. При этом под термином «*стилизация*» понимается имитация свойств естественного диалога, прежде всего сигнализация устности, создание впечатления похожести в определенных целях» [4, 18]. Однако то, что по своей природе ХД является «подделкой» разговорной речи, вряд ли кто-то когда-либо подвергал сомнению.

* Ататюрковский университет, г. Эрзурум, Турция

Бóльших успехов в решении указанных проблем удалось достигнуть исследователям, утверждающим, что ХД есть не что иное, как *типизация* РД (См.: Т. В. Лигута, Ю. М. Скребнев, Н. Ю. Шведова и др.). «Как показывает анализ, – пишет Т. В. Лигута, – речь персонажей в реалистическом художественном произведении отражает действительные свойства реальной разговорной речи, причем не отдельные, сигнализирующие явления, а все. Следовательно, речь персонажей в подобном произведении является не стилизацией естественной разговорной речи, а типизацией ее. Художественный текст усиливает, доводит до полноты проявления то, что в разговорной речи существует как потенция» [5, 21]. Сторонники данной точки зрения в большей степени оценивают тот факт, что ХД и РД обеспечиваются единой языковой системой, признавая, что автор ХД как носитель языка в состоянии воспроизвести в тексте наиболее *типичные* свойства разговорного диалога. Ученые предполагают, что в диалоге, как и в других формах коммуникации, существуют определенные правила, основными из которых каждый носитель языка владеет с детства, причем эти правила охватывают не только вопросы формальной организации диалогических реплик (См. постулаты речевого общения Г. П. Грайса [3, 222-224]), но и вопросы использования в диалоге тех или иных языковых средств в зависимости от коммуникативной ситуации.

В памяти каждого носителя языка хранятся характерные черты наиболее типичных коммуникативных ситуаций, а также определенный арсенал языковых средств, целенаправленно реализуемых в тех или иных условиях. По мнению исследователей, «художественный текст предстает перед читателем как субъективно-окрашенный результат художественно-образного отражения объективного мира, в котором моделируется частное и типичное» [2, 26-27]. Причем типичное, или *норма диалогической речи*, является обязательным и в реальном диалоге, и в его художественной модели, при этом индивидуальные проявления личности в диалоге не должны противоречить типичному, ибо такое противоречие привело бы к нарушениям процесса коммуникации. Различие ХД и РД заключается, прежде всего в том, что в ХД «отброшены случайные черты и полностью развернуты наиболее характерные потенции», – пишет Т. В. Лигута [5, 21].

Мы подходим к изучению ХД именно с точки зрения функционирования фразеологических единиц во фразеоцентрическом речевом акте. Результаты исследования особенностей функционирования ФЕ в драматургических текстах подтверждают, что художественный (драматургический) диалог представляет собой типизацию реального диалога, поскольку в художественной диалогической речи в процессе формирования фразеоцентрического речевого акта выбор ФЕ, как и других языковых средств, ограничен теми же законами, которые функционируют и в реальном диалоге.

Согласно основному правилу диалогического общения, сформулированному Г. Грайсом [3, 222-226], коммуникативный вклад любого из участников реального диалога «должен быть таким, какого требует совместно принятая цель (направление) этого диалога» [3, 222]. Для выполнения этого правила необходимо соблюдение системы конкретных правил диалогического общения, соотносимых с категориями «Количество», «Качество», «Отношение» и «Способ». Постулаты категории «Количество» требуют определенного объема информации, содержащейся в высказывании, постулаты категории «Качество» – истинности и точности информации; с категорией «Отношение» связаны постулаты релевантности («Не отклоняйся от темы»); постулаты категории «Способ» требуют ясности выражения мыслей (отсутствия непонятных выражений, неоднозначности, многословия, неорганизованности речи). Соблюдение перечисленных постулатов необходимо для максимально эффективной передачи информации (А. П. – а также для наиболее эффективного воздействия на других людей, для достижения определенного прагматического эффекта, если понимать под информацией не только семантико-стилистическое, но и коммуникативно-прагматическое содержание языковых знаков). Вследствие нарушения одного или нескольких из них диалог может растянуться во времени, прерваться или вообще не состояться.

Наличие системы правил диалогического общения обуславливает определенные речевые ограничения в выборе ФЕ при формировании фразеоцентрического речевого акта: во-первых, участники диалога должны выбирать ФЕ из числа тех, которые известны им обоим. Это основное условие выполнения постулатов категории «Способ». При использовании одним из участников диалога ФЕ, которую адресат речи не может интерпретировать, диалогическое общение затрудняется (например, появляются дополнительные реплики толковательного характера, без которых невозможно продолжение разговора):

«А графена Платоновна. <...> А жаль малого-то, уж очень сокрушается. Дома-то радости нет, отец у него такой дикий, властный человек, *крутой сердцем*.

Иван Ксенофонтыч. Что такое: *крутой сердцем*?

Аграфена Платоновна. Самодур» [7, т. II, 9].

Без соблюдения этого условия невозможно выполнение и всех других постулатов диалогического общения.

Во-вторых, участники диалога ограничены в выборе ФЕ потенциальным личным речевым опытом (сразу разведем понятия потенциальный опыт диалогической речи и потенциальный личный речевой опыт: последний, в отличие от первого, включает в себя лишь те фразеологические средства, которые могут войти в реальный речевой опыт конкретной личности, и не включает все прочие знания о диалогической речи). Как известно, человек всегда знает гораздо больше слов, выражений, синтаксических конструкций, чем употребляет в речи. Это происходит потому, что многие из известных нам языковых средств и способов их организации в речи не становятся и не могут стать нашим личным речевым опытом:

- 1) в связи с чуждостью нам определенных смыслов, выражаемых языковыми единицами;
- 2) в связи с неприятием нами некоторых прагматических свойств языковых единиц.

За различными языковыми единицами в сознании носителей языка изначально закреплены определенные прагматические свойства. Иначе невозможно было бы объяснить, почему выражения типа **Ты нехороший человек** способны вызвать раздражение или даже бешенство у людей, склонных к более агрессивному выражению своего недовольства. Дело в том, что *узальные* прагматические свойства составляющих данной фразы и всего выражения в целом чужды людям агрессивным. Следовательно, языковые единицы – носители этих прагматических свойств – не могут стать частью *реального речевого опыта* подобных людей, хотя и известны им, и не могут использоваться ими в диалоге, потому что иначе не будут соблюдены постулаты категории «*Качество*» («Старайся, чтобы твое высказывание было истинным»); говорящий должен быть уверен в истинности не только смысла произносимого, но и той коммуникативно-прагматической информации, которая «закреплена» за используемым языковым знаком. Так, многие из известных нам ФЕ не становятся и не могут стать частью нашего реального речевого опыта, поскольку их денотативное содержание или прагматический потенциал несовместимы с уровнем языковой компетенции, речевой культуры или характером личности.

Человек лишь тогда пользуется языковыми знаками с чуждыми ему коммуникативно-прагматическими свойствами, когда желает вести собеседника в заблуждение. В этом случае либо действительно происходит дезинформирование собеседника, либо попытка вступить в диалог оборачивается коммуникативной неудачей, основанной на «отсутствии чувств, мыслей и намерений у человека, пытающегося вести себя так, как будто они есть, и тем самым нарушающего стандартные принципы речевого общения» [9, 4]. Там же см. подробно о свойствах речевых актов дезинформирования).

Третье ограничение в выборе фразеологических средств связано с необходимостью соблюдения постулатов категории «*Количество*», которые требуют исключения избыточной информации во избежание двусмысленности высказывания и наличия лишь необходимой информации в достаточном количестве, чтобы цель высказывания была очевидной. Поэтому говорящий выбирает те ФЕ, которые наиболее точно соответствуют коммуникативной ситуации. Так, когда купец Большов в пьесе А. Н. Островского «Свои люди – сочтемся!» в ответ на причитания старой няньки выкрикивает: «Да ты *белены*, что ль, *объелась*, старая дура!» [7, т. I, 60] – он в нескольких словах выражает не только информацию о том, что не считает ее высказывание истинным, но и показывает свое превосходство, возмущение, раздражение, пренебрежительное отношение к старой женщине, обнаруживая заодно и собственные нетерпимость и вспыльчивость.

Максимальная информативность ФЕ (наличие в семантике ФЕ образного представления об определенной коммуникативной ситуации, социальном статусе, личностных качествах коммуникантов и т. д.) существенно сужает сферу их употребления в диалогической речи, поскольку предполагает множество ситуативных, социально-ролевых, субъективных и других реализационных ограничений.

Итак, свобода выбора фразеологических средств в реальном диалоге в действительности ограничена довольно жесткими рамками: знаниями фраземики и потенциальным опытом диалогической речи адресата, потенциальным личным речевым опытом адресанта и стремлением говорящего к исключению информативной избыточности речевого акта благодаря использованию ФЕ, наиболее точно соответствующих коммуникативной ситуации.

Литература

1. Винокур Т. Г. Характеристика структуры диалога в оценке драматургического произведения // Язык и стиль писателя в литературно-критическом анализе художественного произведения. Кишинев: Штиинца, 1977. С. 64-72.
2. Гаибова М. Т. Прагматический анализ художественного текста. Баку /Азербайджанский гос. ун-т им. С. М. Кирова, 1986. 88 с.
3. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике: М.: Прогресс, 1985. Вып. 16. С. 217-237.

4. Лагутин В. И. Проблемы анализа художественного диалога (к прагмалингвистической теории драмы). Кишинев: Штиинца, 1991. 100 с.
5. Лигута Т. В. Разговорная речь в художественном тексте (на материале цикла рассказов М. Горького «По Руси»): Автореф. дис. канд. филол. наук. Саратов, 1976. 26 с.
6. Милехина Т. А. Стилистические различия разговорного и художественного диалогов: Автореф. дис. канд. филол. наук. Саратов, 1988. 20 с.
7. Островский А. Н. Собрание сочинений: В 10-ти т. М.: Гослитиздат, 1959-1960.
8. Полищук Г. Г., Сиротинина О. Б. Разговорная речь и художественный диалог // Лингвистика и поэтика. М.: Наука, 1979. С. 188-199.
9. Янушкевич И. Ф. Семантико-синтаксические и прагматические свойства диалогических высказываний со значением дезинформирования: Автореф. дис. канд. филол. наук. Пятигорск, 1992. 16 с.

ОСОБЕННОСТИ ПОСТАНОВКИ РУССКОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ НОСИТЕЛЯМ ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКА

Прожогина Ирина Маратовна*

Аннотация

В статье анализируются некоторые проблемы, возникающие у турецких студентов при овладении ими русским произношением, в основном в системе консонантизма. Указываются совпадения и различия турецкой и русской звуковых систем, провоцирующие фонетическую интерференцию, и предложен фонетический материал для её преодоления.

Ключевые слова: фонетика, русский язык как иностранный, вводно-фонетический курс, турецкий язык.

PECULIARITIES OF RUSSIAN PRONUNCIATION TRAINING FOR TURKISH

Abstract

This article attempts to describe a few major Russian pronunciation problems Turkish have with, mainly in consonant system. The similarities and differences between Russian and Turkish sound systems are described as factors provoking phonetic interference. Students have to realize the process of articulation as well as pronounce correctly and distinguish Russian sounds from Turkish ones and from letters of the alphabet. Examples and some exercises for Turkish learning Russian are offered.

Key words: phonetics, Russian for foreigners, introductory phonetics course, Turkish.

Вопросы обучения турок русскому произношению нечасто выделяются в отдельный аспект методики преподавания русского языка или практической фонетики, т.к. обе дисциплины чаще дают общие установки, нацеленные на образ некоего обобщённого иностранца. Однако в последнее время в этих направлениях всё же появляются публикации, ориентированные на практические потребности носителей определённого языка, в частности, турецкого [2; 3; 5]. Большая часть публикаций представляют собой отформатированные доклады и сообщения на научно-методических конференциях, поскольку именно здесь происходит плодотворный обмен опытом преподавательской и научно-методической работы. Надеемся, что и настоящая публикация, основанная на многолетнем опыте работы с турецкими студентами в Киевском национальном университете имени Тараса Шевченко, окажется полезной для коллег-преподавателей русского языка как иностранного.

По нашим наблюдениям, проблемы с русским произношением у турок устойчивы потому, что фонологические системы и артикуляционные базы двух сопоставляемых языков имеют больше сходства, чем различий. Следствием этого объективного факта является субъективное отождествление частных фонетик двух языков и, следовательно, неосознание фонологических различий на определённых участках звуковых систем. Типичная реакция турецкого студента на исправление его русского произношения преподавателем: «Я так и сказал!»

Для выяснения проблем и типичных ошибок, возникающих у турок, которые осваивают русское произношение, необходимо обозначить несовпадающие фрагменты фонологических систем двух языков.

Самая сложная проблема в области русского консонантизма для турок – различие палатализованных (мягких) и непалатализованных (твёрдых) согласных. Смягчение согласных есть и в турецкой фонетике, но оно, во-первых, неполное и, во-вторых, происходит в других условиях, чем в русском языке. В турецком языке особенно заметно смягчение согласных [z], [p], [r], [s], [t], [v] и др. после лабиализованных гласных переднего ряда [ö], [ü]: *ör, öz, kürk* (произносится [ör'], [öz'], [kür'k]) [4, 59]. В русском же языке влияние предшествующих гласных на согласные неощутимо, возможны звукосочетания любого гласного и следующего за ним твёрдого или мягкого согласного, ср.: *ел – ель, рол – роль, был – быль, дал – даль, ран – рань, кон – конь, топ – топь, спор – спорь, удар – ударь, ос – ось, вес – весь, брат – брать, пят – пять, мыт – мыть, бит – бить, ест – есть, пуст – пусть, кров – кровь* (с оглушением в конце слова: [кроф] – [кроф']), *полка – полька, Волга – Ольга, горка – горько, изба – резьба*. Несмотря на прозрачность графики в данных примерах, турки часто не дифференцируют твёрдые и мягкие согласные, тем более не различают их в устной речи. Для эффективной коммуникации особенно важно не смешивать глагольные формы инфинитива и третьего лица: *красить – красит*,

* Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, г. Киев, Украина

ставит – *ставит*, *помнит* – *помнит*, *строить* – *строит*, *решать* – *решат*, *объяснять* – *объяснят* и под. Влияние же согласного на следующий за ним гласный в русском языке чрезвычайно сильно: все гласные после мягких согласных артикулируются в передне-высокой зоне ротовой полости. Именно на неделимом произношении группы звуков СГ (согласный + гласный) основан основной принцип русской графики – слоговой. Если в произношении аккомодация гласного и твёрдого или мягкого согласного взаимна, то на письме мягкость согласного перед гласным никак не обозначается, но гласные буквы показывают, какой перед ними согласный: перед *ы, а, о, у, э* – твёрдый, перед *и, я, ё, ю, е* – мягкий (кроме исключений – всегда твёрдых *ж, ш, ц* и всегда мягких *ч* и *щ*). Поэтому особенно важно, приступая к обучению чтению и письму по-русски, во-первых, разъяснить турецким студентам эту особенность русской графики и, во-вторых, предоставить обширный материал для усвоения звуко-буквенных соответствий в пределах слога. Предъявляемый в графическом виде материал обязательно должен быть озвучен носителем языка (преподавателем или диктором аудиозаписи).

Объяснить разницу в артикуляции твёрдых и мягких согласных помогают артикуляционные схемы, или разрезы, при этом основное внимание уделяется положению средней части спинки языка. Фонетический материал прорабатывается поэтапно, начиная с твёрдых согласных, причём сначала в слогах и словах с непременными гласными (т. е. избегая сочетаний с фонемой переднего ряда /э/), затем в сочетании с буквой *э* (*мэр, сэр*), согласные *ж, ш, ц* – в сочетании с буквой *е* под ударением, т. е. с [э] (*цех, шэф, жезл*), затем – с непременными и передними гласными в составе слова (это может быть непросто, т. к. противоречит сингармонизму гласных в турецком языке: *уже, в душе, ценный, доцент*). Надо учитывать, что русский согласный [ц] вообще не имеет соответствия в турецкой консонантной системе и требует разъяснений способа образования как смычно-щелевой (аффриката). Не понимая особенностей артикуляции, турки часто подменяют его русским щелевым [с]. Для предупреждения или исправления этой ошибки необходимо акцентировать смычную фазу артикуляции [ц]: произносить его как бы после [т]. Упражнения должны включать материал для дифференциации [с] и [ц] в парах слов (*сок – цок, сыр – цирк, сабля – цапля, сокол – цоколь, сорить – царить, свет – цвет, свёл – цвёл, лисы – лица*) и в составе одного слова (*стица, специя, станция, столица, страница*), в том числе и при стечении [сц] (*сцена, сцапать, сцетить, дисциплина, расцветать* и др.). Отдельно необходимо отработать произношение [ц:А] в глагольных формах на *-ться, -тся* (*начинаться, начинается, начинаются* и т.п.).

Мягкие согласные сначала прорабатываются в слогах с передними гласными (*ни, би, не, ме*), затем – в конце слова (*пить, петь, нить, лить, речь, иней, ливень, чинить, мирить, лететь, лечить*), потом с непременными гласными (*пять, чуть, няня, дядя, тётя*), с передними и непременными гласными в слове (*имя, июнь, июль, яшень, вялить, питьё, синяя, уверять, отделить*). Хорошие результаты даёт фонетическая проработка пар слов-квазиомонимов, различающихся твёрдым и мягким согласными звуками (*нос – нёс, вол – вёл, мель – мел, бил – был – былль, мёл – мол – моль, мат – мать – мять – мят, рис – рысь*). После усвоения различной артикуляции твёрдых и мягких согласных по отдельности можно переходить к произношению слов с твёрдыми и мягкими согласными в пределах одного слога и слова, в сочетаниях с разными гласными – как переднего, так и среднего и заднего рядов (*дать, жить, ноль, огонь, о нём, орёл, номер, Беларусь*), в т. ч. с сочетаниями согласных (*февраль, октябрь, тюльпан, термометр* и т. п.).

Итак, работая над русским произношением у турок, важно добиться сильного смягчения (в плане артикуляции – палатальности) согласных перед *и, е, ё, ю, я*. Наименьшие трудности представляет согласный звук [ч’], артикуляция которого сходна с артикуляцией турецкого согласного [ç] (ср. [4, 85]), но отличается большей мягкостью. Можно порекомендовать сначала отрабатывать сочетания [ч’] с гласными фонемами переднего ряда, затем среднего и заднего, помня о том, что артикуляция звукотипов непременных гласных после мягких согласных сдвигается к передне-верхней зоне, и обращая внимание на правописание *ча, чу: чин, чих, чей, чек, чех, о чём, чёрный, чай, чан, час, чудо*. Нужно предостеречь студентов от фонетической дифференциации буквы *ч* и сочетания *чь* в конце слова: произносим одинаково *врач, луч, ночь, дочь, помочь* (разница в написании обусловлена грамматически). После этого нетрудно добиться правильной артикуляции притяжательных местоимений *чья, чьё, чьи* в разных формах.

Как показывает сопоставление артикуляционных баз языков, следующим нетрудным для турок мягким согласным должен быть русский звук [ш’:], обозначаемый буквой *щ* и буквосочетаниями *сч, зч*:

он соответствует турецкому палатализованному шипящему согласному [ʃ]. Однако у многих возникают трудности с артикуляцией этого русского согласного из-за его долготы. Кроме того, некоторые студенты не различают долгий мягкий [ш':] и недолгий (обычный) твёрдый [ш], смешивая даже буквы *ш* и *щ*. Видимо, это происходит из-за следующего расхождения в звуковых системах: в русском языке есть две глухие фрикативные шипящие фонемы – твёрдая и мягкая долгая, в турецком – одна полумягкая глухая шипящая. Проблема усугубляется тем, что частотное сочетание букв *ши* передаёт сочетания твёрдого согласного с гласным *ы* ([шы]), сочетание букв *шё* произносится [шо], сочетание букв *ше* передаёт звукосочетания [шэ] под ударением и [шы] без ударения. (Это относится и ко всем подобным сочетаниям с буквой *ж*, и к сочетаниям *чи*, *че*). Во избежание этих проблем необходимо достаточно времени уделить постановке произношения каждого звука и упражнениям на их дифференциацию, а также проработать соответствующие звуко-буквенные соотношения. Последовательность упражнений может быть такова: 1) постановка мягкого долгого звука [ш':] с опорой на транскрипцию в слогах *щи*, *ще*, *щё* и в словах с этими слогами и сочетаниями: *щи*, *щит*, *щель*, *ищи*, *овощи*, *ещё*, *вещи*; 2) закрепление произношения согласного [ш':] и проработка звуко-буквенных соответствий с опорой на транскрипцию и буквенное письмо в слогах *ца*, *цу* (аналогично изученным *ча*, *чу*) и в словах с ними: *ищу*, *пища*, *роща*, *чаща*; 3) закрепление произношения [ш':] в конце слова (аналогично *ч* и *чь*, буквы *щ* и *шь* передают один мягкий звук, разница не в фонетике, а в грамматике): *плащ*, *овощ*, *помощь*, *лещ*, *вещь*; 4) постановка твёрдого согласного [ш] с опорой на транскрипцию в слогах *ша*, *шо*, *шу* и в словах с этими сочетаниями: *шах*, *шар*, *шок*, *шум*; 5) закрепление произношения согласного [ш] и проработка звуко-буквенных соответствий с опорой на транскрипцию и буквенное письмо в сочетаниях *ши* ([шы]), *ше* (под ударением [шэ], без ударения [шы]), *шё* ([шо]), *шил*, *шип*, *уши*, *шея*, *выше*, *суше*, *шёл*, *ушёл*, *нашёл*, *шёпот* и т.д.; 6) отработка [ш] в конце слова (буква *ш* и сочетание *шь* передают один твёрдый звук, мягкий знак является грамматическим показателем): *мышь*, *камьш*, омофоны *туш* и *тушь*, *сушь*, *наш*, *ваш*, *вошь*, *ешь*, *дашь*; 7) дифференциация звуков [ш':] и [ш] в парах слов: *шит* – *щит*, *шёлк* – *щёлк*, *шутка* – *щука*, *плюш* – *плющ*, *пиши* – *пищи*, *прошу* – *прощу*, *помешать* – *помещать*, *защита* – *защита*, *лошади* – *площади* и т.д.; в одном слове: *шьющий*, *шипящий*, *шуриющий*, *решающий*, *пишущий*, *шепчущий*, *шокирующий*, *шушукующий* и т. д.

Отдельную проблему для многих турок представляет произношение твёрдого согласного [к] в конце русского слова (т.е. на месте букв *к*, *г*). Из-за смягчения конечного *к* после передних гласных в родном языке (см. [4, 34]) турки, говоря по-русски, часто произносят конечный согласный [к] с палатализацией. Поэтому преподаватель должен уделить достаточно внимания этому конкретному вопросу, предоставив студентам обширный фонетический материал: *век*, *люк*, *крик*, *мальчик*, *пряник*, *кролик*, *столик*, *стульчик*, *тайник* и т. п. Осознание частотности и словообразовательной активности суффиксов *-ик*, *-ник*, *-чик* в русском языке повышает мотивацию турецких учащихся к овладению правильным произношением.

Из сочетаний согласных особенно важно проработать слитное, без протетических вставок, произношение частотных для русского языка и сложных для турецких студентов групп согласных звуков. Далее мы приводим 20 самых частотных групп из двух согласных, встречающиеся в начале русского фонетического слова (в порядке убывания, см. [1, 146]; большая часть этих сочетаний часто встречаются и в середине слова): [шт] (*что*, *чтобы*, *штука*, *каштан*), [пр'] (*прийти*, *прямо*, *предлог*, *апрель*), [пр] (*правый*, *пройти*, *направо*, *Днепр*), [ст] (*сто*, *стать*, *стул*, *просто*), [фс'] (*все*, *всюду*, *всегда*, *совсем*), [гр] (*громкий*, *грамм*, *грубый*, *играть*), [св'] (*свет*, *связь*, *до свидания*), [ск] (*скоро*, *сколько*, *сказать*, *пускать*), [с'т'] (*стена*, *стирать*, *чистить*, *пусть*), [кр] (*Крым*, *краска*, *круто*, *Украина*), [сп] (*спать*, *спорт*, *спросить*, *поспорить*), [сл'] (*слева*, *слить*, *если*, *после*), [фп] (*впустить*, *в парке*, *совпадение*), [пл] (*план*, *плыть*, *плохо*, *плоды*, *заплатить*), [гд'] (*где*, *нигде*, *негде*), [сл] (*слово*, *слава*, *случай*, *число*), [гл] (*главный*, *глупый*, *круглый*, *игла*), [зн] (*знать*, *знак*, *зной*, *разный*), [гр'] (*греть*, *грязно*, *грибы*, *прогресс*), [фк] (*вкусно*, *в комнате*, *остановка*).

Ещё один сложный для иностранцев вопрос – произношение глухих согласных звуков на месте букв, основной функцией которых является обозначение звонких согласных, т.е. оглушение звонких перед глухими согласными и в конце слова. Поскольку в турецком языке конечные согласные *v*, *z* не оглушаются [4, 36], то понятно, что турки особенно упорно не оглушают русские конечные согласные *в*, *з*. Привлекая лексико-грамматический материал, можно предложить тренировать правильное

произношение в группах слов: 1) в именах собственных – названиях городов и фамилиях (*Киев, Львов, Харьков; Иванов, Ковалёв*); 2) в формах кратких прилагательных мужского рода (*нов, здоров, красив*); 3) в словоформах род. п. мн. ч. существительных (*много слов, звуков, букв, цветов, фраз, ваз, роз, слёз, берёз, пауз*) и др. «Примирия» турок с русской орфографией, преподаватель может показать действие её морфемного принципа: читая «*много ваз*», мы понимаем, что речь идёт о вазах, а читая «*много вас*» – что речь идёт о ком-то (о людях), «*сад роз*» – о саде, где цветут розы, а «*сад рос*» – о саде, который увеличивался в размерах.

Отдельно стоит сфокусироваться на лексемах активного словаря, которые в разных языках произносятся похоже (чаще всего это заимствования из одного языка). Сравнивая произношение слов по-турецки и по-русски, студенты лучше понимают различия в звуковых системах этих языков в целом. Например: тур. *çay* – рус. *чай*, тур. *şarfa* – рус. *шапка*, тур. *lise* – рус. *лицей* ([л'ицэй]), тур. *stadyum* – рус. *стадион*, тур. *ceket* – рус. *жакет*, тур. *jilet* – рус. *жилет*, тур. *plan* – рус. *план*, тур. *lamba* – рус. *лампа*, тур. *kulüp* – рус. *клуб* ([клуб]), тур. *Türk* – рус. *турок*, тур. *spor* – рус. *спорт*, тур. *roman* – рус. *роман*, тур. *tiyatro* – рус. *театр*, тур. *fabrika* – рус. *фабрика*, тур. *paralel* – рус. *параллель*, тур. *sistem* – рус. *система*, тур. *müze* – рус. *музей*, тур. *trolleybüs* – рус. *троллейбус*, тур. *Profesör* – рус. *профессор*, тур. *psikolog* – рус. *психолог* и др.

Предложенные приёмы работы эффективны как во вводном, так и в сопроводительном и корректировочном курсах фонетики.

Литература

1. Дудник З.В., Прожогина И.М. Современный русский язык. Фонетика / Учеб. пособие для студентов-иностранцев. – К.: ИПЦ «Киевский университет», 2007. – 146 с.
2. Дьяченко О.В. О трёх согласных современного турецкого языка в связи с проблемой турецко-русской интерференции // Вестник СПбГУ. Серия 9. Филология, Востоковедение, Журналистика. – Вып. 2 (Ч. II). – Июнь 2007 г.
3. Калюта А. М. «Дети плакали в бассейн»: о специфике преподавания русского языка в турецкой аудитории // Современные направления исследования и преподавания славянских языков. Материалы международной научной конференции. – Минск: БГУ, 2012. – С. 68-81. Код доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/111446/1/%D0%9A%D0%B0%D0%BB%D1%8E%D1%82%D0%B0.pdf>
4. Кузнецов П.И. Учебник турецкого языка. Начальный курс. —М.: ИД «Муравей-Гайд», 2000. – 400 с.
5. Напольнова Е.М. Особенности преподавания русского языка в турецкой аудитории / Русский язык за рубежом. – 2008. – № 4. – С. 96-98.

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ – МОСТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ СТРАНАМИ ВОСТОКА И ЗАПАДА

Раев Даулетбек Садуакасови*
Сарсенов Максут Баймуратович**

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы международных отношений, складывавшихся между странами на протяжении многих столетий на различных участках и ответвлениях Великого Шелкового пути. Авторы обращают внимание на данные исторических источников, свидетельствующих о существовании еще в глубокой древности дипломатических взаимоотношений правителей и ханов Великой степи Дешт-и-Кипчак с различными государствами, странами и народами как на Востоке, так и на Западе. Таким образом, Великий Шелковый путь предстает как канал дипломатических отношений, обеспечивающий межкультурный коммуникативный диалог между различными странами.

Ключевые слова: Великий Шелковый путь, Великая степь, дипломатия, хунну, турки.

THE GREAT SILK ROAD AS A BRIDGE OF MUTUAL COOPERATION BETWEEN EASTERN AND WESTERN COUNTRIES

Abstract

The article concerns the issues of international relations that have been conducting between countries in many centuries on different parts and branches of Great Silk Road. Authors pay attention on data from historical sources that confirm the very ancient existence of diplomatic relationships between rulers and khans of the Great steppe of Dasht-i-Kipchak and different other states, countries and nations as in the West, and in the East as well. Thus, the Great Silk Road is seen as the pass of diplomatic relations that provide intercultural dialogue and communicative dialogue among different countries.

Keywords: Great Silk Road, Great steppe, diplomacy, hunnu, turks.

Великий Шелковый путь занимает особое место в истории развития международных отношений. Он был не только мировой торговой артерией, но также являлся этосом (каналом) дипломатических отношений, обеспечивающим межкультурный коммуникативный диалог между различными странами. Великий Шелковый путь, возникший как торговый и дипломатический тракт в конце II в. до н.э., был известен и имел большое значение как путь культурных связей. Наряду с распространением товаров, культурных образцов и эталонов в прикладном искусстве, архитектуре, настенной живописи [5, 6-7], по странам Востока и Запада распространились искусство музыки и танца, зрелищные представления.

К сожалению, до наших дней не дошло множества сведений о взаимных связях стран, расположенных вдоль Шелкового пути. Однако древние письменные памятники и данные из китайских летописей позволяют заглянуть в историю традиций дипломатических процессов и посольского обмена раннего периода.

Сведения о первичных формах дипломатических отношений встречаются в древней рукописи Авеста – священной книге зороастрийской религии, где рассказывается о заключении межродовых соглашений. Из истории среднеазиатской дипломатии можно отметить дипломатический договор, заключенный в VII веке до н.э. между сакской царицей Зариной и мидийцами.

Особую роль в становлении Великого Шелкового пути играли складывавшиеся на протяжении веков дипломатические отношения Великой степи Дешт-и-Кипчак со своими соседями как на Востоке, так и на Западе. Это отношения и с Китаем (Ханьской империей), и с Индией (империей Великих Моголов), и с Ираном (Персией), и с Византией, и со странами Причерноморья, Средиземноморья и с другими государствами и народами.

Еще в глубокой древности - во втором тысячелетии до н.э. – начал складываться Иранско-тюркский культурный симбиоз в Центральной Азии.

В частности, как свидетельствуют исторические документы, сохранившиеся до наших дней, западный ареал степного пояса Евразии до Енисея, Рудного Алтая и Восточного Туркестана был освоен индоиранскими скотоводческими племенами, для которых были характерны памятники андроновской культурной общности. В эпоху поздней бронзы, на рубеже II и I тысячелетий до н.э. кочевые племена, носители европеоидного антропологического типа, продвинулись далеко на восток, распространив ареал своего обитания и границы культуры до Забайкалья, Восточной Монголии и Ордоса. Монголоидные кочевники восточных районов Центральной Азии, сунну (гунны) и дунху,

* Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, г. Алматы, Республика Казахстан

** Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, г. Алматы, Республика Казахстан

предположительно предки тюркских и монгольских кочевых этносов, в скифское время находились в орбите военно-политического и культурного влияния ираноязычных номадов [5, 51].

Этнополитическая ситуация в Центральной Азии изменилась в конце III в. до н.э., когда в результате победы хуннов в войне с юэчжами, образовалась хуннская военная держава, возглавляемая хуннским [2, 5], предположительно тюркоязычным кочевым этносом. С этого времени начинается процесс миграционной активности тюркских, а несколько позже и монгольских племен, расселения по Центральной Азии монголоидных кочевников, тюркизации центрально-азиатских номадов в языковом отношении, этнической и культурной ассимиляции ираноязычных номадов. Этот процесс в Центральной Азии растянулся на семь столетий [1, 48–49].

Вообще следует отметить, что сама природа разделила Восточную Азию на две части: теплую, влажную и изобильную, с многочисленным оседлым населением — Китай, и холодную, сухую, пустынную, с редким кочевым населением — ее мы будем называть Великая степь. На рубеже нашей эры ее населяли хунны [2, 237-240].

И Хань (китайская империя), и Хунну отстаивали свои собственные интересы, которые диктовались как адаптивной необходимостью, так и субъективными амбициями политических лидеров обеих стран. Начнем с политики империи Хань. Теоретически внешнеполитических стратегий в отношении кочевников могло быть только две: либо активное давление с последующей войной до победного конца, либо тонкий дипломатический мир с признанием определенных уступок варварам.

Хуннская внешнеполитическая доктрина была основана на своеобразных структурных принципах, на осознании преимуществ номадами своего подвижного образа жизни, способного наносить неожиданные удары по китайской территории и столь же стремительно отступать вглубь степи.

Для извлечения все более и более высоких прибылей хунну пытались чередовать войну и набеги с периодами мирного сожительства с Китаем [4, 102]. Первые набеги совершались с целью получения добычи для всех членов имперской конфедерации номадов независимо от их статуса. Шанью (правителю хунну) требовалось заручиться поддержкой большинства племен, входивших в конфедерацию [4, 187]. Следовательно, каждый воин имел право на добычу в бою. После опустошительного набега, как правило, шаньюй направлял послов в Китай с предложением заключения нового договора «О мире и родстве», или же номады продолжали набеги до тех пор, пока китайцы сами не выходили с предложением заключения нового соглашения [4, 190].

Но с середины I в. н. э., когда внутреннее положение страны укрепилось, Ханьская империя стала проводить активную внешнюю политику, стремясь восстановить позиции Китая на Великом Шелковом пути, утраченные еще при Ван Мане (9-23 гг.) и проникнуть на запад, в Центральную Азию. Но на его пути стояли хунну, контролировавшие торговые коммуникации и распространившие к этому времени свое политическое влияние на ряд государств так называемого Западного края, т. е. Центральной Азии.

Китай к этому времени накопил большой опыт дипломатических отношений с хунну и средства борьбы с ними. Во все времена между государствами практиковался дипломатический нажим. Сильный диктовал условия слабому. Китайские императоры прибегали к подкупу, интригам и использовали внутреннюю борьбу между кочевниками. Так, еще в середине I в. до н. э., применив эти средства, Китай добился раскола среди хунну и перехода на его сторону в качестве вассала Хуханье-шаньюя, который впоследствии неоднократно прибывал к китайскому двору и получал щедрые подарки. В дальнейшем в жены ему была отдана представительница знатного китайского рода. Хуханье-шаньюй предложил вечно охранять китайскую границу от Шангу до Луньхуана

В конце концов в I веке н.э. внутренние процессы раскололи державу хуннов. Часть их подчинилась Китаю, другая часть отступила с боями на запад, где, смешавшись с утрами и сарматами, превратилась в гуннов.

Таким образом, на всем протяжении истории тэнгрианские народы - тюрки (гунны) и монголы - постоянно сталкивались с сильными и мощными государствами: Персией, Китаем, Византией и т.д.

Как писал великий тюрколог Л.Н. Гумилев, «сердце Евразии - Великая Степь, земля древних тюрков, которая простиралась от Китайской стены до Карпат, на юге от Афганистана и Ирана, а на севере - окаймленная сибирской тайгой. В древности эту степь на Западе называли Скифией, персы - Тураном, а китайцы - степью «северных варваров» - Бей-ху» [1,53].

По древнетюркской мифологии Великая Степь - «сердце» Земли. Поэтому и люди, живущие на этой территории «сердечные», в беде не бросят. Запад (Европа) считался задом Земли, поэтому менталитет живущих там людей корыстный, расчетливый. Китай древние тюрки считали «желудком» земли, а Великую китайскую стену китайцы построили по велению Тэнгри, чтобы огордить «сердце» от «желудка» (диафрагма).

В середине VI в. н.э. кочевые народы степного пояса Евразии были объединены под властью правителей Первого Тюркского каганата. В зависимости от тюркских каганов оказалось и

государство кыргызов на Енисее. Под контролем древних тюрок находился значительный участок Великого Шелкового пути от границ Китая до Ирана и торговые пути, ведущие в Южную и Западную Сибирь. Из-за противоречий в отношении объема торговли шелком тюрки вступили в конфликт с Ираном, и попытались проложить новый торговый путь в Византию, в обход Ирана, через Поволжье и степи Причерноморья. Таким образом, после завоевания Средней Азии тюрки стали хозяевами значительной торгового пути из Китая в страны Средиземноморья - Великого Шелкового пути. Главными посредниками в торговле шелком были согдийцы (на центральноазиатском и среднеазиатском участках пути) и персы, контролировавшие путь от местности близ Бухары до Сирии. Основным покупателем шелковых тканей была Византия. Торговля шелком приносила согдийским купцам и тюркским ханам огромные доходы. Тюрки, как отмечают Кляшторный С.Г. и Султанов Т.И. [3, 92], получали возможность сбывать через согдийцев военную добычу и дань, выплачиваемую им китайскими царствами. Согдийцы сосредоточили в своих руках небывалое количество драгоценных шелковых тканей.

По торговым тропам Великого Шелкового пути из Ирана, Согда и Восточного Туркестана к кочевникам попадали не только готовые изделия городских ремесленников, но и технологии их изготовления. Особенно значительное влияние Ирана и Согда прослеживается в производстве художественного металла у кочевников Саяно-Алтая. В середине I тыс. н.э., в период правления династии Сассанидов, производство предметов торевтики (торевтика – искусство ручной рельефной обработки художественных изделий из металла – чеканки, тиснения, отделки литых изделий) в Иране переживало настоящий расцвет.

Из Ирана, Средней Азии и Восточного Туркестана в Сибирь пролегли меридиональные ответвления "Великого Шелкового пути", по которым в Саяно-Алтай завозили изделия, изготовленные в городских ремесленных центрах, и вывозили меха, бивни мамонта, мускус кабарги и древесину.

По составу импортных находок в погребениях средневековых кочевников, в Саяно-Алтай из стран, лежащих на основной трассе "Великого Шелкового пути" вело несколько караванных дорог. Одна из них пролегла из Семиречья и верховья Иртыша, и далее вниз по Иртышу и на Алтай и Салаир в верховья Оби. По этой дороге в Прииртышье, Приобье, на Алтай и в Кузнецкую котловину попадала основная часть среднеазиатского, иранского импорта, попадали отдельные предметы из Бадахшана, Индостана, восточного Средиземноморья и Византии. Другой путь вел из Восточного Туркестана на север, в котловину Великих озер Монголии, в Саяны и Минусинскую котловину. В заключение отметим, что помимо торгово-экономической деятельности, согдийцы играли важную роль в политической и идеологической сферах жизни тюркских каганатов. Согдийцы выполняли важные дипломатические поручения тюркских каганов, возглавляли посольства в Иран, ко двору иранских шахов, отстаивая не только интересы тюрок, но и свои собственные в деле торговли шелком.

Спустя столетия монгольские завоевания и подчинение значительной части территории Центральной, Средней и Передней Азии власти монгольских ханов - потомков основателя монгольской империи Чингис-хана, изменили этнополитическую ситуацию во всей Евразии. Многие тюркские кочевые этносы и иранские оседло-земледельческие народы оказались в составе одних и тех же государств Чингизидов.

Литература

1. Гумилев Л.Н. Хунну. СПб.: Тайм-аут — Компас, 1993. 224 с.
2. Гумилев Л.Н. Ритмы Евразии: эпохи и цивилизации. М.: Экспресс, 1993. 575 с.
3. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. Казахстан. Летопись трех тысячелетий. Алма-Ата: Рауан, 1992. 375 с.
4. Крадин Н. Н. Империя Хунну. М., 2002. 312 с.
5. Хазанов А. М. Кочевники евразийских степей в исторической ретроспективе // Кочевая альтернатива социальной эволюции. М.: Институт Африки РАН, 2002. 58 с.

ПЕРСПЕКТИВНОСТЬ РАЗВИТИЯ ТРАНСКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА В ОБРАЗОВАНИИ В СВЕТЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ ТРАДИЦИЙ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Ракишева Гульмира Мадиевна*

Аннотация

В статье анализируется современный этап развития казахстанского общества и образования в контексте интеграции в мировое образовательное пространство, требующий трансформации мышления. Автором рассматривается история возникновения, анализируются причинно-следственные связи, перспективность и актуальность идеи транскультурности в эпоху глобализации, которая не только отвечает современным требованиям в условиях постиндустриального общества, но и является естественным для всех тюркоязычных народов.

Ключевые слова: транскультура, мировоззрение, диалог культур, туранский (тюркский) психотип.

THE PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF TRANSCULTURAL APPROACH TO EDUCATION IN THE LIGHT OF THE REVIVAL OF THE TRADITIONS OF THE GREAT SILK ROAD

Resume

The article analyzes the current stage of development of Kazakhstan's society and education in the context of integration into the world educational space, which requires the transformation of thinking. The author examines the history, analyzes cause-and-effect connections, perspectives and actuality of transcultural ideas in an era of globalization, which not only meets the current requirements in the post-industrial society, but also is natural for all Turkish speakers.

Keywords: transculture, outlook, cultural dialogue, turan psychotype.

Özet

Makalede düşünce dönüşümü gerektiren dünyaya entegrasyonu çerçevesinde Kazakistan'ın toplumu ve eğitimin mevcut gelişme aşaması analiz edildi. Yazar, küresel dünyanın sadece postindustrel toplumun gerektirdiği şartlarının talepleri değil, belki doğal olarak tüm Türk dünyası kapsamında transkültür fikrinin perspektifi ve aktüelitesini, sebep-sonuç ilişkileri ve ortaya çıkış tarihini analiz ediyor.

Anahtar kelimeler: integral dünya görüşü, transkültür, küreselleşme, Turan (Türk) psikotipi.

Современное человечество живет сегодня в совершенно новой эпохе – постиндустриальной. Соответствовать современным требованиям жизни, не оказаться на обочине от глобальных преобразований, а быть в числе лидеров, творящих будущее уже сегодня – это те немногие задачи, что стоят перед молодежью независимо от страны проживания. В этой связи обществу необходимо переосмыслить роль образования, а так же выработку новых подходов в нем.

В Казахстане современный этап развития казахстанского общества характеризуется укреплением и развитием казахстанской идентичности и единства. Острой необходимостью становится переосмысление понимания идентичности, самобытности культуры, а именно не консервация обычаев и традиций, а скорее укрепление ее интеллектуальной основы, вокруг которой образуются и наращиваются новые взаимосвязи, которые позволят сформировать новое интегральное мировоззрение.

Философы А.Н.Нысанбаев [7,133], З.К.Шаукенова [6,34], считают, что именно сейчас в ответ на требования глобализирующего мира, в Казахстане созданы все условия для формирования нового интегрального мировоззрения. Такое мировоззрение обеспечит сохранение самобытности культур различных этносов, послужит основой укрепления казахстанской идентичности, оптимизирует процесс интеграции с мировым сообществом.

По мнению З.К. Шаукеновой, наш современник должен последовательно, целеустремленно и практически духовно изменять свой внутренний мир в соответствии с его человеческим предназначением.

Однако, поскольку мировоззрение каждого человека субъективно, то этот феномен для образования представлен как бы «за кадром». Основываясь на знаниях, ценностных ориентациях, убеждениях и установках, мировоззрение человека невозможно изменить одним «махом». И здесь нужны не революционные, а скорее эволюционные подходы в образовании.

В этом контексте наиболее гуманным и перспективным является транскультурный подход, который развивают постмодернисты в области философии, культурологии, социологии, психологии (М. Тлостанова, М. Эпштейн, Х. Бхабха, В.Велш, В.Липина, Т. Бреннан, М. Аскари и др.).

* Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан

Понятие «транскультура» стало активно применяться в научных исследованиях и академических кругах сравнительно недавно. Хотя введен данный термин был еще в 40-х годах XX столетия кубинским антропологом Фернандо Ортизом. Создатель этого понятия охарактеризовал его как: «... процесс создания нового культурного феномена» [10,102-103]. В условиях динамичного взаимопроникновения культур, обусловленных глобализацией, феномен «транскультура» переосмысливается, наполняясь новым содержанием, в основе которого лежит открытость к диалогу с «другим». В целом надо заметить, что интерес к транскультуре как динамическому процессу новой реальности растет с каждым годом. Так, сегодня издаются специальные научные журналы «Transcultural Studies», «Moving Worlds. A Journal of Transcultural Writings». А во Франции создан научно-исследовательский институт «Транстекстуальности и транскультуры» (Institut d'Études Transtextuelles and Transculturelles).

Задаваясь вопросом о степени готовности молодого человека к встрече с «иным», автором был проведен опрос в форме анкетирования в казахстанских вузах на предмет осведомленности студентов о данном понятии. В исследовании приняло участие 100 студентов Евразийского Национального университета имени Л.Н. Гумилева и Кокшетауского государственного университета имени Ш.Уалиханова. Были получены следующие результаты. Несмотря на то, что для 100% опрошиваемых термин «транскультура» незнаком, только 14% абсолютно не имеют представления о его содержании. 23% понимают его как ассимиляцию, 10% - как многокультурие, 37% - как культуру без границ, 16% - как одновременную принадлежность к разным культурам. На вопрос: «С какой стороной жизни связано это явление?» лишь 4% затруднились ответить, 26% - связывают с повседневным образом жизни, 51% - с социально-культурной частью, 9% - с творчеством, 10% - с обучением. На основании полученных результатов, можно сделать вывод о том, что студенческая молодежь, несмотря на нехватку знаний об исследуемом феномене, интуитивно верно определяет содержание термина «транскультура» и в большинстве (87%) соотносит транскультуру с социальной стороной современной жизни.

Это дает основание заключить, что сама идея транскультуры не нова для Казахстана. Хотя свое рождение и развитие искомое понятие берет в странах Карибского региона, в частности на Кубе, транскультурные «корни» легко обнаруживаются и в истории тюркских народов. Так, в работе русского философа - евразийца князя Н.С.Трубецкого (1890-1938 гг.) «О туранском элементе в русской культуре», ученый указывает на определяющее значение туранского (тюркского) психологического типа евразийских народов. Описывая туранский психотип, русский мыслитель отмечает ясность, спокойствие, открытость и комплиментарность данного психотипа. В частности он пишет: «... плод чуждого духа, тюрк сразу упрощает, воспринимает его статически, в готовом виде, и, превратив его в одно лишь незыблемое основание своей душевной и внешней жизни, раз и навсегда мумифицирует его, не принимая никакого участия в его внутреннем развитии» [9]. Таким образом, туранский (тюркский) психологический тип является пра-образом культуры тюркских народов.

О комплиментарности евразийцев пишет и ученый-евразиец Л.Н. Гумилев в своей книге «Древняя Русь и Великая Степь» говорит, что «это безотчетная симпатия без попыток перестроить структуру партнера: это принятие его таким, каков он есть» [3].

Априорное уважение к иному, открытость и толерантность – эти качества «разлиты» в сознании тюркоязычных народов. Эти же качества и раскрывают сущность понятия транскультура. Все вышеказанное объясняет в какой-то степени саму возможность реализованного первого в истории человечества, как сейчас бы сказали, трансконтинентального проекта древности и средневековья Великий Шелковый Путь. Как известно на территории Казахстана основная трасса пути пролегла через Южный Казахстан и Семиречье, а ответвленные дороги с севера и востока вели к Центральному и Восточному Казахстану, в степь Сарыарка, к берегам Иртыша, на Алтай и в Монголию. Торговля спровоцировала интерес у путешественников и народов, населявших земли вдоль этого пути, к культурам и цивилизациям, доселе не знакомым им. Культурную атмосферу той эпохи наглядно демонстрирует современник того времени знаменитый персидский поэт - суфия Джалалидин Руми (1207-1273 гг.): «Как часто бывает, что тюрк и индеец находят общий язык. Как часто бывает, что два тюрка словно чужие. Значит, язык единопущия – совсем другое дело: единопущие дороже единопущия» [4,502]. Казахстанский историк Байпаков К.М. акцентирует интересную деталь, демонстрирующую особенное сознание, отношения тех людей. А именно то, что мусульмане наряду со своими отмечали и христианские праздники [1,229]. Значит, идея транскультурности «генетически» обусловлена для всех тюркских народов, так как была сформирована природно-климатическими особенностями ареалов обитания человека (территория Евразии), социальными условиями жизни (древний и современный полиэтничный Казахстан с приоритетным принципом открытости), культурой (пра-образ всех тюркских народов - номадическая культура).

В современных условиях транскультура развивает чувствительность к индивидуальным, возрастным, этническим, национальным, культурным особенностям личности в условиях диалога культур.

В целом культура и образование – взаимообусловленные феномены. Общим знаменателем для них является диалогичность как во внешнем так и во внутреннем смыслах. В этом контексте диалог выступает конструктом, индикатором, критерием развитости культуры человека и составляет основной механизм образовательных взаимодействий. Диалог – это особый способ постижения действительности. Методологическим основам диалога, связи диалога с творчеством уделялось немало внимания в исследованиях философов, педагогов и психологов: М.М. Бахтина, В.С.Библера, М.С.Кагана, В.А.Лекторского и др. Так, по мнению Бахтина, истина не рождается и не находится в голове отдельного человека, она рождается между людьми, совместно открывающими истину, в процессе их диалогического общения. По М.М. Бахтину диалогизм – это не просто понять то, что сказал собеседник, а скорее то, что тот хотел сказать[2]. Отсюда, диалог – это приоритетный принцип, отвечающий требованиям современного образования и общества в целом.

Сегодня в XXI веке, как и во II веке до н.э. и наш современник, и наш предок стремились изучить и познать культуры друг друга. У древних народов это стремление было блестяще реализовано через систему караванных дорог Великого Шелкового Пути, который, по словам Генерального директора ЮНЕСКО Ф. Майора: «... предоставил великолепную возможность для установления контактов и диалога, способствовал возможности взаимного обогащения выдающихся цивилизаций» [1,3]. Человек нашего времени, живущий в условиях амбивалентности глобализирующего мира, открытых границ информационного общества, часто недооценивает исторический опыт прошедших времен и поколений. Старое изречение гласит: «Путешествие избавляет от предрассудков». В древности человек, осмелившийся покинуть собственный мирок, путешествовал по миру дорогами Шелкового Пути и эмпирическим путем, своими усилиями строил мосты между народами и цивилизациями. Современная повседневная реальность постоянно конструируется и преобразуется в языке, однако, не самим человеком. Все уже сделано за него. Достаточно зайти в любую социальную сеть, где накоплена огромная масса отходов от производства чужих мыслей и языка, где «изречения» вырванные из контекста он принимает за работу собственного сознания, а потом объединяется в виртуальные группы, образуется масса, которой легко управлять и, по мнению Хосе Ортега-и-Гассета, человек теряет свою индивидуальность. Но никто не огорчается по этому поводу, людям нравится ощущение «такие как все», но это лишь ощущение. В действительности во всем мире наблюдается рост культурной дистанции между этносами и нациями, и Казахстан не является исключением [8,6]. Возможно, сократить эту дистанцию удастся, если следовать идее Л.Н.Гумилева – «Быть самим собой» [5,163], или, перефразировав, и стать самим собой. Для этого необходимо извлечь из недр подсознания и «реанимировать» такое нравственное качество как транскультурность, которое присуще казаху и является характерной чертой тюркской ментальности. А транскультурный подход в образовании послужит той соединительной тканью интегрального мировоззрения, которая будет основой для конструктивного диалога между Востоком и Западом.

Литература

- 1 Байпаков К.М. Великий Шелковый путь (на территории Казахстана). Алматы: Адамар, 2007. 496с.
- 2 Библер В.С. М.М.Бахтин, или поэтика культуры. Режим доступа: http://www.bibler.ru/bim_bakhtin.html#d_i_k, дата обращения – 21.01.2016 г.
- 3 Гумилев Л.Н. «Древняя Русь и Великая Степь». Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/gumil1/index.php, дата обращения: 12.01.2016 г.
- 4 История философии: Энциклопедия. Мн.: Интерпрессервис: Книжный дом, 2002. 1376 с.
- 5 Каиржанов А. Млечный путь Евразии. Научное издание. Астана: ЦНТИ, 2004. с. 277.
- 6 Наследие Аль-Фараби и формирование нового интегрального мировоззрения/коллективная монография/ науч.ред.З.К.Шаукенова. Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2012. с. 323.
- 7 Нысанбаев А.Н. Мир ценностей независимого Казахстана. Алматы: институт философии и политологии КН МОН РК, 2011. с.271.
- 8 Тесленко Н.А. Социализация молодого поколения в мультикультурном обществе. Режим доступа: <http://www.teslenko.kz/siteimages/2010/multikul.pdf>, дата обращения: 12.01.2016 г.
- 9 Трубецкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре. Режим доступа: http://www.hrono.ru/statii/turan_ru, дата обращения: 23.02.2016 г.
- 10 Ortiz F. Cuban counterpoint, tobacco and sugar. Duke University Press, 1995. 312 p.

О ЛИТЕРАТУРНОЙ ОЦЕНКЕ И ОБ ИСТОРИИ ВОСПРИЯТИЯ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Рзаева Севидж Тофик гызы*

Аннотация

Как известно, литературное произведение эстетически воспринимается, интерпретируется и оценивается читателем. В данной статье описывается то, как это всё происходит, а также исследуется литературное развитие произведения, с целью охватить его эволюционную значимость. Особое внимание выделяется произведению как эстетической ценности, для чего требуется изучение развития эстетического сознания. В статье также перечисляются различные способы восприятия литературных произведений, определяются их литературные нормы, а также раскрываются виды взаимоотношений литературных вкусов общественных типов читателей.

Ключевые слова: реконструкция, литературная норма, реализация, восприятие

ON THE LITERARY VALUE AND ON THE HISTORY OF UNDERSTANDING OF LITERARY WORKS

Summary

This article is about the understanding, interpreting and valueing of literary works aesthetically by the author. The literary development of the literary works to catch its evolutionary essence, the attitude to literary work as an aesthetic consciousness needed for the learning development of aesthetic understanding are also studied in this article. The article also touches upon the different forms of understanding of literary works, defines their literary norms and unveils the forms of mutual relations of literary tastes of public types of readers.

Key words: reconstruction, literary norm, realization, perception

Литературное произведение с точки зрения структурной эстетики понимается как эстетический знак, который предназначен для общественности. Мы не должны упускать из виду не только его существование, но и его восприятие; мы должны учитывать, что оно эстетически воспринимается, интерпретируется и оценивается читателем. Только вследствие того, что произведение читается, приводит к его эстетической реализации, только вместе с ней, оно становится в сознании читателя эстетическим объектом. Однако оценка находится в тесной связи с эстетическим восприятием. Оценка предполагает масштаб ценности, который, однако, не стабилен, так что оценка произведения с точки зрения исторических источников также является нетвердой и неизменной величиной. Именно, так как масштаб ценности и литературная оценка постоянно изменяются в историческом развитии, и является естественной задачей исторической науки – охватить эти изменения.

«Как только литературное произведение опубликовано или распространено, оно становится собственностью общественности, которая принимает его с точки зрения ее актуального художественного восприятия.» [5; 81-84] Распознать это восприятие в области литературы, является одно из самых главных задач историка, чтобы он смог понять рецепцию в произведениях и ее актуальную оценку. При исследовании литературного развития мы подвергли обработке произведение, с целью охватить его эволюционную значимость – не учитывая то, как оно в действительности эстетически действовало и как оно оценивалось – как член эволюционного ряда. Теперь наше внимание переносится на произведения как эстетическую ценность. Для этого мы должны изучить развитие эстетического сознания, поскольку оно имеет сверхиндивидуальные качества и включает в себя обусловленное временем содержание к словарному искусству. Субъективные оценочные элементы, которые вытекают из временной психической диспозиции читателя или его личных симпатий и антипатий, должны различать исторические источники критики от литературной нормы, потому что цель нашего познания и есть именно те переходы, которые обладают характером исторической общественности. Собственно, речь идет о восстановлении литературной нормы в историческом развитии, чтобы проследивать, таким образом, отношения между этим эволюционным рядом и развитием литературной структуры. Естественно, что несколько элементов этой нормы поступают в произведение при его зарождении. Ян Мукаржовский характеризовал

* Бакинский Славянский Университет, г. Баку, Азербайджан

литературное произведение с этой точкой зрения как „динамичное равновесие разнообразных норм, которые были прикладной, частично положительно, частично отрицательно“.[3; 94-100].

В этом отношении, мы исследовали это отношение уже в разделе о происхождении произведения. В добавление к этому, как раз определяется существование комплекса норм времени, каким способом произведение приспосабливается в литературу. Мукаржовский описал основные качества эстетической нормы в упомянутой статье: ее отношение к новым произведениям определяется динамичным напряжением, причем произведение часто обладает способностью, давать норме новое направления, отклоняющееся от первоначального. Поэтому, произведение не всегда должно оцениваться положительно, когда оно согласовывается с нормой, так как эстетическое ожидание может быть направлено на что-то новое, на отклоняющееся от нормы. Если мы теперь понаблюдаем за поднятыми нами нормами в их эволюционной непрерывности, у нас есть возможность проследить взаимоотношение между этим историческим рядом норм и историческим рядом существующих литературных произведений или же за развитием литературной структуры. Между ними всегда господствует определенное параллельное взаимоотношение, так как образование нормы и образование новой литературной действительности исходят из общей основы, литературной традиции, которую они пытаются превосходить. Тем не менее, нельзя идентифицировать оба ряда друг с другом, так как все жизненные разнообразия, литературные произведения берут начало как раз от динамичного напряжения между произведением и нормой. Самый распространенный случай состоит в том, что литературное развитие опередило литературный вкус, так что литературная норма отстает от литературного развития. Тем не менее, может произойти, что противоположный случай начинает ставить условия, особенно если критики – которые принимают функцию эволюционного носителя литературной нормы, которые осуществляются только дополнительно в литературном творчестве. Мы должны заметить, что эстетическое восприятие определяется не только традиционными соглашениями, но и требованием новых конкретных произведений, которые могли бы соответствовать неопределенным, скорее внутри ощущаемым, чем формулируемым представлениям о, до сих пор не воплощенной литературной красоте.

Основной ценностной нормы эпохи является, естественно, определенное состояние литературной структуры, однако, при условии, что она является предметом постоянных попыток преодоления, так что литературная норма застывает в строгой стабилизации только в виде исключения. Тем не менее, происходит и такое, что литературная теория существует как норма, не основываясь на литературную реальность, а именно, либо как историческая аномалия (различная догматическая поэтика), либо как утопическая программа или как постулат нормы, который не осуществляется в полном объеме. Литературные нормы и постулаты образуют исходный пункт для оценки. Мы можем воображать литературу данной эпохи не только как комплекс имеющихся литературных произведений, но и должны представлять их себе так же как комплекс литературных ценностей. Горизонт интересов и знаний литературной публики определенного народа или определенного слоя общества охватывает определенную массу произведений, которые упорядочивались в определенной ценностной иерархии. Каждое новое произведение включается каким-то способом в эту литературу и подвергается его читателями инстинктивной оценке. Эта оценка, естественно, имеет для стабильности приоритета литературной значимости только тогда смысл, когда она публикуется – отсюда самая важная функция критика.

Так же как и задача истории литературы охватывать все богатство отношений, которые вытекают из полярности и действительности произведения, также динамика, которая определяется полярностью произведения и публикой читателя, должна быть предметом исторического описания. Таким образом, мы охватываем, в прямом смысле этого слова, литературную жизнь, в которой произведения принимают предметы эстетических восприятий и стоимость, которая часто имеет большое значение не только в эстетической области, но и в общественной жизни данного коллектива читателя.

Если мы теперь обобщим основную задачу истории литературы в области полярности, которая представлена произведением и способом его восприятия, тогда можно перечислить их следующим образом:

1. Реконструкция литературной нормы и комплекса литературных постулатов времени.
2. Реконструкция литературы эпохи, т.е. количество произведений, которые являются предметом живой оценки, и описание иерархии литературной ценности времени.

3. Изучение конкретизаций литературных произведений (современных и прошлых), т.е. изучение формы произведения, с которой мы сталкиваемся при понимании данного времени (особенно в критической конкретизации).

4. Изучение сферы действия произведения в литературной и вне литературной области.

Все эти частичные задачи конечно взаимосвязаны. Речь идет, естественно, не только о фиксации всех фактов, которые с упомянутыми задачами взаимосвязаны, а о выяснении основных тенденций процесса развития. Природа этого процесса, направленного на постоянную изменчивость, естественно, препятствует тому, чтобы мы достигли правил в естественнонаучном смысле. Так как, в частности, нужно учитывать, что в общественном организме, которому принадлежит сборник литературной продукции, существуют несколько слоев, которые всегда ориентируются на другую норму – здесь речь идет о соответствующей поколению определенной дифференциации (литературная норма сыновей, отцов, дедушек) или о вертикальной классификации литературной публики (литературно-эстетически образованный круг читателей, читательская аудитория периферических литературных продукций). Как раз поэтому, тщательный литературно-исторический анализ избежит генерализации, которая не учитывает богатую классификацию литературной нормы. Сознание существования локального, соответствующего поколению и вертикального распределения публики читателя, призывает к изучению взаимоотношений литературных вкусов этих общественных типов читателей.

С изучением задач, которые мы перечислили выше, всплывают следующие методологические проблемы. В данной статье мы обозначаем одну из самых важных:

Реконструкция литературной нормы

Какие источники есть у нас в распоряжении для исследования литературной нормы?

1. Нормы в литературе задерживаются, то есть в произведениях, которые прочитаны, они популярны, и по ним измеряются и оцениваются новые или остальные произведения.
2. Нормативная поэтика или литературная теория времени дает нам возможность, распознать «правила», по которым «должна» руководствоваться литература данной эпохи.
3. Отзывы критической оценки литературы, точки зрения и методы этой оценки и критические требования в литературном творчестве - это самый плодородный источник.

Внимание историка направлено, в особенности, на эту критическую деятельность, так как она представляет, так сказать, единственный реликт активного и оценивающего отношения читателя с произведением. Критик, который принимают участие в литературной жизни и ориентируются в произведениях, имеет в обществе свою установленную функцию. Его долг - высказываться о произведении как об эстетическом объекте, придерживаться конкретизации произведения, то есть его образа с точки зрения эстетического и литературного ощущения его времени и выражаться о его ценности в системе действительной литературной оценки, причем он определяется критическим мнением, в каком размере произведение выполняет требования литературного развития. Задачей историка литературы является наблюдать, как критики воспринимают эту функцию и точно так же обсуждать, как поэты выполняют свою функцию относительно данной литературной задачи. Существуют эпохи, в которых критика - это скорее тормозящий элемент развития, в других она - движущая сила развития; есть эпохи, где она помогает публике при изменении его литературного вкуса, в то время как в других она заботится о сохранении традиционных ценностей прошлого. Тем не менее, есть также времена, в которых она пренебрегает некоторыми ее функциям, например, оценку или описание конкретизаций произведений, что, естественно, имеет свои последствия для системы ценностей времени: иерархия оценивания прибывает в колебание и литературный вкус попадает в фазу неограниченной многозначности. Критик исходит из определенных постулатов и использует определенный метод, который пытается распознать историк. Мы не можем приравнивать критические методы к методам научного анализа произведения или литературно-историческому образу действия. Таким образом, сильно подчеркнутая психологизирующая точка зрения в критике на рубеже столетий (например, Этнопсихология Хемингуэя) - это, к примеру, не только следствие научного опыта важности психических моментов в произведении, но и состоит в связи с литературной нормой, которая подчеркивает психические элементы как постулат в литературном творчестве. Критические методы помогают конкретизировать и оценивать произведение с точки зрения данных постулатов, литературно-исторические методы позволяют понимать и интерпретировать произведение в связи с остальными историческими явлениями. В прошлом, часто казалось, что границы обеих областей нарушались на практике, что критик был невольно историком (Ф.Х.Шалда) и историк

критиком (А. Новак). Поэтому литературно-исторические произведения могут быть до определенной степени также источником для познания нормы, а именно особенно произведения из раздела истории литературы, в которых она подчеркивала оценивающее мнение, которое произносится независимо от исторических фактов, но с точки зрения данных постулатов. Здесь нужно подходить осторожно, и конечно, индивидуально в каждом случае. Если мы говорим о норме и о постулатах, то нужно подчеркнуть, что постулаты должны касаться не только вида расположения материала с технической точки зрения (из правил). Мукаржовский ставит в ряд, в упомянутой статье также этические, социальные, религиозные, философские и т.д. постулаты с нормами, как те, которые касаются идеологически-тематических вопросов литературы. С этой точкой зрения те постулаты кажутся задачами, которые решаются посредством литературного произведения с помощью эстетической функции. Можно проследить так же, как восприятие произведения передвигается в области идеологических и жизненных постулатов времени, которые оказывают влияние также на его эстетическую оценку. При восприятии любого художественного произведения с тематическими элементами всегда проходит отношение между жизненной реальностью и ее оценкой передаваемой через художественное средство на другую сторону реальности. Так что, оценка тоже является результатом сложного процесса, который обусловлен структурой жизни данного времени и его оценкой, Мукаржовский в своем исследовании представил "Estetic káfunce, norma a hodnotája kosocialní fakty" (эстетическая функция, эстетическая норма и эстетическая оценка как социальные факты) [4; 7-12].

Литература

1. Ингарден, Роман. Исследования по эстетике, Перевод с польского А. Ермилова и Б. Федорова, Издательство Иностранной литературы, Москва 1962, 568 с.
2. Мукаржовский, Ян. Структуральная поэтика, Культура, Москва, 1996, 480 с.
3. Мукаржовский, Ян. Исследования по эстетике и теории искусства, «Искусство», Москва, 1994, 606 с.
4. Mukařovský, Jan. Kapitel aus der Ästhetik. *Die Kunst als semiologisches Faktum*, Suhrkamp, Frankfurt/M, 1970, 146 с.
5. Vodicka, Felix. Die Struktur der literarischen Entwicklung, München, 1976, 319 с.

КОНЦЕПТ «ЖАН (ДУША)» В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Садыралиева Гульшан Эркинтуровна*

Аннотация

В статье рассматривается концепт «жан» (душа) в кыргызском языке. Выявляется структура признаков концепта, выделяются когнитивные модели. Концепты как единицы представления культуроведческого материала и когнитивных знаний носителя языка занимают важнейшее место в национальном, культурном и языковом сознании. Мировоззренческий концепт душа существует в любом языке и актуален для каждого человека. На основе анализа можно понять, что в данном концепте отразилось понимание души как средоточия психической и эмоциональной жизни человека.

Ключевые слова: душа, концепт, когнитивная модель, метафора, ментальный мир, символ.

THE CONCEPT “SOUL” IN KYRGYZ LANGUAGE

Annotation

This article is devoted to the concept “soul” in Kyrgyz language. There is revealed the structure of the concept features, there are emphasized cognitive models.

Concepts as a unit of representation cultural material and cognitive knowledge of a native speaker in national, cultural and linguistic consciousness. Ideological concept of the *soul* exists in any language and relevant to each person. It can be understood on the basis of the analysis that the concept reflected the understanding of the *soul* as the focus of mental and emotional life.

Key words: soul, concept, cognitive model, methaphore, the mental word, symbol.

Душа – 1) это внутренний, психический мир человека, его сознание: *Предан душой и телом своему делу*; 2) То или иное свойство характера, а также человек с теми или иными свойствами: *Добрая душа*.

Душа – это некая особая сила, присутствующая в человеке, которая составляет высшую его часть; она оживляет человека, дает ему способность мыслить, сострадать, чувствовать.

Довольно широко распространено мнение, что человек живёт в двух мирах: внешним (объективным) и внутренним (субъективным): два мира объединяются в человеке, и человек являет собой связующее звено между этими мирами. Такое мнение основывается на логическом осмыслении действительности: мы видим человека, имеющего, кроме общего для всех внешнего мира, индивидуальный внутренний мир; следовательно, он объединяет в восприятии эти два мира [3,107].

Для кыргызского языка свойственна когнитивная модель «жан → адам» (душа → человек) (*жан-адам; бул жерде жан жок; жалгыз жан*), *алтын жан* (золотая душа), *кайран жан* (милая душа), *гүлдөй жан* (подобная цветку душа); *жанга көрүнбөй – никому не показываясь: аны жан ордуна көрбөйт* (он его и за человека не считает); *жан кишиге айтпа* (никому не говори): *Болуп жаткан иш жөнүндө жан адамга айтпа* (о делах, которые творятся, ты ни одному человеку не говори); *жан баспаган чөл* (пустыня, где ступала нога человека); *үйүн көргөн жан эмесмин* (я никогда не был у него дома), *алардын жаны бир* (у них одна душа);

Как и в других языках когнитивная модель «жан → жакын адам» (душа → близкий человек) используется для описания взаимопонимания между людьми: *жан ачыр тууган* (родственник болеющий душой); *жан аяшпаган* (те, кто друг для друга жизни не жалеют); *жан жолдош* (задушевный друг); Дети, родители, любимый человек понимаются как душа. Например: *Кичинекейим менин, жаным*. (Маленький мой, душа моя). В этом примере *жан* вступает как ласкательное слово.

Когнитивная модель «жан → жашоочу» передает значение жильца: *жан адам жок кашында* (возле него нет ни души), *канча жан жашайт* (сколько людей живут).

Жан бывает сладкой: *жалкоонун жаны таттуу* (У ленивого душа сладка).

Радость - чувство внутреннего удовольствия. И как раз душа (жан) радуется: *Күндүн табына карынын тизеси жылып, жаны жыргап калды* (От солнечного тепла старик согрелся, стало приятно).

Жан раздражается, сердится: *жаны кашаюу, жаны түтөө* (очень сердиться): *Анын жаны кашайып кетти* (Он рассвирепел); *Барган сайын каны дүргүп, жаны түтөп чыкты* (Он начал раздражаться) («Сынган кылыч»)

Жан как человек любит: *жанына жагуу* (нравиться) : *Ал жанындай көрөт* (Он очень любит)

Страдание – это ключевое слово кыргызской культуры: *жаны кыйналуу* (страдать): *Көптөн бери жаны кыйналып жүрөт* (Он давно страдает, болеет). Страдание души связывается с особым мироощущением – отзывчивостью на беды мира и отдельных людей.

* Бишкекский гуманитарный университет им. К.Карасаева, г.Бишкек, Кыргызстан, erkinturova@mail.ru

Жан боретса: Мисалы: *жанын берүү, жанын аябай, жанын колго алып, жанын оозуна тиштеп, жанды кылга байлап – решившись на всё, не щадя жизни, не страшась смерти отбросив страх, яростно.*

У концепта отмечены признак отсутствия покоя – «неутомимость», что может быть связано, с одной стороны, с душевным смятением, с другой – с активностью, энергичностью. Человек вкладывает в свой труд частицу себя. Возможна такая метафора основывается на переосмыслении деятельности творца. Наличие такой метафоры прослеживается в кыргызском языке: *жаны тынбай иштөө, кара жанын карч уруп иштөө, жанын сабап иштөө, жанын жанга уруп иштөө, жанын үрөө* (трудиться усердно).

Частная характеристика физического состояния реализуется у макроконцепта «живое существо» через признак усталость: *жаны жер тартуу: Бүгүн абдан чарчадым, жаным жер тартып жатат (Сегодня очень устал, хочу спать).*

Жан как и человек успокаивается: *жаны тынч алды, жаны жай алды* (успокоился): *Иштери бүтүп, жаны тынчып калды* (Дела закончила, успокоилась).

Где душа, там и смерть. Смерть осознается в народных представлениях как отход, движение души от тела, где находилась при жизни. У разных народов существуют разные представления о локализации души и о способах покидания ею тела после смерти. Чаще всего считается, что душа выходит из тела через рот или через нос. В кыргызском языке когда говорят о смерти используется словосочетание «*жаны чыкты*», «*жан таслим болду*» (умер): *Анын кечинде жаны чыгып кетти (Он вечером умер).*

И это же словосочетание (*жаны чыкты*) в переносном смысле означает чрезвычайный страх: *Аны көргөндө коркконунан жаны чыкты (Ону увидев его очень испугался).*

Механизм возникновения коннотаций связан с усилением отдельных аспектов значения. Ассоциации при этом образуют мотивирующую основу для возникновения коннотаций, прямое значение слова выступает как внутренняя форма по отношению к переносному. Закрепление ассоциативных признаков в значении слова, т.е. возникновение коннотаций – процесс культурно-национальный, он не подчиняется логике здравого смысла [2,56].

У концепта *жан* встречаются анималистические признаки – признаки животного: *чымын жан (муха душа): Дүйнөдөн дагы бир чымын жан учуп кетти окшойт (Наверное, ещё кто-то умер)* («Сынган кылыч»). *Чымындай жанды жөн эле кылга байлап таштадым (Рискуя жизни, решился на всё).*

Жан - это жизнь. Жизнь – общий признак исследуемого концепта.

Жан сакта – охранять жизнь, снискивать пропитание, жить: *Ар кимге жан керек. О, жараткан, кантип жак сактап жүрүшөт, бул жапайылар? (О, боже, как же эти дикари живут?)* («Сынган кылыч»)

Жан багуу – существовать, находить пропитание и пристанище: *Оңой бекен жан бакмак (Жить трудно)* («Сынган кылыч»).

Жанынан түңүлүп – жизни не рад, разочарование, удивление: *үрөй учуп жаныңан түңүлөсүң: такой ужас, что кровь остынет в жилах.*

Жан алгыч - ангел смерти: *И, жан алгыч куудубу сизди?*

Человек должен быть здоров телесно и духовно – в этом состоит закон гармонии жизни: *Дени соонун, жаны соо (В здоровом теле здоровый дух).* Для слабого человека используется словосочетание: *Ысык эле жаны бар (В чём только у него душа держится).*

Слово «жан» ярко представлено во фразеологизмах, в которых находят свое отражение народная мудрость, нравственные ценности и идеалы, способы мышления и выражения созданных образов. Например:

Жанын оозуна тиштөө (бояться): *Өз жанын оозуна тиштеп өкүл келди Исхактын алдына (Представитель пришёл со страхом к Исхаку)* («Сынган кылыч»); *Жанынан кечүү* – перестать радоваться жизнью; *Жаныңдан үмүт кылсаң* – если хочешь жить; *Жан тартуу* – поддерживать кого-то: *Өз тугандарына акырындап жан тартат (Своих родственников поддерживает); Жан кыйуу* – пожертвовать своей жизнью; *Жаным төрт чарчы болду* – я разрываюсь на части; *жанын коёрго жер таппайт (не может успокоиться);*

Страх меняет местонахождение души: *Жаны жок (он трус), жаны көзүнө көрүндү (он увидел свою душу, испугался), жаны төбөсүнө чыкты, төбө чачтары тик туруп, жан кулактын учуна барды (он сильно испугался, у него душа в пятки ушла),*

Жан дүйнө (внутренний мир): *Жан дүйнөсү түйшөлгөнсүп турду* (Он переживал). В описании нравственных характеристик человека актуален признак «чистота»: *жан дүйнөсү таза, аруу* – (у него чистая душа): *Балдардын жан дүйнөсү таза (У детей чистая душа).*

Тревога свойственна душе: *жан дүйнөсү тынч эмес (душа тревожится).*

Пространственными метафорами расположения над кем-либо передаётся признак «надоедливости»: *жанын койбойт* (не даёт покоя).

Душа (жан), прежде всего, есть орган эмоций: *Жан дили менен* – с большим удовольствием: *Аны жан дилибиз менен жактайбыз, колдойбуз* (Мы с большим удовольствием поддерживаем его) («Мезгил сабактары»).

Жаны менен кызмат кылуу (работать всей душой): Бир алла сүйүп бак берген, эли сүйүп так берген адамга ар пенде жаны менен кызмат кыларын билебиз (Знаем, что каждый человек от души работает для великого человека).

В кыргызской языковой картине мира душа выступает как символ внутреннего психического мира человека, место средоточия эмоций, желаний, связанных с удовлетворением духовных запросов и потребностей. Ярким примером могут послужить такие пословицы: *Жакшы сөз жан эритет, Жаман сөз жан кейитет* (хорошее слово плавит душу, плохое слово – травит душу). *Жамандын жан жыргатары – уйку* (Для бедняка (единственная) улада души -сон) *Жан бар жерде, өлүм бар* (Где жизнь, там и смерть). *Жанга тие турган сөз* – едкое слово

В кыргызском языке синоним (жан) души является *ич*: *ичи кең* (добродушный), *ич тар* (завистливый, скупой), *ичи күүдү* (завидовать, ярость).

Кара жан – собственная душа: *Ал кара жанын гана ойлонгон өзүмчүл адам* (Он думает только себе) («Сынган кылыч»)

В кыргызском языке концепт душа характеризуется обширным списком групп метафор: 1) душа-человек; 2) душа – родственник; 3) душа – творческая натура; 4) душа – внутренний мир; 5) душа – жизнь.

Итак, концепт «душа» создаёт определённый тип культуры, предопределяет отношение к другим аспектам жизни: отношение к человеку, отношение к жизни и смерти, отношение к труду, преданности и.т.д. В кыргызской культуре такой базовой категорией является концепт «жан (душа)» предопределяющим главные ценности данной культуры – самореализация, приоритет личности.

Список литературы:

- 1.Касымбеков Т. Сынган кылыч.-Б.:2010
- 2.Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.:2001
- 3.Пименова М.В. Душа и дух:особенности концептуализации. – Кемерово: ИПК «Графика», 2004.- 386с.
4. Сыдыкбеков Т. Мезгил сабактары.-Ф.:1982

ЗНАЧЕНИЕ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ В РАЗВИТИЕ КЕРАМИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА СРЕДНЕВЕКОВОГО ХОРЕЗМА.

Сайнов Садулла Турсынбаевич*

Аннотация: Археологические исследования средневековых памятников Хорезма показывает, что среди керамических изделий встречаются и привозные изделия. Появлению этих изделий в регионе огромную роль играло транзитные дороги, связанные с Великим Шелковым путем. Эти ветви трансконтинентальной дороги способствовали взаимодействию стран, начиная с Желтого моря до побережья Средиземного моря. Благодаря развитию торговых отношений укрепились между странами обмен производственными товарами, в том числе керамическими изделиями. Это способствовало развитию керамического производства на местах, распространению новых образцов в соседние регионы, воспользовавшихся услугами Великого Шелкового пути.

Ключевые слова: Минай, селадон, люстр, грэн де-ри, кобальт, красноглиняная керамика.

SIGNIFICANCE OF THE GREAT SILK ROAD TO THE DEVELOPMENT OF CERAMIC PRODUCTION MEDIEVAL KHOREZM.

Abstract

The archaeological research of the medieval monuments of Khorezm shows that one can see imported products among the pottery. The appearance of these products in the region is due to a huge role of through roads associated with the Great Silk Route. These branches transcontinental road contributed to the interaction of countries, starting from Yellow Sea to Mediterranean coast. Due to development of trade relations between the two countries the exchange of industrial goods, including ceramics had been strengthened. That contributed to the development of ceramic production in the field, to the spread of new models in the neighboring regions, taking advantage of the services of the Great Silk Road.

Keywords: Meany, celadon, chandeliers, Gran de-ri, Cobalt, red clay ceramics.

Великий шелковый путь играло огромную роль в развитии истории человеческой цивилизации. С помощью торговых связей привозились новые товары, среди них выделяется глазурированная керамика. В керамическом комплексе среди поливных изделий средневекового Хорезма встречается керамики импортного происхождения, главным образом, китайские изделия из фарфорового теста серого цвета, орнаментированная подглазурным рельефным узором, покрытые голубовато-зеленоватой глазурью типа селадон-«лунцюань-яю» времени Сунской династии (960-1279 гг.) [15, 161]. Среди импортированной керамики встречаются и изделия типа «минай», «люстр», грэн де-ри, кобальт из Ближнего Востока и неполивная красноглиняная керамика «нижнеповолжского» типа (Восточная Европа). Ниже мы попытаемся охарактеризовать основные виды привозной керамики и их влияние местному керамическому производству.

В поливной керамике Хорезма встречаются кашинные изделия с прозрачной бирюзовой глазурью и черной подглазурной росписью. Прообразом этой керамики считаются так называемые- «сикула арабские» люстревые фаянсы, известные в Египте, Сирии и Иране [12, 63; 4, 103]. Другой вид привозной керамики это минай. Исследователями керамики Хорезма отмечено, что местная керамика с белой поливой полихромной надглазурной росписью сложился в керамических центрах Средней Азии как подражание иранской керамике «минай» [5, 191-192]. Такие сосуды с двух сторон покрывались непрозрачной белой поливой, а поверхность их украшалась надглазурной росписью-красной коричневой и сине-зеленой красками, образующими изящный орнамент. Во время раскопки городище Джампыккалы в 2015 году было найдено фрагмент керамики типа «минай», чаша имеет коническую формы диаметром около 10 см, толщина стенки 0,3-0,5 см. Внутри под венчиком чаши идет линейная полоса с коричневым оттенком, под ней композиция с фигурами стилизованных рыб. Эта форма: украшения известного китайского символа «инь-янь», они имеют сине-зеленые оттенки, под ним ярко открывающаяся хризантема, где середины лепестки и центральная части имеет роспись с золочением. Последние узоры особенно широко применялись в архитектурной керамике XIII-XIV вв. [9, 74]. На внешней стороне сосуда украшение красно-коричневым линейным орнаментом, разделенные в сектора. Происхождение мотива

* Каракалпакский государственный университет, г. Нукус, Республика Узбекистан

секторных композиций, связано с привозными люстровыми изделиями IX в., на которых сектора с изображением растительного побега чередовались с секторами, заполненными мелким геометрическим узором. [23, 72; 10, 27]. Производство подобной керамики было развито в золотоордынских центрах на Волге, в Селитренном городище найдено бракованная керамика такого типа [21, 199].

Продукцией керамистов из других стран является люстровая керамика. Она известна в Хорезме с домонгольского времени. За пределами Хорезма в Средней Азии люстровые изделия изготавливались значительно раньше и зарегистрированы в городах Мавераннахра в IX в. [23, 23- 69], Южной Туркмении – XI-XII вв.[1, 101-104]. О местном производстве изделий этого типа на территории Средней Азии свидетельствуют находки бракованных сосудов в Мерве [19, 84-89] и Бухаре [18, 303]. До недавнего времени в памятниках хорезмского оазиса находили единичные экземпляры люстровых изделий. Однако, по археологическим работам последних лет на средневековых памятниках Хорезма получены новые образцы люстровой керамики, происходящих из культурных слоев Джанпыккалы, Каваткалы, Ербуруна, Кызылкалы, Миздахкана и сельских поселений Левобережного Хорезма (Кызылчакала) [15, 179]. Для люстровых изделий, найденных в средневековых городах Хорезма, характерны следующие формы: блюда на кольцевом поддоне с широкими бортами и отогнутым наружу краем, чаши пиалобразной формы, сосуды закрытого типа. Они по определению М.-Ш. Кдырниязова составляют три группы. Всем им свойственна основа: пористо-плотный кашин молочного цвета. Покрывающая глазурь белого оттенка, орнамент надглазурный, золотисто-коричневая люстра. С внутренней стороны расположены орнаментальные пояса, на дне узор в виде многолучевой звезды, фигурные розетки с орнаментом зооморфного и растительного характера. Выше центрального сюжета, на бортиках: розетки – медальоны, изображающие птиц, цветы, ягоды, завитки или эпиграфический орнамент. Последний орнаментальный пояс, нанесенный на верхний край, состоит из изображений растительного характера или стилизованной арабской вязи. На люстровых чашах пиалобразной формы в центре изображены антропоморфные или зооморфные мотивы. Поверхность по бортикам украшена растительным и эпиграфическим орнаментом или фигурами птиц, выделенных контуром. Иногда фон птиц заполнен произвольными изображениями цветков и завитков. С наружной стороны нанесены подглазурные орнаментальные пояса, обрамленные золотисто-коричневыми линиями, они заполнены надписями и стилизованными розетками с изображением ягодок-точек. Среди открытых люстровых изделий имеются фрагменты сосудов, покрытых с внутренней стороны люстровой росписью, а с наружной – кобальтовой поливой. Аналогичные изделия найдены при раскопках средневековых поселений вокруг Замахшар. Закрытому типу люстровых изделий относится узко- и широкогорлые кувшины малого и среднего размеров [14, 122-124]. Судя по сохранившимся фрагментам, они орнаментировались только с внешней стороны растительным, эпиграфическим и зооморфным люстровым орнаментом. Закрытые сосуды внутри покрывались белой или кобальтовой поливой. Изобразительные мотивы люстровой керамики Хорезма сходны с керамикой средневековых городов Ирана и Южной Туркмении. Это тождество особенно отчетливо видно на открытых сосудах типа блюд и чаш. Сюжеты декоративной композиции на подобных изделиях: реалистические изображения человека (особенно всадников), животных (лебедь, павлин, утка) и эпиграфические надписи. Эти декоративные элементы встречаются в двух вариантах: одиночные и вереницы фигур, многократно повторяющиеся на внутренней стороне сосуда. Подобная керамика имеет близкие аналогии в городах Южной Туркмении и Ирана [1, рис . 5; 2, 115-119]. Совпадение изобразительных мотивов, форм и красок изделий позволяют предположить влияние или ввоз иранской и в частности, южнотуркменской люстровой керамики в Хорезм. Среди высококачественной люстровой керамики из городов Хорезма встречаются явно бракованные фрагменты. Довольно большой фрагмент полузакрытого сосуда найден в точке № 707 близ Замахшара. С наружной стороны он орнаментирован люстровой росписью коричнево-золотистого цвета. Изнутри покрыт непрозрачной белой поливой, нижняя часть не глазурована. Полива нанесена не аккуратно, не выдержан температурный режим при обжиге, в результате чего поверхность поливы испорчена пузырчатыми крапинками.

Другой вид привозной керамики является - минай. Прекрасный образец иранской привозной керамики типа минай с изображением вереницы крылатых сфинксов и фантастических существ - полугрифонов, полульвов найден в 1957 году в Куня-Ургенче и опубликован Н.Н. Вактурской [6, 191-192]. Сюжет орнаментальной композиции совпадает с украшением керамики, изготовленной в XIII в. в Хорасане [11, Рис. 197]. Кроме того, в 1987 г. во время раскопок золотоордынской части Джанпыккалы найден довольно большой фрагмент иранской чаши, на высококом кольцевом поддоне типа “минай” с

изображением всадников (XIII-XIV вв.) [8, 129-131]. В последние годы десятки фрагментов керамики минай найдены в Миздахкане и Пульжай. Можно предположить, что выпуск керамических изделий в подражание иранской, имело место и в Хорезме. Это подтверждается находками фрагментов керамики на сельских поселениях Левобережного Хорезма. Керамика, подражаемая «минай», покрыта бирюзовой поливой, имеет надглазурный орнамент красной, коричневой, черной красками.

Среди археологических материалов средневековых городов Хорезма-Замахшар, Ярбекиркала, Джанпыккала [16, 78] и Кызылкала [22, 98] встречаются кашинные изделия, украшенные проколами, ажурным орнаментом и покрытые поливой, так называемой техникой «рисового зерна». В специальной литературе отмечает, что центром производства этой керамики была юг Средней Азии (Хорасан), откуда в XII-XIV вв. она распространилась и в Китай [1, 100], Хорезм и Золотую Орду [21, 148].

Из артефактов поливной керамики встречаются фрагменты сосудов, облицованных прозрачной поливой и орнаментированные подглазурной росписью кобальтовой краской с рельефным узором. Керамика подобного типа не свойственна домонгольским памятникам Хорезма. Кобальтовая керамика впервые появилась в IX веке в Китае [4, 138]. В Иране и Средней Азии она стала известна только в конце XII в. в результате слияния традиции китайских и иранских мастеров [23, 62]. В XIV в. кобальтовая керамика распространяется и в хорезмские города. Керамика с кобальтовым узором имеет подглазурный роспись, представлена нарядной и столовой посудой типа блюд, чаш, горшков и кувшинов. Среди образцов китайского фарфора часто встречается посуда типа селадон. Они найдены среди археологических материалов Куны-Ургенча, Пульжай, Миздахкана, Дэв-Кескена и сельских поселений Левобережного Хорезма. Селадоновые изделия представлены двумя видами. Первый вид представляют фрагменты тонкостенных селадоновых сосудов. В основном, это чаши. Селадоновая чаша с полусферическим туловом и отогнутым наружу краем на кольцевом поддоне найдена в окрестностях Аккалы, фрагменты тонкостенной чаши в жилом квартале Пулжая. Подглазурный рельефный орнамент в виде ложбинок окаймлен линиями сочного зеленого цвета и нанесен снаружи. Другая, археологически целая чаша, найдена в районе средневекового Черменяба. Вторую группу селадоновых изделий составляют фрагменты кашинных тонкостенных сосудов с глазурью без орнамента. Они представлены небольшими фрагментами чаш полусферической формы. Цвет поливы зеленовато-салатный. Толстая полива нанесена небрежно, из-за нарушения технологии обжига образовались пузырчатые крапины и трещины. В результате большого спроса на китайские изделия в городах Поволжья и Хорезма в XIV в. появились сосуды типа «псевдоселадон» и «кобальт» [4, 135;]. Роспись и манера исполнения на этих изделиях мало отличается от китайской керамики. Однако, по мнению Н.Н. Вактурской, «Хорезмийские гончары не слепо подражали последним, а творчески перерабатывали их на своем местном материале, учитывая выработанные веками традиции и существующие вкусы». Но несмотря на это мы должны признать, что местное производство подражавшее к привозными изделиями уступает по качеству импортных образцов.

Среды неполивных изделий в памятниках северной части Хорезма часто встречаются фрагменты и целые формы неполивных красноглиняных лощеных изделий. Исследователи их связывают, к привозным изделиям, в основном, из Поволжья [3, 187; 17, 115]. Наличие массовых находок во время археологических работ красноглиняной лощеной керамики в северном Хорезме, показывает, о её местном производстве. [7,132; 13, 89-92; 20, 77-81].

Таким образом, благодаря движению по Великому Шелковому пути страны, пользовавшие с услугами этого пути, были тесно связаны с друг- другом, получили новый потенциал для развития не только торговли, но и развитию ремесленного потенциала. Привозные керамические изделия широко применялись повседневному быту средневекового Хорезма. Однако дороговизна керамического импорта, трудности их транспортировки привело к налаживанию новых видов керамики на местах. Под влиянием иноземных изделий местные гончары наладили производства товаров, подражающие к изящным изделиям разных керамических центров. Это привело к развитию керамической отрасли в средневековом Хорезме.

Литература

1. Атагарриев Е., Бяшимова Н. Кашинные изделия Мисриана // КД, вып.8, Ашхабад, 1979. 101-109 с.
2. Атагарриев Е. Средневековый Дехистан. Л., 1986. 173 с.
3. Бижанов Е.Б. Археологические памятники юго- восточного Устюрта // АКД. Нукус, 1967. 22 с.
4. Булатов Н.М. Классификация кашинской поливной керамики золотоордынских городов // СА, 1968. №4. 95-108 с.

5. Вактурская Н.Н. О раскопках 1948 года на средневековом городище Шемахакала туркмении // ТХАЭЭ. Т.1, М., 1952. 173-192 с.
6. Вактурская Н.Н. Иранский сосуд из Ургенча // МХЭ. Вып.4, М., 1960. 191-192 с.
7. Вайнберг Б.И. Новые материалы к истории западных районов Хорезма в XIV-XVI вв. // Этническая история и традиционная культура народов Средней Азии и Казахстана. Нукус, 1989. 138-150 с.
8. Доспанов О., Сайпанов Б.С. Два фрагмента люстровой керамики из Джампык-калы // Вестник ККО АН РУз, Нукус, 1997, №3. 129-132 с.
9. Гражданкина Н.С. Архитектурно-строительные материалы Средней Азии. Ташкент, 1998. 71-91 с.
10. Ильясова С.Р., Имамбердыев Р.А., Исхакова Е.А., Ильясов Дж.Я. Новые данные о керамическом производстве Бинката // Ж. Археология Узбекистана №2 (11). Самарканд, 2015. С.25-36
11. Искусство Средней Азии эпохи Авиценны. Душанбе, 1980. 202 с.
12. Кверфельдт Э.К. Керамика Ближнего Востока. Л., 1947. 144 с.
13. Кдырниязов М.-Ш. Материальная культура городов Хорезма XIII-XIV вв. Нукус, 1989. 174 с.
14. Кдырниязов М.-Ш. Люстровый кувшин из Миздахкана // ЗВОРАО. Новая серия, Том II (XXII). Санкт-Петербург, 2006. 122-123 с.
15. Кдырниязов М.-Ш. Культура Хорезма XIII-XIV вв. Самарканд: «Zarafshon», 2015. 320 с.
16. Маньлов Ю.П., Кдырниязов М.-Ш. Городище Джампыккала // Археология Приаралья. Вып. II. Ташкент, 1984. 67-79 с.
17. Маньлов Ю.П. Археологические исследования караван-сараев Центрального Устюрта // Археология Приаралья. Вып. I. Ташкент, 1982. 93-122 с.
18. Мирзаахмедов Д.К. Новые находки люстровой керамики из Бухары // ИМКУ. Вып.30. Самарканд, 1999. 298-304 с.
19. Пугаченкова Г.А. Орнаментированный сосуд из Куны- Ургенча // Труды Таш-ГУ. Вып. 17. Ташкент, 1960. 197-200 с.
20. Сайпов С.Т., Алимбетов А.К. Керамика Пульджая // Узбекистон тарихининг долзарб муоммалари ёш тадқиқотчилар талқинида. Самарканд, 2013. 77-80 с.
21. Федоров- Давыдов Г.А., Булатов Н.М. Керамическая мастерская Селитренного городища // Сокровища сарматских вождей и древние города Поволжья. М., 1989. 133-248 с.
22. Хожанизов Г., Кдырниязов М.-Ш. Коллекция поливных чаш из Кзылкалы // Изобразительное и прикладное искусство. Культура Среднего Востока.Ташкент, 1989. 91-102 с.
23. Шишкина Г.В. Глазурованная керамика Согда (вторая половина VIII - начало XIII в.). Ташкент,1979. 74 с.

IF THE WORD IS NOT INTERESTING IN LOGIC...

Salamatova Rakhat Makhanbetzhanovna*
Bogenbayeva Aigerim Bekтурgankyzy**

Annotation

This article describes the writing styles of art works of famous writers such as Abai, Baytursynov. Also reveals the way how to make the language more beautiful, more elegant. As Abai desired to open the eyes of the common people through his work, in one word he could convey condition of soul of the people.

Keywords: creativity, creative thinking, personality, education.

The word is metaphysical phenomenon that is caused by the breakthrough of the person's inner thoughts. Kazakh says that it's the *Wear of the word*. Therefore, the outlook of the Kazakh is that "the beginning of art – eloquence" a of high leveled culture, is evaluated as an indicator of intellectual potential. There are Kazakh sayings as: "Good words to prosperity", "Stick through the meat passes, bad word passes through the bone", "A good word to gain weight", "word can break a stone, even the head can break" give an idea of the energetic deposit of the words.

But the ambitious thought of expression of weaving poem – that word which is tincture of sources. Kazakh poet Abai, the owner of the art said "the art of the song - the king of the word" is no accidentally incomparable in literature. Its unique signature of the great poet in the form of a poem for the benefit of humanity, as a unique contribution, "easy to pronounce and warm at heart, and around the lighter," in every sense of the word reveals tempered nature. In the simple understanding of "collectedness" - the big, flat, wide range of things broken, collected, compressed, bent as much as possible in a small size. Thus, the round-headed man is basically used the phrase as "the common man", not round or oval-shaped head. It means a word with a great meaning. So, Abai was *creative poet* who was able to develop successfully the eternal knowledge to mankind in the field of poetry. This first feature is expressed by the fact that the roots of Abai deeply penetrated into Turkology, absorbed *rich horizons* of Eastern and Western spirituality. Second, it is the result of *deep thought* able to draw conclusions, to discuss global knowledge. The secret is that his every verse created from a strong sense has significant meaning.

A. Baytursynov- a poet, wise person, a great scientist, a writer who left an indelible mark on the history of the nation in the early twentieth century, "If some people used to think the words will not be able to read and understand the return thousands. He knows when only one reported him" [1] he took a stressed deep breath to "thinking skills", the ability to recognize the works of the thinker-poet.

The essence of the development of the heritage of Abai seen from the verses of his followers Shakarim: "It is Abai who a merchant of mind, He has a lot of unsold jewelery, Free know - take freely. No one could guess the whole." (2.11p). Here the question of an investigation, proceeding, study, interpretation, systematic thinking, comprehensive analysis of the knowledge-minded and analytical point of view, weighing in the development of such individual intelligence. Here, the reader, by Abai, "the listener" feel the heavy weight requirements.

Despite the fact that the national spirituality gave rise in ancient times, such statements are necessary for the mind, we must admit that we still can not find a deeper heritage of Abai. between the lines, it should be noted a number of reasons. The desire and aggression of the colonial peoples to seize the sacred land of the Turkic peoples greatly outraged Kazakhs. The most important thing, which lasted until the end of the twentieth century colonial policy weakens national thinking purposefully deprived of the historical roots. Soviet communist propaganda and ideological knowledge management system exacerbated the process of nation zombification. Abai's saying «You do not know the inside, even you know outside," a unified counterfeit is access public mind formed in the opposite direction. One of the most progressive approaches was the appearance, shape, position, and not the content. The words from poem of Abai, "The word starts with Ayat, hadith. Why is not interesting logic word if said allah" such as morality, religion, the Muslim East, has been removed from Islamic values which points your proximity. Also consider the effects of imbalances in the actual core of the idea in the writings of these verses commencement we become illiterate.

In contrast to the naturalness of the lessons above all, a poet in his poetry reveals the thoughts with which we realized the importance of the disclosure of the identity of the dominant images. As well as get rid of the stereotypical thinking skills, creative thinking, there is a shortage of creativity and flexibility.

The word combination "thinking skills" raised by A. Baytursynov, the modern education system that is given more attention to the problem of innovation, innovation, creativity problems is not extremely in distance. The only difference is in the industry with the development of modern scientific knowledge of the value and importance of the issues, content, purpose, direction, form, technique and methodological aspects of the methods being studied comprehensively systematized. Certainly, in our opinion, does not disprove the scientific direction. We should note that Only such a wide range of issues the Kazakh intellectuals increases fundamental ideas.

* Taraz State Pedagogical Institute, Taraz, Kazakhstan

** Abai Kazakh National Pedagogical University, Almaty, Kazakhstan

Behind the gaining momentum of modern innovative research initiatives rolled freedom of the spirit of national promotion on the basis of historical patterns breathtaking belongs to the generation growing up of the twenty-first century.

Signs of the nature of modern thinking in developing innovative, creative research independently existing world - is a generalized form of creativity. According to detail and creativity on either the industry or the creative ideas generated during the search, as well as non-thinking skills, innovative way of dealing with problematic situations are unique, effective, and efficient to achieve success. Pedagogy of the science of creative thinking are necessary for the formation of creative abilities and personal qualities that sets all-round consideration.

As well as creative thinking - the surprise, but the research-based innovations into practice, problems and resolve the issue of self-determination of the idea is to identify gaps and contradictions in the system, which it knew of the situation based on the comparative analysis of the analytical point of view of the elements of the actual predict will be signs in the formulation. Creative thinking is also a creative approach to the nature of the investigation. In the Soviet period of the individual in society, the freedom of thought and creativity as far as the issues that have been raised, there is no possibility of the development of the communist ideology personal life have not proved itself. If there is no deviation from the socialist ideals of personal considerations, cut out of the boundaries of the concept of public knowledge in terms of search time, has been criticized.

And modern civilization and mankind congregation shared humanistic process of global trends in attracting good potential for the generation of generations in the third millennium. As well as the formation of new thinking and outlook of a person in a natural way in the world at the level of the quality of education, knowledge and skills of the creation of new knowledge that will contribute to content has been a problem in the system of education in the country as the priority. Currently, in accordance with the requirements of the public education system has earned the deep knowledge, skills and competencies move freely oriented educational goals, who on the basis of a logic point of view, which is accessed through research, as a result of the study on the basis of approval of the conclusion of the fundamental creative capable of rational decision the actual formation of the person subject.

Was the fact that he needs updated eternal heritage of Abai. Now we will try to explore the development of rational approaches to it. In general, any thought, reasonably, and systematically set out to dissolve the character of each word in the secrets of the poet's poems know the word mere arrival of talking discussed above. Here, the basic idea of depicting the word is - "Patscha" and the words "zhumyr" - attributive word in the possessive case. Such skills are born only from the deep mind, and of high knowledge. And art of songs, "foreign words between words are polluting", Abai gave an assessment to the owners of creativity as "He's a lack of talent poet." From this we understand that poetry is not limited that have grown into the vein. pupils and students of higher educational institutions, in the discussion and analysis of issues such as technology, poetry and song, speech, King, simple logic, and others. benefit greatly from a consideration of semantic study. to know the content of the product by means of separate elements, which is a prerequisite for literary analysis. This method of analysis seems to be the most rational.

The base should serve as a context within the meaning of the song, or some minor elements in the form of bricks, are being built tower thoughts on a combination of logic. The composition of inherent structural features of the system is its internal network between the individual elements of unity, unification, "the word is not interesting in logic." Where is the mind of the reader engages word- *logic*. . "From a distance calling, From the heart is, It makes us tremble; He's sharp, He's faster, Maybe a place to chain Doe "as stated in the lines of poetry the word" *kisyn* (3.68) "selected as a form of creative skill.

The logic of the composition of symbolic expression of thoughts and writings skills to uncover the deep knowledge we will review the most popular poem of Abai "Be selective in your path". Intelligence, courage, heart, which is the basic unit of "Human" teachings of the philosopher-poet individual outlook discussion is summed up from the original concept. "Human," the doctrine which contains of the state of mind, intelligence and courage. These three qualities were arguing among themselves in the process of circulation in science "Human", the content of the doctrine set forth in 17 edifying words. "Be selective in its path," a poem written by a substantial line of "more people" doctrine. Be selective in your way;

If you are talented – proud, And the only reliable brick, The wall being constructed lie. "Couplet in this basis is the *brick*. It is meant "Life is the tallest tower, and the people in it bricks" taking into consideration the words of the Eastern scholar, the word brick - the image of man. Now the brick's functionality to find its own place second, breaking in the place but, the main purpose of human is to come in life. In this case, the logic of the idea that the mind of the reader in order to avoid the development of advanced network mistaken? such question demonstrate professional skills of the teacher. This question, the students analyzed why the poet used the controversial the words of in this utterance "Be selective in your path". This dashing (described in the seventh words) manifestation of inherent human desire, and determined that the result of the desire of the amateur. That settled the environment of the beauty, the elegance of the appreciating, which all ultimately a work of art, creativity is the result of the search. So the interest of the flowers sold in the shop, or a grown-up if

you buy a lot of money and learn how useful and effective. And artists are "arkalan" Therefore, a person's profession and art forms including, without limitation, comprehensive (arkalan) trained. Then there would be no need in "always". Adjacent thoughts now saying what is way to be creative? asked the outbreak of legal the idea. His logic, "wealth and mind find a way who always chase. Justice, anywhere births "glomerular courage, intelligence, the heart will be able to find support around the words. Only here in the heart, not his name, it has justice, mercy, kindness and other qualities. "Fled to chase" 17 edifying words, the meaning of the phrase The mind and courage can be explained by the words: escape "place, give attachment to something negative, height, clean stores, discount to the face of heated sexual sin escape the devil's temptation to get lost germination going on the road again and will be able to gather, is not it? " (of Kairat's word), the chase - or the world, or the next world and if what you know, you can not search for profit and without me understand what you say, would not be able to learn and understand the science, they will fight to me? is it suitable without me, ? (the word's of the mind). Before the flame, the more ice, what would you side, "a philosophical point of view, the following line of the idea glomerular" two "wisdom and courage" last "of the heart. "" Hereafter, "flame" hellfire "Back" life, "ice" - remained at the level of the two "half a person" and "cold mind" as a result of his actions. [4, 33]

Consequently, we understand that Abai told that now required to be able to think of creative intellectual person. Philosopher poet of the universal values formation in the Kazakh sources. Indeed, no matter what time of forming the human person, indeed such thoughts and opinions worried many people. it is ideal for personal perfection in the formation of image of the person is seen as the highest level of education recognized as responsible for the high society. So, in terms of Abai "the perfect man" concept fits in with the idea of the formation of the intellectual elite of the society today, it has been continued by the new education policy.

Literature

1. Baytursynov A. Kazakh poet // 1913 Kazakh newspaper
2. Shakarim. Kazakh mirror. Songs and poems. - Almaty: Atamura, 2003. 296 page.
3. Abai. Thick country, proud. Poetry. - Almaty: Atamura, 2002. 224 page.
4. Abai. Edifying words. Poems. Almaty: Country, 1993. 272 page.

THE ARTISTIC FEATURE OF COLOR COMPONENTS IN GREAT POET ABAI'S POETRY

Satylkhanova Gulmira Alykhanovna*

Abstract

Today, in national literature the key of novelty of tradition of poetic of the artistic feature of color components in poetry have not been studied. The color's lexical semantic meaning, that is considering only in terms of language, has not been defined which turned into a poetic color is the result of metaphorical thinking. In poetry works the becoming a means of artistic colors can be understandable for readers only within the framework of the one-sided knowledge.

Accepting the secrets of the world of poetry and art in order to receive a symbolic material support of artistic function of colors, it should be considered as well as in the form of scientific knowledge. The actual problem is to study the artistic function of colors in modern literary direction will defined the by national outlook and picture-conceptual nature in Kazakh poetry. Taking into account the actual meaning of theme in literature, we decided to focus on the nature of the modern Kazakh poetry picture in order to get a summary of the issue as a way of searching. The impact varies with the basics of figurative and an artistic idea in the imagery in the works of the poet creates different creative ways. The methods of describing of these calories are not characteristic of all representatives of the modern Kazakh poetry. Formation of the characteristics of the phenomenon of change of symbolic contents and values of the calories in the structure of the phenomenon belonging to individual poem shows the complexity of the study. In this article the ethnocultural aspects of the poetic structure of the poems of the great poet Abai's national outlook philosophy are considered.

Key words: ethnos, culture, traditions, spiritual and cultural life, national psychology, ethnocultural aspect, symbol

Nowadays, it is important issue to research the study of a wide range of colors poetics in Kazakh poets. By defining activity of the color component, we comprehend that it can give much more information a long history of a particular ethnic group, its spiritual and cultural life, national psychology and perception of aesthetic taste and mind of customs and traditions. This meaning of color component comes to study by various aspects, that is, philosophical, psychological, historical, national and cultural and ethnocultural point of view.

Any national literature and culture, folk beliefs, people's beliefs, the national character of people in their own language, which has been reflected in the wide range of people in terms of color concepts, symbols, language is a treasure of priceless.

The poet's intellectuality, philosophical point of view, the degree of intellectual is defined as a part of the whole by the content of the poem. Intellectuality in poetry becomes one of nature of poet's artist himself. Artistic skill's of writer causes the artistic thinking and approaches for synchronizing the combination of text in couplet. There are many different established artistic forms in Kazakh poetry. The majority of its forms has become a symbolic meaning of traditional type. In addition, some of artistic channels varies by imagination of artist and imagine the new poetry areas. The piece of artwork, which is important tool of a person's outlook based on ancient folk and varies variety of psychology phenomenon in modern civilization [1, 21]. The main idea, the poet's mind and its position we accept from the text of poem. We analyze to the lyrical character «I» in the state of the subjective views. Poet in terms of symbolic language, language orientation to the use of the word do. We orientated to artistic skills of poet language, usage of word and language lexis. Until today, we came to the content of work to the themes of the contract. This is a lyric poet of nature, this is the love poems of political lyrics, so that savings is not going to arıǵa include well-known of the contract. It is known that we are not going to include into a lyric poet of nature, the love lyrics and political lyrics of poems from contractual savings. Were we able to investigate the «art world» for today, not only the last song and poetic structure, causing the poet perception between the social environment and the subjective nature? We also can not peer into the experience of creation of artistic producer conveying the symbolic meaning of the word verse lyricism, dramatism. It is impossible to abide by the author's decisions and the conceptual connection between the poet and lyrical character, or even characters of the image that are not related to the poet. It should be considered the skill «methods» which causes the reader on the psychological mood of the poem. This not only one of the ways to master, a few were added, create a dynamic view of the psychological status, to create a plan to take it to the

* Kazakh National Pedagogical University named after Abai, Almaty, Kazakhstan

reader? There are creative approaches, such as the constructions of the idea, readers' conception making the listener into thinking behind the formation of methods, aren't there? All of this described the scalability of the lyrics of the current Kazakh thematic structure and the complexity of the content pathos.

The image of model of color components in Kazakh poetries can be defined in great poet Abai's poems. The main goal of study Abai is to understand the nature of the lyric of poet's works and to open the feature of paints the world through its poetic mood. To show the humanistic ideas through the color «white» in poet's poetry and to study its poetic features from the new point of view

Abai's poetry is special. There is not tranquility, usage of skepticism application of paint in Abai's poems, there is a poetic character. If we talk about the specifics of the art form and color lyrics, not to say only art word hyperbole in poet's poetry, but varied in terms of its type in terms of the content that makes a great impression on the listener. In addition, the «white» and «black», «grey» and «purple» colors are often used in Abai's poetry.

We see that the poet used a wide variety of colors with the feeling of deep philosophical thoughts. The secret way of colors which are linked up with the traditions and customs, national consciousness and studying the origin of every nation on earth lead the poet deeply. One of the colors those are close to the Kazakh people is «white» color. We regarded the features of the color of the poet's poems. We are convinced that there are a lot of different white colors than other colors in poet's poetry. In his poems «Winter», «Autumn» in the lines of poetry called «white beard», «white cloth», «grey clouds cool colors» symbolic phrase has reminded us of the human species to build the identity of the image. We came to conclude that skills to give the equivalent the secrets of nature. «White beard», «grey clouds cool colors» further upgrade the secret world behind the Turkish national belief in the philosophy of religion [2,71-74].

In the poem combination called «Zhark etpes kara konilim ne kysa da» the poet means the poor burden conditions of Kazakh people figuratively.

It has a deep philosophical content and value. These terms are determined by the specificity of the artistic language of the poet [2,110]. «In Kazakh notion the «white» color means «purity», «justice» and «kindness» and «innocent» and «purity», «happy lifestyle, «openly and forgiveness», «the first good faith» etc.» said A.Kaidarov [3,65].

«White» color is color the charity and chastity. In many countries the bride wear the white clothes, and as well as some of the traditions of countries white is used as funeral. White daisy is a sign of mutual love. White is the color of Monday. «White» is not the color of the color set as a large range of colors. Therefore, the «white» is the power of synthesis. That is why in many countries, the color «white» is the color of chastity, is considered as a symbol of truth and transparency.

We noticed that the color «black» was used with a broad concept than describing the meaning the main color of the object in Abai's poem. In Kazakh lexis the color «black» has a figurative meaning than the meaning of subject: «black mourning», «black flag», «black heart», «black sewing», «black stake», «black leader», «black family», «black curtain», «black hostility», «black intends», «black hearth» etc.

And the «black» color is used in a symbolic sense, expresses the patience, tolerance concepts. In the line the «black cattle» means a resistant to any challenge in nature. Here, we see the «black» color means the value of patience.

The «black family» is a holy place which means concept of holiness means.

Here, the color used as a much broader meaning than the expressing the color of the substance. In other words, «black family» is a word «indigenous», «housing the original position of housing» [4, 25].

In poet's poem the «grey» color is one of the negative colors. It imagines the restless, failure gloomy gray address of the image of the world. We noticed that the poet gave the poor difficult conditions of people on those times.

The poet compared the white and black life by saying «black» and «white» and «gray» colors which are often changed in poet's poems.

In conclusion, as a purpose of given poet Abai's poetry we achieved the following results. Poet strengthened the national theme of song, used the opposite phenomena accurately and skillfully through using the colors.

Abai's poems will give wise, a new mood, new thoughts, and ideas to person. We hope Abay works is able to find every reader's heart and take a rich heritage from poems. Because year by year the poet's works are been studying and determining. His works are immortal heritage.

References

1. A.A Potebnia Aesthetics and poetics. M., 1976.
2. A complete set of two volumes of Abai Kunanbayev works. Poems and lyrics. Almaty, «Artistic literature», 1957- p.368.
3. A.Kaidarov ., B. Omirbekov., Z. Akhtamberdiyeva. Mysterious form and color. Almaty: Kazakhstan, 1986. p.95.
4. A.Kaidarov. New approaches to Kazakh terminology. Almaty: Rauan, 1993. – p.105.

TÜRKÇENİN BALKANLARDAKİ GÜCÜ: EL YAZMASI TÜRKÇE-BOŞNAKÇA SÖZLÜKLER

Mustafa Şenel*

Özet

Türkçe, Balkanlarda bugün hâlâ yaşamaktadır. Bunun en güzel örnekleri ve bugün o coğrafyada yaşayan kelimelerin bekli de bir arada toplu olarak yer aldığı eserlerin başında Türkçe-Boşnakça sözlükler gelir. Yabancılara (Boşnaklara) Türkçe öğretmek amacıyla kaleme alınan sözlüklerin kelime hazinesi bugün bile kültürel değerini korumaktadır. Gazi Hüsrev Bey Kütüphanesin'nden(Saraybosna'dan) tespit edilen 18 sözlük hem tek tek hem de toplu olarak değerlendirilmeye tabi tutulmuştur.

Anahtar kelimeler: Türkçe, Boşnakça, sözlük, el yazması, Türkçe Öğretimi

THE POWER OF TURKISH LANGUAGE IN THE BALKANS THE HANDWRITTEN TURKISH-BOSNIAN DICTIONARIES

Abstract

Turkish language is still alive in the Balkans today. The Turkish-Bosnian dictionaries, as the most pleasant examples, come first among the works in which the words dwell today collectively in this geography. The vocabulary of the dictionaries that are written to teach Turkish to the foreigners (Bosnians) has preserved its cultural value even today. Eighteen dictionaries from Gazi Husrev Bey Library (Sarajevo) have been evaluated both collectively and one by one.

Key Words: Turkish, Bosnian, dictionary, handwritten, Turkish education.

GİRİŞ

A.YABANCILARA TÜRKÇE ÖĞRETİMİNİN TARİHİ GELİŞİMİ

Arap sözlükçülüğü kurallarına göre kaleme alınan ve Kaşgârlı Mahmud tarafından Araplara Türkçeyi öğretmek amacıyla yazılmış eserlerden *Dîvânü Lügâti't-Türk*, yabancılara Türkçe öğretiminin temellerini oluşturur. İslamiyetin yaygınlaşmasıyla önce Arapça ardından Farsça sözcükler hızla yaygınlaşmaya başladığı bu dönemde, İslâm dininin etkisiyle birlikte Arap alfabesi de benimsenmiştir. Bu dönemde yani XI. yüzyılda Gazneliler'in Farsçayı yüceltmeleri Türkçe için pek de iyi bir gelişme olmamıştır.

DLT'de Türkçe deyim ve atasözlerine yer verilirken, dönemin dili ses, biçim ve anlam açısından incelenmiş, Türkçenin sözvarlığı üzerinde durulmuş, Türkler hakkında önemli bilgiler verilmiştir. Türkçenin XI. yüzyıldaki durumunu ve tarihi gelişimini izleyebilmemiz açısından son derece büyük bir önem taşıdığı herkes tarafından bilinmektedir(Hengirmen, 1993: 5).

Harezm bölgesinin Türkleşmesinden sonra ortaya çıkan Harezm Türkçesi'nden, günümüze kalan eserlerin büyük çoğunluğu dinsel içerikli metinlerdir. Dönemin dil bilgisiyle ilgili tek eseri, Zemahşeri'nin *Mukaddimetü'l-Edeb*'idir. Zemahşeri eserinin ön sözünde, kitabının yazılış sebebi olarak, dönemin hükümdarı Atsız'ın dillerden Arapçayı seçmesi nedeniyle Arapça bilmeyen Türklere ve Farslara Arapça öğretmek için yazdığını açıklar. Eserde geçen Arapça cümlelerin altlarına Türkçeleri yazılmıştır.

Arapça ve özellikle Farsça kelimelerin yoğunlukta olduğu eserlerin oluşturulduğu Çağatayca döneminde, edebiyat dili Farsçadır. Türkçenin Farsçaya göre üstünlüğünü savunan ve *Muhakemetü'l-Lugateyn* adlı eseriyle yankı uyandıran Ali Şir Nevâyî bile başlangıçta Farsça şiirler yazmıştır. Çağatay Türkçesi, sözlük ve dil bilgisi kitabının fazlaca yazıldığı dönemlerdendir. Ancak Nevâyî'nin *Muhakemetü'l-Lugateyn*'i dışında yazılan eserlerin tümü Çağatayca'nın ana dili olarak öğretimine ilişkindir. Diğerlerinin hepsi, Nevâyî'nin eserinden sonra yazılmıştır. Bu dönemde edebî eserlerde de Türkçe kelimeler ağırlıklı olarak kullanılmaya başlanmıştır.

Kıpçak Türkçesi, yabancılara Türkçe öğretiminin en fazla önem kazandığı ve Türkçenin saygınlığının zirvede olduğu dönemdir. 1250-1517 yılları arasında hüküm süren Memlûk Devletinde, Türk sultanlarının devleti yönetmesiyle Türk diline karşı ilgi artmıştır. Bu ilgi Araplara Türkçeyi öğretmeyi amaçlayan kitapların yazılmasını hızlandırmıştır. *Codex Cumanicus*, *Kitabü Bulgati'l-Müştak Fi Lügâti't-Türk ve'l-Kıfçak*, *Kitâb-ı Mecmû-i Tercümân-ı Türkî ve Acemî ve Mongolî*, *El-Kavaninü'l-Külliyeye Li*

* Doç.Dr. , Kafkas Üniv. Fen-Edb. Fak. Türk Dili ve Edb. Böl., KARS, msenel@kafkas.edu.tr

Zabti'l- Lügati't- Türkiye, Et- Tuhfetü'z-Zekiyye Fi'l-lugâti't- Türkiye, Kitabü'l-İdrâk Li-lisânü'l- Etrak Kıpçak Türkçesi döneminin yabancılara Türkçe öğretmeyi amaçlayan eserleridir.

Eski Anadolu Türkçesi döneminde Karamanoğlu Mehmet Bey'in 15 Mayıs 1277 Perşembe günü yayımladığı “Bugünden sonra divanda, topluluklarda, çarşıda, mecliste, meydanda Türkçeden başka dil kullanılmayacaktır” buyruğu dil tarihi açısından oldukça önemlidir. Karamanoğullarının aksine Selçuklu ve Osmanlılarda sanatçılar ve devlet adamlarınca Türkçe fazla ilgi görememiştir. Eski Anadolu Türkçesi dönemine ait çoğu dinsel içerikli ve edebî olan eserler, bu nedenle Arapça ve Farsça sözcük ve tamlamalarla doludur. Türklerin Anadolu'ya göç etmelerinden ve Anadolu'ya yerleşip uyum sağlamalarından sonra başlayan Eski Anadolu Türkçesi döneminde, Türkçenin ana dili olarak öğretilmesi önem kazanmıştır. Bu sebeple medreselerde ders kitabı olarak okutulmaya yönelik birçok eser yazılmıştır. Eski Anadolu Türkçesi kapsamına girebilecek yabancılara Türkçe öğretimiyle ilgili tek eser İbnü Mühennâ Lûgati olarak da bilinen *Hilyetü'l-İnsân ve Heybetü'l-Lisân*'dır.

Mustafa Kemal Atatürk'ün 1 Kasım 1928'de Harf Devrimini başlatması ve 12 Temmuz 1932'de yine Atatürk'ün öncülüğünde Türk Dili Tetkik Cemiyeti'nin kurulması Türkiye Türkçesi için önemli bir gelişmedir. I. Türk Dil Kurultayı'nda (26 Eylül 1932'de), Atatürk'ün isteğiyle yabancı sözcükler nedeniyle tanınmaz duruma gelen Türkçenin sadeleşmesi için çalışmalara başlanmıştır. Türk Dil Kurultayı'nda oldukça önemli gelişmeler gösteren Cemiyetin adı daha sonra Türk Dil Kurumu olarak değiştirilmiştir.

Kısa adı TÖMER olan, Ankara Üniversitesi Türkçe Öğretim Merkezi, 1984'te Türkçenin en iyi biçimde öğretilmesi amacıyla kurulmuştur. TÖMER yöntemi olarak adlandırılan, birçok farklı yabancı dil öğretim yönteminin bir arada kullanılmasıyla oluşturulan Türkçe öğretimi, ilk kez sistemli bir biçimde başlamıştır.

Türkiye'de de üniversitelere bağlı Türkçe öğretim merkezlerinin(TÖMER'in) kurulmasından sonra, Türk İşbirliği ve Kalkınma Ajansı(TİKA), son dönemlerde bu görevi TİKA'dan devralan Yunus Emre Kültür Vakfı gibi kurumların yanı sıra öğretim malzemeleri hazırlayan kurum ve kişilerin çalışmaları da burada önemli olarak sayılabilir.

Türkçenin yabancılara öğretimiyle ilgili eserler genellikle iki ya da daha fazla dilli sözlükler niteliğindedir. Eserlerin çoğunda aynı zamanda Türkçenin özelliklerinin Arapça ölçütlere göre ele alındığı dil bilgisi bölümleri de mevcuttur;

A. İKİ DİLLİ SÖZLÜKLER

1. *Divânü Lugâti't-Türk-Kaşgârlı Mahmud (1072-1074)*,(Türkçenin Bütün Sözcükleri)

2. *Kitabü'l-İdrak Li Lisânü'l-Etrak –Esirü'd-din Ebû Hayyân (1312)*,(Türklerin Dilini Anlama Kitabı)

3. *EI-Kavaninü'l-Külliyeye Li Zabti'l-Lügati't- Türkiye*,(XV. Yüzyılın ilk yarısı-Türk Dilinin Öğrenilmesi İçin Bütün Kurallar)

4. *Kitabü Bulgati'l-Müştak Fi Lugâti't-Türk ve'l-Kıfçak- Cemalü'd-din Ebi Muhammed Abdullahi't- Türkî(15. yüzyılın ilk yarısı)*,(Türk ve Kıpçak Sözcüklerinin Türevlerinin Kitabı)

5. *Et-Tuhfetü'z-Zekiyye Fi'l-lugâti't- Türkiye*,(XV. yüzyılın ilk yarısı-Yeni ve Arı Türkçenin Sözlüğü)

B. İKİDEN ÇOK DİLLİ SÖZLÜKLER

1. *Codex Cumanicus (XIII. yüzyılın sonu ya da XIV. yüzyılın başı)*,(Kuman Kitabı)

2. *Kitâb-ı Mecmû-i Tercümân-ı Türkî ve Acemî ve Mongolî*,(XIV. yüzyılın ilk yarısı-Türkçe, Farsça ve Moğolcanın Bütün Çevirmenlerinin Kitabı)

3. *Hilyetü'l-İnsân ve Heybetü'l-Lisân- Cemâlü'd-dîn İbni Mühennâ*,(XIII. . yüzyılın sonu ya da XIV. yüzyılın başı)(İnsanın Güzel Sıfatları ve Dilin Büyüklüğü)

Yukarıdaki Türkçenin yabancılara öğretimiyle ilgili kaynaklara bakıldığında, bu eserlerin genelde sözlük çalışmalarının yanı sıra çoğunun dil bilgisi içerdiği de görülür. Ancak bu eserlerin günümüzdeki sistematik dil öğretim kitaplarından olmadığı, bu kitaplardaki yöntemlerin de günümüzdeki yöntemlerle tam olarak benzeşmediği görülmektedir.

Özel amaçlı Türkçe öğretimini hedefleyen genelde ticarî, dinî ve edebî amaçlı metinlerin anlaşılabilirliği için yaygın olarak kullanılan dil bilgisi çeviri yönteminin ağırlıklı olduğu bu eserlerde, pratik amaçlı Türkçe öğretimi için de dil bilgisi çeviri yöntemi kullanılmıştır. Eserlerin bazılarında birden çok amaçlı Türkçe öğretimi de dikkati çekmektedir.

Yukarıdaki adı geçen sekiz eserde genellikle tümevarım yöntemi kullanılmıştır. Sözlük bölümlerinde sözcükler metinlerle ya da cümlelerle örneklendirilmiştir. Sözlüklerin dil bilgisi bölümlerinde yapısalci yaklaşım kullanılırken, tümünde yabancı dil öğretim yöntemi olarak dil bilgisi çeviri yöntemi kullanılmıştır. (Bayraktar'dan özetlenmiştir, daha geniş bilgi için bk., Bayraktar, 2003: 58-71)

Osmanlı Devleti'nin bir cihan devleti olması dolayısıyla batılılarda da Türkçe öğrenme ve kendi kullandıkları Latin alfabesiyle Türkçe okuyup, yazma gereksinimi ortaya çıkmıştır. Avrupa'da Türkçenin öğrenilmesi/öğretilmesi ile ilgili eserler yazılmaya/basılmaya başlamıştır. Filippo Argenti adlı bir İtalyan 1533 yılında yabancılara Türkçe öğretmek üzere *Regola delnparlare turcho* adlı bir Türkçe konuşma kitabı hazırlamıştır. Pietro Ferraguta adlı bir başka İtalyan 1611 yılında *Grammatica turca* adlı bir Türkçe dil bilgisi kitabı yazmış fakat bu çalışma bastırılmamıştır. 1612 yılında Hieronmus Megiser adlı bir Alman papazı Leipzig'de *Institutionum language turcicae libri quatuor* adlı kitabı yayımlamıştır. Avrupa'da basılmış ilk Türkçe grameri sayılan bu kitapta Türkçe yazmak/okumak için oldukça kolay anlaşılabilen bir çeviri yazı kullanılmıştır. 1699 yılında Fransa, her üç yılda bir 6-9 yaşları arasındaki çocuklardan bazılarını Türkçe öğrenmek üzere İstanbul'a göndermeye karar vermiş ve İstanbul'daki Fransız Elçiliği, Fransızlara Türkçe öğretmek üzere yeni bir kitap (*Grammarie turque ou Methode courte et facile pour apprendre la langue turque*, Türkçe gramer. Türkçeyi kısa yoldan ve kolayca öğrenme metodu) hazırlatmıştır (Karakuş, 2006: 25-27).

Yabancılar tarafından Türkçe öğretmeyi amaçlayan yayınlarda on dokuzuncu yüzyılın ikinci yarısından sonra önemli bir artış olmuştur. Bu dönemde Osmanlı İmparatorluğu ve Avrupa'da meydana gelen siyasi gelişmeler, Türklere karşı duyulan ilgiyi artırırken, Türkleri tanıyabilmek için Türkçe öğrenmenin gerekli olduğu görüşü de, yaygınlık kazanmaya başlamıştır. Bu ilginin İngiltere'de diğer ülkelere göre daha yoğun olmasında Kırım savaşı, önemli bir etkidir. Bu dönemde yabancılar tarafından yayınlanan dil bilgisi kitapları arasında James Redhouse'un Kırım Savaşı nedeniyle Türkiye'de bulunan İngiliz kara ve deniz birlikleri için hazırladığı, *Vade Mecum of The Ottoman Colloquial Language* (1855- bazı değişikliklerle 1877 yılında ikinci kez basılmış), Charles MacKenzie'nin yine öncelikle askeri personel için yazdığı *A Turkish Manual* (1879), Charles Wells'in *A Practical Grammar of the Turkish Language* (1880) ve Anton Tien'in *A Turkish Grammar* (1896) adlı eserlerini de anmak gerekir(Kara,2011).

Siyasî ve askerî olayların gelişmesi, 20. yüzyılın başlarında Türklerle Avrupalıları daha fazla münasebete zorlamıştır. Türkolojiyi çalışma sahası olarak seçen J.Nemet'in *Türkische Grammatik* (1916) adlı eseri ile J. Deny'in, *Grammaire de la Langue Turque* (1921) adlı eseri, Birinci Dünya Savaşı'nda yoğunlaşan Türk-Avrupa ilişkileri sonucunda yayımlanmıştır. Birinci Dünya Savaşı sırasında Nemet'in, Almanlara Türkçeyi öğretmek üzere hazırladığı *Türkische Grammatik*, *Türkisches Übungsbuch*, *Türkisches Lesebuch*, *Türkisches-Deutsches Gesprächbuch* adlı dört eseri, 1916-1917 yıllarında yayımlanmıştır (Karakuş, 2006: 48).

Avrupa'da Türkçenin ikinci dil olarak öğretimi, iş göçünden sonra başlamıştır denilebilir. Dil öğretimi alanında birtakım gelişmelerle, Fransa ve Hollanda gibi Batı Avrupa orta öğretim kurumlarında Türkçe yabancı dil olarak öğretilmektedir. Batı Avrupa'da anadili Türkçe olmayan çocuklar arasında Türkçenin çok yüksek bir statüsü vardır. Türkçe, Almanya'da yaşayan birçok aile için önemli bir iletişim dilidir. İki dil konuşan ikinci ve üçüncü kuşakların artması Türkçenin geleceğini daha da sağlamlaştıracaktır(Yağmur, 2009: 222-239).

Avrupa'da Polonya'nın, Türkçe konuşan halklarla yakın temas içinde olmasının en büyük sebebi, Orta Asya ile Batı Avrupa'ya giden yolda bulunan jeopolitik konumudur. Polonya ile Türkler arasındaki erken dönem temaslarda, Kıpçak grubu dilleri kullanılıyordu. Daha 14. yüzyılda oldukça büyük Tatar ve Karaim grupları Litvanya ve Polonya topraklarında yerleşmiştir. Konuşma ve yazma Türkçesi bilgisi, Osmanlı İmparatorluğu ile yürütülen siyasi temaslarda önemli bir unsurdu. Kraliyet elçileri sözlü çevirmen yetiştirmek ve çalıştırmak zorundaydı. Bu sözlü çevirmenleri eğitmek için Kral Sigismund August (1520-1572), Batı Avrupa ülkelerini örnek alarak, Türkiye'ye gençler gönderme kararı almıştır. Kraliyet desteğiyle sözlü çevirmen yetiştirme işi çok iyi sonuçlar vermiştir. Bu sözlü çevirmenlerin çoğu Türkçeyi çok iyi öğrenmişler, hatta bazıları -Türkçeden pek çok eser çeviren Samuel Otwinowski gibi- çok iyi Türkologlar olmuşlardır. Türkçe öğretimi sisteminde önemli bir değişim, hayatının yarısını Polonya'da geçiren François Mesignen'in(1623-1698/Lehçe adıyla Franciszek Meninski) çalışmaları sayesinde olmuştur. Kraliyet sefaretinde Türkçe sözlü çevirmen olarak görev yapan, daha sonra Polonya'nın Osmanlı Sarayına elçi olarak gönderilen Meninski, Viyana'da 1680 yılında basılan dünyaca ünlü Türkçe sözlüğün yazarıdır(Türkçe-

Arapça-Farsça Sözlük). 1919 senesinde Krakov'daki Jagellon Üniversitesi'nde Prof. Tadeusz Kowalski tarafından ilk Türkoloji kürsüsü kurulmuştur. Son olarak da 1935 senesinde Varşova'daki Doğu Çalışmaları Enstitüsü açılmış ve Türkoloji kürsüsünün başkanlığına, Türkçe çalışmalarının çeşitli alanlarında -Osmanlı Türkçesi ve eski Kıpçak dilleri dâhil- dünyaca ünlü bir uzman olan Profesör Ananiasz Zajaczkowski atanmıştır. Türkçe öğretim programı, Zajaczkowski'nin de mezun olduğu Jagellon Üniversitesi'ndeki sisteme dayandırılmıştır. Türkçe öğretiminde ve öğreniminde kullanılan bilimsel ve didaktik araçlar, öğrencilere hem dilin pratik kullanımları açısından, hem de modern Türkiye üzerine çeşitli uzmanlık alanlarında çalışacak bir temel verme açısından, önemli bir eğitim kaynağı olmuştur(Majda, 2001).

Türk dilinde eğitim, Osmanlı İmparatorluğu döneminde, az çok Bosna-Hersek'te daha çok Türk nüfusunun fazlaca olduğu Kosova ve Makedonya bölgelerinde sibyan okullarında ve medreselerde, 1912 yılına kadar devam etmiştir. XIX. yüzyılın sonlarında bu dini mekteplerden başka iptidai (ilkokul), rüştiye (ortaokul), idadiye (lise) ve darülmualimlerde (öğretmen okullarında) de Türk dilinde eğitim sürdürülmüştür. 1945'te Makedonya Cumhuriyeti'nde Türk dilinde hem "Birlik" gazetesi yayımlanmaya, hem de Türk okulları çalışmaya başlamıştır. 1950 yılında Bosna-Hersek'in başkenti Sarajevo'da Şarkiyat Enstitüsü'nün kurulmasıyla Felsefe Fakültesi'nde Şarkiyat Bölümü de açılmıştır. 1951 yılından itibaren Makedonya Cumhuriyeti'nde olduğu gibi Kosova Özerk Bölgesi'nde de ilk ve ortaokullarda Türk dilinde eğitim görülmeye başlanmıştır. Daha sonraları Türk dilinde Öğretmen ve Yüksek Pedagoji Okulu da açılmış fakat sonra bu yüksek pedagoji okulları kapatılarak onların yerine 1972 yılında Priştine Üniversitesi Felsefe Fakültesi'nde Şarkiyat Bölümü, Üsküp'te 1976 yılında Türk Dili ve Edebiyatı Bölümü, 1988 yılında ise yine Priştine Üniversitesi Filoloji Fakültesi'nde ayrıca Türk Dili ve Edebiyatı Kürsüsü açılıp, çalışmalarına başlamıştır.

Bu bölüm ve kürsülerde Türk öğrencilere Türk dilinde, Arnavut ve Boşnak öğrencilere ise Arnavut ve Sırp dilinde Türk Dili ve Edebiyatı dersleri verilmiştir. 2001/02 okul yılında ise Priştine Üniversitesi Filoloji Fakültesi'nde Türk dili, dünya dili olarak öteki dünya dilleri arasına girmiştir. Bu nedenle Kosova'da Türkçenin öğretimi: 1. Ana dil olarak, 2. Yabancı dil olarak 3. Dünya dili olarak üç yönde yapılmaktadır. Kosova'da 'Gora' denilen bölgede yüzünü aşkın Goralı ve Torbeşler adlarıyla anılan Slavlaşmış Pomaklar da yaşamaktadır. Bunların ana dilleri Sırpça, Makedonca ve Bulgarca karışımından oluşan bir Slav dilidir. Fakat bunların çoğu kendilerini -Hun, Avar ve Kumanlar'dan kaldıklarını bildikleri için- Türk hissetmektedirler ve "Biz o ulustanız ama o ulusun dilini bilmiyoruz" demektedirler. 50 yıl öncesine kadar yaşlı Goralılar, Türkçeyi iyi konuşurlardı(Hafız, 2001).

Sovyetler Birliği'nin dağılmasıyla bağımsızlıklarını ilân eden beş Türk Cumhuriyeti (Azerbaycan, Kazakistan, Kırgızistan, Özbekistan, Türkmenistan) dünya devletlerince tanınmıştır. Bağımsızlık sonrası, Türk dünyası aydınları arasında ortak alfabe ve daha ileri bir aşama olarak ortak dil fikirleri gün ışığına çıkarılmış ve bu yolda yeniden çalışmalar başlatılmıştır(Özyürek, 2009: 5).

B.YABANCILARA DİL ÖĞRETİMİNDE YÖNTEM VE İLKELER

Çağlar boyu gerek anadilin, gerek yabancı dilin öğrenilmesi/öğretilmesi konusunda birçok çalışma yapılmıştır. Yabancı dil öğretimindeki başarı, anadile yaklaşıma ve anadile benzeme derecesi ile ölçülmüştür. Yabancı bir dili, anadili gibi öğrenmeye/öğretmeye yönelik yöntem arayışları devam etmektedir. Böylece çeşitli dil öğretim yöntemleri ortaya çıkarken, yabancı dil öğretiminde yöntem kavramı da önemli bir konu olmuştur.

Yöntem, genel anlamda, bir amaca götüren en kısa yoldur. Yöntemin dayalı olduğu kuramsal temele ise, yaklaşım denir. Yöntem yabancı bir dili düzenli bir biçimde sunmak üzere, parçaları birbirleriyle çelişkiye düşmeksizin ve belirli bir yaklaşıma dayalı olarak geliştirilmiş bir gidiş yolları dizisi, bir genel plandır, denilebilir(Sebüktekin,1981:65).

Yaklaşım ise, dilin ne olduğuyla dilin öğretim ve öğrenimiyle ilgili olarak ortaya konulan birtakım nazariyelerdir ki, yöntemin çerçevesini belirlemektedir (Altun, 2012).

1. Dilbilgisi-Çeviri Yöntemi(et-Tarikatü'n-Nahvi ve't-Tercüme, Grammar-Translation Method)
2. Düzvarım Yöntemi (et-Tarikatü'l-Mübaşire, Direct Method)
3. Kulak-Dil Alışkanlığı Yöntemi(et-tarikatü's-Sam'iyya eş-Şefeviyye, Audio-Lingual Method)
4. Bilişsel Öğrenme Yaklaşımı Yöntemi (et-Tarikatü'l-Ma'rifiyye, Cognitive Code Approach)
5. Doğal Yöntem(Natural Method)
6. İletişimci Yaklaşım (et-Tarikatü't-Tavzifiyye, Communactive Approach)

7. Seçmeli Yöntem (et-Tarikatü't-Tevlifiyye, et-Tarikatü'l-Müzdevce, Eclectic Method) (Demirel,1999:37,Altun,2012)
8. TÖMER Dil Öğretim Yöntemi(Altun,2012;Gür,1995:24-35)
9. Sessiz Yöntem (Silent Way)
10. Sözel Yöntem veya Durumsal Dil Öğretimi(Oral Approach/Situation Language Teaching)
11. Telkin Yöntemi(Suggestopedia)
12. Toplu Fiziksel Tepki(Total Physical Response –TPR)
13. Toplulukta Dil Öğrenme(Community Language Learning)
14. Reform Hareketi(Reform Movement)
15. İşitsel-Görsel Yöntem(Audiovisual Method)
16. Okuma Yöntemi (Gür,1995:24-35)

Metnimize konu olan tüm sözlükler incelendiğinde, giriş kısmında yabancılara Türkçe Öğretiminin Tarihi Gelişimi'nde belirtilen diğer sözlüklerde olduğu gibi, Türkçe'nin öğretimi için Dilbilgisi-Çeviri Yöntemi'nin kullanıldığı, tespit edilmektedir. O halde Dilbilgisi-Çeviri Yöntemi ve özellikleri nelerdir?

B.1. DİLBİLGİSİ-ÇEVİRİ YÖNTEMİ

(Tarikatü'n-Nahvi ve't-Tercüme, Grammar-Translation Method)

Ortaçağdan günümüze kadar yaygın bir biçimde kullanılan dilbilgisi-çeviri yöntemi geleneksel bir yöntemdir. Başlangıçta daha çok batıda Lâtince'nin, doğuda da Arapça'nın öğretimi alanında kullanılmış, sonra diğer dillere de uygulanmıştır. Rönesans döneminde Latin ve Yunan ilim ve kültür mirasları bu yöntemle Avrupa'ya nakledilmiştir. Medreselerde dini ve ilmi metinleri öğretmede bu yöntem uygulanmıştır. İngiltere'de 19. yüzyılın ilk yarısında yaygın olarak kullanılırken, Osmanlı döneminde dilbilgisi-çeviri yöntemi, vazgeçilmez bir uygulama olarak, son dönemlere kadar süregelmiştir(Demirel,1999:38).

1970 yılına kadar Türkçenin yabancılara öğretimi konusundaki tüm kitaplar, dilbilgisi-çeviri yöntemine göre hazırlanmıştır. 1970 yılından günümüze kadar yazılan kitapların çoğu yine bu yöntemle hazırlanmaktadır. Ankara Üniversitesi, İstanbul Üniversitesi gibi Türkiye'nin önde gelen üniversitelerinin Arapça, Farsça bölümlerinde dilbilgisi-çeviri yöntemi bugün hâlâ uygulanmaktadır. Bu da bize bu yöntemin ne kadar yaygın ve günümüzde bile ne kadar etkin olduğunu göstermektedir (Hengirmen, 1996: 17).

C.TÜRK-BOŞNAK İLİŞKİLERİ

Bosna-Hersek'teki Osmanlı dönemi 1463 ile 1878 yılları arasındadır. Osmanlı akınları, 1386'da başladıktan sonra Bosna Eyaleti 1463'de fethedilmiş, 1878'de yapılan Berlin Antlaşmasıyla Avusturya-Macaristan'a verilinceye kadar dört yüz seneden fazla Osmanlı hakimiyeti altında kalmıştır. 1463 yılında, Fatih Sultan Mehmet o zaman Bosna Kraliyetinin merkezi olan Yayçe şehrini, II. Sultan Bayezid ise 1482 yılında Hersek bölgesini fethetmiştir. Bu fetihlerle Ortaçağ Bosna Kraliyeti, çökmüştür. Bosna'da Osmanlılar tarafından fethedilmiş olan son şehir, Bihaç'tır. Bihaç'ın fethi, XVI. yüzyılın sonuna rastlar. Bu tarihler gösteriyor ki, Bosna-Hersek'in Osmanlı tarafından fethi aşağı yukarı 200 yıl sürmüştür (Začinić,2003:9). II. Sultan Abdülhamid(1876–1909) 1878 yılında, Bosna'dan çekilmiştir (Začinić, 2003:14).

Türkler Bosna ülkesinin merkezinde, eskiden aşağı yukarı Saraybosna'nın çevresinde bulunan Hodided ve Vrhbosna adlı yerlerde kalmışlardır. Osmanlı Devleti sınırlarına girmiş olan öteki Avrupa ellerinden farklı olarak Bosna, kendi ismini korumuş, ilk önce sancak ondan sonra beylerbeyliği, daha sonra eyalet ve Bosna vilâyeti olarak adlandırılmıştır(Zaçinić,2003:9).

Osmanlı hakimiyetle Bosna'ya Türk medeniyeti de gelmiştir. Özellikle Bosna şehirlerinin düzenlenmesinde bu özelliği görmek mümkündür. Bosna, Osmanlı Devletinin sınır bölgesi ve öteki Avrupa ülkelerine komşu bir ülke olduğundan sürekli savaşlara maruz kalırken, Osmanlı Devletine bağlı olarak kültürel ve ekonomik gelişmesini de devam ettirmiştir(Začinić,2003:9).

Bosna ve Bosnalılar Osmanlı hakimiyeti boyunca hem askerî hem de siyasî alanlarda çok önemli rol oynamıştır. Boşnaklar yüzyıllar boyunca Osmanlı Devletinin en yüksek makamlarına kadar yükselmişlerdir. Ortaçağ Bosna Kraliyetinin son hükümdarı olan Kral Styepan'ın oğlu İslâm dinini kabul ederek, Ahmed Hersekzâde adıyla Osmanlı Devletinin ilk sadrazamlarından birisi olmuştur. Padişahın yanında en yüksek unvan olan sadrazam görevini 3 sultan döneminde yapan ve bu görevde en uzun süre kalan Mehmed Paşa Sokoloviç – (Sokollu Mehmed Paşa) Bosnalıdır. Sözü geçen Ahmed Hersek-zâde ve Sokollu Mehmed Paşa dahil Osmanlı Sarayında 22 Boşnak, sadrazamlık görevinde bulunmuştur. Osmanlı

Devletinde Türk olmayan halklar arasında Boşnaklar en fazla Osmanlı Devletine bağlılığını gösteren topluluktur. Hattâ Boşnakçada İstanbul'a ikinci ad olarak "Carigrad" (Sultan Şehri) adı konmuştur (Začinović, 2003:11).

Osmanlıların Bosna-Hersek'e geliştinden sonra şehirlerin gelişmesi sürecinde valiler pek çok bina yaptırmışlar ve vakıflar kurmuşlardır. Saraybosna'da, Gazi Hüsrev Beg birçok inşaat yaptırmıştır. Bunlar arasında cami ve yanındaki saat kulesi, medrese, kütüphane, imaret, kervansarayı, bedesten, hamamı ve bu inşaatların etrafında Saraybosna'da büyük çarşı olan Başçarşı yer almıştır. Gazi Hüsrev Beg'in yaptırdığı inşaatlar ve kurduğu vakfı sayesinde Saraybosna, büyük ve önemli bir şehir olmuştur. Saraybosna'da Gazi Hüsrev Beg gibi, Bana Luka'da Ferhat Beg ve Mostar'da Kara Göz Beg de aynı rolü oynamışlardır: Bir sürü bina yaptırmışlar, vakıflar kurmuşlar ve bunlarla şehirlerin gelişmesini sağlamışlardır. Bosna-Hersek'teki camiler, eski evler, çarşılar, medreseler, tekkeler, türbeler, hanlar ve hamamlar, Osmanlı tarzında yapılmıştır. Bunların birçoğu güzelliği eşsiz olan eserler olmuştur: Mostar köprüsü ve Drina nehrindeki Sokollu Mehmet Paşa köprüsü gibi (Začinović, 2003:11-12).

Eğitim hayatına gelince Osmanlı döneminde bazı eğitim kuruluşları, medreseler kurulmuştur. En meşhur olanları Sarybosna'daki Gazi Hüsrev Beg Medresesi, Tuzla'daki Behram Beg Medresesi ve Travnik'te Elçi İbrahim Paşa Medresesi'dir. Okullarda dersler Türkçe olarak verilmiştir. Gazi Hüsrev Beg 1537 yılında medresenin yanında kütüphaneyi de kurmuştur. Bu kütüphanede yüzlerce Türkçe, Arapça ve Farsça el yazma eser saklanmaktadır. Osmanlı dönminde Boşnaklar eğitim almak için İstanbul'a da gitmiştir. Bosna-Hersek'te Osmanlı hakimiyetinde üç şark dili Türkçe, Arapça ve Farsça öğretilmiştir. Bu dillerde çeşitli alanlarda çok sayıda eser kaleme alınmıştır. Divan edebiyatında tanınan Boşnak şairler de vardır (Začinović, 2003:12).

Manzum eserler yanında bu dönemde Boşnaklar, mensur eserleri de ortaya koymuşlardır. Felsefe ve siyaset alanlarında değerli eserleri Arapça olarak yazmışlardır. XIX. yüzyılda yaşayan ve Gazi Hüsrev Camii'nde meşhur muvakkit olan Saraybosnalı Salih Sıdkî, *Târih-i Bosna* adlı büyük eseri Türkçe olarak ortaya koymuştur. Bu yazarların ana dili Boşnakça olduğu halde Türkçe ve öteki şark dillerini o kadar iyi derecede öğrenmişler ki, bu dillerde çeşitli eserleri kaleme alabilmişlerdir. Kitapların istinsah edilmesi, ciltlenmesi, korunması ve saklanması Osmanlı döneminde ne kadar gelişmiş olduğunu şark dillerinde yazılmış eserler açık olarak gösteriyor. Bosna-Hersek'teki saklanan el yazma eserler Saraybosna'daki Gazi Hüsrev Beg Kütüphanesi'nde toplanmıştır (Začinović, 2003:12-13).

Bunun yanı sıra Bosna-Hersek'te Katolik tarikatı olan Fransisken tarikatına bağlı rahiplerin evlerinde Osmanlı arşivleri bulunmaktadır. Burada çok sayıda eser yıllarca saklanmıştır. Bosna-Hersek'te birkaç yerde bulunan bu evler ve içindeki kütüphaneler birer hazinedir. Avusturya-Macaristan İmparatorluğu döneminde Saraybosna'da Milli Kütüphane yapılmıştır. Daha sonra da Şarkiyat Enstitüsü kurulmuştur. Binlerce eserin saklandığı bu kütüphanelerden, 1992 yılında bombalamalar sırasında Mayıs ayında Şarkiyat Enstitüsü, Ağustos ayında da Milli Kütüphane tamamen yıkılmış ve bütün eserler yanmıştır. Mostar'daki Hersek Arşivinde eskiden beri saklanan bir sürü el yazma eserin durumu şimdi belli değildir. Bunlara rağmen Gazi Hüsrev Beg Kütüphanesi'nde ve Saraybosna Tarih Arşivinde birçok eser saklanmaktadır (Začinović, 2003:13).

Türkler, Osmanlı Dönemi'nde gittikleri her yerde eğitim için uygun zemini ve mekânı kurmuşlardır. Medreseler, Osmanlı Dönemi'nde eğitimin temel direğidir, denilebilir. Ancak, Enderun ismiyle azınlık çocuklarının üst düzey yönetici olarak yetiştirildikleri bir eğitim kurumu ortaya çıkmıştır. Yalnızca erkeklere verilen ilkokul üstü eğitim, kendini çok da yenilemeden 19. yüzyılın sonlarına kadar basit düzeyde kalmıştır. Eğitimde ağırlıklı konu "din" olup nakil ve ezbere dayanmaktadır (Demir, 2010:8).

Boşnaklar, Osmanlı öncesi döneminde ayrı bir mezhebe mensuplardı. Bu mezhep, ne Katolik ne de Ortodoks mezhebi "Bosna kilisesi" ne ait olanlar, "Bogumil"ler (Tanrı'ya sevimli olanlar) adını taşıyordu. Bosna Devletinin hükümdarlarının çoğu da bu mezhebendi. Doğudan ve Batıdan özellikle Vatikan'daki Papa'dan gelen baskılara rağmen Boşnaklar, inançlarını değiştirmek istemediklerinden kendi mezheplerine bağlı kalmışlardır. Bogumilleri yok etmek için pek çok askeri seferler de düzenlenmiştir. Ancak Boşnaklar tüm zorluklara direnmişlerdir. Bosna hükümdarları, özellikle Kulin Ban, bu mücadelelerde büyük cesaret ve maharet göstermiştir. Bogumil mezhebinin İslâm dini ile ortak noktaları olduğu tahmin edilmektedir. Eski İran'dan gelen Mani inançlarının etkisinin altında da kaldığı ileri sürülür. Dualizm-ikililik inançlarına göre insanlar, dünyaya iyi ve kötü güçlerin hakim olduğuna inanmışlardır. Boşnakların ataları olan "Bogumil"lerin

büyük küpler şeklindeki mezar taşları söz konusu dönemden kalma anıtlar olarak bugün Bosna-Hersek'in bazı yerlerinde toplu halde bulunmaktadır (Začinović,2003:9-10).

Türk dili, Bosna-Hersek'te Osmanlı döneminde eğitim ve günlük hayatta iletişim dili olmanın yanı sıra, bunun çok ötesine geçerek bir edebiyat dili olarak da etkili olmuştur.

D. TÜRKÇE-BOŞNAKÇA İLİŞKİLERİ

Bölgenin en kalabalık dil ailesi ve en çok konuşulanı, Slav dilleridir. Slav dillerinin tamamı Ana Slavcadan gelişirken, Ana Slavcanın bölgesel üç diyalektinden biri, 10. yüzyıldan itibaren yazı dili olarak gelişen, Güney Slavcasıdır. Güney Slavcasının yani *Yeni štokavski* diyalektinin doğu varyantını *Sırpça*, batı varyantlarını ise *Hırvatça* ve *Boşnakça* oluşturmaktadır. Sırpların büyük bölümü *ekavski*, Hırvatların büyük bölümü ise *ijekavski* varyantını konuşur. Edebi dile en yakın dil olan Boşnakçanın, Hırvatça ve Sırpça arasında bir köprü olduğu söylenebilir(Veljačić, Murvar ve Malcolm'dan aktaran; Eker,2006:75).

Boşnak dili veya Boşnak Türkçesi, Müslüman Bosnalıların konuştuğu Sırpça-Hırvatçası ya da aynı halkın konuştuğu Türkçe, daha doğrusu Türkçe'yi telaffuz etme tarzı olarak da tanımlanabilir. 1463'te Türk ordularının Bosna'yı fethinden hemen sonra, Bosnalıların önemli bir kısmı Türk dilini resmi dil olarak kabul ederken, aynı zamanda aralarında anlaşma ve edebiyat dili olarak da kabul etmişlerdir (Türk Ansiklopedisi, 1969:396-401).

Boşnakça'nın tek başına bir dil olup olmadığına dair bir tartışma hâlâ yapılmaktadır. Bosna Müslümanları, daha doğrusu Boşnaklar, bunun Sırp ve Hırvat dilinden ayrı bir dil olduğunu kanıtlarla gösterirken Bosna dışındaki dilciler, özellikle Belgrad'taki dil uzmanları; Boşnakça'nın bazı özelliklere sahip olmasına rağmen ayrı bir dil olduğunu inkâr etmektedir. Bu bilimsel tartışmalar sürerken bugünkü Bosna-Hersek hükümeti, yeni kurulan devletlerinde üç dilin (Sırpça, Hırvatça ile Boşnakça'nın) ve iki alfabenin (Latince ile Kirilce) eşit olduğunu yasalaştırmıştır(Şabanović'ten aktaran; Kaya,1997:17)

İslamiyeti kabul ettikten sonra Boşnak Müslümanları Kiril alfabesinin gelişmiş bir biçimi olan Bosançitsa'yı (Bosna Kiril alfabesini) Arap alfabesiyle değiştirmiş, Boşnakça metinler de Arap harfleriyle, daha doğrusu Osmanlıların kullandıkları harflerle yazılmıştır. Hatta daha sonraki yıllarda, Türk Bosnası'nda yaratılan Boşnakça eserler de, Arap harfleriyle yazılıp, basılmıştır. Avusturya'ya ilhakından sonra Boşnaklar, Arap harflerinden başka Latin alfabesini de kullanmışlardır. 1918 yılından günümüze kadar Boşnaklar çoğunlukla Latin alfabesini kullanmaktadır.

Arap alfabesinin Boşnak diline uygulanması yönünde kimi girişimler olmuştur. Boşnakların Reisulüleması Hacı Mehmet Cemaluddin Çavuşeviç bu alanda en somut sonuca varmıştır. Onun, Arap harflerinin Boşnakça'ya uygun bazı şekilleri kabul edilmiş ve bunlar Birinci Dünya Savaşı'na kadar Boşnakların yayımladıkları dergi ve kitaplarda kullanılmıştır. Arap harfleri Boşnaklar tarafından bugün de çoğunlukla dinsel ibadetlerde, daha doğrusu Kuran'ı okumak ve Kuran'ı açıklamakta kullanılmaktadır, denilebilir.

Arap harflerinin kabul edilmesiyle de, Boşnaklar arasında Türkçe, Arapça, Farsça yazı yazarların sayısı çoğalmıştır. Eğitim ve edebiyat, o dönemde Osmanlı kültür ve uygarlığı dairesinde gelişmiştir. Osmanlılarda olduğu gibi Boşnaklarda da, Arapça, bilim, hukuk ve ilahiyat (teoloji) dili, Türkçe yönetim (administrasyon) ve geniş halk yığınlarına seslenen bir dil, Farsça ise şiir diliydi(Şabanović'ten aktaran; Kaya,1997:17-18)

Slavlarla bin beş yüzyıla yakın süre boyunca komşu olan Türklerin, Sırplarla-Hırvatlarla/Boşnaklarla ilişkileri MS 4. yüzyıla kadar dayanmaktadır. Bin beş yüzyıllık komşuluk sırasında iki dil birbirinden etkilenirken, uzun yıllar Osmanlı İmparatorluğu'nun egemenliği altında yaşayan Sırp-Hırvatlar/Boşnaklar daha fazla etkilenmiştir (Karaağaç;2008:XLIV).

Hind-Avrupa dil ailesinin Slav dilleri grubunda yer alan, Boşnakça (Boşnakça: Bosanski jezik, Bosanski), çoğunluğu Bosna-Hersek'te yaşayan Boşnakların konuştuğu dildir. Bosna-Hersek'in nüfusunun yarısından fazlasını Boşnaklar oluşturur. Boşnakça, bu ülkenin resmî dillerinden biridir. Bugün, *Boşnakça*(Boş. *bosanski jezik*), BH, Sandžak, Kosovo, Karadağ ve Hırvatistan'da toplam 2 milyon; Sırpça (Srp. *Srpski jezik*), Sırbistan ve Bosna Hersek'te 8 milyon; *Hırvatça* (Hrv.*hrvatski jezik*), Hırvatistan ve Bosna Hersek'te, 5 milyon kişi tarafından üç dil halinde konuşulmaktadır. Üç dilin toplam konuşulur sayısı, 20 milyona yakındır. Bugün Türkiye'de çok sayıda Boşnakça konuşan (1965 nüfus sayımına göre ana dili Boşnakça olan Türk vatandaşlarının sayısı,17.627; ikinci dili Boşnakça olarak belirtilenlerin sayısı ise, 37.237'dir) Türk vatandaşı yaşamaktadır(Buran, Çak, 2012:183, Eker,2006:75). Pomakça ile büyük benzerlikler gösteren Boşnakça, Sırp

ve Hırvat dilinden yazım ve gramer bakımından biraz farklıdır. Özellikle son yıllarda Hırvatça ve Sırpçadan hem biçim, hem sözcük dağarcığı bakımından iyice farklılaşmaya başlamıştır. Resmî olarak Hırvatça gibi Latin alfabesi ile yazılmasının yanı sıra az da olsa Kiril geleneği de devam etmektedir. Çoğu Osmanlı döneminde girmiş olan Türkçe ve Türkçe üzerinden birçok Arapça, Farsça unsur Boşnak dilinde hala yaşamaktadır(Buran-Çak;2012:182-183).

14.yy.'da biçimlenmeye başladığı bilinen bu dile, Türklerin Balkanlara göçü ile Türkçe deyim ve sözcükler de geçmeye başlamıştır. 19. yy.'da Sırp-Hırvat/Boşnak dili yeniden yapılandırılırken, bazı Türkçe kelimeler çıkarılmış olsa da yine de fazla sayıda Türk dili unsuru bulunmaktadır (Karaağaç; 2008:XLV).

Sırplar, Osmanlı egemenliği altında Hırvatlardan daha fazla kaldıklarından, Sırpçada Türkçe sözcük sayısı Hırvatçaya göre daha fazladır. Türkçeden Sırp-Hırvatçaya/Boşnakçaya aktarılan sözcüklere 'turcizam' denilir. Türkçeden aldıkları bazı kelimeler Türkçeye de yabancı dillerden girmiş olsa da, bunlara Sırp-Hırvatçada Türkçe sözler denir. Bu konu tartışmalar yaratsa da birçok dilci tarafından kabul edilmektedir (Karaağaç;2008:XLV).

Sırpça'ya/Hırvatça'ya/Boşnakça'ya, Arapça ve Farsça'dan girmiş kelimeleri, orijinal ismi "Turcizmi u Srpskohrvatskom jeziku"(Sırpçada-Hırvatçada Türkçe daha doğrusu Türkler vasıtasıyla bu dillere giren kelimelerdir) olan ve 662 sayfadan oluşan sözlüğünde Türkçe kelimelerle birlikte değerlendiren Abdullah Şkalyiç, bunların Türkçe vasıtasıyla girdiğini belirterek bu durumu "Turcizmi" (Türkçe asıllı kelimeler) olarak adlandırmaktadır. Şkalyiç, sözlüğündeki Türkçe kelimeleri anlamlarına göre toplu olarak vermektedir. Şkalyiç, Sırpça'ya/Hırvatça'ya/Boşnakça'ya geçmiş 8742 Türkçe kelimeyi ve 6878 deyim ve tamlamayı içinde bulunduran sözlüğünde Türkçe kelimelerin farklı anlamlarda olmaları sebebiyle, bir sınıflandırmaya tabi tutmuştur.

Sözlükte, kelimelerin farklı anlamları için iki veya üç ifade şekli bulunmaktadır. Şkalyiç sözlüğüne Türkçe vasıtasıyla girmiş tüm kelimeleri dahil etmemiştir. Sözlüğün malzemesi, konuşulan canlı halk dilinden ve edebiyattan, kelimelerin herhangi bir sözlüğe girmiş olduklarına bakılmaksızın derlenmiştir. Türkçe, Arapça ve Farsçadan türetilmiş kelimelerin hepsi bu sözlüğe sığdırılmayacağından, sadece en basit ve en çok kullanılanları almıştır. Türkçe, Farsça, Arapça veya Farsçadan bütün Müslüman şahıs adları ile bunların sevimlilik ifadesi olan tahrif veya küçültülmüş şekilleri de sözlüğe alınmıştır. Sözlükte bulunan 503 erkek ve kadın şahıs isminden 41'i Farsça asıllı, 17'si Türkçe, 16'sı İbrani asıllı, 6'sı Asurca, 4'ü Yunan asıllı, 4'ü Arapça-Farsça, 2'si Türkçe-Arapça, 2'si Türkçe-Farsça, 8'i Türkçe kelimelerden türetilmiş olan Sırpça/Hırvatça/Boşnakça adlardır. Diğer 403 isim ise, Arapça'dır (Şkalyiç'ten aktaran, Alparslan,2008:82-83, Morina,[http:// www. turkcede. org/yabancilara-turkce-ogretimi/522-turkcenin-balkan-dillerindeki-rolu-ve-gucu.html](http://www.turkcede.org/yabancilara-turkce-ogretimi/522-turkcenin-balkan-dillerindeki-rolu-ve-gucu.html)).

Karaağaç, ise 'turcizam' adını verdiği bu alıntıları şu başlıklarda toplamıştır.

- 1.Sözlük alıntıları
- 2.Gramerlik alıntılar
- 3.Yapımlık alıntılar(Karaağaç;2008:XLV-XLVIII).

Boşnakçada kullanılan, şekil bakımından Türkçeye benzeyen bazı kelimeleri ve yapıları Skaljić farklı başlıklar altında toplamıştır(Skaljić'ten aktaran, Alparslan, 2008:83-87).

Türkçedeki Sırp-Hırvatça/Boşnakça unsurlarıyla ilgili monografik bir çalışma yoktur. Türkçedeki Slavca unsurları konu edinen çalışmalarda, zaman zaman sözlerin Sırp-Hırvatçadaki biçimleri de verilmiştir. Türkçedeki Slavca unsurlar konusunda ilk çalışmayı 1889 yılında H.F.Miklosich ("Türkçedeki İslavca, Macarca ve Romence Unsurlar") yapmıştır. Ama bu çalışma çok ilgi çekmemiş ve üzerinde çok fazla durulmamıştır. Miklosich ve Valjacić de Türkçedeki Slavca unsurların çok az olduğunu belirtmişlerdir. Andreas Tietze tarafından 1957 yılında yapılan "Türk Halk Dilinde İslavca Alıntılar" adlı çalışma bu konu ile ilgili en son çalışmadır(Karaağaç; 2008: XLV).

Boşnakça alfabesi 30 harften oluşur. Bunlardan 4'ü sesli harf, 26'sı ise sessiz harftir(Buran-Çak;2012:183-185). Farklı olan sesler aşağıdakilerdir.

c	Türkçe'deki 'ts' harflerinin birlikte okunmasıyla çıkan sesdir. Örnek: cilindar (silindir) Okunuşu: tsilindar
č	Türkçe'deki 'ç' sesini verir. Örnek: čanak (çanak) Okunuşu: çanak
ć	Yine Türkçe'deki 'ç' sesini verir, ama çoğunlukla sözcük sonunda bulunur. Örnek: ćevap (kebab) Okunuşu: çevap

đ	Türkçe'deki 'c' sesini verir. Örnek: đubre (gübre) Okunuşu: cubre
dž	Yine Türkçe'deki 'c' sesini verir. Örnek: džep (cep) Okunuşu: cep
j	Bu harf Türkçe 'y' gibi okunur. Örnek: jelek (yelek) Okunuşu: yelek
lj	Türkçe 'ly' gibi okunur. Ancak buradaki 'y' sesi çok kısa ve belirsiz söylenir. Örnek: ljubav (aşk) Okunuşu: lyubav
nj	Türkçe 'ny' gibi okunur. Ancak buradaki 'y' sesi de çok kısa ve belirsiz söylenir. Örnek: njuh (koku) Okunuşu: nyuh
š	Türkçe 'ş' sesinin aynısıdır. Örnek: šolja (fincan) Okunuşu: şolya
ž	Türkçe 'j' sesinin aynısıdır. Örnek: žaba (kurbağa) Okunuşu: jaba

Boşnakçada ö, ü gibi bazı harfler kullanılmamaktadır. Ayrıca bazı harflerin okunuşları da değişiktir: j - ye, ž - je, đ - ce, ć - çe, č - sert çe, š - şe olarak okunmaktadır. Bu nedenle kelimelerin telâffuzları ve okunmaları farklılık göstermektedir. Gramer, telâffuz ve yazma kuralları itibarıyla Türkçe kelimeleri bir Boşnak'la konuşurken seçmek zordur. Ancak zaman geçtikçe ve ortak konuşulan konu bilindikçe kullanılan kelimelerin ve köklerinin nasıl ve nereden geldiği rahatlıkla anlaşılabilir.

E.TÜRKÇE-BOŞNAKÇA SÖZLÜKLER

Sözlük “Bir dilin bütün veya belli bir çağda kullanılmış kelime ve deyimlerini alfabe sırasına göre alarak, tanımlarını yapan, açıklayan veya başka dillerdeki karşılıklarını veren eser” (Türkçe Sözlük,2005: 1806) , veya “Bir dilin bütün kelimelerini, deyimlerini veya bunların bir kısmını veya bir bilgi dalına ait terimleri tarif edip açıklayan, genel olarak alfabetik sıraya göre düzenlenmiş kitap” (Yeni Türk Ansiklopedisi,C.X. 3706), veya “Bir dilin (ya da birden çok dilin) sözcüklerini, söyleyiş biçimleriyle, yazımlarıyla veren, bağımsız biçimbirimleri temel alarak bunların, başka öğelerle kurdukları söz öğeleriyle birlikte anlamlarını, değişik kullanımlarını gösteren bir sözcük kitabı” (Aksan, 1982: 77) olarak tanımlanmaktadır.

Temelde sözlük ihtiyacını doğuran ve sözlükçülüğün bir dilbilim dalı olarak (Leksikoloji) gelişmesine sebep olan şey, mensup olduğu milletin konuştuğu veya yazdığı dilin kelime, deyim ve terimlerinin hepsini bilen bir kişinin olmamasıdır (İnce, 2002:176). Sözlükbilim, “Bir dilin ya da karşılaştırmalı olarak çeşitli dillerin sözcüklerini sözlük biçiminde ortaya koymaya yönelik, bu amaçla yöntemler koyarak uygulama yolları gösteren dilbilim dalıdır” (Aksan, 1982: 71) .

Türk sözlük biliminin temelleri şüphesiz Arap sözlükçülüğü kurallarına göre kaleme alınan Kâşgarlı Mahmûd'un *Dîvânü Lügâti't-Türk*'üne kadar uzanır. Kaşgarlı'nın *Dîvânü Lügâti't-Türk* adlı eseriyle başlayan Türk sözlükçülüğü “Türk boylarının geniş ülkelere yayılma ve yerleşik medeniyet kuruculuğunu benimsemeleriyle yeni yeni gelişme devreleri geçirmeğe mecbur olmuştur” (Caferoğlu, 1984: 187). Türk Sözlükçülüğünün en eski kaynağı olan *Dîvân*'dan *Kâmûs-ı Türkî*'ye kadarki dönemde yazılı olan gerek manzum gerekse sözlük tertibindeki bütün yazma ve basma eserler ya Farsça- Türkçe ya da Arapça- Türkçe olup, Arap sözlükçülük geleneğinde düzenlenmiştir (Ölmez, 1994: 88; Aksan 1998:115).

Türk sözlükçülüğünün gelişimi içinde son dönemlerde dikkate alınmaya başlanan, Divan edebiyatı içerisinde de “Divan şairleri manzum lügat tertip etmek merakına da düşmüşlerdir. O kadar ki yalnız Arap ve Fars dillerine ait lügatlerle kalmamışlar, Fransızca, Rumca, Ermenice lügatler bile tertip etmişlerdir.” (Levent, 1980: 636), denilerek önemsiz bir mahsul gibi görülen “manzum sözlükler” de vardır (İnce, 2002:177).

Sözlükçülük geleneği ile ilgili bilgiler daha önce verilmişti. Fakat, dillerin söz varlıklarını ortaya koyan, onları muhafaza edip aktaran sözlüklerin hazırlanmasında etkili olan amaç ve hedefler şöyle sıralanabilir:

1. Bir dilin sahip olduğu söz varlığını tespit etmek;
2. Dilin söz varlığını meydana getiren kelimelerinin tarihi gelişimlerini tespit edip göstermek;
3. Yabancı bir dil öğretimi gayesiyle, yabancı dildeki kelimelerin karşılıklarını ana dilde göstermek;
4. Bazı uzmanlık alanlarıyla ilgili terimleri açıklamak;
5. Sanatçıların, bazı şair ve yazarların kullandıkları kelimeler ile bazı metinlerde geçen söz varlığını açıklamak;
6. Halk dilinde yaygın olarak kullanılan atasözleri ve deyimlerin anlamlarını göstermek;vb. (İlhan, 2007:22).

Türk dilinin çeşitli dönemlerinde kaleme alınan iki dilli veya açıklamalı sözlükler de Türk ve yabancı Türkologların ilgisini çeken önemli bir araştırma alanı olarak görülür. Kaleme alınan bu sözlükler sayesinde her iki milletin de birbirinin dilini öğrenmesi kolaylaşmış, ticarî ve siyasî ilişkilerde bu sözlükler birer araç olarak kullanılmıştır. Modern devlet teşkilâtında da durum böyledir. Ticarî, sosyal ve kültürel ilişkiler hangi milletlerle varsa, o alanda mutlaka iki dilli sözlükler de bulunmakta ve yayını artmaktadır(Yavuzarslan,2004:186)

Yukarıda sıralanan amaçlar/hedefler göz önünde bulundurulduğunda incelediğimiz Türkçe-Boşnakça sözlüklerin de hazırlanış sebebinin, yabancı bir dili öğretim/öğrenim ve yabancı dildeki kelimelerin karşılıklarını ana dilde göstermek olduğunu söyleyebiliriz. Yabancılarla Türkçeyi öğretmek için kaleme alınan manzum sözlüklerin yanında Bosna-Hersek Gazi Hüsrev Kütüphanesinde rastladığımız sözlükler de bu çerçevede değerlendirilmelidir.

Türkçe-Boşnakça sözlük olarak yazılan ilk eser, 1651 yılında vefat etmiş olan Hevâî'nin ,1631 yılında yazdığı ve IV. Murad'a ithaf ettiği *Makbûl-i Ârif (Potur Şâhidî)*'tir. Bilindiği üzere Hevâî'den önce, Mevlâna Şâhidî İbrahim Dede (1470-1550) tarafından 1515 yılında *Tuhfe-i Şâhidî (Lügat-i Şâhidî)* adıyla bilinen Farsça-Türkçe manzum bir sözlük nazmedilmiştir. Hevâî'nin, eserini kaleme alırken bu eserden esinlendiği adından da anlaşılmaktadır. Hevâî, Bosna köylüsü için *Makbûl-i Ârif* 'i hazırladığından; eseri daha sonra istinsah eden kişinin, eserin adını "Köylü Şâhidî" anlamında *Potur Şâhidî* olarak değiştirdiği ifade edilmektedir. Ancak bu isim değişikliğinin hangi tarihte ve tam olarak hangi yazar veya şair tarafından yapıldığı hususunda elde kesin bir bilgi bulunmamaktadır(Okumuş, 2009: 825-826).

Bosna topraklarında Hevâî'den önce, Müfettiş Mehmed Boşnak tarafından 1623 tarihinde okullar için Arapça-Türkçe manzum bir sözlük yazıldığından bahsedilmektedir. Ancak müellif ve eseri hakkında bir bilgi tespit edilememiş, kütüphanelerde bir kaydına rastlanamamıştır. Bu durumda XVII. yüzyılda kaleme alınan Türkçe-Boşnakça *Makbûl-i Ârif* adlı manzum sözlüğün, eldeki verilere göre Bosna'da ilk ve tek sözlük olduğunu söylemek mümkündür. Hevâî de, hem kendi zamanına kadar mensur veya manzum başka bir sözlüğün telif edilmediğini şiiirinde belirtmekte, hem de eserini ne şekilde yazdığını ortaya koymaktadır(bk.Nametak, 2001)

Türkçe, Arapça, Farsça, Boşnakça atasözü, ayet veya öğüt gibi öğeler içeren eserdeki mısraların bazıları şöyledir: "Oku, yaz, çok çalış; talihsiz olma!"; "İyilik yap! Zulüm yapma, kötülüğü terk et!"; "Geceleyin namaz kılan ile uyuyup yatan bir olur mu?"; "Kaçan kişi yiğit olmaz! Ardına bakan yüreğini atar!"; "İyilik eden, iyilik bulur!", vd. Bu tür unsurlar, söz konusu sözlüğün öğretici bir özellik taşıdığını göstermektedir (Okumuş, 2009: 829-833).

Eser, 15 Mart 2012 tarihinde Saraybosna'daki Bilim ve Sanat Akademisi'nde düzenlenen bir etkinlikle, yeniden gözden geçirilmiş ve basılmış haliyle tekrar tanıtılmıştır (<http://www.sondakika.com/haber-ilk-turkce-bosnakca-sozlugu-tanitildi-3449754/>).

Bir diğer eser de, Bosnalı İbrahim Edhem Berbiç tarafından 1894 yılında İstanbul'da basılan "Bosanski Turski Ucitel - Boşnakça Osmanlıca Muallimi" adlı eserdir. Çeşitli yönleri ile yabancılarla Türkçe öğretimi açısından incelenmeye değer eser, hem Boşnaklara Türkçe öğretmek hem de Türklere Boşnakça öğretmek amacıyla Osmanlıca ve Boşnakça olarak yazılmış, karşılaştırmalı dil bilgisi ve sözlük mahiyetinde olan önemli bir eserdir.(Kara:2011).

Osmanlı döneminde Boşnaklara Türkçe öğretmek amacıyla yazılmış olan ve 1' i Tuzla Arhiv Kütüphanesinde 17'si Gazi Hüsrev Kütüphanesinde bulunan toplam 18 Türkçe-Boşnakça sözlüğü tanıtmak istiyoruz. Sözlükçülük geleneği içerisinde değerlendirilmesi gereken bu çalışmalar Türkçenin yazıldıkları dönemdeki en önemli kaynaklarıdır(Şenel,2012:271-285).

1.Metin.Oz.10/10 (Tuzla Arhiv Kütp.)	<i>1273/ 1857-19.yy.</i>
2. Metin. R- 3248	<i>18.yy.(?)</i>
3.Metin. R-6191	<i>19.yy.(?)</i>
4.Metin. R-7789	<i>1262(1846)-9.yy.</i>
5.Metin. R-7791	<i>1219/1803-19.yy.</i>
6.Metin.R- 4302/2	<i>1281(1865)-9.yy.</i>
7.Metin. R-6213	<i>19.yy.(?)</i>
8.Metin. R- 2961/2	<i>19.yy.(?)</i>
9.Metin. R- 7695/1	<i>1162 /1748-18.yy.</i>

10.Metin.R- 7695/2	<i>1162/ 1748-18.yy.</i>
11.Metin.R- 7715/1	<i>1231/1815-19.yy.</i>
12.Metin.R- 7715/2	<i>1231/1815-19.yy.</i>
13.Metin. R- 9839	<i>1201/ 1786-18.yy.</i>
14.Metin. R- 9206	<i>1188/1774-19.yy.</i>
15.Metin. R- 7744	<i>1322/1904-20.yy.</i>
16.Metin. R- 7793	<i>19 yy.(?)</i>
17.Metin.R- 7156/2	<i>1303/1885-19.yy.</i>
18.Metin. R- 10224	<i>20.yy.(?)</i>

18 yazma sözlük içerisinde aşağı yukarı bir ortaklık söz konusudur. Bir ana nüshadan değişik tarihlerde eksik veya eklenerek kopyalanmış gibidir. Her sözlük içerisinde ortak, eksik veya fazla olan kelimeler mevcuttur. Amacın bölge halkına Türkçe öğretmek olduğu yazılan metinlerden anlaşılmaktadır. Yazılış ve diziliş sırası anlamsal olarak yanyanadır veya devamında gelen satırdadır. Yani yanyana sıralanan ve devamında gelen satırlarda çoğu zaman bir bütünlük vardır. Bu durum günlük konuşma metinlerinin yanı sıra dini anlatımlarda da göze çarpmaktadır

Metinlerin tamamına bakıldığında 1748 yılından başlayan ve farklı zaman aralıklarıyla 20.yy.(?) başlarına kadar devam eden bir dönemin ürünleri olarak karşımıza çıkmaktadır. Söz varlığı incelenirken, yabancılara Türkçe öğretimi alanına farklı bir bakış açısı getireceği kanaatindeyiz. Metinlerde sadece Türkçenin tarihi dönem içerisindeki gelişimi değil, Boşnak dilinin de aynı dönem içerisindeki gelişimi paralel olarak tespit edilmiştir.

Yabancı bir dil öğrenmek, dildeki kelimelerin, anlatımların karşılığını o dilde bulup kullanmak yani sadece kuralların öğrenilmesi ve kelimelerin o dile çevrilmesi demek, değildir. Yabancı bir dil öğrenimi aynı zamanda dünyada bulunan diğer toplumların hayata bakış açılarını, düşünme şekillerini ve değerlerini anlamak için yapılan bir çalışmadır. Bu çalışmayla o toplumun yapı taşlarını bilerek, günlük hayatlarını da algılayabilecek duruma gelmektir.

Bu öğrenmede, hedef dilin olduğu kadar anadilin de temel söz varlığı önemlidir. Temel söz varlıkları belirlenirken öncelikle organ ve akrabalık adlarının, sayıların, günlük hayatta sıkça kullanılan isim ve fiillerle, onlarla ilişkisi olan kelimelerin, sıkça kullanılan deyimlerin, atasözleri ve iletişimde önemli yeri olan, kalıplaşmış ifadelerin de alınması gerekir. Aksan, temel söz varlığının önemi konusunda, *“Bir dilin söz varlığı, o dilin tarihine geniş ölçüde ışık tutmakta, yüzyıllar boyunca ortaya çıkan ses biçim, söz dizimi ve anlam değişikliklerini yansıtmakta, hangi dillerin etkisiyle, ne türden değişimlerin gerçekleştiğini göstermektedir.”*(Aksan, 1996:11), demektedir.

Yabancı dil öğretirken, hedef kitleye hangi kelimelerin verilmesi gerektiği ve kaç kelime verilmesi konusunda bir ihtiyaç analizi(need analysis) yapılması gerekir(Barın, 2003: 312). Aksan temel söz varlığının tespitinin yapılması ve öğretimi konusunda da şunları demektedir. *“Ana dili ve yabancı dil öğretiminde, öğretilecek dilin en sık geçen, en gerekli sözcüklerin saptanması, bu öğretimden alınacak sonucun başarılı olup olmamasında rol oynamakta, öğrenen kişiye en gerekli sözcüklerin belirlenmesi konusunda, özellikle sıklık sayımlarına dayanan çalışmalar yapılmaktadır.”*

Diller arası karşılaştırma, dillerin akrabalığını ve temel söz varlığını belirlemede Morris Swadesh'in 100 kelimesi ölçüt olarak kabul edilmektedir. Swadesh'in 100 kelime listesinde başka 200 kelime listesi, A.B. Dolgopolskiy'in 30 kelime listesi gibi listeler de bulunmaktadır. Swadesh'in 200 kelime listesi, 100 kelime listesindeki kelimelerle aynı cinsten yüz kelime ilaveyle oluşturduğu bir listedir. Dolgopolskiy'in 30 kelime listesi ise *su, bit (böcek), siz, göz, sirke (bit sirkesi), yıldız, kış, bilmek, diş, isim, kan, kim, ölü, ay, biz, olumsuzluk eki (Rusça "ne"), değil, tırnak, gece, boynuz, kalp, gözyaşı, kar, güneş, tuz, sen, kulak, ne, ben, dil* kelimelerinden oluşmaktadır(Karaca,2011:1381).

İncelememizde 30 kelime liste yeterince örnekleyici olmadığı için, ortalama bir liste olan Swadesh(100)'in listesinden yararlandık. Ahmet Bican Ercilasun da Bengü Taşlardaki söz varlığını ortaya koyarken, Swadesh'in 100 kelime listesinde yararlanmıştı(Ercilasun,2009:187).

Morris Swadesh'in 100 temel kelime listesini (http://skerre.conlang.org/conlangs/_skerre/_skerreswadesh.html) dikkate alarak, incelediğimiz sözlüklerle bir karşılaştırma yapılmıştır. Listedeki kelimelerle ilgili tartışmaların önüne geçmek için de aynen Swadesh'in listesinde olduğu gibi başa İngilizce kelimeleri aldık. Her ne kadar bu listenin hazırlanış sebebi diller arası karşılaştırma ve dillerin akrabalığının belirlenmesi olsa da, listede mevcut kelimelerin eski olması, kullanım alanının genişliği, temel söz varlığını tespit etmesi, bu listeyi önemli kılmaktadır. Swadesh'in belirlediği 100 temel kelime listesinde bulunan kelimelerin tamamı, incelediğimiz sözlüklerin toplam söz varlığı içerisinde bulunmaktadır. Bu durum sözlüklerin tamamında günlük kullanımda gerekli olan 100 temel kelimenin varlığını göstermektedir. Bu sözlükler aracılığı ile dil(Türkçe/Boşnakça) öğrenmeye çalışan biri rahatlıkla günlük hayatını sürdürebilecek ölçüde bir dil öğrenimini gerçekleştirecektir.

18 metinden elde edilen toplam söz varlığı içerisinde bu 100 temel kelimenin geçtiği metin ve sayfa numaraları aşağıda listeler halinde verilmiştir.

Category	English	TÜRKÇE	BOŞNAKÇ	METİN
Pronouns (Zamirler)	I/me	ben	<i>ja</i>	(11/3a/12),(12/3b/4),(9/25b/8)
	you (sg.)	sen,siz	<i>ti,vi</i>	(11/5b/10),(9/25b/8),(17/28b/6), (7/16b/2)
	we/us	biz	<i>mi,šilo</i>	(17/28b/6),(4/28a/6)
	this	bu	<i>ovo</i>	(11/3a/16)
	that	at şunu, baş şuna, çağır şunu(o/şu)	<i>baci to, ovo gledaj, izvadi oto</i>	(11/2a/12), (11/3a/16), (11/4a/10)
	who	kim	<i>ko</i>	(3/2b/8),(7/14b/10)
	what	ne	<i>što,šta(o)</i>	(17/26b/8),(7/15b/4)
Enumeration (Numaralan dırma, Sayılar)	not	degil,yok	<i>nema, nije</i>	(14/7a/6),(8/9b/2),(13/3a/8), (5/6b/10),(6/5a/10),(9/8b/8), (1/9a/12)
	all	bütün	<i>cijelo,dok se</i>	(12/3a/12),(13/8a/6),(14/15a/14), (5/15b/12),(6/12a/6),(8/7b2), (9/19a/8),(7/3a/2)
	many	çok	<i>mlogo,puno</i>	(1/3a/2),(12/4b/20),(18/12b/16), (11/4a/10)
	one	bir	<i>jedno</i>	(11/3a/10),(4/18b/8)
	two	iki	<i>dva</i>	(4/18b/8)
Basic Properties (Temel Eşya)	big	büyük	<i>golemo, veliko</i>	(11/3a/16),(18/12b/14),(12/3b/1 0)
	long	uzun	<i>dugo</i>	(10/8a/12),(11/1b/12),(13/3a/4),(14/7a/2),(15/2b/6),(18/12b/7),(4/

				10b/4),(5/6b/4),(6/5a/4),(8/9a/8), (9/8a/10)
	small	küçük	<i>malešno</i>	(15/15b/6)
People(İnsan)	woman	kadın,kadın,dişi	<i>dje(v)ice, djetica,žen a,žensko</i>	(8/3b/4),(9/1b/4),(18/9a/12),(14/ 2a/8),(8/3b/4),(9/1b/6)
	man	erkek,erkek, erkek	<i>muško /čovjek</i>	(14/2a/8),(9/1b/4),(18/9a/2),(8/3 b/4),(15/1b/10)
	person	adam/(kişi)	<i>čovjek</i>	(1/12a/6),(14/2a/6),(15/1b/11),(6/ 2a/2),(8/2b/8),(9/1a/10)
Basic Animals (Temel Hayvanlar)	fish			(11/3a/8),(14/7b/6),(15/5b/5),(18/ 12b/14),(4/6b/4),(1/7b/6),(12/3a/ 2),(13/3a/14),(5/7a/10),(6/5b/8), (8/10a/2),(9/9a/10)
	bird	kuş	<i>ptica, šuple, tica, v(p)tica</i>	(1/6b/4),(11/8a/10),(12/7b/12),(4/ 6b/6),(4/29a/10),(15/12b/13),(1 4/7b/1)
	dog	köpek	<i>kuna, pas, pas/pseto/ pašće, pašće,</i>	(18/11b/10),(13/7b/12),(14/14b/ 12),(15/14b/3),(4/15b/2),(4/3a/2) ,(5/15a/8),(6/11b/6),(8/14b/8),(9/ 18a/6),(2/9b/10),(11/8b/12)
	louse	bit,bit/kehle	<i>uš</i>	(12/3a/4),(13/4a/6),(14/8b/6),(15/ 5b/10),(5/8a/12),(6/6b/4),(8/8a/ 2),(9/10b/12),(18/12b/3)
Basic Fauna (Temel Biyoloji)	tree	ağaç	<i>drvo</i>	(10/6a/4),(12/2a/20),(14/8b/8),(1 5/2b/1),(16/3a/3),(17/18a/8),(18/ 3b/11),(4/7b/2),(7/4b/10)
	seed	çekirdek/tohum , tohum, tohum	<i>sjeme,rasje me,košpa</i>	(12/4a/4),(18/4a/10),(18/4b/9),(1 4/10a/6),(18/4a/16)
	leaf	yaprak	<i>list</i>	(10/6a/4),(12/9b/6),(13/6a/4),(14/ 11b/6),(16/3a/4),(17/18b/2),(18/ 3b/18),(5/11b/10),(6/9a/14),(7/4 b/10),(8/16a/8),(9/15a/6)
	root	kök,kök	<i>korijen, mavi, nebo,panj, plavo, korijen, modar, modro</i>	(18/3b/14),(2/10b/8),(2/10b/11), (11/8b/16),(6/9a/16),(8/16a/10), (9/15a/ 8),(14/11b/8),(4/11b/6),(13/6a/6) , (14/11b/8),(15/15b/2),(4/28a/6),(5/11b/12),(6/9a/16),(7/5a/6),(8/1 6a/ 10),(9/15a/8),(17/19a/4),(10/6b/ 2),(13/2b/14)
	bark	kabuk	<i>kora</i>	(10/5a/8),(12/8a/4),(14/17a/6),(1 5/13b/7),(17/10a/8),(18/4b/9),(2/ 3b/3),(7/4a/8)
Body Parts (Vücut Bölgeleri)	skin	deri	<i>koža</i>	(12/5b/8),(14/2a/10),(16/2b/3),(1 7/9a/4),(18/8a/7),(4/15a/4),(7/3b/ 6),(8/3b/6),(9/1b/6),(10/4b/4)

(Animal and Human) (Hayvan ve İnsanlar)	meat	et	meso	(10/4a/10),(11/2a/4),(14/2a/10),(14/3b/8),(14/4b/2),(15/5a/13),(16/2b/5),(18/10a/5),(7/3a/12),(8/3b/6), (8/5b/12),(9/1b/8),(9/4b/6)
	blood	kan	krv	(12/7b/4),(14/2a/10),(15/14a/8),(18/8a/5),(2/5a/3),(4/24b/6),(7/3b/2),(8/3b/6),(9/1b/6),(10/4a/10)
	bone	kemik,kemük, kemük	kost	(12/8b/12),(15/14b/9),(18/8a/12),(2/9a/2),(4/24b/4),(14/17a/6),(14/4a/2),(17/8b/4),(4/6b/2),(7/3a/12),(9/1b/10),(10/4a/8),(8/3b/8)
	grease	yağ/(şişman)	maslo	(1/4b/16),(14/4a/14),(16/2b/5),(17/10b/6),(18/10a/18),(5/2a/12),(7/4a/12),(8/4b/4),(9/2b/10),(10/5b/2)
	egg	yumurta, yumurta	jaja, jalica	(11/10a/8),(4/19b/4),(16/2b/9),(18/10b/2)
	horn	boynuz	rog	(15/6a/7),(16/2b/2),(18/11a/17)
	tail	kuyruk	rep	(18/11b/5),(2/8a/1)
	feather	tüy	peruška, ru na	(18/12a/11),(1/5b/8),(10/2a/2),(17/3a/6),(7/1a/2)
	hair	şaç	dlaka,kosa	(18/8a/14),(14/2a/10),(15/10b/16),(17/9a/6),(4/4a/2),(7/3b/7),(8/3b/6), (9/1b/6),(10/4b/6)
	head	baş	glava	(11/3a/10),(14/2a/10),(15/6a/14),(17/8a/4),(18/7b/4),(7/3a/8),(8/3b/4), (9/1b/6),(10/4a/6)
	ear	kulak,kulağ	drobina,mu ka, puparagać, uho	(12/8a/6),(13/9a/2),(5/17a/12),(6/13a/12),(8/18a/4),(9/21b/4),(13/9a/2),(10/4a/6),(12/7b/4),(14/2a/14),(15/14a/15),(17/8a/6),(18/8a/9),(2/7b/3), (7/3a/10),(8/3b/10),(9/1b/10)
	eye	göz,göz bebegi, göz didesi,	jasan,oko,sl jep,zjenica	(15/14b/17),(14/14a/12),(14/4a/6),(15/14b/4),(17/8a/6),(18/8a/14),(2/10b/1),(4/3a/6),(7/3a/10),(17/3b/4).(14/4a/8) (8/3b/10) (6/2a/8) (9/2a/2)
	nose	burun	nos	(10/4b/8),(12/3b/4),(15/6a/6),(17/9b/2),(18/7b/6),(4/23a/2),(5/2a/2),(7/3b/12),(8/4a/4),(9/2a/8)
	mouth	ağız,ağuz	teško,usta	(15/2b/14),(14/2a/12),(18/7b/12),(5/2a/4),(7/3b/10),(8/4a/4),(9/2a/8), (10/4b/8), (18/12b/4),(4/11a/8)
	tooth	diş	zub	(10/4b/8),(11/4b/4),(12/5b/8),(14/2a/12),(15/9b/8),(17/9b/2),(18/8a/11), (4/22a/4),(7/3b/10)
	tongue	dil	jezik	(10/4b/8),(11/4b/8),(12/5b/8),(1

	e			3/5b/6),(14/10b/10),(14/2a/12),(15/9b/14),(17/9a/9),(5/11a/2),(7/3b/10),(8/15a/10),(9/13b/6)
	claw	tırnak	<i>nokat</i>	(15/12a/10),(18/8a/17),(2/1b/6)
	foot	ayak	<i>noga, podno žni</i>	(11/2b/6),(14/2b/6),(18/7b/3),(5/2b/2),(8/4b/4),(9/2b/10),(4/9b/8)
	knee	diz	<i>koljeno</i>	(1/5b/4),(10/4a/12),(11/5a/8),(12/5b/8),(14/2b/8),(15/9a/5),(17/8b/6),(18/8a/10),(4/10b/10),(5/2b/2),(6/2b/4),(7/3b/4),(8/4b/6),(9/3a/2)
	hand	el	<i>ruka</i>	(10/4b/2),(11/2b/8),(14/2b/2),(14/4a/14),(15/1b/14),(17/8b/8),(4/3a/4),(5/2a/6),(7/3b/4),(8/4a/6),(9/2b/2)
	belly, stomach	karın, karun	<i>trbuh, trbuk</i>	(12/7b/6),(14/2b/4),(18/8a/3),(2/4a/2),(5/2a/8),(7/3a/12),(8/4a/10),(10/4a/8),(17/8b/2),(9/2b/6)
	neck	boyun	<i>vrat</i>	(10/4a/6),(11/2b/12),(12/3b/6),(14/2b/2),(15/5b/4),(17/8a/8),(18/8a/3),(4/11a/4),(7/3a/10)
	breast	meme	<i>meme, sisa</i>	(18/8b/2),(12/8b/20),(14/2b/4),(15/15b/15),(17/9b/6),(4/9a/8),(5/2a/8),(6/2a/16),(7/4a/2),(8/4a/12),(9/2b/6),(10/4b/12),(1/5a/14)
	heart	yürek, kalb	<i>srce</i>	(14/2b/6),(17/8b/2),(5/2a/10),(6/2a/14),(7/3a/10),(8/4b/2),(9/2b/8),(10/4a/8)(11/8a/10)
	liver	ciger	<i>džigara, dži gerica, sreč a, utrobica</i>	(18/8a/5),(1/5b/12),(11/4a/4),(5/2a/12),(6/2b/2),(8/4b/2),(9/2b/8)
Basic Verbs (Temel Fiiller)	drink	içmek, içmek	<i>pit, popite, zalit</i>	(12/2a/6),(13/2a/2),(14/5b/4),(15/1b/8),(4/4b/8),(5/4b/10),(6/4a/2),(8/11b/6),(9/5b/8),(18/14a/16),(17/39a/8),(4/13b/8)
	eat	yemek, yemek	<i>jelo, jesti</i>	(11/10a/6),(18/10b/1),(13/1b/12),(14/5a/12),(4/12b/4),(5/4b/6),(6/3b/16),(17/39a/8)
	bite	ışırmaç	<i>iscjedit, ujes t, žvakat</i>	(15/3a/13),(11/2b/4),(12/2a/6),(13/2a/2),(14/5b/6),(15/4a/6),(4/14b/4),(4/20b/6),(5/4b/12),(8/11b/6),(9/5b/10),(18/17a/17)
	see	görmek	<i>ugledat, vidjet, vidat, vide, vidit, vidžet</i>	(12/8a/10),(2/10a/6),(8/3b/12),(9/2a/4),(11/8b/14),(18/16b/9),(4/4a/4),(14/4a/8),(15/14b/6)
	hear	işitmek	<i>čut, slušat</i>	(12/2a/6),(14/15b/4),(14/4a/8),(8

	know	bilmek	??,znat	/3b/ 12),(9/2a/4),(18/19a/18) (18/19b/18),(12/3b/8),(18/14b/16)
	sleep	uyumak	spavat	(14/4a/10),(17/39a/8),(6/2a/10),(8/ 3b/12),(9/2a/4)
	die	ölmek	umrijet	(13/4b/12),(14/9b/2),(15/4b/5),(18/14a/8),(4/23a/8),(5/9b/6),(6/7a/14),(8/8b/12),(9/12b/2),(1/1a/14)
	kill	katil eylemek (öldürmek)	katil učinit, pogubiti, ubit	(8/16b/10),(9/16a/4),(14/12a/8),(5/12a/12)
	swim	yüzmek,şuda yüzmek,şuya yüzmek	plavit, plivat, sadrpit,boz plivat, po vodi plivat, u vodi plivat, po vodi plivati	(14/15b/8),(18/16b/14),(4/13b/8)(5/14a/6),(14/14a/2),(13/7a/10)(9/23b/2)
	fly	uçmak,uçmak	letit,raj,lijet at	(15/3b/2),(18/75a/4),(13/6b/8),(14/12b/6),(4/18a/6),(5/12b/10),(6/10a/4),(18/14a/2)
	walk	yürümek, yürümek	hodit, malo iç, plesat,	(15/16a/13),(5/2b/4),(6/2b/6),(9/3a/2),(4/2a/2),(18/16b/13),(4/15a/2), (14/4b/2),(8/4b/ 6)
	come	gelmek	doć	(17/39b/4),(18/16b/7),(2/8b/8)
	lie (down)	yatmak	ležat, naslonit, oborit, pruždit, utonit	(13/5a/14),(14/10b/2),(17/39a/8), (5/10b/6),(6/8a/6),(8/15a/4),(9/13a/4),(18/16b/2),(8/4b/10),(9/3a/6),(14/5a/14),(4/13b/4)
	sit	oturmak	sjedit, sjet, svezat, ugodit	(4/24a/10),(14/5a/14),(18/17a/17), (15/4a/3)
	stand	durmak, uru durmak	udavit,hran itsise/uprav od, ispravitse, oprostite, upravo stat, uspravitse	(15/9a/2),(13/6a/10),(12/2b/10)(8/16b/2),(14/11b/14),(6/9b/4)(9/15b/3)
	give	vermek,virmek, virmek	dat	(14/12a/12),(12/9a/18),(13/6b/2),(18/16b/17),(5/2b/8),(6/2b/8),(8/13a/2),(9/16a/10),(9/3a/6),(14/4b/4),(8/4b/ 10)
	say	demek, söylemek	reći,besedit ,govorit	(11/4b/8),(5/11b/2),(12/6b/14)(13/5b/16),(14/11a/12),(6/9a/4)(8/15b/12),(9/14b/4)
Earth and	sun	güneş	sunce	(11/8b/6),(12/8b/6),(14/1b/8),(1

Sky (Dünya ve Gökyüzü)			5/ 15a/1),(18/2a/17),(2/11a/8), (4/10b/2),(4/24a/8),(6/1b/6), (8/1b/8),(16/2a/2)
moon	ay	mjesec	(11/1b/12),(14/1b/8),(15/2b/4),(16/2a/3),(18/2b/3),(18/3a/1),(4/10a/10),(6/1b/6),(8/1b/8)
star	yıldız,yılduz	zvjezda	(11/9b/10),(14/1b/8),(16/2a/3),(18/2b/3),(6/1b/6),(8/1b/8),(17/19a/6) (4/10a/8) (7/5a/6) (10/6b/4)
water	şu	voda	(11/6a/10),(13/1a/12),(13/9a/6),(14/3b/10),(15/11a/1),(16/2b/15), (18/5b/4),(4/4b/8),(8/5b/12),(9/4b/8)
rain	yağmur	??/kiša,kiša	(6/1b/10),(14/12b/10),(14/1b/12), (16/2a/5),(18/2b/2),(4/4a/10), (7/5a/10),(8/2a/4)
stone	taş	kamen, stijena	(10/6a/8),(15/12a/9),(16/2a/5),(18/3a/11),(7/4b/12),(11/6b/12)
sand	ķum	pijesak, prezrin, pržina	(1/8b/12),(10/6a/8),(11/7b/8),(14/14a/14),(15/13b/17),(18/3a/15),(2/7b/5),(4/20b/4),(5/14b/8),(7/4b/12), (13/7b/4),(6/11a/10),(8/14a/10), (9/24a/8)
earth, ground	dünya,yer	mesto,zemlja	(14/2b/14),(16/2a/4),(18/3a/18),(5/3a/4),(8/5a/6),(9/3b/4),(15/9b/11)
cloud	bulut,buluť	oblak	(11/3a/6),(14/1b/6),(15/6a/3),(16/2a/4),(4/10b/2),(6/1b/4),(8/1b/6), (18/2b/5)
smoke	duman	magla, plamen	(12/5b/5),(14/1b/10),(18/5b/10)
fire	ateş	oganj,vatra	(13/1a/4),(14/3a/12),(8/5b/2),(9/4a/6),(11/2a/10),(18/7a/16),(5/3b/4), (6/3a/8)
ash	kül	lug,lugva	(12/8b/10),(13/1a/6),(14/3a/14),(15/14b/11),(17/10b/4),(18/7b/7), (2/11a/3),(4/7b/8),(5/3b/6),(6/3a/10),(7/4a/10),(8/5b/4),(9/4a/8),(10/5a/10),(4/8b/4)
burn	yanmak	(z)sapalit	(18/16b/8)
path	yol	put, testa, yol	(13/4a/14),(14/9a/2),(18/3b/2),(5/8b/10),(6/6b/12),(8/8a/10), (9/11b/2),(18/6a/15),(1/1a/2)
mount	tağ,dağ	gora,planin	(14/1b/2),(15/11b/12),(16/2a/9),(

	ain		<i>a</i>	4/8b/4),(6/1b/2),(8/1b/2),(1/7a/4), (10/7a/6),(18/3b/13),(7/5b/6)
Colors (Renkler)	red	kızıl,kızul	<i>crl(v)eno, crveno, crvena</i>	(14/6b/12),(5/6a/12),(7/6b/2),(13/2b/14),(2/5b/11),(8/9a/4),(9/8a/6), (10/8a/10)
	green	yeşil	<i>zeleno</i>	(13/2b/14),(1/9a/10),(11/9b/10),(14/6b/12),(18/13b/2),(4/11b/6),(5/6a/12),(7/6b/1),(8/9a/4),(9/8a/6), (10/8a/10)
	yello w	şarı,şaru	<i>žuta, žuto</i>	(18/13a/15),(4/11b/10),(13/3a/2), (14/6b/14),(5/6b/2),(8/9a/6),(9/8a/8)
	white	ağ,beyaz	<i>bjelo</i>	(15/6a/16),(11/2a/8),(13/2b/14),(15/5a/8),(18/13a/11),(5/6a/12),(8/9a/4),(9/8a/4)
	black	ğara/siyah	<i>crna,crno, mrko</i>	(18/13a/14),(11/5b/4),(11/8a/4),(12/7b/12),(13/2b/14),(14/6b/14), (15/14a/15),(5/6b/2),(8/9a/6),(9/8a/8), (2/5a/9),(7/6b/4),(10/8a/10)
	Misc.(Diğer)	night	gece,gēce	<i>kara,noć, kapara</i>
	hot	şıcak	<i>vrućina</i>	(18/6a/16),(18/2b/11)
	cold	şoğuk, şo'uk,şouğ	<i>zima,studento</i>	(18/2b/10),(4/22b/2),(15/11a/11), (16/2a/8),(11/6b/2)
	full	dolu	<i>gruda,krupa,puno</i>	(12/5b/8),(11/5a/4)
	new	yeñi	<i>novo</i>	(1/3a/8),(11/9b/6),(18/10b/14)
	good	iyilik,iyilük,iylik, iyilük	<i>dobro,dobrar</i>	(12/2a/12),(6/4b/14),(8/9a/2), (9/8a/2),(5/6a/8),(14/6b/10), (13/2b/12)
	round	degirmi (yuvarlak)	<i>babuljasto, okruglo</i>	(4/10b/4),(15/9a/4),(12/5b/16),(13/3a/4),(14/7a/4),(4/27b/10),(4/28b/10),(5/6b/6),(6/5a/6),(8/9a/10), (9/8b/2)
	dry	ğuru	<i>suho</i>	(4/8b/4),(2/6b/10)
	name	adıyla(ad)	<i>odzovise</i>	(1/15b/10)

Türkçenin yabancı dil olarak öğretiminde, eğitim-öğretim işinin sonunda bu işe emek verenler olumlu değişimler ve istendik davranışlar beklemektedirler. Eğitimin sonunda iyi dönütler ancak iyi planlanmış bir eğitimin sonucunda elde edilebilir. Uzun yıllar bu konuda yapılan çalışmalarla yabancılara Türkçe öğretimi sonucunda temel seviyede öğretilecek konular aşağıdaki gibi şekillendirilmiştir (Arslan,2011:7-10):

-a /-e durum zarf-fiilinin öğretimi
-acak gelecek zaman sıfat-fiilinin

öğretimi
Akrabalık isimlerinin öğretimi

Alfabe öğretimi
Anımsatma ve benzer sesler yardımıyla kelime öğretimi
-ar...maz zaman zarf-fiilinin öğretimi
Ayrılma halinin öğretimi
Bağlaçların öğretimi
Belgisiz zamirlerin öğretimi
Belirtme halinin öğretimi
Beri/kadar/için/gibi edatlarının öğretimi
Birleşik zamanlı fillerin öğretimi
Bugün kendini nasıl hissediyorsun? Sorusunun öğretimi
Bulmaca ve tekerleme ile kelime öğretimi
Bulunma halinin öğretimi
-ce ekinin öğretimi
-cı ekiyle meslek adları öğretme
-cık/-cağız küçültme ekinin öğretimi
Cümle ve öğelerinin öğretimi
Çoğul eklerinin öğretimi
Değil sözcüğünün öğretimi
Deyim ve atasözlerinin öğretimi
-dığı halde bağlama zarf-fiilinin öğretimi
-dığında /-dığı zaman zarf-fiilinin öğretimi
-diğından sebep zarf-fiilinin öğretimi
-dik geçmiş zaman sıfat-fiilinin öğretimi
-diktan sonra zaman zarf -fiilinin öğretimi
Dikte
Dilek şart kipinin öğretimi
-dlkça zaman zarf-fiilinin öğretimi
Dönüşlülük zamirinin öğretimi
Duyulan geçmiş zamanın öğretimi
Ek-fiilin öğretimi
-eli zaman zarf-fiilinin öğretimi
Emir kipinin öğretimi
-en sıfat-fiilinin öğretimi
-er üleştirme ekinin öğretimi
-erek durum zarf-fiilinin öğretimi
Eşanlımlı kelimelerin öğretimi
Evet, hayır sözcükleri ve -mî soru ekinin öğretimi
Fiilden fiil yapma eklerinin öğretimi
Fiilden isim yapma eklerinin öğretimi
Fiillerde çatı öğretimi
Geçmiş zamanın öğretimi

Gelecek zamanın öğretimi
Geniş zamanın öğretimi
Gereklilik kipinin öğretimi
Giyecek adlarının öğretimi
Göre/üzere/karşı/doğru/yalnız/rağmen edatlarının öğretimi
Görecelik (eşitlik) halinin öğretimi
Haftanın günlerinin öğretimi
Hangi? Sorusunun öğretimi
Hikaye birleşik zamanı öğretimi
-ıcı sıfat-fiilinin öğretimi
İkilemelerin öğretimi
İlk öğretilecek kelimeler
İmla ve noktalama öğretimi
-ınca zaman zarf-fiilinin öğretimi
-ip bağlama zarf-fiilinin öğretimi
-ır/-ar geniş zaman sıfat-fiilinin öğretimi
İsim fiillerin öğretimi
İsimden fiil yapma eklerinin öğretimi
İsimden isim yapma eklerinin öğretimi
İstek kipinin öğretimi
İşaret zamirlerinin ismin hal eklerine göre çekiminin öğretimi
İşaret zamirlerinin öğretimi
İyelik eklerinin (tamlayan hali) öğretimi
Kaç? Sorusunun öğretimi
Kaçma? Sorusunun öğretimi
Kelimeleri ilişkilendirerek öğretme
-ken zaman zarf-fiilinin öğretimi
Kim? ve ne? Sorularının öğretimi
Kısaltmaların öğretimi
Kompozisyon yazdırma ve okuma öğretimi
-madan durum zarf-fiilinin öğretimi
Mastar eklerinin öğretimi
Mevsim ve ayların öğretimi
-mış geçmiş zaman sıfat-fiilinin öğretimi
Nasıl? Sorusunun öğretimi
Ne zaman? Sorusunun öğretimi
Okuma öğretimi
Pekiştirme sıfatlarının öğretimi
Renklerin öğretimi
Rivayet birleşik zamanı öğretimi
Saat kaç? Sorusunun öğretimi
Sayıların öğretimi

Sebze ve meyve adlarını öğretimi
Sıfat yapım eki <i>-lı/-siz</i> eklerinin öğretimi
Şahıs zamirlerinin öğretimi
Şart birleşik zamana öğretimi
Şimdiki zaman olumsuz şeklinin öğretimi
Şimdiki zaman soru şeklinin öğretimi
Şimdiki zamanın öğretimi
Tanışma ve selamlaşma
Terimlerin öğretimi
Tezlik fiilinin öğretimi
Ülke dil ve millet adlarının öğretimi
Ünlü düşmesinin öğretimi

Ünsüz benzeşmesi
Ünsüz yumuşaması
Vasıta halinin öğretimi
-y kaynaştırma ünsüzünün öğretimi
Yapım eklerinin öğretimi
Yardımcı fiillerin öğretimi
Yeterlilik fiilinin öğretimi
Yiyecek (gıda) adlarının öğretimi
Yönelme halinin öğretimi
Yönlerin öğretimi
Zamir ve sıfat yapım eki <i>-ki'nin</i> öğretimi
Zarf-fiillerin öğretimi

Türkçe-Boşnakça olan 18 sözlük metnimiz içerisinde de günümüz çağdaş öğretim yöntemleri kullanılarak varılmak istenen sonuçlar aşağı yukarı aynıdır.

Yüzyıllarca üç kıtaya uzanan geniş bir coğrafyada hüküm sürmüş ve Kırım'dan Kahire'ye, Bağdat'tan Bosna'ya gittikleri her yere kendi dil ve kültürlerini de götüren Türkler, buraları terk etmek durumunda kaldıklarında , kendilerinden silinmez izler bırakmışlardır (Çeltik 2000: 99-106, İsen 1997: 512-537, 565-570). Fatih Sultan Mehmet döneminden başlayarak, Türkçe yazan şair ve yazar yetiştiren Bosna Hersek'de bu kültür coğrafyamızın içerisinde yer almaktadır. Canlı, konuşma diline yakın sade ve samimi üsluplarıyla; sınır boylarında olmaları dolayısıyla gazâ ruhunu canlı tutmalarıyla; buldukları bölgeye ait gelenek ve göreneklerle mahallî kültüre önem vermeleriyle bölge halkı ve sanatkarları, Türkçenin bayrağını yüzyıllarca o coğrafyada dalgalandırmışlardır.

KAYNAKLAR

- AKSAN(1982), Doğan, **Her Yönüyle Dil Ana Çizgileriyle Dilbilim**, TDK Yay., Ankara
- AKSAN(1996), Doğan, **Türkçenin Sözcük Varlığı**, Engin Yay., Ankara
- AKSAN(1998), Doğan, “*Türklerde Sözlükçülük, Bugün Türkiye’de Sözlük*”.**Kebikeç**. Sayı 6, s.115-118.
- ALTUN(2012), (www.imamhatipogretmeni.com/depo2/cesitli/.../yontemveilkeler.doc (24.01.2013)
- ALPARSLAN(2008), Şenol, **Bosna’da Türk Kültürünün İzleri**, Genel Kurmay Basımevi(2.Baskı), Ankara
- ARSLAN(2011),Mustafa, **Yabancılara Türkçe Öğretimi Klavuzu Temel Seviye**, Nobel Akademik Yay., (I.Basım), Ankara
- BARIN(2003),Erol, “*Yabancılara Türkçenin Öğretiminde Temel Söz Varlığının Önemi*”,TÜBAR-XIII, Bahar s.312-317
- BAYRAKTAR(2003), Nesrin, “*Yabancılara Türkçe Öğretiminin Tarihsel Gelişimi*”, **Dil Dergisi**, Mart, S. 119, s. 58-71
- BURAN(2012),Ahmet-ÇAK Berna Yüksel, **Türkiye’de Diller ve Etnik Gruplar**, Akçağ Yay., Ankara
- CAFEROĞLU(1984), Ahmet **Türk Dili Tarihi I-II**, Enderun Kitapevi, İstanbul
- ÇELTİK(2000), Halil, “*Rumeli Şairlerinde Yöresel Kültür*”, **Bilig**, S.14, s.99-109,Ankara
- İSEN(1997), Mustafa, **Ötelerden Bir Ses Divan Edebiyatı ve Balkanlarda Türk Edebiyatı Üzerine Makaleler**, Ankara
- DEMİR(2010), Necati, “ *Başbakanlık Osmanlı Arşivlerine Göre 1877-1912 Yılları Arasında Kosova’da Eğitim ve Öğretim*” , **ZfWT** Vol. 2, No. 3 ,s.5-26
- DEMİREL(1999), Özcan, **İlköğretim Okullarında Yabancı Dil Öğretimi**, MEB Yay., İstanbul
- EKER(2006),Süer, “*Bosna’da Etno-linguistik Yapı ve Türk Dili ve Kültürü üzerine*”,**Milli Folklor**, Y.18, S.72, s.71-84
- ERCİLASUN(2009),Ahmet B., **Türk Dili Tarihi**, Akçağ Yay., Ankara

- GÜR(1995), Hakan, “ *Dil Öğretim Yöntemleri(5): Doğal Yaklaşım* ”, **Dil Dergisi**, S.38, s.24-35
- HAFIZ(2001), Nimetullah, “*Eski Yugoslavya Bölgelerinde Türkçe'nin Öğretimi*” **Avrupa'da Yabancı Dil Olarak Türkçe Öğretimi Sempozyumu - 25-26 Ekim 2001** (<http://www.turkceogretimi.com/yabancilara-turkce-ogretimi/polonya-da-turk-dili-ogretimi-tarihcesi.25.01.2013>).
- HENGİRMEN(1993), Mehmet, “*Türkçenin Yabancı Dil Olarak Öğretimi*”, **Dil Dergisi**, 10, s.5-9.
- HENGİRMEN(1996), Mehmet, **Yabancılara Türkçe Öğretim Yöntemleri ve TÖMER Yöntemi**, Ankara
- İLHAN(2007),Nadir, **Türk Dili Sözlükleri**, Manas Yay., Elazığ
- İNCE(2002), Yılmaz, “*Manzum Sözlükler ve “Şemsî'nin Cevâhirü'l-Kelimât'i Üzerine Bir Dil İncelemesi.*” **Fırat Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi** ,Cilt: 12, Sayı: 2, s. 175-182, Elazığ
- KARA(2011), Mehmet , “*Yabancılara Türkçe Öğretiminde Karşılaştırmalı Dil Bilgisi Kitabı: Bosanski Turski Ucitel / Boşnakça Osmanlıca Muallimi*” **Uluslararası Türkçe Eğitimi Sempozyumu, 15-17 Aralık 2011**, Ankara, (Basılamamış Bildiri)
- KARAAĞAÇ(2008), Günay, **Türkçe Verintiler Sözlüğü**, TDK Yay., Ankara
- KARACA(2011), Oktay Selim, “*Çağdaş Türk Lehçelerinin Söz Varlığındaki Ortaklığa Karşılaştırmalı Bir Bakış*, **Turkish Studies - International Periodical For The Languages, terature and History of Turkish or Turkic Volume**, 6/1 Winter, p. 1379-1390
- KARAKUŞ(2006), İdris, **Atatürk Dönemi Eğitim Sisteminde Türkçe Öğretimi**, TDK Yay., Ankara
- KAYA(1997), Fahri, **Çağdaş Boşnak Edebiyatı Antolojisi**,Yapı Kredi Yay.,İstanbul
- LEVENT(1980), Agah. S., **Dîvân Edebiyatı (Kelimeler ve Remizler, Mazmunlar ve Mefhumlar)**, Enderun Kitapevi, İstanbul
- MAJDA(2001), Tadeusz, “*Polonya'da Türk Dili Öğretimi Tarihi*”, **Avrupa'da Yabancı Dil Olarak Türkçe Öğretimi Sempozyumu - 25-26 Ekim 2001** (<http://www.turkceogretimi.com/yabancilara-turkce-ogretimi/polonya-da-turk-dili-ogretimi-tarihcesi.25.01.2013>)
- Muhammed Hevai USKUFİ(**Maqbûl-ı ‘Arif (Potur Şahıdıya)**, (Çeviren: Fehim Nametak,2001) Tuzla
- OKUMUŞ(2009),Sait, “*Muhammed Hevâî Üsküfî ve Türkçe-Boşnakça Manzum Sözlüğü Makbûl-i Ârif (Potur Şahıdî)*”, **Turkish Studies International Periodical For the Languages, Literature and History of Turkish or Turkic Volume 4/4 Summer 2009**,s.824-844
- ÖLMEZ(1994), Mehmet. “*Türk Dillerinin Sözlükleri ve Türk Sözlükçülüğü*”. **Uygulamalı Dilbilim Açısından Türkçenin Görünümü**. Dil Derneği Yay., Ankara
- ÖZYÜREK, Rasim (2009). Türk Devlet Ve Topluluklarından Gelen Türk Soylu Yabancı Öğrencilerin Türkçe Öğreniminde Karşılaştığı Problemler. *Turkish Studies*, 4/3, 1819-1861.
- SEBÜKTEKİN(1981), Hikmet, **Yüksek Öğretim Kurumlarımızda Yabancı Dil İzlenceleri**, Boğaziçi Üniversitesi Yay.,İstanbul
- ŞENEL(2012), Mustafa, “*Bosna- Hersek'te Boşnaklara Türkçe Öğretmek Amacıyla Yazılmış Türkçe-Boşnakça Sözlükler Üzerine*”, (3.Uluslararası Balkanlarda Sosyal Bilimler Kongresi, **30-31 Mayıs 2011,Sarayevo-Bosna-Hersek**)Bildiri Kitabı, C.I, Sakarya, s.271-285
- ŞENEL(2013), Mustafa, **18.,19.,20.Yüzyıllara Ait El Yazması TÜRKÇE-BOŞNAKÇA SÖZLÜKLER**, Hâkim Yayınları, Ankara 2013
- Türk ansiklopedisi**(1996), MEB Yay.,C. VII
- Türkçe Sözlük** (2005), TDK Yay., 10.Baskı,Ankara
- YAĞMUR(2009),Kutlay, “*Batı Avrupa'da Anadili Türkçe Olan Öğrencilere Türkçenin İkinci Dil Olarak Öğretimi ve Kurumsal Sorunlar*”, **Yabancılara Türkçe Öğretimi Politika Yöntem ve Beceriler**, Anı Yay., Ankara
- YAVUZARSLAN(2004), Paşa, “ *Türk Sözlükçülük Geleneği Açısından Osmanlı Dönemi Sözlükleri ve Şemseddin Sâmî'nin Kâmûs-ı Türki'si* ” , **Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Dergisi** , 44, 2, 185-202
- Yeni Türk Ansiklopedisi** (1985), I-XIII, C. X , Ötügen Yay., İstanbul

ZAČINOVIĆ(2003), Neira, **Bosna Kütüphanelerindeki Eski Türkçe Gazetelerin Dili**, (Dış.Prof. Dr. Hamza Zülfikar, Ankara Üniv,Sos.Bil.Enst., Ankara, (Basılmamış Yüksek Lisans Tezi)
(<http://skerre.conlang.org/conlangs /skerre/ skerreswadesh.html>,04.01.2013)
(<http://www.sondakika.com/ haber-ilk-turkce-bosnakca-sozlugu-tanitildi-3449754/>,04.01.2013)

РОЛЬ КИТАЯ ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Сеидова Афет Джумар*

Аннотация

Великий шелковый путь оставил глубокий след в истории человечества, особенно евроазиатского континента. Он сыграл большую роль в развитии экономических и культурных связей народов Передней Азии, Кавказа, Средней Азии, Китая. Шелковый путь на протяжении многих столетий служил сближению различных народов, обмену идеями и знаниями, взаимному обогащению языков и культур. Оказал огромное влияние на формирование политического, экономического и культурного устройства стран, через которые он проходил.

Ключевые слова: Великий шёлковый путь, камень лазурит, царская дорога, трансконтинентальный
THE ROLE OF CHINA FORMATION AND DEVELOPMENT OF GREAT SILK WAY

Abstract

Great Silk Way has left a deep mark in the history of mankind, especially in Eurasian continent. It played a major role in cultural and economic life of Far Asia, Central Asia, Caucasus and China. During hundred years the Silk Way has been serving to the countries for approaching different people one another and they have been sharing ideas and knowledge which enlarges their languages and culture. The route played an important role in political, economic, and cultural formations of countries that it went through.

Key words: Great Silk Way, sapphire stone, Royal road, transcontinental

Возникновение Великого шёлкового пути относится ко II в. до н. э. А сам термин "Великий шёлковый путь" был введён в историческую науку учёными XIX столетия, после того как в 1877 году немецкий путешественник и историк К.Рихтгофен написал свою работу "Китай", в которой он впервые и определил этот торговый путь по восточным странам названием "шелковый путь"[1].

Следует заметить, что еще задолго до образования Великого шёлкового пути на территории Центральной Азии и Древнего Востока существовали пути, которые служили целям войны и мира. По ним продвигались большие армии и малые отряды, разгорались кровавые битвы, расположенные вдоль них города подвергались нападениям; в мирное же время эти пути служили связующими нитями политической, торговой и культурной жизни. Именно эту их функцию всегда ценили народы.

Один из древнейших путей — "лазуритовый" — сложился еще в 3—2 тысячелетиях до н.э. Он начинался в горах Памира, проходил через Иран до Передней Азии и Египта. Полудрагоценный камень лазурит (ляпис-лазурь), добываемый в районе верхней Амударьи на Памире (в Бадахшане), высоко ценился ювелирами древневосточных государств, таких как Шумер (Двуречье) и Египет. При раскопках гробниц в них были обнаружены изделия из бадахшанского лазурита.

Другой путь — знаменитая "царская дорога" Ахеменидов — связывал в VI—IV вв. до н.э. малоазиатские города Эфес и Сарды на берегу Средиземного моря с одной из столиц Ирана и городом Сузы. Ещё один путь вёл из Ирана через Бактрию, Согдиану, Ташкентский оазис и территорию Казахстана до Алтая.

В IV в. до н.э. Александр Македонский разгромил армию последнего ахеменидского царя Дария и весной 329 г. до н. э. появился на границе Средней Азии. Огромное историческое значение походов Александра Македонского и Селевкидов заключается главным образом в активном проникновении в Среднюю Азию западной культуры. Если политическое подчинение греческими завоевателями Маргианы, Бактрии, Согдианы оказалось недолговечным, то процесс эллинизации, то есть слияние греческой и среднеазиатской культур, способствовал интенсивному подъему духовной и материальной культуры.

В течение этого периода сохранялись связи между Средней Азией и культурами Индии и восточного Средиземноморья. Около III в. до н.э. стали устанавливаться контакты и с Китаем.

Известно, что Китайский император Ву Ди в 138 г. до н.э. отправил своего посла Чжан Цяня на поиски союзников в борьбе против воинственных кочевых племён гуннов, которые опустошали северные окраины Китая. Путешествуя, посол попал в плен к гуннам на целых десять лет. Ему удалось бежать и через высокие перевалы Центрального Тянь-Шаня выйти к Иссик-Кулю. Пройдя вдоль берега реки Нарын, он попадает в

* Азербайджанский Государственный, Экономический Университет, Баку, Азербайджанская Республика

Ферганскую долину. Для него явилось неожиданностью то, что в долине располагалось множество городов, объединенных в одно государство. Он попытался договориться с правителем ферганской долины, но тот соглашался только на установление торговых отношений, и Чжан Цянь отправился дальше на юг. Возвращаясь из путешествия, он вновь попал в плен к гуннам, но на этот раз бежал спустя два года. Чжан Цянь представил императору подробный доклад о своём пребывании в Средней Азии, указал удобные пути для торговли, которые впоследствии стали основой Великого шелкового пути. Император дал ему титул "Великий путешественник" [2].

Сведения об обмене между Китаем и Средней Азией содержатся, в основном, в китайских хрониках начиная с 1 в. до н.э. по VII— VIII вв. н.э. Ранние свидетельства повествуют о дарственных подношениях, которые направлялись из стран среднеазиатского региона к императорскому дворцу. Отсюда также посылались дары, если Китай хотел привлечь на свою сторону кого-либо из тамошних владетелей. Из среднеазиатских даров особенно ценились знаменитые кони Давани, быстроногие скакуны, которых китайцы называли "небесными", "крылатыми". А ценились они потому, что в Китае существовала легенда: чтобы утвердить свою божественность и достичь бессмертия император должен был вознестись на небо при помощи упряжки неземных лошадей. Именно Чжан Цянь завёз в Китай "небесных" коней. Этот предприимчивый путешественник вывез из Средней Азии не только лошадей, но и корм для них — семена люцерны. Вскоре посевы люцерны распространились по всему Китаю.

Постепенно торговые отношения между Средней Азией и Китаем укрепляются. Каждый год императорский двор направлял по меньшей мере пять миссий на запад в сопровождении нескольких сот стражников. Они везли с собой шелк и металлические изделия, которые обменивали на лошадей, нефрит, коралл и другие товары из Средней Азии.

Китайские изделия предназначались не только для Средней Азии. Значительная потребность в уникальных шелковых тканях была в Персии и в государствах к западу от неё.

В Европе считали, что шёлк растёт на деревьях и что только китайцы знают секрет этой культуры. В период Правления Августа Рим платил за китайский шёлк шерстяными товарами, специями и стеклянными изделиями.

Караваны, выходящие из Китая, направлялись к северным Тянь—Шаньским горам, пересекали территорию Средней Азии, а затем через Хорасан (западнее Амударьи) попадали в Месопотамию и к Средиземноморью. Протяжённость Великого шёлкового пути составляла 12 тыс. километров, поэтому мало кто из торговцев проходил всю шёлковую дорогу полностью. В основном они старались путешествовать посменно и обменивать товары где-то на полпути.

На протяжении Великого шёлкового пути в городах и селениях, через которые проходили караваны, находились караван—сарай (постоялые дворы). В них имелись худжры ("комнаты отдыха") для купцов и обслуживающего караван персонала, помещения для верблюдов, лошадей, мулов и ослов, необходимый фураж и провиант.

Караван-сарай являлись местом, где можно было продать и купить оптом интересный для купца товар, а главное.—узнать последние коммерческие новости и, прежде всего, цены на товары. [1].

Хорезм, Согдиана и Фергана стали преуспевающими торговыми центрами. Шелковая дорога стимулировала потребность в среднеазиатских товарах, таких как лошади и кормовые культуры, а также виноград и хлопок. В городах ремесленники освоили новые виды ремесла: производство металлических изделий, перенятого у Востока, и изделий из стекла — у Запада.

На грани древней и новой эры торговые караваны из Китая начинали свой путь от Чаньяни и шли к Дукьхуа -городу на границе у Великой стены. Отсюда маршрут расходился на два пути: северный и южный. "Северная дорога" проходила вдоль южных склонов Тянь-Шаня и реки Тарим через Турфан и вела в Кашгар, Алай, а оттуда - в Ферганскую долину (Давань), среднеазиатское Междуречье (Самарканд, Мера), затем поворачивала к низовьям Волги и Северному Причерноморью (по китайским источникам -Лисянь). Она оканчивалась в местных греческих колониях. Эта дорога, однако, не была устоявшимся торговым маршрутом. Таким маршрутом стала "Южная дорога", которая начала функционировать в 115 г. до н.э. благодаря открытию государственного почтового тракта по южной и северной окраинам пустыни Такла-Макан. Как повествуют "Описания Западного края" ханьских династийных хроник, "Южная дорога" вела в Дацинь (восточные провинции Римской империи) через Памир, Хотан, Яркенд, Балх, Мерв, Гекатомпил и Экбатану (нынешний Хамадан). Затем она делилась на две ветви. Одна из ветвей, в то время главная магистраль, вела в Селевкию-Ктесифон на Тигре и далее по древней ахеменидской дороге (царской дороге Дария) в Междуречье (Месопотамию) и Сирию. Ее терминалом была тогдашняя столица Сирии - Антиохия.

Другая ветвь пролегла через Гандзак-Шахастан (Газака), тогдашний центр Атропатены Мидийской (Малая Мидия, нынешний Иранский Азербайджан). Далее дорога проходила по восточному побережью озера

Урмия и пересекала реку Араке у Джуги (Джульфа). Затем через Нахичеван по левобережью реки Араке она выходила в Араратскую равнину.

Протяженность этой первой мировой трансконтинентальной торговой трассы превышала 7000 км. В период после X в. манихейство в западной части Центральной Азии было окончательно вытеснено исламом, а в восточной части — буддизмом. Но этот путь, соединявший многие страны, способствовал только миграции религий, параллельно с этим шёл столь же активный культурный взаимообмен, в том числе письменности и музыки.

Средняя Азия всегда отличалась своеобразием музыкального искусства. А её выгодное географическое положение в период функционирования Великого шёлкового пути способствовало оживлению и в сфере её музыкальной жизни. Средняя Азия выступала не только посредником, но и активным участником процесса музыкального взаимообогащения народов [3]. Политическая обстановка, сложившаяся в регионе, в результате которой Средняя Азия, Восточный Туркестан и Северная Индия вошли в государственное объединение Кушанской империи (I— IV вв.), государства эфталитов (V— сер. VI вв.), Тюркского каганата (сер. VI— VII вв.), способствовала установлению наиболее тесных контактов с восточными странами. В этот период усиливается их этническая и культурная общность, укрепляются связи с Китаем.

Период IX—XII вв. в Средней Азии в политическом плане был периодом существования нескольких централизованных государств — Саманидов, Караханидов, Газневидов, Сельджукидов и Хорезмшахов. А что касается уровня культурного развития, то период IX—XII вв. получил в исторической литературе определение "восточного ренессанса".

Относительное спокойствие в этот период способствовало экономическому и культурному развитию региона. К восточно-западной торговле была добавлена интенсивная торговля с районами Волги через Хорезм. Самарканд стал значительным городом Средней Азии. Рынки были переполнены товарами со всех концов света: Персии, Индии, Китая. Огромным спросом пользовались шелковые и хлопчатобумажные ткани Зарафшанской долины. А медеплавильщики славились своими лампами и котлами. Из Самарканда также вывозили стремена, удила, ремни, платки, орехи. Особенно большое значение имело производство бумаги, секрет изготовления которой был ранее известен только в Китае.

Литература

1. Ахметшин Н.Х. *Тайны Шелкового пути*. М., 2002
2. Е.И. Лубо-Лесниченко «Китай на Шелковом пути». М. 1994г., 24 с.
<http://www.km.ru/referats/05329354AC2F4B39B88E3BEC54B6F8F1>
3. Каримов И.А. *Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса*, 1997.

РОЛЬ КАВКАЗСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В ВОЗРОЖДЕНИИ ТРАДИЦИЙ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Ширванова Тарана Амирага кызы*

Аннотация

Благодаря своему выгодному с геополитической и геоэкономической точек зрения положению Кавказ во все времена привлекал к себе внимание. Являясь одним из древнейших очагов человеческой цивилизации и естественным мостом между Востоком и Западом, он всегда играл большую роль в диалоге культур, в сближении и взаимопонимании народов. Сегодня роль Кавказского региона в процессе сближения Востока и Запада, как никогда, актуальна.

Ключевые слова

Кавказская цивилизация, диалог культур, социокультурная идентичность, сепаратизм, территориальная целостность

THE ROLE OF CAUCASUS CIVILIZATION OF RESTORATION OF TRADITIONS OF GREAT SILK WAY

Abstract

Due to its favorable geopolitical and geo-economic situation, the Caucasus has always attracted attention. As one of the earliest centers of human civilization and the real bridge between East and West, it has always played a big role in the cultures, in the rapprochement and mutual understanding of the people's dialog. At present the role of Caucasus in the process of rapprochement between East and West, have never been actual as ever.

Key words: Caucasus civilization, dialogue of cultures, socio cultural identity, separation, territorial integrity

Сегодня политическая, экономическая и культурная жизнь цивилизованного мира неполна и несовершенна без Кавказа. Этот регион всегда находился в центре внимания мировой общественности, но в последнее время интерес к нему особенно возрос, причиной чего стали происходившие здесь политические потрясения. Именно они, вольно или невольно, превратили Кавказ в т.н. «горячую точку», включив его в ареал интересов мирового сообщества.

В начале XXI века, в условиях новых техногенных реалий, угрожающих человечеству катастрофами, роль Кавказского региона в процессе сближения Востока и Запада, как никогда, актуальна. К сожалению, в настоящее время исследования в данном направлении осложняются несоответствиями между возникшими на протяжении этапов развития человечества имперскими культурами и качественно новым цивилизационным развитием. Соответственно, все еще существующий социорегуляторный тип культуры оказывается совершенно неадекватным в условиях трансформации человечества в единую и взаимозависимую глобальную систему. Поэтому, как справедливо считают многие ученые, для разблокирования такой ситуации необходимо теснейшая кооперация усилий с целью создания базиса принципиально новой ценностно-нормативной системы-цивилизации, охватывающей собой всестороннее отношение государств и народов. Включение в этот процесс кавказских народов во многом определяется, с одной стороны, демократическими преобразованиями в регионе, ведущими к диалогу культур, с другой, с созданием условий для сохранения социокультурной идентичности. Как показывает исторический опыт, необходимо такое реструктурирование национально-общественной мысли и научноинтеллектуальных традиций, которое приведет к необходимости создания открытых самоуправляющихся обществ, каждое из которых, в свою очередь исходя из собственной эффективности будет по-своему заинтересовано в решении «локальных» и «глобальных» задач по интеграции регионально интеллектуальных, социокультурных, экономических и политических условий. К сожалению, продвижение в этом направлении идет медленным темпом. Вызывает тревогу агрессивный сепаратизм и конфликты, создающие угрозу территориальной целостности государств. Несомненно, двухвековое пребывание Кавказских народов под ярмом царизма и тоталитаризма наложило свой отпечаток на их культурно - историческую деятельность, но как только был снят подавляющий процесс империи, «великое братство народов» моментально распалось, уступив место конфликтам. Дефицит плодородных земель, избыток трудоспособного населения, результаты переселенческой политики держав и вызванные этим исторические обиды. Территориальные претензии, предопределили перманентную нестабильность на Кавказе.

В настоящее время, когда процессы глобализации становятся необратимыми всеобъемлющими, государства, этносы, отдельные индивиды выражают по отношению к этим процессам определенную настороженность и даже тревогу. На первый план выступают проблемы универсального характера,

* Азербайджанский Государственный Экономический Университет, г. Баку, Азербайджанская Республика

решение которых недоступно сегодня для одного, отдельно взятого государства. Это - международный терроризм, наркобизнес, нелегальная торговля оружием, экологические проблемы, нарушение прав свободы человечества и т.д. Интернационализация материального производства стимулирует экономические, финансовые и торговые взаимоотношения государств. Глобализация вносит изменения даже в концепцию цивилизации, поскольку из-за возникшей опасности глобальной ядерной катастрофы в современном мире впервые в истории планеты ставится вопрос о выживании человечества в целом. Исходя из выше сказанного можно утверждать, что перед государствами стоит задача формирования нового мирового порядка, который обеспечит безопасность всех народов и государств, окажет им содействие в сотрудничестве между собой с целью гармонизации национальных и международных интересов. Глобализационные процессы вынуждают государства к единению перед глобальными проблемами, носят важные коррективы в их внутреннюю и внешнюю политику. Однако глобализация несет в себе не только благо, она чревата вызовами и негативными последствиями. В качестве последних прежде всего мы имеем ввиду экономическое противостояние между странами т.н. «третьего мира» и посткоммунистическими государствами на фоне быстрорастущих капиталов транснациональных компаний, что является причиной антиглобалистского движения. Развитие мировой экономики и международной финансовой системы в развивающихся странах расшатывает веру народов в «добрую миссию» глобализации и рациональность проводимых под ее лозунгами реформ. Определенное недоверие к глобализации, которое испытывают во многих странах мира, в том числе на Кавказе, обусловлено множеством нерешенных проблем. Для Кавказа наиболее острая из них - нарушение территориальной целостности некоторых государств, наличие беженцев, количество которых по самым заниженным оценкам превысило миллион человек. Все это выдвигает на передний план проблему сохранения мира. Кавказ отличается разнообразием этносов и конфессий, различными типами и уровнем культуры, социального развития народов, а также сложными и противоречивыми отношениями между ними. Таким образом, первейшей задачей было сохранение здесь мира [5, 144]. Необходимо отметить также и особенности политических традиций стран Кавказа, их влияние на проводимую внешнюю политику. Дипломатия в какой-то мере отражает политическую культуру общества, которую, в свою очередь, определяют политические традиции и заложенные в них этнокультурные особенности того или иного народа. В целом, безусловно, что внешние связи на всех этапах развития общества обогащают жизнь любого этноса, за исключением тех кризисных периодов, когда территория данного этноса становится ареной нашествий народов другой культуры, что довольно часто имело место на Кавказе. Геополитическое расположение страны одинаково значимо как для монархии XVIII века, так и для республики XXI века.

Сегодня страны мира настолько взаимосвязаны, что ни один факт проявления национального эгоизма не остается незамеченным. Взаимосвязь геополитических пространств обуславливает необходимость соблюдения баланса сил. Для Кавказа, как, впрочем, и для всех других регионов мира, чрезвычайно важна взаимосвязь между внешней и внутренней политикой [6, 291]. Как показывает исторический опыт, внешние силы, ставящие своей целью расчленение или покорение страны, часто опираются на сепаратистские силы внутри страны. В XX веке некоторым проявлениям сепаратизма в регионе не уделялось должного внимания; никто и не мог предположить, что с падением Советского Союза сепаратизм так сильно проявит себя (правда, не без помощи внешних сил).

Но деструктивный национализм и его крайнее проявление - сепаратизм - дорого обходятся людям. В условиях «напряженного мира» особенно после распада мировой социалистической темы и Советского Союза, перед странами Кавказа, как и перед другими постсоветскими независимыми государствами, встала довольно-таки сложная задача - найти свое место в мировых политических и экономических взаимоотношениях. В современных условиях найти свое место в мировом политико-экономическом ландшафте весьма сложная задача, для этого необходимо трансформировать не только экономическую структуру, но также менталитет, общественное сознание. Этот довольно болезненный процесс менее чувствителен для стран, богатых природными ресурсами, например, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана. Сложнее дело обстоит в государствах, бедных природными ресурсами, к их числу относятся Грузия, Армения и некоторые страны Черноморского бассейна. Для последних важен лишь такой природный ресурс, как экономико-географическое (в первую очередь - транспортно-географическое) положение. Кавказ представляет собой естественный мост между Европой и Азией. Через регион проходят кратчайшие пути от севера к югу и от запада к востоку. Такое географическое расположение открывает перед странами Кавказского региона широкие перспективы использования своей территории для транзитных перевозок и международной торговли, что, в свою очередь, предполагает развитие инфраструктуры и производства [2, 29]. Следует отметить, что страны и народы Кавказа на протяжении всей своей истории нечасто пользовались своим выгодным географическим положением - и то лишь в тех случаях, когда политическая ситуация в регионе давала такую возможность. Великий Шелковый путь, этот важнейший караванный маршрут, на протяжении многих веков был поистине «дорогой мира», соединявший через Кавказ Азию с Европой.

В настоящее время, в связи с изменением геополитических и геоэкономических функций стран Центрального Кавказа и Центральной Азии, Великий Шелковый путь вновь приобрел актуальность. Исходя из современных геополитических условий, 11 государств Черноморского бассейна создали Организацию экономического сотрудничества черноморских стран (1992 г.), а в мае 1993 года в Брюсселе с участием представителей Азербайджана, Армении, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана и Евросоюза был инициирован проект транспортного коридора «Европа - Кавказ - Азия», к которому в 1996 году присоединились Украина и Монголия [7, 190]. Как уже было отмечено, процесс распада Советского Союза сопровождался инспирированными бывшим «Центром» тяжелыми этнополитическими конфликтами в регионе. Чтобы сохранить «непокорные» республики, «Центр» в некоторых из них создал «интерфронты», в других же спровоцировал автономии против республиканских властей. Эти действия вернулись бумерангом, и на территории бывшего Советского Союза начался «парад» «суверенизации» автономий. Имперские силы все же старались (и сегодня стараются) восстановить Советский Союз. С 1988 года по настоящее время продолжается армяно-азербайджанский, нагорно-карабахский конфликт. Все эти события нанесли огромный ущерб экономике региона, дестабилизировали политическую ситуацию, и более миллиона людей были вынуждены покинуть свой кров и стать беженцами. Что же касается процесса мирного урегулирования конфликтов на Кавказе с участием России, то он сильно затянулся. В этом плане следует критически «оценить» роль российских «миротворцев» утвердить в регионе мир. Народам Центрального Кавказа не следует повторять ошибок прошлого, когда в 1918-1921 гг. в регионе существовали три независимые демократические республики [1, 47] (Грузия, Азербайджан и Армения). В тот период Англия, Франция, Италия и США проявляли большой интерес к региону и стремились взять его под свой протекторат. Однако вскоре этим державам пришлось отказаться от своих намерений из-за возникшей на всем Кавказе череды внутренних войн и этноконфликтов, чем и воспользовалась Советская Россия, сделавшая все, чтобы утвердиться в регионе. Думаем, чтобы уяснить значение Кавказа для России, достаточно привести выдержку из интервью И.Сталина, напечатанного в «Правде» от 30 ноября 1920 года: «Важное значение Кавказа для революции определяется не только тем, что он является источником сырья, топлива и продовольствия, но положением его между Россией и Турцией и наличием важнейших экономических и стратегических дорог (Батум - Баку, Батум - Тебриз, Батум - Тебриз - Эрзерум)». Значение Кавказа и сегодня неизмеримо велико, когда на Евразийском материке царит напряженный мир, и в повестке дня стоят важные задачи - восстановление территориальной целостности государств, политическое урегулирование других, не менее актуальных вопросов. Ярким примером мирных инициатив на Кавказе стала декларация «О мире, стабильности и безопасности в Кавказском регионе», подписанная 8 марта 1996 года и вошедшая в историю под названием Тбилисской. Этот документ отразил прецедент добрососедства, цивилизованного сотрудничества, толерантность в конфессиональных, межэтнических отношениях, намерения сохранить границы в прежней лимитации, сбережения древней культуры и традиций. Декларация явилась импульсом к дальнейшему повышению интереса к региону со стороны мирового сообщества. Прошло совсем немного времени после Тбилисской декларации (июнь 1996 г.), как в Кисловодске главами четырех государств - России, Азербайджана, Грузии и Армении - была подписана Декларация «О стабильности, мире, экономическом и культурном сотрудничестве на Кавказе». Логическим завершением принятия вышеуказанных документов стало подписание Бакинской декларации и важнейших документов в рамках «Протокола о развитии международного сообщества», на проведенной в Баку 7-8 сентября 1998 года конференции по восстановлению исторического Великого Шелкового пути. В ней приняли участие представители 32 стран и 13 международных организаций. Все эти инициативы способствовали усилению мирных процессов, интеграции и интенсификации взаимного сотрудничества государств региона. В настоящее время важное значение имеет вопрос участия мирового сообщества в урегулировании межнациональных конфликтов. Универсальная концепция прав человека, принятая на международном уровне, возведена в ранг принципов международного права. У государств появились общие интересы, и эта общность на основе общечеловеческих интересов обуславливает интернационализацию национальных интересов этих государств. [4, 95] Безусловно, все страны заинтересованы в поддержании мирового порядка, и здесь в повестку дня выносятся вопросы коллективной безопасности и самозащиты, поскольку сегодня ни одно отдельно взятое государство не в состоянии защитить себя.

Ясно одно: крах мировой социалистической системы способствовал оздоровлению международной обстановки, укреплению доверия между странами, заключению между ними соглашений по глобальным вопросам. Он стал неким стимулирующим зарядом для развития глобальных процессов. Путь к успешной интеграции Кавказа в международную сеть экономических и культурных отношений и возрождение традиций «Великого Шелкового пути» проходит через справедливое урегулирование конфликтов, восстановление территориальной целостности государств с признанными ООН границами. [3, 142] Ибо без мирного Кавказа, без полноценного участия этого важного звена «Великого Шелкового пути» трудно говорить о полном возрождении традиций этой «Дороги мира».

Литература

1. Аветисян Г. Идея конфедеративного объединения Кавказских республик 1918-1921 гг. *Caucasica*, vol.2, 1998, P. 43-52.
2. V. Amir Ahmadian. *Caucasica: Geopolitical buffer region (A new concept for development)*, *Caucasica*, Vol. 2., 1998, P. 24-35.
3. Гулузаде В. Лиссабонский саммит ОБСЕ: миф или реальность. *Центральная Азия и Кавказ. Общественно-политический журнал. № 2.*, 1999, Швеция, с.140-145.
4. Исмаилов Э., Папава В. *Центральный Кавказ: от геополитики к геоэкономике*. Стокгольм, 2006, 193 с.
5. Койчуев А. Северный Кавказ: проблемы мира и международного согласия. *Caucasica*, vol. 2. Тб., 1998, p. 137-147.
6. Копалиани Э., Квициани Дж. *Кавказ в XX веке*, Тб., 2001, 301 с.
7. Papava V. *Strategic economic partnership in Caucasus*. *Caucasica*, vol.2. Тб., 1998, p. 189-197.

КРАТКИЙ ОЧЕРК ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИСТОРИИ «ШЕЛКОВОГО ПУТИ»

Шотанова Галия Айтжановна*

УДК 94 (5)

Аннотация

В настоящее время актуальным представляется вопрос, связанный с международным проектом «Экономического пояса Шелкового пути». В этой связи хотелось бы провести некоторые параллели между современным проектом и историческим процессом средневекового периода, где связывающим звеном служит маршрут Великого шелкового пути.

Так, реализация масштабных инфраструктурных проектов по созданию Нового Шелкового пути в рамках Плана нации «100 конкретных шагов», как отмечают аналитики: «создаст для Казахстана уникальные возможности доступа на международные рынки, станет мощным инструментом привлечения инвестиций в регион, отмечают авторитетные эксперты».

В данной статье рассматривается значение Великого Шелкового пути в период его создания и рассвета, а также ее актуальность в современный

Ключевые слова: Великий Шелковый путь, Плана нации, Экономического пояса Шелкового пути, Центральной Азии, Казахстан

BRIEF HISTORY OF FUNCTIONING OF "SILK ROAD"

Annotation

Currently, the relevant is the question related to the international project "Economic zone of the Silk Road." In this regard, I would like to draw some parallels between modern design and the historical process of the medieval period, where the connecting link is the route of the Great Silk Road.

Thus, the implementation of large-scale infrastructure projects to create the New Silk Road as part of the Plan of the nation "100 concrete steps", as analysts note, "will create for Kazakhstan a unique opportunity to access international markets, will be a powerful tool for attracting investment to the region".

This article deals with the importance of the Great Silk Road in the period of its creation and the dawn, as well as its relevance in the modern period.

Keywords: Silk Road, the Plan of the nation, the Silk Road Economic Belt, Central Asia, Kazakhstan.

В настоящее время актуальным представляется вопрос, связанный с международным проектом «Экономического пояса Шелкового пути». В этой связи хотелось бы провести некоторые параллели между современным проектом и историческим процессом средневекового периода, где связывающим звеном служит маршрут Великого шелкового пути.

Так, реализация масштабных инфраструктурных проектов по созданию Нового Шелкового пути в рамках Плана нации «100 конкретных шагов», как отмечают аналитики: «создаст для Казахстана уникальные возможности доступа на международные рынки, станет мощным инструментом привлечения инвестиций в регион, отмечают авторитетные эксперты» [1].

Директор Института мировой экономики и политики при фонде Первого Президента РК Султан Акимбеков убежден, что «Для Казахстана идея председателя КНР о создании «Экономического пояса Шелкового пути» очень удачный момент, поскольку мы много инвестировали в инфраструктурные проекты». По его мнению, при любом из вариантов прохождения транспортных коридоров через регион Центральной Азии, Казахстан оказывается центром всех транзитных и логистических процессов, что позволяет получать большие экономические результаты [2].

Изучая данный вопрос, хочу отметить, что в современный период не только государства Евразии, но и весь мир рассматривает проект воссоздания Шелкового пути, как перспективный и судьбоносный для многих стран региона транзитный коридор. Однако здесь можно заметить, что долгое время маршруты караванных троп, действовавших еще во II в. до нашей эры, не принимались всерьез. Морской путь казался более выгодным в силу ряда веских причин. Иначе говоря, система торговых трасс древности и средневековья, связывавшая страны Запада со странами Востока, известна под названием Великого шелкового пути. Как свидетельствуют многочисленные источники, проблеме возникновения стратегического маршрута, и его функционирования, характеру перевозимых по нему в разные эпохи товаров, освещению степени значимости отдельных региональных центров в осуществлении торговых контактов посвящено немало литературы. Менее изучен вопрос о роли Великого шелкового пути в культурном взаимодействии народов Евразии. И практически неосвещенной является проблема его значения в установлении и функционировании системы глобального взаимодействия в поздние периоды эпохи древности и на протяжении всего средневековья, структуры, охватывавшей цивилизации, кочевые народы и племена от Китая до Европы, от Индостана до Урала и Сибири. Учитывая это, имеющийся

* к.и.н., доцент кафедры языков и, перевода региона Ближнего Востока, ФВ КазУМОиМЯ имени Абылай хана

пробел попытался восстановить в рамках своего исследования Ван Дон Мэй, в работе «Великий шелковый путь в истории китайской музыкальной культуры» написанный в 2004 г. [3].

В контексте сказанного можно отметить, что время наивысшего развития этой исторической сети коммуникаций приходится на период примерно со II в. до н.э., когда китайский посланник совершил путешествие в центрально-азиатские земли, до XIV в. Источники свидетельствуют, что в тот период монголы охраняли северный маршрут, проходивший через евразийские степи. Значительный вклад внес в XIX веке немецкий исследователь бароном Фердинандом фон Рихтхофеном (1877 г.), который ввел термин «Шелковый путь». Возникший термин был обязан своим происхождением такому товару, как шелк. Здесь можно напомнить, что задолго до его образования на территории Центральной Азии и Древнего Востока существовали пути для торгово-экономических целей («лазуритовый», «царская дорога» и др.).

Продельвая краткий экскурс, мы наблюдаем, что по данным ряда историков, Великий Шелковый путь имел несколько маршрутов, но наиболее известным было «северное направление». Оно начиналось в древней столице Китая – Чанъане, шло через Ланьчжоу в Дуньхуан, где дорога разделялась на два направления. Северный путь начинался от заставы Юймэньюань и шел у северного подножья Тянь-Шаня через Хотан, Турфан, перевал Сан-Таш, город Суяб (современное село Шабзи в Кыргызстане) Кулан (ст. Луговая), Уч-Булак, Тараз, Исфиджаб (Шымкент, Казахстан), Шаш (Ташкент, Узбекистан), Замин, Самарканд, Бухару, Амулю (Чарджоу, Туркменистан), Мерв (Мары, Туркменистан), Герат. Далее путь проходил через Гекатомпил (столицу Парфии), Экбатану и Гиераполь, с выходом на берег Средиземного моря.

Таким образом, мы видим, что Средняя Азия сыграла значительную роль в соединении двух великих цивилизаций - западной и восточной, являясь своеобразным проводником как той, так и другой стороны. Вместе с тем функционирование Великого шёлкового пути во многом способствовало экономическому и культурному подъёму самой Средней Азии.

Говоря об Азии, хотелось бы отметить о поселениях и городищах, через которые проходили маршруты шелкового пути. Например, Сарайчик (Сарайджук) на западе Казахстана [4], фрагменты поселения которого можно увидеть в 50 км от современного города Атырау, на правом берегу реки Жайык. Об особом интересе к этому поселению к этому поселению, как к одному из важных обращались европейские путешественники и исследователи.

Первыми этот город описали монахи-францисканцы — итальянец Плато Карпини и фламандец Гильом Рубрук, которые направлялись в столицу монголов Каракорум. Флорентиец Франческо Белуччи Пеголотти в своем труде «Практика торговли», написанном примерно в 1339 году, описывает Сарайчик как город, где выгодно «продавать полотно и приобретать слитки серебра — сомы», которые имели хождение в «татарских странах» в качестве популярного платежного средства.

Одним из последних его описал знаменитый средневековый арабский путешественник ибн Баттута (1304—1377 гг.). Он проделал путь более чем в 100 тысяч километров. Во время своих двадцативосьмилетних странствий он посетил сотни городов севера и запада Африки, Индии, Испании, Турции и Ирана, Средней Азии и Восточной Европы и наконец, Китая. «Путешествия» Баттуты весьма увлекательны, они содержат столько интересных рассказов о самых дальних и загадочных странах, что его современники считали их вымыслом. Поначалу и ученые относились к ним скептически. Но время показало, что ибн Баттута ни разу не погрешил перед истиной. Когда он достиг Сарайчика — это был один из крупнейших центров торговли на Великом шелковом пути, который был построен на узлом в стратегическом отношении участке стыка Европы и Азии. Он обеспечивал безопасность отрезка трансконтинентального караванного пути из стран Европы и столицы Золотой Орды (Сарая-Бату и Сарая-Берке) на Волге в города Хорезма, Ирана, Индии и Китая. Как ранее отметила, до нас дошли описания и повествования многочисленных купцов и путешественников о направлении этого пути, о характере и цене товаров, о способах передвижения. К примеру, Ибн Баттута в своем труде "Путешествие" пишет: «Через десять дней после отъезда из Сара мы прибыли в город Сараджук, джук значит "маленький". Они, таким образом, хотели выразить, что это Сара Малый. Город этот расположен на берегу полноводной, крупной реки, называемой Улусу, значение чего "великая вода". Через нее переброшен мост из лодок, такой же, как в Багдаде. В этом городе наше путешествие на лошадях, тянувших арбы, закончилось. Так мы продали их по четыре динара за лошадь и меньше этого, ввиду их слабости и дешевизны в этом городе, и наняли верблюдов, чтобы тянуть арбы. В этом городе находится завия праведного старца из тюрков, которого называют ата, что значит "отец". Он угостил нас в завии и благословил. Принимал нас также кади этого города, имени которого я уже не помню". К сожалению, в XVI в. Сарайчик подвергся разбойному нападению донских казаков и перестал быть городом. Позднее русский исследователь XVIII века Николай Рычков писал: «Сарайчик — призрак величественного города на реке Яик... Там еще поныне в земле находятся многие палатки (здания). Здесь же много гробниц знатных людей». Сейчас тут находится музей, который хранит память о прошлых деяниях предков, о величии и красоте древнего города на западе Казахстана [5].

Так, в целом подведя итог, хочу отметить, что протяжённость Великого шёлкового пути составляла 12 тысяч километров. Также упомяну, что широкий размах международная торговля принимает в Кушанский период, что способствовало укреплению Великого шёлкового пути. Этот путь обеспечивал установление политических и дипломатических связей, способствовал распространению религий, взаимопроникновению культур и ретрансляции технологических достижений.

Но, несмотря на все более мощное развитие торговли Великий Шелковый путь, как одно из стратегических направлений прекратил свое существование в конце XVI века нашей эры. Этот период в Центральной Азии был ознаменован войнами и распадом империи монголов и Золотой Орды.

Таким образом, учитывая значимость данного исторического процесса, мы являемся свидетелями того, что актуальность изучения данного вопроса не утратила смысл и в настоящее время. К примеру, в последнее десятилетие в некоторых странах Центральной Азии пристальное внимание уделяется экономическим, историко-археологическим и политическим вопросам изучения феномена Великого Шелкового пути. Этому свидетельствует крупномасштабный международный проект «Шелковый путь - путь диалога» под эгидой ЮНЕСКО.

Литература

1. Целевая программа. Задачи КазУМОиМЯ им. Абылай хана по выполнению выдвинутых президентом РК Н.Назарбаевым плана нации – 100 шагов по реализации пяти институциональных реформ (2016-2019 гг). Алматы, 2015 г.
2. Акимбеков С. Экономического пояса Шелкового пути.//www.nur.kz. Алматы, 2015.
3. Ван Дон Мэй. Великий шелковый путь в истории китайской музыкальной культуры. СПб, 2004.
4. Шотанова Г.А. Вопросы сохранения историко-культурного наследия казахстанских степей. // «Қазақ хандағы мен түркілердің рухани мәдениеті; тіл және тарих» атты республикалық ғылыми-практикалық конференцияның материалдары. Тараз, 2015.
5. Шотанова Г.А. Материалы астраханских научных обществ и учреждений как источник по истории казахстана (со II половины XIX в. – 1917 г.). Алматы, 2009.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АФРИКАНСКИХ ЛИТЕРАТУР В ОЦЕНКЕ АФРИКАНСКОЙ КРИТИКИ

Шургая Тинатин Васильевна*

Аннотация

В представленной работе мы ознакомим читателя с проблемами развития африканской литературы. Дело в том, что та идеологическая борьба, которая началась в странах Африки в то время, когда перед ними встала проблема выбора пути общественного развития, обостряется с каждым годом и охватила в том числе и литературную сферу. В работы можно ознакомиться с критическими статьями африканских литературоведов 50-х годов, в которых рассматривались такие вопросы, как «что представляет из себя африканский писатель», что означает современный африканский роман» и «какую гражданскую позицию должен выбрать писатель, чтобы служить современной культуре своего народа с тем, чтобы западноевропейские критики оставили свой менторский тон по отношению к африканским литераторам и с большим пониманием отнеслись к мыслям и идеям африканских писателей.

Современная африканская литература изучена вовсе не так глубоко, как необходимо. Думается, что настоящей статьёй мы сможем ознакомить заинтересованных лиц с проблемами африканского литературоведения.

Ключевые слова: африканская литература, этнографизм, деревенский роман, патриархальная деревня.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF AFRICAN LITERATURES ACCORDING TO ESTIMATE OF AFRICAN CRITICS

Annotation

In this study we will acquaint the reader with the developmental problems of African literature. The fact is that an ideological struggle, which began in counties of Africa when they faced a problem of choosing a path of social development, is exacerbated with each passing year making an impact on literature as well. Critical articles by African scholars of 50's presented in the study include discussion of such issues as 'what is an African writer', 'what is a modern African novel', and 'what kind of civil position a writer should take' in order to serve contemporary culture in a way to make west-European critics abandon didactic tone in relation to African writers and gain better understanding of thoughts and ideas of African writers.

The modern African literature is not studied as deep as necessary. I believe this article will contribute to the knowledge of those interested in problems of African literary scholarship.

Keywords: African literature, ethnographism, country novel, patriarchic village.

Идеологическая борьба, начавшаяся в странах Африки в тот период, когда перед ними встала проблема выбора пути общественного развития, и обостряющаяся с каждым годом, захватила и сферу художественной литературы.

Если африканская критика 50-х годов обсуждала такие вопросы, как «что представляет собой африканский писатель» и «что значит настоящий африканский роман», то в 70-е годы писатели и критики спорили о том, каковы задачи африканского писателя, какую гражданскую позицию должен выбирать писатель в создании современной культуры своего народа. Отрицая в принципе концепцию «искусство для искусства», африканские писатели отнюдь не придерживаются мнения о том, какая роль принадлежит писателю в идеологической борьбе, принимать ли ему участие в ней или оставаться в стороне.

Ставшие к настоящему времени уже достаточно многочисленными ряды африканских критиков и литературоведов проявляют все более растущий интерес к творчеству африканских поэтов, драматургов, прозаиков и особенно романистов. Один европейский литературовед-африканист в шутку отметил, что в последние годы пишет и издается такое множество критической литературы, что она количественно превышает саму художественную литературу. Конечно, это не так, но данное преувеличение весьма знаменательно: действительно, достаточно обратиться к библиографии

* Тбилисский государственный университет, им. Ив. Джавахишвили, г. Тбилиси, Грузия

критических работ, посвященных только романистике, чтобы убедиться, сколь велик интерес к африканской литературе. Широко издается периодика, где рассматриваются факты литературной жизни африканских стран.

Такой повышенный интерес к африканской литературе, в первую очередь, объясняется тем успехом, который сопутствует ее развитию, прежде всего развитию романа. Поколение молодых литераторов, которое лет двадцать тому назад вышло на литературную арену, обогатило литературу Африки новыми жанрами, методами, раздвинули границы традиционных образов и форм. Подавляющее большинство африканских художественных произведений создается на европейских языках, что в известной мере служит делу консолидации разноязычных народов той или иной страны. Эту важную роль молодых литератур признают сами писатели и критики. Именно этим можно объяснить тот факт, что в 70-х годах в кругах африканских писателей уже не возникал вопрос, на каких языках должны создаваться произведения – на африканских или европейских. Еще совсем недавно вокруг этого вопроса вели ожесточенные споры. Критики утверждали, что африканская литература должна создаваться только на родном языке, что стремление писать на европейских языках заведет африканских писателей в тупик (в 60-х годах это мнение разделял, например, нигерийский критик О. Вали). Но созданная на английском, французском и португальском языках литература полностью развеяла эти опасения.

Говоря об ускоренном развитии не только художественной литературы, но и литературоведения, можно отметить, что западноевропейские критики перестали говорить с африканскими литераторами менторским тоном и стали более внимательно прислушиваться к мнению самих африканских писателей, особенно таких как Ч. Ачебе, В. Шойинка, Нгуги. «В среде африканских профессиональных критиков, – отмечает в этой связи нигерийский литературовед Майкл Очеруо, – можно почувствовать известный скептицизм, а иногда и просто враждебное отношение к иностранным критикам». Причина же в том, что некоторые западные литературоведы все еще считают себя неоспоримыми авторитетами в африканской литературе.

Быстрое развитие литературы ставит перед литературоведами много сложных и специфичных проблем.

Африка находится в состоянии эволюции – писал западногерманский критик З. Нигер, – в этом суть исторического процесса. Возникают новые понятия, лозунги, символы.

Африканская литература, и в первую очередь роман, наполняется новым содержанием, значительно более сложным, чем в период антиколониальной борьбы и первых лет независимости. Развитие литературы ставит перед критиками и литературоведами новые исследовательские задачи, в частности, и такую важную, как вопрос о своеобразии, о национальной специфике африканских литератур, о том, что нового принесли в мировую литературу африканские поэты, драматурги и романисты. Можно отметить, что некоторые африканские литературоведы уже приступили к решению этих задач.

Среди работ 70-х годов выделяется книга литературоведа Э. Обиечины «Культура, традиция и общество в романе Западной Африки»¹ Эта работа Обиечины носит полемический характер, автор как бы возражает тем критикам, которые, игнорируя своеобразную обстановку, в которой формируется западноафриканский роман, склонны ожидать, что литераторы западной Африки «будут писать так же, как те, кто находится в иных культурных и социальных условиях».

В ряду обстоятельств, способствовавших успешному развитию африканского романа) Обиечина называет распространение в Западной Африке грамотности.

Говоря о литературе Нигерии, одной из наиболее развитых молодых литератур Африки, Обиечина называет среди причин, объясняющих ее успехи, существование в некоторых городах востока Нигерии т.н. «ярмарочной литературы», возникшей в 40-х годах этого века.

«Ярмарочные писатели подняли а упрощенной форме все те вопросы, которыми стали заниматься западноафриканские романисты. Эта же литература прививала вкус к чтению широким слоям населения».

Э. Обиечина, как и другие литературоведы, признает, что роман является для африканца "чужим" жанром. Обращаясь к специфике западноафриканского романа, он выделяет две большие

¹ E. Obiechina. "Culture, tradition and society in west-African novel" – L., 1975.

группы: романы «деревенский» и «городской». Говоря о «деревенском» романе, Обиечина рассматривает его самую специфическую черту «этнографизм». Перегрузка произведения этнографическим материалом, отмечает Обиечина, является способом характеристики патриархальной общины, а также отдельной личности, так как то, что является характерным для всей традиционной общины, также характерно и для ее каждого члена. В «деревенском» романе весьма своеобразна трактовка природы и искусства. Сугубо специфическое отношение африканцев к природе Обиечина видит в мистическом и в то же время утилитарном ее восприятии. Также и «искусство в традиционном обществе всегда носит коллективный характер и имеет практическое значение. Всегда существует связь искусства с человеком и обществом».

Большая роль в африканском патриархальном обществе отводится музыке. Писатели не упускают возможности охарактеризовать своих героев в зависимости от их отношения к музыкальной атмосфере патриархальной деревни.

Обиечина затрагивает целый ряд и других вопросов, исследование которых в их совокупности дает возможность почувствовать своеобразие художественной природы западноафриканской прозы. Завершая свое исследование, он говорит, что есть все основания надеяться на успешное развитие литератур Африки, в ходе которого еще более обозначаются их специфические черты и признаки.

Литература

1. E. Obiechina. "Culture, tradition and society in west-African novel" – L., 1975
2. African World, 1955, January, p. 7-8.
3. Поэзия Африки. М., 1973, с. 85.
4. А.Б. Давидсон. Тропическая и Южная Африка в XX веке // Новая и новейшая история №5, 2000 г.

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ И БИЛИНГВИЗМ

Сихарулидзе Тариел Тариелович*

Аннотация

В статье рассматривается вопрос повышения роли турецкого языка на Южном Кавказе в связи с осуществлением проекта нового маршрута Великого Шелкового пути, что в лингвистическом плане манифестируется развитием и распространением турецко-грузинской формы билингвизма.

Ключевые слова: Великий Шелковый путь, турецко-грузинский билингвизм.

THE GREAT SILK ROAD AND BILINGUALISM

Annotation

The article deals with the issue of increasing the role of the Turkish language in the South Caucasus in the implementation of the project of the new route of the Silk Road that linguistically manifested the development and distribution of Turkish-Georgian form of bilingualism.

Keywords: The Great Silk Road, Turkish-Georgian bilingualism.

В наиболее общем виде билингвизм можно определить как попеременное применение при общении двух языков.

Первая форма грузинско-турецкого билингвизма возникла в Южной Грузии в XVI-XVIII вв. в связи с длительными принудительными контактами с Турцией. Как указывается в книге Ш.Ломсадзе, по наблюдению Георгия Казбеги, в покоренных деревнях Месхетии утрата родного языка наблюдается прежде всего в деревнях, расположенных у больших дорог, которые более тесно были связаны с османами [1, 299].

По свидетельству Д.Бакрадзе, «к началу XIX века турецкий язык господствует в истоках Куры, Лазике, Чорохском ущелье и частично в Самцхе-Джавахетии. Значительно распространяется он в Аджарии, а в Кобулетском и Кинтришском ущельях предполагается укрепление его позиций» [1, 298].

По запискам естествоиспытателя члена Петербургской Академии Наук, И. Гюльденштедта, ислам в Южной Грузии с каждым годом укреплял свои позиции: «Среди грузин много татар, поэтому в разговоре используется как грузинский, так и татарский (т.е. турецкий язык – Т.С), но по большей части первый» [2, 215].

Такое положение в Ахалцихе отмечает и статский советник (1769 г.) князь Амилохоров: «Впрочем все сего города жители как и сам паша говорят и поныне грузинским равно, как и турецким языками» [3, 33.].

Относительно главного предложения в цитате Гюльденштедта: «среди грузин много татар» - можно сказать, что оно обусловлено предвзятым отождествлением в царской России веры с национальностью. В татары “записывались” все, кто обратился в ислам, в том числе северокавказские народы (чеченцы, ингуши, аварцы, лезгины, лакцы, черкесы, абазинцы...)

Наречение народов Северного Кавказа и грузин мусульман татарами и включение их в число тюркских народов не оправдано ни с точки зрения антропологии и этнологии, ни с точки зрения истории и культуры... Как известно, лингвистически северокавказцы и грузины включаются в иберийско-кавказскую, а тюркские - в урало-алтайскую семью языков.

Правда, со временем слово татары на Кавказе несколько сузило свое значение, поскольку в него более не включали грузин-мусульман, которых стали называть турками-месхетинцами.

В композите тюрк-месхетинец первая часть содержит указание на национальность - тюрк, а вторая часть, вероятнее всего, увязывается с географическим названием – Месхетия, т.е. тюрк из Месхетии. Такая трактовка данного термина усиленно развивается российской и турецкой сторонами (в турецком языке фигурирует форма *Ahıska Türkleri*, т.е. ахалцихские турки).

Абсолютно размытый по своему содержанию термин тюрк-месхетинец не дает представления о национальности, равно как и созданный на закате советской власти термин «лицо кавказской национальности», по бессмысленности сопоставимый только с образованием типа «лицо славянской национальности».

* Доктор филол. наук профессор, Ататюркский университет, Эрзурум, Турция

В грузинской традиции этот народ причисляют к омусульманенному племени месхов, часть которых вместе с турецким языком приняла ислам и утратила свое национально-языковое сознание. Именно они и были первыми носителями грузинско-турецкой формы двуязычия, которая с течением времени стала характеризоваться утратой родного в пользу турецкого языка. Причем, в первую очередь, ассимиляции подверглась местная элита.

Новая форма русско-грузинского билингвизма в Южной Грузии начинает формироваться после заключения в 1829 г. Адрианопольского мира, согласно которому Турция отказывается от Месхет-Джавахетии в пользу Российской империи.

Восточногрузинское царство, как известно, в состав российской империи включили на правах губернии гораздо раньше, в 1801 г.

Таким образом, с первой трети XIX в. на всей территории Грузии в функции единственного общегосударственного языка метрополии в течение длительного времени выступал русский.

Вся острота языковых взаимоотношений в Грузии, по сути дела, сводилась к проблеме функционального соотношения русского и грузинского языков. С одной стороны, русский, получивший глобальное распространение, с другой - грузинский, который, к сожалению, даже в лучшие времена не покрывал всей территории страны и необходимым оказывался прежде всего для представителей (причем не для всех) самой «титупьной нации». Негрузинское же население в большинстве случаев владело им только на бытовом уровне, получая образование либо преимущественно на русском, либо – если речь идет о части армянского и азербайджанского населения – на родном языке, хотя теоретически в советское время грузинский и считался обязательным для изучения.

Высокая функциональная значимость русского языка в царский, а затем советский периоды привели к формированию русско-грузинского вида билингвизма, функционировавшего вплоть до крушения СССР.

После распада Советского Союза русский язык утратил свое социально-политическое превосходство и в некоторых ныне независимых государствах перешел в разряд иностранных. В Грузии в начале девяностых годов его признавали (видимо, в силу инерции) обязательным, или первым иностранным. В середине девяностых он «уравнялся в правах» с другими иностранными, а на современном этапе является не самым престижным иностранным языком.

В странах Южного Кавказа (Грузия, Азербайджан, Армения) положение русского языка (за последние 200 лет господства) существенно поколебалось и приблизилось к критическому. Однако русский язык в той или иной степени сохранил свои позиции в Армении и квазигосударственных образованиях типа Абхазия, Южная Осетия, Карабах...

В результате на Южном Кавказе русский уступил место своему традиционному конкуренту (турецкому) значительное языковое пространство. Языковое родство (турецкий = азербайджанский) и историческое распространение турецкого на Кавказе (Азербайджан, мощная азербайджанская диаспора в Грузии, в целом средство общения для части народов Северного Кавказа), укрепление государственности Турции, рост экономики, импорт и экспорт рабочей силы также способствовали повышению престижа турецкого языка и расширению его географии.

Активная экстралингвистическая политика Турции в регионе связана с новым маршрутом Великого Шелкового пути в обход территории Российской Федерации.

Строительство узловых станций железной дороги Тбилиси-Карс, отсутствие визового ограничения, режим наибольшего благоприятствования в экономике способствовали активизации крупного и мелкого бизнеса и повысили финансовую рентабельность, увеличили товарооборот...

Турецкий бизнес, пожалуй, один из самых успешных в Грузии. Из Турции завозятся строительные материалы, продукты пищевой промышленности, сельскохозяйственная продукция, продукция легкой промышленности. Турция занимается строительством стратегических объектов (азопорт, автомобильные дороги, железная дорога), скупает объекты тяжелой промышленности и активно занимается туристическим делом; турецкие авиационные и автомобильные компании осуществляют рейсы в Грузию и обратно.

В одном из центральных районов столицы Грузии Тбилиси, вдоль проспекта Д.Агмашенебели, функционирует целая сеть турецких объектов: магазины, банки, гостиницы, пекарни, рестораны и кафе,

различные офисы.. Подавляющая часть служащих проживает в этом же районе, часто слышатся турецко-грузинские диалоги. Можно предположить, что в центре столицы сформировался турецкий квартал.

Производственная активность турок графически выражается в виде многочисленных рекламных баннеров, щитов, световой иллюминации на латинице.

Укреплению позиций турецкого языка способствует активная политика и в сфере образования. В Тбилиси открыты турецкая школа, лицей и высшее учебное заведение, в которых часть предметов преподается на турецком языке. В пригороде столицы Грузии строится новый комплекс Черноморского университета.

Традиционно турецкий язык преподавался в Тбилиском государственном университете им.И.Джавахишвили, Институте восточных языков АН Грузии им.Г.Церетели. На современном этапе география его изучения расширилась: он преподается в Ахалцихском государственном университете Батуми, Кутаиси...

Студенты в период летних каникул ездят на работу в Турцию и одновременно проходят языковую практику, что обуславливает повышение их языковой компетенции.

Возрастание роли Турции, Грузии и Азербайджана как транзитных государств Великого Шелкового пути позволяет сделать предположение, что объективные показатели территориального, демографического, экономического, политического преимущества Турции, вероятнее всего, приведут к повышению функциональности турецкого в качестве регионального языка.

Дистанцирование Азербайджана от кириллической графики в пользу латиницы также следует интерпретировать как попытку интеграции с Турцией, которая на латинскую графику перешла в 1928 г.

В этом же ключе следует рассматривать начавшийся процесс перехода на латиницу некоторых республик Средней Азии (Туркменистан, Казахстан...).

Типологическое сравнение языковой политики Турции и России позволяет сделать заключение об особенностях русско-грузинского и турецко-грузинского билингвизма: первый следует причислить к административно-политическому виду, а второй, вероятнее всего, к культурно-экономическому. На данном этапе под культурным влиянием понимается массовый перевод популярных турецких телесериалов...

Распространение турецкого языка в западной и южной части Грузии, граничащих с Турцией, объясняется отсутствием визового режима и фактически отсутствием языкового барьера, что позволяет гражданам ездить на заработки в соседнюю страну, в которой спектр выполняемых ими работ достаточно обширный. Однако преимущественно грузины заняты в сельскохозяйственной области, в сфере мелкой торговли, секторе услуг...

Трудовая деятельность граждан Турции в Грузии более престижна: они занимаются крупным, средним и мелким бизнесом, владеют гостиничным хозяйством, объектами общепита, сетью магазинов...

Разрушение СССР и стремление бывших советских республик к интеграции в мировое экономическое хозяйство в языковом плане выразилось в отходе от языкового пространства русского и стремлению к адаптации в английское языковое пространство.

Каждый из конкурирующих в Грузии языков (английский, турецкий, грузинский, русский) является государственным (официальным) в соответствующих странах, однако по объему выполняемых ими функция они кардинально различаются. Английский имеет глобальное распространение, русский является языком стран СНГ и квазигосударственных образований (Абхазия, Южная Осетия, Карабах...), тогда как турецкий претендует на роль регионального языка, а грузинский используется лишь в Грузии, причем не на всей территории страны.

Тем не менее на данном этапе, учитывая фактор Великого Шелкового пути, наиболее вероятным и перспективным видом билингвизма в Грузии (учитывая непосредственное соседство) в ближайшее время следует считать турецко-грузинское двуязычие.

Литература:

1. Ломсадзе Ш. Самцхе-Джавахеги, Ахалцихе, 2011, 559 с.
2. Гюльденштетд И.А. Путешествие по Грузии, Тб., 1965, 312 с.
3. Цагарели А. Грамоты и другие исторические документы, т. I. М., 1891

АНТОН ШИФНЕР - ПРЕДТЕЧА ЛАТИНСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТРАНСКРИПЦИИ

Тариел Сихарулидзе*

Мурат Йылмаз**

Аннотация

Согласно общепринятой точке зрения, автором первой латинской международной транскрипции (1886 г.) является французский ученый Поль Пасси. Однако впервые применение международной латинской транскрипции для гетерогенных языков осуществилось в России (1854 г.) и связано с именем академика А. А. Шифнера.

Ключевые слова: история языкознания, А. Шифнер, международная латинская транскрипция.

ANTON SHIFNER – PRECURSOR OF LATIN INTERNATIONAL TRANSCRIPTION

Annotation

According to an accepted viewpoint, the first author of international Latin transcription (1886) is a French scientist Paul Passy.

However, it was in Russia that international Latin transcription was used for the first time for heterogeneous languages (1854) and is related to academician A.A. Shifner.

Keywords: history of linguistics, A. Shifner, international Latin transcription.

Распространение ошибочных научных положений в большинстве случаев связано с отсутствием исчерпывающей информации по исследуемому вопросу.

Например, в истории языкознания в качестве автора международной латинской транскрипции представлен Поль Пасси и его коллеги, а страной, впервые предложившей эту инновацию, Франция.

Однако опыт, имевшийся по этой части в России, позволяет по-другому посмотреть на эту проблему.

Первые материалы по кавказским языкам записал латинским шрифтом во второй половине восемнадцатого века российский естествоиспытатель, впоследствии член Петербургской Академии Наук Иоган Антон Гюльденштедт¹.

Материалы, собранные И.А.Гюльденштедтом, не утратили своего культурно-исторического значения и ныне, однако фиксация соответствующей лексики латинской графикой отличается некоторой неточностью.

Научное изучение кавказских языков и создание фонетической транскрипции («способ записи устной речи, имеющий целью возможно более точную передачу произношения»²) увязываются с именем профессионального филолога, знаменитого русского ученого-ориенталиста, экстраординарного академика Императорской Санкт-Петербургской Академии наук А. А.Шифнера, который впервые в истории кавказских языков разработал на основе латинской графики транскрипции для языков: цова-гушинского (1856 г.), аварского (1862 г.) и удинского (1863 г.).

В своей первой работе А.А.Шифнер писал: «Словарь был сделан по моим рукописным материалам. В нем больше иноязычных слов, нежели в устной речи. По возможности дана **транскрипция** (подчеркнуто нами – Т.С., М.Й.) иноязычных слов»³.

Применение латинского алфавита, состоящего из 24 букв (если не считать добавленные позже «j» “w”), не способного отразить сложные фонетические системы кавказских языков, как минимум, требовало определения количества гласных и согласных, установления их специфики, создания специальных диакритических знаков для их обозначения, установления системных различий между гетерогенными индоевропейскими (двоичная система согласных,) и иберийско-кавказскими (как минимум, троичные ряды согласных) языками...

* Доктор филологических наук, профессор, (Ататюркский университет, Турция)

** Докторант, Ататюркский университет, Эрзурум, Турция

¹ И.А.Гюльденштедт. «Сравнительный словарь всех языков и наречий», СПб, 1791

² О.С.Ахманова. Словарь лингвистических терминов, М., 1966, с. 479:

³ A.Schiefner, Versuch uber die Thusch-Sprach ober die Kistische Mundart in Thuchetien, St.-Petersburg, 1856, с.6.

Рельефный контраст между индоевропейскими (латинским, русским...) и кавказскими языками наглядно проявлялся при сопоставлении звуковых систем данных языков: например, в аварском 44 согласных против 18 в латинском, а в удинском 13 гласных против 6 в латинском. Еще более наглядно диспропорция в фонетической сфере наблюдается между латинским и другими кавказскими языками с еще более сложными фонетическими системами, например, в абхазском языке 56 согласных, а в убыхском языке количество согласных достигает 82 единиц.

Потребность точной фиксации материала иберийско-кавказских языков исключала возможность применения транслитерации («буквенного написания одного языка или одной системы графики графическими знаками другой системы»⁴) и требовала выработки адекватной фонетической транскрипции.

В последней своей грамматике, посвященной удинскому языку,⁵ А.А.Шифнер вновь обратился к латинской графической основе на этот раз для передачи удинских звуков.

Шифнеровский принцип использования только надбуквенных и подбуквенных диакритических знаков делает его транскрипцию максимально компактной, экономной, удобной и выгодно отличает ее от дальнейших, не очень удачных попыток подобного рода.

Вместе с тем подтверждением положения о создании А.Шифнером именно транскрипции служит также мнение специалистов удинского языка, в частности, в работе удинолога, профессора Е.Ф.Джейранишвили «Удийский язык» в сводном списке транскрипций, созданных для выражения звуковой системы удинского языка, в отдельной графе приводится латинская **транскрипция** Шифнера⁶.

Другой вопрос - насколько адекватны шифнеровские транскрипции. И здесь следует отметить, что сам автор признавал неизбежное наличие погрешностей, он отмечал: «В заключение позвольте еще раз повторить сказанное, что касается произношения отдельных звуков, то я был ограничен неполными текстами и вынужден был опираться на чужое восприятие (букв. на чужие уши – Т.С., М.Й.), поэтому в связи с характеристикой звуков возможно будет много недочетов. Учитывая эту причину, Вы должны мне простить те или иные неточности.»⁷

Принципы латинской транскрипции А.А.Шифнера полностью заимствовал оскандалившийся своими инновациями в сфере создания алфавитов для кавказских языков господин Завадский. Последний в конце девятнадцатого века, полностью повторив принципы шифнеровской транскрипции, приспособил ее к кириллическому алфавиту, но при этом «забыл» указать источник.

Сравнивая две дореволюционные транскрипции (А.А.Шифнера и Завадского), следует отметить, что по объему применимости (в пределах России и вне ее), по хронологии и моральной стороне дела, несомненно, преимущество следует отдать латинской транскрипции, и вопрос здесь не в качестве той или иной графики (латинской или кириллической), речь о целесообразном использовании графических знаков с целью создания наиболее практичной графической системы применительно к конкретным языкам. Априори преимущество транскрипции, составленной профессиональным филологом А.А.Шифнером, над транскрипцией, составленной чиновником-любителем Завадским, не должно вызывать сомнения.

Однако, как это ни странно, более популярной стала именно кириллическая графика Завадского. У этого явления также есть свое объяснение. Здесь важно учитывать социально-исторические коллизии того времени, в частности, явную тенденцию отхода от петровского еврофильства и возвращения к русским народным ценностям после переосмысления русским дворянством результатов Отечественной войны 1812 г., и в связи с этим дефетишизации всего западного. В результате, критическое отношение высшего света к иностранному как бы наслаивается на народное восприятие и порождает некую общерусскую ностальгию по патриархальному прошлому.

«Возвращение к истокам» складывается в теоретическое обоснование новой национальной идеологии, известной под названием славянофильства. Главная цель этого общественного явления - популяризация российской истории, русского языка и литературы, патриархальных устоев и обычаев...

На этом фоне даже хорошо разработанная латинская транскрипция А.А.Шифнера несла не себе бремя «иностранщины» и не могла соответствовать общественному настроению.

⁴ А.А.Реформатский. Введение в языковедение, М.2001, с. 377

⁵ А.Schiefner .Versuch über die Sprache der Uden, St-Petersburg, 1863 г.,

⁶ Е.Ф.Джейранишвили, Удинский язык, Тбилиси, 1974,с

⁷ А.Schiefner . Versuch über die Sprache der Uden, St-Petersburg, 1863 г., с.110

Итак, впервые латинская транскрипция для передачи звуков иберийско-кавказских языков была использована А.А.Шифнером в 1856, а затем в 1862 и 1863 годах. Стремление максимально точно при помощи латинской графики передать специфику звуковой системы кавказских языков позволяют скорректировать вопрос датировки создания первой международной транскрипции на основе латиницы.

Исходя из вышесказанного, создание первой латинской транскрипции можно увязать с Россией, а создателем первой международной латинской транскрипции соответственно считать российского ученого А.А.Шифнера.

Литература

1. И.А.Гюльденштедт. «Сравнительный словарь всех языков и наречий», СПб, 1791.
2. О.С.Ахманова. Словарь лингвистических терминов, М., 1966, с. 479:
3. A.Schiefner, Versuch über die Thusch-Sprache über die Kistische Mundart in Thuchetien, St.-Petersburg, 1856, с.6
4. А.А.Реформатский. Введение в языковедение, М.2001, с. 377.
5. A.Schiefner .Versuch über die Sprache der Uden, St-Petersburg, 1863 г.,
6. Е.Ф.Джейранишвили, Удинский язык, Тбилиси, 1974,с
7. A. Schiefner. Versuch über die Sprache der Uden, St-Petersburg, 1863 г., с.110.

КОММЕНТИРОВАНИЕ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

Сихарулидзе Жужуна Ираклиевна*

Аннотация

В статье рассматривается возможность адаптации прецедентного текста (на примере русских народных сказок) путём комментирования, не подвергая оригинал трансформации.

Ключевые слова: комментирование; сказочные формулы; культурная адаптация; нестандартные задания; прецедентный текст

ANNOTATIONS AS A WAY OF CULTURAL ADAPTATION OF RUSSIAN FAIRY TALES

Annotation

In the present article author reviews the possibility of adaptation of the text (on the example of fairy tales) by means of annotations, avoiding the transformation of the original text.

Keywords: commenting; fairy tale formulas; cultural adaptation; non-standardized exercises; precedent text

Художественный текст в процессе изучения иностранного языка во внеязыковой среде является основным «проводником» культуры изучаемого языка, в связи с чем, подбирая текст для работы на занятии, следует обратить внимание на коммуникативные, содержательные, эстетические аспекты текста, учитывая при этом уровень языковой подготовки, возрастные и профессиональные интересы, этнические и психологические особенности учащихся. О роли текста в обучении инофонов иностранному языку во внеязыковой среде исследователь Быкова отмечает, что «в отличие от языковой среды, в которой большинство методических стратегий опираются на модель «от действительности – к тексту», вне России они будут опираться на обратную модель «от текста – к действительности». Следовательно, основной единицей обучения вне языковой среды является текст, в то время, как в языковой среде в настоящее время – это чаще всего дискурс.» [1, 164] В большинстве государств постсоветского пространства (в частности, в Грузии) сформировалась ситуация, когда обучение русскому как иностранному проходит во внеязыковой среде, поскольку отток русскоговорящего населения повлёк за собой закрытие школ и детсадов, в которых обучение велось на русском языке. Тем не менее русский как иностранный (хотя и с меньшей интенсивностью) спорадически изучается как в школах, так и в вузах на гуманитарном, экономическом и других факультетах, что говорит о заинтересованности населения в овладении русским как иностранным. Более того, русский как один из иностранных языков сдаётся при поступлении в вузы.

Возрастает интерес к обучению русскому как иностранному и у детей дошкольного и младшего школьного возраста. Невозможность же приобретения русскоязычной адаптированной художественной, в том числе и детской литературы на грузинском книжном рынке предопределила необходимость создания адаптированных пособий по изучающему чтению как «виду информативного чтения, требующего тщательного прочтения текста и его анализа с установкой на полное понимание и сохранение в долговременной памяти». [6, 76]

В области преподавания иностранного языка вопрос адаптации художественных текстов представляется одним из важных. Известны разные типы адаптации: лингвистическая, нелингвистическая, прагматическая, культурная и др. По мнению Первухиной, «культурная адаптация направлена на экспликацию лингвокультурологической информации, которая может быть незнакома потенциальному читателю» [8, 130], поскольку для понимания данной информации учащийся должен обладать не только знаниями русского языка, но и знаниями русской действительности, культуры, истории. Этот вид адаптации особенно актуален для работы с текстами такого жанра, как народная сказка.

Обращение к жанру сказки как к одному из видов прецедентного текста мотивировано тем, что именно сказки обладают как лингводидактическим, так и лингвокультурологическим потенциалом.

В зависимости от адресата сказочные тексты могут подвергаться разной степени адаптации с целью «приспособления текста для недостаточно подготовленных читателей: упрощению его содержания и формы, сокращению и «облегчению» текста литературно-художественного произведения».[5, 13]

Однако адаптация может быть связана и с расширением исходного текста посредством различного рода добавлений поясняющего характера, «восполнения недостающей информации (устранение лакунарности текста) с учетом контекста путем расширения кругозора читателя-инофона». [3] В этом плане на помощь приходит комментирование - «толкование, разъяснение смысла

* Преподаватель кафедры русского языка и литературы Агрыйского университета им. Ибрагима Чечена, Турция

какого-либо слова, имени собственного, термина, исторического события, грамматического или стилистического явления, фоновых связей лексических единиц и особенно национальных реалий». [5, 80]

В практике преподавания русского языка как иностранного бытовой сказке уделялось гораздо меньше внимания, нежели, к примеру, волшебной сказке, не говоря уже о таких жанрах художественной литературы, как рассказ, повесть, роман. Но если иностранные учащиеся стремятся постичь «дух народа», его психологию, ситуативное поведение, то в этом плане бытовые сказки располагают богатым материалом: быт народа, его жизнь, является ключевым моментом знакомства со специфическими чертами русского этноса, в менталитете которого исторически преобладали «жалость к более слабому, бережное отношение к дружбе, восприятие труда как источника радости и средства самосовершенствования, вера в добро и справедливость, осуждение отрицательных черт личности таких, как жадность, эгоизм, лень» [7]. Об этом исконном русском характере в целом (как положительном, так и отрицательном), который сохраняется и продолжает жить в народе, несмотря на исторические катаклизмы, нам могут поведать именно бытовые сказки.

Две преобладающие темы бытовых сказок – это социальная несправедливость (барин, поп или помещик обирает и унижает мужика) и социальное наказание (умный и хитрый мужик находит способ проучить и наказать глупого хозяина).

Герои бытовой сказки – живые люди. Они трудятся, выпутываются из сложных ситуаций, порой ленятся, порой хитрят, порой лукавят, словом, живут. Их жизненный опыт имеет обобщающий характер, что и делает бытовую сказку интересной в плане знакомства с культурой, характером, менталитетом, правилами поведения и нормами повседневного общения носителей изучаемого языка.

Малый объём бытовой сказки, диалогическая форма речи, краткость изложения, меткость слова, мудрость мысли, живой юмор, а также то, что герои сказки – живые люди – всё это делает сказку быстро запоминающейся, располагая не только к прочтению и знакомству с русским народным творчеством, но и к дальнейшей работе с ней.

Для облегчения понимания учащимися лексических трудностей, народно-поэтических выражений, сказочных формул, поговорок мы обратились к такому виду адаптации как комментирование.

В предтекстовых заданиях к сказкам («Каша из топора», «Пётр Великий и мужик», «Поп и батрак») [9] студентам предлагается, читая текст, обращать внимание на выделенные слова и выражения, сказочные формулы, характерные для языка русской народной сказки, расшифровку которых они могут найти в прилагаемых комментариях.

В сказке «Каша из топора» был сделан акцент на комментирование следующих лексических единиц и выражений:

Лексический комментарий

Подавай на стол (разг.) – ставь (неси) еду на стол; накрывай на стол

Поход (устар., военн.) – передвижение, переход группы войск или отряда из одной местности в другую для выполнения боевых или учебных задач

Ранец – зд. армейский ранец солдата-пехотинца: заплечная сумка; рюкзак

Родимый (устар.) – обращение, то же, что: родной, дорогой

Служивый (уст., прост.) – обращение к солдату

Старая ведьма (переносн., разг.-снижен.) – грубое обращение в русских сказках к старой, злой, сварливой и скупой женщине

Старуха (разг., груб.) – старая женщина

Что за диво (уст., междом.) – возглас удивления: что за чудо / что за диковинка

В **Комментарий** слов со страноведческим, культурологическим потенциалом, сказочных формул, народно-поэтических выражений были **включены понятия:**

Баба – замужняя женщина низших сословий или вдова

Божья старушка – существо безвредное, тихое. В социально-бытовых сказках – ироничное обращение к скупой и глупой старухе

Ведьма – По народным поверьям женщина-колдунья. Представления о ведьмах как о женщинах, вступивших в союз с нечистой силой, вызвали их преследования, т. н. охоту на ведьм ...

Горшок – глиняный сосуд круглой формы, в котором можно варить еду, хранить продукты

Каша – традиционное русское кушанье (блюдо), из крупы, сваренной на воде или на молоке

Солдат – «бывалый» солдат в социально-бытовых сказках – один из ведущих образов. Он умеет и мастерить, и рассказать сказку, и перехитрить, когда надо, а главное – проучить. В сказках солдат даёт оценку поведению людей, обличает пороки и потешается над суевериями.

С целью активизации данной лексики, кроме традиционных лексико-грамматических заданий (к выделенным словам подобрать синонимы; подобрать антонимы; объяснить значения слов и найти корень и др.), нами были выработаны задания, направленные на развитие творческого мышления на иностранном языке – в нашем случае русском. Творческий характер этих заданий помогает учащимся повысить

языковую компетенцию: умение правильно выражать свои мысли, чувства, ощущения, развивать свой словарный запас, логику.

Задания, ориентированные на развитие устной и письменной речи, как то: участие в беседе, дискуссии, полемике; участие в ролевых играх, а также выражение своего впечатления как в устной, так и в письменной форме - снимают с учащегося психологический барьер и помогают влиться в русскую речевую действительность.

В качестве примера ниже приводим несколько разнотипных заданий:

Задание 1. Расскажите случай из жизни, когда бы вы могли сказать: «**Что за диво!**»

Задание 2. Согласитесь или опровергните мнение: **Солдат унёс топор, чтобы проучить жадную и глупую старуху.** Отстаивать свою точку зрения начинайте со слов: **Я согласен / Я не согласен с этим мнением, потому что ...**

Задание 3. Скажите, кто из героев сказки глупый, а кто находчивый? Прилагательные: **жадный, скупой, глупый, умный, находчивый, хитрый, ловкий, бравый** – помогут вам охарактеризовать героев. Высказывая своё мнение, не забывайте употреблять выражения: **я считаю; я думаю; мне кажется; по моему...**

Задание 4. Примем участие в ролевых играх.

А. Представьте, что один из вас солдат, а другой – старуха. Разыграйте сценку.

Б. Представьте, что вы топор. Скажите, вы обрадовались, что солдат взял вас с собой или хотите вернуться к старухе? Почему?

Бытовые сказки не только сами богаты народными изречениями, поговорками, пословицами, но к тому же они создают условия в процессе работы над образами, характером персонажей, анализа ситуации проникнуть в ментальный мир русского человека и расширять культурный потенциал дополнительным вводом пословиц и поговорок на заданную тему:

Задание 5. Выучите пословицы и поговорки **о скупости и находчивости.** Скажите, есть ли подобные в вашей культуре? Придумайте маленькую историю, употребив одну из них.

К скупому в гости идти – запас с собой нести – к жадному человеку в гости идти лучше со своим гостинцем, иначе можно и голодным остаться.

Его не озадачишь, всегда найдётся – находчивый и умный человек всегда найдёт выход из положения.

Задание 6. Ждём ваших писем...

Итак, про солдата говорят, что «**его не озадачишь, всегда найдётся**». А вы как думаете? Напишите, чему учит эта сказка? Нам будет интересно узнать ваше мнение.

Нестандартная тема предлагаемых послетекстовых заданий стимулирует учащихся творчески мыслить; позволяет вовлечь их в ролевые игры, дискуссии; даёт возможность выражать своё мнение не только в устной, но и в письменной форме, и главное – освоить языковую картину мира изучаемого языка.

Список литературы

1. Быкова О.П. О некоторых особенностях обучения русскому языку как иностранному в условиях отсутствия русской языковой среды. - Вестник №2 **Электр. версия**, с.164
2. Большой энциклопедический словарь. www.vedu.ru/bigencd
3. Евсеева Т.В. Переводной художественный текст с комментариями: структурные, когнитивные и функционально-прагматические особенности. disserCat <http://www.dissercat.com/content/perevodnoi-khudozhestvennyi-tekst-s-kommentariem-strukturnye-kognitivnye-i-funktsionalno-pra#ixzz40eX3Nuh7/>
4. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. - М.: Русский язык, 2000
5. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М., 2001
6. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика языкам) – М. Издательство ИКАР. Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин, 2009
7. Орлова Е.В. Формирование межкультурной компетентности на занятиях по русскому языку. http://bilingual-online.net/index.php?option=com_content&view=article&id=1092%3Akongress-bilingual-bilium&catid=35%3Atema-mesyaca&Itemid=6&lang=de
Ivanovo State Medical Academy, Ivanovo, Russia orlova-nauka@yandex.ru. Электр. версия
8. Первухина С. В. Адаптированный художественный текст: способы повышения понятности. - Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 25 (240). Филология. Искусствоведение. Вып. 58 . С. 130–134./ <http://cyberleninka.ru/article/n/adaptirovannyi-hudozhestvennyy-tekst-sposoby-povysheniya-ponyatnosti>
9. Сказки народов мира. Русские народные сказки. – М., 1987, т.1

К ВОПРОСУ О ПРАГМАТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ФОЛЬКЛОРНЫХ ИМЁН СОБСТВЕННЫХ ВО ВТОРИЧНЫХ ТЕКСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК)

Сихарулидзе Жужуна Ираклиевна*

Аннотация: В статье представляется попытка объяснения смысловой структуры фольклорных имён собственных при помощи прагматической адаптации.

Ключевые слова: прагматическая адаптация; затекстовые комментарии.

ON THE ISSUE OF PRAGMATIC ADAPTATION OF FOLK NAMES IN OWN DERIVATIVE TEXTS (BASED ON RUSSIAN FOLK TALES)

Annotation: In the present article author, by recurring to pragmatic adaptation, tries to explain the notional structure of folkloric proper nouns.

Keywords: pragmatic adaptation; endnotes.

Сказки – один из самых древних жанров устного народного творчества. Созданные русским народом и для русского народа, они представляют собой аутентичный текст. Тем не менее обращение к сказкам в процессе обучения иностранному языку особенно важно, поскольку, они способны не только усилить мотивацию изучения языка, эмоционально вовлечь учащихся в процесс обучения, но и помочь обучающимся выявить и осознать межкультурные различия. **Преимущество сказок перед информативными текстами, созданными специально для учебников по иностранному языку, состоит в их органическом характере: они «более интересны внутренне и являются большим стимулом для учёбы, чем искусственные или неаутентичные материалы».** [1, 26-28]

В зависимости от интересов и целей обучения, возраста, уровня знания языка обучаемых как художественный текст, так и сказки, подвергаясь различной степени адаптации, представляют собой уже вторичный текст. Термин «вторичный текст» был введён М.В. Вербицкой. Исследователь определяет вторичные тексты как особые «художественно-речевые явления», которым «присуща одна общая черта: слово здесь имеет двойное направление – и на предмет речи, как обычное слово и на другое слово, на чужую речь». [2, 29-39] С.В. Ионова вторичные тексты считает «интертекстуальным явлением парадигматического типа, образующимся путем преобразования текста-основы». [4, 1] По мнению Л.М. Яхибаевой, вторичные тексты, появляющиеся в результате аналитико-синтетической обработки первичных текстов, «служат для хранения, накопления, переработки и совершенствования первичной информации». [10, 102]

Особым видом вторичных текстов является вторичный учебный текст, предназначение которого – «хранить информацию, культуру, воздействовать на сознание обучаемых, оказывать на них мотивационное воздействие, способствовать развитию их креативных качеств». [10, 1030]. Сказки, подвергшиеся определённой степени адаптации, оснащённые соответствующими предтекстовыми, притекстовыми и послетекстовыми заданиями, лексическими и культурологическими комментариями, а также двуязычным словарём, представляют собой богатый материал для работы с инофонами на занятии, вследствие чего их можно квалифицировать как вторичные учебные тексты, поскольку они отличаются наличием образовательного, культурологического, воспитывающего и развивающего потенциала.

В сказках в наибольшей степени отражается языковая картина мира, которая знакомит студента-инофона с нравом, психологией и культурными ценностями русского человека. И если иностранные учащиеся стремятся постичь «дух народа» изучаемого языка, его психологию, ситуативное поведение, то в этом плане сказки о животных и бытовые сказки располагают богатым материалом, вследствие того, что средства языка сказок (сравнения, эпитеты, метафоры, гиперболы) передают тонкость, глубину и высокий уровень русской лингвокультуры.

* Преподаватель кафедры русского языка и литературы Агрыйского университета им. Ибрагима Чечена, Турция

В то же время, читая русскую сказку, носитель другой культуры сталкивается с определёнными социокультурными «барьерами» (реалии, фоновая лексика, фольклорные имена собственные), понять которые ему бывает сложно. Чтобы «имитировать погружение в естественную языковую среду на уроке иностранного языка» [7, 8-12], не нарушая аутентичности текста, адаптатору в этом случае необходимо прибегнуть к затекстовым комментариям, пояснениям, иными словами к такому виду адаптации как прагматическая. В.Н. Комиссаров выделяет четыре типа прагматической адаптации: 1. «Ориентация на усреднённого рецептора». 2. «Ориентация на правильность восприятия исходного текста, на равенство коммуникативных эффектов». 3. «Ориентация на конкретного рецептора или ситуацию общения». 4. Решение «экстрапереводческой сверхзадачи». [6, 135-154]

Итак, актуальным в процессе адаптации сказок для иностранных студентов мы рассматриваем первый тип прагматической адаптации, то есть ориентацию на усреднённого рецептора, который наиболее применим для передачи языковых реалий, топонимов и имен собственных.

Создавая пособие по изучающему чтению на материале русских народных сказок о животных и бытовых сказок, особое внимание необходимо уделять именам собственным, поскольку истинная этимология может быть неизвестна и непонятна читателю-инофонну, в то время как «имена собственные становятся как бы опорными точками в межъязыковой коммуникации и тем самым в изучении иностранного языка и переводе с него. Они исполняют функцию межъязыкового, межкультурного мостика». [3] Раскрыть содержание фольклорных имён собственных (прозвищ, кличек, псевдоантропонимов, зоонимов, антропоморфных зоонимов) помогают соответствующие затекстовые комментарии и пояснения. Приведём некоторые примеры (сказка «Кот и Лиса»).

Косой – кличка зайца, обычно трусливого, но сметливого и хитрого персонажа русских сказок о животных. Благодаря своей ловкости он всегда находит выход из сложной ситуации.

Котофей Иванович (зд. ирон., высокопарн.) – так величает себя из желания навести страх на лесных зверей и для придания важности **кот-бездельник**, возмнивший себя воеводой. В сказок о животных кот – это игривый персонаж. Он ленив, самовлюблён, хитёр, а также добр и красноречив. Он словом, а не силой он наводит страх на глупых лесных зверей.

Лизавета Ивановна (она же: Елизавета Патрикеевна, лисичка-сестричка, лиса Алиса) – так обращаются к героине русских народных сказок о животных – лисе. Лиса - олицетворение хитрости и ума, лживости и лукавства, коварства и эгоизма. Лестью, порой обманом, она всегда добивается своей цели. Если нужно и выгодно, она сможет и своровать, и обмануть, и одурачить. Сказки, в которых лиса является главным персонажем, учат остерегаться хитрых и лживых людей.

Михайло Иванович (ирон., высокопарн.; Он же Михайло Потапыч, Потапыч, Миша) – так в сказках о животных называют неповоротливого и неуклюжего медведя. В некоторых сказках он глуп, наивен, недогадлив, жаден, но в то же время в русском фольклоре медведь является хозяином, стражем леса, грозным лесным силачом. Возможно, поэтому медведя часто изображали на гербах некоторых русских городов. Мишка даже был символом Олимпийских игр, которая проходила в Москве в 1980г. Нерасторопный, на первый взгляд, медведь может и рыбу наловить, и взобраться на дерево за мёдом, и малину с куста поесть, и детей развлечь в цирке. Недаром же Мишка – любимая игрушка детей.

С целью закрепления и усвоения данного материала студентами в пособии предлагается серия послетекстовых заданий:

Задание. Вспомните, как зовут героев сказок о животных и с помощью суффиксов **-ович / -евич /-ыч / -овна / -евна** образуйте имена – отчества.

Образец: Лизавета – Иван: Лизавета Иван-овн-а

Лизавета – Патрик; Котофей – Иван; Левон – Иван; Михайло – Потап

Задание. Давайте вспомним, как звали наших героев?

Заяц - _____

Волк - _____

Лиса - _____

Медведь - _____

Кот - _____

Задание. От данных имён собственных образуйте сокращённые имена по образцу: **Елизавета – Лиза**

Пётр, Михаил, Борис, Иван; Елена, Надежда, Екатерина, Светлана

Задание. От данных сокращённых имён собственных с помощью суффиксов (-оньк/-еньк/-очк/-ечк) образуйте имена с уменьшительно-ласкательным значением по образцу:

Лиза – Лизочка - Лизонька

Света, Катя, Валя, Люба; Боря, Вова, Серёжа, Петя, Коля

Задание. От данных сокращённых имён собственных с помощью суффикса (-к(а)) образуйте имена с пренебрежительным значением по образцу:

Лиза – Лизка; Петя - Петька

Света, Катя, Валя, Люба, Нина, Лена; Боря, Вова, Серёжа, Петя, Коля, Ваня

Задание. Вспомните, как зовут персонажей русских народных сказок, с которыми вы познакомились. Скажите, есть ли такие герои в ваших сказках и как их зовут?

Тексты малых жанров русского фольклора интересны своей динамичностью, меткостью слова, мудростью мысли, диалогической формой речи способствуют расширению словарного запаса, стимулируют непроизвольное запоминание языковых и речевых единиц, одновременно делают урок живым и увлекательным, обеспечивая коммуникативную направленность обучения русскому языку как иностранному.

Список литературы

1. Бухарова, Л.Б. Иноязычное образование в 21 веке: сборник статей по материалам международной науч.-практ Интернет-конференции. - Тобольск: ТГПИ им.Д.И.Менделеева, 2008. – С. 26-28.
2. Вербицкая М.В. К обоснованию теории вторичных текстов /Текст/ М.В.Вербицкая//Филологические науки. – 1989. - №1 - С. 29-30
3. Ермолович Д.И. К вопросу о раскрытии содержательной структуры имён собственных в переводе. Тетради переводчика" №18, М.: Междунар. отношения, 1981
4. Ионова С.В. Аппроксимация содержания вторичных текстов [Текст] / С.В. Ионова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2006. – 380 с. 12/
5. Ишмухаметова, О.А. Иноязычное образование в 21 веке: сборник статей по материалам международной науч.-практ. Интернет-конференции. – Тобольск: ТГПИ с.28-29
6. Комиссаров В.Н. - Современное переводоведение - Library library.durov.com/Komissarov-089.htm, с.135-154
7. Носонович, Е.В., Мильруд Г.П. Параметры аутентичного учебного текста // Иностранные языки в школе. – 1999. – №1. – с. 8-12.
8. Пенская И.Е. «Имена собственные в русских народных сказках и способы их передачи на английский язык». www.linguanet.ru > Наука
9. Петрова И.А. Парадигматические отношения ИС и способы ономастической номинации героев в фольклорном тексте. Дисс. канд. филол. наук. Волгоград, 2001
10. Яхиббаева Л.М. Вестник Башкирского университета. 2008. Т. 13. №4, 1029 УДК 81'42; ISSN 1998-4812

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НЕОЛОГИЗМОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Сопромадзе Кетеван Генриховна*

Аннотация

В статье рассматриваются способы перевода неологизмов экономической тематики с английского языка на русский. Неологизмы называют объекты и явления, наполняющие культурологическое пространство. Среди неологизмов, называющих специфические понятия и национальные реалии, и среди малоизвестных имен и названий, для которых приходится создавать окказиональные соответствия в процессе перевода обнаруживается безэквивалентная лексика.

Наличие безэквивалентных единиц не означает, что их значение не может быть передано в переводе или что они переводятся с меньшей точностью, чем единицы, имеющие прямые соответствия.

Ключевые слова: перевод, безэквивалентная лексика, способы перевода, неологизм, принимающий язык.

THE METHODS OF TRANSLATION OF ECONOMIC SUBJECTS FROM ENGLISH INTO RUSSIAN LANGUAGE

Annotation

In the article there are discussed methods of translation of economic subjects from English into Russian languages. Neologisms name objects and appearances which fill the culturological space. In the process of translation of neologisms, less known names and titles, we have to find occasional equivalences as we meet such kind of linguistic units which are called as vocabulary without equivalence. They give specific notions and national realities

Existence of the units having no equivalence doesn't nowise mean that their meaning cannot be paraphrased in the process of translation or they are translated with less exactness than the units without direct equivalences.

Keywords: translation, nonequivalent vocabulary, methods of translation, neologisms, recipient language.

В эпоху массовой коммуникации существуют беспрецедентные возможности для развития и распространения неологизмов. Ярким тому доказательством является язык прессы нашего времени. Появляющиеся в языке языковые новшества, новые слова, т.е. неологизмы, обычно образуются по законам соответствующего языка по его продуктивным моделям словообразования. Преобладающую массу новых словарных единиц, как и следовало ожидать, образуют существительные, поскольку, расширение словаря идет, главным образом, за счет объектов и явлений, наполняющих культурологическое пространство, и находящихся, в первую очередь, отражение в прессе. Среди неологизмов, среди слов, называющих специфические понятия и национальные реалии, и среди малоизвестных имен и названий, для которых приходится создавать окказиональные соответствия в процессе перевода обнаруживается, главным образом, безэквивалентная лексика. Комиссаров В.Н. определяет безэквивалентную лексику как "обозначения специфических для данной культуры явлений, которые являются продуктом кумулятивной функции языка и могут рассматриваться как вместилища фоновых знаний, т.е. знаний, имеющихся в сознании говорящих"[2,37]. Анализ деловой лексики (особенно финансовой, банковской, экономической) показывает, что определенная ее часть может быть классифицирована как безэквивалентная, т.к. национально-культурное содержание в этих словах составляет ядро их значения, и они обозначают понятия, не имеющие аналогов, в русской экономической действительности. Такие слова интересны особенно в лингвострановедческом и социокультурном аспектах, т.к. в них ярко отражаются национальные особенности "экономической культуры" другой страны.

Наличие безэквивалентных единиц не означает, что их значение не может быть передано в переводе или что они переводятся с меньшей точностью, чем единицы, имеющие прямые соответствия. При переводе безэквивалентной единицы переводчик тем или иным способом создает окказиональное соответствие[5,119].

Существует несколько способов перевода неологизмов экономической тематики с английского языка на русский. Из практики перевода известны следующие способы перевода безэквивалентной лексики:

* Государственный университет имени Акакия Церетели, г. Кутаиси, Грузия

1. Соответствия-заимствования, воспроизводящие в ПЯ форму иноязычного слова. Такие соответствия создаются с помощью переводческого транскрибирования или транслитерации. Во многих случаях окказиональные соответствия, созданные подобным образом, могут закрепиться в ПЯ и регулярно использоваться при переводе соответствующих слов [5,119]. Эти способы применяются при передаче иноязычных имен собственных, названий разного рода компаний, фирм и др. Например, *Акмо стиль корпорейшин*, *Дженерал электрик компани*, *Дженерал моторс* и др. В данном случае мы имеем дело с соответствием на уровне фонем, когда в русских соответствиях каждой фонеме английского слова обнаруживается близкая по артикуляции и звучанию фонема русского языка.

Этот же способ применяется при передаче реалий. Он особенно распространен в общественно-политической литературе. На страницах прессы стали встречаться следующие транскрипции английских слов и словосочетаний, не имеющих эквивалентов в русской лексике: *drugstore-драгстор*; *knowhow-ноу-хау*; *targeting-таргетинг*; *cashback-кэшбэк*.

2. Соответствия-кальки, воспроизводящие морфемный состав слова или составные части устойчивого словосочетания в ИЯ [5,119]. Этот прием заключается в передаче безэквивалентной лексики исходного языка при помощи замены ее составных частей- морфем или слов с их прямыми лексическими соответствиями в принимающем языке. Например, *costperorder*-стоимость заказа-это модель оплаты интернет-рекламы ; *nativeadvertising*-естественная (нативная) реклама-способ, которым рекламодатель привлекает к себе внимание и пользовательские интересы; *frequency*-частота-количество контактов одного представителя аудитории с событием на протяжении рекламной компании; *effective frequency*-эффективная частота-показатель, который отражает количество контактов с рекламой, оптимальных для влияния на целевую аудиторию.

И в данном случае различие между окказиональными и регулярными соответствиями часто оказывается временным. Многие соответствия, созданные путем калькирования, широко распространяются в переводческой практике, а затем начинают использоваться и в непереводных материалах на ПЯ. В результате соответствующие единицы ИЯ выходят из разряда безэквивалентных, приобретая постоянные соответствия.

3. Соответствия-лексические замены, создаваемые при передаче значения безэквивалентного слова в контексте с помощью одного из видов переводческих трансформаций, которые лингвистическая теория использует при описании процесса перевода-описательный или «разъяснительный» перевод. В случае невозможности создать соответствие указанными выше способами для перевода безэквивалентного слова используется описание, раскрывающее значение, существенные признаки обозначаемого данной лексической единицей явления, безэквивалентного слова при помощи развернутого словосочетания [5,120], то есть, при помощи дефиниции (определения) на принимающий язык. Вот примеры описательного перевода английской безэквивалентной лексики на русский язык: *ambientmedia*-средства использования окружающей среды, в которой пребывает целевая аудитория. Понятие *ambientmedia* возникло в британском жаргоне работников СМИ в 2004 году. *Copywriting*-деятельность по написанию рекламных и презентационных текстов. *Coolhunter*-исследование новых тенденций и предсказание трендов. Он появился в начале девяностых годов прошлого века и был подхвачен пользователями Интернета. Нетрудно заметить, что описательный перевод имеет серьезный недостаток. Он оказывается весьма громоздким и неэкономным. Поэтому часто переводчики прибегают к сочетанию двух приемов транскрипции или калькирования и описательного перевода, давая последний в комментарии. Это дает возможность сочетать краткость и экономность средств выражения, свойственные транскрипции (и калькированию), с раскрытием семантики данной единицы, достигаемой через описательный перевод. Разъяснив однажды значение данной единицы, переводчик в дальнейшем может использовать транскрипцию или кальку, смысл которой уже будет понятен читателю.

Например, если взять слово *кэшбэк* (*кэш-бек*). Написание этого слова в русском языке не формализовано, и проникло оно в Россию из Великобритании (*кэшбэк*, *cashback*) и США (*кэш бэк*, *cashback*) путем транскрипции или транслитерации. В комментариях к слову следует указать, что *кэш бэк*-это возврат наличных денег, и используется в сфере интернет-торговли, банковского дела и игорного бизнеса.

4. Еще один способ, с которым мы встречаемся при переводе безэквивалентной лексики на русский язык-это приближенный переводили соответствия-аналоги, создаваемые путем подыскания ближайшей по значению единицы ПЯ для безэквивалентной единицы ИЯ. Суть этого способа заключается в подыскивании ближайшего по значению соответствия в принимающем языке для лексической единицы исходного языка, не имеющей в принимающем языке точных соответствий. Как и во многих других случаях применения окказиональных соответствий, близость значений эквивалентных единиц в оригинале и переводе здесь далеко не полная, и подобный перевод применим лишь в определенном контексте. Например, *know how* (знать как) переводится как секреты производства; *reach* (достичь) переводится как «охват» и подразумевает количество людей, которые хотя бы раз проконтактировали с событием. Не стоит путать этот термин с термином *coverage*. *Reach* (охват)

используется по отношению к достигнутой аудитории, а *coverage* (охват, зона действия) применимо к потенциальной медиа аудитории.

5. За последнее время тенденция образования новых слов путем сокращения существующих слов или словосочетаний усилилась. Рост числа сокращений объясняется тем, что сложные слова и словосочетания громоздки и неудобны и, естественно, появляется стремление передать их кратко. Под сокращением обычно понимают некоторую единицу письменной речи, созданную из отдельных элементов более сложной исходной формы, с которой эта единица находится в лексико-семантической связи. Перевод подобных сокращений связан с практической необходимостью дальнейшей модификации или уточнения их значений с помощью добавления новых левых, а иногда и правых (предложных) определений. Например, такие буквенные сокращения, как

CPA= CostPerAction- цена за действие –это модель оплаты интернет-рекламы, при которой оплачиваются только определенные действия пользователей на сайте рекламодателя.

CPT= CostPerThousand- цена за тысячу контактов-стоимость 1000 контактов со слушательской, читательской или зрительской аудиторией.

ATL= AboveTheLine- над чертой-комплекс маркетинговых коммуникаций, включающий традиционные (классические) виды рекламы.

BTL=BelowTheLine-под чертой – комплекс маркетинговых коммуникаций, отличающихся от прямой рекламы уровнем воздействия на целевую аудиторию.

DSP=DemandSidePlatform-автоматизированная система покупки-технологическая система организации аукциона для рекламодателей.

Приведенные английские сокращения переданы методом транслитерации и способом описательного перевода, который позволяет полностью выявить техническую сущность данных терминов.

Учитывая принадлежность неологизмов к тому или иному функциональному стилю, можно обнаружить собственно переводческие особенности, связанные с общими чертами и различиями между языковыми признаками аналогичных функциональных стилей в ИЯ и ПЯ.

Приведенные выше переводы неологизмов можно представить следующими структурными схемами:

КС –*частота, охват.*

КС (в предложно-падежной конструкции)- *над чертой, под чертой.*

КС -> ПО- *стоимость заказа, секреты производства, зона действия.*

ЛО <- КС - *естественная (нативная) реклама, эффективная частота.*

ЛО <- КС -> ПО- *автоматизированная система покупки.*

Где КС- Ключевое Слово, ПО- Правое Определение, ЛО – Левое Определение. [5, 64]

Перевод неологизмов сложной конструкции представляет собой ряд логически обусловленных операций, выполняемых в следующей последовательности:

1. Выявление ключевого слова и определение границ слева и справа, т.е. крайне левого (последнего уточняющего) определения и крайне правого (предложного) определения.

2. Перевод ключевого слова как первичного значащего элемента группы. При переводе ключевое слово переходит с характерного для английского языка с крайне правого положения на левое или крайне левое положение, характерное для русского языка. Например, *bouncerate*-*показатель отказов.*

3. Перевод ключевого слова совместно с первым уточняющим, т.е. наиболее близким к базовому слову левым определением : *controlsystem* - *система управления.*

4. Перевод уточненного значения ключевого слова совместно со вторым уточняющим левым определением: *marketingcontrolsystem*- *маркетинговая система управления.*

Перевод английских неологизмов производится в порядке ее строительства, т.е. справа налево. Перевод входящих в состав группы простых слов должен быть адекватным и соответствовать принятым среди специалистов отрасли значениям.

Таким образом мы видим, что отсутствие прямых эквивалентов определенным разрядам лексических единиц в словарном составе другого языка отнюдь не означает их «непереводимость» на этот язык. В распоряжении переводчика имеется не одно, а целый ряд средств, дающих возможность передать значение исходной словарной единицы в речи в конкретном тексте. В случае использования первых трех из вышеприведенных средств (транскрипции, калькирования или описательного перевода) создается то, что можно назвать окказиональным переводческим соответствием, то есть слово или словосочетание, не вошедшее еще в словарный состав принимающего языка и употребляемое в речи как «потенциальная» лексическая единица. Нередко, такой окказиональный эквивалент переходит в узуальный, т.е. в устойчивый, постоянно употребляющийся. Это означает, что данная лексическая единица входит в словарный состав принимающего языка, и, в конечном счете может получить фиксацию в толковом словаре данного языка. В этих случаях исходная лексика перестает быть безэквивалентной.

Литература

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Междунар. отношения, 1975. 240 с.
2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. - М.: ЭТС, 1999. 188с.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода. - М.: ВШ, 1990. 251с.
4. Комиссаров В.Н., Рецкер А.И., Тархов В.И. Пособие по переводу с английского языка на русский. - М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1960. 176с
5. Паршин А. Теория и практика перевода. СПб.: СГУ, 1999. 203 с.
6. Федоров А.В. Введение в теорию перевода. - М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. 376с.

Аннотация

В статье анализируются тюркские заимствования в русском языке, отраженные в трёх словарях – В.И.Даля, М.Фасмера и Академическом словаре русского языка 1988 года. Прослеживается использование этих заимствований в современном русском языке. Автор приходит к выводу, что большинство тюркских заимствований в русском языке имеют арабское происхождение.

Ключевые слова: арабские заимствования, тюркские заимствования, русский язык.

Abstracts

The author analyzes Turkic borrowings in the Russian language, reflected in the three dictionaries by V. I. Dal, M. Fasmer and the Academic dictionary of the Russian language 1988, traces the use of these borrowings in the modern Russian language. The author comes to the conclusion that most of the Turkic borrowings in the Russian language are the Arab borrowings.

Key words: Arabic borrowings, Turkic borrowings, the Russian language

За последние несколько лет в русском языке (РЯ), благодаря средствам массовой информации, появились новые заимствования из арабского языка (АЯ). Эти слова, священные для всех мусульман на планете, приобрели в РЯ негативный и пугающий смысл. Журналисты бездумно играют этими словами, составляя устойчивые выражения типа: «шахид», «пояс шахида», «объявить джихад», «исламское государство» (в переносном смысле, иногда в мрачно шутливом).

Естественно, возник вопрос о судьбе арабских заимствований в РЯ. Автор обратилась к словарю В.И. Даля, чтобы выяснить какие слова из АЯ попали в него? Но слов с пометкой «арабское» оказалось очень мало. Автор не нашла у В. Даля даже слова «Аллах». При поиске арабских заимствований в Словаре В.И.Даля обнаружилось, что В.И.Даль отметил как «арабские» только несколько слов: «мечеть, минарет (искаженное арабское, по мнению Даля) и талисман». Другие, явно арабские заимствования, относящиеся к исламу, были отнесены или к татарскому, например «шайтан», или вовсе не имели никаких указаний на источник заимствования: «муэдзин, мусульманин, муфтий». Арабские слова: «Аллах, мулла, джинны», встретившиеся в Академическом словаре РЯ 1988 года (АС), отсутствуют у В. Даля.

Пришлось обратить внимание на слова с пометкой «татарские», проанализировать их и выяснить, какие из них являются арабскими по происхождению и как они отражены в других словарях РЯ более поздних периодов: Словаре М. Фасмера (СФ) и АС.

Автор взяла для анализа около восьмидесяти слов и объединила их в первой колонке нижеприведенной таблицы. Результаты поиска источника заимствования этих слов в других словарях отмечены в остальных колонках. Вторая колонка - источник заимствования, указанный в Словаре В.И. Даля; третья колонка - источник заимствования, указанный в СФ; четвертая колонка источник заимствования, указанный в АС.

Данные, собранные в таблице, свидетельствуют о явном расхождении в определении источника заимствования в этих трех словарях. На основании этих данных, можно сделать следующие выводы:

1. Два братских народа — русский и татарский — жили в тесном соседстве, и РЯ обогащался татарскими словами, также как и татарский русскими. В.И. Даля интересовал только самый ближайший источник происхождения слов: в каком из соседних языков это слово было обыденным. Вот поэтому некоторые слова, собранные В.И. Далем в Поволжье: Нижегородской, Саратовской, Астраханской губерниях, а также в Крыму, он посчитал татарского происхождения, так как на этих территориях рядом с русскими издавна проживали и татары, хотя эти слова были общетюркского происхождения.

2. Некоторые из проанализированных слов уже вышли из употребления в РЯ, поэтому их нет в АС: «алафа, аман, апайка, аркалык, арьян, ахун, ашаты, балчуг, ишан, кабаб, кавиар, казара, кармазин, катран, коуз, курчан, мазарки, маютевать, учуг, явачи, юзурлун, юмша». При опросе носителей современного

* кандидат филологических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения и локальной истории Института международных отношений и мировой истории Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия.

татарского языка (ТЯ) выяснилось, что вышеприведенные слова не употребляются и татарами. Причина проста: исчезли явления или предметы, которые они обозначали, и слово постепенно забылось[2].

Но в РЯ остались слова: «лафа», близкое от «алафа», в значении хорошая жизнь, удача; «Балчуг» — название района в Москве, а теперь и гостиницы; «басман» - известная улица в Москве - Басманная, фразеологизм «басманное правосудие», по народному суду на этой улице, который выносит любопытные судебные решения; «кабаб» - широко известное кавказское мясное блюдо — люля-кебаб; «кавиар» - знакомо нам как английское и французское, означающее только черную икру (иранскую); «куркума» - корень куркумы - пряное растение, в последнее время в связи с распространением в России восточной кухни это слово вернулось в РЯ [3];

3. Большая часть этих слов в АС в отличие от словаря В.И. Даля, отнесены к тюркским языкам, без указания к какому из тюркских языков конкретно. Что вполне естественно, так как расширились границы России, появилась возможность изучения других тюркских языков, не только ТЯ. РЯ распространился на большей территории, стал для многих тюркских народов языком межнационального общения, появилась возможность для более широкого сравнения [3].

4. Судьба некоторых заимствованных с Востока слов очень интересна. К примеру, слово «арак», в РЯ от него был образован глагол «араковать», что означало производить спиртные напитки на дому[2]. Или арабское слово «кейф», которого нет у В.И. Даля в словаре, но оно есть в АС, так как к этому времени наркомания уже стала социальным явлением («ловить кейф, быть под кейфом, кейфовать»)[3];

При анализе слова «магазин» также обнаружили очень любопытные факты. СФ дает такое объяснение этому слову:

Магази́н - впервые у Петра I (см. Смирнов 183), наряду с магазейн (см. магазéя), которое встречается еще у Грибоедова. С ударением магази́н, вероятно, под влиянием польск. *magazyn*; напротив, магазейн пришло через нем. *Magasin* (XVIII в.; см. Шульц–Баслер 2, 52) из франц. *magasin*; см. Маценауэр 248; Карлович 359. По мнению Мелена (129), из голл. *magazijn* (см. магазéя). Во всяком случае, не прямо с Востока, вопреки Миклошичу (см. Mi. TEI. 2, 121)[4].

В словаре В.И. Даля:

Магазин - здание или помещение для складки и хранения каких-либо запасов // лавка, склад для продажи, особ, лавка в жилом доме; не в рядах. Вообще складочный, амбар, товарник, склад, В первом значении (склад) народ произносит магазей и магазéя, даже гамазéя, а во втором значении магазин (с ударением на второй слог)[2].

Академический словарь русского языка 1988 года дает слову магазин такое толкование:

Магазин, -а, м.

1. Торговое предприятие, продающее товары в розницу, а также помещение, приспособленное для такой продажи.

2. Устар. Склад, помещение для хранения каких-либо запасов.

3. Спец. Приспособление (трубка, коробка и т.п.), служащее вместилищем для чего-то однородного в приборах, аппаратах, оружии.

4. Тех. Вспомогательный прибор для электрических измерений.

5. Пчел. Запасное помещение в пчелином улье.

(Франц.) [3].

В арабско-русском словаре Баранова слово, مخزن - макзин (мн.ч. مخازن - маказин) имеет такие значения:

1. хранилище, склад, амбар; 2. парк трамвайный и др.; 3. универсальный магазин; 4. военная обойма [1].

Таким образом, это слово совпадает в четырех словарях по нескольким значениям. И можно только подтвердить указание СФ на арабское происхождение этого слова и высказать предположение, что оно попало в РЯ несколькими путями, но первоначально через ТЯ, а в ТЯ - из АЯ. В глухих нижегородских селениях, особенно граничащих с татарскими поселениями и бывшей ярмаркой близ Макарьевского монастыря, слово «магазин» употребляли в значении «склад» давно и с ударением на втором слоге. Такое произношение не является безграмотным или просторечным. Так произносили это слово татары, а попало оно к ним из текстов Священного Корана или же через арабских, купцов, торговавших на ярмарке.

5. Возвращаясь к таблице, мы еще раз позволим себе не согласиться с некоторыми указанными в ней источниками происхождения слов. Так слово «ашать», обозначающее по-русски прием пищи, взято из ТЯ, но естественно изменено. В современном ТЯ сохранилось слово «аша» — ужин, которое восходит к арабскому языку и обозначает у арабов то же самое. «Бабуши» - мягкие туфли без задников, в трех словарях даны разные источники заимствований: татарский, арабский через французский и персидский. Опять можно отметить следующий факт, что это слово могло попасть в РЯ несколькими путями: через французский, а в язык простых людей, в частности, проживавших на нижегородской земле, оно попало через ТЯ, а в ТЯ, в свою очередь, из АЯ, благодаря Корану[1].

Опрос носителей АЯ языка выявил, что некоторые слова из приведенной таблицы, не имеющие указания на арабский источник, они относят к арабским.

«Буза» - мороженое в современном АЯ[1], ни в одном из указанных словарей авторы его не относят к АЯ, в СФ - к тюркскому, в АС - к персидскому, у В.И. Даля - к ТЯ, но все-таки это слово арабское.

«Гамаша» — в СФ есть указание на то, что это слово арабского происхождения, но в РЯ попало через французский, в АС это слово отнесено к французскому языку, у В.И. Даля - к ТЯ. Арабы считают это слово своим: - قماش - камаш - ткань по-арабски. Наиболее вероятным кажется тот факт, что это слово попало в РЯ не только через французский, но и через ТЯ из АЯ, опять же благодаря кораническим текстам[1].

«Майдан» - явно арабского происхождения, площадь по-арабски, однокоренными являются арабские имена собственные: священный для всех мусульман город Медина и женское имя Медина[1].

«Рахат-лукум» - дословный перевод с арабского языка - отдохновение устам, также неоправданно отнесено к тюркскому языку в АС, хотя в СФ есть ссылка на АЯ[1].

К сожалению, рамки статьи не позволяют автору провести анализ каждого слова из приведенных выше, поэтому ограничимся только этими.

6. Не обнаружено в словаре В.И. Даля таких заимствований из ТЯ, а таким образом, и из АЯ, которые бы непосредственно задевали чувства верующих в ислам. Как уже было упомянуто выше, даже слово «Аллах» не вошло в его словарь, что свидетельствует о бережном отношении В.Даля к исламским святыням[2]. Тогда как в АС слово «Аллах» есть и с более чем красноречивыми примерами и толкованием:

Аллах, — а, *Алла*, неск., м. Наименование Бога у мусульман.

Аллах знает (или ведает) - то же самое, что Бог знает (или ведает). Аллах с ним — то же, что Бог с ним. Одному Аллаху известно - то же, что одному Богу известно. Источник заимствования – арабский[3].

7. Вполне возможно, что нежелание советских лингвистов признавать некоторые тюркские слова арабскими связано с идеологическими мотивами. Насаждение среди тюркского населения атеизма, искоренение преподавания мусульманских основ, изменение графики с арабской на кириллицу - все это отдалило тюркские народы не только от АЯ, знание которого считалось обязательным для каждого правоверного мусульманина, но и от веры. Так же как и теперь бездумное, а может, и нарочитое употребление некоторых, святых для ислама понятий в явно негативном контексте способствует дискредитации мусульман в нашей стране.

Литература

1. Баранов Х.К. Большой арабско-русский словарь. – М.: Русский язык, 2000.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1955.
3. Словарь русского языка / Академии наук СССР, Институт русского языка. — М.: Русский язык, 1988.
4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Перевод с немецкого и дополнения О.Н. Трубачёва. – М.: Прогресс, 1973

Таблица

Заемствования из арабского, турецкого, татарского, персидского языков, встретившиеся в Словаре В.И.Даля	Указания на источник происхождения в Словаре В.И.Даля	Указания на источник происхождения в Словаре М.Фасмер а	Указания на источник происхождения в Академическом словаре русского языка, издание 1988 года
1. алафа	татарский	тур.-арабский	нет в словаре
2. алгебра	без указания	арабский	арабский
3. атлас	татарский	арабский	арабский
4. алтын	татарский	тур.-татарский	тюркский
5. алыи	татарский	тур.-татарехпй	тюркский
6. аман	татарский	тур.-татарехий	нет в словаре
7. апайка	татарский	нет в словаре	нет в словаре
8. араба	татарский	татарский	тюркский
9. арак	татарский	тур.-татарский	тюркский
10. аркалык	татарский	крым.-татарский	нет в словаре
11. аркан	татарехий	тур.-татарский	тюркский
12. армяк	татарский	татарский	тюркский
13. арьян	татарский	тюркский	нет в словаре
14. аул	татарехий	татарский	тюркский
15. ахун	татарский	татарский	нет в словаре
16. ашаты	татарский	турецкий	нет в словаре
17. баба	татарский	турецкий	нет в словаре
18. бабуши	татарский	араб. через франц.	персидский
19. базар	татарский	перс, через франц.	персидский
20. бахча	татарский	тур., персидский	персидский
21. бакшиш	татарский	тур., персидский	тюркский
22. бабай	татарский	турецкий	нет в словаре
23. балык	татарский	тур.- татарский	тюркский
24. балчуг	татарский	тюркский	нет в словаре
25. басман	татарский	тюркский	нет в словаре
26. буерак	татарский	турецкий	тюркский
27. буза	татарский	турецкий	персидский
28. газель	татарский	тюрк, через франц.	арабский
29. гамаша	татарский	граб, через франц.	французский
30. джин	нет в словаре	татарехий	арабский
31. диван	татарский	тур. через франц.	персидский
32. ичиги	татарский	тур., персидский	без указания
33. игаан	татарский	татарехий	нет в словаре
34. кабаб	татарский	турецкий	нет в словаре
35. кавиар	татарский	турецкий	нет в словаре
36. казара	татарский	турецкий	нет в словаре

37. каймак	татарский	турецкий	тюркский
38. кармазин	татарский	араб. через итал.	нет в словаре
39. караван	татарский	перс, через франц.	персидский
40. катран	татарский	араб^турешей	нет в словаре
41. кафтан	татарский	турецкий	персидский
42. коуз	татарский	тур., арабский	нет в словаре
43. кумчан	татарский	татарский	нет в словаре
44. кунак	татарский	турецкий	тюркский
45. курган	татарский	тюркский	тюркский
46. куркума	татарский	нет в словаре	нет в словаре
47. магазин	без указания	непрямозост.	французский
48. магарыч	татарский	араб, через тюрк.	арабский
49. мажора	татарский	татарехий	без указания
50. мазарки	татарский	тюркский	нет в словаре
51. маклевать	татарский	нет в словаре	нет в словаре
52. майдан	татарский	татарский	тюркский
53. малик	татарский	слово в друг. знач.	тюркский
54. рахман	татарский	тур. через араб.	нет в словаре
55. рундук	татарский	тюркский	тюркский
56. рахат-лукум	татарский	через тур. арабский	тюркский
57. сафьян	татарский	тюркский	персидский
58. софа	татарский	араб, через франц.	франц. из арабск
59. сундук	татарский	арабский	без указания
60. сырт	татарский	тур. через арабский	тюркский
61. таган	татарский	тур. через татарский	тюркский
62. талисман	татарский	араб, через француз.	франц. из арабск
63. тарангас	татарский	татарский	без указания
64. таракан	татарский	тюркский	тюркский
65. учуг	татарский	тюркский	нет в словаре
66. фахир	без указания	арабский	арабский
67. халат	татарский	арабск. через тюрк.	арабский
68. халва	татарский	араб, через тюрк.	арабский
69. ханжа	без указания	арабский	без указания
70. хашиш	татарский	араб. через тюрк.	арабский
71. шайтан	татарский	арабский	арабский
72. шербет	татарский	тюркский	из арабского
73. ювачи	татарский	татарский	нет в словаре
74. юзурлюн	татарский	татарский	нет в словаре
75. юмшан	татарский	персидский	нет в словаре
76. юрт	татарский	тюркский	тюркский
77. яман	татарский	тюркский	нет в словаре
78. ямщик	татарский	тюркский	без указания

İPEK YOLU GÜZERGAHLARINDA ESKİ TÜRK ELÇİLİKLERİNİN YERİ (Uluslararası ilişkiler ve elçilik terminolojisi örneğinde)

Sahiba Suleymanova*

Özet

Genel olarak Türk toplulukları tarihinde milattan önceki bin yıllığın son çeyreklerinden ta miladi bin yıllığın son yüzyıllarına kadar olan bir vakit dilimi “Eski Türk dönemi” olarak yürütülür. İşte bu dönemde çeşitli Türk boyları onlarca yönetici hanedanlar kurarak Dünyanın en önde gelen iletişim sistemi biri olan İpek Yolu’nda kendi özgü bir yer edinmişlerdir. Doğu Avrupa’dan Uzak Doğu’ya, Sibirya’dan Hindistan ve İran’a kadar uzanan geniş topraklarda, yani neredeyse İpek Yolu’nun büyük bir kısmında kendi egemenliğini sağlayan Türk asıllı hanedanlar genelde ticaret güzergahlarının güvenliğini sağlamışlardır. Özellikle, bu topraklar Köktürk Kağanlığı (552-744) döneminde aynı siyasi çatı altında birleştirilmiş ve İpek Yolu hatlarında canlılık sağlanmıştır. Köktürkler, döneminin en önde gelen siyasi güçleri Çin, Bizans ve İran’la karşılıklı elçilikler sürdürmüştür. Nitekim, Köktürk elçileri İpek Yolu’nun ana hatlarından biri “Kuzey hatı” (Yedisu – Orta Sırderya – Aral gölü – Hazar denizi havzaları – Kuzey Kafkasya – Gürcistan) üzerinde Konstantinopolis (İstanbul)’a ulaşmışlardır.

Anahtar kelimeler: İpek Yolu, Eski Türkler, elçilikler, terminoloji, elçi, yalabaç.

Ипак йўли гўзаргоҳларида қадимги турк элчиликларининг ўрни (халқаро муносабатлар ва элчилик терминологияси мисолида)

Резюме

Умуман олганда туркий халқлар тарихида милoddан аввалги мингйилликдан то милодий мингйилликнинг сўнги асрларигача бўлган вақт “қадимги турк даври” деб юритилади. Ушбу даврда турли туркий қабила ва уруғлар ўнлаб бошқарувчи сулолаларга асос солиб, дунёдаги асосий халқаро алоқалар тизими бўлган Ипак йўлида ўзига хос ўрин эгаллайдилар. Шарқий Европдан Узоқ Шарққа, Сибирдан Ҳиндистон ва Эронга қадар чўзилган кенг ҳудудларда, яъни қарийб Ипак йўлининг катта бир қисмида ўз ҳокимиятини ёйган туркий негизли сулолалар асосан савдо гўзаргоҳларининг хавфсизлигини таъминлаганлар. Хусусан, Турк хоқонлиги (552-744) даврида бу ҳудудлар ягона сиёсий куч қўл остида бириктирилади ва Ипак йўли йўналишларида жонлилик юз беради. Жумладан, Турк хоқонлиги элчилари Ипак йўлининг бош тармоқларидан бири бўлмиш “Шимолий йўналиш” (Етгисув – Сирдарё ўрта ҳавзалари – Орол – Каспий денгизи қирғоқлари - Шимолий Кавказ – Грузия) бўйлаб Константинопол (Истанбул)га етиб борадилар.

Калит сўзлар: Ипак йўли, қадимги турклар, элчиликлар, терминология, элчи, ялабач (элчи).

Древние тюркские послы и их место, и деятельность в системе шелкового пути.

(На примере терминологии международных отношений и дипломатии)

Резюме

В истории тюркских народов период в тысяча лет до нашей эры и первое тысячелетие нашей эры обозначается как “древняя тюркская эпоха”. Заложившая в свое время стройную систему управления и объединившая различные рода и племена явилась крупнейшим регионом международных отношений, где шелковый путь занял особое место в истории развития человечества. Территория от Восточной Европы до Дальнего Востока, от Сибири до Индии и Ирана, то есть большая часть Шелкового пути находится под управлением тюркских династий, которые основному обеспечивали безопасность торговых центров и кварталов. В частности во времена Тюркского каганата (552-744 гг) этот регион был объединен единым политическим управлением, что стало причиной оживленного развития на всем шелковом пути. Послы Тюркского каганата пройдя по Северному пути (Семеречье-Средний бассейн Сырдарьи-Арал-по берегу Каспия-Северный Кавказ- Грузия) дошли до Константинополя (Стамбула).

Ключевая слова: Шелковый путь, древние тюрки, посольства, терминология, посол, ялабач (посол).

ANCIENT TURKIC¹ POEMS AND THEIR INFLUENCE ON THE SILK ROAD

(Research on terminology of international relationship and diplomacy was given in the following article)

Resume

In the history of Turkic people the period from 1000 A.D. till our era is considered to be as “The ancient Turkish epoch”. Prior area of Turkish country was quite enormous which included various tribes and unique

* Karşı Devlet Üniversitesi, Özbekistan

¹ Turkistan is the vast region in Asia. It has no definite boundaries. Turkestan stretches from Siberia on the north to Iran, Pakistan, India and Tibet on the south. The Mongolian Desert lies to the east, and the Caspian Sea to the west. The name *Turkistan* refers to the Turkic-speaking tribes that have lived in this region since as early as the A.D. 500's.

ruling system. It was one of the most important region in the international relationship where The Silk Road had a significant role in the history of mankind development. Turkestan stretches from Siberia on the north to Iran, Pakistan, India and Tibet on the south. The Mongolian Desert lies to the east, and the Caspian Sea to the west. For hundreds of years, Turkistan has linked Europe with eastern Asia. The biggest part of The Silk Road was under the rule of Turkic dynasty. Particularly, during the reign of Turkic Cognate (552-744) it had only political administration, which led to the flourishing development of The Great Silk Road. The ambassadors of Turkic Cognate travelled from the north (Yetti-suv – Middle Syrdarya basin- Aral- the Caspian sea coast- North Caucasus (Georgia)) and reached Constantinople.

Key words: The Silk Road, ancient Turks, the embassy, terminology, ambassador, yalabach (ambassador).

İpek Yolu güzergahları bütün tarihi devamında sadece tüccarlar ve onun benzeri kervanların yararlandığı iletişim meskenleri olmakla kalmamış, belki de seyyahlar, elçiler, postacılar, bilim adamları, sanatçılar, çeşitli meslek sahipleri, dervişler ve s. gibi farklı amaçlarda yola koyulan insanlar kitlesi için de hizmet etmiştir. Özellikle bu iletişim kaynağında elçiliklerin kendine özgü bir yeri vardır. Bu bakımdan Eski Türk elçilikleri İpek Yolu'nda derin izler bıraktıkları bilinmektedir.

Milattan önceki bin yıllığın son çeyreklerinden itibaren Saka ve Hun elçileri bu yolun ilk denetleyicilerinden biri olarak kadim Türk tarihinde ayrıca bir yere sahiptir. Bununla birlikte aynı şu dönemlerden ta miladi ilk binyıllığın sonralarına doğru Orta Asya ve civarlarında ard arda yönetimde bulunan Kangüy devleti (m.ö. 2 – m.s. 3. yy.), Kuşan İmparatorluğu (m.ö. 1 – m.s. 3 yy.), Avrupa Hunları (m.s. 4-5. yy.), Hiyonitler/Güney Hunları (m.s. 4-5. yy.), Ak-Hunlar/Eftalitler (m.s. 5-6. yy.) hanedanları, Köktürk Kağanlığı (m.s. 552-744), Avar Kağanlığı (562-823), Hazar Kağanlığı (630-969), Türgeşler (699-766), Uygur Kağanlığı (745-840), Kırgız Kağanlığı (8-10. yy.), Karluk ve Oğuz Yabgulukları (m.s. 9-10. yy.) gibi onlarca Türk asıllı hanedanlar döneminde birçok ülkelerle elçilik ilişkileri sürdürülmüştür.

1. Konunun güncelliği

Türk toplulukları temsilcilerinin çok eski tarihlerden ta son orta çağlara kadar İpek Yolu'nun hemen hemen tüm güzergahlarında buldukları ve etkili oldukları yazılı kaynaklardan anlaşılmaktadır. Onların ticaret kervanları olduğu kadar ekçilerinin de doğuda ve güney-doğuda Çin, Uzak Doğu ve Tibet'e, güney ve güney-batıda Hindistan, İran ve Arap ülkelerine, batıda ise Bizans, Kafkaslar ve Doğu Avrupa'ya, kuzeyde ise İslav ve Fin-Ugor ülkelerine, kuzey-doğuda ise Sibirya'nın iç bölgelerine kadar sık sık gidip geldikleri bilinmektedir. Dolayısıyla Eski Türkler İpek Yolu'nun kapsadığı tüm bölgelerle iletişim kurmuşlardır.

Eski Türkler askerî siyasî ve uluslararası faaliyetleri sonucunda büyük başarılar elde etmişlerdir. Bin seneden fazla zaman içerisinde çeşitli Türk boylarının Orta Asya ve civarından daha ötelede yeni bölgelere gidip yerleşmeleri ve oralarda kendi yönetim hanedanlarını kurmaları işte bu tür ilişkilerin somut örnekleridir. Yine de bazı çevrelerde tarihî Türk elçilik ilişkileriyle bağlantılı bir takım yanlış yorumlamaların ve algıların bulunması bu konunun daha derin araştırılmasını gerekli kılmaktadır. Örneğin, Türk asıllı hanedanlar tarafından yabancı ülkelere, özellikle Çin'e gönderilen elçiliklerle ilişkili ayırım tek taraflı açıklamalar hala kendi etkisini korumaktadır. Bilindiği gibi, milattan önceki binyıllıktan ta son orta çağlara kadar çeşitli Orta Asya ülkelerinden Çin imparatorluklarına elçilikler yollanmış, onlar beraberinde birçok yerli malları hediye olarak Çin sarayına sunmuşlardır. Çin kaynakları ise bunları uydu (vasal) devletlerin bir nevi vergi veya haraç ödemesi olarak tanıtmışlardır. Aslında Çinlilerin "büyük devletçilik" ülküsünün yattığı bu tür bilgiler bazı araştırmacıları yanlış yorumlamalara sevk etmektedir.

Oysa, Eski Türk elçilik ilişkilerinin ne denli başarıları olduğunu çeşitli dillerdeki kaynak bilgileri tesbit etmektedir. Özellikle hem yerel, hem de yabancı dillerdeki eserlerde yer alan Eski Türk elçilik terminolojine ait bilgiler bunu açıkça teyit eder.

2. Konunun kaynakları ve araştırılması

Bu konu daha teferruatlı ve açıklayıcı bir araştırma yapılmamıştır. Ancak, Eski Türk hanedanları tarihi üzerine uzun yıllar araştırmalar yapan V.V. Barthold, W. Eberhard, S.G. Klyastorniy, B. Ögel, İ. Kafesoğlu, T. Sultanov, E.İ. Kıçanov, T. Barfield, P.B. Golden, V.V. Trepavlov, R. Genç ve s. araştırmacılar kendi çalışmalarında Hun, Köktürk ve diğer hanedanlar dönemi elçilik ilişkileri üzerine de kısaca durulduğu görülmektedir.

Yaklaşık bin yıllık bir Eski Türk elçilik ilişkilerinin sırayla şu gibi dillerdeki kaynaklarda yer aldığı bilinmektedir:

1) *Yabancı kaynaklar:* Yunan, Latin, İrani (Eski Fars, Pehlevî), Çin, Hint, Tibet, Ermeni, Süryani ve Arap dilli tarihî, edebî eserler ve seyyahların kayıtları.

2) *Yerel kaynaklar:*

- Eski Türk (Köktürk, Uygur), Soğd, Baktrî, ilk Türk-Müslüman, Arap-Fars dilli tarihî, edebî eserler ve seyyahların kayıtları;

- Yarlıklar ve Mektuplar;
- Yazıtlar: Köktürk ve Uygur dönemine ait yazıtlar (Orhun/Moğolistan) ve Kırgız kağanlığı yazıtları (Yenisey/Güney Sibiryası).

3) *Arkeolojik buluntular:*

- Saray duvar resimleri: Ak-Hun ve Köktürk dönemi saray duvar resimleri;
- Metal ve seramik eşyalar: mühürler, çeşitli sembolik nesnelere;
- Dağ kayalarındaki yazı ve tasvirler.

Saka ve Hun dönemine ait yabancı yazılı kaynaklar esas olarak Latin, Yunan ve Çin dilli kaynaklardan oluşmaktadır. Bununla beraber, İran'da bulunan kadim Fars Ahemeniş imparatorluğunun merkezi olan Persepolis kabartma tasvirleri ve Behistun sütunlerindeki tasvirlerde Orta Asya, özellikle Saka elçilerinin de betimlendiği bilinmektedir [1, 73-74]. "Han-şu" ve "Şi-ji" gibi kadim Çin tarihi eserlerinde ise Hsiung-nu (Hun) elçilerinin vasal bölgelerden, örneğin Amuderya-Sırderya arasındaki küçük vaha devletlerinden geçerek dış ülkelere giderken adı geçen bölge yöneticileri tarafından konaklama ve diğer masrafları karşılandığı, bu ise onların bir nevi haraç ödeme şekli olduğuna dair bilgiler bulunmaktadır [2].

Türk toplulukları elçilik tarihinin birçok boyutlarını anlatan yazılı ve arkeolojik malzemelerin epey çoğunluğu Eski Türk kağanlıkları dönemine rast gelir. Özellikle Köktürk kağanlığı dönemine ait Çince, Yunanca (Bizans), Ermenice, Süryanice, Soğdça, Baktrice, Pehlevice (Orta Farsça) ve s. dillerde yazılan yazılı malzemeler: tarihî eserler, seyahetnameler, yazıtlar, belgeler, mektuplar ve s.ler zamanımıza kadar ulaşmıştır [3, 33-38; 4, 155-196]. Onlar arasında Bizans ve Çin elçileri ve seyyahlarının kayıtları ayrıca önem taşımaktadır [5, 187-195].

Bunun yanı sıra, Köktürk kağanlığı dönemine ait Afrasiyab (Semerkant), Pencikent (Tacikistan) saray duvar resimleri hem de Kuzey ve Kuzey-Batı Çin'den mezar kabartma tasvirleri (An-jia, Xian, Mi-ho) de Eski Türk elçilikleri hakkında somut bilgileri kendinde barındırmaktadır. Özellikle Batı Köktürk kağanının 650'li yıllarda Nevruz bayramı sırasında Çin, Kore, Hintistan ve s. ülkelerin elçilerini kabul ettiği tasvir olunan Afrasiyab duvar resimleri oldukça ilgi çekicidir [6, 185-211]. Buna benzer, adı geçen Çin kabartma tasvirlerinde Soğd elçilerine kabul eden Köktürk Kağanı veya Çin'deki Soğd ticaret kafilesiyle görüştüğü betimlenmiş olması da bu dönem elçilik gelenekleri tarihi için önemli kaynak görevini yapmaktadır.

Bunlar hariç, Köktürk yazıtlarında Kağanlığın uzak ülkelerden gelen elçiliklere (Bizans, Avar, Çin, Tibet, Kore ve s.) dair kayıtların yanı sıra Eski Türklerde mevcut elçilik geleneğine ait birçok terimlerin (Yalabaç, Elçi vs) yer alması ayrıca önem taşımaktadır [7, 49-68].

Yukarıda sözünü ettiğimiz Uygur Kağanlığı dönemine ait Tibetçe belge ise birçok yönleriyle ilgi çekmektedir. Özellikle, aslında rapor mahiyetinde olan bu belgenin Uygur Kağanı tarafından etraf bölgeleri incelemek için gönderilen temsilcilerin topladığı bilgiler olup [8, 137-153], bir nevi seyahetname türündendir.

İlk Türk-Müslüman dönemi elçilik tarihini anlatan yazılı eserler de bu konuda epey bol bilgileri kendisinde barındırmaktadır. Nitekim, Kimek ve Toğuz-Oğuz (Uygur) kağanlıklarına elçi olarak gelen Müslüman Arapların düşükleri kayıtlar Eski Türklerdeki elçi kabulü törenlerine dair somut bilgiler içermektedir. Arapça eserlerdeki İdil Bulgarlarının Halifeye elçi göndererek İslami resmi din olarak seçmeye karar verdikleri, bu yüzden onlara Müslümanlığın ilkelerini öğretecek din adamlarının yollanmasını istediklerine dair bilgiler de bu konuda önemlidir [9; 10].

Bizzat Türk toplulukları arasından yetişen Kaşgarlı Mahmud'un "Divanü Lugat-it Türk" eseri (11. yy.) ise Eski Türk elçilik geleneğine dair en önemli bilgileri sunmasıyla paha biçilmez mahiyettedir [11]. Eserde elçilikle ilişkili epey terminlerin yer aldığı kadar o dönemin elçilik ilişkilerine dair bilgiler de bulunmaktadır. Bu döneme ait en önemli diğer yazılı eser ise Balasagunlu Yusuf'un "Kutadgu Bilig" eseridir. Bu eser elçilerin görevleri ve elçilik adabına dair ilk ve önemli bilgileri bulundurmasıyla da değer taşımaktadır.

3. Eski Türk elçiliklerine ait terimler

Başta Köktürk yazıtları ve Uygurca belgeler olmak üzere Çin yıllıkları, "Divanü Lugat-it Türk" ve "Kutadgu Bilig" eserleri ve s. eserlere dayanıldığında Eski Türklerde elçilikle ilişkili şu gibi terimlerin kullanıldığı anlaşılmaktadır (taşdıkları anlam ve hangi birisi daha faal kullanıldığına göre onlardan bazı örnekler sunmaktayız):

1. **Yalabaç:** Bu kelime Bilge Kağan yazıtında (Moğolistan) *Yalabaçı ädgü sabı ötügi kalmâz tiyin yayın sülâdim* "Elçisi, iyi haberi (ve) ricaları gelmiyor diye yazın sefer ettim"; Altın-Köl II (Yenisey) yazıtında *Är ärdäm için Töpöt kanka yalabaç bardım kalmâdim* "İnsanlık fazileti için Tibet Kağanına elçi gittim, (geri) gelmedim"; Uygur I (Yenisey) *Kara kanka barıpan yalavaç barıpan kelmediniz* "Kara Han'a giderek, elçi (olarak) giderek (geri) gelmediniz" [7, 59-60]. Eski Uygur metinlerinde de *yalavaç* "elçi, peygamber, yalavaç", Kaşgarlı Mahmud'da *yalavaç / yalawaç* 'elçi, peygamber' [11, I, 83]. Bilindiği gibi İslam öncesi ve İslami dönem metinlerinde bu kelime hep "elçi, peygamber" anlamında kullanılmıştır. E. Aydın'a göre, bu tabir İslami dönemden itibaren, eski Türk yazıtlarındaki "elçi, haberci, ulak" anlamından "elçi, peygamber" anlamında kullanılmaya başlamıştır [7, 60].

2. **Elçi:** Erken orta çağlara ait Köktürk yazıtları, Çin yıllıkları ve Soğdça belgelerde *Elçi* kelimesi görülmekte olup, o *Yalabaç* tabiriyle hemen hemen aynı anlam taşımıştır. Örneğin, Köktürkçe Yenisey

yazıtlarından Hemçik Kaya Başı yazıtında *Kişi arası eşid kara sâñir älçig* “insanlar arasında isit; Kara Sınır elçi(si)”; Uyug-Tarлак yazıtında *Ben teñri elimke elçisi ertim* “ben semavi [veya ilahi] elimin elçisi idim” şeklinde kayıtlar görülür [7, 55-56]. Bu yazıtlardan Çaa-Höl II’da adı geçen tabire birer unvan niteleyicisi veya görev adı sıfatıyla denk gelinir: 1: *Elçi Çor Küç Bars*.

Miladi 8. yüzyılın ilk çeyreğine ait Muğ Dağı (Tacikistan) Soğdça belgelerinden birinde ‘‘*δcykk* (elçi) sözcüğü görülmüş olup, araştırmacılar belge metinlerinden anlaşılak üzere bu sözcüğün “elçi, haberci” anlamını taşıdığını ve Soğdçaya Eski Türkçeden geçtiğini vurgulamaktadırlar [12, 67]. Bilindiği gibi, bu dönemde Soğd bölgesi Batı Köktürk Kağanlığına bağlı bir vaha devleti olarak burada Soğd ve Türkler birlikte yaşamaktaydılar. Bunun yanı sıra, Soğdlular Köktürklerin Orhun (Moğolistan), Ordos (Kuzey Çin), Beşbalık (Turfan/Doğu Türkistan), Yedisu (Güney-doğu Kazakistan – Kuzey Kırgızistan), İsficab (Sayram), Orta Sırderya hazvaları (Çaç/Taşkent, Otrar/Yasi) bölgelerinde Türklerle birlikte yaşıyorlar ve Kağanlığın iktisadi ve kültürel hayatında önemli yer edinmekteydiler [13, 339-351].

Çin yıllıklarında ise *Tu-jüe* (Köktürk)lerden gelen *hsie-li-chi-li* (elçilik) tabiri görülmektedir. Bu dönemde Köktürkler en çok Çin ile elçilik ilişkileri sağlamıştır. Eski Türkçe bu tabirin Çin kaynaklarında böyle bir biçimde görülmesi de ilgi çekicidir.

3) Sabçı / Savcı: Elçi, haberci. S. Şen’in belirttiğine göre, *savcı*’nın türediği *sab>sav* sözü Eski Türkçe temel olarak “söz” anlamındadır [14, 169]. Yani Orhon döneminden sonra sözcüğün sonundaki b, v’ ye dönüşmüş ve sözcük *sav* halini almıştır. Adı geçen araştırmacıya göre, Orhon, Uygur, Karahanlı, Harezmi, Kıpçak ve Osmanlı Türkçelerinde görülen *sab / sav* zaman içinde “haber, atasözü, tavsiye, dava, kıssa” gibi anlamlarında geçen bu sözcük Türkçeden Macarcaya *szav* ‘söz’ Ugorcaya *sāv* ‘söz’ biçiminde geçmiş, Çağdaş Türk lehçelerinden Çuvaşçada *sāvā* “kita, bent”, *sav*, Türkiye Türkçesi’nde dil devrimiyle birlikte “İleri sürülerek savunulan düşünce, iddia, dava, tez.” karşılığıyla) yeniden kullanılmaya başlanmıştır [14, 169-170].

Aynı araştırmacı *savcı* sözcüğü görev ve anlam bakımından Eski Türkçedeki *yalavaç* sözcüğünden pek az farkla ayrılmadığını vurgulamakla beraber, diğer çağdaş Türk dillerinde de bu sözcüğün görülmesi üzerine fazla durmamıştır. Aslında bu terim diğer Türk dillerinde, örneğin Özbekçede *savcı* genel anlamda “görücü”, bazen de “elçi, haberci” anlamında kullanılmaktadır [15, 375]. Bununla beraber Özbek Oğuz ağzında, yani Harzem Türkçesinde *sävlämək* fiili Eski Türkçedeki gibi “söylemek” anlamında korunmuştur [16, 79].

Bunlar hariç, “Divanu Lugat-it Türk” ve “Kutadgu Bilig”de elçilikle ilişkili birçok sözcük ve ibareler bulunmaktadır. Onlardan elçilerin adabı, elçi adanan kişilerin görevleri, elçilikle ilişkili gelenek ve merasimler (ziyafet, hediye vs) ile bağlantılı bilgiler yer almaktadır.

Sonuç

İpek Yolu tarihinde Eski Türklerin yeri meselesine elçilik ilişkileri örneğinde kısaca bir göz attığımızda cedlerimiz bu konuda da kendine özgü bir mevki edindikleri anlaşılmıştır. Bu sadece dönemin çeşitli yazılı kaynaklarında görülen bilgilerle değil, belki de belirgin bir terminoloji ile de kendini hissettirmektedir. Onlardan anlaşıldığına gibi Eski Türkler aynı zaman ve mekan içinde elçi ile ilişkili *yalabaç*, *elçi*, *sabçı* gibi sözcükleri kullanmışlardır. Bu ise Eski Türk topluluğunda elçilik ilişkilerinin önemli bir yer tuttuğunu göstermektedir.

Elbette, İpek Yolu güzergahlarında Eski Türk elçiliklerinin bin yıldan fazla bir dönemi daha büyük çaplı araştırmaları gerektirmektedir. Eski Türklerin tam olarak hangi istikametlerden yabancı ülkelere gittikleri, giderken ne gibi olaylara denk geldikleri, gittiği ülkelere refakatında neler götürdükleri, yabancı ülkeler hükümdarları tarafından nasıl karşılandıkları, devletler arasında karışıklıklar çıktığında onların ne gibi diplomasi yürüterek uluslararası barış sağladıkları, bu alanda kendi devleti ve toplumu için ne gibi kazançlar elde ettikleri ve s. konular ileride daha net bir şekilde incelenmesi lazımdır.

Kaynakça

1. Яценко С. Костюм древней Евразии (ираноязычные народы). М.: Восточная литература, 2006.
2. Nan Hanedanlığı tarihi. Hsing-nu (Hun) monografisi. Çev. A. Onat, S. Ersoy, K. Ercilasun. Ankara: TTK, 2004.
3. Шювен П. О Византийских посольствах к первым тюркским правителям Согда (Проблемы ономастики и топонимики) // Общественные науки Узбекистана. Ташкент, 1995. № 1–3. С. 33–38.
4. Grenet F., de la Vaissiere E. The last days of Panjikent // Silk Road Art and Archaeology, 8, Kamakura 2002. P. 155-196.
5. Beal S. The life of Hiuan Tsiang. – New Delhi, 1990; Бернштам А.Н. Тюрки и Средняя Азия в описании Хой Чоа (726) // ВДИ. Москва, 1952. № 1. С. 187-195.
6. Arzhantseva I., Inevatkina O. Afrasiab wall-paintings revisited: new discovered twenty-five years old // Royal Naurüz in Samarkand. Proceedings of the Conference held in Venice on the Pre-Islamic paintings at Afrasiab. A cura di M. Comparetti – E. de la Vaissière. Supplemento No. 1, Vol. LXXVIII. Pisa – Roma, 2006. P. 185-211

7. Erhan Aydın, Eski Türklerde Meslek Adları (Eski Türk Yazıtlarına Göre) // the “Journal of Turkish Linguistics” and Institute for Research of Turkish Language. Skoje, 2008. S. 49-68.
8. Bacot J. Reconnaissance en haute asie septentrionale par cinq envoyes ouigours au VIIIe siècle // JA. Paris, 1956. T. CCXLIV. P. 137–153.
9. Şeşen R. İslam Seyyahı İbn Fazlan Seyahetnamesi. İstanbul, 1975.
10. Togan Z.V. Umumi Türk Tarihine Giriş. 3. Baskı. İstanbul, 1981.
11. Divanü Lügat-it Türk Tercümesi. Cilt I-IV. Çev. B. Atalay, TDK yayınları: 521–524. – Ankara, 1985.
12. Lurje P. Personal Names in Sogdian Texts / Iranisches Personennamenbuch. Band II. Mitteliranische Personennamen. Nr. 8. Vien, 2010.
13. Mori M. Soğdluların Orta Asya’daki Faaliyetleri. TTK, Belleten, Ocak, Ankara 1983. S. 339- 351.
14. Şen S. Orhon, Uygur ve Karahanlı Metinlerindeki Meslekler Bağlamında Eski Türk Kültürü. Basılmamış Doktora Tezi. Samsun, 2007.
15. Ўзбекча-русча луғат. Бош муҳаррир А.К. Боровков. Москва, 1959
16. Абдуллаев Ф.А. Ўзбек тилининг Хоразм шевалари. Тошкент, 1981.

ГУМАНИТАРНЫЙ АСПЕКТ КАЗАХСКО-КИТАЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАМКАХ ВОЗРОЖДЕНИЯ ВЕЛИКОГО ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Султангазы Гульмира Жолмагамбетовна*

Мукатаева Лепуда Каримовна**

Аннотация

Инициативы, связанные с возрождением культурного и исторического наследия и применением некоторых элементов в реальной политике имеют значение в различных аспектах человеческого бытия. Возрождение Великого Шелкового это новые пути решения старых проблем. В данной статье мы попытались проанализировать важный аспект казахстанско-китайских отношений, связанных с положением казахской диаспоры и использованием вод трансграничных рек. На наш взгляд, именно эти проблемы на протяжении длительного времени не решались и сегодня имеют высокие шансы на положительную динамику в свете реализации вышеназванной инициативы.

Ключевые слова: Великий Шелковый путь, казахстанско-китайское сотрудничество, казахская диаспора, Центральная Азия, геополитический фактор

THE HUMANITARIAN ASPECT OF KAZAKH-CHINESE COOPERATION IN THE FRAMEWORK OF THE REVIVAL OF THE GREAT SILK ROAD

Abstract

Initiatives associated with the revival of cultural and historical heritage and the use of some elements in politics are important in various aspects of human existence. The revival of the Great Silk Road is a new way to solve old problems. In this article we have tried to analyze the important aspect of Kazakh-Chinese relations, the situation of the Kazakh Diaspora and the use of Transboundary Rivers. In our opinion, these problems were not solved and now have a higher chance to be solved on a positive trend in the light of initiatives implementation.

Keywords: Silk Road, the Kazakh-Chinese cooperation, Kazakh Diaspora, Central Asia, the geopolitical factor

Новая мировая картина, новые инициативы такого формата как возрождение Великого Шелкового пути в новом прочтении позволяют надеяться на гуманизацию межгосударственных и международных отношений в регионе. В этом смысле мы бы хотели рассмотреть вопрос о казахстанско-китайском сотрудничестве.

Формирование внешнеполитического поведения прошло в непростых условиях, во-первых, распада Союза, во-вторых, отсутствия опыта в этой сфере, в-третьих, необходимостью скорейшего выбора своего внешнеполитического пути. Казалось бы, геополитический фактор естественным образом вырисовывал примерные контуры внешнеполитической стратегии. Тем не менее, китайское направление не было стихийно организованным. Исторически китайское направление было актуальным, но динамика и содержание последних лет отчетливо демонстрируют особую привязанность, обусловленную с одной стороны геополитическими мотивами, с другой, экономической взаимодополняемостью. Пространство, занимаемое нашим государством, всегда имело важное стратегическое значение в силу своей внутриконтинентальности и высокого транзитного потенциала, соответственно со времени возникновения колониальных империй и зоной где сталкивались интересы ведущих держав. На современном этапе несмотря на различные политические конструкции, в которых пребывала данная территория, ситуация не изменилась, скорее обострилась. Сегодня мы можем выделить контуры своеобразного стратегического треугольника, сторонами которого являются традиционно Россия и Китай, а также новый игрок в этом регионе США. В данных обстоятельствах положение не столь завидное. Интерес со стороны стран-доминантов очень опасен. США это действующий лидер мира и продержится в этом статусе, по мнению аналитиков, еще лет пятьдесят. Китай - государство, набирающее силу, и уже в обозримом будущем представит собой один центр силы, если, конечно, сможет решить свои социальные проблемы. Россия, несмотря на потерянные позиции, по-прежнему остается государством, влияющим на политические процессы в мировом масштабе, другими словами, у нее достаточно инструментария, чтобы удерживать позиции в центрально-азиатском регионе в целом, и в Казахстане, в частности. В статье мы бы хотели подробнее остановиться на освещении китайского направления, а именно, на проблемах гуманитарного взаимодействия. В научной литературе достаточно часто обращаются к данной проблематике, как политологи, так и историки. Мы попытаемся обобщить накопленный материал.

Развал Союза ознаменовал собой новый этап во взаимоотношениях Казахстана и Китая, которые к этому времени уже имели многовековую историю. С точки зрения классической теории международных отношений они начались только с 1991 года с того времени, когда Казахстан обрел

* Университет КАЗГЮУ, г. Астана, Республика Казахстан

** Университет КАЗГЮУ, г. Астана, Республика Казахстан

статус национального государства. Новый период начался с решения сложных вопросов, полученных нами в наследство от советской эпохи. Речь идет, прежде всего, о территориальных претензиях двух субъектов. Но, несмотря на запутанную ситуацию, вопрос был решен в краткие сроки, несмотря на их многолетнее существование на паритетных условиях, были соблюдены интересы обеих стран. Почему Китай так скоро пошел на решение, а где-то на уступки в территориальных вопросах. Сложно однозначно ответить на этот вопрос. Однако можно догадываться, после распада Советского Союза и утратой Россией позиций, Китай, чья внешняя политика традиционно отличалась прагматизмом, в первую очередь, а уже потом амбициями, пытается восстановить свой репутационный ресурс, утерянный в годы Мао. Сегодня Китай формирует новый имидж Китая готового на уступки, Китая-гаранта. И он готовится занять место старшего брата в центрально-азиатском регионе. Создаются все условия для занятия именно этой ниши. Необходимо учесть, что расклад на нынешнем этапе также способствует данной китайской задаче. Неуверенность США, дистанцированность России в первой половине 90-х гг., а также многовекторность внешнеполитической стратегии РК. За очень короткий срок была создана достаточно мощная правовая база взаимоотношений, ориентированная на долгосрочность. Но при всей сложности сложившейся благополучной картине есть немало проблемных узлов, среди них крупный вопрос, связанный с положением казахской диаспоры и проблемы трансграничных рек. Несмотря на то, что подвижки в этих вопросах просматриваются, тем не менее, напряженность сохраняется.

Начнем с освещения первой проблемы - состояние казахской диаспоры в Китае. Как известно, казахская ирредента проживает, в основном, в приграничных регионах, а именно в СУАР, Ганьсу. Их численность составляет примерно 1,5-2 млн. человек. Таким образом, это одно из крупных национальных меньшинств, и представляет собой в какой-то степени связующее звено между РК и КНР. Но политическая реальность говорит об обратном. Хотя многие аналитики отмечают, что проблемы никакой нет, она раздута. Но вопрос требует решения. Речь не идет о возвращении этнических казахов на историческую родину, как это представляется обывателю и некоторым представителям политической элиты обоих государств. Тем более, как оказалось, Китай болезненно реагирует на миграционное поведение китайских казахов. Сегодня наше правительство требует соблюдения элементарных прав казахов. По социальным характеристикам казахи представляют собой этническую группу, в основном, проживающую в сельской местности, причем в отдаленных регионах, лишенных элементарных условий. Согласно статистике 82% казахов Китая задействованы в сельском хозяйстве и только в пределах 3% в промышленности [1]. И это не совпадает с тенденциями индустриального развития нынешнего Китая. При этом казахская диаспора наиболее образованная среди национальных меньшинств, к тому же она полностью сохранила свою самобытность - родной язык, обычаи и традиции. Но в последнее время идет обратный процесс - языковая политика Китая направлена на так называемую «китаизацию», в ходе которой большая часть некитайской молодежи осталась без работы.

Одно только недавно появившееся правило, по которому в госучреждениях могут служить только те, кто обучался в университетах внутреннего Китая, заставляет скитаться как минимум казахской молодежи. Казахи в урбанизированных центрах предпочитают отдавать своих детей в школы с китайским языком обучения, и, таким образом, следующее поколение лишается своих культурных корней. Нам уже известны последствия аналогичной политики в советском Казахстане. Они, мягко говоря, плачевны. И как следствие из вышесказанного настоящее и будущее казахов в Китае представляется смутным и неясным. Китайские власти блокируют выезд на постоянное место жительства в Казахстан этнических казахов. Возвращение этнических казахов в какой-то мере способствовало бы становлению и развитию современной казахстанской экономики. По своим характеристикам они отличаются от казахов, не покидавших Родину. Они в течение длительного времени находились под воздействием китайской культуры и естественно, что они несут в себе очень сильное рациональное китайское зерно. Они несут элементы высокой китайской культуры труда. А поскольку люди, задействованные, в основном, в сельском хозяйстве могли бы оказать существенную поддержку именно этому сегменту в нашей экономике. Более того, в лексике китайской политической элиты появляются недвусмысленные намеки якобы на желание казахов возродить «Великое Казахское ханство». Конечно, это не соответствует реальности. Тем более в своем поведении мы давно руководствуемся деловым прагматизмом. Наша политическая элита готова в этом вопросе на определенные жертвы, при одном условии, если Китай будет соблюдать права казахов: их право на сохранение культурной самобытности, предоставит им равные права с ханьцами. К сожалению, у нас нет опыта в сфере приема мигрантов. Экономическая ситуация не позволяет реализовать все социальные проекты, связанные с оралманами. По данным на сентябрь 2005 г., общее число оралманов, переселившихся в Казахстан с начала 1991 г., составило около 433 тыс. человек, или почти 110 тыс. семей, из них больше половины - после 2000 г. [2].

Кстати, эта проблема имеет продолжение, в нашей стране по некоторым данным, трудятся более 500 тысяч этнических китайцев, что может завершиться формированием очень крупной диаспоры на территории Казахстана.

Как известно, Китай блокирует проникновение иностранных СМИ внутрь страны, что является большой преградой и для казахской местной молодежи в познании Казахстана. Но с расширением глобальной сети появилась возможность узнать о Казахстане больше, и для этого было бы неплохо, если бы правительственные и другие сайты, направленные на поддержку культур национальных меньшинств, имели варианты с арабским или латинским алфавитами, так как почти все казахи в Китае владеют, в основном, им.

Таким образом, несмотря на позитивную динамику двухсторонних связей в различном формате в рамках Центральной Азии, отношения между Казахстаном и Китаем требуют пересмотра по ряду вопросов, а именно тех, о которых отмечалось выше. Демографический фактор, существующий в качестве связующего звена между двумя государствами должен носить положительный характер, но, ни в коем случае, не быть камнем преткновения. В разрешении этой проблемы должны быть заинтересованы обе стороны. Вариант потребительского отношения со стороны Китая неприемлем и не способствует конструктивному диалогу.

Литература

1. Политика и интересы мировых держав в Казахстане. Алматы, 2003.
2. Трансграничные реки - стратегический ресурс водообеспечения Казахстана // Информационное агентство «Казинформ». - 21 октября 2005 г. - www.inform.ky.
3. Мухамеджанов Б.Г. Страны ШОС: Основы экономического сотрудничества // Бюллетень МИСП. - № 10. - 2006. - С. 19.
4. Жоламанова Г. Роль ШОС в урегулировании проблемы трансграничных рек между РК и КНР. «Analytic» №1-2007

**ВОСТОЧНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В ЛЕКСИКЕ ТЕКСТОВ ПРОИЗВЕДЕНИИ А.С. ПУШКИНА
«ПУТЕШЕСТВИЕ В АРЗРУМ ВО ВРЕМЯ ПОХОДА 1829 ГОДА» И М.Ю.ЛЕРМОНТОВА
«ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»**

Шетэля Виктор Мечиславович*

Аннотация

В статье рассматривается проблема специфики употребления в текстах произведения А.С. Пушкина и М.Ю.Лермонтова восточных слов, отражающих экзотику Кавказа и Закавказья. Для пояснения значения слов привлекаются комментарии переводчика к польско-язычному варианту текста романа М.Ю.Лермонтова. Отмечается, что произведения российских авторов могут быть источником для заимствований восточных слов другими славянскими языками.

Ключевые слова: лексика, перевод, словарь, экзотические оттенки слов.

**THE ORIENTAL ELEMENTS IN THE LEXICON OF THE TEXTS OF ALEXANDER PUSHKIN'S
WORKS "JOURNEY TO ERZERUM DURING THE CAMPAIGN IN 1829", AND "A HERO OF OUR
TIME" BY LERMONTOV.**

Abstract

This article presents the problem of specificity of the use of the oriental words reflecting the exotic of the Caucasus and the Transcaucasus in the texts of Pushkin and Lermontov's works. The translator's comments to Polish-language version of the text of the Mikhail Lermontov's novel are involved to explain the meaning of some words. It is noticed that the Russian writer's works can be a source of borrowing of the oriental words by other Slavic languages.

Keywords: a lexicon, a translation, a dictionary, exotic shades of words.

Образ Кавказа и знания о восточной кавказской культуре сформировались у российского читателя XIX века (и позже) благодаря литературе того времени и таких авторов, как: А.С.Пушкин, М.Ю.Лермонтов, а также Л.Н.Толстой.

Сюжетные линии романов этих авторов развиваются на фоне, созданных словесно образов Кавказских гор и Закавказья, а также на фоне жизни местного населения.

Если психологический роман «Герой нашего времени» во многом имеет отпечаток автобиографических заметок по причине участия его автора и его персонажа Печорина в военных действиях на Кавказе, то, безусловно, путевые заметки А.С.Пушкина и представленный здесь театр войны, имел прямое отношение к его автору и только к нему. Пушкин был здесь и первым персонажем и хроникером этих событий.

Представленная этими авторами экзотическая кавказская тематика манила читателя и была причиной переводов этой литературы на другие славянские языки. Но что интересно, на польский язык было переведено художественное произведение Лермонтова (и наверно именно поэтому оно было переведено), а польские переводчики не увлеклись хроникой Пушкина. Хроника и есть хроника, даже если велась она первой величиной в литературе.

Поход через Кавказ совершал и А.С. Пушкин и М.Ю. Лермонтов (Печорин). Поэтому не удивительно, что в романе Лермонтова и в заметках Пушкина описаны одни и те же места. Одни и те же впечатления производили на них горы, одни и те же невзгоды ощущали они от военного тракта. Только эти впечатления в «Герое нашего времени» ощущал Печорин, он делился ними со своими собеседниками, а под невзгоды попадал сам А.С. Пушкин.

Окружающий мир представлен в произведениях часто одними и теми же выражениями, часто экзотическими для европейского жителя.

К примеру, встреченное по пути дерево и само его название было достойно упоминания в произведениях.

Чинар: «наш караван ехал по прелестной долине, между курганами, обросшими липой и чинаром» [4, 375] и «красноватые скалы, обвешанные зеленым плющом и увенчанные кушами чинар» [2, 198 – 199].

Интересно, что польский переводчик оставил это слово в своем тексте „ czerwone skały obwieszane zielonym bluszczem i uwieńczone grupami czynarów” [3, 7]. Использовал он при этом прием подстрочного перевода, объясняющего значение слова: „czynar – drzewo, odmiana platanu” [3, 7].

Среди названий народов этих мест интерес вызывает употребление авторами таких названий, как *арнаут, гяур*. Это своеобразные прозвища или местные наименования европейцев.

* Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Российская Федерация

Считается, что слово *арнаут* пришло в русский язык через турецкое слово *arnaut, arnawut* из греч. Ἀρβανίτης и по Далю обозначало – «в Турции ... особый род войск, стражи из христиан...» [1, 23], а по Ушакову – «Турецкое название албанцев» [8, 1488: доп.]. В самом начале XIX века в российских газетах можно было найти словосочетания – «начальник Арнаутов», «корпус Арнаутов» [6, 811]. Это слово употребил и Пушкин в своих военных заметках: «несколько непослушных арнаутов под предводительством Топчи-паши овладели городскими батареями» [4, 403].

Авторы употребляют слово *гяур, гияур* (из араб. kāfir – „неверный” заимствованное русским языком через турецкое слово *gâvur*) в значении – «презрительное название иноверцев у мусульман» [9, 1, 480].

Ср. это слово в подлинниках и в переводе на польский : «уже я слышал за собою крики гяуров...» [3, 207] = „...słyszałem już za sobą krzyki giaurów...” [4, 19 – 20], а также употребление в песне пушкинского персонажа – «*Стамбул гяуры нынче славят...*» [4, 405].

Возможно, что произведения русских авторов являлись одними из первых источников для заимствования экзотических слов для других языков, как скажем, для польского языка.

Быстро меняющийся пейзаж по пути следования двух российских поэтов, и описание этой дороги в разное время, не мог не быть отмечен в текстах названиями поселений и построек: *аул, духан, сакля*.

Аул – „górska wieś na Kaukazie” – польское пояснение слова [4, 16]: «В ауле множество собак встречало нас громким лаем» [3, 205] = „W aule mnóstwo psów przywitało nas głośnym ujadaniem” [4, 16]. Результаты военных действий отмечены у Пушкина с участием слова *аул* – «впереди возвышалась огромная, лесистая гора; за нею находилась крепость. Кругом ее видны следы разоренного аула...» [4, 375].

Слово *аул* не ново для русского языка, по Н.М. Шанскому в русском языке отмечено оно уже в XVII веке [10, 175].

Духан – «харчевня»: «Подъехав к подошве Койшаурской горы, мы остановились возле духана» [3, 199] = „Podjechawszy do podnóża Góry Kojzaurskiej, zatrzymaliśmy się koło duchanu” [4, 8]. У Пушкина: «Мы нашли его [князя. – В.Ш.] в духане (так называются грузинские харчевни...» [4, 379]

Сакля (из тюрк. < груз. *saḥli*, ингуш. *saḥl*; груз. *sachli* – „дом”) – «дом у горских народов Кавказа» [9, 3, 547]. В подстрочном польском переводе: „sakla – dom, chata na Kaukazie” [4, 12]. Ср.: «Уж мы различали почтовую станцию, кровли окружающих ее саклей...» [3, 201] и: „Już rozróżniliśmy stację pocztową, dachy otaczających ją sakli...” [4, 11]. Второй пример у Лермонтова: «... нам отвели ночлег в дымной сакле» [3, 201]. Ср.: „dano nam nocleg w kurnej sakli” [4, 12]. *Дымная сакля* по сути и является *кurnej*, т.е. помещением с открытым очагом и дымом, уходящим через крышу. У Пушкина: «Наконец увидел уединенную саклю. Я стал стучаться в дверь. Вышел хозяин» [4, 387].

Названия напитков: *чихирь*.

Чихир, чихирь (тюрк. *čajur*; азерб. *çahır*) – „gatunek wina kaukaskiego” [4, 187]; «*Чихир*. Простое виноградное вино своего домашнего приготовления и привозимое в Астрахань частью из Кизляра. Вероятно, отсюда произведено бранное слово *чихирник*, известное в России в простонародье» [5, 467]. Ср.: «как напнется чихиря, так и пошел крошить все, что ни попало» [3, 314] и: „Niech tylko się napije czuchiru zaczyna niszczyć wszystko...” [4, 187]. У Пушкина: «Великан тянул из него [из бурдюка. – В.Ш.] чихирь и сделал мне несколько вопросов...» [4, 380].

Названия одежды.

Чадра (тюркское *çadır*) – «арабское – у мусульманских женщин длинное покрывало, которым они закрывают также лицо» [1, 707]: « поперек седла Азамата лежала женщина, у которой руки и ноги были связаны, а голова окутана чадрой» [3, 212]. Ср.: „ w poprzek kulbaki Azamata leżała kobieta ze związanymi rękami i nogami, z głową spowitą w czadre” [4, 25]. У Пушкина: «мы увидели женщину, с головы до желтых туфель покрытую белою чадрою» [4, 407].

Интересно, что, если предыдущие названия у А.С.Пушкина не вызвали эмоции и необходимости пояснения, то слово *папах* для поэта обладало оттенком новизны.

Слово *папах* (из азерб. *paraḥ* < черкес.) [9, 3, 200] автором поясняется в примечании, а в тексте отмечено курсивом – «так называются персидские шапки» [4, 380]: «Вперед не стану судить о человеке по его бараньей *папахе* и по крашеным ногтям» [4, 380].

В краткой статье мы попытались отметить лишь только некоторые примеры использования восточных (тюркских) слов, находящихся в обиходной речи Кавказа и Закавказья. Российские авторы, посещающие эти места, в своих произведениях для отражения особого колорита местности вынуждены были употребить многие из местных слов. Эти слова, употребленные может быть ради информативности, придали и особый колорит тексту. Возможно, что перевод романа М.Ю.Лермонтова оказал влияние на закрепление в польской речи таких единиц. Приводимые польскими переводчиками комментарии к многим из них, показывают, что польскому читателю не все они были известны, хотя контакты Польши с Турцией и с народами Кавказа были давними и долговечными.

Литература

1. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., М., 1880 – Т. 1.
2. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени // Лермонтов М.Ю. Собр. соч. в четырех томах. М.: Правда, 1986. – Т. 4. – С.197 – 337.
3. Lermontow M. Bohater naszych czasów. Przełożył Waclaw Rogowicz. Wstępem i objaśnieniami opatrzył Wiktor Jakubowski. Wrocław – Warszawa – Kraków: Zakład Narodowy im. Ossolińskich. – Wydawnictwo, 1966. (Biblioteka Narodowa, № 153, Seria II).
4. Пушкин А.С. Путешествие в Арзрум во время похода 1829 г. // Пушкин А.С. Сочинения. В 3-х т. М.: Худ. лит., 1986. – Т. 3. – С. 370 – 410.
5. Газета «Прибавление к Московским губернским ведомостям» от 1842, № 21.
6. Газета «Санкт-Петербургские ведомости» от 1811, № 54.
7. Словарь современного русского литературного языка. М., Л., 1948 – Т. 1.
8. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н.Ушакова.– М., 1940. – Т. IV.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1986 – 1987. – Т. 1 – 4.
10. Этимологический словарь русского языка /под ред. Н.М.Шанского. – Изд-во Московского университета, 1963. – Вып. 1.

ORTA ASYA VE KAZAKİSTAN'DA KOJALAR (SEYYİDLER) GERÇEĞİ VE KAZAK EDEBİYATINDAKİ YANSIMALARI

Muammer TAŞÇI*

Özet

Bu makalede, Hazret-i Muhammed'den (S.A.S) sonra, İslam Dini'nin Orta Asya ve özellikle Kazakistan'da yayılmasında Ehl-i Beyt soyundan gelen Kojalar'ın (Seyyidler'in) rolünün yanında, bunun Kazak edebiyatındaki yansımaları üzerinde durulacaktır.

Bununla beraber, uzun yıllar boyunca Komünizm ile beraber gelen ateizm düşüncesine rağmen Kazaklar'ın, milli ve manevi değerlerini korumalarında Kazak halk şairleri tarafından dile getirilen Hazret-i Muhammed ve Ehl-i Beyt düşüncesinin ne denli etkili rol oynadığı konusu işlenecektir.

Ayrıca, Kazaklar tarafından “ Adamzattın Asıl Taji (İnsanlığın Baş Tacı) ” olarak bilinen ve Kazak halkının gönlünde ayrı bir yeri olan Hazret-i Muhammed'e ve Ehl-i Beyt'e olan sevgi ve saygılarını Kazak şairlerinin şiirlerinde nasıl ele aldıkları üzerinde durulacaktır.

Anahtar kelimeler: Hazret-i Muhammed, Ehl-i Beyt, Kojalar (Seyyidler), Divan-ı Hikmet, Jıravlar, Aytıslar, Termeler.

Abstract

In this article, after the Prophet Muhammad (S.A.V), the Islam of the Middle East and especially the spread in Kazakhstan Ahl-al Beyt Kojalar (Sayyid) descendants next role will focus on reflections on this Kazakh literature.

However, although the idea of atheism comes with Communism for many years Kazakhs in national and voiced by Kazakh folk poets in protecting moral values of the Prophet Muhammad and Ahl al-Bayt how effective the role of idea that will be covered.

Also, by Kazakhs " Adamzattın Asıl Taji (Chief Crown Humanity) " known as the Kazakh people in the hearts of the Prophet Muhammad with a separate place and the Ahl al-Bayt who love and respect the Kazakhs will focus on that they deal with how the poet of the poem.

Keywords: Prophet Muhammad, the Ahl al-Bayt, Kojalar (Sayyid), the Divan-i Hikmet, Jıravlar, Aytis, Terms.

Allahın Rasulü (S.A.V); “Ben sizlere iki şey emanet ediyorum bunlardan biri Kur’an, diğeri ise Ehl-i Beytim” demistir. O (S.A.S.) , vefatından önce iki torunu Hazret-i Hasan ve Hazret-i Hüseyin’e şefkatle bakarak gözünden yaş gelmiş ve daha sonra da ikisine de sahip çıkılması tavsiyesinde bulunmuştur.

Fakat daha sonraki tarihlere gelindiğinde, ikisi de Emeviler’in baskı ve zulmüne uğramış, daha sonra da hunharca şehit edilmiştir. O ikisinin babası olan Hazret-i Ali de şehit edilmişti. Bununla da kalmayarak onların soyundan gelenler de aynı şekilde Emevi ve Abbasi yönetimlerinden çok eziyet çekti.

Kojalar'ın Orta Asya ve Kazakistan'a gelmeleri:

Bu zulümler neticesinde Ehl-i Beyt, başka memleketlere göç etmiştir. İlginç bir tevafuktur ki, Ehl-i Beyt'in bu hicreti, tam da Hazret-i Muhammed'in (S.A.V.) Mekke'den Medine'ye göç ettiği tarihe denk gelmektedir. Bu iş insana ne kadar zor olsa da, Allah'ın (C.C.) İlbahardaki o meltem rüzgarı ile tohumları başka yerlere taşıyarak başka yerlerde çiçek açıp meyve verdikleri gibi, Ehl-i Beyt de bu zulüm rüzgarları ile başka yerlere taşınmış ve gittikleri yerlerde İslam'ın gül kokusunun duyulmasında çok önemli rol üstlenmişlerdir.

Ehl-i Beyt'in hicret ettiği yerlerden birisi de Orta Asya'dır. Orta Asya'ya yayılan Ehl-i Beyt'i ikiye bölerek incelememiz mümkündür. Bunlar; “Hazret-i Ali'nin soyundan gelenler(Ehl-i Beyt)” ve onların taraftarları olan “Aliler (Aleviler)” diye adlandırmak mümkündür. Onlar da daha sonra “Kojalar (Seyyidler)” olarak isimlendirilmiştir.

Genelde Peygamber soyu, bir çok memlekette çok çeşitli isimlerle anılmıştır. Mesela; Batı memleketlerinde “Şurafa” denilse, sahil memleketlerinde “Maşarifu” denmiş, Osmanlılar'da “Aşraf”, Yemen'de

* Almatı Süleyman Demirel Üniversitesi, Almatı – KAZAKİSTAN, omeral2030@hotmail.com

“Alavit”, ve bir çok Arap memleketlerinde “Sadat”, Endonezya’da “Habib”, Türkmenler’de “Ovlat”, Özbek ve Uygurlar’da “Huja”, “Tura” gibi isimleri verilmiş ve Kazaklar arasında da “Koja” olarak isimlendirilmişlerdir. [1] Bu isimlerin me manaya geldiklerine bakıldığında da Ehl-i Beyt, gittikleri bu memleketlerde büyük bir saygı ve sevgi ile karşılandıklarını açıkça göstermektedir.

Şu anda Kazakistan’daki Kojalar; Seyyid Kojalar ve Kılıştı (Kılıçlı) Kojalar olarak iki büyük gruba ayrılır Bunlar :

1. Seyyid Kojalar : Bunlar, Hazret-i Hüseyin soyundan olduklarından dolayı “Aliler-Hüseyiniler” diye de isimlendirilirler. (Hazret-i Ali’nin çocuğu – Hazret-i Hüseyin 680 de Şehit edildi.Peygamber’in öz kızı olan Bibi Fatıma (Hz. Fatıma) anadan doğmuştur.

2. “Aliler – Hanafiya” : Bu, Hazret-i Alin’in (Kerremallahu Veche) üçüncü çocuğu. Olan İmam Muhammed El Hanafiya (Medinede Muharrem ayında 8/ Mart 700 yılı. 65 Yaşında). Annesi Havle Cafer İbn-i Kays İbn-i Caslan’ın kızı. Arapların Beni Hanafiya Kabilesinden. [2]

Kazakistan’da İmam Muhammed Hanafiya’nın neslinden gelenler dört gruba ayrılır: “Altı Şeyh Çocukları”, “Karahanlı Kojalar”, “Horosan Kojalar”, ve “Duana Kojalar”. [3]

Kazakistan’da İmam Hüseyin’den gelen Seyyid Kojalar vardır. Hazret-i Hasan’ın soyundan gelenler hakkında ise Kazakistan’da pek bir bilgi yoktur.

İmam Muhammed Hanafiya’dan gelenlere bakacak olursak, onlar genel olarak üç atadan çoğalmışlardır. 1-İmam İshak Bab İbn-i Abdurrahman Bab 2-İbn-i Abdul- Kahhar İbn-i Abdul- Cabbar İbn-i Abdul-Fettah İbn-i Muhammed İbn-i Ali.3-Onun öz kardeşi Abdul-Celil ve onun torunu Abdur- Rahim Bab. İşte bu üç atadan Kazak memleketinde bir çok Ehl-i Beyt soyu çoğalmıştır.

Bu üç imam, Orta Asya’daki El yazması şecerelerine göre, 7-8. Asırlarda Yemen ve Suriye İdarecileri oldukları söylenir. Hazret-i Alin’in soyunun zorunlu göçe maruz bırakılmaları ile birlikte, bunlar da emrindeki 150 bin askeri ile beraber Orta Asya’ya doğru gelerek bir çok kişinin Müslüman olmasında etkili olmuşlardır.

Kazakistan’a gelerek gayr-ı müslimler ile yapılan savaşta Abdul-Halil Bab, kafirler tarafından şehit edilmiştir. Efsanelerde onunla alakalı “kılıcın kesmediği ve mızrağın batmadığı bir kahraman” olarak anlatılır. Hatta onun vücudunun sadece Namaz kılarken yumuşayarak normal hale döndüğünü bilen kafirlerin de onu sabah namazı kılarken şehit ettikleri söylenir. Onun mezarı halen Kazakistan’da Hoca Ahmet Yesevi’nin mezarının 150 km batısında bulunmaktadır.

Kazaklar, İmam Hüseyin ve İmam Muhammed Hanafiya’nın soyundan gelen bütün Kojalar’a (Seyyidler’e) karşı apayrı bir saygıları vardır. Kazak Hanlığı döneminden başlayarak Kazaklar, Hz. Ali Efendimiz’in soyundan gelenleri her zaman için baştaacı yapmışlar ve özellikle dini konularda kendilerine rehber edinmişlerdir. Kojalar’ın manevi bereketinden yoksun olmak istemeyen Kazaklar, kendi aralarında bölündükleri her bir kabile için bile ayrı bir Koja’yı “Pir” olarak kabul etmişler ve o kabile o pirin adı ile tanınır olmuştur. Hatta Kojalar, Kazaklar’dan kız alsa da, Kazaklar Peygamber Efendimiz ve Ehl-i Beyt’e olan saygılarından dolayı Kojalar’ın soyundan gelenlerden kız almamışlardır. Çünkü kızgınlık halinde, alınan kıza ağızdan saygısızca bir söz çıkabilir diye endişe etmişlerdir. Kazaklarda her üç kişiden birinin adı Hz. Ali veya onun soyundan gelenlerin isimleridir.

Kazakistan'da Kojalar'ın (Seyyidler'in) Rolü:

Kazakistan'da üç tane imamın adı saygıyla anılır. Onların soyundan gelenlerin içindeki en çok hürmet edilen Hoca Ahmet Yesevi'dir. Hoca Ahmet Yesevi, yaklaşık bin yıldır "Orta Asya'nın Piri" olarak kabul edilir. Onun hürmete değer bir özelliği de, kendi talebelerini sadece bulunduğu yerde değil Anadolu'ya kadar Sufiliği ve insani değerleri yayması için göndermiş olmasıdır. Hacı Bektaşî Veli de onun yüksek değerlerini Anadolu'da yayılmasında çok emeği geçen çok büyük birisidir. Bugüne kadar da bu büyük insanların manevi himmetleri sadece Anadolu da değil bütün Avrupa'da da devam etmektedir.

Hoca Amet Yesevi, Kazakistan Devleti kurulduğundan beri "Hazret Sultan"

ismiyle anılmaktadır. Genelde Türkistan halkı arasında Hoca Ahmet Yesevi'nin adı kısaca, "Baba" olarak da anılır. Kazak Hanları'nın ve büyük halk kahramanlarının halka, öldükten sonra cenazesinin Hoca Ahmet Yesevinin medresesinin yanına gömülmeyi vasiyet etmeleri, ona olan saygılarını göstermektedir. Genel olarak da onların bu vasiyetleri bütün zorluklara rağmen yerine getirilmiştir.

Kazaklar'ın Hoca Ahmet Yesevi'ye apayrı bir saygıları vardır. Onların bu saygıları sadece onun sağlığındaki İslam dinine olan hizmetleri değil, vefatından sonra da kerametlerinin devam etmesinden de kaynaklanır. Kazaklar'ın Hoca Ahmet Yesevi'ye olan saygılarını bilen Ruslar, bu sevgi ve saygıyı kendi çıkarları doğrultusunda kullanmışlardır. Mesela; 18. asrın sonunda Ruslar, Türkistan'ı işgal etmek için kuşattıklarında, Kazak halkı uzun süre direnerek Ruslar'a çok zor anlar yaşatmışlardır. Türkistan'ı bu şekilde alamayacaklarını anlayan Ruslar, Kazaklar'ın Hoca Ahmet Yesevi'ye olan hürmetlerini bildikleri için onun türbesine top atışı yapmaya başlayınca, Kazaklar sırf Hoca Ahmet Yesevi türbesine bir zarar gelmesin diye Ruslar'a teslim olmayı kabul etmişlerdir.

Kazak Edebiyatında Hazret-i Muhammed ve Ehl-i Beyt

Kazak edebiyatında Hz. Muhammed ve Hz. Ali soyundan gelenlerle alakalı çok miktarda eserler verilmiştir. Bunlar arasında 100 Ciltlik "Babalar sözü" adlı eserde bulunan birçok destanda Hz. Muhammed'in eşsiz güzelliklerinden, Hz. Ali'nin düşmana korku salan kahramanlıklarından, dinleyenlerin gözlerini yaşartan Kerbela olayı'ndan uzun bir şekilde bahsetmektedir. Mesela bir Kerbela kıssasında Hz. Hüseyin ve yanındaki seksen civarında kişi ile beraber Kerbela çölünde Yezid tarafından sinsice ve hunharca nasıl şehit edildiği mükemmel bir şekilde anlatılır ki bunu okuyanlar ve dinleyenler gözyaşlarına hakim olamazlar.[4]

Kazakistan'da Kojalar'dan birçok alim, şair, ozan, ve yazarlar çıkmıştır. Bunlar, Kazakistan tarihine ve Kazak toplumuna yön veren ve yol gösteren olmuşlardır. Kazaklar'ın şair ruhlu bir karaktere sahip olduğunu bilen bu Koja (Seyyid) şairler, İslam dinini Kazaklar'a anlatırken şiir yoluyla anlatma yolunu da çokça kullanmışlardır.

Mesela Hoca Ahmet Yesevi, Divan-ı Hikmet adlı eserini şiir türünde yazmıştır

"**H. Pîr-i Türkistan**" ünvanlı **Hoca Ahmed-i Yesevî**, gerçek bir Peygamber aşığdır. Ona olan sevgisini içinden gelen bir coşku olarak mısralarına yansıdığını Divan-ı Hikmet kitabının **40.Hikmet** bölümünde çok rahatlıkla şu mısralarında görebilmekteyiz:

On sekiz bin âleme server olan Muhammed;

Otuz üç bin ashâba rehber olan Muhammed.

Çıplaklık ve açlığa kanaatlı Muhammed;

Asî, câfi ümmete şefaathlı Muhammed.

Hoca Ahmet Yesevi gerçek bir Peygamber aşığı olarak, Hz. Muhammed'in vefât yaşı olan 63 yaşından sonra kendisine yerin üstünde yaşamayı haram sayarak toprağın altında yaşamayı seçmiştir. Bun olayı da **Divan-ı Hikmet** adlı kitabının **2. Hikmet** bölümünde şu beyitlere yer verir :

Ey dostlar, kulak verin söylediğime,
Ne sebepten altmış üçte girdim yere?
Mirâc sırasında Hakk Mustafa ruhumu gördü,
O sebepten altmış üçte girdim yere.
Hakk Mustafa Cebrâil'den eyledi sual
"Bu nasıl ruh, bedene girmeden buldu kemal?"
Gözü yaşlı, halkın başçısı, bedeni hilal;
O sebepten altmış üçte girdim yere.

Yine Divan-ı Hikmet'in **36. Hikmet** bölümünde Hoca Ahmet Yesevi, **Hz. Ali**'nin kahramanlığı ve İslam dinine yaptığı hizmetleri şu beyitlerde güzel bir şekilde ifade eder:

Tarif eylesem, Ali Allah'ın arslanıdır
Ki kılıç ile kâfiri kırmaktadır.
Kâfirleri eyler imana dâvet;
Vermektedir her zaman İslâm'a kuvvet.
Ki mümin olanını alıp gelmektedir;
Kabul kılmayanını kırıp gelmektedir.
Ki kılıç ele alıp binse Düldül'e
Düşmektedir kâfirler kavmine velvele
Elindeki silahı Zülfikar'ı,
Savaşanda uzar kırk arşın.
Ali'nin var idi on sekiz oğlu;
Onun her hangisidir büyük tuğlu,
Ali İslam için kanlar yutmaktadır;
İslam'ın tuğunu sıkı tutmaktadır.
Hoca Ahmed bil garibliğe düşmüştür
Rasul evladına sözler katmıştır

Divan-ı Hikmetin **45. Hikmet** bölümünde Hz. Ali'yi Dört Halifenin dördüncüsü olarak müthiş bir şekilde anlatır :

Dördüncüsü dost olan Hakk arslanı Ali'dir,
Hem Mirac'da yar olan Hakk arslanı Ali'dir.
Dediği sözü rahmani, görsen yüzü nurani,
Kâfirlerin kıranı Hakk arslanı Ali'dir.
Himmat kuşağı belinde, Mevlâ'm yâdı dilinde,
Zülfikar'ı elinde Hakk arslanı Ali'dir.
Binip çıkırsa Düldül'e, yere düşer zelzele,
Kâfirlere velvele, Hakk arslanı Ali'dir.
Düşmanlara mukabil, oldu kâfire katil,

Kılan bâtilı zâil Hakk arslanı Ali'dir.
Rahmet eyleye Bir ve Var, her ne kılsa gücü var,
Hoca Ahmed'e mededkâr Hakk arslanı Ali'dir. (Hikmet 45).

Ayrıca Hz.Hasan'ın şehit edilmesini **64. Hikmet** bölümünde hüznü bir şekilde şu mısralarla dile getirir:

“Garip canımı Hak yoluna adasam;
Şah Hasan gibi Kerbela'da susayıp ölsem;
Hak şarabını içme hevesiyle gitsem;
Varsam orada susuzluğum kanar mı ki?
Sahabe gibi din için savaşıp başımı versem;
Şehr-i banu imamlar gibi ağlayıp yürüsem;
Allah için kâfirlere esir olsam;
Rahman Rabbim sana makbul olur mu ki?”

Kazaklar'ın çok sevdiği şairi ve düşünürü **Abay Kunanbay**, eserlerinde Allah (c.c.) ve Peygamber sevgisini, İslam'ı anlatarak halkı aydınlatmaya emek sarf etmiştir. Abay Kunanbay'ın şu şiiri Hazret-i Muhammed (S.A.V) aşkını çok güzel anlatır:

Kazakça Okunuşu	Türkçe Tercümesi
Allah minsiz avelden, Peygamber hak,	“Allah kusursuz, Evvelden Peygamber hak,
Mumin bolsan, uyrenip sen de uksap bak,	Mümin isen, öğren, sen de benzemeye bak.
Kur'an ras, Allahtın sozıdur ol,	Kur'an gerçek, Allah'ın sözüdür o,
Tavilin bilerlik ğılımının şak	Tercümesini anlayacak kadar bilgi sahibi ol.
Allahtın, Payğambardın jolındamız....	Allah'ın Peygamber'in yolundayız..”

(On Gasır Jırlaydı, 2006: 273 s.)

Kazak edebiyatında Hoca Ahmet Yesevi ve Hakim Suleyman Ata gibi Orta Asya'daki büyük tasavvuf şairlerinin başlattığı geleneği sonradan devam ettiren Kazak halkının düşünürü ve ünlü şairlerinden biri **Meşhur Jusıp (Yusuf) Köpeyoğlu** (1868-1931) Kazak milli edebiyatına zengin bir edebi miras bırakmıştır. “Peygamber'in Nuru” adlı şiirinde alemin yaradılışının temelini Hz. Peygamber'in nuru olduğunu şu mısralarda vermiştir:

Kazakça Okunuşu	Türkçe tercümesi
Ğalamın onsekiz min avel burın	On sekiz bin alemden evvel önce,
Jarattı Payğambardın asıl nurın.	Yarattı Peygamberin parlak nurunu.
Aveli mahlukatta Nurım degen	“Mahlukattaki evvel nurum”-dedi,
Hakında dalel boldu hadis munın	Hakkında delil oldu hadis bunun,

(M.Jusıp, 2004: 292 s.).

diyerek Hz.Adem'den başlayarak Allah Resulu'nun (S.A.S) bütün sülalesi hakkında bilgi vermiştir. Her mısradaki Hz.Peygamber'in nuruyla ışıldayanları şöyle anlatmıştır:

“Hz.Adem'in alnında Resul nuru ışıldadı”,
“Hz. İdris'in kemerine Muhammed Mustafa'nın nuru ulaştı”,
“Abdullah pek güzeldi, yüzü parlak,
Var idi alnında Resul nuru” (M.Jusıp, 2004: 294 s.)

“**Resul’un Vefatı**” adlı şiirinde şair Hz. Muhammed’in ümmetine olan sevgisini dile getirir. Azrail’in (A.S.) Peygamberimiz’e:

“Getirdim Haktan haber size,
Cenneti Sizin için hazırlamış,
Kapatmış cehennemin kapısını ”. (M.Jusıp, 2004: 319 s.)
sözlerine Peygamberimiz şöyle sorular sormuştur:
“Mekanı iyi kulun cennet ise,
Günah yapan ümmetimin,
Ahvali (Durumu) nasıl olacak?” (M.Jusıp, 2004: 320 s.)

Kendisi de Ehl-i Beyt soyundan gelen bir Koja (Seyyid) olan **Mayıkoja Sultankojaulı’nın** “Zarkum” adlı eserinde ise Hz. Peygamber ile Irak hükümdarı Zarkum arasında geçen savaşı anlatır:

Kazakça Okunuşu	Türkçe tercümesi
Payğambar kuda-Zarkumnun	Allahın Peygamberi ile Zarkum
Din talasıp neşe kun	Savaştı din uğuruna nice gün
Şaykısıp kılğan urısın	Cansiperane yaptıkları savaşın
Sıylanızdar tirlikte	Saygıyla karşılayın siz bunu
Payğambardı jasınan	Peygamberin yaşından
Jetim kılıp ösirdi	Yetim olarak büyüttü
Payğambar uşın jaratıp	Peygamber için yaratıp
Onsekiz mın alamdı.....	On sekiz bin alemi...
	(Maylıkoja, 2005:381 s.)

Ayrıca Maylıkoja, Hz. Alin’in soyundan geldiğini kendisi için bir övünç kaynağı sayar ve bunu şu mısralarla ifade eder:

Kazakça Okunuşu	Türkçe tercümesi
Babamız baluvan ötken Rüstem-Dastan,	Babamız Rüstem Dastan ölmüş pehlivan,
Onan son Eziret Eli dindi aşkan.	Ondan sonra Hazret-i Ali dini açmış.
Meni bilsen sol Elinin evletimin,	Beni tanı ben o Ali'nin evladım,
Sen mağan konsı emessin evel bastan.	Sen bana eskiden komşu değilsin.

Başka bir Kazak şair olan **Turmagambet İztileuov** ise , eserlerinde Allah sevgisini, iman temizliğini ve Hz. Peygamberimizin hayatını anlatmıştır. Şairin “**Muhammed Hakkında**” adlı eseri kalbe seslenen en güzel tolgau eseridir. Bu eserde Peygamber’in çocukluğundan, anne ve babasız büyümesi; Peygamberlik döneminde ise düşmanlarının ona gösterdikleri eziyetleri ve ızdırapları dile getirilir:

“*Kafirler Hz.Peygamber’i takip ederler ve bir mağaraya gelirler. Onlar Hz.Muhammed’i öldürmek istiyorlardı. Mağaranın etrafını sararlar...*” diyerek başladığı şiirine şöyle devam eder:

Kazakça Okunuşu	Türkçe tercümesi
Osı ungirdin avzuna	Bu mağaranın ağzına,
Bir örmekşi tor	Bir örümcek ağ yapmış,
Şatastırıp jamağan	Karıştırmış yamamış.
Bir kögerşin bul jerde	Bir güvercin buraya,
Uya salıp jane de	Yuva yapmış üstelik,

Yeki uş kun Jumırtkalağan   İki üç gün yumurtlamış.
Muhammed kirse osıǵa   Muhammed girse buraya,
Buzılmaspa edi bular dep?   Bozulmaz mıydı bunlar diye?
Senbedi bular anaǵan.....   İnanamadı bunlar o kişiye...

(T.İztileuov, 2007: 265s.)

Sonuç olarak ; Görüldüğü gibi İnsanlığın İftihar Tablosu'nun gönüllerde makes bulması adına Kazakistan'da Kojalar (Seyyidler) çok önemli görevler ifa etmişlerdir. Orta Asya'nın Komünizm ve onunla gelen Ateizm'in paletleri altında ezildiği bir dönemde bile Kojalar, adeta Kazak halkının etrafında toplandığı çekim merkezleri olmuş, onlar arasında birlik ve beraberliği sağlayan en büyük manevi güç olmuşlardır. Ayrıca Kojalar, Kazak halkı arasında yaydıkları barış, kardeşlik, insana saygı gibi evrensel değerler ile onların uzun yıllar boyunca birbirlerine düşmeden barış içerisinde yaşamalarında çok etkili olmuşlardır.

Kojaların bu etkileri günümüzde bile kendisini göstermektedir. Mesela, bugün Kazakistan'da 130 civarında değişik milletten insan ve bir çok din bulunmasına rağmen, bunlar arasında hiçbir problem olmadan uzun yıllardır beraberce ve kardeşçe yaşamaktadırlar. Bunların hepsi, tarih boyunca Orta Asya'ya ilim ve irfanlarıyla ışık olmuş, yol göstermiş Kojalar'ın (Seyidler'in) Kazak halkına bıraktıkları en büyük mirastır. Eğer bu miras bütün dünyaya yayılabilirse belki de o zaman dünyada ekmek ve su gibi ihtiyaç duyulduğu bu dönemde gerçek barış tesis edilebilir.

FAYDALANILAN KAYNAKLAR

- 1- A. K. MUMINOV pri Uçastım A. Ş. NURMANOVOY i S. CATTAROVA;
RODOSLOVNOYE DEREVO MUHTARA AVEZOVA , s.11
- 2- KOPEYOLI MEŞHUR JUSIP. KAZAK ŞECERESİ. DAYINDAGAN CARSEMBI
DAVITULI. ALMATI, 1993. C. 10. FRAZA s. 128–129.
- 3- O Nauçnıh Problemah i AsabennostyahNıneşney İstorięeografiçiski Situati sm: SAMAŞEV Z. Naskalniye İzobrejniye Kazakistana Kak İstoriçeski İstoçnik. Almatı: İnstutut İstoriya İ Etnologiya İm. Ç. Ç. Valihanova, 2010. C. 3–4
- 4- BABALAR SÖZÜ , 11.CİLT. Bakınız: Kalimolla Orıngali, «Babalar Sözüdegi Dini Dastan». KAZAKİSTAN CUMHURİYETİ İLİM AKADEMİSİ M.O.AVEZOV ADINDAKİ EDEBİ VE SANAT ENSTİTÜSÜ ELYAZMA ESERLER BÖLÜMÜ
- 5- M.J.KOPEYULI Şıǵarmaları. 4.cilt Pavlodar: «ЭКО» FӨФ, 2004.
- 6- -Maylıkoja. Şıǵarmalat. / Hazırlayan: Asılhan Ospanolı. Almatı, 2005.
- 7- 3-ELÇİN, Şükrü, 1997. "Folklor ve Halk Edebiyatının Milli Birliğin Oluşmasındaki Rolü",
- 8- Halk Edebiyatı Araştırmaları 2. Ankara: Akçağ Yayınları.
- 9- Ergin Muharrem. Türk Dili. İstanbul: Bayrak Yayınevi, 2009.
- 10-6-100-volume series of Kazakh folklore "Babalar sozi" (Toplam 100 Cilt)
- 11-<http://www.divanihikmet.net/> (Erişim: 15.03.2016).

ÇAĞDAŞ RUS DİLİNDE HAREKET FİİLLERİNİN LEKSİK-GRAMER ÖZELLİKLERİ

Muhammed TAŞKESENLİĞİL*

Lexical-Grammar Properties Of Motion Verbs in the Contemporary Russian Language

Özet

Diğer dillerde olduğu gibi Rusça ve Türkçede de sözcük türleri arasındaki en önemli öge fiillerdir. Çünkü fiiller (*eylemler*), tanımdan da anlaşılacağı gibi varlıkların yaptıkları işleri, oluşları, hareketleri ve içinde buldukları durumları bildirirler.

Fiil kategorisi içinde yer alan hareket fiilleri Rusçada çok yaygın olarak kullanılır. Bireyler arasında iletişim esnasında önemli bir yeri olan hareket fiillerinin yer almadığı yazılı ve sözlü bir metne veya diyaloga az rastlanır. Türkçede tek kelimeyle ifade edilen “gitmek, gelmek, götürmek ve getirmek” gibi hareketlerin Rusçada kullanılan araç, konum, süreç gibi etkenlerin de anlamsal etkisiyle farklı kelimelerle ifade edilmesi durumu ilk bakışta hareket fiillerinin öğrenimini zor ve karmaşık göstermektedir.

Bu çalışmamızda Rus dilinde zor ve karmaşık konuların başında gelen hareket fiilleri konusunu ön ekli ve ön eksiz olmak üzere kategorilere ayırıp örneklerle açıklamaya çalışacağız.

Anahtar Kelimeler: Rusçada Hareket fiilleri, Fiil kategorileri, Rusça dilbilgisi, Fiil

Abstract

As in other languages, verbs are the most important elements in the forms of words between Russian and Turkish. Because verbs, as it can be understood from the description, they inform about the situation they are in, their works of assets, consisting of the movement. Motion verbs located in verb category is very used in Russian. It is rarely seen in a written text or dialogue that motion verbs doesn't take an important place during contact between Individuals. In Turkish, which are expressed in one word such movements as "go, come, take and bring" expressed in different words with the semantic effect of factors such as process the tool, the location, at first glance shows the difficulty, and complex learning of motion verbs. In this study, we will try to explain the complex and difficult topic motion verbs in Russian language dividing into categories explaining examples with prefix and without prefixes.

Keywords: Motion words in Russian, Verb category, Russian grammar, Verb

Giriş

Rusçada hareket fiilleri, leksik-gramer olarak küçük bir kelime grubundan oluşmaktadır ve bu gruplar semantik bağ açısından kendine özgü bazı gramer kuralları ile ve konuşmadaki kullanım özellikleri ile nitelendirilmektedir. Rus leksikolojisine göre *бежать* ‘koşmak’, *брести* ‘ağır ağır yürüme’, *везти* ‘araçla taşımak’, *вести* ‘araç kullanmadan taşımak’... fiilleri tek yönlü hareketi (*однонаправленное движение*) bildiren fiillerdir ve bu fiillerin yine aynı anlamdaki *бегают*, *бродит*, *возит*, *водит*... şekilleri çok yönlü hareketi (*разнонаправленное движение*) bildiren fiiller olarak nitelendirilmektedir.

Bitmemiş duruma (*несовершенный вид*) ait bu kendine özgü fiil çiftleri arasında semantik ve morfolojik bir bağ vardır. Bunun yanı sıra *бежать-бегать* ‘koşmak’, *плыть – плавать* ‘yüzme’ gibi çiftler arasındaki karşıtlık, hareket fiillerinin en belirgin özelliğini oluşturmaktadır. *Спортсмен плывет к финишу.* ‘Sporcu bitişe doğru yüzüyor.’ Tek yönde gerçekleşen bir hareket vardır. Tekrar edilme anlamı yoktur, tek seferlik bir hareketten bahsedilmektedir. *Раз в неделю я плаваю в бассейне* ‘Haftada bir gün havuzda yüzerim.’ Tekrar edilen ve belirli bir yönü olmayan hareket söz konusudur. *Он едет домой на велосипеде.* ‘Bisikletle eve gidiyor.’ Burda istikamet ve yön belli olduğu için 1. gruba giren fiil kullanılmıştır. *По субботам они ездят в баню на машине.* ‘Cumartesi günleri arabayla hamama gidiyorlar.’ Bu cümlede ise olay sık sık tekrarlanıyor. Her cumartesi arabayla gitme eylemleri sıklıkla tekrarlandığı için burada çok yönlü durum olan 2. gruba giren hareket fiili kullanılmıştır. *Альпинист лез на вершину горы.* ‘Dağcı dağın zirvesine tırmandı.’ Burada tek seferlik bir hareketten bahsedilmektedir. *Мальчик лазил на дерево и собрал много яблок.* ‘Çocuk ağaca tırmandı ve pek çok sayıda elma topladı.’ Hareket çift yönde gerçekleşmiştir. ‘Çocuk ağaca tırmandı, elma topladı ve indi’ anlamı vardır. [2, .4]

Görüldüğü gibi bu ilk cümlelerde kullanılan tek yönlü hareket fiilleri ile ikinci cümlelerde kullanılan çok yönlü hareket fiilleri, anlam olarak aynı olmasına rağmen hareketin yapılaş şekline göre bir karşıtlık oluşturmaktadır. Bazılarında eylemler sınırlı bir zamanda gerçekleşmiştir ve eylemin yönü ve yapılaş amacı bellidir, bu sebeple 1. gruba giren tek yönlü fiiller kullanılmıştır. Bazılarında ise eylem daha geniş bir zaman diliminde ve sıklıkla tekrarlanmıştır, bu sebeple 2. gruba giren çok yönlü hareket fiilleri kullanılmıştır.

Rusçada hareket fiilleri, birbirine bağlı *on dört çift ön eksiz* fiilden oluşmaktadır ve her iki grup da bitmemiş duruma (*несов.в*) aittir. Birinci gruba giren fiiller ‘tek yönlü’ olarak adlandırılırken ikinci gruba girenler ise ‘farklı

* Kafkas Üniversitesi, Kars, Türkiye, Slav Dilleri ve Edebiyatları Bölümü, Rus Dili ve Edebiyatı Anabilim Dalı, m.taskesenli@kafkas.edu.tr

yönlü ya da çok yönlü' olarak adlandırılmaktadır. Çalışmamızın bu aşamasında Rusçada ön eksiz hareket fiillerini inceleyeceğiz:

1. RUSÇA GRAMERDE ÖN EKSİZ HAREKET FİİLLERİ (Глаголы движения без приставок в русском языке)

Rusçada hareket eylemleri iki grup altında toplanmaktadır. Birinci gruba giren bitmemişlik durumlu (несов.в) eylemler, belirli bir yöne yapılan hareketi göstermektedir.

- Сегодня студенты **идут** на факультет. 'Bugün öğrenciler fakülteye gidiyorlar.'
- Осенью птицы **летят** на юг. 'Sonbaharda kuşlar güneye uçarlar.'

İkinci gruba giren bitmemişlik durumlu eylemlerde (несов.в) ise hareketin yönü farklı ve belirsiz yönlere doğrudur. Bu gruba giren eylemler aynı zamanda hareketin ileriye ve daha sonra geriye doğru yapıldığını da göstermektedir.

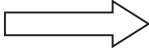
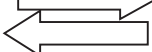
- Она каждый день **ходит** в университет. 'Her gün üniversiteye (yürüyerek) gidiyor.' Örnekte de görüldüğü gibi eylem sık sık tekrarlanmaktadır.

Rusçada ön eksiz hareket fiilleri, **Переходные глаголы** 'geçişli fiiller' ve **Непереходные глаголы** 'geçişsiz fiiller' olarak ayrılabilir.

Geçişli olanlar : **вести-водить** 'araç kullanmadan götürmek', **нести-носить** 'araçsız olarak elinde, vb. taşımak', **везти-возить** 'araçla taşımak', **гнать-гонять** 'sürmek; gütmek', **тащить-таскать** 'zorlukla taşımak; sürüklemek, **катить-катать** 'yuvarlamak.'

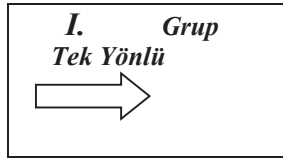
Geçişsiz olanlar: **ехать-ездить** 'araçla gitmek', **идти-ходить** 'yürüyerek gitmek', **бежать-бегать** 'koşmak', **плыть-плавать** 'yüzmek', **лететь-летать** 'uçmak', **ползти-ползать** 'sürünmek', **лезть-лазить** 'tırmanmak; çıkmak', **брести-бродить** 'ağır ağır yürümek'.

Tablo 1. Ön eksiz Hareket Fiilleri

	I.GRUP FİİLLER <i>идти</i> Tek Yönlü Однонаправленное движение	II. GRUP FİİLLER <i>ходить</i> Çok Yönlü Разнонаправленное движение	TÜRKÇE ANLAMLARI <i>Турецкие значения</i>
Geçişsiz Fiiller <i>Непереходные глаголы</i>	Идти ехать бежать лететь плыть лезть брести ползти	ходить ездить бегать летать плавать лазить бродить ползать	yürüyerek gitmek taşıtla gitmek koşmak uçmak, uçarak gitmek yüzmek tırmanmak, çıkmak ağır ağır yürümek sürünmek
Geçişli Fiiller <i>Переходные глаголы</i>	нести вести везти гнать катить тащить	носить водить возить гонять катать таскать	taşımak götürmek araçla götürmek ardından/peşinden koşmak yuvarlamak çekmek, sürüklemek

1.1. BİRİNCİ ve İKİNCİ GRUP ÖN EKSİZ HAREKET FİİLLERİNİN ÖZELLİKLERİ
(Особенности глаголы движения без приставок в русском)

Ruşçada hareket fiilleri iki gruba ayrılır. Birinci gruba dahil olan fiiller, konuşmanın yapıldığı anda tek yönde gerçekleştirilmiş olan bir hareketi ifade ederler. Hareketin yönü ve istikameti bellidir. İkinci gruba dahil olan fiiller ise, konuşmanın yapıldığı anda farklı yönlerde yapılan ve özellikle gidiş-dönüş hareketini ifade ederler.

Tablo 2. Ön eksiz Hareket Fiilleri

I. Grup Tek Yönlü (несов.в)	II. Grup Çok Yönlü (несов.в)
Идти 'Araçla gitmek' <i>От общежития до университета он <u>идёт</u> 20 минут.</i> 'Yurttan üniversiteye 20 dakikada gidiyor.'	Ходить 'Araçla gitmek' <i>Он <u>ходит</u> в университет пять раз в неделю.</i> 'Üniversiteye haftada 5 kez gidip gelir.'
Ехать 'Araçla gitmek' <i>Когда он <u>ехал</u> в университет, он читал газету.</i> 'Üniversiteye giderken gazete okuyordu.'	Ездить 'Araçla gitmek' <i>Он занимается спортом, поэтому 3 раза в неделю он <u>ездит</u> на стадион.</i> 'O, sporla ilgileniyor. Bu nedenle haftada 3 kez stadyuma gidiyor.'
Бежать 'Koşmak' <i>Спортсмен <u>бежит</u> к финишу.</i> 'Sporcu bitiş noktasına doğru koşuyor.'	Бегать 'Koşmak' <i>По утрам, я не хожу, а <u>бегаю</u> за газетой в киоск.</i> 'Sabahları gazete almak için büfeye yürümüyorum, koşuyorum.'
Лететь 'Uçmak' <i>Куда <u>летит</u> этот самолёт?</i> 'Bu uçak nereye gidiyor (uçuyor)?'	Летать 'Uçmak' <i>Этот самолёт <u>летает</u> в Пекин 2 раза в неделю.</i> 'Bu uçak haftada 2 defa Pekin'e uçuyor.'
Плыть 'Yüzmek' <i>Когда мы <u>плыли</u> на теплоходе по Волге, мы любовались природой.</i> 'Gemiyle Volga ırmağında giderken (yüzerken) tabiata hayran kaldık.'	Плавать 'Yüzmek' <i>Моя подруга всегда <u>плавает</u> к финалу.</i> 'Kız arkadaşım her zaman finale yüzüyor.'
Лезть 'Tırmanmak' <i>Смотрите: мальчик <u>лезет</u> на дерево.</i> 'Bak, çocuk ağaca tırmanıyor.'	Лазить 'Tırmanmak' <i>Мальчик обычно <u>лазил</u> на дерево за яблоками.</i> 'Çocuk genelde elma toplamak için ağaca tırmanırdı.'
Ползти 'Sürünmek' <i>Змея <u>ползёт</u> по песку.</i> 'Yılan kumda sürünüyor.'	Ползать 'Sürünmek' <i>Солдат иногда <u>ползает</u> к реке.</i> 'Asker bazen nehre doğru sürünüyor.'
Брести 'Yavaş yavaş yürümek' <i>Старик <u>бредёт</u> по дороге.</i> İhtiyar, yolda yavaş yavaş yürüyor.'	Бродить 'Gezmek, dolaşmak' <i>Они часто <u>бродят</u> в парке.</i> 'Onlar sık sık parkta gezerler, dolaşırlar.'
Нести 'Getirmek, elle taşımak' <i>Он <u>несёт</u> тяжёлые сумки в школу.</i> 'O, okula ağır çantalar getiriyor.'	Носит 'Getirmek, elle taşımak' <i>Стюадреса <u>носит</u> конфеты и кофе на маленьком подносе.</i> 'Hostes, küçük tepside kahve ve şeker götürüyor.'
Вести 'Birini (araçsız) götürmek, araç sürmek' <i>Экскурсовод <u>ведёт</u> туристов по Красном площади.</i> 'Tur rehberi, turistleri Kızıl Meydan'a götürüyor (Kızıl Meydan'da gezdiriyor).'	Водить 'Birini (araçsız) götürmek, araç sürmek' <i>Обычно женщины <u>водят</u> машину осторожно.</i> 'Kadınlar genellikle daha dikkatli araba kullanırlar.'

2. RUSÇA GRAMERDE ÖN EKLİ HAREKET FİİLLERİ

Везти ‘Araçla taşımak’ <i>Иван везёт траву на тележке.</i> ‘İvan, otu yük arabasıyla taşıyor.’ Гнать ‘Sürmek, gütmek’ <i>Девушка гонит гусей к пруду.</i> ‘Genç kız, kazları göle doğru sürüyor.’ Катить ‘Yuvarlamak’ (fiç, yumak v.b) <i>Котёнок катит клубок.</i> ‘Kedi yavrusu yumağı yuvarlıyor.’ Тащить ‘Sürüklemek, çekmek’ <i>Рабочий тащит ящик наверх.</i> ‘İşçi kutuyu yukarıya taşıdı.’	Возить ‘Araçla taşımak’ <i>Машинист часто возит грузы в поезде.</i> ‘Makinist sık sık trenle yük taşıyor.’ Гонять ‘Sürmek, gütmek’ <i>В восемь часов утра, пастух гоняет овец к озеру.</i> ‘Sabah saat 8’ de çoban koyunları göle doğru sürüyor.’ Катать ‘Yuvarlamak’ (fiç, yumak v.b) <i>По вечерам отец катает детей в дом.</i> ‘Akşamları baba, evde çocukları yuvarlıyor.’ Таскать ‘Bir şeyi sürüklemek, çekmek’ <i>По утром рыбаки тащат лодку к реке.</i> ‘Balıkçılar sabahları kayığı nehre çekerler, sürüklerler.’

(Глаголы движения с приставками в русском языке)

Çalışmamızın önceki aşamasında, Rusçada 14 çift yönlü ve çok yönlü hareket fiilleri olduğunu söylemiştik. Bu hareket fiillerinin önüne birtakım ön ekler getirilerek başka anlamlara gelen hareket fiilleri de elde edilebilir. *Bu ön eklerin kullanılmasındaki temel amaç, hareketin gerçekleştiği yönü veya güzergâhı belirlemektir.* Kullanılan her bir ön ek, farklı bir anlam taşır. Bu ön ekler, hareket fiillerinin önüne geldiğindeyse onlara farklı anlamlar yüklerler.

Türkçede genellikle hareketin ya sadece istikameti (*örneğin, О, geldi.*- nasıl ve ne ile geldiği anlaşılmıyor), ya da sadece şekli belirlenir. (*örneğin, Куş uçuyor.* -ne tarafa doğru uçtuğu anlaşılmıyor) Ancak Rusçada hareket fiillerinin önüne gelen ön ekler, kelimenin köküyle uyum sağlayarak onun bağımsız ama önemli bir parçası konumundadır. Bu durum, ön eklerin kelime ile bütünleşmesini sağlamaktadır. Bu bütünleşme gerçekleştiğinde ön ekin anlamı ile diğer kelime yapım eklerinin etkileşim süreci başlamaktadır.[3, 10]

Rusçadaki ön ekleri, Vinogradov (1952) şu şekilde sıralamıştır: *в-* (*во-*), *вз-* (*взо-*, *вс-*), *воз-* (*возо-*, *вос-*), *вы-*, *до-*, *за-*, *из-* (*изо-*, *ис-*), *на-*, *над-* (*надо-*), *недо-*, *низ-* (*низо-*, *нис-*), *о-* (*об-*, *обо-*), *обез-* (*обес-*), *от-* (*ото-*), *пере-*, *пре-*, *при-*, *по-*, *под-* (*подо-*), *пред-* (*предо-*), *про-*, *раз-* (*разо-*, *рас-*), *с-* (*со-*), *у-*, *де-*, *дез-*, *дис-*, *ре-*, *экс-*, *ин-* [1, 217-222] Bu eklerden fiillere getirilen en yaygın ön eklerin sayısı yirmiyi bulmaktadır: *в-*, *вз-* (*взо-*, *вс-*, *вос-*), *вы-*, *за-*, *из-* (*ис-*), *до-*, *на-*, *над-* (*надо-*), *об-* (*обо-*), *от-* (*ото-*), *пере-*, *по-*, *под-* (*подо-*), *при-*, *пре-*, *пред-*, *про-*, *с-* (*со-*), *раз-* (*разо-*, *рас-*), *у*

Rusçada ön eksiz birinci ve ikinci grup hareket fiillerinin bitmemiş (*несов*) duruma ait olduğunu daha önce açıklamıştık. Hareket fiillerinin ön ek almaları durumunda ise *tek yönlü* hareketi niteleyen *birinci grup* fiiller bitmiş (*сов*) durumlu olurken, farklı yönlü hareketi niteleyen *ikinci grup* fiiller yine bitmemiş (*несов*) olarak kalırlar.

Rusçadaki ön ekli hareket fiilleri, aşağıda bulunan tablodaki gibidir:

Tablo 3. Ön ekli Hareket Fiilleri

Ön ek <i>Приставки</i>	Anlamları <i>Значения</i>	Örnekler <i>Примеры</i>
В-(Во)- →	Hareket nesnenin içerisine doğru yapılır. Движение во внутрь предмета	<i>Мальчик вбежал в комнату.</i> ‘Çocuk koşarak odaya girdi.’
ВЫ- ← □	Hareket nesnenin dışına doğrudur. Движение изнутри предмета	<i>Он вышел из дома рано утром.</i> ‘Evden sabah erkenden çıktı.’
При- → □	Kişinin ya da bir şeyin bir yere varışını ifade eder. Движение к предмету	<i>Мальчик пришёл домой из школы в 5 часов.</i> ‘Çocuk okuldan eve saat 5’te geldi.’
У- ← □	Bir yerden uzaklaşma, gitme hareketini gösterir. Движение от предмета	<i>Моего сына нет дома, он ушёл в школу.</i> ‘Oğlum evde yok. Okula gitti.’

По-	*Bir hareketin, eylemin başlangıcını ifade eder. *Hareketin bir süre yapılıp bırakıldığını belirtir.	<i>Мы немного <u>походили</u> по парку и вернулись <u>домой</u>.</i> ‘Parkın içinde biraz dolaştıktan sonra eve döndük.’
Под-(подо) → □	Bir yere veya bir şeye yaklaşma hareketini bildirir. Приближение к предмету	<i>Поезд <u>подошёл</u> к станции.</i> ‘Tren istasyona yaklaştı.’
От-(ото) ← □	Hareketin bir yerden uzaklaşarak yapıldığını gösterir. Движение от предмета	<i>Поезд <u>отходит</u> от станции через 10 минут.</i> ‘Tren on dakika sonra istasyondan kalkacak.’
За-	Bir yere ayaküstü uğrama hareketini, bir şeyin arkasına yapılan hareketi veya hareketin başladığını ifade eder.	<i>По дороге <u>домой</u> я <u>зашёл</u> в библиотеку за учебником.</i> ‘Eve dönerken bir ders kitabı almak için kütüphaneye gittim. (uğradım)
До- →□	Hareketin belli bir yöne kadar yapıldığını belirtir. Движение до предмета	<i>Туристы <u>дошли</u> до леса и остановились на привал.</i> ‘Turistler ormana kadar yürüdüler ve mola verdiler.’
Пере- □ → □	Bir yerden bir yere veya bir yerden karşıya geçiş hareketini gösterir. Движение через предмет	<i>Я <u>перешёл</u> через улицу.</i> ‘Sokağın öbür tarafına geçtim.’
Про- →□ →	Bir şeyin içinden geçerek yapılan ve belli bir mesafede gerçekleşen hareketi ifade eder.	<i>Нам нужно <u>пройти</u> через этот парк.</i> ‘Bu parkın içinden geçmemiz gerekiyor.’
Вз- (взо-,вс) ↑ □	Hareketin aşağıdan yukarıya doğru yapıldığını ifade eder. Движение прямо кверху	<i>Птица <u>взлетела</u> на люстру.</i> ‘Kuş avizeye çıktı.’
С- (со) ↓ □ → □←	*Hareketin yukarıdan aşağıya doğru yapıldığını belirtir. *Bir araya gelmek, toplanmak anlamını belirtir. Движение прямо к вниз	<i>Мы <u>съехали</u> с горы на санках.</i> ‘Kızakla dağdan aşağıya indik.’ <i>К памятнику <u>сходились</u> люди.</i> ‘İnsanlar, heykelin yanına toplanıyordu.’
О- (об- ,обо) ← ↓ □ ↑ →	Bir şeyin etrafında yapılan hareketi gösterir. Движение вокруг или в обход предмета	<i>Вертолёт <u>облетел</u> вокруг баини.</i> ‘Helikopter kulenin etrafında bir tur attı.’

Из- (изо-, ис)	Из ön eki, hareket fiillerine sonuca ulaşma anlamı katmaktadır. Из ön eki, sadece belirli fiillerle kullanılmaktadır: <i>исходить, изъездить, избегать</i>	<i>Путешественник <u>изъездил</u> все страны.</i> ‘Gezgin tüm ülkeleri dolaştı.’
На-	Eylemi yapan kişiyle ilgili hareketin niceliği (miktar) hakkında fikir verir.	<i>Этот шофёр <u>наездил</u> без ремонта 80 000 км.</i> ‘Bu şoför herhangi bir tamir yaptırmadan 80 bin kilometre yol gitti.’ (kat etti)
Раз- (разо-, рас) ↑ ← □ → ↓	Hareketin belli bir yerden farklı yönlere doğru yapıldığını ifade eder.	<i>Машины <u>разъехались</u> от гостиницы.</i> ‘Arabalar otelden dağıldı.’ (ayrıldı)

Mekânsal anlam katan **В-** ön eki, hareket fiillerine geldiğinde, içeriye yapılan bir hareket anlamı katmaktadır: *войти - входит* ‘girmek’, *вбежать – вбегать* ‘içeri koşmak’. **Вы-** öneki ise harekete içeriden ya da bir yerden anlamını katmaktadır: *выйти выходит* ‘çıkmaq’, *выехать - выезжать* ‘ayrılmak, gitmek’.

***При-** ön eki, bir kişiye ya da bir yere varma, ulaşma bazen de yaklaşma anlamı katmaktadır: (*приехать - приезжать*) *Я приехала к другу.* ‘Arkadaşıma geldim’

***У-** ön eki bir yerden ya da bir canlıdan uzaklaşma anlamı katmaktadır: (*уйти - уходит*) *Она ушла из дома.* ‘Evden gitti’;

* **По-** ön eki, hareket fiilinin başına eklendiğinde hareketin başlangıcını ve bir an yapıldığını gösterir. *После занятий он пошёл домой.* ‘Derslerden sonra eve gitti.’

* **По-** ön ekinin bitmiş duruma ait olan ön ekli halleri, hareketin başladığına işaretler: *Студент пошёл в университет.* ‘Öğrenci üniversiteye gitti.’ *Он поехал в театр.* ‘Tiyatroya gitti.’

* **За-** ön eki hareket fiilinin önüne eklendiğinde,

a) *Bir yere giderken başka bir yere uğrama hareketini gösterir:*

Рамон ехал на работу и по пути зашёл в магазин. ‘Ramon işe gidiyordu ve yoldayken mağazaya uğradı.’ b) *Bir şeyin arkasına ya da diğer tarafına doğru yapılan hareketi ifade eder: Самолет залетел за облака.* ‘Uçak bulutların arasına girdi.’ *Он зашел за угол.* ‘Köşeyi döndü.’

* **Под-** ön ekli fiiller, harekete bir şeye yaklaşma anlamını katmaktadır. Bu ön ekli fiillerle genellikle **к-** edati kullanılmaktadır: *Мальчик подошел к машине.* ‘Çocuk arabaya yaklaştı’;

* **От-** ön eki, hareket fiilinin başına eklendiğinde hareketin bir yerden uzaklaşarak yapıldığını gösterir: *Он отошёл от стены.* ‘Duvardan uzaklaştı.’

* **До-** ön eki, hareketin belli bir yöne kadar yapıldığını belirtir. *Мы доехали до дома за 15 минут.* ‘Eve on beş dakikada vardık.’

* **Пере-** ön ekli fiiller, harekete bir yerden bir yere ya da bir yandan diğer yana anlamını katmaktadır. Bu ön ekli fiillerle birlikte **через, на, в, с** edatları kullanılabilir: *Мы перешили через дорогу.* ‘Yolun karşısına geçtik.’

* **Про-** ön ekli fiiller, harekete bir şeyin arasından ya da yanından geçmek anlamını katmaktadır. Bu ön ekli fiillerle birlikte **через, сквозь, мимо, в, на, по** edatları kullanılmaktadır: *Мы прошли через лес и вышли на дорогу.* ‘Ormandan geçtik ve yola çıktık.’

* **Вз- (взо-, вс)** ön eki, harekete yukarıya doğru anlamını vermektedir: *Птицы взлетели вверх.* ‘Kuşlar havalandı.’

* **С-** ön ekli fiiller, harekete yukarıdan aşağıya doğru anlamını vermektedir: *Лыжники съехали с горы.* ‘Kayakçılar dağdan indiler.’ *Машина съехала с дороги.* ‘Araba aşağı gidiyordu.’

* **О- (об-)** ön ekli fiiller, hareket fiilinin başına geldiğinde: Bir şeyin etrafında yapılan hareketi gösterir: *Мы объехали здание.* ‘Binanın etrafını gezdik.’

* **Из- (ис-)** ön eki, sadece belirli fiillerle kullanılmaktadır: *исходить, изъездить, избегать.* Из- ön eki, hareket fiillerine sonuca ulaşma anlamı katmaktadır[2, 363] *Путешественник изъездил все города Москвы.* ‘Gezgin, Moskova’nın tüm şehirlerini gezdi.’

* **На-** ön ekli *ездить* ve *летать* çok yönlü hareket fiilleri, eylemi yapan kişiyle ilgili hareketin niceliği hakkında fikir verirler. *налетать 1000 часов* (1000 saat uçmak), *наездить 80 000 км без ремонта машины* ‘Arabaya bakım yaptırmadan 80 bin kilometre gitmek.’

* **Раз-** ön eki, hareket fiillerinin başına geldiğinde eylemin belli bir yerden başka yönlere doğru yapıldığını gösterir. *Дети разошлись по домам.* ‘Çocuklar evlerine dağıldılar.

Sonuç: Bu çalışmamızda Rusça Dilbilgisinde karmaşık ve geniş kapsamlı bir konu olan hareket fiilleri konusunu, leksik gramer özellikleri bağlamında bu konu ile ilgili çalışmalar yapan araştırmacıların bilgileri ışığında aydınlatmaya çalıştık. Çalışmamız boyunca tablolar oluşturup, görselliği ön planda tutmaya çalıştık. Bu sayede konunun daha iyi özümsemesine ve kavranmasını umut ediyoruz.

Кайнакча

1. Arkhipova, L.V., İzüçayem Glagolı Dvijeniya, İzd. TGTU, Tambov, 2006
2. Bondaletov, V. D., Andreyeva İ. A. (2012). *Glagol'niye pristavki v russkih argo. İzvestiya PGPU im. V. G Belinskogo, 27*, 217-222.
3. Dietrich, Ayşe Pamir, *Grammatika Russkogo Yazıka*, Kapadokya Yayınevi, Ankara 2007
4. Karakale, Filiz, *Rus Dilinde Hareket Fiillerinin İncelenmesi*, (Yayınlanmamış Yüksek Lisans Tezi), Ankara Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü, Ankara 2009
5. Muravyeva, L.C., *Rusçada Hareket Fiilleri*, Multilingual Yabancı Dil Yayınları, İstanbul 1998
6. Skvortsova, G.L., *Glagolı Dvijeniya Bez Oşibok, Posobiye Dlya Studentov*, Uzıçayuşçih Russkiy Yazık Kak İnostranniy, 4-e izdaniye, Moskva, 2006

БОЗОК – УКРЕПЛЕННАЯ СТАВКА КЫПЧАКОВ НА СТЕПНОМ ШЕЛКОВОМ ПУТИ¹

Тлеугабулов Данияр Толегенович,
Хабдулина Марал Калымжановна,**
Брынза Татьяна Васильевна****

Аннотация

Городище Бозок расположено на южной окраине Астаны, среди болот пойменной долины р. Ишим. Топография городища не традиционна для оседлых памятников Центрального Казахстана. Руины строений городища занимают компактную территорию восточного берега озера Бузукты. Статья вводит в научный оборот результаты исследования кыпчакской укрепленной ставки, открытой в Центральном Казахстане, на трассе Степного Шелкового пути. Дано описание археологического объекта, приведены аналогии, датировка.

Ключевые слова: Бозок, кыпчаки, укрепленная ставка, Ишим.

BOZOK – THE FORTIFIED HEADQUARTERS OF KIPCHAKS ON THE STEPPE SILK WAY

Annotation

The ancient settlement Bozok is located on the southern outskirts of the Astana city among the marshes of Ishim River's left floodplain. Topography of the Bozok settlement is not typical for settled monuments of Central Kazakhstan. The ruins of the ancient city buildings occupy a compact area on the eastern shore of lake Buzukty. The paper presents the results of a study of the fortified headquarters of Kipchaks on the Steppe Silk way in Central Kazakhstan. The authors give a description of the archaeological site, analogy and dating.

Keywords: Bozok, Kipchaks, fortified headquarters, Ishim river

Городище Бозок расположено на южной окраине г. Астаны, среди болот левой пойменной долины р. Ишим. Руины городища занимают останец восточного берега озера Бузукты. Раскопки памятника ведутся с 1999 г. За это время вскрыто более 9 тыс. кв.м. Открыты 10 жилищ средневековой эпохи, изучены остатки 5 мавзолеев, двух кирпичеобжигательных печей, исследована архитектура оборонительных сооружений. С городища Бозок получена представительная серия антропологического материала (64 скелета) XII-XIV вв. [6, 263]

Топография городища не традиционна для оседлых памятников Центрального Казахстана, которые, как правило, занимают высокие площадки надпойменных террас. Городище Бозок оказалось среди болот пойменной долины Ишима. Руины строений городища занимают компактную территорию восточного берега озера Бузукты площадью 800х400 м. Обжитая территория по линии запад-восток имеет ширину около 0,4 км. На западе упирается в береговую кромку озера Бузукты, на востоке окружена цепью мелких болот. С юга территория памятника ограничена искусственным каналом, прорытым от южной оконечности озера на восток в сторону ближайшей озерной западины. Длина канала 400 м, ширина около 12 м. В целом система искусственных водотоков и естественных водоемов (болот) окружает территорию городища общей площадью 1,3 х 0,4 км. Т.о., доступ к городищу затруднен комплексом естественных и искусственных преград.

Структурно памятник состоит из четырех частей. Первая самая древняя часть – это три квадратной формы площадки, обнесенные рвами и валами. Внутренние размеры площадок в среднем 35х35 м. В 70 м севернее их находится комплекс жилищ-землянок с колодцем и арыком, протянутым от озера. Это второй структурный компонент городища. Южнее центральных площадок расположен некрополь городища Бозок, состоящий из руин мавзолея, кирпичеобжигательной печи и мусульманских погребений XIII-XVI вв. Это третья часть археологического памятника. С востока и севера к руинам городища прилегает агроиригационная планировка, расширяющая границы обжитой территории. Размеры ее по линии север-юг не выходят за пределы озера Бузукты. Иригационные сооружения – это четвертая структурная часть городища Бозок. Исследованиями установлено, что структурные компоненты объекта возникли не одновременно, неоднократно перестраивались, обновлялись, забрасывались.

Руины памятника имеют типично степной облик. Ничего монументального. Невысокие земляные валы (высотой 0,6-1,0 м) окружают ровные поверхности площадок квадратной формы. Конфигурация площадок четко выделяется за счет внутренних рвов. Во рвах фиксируются перемычки проходов.

В результате раскопок установлено, что городище Бозок было основано в VIII-IX вв. и функционировало до XV-XVI вв. Однако обитаемым оно было до X-XIII вв. Позже руины городища

¹ *Статья написана в рамках выполнения научного проекта 0882/ГФ4-15-ОТ - Бозокский археологический микрорайон: особенности и этапы формирования социально-пространственной структуры

* Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан

** Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан

*** Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Астана, Республика Казахстан

стали местом погребения. Здесь были построены мавзолеи из жженого и сырцового кирпича, совершены погребения по мусульманскому обряду и грунтовые захоронения с вещами.

В данной статье речь пойдет о первом этапе истории городища Бозок – VIII-IX вв. К этому времени относится самая древняя часть памятника – три квадратной формы площадки, условно названные нами «кварталами». Кварталы смещены относительно друг друга и композиционно имеют вид трехлепестковой розетки. Общая площадь, занимаемая ими 12636 кв.м. Каждая площадка обнесена внутренним рвом и внешним валом. В настоящее время валы оплыли и соединились в общую ленту. Каждый квартал имеет вход, который фиксируется как перемычка во рву. Восточный и южный кварталы имеют по два входа: с северной и южной сторон. Северный квартал самый крупный (63х63 м) имеет всего один вход с юга.

За годы раскопок нами полностью исследована внутренняя площадка северного квартала. Выявлены два строительных горизонта. Полученные данные с учетом конструкций вала и рва вызывают сомнения в выполнении оборонительными сооружениями функций защиты. Небольшие по размерам площадки кварталов окружены глубоким рвом и стоящим за ним валом. Поверхность кварталов дополнительно углублена до плотного материкового грунта, края площадки по всему периметру наклонно стесаны в сторону рва, так что внутренняя стенка рва на 0,5 м ниже внешней, при такой ситуации трудно представить возможности обороны. Площадки кварталов оказывались как бы «утоплены» внутри вала. С точки зрения оборонительной тактики такая планировка малоэффективна. Более обоснованной выглядит трактовка их как территорий закрытых для массового обитания.

Изучение планировки памятника, архитектура валов и рвов, наблюдения над стратиграфией напластований рвов и культурного слоя северного квартала позволяют говорить об особом статусе городища, изначально совмещавшего функции ставки-резиденции и культового центра древнетюркской эпохи. В настоящее время эти наблюдения получили подтверждение в планировке конструкций нижнего строительного горизонта северного квартала, в открытии ритуального захоронения человека в центре северного квартала, в находке предметов конской упряжки во рву восточного квартала.

Кратко остановимся на фактах, обосновывающих статус городища как *ставки-резиденции* древнетюркской эпохи. Они состоят из анализа географического размещения памятника и семантики ее планировки.

В выборе места обитания главную роль сыграл *геостратегический фактор*. Городище Бозок расположено в центре Сарыарки, в месте, где сходятся истоки рек северного сибирского бассейна (Ишим, Селеты, Шидерты) и среднеазиатского бассейна (Нура, Сарысу). В верховьях Ишима пересекается пучок торговых караванных и военно-миграционных путей древнего населения Евразии. Двигаясь по самой реке Ишим можно было добраться до таежной зоны Сибири, широтный отрезок Ишима являлся частью магистрали, соединявшей восточные регионы Евразии с западными. Многочисленные притоки, впадающие в Ишим, как с юга, так и севера создавали множество удобных разветвлений торговых караванных путей. Через верховья Ишима проходит самая короткая ветка, соединявшая города Великого Шелкового пути с городами Западной Сибири [5, 17]. Этот меридиональный торговый путь известен по письменным источникам под названием Ханжол. Здесь у брода возле Бозока можно было контролировать и организовывать все эти потоки. Т.о., городище Бозок расположено в стратегически выгодном месте как с экономических (древний «таможенный» пункт), так и политических позиций (центр северной части Сарыарки).

Среди известных сегодня средневековых городищ Евразии нет памятника, имеющего такую форму трехчастной композиции в размещении градообразующих строений. Но именно эта планиграфия имеет особый смысл и является кодом, оставленным нам его строителями [1, 13-19]. Деление на три части, каждая из которых имела свое название было характерно с глубокой древности для кочевых ставок и резиденций правителей тюрко – и монголоязычных кочевников. Центр назывался *орду*, правое крыло – *учук*, левое – *бузук*. Эти термины зафиксированы в орхонской рунике и употреблялись позднее в наименовании административных структур племенных союзов и раннегосударственных образований. Отсюда федеративное деление Казахского ханства на три жуза, отсюда названия: Ак Орда, Кок Орда, Золотая Орда. Можно утверждать, что семантика пространственного размещения кварталов городища Бозок воспроизводит стандартную элитную ставку VIII-IX вв. Косвенным доводом может служить название озера «Бузукты», зафиксированное на крупномасштабных картах Целиноградского района. Возможно, озеро было названо в честь одной из первых резиденций огузов-кипчаков на пути их неудержимого движения на запад. Несмотря на прошедшие сотни лет термин *бузук* сохранился в местном гидрониме и дошел до наших дней.

У нас есть две даты, первая из которых позволяет определить дату строительства трех кварталов, вторая, возможно, относится к одному из этапов расчистки рва.

Первая дата получена по гумусу погребенной почвы, оставленной только под валом. На городище сделаны стратиграфические разрезы валов, под которыми были отобраны образцы погребенных почв. Радиоуглеродное датирование гуминовых кислот погребенной почвы, сделанное в

Лаборатории геологии и палеоклиматологии кайнозоя Института геологии и минералогии Сибирского отделения РАН, дало дату 1500 ± 50 л.н. (СОАН - 7680). Калибровка даты дала временной промежуток между 503 и 644 г.н.э. (95,4% вероятности). Эта дата отражает время формирования диагностирующих признаков гумуса, дальнейшее генетическое развитие которых было прервано консервацией этих почвенных горизонтов. Т.к., погребенная почва является «открыто-закрытой системой», то радиоуглеродные даты, полученные по гуминовым кислотам почвы, принято интерпретировать как минимальный возраст погребенных почв. Поэтому время начала строительства валов городища Бозок следует отнести ко времени на 50-100 лет позже относительно радиоуглеродной даты, т.е., к VII-VIII вв. [6, 270]

В 2009 г. во рву восточного квартала на глубине 1,8 м было расчищено ритуальное захоронение лошади. Захоронение было сделано у входа в квартал. Над черепом лошади обнаружены две пары железных удил и один роговой псалий. Удила аккуратно положены друг на друга, псалий лежал сверху. Мы можем оценивать этот комплекс как жертвенный, специально закопанный у входа при строительстве рва и вала. Подобные случаи – частое явление в практике населения степной зоны с глубокой древности. Их можно трактовать как строительные жертвы. В данном случае важно, что вместе со скелетом лошади обнаружены предметы узды и важно, что жертвенный комплекс расчищен на глубине 1,8 м. Т.е., он был сделан позже начального строительства трех площадок. Предметы конской узды позволяют датировать этот этап в пределах VII-IX вв.

Псалий стержневидный, роговой, двудырчатый длиной 12,2 см. Псалий слегка изогнутой формы изготовлен из роговой спицы козули. Кончик рога отсечен. В основании рога сохранена розетка. Выступающий край розетки спилен с одной стороны и поверхность псалия уплощена в этом месте.

Роговые стержневидные псалии известны с эпохи раннего железа и применялись до IX-X вв. Аналогичный псалий найден в Туве, в могильнике Кокэль, курган 23, датированном VI-VII вв. [2, 340], на Алтае в могильнике Кудыргэ.

Верхние удила железные двусоставные однокольчатые, длиной 13 см. Грызла удила круглые в сечении имеют длину около 6-7 см. Звенья удил заканчиваются кольцами миндалевидной формы 4,2x3,5 см. На одном из звеньев удил сверху прикипело железное кольцо диаметром 3 см. Соотношение его с удилами – непонятно. Нижние удила двусоставные однокольчатые, длина каждого звена 11,5 см. Грызла удила круглые в сечении. Конструкция удил непонятна. На каждом звене фиксируется железное кольцо диаметром 2,6 см. Кольца приклепаны на стержень грызла. Они находятся примерно на одинаковом расстоянии (5,5; 6,0 см) от центральных колец удил. Назначение их непонятно. Они словно выполняют роль упоров.

Удила однокольчатые с роговыми двудырчатыми псалиями относятся к удилам катандинского типа [3, 89]. В сводке древнетюркских комплексов они выделены Г.В. Кубаревым в тип 3. [4, 120-121]

Таким образом, полученные данные позволяют отнести время появления и функционирования городища Бозок к древнетюркской эпохе. Если исходить из радиоуглеродной даты гумуса погребенной почвы, то можно высказать предположение, что строительство кварталов началось в VII-VIII вв. Один из этапов последующего обновления рва датируется находкой конской узды в жертвенном захоронении лошади – VIII-IX вв.

Архитектурно-планировочная композиция, совокупность строений нижнего горизонта северного квартала, семантика планиграфии позволяют трактовать происхождение Бозока в общей канве исторических событий эпохи тюркских каганатов.

Городище Бозок своим местоположением связывает в единую цепь культово-мемориальные комплексы восточного и западного окраин евразийской степи, отмечает маршруты продвижений тюркоязычных кочевников на пути освоения ими новых пространств. Городище Бозок отражает первоначальный этап освоения тюркоязычными кочевниками евразийского пространства. Их первые ставки-резиденции на новых землях совмещали функции жилого и сакрального центров. Многовековое последующее использование территории Бозока свидетельствует о сохранении в памяти поколений особого статуса этого места как сакрального пространства древних тюрков.

Литература

1. Акишев К.А. Городище Бозок: семантика планиграфии и функции / Бозок в панораме средневековых культур Евразии. Астана, 2008. С. 13-19.
2. Вайнштейн С.И. Памятники второй половины 1 тысячелетия в Западной Туве / Труды Тувинской комплексной археолого-этнографической экспедиции. Т. II. М.-Л.: Наука, 1966. С. 292-347.
3. Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. / М.-Л.: Наука, 1965. 109 с.
4. Кубарев Г.В. Культура древних тюрков Алтая. По материалам погребальных памятников / Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2005. 400 с.

5. Маргулан А.Х. Древние караванные пути через пустыню Бетпак-Дала / Мир казаха. Алматы, 1997. С. 16-30.
6. Хабдулина М.К. Новые открытия в археологии Дашт-и Кыпчака / Свидетели тысячелетий: археологическая наука Казахстана за 20 лет (1991-2011): сб. науч. ст. Алматы, 2011. С. 261-283.

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

Тойшиманова Жазира Рысбековна*
Оспанова Анар Лесбаевна**

Аннотация

Данная статья рассматривает психолингвистический аспект интерференции в процессе речи. Известно, что интерференция возникает при частичном сходстве языковых систем, но ее степень может различаться у разных носителей языка в зависимости от разных факторов, как например, у билингвов и не билингвов. Также и восприятие данного явления может варьироваться в зависимости от общества, в котором оно проявляется.

Ключевые слова: интерференция, психология, психолингвистический аспект, билингвизм, контактирующие языки, речевая единица.

PSYCHOLINGUISTIC ASPECTS OF INTERFERENCE

Annotation

This article considers psycholinguistic aspect of an interference in the during the speech act. It is known that the interference arises at partial similarity of language systems, but its degree can differ at different native speakers depending on various factors, such as, at bilingual and and non-bilingual person. As well the perception of this phenomenon can vary depending on society in which it is shown.

Key words: interference, psychology, psycholinguistic aspect, bilingualism, contacting languages, language unit

Теория взаимодействия языков, возникшая на стыке психологии, лингвистики и социологии и пользуется методами и приемами исследования этих дисциплин, на границе которых она возникла.

Деятельность, являющаяся непременным условием существования человека, складывается из отдельных целенаправленных действий. В результате повторного выполнения одного и того же действия, в результате выучки и тренировки возникают автоматически выполняемые компоненты сознательной деятельности человека, которые называются навыками. Приступая к освоению новой деятельности, человек еще не располагает необходимыми навыками и пытается использовать при этом, как правило, бессознательно, те навыки, которые у него есть. Такое использование уже имеющихся навыков, выработанных при овладении задачей А, в деятельности, связанной с решением задачи Б, называется переносом или трансфером.

Основные положения теории переноса можно сформулировать следующим образом:

- обучение новому не происходит независимо от того, что было усвоено раньше;

- усвоение некоторых специфических элементов в задаче Б может облегчено или затруднено под влиянием ранее усвоенных элементов задачи А.

Современная психология различает два вида переноса навыков: фацилитацию и интерференцию.

Под фацилитацией понимается положительный перенос навыка, способствующий успешному овладению новой деятельностью.

Интерференция – это тормозящее воздействие навыков, при котором уже сложившиеся навыки затрудняют образованию новых, либо снижают их эффективность [6, 62]. Иными словами, под интерференцией в психологии понимается отрицательный перенос навыка, мешающий успешному овладению новой деятельностью.

Очень существенно выяснить, при каких условиях возникает фацилитация, а при каких интерференция. Для переноса навыка, как положительного (фацилитация), так и отрицательного (интерференция) необходимо наличие общих компонентов в освоенной и осваиваемой деятельности.

Процесс установления отношений между элементами задачи А и Б осуществляется по законам идентификации, которые рассматриваются применительно к речевой деятельности, и составляет психолингвистический аспект интерференции.

Различные типы переноса связаны с различными типами сходства между новым и усвоенным раньше явлением. При максимальном сходстве имеет место фацилитация, а при частичном сходстве – интерференция, при отсутствии сходства перенос вообще невозможен.

В процессе овладения первичным языком у индивида вырабатываются автоматизированные умения, связанные с использованием в речевой деятельности единиц и отношений данного языка с целью общения.

* Казахский Университет Международных Отношений и Мировых Языков имени Абылай хана, г. Алматы, Казахстан

** Казахский Университет Международных Отношений и Мировых Языков имени Абылай хана, г. Алматы, Казахстан

Поскольку этот процесс является длительным, охватывающим обычно несколько лет, и ребенок постепенно усваивает единицы первичного языка и правила их функционирования, случаи отрицательного внутриязыкового переноса навыка (интерференции) в этот период встречаются гораздо чаще, чем в речи взрослого. Так, перенос навыка при формообразовании или ошибочное использование словообразовательных моделей или правил сочетаний слов являются характерной особенностью детской речи.

Аналогичные явления можно наблюдать и в речи взрослого в процессе приобщения его к вторичному языку.

Под интерференцией понимаются случаи отклонения от языковой нормы, проявляющиеся в речи билингва в результате владения им более чем одним языком, т.е. вследствие языковых контактов. Из данного определения вытекает, что для лингвиста существенным являются не психические механизмы переноса, а его результат, обнаруживаемый в речи или тексте и оцениваемый с точки зрения отклонения от нормы данного языка [1, 230].

Понимание интерференции следует признать общелингвистическим, поскольку оно учитывает как структурные (результат взаимодействия субстанционных свойств на различных уровнях), так и неструктурные факторы (психолингвистические, связанные с речевой деятельностью, и социолингвистические, связанные с понятием нормы).

В связи с этим чисто лингвистическое толкование этого явления с позиции внутренней лингвистики наталкивается на определенные трудности, преодоление которых возможно только путем абстрагирования от функциональных свойств объекта и концентрирования внимания на субстанционных свойствах. Абстрагирование может достигнуто не путем игнорирования экстралингвистических факторов, с учетом их как постоянных величин, рассматриваемых как заданные и неизменные.

Таковыми постоянными величинами, без которых невозможно лингвистическое изучение интерференции, являются законы межъязыковой идентификации и речевая норма.

Для теории языковых контактов важно не взаимодействие навыков конкретного билингва, не особенности социальных функций контактирующих языков, а взаимодействие языковых систем (подсистем и отдельных элементов), а также то, каким образом это взаимодействие отражается на речи билингва.

Интерференция является функцией двух языковых систем, ее качество и количество в каждом конкретном случае зависит от субстанционных свойств языков, находящихся в контакте. Отклонение от нормы второго языка, наблюдаемые в речи или тексте, лингвист объясняет только качественными различиями между единицами и правилами их функционирования в обоих контактирующих языках, независимо от знаний, умений и навыков на втором языке билингва или группы билингвов, а также без учета социальных функций, выполняемых данными языками в обществе. Поэтому факторы, являющиеся существенными для психолингвиста и определяющие степень владения вторым языком билингвом оказываются несущественными для лингвистического понимания интерференции. Лингвистическая интерференция не связана с прагматической оценкой навыков билингва в речевой деятельности на втором языке, в связи с чем и отсутствует понятие фацилитация и интерференция, которая является релевантной при психолингвистическом подходе. Для лингвиста важно установить, имеет ли место отклонение от нормы в речи (тексте) на втором языке под влиянием свойств первого языка или нет. Сам же говорящий, его способности, степень владения языком, психическое состояние и т.п. не учитываются.

Ю. А. Жлуктенко, различая три главнейших типа лексической интерференции: 1) заимствование; 2) калькирование; 3) семантическая интерференция – кроме того, обращает внимание не совсем малоисследованный тип интерференции, такой, «как изменение употребительности лексической единицы одного языка под влиянием единицы другого языка» [4, 158].

В. М. Дебов подчеркивает, что данная мысль представляет собой интерес в плане описания дифференциальных признаков перекрещивающихся микросистем. Во-первых, необходимо учитывать, что интерференция, возникающая в речи билингвов, при благоприятных условиях может перерасти в узкий факт языка, то есть она не обязана всегда оставаться отклонением от нормы. Став признаками языка, явления интерференционного характера начинают выступать в качестве отличительных признаков той или иной микросистемы. Поэтому интерференция является одним из источников языковой вариативности. Во-вторых, рассмотрение данного типа интерференции в ситуации языкового контакта позволяют внести дополнительную, а именно – функциональную характеристику основных расхождений сопоставляемых чужих систем [3, 19].

Эти расхождения реализуются двояко: 1) либо на уровне вариантов системы, то есть локально маркированный элемент; 2) либо на уровне самой системы. В последнем случае наблюдается вытеснение локально маркированным элементом (возникшим посредством интерференции) исконного элемента системы. Таким образом, наличие функциональной характеристики, в свою очередь, позволяет проследить «структурные последствия» расхождений в микросистемах: в первом случае – это явление, лежащее в основном на поверхности лексико-семантической системы и имеющее скорее количественный

характер; во втором случае – это «глубинные» явления, значительно модифицирующие принимающую систему, которые можно представить как преимущественно качественные (вытеснение иноязычными элементами исконных лексем, перестройка синонимических пар и рядов, возникновение новых устойчивых словосочетаний и др.).

С. Томасон и Т. Кауфман рассматривают две социолингвистические ситуации, приводящие к действию более или менее интенсивные интерференционные процессы. Это ситуация сохранения языка, испытывающего интерференционное воздействие, с одной стороны, и ситуация языкового сдвига – с другой. Лингвистические последствия первого типа авторы предпочитают называть заимствованием, лексическим и структурным, второго – интерференцией, эксплицитно указывая, впрочем, на то, что это два типа интерференции. Обе ситуации могут характеризоваться разной степенью влияния одного языка на другой. При сохранении языка интерференционное воздействие проявляется сперва в лексических заимствованиях, и лишь затем наступают структурные (фонетические и грамматические) изменения [5, 22].

Л. И. Баранникова, в свою очередь, отмечает, что между заимствованием и интерференцией существуют различия, заключающиеся в следующем. При заимствовании в языковую структуру проникает чужеродный элемент, который подвергается в ней ассимиляции. При интерференции изменяется сама структура или ее отдельные элементы под влиянием воздействия извне [2, 36].

Заимствоваться могут отдельные материальные элементы в составе языковой структуры; заимствования связей и отношений этих элементов с другими элементами не происходит. Интерференция же связана именно с воздействием связей и отношений, сложившихся в системе одного языка, на систему другого языка. Усвоения материальных элементов чужой системы при этом не происходит.

Заимствование характерно для менее организованных систем языка. Интерференция охватывает, прежде всего, структурно более строго организованные системы языка.

Тем не менее, процесс интерференции отличается от процесса заимствования. Как уже было отмечено, процесс заимствования необязательно проявляется в условиях билингвизма. Европейцы в Африке заимствовал лексику из африканских языков, но билингвами не стали. Иначе говоря, для заимствования необходим контакт, но не обязателен билингвизм. Заимствование как процесс осуществляется на социальном, а не на индивидуальном уровне, то есть, например, французский язык Африки как результат общественного творчества может заимствовать самые разные элементы африканских языков, но отдельно взятый француз вносить в систему французского языка эти же элементы африканских языков не может. Для заимствования нужно всеобщее принятие данного элемента языка, и оно возникает не потому, что человек испытывает влияние родного языка, а вследствие самых разных причин социального характера.

Принципиально интерференция отличается от заимствования как процесс психологического свойства (перенос речевых привычек их одного языка в другой при билингвизма) от процесса обращения к чужому языку по социальным причинам. Тем не менее, заимствование и интерференция становятся заимствованиями как результат длительного соприкосновения двух языков.

Важным моментом интерференции является степень владения своим и чужим языком. Мы исходим из того, что интерференция имеет разные степени интенсивности в разных социальных группах. В речи той группы, которая хорошо владеет чужим языком, интерференция проявляется в меньшей степени. Напротив, в чужом языке, которым пользуется малообразованное население, степень интерференции выше. Отметим также, что интерференция нередко возникает и тогда, когда говорящий воспринимает слово родного языка в качестве интернационального и легко вставляет его в чужой язык в привычном для него значении.

Изучение языкового поведения двуязычного носителя и связи между его биографией и его речью на обоих языках вовсе не должно ограничиваться каждый раз одним человеком. Когда контакт между языками происходит в масштабе целой группы людей, особенно если это достаточно большая группа, то индивидуальные особенности языкового поведения отдельных носителей взаимно уничтожаются и проступают социально обусловленные языковые навыки и процессы, характерные для группы в целом. Многие факторы, дающие языку статус «доминирующего» - его важная роль в общении, его значение для социального продвижения и т. д., - навязываются человеку окружающей средой. Поэтому соотношение между языками часто оказывается одинаковым для многих носителей, участвующих в данной ситуации контакта.

Даже порядок, в котором языки изучаются, возраст, в котором они усваиваются, и степень грамотности в каждом из языков часто определяются обществом, а не самим носителем. Более того, окружающая среда может закреплять даже за каждым языком определенные темы и типы собеседников единым для всей группы образом. В одних обществах двуязычие находится под подозрением, в других окружено уважением. В одних обществах переключение с языка на язык допускается, в других -

осуждается. Интерференция может разрешаться в одном языке и презираться в другом. Двуязычный носитель стремится придерживаться норм той группы, к которой он принадлежит.

Очень важный аспект проблемы связан с функциями языка в многоязычном коллективе. Одни функции явно оказывают более консервативное воздействие на языковые нормы, чем другие. Значительна роль консервативных факторов, например, в языке как инструменте образования. В повседневной речи, стремящейся лишь к понятности, тщательностью произношения пренебрегают; здесь интерференция получает простор и легко входит в привычку. Отлучение языка от функций, придающих ему престиж, например от роли государственного языка, часто снижает его авторитет и уменьшает сопротивление интерференции, способствуя закреплению нововведений, вносимых двуязычными носителями.

Библиографический список

1. Ахметжанова З.К. Сопоставительное языкознание: казахский и русский языки / З.К. Ахметжанова. – Алматы: 2005. – 398с.
2. Баранникова Л.И. Сущность интерференции и специфика ее проявления / Л.И. Баранникова. - М. : Проблемы двуязычия и многоязычия., 1972. С.88-98.
3. Дебов В.М. Лексическая специфика французского языка в Алжире / В.М. Дебов . – Иваново: 1992. – 19с.
4. Жлуктенко Ю.А. Лингвистические аспекты двуязычия / Ю.А. Жлуктенко. – Киев: 1974. – 158с.
5. Thomas S.G., Kaufman T. Language contact / – S.G. Thomas, T Kaufman. : Bercley, 1998. – 154с.
6. Хауген Э. Языковой контакт. / Э. Хауген. – М.: Новое в лингвистике.- 1972. – №6. – С.62.

ÇAĞDAŞ RUS DİLİNDE FİİL KİPLERİNİN KULLANIMINA BAKIŞ

Keziban Topbaşoğlu*

Özet

Bu çalışmanın amacı, çağdaş Rus dilinde farklı fiil kiplerini ve kiplik öğretiminde önerilen kategorileri incelemektir.

Bu kiplerin güncel kullanımı farklı anlamlar içeren örneklere dayandırılarak açıklanmaya çalışılmıştır. Bulgular, söz konusu kiplerin üç kategoride incelenebileceğini göstermektedir.

Anahtar Kelimeler: Rus Dili, Fiil, Eylem, Fiil Kipleri.

A LOOK AT THE USE OF MODALS IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Abstract

The purpose of this study is to examine the use of different modals in modern Russian and the categories proposed in teaching the modalities.

The actual usage of these modalities were examined based on examples given for different semantical contexts. The findings showed that these modals should be categorized into three.

Keywords: Russian Language, Verb, Action, Modals.

Giriş

‘Dil ve toplum, başlangıç noktası bizce bilinmeyen bir evrimin sonucudur. Bildiğimiz, birlikte ve birbirlerini etkileyerek doğduklarıdır: çünkü biri olmadan öbürü düşünülemez’[1,15]. Bildirişme noktasında insanlığa hizmet eden dilin, insanla paralel olarak ilerlediğini söylemek yanlış olmayacaktır. Bir düşünce aktarım aracı olarak dil de canlı ve yeniliğe açık bir olgudur; insan gelişip değiştikçe, dil yerinde saymamaktadır. ‘Düşünce dile dayanarak, daha doğrusu dille kaynaşarak görevini yapabilir. Dil basit bir yardımcı değil, düşüncenin vazgeçilmez ortağıdır’ [1,21].

Dünya üzerinde çok sayıda dil olduğu herkes tarafından bilinen bir gerçektir. Sözü edilen dil varlığı içerisinde Rus dili de birçok açıdan dikkat çekicidir. Kendine özgü dilbilgisel detayları, ayırt edici yapısal özellikleri ve daha başka nitelikleriyle öne çıkan Rus dilinin en geniş, en karmaşık araştırma konularından birini kuşkusuz Rus fiili ve onun kategorileri oluşturmaktadır. Sözü edilen kategorilerden biri de kiptir. Farklı model anlamlar ve anlatım incelikleri dolayısıyla kip, kiplik (model) kavramı ile sıkı bir ilişki içerisine girmektedir. Gerçekleşmiş, gerçekleşmekte olan, gerçekleşmesi istenilen, varsayılan ya da zorunlu kılınan eylemin sunulması noktasında kip son derece önemlidir. Bu bağlamda, kip ile fiil arasında da neredeyse düşünce ve dil arasındaki kadar sıkı bir ilişki olduğundan bahsedilebilir. Bu güne kadar birçok dilbilimci bu konu üzerine sayısız çalışma yapmış ve çeşitli dönemlerde çok çeşitli fikirler ortaya koymuşlardır.

‘Akademik A.A. Şahmatov, Çağdaş Rus dilinde karmaşık ve farklı anlamlar ifade eden 6 (özünde 7) kip bulmuştur: bildirme kipi, emir kipi, dilek-şart (bu kip kendi içinde istek ve şart olarak ikiye ayrılmaktadır), geçersiz (hükümsüz) kip, varsayımsal kip ve potansiyel kip’[2,584]. ‘Rus fiilinin kip sorusuna tarihsel bakış açısıyla yaklaşan A.A. Potebnya bildirme, emir, şartlı-istek ve dilek-şart olmak üzere Rus dilinde dört kip kabul etmiştir’[2,587]. Bu gün ise Ansiklopedik Dilbilim Sözlüğü’nde* (ЛЭС) de belirtildiği üzere çağdaş Rusçada kipler üçe ayrılmaktadır: bildirme, emir ve dilek-şart. Söz konusu kipler bir dizi zıtlıklar çerçevesinde kurulmaktadır ve her birinin kendi kategorisel (kesin) anlamı ve belirgin ifade araçları vardır.

Изъявительное наклонение/ индикатив/Bildirme Kipi

‘Rus fiil formunun model (kiplik) anlamlarını değerlendiren ve anlaşılır kılan dilbilgisel zeminiyle öne çıkan kip, bildirme kipidir. Bu, sıfır- negatif dilbilgisel kategoridir’[2, 587]. ‘Bildirme kipi formları eylemin varlığını saptamakta ya da söz konusu varlığı inkâr etmektedir (не parçasıyla birleşmede) : *А ему я очень много писала. Пишу и теперь. И всегда буду* (Федин). *Нет, весь я не умру* (Пушкин)’[3, 196]. Bildirme kipinin kesin anlamı- gerçekliktir. ‘Bildirme kipinde eylemin bildirimi, gerçekliğin direkt yansıması olarak sunulmaktadır. Bildirme kipi formlarında eylem ve nesne arasında duygusal- iradeli ilişki olmaz. Bu kipin formları nesnedir’[2,587]. Bildirme kipi, bitmemiş görünümlü fiillerin şimdiki, geçmiş ve gelecek zaman (читаю, читаешь, читаешь- читаем, читаете, читают) ve bitmiş görünümlü fiillerin geçmiş ve gelecek zaman (прочитал,

* Kafkas Üniversitesi, Kars, Türkiye

* Konuyla ilgili olarak Bkz. *наклонение. ЛЭС, Lingvističeskij Entsiklopedičeskij Slovar, glavnyj redaktor V. N. Yartseva, 1990. <http://tapemark.narod.ru/les/321a.html>.*

прочитаю) formlarıyla gerçekleşmiş, şu an gerçekleşen ya da gelecekte gerçekleşecek olan eyleme işaret etmektedir.

Bildirme kipini diğer kiplerden ayıran en önemli özelliklerden biri zaman kavramına sahip olmasıdır. Emir ve dilek-şart kipi gibi özel işaretlere, ek ya da parçalara sahip olmayan bildirme kipinde bu parçaların görevini ‘zaman unsuru’ yerine getirmektedir. ‘Dolaylı’ kipler emir ve dilek-şart kiplerinin işaret ettiği gerçek dışı eyleme karşılık, ‘direkt’ kip bildirme kipinin gerçek eyleme işaret ediyor olması da yine onu farklı kılmakta ve bu durum diğer kiplerle zıtlık oluşturmaktadır.

Bildirme kipi formlarının emir ve dilek-şart kipine özgü anlamlarda geçici olarak kullanıldığı durumlara rastlanabilmektedir. Bu durum bildirme kipi formlarının model sözcük ve parçalarla birleşmesiyle gerçekleşmektedir. Model- emir parçası *дай* bitmiş görünümlü fiilin gelecek zaman 1. tekil şahıs formu, *давайте* ise 1. çoğul şahıs formu ile birleştiğinde bir şeyin yapılmasına, daha açık bir ifadeyle, ortak eyleme yönelik çağrı ya da davet ifade etmektedir. Bu durum ayrıca, geçmiş zaman çoğul şahıs formlarıyla da ifade edilebilmektedir. Söz konusu durum daha kararlı bir tutuma işaret etmekle birlikte, bu yolla bildirme kipi yine emir kipinin anlam sahasına yaklaşmaktadır: *Начали!, давайте начнем!*

Bildirme kipi formları ayrıca ‘*будто, будто бы*’ gibi parçalarla birleşip doğruluğundan şüphe edilen bir durumu belirttiğinde, bildirme kipinin anlamsal içeriği dilek-şart kipine özgü anlamlara yakın durmaktadır. Söz konusu kipin geçmiş zaman formlarının bazı durumlarda, yine dilek-şart kipinin anlam sahasında görülmesi de mümkündür.

Повелительное наклонение/ императив/Emir Kipi

Emir kipi, konuşurun isteğine, arzu ve taleplerine; muhatabını yapmaya teşvik ettiği ya da zorladığı eyleme işaret etmektedir. Kısacası emir kipiyle, konuşurun muhatabı ve onu yapmaya sevk ettiği, direktifte bulunduğu eylem üzerindeki iradesi ön plana çıkmaktadır. Emir kipinin anlam sahası, muhataba yönelik nazik bir talepten, bir emre, bir yasağa kadar uzanabilen genişliğe sahiptir. Bu noktadaki en büyük rolü ise tonlama oynamaktadır. Sadece emir kipine özgü söz konusu tonlama, emrin ifadesini yumuşatarak bir ricaya dönüştürebilir ya da emrin sertlik derecesini yükseltebilir.

Emir kipi sadece tonlaması ya da söz dizimsel durumu ile değil, morfolojik yapısıyla da Rus fiilinin genel sisteminden ayrı durmaktadır. Emrin çıkış noktasının büyük kısmı şimdiki veya gelecek zaman 2. şahıs formuna uygun düşmektedir. Emir kipi formları şimdiki ya da yalın (basit) gelecek zaman fiillerinin gövdesinden ve bu gövdelere tekilde *-и: уберу, сиди* vs. ve çoğulda *-и* ve *-те* eklenerek oluşmaktadır: *уберуте, сидите*.

Büyük dilbilimci Viktor Vinogradov, 1947 basımı ‘Russkij Yazık. Grammatičeskoye uçeniye o slove’ eserinde emrin kuruluşunu [2, 590-591] şu maddelerle açıklamaktadır:

1. Eğer şimdiki zaman gövdesi (bağlayıcı morfemler *-e, -ë, -и* olmadan) *j* ile bitiyorsa (*читай-у, читай-еи*), o zaman emir kipinin 2. şahıs formunu oluşturur (*читай, стой, жуй, пои*). Yalnızca *-ить* ile biten fiillerde emir kipi *-и* ile bitmektedir: *клеи, помести*.

2. Eğer şimdiki zamanın vurgulu gövdesi iki sessizle bitiyorsa (bunlardan ilki ritimli *p, a* değilse), o zaman emir kipi formu genellikle *-и* ile bitmektedir: *продолжи, кончи*. Diğer durumlarda, eğer vurgu kelimedede sonekte *флексия* değilse, fiil gövdesiyle uygun düşmektedir. *-ну* ile biten ve bu son ekin arkasında sessiz harf içeren fiillerde, emir kipi formu, doğal olarak *-и* ile bitmektedir: *тресни, сохни*.

3. Eğer şimdiki zaman gövdesi sessiz harfle bitiyorsa ve şimdiki zamanda vurgu son ekte yer almıyorsa, o zaman emir kipi temiz gövdeyle uygun düşmektedir; eğer şimdiki zamanın herhangi formlarında vurgu son eke taşınırsa ve mastar halde son hecede yer alırsa, o zaman emir kipi *-и* ile bitmektedir: *пущу-пущать-пущи; судить-сужу-суди*.

4. Пить, лить, вить, бить, шить fiillerinin emir kipi formları sırasıyla şu şekilde kurulmaktadır: *пей, лей, вей, бей, шей*.

5. Şimdiki zaman gövdesinde *-ва* hecesini kaybeden (mastar gövdesine kıyasla) fiiller emir kipinde bu *-ва* hecesini korumaktadır: *даю- давать-давай*.

6. 1.şahıs şimdiki zaman *-к, -г* gövdeli fiiller emir kipinde *-ки, -ги* şeklini almaktadır: *теки, пеки, беги*.

Ayrıca *-ка* parçası eklenerek de emir kipi formu oluşmaktadır ve emir formuna yerleşen bu parça ifadeye yumuşaklık kazandırmaktadır: *пойдем- ка*.

Emir anlamı 3.tekil ve çoğul şahsa ait de olabilmektedir. ‘Emir kipi 3. şahsı Rus dilinde özel sözcük *пусть* [4, 65] ve *пускай* ile ifade edilmektedir: *пусть уходят, пускай придет*.

Aşağıdaki durumlarda ise emir kipi formu oluşmaz [5, <http://www.goldrussian.ru/obrazovanie-povelitelnogo-nakloneniya.html>]:

- Şahıs zamirsiz fiiller: знобить, трясти, смеркаться, светать;
- Durum bildiren fiiller: недомогать, зябнуть, темнеть, светлеть;
- Model fiiller: хотеть, желать, мочь;
- Algılama fiilleri: слышать, видеть, чувствовать.

Emir kipi formları şu anlamlara gelmektedir [3, 201-202] :

1. Простое побуждение/basit (yaln) teşvik/ direktif (iti): - *Пришел проститься. - Целуй сюда, - он показал щеку* (Л. Толстой);
2. Шутливо- ироническое побуждение/ şakalı- alaylı teşvik/direktif (iti): *Кричи шибче, чтобы соседи услышали, коли стыда в тебе нет* (А. Островский);
3. Категорическое приказание/ kesin emir: **Оставьте это, слышите? Я не хочу. Не смейте говорить со мной так. Разве я дала вам право?** (Горький);
4. Запрещение/uasak: **Не заходите, она спит... Не беспокойте ее...** (Горький);
5. Угроза/ tehdit (tehlike): *Ты у меня пикни только* (А.Островский);
6. Команда/ komuta: **Слушай мою команду! Постройся!** (Фадеев);
7. Позволение (разрешение) /izin (müsaade): *Ну мой друг, бог с тобой! поезжай, уж если тебя так тянет отсюда! Я не уберживало*(Гончаров);
8. Пожелание/ kutlama: **Крепни и славься!** – *говорит народ своей Советской Армии в канун ее славного юбилея* (Вершигора);
9. Призыв/ çağrı: **Разворачивайтесь в марше!** (Маяковский);
10. Наказ/ ceza: *Нам критика из года в год нужна, запомните, как человеку- кислород, как чистый воздух- комнате* (Маяковский);
11. Совет/ öğüt, tavsiye: **Старайтесь зимой спать не меньше 8 часов. Не наедаетесь на ночь;**
12. Предостережение, напутствие и напоминание/ uyarı, ihtar, hatırlatma: **Смотрите же, берегите себя!** (Куприн);
13. Просьба и мольба/ istek ve niyaz: **«Не стреляйте в белых лебедей!»** (Б.Васильев).

Emir kipi formları teşvik/direktif anlamını yitirerek, bildirme ve dilek-şart kipinin model (kiplik) anlamlarını ifade edebilmektedir [3, 202-203]:

Да будь я (=если бы я был) и негром преклонных годов, и то без унынья и лени я русский бы выучил только за что им разговаривал Ленин (Маяковский). Да отсюда, хоть три года скачи, ни до какого государства не доедешь (Гоголь).

Вдруг приглянись (=приглянулась) мне девушка, ах да какая же девушка была, красавица, умница, а уж какая добрая была! (Тургенев).

Сослагательное наклонение/конъюнктив/ Dilek-Şart Kipi

Dilek-şart kipi, konuşurun istediği, düşündüğü, ya da varsaydığı; gerçekleşmesini de belirli şartlara bağladığı eyleme dikkat çekmektedir. Olasılık anlamı taşıyan dilek-şart kipi, geçmiş zamanlı fiil formunun (-л) – бы parçası ile birleştiği analitik formlardan meydana gelmektedir. Burada –бы parçası, esasında varsayımın işaretidir ve ‘sıklıkla fiilden sonra gelir, fiilden önce de gelebilir; fakat cümlede daha çok ilk sözcükten sonra yer almaktadır. Nadiren *хотя бы, если бы, лишь бы, как бы, когда бы* bağlaçlarıyla ve *хоть бы* parçasıyla birleşmektedir. Örneğin: *я волком бы выгрыз бюрократизм* (Маяковский). *Нет, я бы на это не решился* (Крылов) [3, 196]. Dilek-şart kipinin de tıpkı emir kipi gibi zaman kavramı yoktur. Fakat emir kipinden farklı olarak, dilek-şart kipinin şahıs kavramı yoktur. Şahıs kavramı ancak şahıs zamiri eklenmesiyle elde edilebilmektedir. Ve dilek-şart kipinde fiil, şayet tekil ise cinse göre değişebilmektedir (*шел бы, шла бы, шло бы*); fakat çoğulda bu mümkün olmaz ve yalnızca tek bir form kullanılır (*шли бы*).

Dilek-şart kipi formları bildirme ve emir kipi anlamlarında da ortaya çıkabilir:

"*Я попросил бы вас зайти завтра ко мне*" (= "*зайдите завтра ко мне*"); "*Мне хотелось бы с вами побеседовать*" (= "*я хочу с вами побеседовать*"); "*Я бы предложил следующее...*" (= "*я предлагаю, хочу, могу предложить...*") [6, <http://www.bibliotekar.ru/russkiy-yazik-2/172.htm>].

Сонuç

Dilin en önemli parçalarından olan fiil ve fiil kipleri son derece kapsamlı ve birçok açıdan değerlendirilip, araştırılmaya uygun bir konudur. Ancak çalışma sınırları dışına çıkmamak adına konu ana hatlarıyla ele alınmıştır.

Anlatılanlardan yola çıkarak, kipin, eylemin gerçeklikle olan ilişkisine işaret eden ve yine eylemin kipliğini (model) belirleyen dilbilgisel bir kategori olduğunu söylemek yerinde olacaktır. Bu durum kipi, diğer fiil kategorilerinden ayrı tutacak hatta onu üstün kılacak bir durumdur. Çalışma içerisinde çağdaş Rus dilinde egemen olan söz konusu üç kip örnekler ışığında anlatılmaya çalışılmıştır.

Kaynaklar

1. Vendryes J., V., Dil ve Düşünce, Çev. Berke Vardar, İstanbul, 2001.
2. Vinogradov V., V. , Russkiy Yazık (Grammatičeskoye Uçeniye o Slove), Moskva, 1947.
3. Şanskiy N., M., Tihonov A. N., Sovremenniy Russkiy Yazık, Çast II, Moskva, 1987.
4. Şerba L., V., İzbranniye Rabotı po Russkomu Yazıku, Moskva, 1957.
5. <http://www.goldrussian.ru/obrazovanie-povelitelnogo-nakloneniya.html>
Erişim Tarihi: 15.03.2016
6. <http://www.bibliotekar.ru/russkiy-yazik-2/172.htm>
Erişim Tarihi: 15.03.2016

KUZEYDOĞU ANADOLU (TRA1 DÜZEY 2) BÖLGESİ'NİN İPEKYOLU ÜZERİNE KALKINMA STRATEJİLERİ

Süleyman TOY*

Özet

Türkiye’de bölgesel kalkınma anlayışı 2000’lerden sonra değişerek artık yerelin potansiyelini kullanmaya dönük çabalar daha çok ülke gündemine gelmeye başlamıştır. Bu dönemde en önemli aktörler olarak kalkınma ajansları ortaya çıkarken bu kurumların bölge aktörleriyle beraber hazırladıkları bölge planları da yerel potansiyelleri yine bölgelerin kendi kalkınması için kullanmaya dönük stratejiler içerir hale gelmiştir. Bu çalışma, bu bölgelerden biri olan Kuzeydoğu Anadolu Bölgesi özelinde (TRA1; Erzurum, Erzincan ve Bayburt), kalkınma ajanslarından biri olan ve Kuzeydoğu Anadolu Kalkınma Ajansının (KUDAKA) koordinasyonunda bölge aktörleri ile hazırlanan bölge planı içerisinde bölge ile İpekyolu rotasının bir bölümü arasındaki etkileşim ve sosyoekonomik kalkınma stratejilerini ele almaktadır.

Anahtar kelimeler; Kuzeydoğu Anadolu Bölgesi, İpekyolu, bölgesel kalkınma, Bölge Planı

Abstract

Regional development approach has changed since 2000s in Turkey and challenges to use local development potentials for the development of the same regions. In this term, regional development agencies(RDA) appeared as the most important local actors in the regions. Regional development plans prepared in the coordination of these institutions with the participation of other local actors determined the development strategies for the same regions. This paper is dealt with the socioeconomic development strategies in TRA1 NUTS II Regional Development Plan set up by Northeast Anatolia Development Agency, one of the RDAs in Turkey, for Northeast Anatolia Region, one of the NUTS II regions, related to some part of Silkroad area.

Keywords; Northeast Anatolia Region, Silkroad, regional development, regional development plan

1. Giriş

Türkiye’de 2000’lerden sonra Avrupa Birliğine uyum sürecinde kabul edilen İstatistiki Bölge Birimleri Sınıflandırması (İBBS; Nomenclature of Territorial Units for Statistics) ile istatistiki veri toplama açısından ülke 12 Düzey 1, 26 Düzey 2 ve 81 Düzey 3 (il) bölgesine göre sınıflandırılmıştır.

Bu bölgelerden, 26 Düzey 2 Bölgesine ait bölgesel gelişmeye yön verecek ve yerel koordinasyonla bölgelerin potansiyelini yine bölgelerin kalkınması için kullanılmasına katkı bölgesel kalkınma ajanslarının kurulması ve aynı amaca hizmet edecek bölge planlarının hazırlanması öngörülmüş ve 2006 yılında çıkarılan 5449 sayılı Kanun ile yasalaşmıştır.

Bu bölgelerde ilk olarak iki kalkınma ajansı 2006 yılında pilot olarak kurulsa da ülke genelinde yaygın olarak 2008 yılında kurulmuş ve 2010 yılında aktif olarak çalışmaya başlamıştır. Bu ajansların ilk yaptığı çalışmalardan bir tanesi bölgelerine ait kalkınma potansiyellerinin ve bu potansiyelleri harekete geçirecek önceliklerin yerel aktörlerle işbirliği içinde belirlenmesi ve bunun belirli dönemlere sahip Bölge Planları haline getirilmesi olmuştur. Hazırlanan bölge planlarında bölgelerin başta coğrafi, sosyal, kültürel ve sektörel ayırt edicilikleri ve bu özelliklerin kalkınmaya nasıl kanalize edilebileceği ile ilgili mevcut durum analizleri ve bu analizlerden süzülen bulguların stratejiler dahilinde hayata geçirilmesi için senaryolar geliştirilmiştir. Bugün gelinen noktada, bu bölgelerde artık ikinci dönem plan uygulama süreci başlamıştır.

Bu çalışmanın amacı; oluşturulan 26 Düzey 2 Bölgesinden biri olan TRA1 Düzey2 Bölgesi (Erzurum, Erzincan ve Bayburt; Kuzeydoğu Anadolu Bölgesi)’nin yakın ve uzak dış coğrafyası olan İpekyolu koridorunun büyük bölümünü içine alan bölge ile ilgili TRA1 Düzey 2 Bölge Planı (2014 – 2023) içerisinde kurgulanan sosyoekonomik kalkınma stratejilerinden bahsetmektir.

2. TRA1 Düzey 2 Bölgesi

TRA1 Düzey 2 Bölgesi (Erzurum, Erzincan ve Bayburt; Kuzeydoğu Anadolu Bölgesi) bulunduğu konum nedeniyle geçmişten bugüne doğu – batı ve kuzey – güney eksenli türlü amaçlarla (askeri, ticaret vb.) yapılan seyahatlere geçiş güzergahı olmuş bir bölgedir. Bölge İpekyolu üzerindedir.

Bölge Londra – Pekin arasında uzanan güzergahta Türkiye rotasının kara ve demiryolu güzergahları ile ham petrol ve doğalgaz boru hatlarının geçiş noktasıdır (Şekil 1). Orta Asya ve Kafkasya coğrafyasının her türlü zenginliğini uluslararası arenaya çıkarmada köprü görevi görerek Bakü-Tiflis-Ceyhan, Bakü-Tiflis-Erzurum ve Doğu Anadolu Doğalgaz Boru Hattı ile TANAP bölgeden geçmektedir (Şekil 1).

* Doç. Dr., Atatürk Üniversitesi Mimarlık ve Tasarım Fakültesi, Şehir ve Bölge Planlama Bölümü
suleyman.toy@atauni.edu.tr

Bunun yanında bölge Bakü – Tiflis – Kars hızlı tren projesinin Türkiye uzantısını barındırmaktadır. Bunun yanında, kara ve demiryolu bağlantısından kaynaklı kuzey ve güney limanlara bağlantısı kuvvetlenen bölge Trabzon ve Rize limanları, güneyden ise İskenderun limanı ile dış dünyaya açılmaktadır. Karadeniz ve Tuna nehri ile orta Avrupa'ya kadar su yolu ile bağlantı kurulabilmektedir. Bölgenin en önemli özelliği ise Orta Asya ve Kafkaslar ile coğrafi ve kültürel yakınlığının olmasıdır (Şekil 2). TRA1 Bölgesi, İran, Azerbaycan, Gürcistan ve Orta Asya Türk Cumhuriyetlerine coğrafi ve kültürel yakınlığa sahiptir. Türkiye'nin doğu sınırı girişinden başlayarak en büyük nüfus, yerleşme, ticaret ve eğitim merkezi (Erzurum) de bölge içerisinde yer almaktadır (KUDAKA 2015).

3. TRA1 Düzey 2 Bölge Planı

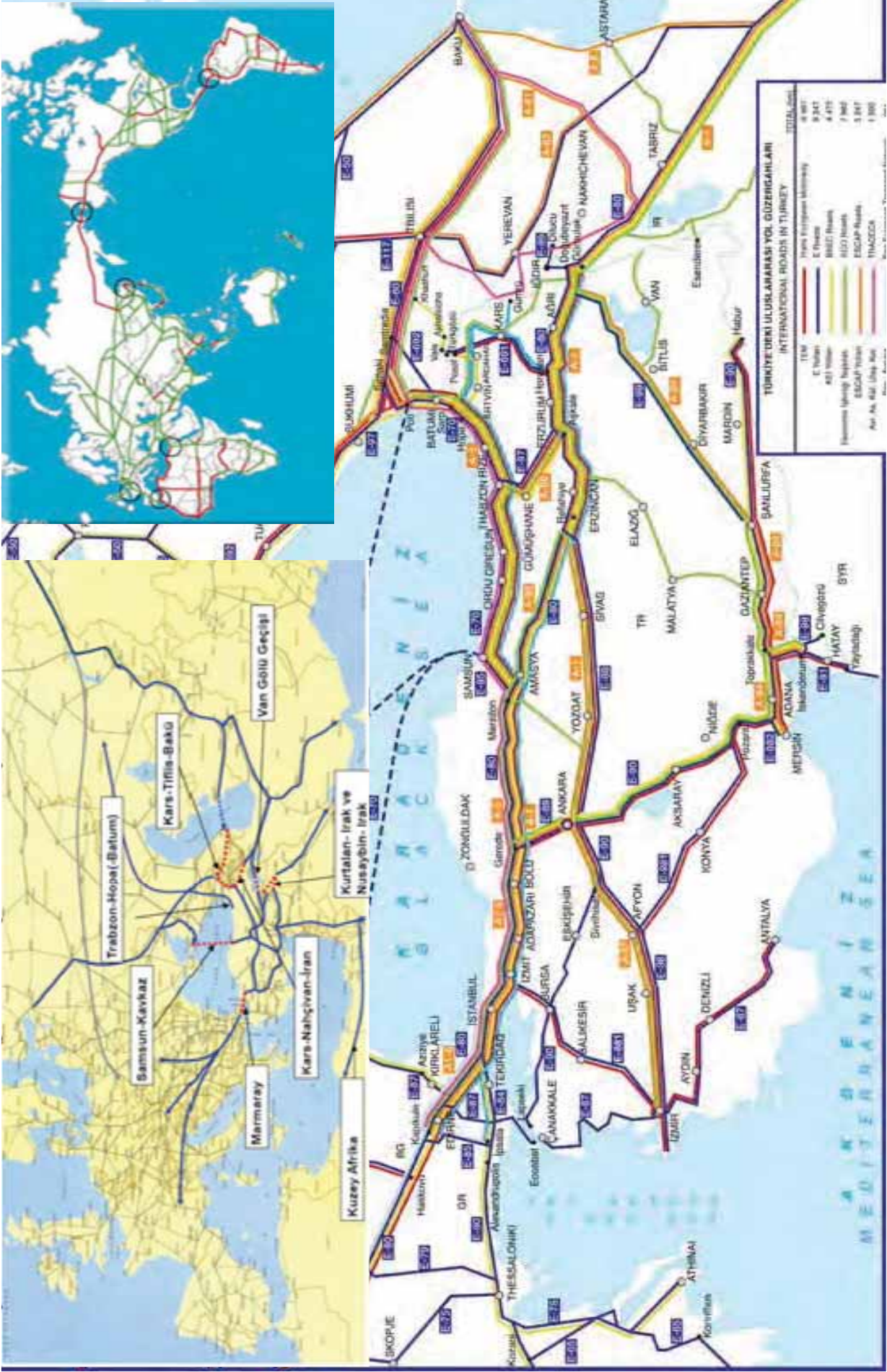
Bölge Planları Türkiye'de planlama mevzuatı içerisinde uzun zamandan beri var olan ancak uygulaması kalkınma ajanslarının kurulması ile başlayan planlardır. Yasal çerçevesi 3194 sayılı İmar Kanunu ve 5449 sayılı Kalkınma Ajanslarının Kuruluş Koordinasyon ve Görevler Hakkındaki Kanun ile oluşturulan planlar Türkiye'de ilk defa yerel aktörlerin katılım ve katkısı ile yerel kalkınma dinamiklerini harekete geçirmek amacıyla hazırlanmış planlardır. Tüm Türkiye'de olduğu gibi TRA1 Düzey 2 Bölgesi'nde ilk bölge planı tecrübesi 2011 – 2013 yıllarını kapsayan plan ile yaşanmış ardından hazırlıkları 2011 yılında başlayan ve 2013 yılında biten TRA1 Düzey 2 Bölge Planı ile devam etmiştir.

TRA1 Düzey 2 Bölge Planı, yerelden 3500'den fazla aktörün katılımı ile iki yılı aşkın bir sürede hazırlanan ve bölge ile ilgili mevcut durumun ve bu mevcut duruma bağlı kalkınma vizyon, gelişme eksenleri ve öncelik ve tedbirlerini içeren plandır.

Planın bölgeyle ilgili vizyonu “*Yüksek irtifa ve bozulmamış doğal yapıdan kaynaklanan ayırt edici özelliklere sahip tarımsal ürün miktarını artırmış; ürettiğini katma değerini yükseltecek şekilde işleyerek değerinde pazarlayan; kaliteli ve çeşitli hizmet sunumu ile iç ve dış yakın coğrafyası için çekim merkezi olmuş; yaşanabilirliği yüksek bir bölge olmak.*” şeklinde olup bu vizyona hizmet eden gelişme eksenleri; 1) *Başta nitelikli ve ayırt edici özellikteki ürünler olmak üzere tarımsal üretimin miktar ve kalitesinin artırılması, 2) Bölgede üretilen hammaddenin işlenerek katma değerli ürün haline getirilmesi 3) Sunduğu kaliteli ve çeşitli hizmetler ile bölgenin yakın ve uzak coğrafyası için bir sunum merkezi haline gelmesi ve 4) Bölgenin yaşanabilirliğinin artırılması* şeklindedir.

Bu eksenlerden bu çalışmanın konusu ile ilgili olanı 3 numaralı eksenidir. Bu eksen bölgenin önemli bir transit alan özelliği göstermesi, önemli bir ticaret merkezi olması, üniversite, bölge idareleri, askeri birlikler, turizm, sağlık hizmetleri, lojistik merkez ve çağrı merkezleri gibi hizmet merkezlerini barındırması, geniş bir coğrafyaya fiziksel ve kültürel erişilebilirliğinin olması, mevcut durumda bu bölgelerden öğrencilerin bölgede bulunması açısından son derece önemlidir.

Şekil 1. TRA1 Bölgesi'nin üzerinde yer aldığı önemli ulaşım aksları (U.B., 2011; KUDAKA 2015)

Şekil 2. TRAI Bölgesi bağlantı aksları (KUDAKA 2015)

4. Bölgenin yakın coğrafyası (İpekyolu rotası) için Plan öngörülleri

Bölgenin yakın coğrafyası için (Kafkaslar, Orta Asya Türk Cumhuriyetleri ve İran) eğitim, sağlık, kültür – sanat ve turizmde önemli bir cazibe merkezi olması hedeflenmektedir (KUDAKA 2015). Bu amaçla geliştirilmesi gereken en önemli sektör ise başta turizm ve ticaret sektörlerini kapsayan hizmetler sektörüdür. Turizmin bölgede beslediği diğer sektörlerle geliştirilmesi, inovatif yeni hizmet tiplerinin geliştirilmesi ve mevcut ve yeni üniversitelerin bölgeye sosyoekonomik açıdan katkı sağlaması bu anlamda bölgenin cazibe odağı olma özelliğini arttıracaktır.

Bu bağlamda TRA1 Düzey 2 Bölge Planı öncelikleri ele alındığında; 1) Bölgede turizmin değer zincirindeki tüm alt sektörlerle beraber mümkün olan en yüksek sosyoekonomik faydayı sağlaması; 2) Bölgede farklılaşmış hizmet tiplerinin geliştirilmesi (sağlık ve spor altyapısı) 3) Üniversitelerin bölgenin sosyoekonomik kalkınmasına katkılarının artırılması şeklindeki üç öncelik bölgenin yakın dış coğrafyası ile kaynaşması ve cazibe odağı haline gelmesi için katkı sağlayacaktır.

5. Sonuç

Bölge planları ve kalkınma ajansları Türkiye’de planlı kalkınma açısından yeni kavramlar olsa da bu konuda önemli mesafeler kat edilmiştir. Erzurum, Erzincan ve Bayburt illerini kapsayan Kuzeydoğu Anadolu Bölgesi İpekyolu üzerinde bulunması nedeniyle yakın dış coğrafya olarak (hinterland) kendisine bu güzergah üzerinde bulunan bölgeyi seçmiş ve bu bölge için cazibe odağı olma vizyonunu benimsemiştir. TRA1 Düzey 2 Bölge Planı (2014 – 2023) içerisinde de bu amaca hizmet edecek stratejiler geliştirilerek hayata geçirmek için görev ve kaynak dağılımı yapılmaya çalışılmıştır.

6. Kaynakça

KUDAKA 2015. TRA1 Düzey 2 Bölge Planı 2014 – 2023. www.kudaka.org.tr

CONCEPT OF "FAMILY" IN JAPANESE AND UZBEK PHRASEOLOGY

Турапова Наргиза Ахмедовна*

Abstract

We investigate the concept of "family" as an important part of the culture of Japan and Uzbekistan. Through phraseological units and proverbs the relationship of Japanese and Uzbek ethnic group of the family, and its component have been revealed. Similarities and differences in the organization of the concept of "family" have been explored.

Keywords. The concept of "family", culture, phraseological units, meaning

As you know, every nation develops its vision and perception of reality its own unique view of the world, which is reflected in the culture of the people, and, therefore, their own language as an integral part of culture. "The word does not reflect the reality of the object itself, and its vision, which is imposed to a native speaker by available in his mind ideas, concepts about the subject" [1,40]. Characteristic way of reality conceptualizing partially is universal and partially nationally specific, as carriers of different languages see the world differently, through the prism of their own language, which is caused by differences in history, geography, features of life of these peoples and the difference of their social consciousness.

Most pronounced linguistic picture of the world is reflected in the phraseological language. The nature of phraseological unit is closely related to the background of knowledge of a native speaker, practical experience of the person, cultural and historical traditions of the people. V.N.Teliya writes that idioms occur in languages "on the basis of such a pictorial representation of reality, which displays common empirical, historical or spiritual experience of a linguistic community, which is definitely connected with its cultural traditions, because the subject of the nomination and speech activity is always the subject of national culture" [2,214].

Linguistic picture of each language is a reflection of the national mentality. Concept as a mental entity has national-specific features that correlate with worldview, culture, customs, beliefs, fantasy and history of the people. The concept of "family" is one of the essential in Japanese and Uzbek culture.

It is believed that an important element of identifying linguistic world is to compare the language with other languages. The study of idiomatic fund of multiple languages in comparative aspect allows to obtain reliable information about the relation to a particular facts of reality in representatives of different linguocultures. In recent years, it become a hot topic for research.

Effective study of phraseological base of any language is possible in the study of its individual macroconcepts. In this regard, as the object of study we selected a group of phraseologic units related to the concept of "family" by the comparative approach to Japanese and Uzbek language phraseology.

The purpose of this article is to reflect the concept of "family" in phraseological units, and some of its components, the way they are designated in the phraseology of Japanese and Uzbek language.

The family as a phenomenon involves certain amount of close people associated with kinship. For millennia, the family in different nations has been the strongest public link. It is there that culture of the people was preserved and passed. In the family children are born and brought up so hence continue the human kind. The unity of the family and its localization is explicated on the linguistic level quite clearly. In different languages 'home' is interpreted as "family, people living together." In Japanese concept "family" introduces several units 家 - ie, 家の者 ie-no mono, 家庭 - katei, 家族 - kazuoku, 一家 - ikka, 家内 - kanai, 内輪 - uchiwa, 所帯 - shoyotai, 世帯 - setai, ホーム - ho:mu, ファミリー - famiri:. In Uzbek language used oila, uydagilar, uy.

In view of the complex system means organization of macroconcept "family" we distinguish the following its components: wedding, marriage (the relationship of husband and wife, children, brothers and sisters).

Wedding

In phraseological picture of the world of Japanese attitude toward marriage. It is expressed by the following expressions:

嫁をもらえば親をもらえ yome-o moraeba oya-o morae - means you take a bride - take her mother.
– «choosing the bride, look at her mother»,

手鍋を提げても tenabe-o agettemo - means even carry a pot with a handle – «a pretty cottage love»,

身を固める mi-o katameru – means to strengthen the body – «marry».

* Ташкентский Государственный Институт Востоковедения, г.Ташкент, Республика Узбекистан

Palanquin as a means of transportation used in Japan only by rich and noble people and "sit in the palanquin" means «*lucky marriage (to the rich or noble)*»: 玉の輿に乗る tama-no koshi-ni noru, 華燭の典を挙げる kasyoku-no ten-o ageru – «*to celebrate the wedding*».

In ancient times *Sangoku* were called three countries: Japan, China and India, and *sangokuichi* means "unique in the world", the perfect groom or bride is unique in the world

三国一の花嫁 sangokuichi-no hanayome – translation: the world's only bride – «*Perfect Bride*».

Let us compare the expression of the Uzbek language: osmon niqohi yerga tushdi – «*marriages are made in heaven*», onasi maqtagan qizni olma, el maqtagan qizdan qolma – «*do not marry a girl whom her mother praises, and marry a girl whom people praises*», baxti ochildi – «*get married*», baland dorga osilmoq – translation: hung on the gallows high – «*to propose to a girl from a wealthy family*», boshing ikki bo'limguncha, moling ikki bo'lmaydi - means until the two heads, your economy does not double – «*until you get married, prosperity would not be in the house*», patir ushatmoq - translation break bread - patyr – «*Woman promise to marry, betroth*». Parental consent to the marriage is considered to be sacred: Ota-ona rozi - xudo rozi – «*God willing parents agree*», ota-onang duosi - o'tga, suvga botirmas – «*parents's blessing is not drowned or burnt*».

Marriage

"**Husband and Wife**" - this is the core of family life, they are always together,

固めの杯 katame-no sakadzuki - cup of sake (Japanese liquor) as a sign of a solid contract, a man whose wife is heavily built than himself is called 蚤の夫婦 Nomi-no fu fu – translation: fleas's wife – «*major wife*».

In Uzbek society people say: Boshini ikkita qilmoq – translation: do two heads – «*start a family*», umr qilmoq – «*live together*», tup qo'yibpalak yozmoq – «*to have a family and children*».

Phraseological units that describe the relationship of husband and wife, are classified in the following sense dominant:

- Unity of husband and wife. Husband and wife have general fate and general life based on love and confidence in the compliance demands of morality, they should be as a whole and together overcome difficulties:

似た者夫婦 nitamono fu:fu - translation: spouses are similar to each other – «*Spouses have not only the same characters, but also the same interests*», 契りを結ぶ chigiri-o musubu – «*Tie the marital promises*», 鴛鴦の契り en o:-no chigiri – «*inseparable spouses*», 偕老同穴 kairo:do:ketsu – «*together life*», 琴瑟相和す kinshitsu aiwasu – «*live soul to soul*», 双宿双飛 so:syuku so:hi – «*live in perfect harmony*». The Uzbek ahdu paymon qilmoq – «*Vow loyalty to each other*», er-xotin qo'sh ho'kiz – translation: husband and wife like two bulls – «*husband and wife - two ox in harness*», et bilan tirnoqni ajratib bo'lmas – translation: skin is inseparable from the nail – «*husband and wife are inseparable*», xotin - bo'yin, er-bosh – «*wife-the neck, her husband - a head*».

- Quarrel, a bad relationship, resume communication. Family life can not be smooth.

夫婦喧嘩は犬も食わぬ fu:fu kenka-wa inu-mo kuwanu – translation: dog will not eat a quarrel between husband and wife – «*one should not interfere in lover's quarrels*»,

波風を立てる namikaze-o tateru – translation: rise waves and wind – «*cause discord*», 破鏡再び照らさず hakkehutatabi terasadzu – translation: broken mirror does not light up – «*the broken mirror does not stick together*», 悪妻は百年の不作 akusai-wa hyakunen-no fusaku – translation: bad wife – hundreds of year of crop failure – «*an ill marriage is a spring of ill fortune*», 愛想を尽かす ayso-o tsukasu – «*lose sympathy arrangement*», 縋りを戻す eri-o modosu – «*to resume the connection*».

In Uzbek language when the husband and wife quarrel, say eru - hotinning urishi doka ro'mol qo'rishi – «*in marital spats century is short - no time to dry muslin handkerchief*», bir kun urush bo'lgan uydan qirq kun baraka ketar – «*the house where one day quarreled forty days luck bypasses*», yomon hotin olguncha, bo'yidoq yurgan yahshiroq – «*it is better to go idle than to have a bad wife*», yomon dehqon yer qo'rur, yomon xotin er qo'rur – «*poor farmer drain the land, bad wife – husband*»,

eru xotin urishdi, nodon o'rtaga tushdi – «*husband and wife quarrel, fool intervened in a quarrel*».

In the popular linguocultural consciousness of both languages there is a tolerant attitude to the phenomenon of "quarrel".

In the Japanese and Uzbek linguistic culture phraseological units with semantic dominant «*jealousy*» are present, but not so common:

角を出す tsuno-o dasu – translation: pull the horn – «*jealous*», 悪女の深情 akujyo-no fukasake – «*loved and jealous very much*», 愠気は女の七つ道具 rinku-wa onna-no nanatsu do:gu – «*jealousy - the seventh instrument of women*», 焼き餅を焼く yakimochi-o yaku – translation: to bake baked mochi (rice cakes)

– «jealous», in Uzbek language rashkning ko‘zi - ko‘r – translation: jealousy's eyes are blind – «eyes of jealousy - the blind».

- Men's power and women's dependence by the derived women from men is implicated in almost all phraseological units of marriage. In modern Japan the role of woman as housewives became customary, the wife controls not only household chores, but also looks after children, does shopping, and therefore, purse should be by her. Mostly, husbands bring wages into the hands of his wife, she gives her husband some money to spend. The author at her work, being closely

connected with Japanese language and with representatives of the language, often hears how Japanese men jokingly complain about their wives, calling them 大蔵相 o:kurasyo: - “Minister of Finance”. Here are several examples:

主人を尻に敷く syujin-o shiri-ni shiku – translation: lay in the ass – «keep husband under the heel», 女房に甘い nyo:no:-ni amai - translation: be sweet to his wife – «pamper his wife». In Uzbek phraseologisms many expressions, which show a clear distribution of family responsibilities between husband and wife husband feeds his wife, and his wife helps him: Bosh ega – «husband, owner of the house», er podsho- hotin vazir – «husband - the king, wife – Minister», uyni uy qilgan erving topishi-yu, hotinning ko‘rpa-ishi – «ménage is carried and husband’s job and wife’s sewing», xotin - boy‘yin, er – bosh – «wife – is neck, husband – head».

- Husband and wife work. In phraseological picture of the world wife's duty to engage in household chores is highlighted: 糟糠の妻 so:ko:-no tsuma – «wife, meekly housework», 所帯を持ち syotai-wo mochi – translation keep economy – «economics, a good housekeeper».

The same position is taken and women in Uzbek society, also emphasize the role of wife in charge of the economy, the duty of a man is to support his family: yahshi ro‘zg‘or - jannat, yomon ro‘zg‘or - do‘zax – «good farm - heaven, bad – Hell», ayolning sarishtasi - ro‘zg‘orning farishtasi – «diligent wife - the angel of the hearth», xotinlik ro‘zq‘or guldir, xotinsiz ro‘zq‘or cho‘ldir – «farm with his wife - a flower garden, without wife – desert». Japanese and Uzbek folklore reflected the distribution of family responsibilities between husband and wife. Women's work is usually associated with the work that does not require the mind. In phraseological fund attribute of female labor in Japan is performed by cooking, in Uzbekistan – by sewing and cooking.

"Children, brothers and sisters"

- The birth of children, their education: 腹を痛める子 hara-o itameru ko – «Native child», 身二つになる mi futatsu-ni naru – translation: body divided into two – «to have a baby», 生さぬ仲子 nasanu naka ko – «Step-child», 手塩にかける teshio-ni kakeru- letters. Sprinkle the dining room salt – «Carefully bring up the child», 目の中へ入れても痛くない me-no naka-ni irettemo itakunai – translation: no hurt, even if horrible in eye – «Cute kids», 親の脛をかじる oya-no sune-o kajiru – translation: parents's shin gnaw - «Sit on the neck of the parents», 心を鬼にする kokoro-wo oni-ni suru – translation: give heart of hell – «be strict», 生みの親より育ての親 imi-no oya-yori sodate-no oya – «Not the kind of mother that gave birth, but the one that brought up».

About mutual responsibility of parents and children resemble proverbs 親の因果が子に報う oya-no inga-ga ko-nimukau – translation: sins of the parents are to children – «children pay for the sins of the parents», 親の恩は子で送る oya-no on-wa ko-de okuru – translation: rough the children's parents are rewarded for good deeds – «children - a reward of merit parents». Children use merits and fame of parents: 親の光は七光 oya-no hikari-wa nanahikari – «parents'light - a sevenfold glow», 子は親の映す鏡 ko-wa oya-no utsusu kagami – «children the mirror which reflects parents», 子を見れば親がわかる ko-wo mireba oya-ga wakaru – «If you look at the child will know (his) parents».

Comparable with the expressions in the Uzbek language: Ona bilan bola - gul bilan lola – «mother and child, that rose and tulip», bola - loy, ona - kulol – «child - clay, mother – potter», pushtikamaridan bo‘lgan bolasi – «a native child». About a mother who brings up children alone Uzbeks say bir ko‘z bilan boqmoq – translation watching with one eye – «to raise children alone, without a husband».

- The origin of genes. この親にしてこの子あり kono oya-ni shite kono ko ari – «like father, like son» - in a good sense, in negative sense used 親も親なり子も子なり oya-mo oya-nari ko-mo ko-nari – «what are the parents and children are», but there is 鳶が鷹を生む tobi-ga taka-wo umu – translation: kite fathered falcon – «black hens lay white eggs».

Expression of the Uzbek language ota-onasidan o'tib qayoqqa borardi – «apple does not fall far from the tree», otasiga tortdi – «he is like a father».

• Care for children 焼け野のキキズ夜の鶴 yakeno-no kikiidzu yoru-no tsuru – translation: pheasant in the scorched (saving chicks in the nests) and heron (covering his chicks with wings in the cold) – «a mother's heart is always with her children», 父の恩は山よりも高く母の恩は海よりも深く chichi-no on-wa yama-yorimo takaku haha-no on-wa umi-yorimo hukaku - translation: welcome father is above than mountains and, good mother is deeper than the river – «good parent is huge». Children grow up, become independent, so help, parents "hand" is not needed.

手を離れる te-o hanareru – translation: take away hand – «to become independent».

In Uzbek family mother tenderly takes care for children: itga qoptirmay, tuyaga teptirmay – translation not allowing the dog to bite, camel to kick - «carefully take care of children», children grow up and become good people ona sutini oqlamoq – «justify the trust and nurturing mother», ona sutidan xalol – «honest as breast milk (honest labor)». To children who have become worthy people mothers say: bergan sutimga roziman – «I'm happy with you, you lived my care and education».

• The relationship of brothers and sisters. The value relationship in the Japanese language word “blood” is used very often :

血を引く chi-o hiku – translation: pull the blood – «Having origins», 血のつながり chi-no tsunagari – «Kinship», 血を分けた兄弟 chi-wo waketa kyo:dai - «Native brother», 血で血を洗う chi-de chi-wo arau – «Quarrel with relatives», 骨肉の争い kotsuniku-no arasoi- «Family fight», 骨肉相む kotsuniku-no aihamu - translation: bone and meat shared – «family quarrels». In the case of non-native the child 生さぬ仲 nasanu nakama – «Step-child». Uzbek family is famous for having many children, children grow harmoniously together bir qo'rpada tepkilashib katta bo'lishgan – translation: they grew up, kicking under a blanket – «They grew up together», bir qorindan talashib tushgan – «brothers, sisters».

Thus, it should be noted that the basic principles of traditional family etiquette built on unconditional respect and reverence senior by Junior, husbands by wives, parents by children saved as Japanese and Uzbek families. Naturally, the older generation is of special respect. We can say that one of the major functions of the family in the upbringing of children are still sending ethno-cultural values, education of ethnic identity.

Most of phraseology about family reflects the historical, ethnographic, cultural context, features of the mentality of the people. Thus, in the Japanese and Uzbek phraseologisms "collectivism" of Eastern peoples is manifested. Thus, Japanese and Uzbek languages are closely related, and represent the same language world picture. The analysis shows defined relationship between the terms of kinship and relationships within the family, which determines those associations that exist in the minds of the people. The views of the Japanese and Uzbek ethnic group on family and marriage coincide in many respects.

We can say that the concept of "family" is an important part of human mentality and in Japan, and Uzbekistan, as cultural and linguistic unit, it is expressed in a variety of languages reflects the culture of the people. Thus, analyzing the materials phraseological dictionaries Japanese and Uzbek languages, it may be noted that the concept of "family" in Japanese and Uzbek culture has a cultural identity.

The data obtained will improve the efficiency of intercultural communications and, therefore, seems to us a perspective useful for the study of phraseology of the Japanese language, especially in comparison with the Uzbek language, and promotes the formation of a sufficient level of competence lingua-cultural competence of students who study Japanese.

Literature

1. Ter-Minasova C. F. Yazik I mejkulturnaya kommunikaziya: ucheb.posob.M.: Slovo, 2000. 150p.
2. Telia I. H. Ruskaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii I lingvokulturologicheskii aspekti. M.: Yaziki rus.kulturi, 1996. 250p.
3. O'zbek xalq maqollari. Tashkent, 1978. 150.

Dictionaries

1. Bykova S.A. Yaponsko-russkii frazeologicheskii slovar. M., 2000.266p.
2. Sadykova M. Kratkii uzbeksko-russkii frazeologicheskii slovar. Tashkent 1989. 180p.
3. Sarimsakov B. And., Musakulov A. K. Uzbekskaa narodnii poslovizi. Tashkent 1983.200p.
4. 日向一雅ことわざ東京,高橋書店 2000 年
5. 井上宗雄例解慣用句辞典東京,創拓者出版 2011 年
6. 丹野顕意味から引ける慣用句辞典東京,日本事業出版社 1998 年
7. Bolshoi yaponsko-russkii slovar. M., 1970.400p.
8. Fudzinuma T. Yaponsko-russkii slovar. Tokyo, 2000. 370p.
9. T.M.Gurevich Yaponsko-russkii uchebnii slovar yojijyukugo, M., 2011. 142p.

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ ГЛАЗАМИ ИСТОРИКА И ПУТЕШЕСТВЕННИКА НАИЛЯ АХМЕТШИНА

Проф. д-р Севинч УЧГЮЛЬ (Sevinç Üçgül)*

Аннотация

В докладе на материале книги известного русского китаеведа Наиля Ахметшина «Тайны Шелкового пути» даётся общая информация о Великом Шёлковом пути в историческом процессе, о его культурных ценностях. В своей книге Н. Ахметшин описывает в основном ту часть своего путешествия по Великому Шёлковому пути, которая приходилась на китайские земли. И это не случайно: такая концентрация внимания лишь подчёркивает факт необычайного богатства этих территорий, которые в формировании и развитии исторического процесса в данном регионе сыграли очень важную роль. Описываемые геополитические субъекты были свидетелями объединения и общения различных народов и этнических меньшинств, таких как китайцы, уйгуры, согды, танкуты, монголы и др., а также появления государств и цивилизаций, таких как Поднебесная (Tianxia), три периода империи, Тюркский каганат (Кёктюрк-небесные тюрки), Уйгурский каганат, Монгольская империя, ставших колыбелью различных религиозных, философских систем и учений.

Наиль Ахметшин делится своими впечатлениями от поездки по маршруту Великого Шелкового пути, начиная от Китая до Европы. Он отмечает его коммерческую, культурную и этническую ценности и значимость, сосредоточив внимание на многослойном пространстве и времени. В книге отмечается огромная экономическая мощь таких городов, как Сиане, Лоян, Ланьчжоу, Чжанье, Цзяюйгуань, Дуньхуан, Гуюань, а также уделяется внимание их исторической, геополитической и культурной значимости и роли в существовании и развитии такой важной транспортной артерии, какой и до сих пор является Великий Шёлковый путь.

Ключевые слова: Наиль Ахметшин, «Тайны Шелкового пути», историческая и культурная важность Шелкового пути, ассоциации-стереотипы с Шелковым путем.

THE GREAT SILK ROAD IN NAIL AHMETSHIN'S "SECRETS OF THE SILK ROAD"

Annotation

In this article we give general information about the Silk Road and its cultural value in the historical process as it is described in the book of the famous Russian sinologist Nail Akhmetshin "Secrets of the Silk road". In his book N. Akhmetshin writes about his journey along the Great Silk road mainly concentrated in the route on Chinese soil. And it is no coincidence that this concentration emphasizes the fact of the wealth of this land. This area played an important role in the formation and development of the historical process. It witnessed the association and communication of different peoples and ethnic minorities such as the Chinese, the Uighurs, Soggy, Tankut, Mongols, etc., as well as the birth of states and civilizations, such as Tianxia, the Three Kingdoms periods, the Turkic (*Göktürk*) *Khaganate*, the Uyghur Khaganate, The Mongol Empire and the cradle of various religious, philosophical systems and teachings.

Nail Akhmetshin shares his impressions from the trip along the route of the Great Silk Road from China to Europe. He noted its commercial, cultural and ethnic value and significance, focusing on multi-layered space and time. In the book is described the enormous economic power of some cities such as Xi'an, Luoyang, Lanzhou, Zhangye, Jiayuguan, Dunhuang, Guyuan, and paid attention to their historical and cultural significance.

Keywords: Nail Ahmetshin's «Secrets of the Silk Road»; historical and cultural significance the Great Silk Road, associations and stereotypes about the Silk Road.

Российский ученый-синолог, писатель, путешественник Наиль Ахметшин (1953—2008) дважды совершал поездки в отдаленные районы Китая, продолжая традиции и обычаи путешественников написал свои наблюдения, раскрыл многие тайны Тибета, пустыни Такла-Макан, Шелкового пути и ворот Шамбалы. Как говорит сам автор, «История легендарного Шелкового пути полна загадок и тайн. Здесь возникали и исчезали древние цивилизации, зарождались новые этносы и гибли в результате нашествий захватчиков целые народы, неизвестные мастера создавали бесценные памятники культуры, буддийские проповедники непостижимым образом поддерживали атмосферу высокой духовности и религиозной корректности, прославленные путешественники делали удивительные открытия.» [2, 6]. Свои меткие наблюдения и сведениями из архивных, документальных источников он соединил с научным подходом. Самое привлекательное в заметках – это сплетение историй далекого прошлого и событий сегодняшнего настоящего. Несмотря на некоторое отсутствие строгих художественных условностей и своеобразные принципы свободы жанра путешествия, Ахметшин построил структурную композицию книги и передал свои наблюдения, смешивав события с народными легендами и мифологическими сюжетами. Таким своеобразием своего произведения Ахметшин смог убедить читателей в достоверности описываемого.

* Эрджиевский университет, г. Кайсери, Турция

Здесь на первый план выходят не мнения и субъективные оценки автора книги, как это свойственно жанровым особенностям, а повествование с документальными элементами.

Более всего в книге интересны фольклорные и мифологические сюжеты, которые очень важны, для того чтобы понять происходящее на Шёлковом пути в далёком прошлом. Ахметшин часто вносит в свои заметки разные мифы, предания, легенды и сказания. Он считал, что древние источники, легенды, сказания, дошедшие в письменной или устной форме до наших дней, дают некое представление о событиях, которые происходили в далекие времена. Роль мифологических сюжетов отмечает также в своей книге «Шёлковый путь и история культуры Средней Азии» историк искусства и культуры Ганс-Вильгельм Хаусинг (Hans-Wilhelm Haussig). Он считает, что мифологические элементы предоставляют исследователям информацию о самых древних событиях. Анализ легенд и находки при археологических раскопках дополняют представление об этих далеких временах. [1, 19-20].

Интерпретация Ахметшиным материальной культуры, описание им архитектурных памятников или любого бытового события свидетельствуют о его глубоких знаниях научных фактов истории и культуры Китая.

В отличие от свойственных путешественникам дорожных, путевых заметок Ахметшин не рассказывает о приключениях. В книге прослеживается многослойная композиция истории, культуры народов, которая передается автором в определенном сюжете. После прочтения книги некоторые своеобразные ассоциации-стереотипы остаются в памяти читателя. Перед тем как перейти к анализу произведения, я бы хотела сначала дать некоторые общие разъяснения ассоциаций-стереотипов, связанных с понятием «Шёлковый путь», сделанные на основании моего небольшого исследования по академическим словарям.

В «Большом Энциклопедическом словаре» понятие «Шёлковый путь» определяется как общее название до 16 века. Это торговые караванные пути из Китая в Переднюю Азию через Среднюю Азию, по которым провозились шелковые ткани.

Во «Всемирной истории» «Шелковый путь» (Silk Route) представляется как торговый караванный путь, который играет роль моста, соединявшего Китай, Переднюю Азию и Левант через Памир, Ферганскую долину, Самарканд и Мерв. Отмечается, что большая часть торговли осуществлялась через посредников и уже в 7 веке здесь появились купцы из Леванта. Вместе с торговыми отношениями в Китай вошли буддизм и несторианское христианство (несториане). А потом Монгольское завоевание 13 века вызвало новый интерес к «Шелковому пути», которое ещё больше подстегнул Марко Поло. Значение "Шелковый путь" снизилось в 15 в., когда развернулась морская торговля.

По словарю «Страны мира» «Шелковый путь» (Silk Road, Silk Route) – это древний караванный маршрут, соединявший Китай и Запад, использовавшийся с римских времен и получивший свое название от слова шёлк. Известно, что шёлк являлся главным товаром экспорта Китая. Этим же путем распространялись в Китае христианство и буддизм из Индии. Описываются маршруты по северу, югу и западу Шелкового пути.

В «Советской исторической энциклопедии» его называют караванным торговым путём, указывая временные (со 2 в. до н.э. до 16 в.) и пространственные (Китай, Передняя и Средняя Азия, центральные районы Китая; города Хотан, Яркенд, Балх и Мерв, Турфан, Кашгар, Самарканд, Мерв, Гекатомпил, Экбатан, Багдад; порта восточного побережья Средиземного моря, Тира и Антиохия) границы. А также прилагается информация о протяженности «Шелкового пути» (превышала 7 тыс. км.) и отмечается роль «Шелкового пути» в укреплении и расширении торговых и культурных связей народов Азии. В энциклопедическом словаре «Древний мир» повторяются те же сведения о «Шелковом пути», что и в «Советской исторической энциклопедии».

В «Геоэкономическом словаре-справочнике» в отличие от других вышеуказанных источников уделяется больше внимание экономической стороне, называя его «Великий Шелковый путь». Это величайшая мировая торговая коммуникация на Евразийском континенте в древнем мире и средневековье, которая обеспечивала не только торговый, информационный и культурный обмен, но и служила гарантом мира на рубежах евразийских цивилизаций.

А также мною проведено анкетирование о понятии и ассоциации-стереотипов «Шелковый путь» среди студентов разных языковых отделений, включая китайский. Какие стереотипы ассоциируются у студентов с понятием «Шелковый путь»? Это «Китай, шёлк, Индия, чай, приправы, хна, жемчуг, украшения из серебра, кувшины, фарфор, торговцы, торговля между Западом и Востоком, мост, караваны, верблюды, буддизм, Китайская стена, монголы, уйгуры, Турция, древний мир и пр.»

Почему я провела такое анкетирование наряду с энциклопедическими сведениями? Во-первых, мне было интересно узнать мнение и представление студентов о Шёлковом пути. Во-вторых, хотела увидеть, насколько совпадают или разрушаются их ассоциации-стереотипов о Шёлковом пути с впечатлениями Наиля Ахметшина. Сопоставив ассоциации-стереотипы можно увидеть, что Наиль

Ахметшин обогащает сознание читателя новыми ассоциациями о Шелковом пути как о сложном комплексном понятии, даже как о некоей парадигме.

И теперь, после прочтения книги Ахметшина, ассоциативные ряды становятся более богатыми, полными, разнообразными. География Шелкового пути в книге Наили Ахметшина тесно связана с его «китайской» землей. Поэтому по его книге «Шелковый путь» – это такие города в Китае, как Лоан, Чиан, Чжарие, Гучжан, Дунхуан и др.

Из истории можно получить информацию о различных религиозных, философских системах и учениях, таких как нестерианство, буддизм, христианство, мусульманство. Эта земля является колыбелью государств и цивилизаций, таких как Поднебесная (Tianxia), трёх периодов империи, Тюркского каганата (Кёктюрк), Уйгурского каганата, Монгольской империи. А также имеются очень интересные сведения о «троецарствии», об императорах Хуанди, Цзжетян (женщине-императоре).

По Наилю Ахметшину, литература передается через призму известных писателей Ван Гу и Ван Чжао.

О пещере Мога повествуют культовые буддистские скульптуры, «погребенное воинство» (или «терракотовая армия»). В отличии от многих других трактовок материалов о них, автор описывает их с высоким мастерством как о виде искусства.

Религия на этой земле представлена, конечно, буддизмом, воззрением Лао Цзы, конфуцианством, зароостризмом согдийцев.

Одной из самых интересных тем является описание контактов с другими народами. Здесь центральная фигура - Чингизхан. Его военные, экономические и политические взаимодействия с согдийцами и монголами.

Ахметшин в книге объясняет, почему шёлк стал главным товаром для китайских купцов. Высокий интерес к шёлку объясняется его легкостью и компактностью, а также удобностью при транспортировке. Поэтому, несмотря на высокую цену, шёлк привлекал внимание покупателей в Восточном Туркестане, Средней Азии, Индии, Парфии, Риме, Александрии. Наряду с шёлком в эти страны ввозили бронзовые зеркала, керамику и фарфор, изделия из металла и другие товары.

Н. Ахметшин создал параллельную композицию своего произведения во временном значении. Читатель легко теряется в далеком прошлом, которое описывается живым языком, но это не надолго. На протяжении событий читатель снова оказывается в современном Китае. «На протяжении столетий Чаньань был столицей древнего и средневекового Китая, вместе с Римом и Константинополем он вполне может быть поставлен в ряд величайших мегаполисов прошлого. При династии Западная Хань, в 200 г. до н.э., город впервые стал административным центром государства и сохранял свой статус до начала I в. н.э. Отсюда в рискованные странствия уходил Чжан Цянь, доблестные генералы вели свои армии на войну с кочевниками-сюнну, а предприимчивые купцы отправляли первые караваны с товаром в неведомые страны. Современников поражали величественные императорские дворцы: Вэйянгун с его 43 павильонами, Чанлэгун, в котором, по преданию, жена первого ханьского императора Лю Бана убила верного соратника своего супруга, и грандиозный Цзяньчжангун, отстроенный при Уди. К сожалению, все эти архитектурные шедевры, выполненные из дерева, не сохранились до наших дней.»[2, 17].

Ахметшин восхищается цивилизацией, которая так много подарила человечеству: «В основе данного выбора - мощный интеллектуальный потенциал общества, в свое время позволивший подарить человечеству феноменальные изобретения бумаги и книгопечатания, компаса и пороха, шёлка и фарфора, а также его неуёмное желание производить и торговать, активно развивая экономические связи со своими соседями и дальними странами.» [2, 5]. Он отметил роль Великого Шелкового пути не только в торговых отношениях, но и в распространении духовной и культурной информации между Европой и Азией. Многие исследователи подчеркнули эту роль Шёлкого пути и отметили во многих научных работах. Так, Е. У. Байдаров писал, что «Великий Шёлковый путь в этот период был не только инструментом международной торговли, но и фактором интеграции не только материальной, но и духовной культуры.» [3, 150].

Время и факты показывают, что по Шёлковому пути помимо торговли, происходил интенсивный обмен культурными и интеллектуальными ценностями. В.Дергачев о Великом Шелковом пути писал, что это «крупнейший материальный памятник открытости цивилизации к внешнему миру, величайшая коммуникация товаров и информации в древнем мире и средневековье.» [8, <http://www.politike.ru/dictionary/973/word/velikii-shelkovyi-put.>]

Н. Ахметшин назвал свою книгу «Записки историка и путешественника», так как на широком фоне передаются политические, экономические и социальные отношения. Он представил различные области китайской культуры: философию, богословие, литературу, историографию, музыку и изобразительное искусство, повседневную жизнь, систему управления власти. Автор обращает внимание на влияние китайской культуры на другие культуры, что способствовало формированию их государственности, экономики и социально-культурной жизни.

В заключение, как мы видим из всех этих сведений, основные ассоциации – стереотипы о Шелковом пути связаны с такими понятиями как:

- географические названия - Шёлковый путь – Китай и Индия, Китай и Средняя Азия, Китай и Передняя Азия, Китайская стена;

- культурологические понятия - Шёлковый путь – культурный мост между странами, а также распространение и продажа шёлка, драгоценных камней, пряностей, тканей, жемчуга, чая и др.

- исторические - «когда-то в Средние века», «в древнем мире», «пересечение культуры Запада и Востока, различные религии: буддизм, христианство, мусульманство и пр.

-- этнические ценности - караваны верблюдов, украшения, приправы, изделия, посуда и пр.

Несомненно, Великий Шёлковый путь был культурно-экономическим мостом между Востоком и Западом. Шёлковый путь – это система караванных путей, связывавших на протяжении более тысячи лет культурные центры огромного пространства материка между Китаем и Средиземноморьем. И каждое наблюдение, и каждое впечатление с годами даёт новые сведения о нём. Н. Ахметшин открыл для себя Китай и повлиял на смену привычных стереотипов, а также настоятельно рекомендует всем увлекающимся путешествовать по этой стране.

Литература

1. Haussing H.W. İpek Yolu ve Orta Asya Kültür Tarihi. (Çev. Müjdat Kayayerli) Ötüken, 2000. 302 s.
2. Ахметшин Н. Тайны шелкового пути. Записки историка и путешественника - (Великие тайны). Москва, Издательство «Вече» 2002. 414 с.
3. Байдаров Е. У. «Великий Шелковый путь в контексте исторической ретроспективы взаимодействия Востока.» Электронный информационный журнал «Новые исследования Тувы» [дата доступа: 12.03.2016] www.tuva.asia № 1 2012.с.146
4. Большой Энциклопедический словарь. 2000. [дата доступа: 12.03.2016] <http://slovari.yandex.ru>
5. Википедия / [дата доступа: 12.03.2016] <http://ru.wikipedia.org/wiki>
6. Всемирная история. Оксфордская иллюстрированная энциклопедия. — М.: Весь мир, ИД «Инфра-М», Oxford University Press. Гарри Джадж.2003 [дата доступа: 14.03.2016] http://yanko.lib.ru/books/hist/ox_v4_hist-2-a.htm
7. Дергачев В.А. Цивилизационная геополитика (Геофилософия). Междисциплинарный учебник для вузов. Киев: ВИРА-Р, 2004. - 672 с.
8. Дергачев В. А. Геоэкономический словарь-справочник. Одесса: Ипрэи нану. 2004. 177 с. [дата доступа: 12.03.2016] <http://www.politike.ru/dictionary/973/word/velikii-shelkovyi-put>
9. Древний мир. Энциклопедический словарь в 2-х томах. М.: Центрполиграф. В. Д. Гладкий. 1998. [дата доступа: 12.03.2016] <http://www.twirpx.com/file/70273/>
10. Исторический словарь // [дата доступа: 12.03.2016] <http://www.slovarus.ru/?di=269703>
11. Краткий исторический словарь, 2000 г. [дата доступа: 12.03.2016] <http://interpretive.ru/dictionary/401/word/velikii-shelkovyi-put>
12. Основные понятия цивилизационной геополитики [дата доступа: 12.03.2016] <http://dergachev.ru/book-geof/28.html>
13. Советская историческая энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, Под ред. Е. М. Жукова. 1973-1982. [дата доступа: 12.03.2016] <http://dic.academic.ru/contents.nsf/sie/>

ПРОЕКТ «НАБУККО» И УЧАСТИЕ В НЕМ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Ваисова Нодирабегим Авазовна*

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы, связанные с участием Республики Узбекистан в проекте «Набукко», возможностях его реализации, рисках и перспективах, а также об изменении в геополитической ситуации в Евразии в строе его полной реализации.

Ключевые слова: Узбекнефтегаз, Набукко, Трансадриатический, Южнокавказский, Транскаспий, геоэкономика, геополитика, ЕС, Турция.

PROJECT «NABUCCO» AND PARTICIPATION OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

Abstract

The article considers the issues related to the participation of the Republic of Uzbekistan in the project “Nabucco” the possibilities of its implementation, risks and prospects as well as the change in the geo-economic and geo-political situation in Eurasia in the structure of its full implementation.

Keywords: Uzbekneftgas, Nabucco, Transadriatic, Southcaucasiz, Transcaspian, geopolitics, EC, Turkey.

Страны Центральной Азии обладая значительными доказанными запасами углеводородов на сегодняшний день являются активными участниками международного сотрудничества.

Учитывая, что азиатский рынок является частью глобального рынка, то на его проблемы и решение их следует смотреть через призму процессов в мировой экономике.

Узбекистан имея более, чем вековую историю по добыче и переработке нефти и полувековой опыт по добыче природного газа и производству товарной продукции из углеводородного сырья, сегодня является одним из крупнейших поставщиков топливно-энергетических ресурсов на внешние рынки.

Находясь в сердцевине Центрально-Азиатского региона, Узбекистан занимает особое место среди поставщиков энергии с точки зрения объемов запасов, географии (особая роль в транзите энергоресурсов) и надежности (стабильности) поставок.

Национальная холдинговая компания «Узбекнефтегаз» занимает восьмое место в мире по добыче природного газа и является одним из основных поставщиков природного газа в соседние страны СНГ и Россию, а также транзиту туркменского газа в Северном направлении.

Важнейшим аспектом азиатского сотрудничества, легшим в основу азиатской газовой сети, является Шелковый путь 21-ого столетия. На сегодняшний день заново возобновляется и давнишние отношения с Центрально азиатскими соседями по нефти и газу. В этой связи хотелось бы подчеркнуть приверженность Узбекистана к возможному присоединению к региональным и международным проектам по транспорту природного газа.[1]

Набукко нереализованный проект магистрального газопровода протяженностью 3300 км из Туркмении и Азербайджана во все страны ЕС, прежде всего Австрию и Германию.

В консорциуме по строительству газопровода приняли участие компании OMV GasGmbH (Австрия), BOTAŞ (Турция), «Булгаргаз» (Болгария), S.N.T.G.N. Transgaz S.A. (Румыния).

28 июня 2013 года было объявлено, что проект «Набукко» закрыт, приоритетным проектом теперь является Трансадриатический газопровод, а транспорт газа с месторождения Шах-Дениз из Азербайджана вообще находится под вопросом. Однако не исключена возможность того, что проект «Набукко» в конце концов будет реализован в несколько видоизменённом виде.

Основными поставщиками проекта называются Азербайджан, Туркменистан и Узбекистан.[2]

После покупки в 2009 году двумя участниками консорциума «Набукко» — австрийской кампанией OMV и венгерской MOL доли в газовых месторождениях северного Ирака — KhorMog и Chemchemal, планируется транспортировка газа в Европу из иракского Курдистана по трубопроводу «Набукко». Данные месторождения способны обеспечить 50 % газа, необходимого для заполнения трубопровода.

Для транспортировки газа из Туркмении рассматривается вариант строительства подводного газопровода из Туркменбаши в Баку.

* Университет имени Абу Райхана Бериуни г. Ташкент, Республика Узбекистан

Проект начали разрабатывать в феврале 2002 года в ходе переговоров между австрийской компанией OMV и турецкой BOTAS. Первоначально проект газопровода «Набукко», представленный в 2004 году, предполагал поставку газа с месторождений Ирана в Персидском заливе.

В 2006 году было принято решение, в связи с конфликтом вокруг иранской ядерной программы, изменить проект таким образом, чтобы иметь возможность поставлять газ из Туркмении, Узбекистана и Азербайджана.

13 июля 2009 года в турецкой столице Анкаре премьер-министрами Турции, Австрии и Венгрии и министрами энергетики Болгарии и Румынии было подписано многостороннее соглашение о строительстве газопровода «Набукко».

15 октября 2010 года — Венгрия и Румыния открыли 47-километровый участок газопровода «Набукко» по маршруту Арад — Сегед, который соединяет венгерскую и румынскую газораспределительные системы, участок проходит по территории Венгрии. Ранее был открыт румынский участок газопровода длиной 60 километров, который строила компания Transgaz.

В мае 2012 года консорциум проекта Nabucco представил новый вариант трубопровода с названием Nabucco-West. Как предполагается, Nabucco-West пройдет от турецко-болгарской границы до Австрии, его длина составит 1300 км (в три раза меньше по сравнению с первоначальным вариантом газопровода «Набукко»)[3].

Проект Nabucco, оцениваемый в 7,3 миллиарда долларов, призван стать продолжением проложенного в Турцию газопровода Баку - Тбилиси - Эрзурум. Он рассчитан на ежегодную прокачку 20-30 миллиардов кубометров газа. Работы по строительству газопровода планируется завершить до 2013 года, а поставки газа начать в 2014 году.

До своего распада в 1991 году Советский Союз был одним из основных поставщиков природного газа в Европу: на его долю приходилось около 110 миллиардов кубометров, или 75 процентов общего импорта этого вида топлива в страны Евросоюза.

В середине 2000 годов доля российского газа составляла 25 процентов в общем импорте Евросоюза, однако Россия оставалась крупнейшим сторонним поставщиком этого вида топлива для ЕС и единственным - для стран-членов ЕС в Восточной Европе и Прибалтике, а также Финляндии. Собственные месторождения природного газа, а также поставки из Северной Африки и Норвегии не позволяли полностью исключить зависимость от российских поставок, а для доступа к месторождениям газа в Средней Азии и Азербайджане Европе требовалось строить новый газопровод.

В начале 2007 года был введен в строй "Южнокавказский газопровод" Баку-Тбилиси-Эрзурум, строившийся при поддержке США и ЕС: он начинался у Каспийского моря и шел параллельно открывшемуся годом ранее нефтепроводу Баку-Тбилиси-Джейхан. В будущем он мог быть продлен еще дальше на восток Транскаспийским трубопроводом, который мог позволить поставлять туркменский газ в обход России. Не исключалась и возможность сотрудничества с Ираном: в этом случае Nabucco мог получать газ по газопроводу Тебриз-Эрзурум. Согласно утвержденным планам, Nabucco должен был начаться на востоке Турции в Эрзуруме, пройти южнее Анкары и пересечь Босфор под водой. Далее газопровод должен был быть проложен через Болгарию, Румынию и Венгрию, прежде чем закончиться на газораспределительной станции в австрийской коммуне Баумгартен.

Стоимость Nabucco в 2009 году оценивали в 7,9 миллиарда евро. Строительство проекта планировалось начать в конце 2011 года или в начале 2012 года, а выйти на полную мощность он должен был в 2015 году. Весной 2011 года в прессе появились сведения о том, что стоимость проекта повысилась до 12-15 миллиардов евро. Позже это утверждение было опровергнуто представителями Nabucco, однако они признавали, что ведется переоценка стоимости проекта. Тогда же было объявлено о корректировке планов строительства: начало работ было отодвинуто до 2013 года, а запуск нефтепровода - до 2017. В октябре 2011 года стало известно, что запуск Nabucco из-за отсутствия договоренностей с поставщиками откладывается до 2018 года.

Несмотря на поддержку проекта, Евросоюз финансировать строительство газопровода отказался.

Схожими с Nabucco проектами были Трансадриатический газопровод (TransAdriaticPipeline, TPA), которым планировалось доставлять каспийский газ в Италию через Грецию, Албанию и Турцию, и газопроводы "Турция-Греция" и "Греция-Италия", связанные в общий проект Interconnector Turkey-Greece-Italy, отличавшийся от TPA отсутствием албанского сегмента и окончанием маршрута в южной, а не северной части Италии. Оба эти проекта были дешевле за счет использования существующих газопроводов, однако и обладали меньшей пропускной способностью - до 10 миллиардов кубометров газа в год. В 2010 году было объявлено о создании еще одного проекта газопровода, который должен был пройти по территории Азербайджана, Грузии и Румынии (Azerbaijan-Georgia-Romania Interconnection): в его рамках планировалось построить в Грузии завод по сжижению газа, от которого можно бы было танкерами перевозить по Черному морю голубое топливо в Румынию и Венгрию в обход России[4].

ЕС и НАТО интересуют в Узбекистане два главных момента: 1) сотрудничество на афганском направлении, где республика служит не только важным перевалочным пунктом для грузов НАТО, но и

реализует ряд важных экономических проектов; 2) взаимодействие в нефтегазовой сфере, ключевым моментом которой является возможное присоединение Узбекистана к проекту «Набукко». Узбекистан мог бы предоставить дополнительные объемы газа, которые повысили ли бы общую рентабельность проекта и смысл его реализации.

Сегодня каспийский регион уже не может игнорировать тенденции, которые будут влиять на мировой газовый рынок в предстоящем будущем. Все прогнозы сводятся к тому, что новые технологии газодобычи и строительства трубопроводов плюс расширение обычных транспортных коммуникаций с неизбежностью приведут к появлению многочисленных газопроводов образующих сеть для многовариантных газовых контрактов. Наличие как минимум трех поставщиков газа - Туркмения, Узбекистан, Казахстан и как минимум десятка транснациональных сырьевых компаний работающих в регионе – уже не может вернуть состояние полной монополии на эти ресурсы, которое по факту было у России («Газпрома») вплоть до начала 2000-х годов. Расширение доступа и конкуренция неизбежны.

Необходимо отметить, что Республика Узбекистан ежегодно осуществляет самостоятельно поставки газа, заканчивая в газопроводу Китая 10 млрд.м³. [5]

Узбекистан активно сотрудничает с Россией в поставках газа и нефти. Проект Набукко для Республики Узбекистан представляется нам весьма перспективным.

Литература

1. Мажитов Ш.Х. НХК «Узбекнефтегаз» на современном этапе развития и её перспективы во взаимосвязи с энергетическим рынком в Центральной Азии.... – С. 54.
2. http://ria.ru/trend/nabucco_08052009/
3. <https://lenta.ru/lib/14200194/>
4. <http://ia-centr.ru/expert/425/>
5. О.П. Кобзева «Узбекистан и Китай на возрождающемся шелковом пути» Ташкент 2015 г. С 31 – 67.

A HETEROGENIC UNITE OF INTERPERSONAL COMMUNICATION IN SOCIAL NETWORKS

Janeta Vardzelashvili*

Abstracts

Interpersonal communication in social networks is a kind of multimodal discourse. The integrality of social media discourse is a synthesis of complex components. A vivid example of mixing codes of various semiotic systems in social media discourse is an element of subculture - the internet-meme: a verbal-graphic construct, a picture with a text. We are analyzing the internet-meme as a heterogenic communicative unit, the replicator of the cultural texts.

Keywords: Interpersonal communication, social network, internet-meme

The need to communicate is the one of the most important conditions for human existence. According to Cheryl L. Coyle and Heather Vaughn, "Social networking" was not created in the age of the Internet; it existed long before. Social networks exists because humans are societal and require relationships with others humans in order to survive" [3, 13].

Thanks to technology, we can stay in touch with people wherever we happen to be. In the 21-st century, on-line word is becoming a new reality. This "parallel reality", "new word", is specifically, augmented and undermined. The part of this "new word" are multiple Social networks: Facebook, Twitter, Instagram, Tagged, Одноклассники, ВКонтакте and so on.

Internet communication is using English or German, French or Russian, Georgian or Turkish language, but each of this "majesty language is rapidly being devolved into a series of grunts, phrases, and moronic mutant words that would offend even a caveman. True blame lies not with teachers, parents or politicians, but with the Internet Culture at large" [6].¹

Contemporary Linguistic is not only recognizing, but is trying to analyze why did people start using language unclear or doing something different with words and grammar. It is certain universality, but we think, this is only the one question of the general problem "The way people use Language in Internet".

In this article, we are analyzing interpersonal communication in social network as a kind of multimodal discourse. This multimodal discourse has following constitutional features - scale, speed, a mixture of linguistic and visual codes, unlimited themes, internationality, distance and interactivity. Additional features include ideology, impact on mass consiousness, anonimity, emotionality, elements of verbal discourse and playful modus. Therefore the integrality of social media discourse is a syntheses of complex components.

A vivid example of mixing codes of various semiotic systems in social media discourse is a subculture element, the internet meme. It is a verbal and graphic construct, a picture with text on a current topic that is oriented towards mutual perception. The virtual community instantaneously replicates it.

We are analyzing internet meme as a unit of net-thought, a heterogenic unit of communication, a replicator of cultural texts, that varies based on genres, stylistic, functional and structural signs (motivators, de-motivators, advice, "Trollface" and so on). Material for analysis was data gained in the Facebook social network.

Combinatorics of linguistic and visual components reflects the cultural text visualization trend in modern society. May be, meaning message of an internet-meme is the strive of a person towards maximally explicit gestalts of structured knowledge and experience, semantics, allusions, that are generally and individually marked and open for interpretation.

Internet-meme is transferred from a user to use, but doing replication the meme may not lose its emotional signal. Communicative effect is provided through the synergy of linguistic and visual channels.

Key elements for decoding meme-messages is the implication of guessing and semantic play that are impossible without background knowledge. A vivid example of this is a meme based on the reproduction of Gogen's 'Woman with fruit' from the hermitage museum. Woman has a face of a crocodile and the signature-slogan says 'Gogen's crocodile'. This is a word play for those who are familiar with the famous Russian cartoon hero 'crocodile Gena'.

It is considered that not all memes appear spontaneously. There are special groups of people who work on their creation and popularization using technological tools of impacting mass consiousness. Pragmatic settings of these type of memes are realized through background knowledge of the addressee Synthetic codes become effective weapons of forming a 'required' worldview in the mass addressee.

We can definitely notice: these settings are as often than not realized either through phonic or orthographic outrage. An example is a meme of a young woman, caught in front of a fridge, shelves of which are full of food. The girl is looking around sneakily and is already holding a plate with cake on it. Russian Text-slogan of this meme says:

* Georgian Technical University, Tbilisi, Georgia

¹: <http://www.webshoo.com/5-ways-facebook-twitter-and-the-internet-are-destroying-the-english-language/>

«Ты пожиреешь об этом» /you will fatten of it' (overlying semantic fields «жалеть»/ pitting → «жиреть» /fattening up').

We can also notice typically game with words in this example: two pontifex, Benedict XVI (German) and Francis (Argentina), on the picture. English Text-slogan is “May the best prayer win!” (overlying semantic fields “player” → “prayer”). The mem was very popular before the meeting of German and Argentina teams at FIFA world Cup.

Breaking the norm is not only a manifestation of breaking free from the chains of grammar. It can be an effort of thought, mastery that enables to successfully improvise based on linguistic material.

According to M. Bakhtin, all sorts of statements gain their full meaning in context, in concrete time and in a concrete place. For internet-memes their place is the web, time is current and context a precise event that the user is responding to. If the context is instable then the meaning content of the meme as a communicative unit of multimodal discourse is instable as well. Theatrical elements are a reaction of contemporary consciousness to emotional tensity. It can be assumed that the synthetic code is used in order to avoid mutual internal logical impasses in the process of decoding the message.

References

1. Baheri T. Defense of Internet Linguistics. <http://the-toast.net/2013/11/20/yes-you-can-even/view-all/>
2. Bakhtin M. Problem of speech genres. Collected works. V.5., Moscow., 1996.
3. Cheryl L. Coyle, Heather Vaughn. Social networking: Communication revolution or evolution? // Bell labs technical Journal. Vol.13, 2008.
4. Cybrick A. Cognitive modeling in linguistics. Works of the X International conference. Kazan., 2008.
5. Vardzelashvil J. Internet memes: semantic-pragmatic and ethno-cultural characteristics of conceptual structures. Works of the I International Virtual Forum in Japan, Kyoto, 2014.
6. Michal. V. 5 Ways Facebook, Twitter, and the Internet are Destroying the English Language: <http://www.webshoo.com/5-ways-facebook-twitter-and-the-internet-are-destroying-the-english-language/>

M.Ö 9-6. YÜZYILLARDA URARTU UYGARLIĞINDA TAKI SANATI

Önder YAĞMUR*

Özet

M.Ö. 9-6. yüzyıllar arasında Van Gölü Havzası ve çevresinde yayılan Urartu Krallığı, sanatsal ve kültür zenginlikleri ile Anadolu uygarlıkları içerisinde önemli bir yer edinmiştir. Tarihi süreçte Urartu Devleti, sosyal ve siyasal alanla birlikte, sanat alanında da özgün eserler ortaya koymuştur. Bugün çeşitli müze ve koleksiyonlarda bulunan Urartu uygarlığına ait kemerler, bilezikler, fibula ve iğneler dönemin zenginliğine ışık tutması açısından önemlidir. Eserlerin üzerinde yer alan motiflerin tarihi belge olmalarının yanında, bu eserlerin üretilmesinde kullanılan mekanik veya ısıl işlem teknikleriyle süsleme tekniklerinin günümüz kuyumculuk sanatının temelini oluşturması ve halen kullanılması Urartu eserlerine ayrıca bir önem katmakta ve günümüz kuyum sanatına esin kaynağı olmaktadır.

Anahtar Kelimeler: Urartu Uygarlığı, Sanat, Kuyumculuk Sanatı

Abstract

B.C. 9-6. century between Van Lake Basin and spread around the Kingdom of Urartu, has acquired an important place in the artistic and cultural richness of the Anatolian civilizations. Urartu in the historical process, together with social and political receive revealed the original works of art. Today civilization of Urartu in various museums and collections belts, bracelets, fibula and needles shed light on the period is important in terms of wealth. Besides being historical documents are located motif on the works, it works based on the creation of the used for producing mechanical or thermal processing techniques with decorative techniques of contemporary jewelry art and still use the Urartu artifacts also are important times and today's jewelry is inspired art.

Key Words: Urartu civilization, Art, Jewellery Art

1. Urartu Uygarlığı

Hitit İmparatorluğu'nun M.Ö. 1200'lerde yıkılmasından sonra, Doğu Anadolu ve doğusundaki sarp dağlık yörede; Van, Çıldır, Urumiye ve Gökçe göllerini içine alan bölgede yaşayan halklar ve küçük devletler, M.Ö. I. bin yılın ilk yarısında Assur saldırılarını durdurmak amacıyla bir federasyon bünyesinde birleşmişlerdir. Assur Krallık yıllıklarında bu siyasi birlik için Uriatri (Dağlık Bölge) adı ve bir süre içinde Nairi Ülkesi deyimini kullanılmıştır. Urartu dili ve mitolojisi üzerine yapılan incelemeler, Bronz Çağı süresince Van Gölü çevresine hâkimken (Pınarcık, 2012; 460), M.Ö. 8. yüzyılın başlarına gelindiğinde, batıda Malatya sınırlarından doğuda Hazar Denizi'ne, kuzeyde Aras Nehri'nden güneyde Toros Dağları'na, güneydoğuda Urmiye Gölü havzasına (Resim 1) kadar geniş bir alana hâkim olmuştur (Zimansky, 2004; 75-85).

* Atatürk Üniversitesi, Güzel Sanatlar Fakültesi Heykel Bölümü, ERZURUM, oyagmur@atauni.edu.tr

Resim 1. Urartu Uygarlığı Yerleşim Haritası

M.Ö. 9. yüzyıldan itibaren Urartu Krallığı'nın siyasi ve kültürel yükselişi başlamıştır. Güçlü bir merkezîyetçi ve teokratik devlet yapısı kuran Urartu'lar 8-7. yüzyıllar boyunca sınırlarını doğuda Urumiye Gölü, Batıda Malatya, Kuzeyde Aras Vadisi ve Güney'de Halep'e kadar genişleterek büyük bir askeri güç oluşturmuşlardır. Urartular bu dönemde Suriye Limanları yoluyla deniz ticaretine açılmış ve özellikle madeni eserleriyle Akdeniz uygarlıklarını büyük ölçüde etkilemişlerdir. M.Ö. 7. yüzyılda Assurların tekrar güçlenmesi sonucu Urartu Krallığı kendi sınırlarına çekilmiş; M.Ö. 6. yüzyılda Medler tarafından yıkılmıştır (Türe ve Savaşçın, 2002; 64).

2. Urartu Sanatı

Yeni Assur ve Yeni Babil sanatlarıyla benzerlikler gösteren Urartu sanatı, gelişme yıllarında Hurri, Geç Hitit, Arami ve Kuzey Batı İran etkilerinde kalarak, içerik ve biçim olarak Urartu karakteri belirginleşmiştir (Akurgal, 1968; 20 ve Belli, 1982; 35). Devlet kültürünün ifade aracı olarak kullanılan sanat, Urartularda dinle düşüncenin, doğayla doğa ötesinin kaynaştığı bir çizgiye sahiptir. Krallığın bütün bölgelerinde yapılan eserler benzer karakter gösterirler. Bir kullanım eşyasının üzerindeki küçük bir figür, bir kaya kabartmasındaki figürle aynı sanatsal yorum ve detaylara sahiptir (Resim 2-3).

Resim 2: Urartu Sütun Altlığı, M.Ö. 685-645

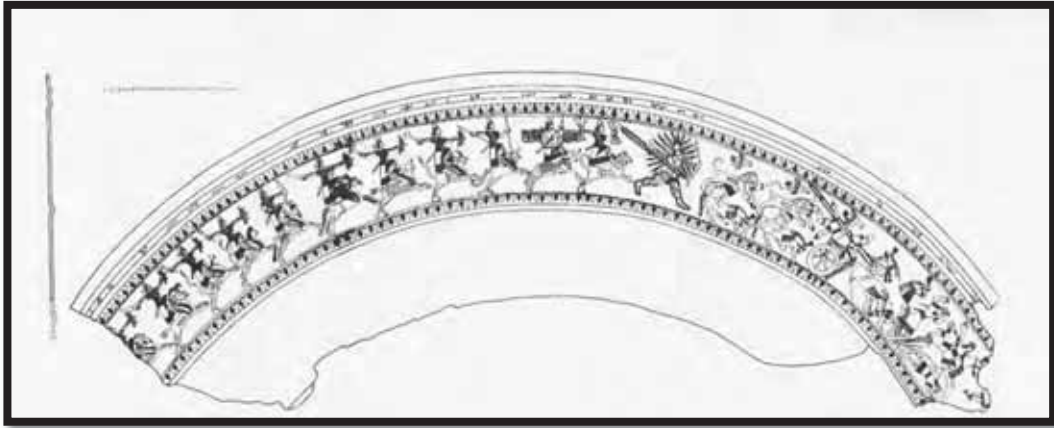
Resim 3: Urartu Bakracı, Gümüş, M.Ö. 8. Yüzyıl

Urartu sanatının özelliklerinin biri de yontuların ve küçük eserlerin, mimarinin etkisinde kalmasıdır. Madeni eserlerin çoğunluğunu oluşturan mobilya elemanlarının hem yapısal hem de dekoratif işlevleri vardır (Resim 4). Bronz, altın ve gümüş Urartu iğnelerinin başlık kısımlarında yer alan boğum ve şişkinlik dizileri ile yaprak çelenkleri de aynı Suriye başlıklarından esinlenmiştir (Eczacıbaşı Sanat Ansiklopedisi, 1997; 1846).

Resim 4: Urartu Kazanı, M.Ö. 720-710

Urartu Sanatında yatay ve dikey hatların önem kazandığı bir simetri egemendir. Kalkan, bel ve omuz kemeri gibi gümüş ya da bronz eserlerin süslemesinde kullanılan, savaş veya av sahneleri, hayvan frizleri veya çeşitli bitkisel bezemeler, bu simetri mantığının egemen olduğu düzenli sıralar halindedir. Motif sıralarını birbirinden ayırmak için bantlar ya da bezeme öğeleri kullanılmıştır.

Resim 5: Urartu Bronz Kalkanı

Ölümün, yaşamın ve bereketin simgesi olan hayat ağacı motifi ve Tanrıların kutsal hayvanları ve aynı zamanda kudret ve kuvvetin de simgesi olan aslan ve boğalar da sevilen figürlerdir. Bütün bunlar düşünüldüğünde Urartu Sanatının dinsel ve büyüsel amaçlar ifade ettiği kolaylıkla anlaşılabilir. Bu özellikler; mühür, muska gerdanlık, iğne ve madalyon gibi takı ve aksesuarlarda da görülmektedir (Akurgal, 2002; 249).

3. Urartu Takı Sanatı

M.Ö. 9. yüzyıl sonlarına ya da M.Ö. 8. yüzyıl başlarına tarihlenen Urartu dönemine ait iskeletlerin üzerinde ve çevresinde bulunan bilezikler, yüzükler, baş kısımları süslü iğneler, fibulalar ve bronz kemerler (Resim 6) Urartu takı sanatının incelenme ve değerlendirilmesinde önemli bulgulardır.

Resim 6: Urartu Kemerı

İskeletlerin boyun çevrelerinde akik ve fritten yapılmış kolye boncukları ve damga mühürlerle, granüllerle bezeli hilal formu altın küpeler, altın boncuklar, altın pandantifler, halka biçimi altın küpeler, uçları ejder başlı bilezikler (Resim 7) bulunmuştur (Türe ve Savaşçın, 2002; 66). Urartu kuyumcularının değerli metallerin işlenmesinde ulaştıkları başarıyı gösteren bu ürünler dönemin takı ve maden sanatının ulaştığı noktayı göstermesi ve kullandıkları tekniklerin diğer uygarlıklar tarafından kullanılması açısından önemlidir.

Resim 7: Urartu Takıları

Urartu rölyefleri, heykeltıraşlık eserleri ve duvar resimleri, takıların kullanım amaçları konusunda birer belge oluşturmaktadır. Bu tasvirlerde hem kadınların, hem de erkeklerin küpe taktıkları, pazu ve ön kol bilezikleri kullandıkları, erkeklerin geniş bronz bantlardan yapılmış bel ve omuz kemerleri taşıdıkları görülmektedir.

Bilezikler

Urartu kuyumculuğunun en güzel ve en etkileyici parçaları bileziklerdir. Bilimsel kazılarda çok az sayıda bilezik bulunmuştur. Urartu mezarlıklarında yapılan arkeolojik araştırmalarda bileziklerde aslan başları figürlerinin yanı sıra, erkek ve kadın iskeletlerin üzerinden uçları ejder başlı ve yılanbaşı figürlerin yer aldığı ve bileziklerin hem kadınlar, hem de erkekler tarafından kullanıldığı görülmektedir.

Urartu döneminde bileziklerin gümüş ve tunç malzemedeki döküm tekniği ile yapıldığı ve figürlerin biçimlerinin bazen realiste yakın, bazen de kübik görünümde (Resim 8) oluşturulduğu görülmektedir (Taşyürek, 1975; 145).

Resim 8: Aslan Başlı Urartu Bileziği

Küpeler

Urartu kuyumculuk eserleri içinde küpeler özenli işçilikleri ile dikkat çekmektedir. En popüler küpe tipi sandal ya da hilal formu (Resim 9) olanlardır. Urartularda hilal (sandal) formu küpelerde, hilalin yukarı doğru sivrilen iki ucuna tel sargılar yapılmış ve hilalin bir ucundan diğerine uzanan askı halkası bu tel sargılara bağlanmış, güherse sıraları ve üçgen güherse grupları ile bezenmiş, yüzeyi Burma telden yapılmış daire ve oval aplikelerle dekore edilmiştir.

Resim 9: Urartu Küpesi

Dövme tekniği ile yapılan yuvarlak küpeler en yaygın olanlarıdır. Bazıları ise masif olmayan, içi boş, ince bir altın levhadan üretilmiştir. Bazılarının ise uç kısımları hayvan başı biçiminde yapılmıştır (Konuralp, 2006; 60).

Fibulalar

Arkeolojik araştırmalar Urartular' da fibula kullanımının M.Ö. 8. yüzyılın son çeyreğinden sonra başladığını, fibulaların formu incelendiğinde ise genelde küçük boy ve gövdelerinin yay biçiminde olduğu görülmektedir (Türe, 2005; 93).

Urartular fibula yapımında altın, gümüş ve bronzun yanı sıra demir de kullanmıştır. İğneyi oluşturan tel, gövdenin bir ucuna birkaç kez sarılarak bağlanmıştır. Gövdenin diğer ucu dövülerek bir plaka haline getirilmiş ve yarım daire şeklinde bükülüp iğne yuvası oluşturmuştur (Resim 10).

Resim 10: Urartu Fibulası

Bazı fibula örneklerinde gövdenin iki uç kısmı dikdörtgen parçalar halinde bitmekte, diğer bazı örneklerde ise ya yiv süsler ya da kürevi unsurlara yer verilmiş (Baki, 1978; 79) ve üzerleri granülasyon tekniği ile süslenmiştir.

4. Sonuç ve Değerlendirme

Urartu Medeniyetinin Günümüzün Kuyumculuk Sanatına Katkısı

Gösterişli takılar kullanmayı seven bir uygarlık olan Urartular metallerde varak tekniğinden, ajur, granülasyon ve telkâri tekniğine kadar günümüz kuyumculuk sanatında da halen kullanılan birçok kuyum tekniğini kullanmışlardır.

Bundan 2 bin 800 yıl öncesi yaşayan, ölümden sonra yaşama inandıkları için ölülerini takıları ile birlikte defneden bir medeniyetin, gerek süslenme, gerek toplumsal statüyü belirleme, gerekse dini ritüeller için üretilen eserlerin her biri günün teknolojisi değerlendirildiğinde şaşırtıcılığın ötesinde hayranlık vericidir (Çal, 2015).

Bu yöntemleri iğne, bilezik, yüzük ve küpe gibi takılarda kullanan Urartulu ustalar günümüz kuyumculuk sanatının temel tekniklerinin oluşmasında büyük katkı sağlamışlardır. Urartuların günümüz Anadolu kuyumculuk sanatına kazandırdıkları gerek süsleme gerekse mekanik ve ısıtma işleme teknikleri çağın estetik ve beğeni algısıyla üretilmiş yeni tasarımların vaz geçilmez uygulamaları arasında yer almaktadır.

Urartu Uygarlığının takı, mühür, adak levhaları, at koşum takımları gibi kalıntılarından oluşan “Urartu”(2003) koleksiyonu bunlardan biridir (urart.com.tr). Keçi başlı, kanatlı mitolojik yaratıklar başta kemerler olmak üzere Urartu’da sıklıkla kullanılan betimlerden bir tanesidir. Diyarbakır Müzesi’nden bulunan dört yüzüzlü damga mühür (Resim 11), Urartu mühürleri içerisinde üzerinde betimlenen kutsal ağaç ve kanatlı keçi figürleriyle dikkat çekicidir (Levent, 2015; 210).

Resim 11: Urartu Mührü

Urartu mührü üzerindeki kutsal ağaç ve kanatlı keçi formu, 2003 yılında Urartu tasarımcıları tarafından modern bir yüzük üzerine minimal bir yorumla ve farklı bir işlevsellikle oluşturulmuştur. Yüzük tasarımında ki sadelik, üzerindeki keçi ve kutsal ağaç formunu ön plana çıkarmıştır (Resim 12).

Resim 12: Urartu Mühründen Esinlenerek Yapılmış Modern Yüzük Tasarımı

Güzellik, estetik ve sanat tanrıçasını simgeleyen "Arubani" figürü (Resim 13), Urartu kraliçelerinin taktığı kolyelerde "Şivini" motifinin (Resim 14) konu edildiği modern takı tasarımları Urartu medeniyetinden günümüze kadar gelmiş birkaç tekniğin bir arada kullanılmasıyla üretilmiştir. Güherseleme tekniği ile 925 ayar gümüşten üretilen takı güherse parçalarının düzenli ve sistematik tekrarlarıyla göz alıcı bir doku sağlamıştır (Resim 15).

Resim 13: Urartu Tanrıçası Arubani

Resim 14: Urartu Şivini Motifi

Resim 15: Urartulardan Esinlenerek Yapılmış Modern Takı Tasarımı

Urartu uygarlığı kuyumculuk ustalarının görsel zenginliği sağlamak adına kullanmış oldukları altın varak tekniği, günümüz takı sanatına da önemli bir zenginlik kazandırmaktadır. Gümüş malzeme üzerinde Urartu grifon ve kutsal ağaç formlarının üzerine uygulanan altın varak tekniği ile tasarım üzerinde zıtlık ve leke olarak algılanabilecek vurgular plastik değerler anlamında önemli bir etkiye sahip olmuştur (Resim 16).

Resim 16: Urartulardan Esinlenerek Yapılmış Modern Takı Tasarımı

Kaynakça

- Akurgal, E.** 1968. "Urartaische und Altiranische Kunstzentren", Ankara, s. 20
- Akurgal, E.** 2002. "Anadolu Kültür Tarihi", Tübitak Popüler Bilim Kitapları, Ankara, s. 249
- Belli, O.** 1982. "Urartular Görsel Ansiklopedi", İstanbul, s. 35
- Belli, O.** 1998. "Anzaf Kalesi Urartu Tanrıları", Arkeoloji ve Sanat Yayınları, İstanbul
- Çal, A.** 2015. "2800 Yıllık Tarih: Urartu Takıları", (<http://ismek.ibb.gov.tr/blog/icerik.aspx?p=55>, Erişim 16.04.2016).
- Eczacıbaşı Sanat Ansiklopedisi**, Yem Yayınları, 3. Cilt, İstanbul, 1997, sayfa 1846
- Konuralp, İ.Z.** 2006. "Urartularda Kadın Takıları", I. Van Gölü Havzası Sempozyumu, Van Valiliği İl Özel İdaresi Yayını, I. Baskı, İstanbul, s. 57-65
- Levent, E.K.** 2015. "Diyarbakır Müzesi'nden "Kutsal Ağaç ve Kanatlı Keçi Betimli Dört Yüzlü Bir Urartu Damga Mührü", Türkiye Sosyal Araştırmalar Dergisi, sayı 2, s. 210
- Öğün, B.** 1978. "Urartaische Fibeln in Aktendes", VII: International Kongresses für Iranische Kunst und Archaeologie, Berlin, s. 79
- Pınarcık, P.** 2012. "Urartu Krallığı'nın Tarihi Coğrafyası Hakkında Yeni Öneriler", Tarih İncelemeleri Dergisi Cilt XXVII, Sayı 2, s. 459-482
- Taşyürek, O.A.** 1975. "Adana Bölge Müzesi'ndeki Urartu Süs Eşyaları ve Delici Aletler", Türk Arkeoloji Dergisi 22, Ankara, s. 141-150
- Türe, A., Savaşın, M. Y.** 2002. "Anadolu Antik Takıları", Gıdaş Kültür Yayınları, s. 63-73
- Türe, A.** 2005. "Takımın Öyküsü", Gıdaş Kültür Yayınları, s. 87-94
- Üngör, İ.** 2015. "Erzincan Müzesinde Bulunan Urartu Dönemine Ait Bir Grup Tunç Bilezik ve Küpeler", Trakya Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Dergisi, Cilt: 5, Sayı: 10, s. 151-168
- Zimansky, P.E.** 2004. "Urartu Krallığı ve Topoğrafya", Savaş ve Estetik, YKY, İstanbul, s. 75-85
- Görseller İçin Kaynak**
- <https://tr.wikipedia.org/wiki/Urartular> (Erişim 17.04.2016)
- Belli, O. 1998. "Anzaf Kalesi Urartu Tanrıları", Arkeoloji ve Sanat Yayınları, İstanbul
<http://www.urart.com.tr/?sayfa=urunler&alt=kategori&katid=89>, (Erişim 16.04.2016)
- Üngör, İ. 2015. "Erzincan Müzesinde Bulunan Urartu Dönemine Ait Bir Grup Tunç Bilezik ve Küpeler", Trakya Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Dergisi, Cilt: 5, Sayı: 10, s. 151-168
<http://www.iskilipgundem.com/urartu-motifleri-takilarda-yasiyor.html>, (Erişim 16.04.2016)
<http://zeormedia.com/soylesi-urartu-motifleri-takilarda-hayat-buluyor.html>, (Erişim 18.04.2016)
<http://www.sehrivangazetesi.com/haber-urartu-motifleri-takilarda-hayat-buluyor-29593.html>, (Erişim 16.04.2016)
<http://www.frmexe.com/frm/tarih/69002-taki-duskunu-bir-uygarlik-urartular-furkan>, (Erişim 16.04.2016)

ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ В ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА

Еришева Толкын Амантаевна*
Еришева Арайлым Амантаевна**

Аннотация

В данной статье рассматривается Великий Шелковый путь в контексте истории Казахстана, рассказывается об истории его зарождения, становления. Изложено значение Великого Шелкового пути в жизни племен обитавших на территории Казахстана. Проанализирована исторического значение Великого шелкового пути, отражена роль Великого Шёлкового пути в истории цивилизации. Говорится о потенциальных возможностях возрождения древнего караванного пути.

Ключевые слова: города, торговля, Казахстан, история.

THE GREAT SILK ROAD IN THE HISTORY OF KAZAKHSTAN

Annotation

This article discusses the Great Silk Road in the context of the history of Kazakhstan, tells the history of its origin, development. Set out the value of the Great Silk Road in the tribal life lived on the territory of Kazakhstan. Analyzed the historical significance of the Great Silk way, it reflects the role of the Silk Road in the history of civilization. It indicates the potential for the revival of the ancient caravan route.

Keywords: city, commerce, Kazakhstan, history.

Через территорию Казахстана проходил Великий Шелковый путь, который в наше время считается одним из наиболее значительных достижений мировой цивилизации. Возникновение этой трансконтинентальной дороги стало логическим продолжением торговых, культурных и духовных контактов, существовавших тысячелетиями ранее.

Возникновение Великого шелкового пути было обусловлено историческими предпосылками. Необходимость создания трансконтинентальной дороги диктовалась сложившимися обстоятельствами и была подготовлена всем ходом развития политических, этнических, экономических и культурных достижений народов Евразии.

Особенно испещренной караванными путями была Центральная Азия. Этот регион пересекали десятки торговых маршрутов. На протяжении тысячелетий здесь происходили важнейшие этнические процессы, активное взаимодействие культур, осуществлялись масштабные торговые операции, заключались дипломатические договоры и военные союзы. Народам этого региона принадлежит выдающаяся роль в распространении буквенного письма и мировых религий, многих культурных и технических достижений. С незапамятных времен в Центральной Азии соседствовали различные цивилизации - буддийская, иудейская, мусульманская, христианская и более древние, которые дополняли и обогащали друг друга.

Великий шелковый путь сыграл огромную роль в развитии человеческой цивилизации и имеет уникальную культурную ценность. Благодаря существованию межконтинентальной трассы произошло грандиозное, одно из самых быстрых в мировой истории, взаимопроникновение культур разных народов, расширение пространства международного общения. Шел обмен знаниями, технологиями, художественными приемами, философиями, верованиями. Об этом мы узнаем не только из древних хроник и находок археологов. Влияние, которое оказал Великий шелковый путь на сближение различных цивилизационных потоков, ощущается и сегодня. Часто можно столкнуться с наличием многих родственных черт в культуре народов, географически удаленных друг от друга на тысячи километров, и это уже не вызывает удивления. На протяжении столетий шел интенсивный процесс диалога культур, не прекратившийся и поныне [3, 74].

Цивилизация древнего Казахстана и городов существовавших на территории современного Казахстана, была очень развита и широко известна в мире. Одним из причин этого является Великий Шелковый Путь, который проходил через территорию Казахстана. Великий Шелковый Путь это - караванная дорога, связывавшая Восточную Азию со Средиземноморьем в древности и в Средние века. Этот путь использовался для вывоза шёлка из Китая, с чем и связано его название. Путь был проложен во II веке до н. э. Северная дорога Великого пути проходила через Турфан, далее пересекала Памир и шла в Фергану и казахские степи. Южная – мимо озера Лоб-Нор по южной окраине пустыни Такла-Макан через Яркенд и Памир (в южной части) вела в Бактрию, а оттуда – в Парфию, Индию и на Ближний Восток вплоть до Средиземного моря.

Старая Северная дорога была построена во времена императора У-ди, который под натиском степного народа гуннов направил своего сановника Чжан Цяня на поиски их врагов юэцжей, откочевавших

* Костанайский государственный педагогический институт, г. Костанай, Республика Казахстан

** Назарбаев Интеллектуальная школа физико-математического направления города Костанай, Республика Казахстан

на запад, для установления с ними союзных отношений. Во время путешествия 138–126 годов до н. э. Чжан Цянь увидел в Ферганской долине поразивших его своей красотой и статью коней. Он доложил императору об отсутствии в других странах шёлкоткацкого ремесла и посоветовал императору вывозить за границу шёлк в обмен на прекрасных коней, а также сладкие плоды, вино и др.

Сначала торговцы проводили обычный обмен, бартер. А купля и продажа каких-либо ценностей на деньги. Вот так и появилась торговля, возникли торговые точки в виде базаров, ярмарок. Таким образом, появились торговые пути, соединявшие страны, города и народы. Отдельные отрезки путей сливались, дороги удлинялись на запад и на восток, север и юг, захватывая все новые и новые территории. Так в Евразии появился Великий Шелковый путь. Путь проходил через такие города древнего Казахстана как, Испиджаб, Тараз, Кулан, Аспара, Алматы, Тальхир, Каялык, Отырар, Туркестан, Сауран, Сыганак, Янгикент, Сарайшык. Великий Шелковый путь был своеобразным центром торговли, который соединял в себя все торговые пути Азии, Африки и Европы. Он был самым значимым в истории Азии, но и в истории мира, так как объединял в одно целое все народы мира [1].

Во II в. до н. э. - V в. н. э. Шелковый путь, если следовать с Востока, начинался в Чаньани - древней столице Китая - и шел к переправе через Хуанхэ в районе Ланчжоу, далее вдоль северных отрогов Нань-Шаня к западной окраине Великой китайской стены и «Заставе Яшмовых ворот», где единая дорога разветвлялась, окаймляя с севера и юга пустыню Такла-Макан. Северная шла через оазисы Хами, Турфан, Бешбалык, Шихо в долину р. Или; средняя от Чаочана к Карашару, Аксу и через перевал Бедель - к южному берегу Иссык-Куля; южная через Дунхуан, Хотан, Яркенд - в Бактрию, Индию и Средиземноморье, а также из Кашгара в Фергану и далее через Самарканд, Бухару, Мерв в Хамадан и Сирию, Египет. В VI-VII вв. наиболее оживленным становится путь, проходивший из Китая на Запад через Семиречье и Южный Казахстан, хотя прежний путь (через Фергану) был короче и удобнее. Перемещение пути можно объяснить тем, что в Семиречье находились ставки тюркских каганов, которые контролировали торговые пути через Среднюю Азию, и, кроме того, тем, что дорога через Фергану в VII в. стала опасной из-за междоусобиц. Важно и то, что тюркские каганы и их окружение стали крупными потребителями заморских товаров. Так, постепенно этот путь стал главным: здесь проходила основная масса посольских и торговых караванов в VII-XV вв. Направления Шелкового пути не были чем-то застывшим: в течение столетий попеременно наибольшую значимость приобретали то одни, то другие его участки и ответвления; некоторые вообще отмирали, а города и торговые станции на них приходили в упадок. Так, в VI-VIII вв. основной была трасса Сирия - Иран - Средняя Азия - Южный Казахстан - Таласская долина - Чуйская долина - Иссык-Кульская котловина - Восточный Туркестан. Ответвление этого пути, точнее, еще один маршрут выходил на вышеназванную трассу из Византии через Дербент в Прикаспийские степи, в Мангышлак, в Приаралье и в Южный Казахстан. Он шел в обход Сасанидского Ирана и возник тогда, когда в противовес Ирану был заключен торгово-дипломатический союз между Западнотюркским каганатом и Византией. В IX-XII вв. этот маршрут использовался с меньшей интенсивностью, но в XIII-XIV вв. он вновь оживился в связи с возникновением в Евразии второй после Тюркского каганата евразийской Монгольской империи [2, 273].

От основной трассы Шелкового пути, проходившей через Южный Казахстан и Семиречье, отходили дороги на север и восток, которые вели в районы Центрального и Восточного Казахстана в степь Дешт-и Кыпчак, позднее известную как Сары-Арка, к берегам Иртыша, на Алтай и в Монголию. Здесь проходил степной путь, по которому передвигались племена конных кочевников. Богатые скотом, шерстью, кожами, металлом районы Центрального Казахстана были вовлечены в систему торговых связей, в том числе и международных, и включены в систему Шелкового пути многими караванными дорогами [4].

В те времена по караванным тропам распространялись не только товары, но и технологии. Наиболее значимыми были способы изготовления шелка, цветного стекла, бумаги, пороха и пушек.

Но, несмотря на все более мощное развитие торговли Китая с другими странами, Великий Шелковый путь прекратил свое существование в конце XVI века нашей эры. Этот период в Центральной Азии был ознаменован войнами и распадом империи монголов и Золотой Орды.

Сейчас не только страны Евразии, но и весь мир рассматривает проект воссоздания Шелкового пути, как перспективный и судьбоносный для многих стран региона транзитный коридор. Но долгое время маршруты караванных троп, действовавших еще во II веке до нашей эры, не принимались всерьез. Морской путь казался более выгодным из-за того, что маршрут Шелкового пути проходил через горы и пустыни, в сложных погодных условиях с большим перепадом летних и зимних температур.

О возрождении исторического маршрута всерьез заговорили только в конце XX века, когда появились технологии и транспорт, позволяющие совершать большие трансконтинентальные перевозки в сложных погодных условиях, сохраняя их рентабельность [5].

Интерес и внимание к восстановлению Великого Шелкового пути стал еще более возрастать после обретения Казахстаном независимости. Ибо Казахстан в прошлом считался и поныне остается сердцем этого древнего караванного пути. И поэтому наше государство является главным инициатором

международных мероприятий по восстановлению древнего пути. Казахстан придает огромное значение участию в реализации проектов по возрождению Великого Шелкового пути, и предпринимает практические шаги в осуществлении этого. В нашей стране под руководством Президента ведутся экономические реформы, процесс международной интеграции.

Таким образом, Великий Шелковый путь имел важное историческое значение для истории древнего и средневекового Казахстана.

Литература

1. Байпаков К.М. Древние города Казахстана. / К. М. Байпаков, Л. Б. Ерзакович. - Алма-Ата : Наука, 1971. - 211 с.

2. Байпаков К.М., Таймагамбетов Ж.К. Археология Казахстана: Учебное пособие для студентов вузов. - Алматы: Қазақ университеті, 2006.- 355 с.

3. Мирзаев Р. Великий шелковый путь: реалии XXI века. - Москва: Институт актуальных международных проблем Дипломатической академии МИД России; Издательство "Научная книга", 2005. – 248 с.

4. Направления и трассы Великого Шелкового пути. Портал «История Казахстана». [Электронный ресурс]. 2013-2016. - Режим доступа: <http://e-history.kz/ru/contents/view/318> (Дата обращения: 13.03.2016).

5. Новый Шелковый путь откроет для Казахстана уникальные возможности доступа на мировые рынки. Премьер-министр Республики Казахстан Карим Масимов. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. 2012-2016. - Режим доступа: <https://primeminister.kz/article/view/34> (Дата обращения: 13.03.2016).

ARGUMENTATION MODELS IN THE KAZAKH ORATORY OF 17th-18th CENTURIES

Yernazarova Zauresh Sharshabekovna*

Abstract

In the article are defined argumentation models of oratory words, having peculiar role in the history of the Kazakh people. Eloquence and oratory has a peculiar role in the history of all nations. But there are several reasons for distinguishing the Kazakh peoples' eloquence and oratorical skill. Firstly, holders of oratory words were bi (the Kazakh orators), who having interfered in policy of leading peoples in order to harmonize relationships among individuals, between nation and nation, fulfilled the functions of a prosecutor, an advocate and an executioner. Thus they ordered political and economic life through such activity among people. Secondly, telling to people the profoundly philosophical propaganda words and ideas about the essence of life, good and evil, honesty and falsity, courage and cowardice, heroism and recreancy, eternity and instantaneity, determining mental and spiritual world of the society, they showed the ways to true lifestyle. The Kazakh oratory words spread verbally among people. Their authors were sometimes saved, sometimes were unsaved, at times their content and structure were liable to changes.

In the article are defined argumentation models, lying in the structure and content of the Kazakh oratory words, which are taken as the material for a rhetorical word. In the research discourse components of the oratory words, acceptance of information by a listener, the procedure of cognition process, basic concepts of the people's national worldview are taken with due account into primary concern.

Key words: the Kazakh oratory words, oratorical discourse, argumentation models, national worldview.

To define models of compiling words and collocations was one of the most important topics in the works of ancient Greek and Roman orators about rhetoric and speech craft. In this connection, in Aristotle's devoted to rhetoric works is used the notion topos and are defined its types. Topos – is the type of modelling the human cognition process, it is considered to abstract the mechanism of information systematization and its memory storage in the human cognition. Protagoras introduced the notion of topos, and Aristotle developed it further [1,23-24].

The role of eloquence and oratory is peculiar in the history of the Kazakh people development as a nation and the government growth. In the Kazakh society the role of the word, its functioning, what requirements were set to it,

and mainly how people listened to their akyns (the Kazakh poets) and zhyraus (the Kazakh narrators, singers), people listened to bi's words (the Kazakh orators') with thirst - one can see all these in legends, folk tales and event stories which have been stored in the people's memory and come down from father to son [2,11; 5,15; 8,38]. Oratory words in the Kazakh society were formed during their following functioning:

- ✓ to join the people, to call together for the war against enemies in times of imminent danger to the people's independence;
- ✓ to solve different quarrel types (cattle quarrel, land suit, widow dispute) among individuals and family kinship; to say orders among the people, to announce honest and truthful in-laws in order to preserve the people's peacefulness, comprehension between each other, belief to justice;
- ✓ advising khans (the Kazakh kings) and bis (the Kazakh orators), to tell them their mistakes, to save from erroneous actions, to prevent from evil;
- ✓ to control the preservation of national traditions and customs, basic values, their innocence and purity; concluding about human values, world, life, people, the role of a human being, to show the principles of and ways to true lifestyle, to prevent people from errors.

Sh.Ualikhanov said the following words about the orators Tole bi, Kazybek bi, Aiteke bi, Mama bi, etc. who developed eloquence and oratory speech craft in the culture of the Kazakh people: “Би и никем формально не избираются и формально никем не утверждается. Значение их основано на частном авторитете, который приобретают они так же, как в Европе поэты, ученые и адвокаты. Народ наш имеет богатую и насыщенную поэтических достоинств, замечательную литературу, более близкую к индогерманскому эпосу, чем к восточным произведениям этого рода. Наконец, что всего важнее, формы нашего общественного развития находятся в том самом безыскусственном периоде, когда они представляют наибольшую аналогию с результатами высшего культурного развития” [4,81] - i.e. “Bis (orators) are not formally elected and formally established by anybody. The essence of them is based on private authority, which they acquire as in Europe poets, scholars and advocates do. Our people have rich outstanding literature, full of poetical advantages content, which is closer to Indo-Germanic epos rather than to oriental works of such literature types. After all, the most important of all is that forms of our social development are in that unsophisticated period when they represent the largest analogy with the results of higher cultural development”.

* Doctor of philological sciences, Professor, KIMEP University, Almaty, Republic of Kazakhstan

A. Yanushkevich, who got acquainted with the life of the Kazakh orators, wrote in his works about the famous Kazakh akyn Abay Kunanbayev's father – a leader of the people Kunanbay bi - the following: “Кунанбай – это просто машина для говорения, часы, которые только тогда идут, когда не заведены. Как только проснется, пускает в ход свой язык и говорит неустанно, пока не заснет. Каждую минуту приходят к нему киргизы за советом, а он как оракул, который вещает со своего треножника, часто подперев бока руками; на каждое три слова цитата из шарията, а память у него такая удивительная, что все указы и распоряжения правительства приводит, будто по книжке читает” [15,181] – i.e. “Kunanbay is like a machine for speaking; he is like a watch that goes when it is not wound up. As he wakes up, he sets his tongue in motion and speaks tirelessly until he falls asleep. Every minute the Kirgizes come to him for advice, and he is like an oracle that prophesies from his tripod, often backup his body by hands; the quotation from shariyat goes for every three words of him; and what wonderful memory he has, that he cites all government orders and in-laws as if he is reading a book aloud”. Being concerned with the civil services in the society, several genres of the Kazakh eloquence and oratory are founded. They are oratory *tolgau* (the Kazakh poem-reflection), oratory *arnau* (the Kazakh epistle) and oratory *dau* (the Kazakh dispute, quarrel, debates).

The Kazakh oratory words were formed not only in disputes, debates, feasts and meetings but in the special word-contests. About it V. Adambayev wrote: «Сфера применения ораторских изречений не ограничивалась тяжбами и состязаниями на пирах и тризнах. Бывало, что на жайлау приглашалось множество людей, перед которыми многоопытные старцы произносили назидательные слова» [2,101] – i.e. “the sphere of applying the eloquent sayings were not limited by quarrels and contests at feasts and mourns. They used to invite a great number of people to *zhailau* (the Kazakh steppe), in front of whom the sophisticated and experienced old men uttered edifying words.

What similarities and differences, peculiarities the Kazakh eloquence and oratory has with the rhetorical art, formed in the world history; what strategies did the Kazakh orators take as the primary concern in making statements, how did they formulate arguments? In order to investigate the mentioned issue we take into consideration the basic notions and stands of cognitive linguistics, communication theory, discourse theory.

Discourse should be analyzed from the angle of oratory word – arguments in linguistic analysis as components integrity in systematic relations and one should bear in mind its altering character. Because any arising of oratory words consists of interconnected components such as thought, conception, word-aim, its division into several functions, their division into sub-theses within the word, its coming outside. Alongside the content of these components are not of homogeneous nature. And the discrete nature of oratory words is connected with human's perception processes. In every speaking act, information perception by human brains is not the same as its analysis.

Types and content of oratory words were formulated according to conventional rules which were established for uttering oratory words in properly acts and for precise speaking; fundamental values-interpretations peculiar to the national worldview, due to the established laws of politeness which were widely spread among people. G. Kossymova in her monograph “Basics of the Kazakh oratory” says that word freedom, the tradition of orators as holders of free thoughts and ideas, which started from Anakarys in Saks period will be continued further [5,38]. In the history of the Kazakh oratory were developed such genres as oratory *dau* (the Kazakh dispute, quarrel, debates), oratory *arnau* (the Kazakh epistle) and oratory *tolgau* (the Kazakh poem-reflection). In oratory discourse the social context (a historical event resulting in arising the oratory word, the place of saying the oratory word: *dau*, *toy*, *as*, *zhiyn*) defined the conventional character of relations between participants. In the Kazakh oratory - «бас кеспек болса да, тіл кеспек жоқ» i.e. the steppe law “there is a beheading, but there is not tongue-cutting” was the unanimous as for the khan so for the common people. Therefore in national disputes and quarrels, connected to oratory words to be said, «Тура сөзде туған жоқ» - the rules “there is not a relative in saying straightforward words” preserved their essence and power in all times and acts. Therefore the Kazakh people treated the oratory words only as justice-saying words. In this regard the people's comprehension of that was formulated as follows: 1) to treat oratory words as a didactic guide-testament, admonition words; 2) to percept oratory words as the measure of restraint and restriction; 3) to admit oratory words as oral writings in the history of the Kazakh people.

The Kazakh orators were not prepared in writing to words, learning them by heart, like ancient Greek orators [2,11]. Nevertheless hearing oratory words from birth, learning them orally, learning by word of mouth, spreading from mouth to mouth – drove them to acquire one of the methods to compile complicated words of admonition. However, to make oratory words and statements demanded a widely-deep worldview, sensitiveness and keenness of observation, the analysis skill of true life phenomena, discourse reasoning and argumentation from the human being. About this S. Negimov wrote: «Әлеумет алдында ойлы сөз сөйлеу – шешеннің биік дүниетанымынан, қабілеттілігінен, өмірлік және өнерпаздық тәжірибесінен туындайды. Тізелескен дауда, ғылым-білім бәсекесінде самарқанды сапырып, алмас қылыштай жарқылдатып сөз айту – кез келген шешеннің маңдайына жазылған бақыт емес» [8,116] i.e. “Thoughtful public speaking in front of the society – arises from the orator's profound worldview, ability towards speechcraft, lifetime and ingenuity experience. In knee-standing quarrels and debates, describing Samarkand in science-knowledge competition, to

public speak like a silver sword – is not the happiness writ large on any orator’s face”. In defining the strategy for words, an orator paid much attention to basic values of the national cognition. The values of the national cognition may be grouped around some conceptions: noble man, the steppe laws, justice, nation-land, kinship, honour, batyr (the Kazakh courage hero), bi (the Kazakh orator).

The philosophy of the Kazakh people’s world-cognition enriches the notion “the noblest man in oriental philosophy” with own content - the man who is matured from spiritual stand, continuing the tradition of spirit reverence and sit-up-and-take-notice. In ancient Kazakh society, relating to personality and revealing the concept “the noblest man” such notions as “azamat/citizen”, “alash azamaty/citizen of war whoop”, “pende/baby, infant”, “kisilikti kisi/humane noble man” are opposed to the notions which are considered to be sloppy, unpleasant features “menmenschildik/egoism, selfishness”, “ozimshildik/egoism, self-love”, “maktanshaktyk/boasting, vanity”, “namyssyz/man of no dignity”, “zhasyktyk/indecision, shyness” [7,9].

The authors team Zh.Smagulova, K.Kurkebayev, A.Zhumagulova investigated the Kazakh oratory words as a discourse – they analyzed the discourse of the Kazakh oratory words in pragmatic, gnosiological and ontological aspects [11,21].

O.Ye.Sukhareva who investigated argumentation models in Western rhetoric dwells that in rhetoric there are 6 conventional models of information perception given through the listener’s argument. They are: (1)Integrity. The human being accepts information in the form of integrity of systematic relations. (2)Rhythm. The human brain percepts rhythmic information, that of in motion. (3)Association. To perceive in the form of evidence association: the brain perceives new information through its comparison, opposition, accurate defining with the existing one. (4)Taxonomy. To perceive information through grouping based on analysis, comparison, and contrast. (5)Abstract. Depending on importance to summarize information, to define basic and additional features, generalize. (6)Hierarchy. To define total-partial relations, whole-parts bonds among information [13,134]. About peculiarities in compiling arguments of every nation N.I.Retz, A.N.Baranov dwell in their researches on the role importance of human worldview concepts in compiling arguments [10; 3].

In oratory words of the Kazakh orators are much met structured-for-persuasion word-models which assure listeners to admit information through general integral description given in the form of world-nature-man interrelations, to convince through establishing associative relations with the values known in the national cognition, to persuade through showing the general connection between the total and the part.

1. Argument Samples, structured according to the model to associatively compare, oppose, perceive information in human cognition:

<i>Благо, когда рождается сын у отца, Благо, когда сын пойдет по стопам отца. Благо если он сам смоем Позор с лица своего. А если сам не знает ничего И не слушает знающих, Благо будет прогнать его.</i> <i>Толе би [6, 193].</i>	It’s good when son is born at father, It’s good when his son follows in his father’s footsteps. It’s good if he washes off shame from his face himself. And if he does not know anything himself and does not listen to those who know, It’s better to send him away. <i>Tole bi [6, 193].</i>

2. Everything is interconnected in the world, man is a part of nature, the viewpoint about that nature and man interrelationship, the former being dependent on the latter, comprises a world of dependency – was used as one of the methods to convince in oratory words. The Kazakh eloquence’s major peculiarity is considered to be as follows: to reveal the topic of oratory words, to define the issue, to apply and to alongside propose natural phenomena in order to pay listeners’ attention to persuade and convince, to confirm the given thought.

For example: *Абылайханның сұрау салуы - Abylai khan’s claims*

<i>Бір күні Абылайхан қарамына көз тойған, үш жүзден озған, әлемнен озған ала аяқ билері бас қосып отырғанда, айтыпты: - Дүниеде тозбайтұғын нәрсе бар ма, өлмейтұғын жан бар ма? Тозбайтұғын не нәрсе? Осыны тауып беріңдер де, менен қалағандарыңды алыңдар.</i>	One day Abylai khan gathered his foxy bis (orators) and asked them: - In the world is there anything that does not age, is there any soul/spirit that does not die? What is it that does not age? Solve me this and ask for anything you want to.
<i>Сонда түбі-тегі қыпшақ Таймас-Жуас орнынан ұшып тұрып, Абылайханның алдына барып жүгініп сөйлейді. Алдияр тақсыр, бұлардың бәрінің айтып тұрғаны тозатұғын нәрселер. Тозбасты ұста соқпайды, Өлместі құдай жаратпаған демеді ме? Құдай дескен құда болады, құшақтасқан дос болады. Дос</i>	Then Taimas-Zhuas of kypshak roots jumping off, came to Abylai khan and spoke kneeling before him: Your Excellency, all these they say are the things which die. A blacksmith will not tilt the thing which dies; the god does not create who dies - if this is not said? Who agrees with god will be kith, who hugs will be friends. If be friends, they will take a fast horse,

<i>болғанда, бірінен-бірі жүйрік ат алады, қыран құс алады, түзу мылтық алады. Ат өледі, құс ұшады, түзу мылтық қисаяды, достық сондаймен тозады.”Төсекте басы қосылсын, Төскейде малы қосылсын” деп құда болады. Киіт саларда бір дау, мал берерде екі дау, үйге енгізерде үш дау, ұзатарда төрт дау. Осы даулардың бірде болмаса да, бірімен ол құдалық та тозады. Құдай қосқан құда емес, құшақтасқан дос емес, бірінен-бірі жан аяспайтын, көрмесе, сағынып жүретұғын бір-екі тату болады. Тозбағанда, ол екі татудың татулығы тозбайды.</i>	take an eagle, get a straight gun from each other. The horse will die, the bird will fly away, the straight gun will be crooked, so the friendship will age in such a way. “Let heads meet in beds, let livestock brings together in flank of hill” who say this will be kith. There is one dau in putting a kiit (the Kazakh routine gift for marriage agreement), there are two dau in giving livestock, there are three dau to introducing your home, there is four dau in seeing-off. If there is no any of these dau, in times later this kith will age. Those who are joined by god are not kith; those who hug are not friends; those who sympathy for each other, who cannot live without one another, who miss each other when they do not see, they two will be peaceful. So what does not age – the peacefulness of those two peaceful will not age.
<i>Қара жердің өлгені Қар астында қалғаны Асқар таудың өлгені Басын мұнар шалғаны Аққан судың өлгені Мұз боп тоңып қатқаны Ай мен күннің өлгені Түнеріп барып батқаны Өлмегенде не өлмейді Ғалымның жазған хаты өлмейді. Жақсының аты өлмейді, - дегенде естіген жандар сілтідей тұнады. Абылай хан риза болды. Қамқа тонды бас қылып, тоғыз беріпті [6,112-113].</i>	The death of earth is to stay under the snow, The death of high mountain is to cover its top with darkness, The death of the flowing water is to freeze like ice, The death of sun and moon is to settle down gloomily, Not to die - what does not die? The written letter of a scholar does not die. The name of good does not die, - when it was said, the hearing people became wordless. Abylai khan became glad. Putting a brocade gown above as the major gift, he gave nine ones.

In these words the notion of “noble man” is presented through the image of a doer of good actions and deeds, a searcher, a world-cognizing man.

3. To assimilate the human life to natural phenomena, to abstract the thought using alongside the natural phenomena, known to human beings, as analogy - was the method for argumentation.

<i>Тоғай болған тал едім, Таяқ қылса, шарам не? Айдын шалқар көл едім, Құдық қылса, шарам не? Жапалақ құс мақтанса, Жардан тышқан алдым дер. Жаман адам мақтанса, Жақсыны аяғынан шалдым дер.</i>	I was a tree in the forest, What should I do if made for a stick? I was a huge smooth lake, What should I do if made for a well? If an owl-bird boasts and talks big, You may say that you took a mouse from steep bank. If a bad man boasts and talks big, You may say that you tripped a good man.

4. To convince of own thoughts in the Kazakh oratory words through pure logical laws, via defining more universality rather than similarities between details and components - was considered to be more frequently used way for argumentation. The Kazakh oratory words are compiled by syllogism and structured by pure logical laws in order to discourse on, argue about [1, 350].

The words, based on three-fold system of discourse and basing on unwritten laws of steppe, are compiled to convince listeners, to persuade the thought according to the logical laws.

For example: *Қара қазаққа хан ие, қара жерге халық ие.*

Хандығыңды бер де, жерді ал. Хандығыңды қимасаң, қара жерде нең бар?

The khan is a holder for common Kazakhs; the people are holders of the common land. Give the khanate and take the land. If you grudge the khanate, so what do you have in the common land?

Applying the right for customs and tradition, which is widely spread among common people, as bases-reference in order to compile an argument – is much used and met in oratory daus (the Kazakh dispute, quarrel, debates).

<i>Білмесең атаңның өсиеті мынау Ұлы жүзді қауға бер де малға қой, Кіші жүзді</i>	If you don't know - the grandfather's testament is as follows:

<i>найза бер де, жауға қой. Орта жүзді қамшы бер де дауға қой. Дегені қайда? Соған қарағанда, төре беру жолы менікі емес пе? Жығылсам, алдымнан ағам бар. Сүрінсем, артымда інім бар. Билік менікі еді ғой. Мұны біреуің ауыздарыңа алмағандарың қалай?</i>	Give a bucket to the Uly zhuz (the Seniors) and place to govern, Give a spear to the Kishi zhuz (the Juniors) and place to fight, Give a whip to the Orta zhuz (the Middles) and place to argue. Where is the said-above? Judging that, to give the tore-khan way isn't mine? If I fall down – before me is my elder brother. If I stumble – behind me is my younger brother. The authority is mine. And why nobody mentions it?
<i>Төле би сен атадан үлкен болып тұдың. Ініңнің бір еркелігін көтеретін жөнің бар. Оны аямай, жылқысын негеқып аласың? Уа, жарқыным, Мама би, сен атаның қара шаңырағында қалған екенсің, ағаңның көзінің тірісінде жеңгенді неге зорлықпен әкетесің? Даугердің адалы құстай ұшатын да, арамды мұрттай ұшатын. Сен Мама би, қатыныңды қайтар, сен Төле би, жылқыны қайтар. Екі жағыңда иесіне табысы болмаған соң, екі аяқты түгіл төрт аяқты қалмасын. [6,119]</i>	Tole bi – you were born as the main one. You should endure one trick of your younger brother. Why did you take his horses, feeling no pity for him? Oh, my dear, Mama bi, you stayed in the grandfather's home, why did you take a sister-in-law away by force before the eyes of your brother? You, Mama bi, return the wife. You, Tole bi, return the horses. As there was not profit for holders from two sides – thus do not stay four-footed rather than two-legged.

Let us analyze the argument into semantic components, which is proposed by Kazybek bi in oratory disputes and debates. Models for compiling arguments in the oratory dispute, quarrel and debate are:

1. Prerequisite: principles, rules, stands which are already presented in the peoples' worldview (атаңның өсиеті - the grandfather's testament .....)
2. Ties, bonds (соған қарағанда – judging that, due to that)
3. Conclusion, deduction, (жол менікі емес пе? Isn't the way mine?)
4. Justification (алдымда ағам .... – Before me is my elder brother .....)
5. Connecting question-conclusion. St.Tulmin's model is taken as the basis for defining the argument structure [14,119].

Conclusion: in the Kazakh oratory words argumentation models are formulated on the laws of induction and deduction, reason and result relations, comparison, contrast, analogy, according to the principles of human whole worldview. As their main peculiarity may be named such methods and devices as: to prepare listeners beforehand, to give the basic idea through approving things known to the universal; to perceive the world as the interrelated integrity; to cognate the total-partial relations between nature and man; to apply natural phenomena in the form of argument evidence; to compile the word's strategy directed to the values of the national cognition, the steppe laws; to allege the right of customs and tradition as the argument basis.

BIBLIOGRAPHY

1. Aristotle. Sochineniya v 4 tomah. T.2. M.: Mysl', 1978. – 687 s.
2. B.Adambayev. Kazakhskoje narodnoje oratorskoje iskusstvo. A.: Ana tili, 2007.
3. Baranov A.N. Argumentatziya kak yazykovoj i cognitivnyi fenomen // Rechevoje vozdeistviye v sphere massovoj kommunikatzij. M.: Nauka, 1990. S.40-52.
4. Valikhanov Ch.Ch. Sobranije sochineniji v 5 tomah. Tom 4. A., 1985, 450 s.
5. Kossymova G. Sheshendik oner negizderi. Almaty, «Bayanzhurek», 2007, 295 b.
6. Mashkhur-Zhusip Kopeiuly. Shygarmalary. 6-tom. Pavlodar: “EKO” GOF, 2005. - 394 b.
7. Nyssanbayev A. Khazakhstandyk filosofiya: otkeni, bugini, erteni /”Aikyn” gazeti, 2013 zhyl, 25 kyrkujek.
8. Negimov S. Sheshendik oner. Almaty, 1997, 203 b.
9. Orazbayeva A. Kazakhkha tan kuckyk madenietinin kainary: ult tagdyryndagy biler institutynyn bastauy turasynda / Orazbayeva A. // Yegemen Kazakhstan. - 1998. - S. 9 kazan.
10. Retz N.I. Tipichnyje struktury argumentirovaniya v russkom i chuvashskom yazykah. Vestnik Chuvashskogo universiteta. Vypusk №1/2013, s.159-161.
11. Smagulova G., Kurkebayev K., Zhumagulova A. Sheshendik sozder diskursy, Almaty, KhazUU, 2012. - 184 b.
12. Soper P.L. Osnovy iskusstva rechi. - M.: Fenix, 2006. – 448 s.
13. Sukhareva O.Ye. Zapadnaya ritoricheskaya traditziya i problema ubeditel'nosti monologa. AKD, Izhevsk, 2010 g., 21 s.
14. Tulmin St. Chelovecheskoje ponimaniye. – M., Progress, 1984. – 327 s.
15. Yanushkevich A. Dnevnik i pis'ma iz puteshestviya po kazakhskim stepyam, Kazakhstan, 1966, str.184.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА НЕЗАВИСИМОГО КАЗАХСТАНА – ВОССТАНОВЛЕНИЕ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Есимова Жанар Кабдушевна*
Есбаева Кульхатиша Абетхановна**

Аннотация

в статье рассматривается последовательность многовекторной внешней политики независимого Казахстана с целью установления взаимовыгодного сотрудничества с зарубежными странами.

Ключевые слова: независимый Казахстан, внешняя политика, сотрудничество, торгово-экономические отношения, шелковый путь.

THE FOREIGN POLICY OF INDEPENDENT KAZAKHSTAN - THE RESTORATION OF TRADE AND ECONOMIC RELATIONS OF THE SILK ROAD

Abstract

The article examines the sequence of multi-vector foreign policy of independent Kazakhstan in order to establish mutually beneficial cooperation with foreign countries.

Keywords: independent Kazakhstan, foreign policy, cooperation, trade and economic relations, the Silk Road.

Прошло двадцать пять лет со времени выхода Республики Казахстан на мировую арену в качестве нового самостоятельного субъекта международных отношений. Можно сказать, для становления молодой государственности, обретения своего места в мире прошедшие годы были принципиально важными и плодотворными.

16 декабря 1991 г. Казахстан стал суверенным, независимым государством. С этого дня берет отсчет и международная правосубъектность республики Казахстан, наполненная новым содержанием.

Свое устойчивое развитие Казахстан обеспечивает в первую очередь целенаправленной и активной внешнеполитической деятельностью. Хорошо понимая, что успешное проведение политических и социально-экономических реформ возможно лишь в атмосфере стабильности, Республика активно включилась в процессы разоружения и создания системы международной безопасности. Решения о закрытии Семипалатинского полигона и отказ от ядерных вооружений, присоединение, безоговорочная поддержка инициативы, направленной на продление договора о нераспространении ядерного оружия не только принесли Казахстану уважение мирового сообщества, но и укрепили безопасность, обеспечили территориальную целостность за счет соответствующих гарантий со стороны России, США, КНР, Великобритании и Франции. Достижение устойчивого развития и обеспечение национальной безопасности не решается одними только военно-политическими мерами. Самую надежную основу для упрочения мира и добрососедства создают торгово-экономические связи. Безусловно, выходу Казахстана вглубь азиатского континента и к омывающим его морям и океанам будет способствовать участие его в Организации экономического сотрудничества, к учредителям которой - Ирану, Пакистану и Турции - присоединились Афганистан, Азербайджан и центрально-азиатские государства. Республика Казахстан вступила в Азиатский банк развития - это также рубежное событие в процессе ее интеграции в мирохозяйственные связи в Азии.

В настоящее время во внешнеэкономической деятельности республики все большее значение придается расширению торгово-экономического сотрудничества со странами азиатско-тихоокеанского региона (АТР).

На уровень крупномасштабного сотрудничества в самых различных сферах и глубокого взаимопонимания за весьма короткий срок после обретения Казахстаном независимости вышли казахстанско-американские отношения. Они стали подлинно партнерскими, что и нашло отражение в подписанной 14 февраля 1994 г. в Вашингтоне Президентом Б.Клинтонем и Президентом Казахстана Н. Назарбаевым “Хартии о демократическом партнерстве”. США и Казахстан договорились интенсифицировать контакты в сфере политики, экономики, культуры,

* г. Астана Евразийский национальный университет им. Л.Гумилева, г. Астана. Казахстан

** г. Шымкент, Общая средняя школа №28, г.Шымкент. Казахстан

образования, экологии, науки и техники, здравоохранении и других областях. Весьма важное значение в контексте казахстанско-американских отношений имеют вопросы обеспечения безопасности, независимости, территориальной целостности и демократического развития Казахстана. Конкретными примерами такого рода взаимодействия является заключение двустороннего торгового соглашения, договор о взаимной защите инвестиций, участия Казахстана при поддержке США в программе системной трансформации МВФ, а также деятельное и дающее значительные практические плоды, поощрение администрацией Б. Клинтона масштабного притока инвестиций американского частного сектора в экономику Казахстана.

Большой прогресс достигнут в казахстанско-китайских отношениях. Китай одним из первых признал независимость Казахстана. Были установлены между ними дипломатические отношения. Налажено транспортное сообщение по воздуху, железной дороге, автотрассам, то есть созданы необходимая база и предпосылки для развития и углубления двустороннего сотрудничества. Важнейшим событием в истории двухсторонних отношений стал визит Н. А. Назарбаева в КНР осенью 1993 года, в ходе которого была подписана «Совместная декларация об основах дружественных взаимоотношений между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой». Казахстан запустил новую транзитную железную дорогу, соединяющую Китай и Европу, строится автомагистраль, идущая от Северной Европы до Западного Китая. Данная магистраль должна улучшить транспортные связи между Европой и Азией, а также, чтобы справиться с растущим потоком товаров на пересечении древних торговых дорог на Шелковом пути.

Казахстан динамично развивает свои отношения с государствами Среднего Востока - с Турцией и Ираном, как на двусторонней основе, так и на многосторонней в рамках Организации экономического сотрудничества.

Казахстан и Турция имеют немало общих корней: географических - они расположены на стыке Европы и Азии, и этнически - казахский и турецкий народы родственны по происхождению и языку, по культурным традициям. Казахстанско-турецкие отношения развиваются достаточно динамично, происходит углубление и расширение двустороннего сотрудничества в политической, экономической и культурно-гуманитарной сферах. Функционирует Международный казахстанско-турецкий университет им. Яссави отреставрированный турецкими мастерами.

Начало казахстанско-турецким отношениям положил состоявшийся 15 марта 1991 г. визит Президента Турции Тургута Озала в Алматы. Тогда было подписано Соглашение о сотрудничестве между КССР и Турецкой республикой, в котором было выражено стремление народов, имеющих общность культур, языка, духовного наследия и традиций, к дальнейшему расширению и углублению взаимовыгодного сотрудничества на долговременной основе в политической, торгово-экономической, научно-технической, экологической, культурной, гуманитарной, информационной и других сферах.

Успешно развиваются и казахстанско-иранские отношения. По итогам официального визита Президента РК в Иран в октябре-ноябре 1992 г. подписали Декларацию о взаимопонимании и сотрудничестве между двумя странами. Было принято и совместное Заявление. Через год Президент Ирана совершил ответный визит в Казахстан. Для наращивания многообразных деловых связей между двумя странами имеется хороший потенциал, который может быть задействован теперь с большой продуктивностью благодаря создающейся разветвленной транспортной системе, включающей в себя железнодорожные, автомобильные, авиационные и морские коммуникации. В перспективе Иран может стать одним из крупнейших импортеров продукции сельского хозяйства Казахстана. Усилиями двух стран проведена реконструкция морского порта в Актау. Здесь создана инфраструктура, которая позволяет осуществлять морские перевозки по Каспию между Казахстаном и Ираном большого количества нефти, зерна, животноводческой продукции, промышленных товаров, оборудования. Сейчас отношения между Казахстаном и Ираном регулируются различными соглашениями, которые создают хорошую основу для наращивания многообразного сотрудничества.

Сотрудничество с государствами Среднего Востока в рамках Организации экономического сотрудничества (ОЭС) открывает для Казахстана большие возможности для развития и вхождения в мировое сообщество. Для внутриконтинентальных, не имеющих выхода к

морям центрально-азиатских государств, оно имеет поистине стратегическое значение, открывая перспективу транспортировки своих грузов к портам Индийского океана и Персидского залива. Главная ее миссия - соединить партнеров дорогами и торговлей.

Казахстанско-французские отношения поступательно развиваются на основе “Договора о дружбе, взаимопонимании и сотрудничестве”, подписанного 23 сентября 1992 г. в Париже президентами Казахстана и Франции. Их развитию способствуют и личные контакты между руководителями двух государств. Президент Франции Ф. Миттеран первым из лидеров Запада посетил Казахстан с официальным визитом. Большой интерес к Казахстану проявляют французские деловые круги. Об этом свидетельствуют высокая активность в республике таких известных французских фирм как “Элф-Акшпен”, “Тоталь”, “Томсон”, и многих др.

Казахстан располагает богатыми сырьевыми ресурсами. Австрия - высокопроизводительной технологией. На этой основе между двумя странами, успешно развивается сотрудничество. Австрийская Республика одной из первых заявила о признании независимости Казахстана и открыла кредитную линию “Австрия - Казахстан”. Примечательный факт - в январе 1994 г. в швейцарском городе Цюрих состоялся международный семинар на тему “Казахстан - шаг к развивающемуся рынку Азии”. Практическим результатом обмена мнениями, стало решение Швейцарской конференции открыть кредитную линию для Казахстана. В целях формирования взаимовыгодных связей европейскими государствами президент Казахстана Н. А. Назарбаев совершил визиты в Бельгию и Австрию в феврале 1993 г. На встрече в комиссии Европейский Сообществ было подписано соглашение об обмене представительствами между ЕС и Казахстаном.

Республика Казахстан развивает отношения и с государствами Восточной Европы. Премьер министр Казахстана нанес визиты в Венгрию и Болгарию и подписал с их руководителями взаимовыгодные соглашения в области промышленности и сельского хозяйства, соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, создании совместных казахстанско-болгарских предприятий, кредитно-инвестиционного банка и холдинга, конвенций о сотрудничестве в области сельского хозяйства и другие документы.

В качестве приоритетных внешнеполитических задач в обозримом будущем, с решением которых связано дальнейшее укрепление государственного суверенитета, территориальной целостности, нерушимости границ, экономической и экологической безопасности, общественно-политической и этнополитической стабильности в РК.

Первейшая внешнеполитическая задача - сохранение и упрочение дружественных и союзнических отношений с Российской Федерацией. Очевидно, что российское направление во внешнеполитическом курсе Казахстана должно быть самым приоритетным и требует наибольшей концентрации внимания и усилий. Оперативность, гибкость и дальновидность казахстанской дипломатии должны скомпенсировать опыт и искусство российской дипломатии, опирающейся к тому же на экономическую и военную мощь российского государства и его давние и прочные связи в мировом сообществе. Основные цели казахстанской дипломатии на российском направлении - способствовать разрешению объективных противоречий и проблем в казахстанско-российских отношениях, связанных с развалом СССР и становлением и развитием Казахстана как суверенного государства.

Второй по значимости внешнеполитической задачей следует, очевидно, назвать включение РК в международные и региональные системы и структуры безопасности в целях укрепления государственного суверенитета, территориальной целостности и нерушимости границ.

Третьей внешнеполитической задачей можно назвать обеспечение внешних условий и факторов ускоренного экономического развития, структурной перестройки, создания рыночных механизмов и инфраструктур. В центре внешнеполитической деятельности Казахстана должны быть и вопросы экономической безопасности, энергетической независимости, диверсификации транспортных коммуникаций и каналов связи.

Четвертой важнейшей внешнеполитической задачей РК является дальнейшее развитие и укрепление братских отношений с центрально-азиатскими странами, государствами, с которыми ее объединяет не только географическое соседство, но и общие исторические судьбы, родство культур, традиций и обычаев.

География международных связей нашей республики охватывает практически все континенты. Среди наших партнеров есть ведущие страны Азии, Европы, Америки и далекая Австралия. Благодаря сбалансированной и многосторонней политике успешно развиваются отношения Казахстана с США, Китаем, Японией, Францией, Канадой, Турцией, Ираном, Индией, Пакистаном, Египтом, Саудовской Аравией, Венгрией и другими восточно-европейскими государствами, с Прибалтикой, Скандинавией, Украиной и Закавказьем. Намечились подвижки в латиноамериканском направлении и с государствами Юго-восточной Азии. Активизируются связи с арабским и в целом с мусульманским миром.

Резюмируя итоги внешнеполитической деятельности, можно сделать вывод о том, что в основном сформировалась ее инфраструктура и договорно-правовая база. Сложился международный имидж республики как серьезного и надежного партнера. Заложены необходимые предпосылки интегрирования Казахстана в мирохозяйственные связи.

Президент Казахстана Н.А. Назарбаев последовательно и настойчиво придает казахстанской внешней политике собственное видение масштаба и глубины современных проблем.

И в результате внешняя политика, проводимая Главой государства, стала настоящим брендом независимого Казахстана. Именно такова новая международная инициатива выдвинутая Президентом Казахстана – о необходимости перестройки глобальных отношений на принципах G-GLOBAL.

Эта концепция, ориентирующая человечество на достижение нового глобального баланса, стала впечатляющей внешнеполитической инновацией в казахстанской внешней политике и дипломатии.

Список литературы

1. Конституция 1995 г.
2. Н. А. Назарбаев. “На пороге XXI века”. Алматы: Онер, 1996. – 288 с.
3. Н. А. Назарбаев. “Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства”. 1992 г.
4. Токаев К. К. Внешняя политика Казахстана в условиях глобализации. – Алматы, 2000. – 584 с.
5. Токаев. Сборник статей. “Внешняя политика Казахстана”, 1995г.
6. Токаев К. Дипломатия Республики Казахстан. Астана: "Елорда", 2001. - 552 с.

İRAN AZERBAJYANI'NDA TARİHİ BİR ŞEHİR: HAMEDAN (HEMEDAN)

Ahmet YILMAZ*

Özet

İpek yolu ticareti üzerin deki stratejik konumuyla önemli bir yer de olan Hamedan, Farsça همدان, (Hemadan), tarihin en eski dönemlerinden itibaren bölgede kurulan büyük medeniyetlerin ilgisini çekmiştir. Asur, Med, Pers, Arap, Selçuklu, Sasani, Moğol, Safevi ve Osmanlı hâkimiyetinde kalmıştır. İran Azerbaycan'ı (Güney Azerbaycan) dediğimiz bölge de Fars, Lor ve Azerbaycan Türkleri ile meskûn kadim bir bölgedir. Bu çalışmamız da Hamedan şehri tarihi kültürel ve siyasi olarak incelenmiştir.

Anahtar Kelimeler: Ticaret, Hemedan, Tarih, Türk

A Historical City in Iranian Azerbaijan: Hamedan

Abstract

Hamedan always has a strategic location on the Silk Road trade, in Persian همدان (Hemedan), has attracted the attention of big civilisations which established in the region since old eras. It was under rule of Assyrian, Med, Persian, Arab, Seljuk, Sasani, Mongolian, Safevi and Ottoman. It is a residential ancient region with Persian, Lor and Azerbaijan Turks as we call it Iranian Azerbaijan (Southern Azerbaijan) region. In this research, Hamedan is observed in cultural and political perspective.

Keywords: Trade, Hamadan, History, Turk

Giriş

El-Cibal bölgesinde yer alan Hamedan şehri, Batı İran'da Kazvin- Kirmanşah - Bağdat güzergâhı üzerinde bulunan tarihi bir şehir olup aynı adı taşıyan bir eyaletin de merkezidir.¹ İran Azerbaycanı (Güney Azerbaycan) coğrafyasının da önemli merkezlerinden birisi olan Hamedan şehri Elvend dağının eteğinde Kuruçay, Abbasâbâd, Sûmîne ırmaklarıyla sulanan ve aynı adı taşıyan bir ova üzerine kurulmuştur. Hamedan şehrinin deniz seviyesinden yüksekliği yaklaşık olarak 1800 metredir².

Hamedan ismi tarihi kaynaklarda farklı şekillerde zikredilmektedir. Örneğin Asur çivi yazılı tabletlerde "Amadana", Persliler dönemine ait olan ve M.Ö. 521-486 yıllarına tarihlendirilen " Bisütun" kitabesinin farsça olan kısmında "Hağmatana" olarak geçmektedir³. Yunan tarihçisi Herodotos eserinde ise Hamedan'dan "Ekbatana" diye bahsedilmiştir Herodotos; Hamedan'ın Kral Deiokes (M.Ö.728-673) tarafından M.Ö. VII. Yüzyılda Med İmparatorluğu'na başkent olarak inşa edildiğini anlatmaktadır⁴. Kurulan bu şehrin bugün ki Hamedan şehrinin bulunduğu yerde olmadığı ve ilk olarak bugün ki yerinin Güneydoğusunda bulunan Elvend dağı'nın sol tarafındaki Musalla tepesinde yer aldığı anlaşılmaktadır⁵.

Şehir; coğrafi ve iklim olarak elverişli olması sebebi ile Sasanileri cezp ettiği gibi Müslüman Arapları da cezp etmiştir. Hamedan (Hemezani)'in Müslüman- Araplar tarafından fethini anlatan Belazuri'ye göre şehir Cerir b. Abdillâh, Hz. Ömer'in vefatından 6 ay sonra (644-645) tarihin de fethedilmiştir⁶. Şehir hakkında fazla detaylı bilgi vermeyen Belazuri kısaca şehrin kalesinden bahseder⁷. Hamedan'ın köyleri arasında ise sadece Mesdi'nin adını verir. Daha sonra Desteba kasabasından bahseder ki o zamanlar bu yer Rey ile Hamedan arasında alır. Bir kısmına er-Razi, diğer kısmına ise el-Hemezani denir. Sonraki dönemler de ise Desteba Kazvin'e bağlanmıştır⁸. Arap Coğrafyacıların verdiği bilgilere göre ise şehir Müslümanlar tarafından ele geçirildiği zaman şehrin eni ve boyu dörder fersaklık bir alanı kapsayan şehrin iç kısmını anlatan coğrafyacılar iç kaleden bahsetmezler. Ama şehir merkezini oluşturan Şehristan'dan bahsederler.

Yaylak ve kışlak hayata müsait olması nedeni ile Sasaniler döneminde Türk yerleşmeleri başlamıştır. X-XIII. Yüzyıllar da şehir bazı mahalli hükümdarların özellikle de Büveyhilerin idari merkezi olarak siyasi rol

* Arş. Gör., Ağrı İbrahim Çeçen Üniversitesi Fen Edebiyat Fakültesi Tarih Bölümü.

¹ Mirza Bala, "Hemedan", *İslam Ansiklopedisi*, C.V/II, Milli Eğitim Basımevi, İstanbul 1987, s. 420.

² İbn Hurdazbih, Ya'kubi, İbn Rusteh, İbn Fakih el-Hemedani, Kudame b. Cafer, İstahri, İbni Havkal, *Ortaçağ Müslüman Coğrafyacılarından Seçmeler*, (Çev. Yusuf Ziya Yörükhan), Ötüken Yayınları, İstanbul 2013, s. 123.

³ Barthold, *Tezkere-i Coğrafya-i Tarihi İran*, Farsça terc. Hamza Serdadver, Tahran 1308, s. 180.

⁴ Herodotos, *Tarih (Historiai)*, (Çev. Furkan Akdemir, Yayına Hazırlayan, Yiğit Değer Bengi), Alfa Yayınları, İstanbul 2007, s. 59.

⁵ Tahsin Yazıcı, "Hemedan", *DİA*, C. XVII, Türkiye Diyanet Vakfı Yayınları, İstanbul 1998, s.183.

⁶ Belazuri, *Fütuhu'l- Büldan*, (Çev. Mustafa Fayda), Kültür Bakanlığı Yayınları, Ankara 1987, s. 443.

⁷ Belazuri, *Fütuhu'l- Büldan*, s. 443.

⁸ Belazuri, *Fütuhu'l- Büldan*, s. 444-464.

üstlenmiştir⁹. Sasaniler döneminde başkent olarak Medain şehrinin kullanılması nedeniyle şehir eski önemini kaybetmiştir. Sasaniler devrinin sonlarına doğru, Müslüman Araplarla imzalanan barış antlaşması ile Arapların eline geçen şehir halk ayaklanması sonucu tekrar Sasaniler'in eline geçmiştir. Hz. Ömer'in ölümünden sonra 645 yılında tekrar Müslümanların eline geçmiştir. Müslüman Araplardan sonra bölgedeki küçük topluluklar arasında sürekli el değiştiren Hamedan şehrinin Selçuklu hâkimiyetine geçişi ise 1045-1046 tarihlerindedir. Devletin kurulmasından hemen sonra yapılan kurultay da ki taksimatta İbrahim Yınal'a verilen Hamedan daha sonra ise Tuğrul Bey'in egemenliğine girmiştir¹⁰.

XII. Yüzyılın ilk yarısında Irak Selçuklu Devleti'nin başkenti olmuş ve bu dönemde çeşitli imaretle donatılmıştır. Şehrin dış unsurlarından hisar ve kale hakkındaki bilgilerde Ravendi Hamedan kapısından bahsetmektedir. Şehrin Selçuklular döneminde de bulunduğunu anlamaktadır. Şehrin için de bir de Hamedan kalesi bulunmaktadır¹¹; bu kale hapisane ile birlikte anlatılmaktadır¹².

Hamedan, Irak Selçuklularının idari merkezi¹³ olması nedeniyle Sultanlara devletin ileri gelenlerine ve önemli şahıslara ait fazla miktarda saray ve köşkü güzel eserleri de içerisinde bulundurmaktadır¹⁴.

Ravendi ve Bundari'nin eserlerin de diğer bölge şehirlerine oranla en fazla adı geçen ve bahsedilen şehir Hamedan'dır. Şehir hakkındaki bilgiler Hamedan'ın (1117-1194) yıllarından sonraki tarihlere aittir.¹⁵ Irak Selçuklularının Harezmsahlar'a yenilmesi üzerine şehir Harezmsahlar'ın hâkimiyetine girmiştir. Daha sonra bölgeye hâkim olan Hülagu¹⁶ zamanından itibaren İlhanlıların egemenliğine tabii olan şehir özellikle İlhanlılar'ın Bağdat üzerine yaptıkları seferlerde üs olarak kullanılmıştır. Moğollar Hamedan ovasında Gezistan yaylasında Canumabad' konmuşlardır ve hayvanları için otlak temin etmişlerdir¹⁷. İlhanlılardan sonra Celayirliler ve Timur Devleti'nin eline geçen şehir özellikle Timurluların kuşatması ve zapt etmeleri sırasında büyü zarar görmüştür¹⁸.

Güney Azerbaycan bölgesinin önemli merkezlerinden birisi olan bu şehir Safevî Devleti ve sonrasındaki dönemlerde Osmanlı Devleti ile İran arasındaki mücadeleler esnasında taraflar arasında sıklıkla el değiştirmiştir. XIII. Yüzyılın en önemli müelliflerinden birisi olan Zekeriyâ el- Kâzvinî Hamedan şehrini tarif ederken havası güzel, tatlı su kaynaklarına ve bereketli topraklara sahip olan bu şehrin insanların güler yüzlü ve eğlenceye düşkün olduklarını anlatmaktadır. Hamedan şehri zengin ve hayat seviyesi yüksek insanların yaşadığı bir merkezdir¹⁹.

Evliya Çelebi Seyahatname isimli eserinde Hamedan şehrini şöyle anlatmaktadır; her biri hamam kubbesi büyüklüğünde taşlardan yapılmış üçgen biçiminde ve yetmiş kuleli, Bağdat, Kum, Dergezin ve Bisütun taraflarına açılan dört kapılı, içinde 2000 hücre, bir hamam, bir Camii, bir han ve dükkânların bulunduğu bir iç kalesinin olduğunu; buna karşılık genellikle Türkmençe konuşulan şehirde ise on bir tekke, çok sayıda imarethane, 200 hamam, tüccarların ikametleri için birçok Kervansaray ve 2000 bin dükkânın bulunduğu ve adına Bazarşahi denilen bir çarşısının bulunduğunu anlatmaktadır²⁰.

Tarih boyunca birçok kavim ve millete ev sahipliği yapan Hamedan şehri önemli tarihi eserlere sahiptir. Bunlardan en eski olanı şehrin güneyinde yer alan ve "**Gencnâme**" denilen çivi yazılı iki kitabedir. Biri Büyük Darius'a diğeri ise oğlu Xerxes'e ait olan bu iki kitabe Elvend dağında iki büyük kaya üzerine yazılmıştır. Yine Pers dönemine veya Medler'e ait olduğu düşünülen "**Mücesseme-i seng-i Şîr**" İsimli aslan heykeli bölgenin en

⁹Barthold, *Tezkere-i Coğrafya-i Tarihi İran*, s. 188-189.

¹⁰İbnü'l Esîr, *El-Kâmil fi't-Târîh*, C. IX, (Türkçe Trc. Ahmet Ağrakça-Abdülkerim Özeydin), Bahar Yayınları, İstanbul 1987, s. 402.

¹¹ Raşid Al-Din Fazlalah, *Cami'Al-Tavarih, Sultan Mahmud ve Devrinin Tarihi*, c. II, cüz. IV, Yay. Ahmed Ateş, 2. Baskı, TTK Basımevi, Ankara, 1999, s. 189.

¹² Bundari, *Zubdat al-Nusra va Nuhbat al-Usra*, (Irak ve Horasan Selçukluları Tarihi), (Çev. Kıvameddin Burslan), 2.Baskı, TTK Basımevi, Ankara 1999, s. 224-210.

¹³ İbrahim Kafesoğlu, Harezmsahlar TTK Basım Evi, Ankara 2000, s. 25-26.

¹⁴ Ravendi, *Rahat-us-sudur ve Ayet-us-surur*, C. I, (Çev. Ahmet Ateş), 2. Baskı, TTK Basımevi, Ankara 1999, s. 233.

¹⁵ Ravendi, *Rahat-us-sudur ve Ayet-us-surur*, C. I, s. 278.

¹⁶ Kürşat Yıldırım, *Çin Kaynakların da Türkistan Şehirleri*, Ötüken Yayınları, İstanbul 2013, s. 272-273.

¹⁷ Reşidüddin Fazullah, *Camiu't- Tevarih İhanlılar Kısmı*, (Çev, İsmail Aka, Mehmet Ersan, Ahmad Hesamipour Khelejani,Türk), TTK Basımevi, Ankara 2013, s. 28.

¹⁸ Tahsin Yazıcı, "Hamedan", *DİA*, C. XVII, s. 183-184.

¹⁹ Muhammed b.Ahmed el-Mukaddesi, *İslam Coğrafyası Ahsenü't Taksim*, (Çev, Ahsen Batur), Selenge Yayınları, İstanbul 2015, s. 52.

²⁰ Evliya Çelebi, *Evliyâ Çelebi Seyâhatnâmesi*, 7. Kitap, (Türkçe: Zuhuri Danişman), Zuhuri Danişman Yayınevi, İstanbul 1970, s. 82-84.

eski tarihi vesikalarındandır. Yahudiler için kutsal sayılan ve ziyaret edilen “ *Buk’a-i Ester ve Merdhay*” isimli türbe bir diğer önemli tarihi eserdir. Kaynaklar da çok az rastlanan yapılardan birisi de hastanedir. Bundari’nin vermiş olduğu birliğe göre Hamedan şehrin de bir hastanenin varlığını ortaya koyabilecek türdendir. Arslan Şah (1161-1177) ile Rey sahibi İnanç arasındaki mücadeleler sırasın da vezir Şihabetin sağ gözünden yaralanmış ve tedavi için Hamedan’a götürülmüştür²¹. Bu konu hakkında daha fazla bilgi bulunmamakla birlikte vakıf hastanelerinin kadroların da çeşitli dallar da doktorlar, cerrahlar ve göz doktorlarının da bulunduğu bilinmektedir²². Sultan Mahmut dönemin de (1117-1131) Azizüddin Ebu Nasr Amed b. Hamid’in, Sultan karargâhı için seyyar bir hastane (Bimaristan) yaptırdığını ve bu hastanenin araç ve gereçleri, çadırları ilaçları, doktorları, hizmetçileri ve hastaları iki yüz deve yükü oluyordu²³. Selçuklular dönemine ait “ *Kümbed-i Aleviyan*”, *İbni Sina Türbesi* Hamedan’ın önemli tarihi eserlerinden bazılarıdır²⁴.

Bugün İran’ın idari yapılanması içerisinde bir eyalet olan Hamedan şehrinde Farşlılar, Lorlar ve Azerbaycan Türkleri yaşamaktadır. Verimli tarım alanlarına sahip olan Hamedan’da çeşitli meyveler, buğday, keten ve pamuk gibi ürünler yetişmektedir²⁵.

Sonuç

Hamedan (Hemedan) jeopolitiği ve tabii zenginliklerinden dolayı insanlık tarihi boyunca insan topluluklarını cezbeden bir coğrafya olmuştur. Gerek insanlık tarihi gerekse Türk tarihi açısından en mühim coğrafyalardan birisi olmuştur. Bu coğrafya günümüzde de dünya siyasi ve diplomatik hayatına yön veren Kafkasya, Orta Doğu ve Avrasya üçgeninin merkezinde bulunmaktadır. Bu coğrafya geçmişte olduğu gibi günümüzde de siyasi ve tarihi olaylara yön veren merkezlerden birisidir. Uygarlık tarihinin temellerini oluşturan Asur, Med, Pers, Arap, Selçuklu, Sasani, Moğol, Safevi ve Osmanlı gibi büyük medeniyetlere ev sahipliği yapmıştır. Tarihi süreç içerisinde doğunun batıya açılan kapısı olmuştur. Eski çağlardan beri dünya ticaretinin can damarlarından birisini teşkil eden İpek Yolu’nun üzerinde bulunması bu coğrafyayı insanlar için cazip kılan önemli özelliklerin başında gelmektedir.

Binlerce yıllık tarihe sahip olan Hamedan birçok medeniyete ev sahipliği yapmış, kanlı mücadelelere sahne olmuş önemli bir bölgedir. İnsanlık tarihinde olduğu kadar Türk tarihinde de çok büyük öneme sahip olan bu coğrafya birçok Türk Devletinin kurulup geliştiği ve bugünde kültürel mirasının izleriyle dolu bir coğrafyadır. Orta Asya’dan ayrılarak yeni bir yurt arayışına geçen Türk Milleti’ne Anadolu’nun fethine kadar ev sahipliği yapmış ve Anadolu’nun Türkleşmesinde çok büyük rol oynamıştır. Hamedan Türkistan ile Anadolu arasında köprü görevindedir. Bütün bu tarihi ve kültürel önemi ile Hamedan İran ve Türkiye için tarihsel önem ve ortaklıklara sahip kadim bir coğrafyadır.

Kaynakça

- RAŞİD AL-DİN FAZLALAH, *Cami’Al-Tavarih, Selçuklular Tarihi*, c. II, cüz. V, yay. Ahmed Ateş, 2. Baskı, TTK Basımevi, Ankara, 1999.
- , *Cami’Al-Tavarih, Sultan Mahmud ve Devrinin Tarihi*, c. II, cüz. IV, yay. Ahmed Ateş, 2. Baskı, TTK Basımevi, Ankara, 1999.
- ÇELEBİ, Evliya, Evliyâ Çelebi Seyâhatnâmesi, 7. Kitap, Türkçe: Zuhuri Danışman, Zuhuri Danışman Yayınevi, İstanbul, 1970
- , Evliya Çelebi Seyahatnamesi, C:1, Sad: T. Temelkuran, N. Aktas, M. Çevik, Üçdal Neşriyat, İstanbul, 1966.
- BARTHOLD, W *Moğol İstilasına Kadar Türkistan*, Haz. H. D. Yıldız, TTK Basımevi, Ankara 1990.
- , *Tezkere-i Coğrafya-i Tarihi İran*, Farsça terc. Hamza Serdadver, Tahran 1308.
- BALA, Mirza, “Hemedan”, *İslam Ansiklopedisi*, C.V/II, Milli Eğitim Basımevi, İstanbul 1987.
- EL-BELÂZURİ, *Fütuhu’l-Büldan*, çev. Mustafa Fayda, 2. Baskı, Kültür Bakanlığı Yayınları, Ankara, 2002
- EL-BUNDARI, Zubdat al-Nusra va Nuhbat al-Usra, (Irak ve Horasan Selçukluları *Tarihi*), çev. Kıvameddin Burslan, 2.Baskı, TTK Basımevi, Ankara, 1999.
- ER-RAVENDİ, *Rahat-us-sudur ve Ayet-us-surur*, I-II cilt, çev. Ahmet Ateş, 2. Baskı, TTK Basımevi, Ankara, 1999

²¹ Belazuri, *Fütuhu’l- Büldan*, s. 206.

²² Süheyl Ünver, “Büyük Selçuklu İmparatorluğu Zamanında Vakıf Hastanelerinin Bir Kısımına Dair”, *Vakıflar Dergisi*, S. I, Ankara, 1938, s. 17.

²³ Belazuri, s. 129-130.

²⁴ Tahsin Yazıcı, “Hemedan”, *DİA*, C. XVII, s.185.

²⁵ Tahsin Yazıcı, “Hemedan”, *DİA*, C. XVII, s.185.

- HERODOTOS, *Tarih (Historiai)*, (Çev. Furkan Akdemir, Yayına Hazırlayan, Yiğit Değer Bengi), Alfa Yayınları, İstanbul 2007.
- İBNÜ'L ESİR, *El-Kâmil fi't-Târîh*, C. IX, (Türkçe Trc. Ahmet Ağırakça-Abdülkerim Özaydın), Bahar Yayınları, İstanbul 1987.
- İBNÜ'L-ESİR, *El-Kamil Fi't-Tarih Tercümesi*, IX-XI cilt, çev. Abdülkerim Özaydın, Bahar Yayınları, İstanbul, 1987.
- KAFESOĞLU, İbrahim, Harezmsahlılar Tarihi, Türk Tarih Kurumu Basım Evi, Ankara,2000.
- KÖYMEN, M. A. , “Selçuklu Tarihinin Devirlere Taksimi Meselesine Dair”, *AÜDTCF TAD*, c. II, sa. 2- 3, AÜ Basımevi, Ankara, 1966, s. 83-89.
- MUHAMMED B.AHMED EL-MUKADDESİ, İslam Coğrafyası Ahsenü't Taksim, (Çev; Ahsen Batur),Selenge Yayınları, İstanbul,2015,s,52.
- REŞİDÜDDİN FAZULLAH, *Camiu't- Tevarih İlhanlılar Kısmı*, (Çev, İsmail Aka, Mehmet Ersan, Ahmad Hesamipour Khelejani,Türk), Tarih KurumuYayınları,Ankara,2013.
- ÜNVER, Süheyl “Büyük Selçuklu İmparatorluğu Zamanında Vakıf Hastanelerinin Bir Kısımına Dair”, *Vakıflar Dergisi*, S. I, Ankara, 1938, ss. 17.
- YAZICI, Tahsin “Hemedan”, *DİA*, C:17, Türkiye Diyanet Vakfı Yayınları, İstanbul, 1998, s.183
- YILDIRIM, Kürşat, *Çin Kaynakların da Türkistan Şehirleri*, Ötüken Yayınları, İstanbul 2013
- YÖRÜKAN, Yusuf Ziya, *Müslüman Coğrafyacıların Gözüyle Ortaçağ'da Türkler*, İbn HAVKAL, EL-İSTAHİRİ, Kudame b. Ca'fer, İbn Fakih, İbn Rusteh, El- Ya'kubi, İbn Hurdazbih, Gelenek Yayınları, İstanbul, 2004

«ВЕЛИКИЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ» В СИСТЕМЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ, ЕЕ ИДЕЙ И ЦЕННОСТЕЙ

Захидова Саховат Абдукадировна*

Аннотация

Проблема «Великого Шелкового Пути» последнее время, особенно в связи с усилением глобальных технологических связей между Востоком и Западом, начинает вновь вызывать не только исторический интерес, но и представляет один из возможных путей практического оживления технологических связей на трассе Великого шелкового пути.

Именно в последнем смысле, значении весьма актуально тема доклада поставленных в нем проблем, в том числе актуальность традиции, ценностей Великого шелкового пути в контексте интеллектуальной истории.

Великий шелковый путь имеет многовековую историю, оставлял неизгладимое впечатление входе как материально-технического, так и духовно- культурных связей, отношений между Востоком и Западом, в том числе в пору господства тюрко-монгольских и мусульманских народов в эпоху раннего, зрелого и позднесредневековые периоды.

При этом, автор доклада резонно акцентирует внимания не только на общее известных материально-технических связей и отношений, но специально на идеи, ценности интеллектуальной истории на трассах Великого шелкового пути.

В качестве основных, главных исторических идей, ценностей, автор доклада сознательно берет как предмет, содержание своего исследования, во-первых, идею единства тюркских народов в период Великого Тюркского Каганата; во-вторых, цивилизационные, интеллектуальные идеи периода омульманизированных монгольских ханов, темуридов, таких как борьба за поднятия статуса тюркского языка, письменности, литературы в период Центрально-азиатской цивилизации – при чагатаидов, хулагуидов, темуридов, бабуридов, до статуса государственного языка, высокой политики, дипломатии, точных и гуманитарных наук, высокого монументального и изящного искусств. Такую цивилизирующую роль интеллектуальных, исторических идей при последних султанов Османской Турции как «Танзимат» и «Машрутийат». Хотя, последний раздел доклада не вполне уложен в текст, но, все таки можно ожидать их полного раскрытия в непосредственном процессе самого доклада на конференции.

Доклад оставляет хорошее впечатление своим высоким научно-теоретическим уровнем и практической применимостью своих выводов, предложений, научным аппаратом и инструментарием, в нем использовано добротная, специально востоковедческая, а также философская, социологическая литература.

Ключевые слова: «Шелк – как деньги, обменная валюта», «Великий Шелковой путь – как основа, источник экономического могущества государств Востока и Запада», «Великий Шелковый путь и цивилизаций», «Каравансарай», «Рабат», «Постоялый двор», «Колордцы», «Барид – почтовая связь», «Стоянки (йам)», «Саррафы – как банковско-финансовая система», «Интеллектуальная история», «Статус тюркского языка», «Танзимат», «Машрутийат».

"GREAT SILK ROAD" IN THE SYSTEM OF THE INTELLECTUAL HISTORY, IT'S IDEAS AND VALUES

Annotation

Recently the problem of "Great Silk Road", especially in connection with the intensification of global technological ties between the East and the West, again begins arouse not only historical interest, but also represents one of the possible ways of practical revive of technological ties on the route of Great Silk Road.

Just in last sense, the meaning of the report is very important. In the theme was put it problems, including the relevance of tradition and values of the Great Silk Road in the context of intellectual history.

* Ташкентский автомобильно-дорожный институт, Ташкент, Узбекистан

Silk Road has a long centuries history, leaving the impression in the field of material-technical and spiritual-cultural relations between East and West, including at the time of domination of the Turk-Mongols and Muslim peoples in the early, middle and late medieval period.

By this, the author of the report reasonably focuses not only to the general well-known material-technical connections and relationships, but especially focuses to the ideas, values of intellectual history on the routes of Great Silk Road.

Author of the report as a base of historical ideas and values consciously takes the object of her research the following aspects:

- 1) The idea of the unity of the Turkish peoples in the period of the Great Turk Khaganate;
- 2) The civilizational, intellectual ideas of Mongol khans, Temurids in the period of accepted them Islam, such as the struggle for raising the status of the Turkish language and literature to the stage of the status of state language, high politics, diplomacy, science and humanities, high monumental and graceful arts in the period of the Central Asian civilization (at Chagataids, Hulaguids, Temurids, Baburs period).

This kind of civilizing role of the intellectual, historical ideas in the last sultans of the Ottoman Turkey was "Tanzimat" and "Mashrutiyat". Although the last section of the report is not fully stowed in the text, but it can be full disclosure its issues in the process of the reporting at the conference.

The report leaves a good impression with its high scientific and theoretical level and the practical applicability of their findings, proposals, scientific apparatus and instruments. Especially oriental and philosophical, sociological literature was used in it.

Keywords: "Silk - like money, currency exchange," "The Great Silk Road - as a base or source of the economic power of the states of East and West", "The Great Silk Road and civilizations", "Caravansaray (Hotel)", "Rabat", "Inn out-of-doors", "Wells", "Barid - as the mail service", "Parking", "Sarraf - as the system of banking and financial", "Intellectual history", "The status of Turkish language", "Tanzimat", "Mashrutiat".

«Великий Шелковый путь» в системе интеллектуальной истории, ее идей и ценностей

Великий шелковый путь – это совокупность древних караванных дорог, служивших в основном для торговли, а также для дипломатических и культурно-хозяйственных сношений и связей между Китаем, Южным, Дальним Востоком - с одной стороны и Средней Азией, Ближним и Средним Востоком - с другой, в более широком смысле - между Востоком и Западом, со второй половины I тысячелетия до нашей эры и до великих географических открытий XV-XVI вв [1, 52-54].

Первые, самые древние письменные свидетельства о Великом шелковом пути зафиксированы в отчете и путевых записях китайского посла, путешественника Чжан Цзяна в 131 г. до н.э. Согласно описанию Чжан Цзяна, Великий шелковый пути начинался с города Сиан на берегах реки Хуанхэ в Китае, затем шел в Ланчжоу, Дунхуан. Там он делился на два ответвления. Одно из них - Северо-западный Великий шелковый путь - шел на Турфан, Таримский оазис, Кашгар, Фергану, Самарканд. Здесь происходило разделение пути еще на две ветви - одна через Марв (Ниса), Хамадан, Багдад, Сирию, шла на Египет и Средиземноморье; другая ветвь направлялась через Бухару на Хорезм. В Хорезме эта ветвь разделялась еще на две ветви, - одна через Восточное побережье Аральского моря, Южный Урал шла в страну Саклаб (т.е. а страну славянских племен) и Сабар (Сибирь, т.е. в страну тюрок). Вторая ветвь Великого шелкового пути шла от Хорезма через Мангышлак, Северо-Восток Хазарского моря, Эдил (Булгор), Кавказ, Крым - в Европу.

Второе основное направление - Юго-западный Великий шелковый путь - через Хотань, Яркенд, Памир и Тянь-Шанские горные цепи, «Железные ворота» (Темир Копка) в Байсуне вело в столицу Бактрии, в город Зариаспа (Балх).

С Балха юго-западный Великий шелковый путь делился еще на два ответвления; одно из них шло в Индию, другое - на Запад и в Мерве соединялось с северо-западным Великим шелковым путем. От Мерва юго-западный Великий шелковый путь, через столицу Парфии Ниса, городов Ирана Гекатомил, Апалия и Экбатан (Хамадан) выходил в Месопотамию, в Дамаск, Палестину и Египет. В этой связи представляют значительный научно-практический интерес выводы, материалы таких известных западноевропейских изданий как «Durant W. Our Oriental Heritage. N.-Y. 1950., pp. 112-114.; Gulati A. A

note on the early history of Silk in India//Technical reports on archeological remains. Poona. 1962., pp. 55-57.; Alden J.R. Trade and Politics in Proto Elamite Iran//Current Anthropology. 1982. № 2. Vol. 25.; Shneider N. History of World Civilization. N.-Y. 1996., pp. 74-76.; Childe V.g. The Most Ancient East. L.: 1996., pp.101-103» (в докладе рассматривается более обстоятельно).

По сведениям средневекового арабского мореплавателя Ахмада ибн Мажида [2, 53], первооткрывателя морских путей в Индию и Дальний Восток, Адама Меца [3, 234-244] и южно-корейского историка науки доктора Хи Су Ли [4, 29-180], существовало еще третье ответвление Великого шелкового пути, проходившее через моря, океаны к Красному морю, Нилу, Египту и Средиземноморью.

Существуют два толкования термина «Великий шелковый путь».

1. Действительно, исторически имели место доставки в не большом количестве шелка (в основном для аристократов – «избранных») в Рим, Византию, Европу из Китая, Индии, Кашгара, Туркестана; 2. Когда металлические или бумажные денежные знаки еще не стали всеобщей валютой в мировой торговле, рулоны «шелковых материалов» играли роль денежного эквивалента.

Если шелк играл роль частично – товара и валюты, то ассортимент других товаров, участвовавших в торговле был весьма широк – железо, мускус, благовонии, специи, каракуль, сахар, изумруд (лабль), бирюза, яшма, скот, лошади, верблюды и многие другие товары составляли круг предметов подлежащих обмену, купли-продажи.

Великий шелковый путь пересекал территории более десяти стран, государств и регионов. Великий шелковый путь был одним из источников благоденствия и могущества государств и союзов государств и цивилизаций, расположенных в зоне влияния Великого шелкового пути.

Великий шелковый путь имел довольно развитую инфраструктуру в виде караван-сараяев, постоянных дворов, колодцев, рабатов, почтовой службы, больших и малых стоянок. Наряду с тысячами торговцев, разные слои населения участвовали в сношениях в качестве обслуживающего персонала, рабов, сторожевых, сопровождающих караваны и т.д. Люди семьями в течение многих лет (а иногда десятков лет) жили в составе караванов. Были развиты средства передвижения как по суше, так и по морям, океанам, рекам, гористым местностям и т.д. Небывалое, даже по современным меркам, развитие получало денежное обращение как в номинации, так в и виде безналичного расчета, индивидуальных чеков и пайц. Была создана довольно развитая банковская система (саррафы - менялы), которая надежно обслуживала вся денежные обращения, начиная с берегов «Туманного Альбиона» (т.е. Англии), проходя через Гибралтар и Средиземноморье в Египет, Иран, Туркестан, Китай и вплоть до Кореи и Японии.

В этом плане Мавераннахр, Туркестан имели стратегические выгоды от торговли на «Великом шелковом пути», ибо эта система караванных путей поднимала экономику империй, государств этого региона, до недостижимых высот по меркам того времени, а также обеспечивала бесперебойные денежные поступления в казну, укрепляя эти государства, способствуя развитию науки и культуры.

История становления, развития, идеи и ценности «Великой шелковой пути» требует особо скрупулезного научного изучения со всех сторон, в том числе с позиций сравнительно новый научной дисциплины «Интеллектуальной истории» [5]. Она изучает какие большие интеллектуальные идеи, концепции, выдвинуты, появились возможности реализовать в тот или иной исторический период, государство, империя, и их великие государственные деятели, в частности тюркские государства – империи: Тюркский Каганат (Турк Хоконлиги), Караханиды, Сельджукиды, Чагатаиды, Хулагуиды, Амир Тимур и темуриды, Бабур и бабуриды, все последующие тюрко-мусульманские государства.

Действительно, эти великие интеллектуальные идеи, концепции отражали исторический процесс или явления, не в лоскутным или случайном виде, а целостно, как непрерывный процесс творения истории жизни своего народа, государства, империи. Например, идея Великой империи – «Тюркский Каганат» у основателей, этого великого тюркского государства – империи, выдвинуты в первой половине V века, была выражена в вещих государственных наставлениях Кюль-Тегина, Туню-Кука, Билга Кагана и последующих их приемников: «Небopodobный, неборожденный Тюркский Каган, я нынче сел (на царство). Речь мою полностью выслушайте ... союзные мои племена и народы ... », «... все мне подвластны; стол много народов я всех устроил ... », «По милости Неба и потому, что у меня самого было счастье, я сел (на царство) каганом, я вполне (собрал) погибший, неимуший народ сделал богатым, немногочисленный народ многочисленным. Разве есть какая-либо неправда (фальшь) в этой моей речи?! ... Когда было сотворено вверху Голубое Небо (и) внизу темно-Бурая Земля, между (ними) обоими были

сотворены сыны человеческие. Над сынами человеческими воссели мои предки Бумин каган и Истеми Каган ... (Но) вверху Небо Тюрков и священная Земля и Вода Тюрков (т.е. Родина) так сказали: «да не погибнет, говорят народ тюркский, народом пусть будет ...; Мы переговорили (о делах) с моим младшим братом Кюль-Тегинем, и, что бы не пропало имя и слава народа, добытого нашим отцом и дядею, я ради Тюркского народа не спал ночей и не сидел (без дела) днем ... Если бы Элтариш Каган не старался приобретать и следуя (за ним), я сам если бы не старался приобретать, то ни государство, ни народ не были бы существующими. Ради его (т.е. Кагана) приобретений и следуя за ним, ... государство стало (настоящим государством, а народ же стал (настоящим) народом ...» Если бы все эти величайшие идеи не реализовали бы мы: Я, мудрый Туню-Кук, Билга Каган, Элтариш Каган, то на Земле Тюрков «не было бы никакой государственной организации, ни народа, ни людей, ни правителя»[6, 33-70].

Как мы знаем, все вышеприведенные возвышенные слова – государственные увещивания Кюль-Тегина, Туню-Кука и последующих основателей Великого тюркского Каганата содержали в себе высокоинтеллектуальные, стратегические идеи, ценности и цели строительства великой империи, такие как единство всех тюркских народов, необходимость укрепления, формирования сакрального, священного чувства Отечество, Отчизны, что в этой империи будет благоденствие, счастье тюркского народа, установлены и будет соблюдены законность, порядок и справедливость – общенародное капли сока божественного Шилона (всеобщее кормления народа) истекает на народ, что этот источник всеобщего благополучия, счастья некогда не иссякнет, не исчезает и будет с неизбежностью благодаря воли Кук Тангри (Синее Небо) и Бог Умай Момо (Темно- Бурой Земли-Воды).

В тоже время, в них содержатся предупреждение тюркским народам, если исчезает единство народа, государство и Каганов, если народ не будет верным им, сплоченным укрепляя, защищая Отечество, будет слушаться наветам исконных врагов – Табгачей, Ханцев (китайцев), внешних врагов, то те сыновья которые Богами Кук Тангри и Умай Момо предопределены на то, чтобы быть хаканамы станут рабами, а дочери, которые свыше определены к обретению счастья, стать принцессами неизбежно станут прислугами, наложницами чужих.

В период когда тюрко-мусульманские народы, благодаря сознательной, государственной политики и поддержки со стороны уже омусульманизированных монгольских ханов и темуридов взяли курс на решительную военно-политическую победу и на длительное (более 150 лет) господству на всем Среднем Востоком, вплоть до берегов рек Тигр и Ефрат, хотели добавить победу и в духовно-культурной сфере, поставили цель – ограничить высокий статус применения арабского-персидского языков, культуры и поднят, возвысить статус тюркского языка, литературы в государственно-политическом, духовно-культурном, научном и высоко- художественных сферах, благодаря именно серьезнейшим установкам, требованиям реализовать эту цель, начали организовать общие имперские соревнования по созданию шедевров в сфере научных и гуманитарных наук, с открытостью с состязаний, с последующим вознаграждением и эти высокие цели начали реализовываться в указанных сферах. Об этих реальных духовно-культурных достижениях свидетельствуют не только Наваи в «Мухакамат-ул-дугатайн» (Организационно-финансовое обеспечение), в «Мезан-ул-авзан» (в плане очерчения литературно-художественных и научных критериев), в «Вакоь», «Трактате об Арузе» Бабура, Хандамира «Макарим-ул-ахлак», «Тазкирай шуаро» Давлатшаха Самарканди, Хасан Ходжа Нисарий «Музаккири-ахбаб» мы можем обнаруживать определенного рода подхода к освещению тех или иных исторических интеллектуальных идей, определявших основное содержание и даже культурно-духовное внешнее проявления, действие в исторических процессах, проблемах.

Особо следует отметить тот факт, что оба выше рассмотренные нами исторические интеллектуальные идеи периода Тюркского Каганата и темуридов действовали на всем протяжении Великого Шелкового Пути.

Мы уже не говорим о главном девизе империи Сахибкирана Амира Темура «Рости- русти» (Сила, могущество в справедливости), который был не только его личной интеллектуальной идеей, но и всего общество темуридской империи, государство, цивилизации, во всех сферах жизни – в политике, дипломатии, науке, культуре, даже в различных жанрах высокого искусства эпохи Средневосточного Ренессанса [7], начиная с миниатюр, вплоть до монументального искусства.

Другая интеллектуальная, историческая идея которая была выдвинута омусульманизированными монгольскими ханами- Кепак Хан, Тармаширин, Халил Газан Хан, Хулагу Хан и другие – была нацелена

на то, чтобы поднять на уровень высокой государственной политики статус, сферы действия и применения тюрко-монгольского языка завершившейся при самом Темуре и его сыновьях и внуках, особенно при Шахрухе, Байсунгуре, Улугбека – образованием «Самаркандской Академии» фундаментальных наук (Мирза Улугбека) и «Байсунгурской Академии» гуманитарных наук и изящных искусств в Герате. Под системообразующим влиянием этой идеи возникли подобные академии в Исфагане, Табризе, Агре, Дели, Конье, Бурсе и мн.др.городах.

Но, в качестве главных и знаменательных идей интеллектуальной истории, возникших на самых передовых рубежах стран, государств Ближнего и Среднего Востока, в Османской Турции появились, составляющих целую эпоху, идеи «Танзимата» и «Машрутийата», с которых собственно начинается современная веха в развитии Великого Шелкового Пути.

В независимом Узбекистане и других государствах Центральной Азии все более интересуются этим историческим опытом. Прошлое Великого шелкового пути изучают историки, экономисты, политики, а также представители туризма, извлекая уроки из прошлого. Но, работы по изучению истории Великого шелкового пути у нас намного уступают по масштабам и интенсивности аналогичным разработкам на Западе, а также в Японии, Южной Корее, Тайване. Это и понятно, ибо в колониальный и тоталитарный периоды идеологически тиски не допускали проведения таких исследований. Очевидно, что ныне источниковедческие исследования на основе древних архивов государств, расположенных вдоль Великого шелкового пути, сбор материалов, их анализ и обобщения на этой основе представляют не только научный, но и практический интерес. Это наш долг и обязанность перед всем человечеством и историей.

Литература

1. См.: Ahmed Zaki Validi Togan. Bugunku turkili – Turkistan ve yakin tarixi. – Cilt 1. Istanbul: 1942-1947. 690 saifa, ss. 117-118.; А.Зохийдий. Буюк Ипак Йули//Мустакиллик. Изохли илмий-оммабоп лугат. Т.: Шарк. 1998. 320 с., сс. 29-30.; А.Зохийдий. Великий Шелковый Путь.// Независимый Узбекистан. Толковый научно-популярный словарь. Т.: УМЭИД. 2002. 432 с., сс. 52-54.

2. См.: Ахмад ибн Мажид. Книга пользы об основах и правилах морской науки. Арабская морская энциклопедия. Тт. I-II. Москва. Наука. ГРВЛ. 1985, Т. I., 592 с.; 1984, Т. II, 265 с.

3. См.: Адам Мец. Мусульманский Ренессанс. М.: Наука. ГРВЛ. 1973. 474 с., сс. 234-244.

4. См.: Docent, D-r Hee-Soo Li (Jemil). Islam ve Turk Kulturunun Uzak Dogu'ya yayilmasi. Ankara: Turkiya Diyanet Vakfi. Yayin matbaacilik ve Tijaret isletmeci. 1991. 2 baski. 355 saifa, ss. 29-180.

5. В начале XX века американский философ и историк Arthur O.Lovejoy который обосновал журнал «Journal of the History of Ideas» в 1940 году, а в последствии издал классический труд по «Интеллектуальной истории», под названием «The Great Chine of Being: A Study of the History of An Idea». В 90-е годы XX века было создано международное сообщество интеллектуальной истории. Начали издавать «Intellectual News», «Intellectual History Review». <http://lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0130241;0130251>.

6. См.: Памятник в честь Кюль-Тегина (Малая надпись); памятник в честь Туню-кука (Большая надпись)//С.Е.Малов. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 1951. 452 с., сс. 33-70.

7. Конрад Н.И. Запад и Восток. М.: Наука. ГРВЛ. 1972. 474 с.

ПРОИЗВЕДЕНИЕ АФАНАСИЯ НИКИТИНА «ХОЖДЕНИЕ ЗА ТРИ МОРЯ» В СВЕТЕ ВЕЛИКОГО ШЁЛКОВОГО ПУТИ

Зарипова-Четин Чулпан Афраймовна*

Аннотация

Великий Шёлковый путь – это система торговых маршрутов, по которой караваны соединяли страны Европы и Азии с 2 века до н.э. до 15 века н.э. Однако было бы неправильным считать, что шёлковый путь, столетиями проходивший через степи, моря и пустыни, в истории цивилизаций был всего лишь безопасным торговым путём. По шёлковому пути, захватившему почти всю Евразию, на караванах перевозили не только лучшие товары Востока и Запада, но кочевали и религии, письменности, нравственные и культурные ценности. В IX-XI веках Великий шёлковый путь был также связан и с регионом Балтийского моря и соединял старинные русские земли со Средиземным морем. В XV веке Шёлковый путь потерял своё первоначальное значение. Торговля уже совершалась морским путём и началась эпоха Великих географических открытий. Первый русский источник этого периода, в котором содержатся сведения о Шёлковом пути - это путевые заметки первого русского купца и путешественника Афанасия Никитина "Хождение за три моря". Никитин за весь тот срок, в течение которого остался на Востоке и в Индии, в данном произведении наряду со сведениями об увиденных городах и странах, об их населении и образе их жизни и традициях, даёт и важные сведения с точки зрения торговли.

Ключевые слова: Великий шёлковый путь, древнерусская литература, Афанасий Никитин, Хождение за три моря.

TRAVEL NOTES AT HANASIUS NIKITIN "JOURNEY BEYOND THREE SEAS" IN THE LIGHT OF THE GREAT SILK ROAD

Abstract

The Great Silk Road - a caravan road connecting East Asia to the Mediterranean in ancient times and the Middle Ages. But it would be wrong to assume that the Silk Road, which for centuries held across the steppes, the sea and the desert, in the history of civilization was just a safe trade route. At Silk Road, capture almost all of Eurasia, on caravans transported goods is not only the best of East and West, but roamed and religion, literature, moral and cultural values.

In IX-XI centuries the Great Silk Road has also been linked with the Baltic Sea region and to connect the ancient Russian lands from the Mediterranean Sea. In the XV century Silk Road have lost their original meaning. Past Trade by sea and began the era of great geographical discoveries. The first Russian source of the period, which contains information about the Silk Road - is the product of the first Russian merchant and traveler Afanasy Nikitin "Journey Beyond Three Seas". Nikitin for the whole period during which remained in the East and in India, in this work, along with information about the seen cities and countries, their populations and their way of life and traditions, and provides important information in terms of trade.

Key Words: travel notes athanasius nikitin "journey beyond three seas" in the light of the great silk road

Великий Шёлковый путь, появившийся как термин только в 19 веке, благодаря фундаментальной монографии немецкого историка К. Рихтофена «Китай», – это система торговых маршрутов, по которой караваны соединяли страны Европы и Азии с 2 века до н.э. до 15 века н.э. Великий Шёлковый путь, где встречались древние цивилизации Средней Азии и Китая, а позже Средиземноморских стран и Индии, стал причиной возникновения множества уникальных городов, исторических памятников, обычаев и даже государств, и в ней сошлись в единое целое две великие дороги: одна, шедшая с Запада, из стран Средиземноморья в Среднюю Азию, разведанная и пройденная греками в процессе походов Александра Македонского; другая, ведущая с Востока, из Ханьской империи в Центральную Азию, разведанная Чжан Цянем, который прошел эту область с севера на юг через Давань, Кангюй, Согд и Бактрию. Однако было бы несправедливо сводить значение Великого Шёлкового пути в истории мировой цивилизации исключительно к торговле шелком. Роль Великого Шёлкового пути, охватившего практически весь Евразийский континент, включая нынешнюю территорию России, Закавказья и Центральной Азии, была значительно шире и разнообразнее: по нему проходили караваны не только с различными восточными и западными товарами, но проникали и духовные ценности, религиозные идеи, письменности и культуры.

* Кавказский университет, г. Карс, Республика Турция

Путь, действовавший полторы тысячи лет, сыграл огромную роль во взаимном культурном обогащении многих европейских и азиатских народов. [6] В разные времена караванные пути контролировали Кушанская империя, Парфянская царство, Римская империя, арабский халифат, тюркский каганат, империи Чингисхана и Тамерлана. И все эти государства, принимая участие в этой торговле, вносили свой вклад в культурный обмен. Северная ветка Великого Шелкового пути, проходившая через Хорезм, и в частности город Гургандж (территория северного Туркменистана), играла важную роль в развитии торгово-экономических связей с русскими княжествами. [7, 232-234] Самая важная дорога проходила через Дунхуан, Хами, Турфан, Кашгар, Ош, Куву, Андижан, Коканд, Самарканд, Бухару и Мерв. В Мерве Великий Шёлковый путь раздваивался. Одна ветвь уходила из Хорезма на Волгу и дальше – в восточную Европу. Волга служила тем рубежом, который способствовал взаимному соприкосновению народов Восточной Европы и Средней Азии. Таким образом, товары из Китая, Индии и Средней Азии доходили до таких русских городов, как Киев, Новгород, а чуть позже и до Москвы. На рынке в Москве был особый ряд, который назывался «индийским». Там торговали купцы из Индии. Вторая ветвь через Балх и территорию современного Афганистана уходила в Индию. Третья ветвь уходила в Багдат и дальше – в Средиземноморье, где товары грузились на корабли и переправлялись в Египет, Византию и Рим.

Ещё в IX-X веках среднеазиатские купцы, а именно, хорезмийцы принимали активное участие в торговле с Восточной Европой [1, 3-4]. Хорезмийские купцы, торговавшие в Поволжье, часто бывали в Хазаране (торговая часть города Итиля). По словам арабского путешественника X века Ибн Хаукаля, «на рынке в Булгаре... можно было встретить меха, которые туда привозили русы, меха эти доходили до Хорезма по причине частого проникновения хорезмийцев в Булгар и к славянам»[3, 52]. В X в. город приобрел большое экономическое и политическое значение, так как являлся одним из основных пунктов караванной торговли с Южной Русью. Из Гурганджа в русские княжества поставлялись рис, сушеные фрукты, хлопчатобумажные, шерстяные и шелковые ткани, ковры и другие товары. Русские купцы играли значительную роль в торговом обороте Гурганджа. Арабский путешественник Ахмед ибн Фадлан, который провел в столице Хорезма зиму 921-922 гг., направляясь в Волжскую Булгарию в составе посольства багдадского халифа, оставил описание, что купцы из русских княжеств вели весьма оживленную торговлю в городе, т. к. они привозили очень ходовые товары – рабов, меха соболей и др. пушных зверей [4, 75]. По словам Ибн Фадлана русские купцы имели меньше опыта торговли, чем хорезмийские.[3, 54]. Свидетельством оживленной торговли южных княжеств с Хорезмом является тот факт, что в Гургандже имелись целые кварталы русских купцов [2, 313]. Об оживленных торгово-экономических связях двух народов говорят и найденные на территории России многочисленные клады с восточными монетами VII –XI веков.[7, 232-234]В XV веке, вследствие развития морских путей, Великий Шёлковый путь начал терять своё прежнее значение. «Хождение за три моря», написанное Афанасием Никитиным в стиле путевых заметок во времена, когда стали использовать морские пути, - один из замечательных памятников древнерусской литературы. В свете Великого Шёлкового пути оно ценно тем, что в нём описаны основные торговые точки данного пути и даются важные сведения о торговле на Востоке и в Индии в частности. Афанасий Никитин, дата и место рождения которого неизвестны, был не только первым русским купцом, побывавшим в Индии задолго до португальца Васко да Гамы, но и первым русским путешественником. Во время своего пребывания на Востоке и в Индии он вел дневник, в котором подробно описал города и страны, которые посетил, и быт, нравы и традиции народов и правителей этих стран. Свою рукопись автор назвал «Хождение за три моря». Три моря – это Дербентское (Каспийское), Аравийское (Индийский океан) и Чёрное (Стамбульское). Рукопись «Хождения за три моря» А.Никитина, умершего в 1475 году около города Смоленска, была передана его товарищами в руки дьяка Василия Мамырёва, от которого затем попала в летописные своды 1488 года. Цель путешествия Афанасия Никитина, начавшегося в 1468 году, была коммерческая: он планировал экспедицию по Волге в составе каравана речных судов из Твери до Астрахани в целях налаживания экономических связей с азиатскими купцами, ведущими торговлю по Великому Шелковому пути, проходящему через знаменитую Шемаху, которая расположена на территории нынешнего Азербайджана и являлась в те времена одним из важнейших пунктов на протяжении всего Великого Шёлкового пути [5]. Опытный и смелый купец А. Никитин с товарищами снарядили два судна, нагрузив их пушминой. Очень вероятно, что в караване плыли суда и других купцов. Надо заметить, что Никитин до этого не раз посещал дальние страны – Византию, Молдавию, Литву, Крым – и, как подтверждает его дневник, всегда благополучно возвращался домой с выгодным заморским товаром. Путешествие А. Никитина можно условно разделить на 4 части: 1)

путешествие от Твери до южных берегов Каспийского моря; 2) первое путешествие по Персии; 3) путешествие по Индии и 4) обратное путешествие через Персию на Русь. Первый этап данного путешествия пролегал по Волге. До Астрахани путешествие шло благополучно. Возле Астрахани на экспедицию напали разбойники, корабли были потоплены и разграблены. Бандиты отняли у купцов весь товар, закупленный, очевидно, в кредит. Возвращение на Русь без товара и без денег грозило долговой ямой. Как пишет Афанасий Никитин, он сам и его товарищи, «заплакав, да разошлись кои куды: у кого что есть на Руси, и тот пошел на Русь; а кой должен, а тот пошел, куды его очи понесли»[8]. Таким образом, путь домой был отрезан, торговать было нечем. И, надеясь на судьбу и собственную предприимчивость, они пошли в чужие страны. Афанасий Никитин через Персию направляется в Индию, о сказочных богатствах которой он был давно наслышан. Прикинувшись странствующим дервишем, Никитин подолгу останавливается в каждом городе, и описывает в дневнике маршрут, время пребывания, быт и нравы населения и правителей тех мест, в которые заносила его судьба: «А яз пошель к Дербенти, а из Дербенти к Баке, где огонь горить неугасимы; а изъ Баки пошель есми за море к Чебокару. Да тутъ есми жил в Чебокаре 6 месяць, да в Саре жил месяць, в Маздраньской земли. А оттуды ко Амили, и тутъ жилъ есми месяць. А оттуды к Димованту, а из Димованту ко Рею. А из Дрея к Кашени, и тутъ есми был месяць, а из Кашени к Наину, а из Наина ко Ездеи, и тутъ жилъ есми месяць. А из Диесь къ Сырчану, а изъ Сырчана къ Тарому... А изъ Торума к Лару, а изъ Лара к Бендерю, и тутъ есть пристанище Гурмызское. И тутъ есть море Индийское, а парьсейским языкомъ и Гондустаньскаа дория; и оттуды ити моремъ до Гурмыза 4 мили.»[8]. Первое путешествие Афанасия Никитина через персидские земли, от южных берегов Каспийского моря (Чебукара) до берегов Персидского залива (Бендер-абаси и Ормуза), длилось более года, от зимы 1467 до весны 1469. Из Персии, из Порта Ормуз (Гурмыз), который являлся самым большим и многолюдным портом Каспийского моря и где пересекались Ближний Восток, Египет, Индия и Китай, Афанасий Никитин отправился в Индию, где остался предположительно три года. Именно впечатления от посещения этой страны занимают большую часть дневника А. Никитина. Вместе с тем, через какие города пролегал его путь, Никитин в деталях описывает и время, проведённое в пути: «А Гурмызь есть на острове, а ежедень поймаеть его море по двожды на день. И тутъ есми взял первый Великъ день, а пришел есми в Гурмыз за четыре недели до Велика дни. А то есми города не все писал, много городов великих. А в Гурмызе есть солнце варно, человека сожжет. А в Гурмызе был есми месяць, а из Гурмыза пошел есми за море Индийское. И шли есмя морем до Мошката 10 дни; а от Мошката до Дегу 4 дни; а от Дега Кузряту; а от Кузрята Конбаату. А тутъ ся родит краска да лекъ. А от Конбата к Чювилю, а от Чювила есмя пошли въ 7-ую неделю по Велице дни, а шли в таве есмя 6 недель морем до Чивиля.»[8]. Расстояние между станами и городами измеряется морским путём, однако из следующего предложения видно, что тот путь, который раньше проходили месяцами через пустыни, теперь морем можно пройти в более короткий срок: «А от Южного Китая до Северного ийти сухим путем шесть месяцев, а морем четыре дня ийти»[8].

В дневнике Никитин не описывает, чем занимался и каким образом добывал средства к существованию. Возможно, благодаря коммерческому таланту он вел какую-то мелкую торговлю. Так, кто-то сказал Афанасию Никитину, что в Индии можно успешно торговать породистыми жеребцами, и он привез с собой в Индию жеребца, которого в конце концов продал почти за свою цену. Будучи купцом, Афанасий Никитин описывал местности прежде всего с точки зрения купца: «А Шабатское пристанище Индейскаго моря велми велико.... Да родится в Шабате шолкъ, да сандалъ, да жемчюгъ, да все дешево. А в Пегу же есть пристанище немало. Да все в нем дербыши живут индийскыи, да родятся в нем камение драгое, маникъ, да яхут, да кирпук; а продают же каменье деръбыши. А Чинское же да Мачинское пристанище велми велико, да делают в нем чини, да продают же чини в вес, а дешево.»[8]. Он даёт не только названия товаров, но и сведения о цене этих товаров и их поставщиках. Изучив торговую действительность Индии, Афанасий Никитин пришел к выводу о её бесперспективности, потому как с его купеческой точки зрения взаимный коммерческий интерес Руси и Индии не заслуживал внимания: «...Мене залгали псы бесермены, а сказывали всего много нашего товара, ано нет ничего на нашу землю: все товаръ белой на бесерменьскую землю, перец да краска, то и дешево. Ино возят ачеи моремъ, ини пошлыны не дают. А люди ины намъ провести пошлыны не дадут. А пошлын много, а на море разбойников много.»[8]. Поэтому в конце 1471 – начале 1472 г. Афанасий Никитин решил покинуть Индию и вернуться домой на Русь. Город Дабул стал последней точкой индийского путешествия А.Никитина, откуда он сел на судно и после почти трёхмесячного плавания с заходом на Сомалийский и Аравийский полуострова добрался до Ормуза. Торгуя пряностями, Никитин прошел через Иранское нагорье к Тебризу, пересек

Армянское нагорье и осенью 1474 года достиг турецкого города Трапезунд. «Таможня» этого черноморского порта отобрала у него все добро, нажитое непосильным трудом (в том числе и индийские самоцветы). Далее по Черному морю А.Никитин добирается до Кафы (Феодосии). Потом через Крым и литовские земли – на Русь. Вместе с богатыми московскими купцами Степаном Васильевым и Григорием Жуком Афанасий Никитин тронулся в путь. В Крыму было тепло, но по мере продвижения на север становилось все холоднее. По неизвестной причине, Афанасий Никитин слег и умер где-то в районе Смоленска. [5].

Таким образом, Афанасий Никитин за весь тот срок, в течение которого остался на Востоке и в Индии, собрал важные сведения как о маршрутах Великого Шёлкового пути, так и о торговых сделках и товарах. Вследствие чего «Хождение за три моря» можно рассматривать как одно из важных произведений древнерусской литературы, освещающее последние страницы в истории Великого Шёлкового пути и переход на использование морских путей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гундогдыев О. Огузы, туркмены и Россия. Ашхабад: Рух, 2001.170 с.
2. История Туркменской ССР. Ашхабад, 1959. Т. 1.
3. Очерки из истории туркменского народа и Туркменистана в VIII - XIX вв. Ашхабад: Изд. АН ТССР, 1954. 406 с.
4. Путешествие Ибн Фадлана на Волгу. Перевод под ред. И.Ю. Крачковского, М-Л.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1939. 216 с.
5. “Солнечный русский”, путешественник Афанасий Никитин.
<http://doklad.sloweb.ru/%E2%80%9C%D0%A1%D0%BE%D0%BB%D0%BD%D0%B5%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9+%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%E2%80%9D,+%D0%BF%D1%83%D1%82%D0%B5%D1%88%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B8%D0%BA+%D0%90%D1%84%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%B9+%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BD/>до ступ:17.03.2016.
6. Таркова, Р. Великий Шёлковый или Все пути идут через Астрахань/<http://radmila-tarkova.livejournal.com/21589.html>Доступ: 17.03.2016
7. Ходжакулиева В.А. (2012). Значение великого шёлкового пути в развитии туркмено-русских отношений. Молодой учёный, N- 9.
8. Хождение за три моря Афанасия Никитина. <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=5068> Доступ:17.03.2016

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Зауташвили Дали Будуевна*

Аннотация

В данной работе показана актуальность средств вербального выражения компьютерных идей, дан анализ терминов по компьютерным технологиям в русском языке. В работе рассмотрены некоторые механизмы создания терминов по компьютерным технологиям, в том числе и во время перевода и адаптации заимствованных терминов. В связи с этим в работе было выделено несколько терминоэлементов и проведен анализ их функционирования.

Ключевые слова: перевод, заимствование, термины, компьютерная терминология.

FUNCTIONALITY OF THE COMPUTER TERMINOLOGY IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstracts

The article implies actuality of the verbal expression analysis of the computer idea. The analysis of terms of computer technology in the Russian language is given. Creation of terms related to computer terminology is discussed in the work, and at the same time the process of translation and adoption is shown. There are some terms presented in the article. Analysis of their functionality was also done.

Keywords: translation, borrowing, terms, computer terminology.

В настоящее время происходит глобализация экономики всего мира, но глобализацию в экономике опережает глобализация информатики. Это происходит во всех областях жизни и науки и ключевую роль в этом играет развитие глобальной сети Интернет.

Вопросы влияния компьютерных и информационных технологий на языки и наоборот сегодня исследуются в разных странах. Особенно много работ в современном зарубежном языкознании связано с исследованием английского киберязыка (термин, которым предлагается обозначать функционально новый подязык в английском языке, сформировавшийся на базе компьютерно-сетевых технологий). Такие исследования рассматривают частные аспекты современного языкознания и функционирования языка в искусственной среде [1, 27]

Как известно, в настоящее время быстрыми темпами осуществляется компьютеризация всей деятельности человека. Это само собой затрагивает речевую деятельность человека и ту часть лексики языка, которую называем терминологией.

Уже совершенно очевидно, что к этому огромному глобальному процессу разные языки пришли с разными возможностями фиксации новых идей. Впереди всех в этом отношении оказался английский язык, который обслуживает всю современную электронную связь. Другие языки либо заимствуют с английского какие-то вербальные компоненты, либо опираясь на англоязычные модели разрабатывают свои вербальные средства.

Влияние Интернета на различные сферы общественной жизни вызывает постоянный интерес как в научной среде, так и среди широких слоев массовой аудитории. На сегодняшний день в русском языке накопилось много фактов и конкретных примеров новых явлений в фонетике, синтаксисе, стилистике и, прежде всего, в лексике русского языка. Большая часть этих явлений связана с освоением Интернета и формированием его российского сегмента – Рунета. Языковая среда Интернета обусловила особенно пристальное внимание к функционированию русского языка на разных уровнях его системы. В частности, появляются лингвистические исследования, рассматривающие отдельные вопросы этой тематики [3, 7]; [4,57].

Сопоставительный анализ языкового оформления англо- и русскоязычных веб-страниц стал темой исследования Атабековой А.А. [2, 11].

Следует отметить, что среди других терминологии компьютерная терминология занимает особое место в лингвистическом отношении.

Ее отличительной чертой можно считать значительное количество заимствованной лексики.

* Государственный университет имени Акакия Церетели, г. Кутаиси, Грузия

Основной целью данной работы является рассмотрение совокупности терминов компьютерных технологий в русском языке. Необходимо выявить особенности функционирования сетевых терминов в данной сфере и определить существование терминосистемы или же терминологии.

Для проведения анализа было выделено несколько основных терминов. Такими терминами стали слова протокол (protocol), маршрутизатор (router), тэг (tag), коммутатор (switch), сервер (server), хост (host). Наряду с данными базовыми терминами в работе рассмотрены и производные на их основе термины. Производные термины от слова протокол (protocol): драйвер протокола (protocol driver), IP протокол (IP protocol), протокол передачи (transfer protocol). Последний термин может быть обусловлен ещё одним понятием, порождая слово с более узким значением: протокол передачи гипертекста (hypertext transfer protocol). Кроме этого можно выделить термин стандартный протокол (standard protocol). Производным от слова коммутатор (switch) может выступать слово коммутация (switching), которое в свою очередь может дополнительно модифицироваться разными атрибутами, порождая такие сочетания как коммутируемый канал (switched channel), коммутируемая связь (switched communication) и т. д. К термину сервер (server) относятся такие производные как web-сервер (web-server), DNS-сервер (DNS-server), программа-сервер (server program). Слово хост (host) порождает такие сочетания как виртуальный хост (virtual host), не виртуальный хост (non-virtual host), обычный хост, хостер (hoster). Кроме этого большое количество различных сочетаний производится с помощью двух или более базовых терминов или их производных. Например: коммутируемая маршрутизация (switched routing), тэговый коммутатор (tag switch), тэговый маршрутизатор (tag router), мост-коммутатор (switch bridge), протокол распространения тэгов (TDD)

Анализируя приведенный материал, можно сделать вывод: сетевые термины в русском языке образуют скорее терминологию, чем терминосистему. Большинство терминов являются иноязычными переданными с помощью транскрипции и транслитерации. При этом часто в термины может сохраняться иноязычный элемент, не подвергающийся переводу (web-сайт, DNS-сервер). Сетевая терминология в русском языке не обладает устойчивостью. Признак неустойчивости проявляется в использовании разных вариантов написания и произношения одних и тех же слов. Например: кейборд-кеборд-киборд; браузер-броузер. Признаком неустойчивости также является существование описания одного и того же явления словами с различной морфологией, или существование полностью эквивалентных терминов в другой форме. Например: коммутируемая виртуальная сеть = виртуальная сеть на коммутаторах, залогиниться - от логин, USB-флэш-накопитель=флешка.

Исходя из вышесказанного важной проблемой терминоведения и практической терминоведческой работы является проблема однозначности терминов, при условии допустимости многозначности, синонимичности и т.п., ибо большинство терминов – это обычные лексемы в особой дополнительной функции.

Проведенные исследования подтверждают мнение, что задача терминоведа упорядочить "стихийно сложившуюся терминологию", довести ее до такого уровня научного осмысления, чтобы она могла называться терминосистемой.

Литература

1. Barrett Edward. The Society of Text: hypertext, hypermedia and the Social Construction of Information. Cambridge, Mass.:MIT Press, 1989.
2. Атабекова А.А. Употребление языка в процессе сообщения знаний на пространстве WEB – страницы. Сборник научных трудов "Теория коммуникации & прикладная коммуникация" выпуск 1 - Ростов н/Д ИУБиП 2002.200с.
3. Буторина Е. А поговорить? Интернет как лингвистический феномен. – «Мир медиа XXI», 1999, №1.
4. Иванов Л.Ю. Воздействие новых информационных технологии на русский язык: системно-языковая и культурно-речевая проблематика // Словарь и культура русской речи. – М.: 2001.147 с.

VALENCY OF VERB AND THE BASIC MODELS OF THE SIMPLE SENTENCE IN GEORGIAN

Zekalashvili Rusudan Rafaelovna*

Annotation

This article discusses one of the actual issues of linguistics – valency and its role in formation of the sentence models in the Georgian language. It focuses on specifics of the Georgian verb in particular on personality and valency (according the logical-semantic, syntactic and morphological levels). The issue of relating the sentence members to the different rank is also put forward. The basic models of the simple sentence are pointed out (comprising zero, -one-, two(bi)- and three-valent verbs).

Keywords: valency, personality, poly-personalism, actants, ergativity, sentence models.

Summary

Complexity of Georgian verbs results from their poly-personality and ergativity. Capacity of predicate is a universal feature. On the morphological level it reveals through personality of verbs and on the syntactic – through its valency. The mechanism of the verb-noun syntagma is explained by mutual relationships, through coordination.

Some peculiarities occur in the verb: zero allomorph is a potential person marker and the person is denoted by another morphological mean; valency varies in the tense-aspect forms; it is possible to omit I and II person pronouns in the sentence; facultative actants met in some medio-active verbs.

In accordance to valency some basic models of a simple sentence are distinguished: sentences containing one, two, three, or four components, which are created by zero, one-, two-, or three-valent verbs. The models containing compound predicates stand aside. The subgroups increase by valency, voice, inversion of personal markers and by necessity of existing the second rank member – a simple object.

The concept of **valency** in European linguistics is associated with the name of French linguist **L. Tesnière** [12]. He denoted ability of verbs to add certain number of actants by this term. The linguist distinguished **avalent** (impersonal) one-, two- and three valent verbs and he described the means of changing the verb valency, such as voice, reflexive form, causative construction and others [8, 79-80]. This point of view relates to the concept of predicate's capacity (ability of adding necessary number of actants) existing in logics and to the verb-centric theory of sentence. **S. Katsnelson**, in 1948, used the concept of valency in relation to all parts of speech [7, 114]. Nowadays the notions of **semantic (logic), lexical, morphological** and **syntactic valency** are distinguished.

Our concern is to review Georgian verbs in accordance with valency theory and to determine the relation of this theory to the sentence models. This will prepare some basis for compiling the dictionary of the verbs' valency and the models of sentence and this undoubtedly is an urgent work to do. It is long since the similar dictionaries existed in other languages. Beside valency and personality, it is necessary to refer to semantic ability of verbs to fit with the actants regardless if they are animate or inanimate, abstract or concrete.

Logical valency is universal and is based on the units which are related to the verb and are conditioned by its meaning. It is less expected the languages differ in this sense (in the **deep** structure) but the difference occurs in the **surface** structure: in syntactic valency (i.e. in ability to add one or more actants) and in **personality** (ability of expressing a person by special affixes in a verb form).

Thus, the **capacity** of the predicate (i.e. logically necessary and sufficient number of nouns to conduct the activity implied by the verb's semantic) is discussed on the **semantic** level; as for the **syntactic** level, we discuss **valency** of verbs here (number of the nouns being in formal relation with the verb) and on the **morphological** level **personality** of the verb is discussed (number of the nouns is denoted morphologically in the verb form) [see 1, 7-8].

Traditional and modern approaches to linguistic studies complement each other in the theory of valency by G. Helbig¹, according which the **three-stage** valency system is distinguished: on the first stage there is **quantitative valency**, on the second – **qualitative** valency and on the third stage – **subcategorization** of the actants. The **verb** (resp. predicate) is the structural centre of the sentence and the other members group in hierarchically: the members of the **first rank** are: subject, predicative (nominal part of the compound predicate), obligatory or facultative objects (direct, indirect and prepositional) and obligatory adverbs which are conditioned by verb semantics. The members of the second **rank** are: the attributes of the first rank members and free dative case; consequently, the members of the **third** and the **fourth** ranks are the attributes of the previous rank members [5, 44-45]. This opinion can suit to the Georgian language as well, with minor corrections. In our opinion, in the Georgian language the principal members of the sentence are the **first rank** ones – they are: the subject and person-related objects (which have person markers); as for the common object, even if it is required by verb semantics, it

* Ivane Javakhishvili Tbilisi State University, Tbilisi, Georgia

¹ About valency and its role in computer linguistics, see M. Tandashvili, 1999 [9].

should be related to the **second** rank; as for the adverbials and the attributes of the second rank members, they should be related to the **third** rank.

Resulting from the complexity of the Georgian verb it is not easy to suit logical-semantic categories to the morphological and syntactic ones. In order to explain the mechanism of verbal phrases, A. Chikobava introduced the notions of coordination and of coordinates [2, 216-219]. He determined that because of poly-personality, in Georgian the verb (predicate) is not only controlled but it is controlling as well: mutual control between noun and verb sets a strong syntactic construction, the core of a sentence, the noun – a subject or an object of a sentence shows personal markers in the verb (even when there is zero marking), and a verb demands an actant being in a certain case form.

Many Georgian linguists were concerned with the problems of personality and valency (L. Enukidze, T. Gamkrelidze, A. Davitiani, B. Jorbenadze, T. Uturgaidze, T. Makharoblidze and others). **Valency** as a syntactic notion and **personality** as a morphological category should be separated². „The central element of the core of a sentence is a verb-predicate, to which the units expressing the subject-object interrelations – nouns or pronouns – fit in certain forms...“Syntactic valency” of the verb-form is defined by the number of the free cells in the core of a sentence” [4, 37].

According to the valency theory, correlation between valency and personality in the Georgian verbs does not always occur. The following relations should be underlined here:

Valency and personality is **equal**:

Val = Pers:

- (1) *dgas is*. ‘he stands’.
- (2) *m-akeb-s is me* ‘he praises me’.

Valency is **less** than personality:

Val < Pers:

- (3) *s-dzinav-s mas* ‘he sleeps’.

Personality is **less** than valency:

Val > Pers:

- (4) *akeb shen mas* ‘you praise him (her)’ is impersonal and two-valent (bivalent).

- (5) *khat'av-s is mas* ‘he draws him (her)’ – is one person and two-valent.

(6) *uts'ers is mas* ‘he writes it for him (her)’ is one person and three-valent. In the verb forms of type **eshini-a** ‘he is afraid of’ the situation is even more complex as the person marker, suffix **-a** does not relate to any of actants and the verb requires an object in the genitive case:

- (7) *bavshvs eshinia lomis*. ‘the child is afraid of the lion’.

The Georgian verb is poly-personal and in the most European languages it is mono-personal. Explaining personality and valency by analogy with the European languages causes some misunderstandings and that is noted in the special literature [9, 35-36]. Some peculiarities of the Georgian verbs should be emphasized here:

1. In **two-** and **three-valent** verbs **two person markers** are represented. The marker of the direct object III person doesn't occur, indirect object may have the marker occasionally. The main thing is that at any case, the verbs with different valency have different forms:

- (8) *ts'ers is (is mas)* ‘writes’ ‘he writes’, or ‘he writes to him’ and

- (9) *sts'ers is mas mas* ‘he writes it to him’.

- (10) *ashenebs is mas* ‘he builds it’ and

- (11) *ushenebs is mas mas* ‘he builds it to him’.

We conclude that it is not right to consider Georgian two-valent verbs in the third person form as a one person form. We agree with the opinion that zero allomorph also denotes personality provided it is a constituent of the paradigm [13]. Personality can not change within one paradigm:

- (12) *m-khat'av-s is me* ‘he draws me’.

- (13) *g-khat'av-s is shen* ‘he draws you’ may be two-person form.

- (14) *ø-khat'av-s is mas* ‘he draws it’ – can be one-person.

And even more: in case of S2O(d)3 no person is marked in the verb form:

- (15) *khat'av shen mas* ‘you draw him’.

- (16) *sheake shen is* ‘you praised him’.

This approach can cause other changes in interpretation of the verb categories (i.e. in defining transitivity and voice) [9, 35-37].

In the **three-valent** verbs one person is marked but it does not differ from one-person verb forms only by syntactic valency. Three- and two-valent verbs do not coincide by their forms, comp.:

- (17) *ashenebs* ‘he builds it’.

- (18) *ishenebs* ‘he builds it for himself’.

- (19) *ushenebs* ‘he builds it for him’.

² First who focused on difference between verb valency and personality was L. Enukidze [3, 61-62].

The marker of objective version *u* relates to the person of the indirect object the same way as in the passive form with the marker *e*:

(20) *elap'arak'eba* 'he speaks to him'.

In Russian or German language the verbs of the similar meaning differ only by the noun suited to them:

(21) *Он нууем нисьмо. Er schreibt einen Brief* 'he writes a letter'.

(22) *Он нууем маме нисьмо. Er schreibt seiner Mutter einen Brief* 'He writes a letter to mother'.

The vowel prefixes of verbs in Georgian, which are the markers of version, situation or voice: *i, u, a, e* suggest that there can exist a person which is not marked (without marker); thus, it is possible to consider them indicators of the addressee person [1, 7].

2. **Variation of valency** by tense-aspect forms ("screeves") should also be noted in the I and II series: three-valent verb becomes two-valent in the III series, because the simple object replaces the indirect one:

(23) *deda shvils k'abas uk'eravs*. 'mother sews a dress to her daughter'.

(24) *dedam shvils k'aba sheuk'era*. 'Mother sewed a dress to her daughter'

(25) *dedas shvilistvis k'aba sheuk'eravs*. 'mother has sewn a dress to her daughter'

In such examples capacity (number of free places) do not change but personality changes. As for valency personal the direct object in dative case which has corresponding person marker, is replaced by a simple object without corresponding person marker and is represented in genitive case with the suffix *-tvis* (for):

I series: V + N(n) [=S] + N(d) [=Oind] + N(d) [=Od] →

II series: V + N(e) [=S] + N(d) [=Oind] + N(n) [=Od(n)] →

III series: V + N(d) [=S] + N(n) [=Od] + N (g+post) [=Opost]

4. It is well known that using the **I and II person pronouns** in Georgian sentence is not obligatory, because their corresponding markers represent in the verb forms:

(26) *is me m-khat'av-s* 'he draws me'.

(27) *is shen g-akeb-s* 'he praises you'.

We think that valency of such verb forms remain unchangeable, because vowel-prefixes show the existence of persons.

5. The tendency to develop the third, **facultative actant** with the one- or two-valent verbs is observed:

(28) *elap'arak'eba is mas* 'he speaks to him'.

(29) *elap'arak'eba is mas mas (rames)* 'he speaks to him about it' [see 6].

This process is interesting from the viewpoint of development of the grammatical order of the language. Based on the syntactic valency, it is possible to distinguish the models of the sentence. Now we will limited our observations only to the simple sentence and focus on the obligatory valency relations, though on the next stage of our investigations we consider to reveal all the basic models and their subgroups considering the objects without corresponding person marker.

We suppose that such classification can be useful for corpus investigation of the Georgian verbs, for compiling dictionary of valency and distributions and for modelling of sentences as well.

I. Zero-valent verbs create a sentence model with one component. The verbs of such type are **impersonal** but the III person singular subject marker is used. Mainly those are the verbs denoting a weather phenomenon, which can add the second rank member – adverbial modifier of time (31), place or manner (32):

V: (30) *tovs*. 'it is snowing'. *elavs*. 'it lightens'. *tendebs*. 'Day is breaking'.

Adv (t) + V:

(31) *dilidan ts'vims*. 'it has been raining since morning'.

Adv (adv) + V:

(32) *gadaugheblad tovs*. 'it has been snowing without stopping'.

II. One-valent verbs occur in the two-component sentences, where the verb is of the absolute construction, of passive (33) or medium voice: medio-passive (34) or medio-active (35-41). The sentences containing impersonal inversive verbs (42) also belong to this group and those verbs express physiological processes:

V + S(n) (p):

(33) *potoli q'vitldeba*. 'a leaf gets yellow'.

V + S(n) (mp):

(34) *sakhli dgas*. 'a house stands'. *k'atsi zis*. 'a man sits'. *mosts'avle k'lasshi aris*. 'a pupil is in the classroom'.

V + S(n) (ma):

(35) *bavshvi tamashobs*. 'The child plays'.

(36) *bavshvi tamashobs ch'adras*. 'the child plays the chess'.

(37) *masts'avlebeli lap'arak'obs*. 'The teacher speaks'.

(38) *masts'avlebeli lap'arak'obs lit'erat'uraze (st'udent'ebtan)*. 'the teacher speaks about literature' (with students)..

(39) *kali pikrobs*. 'The woman thinks'.

(40) *kali pikrobs ts'arsulze/dedaze/dedis shesakheb*. 'the woman thinks about past'/'thinks of mother/about mother'.

V + S(n)(ma) + [Oinst]:

(41) *deda amaq'obs shvilit*³. 'mother is proud of her son'

V + S(d)(mp):

(42) *avadmqops akhvelebs*. 'the sick man coughs' ('it makes him cough'). *kals azhrzholebs*. 'the woman trembles' ('it makes her tremble').

In the above listed examples only in the models with the medio-active verbs the subject changes its case.

According to the series it can be in **nominative**, **ergative** or **dative** case:

(43) **Sn** – *masts'avlebeli lap'arak'obs*. 'the teacher speaks'.

(44) **Se** – *masts'avlebelma ilap'arak'a*. 'the teacher spoke'.

(45) **Sd** – *masts'avlebelis ulap'arak'ia*. '(they say) the teacher has spoken'.

III. two-valent verb is a part of the three component sentence. It can be an active verb of the relative structure (46), two-person passive verb (47-49) or so called inversive medio-passive (50):

V + S(d) + Od(d):

(46) *masts'avle gak'vetils amzadebs*. 'the pupil does a homework'. *mokhutsi tavis bavshvobas igonebs*. 'the old man recollects his childhood'.

V + S(d) + Oind(p):

(47) *bebia shvilishvils elap'arak'eba*. 'the grandma speaks to her grandchild'.

(48) *khes potlebi uq'vitldeba*. 'the leaves of the tree get yellow'/'the tree has its leaves yellow'.

(49) *avadmq'ops p'iri ushreba*. 'the sick man's mouth gets dry'/'he has his mouth dry'.

V + S(d) + O(n)(mp):

(50) *dedas shvili uq'vars*. 'mother loves her child'. *bich's dzaghli hq'av*. 'the boy has a dog'.

IV. Three-valent verb⁴ is a part of the four-component sentence. In such cases the verb is transitive and has both – direct and indirect objects as actants:

V + S(n) + Oind(d) + Od(d)(a).

(51) *deda shvils k'abas uk'eravs*. 'mother sews a dress for her daughter'.

(52) *khelosani tavis dzmas akhal sakhls ushenebs*. 'a builder builds a house for his brother'.

In two- and three-valent models containing a verb in active voice, the cases of a subject and a direct object change in different series: in the **I series** a subject is in **nominative**, direct object – in **dative**:

(53) *masts'avle gak'vetils amzadebs*. 'a pupil is doing a homework'.

(54) *deda shvils k'abas uk'eravs*. 'mother is sewing a dress for her daughter'.

In the **II series** a subject is in **ergative** case, a direct object – in **nominative**:

(55) *masts'avlem gak'vetili moamzada*. 'a pupil did a homework'.

(56) *dedam shvils k'aba sheuk'era*. 'mother sewed a dress for her daughter' and in the **III series** the subject is in **dative** case, a direct object is in **nominative**:

(57) *masts'avles gak'vetili moumzadebia*. 'a pupil has done his homework'.

(58) *dedas shvilistvis k'aba sheuk'eravs*. 'mother has sewed a dress for her daughter'.

V. The predicative models containing copula (linking verbs) of *aris/gakhdeba* (is/will become) **type** should be noted separately: **S(n) + V + Pr**. A noun, an adjective, numerals or pronouns are used in these models in the role of the nominative part:

Pr = Nn/A/Num/Pron

(a) **S (=Nn) + [V + N(n)]**

(59) *chemi da ekimi aris/ekimia*. 'my sister is a doctor'.

(60) *dghes k'argi amindi aris/amindia*. 'The weather is fine today'

(b) **S (=Nn) + [V + A]**

(61) *vardi lamazi aris/lamazia*. 'rose is beautiful'.

(c) **S (=Nn) + [V + Pron]**

(62) *es rveuli chemi aris/chemia*. 'This note-book is mine'

³ *amaq'obs* 'be proud' is one-valent verb (*deda amaq'obs* 'mother is proud'), but it requires a simple object in the instrumental case *deda amaq'obs shvilit*. 'mother is proud of her child'. Otherwise its meaning is ambiguous.

⁴ On this stage we do not discuss **four-valent** verbs (of the type *mich'mie* – 'give him something to eat'), because in Georgian their number is small.

(d) S (=Nn) + [V + Num]

(63) *orjer ori aris otkhi/otkhia*. ‘twice two is four’

Besides the verb *aris* (to be), the verb form *gakhda* (became) or *gakhdeba* (will become) can be used as auxiliary.

S (=Nn) + V + N(n)

(64) *chemi megobari masts'avlebeli gakhda*. ‘my friend became a teacher’.

When characterizing the valency of the Georgian verbs and the sentence models, it is necessary to merge between **obligatory** and **facultative** valency, as well as supposed **free** members of a sentence. In such case identification of a **simple** object is also necessary, as its form depends on semantics of the verb. Among the **free** members the **adverbials** should be denoted which semantically suit the verb (such as adverbial modifiers of time, place, manner, purpose or reason).

References

1. Asatiani R. *The Issues of the Typology of the Kartvelian Languages* (from the viewpoint of determining the dominant category in the system of grammatical categories). Tbilisi: Metsniereba, 1994. 96 p. (in Georg.).
2. Chikobava A. *The Problem of the Simple Sentence in Georgian*, I, 2nd edition. Tbilisi: Metsniereba, 1968. 295 p. (in Georg.).
3. Enukidze L. Interrelations of Valency and Personality of Verbs in Georgian: *The Issues of the Modern General and Mathematical Linguistics*. Tbilisi, 1974, N4. pp. 50-68 (in Georg.).
4. Gamkrelidze T. “Personality” and “Valency” of Verbs: *Studies in Linguistics* /ed. by Sh. Dzidziguri. Tbilisi: Metsniereba. 1979. pp. 33-51 (in Georg.).
5. Helbig G., Schenkel W. *Wörterbuch zur Valenz und Distribution deutscher Verben*, 5., unveränd. Auflage, Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1980. S. 458.
6. Innaishvili V. Three-Person Intransitive Verbs: *Issues of Linguistics*, 2007, №1-2, Tbilisi. pp. 96-108 (in Georg.).
7. Кацнельсон С. Д., О грамматической категории: *Вестник ЛГУ*, 1948, №2. с. 114-134.
8. *Лингвистический энциклопедический словарь* /гл. ред. В. Н. Ярцева, Москва: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
9. Makharoblidze T. *Linguistic Letters*, I. /ed. by A. Arabuli, Tbilisi: Nekeri, 2009. 173 p. (in Georg.).
10. Melikishvili D. *Cojugation System of Georgian Verb* /ed. by E. Babunashvili, J. Gippert, Tbilisi: Logos press. 2001. 362p.
11. Tandashvili M. *To conceptual Modelling of Verbs in Georgian*, Tbilisi. 1999. Accessed at: <http://titus.uni-frankfurt.de/personal/manana/tavi1-1.htm> [12/04/2016].
12. Теньер Л. *Основы структурного синтаксиса*/ пер. с франц. Вступ. ст. и общ. ред. В. Г. Гака, Москва: Прогресс, 1988. 656 с.
13. Uturgaidze T. *Grammatical Categories and their Interaction in Georgian Language* /ed. by E. Babunashvili, M. Qurdiani, Tbilisi: Universali, 2002. 244 p. (in Georg.).

СКИФСКИЕ ИДЕИ РУССКОЙ ФУТУРИСТИЧЕСКОЙ КНИГИ

Елена Александровна Земова*

Аннотация

Книги «самописьма» появились позже, чем типографские футуристические книги, и в работе художника над ними все меньше чувствуется связь с западными традициями и все больше видна отсылка к архаике, к культуре Востока. В статье речь пойдет о литографированной футуристической книге и проявлении в ней главных идей философии скифства.

Ключевые слова: футуризм, литографированная футуристическая книга, философия скифства.

SCYTHIAN IDEAS OF RUSSIAN FUTURISTIC BOOKS

Abstract

Lithographed futurist books appeared later than printed ones. There's less and less connection with the Western tradition and more reference to archaics and to the culture of the East in the artist's work on the books. In this article we will focus on lithographed futuristic book and the manifestation of the main ideas of scythian philosophy in it.

Keywords: futurism, lithographed futurist books, scythian philosophy.

Футуризм в России – это реакция на изменения, происходящие в Европе с середины XIX века. Это отнюдь не радость от вторжения техники в жизнь и разложения привычных устоев. Это попытка отгородиться и защититься от разрушительного действия средствами искусства. Отличие авангарда от «традиционного» искусства лишь в том, что он использует новые методы, идущие вразрез с представлениями о консервативном искусстве.

Представителей футуризма зачастую обвиняют в том, что они стремятся разрушить искусство, однако изучение истории футуризма дает основания полагать, что они разрушают лишь стереотипы его восприятия, причем средствами самого искусства. Считается, что футуризм возник на фоне жесточайших перемен, происходивших из-за мировой войны. Перемены затронули все сферы искусств. Хаос переходного периода в культуре характеризуется ломкой старых кодов и иерархий, необходимостью поиска новых путей, объединением разных тенденций и направлений.

Русские футуристы всячески открещивались от футуризма итальянского. Чтобы подчеркнуть непохожесть русского футуризма на своего итальянского собрата, футуристы называли себя «будетлянами», «будунщиками». Однако нельзя отрицать, что за «основу» русские футуристы взяли итальянский аналог. При анализе прослеживаются общие черты: пренебрежение к культуре прошлого, желание создать нового человека, мотивы города, техники, лозунг итальянцев «слова на свободе» и «самовитое слово» в манифестах кубофутуристов, разрушение синтаксиса и пр.

По мнению самих футуристов (Б. Лившица, Д. Бурлюка) и многих исследователей искусства начала XX века (А. Крусанова, Н. Харджиева, Е. Бобринской, В. Маркова), у русского футуризма более сложное начало, которое трудно точно обозначить, у него несколько источников. Футуризм в России имеет отличительные особенности, более сложный полистилистический характер, чем футуризм европейский, хоть он и уходит своими корнями в западное авангардное искусство и футуристическую философию. Но, по нашему мнению, отличительной чертой его является попытка осознать себя через призму восточных культур.

Несмотря на то, что большинство идей русские футуристы взяли с Запада, западный путь, по которому пошла Россия со времен Петра, оценивался как ложный. Единственный путь обновления искусства – обращение к иному, незападному. Таким направлением стал Восток.

Понятие Востока было условным; все, что было неевропейским – было восточным: искусство Африки, Океании, скифов. Последнее стало известным благодаря раскопкам на Украине и оказало немалое влияние на футуристов.

Скифской теме у футуристов посвящена обширная статья Е. Бобринской «Скифство в русской культуре начала XX века и скифская тема у русских футуристов». Автор указывает на основную скифскую идею, созвучную русским футуристам – жажду не просто обновления, но жажду новых форм культуры, преобразования мира. Также Е. Бобринская отмечает, философия скифства для футуристов была второстепенна, главное – это скифский «стиль», определенная модель поведения, способная оживить умирающее искусство, насытить его новой энергией [].

На связь русского футуризма со скифскими идеями указывают сами футуристы. Так, Б. Лившиц в своих мемуарах говорит о сходстве идей футуристов о возвращении к «первородному» искусству с

* Соискатель степени кандидата филологических наук, специальность 5.25.03 «Библиоковедение, библиографоведение и книговедение», Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия

важнейшим компонентом скифской кочевнической культуры – следовать природным инстинктам, подчиняться ритмам стихии: «Не во внешних обнаружениях черпаем мы доказательства нашей принадлежности к Востоку: не в связях, соединяющих русскую иконопись с персидской миниатюрой, русский лубок – с китайским, русский витраж – с восточной мозаикой или русскую частушку – с японской танкой. Разумеется, все это не случайно, но не так уж это важно. Гораздо существеннее иное: наша сокровенная близость к материалу, наше исключительное чувство его, наша прирожденная способность перевоплощения, устраняющая все посредствующие звенья между материалом и творцом, – словом, все то, что так верно и остро подмечают у нас европейцы и что для них навсегда остается недоступным» [5, 506].

Эта способность многоликого перевоплощения в полной мере выразится в издательской деятельности русских футуристов, в частности в феномене русской футуристической литографированной книги. В ее создании принимали в равной степени участие и художники, и поэты, часто сливаясь в одном лице: «Были ораторами и докладчиками, актерами и режиссерами, редакторами и иллюстраторами, издателями и распространителями собственных книжек» [4, 130].

В русле нашей темы в фокусе нашего рассмотрения – скифские мотивы, идеи, воплотившиеся в футуристической книге.

Обратившись все к той же работе Е. Бобринской, выделим скифские номинативы, характерные и для футуристической книги:

1. Жажда обновления.
2. Стремление к первозданной жизни, природной сущности, мотив стихийности.
3. Вечная революционность, воинственный дух.
4. Катастрофизм, динамизм.
5. «Миф истока», включающий мессианские устремления, «скифы – сыны гиперборейцев».

Разберем подробнее.

1. Жажда обновления. Чуть выше мы уже об этом упоминали, первое – это острое желание скифов моделирования мира, его преобразования. Схожие стремления русских футуристов обратили их взор на книгу. Их не устраивало, что творения увидят и услышат ограниченное число людей. Для вовлечения в свою систему мироздания и выражения в полной мере своих идей как раз и предназначена была книга (с ее помощью футуристы могли охватить большую аудиторию, чем можно было при помощи выступлений и галерейных выставок), семантика которой обусловлена многовековой историей.

История просвещения и культуры государства русского и российского всегда была связана с книгой. Именно через книжные источники, которые привозили болгарские миссионеры, молодая нация приобщалась к христианской культуре. Отсюда и отношение к книге как к центру вселенной, одной неприкосновенной истине. Книга становится носителем Слова Божия. Поэтому книга стала идеальным инструментом трансляции и «насаждения» новых идей нового искусства.

2. Стремление к первозданной жизни. Несмотря на то, что истоки русского футуризма на Западе, и печатная футуристическая книга имеет свой западный аналог, самописная (литографированная) футуристическая книга – это стремление русских футуристов вернуться к первоистокам, которые они искали на Востоке. В этом сходство со скифским искусством, главным в котором были «органическая» жизнь, почвенничество, природные ритмы.

Отличие таких книг заключалось в отказе от безликого типографского набора. В результате устранялось промежуточное звено между автором и читателем. Книга возвращалась к своим истокам.

Исследователь русской футуристической книги Е. Ковтун отмечает, что при разработке рукописной книги, футуристы опирались на наследие прошлого, рукописные книги средних веков. К примеру, Н. Бурлюк в своих «Поэтических началах» ссылается на труды «популярного» в то время у футуристов Н. Ф. Федорова, изучавшего на материале средневековых книг эстетическое значение письмен и отмечавшего образную выразительность почерка, способного передать переживание и духовное состояние писавшего [3]. «Поэтическое слово чувственно. Оно соответственно меняет свои качества в зависимости от того – написано ли оно, или напечатано, или мысленно. Иные слова никогда нельзя печатать, так как для них нужен почерк автора» [2, 132].

3. Революционность футуристической книги проявляется и во внешнем исполнении, и в новой поэтике. Первые литографированные книги вышли в октябре – декабре 1912 года и эти книги поставили в тупик своим полукустарным характером, диковинной внешностью эстетов из «Мира искусства», не разглядевших в них ничего, кроме издевки над здравым смыслом [3]. Бесспорно, что в задачи авторов входило эпатаж аудитории, разрушение шаблонов и издевка над стереотипами. По мнению футуристов, роскошные издания холодны, в них нет жизни – вот откуда дешевая бумага, небрежность, нарочито примитивные иллюстрации в их изданиях.

Воинственность можно определить из неординарного поведения авторов книжек, сопровождающих их скандалов и эпатажа.

Здесь уместно будет вспомнить о истории тиражирования Игры в аду А. Крученых – иронической издевки над архаическим чертом:

«Выпуск изданий прошел не без трений. В конце концов, видя, что с меня взятки гладки, и напуганный моим отчаянным поведением, дикой внешностью и содержанием книжек, неосторожный хозяйчик объявил:

– Дайте расписку, что претензий к нам не имеете. Заплатите 3 рубля и скорее забирайте свои изделия!» [4, 76]

Широко известен случай, когда братья Бурлюки, уходя с одного из вечеров, насовали в карманы пальто гостей экземпляры «Садка судей» [7]. Причины такого поступка могут быть разные: боязнь конфискации книг, апробация на первых читателях, создание книгам «подпольного» имиджа. Но все же такие действия не могли не иметь определенного умысла – книги сразу же получили скандальный характер.

4. Катастрофизм, динамизм. Использование приемов кубизма, характерный примитив, грубоватость создают определенный «нерв повествования», создают напряжение и пространственно-временную динамику.

Как теурги, футуристы предчувствуют надвигающуюся катастрофу Первой мировой войны, но не верят в ее очищающую силу. Приведем в пример работу О. Розановой над книгой «Взорваль». На обложке Розанова изобразила на мрачной, серой бумаге разбомбленный город, рушащиеся здания. Также художница выполнила литографию текстов «Тянуткони» «Тянутконей», «Взорваль», «Пугаль», которые в первом издании набирались штампами. Розановой точно найдено художественное решение к этим листам. Ломанные линии, напоминающие груды искореженного металла, убегающее животное, покосившийся фонарь прекрасно передают гнетущее состояние.

5. «Миф об истоке». Футуристы использовали литографию, визуальный сдвиг для возвращения искусства к его первоистокам. При устранении промежуточного звена в виде наборщика, печатного станка, автор сближается с Творцом, «святыми» людьми, создававшими свои писания самостоятельно. И тогда книга превращается в Книгу. С помощью почерка мы можем наблюдать за настроением автора, нередко меняющимся во время письма, будто устраняется элемент «книжности», и перед нами «выступает» сам писатель-чтец, тогда чтение превращается в откровение.

Как известно, большинство футуристических книг выходило в издательстве «Гилея», название которому придумал Б. Лившиц [5]. Как отмечает В. Марков, «уже тогда у Лившица возникают очертания своеобразного «гилейского» национализма – атактистические пласты, «диллювиальные» ритмы, залитые ослепительным светом праистории, надвигаются на Запад, а впереди во весь опор мчится скифский воин, полутороголазый стрелец» [6, 35]. Гилейцы считались правопреемниками, «сынами» гиперборейцев – жителей Гипербореи, легендарной северной прародины человечества, где царили мир и благоденствие. Поэтому у футуристов такое острое желание к преобразованию жизни и общества, желание вернуться к истокам в искусстве, преодолевая толстый слой апроприации.

Итак, все разобранные выше номинативы, черты, характерные для философии скифства, были присущи книге и претворены в ней, так как в начале XX века футуристы, увлеченные идеями о синтезе искусств, все свои поиски, идеи претворяли именно в книге – виде искусства, который предполагает эту самую синтетичность.

Список литературы:

1. Бобринская, Е. «Скифство» в русской культуре начала XX века и скифская тема у русских футуристов // Искусствознание. – 1998. – № 1. – С. 445–467.
2. Бурлюк Н. Поэтические начала // Литературные манифесты. – М. : Аграф, 2001. – С. 132–137.
3. Ковтун, Е. Русская футуристическая книга. – М. : Книга, 1989. – 248 с.
4. Крученых, А. К истории русского футуризма: воспоминания и документы. М. : Гилея, 2006.
5. Лифшиц, Б. Полутороголазый стрелец. – Л. : Советский писатель, 1989. – 719 с
6. Марков, В. История русского футуризма. – СПб. : Алетей, 2000. – 438 с.
7. Матюшина, О. Призвание. URL: <http://ka2.ru/hadisy/matjushina.html>.

BÜYÜK İPEK YOLU DOĞU VƏ BATI RÖNESANSINDA KÖPRÜ RÖLÜNDE

Zeynallı Afaq Əbülfət kızı

Özet

İpek Yolu projesinin yüzyıllar boyu oynadığı çok mühüm rollerden biri Doğu və Batı arasında köprü olması ile ilgilidir. Ekonomik ilişkiler, ticari yolların gelişmesi bir taraftan Rönesansla ilgili yeni yapılanma ve medeniyet abidelerinin oluşmasına destek oluyor, öte yandan şehirden-şehire çeşitli uygarlıkların kendine özgü yanlarını, abidlerini, örf ve adetlerini taşıyor ve Batı və Doğu kültürlerinin, edebiyat ve sanatının bir-birinden etkilenen, yararlanan eserleri yaratmış oluyordu.

Anahtar kelimeler: Büyük İpek Yolu, Rönesans, Doğu, Batı, kültür, ticari ilişkiler.

THE GREAT SİLK WAY AS A BRIDGE BETWEEN EAST AND WEST RENAISSANCE

Abstract

One of the main role of Great Silk Way project implementation was the bridge between East and West. Economic relations and development of trade routes support the creation of cultural monuments in the one hand, but in the other hand traditions, customs and cultures of various civilizations have been carried out from country-to-country. At the result, West and East culture, literature and art impacted each other works were created.

Key words: Great Silk Way, Renaissance, East, West, culture, economical relation.

Yollar; insanlar ve mallarla birlikte bilgilerin, fikirlerin, inançların ve değerlerin de hareketine sahne olan önemli mekânsal varlıklardır. Sosyal bilimciler bu özelliğinden dolayı yola farklı bir nazarla bakarlar. Nitekim yol; ekonomist için devasa bir sektör olan ulaşımın temel altyapısı, sosyolog için yakın ve uzak her türlü toplumsal ilişki ve iletişimin önemli bir yapı taşı, tarihçi için geçmişin anlaşılmasında ve aydınlatılmasında yararlanılan çok değerli bir enstrüman, jeopolitikçi için üstünlük ve güç kaynağı, coğrafyacı için ise büyük ölçüde doğal çevre faktörlerinin kontrolü ve etkisi dahilinde insanoğlunun mekâna vurduğu güçlü bir damgadır. Kuşkusuz Büyük İpek Yolu bu güçlü damgaların en başında gelir [1].

Dünya tarihinin, tüm halkların ve ülkelerin ilgi alanını kapsayacak büyük çaplı olaylardan biri Büyük İpek Yolu projesinin gerçekleşmesi olmuştur Dünyada çok az olay bir bölgede olmasına rağmen, dünyanın tüm bölgelerini etkileye bilmiştir. Fakat Büyük İpek Yolu ve onun gerçekleşmesi dünyanın bir tarafında başlamış, tüm dünyayı etkisi altına almıştır. Projenin Doğu və Batı Rönesansında oynadığı önemli rol bir kaç alanla alakalıdır:

1. Ekonomik ve ticari faktör;
2. Yapılanma ve imar faktörü;
3. Edebi-medeni abideler faktörü;
4. Uygulama sanatı;
5. İnsan faktörü;

Tüm tarihi dönemlerde beşer toplumunun gelişmesi için ekonomik ve ticaret faktörünün nasıl çözücü faktör olduğunu dikkate alırsak, Büyük İpek Yolu projesinin ilk önce dönemin sosyal çağırısı gibi oluşduğunu vurgulamalıyız. Eğer Rönesansın ilkin şartlarının ekonomi faktör ve ticari ilişkilerin gelişmesine bağlı olduğunu düşünürsek, sorunun anlamını açmış oluruz. Tesadüf diyebiliriz ki, Çine gelen ticaret kervanlarına devlet düzeyinde yüksek qiymet verildiği için onlar “elçilik” adlandırılmıştır. Bu kervanlar üzerinden Bizansa Hint baharatı, fil kemikleri, kumaşlar, renkler, Yemen buhuru, altın kum ve külçeler, Afrika köleleri getiriliyordu. Bu yolda ağalık etmek ve büyük miktarda gelire sahip olmak için Sasaniler, Bizans ve Roma arasına daima mücadele olmuştur. Çinden Batıya ipekle beraber nikel, demir, işçilik mamulleri de götürüyorlardı. Batıdan Çine cam, değerli taşlar, parfümler, köleler getiriliyordu [3,6]. İlk başda Çinden Akdenize kadar çeşitli yollarla değişen ve değişmez güzergahlarla Çin ipeyini dünyanın bir çok bölgelerine, üstelik Avrupa pazarına çıkarmak amacıyla yaratılan ve ipek taşıdığı için Büyük İpek yolu adı alan proje sonraki dönemlerde ve asırlarda kendi kervanlarını Batıya mahsus çeşitli mamuller ve kültürel unsurlarla zenginleştirmiştir. Aynı zamanda Doğudan Batıya giden kervanlar geri dönerken Doğu için yenilik ola bilecek Batı mamullerini de getiriyorlardı. Tüm bunlar her iki tarafta şehir kültürünün gelişmesine önemli destek vererek Rönesans dönemine özgü evrensel geleneklerle büyük şehirlerin gelişimine sebep olmuştur. Bu faktörler özellikle Doğuda Rönesans döneminin kol-kanat açtığı XI-XV yüzyıllarda, Batıda ise XIII-XVI yüzyıllarda dikkate çarpmaktadır. Sadece yapılanma ve imar faktörünü araştırırsak, Batı və Doğuda o yüzyıllarda bir çok gözlemvlerinin, sarayların, kervansarayların, müsafirhanelerin, hamamların, sulama kanallarının, köprülerin, yolların, kalelerin, limanların, istehkamların dikilmesi ve kullanımı o dönemlere rastlıyor.

Genel olarak baktığımızda uluslararası kervan yolu eski ve orta asırlar döneminde bu yol üzerinde hegemonyalığı elinde tutan ülkelerin hazinelerinin esas hissesini oluşturmaktadır. Buna örnek olarak Hun Devleti'nin yükselme ve çöküş dönemini gösterebiliriz. Milattan önce 209 yılı Hun tarihinin en parlak dönemi olan Mete'nin hükümdarlığı yıllarında devletin iktisadi yükselişinin esas nedeni İpek Yolu'nun kontrolünün tamamıyla Hunların eline geçmesidir. Bundan sonra Çin İmparatorluğu yıllık vergi vermeyi kabul ederek bu yolu kullanma hukukunu elde etmiştir. Fakat

milattan önce 160 yılında Çin Devleti Hunları zayıflatmak ve bölgedeki nüfuzunu arttırmak, vergilerden kurtulmak amacıyla bu devleti kendi içinden parçalamak için çeşitli yollardan istifade ederek iç çatışmaları körükledi. Bundan sonra Çin Devleti Hun İmparatorluğu'nda meydana gelen iç karışıklıklardan istifade ederek İpek Yolu üzerindeki ülkeleri sırasıyla ele geçirdi. İpek Yolu'nun kontrolünün Çinlilerin eline geçmesi Hunlar için esas çöküş olmuş, iktisadi ve siyasi zayıflık devletin parçalanması ile sonuçlanmıştır [5,115].

Ticaret kültürü bir uzlaşma kültürüdür. Ticaret yapan topluluklar birbirleri ile çatışmaktan mümkün olduğunca kaçınırlar. Dolayısıyla İpek Yolu uzlaşma kültürünün gelişmesine de katkı sağlanmıştır. Ancak İpek Yolu üzerindeki ticaret her zaman yağmacı toplulukların tehdidi ile karşı karşıya kalmıştır. Bu nedenle İpek Yolu üzerinde hakimiyet kuran milletler bu yolların güvenliğini de sağlamak mecburiyetinde kalmışlardır. Ancak ticaret yollarından alınan transit geçiş vergileri ile pazar yerlerinden alınan vergiler bu ülkelere ayrı bir zenginlik sağlanmıştır [1,303]. Bir çok bilimsel ve teknolojik innovasyonlar Doğuda Batıya İpek Yolu aracılığıyla gerçekleştirilmiştir. Barut, manyetik pusula, baskı tezgahı , matematik ve seramik, boyalı eşya gibi yeniliklerin aktarılması zamanla gerçekleştirilmiştir ki, o zamana kadar Batının bunlarla ilgili hiç bir tasavvuru yoktu [4].

Büyük İpek Yolu Batı ve Doğu arasında edebi ve kültürel ilişkilerin teşekkülünde önemli rol oynamıştır. Çinden Akdenize giden ve Akdenizden Çine dönen karavanların taşıdığı çok önemli servetlerden biri de şüphesiz kitaplar olmuştur. Ömer Hayyamdan Ali Şir Nevaiye, Nizamiden Camiye kadar bir çok dahilerin eserlerinde eski yunan motiflerini görünce bunu edebi-kültürel ilişkilerin sonucu olduğunu kabul ediyorsak, Batılılar da Avrupanın bir çok büyük yazar ve şairlerinin – Dante Alighieri, Covanna Bokkaco , William Shakespare, - eserlerinde Doğu motiflerinin hangi faktörlerden meydana çıktığını kolayca anlayabilirler. Büyük rus bilim adamı N.İ.Konrad “Batı ve Doğu”, Ə.Ağayev “Nizami ve dünya edebiyatı”, F.Süleymanova “Doğu ve Batı” araştırmalarını bu yönde yapmıştır.

Büyük İpek yolu ile Batıdan Doğuya yönelen bir çok gezginler ve alimler -Marko Polo, Lui de Kelevixo ve diğerleri kıymetli haberler getirmişler.Muzik aletleri de İpek Yolu ile seyahat ediyorlardı.

İster Batı, ister Doğu rönesansının şehir kültürüne bahşettiği yenilikler sırasında uygulama sanatı ürünleri ve örnekleri de mühüm rol oynamışlar. Avrupaya giden kervanların yükleri sırasında Doğu nakkaşlıq üslubunu yansıtan eşyalar , halı ve kilimler ile Batıda Doğunun medeni özelliklerinin yer almasına sebep olmuştur. Doğuya davet alan Batı mimarları da kendi kültür usulalarını buraya getirmişdir.

Rönesans gerçekliyinin temel qayesi insana, onun yaşam idealine sevgi, insanı sosyal ilişkiler mengenesinden kurtarma ve insan emeyini hafifletme , evrensel ideallerin bir amaç uğrunda birleşmesi günümüzde dünyanın can attığı küreselleşme ve kültürlerarası diyalog kavramının tarihsel –kültürel selefi sayıla bilir.

Büyük İpek yolu Asya ile Avrupa kıtalarını sadece arazi olarak birleştirmemiş, insanlık tarihinin en kadim ve işlek yolu bağladığı coğrafyalarda hem de medeniyet, kültür, örf ve adetler, taşımıştır. Tüm bunlar Rönesans estetiğinin önemli faktörü insanı orta çağların zalim çerçivelerinden kurtarma isteklerini tüm sosyal,ekonomik ve manevi – kültürel ilişkilerin önde gelen hattına çevirmekte idi.Bu anlamda Büyük İpek Yolu projesi Doğu ve Batı Rönesansının çiçeklenme dönemlerinde insanlığın evrensel amaçlarına hizmet ederek, modern küreselleşme ve çokkültürlülük ile de sesleşmektedir.

Kaynaklar

1. Ahmet BurçinYereli, Yeniden canlanan İpek yolunda ekonomik stratejiler // İpek yolunda turk dunyasi ortak kültür mirası Bilgi Şöleni, 301-307 s.
2. Erdal Akpınar , Eski dünyanın Kadim yolu “Böyük İpek Yolu”
<http://www.erdalakupinar.com/ipekyolu.pdf>
3. Mais Əmrahov, Böyük İpek yolu, Mütərcim, 2011, 93 s. səh 6, 30. 93 səh 2011)
4. http://www.azerbaijan.az/portal/Economy/Ways/ways_01_a.html5
5. <http://www.dieweltdertuerken.org/index.php/ZfWT/article/viewFile/203/isyev-ozdemir> BÜYÜK İPEK YOLU VE TÜRK DÜNYASI Elbrus İSAYEV* Mustafa ÖZDEMİR** ZfWT Vol. 3, No. 1 (2011) 111-120

РУКОПИСИ ПОЭМЫ “QISSA-I IMĀM ’A’ZAM” СВЯТОГО ШЕЙХА ХОДЖИ АХМЕДА ЯССАВИ

Жабборов Неймат Исмоилович*

Аннотация

До нас дошло огромное богатое научно-духовное наследие известного поэта и выдающегося философа Ходжа Ахмад Яссави, имеющее большое воспитательное значение. В рукописном фонде Центра восточных рукописей имени Абу Райхана Беруни при Ташкентском государственном институте найдены три рукописи малоизученной «Поэмы об Имаме Аъзаме» (“*Qissa-i Imām ’A’zam*”) великого мыслителя. Данная статья посвящена изучению данной поэмы на основе вышеупомянутых рукописей. Исследователь путём анализа данных, приведённых в различных рукописях и изданиях приходит к выводу о том, что данная поэма принадлежит Ходже Ахмаду Яссави и имеет важное значение в социально-культурной жизни народов Центральной Азии.

Ключевые слова: наследие, рукопись, поэма, произведение, центр, Яссави.

MANUSCRIPTS OF POEM “QISSA-I IMĀM ’A’ZAM” BY SAINT SHAIKH KHWAJA AHMAD YASSAWI

Abstracts

It has reached us a huge rich scientifically spiritual heritage of the famous poet and outstanding philosopher Khwaja Ahmad Yassawi having a great educational-training significance. There are found three manuscripts of “*Poem about Imām ’A’zam*” (“*Qissa-i Imām ’A’zam*”) by prominent thinker in the Manuscripts Collection of the Center of Oriental Manuscripts named after Abu Rayhan Beruni at Tashkent State Institute of Oriental Studies. This article is devoted to study this poem on basic of those above-mentioned manuscripts. Researcher by analyzing data, given in various manuscripts and printed books comes to the conclusion that this poem belongs to Khwaja Ahmad Yassawi and has an important significance in the social-cultural life of peoples of Central Asia.

Keywords: heritage, manuscript, poem, work, center, Yassawi.

Ранее нами было обнаружено неизвестное до сих пор по форме и содержанию произведение Ходжи Ахмада Яссави, о чём было сообщено на международной конференции, состоявшейся в г.Астана 16-17 февраля 2015 г. [1, 200–203]. Следует отметить, что тот доклад был подготовлен на основе имеющегося к тому времени единственном источнике – литографии «*Девони хикмат*» («*Книга премудростей*»), изданном в Стамбуле [2, 63–68]. Данное издание было осуществлено на основе материалов, подготовленных Сулейманом Бухари Афанди (родом из нынешнего г.Каракуль Бухарской области – Ж.Н.И.), известным своими трудами как “*Luğati Chigatay*” и “*Türkî Uthmānlî*” и при финансовом содействии Яъкубджана Хаджи, который по утверждению учёного-библиографа Абдуллы Насирова, был родом из местности Чарсу г.Ташкента [2, 280]. Будучи хорошо осведомленным об общепринятых требованиях к источникам с точки зрения источниковедческой науки тогда мы с большим опасением отнеслись к нему и взяв на себя всю ответственность условно назвали его «*Кисса-йи Нуъмон ибн Собит*» («*Поэма о Нуъмане ибн Сабите*») исходя из содержания данного труда т.к. в Стамбульском издании «*Девони хикмат*» оно [2, 63–68] было приведено в составе «*Поэмы о Джабире*» («*Qissa-i Jābir*») [2, 56–68]. Видимо, поэтому данное произведение оставалось вне поле зрения исследователей [3]. Более того, о существовании которого не упоминали в своих трудах ни благосклонно, ни лояльно, ни даже оппозиционно настроенные к наследию Ходжи Ахмада Яссави исследователи. Некоторые из них, основываясь на казанское издание считали их стихами относящимся к перу Хакима Сулаймана Бакиргани, написанными в виде отдельных четверостиший [4, 41–46].

Недавно найденные нами рукописи «Поэмы об Имаме Аъзаме» (“*Qissa-i Imām ’A’zam*”) хранятся в рукописном фонде Центра восточных рукописей имени Абу Райхана Беруни при Ташкентском государственном институте востоковедения за №№ Р.1910, Р.7154 и Р.2596. Мы сочли целесообразным вкратце дать их описание.

1. Рукопись за инв. № Р.1910 состоит из 404 листа и охватывает более 10 произведений. «*Поэма об Имаме Аъзаме*» находится на листах 132^а – 134^б. Название поэмы указано как «*Хазрат Имом Аъзамни бу дунёга келганлари*», что в переводе означает “Рождение господина Имама Аъзама”. Название поэмы написаны красными, а основной текст черными чернилами. Начинается с «басмылы» (132^а). На каждой странице – два столбца, на каждом столбце – 13 строк. Всего на каждой странице – 26 строк.

* старший научный сотрудник-исследователь, Центр восточных рукописей имени Абу Райхана Беруни при Ташкентском государственном институте востоковедения г.Ташкент, Республика Узбекистан

Язык – узбекский. Вид почерка – скорописный *настаълик*. Бумага – восточная, кустарная среднего качества. Дата переписки и имя переписчика не указаны. Имеются кустоды. Размер – 15 x 25 см.

2. Рукопись за инв. № 7154 состоит из 129 листов и содержит около 10 поэм. «Поэма об Имаме Аъзаме» находится на листах (102^б–105^б). В этой рукописи после неё начинается «Поэма о Джабире» (105^б). На каждой странице – по две столбца, на каждом столбце – 13 строк. Всего на каждой странице – 26 строк. Язык – узбекский. Вид почерка – *настаълик*. Имя переписчика и год переписки не указаны. Бумага – фабричная синего цвета. Имеются кустоды. Размер – 16,5 x 20,5 см.

3. Рукопись за инв. № P.2596, состоит из 184 листа и включает в себя хикматы Ходжи Ахмада Яссави и несколько поэм. «Поэма об Имаме Аъзаме» находится на листах 153^б– 156^б. На каждом листе 13 строк. Язык – узбекский. Почерк – *настаълик*. Названия глав написаны красными, а основной текст черными чернилами. Имя переписчика и год переписки не указаны. Бумага – восточная, кустарная светло-кремового цвета. Имеются кустоды. На полях примечений нет. Размер – 15 x 27 см. Имеется дефект: текст – не полный. Имеющаяся информация об этом произведении не полностью соответствует действительности [5, 113].

Вышеупомянутые рукописи дают нам возможность смело утвердить о нижеследующем:

– данное произведение как все другие труды имеет свое определённое название “*Qissa-i Imām ‘A‘zam*”, что в переводе с таджикско-персидского языка означает «Поэма об Имаме Аъзаме»;

– «Поэма об Имаме Аъзаме» представляет собой завершённое по форме и содержанию произведение. Она написана двустихиями в форме, присущей фольклору народов центрально азиатского региона. Как во всяком фольклорном жанре, так и в данной поэме встречаются некоторые отклонения от общепринятых литературных форм. Следует отметить, что самые известные произведения на Востоке были написаны в форме двустихия. Достаточно вспомнить произведение «*Маснави Маънави*» Джалаладина Руми, которое было высоко оценено в свое время как «Коран на языке пехлави».

– До сих пор из-за отсутствия рукописного варианта «Поэмы об Имаме Аъзаме» и во избежание споров, естественно возникающих с точки зрения требований источниковедения мы вынуждены были считать данное произведение приписанным к Ходже Ахмеду Яссави. Хотя анализ стиля и ясное указание имени автора не оставляли никаких сомнений в том, что настоящая поэма принадлежит главе шейхов Туркестана – Ходже Ахмаду Яссави. Более того, в последнем двустихии поэмы указано имя автора как “Кул Хожа Ахмад” и “Ахмади Хожа”.

«Поэма об Имаме Аъзаме» начинается со следующего двустихия, в котором описываются созидательная сила и могущество Всевышнего:

*“Кўрунг Қодир қудратин, кўрсун дебон санъатин,
Мустафони умматин, мундоғ шариф қилдиё”.*

Далее рассказывается о происхождении Нуъмана ибн Сабита. Автор обращает при этом внимание читателей на честность и порядочность родителей Нуъмана ибн Сабита. Именно эти достоинства перенял от них Абу Ханифа, что отмечают и другие исследователи. Поэма рассказывает о том, как одарённому знанием мальчику в возрасте 6 лет удаётся не только спасти некоторых людей от наказания повелителя, но и общество от пропасти. Даже из одного вышеприведённого примера становится ясным, что поэма была одной из многочисленных любимых произведений наших предков, служивших духовному обогащению всех тюркоязычных и персоязычных народов, формированию искренних взаимоотношений и прочного доверия между ними. О значительной воспитательной роли таких произведений в истории народов Центральной Азии свидетельствовало, например то, что вплоть до начала XX века люди оставляли дуканы открытыми и не держали замков на дверях. Сегодня, когда эти народы день за днем усвершенствуют рыночные отношения в управлении своей экономикой, данное произведение приобретает еще более важное значение, т.к. именно честность – главная тема поэмы – по утверждению авторитетных зарубежных ученых является неотъемлемой частью основ рыночной экономики.

Анализ хикмата, начинающегося со слов: «Раҳм ичра пайдо бўлдим, нидо келди», и другого хикмата, заканчивающегося двустихием: «Мискин Хожа Ахмад, егти пуштингга раҳмат», даёт нам полное основание сделать вывод о том, что Ходжа Ахмед Яссави всегда придавал первостепенное значение наследственному происхождению людей. По мнению Ходжи Ахмада Яссави, формирование достоинства человека начинается до появления его на свет. Именно это убеждение доносит до нас поэма “*Qissa-i Imām ‘A‘zam*”.

Для раскрытия сюжета поэмы автор сделал ссылки на 40–41-аяты 79-суры Священного Корана.

Следует отметить, что произведение «Поэма об Имаме Аъзаме» Ходжи Ахмада Яссави служило укреплению и распространению ханафитской школы суннитского толка в регионе Центральной Азии, воплощению в жизнь основных ханафитских правил. Возникает естественный вопрос почему народы Центральной Азии отдали предпочтению именно ханафитской школы суннитского толка? Ответ на этот

вопрос имеется в нижеследующей отрывке, приведённой из книги «Ислам в Иране»: «Ханафиты...допускают широкое использование, помимо религиозного права, светским правом – местным обычном правом, сложившимся до принятия ислама и известным под названиями *ʿadat* (ар.) и *ʿurf*, а также законами и уставами, изданными светской властью, известными под именем канун... Вот почему тюркские народности, приняв ислам, приняли вместе с тем и ханифитское право. Ханифиты более терпимо относятся к христианам и иудеям, нежели другие мазхабы» [6,137].

В результате исследования данного произведения можно сделать следующие выводы:

1. «Поэма об Иمامе Аъзаме» представляет собой законченное по форме и содержанию произведение, которое в одних изданиях [например, казанское издание –Ж.Н.И.] дано четверостишиями, разделенными друг от друга, а в других ошибочно было включено в состав подобной по ритме поэмы, полностью отличающейся от него по своему содержанию.

2. Автором «Поэмы об Иمامе Аъзаме» является Ходжа Ахмад Яссави, а не Сулайман Бакиргани (Хаким Ата).

3. «Поэма об Иمامе Аъзаме» раскрывает неисследованные грани научно-духовного наследия великого поэта Ходжи Ахмада Яссави.

4. Дидактическо-назидательное содержание данного произведения и применение в нем общепринятого фольклорного жанра дают основание утверждать что оно применялось устадами и шейхами в качестве руководства для воспитания подрастающего поколения в духе честности, порядочности, уважения к чужой доле и преданности своим предкам.

5. Его содержание свидетельствует о том, что наши предки и народы, проживавшие в странах Великой Шелковой пути, высоко ценили такие черты людей, как честность, правдивость и, помимо них, придавали особое значение происхождению человека, а также заботились о генетическом здоровье людей как гаранте сохранения и процветания общества.

6. Данное произведение служило распространению ханафитской школы суннитского толка в регионе Центральной Азии, воплощению и утверждению в произведениях мистического содержания основных ханафитских правил.

7. В образе шестилетнего отрока обладающего незаурядной одарённостью, воплощается идея о том, что не наука сама по себе, а духовно богатое поколение, овладевающее её основы способно спасти общество от всяких бедствий и пропасти. Назидательное содержание поэмы пробуждает любовь в сердцах читателей к знанию и науке, без которых не может быть обеспечено развитие и процветание любого общества. Именно предпочтением духовного богатства материальному объясняется подъём цивилизации на Востоке, ставшей одним из истоков европейского ренессанса.

8. Поэма служит воспитанию народов, и особенно молодёжи в духе уважения и любви к богатому духовному наследию своих предков, к основателю ханифитской школы фикха и утвержденным в ней морально-правовым нормам. Сегодня, когда не только имеется реальная опасность, но и извне делаются явные попытки внедрить экстремистические идеи в сознание людей, настоящее произведение приобретает особую значимость, т.к. оно служит предотвращению попадания молодёжи в сферу влияния чуждых нам идеологов, проповедующих возврат к временам халифата или модернизирующих Ислам нововведениями, не соответствующими местным условиям и менталитету народов стран Великого Шелкового пути.

9. «Поэма об Иمامе Аъзаме» в свое время пользовалась большим авторитетом у тюркоязычных народов Центральной Азии и заняла прочное место в репертуаре «яссавийхонлик» («яссавийские чтения»).

10. Наличие в поэме некоторых отклонений от общепринятых литературных норм не умаляет её значения. Наоборот, и сегодня благодаря своему назидательному содержанию она приобретает актуальную значимость в духовном обогащении людей, о чём свидетельствует спектакль «Красное яблоко» («*Qirmizi olma*») известного драматурга Э.Хушвактова в основу которого лег сюжет «Поэмы об Иمامе Аъзаме». Пользовавшийся большим авторитетом у зрителей данный спектакль, в свою очередь, даёт нам основание рекомендовать её в качестве учебного материала для общеобразовательных школ.

11. «Поэма об Иمامе Аъзаме» является одним из источников, дошедших до нас на доступном языке народов Центральной Азии, в которой описаны такие общечеловеческие ценности как честность, порядочность, забота о подрастающем поколении, уважение к взрослому, овладение основ знаний и т.д.

12. Ходжа Ахмад Яссави своими произведениями в число которых входит «Поэма об Иمامе Аъзаме» внес определённый вклад во всемирную цивилизацию. Международная организация ЮНЕСКО достойно оценила заслуги великого мыслителя, объявив 2016 год, наряду с выдающимися учёными как Аристотель, Насими, годом Ходжа Ахмада Яссави [7].

Литература

1. Межрелигиозный диалог и наследие Кожа Ахмета Ясави. / Материалы международной научной конференции, посвященной 550-летию Казахского ханства. –Астана: 2015. 322 с.
2. Ясавий, Ходжа Ахмад. *Девони хикмат*. Литография инв. № 168 рукописного фонда Центра восточных рукописей имени Абу Райхана Беруни. –Истамбул: 284 с. 1311/1891.
3. M. Fuad Koprulu. Turk Edebiyatında İlk Mutasavvıflar. –Istanbul: Matba`a-i Amire; Dosay Kenjetay. Noca Ahmet Yesevînin Ahlâk Falsefesi. –Ankara: Mart-2003. 160 s.; Yesevilik bilgisi. –Ankara. 1998; Ahmet Yesevi vakfi, Yayinlari-6. Harirlayanlar: Prof. Dr. Gemal Kurnaz., Prof. Dr.Mustafa Isen., Prof. Dr. Mustafa Tatsi. 510 s.; Нодирхон Ҳасан. Ясавийликка доир манбалар ва “Девони хикмат”. –Тошкент: Akademnashr, 2012.304 с.; Бертельс Е.Э. Суфизм и суфийская литература. –М.: Наука.1965. 526 с.; Суфизм в Центральной Азии / Составитель и ответственный редактор А.А.Хисматулин. – Санкт-Петербург: 2001. 394 с.; Devin DeWeese. Studies on Sufism in Central Asia. –Printed and bound in Great Britain, UK: 2012 и т.д. 310+9 s.
4. Сулаймон Боқирғоний. Боқирғон китоби. –Т.: “Ёзувчи”. 1991. 80 с.
5. Қожа Ахмет Иасауи хикметгерінің қолжазба каталогы. –Туркістан: 2006. 328 с.
6. Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII–XV веках. –Издательство Ленинградского университета, 1966. 400 с.
7. <http://www.islamisemya.com/aktualno/aktualno/novosti/11437-yunesko-2016-j-god-obyavlen-godom-khodzha-akhmeda-yasavi>

RUSÇANIN SÖZCÜK YAPIMINDAKİ ÇAĞDAŞ SÜREÇLER

Külyay Zhaxylykova*
Münara Marjan**
Uskenbaeva Rausa***

Özet

Bildiride Rusça'nın sözcük yapımındaki çağdaş süreçler hakkında bilgi verilmiştir. İşbu konu seçimi Rusçanın sözcük yapısına sürekli giren yeni sözlerle oluşan bileşik kelimelerin aktif olarak eklenmesine dair gösterilen dinamik süreçler nedeniyle alınmıştır. Çağdaş sözcük yapım süreci bileşik kelimelerin yeni modellerinin ortaya çıkmasıyla, yapısal modellerin geliştirilmesiyle her tip kompozit sayısının artmasıyla ve aynı zamanda onların yapısındaki modelleri birleştirmesiyle bağlantılı olarak yeni teorik ve metodolojik yaklaşımları gerektirir. Bileşik kelimeler Rusçanın sözcük yapım sisteminde önemli yer tutar. Onların özelliği; iki veya daha fazla kök morfem olur, onların yapısı doğrudan bileşen parçaların anlamını yansıtır. Bileşik kelimeler Rusçanın bütün sözleri gibi biçim bakımından aynı değildir. Bileşik yapım sözcük yapımının en verimli yollarından biridir.

Anahtar Kelimeler: bileşik; sözcük yapım modelleri; yeni yapım türleri; dinamik.

Summary

In a statement, the contemporary Russian word formation processes given information. The selection of this topic is the Russian word for the structure that is shown on the active inclusion of compound words new words are in constant was taken due to the dynamic processes. Contemporary with the emergence of new models of the process of making the compound word for Word, the structural model and also the development of an increasing number of models for each composite type in connection with the incorporation of new theoretical and methodological approaches in their structure requires. The production system holds an important place in the Russian word for compound words. Their property; the root is two or more morpher, their structure directly reflects the meaning of the component parts. All the words such as compound words of Russian language are not the same in terms of format. Composite construction is one of the most efficient ways to the construction of the words.

Key words: composite; word production models; new types of construction; dynamic.

Kazakistan'ın tarihi gelişmesi sonucunda eşsiz bir İslav-Türk paritesi oluşturulmuştur. Kazakistan çok uluslu bir ülkedir, dolayısıyla nüfusun çoğu için Rusça resmi ve uluslararası iletişim aracı olarak kalacaktır. Ayrıca Bağımsız Devletler Topluluğu için devletlerarası bir iletişim dili olan Rusçanın önemi büyüktür. Dünya gittikçe birbirine bağlı kalıyor, dolayısıyla bağımlı ve uluslararası bir hal almaktadır. Entegrasyon arzusunun BDT ülkelerinden görmekteyiz. Piyasa ilişkilerinin başarılı gelişmesini iletişimin gerek aracı olan Rusça'dan ayrı düşünemeyiz.

Bu faktörleri göz önüne aldığımızda Kazakistan Cumhuriyetinde Kazakça devlet dili, Rusça ise resmi kullanılan bir dil olarak kullanılmaktadır. Ülkemizde dil politikası mefhumunda: «Devlet kuruluşları ve yerel yönetimlerde devlet diliyle birlikte Rusça resmen kullanılacaktır» diye gösterilmektedir.

Bu demek, Rusçanın günümüzde sahip olduğu tüm sosyal fonksiyonlar onun korunmasına garanti olacaktır. Gelecekte Rusça yakın ve uzak yurtdışlarında bilim ve teknolojinin çeşitli alanlarında önemli bir bilgi kaynağı ve iletişim aracı olarak devam edecektir. Ülkenin ekonomik, bilimsel ve teknolojik gelişmesini Rusça alınan bilgi ve eğitim talebi belirleyecektir.1

Toplumun siyasal, ekonomik ve kültürel hayatındaki radikal dönüşüm, Kazakistan Cumhuriyetinin bağımsız bir devlet olarak kurulması, piyasa ekonomisine dönüş, kesinlikle, çağdaş Rusçanın, her şeyden önce, bileşik sözlerin gelişmesini etkilemektedir. Ekonomik, sosyal ve kültürel alanlarda dünya küreselleşmesinin etkisi altındaki Kazakistan toplumunun sosyoekonomik ve siyasal yaşamında köklü değişiklikleri yansıtan kelimeler ve kelime grupları ile birlikte eski çağlardan yaygın olarak kullanılagelen bileşik yapım günümüzde büyük gelişmeler göstermektedir,

Sözcük yapımındaki çağdaş süreçler yeni ve farklı kelimelerin ortaya çıkması, yapısal modelleri geliştirmesi, her türde eklemeler sayısının artması ve aynı zamanda onların yapı şemasını birleştirmesi nedeniyle yeni kuramsal ve yönetsel yaklaşımları gerektirir.

Bileşik yapım çağdaş Rusça'nın leksik ve semantik sisteminde önemli rol alır ki o, mevcut işlevsel ve yapısal birimleri dilin kelime hazinesini arttırma ve geliştirme kaynaklarından biridir. Bileşik

* doctor of pedagogical sciences, professor, K.İ.Satbayev Milli Teknik Üniversitesi Almatı/Kazakistan, kulyai@inbox.ru

** Yüksek Lisans, K.İ.Satbayev Milli Teknik Üniversitesi Almatı/Kazakistan

*** Yüksek Lisans, K.İ.Satbayev Milli Teknik Üniversitesi Almatı/Kazakistan

kelimeler çağdaş Rusçanın yeni yapımları arasında Rusçanın kelime bilgisinde önemli yer almaktadır. Bileşik yeni yapımların anlatımın gazetecilik tarzında uygulanmaktadır.

Son zamanlarda yenilikler günümüz kitle oluşumunda geniş bir şekilde uygulanmaktadır. Topluma son derece dinamik, hızla yansıyan değişikliklere gazete dili önemli bölümlerinde bileşik kelimelerin çoğunda yeni yapımlı sözleri içermektedir.

Rusça'nın günümüzdeki durumunu araştıranlar genel olarak, özellikle media dilinde, günümüz gazete ve dergisinde Rusça'nın kelime oluşumundaki yoğun artan değişiklikler hakkında yazmaktadırlar, hatta "dilin yeniden yapılanması" işareti olarak "yalın patlama" kavramını belirtmektedir.

Ancak çoğu araştırmacılar bu yeniliklerin kelimeleri güncelleştirdiğini sanıyorlar, fakat hiçbir şekilde çağdaş Rusçanın ne sözcük yapımı sistemine ne de kelime bilgisi sisteminin özüne dokunduğunu söylemektedirler. Bütün yeni oluşan sözler sözcük yapımının bu veya diğer yöntemleri yardımıyla, önceden üretken sayılan kelime oluşum modelleri üzerinde yapılmıştır. Alıntı kelimelerin süreci ve kelime birimlerinin güncelleşmesi geleneksel olarak gelişmekte, fakat İngilizcenin her zaman haklı olmadığı etkisi ve hızla artışı dikkate değerdir. Sözcük yapımı alanındaki güncelliği hakkında söylersek özellikle üretken olarak ekli türevler değil, tarihsel pek doğal olmayan Rusçanın farklı bileşik yapımlı kısaltılmış sözlerine dikkat çevirmek gerekir. Özellikle bu tip kelime oluşumu çok etkin gelişmektedir: DemVıybor Kazakstana(demokratiçeskiy, Kazakistanın demokratik seçimi), VneşTorgBank(vneşniy, Dış Ticaret Bankası), UniKomBank(universalniy, Ünlversal Commerce Bank)vb. çoğu durumlarda ilk sözcük sonraki sıfatlarla uyumluluk gösterir.

Yeni birleşik sözcüklerin tahlili İngilizce ve Kazakça'dan giren kelimelerle Rusça'nın sözcük yapısını aktif olarak geliştirdiğine tanıklık eder. Yeni teknik ve teknolojinin, bilgisayar ve bilişim cihazlarının, piyasa ekonomisindeki yeni atılımlarla giren kelimeleri vital haklı simgeler diyebiliriz.

Belirttiğimiz gibi yeni kelimelerde aktif bir süreç görülmektedir. Bileşik kelimelerin yeni türleri meydana çıkmaktadır, bunlara sözcük yapan calque(taklit) sözler diyemeyiz, çünkü calque sadece anlamını verir. Burada yabancı dilin telaffuzu Rusça harflerle verilir. Böyle sözler tire ile veya bitişik yazılır. Örneğin: *hit-parad, holding-kompanya, happy-end, şop-tur, pablik-reyting, mass-medya*. Bitişik yazılan sözler: *imeycmeyker, klipmeyker, spiçrayter, nefetreyder*. *İmeycmeykerin işi müşteriyei baştan sona incelemektir, onun potansiyel seçmenlerinin istek ve tutkularını incelemek, bunu esas alarak insan çıkarlarının vazgeçilmez koruyucusunu yaratmak, az tanınan siyasetçiden millet kahramanı yapmaktır. Bunun için takımda psikolog, çift sosyolog ve spiçrayter çalışırlar.*

Rusçanın sözcük yapısına Kazakça sözler de aktif olarak girmektedir. Bu, tabii ki, Kazakçanın devlet dili olmasında ve devletin toplumsal hayatında Kazakçanın önemi artmasına bağlıdır. İngilizcedeki gibi Kazakça kelimeler de Rusça harflerle yazılır: *Bağımsızlık anıtının inşaatını "Almatıkurılıs(kurılıs-inşaat)" holding şirketi yapacaktır; "Munstoun" ortak şirketi ve "Altın Almas" anonim şirketinin birleşmesiyle "Altın Tas" ortak şirketi metdana geldi*. Anonim ve holding şirketlerinin birçok adları ortaya çıktı, birleşik yapımlı kelimelerden oluştu, bir kısmı İngilizce ve Kazakça kelimelerden ibarettir. *"Astana-polis" anonim sigorta şirketi geçici olarak falliyetlerini durdurduğunu duyurdu. "Astana-holding" kazak holding şirketinin başkanı Devlet Satraç Federasyonu Başkanı oldu*. Çağdaş Rusça'daki yeni birleşik kelimelerin oluşumu dilde mevcut sözler ve kökler yardımıyla oluşmaktadır. Ancak onların tamlama şekli pek alışık bir durum olarak gözüküyor. Örneğin, *"Uygulamalı media-issledovaniya(media-araştırmanın) pratik önemi vardır ve iş hedeflerini çözmektedir*.

Yabancı dilden giren kelimeler ve onların yoğunlaşması sadece yazmada değil konuşmada da Rusçanın kelime sisteminin açıklığına ve onun yararlı bilgileri kabul etmede aktif ve hazır olduğuna tanıklık eder. Toplumun ihtiyaçlarını değerlendirirken yabancı dilden giren kelimelerin kullanılması bilimsel anlayışta büyük önem taşıdığından gerekli sayılmaktadır

Sözcük yapımı isimler sürecini sağlar ve değişik dallarda insanın uzmanlık ve bilişsel faaliyetlerinde büyük rol oynar. Dilin kelime hazinesi kelime bilgisi dalında yeni kelimelerin türemesiyle genişlerken yeni kavramların çıkma olasılığını yansıtır. Çağdaş Rusçanın kelime bilgisi ve sözcük yapımı sisteminde yer alan değişiklikler bazı sözcük yapısının yenilenmesini ortaya çıkarır, fakat ne sözcük türetme sistemine ne de kelime bilgisine dokunurlar. Olduğu gibi, bileşik kelime türetiminde benzerlikler(anoloji) önemli rol oynar. Anoloji ortaya çıkmadan ne mantıklı bir kelime ne de bir tek olay için bulunmuş sözcük ortaya çıkar.

1. Kelimeler kök ve eki bağlayan yardımcı seslerin katılımıyla oluşur. Bu isimler bileşik sözcüğün biçimlendirme yapısı ile sözcük yapısı sisteminin oranını görsel olarak görmemizi sağlar.

Örnek: *Vlagoustoyçivost(nem direnci)*

Vlagoustoyçivost – ustıyçivost(k) vlag-(am)-vlag-o-ustoyçivost, vlag/o/u/stoyçiv/ost;

İlofilrıy(well point)-ıgl-o-filrıy, ıgl/o/filrıy/ty/;

Serovodorod(hidrojen sülfid)-sera(o)-vodorod;

Gidroçistka(hidro temizleme)-gidrologiya(o)çist(ka)-gidro-o-çistka, gidro/o/çist/k/a;

Vodokaçka(pompa-house)- voda ve kaçka-vod-o-kaçka, vod/o/kaçk/a;

Gidroprovodnik(hidro iletken)- gidrologya(o)provodnik - gidr-o-provodnik, gidr/o/provodnik/;

2. Sözcük türetme ekleriyle oluşan bileşik isimlerin şekli ve sözcük yapısı sistemi oranına örnekler:

Vodorosl(yosun)- (v)vod(e) rast(et)- vod-o-ros-l,vod/oros/l;(Voda-su, rastet-yetiştiriyor)

Gornozavodçik(maden sahipleri)- gorn(ıy)zavod- gorn-o-zavod-çik, gor/n/o/zavod/çik;

Vodooçistetel(su temizleyici)-vod(u)çistit, vod-o-oçistitel, vod/o/o/çist/i/tel;

Gruntonoska(toprak taşıyıcı)-grunt(o) nes(ti)-grunt-o-nos/k/a

Yukarıda söylediklerimiz günümüzde kullanılan özel isimler olarak bileşik sıfatlara da eklenebilir.

Örneğin: “Uçreditel jurnala “Ekonomika i pravo”(Ekonomik ve Hukuk dergisinin yarımcısı) - almatinskaya informatsiyonno-konsaltingovaya firma “Vagner” (“Vagner” Almatı danışmanlık firması). “Pri etom deystviya po-svoemu logičny, poskolku pered nim postavlena zadaça provesti v jizn novuyu promyšlennuyu, a ne torgovoobslujivayuşşuyu politiku” (Böyle davranışlar kendine göre mantıklı, çünkü ticaret hizmetli değil, yeni sanayi politikasını geçirmek hedeflenmiştir). “Biz şunları söylemiştik, bizim okuyucu kuşağa yapabileceğimiz her şeyi yapmaya çalışmalıyız ki kelimenin tüm yüzyıllarca kullanılan anlamlarında yazmaya devam edelim. Dilleri sadece telefon ve interkom aracı olarak değil, tam ve tarihsel bilgilerin büyük bir deposu olarak korumaktır1. Birleşik sözcüğün mantıksal ve semantik farklı kısımlarının beklenmeyen bağlantıları yayımcının konuşma becerisini gösteren eşsiz bir ifade oluşturur. Süreli basınlardan alınmış bileşik yapı sıfatlara örnek verelim: iziskanno-svoyeobraznaya reputatsiya(seçmeli-değişik itibar), populistko-politeçeskiy şum(popülist-politik tartışma), iziyaşno-azartnaya igra(zarif-kumar oyunu), skorbno-razdumçiviy ton(kederli-düşünceli ton) vs.

Çağdaş Rusçanın kelime bilgisi ve sözcük yapımı sisteminde yer alan değişiklikler bazı sözcük yapısının yenilenmesini ortaya çıkarır, fakat ne sözcük türetme sistemine ne de kelime bilgisine dokunurlar. Olduğu gibi, bileşik kelime türetiminde benzerlikler(anoloji) önemli rol oynar. Anoloji ortaya çıkmadan ne mantıklı bir kelime ne de bir tek olay için bulunmuş sözcük ortaya çıkar.

Bu durumda, yeni sözler eskisi gibi verimli sanılan sözcük türetiminin aynı yöntemleri yardımıyla oluşur. Yabancı dilden geçen kelimeler ve onun yoğunlaşması sadece yazmada değil konuşmada da Rusçanın kelime sisteminin açıklığını ve onun toplumun ihtiyaçlarını değerlendirirken yararlı bilgileri kabul etmede aktif ve hazır olduğunu göstermektedir. Böylece yabancı dilden geçen terimlerin kullanılması bilimsel anlamda büyük bir önem taşıdığı için gerekli sayılmaktadır

Toplumun sosyal ve ekonomik hayatında yabancı dilden geçen kelime sürecinin etkililiğiyle birlikte değişiklikler de içermektedir. Yeni kelimelerin gereksinimini değerlendirirken bunun, toplumun düzenleyici ihtiyaçlarını nasıl karşıladığını da dikkate almak gerekir. Bileşik kelimeler sözcük sisteminin hareketliliği ve esnekliğini, maksimum verimliliği ve anlamlılığına olan talebini yansıtır. Bileşik sözcükler yaygın olmasıyla değil, bununla birlikte çağdaş Rusça'nın özellikle gazetecilik tarzında artan etkinliğiyle dikkati çekmektedir.

Kaynaklar

1. O konsepsiy yazıkovoy politiki Respubliki Kazakistan// Osnovniye zakonodatelniye aktiy o yazıkah v Respublike. Kazakistan, Almatı,2012.
2. Süleymenov O, Zolotaya latn.//Kazakstanskaya pravda.2012. № 5. C. 2.
3. Sıdıkov J.S.,Muhamedjanov M.A.Spravoçnik gidrogeologa.Almatı,2007,s.678.
4. Gazeta “Kazakstanskaya Pravda” . 2014. № 1-12.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ АРХИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ КЫРГЫЗСТАНА В ГОДЫ ВОВ

Жекшен кызы Кундуз*

Аннотация

Статья посвящена вопросам изучения деятельности государственных архивных организаций Кыргызстана в годы ВОВ. Автор раскрывает задачи, лозунги, формы и виды деятельности архивов того времени. Особое внимание обращается на систему управления архивами КССР и материальную базу функционирования организаций.

Ключевые слова: НКВД, Наркомюсте, Наркомземе, КиргССР, ЦРГ ФФКА, фотонегатив, фотопозитив.

ACTIVITIES OF STATE ARCHIVAL INSTITUTIONS IN KYRGYZSTAN DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation

The article is devoted to the study of the activity of state archival institutions in Kyrgyzstan during Great Patriotic War (GPW). The author reveals the problems, slogans, forms and activities of archives at that time. Particular attention is drawn to the Kyrgyz Union of Soviet Social Republic archive management system and financial base in functioning organizations.

Keywords: People's Commissariat, KirgSSR, CRG PFFA, photonegative, fotopozitiv

Сегодня отечественная наука располагает корпусом разнообразных источников по истории ВОВ 1941-1945 гг., которое постоянно пополняется и популяризуется различными средствами. В истории сохранения документального наследия нашей страны особую роль играют архивы.

Архивы в истории человеческого общества занимают важное место. История познается и развивается на основе архивных достоверных фактах. Они принадлежат к древнейшим учреждениям науки и культуры. Именно они обеспечивают сохранение культурного наследия и принимают участие в его освоении и распространении.

Проходят столетия, одно поколение сменяет другое, и память о содеянном каждым из них сохраняется в таком уникальном и бесценном источнике, как архивный документ. О значении архивных документах можно сказать многое: без архивных документов невозможно мыслить, невозможно возрождение и развитие отечественной исторической науки.

Целью данной статьи является выявление общего и особенного в деятельности государственных архивных организаций Кыргызстана в годы ВОВ.

В конце 30-х годов произошли серьезные изменения в системе управления архивами КССР. В соответствии с постановлением Президиума Верховного Совета Киргизской ССР от 10 сентября 1938 г. Центральное архивное управление было передано в ведение Наркомата внутренних дел Киргизской ССР, остальные архивные учреждения – в подчинение соответствующих местных органов НКВД¹.

Приказом Наркомата внутренних дел Киргизской ССР от 20 мая 1939 г. № 270 Центральное архивное управление было реорганизовано в Архивный отдел НКВД Киргизской ССР, которому подчинялись Республиканский (Центральный) государственный архив и архивные учреждения на местах.

В связи с реформой административно-территориального деления и образованием в Киргизской ССР пяти областей при Фрунзенском, Ошском, Джалал-Абадском, Иссык-Кульском и Тянь-Шанском облисполкомах на основании постановления Совнаркома Киргизской ССР от 26 января 1940 г. № 81 образовались областные архивные управления, в состав которых на правах структурных подразделений входили областные государственные архивы.

В годы Великой Отечественной войны, многие советские архивные органы, поставили перед собой задачи по охране Государственного архивного фонда СССР и по использованию документальных материалов в интересах скорейшего разгрома немецко-фашистских оккупантов. Однако дела обстояли неудовлетворительно. Курсовые мероприятия по подготовке и переподготовке кадров с начала войны осуществлялись плохо.²

* Бишкекский гуманитарный университет им.К.Карасаева г. Бишкек, Кыргызская Республика

¹ Джаныбаева А. Государственные архивы Кыргызской Республики [Текст] / А.Джаныбаева, Т.Доценко, Г.Ткаченко. – Б.,2006.

² История архивного дела Кыргызстана. 1926-1996. Сборник документов. Бишкек, 1996. С. 198.

В документах архива отмечается о деятельности и об отношении райисполкомов к нуждам архива до военного времени. Острая нехватка помещений и квалифицированных кадров от наличия, которых в основном зависело прием, хранение и работа над архивными материалами. Более того состояние архивного дела того времени охарактеризовалась как беспорядочное.

Следует отметить, что основными причинами предопределившие такое положение вещей, заключались, во-первых, в очень малом внимании, которое уделялось архивному делу со стороны местных организаций, во-вторых, в мизерных ассигнованиях на него и в-третьих, в почти полном отсутствии квалифицированных работников. Постановлением СНК Киргизской ССР № 47 «О состоянии хранения архивов в Киргизской ССР» отмечают что: в Наркомюсте архивные материалы хранятся в сыром, не пригодном помещении и приходят в негодность. Наркомат не контролирует состояние архивного дела в подведомственных его судебных органах на местах, вследствие чего во многих судах материалы хранятся в совершенно недопустимых условиях – на чердаках, в амбарах, ящиках и т.д. Ну а в Наркомземе документы находятся в условиях способствующих их расхищению и гибели. В областных архивах НКВД КиргССР хранится ряд ценных материалов, которые в условиях военного времени по своему политическому и экономическому значению представляли государственную тайну. Но, не смотря на это, принимались постановления и делали шаги к улучшению архивного дела. 2 декабря 1939 года было принято постановление, где говорилось о задачах архивов, о порядках приема и выдачи архивных материалов. В соответствии с этим постановлением было установлено следующее: задачами государственных архивов являются собрание, хранение и обработка архивных документов партийных и комсомольских организаций, и политотделов, изучение и разработка архивных материалов по вопросам истории местных организаций, выдача справок по запросам.³

На основании постановления СНК КиргССР за № 746 от 8 августа 1941 г. при Отделе госархивов НКВД КиргССР организован Центральный республиканский государственный архив фото – фоно – кинодокументов (ЦРГ ФФКА).⁴ На основании постановления СНК КиргССР всем архивным органам НКВД КиргССР надлежит производить отбор и концентрацию фото – фоно – кинодокументов, имеющих оборонное, политическое, научное и практическое значение. Уже к моменту окончания войны фотоотделе ЦГ ФФКА хранились фотонегативы и фотопозитивы всех фотосъемок, которые были сконцентрированы в ЦГ ФФКА с момента его организации по 1 января 1945 г. Всего в ЦГ ФФКА хранилась 63 фонда с количеством 49735 единиц.⁵ Уже к 1943 году архивы добились значительных успехов. Были обеспечены помещениями, часть которых капитально отремонтирована (Ленинский, Ивановский районы). Во всех райархивах установлен точный учет архивных фондов и единиц хранения. Однако были и недочеты, а именно слабо производилась работа по сбору документов Великой Отечественной войны.

Таким образом, Великая Отечественная война нарушила мирное развитие архивного дела в СССР. Возникли новые задачи – эвакуация архивов из зоны военных действий и собирание военных текущих документов в действующие архивы. Поскольку эвакуация, особенно на начальном её этапе, была хаотичной, многие документы погибли. Об этом свидетельствуют рассекреченные архивные документы 1980-х гг.⁶

По мере развития военных событий происходила перестройка, и стабилизация архивного дела в условиях военного времени.

Изучение всего объемного комплекса документов, связанных с историей архивного дела в годы войны даёт полное основание говорить о том, что в результате неподготовленности архивной системы к войне, неумелого руководства архивным делом, как в центре, так и на местах, страна потеряла огромное количество бесценных документов, характеризующих историю, политику, культуру нашего общества, нашей страны. Однако, несмотря на трудности военного времени, архивисты смогли обеспечить сохранность документальному наследию, самоотверженно, в исключительно сложных условиях спасавших документы. Данное противоречие отражало саму суть противоречия всей архивной системы в советском государстве. С рассекречиванием архивных документов и соответственно с расширением источниковой базы стали выходить исследования не скрывавшие всех проблем и сложностей того времени. В честь празднования 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов Центральными государственными архивами осуществлен выпуск сборника архивных документов «Оборонная промышленность Кыргызстана 1941 – 1945 гг.», Ошским областным государственным

³ История архивного дела Кыргызстана. 1926-1996. Сборник документов. Бишкек, 1996. С. 198.

⁴ Датируется по отчету архива за 1942 г.

⁵ История архивного дела Кыргызстана. 1926-1996. Сборник документов. Бишкек, 1996. С. 198.

⁶ Эрштейн Д.М. Обзор документальных публикаций за 1941-1944 гг.// Тр. МГИАИ. 1948. Т. IV. С. 248-262.

архивом доработан сборник документов «Страницы военных лет 1941-1945 гг.» «Иссык – Кульцы в годы Великой Отечественной войны» и др.⁷

Исходя из вышесказанных слов можем сделать вывод: во – первых, из поколения в поколения человеческое общество должно развивать и пополнять архивную деятельность достоверными документами своего времени. Во – вторых, государство должно определить значимость того, что архив – это есть часть культурной и исторической ценности нашего народа. В – третьих государство должно направить свою работу на развитие архивной деятельности и подготовки кадров по архивному делу. И в – четвертых архив оставался и остается всегда ценностным достоянием для нашего будущего поколения.

Список использованной литературы

1. Джаныбаева А. Государственные архивы Кыргызской Республики [Текст] / А.Джаныбаева, Т.Доценко, Г.Ткаченко. – Б.,2006.
2. Доценко Т.Д. История архивного дела суверенного Кыргызстана (1991-2013 года) Факты, события, люди. Б.: 2013г. -160с., ил.
3. История архивного дела Кыргызстана. 1926-1996. Сборник документов. Бишкек, 1996. С. 198.
4. Эрштейн Д.М. Обзор документальных публикаций за 1941-1944 гг.// Тр. МГИАИ. 1948. Т. IV. С. 248-262.

⁷ Доценко Т.Д. История архивного дела суверенного Кыргызстана (1991-2013 года) Факты, события, люди. Б.: 2013г. -160с., ил.

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ И СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «ЛЮБОВЬ» В РУССКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Жоламанова Е.И.*

Аннотация

В статье рассматриваются универсальные и специфические особенности лингвистического выражения концепта «любовь». Исследования, осуществляемые в этом направлении, позволяют осмыслить сложные взаимосвязи единиц языковой системы.

Ключевые слова: лингвистика эмоций, эмоциональный концепт, компоненты полей, лингвокультурная специфика, фразеологические единицы, безэквивалентные фразеологизмы.

UNIVERSAL AND SPECIFIC FEATURES OF "LOVE" CONCEPT IN THE RUSSIAN AND TURKISH

Annotation

The article deals with the universal and the specific features of the linguistic expression of the concept of "love". Research carried out in this area, allow to understand the complex interactions of units of the language system.

Keywords: Linguistics of emotions, emotional concept, field's components, specifics of language culture, idiom.

Наше исследование посвящено лингвистике эмоций, описанию эмоционального концепта «любовь» в русском и турецком языках.

Для того, чтобы выявить особенности концепта «любовь» в русском и турецком языках, мы перечислили лексико-фразеологические компоненты полей в сопоставляемых языках. На основании сопоставления были выявлены полные и неполные соответствия значений компонентов. Обратимся к нашим данным.

В сопоставляемых языках имеются слова различных частей речи, относящиеся к изучаемому полю. Существительные: *любовь* - *sevgi, aşk*, *влечение* - *karşılıklı çekim, gönül almak*, *увлечение* - *hevesan, merak*, *страсть* - *tutku*, *влюбленность* - *aşıklık*, *обожание* - *tapmak, taparcasına sevmek*, *сладострастие* - *şehvet*, *слабость* - *zayıflık*, *страстишка* - *ateş, tutku*, *шаши* - *hileler, aşk entrikaları*, *эрос* - *eros*. Глаголы: *любить* - *sevmek, hoşlanmak*, *амурничать* - *flört etmek, kur yarmak*, *благоволить* - *tevccüh göstermek, iltifat etmek*, *благоговеть* - *pek derin saygısı olmak, saygı göstermek*, *боготворить* - *taparcasına sevmek*, *вздохнуть* - *soluk almak, nefes almak, hasretini çekmek*, *вожделеть* - *çok istemek*, *возлюбить* - *aşık olmak*, *волочиться* - *sürüklemek*, *влюбляться* - *aşık olmak*, *жалеть* - *haline acımak, pişman olmak, esirgemek*, *асмак*, *завлекать* - *cezbetmek*, *завораживать* - *büyülemek, etkilemek*, *заглядываться* - *hayran hayran bakmak, bakakalmak*, *заснобить* - *kendine bağlamak*, *заигрывать* - *silve yarmak, kırıştırmak, flört etmek*, *заколдовывать* - *silveleşmek kırışmak*, *захароводить* - нет соответствия, *зачаровывать* - *hipnotize etmek*, *тащиться* - *virulmak*, *ласкать* - *okşamak*, *лелеять* - *sevgi beslemek*, *лобзать* - *örtmek*, *любезничать* - *tatlı dil dökmek*, *любоваться* - *hayran hayran bakmak, seyretmek*, *молиться* - *dua etmek*, *нежить* - *nazik olmak*, *не надыхаться* - *nefes alamamak*, *нравиться* - *hoşlanmak*, *обвораживать* - *büyülemek, büyü yarmak*, *обладать* - *sahip olmak*, *обнимать* - *sarılmak*, *обожать* - *bayılmak bitmek, taparcasına sevmek*, *обожествлять* - *tanrılaştırmak putlaştırmak* и другие.

Как видно из приведенных данных, в русском и турецком языках имеется большое количество слов, эквивалентных друг другу по значению; это, например, глаголы *влюбляться* - *aşık olmak*, *завлекать* - *cezbetmek*, *завораживать* - *büyülemek*, *нравиться* - *hoşlanmak*; существительные *влечение* - *karşılıklı çekim*, *увлечение* - *merak, virgunluk*, *страсть* - *tutku*, *сладострастие* - *şehvet*, *слабость* - *zayıflık*, *любовные шаши* - *aşk entrikaları*.

Однако в русском языке есть слова, не имеющие эквивалентов в турецком языке. Для перевода двух разных русских слов существует лишь одно слово на турецком языке. Рассмотрим эти примеры: а) русским глаголам *любить* (нейтральный) и *возлюбить* (книжный) соответствует один глагол *aşık olmak*; б) русским глаголам *наиграться* (разговорный) и *натешиться* (народно-поэтический) соответствует один глагол *oyalamak*;

в) русским глаголам *лобзать* (книжный) и *целовать* (нейтральный) соответствует один глагол *örtmek*; г) русские глаголы *обвораживать*, *привораживать*, *околдовывать* переводятся на турецкий язык одним глаголом *büyülemek*. Это связано с наличием в русском языке стилистических пластов лексики - нейтрального, книжного, разговорного - и определяет разнообразие русской лексики и богатство оттенков словесных значений.

* К.ф.н., ст.преп, Кыргызско-Турецкий университет, г.Бишкек, Кыргы

Наблюдаются и противоположные примеры. Так, для выражения двух значений «ухаживать за больным» и «ухаживать за женщиной» в русском языке используется один глагол – *ухаживать*. В турецком же языке для выражения этих значений существует два разных глагола: 1. *hastalara bakmak* (ухаживать за больным); 2. *kir uurtak* (ухаживать за женщиной).

Сравнение слов с общим значением «любовь» показало, что они в русском и турецком языках не всегда полностью совпадают по значению.

Яркой лингвокультурной спецификой обладает глагол *жалеть* в русском языке. Он имеет основное значение «чувствовать жалость, сострадание к кому-либо». Но в одном из периферийных значений он означает «любить»: «*Жалует – значит любит*». В турецком языке глагол жалеть – *yedek* – означает только «сострадать». Такое особенное значение характерно только для русского языка и связано с жертвенностью в любви, характерной для русской культуры.

Яркой лингвокультурной спецификой обладает глагол *sevgi*. В турецком языке его можно употребить в сочетаниях *любить Родину, любить Бога, любить маму, любить искусство*. Но для обозначения романтической, страстной любви в турецком языке существует отдельное словосочетание – *aşık olmak*. Наличие особенного слова для определения романтической любви связано с центральным значением, которое придаётся этому виду любви в жизни человека в турецкой лингвокультуре.

Итак, в результате наблюдения было установлено, что лингвокультурный концепт «aşık» в турецком языке, как и в русском, имеет большое количество слов, которые указывают на различные эмоции. Эти эмоции выражаются разветвленной системой существительных, глаголов и других частей речи. Все эти слова не только тюркского происхождения, но и заимствованные, например: *aşık entrikaları* – любовные шашни (восходит к латинскому *intrico*–запутываю); *simpatik* – симпатичный, *eros* – эрос (восходят к греческому).

В концепт «любовь» в русском языке входят не только слова, но и фразеологические единицы. Это образные выражения, различные по характеру семантической слитности, морфологической характеристике, по происхождению и по стилистической принадлежности. Анализ словарей и художественных текстов произведений позволил выявить следующие фразеологизмы: *быть в милости* (в фаворе, в случае), *вешаться на шею*, *возбуждать любовь*, *воспылать любовной страстью*, *втрескаться по уши* (прост.), *глядеть не наглядеться*, *заключать в объятия*, *испытывать (чувствовать) ревность*, *кровь загорелась*, *кружить голову*, *любить без памяти* (без ума), *запечатлевать поцелуй*, *наслаждаться (опьяняться) любовью*, *нежная страсть*, *не чаять* (не слышать) души, *отдавать свое сердце*, *подходить к ручке*, *питать (чувствовать) слабость*, *покорять сердце*, *почувствовать любовь* (влечение), *прильнуть губами*, *прикинуть устами*, *пылать* (гореть) любовью, *сводить с ума*, *сердечная склонность*, *сердечные дела*, *сжимать в объятиях* и многие другие.

В турецком языке также имеется большое количество фразеологизмов о любви: *abaу yakmak* – влюбиться, *aklı başında olmatak* – потерять голову, *ayılır bayılmak* – безумно любить, *потерять голову*, *başına bastak* – обнимать, *заключать кого-либо в объятия*, *bir içim su* – как персик, *красотка*, *первая красавица*, *can almak* – страстно желать, *домогаться*, *cana yakın* – симпатичный, *близкий по душе*, *dil döktmek* – говорить красивые слова, *убеждать*, *угovarивать*, *dünyayı pembe gözlükle bakmak* – видеть все в розовом цвете; *el şakası* – вольности, *приставания*, *findik kurdu* – пышка, *flört etmek* – флиртовать, *крутить роман с кем-нибудь*, *gönlü kalmak* – не в силах забыть, *очень понравиться*, *gözde olmak* – быть в фаворе, *быть любимчиком*; *любимая*, *gözlerini ayırtamak* – не сводить глаз с кого-либо, *hazret çekmek* – томиться, *скучать по кому-нибудь*, *hayale kapılmak* – предаваться иллюзиям, *kadın peşinde koşmak* – бегать за каждой юбкой, *kalbini kazanmak* – завоевать чье-либо сердце, *kara sevda* – печаль, *безответная любовь*; *kara gözler için* – ради прекрасных глаз; *kıp kırmızı kesilmek* – сильно покраснеть, *залиться краской*, *mercimeği fırına vermek* – вступить в тайную связь, *örücükler göndermek* – посылать воздушный поцелуй, *üstüne titretmek* – дрожать над кем-либо, *очень любить*, *лелеять*, *zevk almak* – получать удовольствие от чего-либо, *испытывать наслаждение* и многие другие.

Фразеологические единицы в русском и турецком языках имеют черты сходства и различия. В сопоставляемых языках имеются фразеологизмы, полностью соответствующие друг другу по структуре и семантике. Например, в русском языке есть фразеологизмы, имеющие эквиваленты в турецком языке: *kara gözler için* – ради прекрасных глаз; *gözlerini ayırtamak* – не сводить глаз с кого-либо, *cana yakın* – симпатичный, *близкий по душе*, *zevk almak* – получать удовольствие от чего-либо, *испытывать наслаждение*, *kadın peşinde koşmak* – бегать за каждой юбкой. Лингвокультурная специфика проявляется в безэквивалентных фразеологизмах, например, в турецком языке имеется фразеологизм *kara sevda* – печаль, *безответная любовь*; *bir içim su* – как персик, *красотка*, *первая красавица*, *findik kurdu* – пышка, *mercimeği fırına vermek* – вступить в тайную связь. Так, турецкий фразеологизм *kara sevda*, дословно переводимый как «черная любовь», имеет значение «страстная безответная любовь». Дело в том, что в турецкой культуре черный цвет символизирует печаль, грусть. Аналогичные значения встречаются в выражениях *kara baht* (несчастливая судьба), *kara yürekli* (человек с черным сердцем, злой). Турецкий фразеологизм *mercimeği fırına vermek* – имеет значение «вступать в тайную связь». Дословно это

выражение переводится как «чечевица в духовке», внутренняя форма этого оборота ассоциируется с закрытостью от посторонних глаз, некоей тайной. Фразеологический оборот *findik kurdu* обладает переносным значением «пышка, пухленькая», дословно его можно перевести «основан на орехах». Символика черного цвета, упоминание чечевицы и фундука в безэквивалентных выражениях *kara sevda*, *mercemeği firma vermek*, *findik kurdu* отражают их национально-культурную специфику.

Таким образом, сопоставительное изучение грамматической структуры и семантики фразеологизмов, репрезентирующих концепт «любовь» в разноструктурных языках, выявило их универсальные и специфические особенности. Семантическая характеристика фразеологизмов связана с выявлением эквивалентных и безэквивалентных языковых единиц. Именно безэквивалентные фразеологизмы являются носителями лингвокультурной информации.

Сопоставительное изучение концепта «любовь» на уровне лексики и фразеологии позволяет наметить пути выявления его лингвокультурной специфики в разноструктурных языках.

Концепт «любовь» формируется на только лексическими и фразеологическими единицами, но и паремиями, характеризующими эмоциональное состояние «любовь».

Лингвистический материал собирался по словарю В.И. Даля «Пословицы русского народа» и по «Турецкому словарю пословиц и поговорок» Омер Асим Аксой [1].

Рассмотрим, какими семантическими группами представлены русские пословицы о любви. В русском пословичном фонде в паремиях о любви представлены различные идеи, или различительные смыслы: это ценность любви, сострадание и забота об объекте любви, необъективность выбора объекта любви, связь любви с горем и страданием. Например, в пословицах говорится о ценности любви, она представляется как благо для человека: «Нет ценности супротив любви»; «Где любовь, тут и Бог». Немотивированность выбора объекта любви, ее слепота отражена в таких пословицах, как «Полюбится сова лучше ясного сокола»; «Любовь ни зги не видит».

Большая группа пословиц о любви связана с представлением о ней как о чувстве, связанном с состраданием, заботой об объекте любви, а также с умением прощать, быть терпимым к недостаткам любимого, с готовностью пойти на жертву ради него: «Ради милого и себя не жаль»; «От того терплю, что больше всех люблю» и др. В этой же группе отражено понятие о любви как о весильном, всемогущем чувстве: «Любовь все побеждает»; «Любовь и горы с места сдвинет».

В турецком пословичном фонде представления о сущности любви, отраженные в паремиях, также представлены довольно широко. Здесь также представлены идеи о необъективности и немотивированности чувства любви: «Aşğın gözü kördür» - «Глаза влюбленного слепы», о связи любви с горем и страданием: «Güzel perede, kavga orada» - «Где красавица, там и драка», о вечности любви «İlk aşk unutulmaz» - «Первая любовь не забывается».

При сопоставлении выяснилось, что в турецкой паремиологии представление о любви связано с периодом замужества. На эту тему имеется большое количество пословиц, например: «Çirkin karı evini toraqlar, güzel karı düğün gezer» - «Некрасивая жена дом приберет, красивая жена по свадьбам гуляет»; «El ağzına bakan karısını tez boşar» - «Тот, кто верит чужим, быстро разведется с женой»; «Ev (mülk) satan, karı boşayan kıyamete kadar unutmaz» - «Тот, кто продал дом и развелся с женой, не забывает /об этом/ до ада»; «Gönül verme evliye, eve gider unuttur» - «Не отдавай сердце женатому, домой пойдет и забудет»; «Hayır dile eşine, hayır gele başına» - «Желай добра своей жене/мужу, и к тебе добро придет»; «Kadinsız ev olmaz» - «Дома без женщины не бывает»; «Otu çek köküne bak» - «Сорви траву, посмотри на ее корень»; «Üç gündən fazla dargınlık olmaz» - «Обида не должна длиться больше трех дней».

В русском же пословичном фонде таких пословиц значительно меньше: «Женатого целовать не сладко», «Чужого мужа полюбить – себя погубить».

В то же время в русских пословицах широко представлены пословицы, в которых говорится о самопожертвовании и заботе об объекте любви: «Ради милого и себя не жаль», «Для милого дружка и серёжку из ушка», «За милого и за себя поступлюсь», «Для милого не жаль потерять и многого», «От того терплю, что больше всех люблю», «Горе с тобою, беда без тебя», «Любить – чужое горе носить, не любить – свое горе сокрушать», «Любовь не знает мести, а дружба лести», «Любить тяжело, не любить тяжелее всего». Эта группа пословиц является практически лакунарной. В турецком языке, за исключением пословицы «Bin gönlü yıkmak kolay fakat birini yapmak zordur» - «Разбить тысячу сердец легко, а создать одно трудно», не нашлось больше пословиц, выражающих готовность идти на жертву, сопереживать и сострадать ради любви.

Таким образом, можно предположить, что в турецком языковом сознании культивируется идея о важности семейных отношений между мужем, женой, родителями и снохами, всеильности любви; при этом в пословицах любовь не сопровождается сильными переживаниями об объекте любви, а тем более готовностью жертвовать собой.

Общим для обоих языков являются указания на связь любви с другими чувствами и эмоциями. Любовь соотносится с ненавистью, грустью, жалостью: «Полюбив, нагорюешься», «У моря горе, у любви – вдвое. В турецкой паремиологии любовь ассоциируется с бедой, несчастьями, с пожаром, с дьяволом:

«Aşk ağlatır, dert söyler – «Любовь заставляет плакать, а беда – говорить»; «Aşk başa beladır müşkül iptiladır»- «Любовь – беда /на голову/ и тяжелое бремя»; «Erkeğin şeytani kadındır» - «Дьявол мужчины – женщина (=Женщина соблазняет мужчину и сбивает с пути)».

Как в русском, так и в турецком языках обнаруживаем пословицы, выражающие идею о противоречивом характере любви. Она приносит не только радость, но и страдание: «Горе с тобою, беда без тебя»; «Вместе скучно, а розно тошно»; «Dikensiz gül olmaz, engelsiz yar olmaz» - «Не бывает роз без шипов, а любви – без препятствий».

Связь любви с психическим состоянием человека отражена и в турецком, и в русском языках. В обоих сопоставляемых языках имеется большое количество пословиц о том, что от любви человек сильно переживает, грустит, ходит сам не свой: «Как увидал, так голова кругом пошла»; «Fazla naz aşık usandıgı» - «Капризная возлюбленная быстро надоеет».

Признак безответности любви также отражен в обоих языках: «Karin soğuşu, kadının soğuşundan iyidir» - «Холод снега лучше, чем холодность женщины»; «Одно сердце страдает, другое не знает».

Типичным для русского и турецкого языков является представление о любви как о счастье и наслаждении: «С милым мужем и зимой не стужа»; «Без любви как без солнца»; «Где любовь да совет, там и горя нет»; «Где любовь не лицемерная, там надежда верная»; «Kadın var kardan soğuk, kadın var kordan sıcak» - «Есть женщины холоднее снега, есть женщины горячее углей».

Таким образом, мы сравнили коррелятивные с точки зрения семантики пары пословиц в сопоставляемых языках. Но именно национально-культурная специфика проявляется обычно в безэквивалентных языковых единицах. Мы выделили такие группы пословиц о любви в обоих языках, которые не имеют соотносительных пар, и назвали их «специфические русские паремии» и «специфические турецкие паремии».

Специфические русские паремии могут быть классифицированы следующим образом:

1.Родительская любовь: «При солнышке тепло, при матери добро», «Всегда отец веселится, когда сын родится», «Птица рада весне, а дитя матери», «Старший брат - как отец второй, младший брат-как сын родной», «Все равны детки - и паренки, и девки», «Без отца - полсироты, а без матери – круглая сирота».

Специфические турецкие паремии также поддаются некоторой классификации:

1.Любовь и брак: «Evlenele ev yapana Allah yardım eder» - «Бог помогает тому, кто женится и кто строит дом»; «Kız beşikte,çeyiz sandıkta» - «Дочка в колыбели, приданое в сундуке»; «Bir eve bir baca,bir kadına bir kosa» - «Одному дому одна крыша, одному мужчине одна жена»; «Kadinsiz ev olmaz» - «Дом без жены-не бывает»; «Oğlan anası kapı arkası, kız anası minder kabası» - «Мать мужа – на улице, мать жены – в доме».

2.Материнская любовь: «En güzel yüz annemim yüzü,en güzel söz annemim sözü» - «Самое красивое лицо - это мамино лицо, самое красивое слово - это мамино слово»; «Cennet annelerin ayakları altındadır» - «Рай-под ногами мамы»; «Anne sevgisi tüm sevgilerin kaynağıdır» - «Любовь к матери-это источник всех любовей»; «Annelik kadının en büyük şerefidir» - «Материнство-это самая большая гордость женщины»; «Ana gibi yar, Bağdat gibi diyar olmaz» - «Нет любимой как мать, нет родины как Багдад»; «Anasına bak, kızını al» - «Посмотри на мать, заведи дочь».

Итак, в заключение следует отметить, что в турецких пословицах имеются специфические черты, которые отражают историю, культуру, географическое положение данного народа, говорят о большом значении семейных отношений и особом значении материнской любви: Ask deryadır dalmayan bilmez – Любовь как море, кто не входил в него, тот не знает, что это такое (географическое положение); Ana gibi yar, Bağdat gibi diyar olmaz- Нет любимой как мать, нет родины как Багдад (история) ; «En güzel yüz annemim yüzü, en güzel söz annemim sözü» - «Самое красивое лицо - это мамино лицо, самое красивое слово - это мамино слово» (материнская любовь); «Cennet annelerin ayakları altındadır» - «Рай-под ногами мамы» (материнская любовь и религия).

В русских пословицах также отражены специфические черты эмоционального концепта «любовь». Отличительной чертой русских пословиц о любви является тема самопожертвования и заботы: «Для милого дружка и сережку из ушка»; «Ради милого и себя не жаль»; «От того терплю, кого больше всех люблю».

Таковы лингвокультурные особенности русских и турецких пословиц о любви в сопоставляемых языках. В подтверждение наших выводов приведем цитату из монографии профессора З.К.Дербишевой «Ключевые концепты кыргызской лингвокультуры»: «Общезвестно, что как в культуре, так и в языке каждого народа присутствует универсальное (общечеловеческое) и национально-специфическое. В то же время в любой культуре имеются присущие только ей культурные значения, закрепленные в языке, моральных нормах, убеждениях, особенностях поведения и т.п.»[2; 27].

Эти особенности мы наблюдали в безэквивалентных пословицах и убедились в том, что национально-культурные особенности, заключенные в паремиологическом фонде, отражают историю, культуру, географическое положение страны, традиции и обычаи данного народа.

Проведенный сопоставительный анализ концепта «любовь» в русской и турецкой лексике, фразеологии и паремиологии способствовал пониманию языка, культуры и ментальности обоих народов, а также поддержанию научного и практического интереса к русской и турецкой культуре.

Литература

1. Ömer Asim Aksoy. Atasösleri ve Deyimler Sözlüğü İnkılap evi Yayın Sanayî A.Ş. 1988.
2. Дербишева З.К. Ключевые концепты кыргызской лингвокультуры. Монография. - Бишкек, 2012.-176 с. С.3.

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭПОСА «КАМБАР БАТЫР»

Ракыш Жумашай Сайлаукызы*

Резюме

В статье рассматриваются жанровые особенности эпоса «Камбар батыр». Сюжетная линия основных вариантов эпоса не отличается, для всех вариантов характерно описание героя как состоявшегося батыра. В эпосе отсутствует мотив чудесного рождения батыра. Только в варианте Диваева прослеживаются некоторые отпечатки мотива рождения и становления батыра.

Ключевые слова: фольклор, героический эпос, мотив, вариант.

GENRE FEATURES OF EPOS “KAMBAR BATYR”

Abstract: This article discusses the features of the hero of the epos "Kambar batyr". The plot line of the main versions of the epos doesn't differ. For all versions the description of the hero as a batyr is typical. In the epos the motive of miracle birth of the hero is missing. Only in Divaev's version some traces of the motive of birth and growth of batyr have been considered.

Keywords: Folklore, heroic epos, motive, variant.

"KAMBAR BATIR" DESTANININ TÜR ÖZELLİKLERİ

Özet

Makalede Kazakların “Kambar batır” destanının tür özellikleri incelenecektir. Esas varyantlarında destanın genel hadisesi değişmemiş ve bütün varyantların konusu kahramanın (batır'ın) erişkin yaşından itibaren tasvir edilmiştir. Destanda, diğer kahramanlık destanlardaki gibi kahramanın mükemmel doğum konusu (motif) eksiktir. Henüz Divayev'in varyantında Kambar'ın doğma ve kahraman olarak yetişme konularının bazı izleri içermiştir.

Anahtar kelimeler: folklor, kahramanlık destan, motif, varyant .

Один из популярных героических эпосов казахского народа «Қамбар батыр» несмотря на многочисленные переиздания не был изучен систематически, были неизвестные или незаслуженно забытые варианты. Герой восхвалялся как выходец из бедноты, однолошадник. Только вариант, опубликованный А.Диваевым, неоднократно переиздавался. В советское время тексты эпоса «Қамбар» в научном издании и в популярных изданиях искажались, были внесены редакторские изменения.

Постановления о политических ошибках в союзном масштабе не обошли стороной и казахский эпос. После итогов дискуссии по казахскому эпосу, организованной Президиумом АН КазССР в 1953 году, от большого эпического наследия народа остались эпосы «Камбар» и «Ер Таргын». Фольклорные произведения исследовались по принципу литературы, особое внимание уделялось идейному содержанию и теме произведения, основные персонажи рассматривались только по классово-социальному признаку.

Ранние записи данного эпоса были проведены в середине XIX в. В 1888 г. в Казани вышло в свет первое издание эпоса – «Қисса-и Қамбар», в его основу легла запись, сделанная Валиуллой Тухфатуллиним в Зайсане. В 1903 г. в Казани вышел из печати отредактированный вариант «Қисса-и Қамбара» – «Токсан үйлі тобыр». Этноним «русский», «неверный» в «Қисса-и-Қамбар» 1888 года издания заменены на «калмак» в Казанской публикации 1903 года «Токсан үйлі тобыр». В советское время издание оценивалось как «произведение религиозного содержания».

Известный востоковед И.Н.Березин в третьем томе, во второй части «Турецкой хрестоматии» в 1890 году в г.Санкт-Петербурге опубликовал один из вариантов эпоса «Қамбар баһадүрдің жыры», который не был изучен и опубликован в советское время. В варианте, подготовленном Березиным, крещенный Келмембет вновь принимает ислам после того, как он убедился в богатырстве и превосходстве Камбар батыра над калмакским ханом. В составе подготовленной А.Диваевым серии «Батырлар» четвертым по счету издавался в 1922 году на арабской графике в Ташкенте эпос «Қамбар». Варианты эпоса, записанные и собранные в досоветский период, не ограничиваются перечисленными выше изданиями, а работа по сбору вариантов его продолжалась и в советское время. Большинство из них записано во время фольклорных экспедиций в различные регионы Казахстана.

Научное издание эпоса под редакцией М.О.Ауэзова и Н.С.Смирновой вышло в свет в 1959 году [6, 253-318]. Подготовили издание Н.С.Смирнова и М.Гумарова, основные исследователи данного эпоса. Научное издание эпоса подготовлено на двух языках: на русском и казахском. Казанская публикация 1903 года «Токсан үйлі тобыр», варианты А.Диваева, Бармака, Рахмета и сказочный вариант эпоса публиковались в научном издании 1959 года.

С преобретением независимости республики многие ценности пересматривались, в том числе и эпос. В итоге кропотливых работ многих ученых-фольклористов Институт литературы и искусства им.

* Институт литературы и искусства им. М.О. Ауэзова, г. Алматы, Республика Казахстан

М.О.Ауэзова завершил работу по подготовке и изданию Свода казахского фольклора «Бабалар сөзі», выполненного в рамках Государственной программы «Культурное наследие».

Более двадцати вариантов эпоса научно систематизированы нами и отобраны основные шесть его вариантов – Казанская публикация 1888 года, публикации Березина и Диваева, варианты Калкая, Бармака Мукамбайулы, Шапая Калмагамбетова. Осуществлен анализ переводов эпоса разного уровня (подстрочник, адекватный, художественный) с казахского на русский язык. На основе материала данного исследования вышли в свет научное издание эпоса и монография [5].

Анализ многочисленных, сохранившихся в рукописных фондах вариантов «Камбара» показывает, что сюжетную основу произведения составляют одни и те же сюжеты и мотивы, то есть сюжетная линия основных вариантов эпоса не отличается. Для всех вариантов характерно описание героя как состоявшегося батыра. В эпосе отсутствует мотив чудесного рождения батыра. Только в варианте Диваева прослеживаются некоторые отпечатки мотива рождения и становления батыра. Камбар батыр, узнав о нашествии врага, отправляется в поход, только после того, как заботится об еде девяностодомного тобыра, охотится и собирает дичь.

Композиционно эпос начинается и заканчивается тоем (пиршество). В начале эпоса описывается той, во время которого красавица Назым выбирает себе единственного достойного суженого, тоем же заканчивается эпос, на котором Назым слу выдали замуж за Камбара, победившего врага, освободившего ногайлинский народ от ига калмаков.

О происхождении батыра в вариантах имеются различия. Камбар по варианту Березина – выходец из рода Уак, а по варианту Калкая и Диваева – из рода Аргын. По записи Баяндина, отец Камбара – Бетеге, назвали его так, потому что нашли в кустах. По записи Рахмета он бедняк-однолошадник, кормящий своих сородичей охотой. По записи Шокатаева, отец Камбара – хан, на чей трон претендует отец Назым сулу Азимбай, и поэтому он против женитьбы батыра.

Академик С.Каскабасов определил, что эпос «Камбар батыр» состоит из трех сюжетов сложенных в один цикл. Это: 1) выбор себе достойного жениха красавицей, 2) сражение батыра с диким хищником (с тигром), 3) борьба батыра с врагом [2, 188]. Композиция эпоса построена так, что в начале эпоса описывается той, во время которого Назым сулу должна была выбирать себе единственного достойного суженого, и в конце эпоса – той (пир), на котором Назым сулу выдали замуж за Камбара, победившего нашествие врага, освободившего народ ногайлинцев и девяностодомный тобыр от ига калмыков.

Такие мотивы как описание богатства Азимбая, описание красоты Назым слу, описание недостатков претендентов, сборы в дорогу героя, седлание коня, бег скакуна, прибытие соперника на окраине аула, требование красавицы, прошение помощи у героя, описание тоя, нетерпение хана (приказал приехать немедленно) время, проведенное в пути, расстояние измеряемое временем, слова жаушы /посланника даны формульно.

Причина предоставления права выбора жениха Назым слу трактуется по-разному: 1) отец невесты сам предоставляет право выбора, потому что никто не может засватать его дочь, боясь братьев, богатства отца, 2) один соседний хан предложил отцу, чтобы красавица-дочь могла выбрать себе жениха, то есть по совету другого хана, 3) сама Назым слу хочет выйти за любимого и отец созвал всех на смотрины. Исследователь дастанного эпоса профессор Б.Азибаева о мотиве выбора жениха: «Подобная коллизия, когда богатой и знатной девушке предоставляется право выбора жениха, часто встречается в фольклоре, и в разных жанрах она разрешается по-разному, что в конечном счете, зависит от сущности и специфики фольклорного жанра. В сказках, например, это – выполнение трудных поручений, решение головоломных задач, в героическом эпосе противоборство с претендентами – соперниками, с родичами, порой с будущим тестем. В архаическом эпосе возможен поединок и с самой невестой» [1, 125-126].

По обычаю древнеродовой формации в претендентстве на царский трон преобладает матриархат. Состарившийся царь созывает всех для того, чтобы дочь выбрала себе жениха. Дж. Фрезер отмечает, что в родовом обществе учитывались личные качества претендентов – чрезмерная сила и необычайная красота, жениху, женившись на царской дочери передавались трон и управление страной, у арийцев обычно передавали царство не по мужской стороны, а по женской, то есть чужеземцу, женившемуся на царевне. «В народных сказках этих народов варьируется сюжет о человеке, пришедшем в чужую страну, который завоевывает руку царской дочери, а с ней половину или все царство. Не исключено, что это отголосок реально существующего обычая» [7, 175]. Потом царство переходит от отца к сыну. В эпосе к старому сюжету прибавлено поздний сюжет войны с калмаками.

Выбор суженого единственной дочери хана, ее требования к нему (богатырство), уход матери за скакуном батыра, благословение матери перед походом, отголоски старинных обычаев и обрядов матриархата, присутствуют во всех вариантах эпоса. А также традиционное обращение Назым к Камбару «Қара қасқа атты Қамбар-ай, қара атында жал бар-ай» («Камбар, на вороном коне Лыске, у твоего коня вороного есть грива») наблюдается во всех вариантах, даже в прозаических (сказочных) вариантах эпоса.

Азимбай извещает всех алашовцев о том, что единственная дочь Назым выбирает себе жениха. Когда это весть доходит до «двенадцатилетних мальчиков, которые пасли скот», остается в неведении

только Камбар. Глашатай говорит «я не приглашал Камбар бедняка /однолошадника, потому что Азимбай не выдаст и Назым не выйдет». В варианте Диваева выясняется, что остался Камбар бек сын Алимбая на воронем коне. По варианту Калкай молда «Азимбай всех созвал, не оповестил шестидесяти аргынцев (Поэтому не дошла весть Камбару). По варианту Бармака Муканбаева: глашатай отвечает: «Не приглашал Камбара сына бедняка, который забирает коней у калмаков». По сказочному варианту Березина один старик говорит: «Камбар достоин его дочери, только он беден». В основном Камбара не приглашают на той по причине его бедноты. Азимбай, который сам оповещал «кого выберет дочь, за того и выдам», разгневется, как услышит имя Камбара. А у Назым увеличивается страсть как услышала его имя.

«Выбор суженой в эпосе, как правило, не получает обоснования, достаточно оправдывающего бескомпромиссную борьбу за нее. Внешним обоснованием может выступать особенная красота невесты, принадлежность ее определенному социуму или локусу, слава о ее недоступности, о множестве неудачливых претендентов и трудности испытаний. Внутренне же дело сводится к тому что герой «знает» свою суженую, «эту», которую он должен взять в жены невзирая ни на какие трудности и преграды», – как говорит Б.Н.Путилов [4, 87], так и Назым узнает Камбар.

Камбар, узнав о том, что красавица Назым не выбрала жениха из многочисленных претендентов, выходит на охоту у озера вблизи аула Азимбая. Камбар выходит с целью увидеть Назым, поговорить с ней. Несмотря на это, увидев красавицу Назым, он не останавливается, проходит мимо, не поговорив с ней. «Подтекст показывает нам, что охота Потыка есть не что иное, как метафора сватовства, что выезд богатыря с самого начала имел характер свадебной поездки и что встреча его с девой-лебедью вовсе не случайна: дева это – его суженая, предназначенная ему в жены», – говорит Б.Н.Путилов [3, 12]. Выход на охоту Камбар батыра можно рассматривать с этой позиции. Каждый вариант имеет свои особенности в передаче сюжетов.

«Камбар батыр» – эпос, в котором архаическая сюжетика, воспетая в более поздние, переломные для народа исторические времена, подверглась трансформации и переосмыслению. Различные мифологические понятия и мотивы, обряды в эпосе служат художественную функцию.

Литература

- 1 Азибаева Б.У. Казахский дастанный эпос. Алматы: Гылым, 1998. 250 с.
- 2 Каскабасов С. Казак фольклорындагы тутастану кубылысы // Жулдыз. 1992. № 11. 181-198 б.; Каскабасов С. Жаназык. Ар жылгы зерттеулер. Астана: Аударма, 2002. 438-499 б.
- 3 Путилов Б.Н. Об эпическом подтексте // Славянский фольклор. М., 1972. С. 3-17.
- 4 Путилов Б.Н. Героический эпос и действительность. Л.: Наука, 1988. 226 с.
- 5 Ракышева Ж. «Камбар батыр» жыры және оның текстологиясы. Монография. Алматы, 2009. 152 б.; Бабалар сөзі: Жүз томдық. Т. 43: Батырлар жыры. Камбар батыр / Составитель тома Ж.Ракышева. Астана: Фолиант, 2007. 416 с.
- 6 Смирнова Н.С. Основные версии «Камбара» // Камбар батыр. Научное издание. Под ред. М.О.Ауэзова и Н.С.Смирновой. Алма-Ата, 1959. С. 253-318.
- 7 Фрэзер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Пер. с англ. М.: Политиздат, 1998. 784 с.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОГРЕБАЛЬНОГО ОБРЯДА РАННЕСАКСКОГО ВРЕМЕНИ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА

Жуниسخанов Айдын Сенгалиевич*

Аннотация

В статье рассматривается погребальный обряд древних племен раннесакского времени Восточного Казахстана. Материалы взяты из 44 курганов происходящих из 14 могильников. На основе анализа, выявлено, что в раннесакскую эпоху существовало 7 видов обрядов захоронения. Некоторые из них сформировались под влиянием пришлых этнических групп, другие определяются как эволюция религиозно-мифологических воззрений племен эпохи бронзы Восточного Казахстана. Кроме того, в процессе анализа затрагивается вопрос о западной периферии Майемерской культуры.

Ключевые слова: Ранние саки, погребальный обряд, типология, археологическая культура, религия

ON THE ISSUES OF A FUNERAL CEREMONY OF THE EARLY SAKA TIME OF EAST KAZAKHSTAN

Annotation

The article considers the funeral rites of the ancient tribes of Early Saka period in the eastern Kazakhstan. The material here considered comes from the 44 barrows, located within 14 cemeteries. On the basis of the analysis, it has been revealed that in the Early Saka period there were seven kinds funerary rites. Some of them have been formed under the cultural influence of foreign or autochthonous ethnic groups; while others can be considered as the evolution of the religious and mythological beliefs of the Bronze Age tribes of East Kazakhstan. Besides of it, the analysis process it addresses the issue of the western periphery of the Mayemir archaeological culture.

Keywords: Early Saks, a funeral ceremony, typology, archaeological culture, religion

Изучение археологических памятников раннесакского времени Восточного Казахстана чаще всего изучается на основе анализа погребального обряда. Это связано с тем, что другие типы памятников, кроме погребений исследованы вне достаточной степени.

Погребальный обряд можно рассматривать в двух аспектах: знаково-символическом и структурно-аналитическом. В первом случае предполагается давать семантическую интерпретацию зафиксированному явлению, а во втором анализировать отдельные части погребального ритуала, которые, в свою очередь, тоже представляют систему реализованных определенным образом элементов. Используя такой подход к погребальному ритуалу, можно реконструировать разные стороны жизнедеятельности древнего населения [2, 5-9, 3, 14-49]. Поэтому, погребальный памятник наряду с другими памятниками древности является источником информации о культуре изучаемого древнего общества. Вид погребального сооружения во многом определяется господствующей религиозно-мифологической концепцией и окружающей его средой [18, 16].

В данной статье, мы рассматриваем погребальный обряд населения Восточного Казахстана в раннесакское время. Восточный Казахстан в физико-географическом отношении это степные районы долина р. Иртыш представляющего собой восточные окраины Сарыарки, горные районы в верховьях Бухтармы входящие в состав Алтайской ландшафтной области и долины хребтов Саур и Тарбагатай. Последний регион входит горную систему Средний Азии и связывает Алтай с Жетысу [5, 140]. Памятники раннесакского времени Восточного Казахстана не исследовались систематично, а попутно по мере случайного обнаружения их в районе расположения других археологических объектов.

Разработкой классификации погребального обряда древних кочевников Восточного Казахстана свое время занимались С.С. Черников [27], Н.А. Боковенко [9], П.И. Шульга [28], Г.К. Омаров [16] и др. В этих работах были даны основные характеристики разделения и группировки раннесакских погребальных сооружений на основе материалов верховья Бухтармы и Шиликтинских курганов Тарбагатай. Так как вне археологических исследований остается южные отроги Тарбагатайских гор и степные районы долины р. Иртыш – административные территории Аягузского и Жарминского района и территория г. Семей.

На сегодняшний день имеется множество методов изучения погребального обряда древних насельников Евразийских степей: типологический, статистический, математический и др. В данной статье мы будем принимать методы типологического анализа разработанными Барнаульскими археологами. Разрабатывая методологию по изучению и типологизации погребального обряда древних кочевников Горного Алтая, они получили очень хорошие типологические результаты, которые в дальнейшем помогли автором разрабатывать теоретические вопросы экономики, культуры, социального

* Назарбаев Университет, г. Астана, Республика Казахстан

строю, религиозных представлений и др. укладов жизни [24, 19-24]. Несмотря на то, что рассматриваемый метод выделения типов погребального обряда имел свои недостатки [22], на сегодняшний день, этот метод является хорошо разработанным и прошедшим апробацию на материалах Горного Алтая раннесакского [12] и пазырыкского времени [13].

Изучение традиции сооружения курганов невозможно без сравнительного анализа, а для этого необходимо использовать типологию, которая наиболее полно отразила бы существенные черты, особенности сооружения конструкции.

Для выявления типов погребальных сооружений нами были проанализированы доступные нам материалы 41 курганов из 14 могильника. Часть погребений не попала в эту систему обработки материалов в связи с их фрагментарностью и отсутствием полного набора нужных показателей.

В результате проведенной работы по классификации памятников раннесакского времени Восточного Казахстана было выявлено 7 типов погребальных сооружений. Таким образом, за определенным типом погребального сооружения стоит несколько показателей, характеризующих имевшие место конкретные действия и их результаты, нашедшие своё отражение в конструкциях внутри курганных элементов. Обратимся теперь к характеристике отдельных типов.

1 тип. Тип представлен кольцевой конструкцией под курганной насыпью, которая содержит по два отдельных захоронения, в одно из которых укладывался человек, а в другую – лошадь. Умершие были положены в не глубокие ямы, скорчено на левом боку, с ориентацией головы на северо-запад. К этому типу погребения относятся могильник Курту 2 [23].

2 тип. Тип представлен под квадратной или овальной конструкцией под курганной насыпью, умершие люди укладывались скорчено на левом, реже на правом боку, вне глубоких овальных или под квадратных ямах. Усопшие головой ориентированы на юг, реже на юго-запад. К рассматриваемому типу относятся курганы могильника Зевакино [4].

3 тип. Тип представлен памятниками с каменной насыпью, могильной ямой, над некоторой находился каменный ящик. Отмечено свыше десяти курганов в могильниках: Измайловка (к 5, 17) [11, 238], один на могильнике Майемер-2 (к. 3) [20, 155], Черновая (к. 1) [17], Меновное (к 8, 29), Курык-2, (к 1, 2, 3, 4, 5, 6, 22).

4 тип. Тип представлен каменной насыпью и наличием на дне могильной ямы сруба с ложем. Обнаружено 2 таких курганов на 2 могильниках: Черновая (к. 2), Черновая-6 (к 6) [17], Акчи-III (к. 2) [25].

5 тип. Тип представлен грунтовой насыпью, могильная яма имела подбой в северной стене, и заполнялась каменными плитами. Жертвенные животные (овца, лошадь) укладывались в одной яме с человеком, между ними устанавливался заслон или же усопшие люди помещались в отдельный ящик или саркофаг. Рассматриваемый тип был отмечен в могильниках: Майемер (к. 2) [10], Солнечный белок (к. 2) [1], Тарасу (к. 23) [20].

6 тип. Тип представлен захоронениями на дневной поверхности, с дромосами с восточной стороны без сопребенных жертвенных животных. Аналогичные погребения обнаружены в могильниках: Шиликты, Майемер (к. 1) [10].

7 тип. Тип представлен ямами с подбоем в северной части могильной ямы. Умершие люди укладывались вытянуто, головой ориентированы на запад. Такой тип погребения обнаружен в могильнике Арасан (к. 8) [15].

В результате типологического анализа памятников нами дана общая характеристика погребального обряда древнего населения раннесакского времени Восточного Казахстана.

Из рассматриваемых 41 курганов 21 имели каменную, 18 – каменно-земляную и 3 земляную насыпь. Захоронение умерших в этих курганах производилось следующими способами: в 37 случаях умерших укладывали в простую грунтовую яму, в подбоях было зафиксировано 4 случая. В одном из подбоев была обнаружена колода, каменный ящик зафиксирован в 13, а в колоде 4 случая.

Некоторые из типов погребальных сооружений, скорее всего, свидетельствуют о проникновении инокультурных элементов на территорию Восточного Казахстана, другие – отражают эволюцию погребального обряда и, связанных с ней религиозно-мифологических представлений раннесакского общества. На основе типологии и некоторых показателей погребального обряда мы на теоретическом уровне затронем проблемы этнокультурной ситуации в Восточном Казахстане в рассматриваемое нами время.

В силу слабой изученности некоторых вопросов связанных с раннесакскими памятниками Восточного Казахстана этнокультурная ситуация представляется мозаичной, судя по которой, конечная картина вырисовывается весьма смутно.

Раннесакские памятники Восточного Казахстана по характеру погребальной обрядности представлены неоднозначно, некоторые исследователи утверждают, что этническая среда региона была полиэтничной [28, 248].

Захоронения на древней поверхности с дромосами в восточной части курганов без захоронений животных известны не только по материалам Шиликтинских и Майемирских курганов. Последние открытия отечественных ученых на могильниках Нуркен [6], Талды 2 [8] расширили границы бытования дромосных захоронений до восточной части Сарыарки, что дает нам возможность поставить вопрос о западных границах распространения и однородности этнических образований носителей дромосных захоронений Майемирской культуры. Для подтверждения или опровержения данного тезиса, необходимо изучение археологических памятников раннесакского времени левобережной части Иртыша, рассматриваемая территория является контактной зоной связывающая Сарыарку с Казахским Алтаем.

Обнаружение погребений с подбоями, в том числе, в сопровождении захоронения животных (лошадей, баранов) на территории Восточного Казахстана и в северо-западных предгорьях Алтайских гор, по мнению П.И. Шульги, поможет по-иному взглянуть на подбойные захоронения Жетысу и Центрального Казахстана, в частности, на их появление в культурах VI–III вв. до н.э. [28].

В публикациях А.С. Ермолаевой указывалась близость захоронений Измайловского могильника с Бегазы–Дандибаевской культурой. В ходе исследования Бегазинской ограды была обнаружена раннекочевническая конская сбруя и керамический комплекс данной культуры [11, 74-75].

В результате краткого обзора этнокультурной ситуации Восточного Казахстана в раннесакское время, на основе материалов погребального обряда, дает нам выделить основные направления дальнейших исследований. Для реконструкции материальной и духовной культуры, социальной стратификации, и иных аспектов, изучаемого периода необходимо изучение памятников левобережье Иртыша. Кроме того, необходимо их изучение в комплексе с материалами ранее изученных памятников Верхнего Прииртышья и сопредельных территорий. В этой связи, особо важна проблема поиска и исследования оседлых поселений, городищ и других объектов раннесакского времени Восточного Казахстана.

На данный момент, поселения кочевников были выявлены в Центральном Казахстане и на севере казахских степей [7, 322–325; 26]. Названные памятники не просто подтверждают факт занятия земледелием полукочевнического населения раннего железного века, но и определяют специфику поливного или богарного земледелия, указывают на механизмы и формы адаптации к природно-ландшафтным условиям региона. [21, 15].

Вне нашего исследования остались материалы, связанные с погребальным обрядом Куртуского этапа. Это обусловлено с тем, что могильник Курту 2 не был до конца исследован. Материалы исследования С.С. Сорокина требуют в соответствии с сегодняшним состоянием проблемы изучения памятников раннесакского круга более глубокого осмысления.

Литература

- 1 Адрианов А.В. К археологии Западного Алтая: Из поездки в Семипалатинскую область в 1911 г. // Известия археологической комиссии. 1916. – С. 1–92.
- 2 Алёшкин В.А. Погребальный обряд как археологический источник // КСИА. - Вып.167.1981. – С.3–9.
- 3 Алёшкин В.А. Погребальные обряды древних народов Евразии как источник по реконструкции представлений о смерти // Религиозные представления в первобытном обществе. – Москва.,1987. – С.14–16.
- 4 Арсланова Ф.Х. Погребальный комплекс VIII–VII вв. до н.э. из Восточного Казахстана // В глубь веков. – Алма-Ата, 1974. – С. 46–60.
- 5 Археология СССР // Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. - Москва., 1992. - 493 с.
- 6 Бейсенов А.З. Исследования Сарыаркинской экспедиции в Центральном Казахстане // Известия НАН РК. Серия общественных наук. №1. – Алматы, 2002. – С. 31-41.
- 7 Бейсенов А.З. Некоторые результаты исследования поселения раннего железного века Кызылсуир-2 (Центральный Казахстан) // Вестник КазНУ им. аль-Фараби. №4(55). – Алматы, 2009. – С. 322–325.
- 8 Бейсенов А.З. Талды-2 и памятники раннесакского времени степной Евразии // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов степной Евразии. – Караганды, 2011. – С. 14–20.
- 9 Боковенко Н.А. Некоторые особенности формирования погребального обряда ранних кочевников Саяно–Алтая и Казахстана // Скифская эпоха Алтая. – Барнаул. 1986. – С.46–48.
- 10 Джумабеков Г.С., Базарбаева Г.А. В поисках следов свернувшейся пантеры: к изучению памятников Майемирской степи // История и археология Семиречья: сб. статей и публикаций. – Алматы, 2011. – С. 67–86.

- 11 Ермолаева А.С. Памятники предгорной зоны Казахского Алтая (эпоха бронзы – раннее железо). – Алматы, 2012. – 238 с., илл.
- 12 Кирюшин Ю.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. I: Культура населения в раннескифское время: монография. – Барнаул, 1997. – 231 с. : ил.
- 13 Кирюшин Ю.Ф., Степанова Н.Ф., Тишкин А.А. Скифская эпоха Горного Алтая. Ч. II: Погребально–поминальные комплексы пазырыкской культуры: монография. – Барнаул, 2003. – 234 с.
- 14 Клейн Л.С. Археологическая типология. – Л., 1991. – 448 с.
- 15 Кушаев Г.А. Ранние погребения Алакульской впадины. //Новое в археологии Казахстана. – Алма–Ата, 1968. – С. 135–145.
- 16 Омаров Г.К. Шығыс Қазақстанның ерте темір дәуірі. – Алматы, Қазақ университеті, 2014. – 256 бет.
- 17 Оразбаев А.М., Омаров Г.К. Некоторые итоги археологического исследования Восточного Казахстана // Проблемы изучения и сохранения исторического наследия (материалы международной археологической конференции). – Алматы, 1998. – С. 9–70.
- 18 Ольховский В.С. Погребально–поминальная обрядность населения степной Скифии (VII–III вв до н.э.). – М., 1991. – 256 с.
- 19 Самашев З., Жумабекова Г.С., Ермолаева А.С., Омаров Г. Раннесакские наконечники стрел из Казахстанского Алтая// Военная археология. Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе. Государственный Эрмитаж ИИМК РАН. – Санкт–Петербург, 1998. – С. 155–160.
- 20 Самашев З.С., Франкфорт А.П., Ермолаева А.С., Жумабекова Г.С., Гий Э., Сунгатай. С., Жетибаев Ж.М., Омаров Г.К., Исследование культуры древних кочевников Казахстанского Алтая // Проблемы изучения и сохранения исторического наследия (материалы международной археологической конференции). – Алматы, 1998. – С. 174–202.
- 21 Самашев З.С. М.К. Кадырбаев и некоторые вопросы археологии раннего железного века Казахстана // «Кадырбаевские чтения - 2012». Материалы III Международной научной конференции. – Актобе, 2012. – С. 6-20.
- 22 Соенов В.И. К вопросу о типологии погребальных памятников скифского времени Горного Алтая // <http://new.hist.asu.ru/skif/pub/skep/soenov.html>
- 23 Сорокин С.С. Памятники ранних кочевников в верховьях Бухтармы. – АСГЭ, вып. 8, 1966. – С. 39–60.
- 24 Тишкин А.А., Дашковский П.К. Классификация погребальных сооружений скифской эпохи Горного Алтая // Известия лаборатории археологии. Вып.2. – Горно–Алтайск, 1997. – С.19–24.
- 25 Трифонов Ю.И., Боковенко Н.А. Воинский комплекс сакской эпохи из Восточного Казахстана. // Древние культуры Центральной Азии и Санкт–Петербург. Материалы всероссийской научной конференции, посвящённой 70–летию со дня рождения Александра Даниловича Грача. – СПб: Культ–информ–пресс. 1998. – С. 149–150.
- 26 Хабдулина М.К. Поселения раннесакского времени на реке Селеты // Степная цивилизация Восточной Евразии. – Астана, 2003. – С. 189–214.
- 27 Черников С.С. Некоторые закономерности исторического развития ранних кочевников (по археологическим материалам Западного Алтая). // Центральная Азия в кушанскую эпоху. Т. II. М.: 1975. С. 282-287.
- 28 Шульга П.И. Этнокультурная ситуация в Горном Алтае и северо–западных предгорьях в VII–III вв. до н.э. // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий: Материалы междунар. науч. конф. – Барнаул, 1999. – С. 245–250.

РЕЧЕВАЯ МАНИФЕСТАЦИЯ ВОСТОЧНЫХ ТРАДИЦИЙ ОБРАЩЕНИЯ В РУССКОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТАХ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Чолан Виктория Яновна*

Аннотация: в статье рассматривается приём интерпретации обращения как динамического явления русского языка в иностранной студенческой аудитории, основанный на апперцепции с помощью маркированных текстовых единиц.

Ключевые слова: обращение, речевые варианты, восточные лингвокультурные традиции.

SPEECH MANIFESTATION OF ORIENTAL TRADITIONS OF APPEAL IN RUSSIAN-LANGUAGE TEXTS FOR FOREIGN STUDENTS

Abstract: the article deals with the reception of the interpretation of appeal as a dynamic phenomenon of Russian language in foreign students based on apperception using bulleted text units.

Keywords: appeal, speech options, Oriental linguistic cultural traditions.

Методика преподавания русского языка в иностранной аудитории предполагает формирование у студентов опыта коммуникации на стыке, или рубеже соприкосновения лингвокультурных ценностей – родных для них и осваиваемых с помощью изучаемого языка. Исследователи подчёркивают, что в этих условиях специфика регулярной иноязычной практики связана с вторичной социализацией иностранных студентов, представляющей собой сложный процесс погружения носителя константы этнической и гражданской принадлежности в национальную (этническую) культуру носителей изучаемого языка [1, с. 38 – 44]. Как раз необходимостью подбора текстового материала с требуемым объёмом грамматических структур, адекватной глубиной охвата системы русского языка в общем виде и при этом со сбалансированным количеством языковых единиц родной для студентов национальной окраски, создающих основу апперцептивного освоения информации, обусловлена **актуальность** темы статьи.

В частности, один из методологических приёмов обучения русскому языку как иностранному, ориентированный на восприятие студентов, принадлежащих к восточной культуре, направлен на внедрение новой лингвистической информации путём апперцепции. Приём апперцепции используется с учётом имеющегося у интерпретаторов коммуникативного опыта, полученного в силовом пространстве родных, привычных этнокультурных традиций

Так, при изучении обращения в усложнённых конструкциях как национально окрашенной номинации познаваемого субъекта, который находится в центре акта познания, формализованного структурой высказывания, целесообразно использовать в качестве иллюстративного материала фрагменты художественного текста Л. В. Соловьёва «Повесть о Ходже Насреддине» [2].

Выбор этого материала обусловлен следующими факторами, как лингвистического, так и вневлингвистического происхождения:

- 1) фактором частотности в структуре упомянутого текста;
- 2) фактором вариантности речевой реализации в соответствии с такими основными критериями:
  - лингвосоциальные показатели номинируемых объектов, дифференцированных: а) по возрастной доминанте, например: «*Мир тебе, СТАРЕЦ, да пошлёт тебе аллах ещё много лет здоровья и благоденствия*», «*Послушай, ПОЧТЕННЫЙ СТАРЕЦ, ...поведай мне, что случилось?*» [2, с. 16, 30];
  - б) по гендерной доминанте: «*Куда едешь ТЫ, ЖЕНЩИНА?*»; «*Если же ты не разыщешь Ходжу Насреддина, тогда горе тебе, О ЖЕНЩИНА, и муж твой навсегда покинет тебя!*» [2, с. 116, 101]. Следует подчеркнуть, что приведенные обращения, выраженные средствами изучаемого русского языка, выступают этноментальными знаками традиционного для среднеазиатских народов уважительного отношения к старикам и секулярного отношения к женщинам – социальным группам, не занятым в общественном производстве материальных благ;
  - в) по профессиональной доминанте – обращения, выраженные языковыми единицами, преимущественно, лексического уровня русской языковой системы, указывают на тенденции традиционных профессионально-трудовых занятий населения среднеазиатских регионов: «*Приветствую вас, КУПЦЫ, желаю вам удачи в торговых делах!*», «*Я не понимаю тебя, КУЗНЕЦ!*», «*СЕДЕЛЬНИК, возьми обратно своё седло!*», «*Ну, подожди, РОСТОВЩИК, подожди!*», «*СТРАЖА, сюда!*» [2, с. 13; 39; 67; 35; 47];
  - г) по месту жительства, например: «*Мир вам, ЖИТЕЛИ БЛАГОРОДНОЙ БУХАРЫ!*» [2, с. 51];
  - д) по видовой идентификации, например: «*А мы с тобой, МОЙ ВЕРНЫЙ ИШАК, не обедали, и не будем ужинать; если аллах желает получить нашу благодарность, то пусть пошлёт мне миску плава, а тебе – снап клевера!*» [2, с. 12];
  - е) по статусной асимметрии номинируемых объектов.

* Институт филологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко г. Киев, Украина

Вектор снизу вверх: «Ты прав, О МУДРЫЙ НАЧАЛЬНИК!», «Я приехал из Испани, О ПРЕСВЕТЛЫЙ ГОСПОДИН», «Каково будет твоё решение, О МУДРЕЙШИЙ ИЗ ПОВЕЛИТЕЛЕЙ?», «Ты прав, О ВЫСОКОРОЖДЕННЫЙ!», «Я прочёл решение на твоём лице, О ВЛАДЫКА!», «О МУДРЫЙ ЭМИР, О МУДРЕЙШИЙ ИЗ МУДРЫХ, О УМУДРЁННЫЙ МУДРОСТЬЮ МУДРЫХ, О НАД МУДРЫМИ МУДРЫЙ ЭМИР!» [2, с. 14, 15, 18, 55 – 56]. Эти обращения, выраженные русскими синтаксическими единицами, свидетельствуют об укоренившейся в средневековой восточной культуре традиции касыд – хвалебных од, цветистых ритмических конструкций, содержащих восхваление высших по кастовому и материальному статусу личностей.

Вектор сверху вниз: «Ты слышишь, ОБОРВАНЕЦ, что тебе говорит этот почтенный и достойный человек?» [2, с. 41]; «Ты лжёшь, О БЕССТЫДНЫЙ, САМ ПОХОЖИЙ НА ПОМЕСЬ ШАКАЛА, ПАУКА, ГАДЮКИ И ЛЯГУШКИ!» [2, с. 41];

• показатели количественного и грамматического оформления структурных компонентов:
а) однокомпонентные обращения, например: «Вот видите, МУСУЛЬМАНЕ, я был прав, когда говорил, что их всех можно исцелить одним словом!» [2, с. 84];

б) двухкомпонентные обращения: «Пропустите меня в гарем, ДОБЛЕСТНЫЕ ВОИНЫ, я продам свой товар и поделюсь прибылью с вами!» [2, с. 100];

в) распространённые словосочетания – обращения: «О ПОТОМОК НЕЧЕСТИВЫХ!», «О ВЕЛИКИЙ ПОВЕЛИТЕЛЬ ВСЕЛЕННОЙ!» [2, с. 136, 149];

г) обращения – предложения, характерные для разговорной устной и письменной речи, например: «О, НЕВЕЖДА, ДОСТОЙНЫЙ ЛИШЬ ПОГОНЯТЬ ОСЛОВ» [2, с. 137]. Следует особо отметить, что этот тип обращений в формальном плане соотносится с предложением, поскольку выполняет коммуникативные функции целостного связного высказывания, монолитно выражая мысль или чувство, лёгшее в основу номинации, обращённой к объекту. Такие обращения – предложения всегда сопровождаются своеобразной интонацией.

Мысль и чувство, обусловившие речевую реализацию обращения, обеспечивают конструкции модальную определенность. Следует учесть, что структурно-семантическая организация обращения – предложения, как правило, основана на метафорически переосмысленной связи номинанта со знаковым для национальной ментальности референтным объектом, играющим в культуре положительную или отрицательную роль. Поэтому подобная номинация обязательно содержит оценочный потенциал, градуированный или положительно, например: «Прощай, МОЯ НЕСРАВНЕННАЯ ЖЕМЧУЖИНА, и не забывай меня», или отрицательно: «Ты обманул нас, ПОДОБНЫЙ ЗЛОВОННОМУ ПСУ...», «Ты жестоко заплатишься за свой обман, О ГНУСНОЕ ПОРОЖДЕНИЕ ЛИСИЦЫ!» [2, с. 10, 174];

3) фактором речевой манифестации восточных традиций обращения, которая осуществлена средствами изучаемого языка, что проявляется, чаще всего, в традиционных для восточной культуры, национально окрашенных способах номинации знаковых объектов обращения. Известно, что онимное пространство как определённое множество имён собственных, существующее в языке каждого народа, уникально, поскольку отражает самобытную этническую или национальную способность познавать законы мироздания и давать имена познаваемым объектам [3, с. 165]. Кроме того, онимное пространство сохраняет влияние значимых личностей и событий прошедших эпох в истории этноса, народа, нации.

Хотя употреблённые в тексте обращения, выраженные онимами, выполняют общую для имён собственных коммуникативную функцию идентификации названных объектов, эти объекты, конечно, можно дифференцировать по функциональному предназначению в реальном мире:

• антропонимы – этнические имена людей, принятые в жизненной среде тюркоязычных и среднеазиатских народов, например: «Что он говорит, ГУССЕЙН ГУСЛИЯ!», «Утешься, БАХТИЯР, это на короткое время, пока звёзды не станут в благоприятное сочетание», «Нет, ПОЧТЕННЫЙ АРСЛАНБЕК, действовать нужно иначе», «Тебе угрожает опасность, ГЮЛЬДЖАН, но не бойся», «Прощай, наш любимый ХОДЖА НАСРЕДДИН!» [2, с. 109, 120, 124, 162];

• топонимы – названия географических объектов, расположенных на поверхности земли; введены в структуру текста преимущественно как взаимозависимые синтаксические компоненты текстовых конструкций. Среди них выделяются: а) ойконимы – названия населённых пунктов, по которым проходил Великий Шёлковый Путь, например: «За десять лет он побывал всюду: в БАГДАДЕ, СТАМБУЛЕ и ТЕГЕРАНЕ, в БАХЧИСАРАЕ, ЭЧМИАДЗИНЕ и ТБИЛИСИ, в ДАМАСКЕ и ТРАПЕЗУНДЕ...», «Теперь он возвращался в свой родной город, в БУХАРУ-И-ШЕРИФ, в БЛАГОРОДНУЮ БУХАРУ...» [2, с. 11];

б) хоронимы – названия территорий, охваченных Великим Шёлковым Путём: «Я получил сегодня письмо от моего старинного друга, уважаемого правителя ХОРАНСКОЙ ОКРУГИ» [2, с. 11];

в) микропонимы – названия объектов локального значения, в том числе, мелких водоёмов. Эти названия коммуникативно приурочены к территориально ограниченным местностям и социумам,

проживающим там. Например: «... в БУХАРЕ имеется священный водоём, именуемый ВОДОЁМОМ ШЕЙХА АХМЕДА» [2, с. 163];

г) космонимы – названия звезд, созвездий и небесных светил, употреблявшиеся в языках стран Великого Шёлкового Пути: «И вот, вчера ночью, взглянув на небо, я увидел, что звёзды расположились ужасно и зловеще для эмира, а именно: звезда АЛЬ-КАЛЬБ, означающая жало, стала напротив звезды АЛЬ-ШУАЛА, которая означает сердце. Далее увидел я три звезды АЛЬ-ГАФР, означающие покрывало женщины, две звезды АЛЬ-ИКЛИЛЬ, означающие корону, и две звезды АЛЬ-ШАРАТАН, означающие рога» [2, с. 11; 3, с. 164 – 166].

Использование русскоязычного текстового материала, насыщенного языковыми единицами, имеющими своеобразную национальную окраску привычной или родной для иностранного студента языковой и культурной специфики, расширяет возможности установления ценностных для восточной культуры референтных объектов. Таким путём создаётся база апперцептивного освоения иностранными студентами лингвистической информации об изучаемом языке.

Наряду с этим упомянутый методологический приём способствует пониманию обращения как названия такого объекта, актуальный признак которого раскрывается во всей полноте определённой мысли, выраженной структурой предложения. Если предложение отражает действие или процесс, то признак объекта обращения характеризует его как производителя реального, чаще, желаемого, действия, к выполнению которого его побуждают, обращаясь к нему. Вместе с тем, названный объект трактуется как адресат, воспринимающий констатацию факта познания, и именно такая квалификация обращения даёт студентам возможность установить характер связи его семантического объекта с актуализированным в предложении признаком.

Литература

1. Русский язык как иностранный. Методика обучения русскому языку: учеб. пос. для высш. учеб. заведений / Г. М. Васильева и др.]; под ред. И. П. Лысаковой. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2004. – 270 с.

2. Соловьёв Л. В. Повесть о Ходже Насреддине / Л. В. Соловьёв. – М.: Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1958. – 495 с.

3. Сучасна українська мова: Лексикологія. Фонетика: підручник / А. К. Мойсієнко, О. В. Бас-Кононенко, В. В. Берковець та ін.; за редакцією А. К. Мойсієнка; Київ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка. – К.: Знання, 2013. – 340 с. – (Університетський підручник).

ÖZET

Seramik, en genel tanımıyla ham maddesi kil olan, üretim işleminden geçmiş ve şekillendirme metotları uygulanıp pişirilen ürüne verilen addır. Erzurum'un seramikle tanışıklığı, yapılan arkeolojik araştırmalara göre Paleolitik Çağ'a yani yedi bin yıllık bir geçmişe dayanır.

Erzurum'un sahip olduğu seramik miras tarih öncesi kültürlerle başlar. Daha sonra Helenistik Dönem, Roma Dönemi, Bizans Dönemi, Selçuklu Dönemi, Osmanlı Dönemi ve son olarak da Türkiye Cumhuriyeti ile devam etmektedir.

Erzurum'un geçmişte Doğu Anadolu'nun en önemli merkezlerinden biri olduğunu geçmişten günümüze kalan seramikleri ile anlamaktayız. Günümüzün seramiklerinin ise geleceğin geçmişi olacağı unutulmamalıdır.

Anahtar Kelimeler: Seramik, Erzurum Arkeolojisi, Selçuklu seramikleri, Osmanlı Seramikleri, Günümüz seramikleri.

GİRİŞ

Tarihte birçok isimle adlandırılan ve günümüz kullanımına en yakın hâli ile Erzurum, Selçuklu Dönemi'ndeki Erz-i Rum'un Erzurum'a dönüşmesiyle oluşmuştur. Doğu Anadolu Bölgesinde yer alan Erzurum ve yöresindeki en eski yerleşimin Paleolitik Çağ'a değin uzandığı yapılan arkeolojik kazılardan anlaşılmaktadır. Karaz, Pulur ve Güzelova höyüklerinde yapılan arkeolojik çalışmalar Kalkolitik ve ilk Tunç Çağı yerleşmelerine ışık tutmaktadır. Akad kaynaklarına göre MÖ 3000'lerde Kuzey Doğu Anadolu'da Subar adlı bir halk yaşamaktaydı. Hitit kaynaklarına göre ise Subartu Ülkesine Hurriler egemendi¹.

MÖ 1200'lerde Batı Kavimleri göçüyle yıkılan Hitit İmparatorluğunun yerine Frigler yerleşmişlerdir. MÖ 9.yy Urartuların yerleştiği bu topraklara daha sonraları İskit ve Kimmer'ler yerleşmişlerdir. MÖ 6.yy başlarında Med'lerin eline geçen topraklar yabancı akınlarıyla gelen kavimlerin Med kralına bağlı olmak şartıyla küçük beylikler halinde yaşayışlarına sahne olmuştur. Med'leri Persler izlemiş ve MÖ 4. yy'da bölgeye Makedonya kralı Büyük İskender hâkim olmuştur. Aynı topraklarda Helenistik kültür ve MÖ 2. yy'da Partların hâkimiyetiyle bu kültüre doğu etkileri de girmiştir.

Roma'nın egemenliği sırasında II. Theodosius buraya bir kale yaptırmıştır². MS 395'te ikiye ayrılan İmparatorluk tüm Anadolu'da Bizans kültürünün yayılmasına neden olmuştur. Sasani'lerin yoğun baskısının olduğu bu dönemde bölge Arap akınlarına da maruz kalır.

Erzurum'un Türkler eline geçmesi 1071 Malazgirt Savaşından sonra olmuş ve Saltukoğlu Beyliği kurulmuştur. Saltuklu'ların yerini alan Anadolu Selçukluları Döneminde Erzurum ticari anlamda en parlak dönemini yaşamıştır. İlhanlı egemenliğine giren topraklar 1308'e kadar yıkım ve talana sahne olmuştur. Eratnalı, Karakoyunlu ve Akkoyunlu egemenliklerini de yaşayan bu toprakları 1517'de Yavuz Sultan Selim Osmanlı yönetimine bağlamıştır. Erzurum son olarak Cumhuriyetin temellerinin ilk atıldığı şehirler arasında yer almıştır.

Helenistik Döneme kadar arkeolojik seramik buluntular

Erzurum'u içine alan Doğu Anadolu Bölgesi'nde yeterli derecede kazı yapılmamış olması Neolitik ve Kalkolitik Dönemlere ait bilgilerin sınırlı olmasına neden olmuştur. Kalkolitik Dönemi işaret eden ve Sos Höyük'ten çıkarılan pişmiş toprak ocaklar bölgenin ilk yerleşik toplumlarına aittir. Yine bu döneme ait diğer pişmiş toprak ocaklara ise Karaz Höyükte rastlanır.

Karaz Kültürü olarak bilinen kültürün yayılma alanı Transkafkasyadan Urmiye Gölüne, Divriğ-Kangal'dan Malatya'ya, güneyde Filistin'e kadardır. Geç Kalkolitik Dönem sonu ve Erken Tunç Çağı başlangıcında yayılım gösteren bu kültürün içerisinde Erzurum da yer almaktadır. Erken Tunç Çağı'na ait Pulur, Karaz, Güzelova ve Sos Höyük'te yapılan kazılarda pişmiş toprak eserler, çanak çömlekler, ocaklar ve figürinlere ulaşılmıştır³.

Orta Tunç Çağı'nda II. Binyıl Boyalıları adlı seramik kültürü görülmeye başlar. Muş, Erzurum, Artvin Hattının doğusunda yer alan bölgedeki kaplarda genellikle geometrik, bitkisel, hayvan ve insan figürlü bezemeler görülür. Oldukça ince işçiliğe sahip bu kaplar, kurgan tipi mezarlardan çıkarılmıştır⁴.

Geç Tunç Çağı ve Erken Demir Çağı'nda bölge genelinde ve bölgeye komşu olan yerlerdeki arkeolojik kazılarda çok sayıda çeşitli formda, renkte ve bezemede kap kacağa ulaşılmıştır.

* Yrd. Doç. Dr., Atatürk Üniversitesi.

¹ Eczacı Sanat Ansiklopedisi, "Erzurum" maddesi, Cilt: 1, s:549,1997 İstanbul.

² Eczacı Sanat Ansiklopedisi, "Erzurum" maddesi, Cilt: 1, s:549,1997 İstanbul.

³ Gülşah Altunkaynak,"Erzurum Arkeoloji Müzesi", Mehmet Işıklı, Erhan Mutlugün, Mine Artu, Geçmişten Geleceğe Armağan, s:63, 2010 Erzurum.

⁴ Gülşah Altunkaynak,"Erzurum Arkeoloji Müzesi", Mehmet Işıklı, Erhan Mutlugün, Mine Artu, Geçmişten Geleceğe Armağan, s:63, 2010 Erzurum.

Erzurum'un da içinde bulunduğu Doğu Anadolu Bölgesinde, Demir Çağının İkinci yarısından itibaren Urartu uygarlığının sayısız pişmiş toprak örneklerine rastlanır. Kadehler mataralar ve sürahilerden oluşan Urartu seramiklerinin hem günlük hem de özel ritüellerde kullanıldığı düşünülmektedir.

Helenistik Dönem, Roma Dönemi ve Bizans Dönemi Arkeolojik Buluntuları

Helenistik Döneme ait buluntuların çoğu Erzurum'a 20 km uzaklıktaki İkiiztepeler mevkiindeki 5 adet timülüste ele geçirilmiştir. Eserler arasında pişmiş topraktan küpler ve testiler bulunmaktadır. Yine bu döneme ait Bayburt'taki Büyüktepe Höyüğü kazısında da az sayıda çanak çömlek ele geçirilmiştir⁵.

Erzurum'un Roma Dönemi seramiğini temsil eden yegâne eser Hasankale tren istasyonunun yapımı sırasında ele geçmiş pişmiş toprak lahittir.

Roma İmparatorluğunun devamı sayılan Doğu Roma ya da Bizans İmparatorluğuna ait sırlı sırsız çanak çömlekler bu dönem seramikleridir.

Selçuklu Dönemi Seramikleri

Bu dönem, mimaride yer alan seramikler Çifte Minareli Medrese ve Yakutiye Medresesi minarelerinde yer almaktadır. Çifte Minareli Medrese Anadolu'nun en büyük medreselerindedir⁶. Selçuklu Dönemine tarihlenir. Yakutiye medresesi ise 1310 tarihinde yani İlhanlı hükümdarı Olcaytu zamanında inşa ettirilmiştir⁷.

Kullanım seramiklerinin bir grubu ise Yakutiye Medresesi Türk İslam Eserleri ve Etnografya Müzesi'nde sergilenmektedir. Bu eserler arasında sırsız sürahi ve mataralar yer almaktadır. Sırlı seramikler arasında ise tek renkle sırlanmış kandiller, rythonlar, büyük-küçük çanaklar, kâseler ve kapaklı kaplar yer alır. Sırlı seramiklerde uygulanan teknikler genellikle sigraffitto (kazıma) tekniği, slip (astar) tekniği ve sıraltı teknikleridir⁸.

Osmanlı Dönemi Seramikleri

Erzurum'da Osmanlı Dönemi mimari seramiklerinin yer aldığı tek örnek 1562 tarihli Lala Paşa Camii'dir⁹. Sözü edilen mimari seramikler cami pencerelerinin hem iç hem de dış alınlıklarında yer almaktadır. Seramikler Osmanlı'nın en yaygın olarak kullandığı ve bir o kadar da başarılı olduğu sıraltı tekniğindedir.

Cumhuriyet Dönemi Seramikleri

Erzurum'da yerel çömlekçilik 40-50 sene öncesine kadar, günlük mutfak ihtiyacını karşılayacak her türlü kap kacak üretirken, bugün ne yazık ki sadece tandır üretimine hapsolmuş bir şekilde devam etmektedir.

1992 'de kurulan Güzel Sanatlar Fakültesi bünyesinde yer alan Seramik Bölümü öğretim üyesi sıkıntısı yüzünden ancak 2014-2015 yılında ilk öğrencilerini alabilmiştir. Bölüm öğrencisi olmadığı dönemlerde Resim Bölümü öğrencilerine seçmeli seramik dersleri vermeye devam eden seramik bölümü, bu ders kapsamında Erzurum'daki ilk seramik sergisini 2007 yılında gerçekleştirmiştir (Foto. 1).

Foto. 1 Seramik Sergisi, 2007.

Erzurum'da yine ilk defa Güzel Sanatlar Fakültesi (Eski Bina) girişine seramik tasarımı uygulaması gerçekleştirilmiştir (Foto. 2). 2004'te taşınılan yeni bina girişine ise 2005'te seramikten su oyunu ile birlikte duvar panosu tasarımı uygulanmıştır (Foto. 3). Bir yıl sonra Şifa Hastanesi Atrium duvarlarına iki ayrı seramik tasarım uygulanmıştır (Foto. 4). 2007 tarihinde Erzurum adliye Sarayı girişi ve localarına seramik tasarım uygulamaları gerçekleştirilmiştir (Foto. 5).

⁵ Gülşah Altunkaynak, "Erzurum Arkeoloji Müzesi", Mehmet Işıklı, Erhan Mutlugün, Mine Artu, Geçmişten Geleceğe Armağan, s:65, 2010 Erzurum.

⁶ Ünal, Rahmi Hüseyin, Çifte Minareli Medrese (Erzurum), Kültür Bakanlığı, s:5, Ankara1989.

⁷ Ünal, Rahmi Hüseyin, Erzurum Yakutiye Medresesi, Kültür Bakanlığı, s:4, Ankara1993.

⁸ Öney, Gönül, "Anadolu Selçuklu Mimarisinde Çini ve Selçuklu Seramik Sanatı", Anadolu Selçuklu Mimarisi ve El Sanatları, s:54, Ankara1988.

⁹ Gündoğdu, Hamza, Erzurum Lala Paşa Külliyesi, Kültür Bakanlığı, s: 7, 1992 Ankara.

Foto.2: N. Ayduslu, GSF GiriŖi (eski bina), 1997.

Foto 3: N. Ayduslu, GSF GiriŖi (yeni bina), 2005.

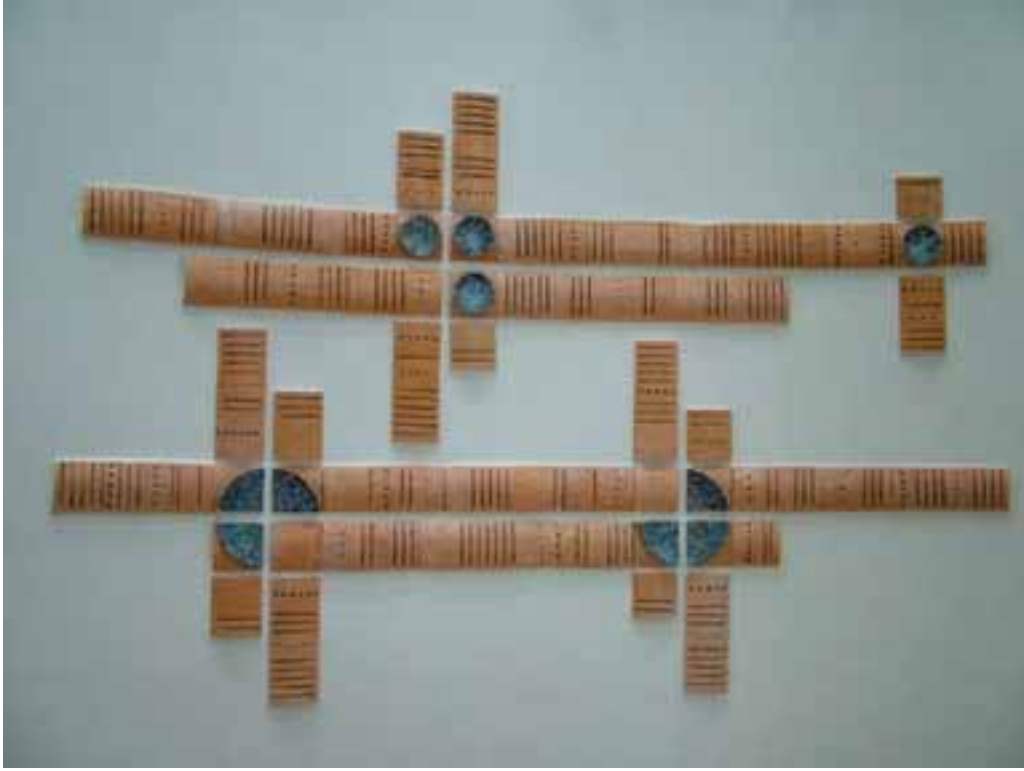

Foto 4: N. Ayduslu, Şifa Hastanesi Atrium Duvarı, 2006.

Kültür Bakanlığına bağlı Erzurum Resim Heykel Müzesi'nin de yer aldığı Kültür Merkezinde 1995-96 yıllarında kurulan seramik atölyesi Güzel Sanatlar Fakültesinden aldığı öğretim elemanı desteğiyle seramik faaliyetlerine devam etmiştir.

Erzurum'da ilki 2011 yılında olmak üzere her yıl Seramik Bölümü öğretim üyelerinin açtığı kişisel seramik sergileri bugüne kadar devam etmiştir (Foto. 6). Erzurum Güzel Sanatlar Fakültesi bugün artık karma seramik sergilerine ev sahipliği yapmaktadır. Bu yıldan itibaren de durmaksızın öğrenci sergilerine şahitlik edecektir.

Foto 6: N. Ayduslu, Kucaklayış seramik sergisi, 2012.

Foto 6: N. Ayduşlu, Mekân İçre Mekân Seramik sergisi, 2015.

SONUÇ

Seramik, en genel tanımıyla ham maddesi kil olan, üretim işleminden geçmiş ve şekillendirme metotları uygulanıp pişirilen ürüne verilen addır¹⁰. Erzurum'un seramikle tanışıklığı ise yapılan arkeolojik araştırmalara göre Paleolitik Çağ'a yani yedi bin yıllık bir geçmişe dayanır. Buraya kadar yaptığımız incelemeye dayanarak her dönemde seramik üretimine devam etmiş olan Erzurum ve içinde bulunduğu bölge seramik üretiminde büyük boşluklar oluşturacak bir kesintiye uğramamıştır. Erzurum'da kurulan Güzel Sanatlar Fakültesi Seramik Bölümünün öğrenci yetiştirmeye başlamasıyla, seramik üretimi gelecekte daha bilinçli ve güçlü bir şekilde yoluna devam edecektir. Mezun verdiği öğrencilerin akademik eğitimde yer almaları, şehir ve bölgede seramik atölyelerinin ve fabrikaların sinyallerini taşımaktadır. En ilkel dönemlerden günümüzün en uç teknolojik alanlarına kadar gelişme gösteren seramik gelecekte belki de daha farklı uygulama alanları da bulacaktır. Bu sayılanlar arasında seramiğin sanat boyutu insanın, insani tarafını daima destekleyecek yönüdür.

Erzurum'un geçmişte Doğu Anadolu'nun en önemli merkezlerinden biri olduğunu geçmişten günümüze kalan seramikleri ile anlamaktayız. Günümüzün seramiklerinin ise geleceğin geçmişi olacağı unutulmamalıdır.

KAYNAKLAR

- Güner, Yüksel, Seramik, İstanbul 1987.
- Cooper, Emmanuel, Çev. Ömür Bakırer, Seramik ve Çömlekçilik, İstanbul 1978.
- Eczacı Sanat Ansiklopedisi, "Erzurum" maddesi, Cilt: 1, s:549, İstanbul 1997.
- Altunkaynak, Gülşah, "Erzurum Arkeoloji Müzesi", Mehmet Işıklı, Erhan Mutlugün, Mine Artu, Geçmişten Geleceğe Armağan, s:65, Erzurum 2010.
- Ünal, Rahmi Hüseyin, Erzurum Yakutiye Medresesi, Kültür Bakanlığı, Ankara 1993.
- Ünal, Rahmi Hüseyin, Çifte Minareli Medrese (Erzurum), Kültür Bakanlığı, Ankara 1989.
- Gündoğdu, Hamza, Erzurum Lala Paşa Külliyesi, Kültür Bakanlığı, Ankara 1992.
- Öney, Gönül, "Anadolu Selçuklu Mimarisinde Çini ve Selçuklu Seramik Sanatı", Anadolu Selçuklu Mimarisi ve El Sanatları, Ankara 1988.

¹⁰ Güner, Yüksel, Seramik, s:3, İstanbul 1987 ; Cooper, Emmanuel, Çev. Ömür Bakırer, Seramik ve Çömlekçilik, s: 3, İstanbul 1978.

**КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ В ЗНАЧЕНИИ РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ
(СОПОСТАВИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМАТИКА ЛЕКСИКИ НЕМЕЦКОГО И
ГРУЗИНСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Бахтадзе Дали Павловна*

Аннотация

В лингвистике изучены морфологическая и релятивная типологии языков мира, но лексический тип/типологический признак смыслового содержания лексических единиц, его типологическое структурирование – наименее изученная область языкознания. Основная лексическая единица языка может проявить свой типологический признак не в своей целостности, а в её каком-либо сегменте. Сопоставительное изучение лексики неродственных немецкого и грузинского языков, конечно, не создаст типологический образ их лексики. Для этого нужны, как минимум, детальный анализ и сравнение языков групп флективного и агглютинативного строя. Но несмотря на это, необходимость сопоставительного анализа бесспорна. Типологическая индивидуальность языка лежит в его системном строении, сопоставительное изучение лексической системы создаст предпосылки для поиска типологически релевантных лексических черт.

Исследование значения лексемы, ориентированное на современные лингвистические разыскания, взяло курс на теоретический анализ концептуально-прототипной семантики, когнитивной сферы языковой деятельности человека. Когниции семантической теории – ментального характера. Это означает, что при образовании значения лексемы определённую роль играют восприятия и индивидуальные познания.

Содержательная сторона лексемы ёмка: к лексико-семантическому сегменту добавляются грамматические и прагматические сегменты. Семантическая структура слова – результат семантической познавательной деятельности человека, когда он производит номинацию предмета, явления, умственного или смыслового образа. В этом процессе происходит подбор признаков к этим предметам, явлениям и т.д., единство которых создаёт понятие (об этих предметах, явлениях...), а в последствии создаётся денотат. Следовательно, в денотате налицо подобранные признаки, образующие понятие. Денотат – это предметно-логическая основа значения слова, а понятие есть основа его смысловой стороны.

Грамматические признаки представлены в частях речи и в флективных классах словообразования. Прагматическое содержание включает в себя говорящего и информацию внеязыковой разговорной ситуации. Грамматическое значение признано показателем языковой системы и языкового типа. Оно так и представлено в лингвистической типологии.

В лексическом и прагматическом значениях слова принимаются во внимание антропологические, этнические, социальные факторы. Часть явлений в них универсальны, что затрудняет поиск в них типов. Другая часть специфична для каждого языка, и их сопоставление подготовит почву для поиска семантического типа. В определении семантических типологических черт значительны также функции названных выше факторов. Денотативное значение контекстно нейтрально. К нему добавляются коннотативные значения: чувства, эмоции, оценки, экспрессии. Их единство создаёт концепт, а результатом всего комплексного объединения является лексическая единица.

На основе новых лингвистических направлений и исследований было пересмотрено традиционное логическое определение содержания концепта. Соответственно, недостаточным оказалось и классическое определение понятия. Помимо предметного отношения в концепт также вошли коммуникативно и культурно ценностные информации. Из всех признаков, вошедших в концепт, самым существенным оказался т.н. культурный концепт. Он определяет семантическую специфику слова. Культурологические определители семантических элементов слова могут играть немаловажную роль в типизации лексического слова.

Ключевые слова: сема, ассоциативная семантика, прототипная семантика, ментальная лексика, культурологические маркера.

**CULTUROLOGICAL MARKERS OF LEXICAL UNITS IN LANGUAGES OF DIFFERENT
SYSTEMS
(COLLATIVE-TIPOLOGICAL SYSTEMATICS OF LEXIS IN GERMAN AND GEORGIAN
LANGUAGES)**

Abstract

In science of languages morphological and relative topologies have been studied, but lexical type/topological feature, meaningful-semantic types of lexis and lexical items owned by the languages existed in

* Тбилисский государственный Илья - университет г. Тбилиси, Грузия

the world have not been studied sufficiently yet. A main lexical item might reveal its typical feature not in the whole item, but only in its one segment. At the present level of research we used collative studying of Georgian and German languages. Of course collation of unrelated languages cannot create a typological kind of lexis of these languages; for this purpose it is necessary to collate at least languages of flexional and agglutinative groups. In spite of this the necessity of collative analysis is doubtless. The typological individuality of a language is in its system composition. The research oriented on the modernity of the meaning of verses has taken the theoretical-methodological direction of a language and promoted conceptual-prototypical semantic concepts, cognitive spheres of lingual creativity, lingual processes passing through one's mind, transcendental ideational competences. Cognitive character of semantics theory is of mental nature, which means that in developing the meaning perception and individual understanding must be playing a certain role.

Contents of verses is wide. To the lexical-semantic segment there are added grammatical and pragmatic segments. Semantic structure of a word is a product of one's cognitive creativity, when one is nominating imagination of a thing/ event/ mental icon. In the process of nomination features of this thing/ event/ mental icon are being selected, the combination of which is forming a concept on the mentioned thing or event. As a result a denotatum is obtained. In the denotatum we have selected features, which are formed as a concept. The denotatum is an objective-logical base of the meaning of the word, while a concept (concepts) is a substantive base of the word.

A grammatical feature is included in parts of speech and in producing flexional classes, pragmatic contents involves contents, which are connected with a talker and conversation situations, the external lingual circumstances of the matter. Therefore grammar meaning is recognized as an indicator of the language system and the language type. It is represented in linguistic typology in just this way.

In pragmatic and lexical-semantic meaning *very* important is anthropological, ethnic, social and culturological factors. One part of events in them is universal that excludes searching for a type. The other part of them is inherent and specific for each language and collation of them will prepare the ground for searching for a semantic type. The role of functions of the abovementioned factors is also important in defining characteristics of semantic typology. Denotative meaning is contextually neutral. To this there are added connotative meanings: feelings, emotions, evaluations, expressions. In total a concept is being created by the combination of the mentioned parts; it is a result of complex integrity, forming a lexical unit.

As a result of new linguistic tendencies and researches the traditional logical contents of the concept has been reconsidered. Accordingly the traditional classical understanding of the concept is not sufficient. Besides the subject-matter relation a concept includes the whole information valuable from the point of view of communication. Among lots of features included in the concept the most essential is so called a cultural component. It defines specific semantics of a component word of a natural language. From the point of culturology characteristic semantic elements can play rather an important role in the process of typification of a lexical meaning.

Keywords: sema, prototypical semantic, associational semantics, concept, mental lexis, culturological markers.

1. Введение.

Типологический анализ и идентификация лексических единиц (лексем) в основном зиждется на традиционной лексикологии, лексикографии, риторике и поэтике, фундаментальных исследованиях стилистики. Учитываются также данные философии и формальной логики, от которых берет начало разница, существующая между смыслом и значением. В лингвистике хорошо изучены морфологическая и релятивная/контенсивная типологии языков мира (это в основном грамматическая /морфосинтаксическая структура языковой системы). Лексический тип языкового фонда, т.е. типологическая специфика лексики разных языковых групп и семей типологически в данное время мало изучена. Имеются исследования по установлению близкого и дальнего родства лексики родственных языковых семей. Высказывается мнение, что материальный фонд лексики трудно поддается типологическому структурированию. Сложнее обстоит дело при сопоставлении лексики разнотипных языков.

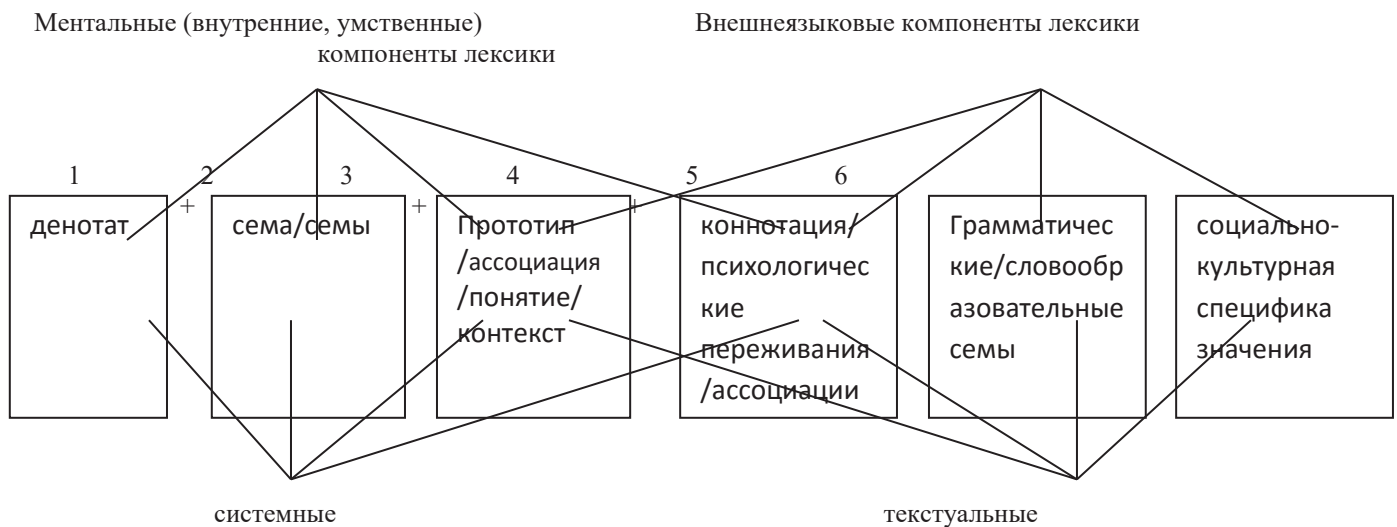
2. Предпосылки сопоставительного изучения лексического значения разнотипных языков.

Сопоставительное изучение языкового значения немецкого и грузинского языков (представителей флективного и агглютинативного строя), конечно, не создаст типологический образ лексики этих языков. Для этого нужен, как минимум, соответствующий анализ названных языковых групп, сопоставление же, бесспорно, подготовит предпосылки к дальнейшим типологическим исследованиям. В последнее время методология современных лингвистических исследований по изучению значения языкового знака взяла курс на теоретическое решение проблемы. На передний план выдвинулись структурные, концептивные, прототипные, семантические концепты, принимая во внимание также употребление языка и коммуникативно-социальный контекст (4;6,7). Это определило деление лексического фонда на системные и текстовые лексем. Известно, что типологическая

индивидуальность языка лежит в его системном строении. Системное строение лексики, прежде всего, должно начинаться с системного строения лексемы. Вопрос не может решиться без когнитивных черт семантической теории, включающей в себя ментальную природу носителей языка, роль в определении значения их восприятия и индивидуального понимания. Специфика менталитета выражается посредством понятий. В грамматическом и лексико-семантическом значениях учитываются также антропологические, этнические, социальные, культурные факторы. Одна часть названного материала содержит универсальные для всех языков черты, что затрудняет поиск в них типологических признаков. В другой части же имеются специфические для каждого языка лексические особенности, что дает возможность подготовить почву для определения типологических признаков лексики.

3. Структура единого значения лексемы.

Учитывая интра – и экстралингвистические факторы и функции, можно предложить структуру деления лексического значения на составные элементы. Значение, по сути, нематериального характера, в нем часть процессов незрима, но это невидимое/незримое поддается умственному анализу, можно вникнуть, углубиться в комплекс понятий, концептов, смысла, знаний и пр. и метаязыком их трансформировать.

3.1 Денотат. Семантическая структура лексемы результат познавательной деятельности человека. Человек называет предметы, явления, представления, образы, при котором происходит подбор признаков к этим предметам, явлениям и т.д. Совокупность этих признаков формирует определенное понятие, способствующее созданию денотата. Денотат представляет собой предметно-логическую основу значения. Понятие же образует содержательную сторону слова. Понятие общечеловеческая категория одинакова для всех языков. Денотат со своим значением контекстно нейтрален, самостоятелен, не зависит от текста. Он автосемантичен, но сохраняет связь с объектами, представлениями и т.д. и отличается от логического и текстуального значений.

3.2 Сема/семь – сема наименьшая единица значения, лексемы, имеющая смысловозначительные признаки, но не имеющая звуковой формы. Сема значима для типологического анализа содержательных сегментов значения. Единство нескольких сем создает семему.

В процессе формирования своего значения лексема проходит именно через сему/семему путь от денотата к понятию. Разложение значения на семы дает полное представление о систематизации подробностей содержательной структуры архиформы слова. Например: слово *das Brot* – хлеб по Степановой/Хельбигу имеет постоянные семы: предметности, конкретности, неодушевленности. Это же слово имеет потенциальные семы: вещественности, единичности, средства питания, собирательности (5,86). Грузинское слово хлеб – *puḡi* помимо всех этих сем, еще содержит сему «обедать/ужинать», а образованный от «*puḡi*» глагол «*ḡapureba*» означает «дать голодному существу корм, накормить».

Созданию семной структуры слова способствует социальная среда, в которой слово находит свое применение (не все слова в языке способны иметь семы. Например: абстрактные имена существительные и термины моносемны). Немаловажную роль при этом играет также компетенция говорящего на этом языке.

3.3 Прототипная семантика создается на основе обобщения признаков. Происходит их коллокация, координация, субординация. Такие преобразования/видоизменения обуславливают разницу между смыслом и значением. Каждая культура отличается своим познанием, критериями оценок, к тому же предметы и явления переменны. Напр: называем «дерево» *der Baum*. у разных людей возникают разные представления: кто дуб представляет, кто ель или липу и т.д. Но у всех деревьев одна общая

черта, общие признаки: корни под землей, ствол с разветвлением над землей. Это и есть прототипная семантика дерева.

В ассоциативной семантике представлены антропологические, познавательные процессы, процессы восприятия. Ассоциации индивидуальны при восприятии одного и того же предмета или явления, потому что имеет экстралингвистические основы, обусловлены разницей менталитета и культурной средой, опытом, нравами и особенно мировоззренческими и оценочными способностями. Напр: при названии «дом» - das Haus возникает целая ассоциативная цепь представлений: семья, жить (обитать, уют, безопасность, имущество, все дорогое и т.д. Но у представителей разной социально-культурной среды возможны ассоциативные расхождения: ждать очереди, два-три поколения живут вместе, общая кухня, центральное отопление и т.д., с другой стороны частный дом со своим отоплением и гаражом, тремя спальнями, возможностями уединения, садом и т.д. В лексиконе Дудена, в словарной статье «Haus» таких данных не найти (1, 724).

Семы, прототипы и ассоциации – те маркеры значения, которые участвуют в создании понятия, концепта (умственного образа, общей мысли).

3.4. К этому добавляются коннотативные значения: психологические переживания человека, чувства, эмоции, оценки, экспрессии, региональные стилевые компоненты. Они в отличие от понятийного значения контекстно зависимы. Логически они связаны с понятийным значением, но не подобно денотату, с внеязыковой действительностью. Напр.:

der Mond – луна, ассоциируется с поэтическим настроением, с романтической ночью, с возвышенными, нежными эмоциями. Но с другой стороны: посадка космического корабля на луну, холод, безопасность, складное, безупречное функционирование аппаратуры корабля...

Когнитивный процесс обработки человеческим разумом языкового материала охватывает сенсомоторные (ощущать, воспринять), морфо-синтаксические, семантические и прагматические области. В семантической сфере значимы концептуальные, референциальные и мыслительные преобразования. Этот комплекс учитывает не только семантические, но и синтаксические связи, а именно коллокативные: der Hund bellt, но не spricht; компатибельные: der Mensch denkt, но не der Fels denkt; координативные: Salz+Pfeffer+Senf или Messer+Gabel; субординативные: Vögel: Spatz, Ente, Adler, Eule...

Грамматические и словообразовательные семы поддаются семному анализу: граммема – грамматическая форма слова вносит в слово свою сему, свою информацию, показывает, какова роль в нем грамматических категорий или парадигм частей речи. Напр.:

er schrieb-t – 1) Настоящее время (категория времени в граммеме)

2) разговор о третьем лице (категория лица)

3) единичный (категория числа)

4) реально происходит (категория модальности: изъявительное наклонение)

Те же явления мы находим в грузинском глаголе, где также собраны несколько категорий глагола.

При лексикографической разработке немецкого и грузинского языков словарная статья любого слова полна словообразовательными элементами. Разница в формальном выражении этих элементов, как это подобает языкам агглютинативного и флективного строя.

Социо-культурная специфика значения содержит те культурологические маркеры, которые определяют лексему как текстовую единицу. До этого мы анализировали факторы, создающие прямое значение слова, т.е. значение внетекстовой среды.

Социальная деятельность человека, общества создает/рождает культуру этого социума. Язык продукт культуры, составная часть культуры. Взаимоотношения между языком и обществом отражаются в языковых единицах, показывающих контекстуально значимые культурные аспекты, «которые не описываются, не отражаются формальной стороной языкового знака, однако понимается всеми носителями данной культуры» (2,18)» Разные народности – разная культура. Даже в одном обществе не бывает единообразия мыслительных представлений. Но нас интересует типологическая сторона значения, в формировании которого участвуют культурологические элементы: представитель одного народа, встречаясь с представителем другого народа, понимает и оценивает его поведение и речь с позиции своей культуры. Это т.н. «культурно-национальное изучение языков», «национальная специфика выбора» (3, 145), языковых средств. Следующие параметры культуры могут определить ценностные ориентации общества, и, следовательно, отражаться в культурологических маркерах слова. Это отношения человека:

к природе, времени, пространству, деятельности, характеру общения, личной свободе и автономности личности, характеру аргументации в ходе общения, соперничеству, власти, природе человека (2,25)

О храброем человеке немец скажет: Er ist tapfer mutig, kühn.

В грузинском языке, помимо всех вышеназванных (gabeduli, mamaci, guladi) есть еще lomguli (человек с львиным сердцем).

В грузинском языке имеются семантически вежливые слова: mabrdsandit! rogor brdsandebit? (заходите пожалуйста! Как Вы поживаете?) имеются даже частицы вежливости согласия: diach («да»), а в повседневной речи имеются другие выражения: shemodi, rogor xag (заходи, как ты), другие частицы согласия: xo, ki («да»). В немецком языке для вежливого выражения имеется специальная грамматическая форма с «Sie»: Kommen Sie herein!

В заключении можно сказать, что лексико-семантический ареал языковой единицы обширен, ёмок и его концепт. Новые исследования по лингвистике позволили пересмотреть традиционное логическое значение концепта и соответственно требованиям когнитологии обратили взор на соотношение лингвистических и психологических данных. Концепт представляет не только смысловую структуру вместе с предметным значением, но в него входит и вся коммуникативно ценная информация. Самым существенным признаком, входящим в концепт, является культурно-этнический компонент. Он определяет семантическую специфику языка.

Литература

1. Duden - Deutsches Universalwörterbuch. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich. Dudenverlag, 2003, с. 1892
2. Елизарова Г.В. Культурологическая лингвистика (Опыт исследования понятия в методических целях) СПб. Издательство «Бельведер», 2000, с. 137
3. Маслова В.А. Лингвокультурология. Учебное пособие. Москва, Издательский центр «Академия», 2001, с. 208
4. Schlaefel, Michael. Lexikologie und Lexikographie. Eine Einführung am Beispiel deutscher Wörterbücher. Berlin, Erich Schmidt Verlag, 2009, 199 Seiten.
5. Степанова М.Д. /Хельбиг Г./ Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. Москва, «Высшая школа», 1978 с. 258

KAMÛS-I TÜRKÎ'DEKİ GALAT SÖZCÜKLERİ YENİDEN SINIFLANDIRMA

Hülya AŞKIN BALCI¹

Hatice GEDİKLİ²

Özet

Kamûs adı altında 6 eseri bulunan, edebiyatçı ve iyi bir dil bilgini olan Şemseddin Sami' nin bilgi ve birikimiyle oluşturduğu en önemli eserlerinden biri Kamûs-ı Türkî'dir. 1900'de yayımladığı bu eserin önsüzü, "Lügat kitabı bir dilin hazinesi hükmündedir" cümlesiyle başlar. Türkçenin tüm söz varlığını içine alan mükemmel bir sözlük oluşturma çabasıyla, ağızlardaki sözcükler de dâhil, dildeki yabancı kökenli hemen hemen tüm sözcüklerin etimolojik açıklamasını yapmıştır. Yabancı kökenli sözcüklerden, yazım, okunuş ve anlam olarak yanlış alınanlar sözlükte açıklamalarıyla belirtilmiştir. Sami' ye göre Arap ya da Fars sözlüklerinde dahi yer almayan, dilimizde anlamı tamamen değişmiş birçok sözcük galat, yani yanlıştır. Bu sözcüklerin birçoğu Arapça ve Farsça özentiyile oluşturulmuş uydurma sözcüklerdir. Türkçe kökenli galat olarak belirtilen, aslından uzaklaşıp ses değişikliğine uğrayan kelimeler de sözlükte açıklanmaktadır. Biz de bu çalışmada Zuhâl Kültüral' ın yaptığı sınıflandırmadan farklı olarak Kamûs-ı Türkî' deki galat sözcükleri Sami' nin verdiği bilgilerden yola çıkarak inceledik. İncelememizi Arapça Galatlar, Farsça Galatlar, Yabancı Kökenli Galatlar ve Türkçe Kökenli Galatlar olarak dört ana başlıkta topladık. Alt maddelerde, sözlük içerisinde galat olarak nitelendirilen maddeleri alıp benzer özelliklerine göre sınıflandırdık.

Anahtar sözcükler: Galat, ses değişimleri, galat tamlamalar, dil özentisi.

RECLASSIFICATION OF GALAT WORDS IN KAMÛS-I TURKÎ

Abstract

Semseddin Sami, a man of literature, a good philologist who has 6 works under the name of Kamûs, has created Kamûs-ı Turkî with his accumulation of knowledge and experience which is one of the most important works of him. The preface of this book, published in 1900, begins with the sentence, "Lexicon book is the treasure of a language". He has made the etymological explanation of almost all words with foreign origin in the language with an effort of creating an excellent dictionary involving all Turkish vocabulary, including the words in the local dialect. The words with foreign origin that have been received incorrectly in term of spelling, pronunciation and meaning, have been stated with their explanations in the dictionary. According to Sami, many words whose meanings were changed in our language that haven't taken place even Arab and Persian dictionaries are galat, namely false. Many of these words are fitting words that have been formed with the Arabic and Persian wannabe. The words specified as galat are actually the words moved away from their origins and changed soundly; they also have been described in the dictionary. And we, in this study, different from the classification performed by Zuhâl Kultural, have examined the galat words in Kamûs-ı Turkî based on the information provided by Sami. We collect our study in four main topics; Arabic Galats, Persian Galats, Turkish origin Galats. In sub-articles, we have classified the articles qualified as galat in the dictionary according to their similar properties.

Key words: Galat, sound changes, galat phrases, language wannabe.

1.0 Giriş

Bir dilin sözcük varlığının ortaya konulması, sınırlarının çizilebilmesi ve diğer dillerle ilişkisinin anlaşılabilmesi için sözlüklere ihtiyaç vardır. Nesilden nesile aktarılan sözcük varlığının korunması ve zaman içerisinde değişen unsurların farkına varılması da sözlükler sayesinde. Sözlük çalışmalarının asıl amacı bu olmakla birlikte, her millet başka dilleri öğrenmek, kendi dilini de öğretmek isteği için de sözlük oluşturur. Nitekim 11. yüzyılda Kaşgarlı Mahmut'un hazırladığı, ilk Türkçe sözlük sayılan Dîvânü Lügati't -Türk, Araplara Türkçeyi öğretmek ve Türkçe' nin en az Arapça kadar zengin bir dil olduğunu göstermek için oluşturulmuştur. Orta Asya'da iken Müslüman olan Türkler, öncelikle inanç ortaklığı gibi dinî sebeplerden, sonra siyasî ve ticarî birçok sebeplerden dolayı Arap ve Fars kültürlerinin etkisinde kalmıştır. Buna dayanarak sözcük varlığımızı ve kültürümüzü ilk ortaya koyan Dîvânü Lügati't -Türk' ün, bir kültür etkileşimini de gözler önüne serdiğini söyleyebiliriz.

Kültürel etkileşim, zaman içerisinde iç içe bir dil ilişkisini de ortaya koymaktadır. Araplar ve Farslarla süren uzun zamanlı etkileşimde, Türk kültürü ve dili yeniden şekillenmiştir. Alfabeden imlâ kurallarına, sözcüklerden sözcük anlamlarına, cümle kuruluşlarından tamlamalara, atasözlerinden deyimlere varıncaya kadar etkisini gösteren bir şekillenme söz konusudur. Bu şekillenmede zaman zaman aşırıya kaçılmıştır. Sami' nin de İfade-i Meram'da belirttiği gibi "Lisanımızda kullanılan ve kullanılmayan Arapça ve Farsça sözcüklerin bulunup da asıl Türkçe sözcüklerden arı olan lügat kitapları lisanımızın malı değildir". Asıl Türkçe sözcükleri geri planda tutup, gerekli veya gereksiz her Arapça-Farsça sözcüğü sözlüğe almak yabancı etkiyi de iyice arttırmaktadır. Kelime alışverişinin sonucunda, yarı Türkçe yarı Farsça sözcükler, Arap gramer kaidesinde oluşturulmuş Türkçe sözcükler, asıl manasından uzaklaştırılmış ve özentiyile yalan yanlış oluşturulmuş sözcükler, yani galatlar ortaya

¹ Karamanoğlu Mehmetbey Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Türk Dili ve Edebiyatı Öğretim Üyesi.

² Karamanoğlu Mehmetbey Üniversitesi Türk Dili ve Edebiyatı Bölümü Yüksek Lisans Öğrencisi.

çıkıştır. Alıntılarının manasında, telaffuzunda ve yazımında yapılan yanlışlar, galat olarak isimlendirilmiştir. Türkçe Sözlük'te (2011, 899) galatın tanımı “yanlış kelime veya söz” olarak; Misalli Büyük Türkçe Sözlük'te (2005, 991) ise “1.Yanlış, hata, sehiv. 2.i.ve sıf. Özellikle Arapça ve Farsça'dan Türkçe'ye geçip şekil ve anlam değişikliğine uğrayarak kullanıldığından eski sözlüklerde yanlış kabul edilen kelime. 3. sıf. Hatalı, kusurlu, yanlış.” olarak verilmiştir.

Galat, ‘Başta Arapça ve Farsça olmak üzere yabancı dillerden Türkçeye geçen biçim ve anlam değişikliğine uğrayarak kullanılan kelimelere sözlükçülerin verdiği ad’dır. Galat kelimesi bir dil bilimi ve dil bilgisi terimi olmadığından adlandırmanın bu bilim dallarının sınırları içinde bir yere oturtulması güçtür. Bu açıdan mesele yalnızca Osmanlı aydınlarının bir dikkati olarak ele alınmalıdır. Çünkü galat konusu başlangıçta bir yabancı dil gibi öğrenilen Arapça ve Farsça ile ilgili dil yanlışlarının bu iki dilden alınan ve Türkçeye mal olan kelimelerin bir meselesi olarak ortaya çıkmıştır (Kaçalın 1996, 302-303) .

Yazım, söyleyiş ve anlam özellikleri açısından çeşitli çalışmalarda incelenen galat kelimeler, asılları dikkate alınarak yorumlanmaktadır. Bu açıdan bakıldığında bütün kelimelerin aslının bilinmesi, bu dillere de hâkim olmayı gerekir. Bu açıdan bakıldığında yapılan araştırmaların etimolojiye de katkısı vardır, diyebiliriz.

Galat sözcüğü, genellikle başka bir dilden alınan sözcüklerin mana, telaffuz ve biçim yönünden değişikliklerine dikkat çekse de galat üzerine yapılan çalışmalarda, bazı galat sözcüklerin Türkçe olduğunu da görmekteyiz. ³ Arapça, Farsça ve Türkçe dışında Batı kaynaklı galat sayılan kelimeler de mevcuttur. Bu çeşitli dillerden alınan kelimelerin incelenmesi gerekmektedir. Galatlar ve galatât sözlükleri ile ilgili çalışmalar 19.yüzyılda ⁴ başlamış olmakla birlikte günümüzde de galat ile ilgili çalışmalar vardır. Günümüzde galat sözlükleri incelenmiş, hakkında tez ve makaleler yayımlanmıştır. Prof. Dr. Ahmet Topaloğlu’ nun danışmanlığında üç yüksek lisans tezi mevcuttur. ⁵ Bir diğer çalışma Prof. Dr. İsmail Durmuş danışmanlığında yapılmıştır. ⁶ Bu tezler dışında galatları farklı açılardan ele alan makaleler de vardır. ⁷

Başka dillerden, Türkçeye geçen sözcüklerin ve Eski Türkçeden Türkiye Türkçesine aktarılan sözcüklerin telaffuz, yazım ve anlam olarak değişikliğe uğraması olarak tarif edilebilecek galatlar, birbirleriyle karıştırılan ve birbiri yerine kullanılan tabirlerdir. Uzunca bir süreci kapsayan sözcük alışverişleri sonucunda oluşan galatlar, aslından uzak haliyle hemen her dilde kendine yer edinir. Buna göre her dil kendi galatını, kendi gramerine, dilinin imkânlarına ve kendi kültürüne göre oluşturmuş ve yeni kullanımlar doğmuştur.

2.0 Araştırmanın Amacı

Bu çalışmada Kamûs-ı Türkî’deki galatlar Arapça, Farsça, Türkçe ve Batı kökenli galatlar olarak dört ana başlıkta incelenecektir. TDK’ nın 2010’da yayınladığı, Paşa Yavuzarslan tarafından hazırlanan Latin Harfli Basım Kamûs-ı Türkî esas alınmıştır. Çalışmada betimleyici araştırma yönteminden yararlanarak galatlar özelliklerine göre sınıflandırılarak açıklanacaktır. Böylece Kamûs-ı Türkî’deki galatlar sistemli ve düzenli bir şekilde ilişkisel düzeyde görselleştirilecektir.

3.0 Galat Sınıflandırılması

3.1. Arapça Galatlar

3.1.1 Okunuş ve Yazım Olarak Galatlar

3.1.1.1. Teşditle Galatlar

Cariye: Ar. (cereyân’dan) Arapçada birinci manası aleliltâk kızdır. Yâ’nın teşdidiyle okunuşu galattır. (s.166)

E’diye: Ar. şeddeli okumak galattır (s. 287)

Elviye: Ar. elviyye şeklinde şeddeli okumak galattır. (s. 299)

Hadde: Ar. şeddesiz yazımı galattır (s. 411)

Haddehane: Ar. şeddesiz yazımı galattır (s. 411)

³ Kamûs-ı Türkî’ de incelediğimiz Şemseddin Sami’ nin galat olarak nitelendirdiği Arapça, Farsça, Batı kaynaklı sözcükler içerisinde Türkçe sözcükler de bulunmaktadır. Örneğin; **Böğürek** galatı böbrek, bübrek (s. 147); **Burgul** galatı bulgur (s. 154); **güreş** galatı güleş; **güreşçi**, galatı güleşçi ; **güreştirmek** galatı güleştirmek (s. 403), **kangı** galat-ı fahişi hangi (s. 581) gibi.

⁴ Başlıcaları: İbn Kemal’in Galatâtü’l- ‘Avâm; Ebussuud Efendi’nin Sakatâtü’l- ‘Avâm; ilk derli toplu galat sözlüğü olan Mehmet Hafid Efendi’nin ed-Dürerü’l müntehabâtü’l-mensûre fi islâhi galatâtü’l-meşhûre adlı eserlerdir. Ayrıntılı bilgi için bk. Mustafa Kaçalın, Galat, (İstanbul: TDV İslam Ansiklopedisi (DİA), C 13, 1996), 302-303.

⁵ Zuhul Kültürel, *Galatât Sözlükleri* (Yüksek Lisans tezi, 1989); R.Şenay Şişman, *Defter-i Galatât* (Yüksek Lisans tezi, 1997); Songül İpek, *Ali Himmet (Berki) Fazıl’ ın Galatât Defteri* (Yüksek Lisans tezi, 2001).

⁶ Şehabettin Ergüven, *Celaleddin es-Suyuti ve Galatâtü’l- Avâm* (Yüksek Lisans tezi, 1998).

⁷ Galatlar ile ilgili diğer makaleler; Emin Eminoğlu, “Galat Sözlükleri ve Mehmed Hafid Efendi’ nin Galatât Sözlüğündeki Çağatayca Sözlükler” *Turkish Studies Winter 2011*, 996-1012; Zuhul Kültürel, “Kamûs-ı Türkî’ de Galatlar” *MÜ Türklük Araştırmaları Dergisi 17*, İstanbul, 2005, 229-246; Gülden Sağol, “Galatların Değerlendirilmesi”, *Uluslararası Sözlükbilim Sempozyumu Bildirileri*, Gazimağusa, 1999.

Hekim: Ar. Güzel he ile değil ha ile yazılması galat-ı iltizamdır. Yani, bilerek yapılmış galattır. Tabip demek ya da ha ile yazmak daha uygundur. (s. 447)

Hunnak (hunâk): Ar. Nû'nun şeddeli yazılmasıyla galattır. Boğaz hastalığı. (s. 467)

Ucrak: Pek uçta ve kenarda bulunan, demektir. Arapça zannederek hücrâ' yazılması hatadır. (!Bugün bu kelimeyi ücra olarak kullanıyoruz.) (s. 1253)

3.1.1.2. Zammeyle Galatlar

Beht: Ar. Şaşma, şaşakalma, şaşkınlık, hayret. [bâ'nın zammıyla galattır.] (s. 116)

Buhur: Ar. zebanzedi galat olarak bâ'nın zammıyladır. (s. 150)

Cirm: Ar. Cîm'in zammıyla okunuşu yanlıştır. (s. 182)

Înâs: Hemzenin zammıyla okunuşu galattır. cem'i ünsâ. Dişiler, kadınlar, kızlar. (s. 513)

Makîs: Ar. kıyâs'dan aslı makyûs, mimin zammıyla galattır. (s. 740)

Meveddet: Ar. vedd'den mimin zammıyla galattır. (s.790)

Nikât: Ar. (nükte) nûnun zammıyla galattır. (s. 920)

Revhânî: Ar. râ'nın zammıyla okunuşu galattır. (s. 994)

Sifle: Ar. aslı cem'i olup müfret gibi de kullanılır. Sîn'in zammıyla galattır. Alçak, dun, fûrumaye, terbiyesiz adam, anlamındadır. (s. 1075)

Terâcim: Ar. tercüme. Cim'in zammıyla kıratı galattır. (s. 1209)

Tercüme (terceme): Ar. Cimin kesriyle de lûgat olup, zammıyla galattır. (s. 1210)

Tetimme: Ar. tamâm'dan. İkinci t'nin zammıyla galattır. (s. 1221)

Varta: Ar. vâv'ın zammıyla galattır. (s. 1283)

3.1.1.3. Kesreyle Galatlar

Fetret: Ar. galat olarak yaygın kullanımı fâ'nın kesriyledir. (s. 342)

Fıtık (fetik): kaskık yarığı anl. galat olarak kullanımı fâ'nın kesriyledir. (s. 346)

Hecr: Ar. hâ'nın kesriyle galattır (s. 447)

Hiciv: Ar. hâ'nın kesriyle galattır. (s. 457)

Mihr (mehr): Ar. mim'in kesriyle galattır. (s. 800)

Müşteheyât: Ar. ism-i fâ'il suretinde hanın kesriyle kullanımı galattır. (s.879)

Müştemilât (müştemelât): Ar. ism-i fâ'il suretinde mîmin kesriyle galattır. (s. 880)

Tedarîk (tedârük): Ar. derk'ten galatımeşhur olarak râ'nın kesriyle kullanımı yaygındır.(s. 1186)

Telâmîz: Ar. tilmiz. Tâ'nın kesriyle galattır. (s. 1197)

Tesyâr: Ar. tesyîr makamında kullanıldığında tâ'nın kesriyle galattır. (s. 1217)

Tezkâr: Ar. anma, hatıra getime, yâd etme. Tâ'nın kesriyle telaffuzu galattır. (s. 1226)

Zehap: Ar. zel'in kesriyle galattır. (s.1355)

3.1.1.4. Fethiyle Galatlar

Cerrahî: Ar. (cirâhî) Cîm'in fethi ve râ-i müşeddede ile okunuşu galattır. (s. 174)

Hizâne: Ar. hâ'nın fethiyle galattır. Hazine. (s. 462)

Ma'riz: Ar. arz'dan, râ'nın fethiyle galattır. (s. 748)

Mazeret: Ar. uzr'dan zal'in fethiyle galattır. (s. 756)

Mazınne: Ar. zann 'dan. Zâ'nın fethiyle galattır.(s. 757)

Mesaha (misâha): mim'in fethiyle galattır. (s. 782)

Muzlim: Ar. zulme'den ism-i fâ'il, if'âl. İsm-i mef'ûl suretinde lâmin fethiyle kullanımı galattır. (s. 839)

Mu'zilât: Ar. azal' den if'âl. Tef'il babından ism-i mef'ûl suretinde aynın ve zâd-ı müşeddedenin fethiyle galattır. (s. 839)

Müfâd: Ar. mim'in fethiyle kullanımı galattır. (s. 848)

Müteyemmin: Yümn'den ism-i fali tefa'ül. Fi'li lazım olduğu için ism-i mef'ul suretinde ikinci mim'in fethiyle galattır. (s. 893)

Silm, selm: Ar. Sîn'in fethi ve kesri caiz olup lâmin fethi ise galattır. Barış, sulh, asayiş, anlamlarındadır. (s. 1078)

Siyyân: Ar. sinin fethiyle galattır. (s. 1084)

Tabaat: Ar. tâ'nın fethiyle galattır.(s. 1141)

Tereke (terike): Ar. râ'nın fethiyle galattır. (s. 1211)

Tibâhat: Tâ'nın fethiyle galattır. Aşçılık, yemek pişirmek sanatı, anlamındadır. (s.1227)

Ucube: Ar. aceb'den hemzenin fethiyle galattır. (s. 1253)

Velâdet (vilâdet): Ar. vâv'ın fethiyle galattır. (s. 1289)

3.1.2. Nispet i'si ile Yapılan Galatlar

Afakî: Ar. Âfâk ism-i cem'ine yâ-yı nisbet ilhakıyla teşkil olunmuş galat tabirdir. Havaî, lüzumsuz ve ehemmiyetsiz söz, anlamındadır. (s. 30)

Demirî: Türkçe bir sözcük olup Arapça nispet i'si getirildiğinden galat bir sözcüktür. Demir rengine çalar (at), anlamındadır. (s. 242)

Halvetî: Sonunda bulunan nispet i'si ile kullanımı galat bir tabirdir. (s. 420)

Hristiyânî: İsa dinine mensupluk anlamındadır. Galat bir tabirdir yerine Nasranî ve İsevî kullanılabilir. (s. 464)

3.1.3. Masdariyet ve Dişilik Açısından Galatlar

Ahlâkiyyât : Galat-ı meşhurdur. (s. 37)

Evlâdiyyet : Ar. takliden Evlâd çoğul isminden oluşturulmuş yanlış bir kullanımdır. (s. 320)

İslâmiyet : Müslümanlık ve İslam dini manasıyla kullanılsa da, İslam kelimesi zaten masdar ve masdariyet manasını içine aldığından, bir daha edat-ı masdariyet ilavesi fazlalıktır. (s.528)⁸

Masdariyye: Ar. mistariyye'den galat. Mastar= yeni şarap. (s. 750)

Milliyet: Ar. 1.din, mezhep, millet. 2. [galat] cinsiyet, kavmiyet: Japonyalıların milliyeti. (s. 801)

Umumiyet: Arapça olmayıp lisanımızın tasarrufatı hükmüne geçmiş galatıttandır. (s. 1260)

Vahşiyet: Zaten Arabî olmayan “vahşî” sıfatından uydurulmuş bir lügattir. (s.1279)

Variyet: ‘var’ Türkçe isimden Arapça kaidelere göre oluşturulmuş galat bir tabir. Zenginlik, mal, varlık. (s. 1283)

Zafiyet: Zaaf manasıyla lisanımızda kullanılmış galat bir tabirdir. (s. 1348)

Zıddiyet: Arabî olmayıp galat tabirdir. (s. 1361)

Davetiye: Ar. Arapça gramere uyulmadan oluşturulmuş bir galat. (s. 234)

Gerdaniye: Galat-ı fahiş'dir. (s. 374)

Şehriye: Ar. şa'riyye'den galattır. (s. 1122)

Yaylakiye: Yaylak Türkçe isminde Arapça kaideye göre yapılmış galat-ı fahiş tabirdir. (s. 1319)

Bikr: Bekâret yerine masdariyyet yani kızlık manasıyla kullanılıyorsa bu Arapça sıfat olup masdariyyet manasına gelmediğinden galattır. (s. 132)

3.1.4. Mana Açısından Galatlar

Akribâ: Ar. [fd: “karîb” lisanımızda bu manaya gelmez.] Galatımeşhuru râ'nın fethiyledir. Akraba (s. 42)

Attar (aktar): Ar. Itr'dan gelir. Mahalle aralarında bazı baharatla iğne iplik vesaire satan dükkâncı. Bu mana ile yaygın kullanımı galat olarak aktar'dır. (s. 43)

Akûr: Ar. Isırır, salar,azgın= kelb-i akûr. [Kuduz manasıyla kullanımı galattır.](s. 43)

Aza: Ar. uzv anlamında Türkçede galatlıdır.(s. 87)

Bazi: Ar. Birtakım, birkaç, bir miktar anlamındadır. Galat olarak bazısı, bazıları denilir. Arapçada manası farklıdır. İsim gibi kullanıldığında manası “küllü”, kinaye gibi kullanıldığında manası “biri”dir. Örneğin Araplar (ba'zu's-şuarâ) dedikleri vakit “şairin biri” manası kastedilir. Biz ise (ba'z-ı şuarâ) tabirinden “bir takım şairler” manasını çıkartırız. (s. 112)

Beyaz: Ar. Arapçası aklık manasıyla isim olduğundan Türkçede sıfat gibi (beyaz kağıt, çiçek) kullanılması galat-ı meşhurdur. (s. 126)

Cerahat: Dilimizde irin manasıyla kullanılsa da Arapça olmayıp lügat-i ânifeden (Eski T.'den) galattır. (s. 173)

Fî: Ar. galat olarak paha anlamında kullanılan ama fiyatlardan evvel yazması adet olmuş galat. (s. 347)

İbzal: Esirgemeyip bolca sarf etmek ve kullanmak manasıyla kullanılırsa da “bezl” maddesi if'al babından gelmediğinden ve zaten bezl maddesi olduğundan ibzal kullanımı lüzumsuz ve yanlıştır. (s. 483)

İcap: Ar. anlamı iktiza ettirme, mucip ve sebep olmadır. İktiza etmek, lazım gelmek manasıyla kullanımı Arapçada olmayıp bize mahsustur. (s. 483)

İclâl: Ar. 1. Büyütme, ağırlama, tazim etme, ağırlama.2. Büyüklük, celal, azamet manası Arapçada yoktur. (s. 484)

İctisâr: Ar. cesaret'ten cür'etlenme, korkmayıp atılma manası Arapçada yoktur, bu anlamda kullanımı yanlıştır. Bunun yerine tecâsür kullanılmalıdır. (s. 485)

İflâh: Ar. felâh'tan selâmete çıkma anlamındadır. Bizde İflâh olmak, iflâh bulmak gibi deyimlerle kullanılsa da Arapçada asıl anlamı mesut ve muvaffak olmaktır. (s. 488)

İkna: Ar. kanaat ettirme, kanaat bahşolma anlamındadır. Bizdeki kandırma, razı etme anlamında Arapçada kullanılmaz. (s. 499)

İsbâl: Ar. yollama ve gönderme manasıyla kullanılıyorsa da, Arapçada akıtmak ve sarkıtmaktan başka manası olmadığından galattır, kullanılmamalıdır. (s. 526)

İstâr: Ar. satr'dan. Yazma manasıyla kullananlar var ise de asıl manası satır atlamak ve yanlış okumaktan ibarettir. Yerine tastîr uygun görülebilir. (s. 530)

İstihlâs: Ar. hulûs'tan Bir şeyi kâmilin edinmeye kendine mahsus etmeye çalışmak. Kurtarma ve tahlîs manasıyla kullanımı galattır. istif'al babında o manaya gelmez. (s. 534)

İstikrâ: Kira ile tutma, kiralama manasıyla kullanılsa da Arapçada iktirâ kullanılıp, bu madde istif'al babından asla gelmediğinden, galattır. (s. 535)

⁸ Fransızlar da bizim bu galat tabiri kullanımımızdan esinlenerek dillerinde masdariyet edatıyla, Müslümanlık ve İslam dini manasına gelen İslamisme (İslamcılık) kelimesini oluşturmuşlar. Sonra bu kelimenin Arapçada bu münasebetsizliğin farkına varınca bu tabiri terk ederek yerine İslam kullanmaya başlamışlar. Biz ise yanlış kullanmaya devam ediyoruz. (s. 528)

İstiş'âr: İstilan manasıyla kullananlar var ise de Arapçada ürkemek ve kıllanmaktan başka manası olmadığından galattır. (s. 539)

İncimâd: Donma manasıyla dilimizde kullanılsa da cemd maddesi asla infî'al babından gelmediğinden, esassız ve yanlışdır. İncimâd yerine cümûd, münce mid yerine câmid demek daha doğru olur. (s. 514)

İzam: Yollama manasıyla kullanılsa bile , Arapçada azm maddesi asla if'al babından gelmediğinden, büsbütün yanlış ve asılsızdır. (s. 550)

Kadh: Ar. bir adamın zürriyeti, anlamındadır. Yalanlama, kötüleme manası galat.tır. (s. 561)

Meles: Ar. Ziya ile karanlık karışık, alaca karanlık. Dilimizde bu mana ile kullanılmayıp, galat olarak "melez" suretinde başka manalarla kullanılır. (s. 770)

Muhtemer: Ar. hamr'dan. Mayalanıp ve ekşiyip kabarmış manasıyla muhammer ve mütehammir yerine kullanılıyorsa da, Arapçada manası büsbütün başkadır. (s. 821)

Musaykal: eğe ve miskale ile cilalanmış ve mücella manasında kullanılıyorsa da Arapçada böyle bir lügat olmayıp maskûl kullanılır. (s. 831)

Mustahsal: Husule gelmiş veya getirilmiş şey manasıyla yaygın şekilde kullanılsa da müstahsil gibi galat ve asılsızdır. tefa'ül babından mütehasıl denilmelidir. (s. 832)

Mühîn: Ar. hev'n'den. 1.Tahkir ve tezlil ve istihfaf eden. 2. Hakir, zelil, alçak, hor. [hain manasıyla kullanımı galattır.] (s. 850)

Mülemma: Türkçede galat olarak manası, sıvanmış, sıvama, bulaşmış, âlûde, mülevves. (s. 854)

Müstemlek: Satın alınmış mülk ve müsta'merât manalarıyla kullanılıyorsa da Arapçada mülk maddesi istif'âl babından gelmediğinden, bu da istimlâk gibi galat ve asılsızdır. (s. 875)

Mütehallim: Ar. hilm'den. Yalandan hilm ve yumuşaklık gösteren, calî halimlik izhar eden. Târîh-i tabî'î istilahında meme gibi yumrulmuş manasıyla kullanılmış ise de, Arapçada öyle manası olmadığından yanlıştır. (s. 885)

Mütehassis: Ar. hiss'ten. Bu kelimeyi hissi ziyade pek duygulu manasında kullanıyorsak da, Arapçada dinleyip haber alan ve haberlere kulak asan manasına gelip diğer manası olmadığından, bizim kullanımımız yanlıştır. (s. 885)

Mütehaşî: Korkup çekinen manasıyla kullanıyorsak da, haşye maddesi tefa'ul babından gelmediğinden, doğrusu mütehaşî' dir. (s. 885)

Müttehem: Vehm'den ism-i mef'ul ifti'âl. İttihâm fiili müteaddi olduğundan, töhmetli manasıyla hâ'nın kesriyle ism-i fa'il suretinde kullanmamız galattır. (s. 894)

Tababet: Tabiplik ve hekimlik manasıyla kullanıyorsak da Arapçada t'nin kesriyle olup büsbütün başka manaya geldiğinden, lafzen ve manen yanlıştır. (s. 1141)

Tabya: Ar. ta'biye'den galattır. ta'biye Ar. (Askerî) yerli yerine koyup hazırlama, tertip etme, masına gelir. Alt maddede ta'biyetü'l-ceyş = Askerin fennî harp iktizasınca tertibatından bahseden ilim. Tabya tabiri bu kelimededen galattır. (s. 1145)

Tagaddi ve Tağdiye: tagazzî ve tağziye yerine kullanılıyor. Halbuki tagaddi Arapçada kuşluk yemeği yemek ve tağziye kuşluk yedirmek demektir. Tagazzi galatı tagaddi . **Tağziye** galatı tağdiye (s. 1146)

Tahattur ve tahâtur: Ar. hatıra getirme ve hatıra gelme manalarıyla kullanılıyorsa da, Arapçada manaları büsbütün başka olduğundan, yanlıştır. (s. 1148)

Tahkim: Ar. hük'm'den sağlamlatma, metin ve muhkem etme manasıyla kullanılıyorsa da galat olup Arabîde asla bu manaya gelmez. Bu makamda ihkâm kullanılmalı. (s.1149)

Temaşşuk: Meşk alma ve meşk yazma manasıyla kullanılsa da Arapçada bu manaya gelmez. Temaşşuk gibi yanlış bir kullanım yerine meşk almak ve meşk yazmak kullanımları daha uygundur. (s. 1200)

Tensip: Münasip görme ve tasvip etme manasıyla kullanılıyorsa da, Arapçada nispet maddesi tef'il babından asla gelmediğinden yanlıştır. (s.1207)

Tescîn: Ar. sicn'den. Zindana koyma ve hapsedme manasıyla kullanılıyorsa da, sicn maddesi tef'il babından geldiğinde manası büsbütün değiştiğinden, bu kullanımımız düzeltilmeye muhtaç yanlışlardır. (s. 1215)

Tesri: Sürat ve acele ettirme manasıyla kullanılıyorsa da sür'at maddesi Arapçada asla tef'il babından gelmediğinden galattır. (s. 1217)

Tezehlür: Zehre'den çiçeklenme manasıyla kullanılsa da, bu madde asla tefa'ül babından gelmediğinden, yanlıştır. İzhâr veya istizhâr demek gerekir. (s. 1225)

Ümmet: Ar. Lisanımızda galat-ı fâhiş olarak bu kelime, millet manasıyla ve millet lügati bunun yerine kullanılıp, mesela: "ümmet-i İslâmiyye" ve "millet-i Osmâniyye" denilir; Hâlbuki aksine denilmek iktiza eder. Böyle hataların lisân-ı edebîden olsun dür tutulması elzemdir. (s. 1271)

3.1.5. Galat Arabî Tamlamalar

Afacan: âfet-i can' dan galat. Pek yaramaz ve tek durmaz çocuk (s. 30)

Aşarî: Ar. Usûl-i a'sârî kullanımı galattır. (s.73)

Âkil: Ar. [akl' dan sf.] Akıllı, uslu. **kâr-ı akl** kullanımı galattır. Akıllı adam işi.(s. 40)

Bes : Ar. **Bess-i şekvâ** "hüzün ve kederden şikayet" anlamı verilmesi galattır. (s 124)

Beylikçi: Re'îs-i dîvân demek olan "bitikçi" den galat olsa gerektir. Dîvân-ı Hümâyûn kaleminin reisi demektir. Galat bir terkipte: **Beylikçi-i Dîvân-ı Hümâyûn** denir. (s. 127)

Cemâdî Ar. **Cemâzi'l-evvel** ve **cemâzi'l-âhir** kullanımları galattır. (s. 170)

El (il): Galat olarak cem'i "îlât" yapılır. Yörükler için **îlât u aşâ'ir** de denilir. (s296)

Gulât: Ar. pek ileriye varan coşkun takımı: **Gulât-ı şî'a** . Teşditle kullanımı galattır. (s. 396)

Hakeza: Ar. 1.böylece, bu suretle.2.Yine öyle, kezalik. **Ve-gayrihi, ila-aherihi** anlamlarında kullanılması galat-ı fahiştir. (s. 414)

Kerim: Ar. (kerem'den) alt maddede açıklamasında **yaver-i ekrem**'in yerine **yaver-i kirâm** denilmesi galattır . (s. 626)

Sürç: 1. Yürürken ayağın bir mania çarpmasıyla düşecek olma. 2. Mecaz anlamı ise yanılma, hata, sehv. Arabî zannıyla **sürç-i lisan** demek hatadır. (s. 1103)

Tesadüf: Rast gelme ve aramaksızın bulma manasıyla kullanılıyorsa da Arapçada bu madde tefa'ül babından gelmeyip, sadfe ve müsadefe kullanılıyor. **bi't-tesadüf, ale't-tesadüf** tabirleri de Arabî noktazarından bittabi galattır. (s. 1214)

Tophane: Tophane maddesinin alt maddesinde **tophâne-i âmire** (te'nîsi galatımeşhurdur) (s. 1237)

3.1.6. Galat Olma İhtimali Olanlar

Durakı: Ar. durrakın'dan galat olsa gerektir. (s. 274)

Ekele: cem'i olan ekül hemzenin zammıyla ukle'den galat olması gerekir. (s. 293)

Ferahî: Belki Ar. baş tepesi demek olan fark'tan galat. (s. 338)

Haraç: Kelime Arabî ise de harace'den galat olabilir. (s. 426)

Vak'a: Ar. 1. Vuku bulan hal, geçen macera, hadise, vukuat, zuhura gelmiş hal. 2. Harp, cenk, mesele. [Arapçada bir kere düşüş demek olup, pek bu manalara gelmediğinden vakıa veya vakî'â' dan galat olsa gerektir. (s. 1279)

3.1.7. Arapçalaşmış, Farsçadan Galatlar

Malihulya: Ar. 1. Kara sevda, merak. 2. [Fa. hulyâ 'dan galat] Kuruntu. (s. 743)

Mâristân: Ar. [Fa. bîmâristân'dan galattır.] Hastane. (s. 748)

Şatranc: yahut satranc: Ar. [Fa. sadrenc veta Hintçe satrenk'ten Araplaştırılmıştır. Galatı santrac (s. 1118)

3.1.8. Diğer Arabî Galatlar

Dillerle yapılan sözcük alışverişi sonucunda ortaya çıkan galatlar, seslerin kelime içerisinde zamanla değişebildiğini de gösterirler. Değişen unsurlar dilin yapısına uygun olarak şekillenir. Zaman içerisinde söyleyiş değişir ama yazım değişmez. "Türk alfabesinde söyleyişin esas alınması neticesinde telaffuza bağlı bir imla düzenine uyulması kararlaştırılmıştır. Bundan dolayı Türk imlasında kelimelerdeki değişmelere bir ölçüde yer verildiği görülmektedir ki bu durumda bugünkü Türkçenin yazısında da zaman içinde birtakım değişiklikler olacağı şüphesizdir (Sağol 1999, 144)".

Tablo1.

Galat	Doğru
Abraş	Abras (s. 23)
Acuze 'kocakarı'	Acûz (s. 25)
Elalem	Allahûalem (s. 51)
Rakı	Arak (s. 62)
Bekâr, bikâr	Bikr (s. 116)
Beleş 'ücretsiz'	Bilâ şey (s. 118)
Şam, Dımışk-ı Şam	Dımışk (s. 251)
Elbet	Elbete (s. 297)
Fak 'kurulur tuzak'	Fah (s. 327)

Gebeş ‘yiğit, pehlivan’	Kebş (s. 366)
Ahşâb	Haşeb (s. 434)
Kıt, kıtlık	Kaht (s. 566)
Kayyûm ‘camiîşerifhizmetçisi’	Kayyim (s. 613)
Kenef ‘ayakyolu’	Kenîf (s. 624)
Kına	Hinnâ (s. 638)
Kodoman	Kudemâ (s. 659)
Mağaza	Mahzen ve Fr. Magasin’den (s. 730)
Melhem	Merhem (s. 770)
Mihenik	Mehek (s. 799)
Musibet	Mûsibe (s. 832)
Muska	Nûsha (s. 832)
Muşamba	Muşamma’ (s. 833)
Safran	Za’feran (s. 1012)
Sedef otu	Sedâp, sedeb(s. 1046)
Sedir ‘kerevet’	Şadr (s. 1046)
Sıska	İstiskâ (s. 1073)
Siftah	İstiftâh (s. 1075)
Tershane	Tersane (s. 1213)
Tesadüfen, tesadüfî	Rastgele, sadfeten (s.1214)
Tıpkı	Tıbk’ (s. 1230)
Variyetli	Varlıklı, zengin(s.1283)

3.2. F
arsça Galatlar
3.2.1.F
arsça Olup Arabî Kaideler e Göre Oluşturulmuş Galatlar Bahariye: Fa. Baharda n Arabî kaidesinde oluşturulmuş yanlış bir tabirdir. (s. 95) Naziklik : Nazik. Fa. nazik kelimesinin ism-i fa’il vezninde olmasıyla Arabî zu’m olarak masdariyet manasıyla kullanılmayan nezâket kelimesi galat-ı fahiş olup kullanılmamıştır. (s. 908) Nevrûzi

yye: Fa. nevrûz’dan, Arabî kaidesinde teşkil olunmuş ism-i mensûb sıygasında galat tabirdir. (s. 917)

Nezakat: Fa. nâzik sıfatının Arabî zu’m olunmasıyla masdar-ı Arabî suretinde teşkil olunmuş galat-ı fahiş bir kelimedir. (s. 918)

Tıraş: Fa. Arapça gibi kullanarak ‘matruş’ demek abestir. (s. 1230)

Davlumbaz (tavlambaz): Fa. tabl-bâz ‘dan galat ki davulcu demektir. tabl Ar. (s. 234)

3.2.2. Farsçaya Özenerek Oluşturulmuş Yarı Türkçe- Yarı Farsça Olan Galat Kelimeler

Alev: Alev sözcüğünün doğrusu alav'dır. alev-gîr, alev-keş gibi tabirler büsbütün galattır, zira alev sırf Türkçe bir sözcüktür. (s. 48)

Çuvaldız: Zaten galat olan lügat-i anifeden (Eski T.'den) galat. Aslı çuvaldüz. [Tr. çuval, Fa. dûhten= dikmek] alışılmışı çuvaldız'dır. (s. 221)

İğnedan: Tr. İğne=malum, maruf, Fa. dâ= edat-ı zarf. Galat bir tabirdir. Daha galatı **İğnedanlık'** tır. Doğrusu İğnelik olmalıdır. (s. 490)

Kındıraç: aslı kın-tıraş'dır. Türkçe bir kelime olan kın il Farsça bir kelime olan tıraş'dan oluşan galattır. (s. 638)

Kuşbaz: Tr. Kuş ile Fa. bâhten (oynamak) 'den oluşturulan galat bir kelime.

Kulakçın: Türkçe kulak ile farsça çîn 'den oluşmuş galat kelimedir. (s. 681)

Leke-dar: Farsça taklit edilerek yapılmış galattır. (s. 715)

Oyunbaz: Oyun, Türkçe bir kelime, bâziden fiilinden mürekkep galat tabirdir. (s. 942)

Uğur: Türkçe olduğu için Farsça tamlama yaparak kullanmak yanlıştır. **Uğûr-ı meyâmin-i mevfûr**, gibi. (s. 1256)

3.2.3. Zammeyle galatlar

Nevâz: Fa. Asıl fiil olup vasf-ı terkîbide bulunur. nûn'un zammıyla galattır. (s. 917)

Nevîd: Fa. nûn'un zammıyla galattır. (s. 917)

Revgan: Fa. râ'nın zammıyla galattır. (s. 994)

3.2.4. Farsça Çoğul Galatlar

Tüfekçi: Galat-ı fâhiş olarak cemini **tüfekciyân** suretinde kullanırlar. (s. 1249)

Ulûfeci: Galat olarak **ulûfeciyan** suretinde cemini de kullanırlardı. (s. 1258)

Çehâr: Fa. Dört, erba'a (**Çâr** gibi, çîmin kesriyle 'çokluğuyla' galattır.) (s. 200)

3.2.5. Diğer Farisî Galatlar

Türkçe üzerinde Arapçadan sonra etkisi en çok olan dil Farsçadır. Farsçanın bazen sanat bazen de bilim dili olması Türkçeyi etkilemiştir. Farsça sözcüklerden galat olanları edebî eserlerle ve halk ağzında kullanılarak yayılmıştır. Tabloda verilen örneklerden birçoğu aslı bilinmeden galat olarak kullanılmaktadır. Farsça 'be' edatı gün-be-gün, beher gibi sözcüklerde kullanımı galattır. Şehir anlamında olan Yunan sözcüğüne eklenen '-istan' eki de Farsça eklerden ve Yunanistan olarak tekrar memleket adı yapılması gereksiz ve yanlıştır. Türkçeye aktarılan Farsça sözcüklerden bir kısmı ses değişikliğine uğramış, bir kısmı da yarı Türkçe yarı Farsça olarak yeniden şekillenmiştir.

Tablo2.

Galat	Doğru
Hulu (Anadolu'da kullanılır.)	Âlû 'erik' (s. 53)
Asılzade	Asilzade (s.71)
Hevenk	Avenk (s. 81)
Pazar	Bâzâr (s. 112)
Gün-be-gün	Günden güne (s.113)
Beher	Her, her bir (s.116)
Çıfıt, çufut	Yehûd'dan Cühûd 'yahudi' (s. 184)
Dervend , der-bendât	Derbend 'dar geçit,boğaz' (s. 247)
Evcümend	Encümen (s. 320)
Girîf	Girift 'karışık'(s. 382)
Hambar	Anbâr (s. 420)

Kezzap	Tiz- âb (s. 634)
Kisra, Kesra ‘Sasani Hükümdarı’	Hüsrev (s. 657)
Mahur	Mey-hur (s. 737)
Marsivan, Merzifon	Merzîbân (s. 749)
Kuşbaz	Murg-baz (s. 829)
Neşter	Nîşter (s. 916)
Panzehir	Pâdzehr (s. 956)
Peştamal	Püştâmâl (s. 970)
Pûse	Bûse (s. 979)
Rahvan	Rahvâr (s. 984)
Sıpa	Seh-pâ ‘üç ayaklı iskemle’(1070)
Sırmakeş	Sîm-keş ‘sırma çeken’ (s. 1072)
Sınpara, zımpara	Süm-pâre (s. 1101)
Şâr ‘ Anadolu’da kullanılır.’	Şehr (s. 1116)
Yunanistan	Yunan, Yunan memleketi (s.1340)
Zerzevat, Zerzevatçı	Sebzevât, Sebzevâtçı (s.1359)

3.3. Batı Kökenli Galatlar

3.3.1. İtalyanca’ dan Galat

Çinerarya: Galatı **çineralya** *İta.* Yaban karanfiline benzer bir nevi çiçek. (s. 214)

Donra: “donmak”tan Sibir cihetinin donmuş batakları havi çölü. [Avrupa lisanlarında bu mana ile kullanılan **Toundra** sözcüğü bundan galattır. (s. 268)

Loca: *İta.* Loggia ,manası 1. Küçük bölme, hücre, küçük kamera.2. Tiyatroda birkaç seyirci istiap eder hücre. 3. Alt maddede [galatı **lonca**]: Esnafın kendi kethüdalarının riyaseti tahtında işlerine müteallik müzakere etmek üzere toplandıkları mahal= kuyumcular, sarraflar loncası (s. 721)

Salta: [ita.] Saltamarka’dan muhaffef ki (hafifletilmiş) *İta.* Santo Marko’ dan galat olup Venedik’in hamisi addolunan bir azizin namına olarak gemicilerin giydikleri bir nevi kısa ceket idi. (s. 1027)

Tulumba: *İta.* Tromba’dan galat. (s. 1243)

3.3.2. Fransızca’ dan Galat

Forma: *Fr.* “forme” denizde donanma teşkilatı anlamında olan bu kelime üniforma yerine de galat olarak kullanılır. (s. 352)

Gaz: *Fr.* gaz zeytinyağı yerine lambada yanan madeni yağ, petrol anlamında galattır. gaz yakmak;gaz lambası; gaz teknesi... (s. 364)

Kumandanî: *Fr.* aslı Comondant olan kumandan kelimesine Arapça nispet i’si getirilerek yapılan galattır. (s. 683)

Mahzen: *Fr.* Magasin ve bizce ondan galat olarak magazi telâffuz olunan sözcüktür. ‘Mağaza’ bundan galattır. (s. 738)

Pancur: *Fr.* Abatjour ‘ dan galat (s. 956)

Papas: *Fr.* papas pailla se’den galat. Ayakları silmek için kapı önüne konulan tüylü hasır. (s. 957)

Patiska: *Fr.* batiste’ den galat. Avrupakârî ince ve düzgün beyaz bez. (s. 961)

Tentene: *Fr.* Dentelle. Dantelâ, mendil, esvap vesaire etrafına dikilen tezyînât-ı hayyâtiye. Galat-ı lûgat-ı amiyânedir. (bayağı, avamcadır.) (s. 1207)

Vapur (vapor): *Fr.* Bateau à vapeur (= Buğulu gemi) den galattır. (s. 1281)

3.3.3. Yunanca' dan Galat

Kilüs: *Yu.* Kâfîn fethiyle galattır. Midede hazım olunan ağziyeden çıkan süt gibi bir maddenin ince damarlar vasıtasıyla bedene yayılması. (s. 653)

Kimüs: *Yu.* Kâfîn fethiyle galattır. (s. 654)

Papa: Alt maddesi **Rimpapa**'nın Roma papası olarak anlamı galattır. (s. 956)

Tonoz(tonos): *Yu.* Doğrusu tolos. (s. 1236)

3.3.4. İngilizce' den Galat

Tünel: *İng.* Tonel suretinde telaffuzu galat olmakla birlikte şive-i lisanımıza mugayirdir. (zıt) (s. 1250)

Çasar: Kayser'den galat. Vaktiyle Almanya imparatoruna verilen unvandır. (s. 197)

Politikî: Siyasi ve siyasiye yerine kullanılan galattır. (s. 976)

3.4. Türkçe Kökenli Galatlar

3.4.1. Galat Fiiller

Alavlanmak: Galatı 'alevlenmek'tir. Türkçe bir kelime olan alav, ses değişimiyle alev olarak günümüzde kullanılmaktadır. (s. 46)

Ayırtlamak: Galatı 'ayıklamak'. **Ayırtlanmak**, galatı ayıklanmak. **Ayırtlatmak**, galatı ayıklatmak. Günümüzde bu fiilin aslı değil, söylenişi daha kolay olan 'ayıklamak' şekli kullanılmaktadır. (s. 85)

Dalamak: Dağlamaktan galattır. Yakmak, acıtmak, kavurmak, anlamlarındadır. (s. 227)

Büyütmek: Galatı 'büyükletmek' tir. (s. 160)

Denlemek: "den"den galatı 'dehlemek'. İtina ve itibar etmek, anlamı taşır. (s. 244)

Gidişmek: Galat olarak 'gidişmek', 'gicişmek' yerine kullanılır. Birbirine gitmek, ziyaret etmek anlamı yerine, gicişme' nin hafif kaşınmak anlamı vardır. Anadolu'da 'icişmek' dahi kullanılır. (s. 382)

İvirmek: 1. Koşturmak, acele ve şitâb ettirmek.2. Döndürmek, çevirmek. "evirip çevirmek" tabirinde kullandığımız **evirmek** bundan galattır. (s. 548)

Kırpmak: Göz kırpmak tabirindeki kıpmak 'tan galattır. (s. 642)

Oğunmak: Ağınmak'dan galat (s. 931)

Onmak: Galatı vav-ı makbuza ile unmak. (s. 935)

Onulmak: Galatı unılmak. (s. 935)

Ovlamak: Galatı hovlamak. Fırlamak, hücum etmek. (s. 940)

Tiksinmek (diksilmek): Galatı ticsinmek. (s. 1232)

Tanıtmak maddesi 'tanıttırmak' olarak kullanılırsa galattır. (s. 1163)

Yasmak: Gergin bir şeyi gevşetmek manasıyla yasmak yerine asmak kullanımı galattır. (s. 1314)

Yontmak: Galattır. Doğrusu yonmak. Yonulmak, galatı yontulmak 'tır. (s. 1337)

Bölük bölmek'ten galat (s 148)

3.4.2. Geniş Zamanın Olumsuzunu Bildiren '-mAz' Ekinin Önüne İsim-Fiil Eki '-mA' Gelmesiyle Oluşturulan Galatlar

Beğenmezlik galat kullanımı beğenmemezlik ' tir. Hoşlanmama anlamındadır. (s. 115)

Çekemezlik galatı çekememezlik (s. 200)

Saymazlık galatı saymamazlık. Hüürsüzlik. (s. 1042)

Gelmek: Alt maddesi 'görmezden gelmek' deyiminin 'görmemezlikten gelmek' şeklinde kullanılmasıdır. 'Bilmezden gelmek', galatı 'bilmemezlikten gelmek'. (s. 372)

Görmezlik: Galatı görmemezlik'tir. Körlük anlamındadır. (s. 390)

3.4.3. Ses Türemesiyle Galatlar

3.4.3.1. Ön Ses Türemesi

Unnâb: Galatı 'hünnap'. Çiğde, anlamındadır. (s. 212)

Apaz: Galatı 'hapaz' (s. 60)

Arın: Galatı 'harın' olabilir. (s. 429)

Yutmak: Yenmek, oyunda kazanmak manasıyla doğrusu **ütmek**. (s. 1341)

3.4.3.2. Orta Ses Türemesi

Yumurcak: (yumrucak) galatı yumurcak. (s. 1339)

3.4.3.3. Son Ses Türemesi

Usan: Bikkıntı, bezginli, melal, fütur: Bana bu işten usan geldi. [Bu makamda **usanç** kullanılması galat ise de öyle yayılmıştır. (s. 1261)

3.4.4. Ses Düşmesiyle Galatlar

İğrenç: Doğrusu iğrengeç'tir. Her şeyden iğrenen, tiksinen, anlamındadır. (s. 491)

Sarnıç: Sahrnic' den galat 1036

Yuvalak: Yuvarlak' tan galattır. Aslı yumarlak. (s. 1341)

3.4.5. Ses Değişimleriyle Galatlar

(r-l değişimi)

Güreş: Galatı güleş ; güreşçi, galatı güleşçi ; güreştirmek galatı güleştirmek. (s. 403)

Malkoç: Alt maddede Malkoçoğlu'nun [galatı ve yaygın olanı Markoçaoğlu] Dessas, kurnaz. (s. 743)

Pırtı eski eşya demektir. alt maddede pırı pırtı galatı pılı pırtı. (s. 972)

Bulgur: Galattır. Doğrusu burgul'dur. (s. 152)

Tebelleş: Galatı teberleş'tir. (s. 1183)

(r/n değişimi)

Mundar: Murdar'dan galattır. (s. 827)

(ş / ç değişimi)

Şil: Galatı çil'dir. (s. 1132)

Şimşir: Galat olarak çimşir ağacı da derler. (s. 1132)

(m-n değişimi)

Onurga: Galatı omurga'dır. (s. 935)

Donuz: Galatı ve yaygın kullanımda olan domuz'dur. (s. 268)

Putalunba ve galatı patalamba . Hind-i Çîni'de yetişen bir ağacın zamkı olan bir nevi sarı boya, kotalunga. 979

Samsun: Doğrusu sansun. Anlamı, vaktiyle düşmana saldırmak üzere kavgada kullanılan iri köpek'tir. (s.1029)

(b-m/b-p)

Bızıkçı: Galatı mızıkçı'dır. (s. 130)

Boğaç: Galatı poça'dır. (s. 140)

3.4.6. Diğer Ses Değişimleri

Adamcık yerine Âdemcik hatadır. Küçük ve hakir adam. (s. 28)

Kangı: Galat-ı fahişi hangi'dir. (s. 581)

Kumbara: Humbara'dan galattır. (s. 684)

Böğürek: Galatı böbrek, bubreğ. (s. 147)

Öget: Evet bundan galattır. (s. 943)

Ordu: Doğrusu urdu. (s. 936)

Santimetro: Daha doğrusu santimetre. (s.1032)

Pirogi: Galatı pirohi. Hamurdan içine az peynir konmuş bir nevi yemek, tatar böreğinin kıymasız ve yoğurtsuzu. (s. 973)

Gıdalı: Doğrusu zel ile yazılan gızalı. Besleyici anlamındadır. (s. 379)

Ansırık: Galatı aksırık. (s. 59)

Tanrı: Galatı Tağrı (s.1163)

Tavuk: Alt maddesinde **İsveç tavuğu**, galatı ispeç tavuğu'dur. (s. 1178)

Tekme: Tepme'den galattır. (s.1195)

Töz: Galatı toz. Anlamı şakak köşesi, şakak tarafından kulağa bitişik mahal'dir. (s. 1241)

Bitikçi: Beylikçi bundan galat olsa gerektir. (s. 138)

3.4.7. Galat Kelime Grupları

Cehri, sarı boya kökü. Ala cehri galatı '**eliceri**' cehrinin bir çeşididir. (s. 169)

Doğu, **gün doğusu** kullanımının galatı: gün doğrusu'dur. (s. 262)

Ebegümece, galatı **ebemgümece'dir**. (s. 284)

Sütlaç, **sütlü aş'** tan galattır. (s. 1107)

Südreme galatı **südre beği**. Sarhoş gibi lakırdı etme, anlamındadır. (s.1099)

Şahmerdan doğrusu **şah-ı merdâne** olsa gerektir. Büyük ve ağır çekiç ve tokmak, anlamındadır. (s.1111)

Tımarhane tımâr'dan mürekkep yada bimarhane'den galattır. (s. 1229)

Durmak, selama durmak deyiminin galatı selam durmak'tır.(s. 275)

Hazır alt maddede **Hazır ol** ve Hazır dur! Yerine "has dur!" Galattır. (s. 445)

4.0 SONUÇ

Bu çalışmada toplam 475 sözcük Arapça, Farsça, Batı kökenli ve Türkçe kökenli galatlar olarak sınıflandırılmış ve incelenmiştir. Kamûs-ı Türkî' de, 263 Arapça, 83 Farsça, 20 Batı kökenli, 109 Türkçe galat sözcük bulunmaktadır. Daha önce Kamûs-ı Türkî'deki galatlar Zuhul Kültürel (2005) tarafından makale olarak yayımlanmıştır. Çalışmada dillere ve özelliklere göre bir sınıflandırma yapılmamıştır.

Bu çalışmada ise galatlar dillere göre sınıflandırılıp oluşum nedenleri göz önünde bulundurulmuş incelenmiştir. Örneğin, "okunmuş ve yazım olarak, mana olarak galatlar" diye galat olma nedeni belirtilmiştir. Batı kaynaklı galatlar "Kamûs-ı Türkî'de Galatlar" adlı makaleden farklı olarak Fransızca, Yunanca, İtalyanca, İngilizce olarak sınıflandırılmış, az sayıda olmalarından dolayı ayrıca alt başlıkları verilmemiştir. Ayrıca Türkçe sözcüklerdeki

ses deęişimleri de ayrı ayrı deęerlendirilip sınıflandırılmıştır. Örneęin, ses olayları ses düşmesi, ses türemesi, ses deęişmesi vb. gibi başlıklara ayrılmıştır.

Arapça ve Farsça galatların birçoęu yabancı dile özentiyile oluşturulmuş, bu dillerin sözlüklerinde bile bulunmayan galat sözcüklerden bazıları Türk diline galat olarak yerleşmiştir. Türkçe sözcüklerin bu diller kaidesinde yeniden oluşturulduęu da görölmüştür. Örneęin; *umumiyyet*, *vahşiiyyet* gibi sözcükler Arapça sözlüklerde bulunmayan uydurulmuş sözcüklerdir. Arapça ve Farsça unsurların çok kullanılması zaman zaman Arapça ve Farsça kaidelerin de birbiriyle karışmasına yol açmıştır. Örneęin; Farsça *bahar* sözcüğü '*bahariye*' olarak Arapçalaştırılmıştır. Benzer örnekler; *Nevrûziyye*, Farsça *nevrûz*'dan nevrûziyye. Arapça 'tabl' ve Farsça 'bâz' birleşiminden *tavlambaz>davlumbaz*.

Yabancı dillerden dilimize en çok etki eden, dilimizde en çok sözcüğü olan dil Arapça'dır. Doğal olarak en çok galat sözcük de bu dilden yapılmıştır. Biz çalışmamızda Arapça okunuş ve yazım olarak galatlardan 50'sini teşdit, zamme, fethe ve kesreyle yapılanlar olarak tespit ettik. Sami'nin 'teşdidiyle galattır' dedięi maddelerde şeddeli ve şeddesiz okunuş ve yazımlara dikkat çekmiştir. Şeddesiz olan sözcükleri şeddeli okumak ve yazmak galat sözcükler doğurmaktadır. Örneęin; *cariye* yerine *cariyye*; *e'diye* yerine *e'diyye*; *elviye* yerine *elviyye*; *hunâk* yerine *hunnak* okumak ve yazmak yanlışlıęa sebep olur. Aslı şeddeli olup, şeddesiz okunan galatlar da vardır. Örneęin, *hadde* yerine *hade*; *haddehane* yerine *haddehane* kullanılmaz.

Sami'nin zammeyle galat olarak bahsettięi, sözcüğün ötreli okunmasıdır. Bazı sözcükler zammeyle galattır. Örneęin, *bâhur* yerine *buhur*; *cirm* yerine *cürm*, *terceme* yerine *tercüme* olarak okunması, sözcüklerin asıllarına uymadığını, Türkçeye geçerken ses deęişikliğine uğradığını gösterir.

Kesreyle galattan kasıt harfin esreli, i'li okunmasıdır. Kesreyle galata örnek; *fetret* yerine *fitret*; *fetik* yerine *fitik*; *hecr* yerine *hicr*; *haciv* yerine *hiciv*, *mehr* yerine *mihr*; *tedarük* yerine *tedarîk*... Bunlardan hiciv, tedarik, mihr, hecr sözcüklerini günümüzde kesreli şekliyle kullanmaktayız.

Fethiyle galatlar ise üstünle okunmaması gereken harfin aslına uygun olmayarak üstünle, a ve e'li okunmasıdır. Örneęin; günümüzde kullandığımız *cerrahî* sözcüğünün aslı *cirâhî*'dir, c'nin fethiyle okunması galattır. Benzer örnek; *hizâne* yerine *hazine*; *vilâdet* yerine *velâdet* galattır.

Nispet i' si olarak 4 (*afakî*, *demirî*, *Halvetî*, *Hristiyanî*); masdariyet ve müenneslik açısından 15 (yaygın yanlışlardan: *İslâmiyyet*, *milliyet*, *zuddiyet*...); mana açısından 45 (yaygın yanlışlardan *uzuv* anlamında *aza*, paha anlamında olan fiyattan evvel yazılması yanlış olan *fi*, alacakaranlık demek olan *meles* yerine bugünkü anlamda *melez*...) Arapça tamlamalar açısından 13 (yaygın yanlışlardan *sürc-i lisan*, *yaver-i kirâm*, *bi't-tesadüf*, *tophâne-i âmire*...) galat tespit ettik. Arapçalaşmış, Farsça sözcüklerden 3 (*malihulya*, *Mâristân*, *sadrenc>satranc*), galat olma ihtimali olanlardan 5 (*durakı*, *ekele*, *ferahî*, *haraç*, *vakî'â>vak'a*) galat sözcük tespit edilmiş; her hangi bir sınıflamaya almadığımız Arabî galatlarsa Tablo 1' de gösterilmiştir. Sami'nin galat dedięi sözcük ve sözcük gruplarından yabancı kökenlilerin çoęu ses deęişimine uğramıştır. Günümüzde bu sözcükler asıllarıyla karşılaştırıldığında galat olarak deęil 'ses deęişimleri' olarak deęerlendirilmektedir. Hâlen kullandığımız Sami'nin galat dedięi sözcüklerden bazıları şunlardır: bilâ şey> *beleş*; elbete>*elbet*; haşeb>*ahşâb*; kaht>*kut*, *kutlık*; hinnâ>*kına*; kudemâ>*kodoman*; nüsha>*muska*; şadr>*sedir*; istiskâ>*sıska*; sadfeten> *tesadüfen*; tıbk>*tıpki*...

Türkçede Farsça sözcüklerle de sık sık karşılaşırız. Bazı sözcükler var ki Farsça mı Türkçe mi belli deęildir. Sami, Kamûs-ı Türkî' de yarı Türkçe yarı Farsça olarak oluşturulmuş galat sözcükleri de açıklamaktadır. Bu tür sözcüklerin oluşma sebebi Farsçaya özentiden başka bir şey deęildir. Örnek; *alev-keş*; *çuvaldız*; *iğnedan*; *kındıraç*; *kuşbaz*; *kulakçın*; *lekedar*; *oyunbaz*; *uğur-ı meyâmîn-i mayfur*...

Çoęul galatlar, Arapçada olduęu gibi Farsçada da yapılmaktadır. *Tüfekteci* yerine *tüfeciyan*; *ulüfeci* yerine *ulüfeciyan*; *çehâr* yerine *çâr* ... gibi kullanımlar da galat olarak deęerlendirilmektedir.

Farsça özentiyile oluşturulmuş, günümüzde de hâlâ kullanılmakta olan bazı sözcükler şunlardır: Bâzâr> *pazar*; gündün güne> *gün-be-gün*; her bir> *beher*; girift> *girîf*; tîz-âb> *kezzap*; mey-hur> *mahur*; Merzîban> *Merzifon*; Yunan>*Yunanistan*; sebzevât> *zerzevat*... Bu örneklerden görüldüğü üzere Türkçede çoęu ses deęişikliğine uğramıştır. Örneęin, Farsça '*şehr*' sözcüğünün Anadolu ağzında '*şâr*' olarak kullanıldığını ifade etmesi de ağızlarda sözcüklerin asıllarının deęişebileceğini göstermektedir. Bu arada Anadolu ağzında bulunan sözcüklere yer vermesi bakımından Kamûs-ı Türkî'nin ilk sözlük olduęunu hatırlamak gerekir. Sami, döneminde Türkçe sözcükler yerine tamamen Arapça ve Farsça sözcüklere yer veren sözlükçüleri eleştirmiş ve bu anlayışla oluşturulan sözlükleri de mükemmel bulmamıştır. Ona göre mükemmel sözlük, içerisinde konuşma dilindeki sözcükler de dahil tüm Türkçe sözcükleri barındırmalıdır.

Çalışmada Türkçe galatlar deęerlendirilirken Sami'nin her hangi bir dile ait olduęunu belirtmedięi maddeler de Türkçe olarak alınmıştır. Çünkü o dönemde kullanılan ve Türkçenin benimsedięi tüm sözcükleri Sami Türkçe saymaktadır.

Türkçe kökenli galatlardan çoęu ses deęişimiyle oluşmuştur. Günümüzde de hâlâ kullandığımız fiillerden *alevlenmek* alavlanmak'tan; *ayıklamak* ayırtlamak'tan; *dalamak* daęlamak'tan; *evirmek* ivirmek'ten; *kırmak* kıpmak'tan; *yontmak* yonmak'tan galattır. Bunun yanında -mAz olumsuzluk ekinin eklenmesiyle oluşan galatlara da sözlükte dikkat çekilmiştir. Örneęin; beęenmezlik yerine *beęenmemezlik*; çekemezlik yerine *çekememezlik*; saymazlık yerine *saymamazlık* kullanılmamalıdır.

Türkçe ses türemeleriyle oluşan galatlardan ütme>yutmak; yumrucak>yumurcak; usan>usanç örneklerini ön, orta ve son ses türemesi olarak sınıflandırılmıştır. Ses düşmesiyle örnek iğrengeç>iğrenç; sahrnic>sarnıç; yumarlak>yuvalak verilebilir. Bu sözcükler Anadolu ağızlarında da varlığını sürdürmektedir. Ağızlarda da hâlâ varlığını sürdüren, galat olarak yaşattığımız sözcükler de şunlardır: Güreşmek yerine **güleşmek**; pırı pırtı yerine **pılı pırtı**; burgul yerine **bulgur**; şimşir yerine **çimşir**; onurga yerine **omurga**; donuz yerine **domuz**; bızıkçı yerine **mızıkçı**; kangı yerine **hangi**; böğürek yerine **böbrek**; öğet yerine **evet**; ansırık yerine **aksırık**; sütlü aş yerine **sütlaç**; ebeğümeci yerine **ebemgümeci**...

Kamûs-ı Türkî' de Batı kökenli olarak Fransızcadan 9, İtalyancadan 5, Yunancadan 4, İngilizceden 3 galata yer verilmiştir. Fransızca kökenli galatlara daha sık rastlanmasının sebebi, Fransızcanın Tanzimat döneminde en çok etkilendiğimiz Batı dili olmasındandır. **Forma, gaz** sözcükleri anlam olarak bizde değişimlere uğramıştır. Forma '**forme**' sözcüğü denizde donanma teşkilatı anlamındayken Türkçede üniforma yerine; **gaz** ise gaz lambası, **gaz yakmak** gibi deyimlerden de anlaşılacağı gibi madeni yağ yerine kullanılması galattır. Arapça özentinin devam ettiği Tanzimat döneminde Fransızcanın da işin içine girmesiyle Fransızca aslı '**commandant**' olan kumandan sözcüğü Arapça nispet i'siyle **Kumandanî** sözcüğüne dönüşmüştür. Ses değişimiyle oluşan Fransızca galatlar şöyledir: Elde ya da makinede iplikle mendil, kumaş vs. etrafına örülen ağimsı örgü işi, **dantel**, Fransızcada '**dentelle**', Sami' nin galat dediği hâli ile '**tentene**' dir. Günümüzde de halk ağzında '**tentene**' şekliyle kullanımı devam etmektedir. Papas pailla se' den galat olan **papas**, günümüzde **paspas** dediğimiz kapı önüne serilen tüylü hasır anlamındadır. **Batiste**'den galat **patiska** ve **Bateau a vapeur** (buğulu gemi)' dan galat **vapur**, **abat-jour**' dan galat **pancur** sözcüklerinde de ses değişimlerine rastlamaktayız. Bu ve bunun gibi sözcüklerin alındığı dönemlerde, Fransızca kültürü sözcükleriyle birlikte gerek telaffuz, gerek anlam olarak Türkçeye uyarlanıp alınmıştır. Arapçada da aynı durum söz konusudur. Dinî yönden Arapçaya, teknik ve bilim olarak Avrupa'ya yaklaşıncı sözcüklerimiz de yabancılaşmıştır. Bilinçsizce alınan kimi sözcükler, alındığı dile de tamamen yabancılaşınca Türk diline zarar veren galatlar oluşmuştur. Bu günümüzde 'full dolu, layklamak, hacklemek, start almak/vermek, taxi durağı...' vb. sözcük gruplarını kullanmak gibidir, yani bu sözcük gruplarına ne Türkçe ne İngilizce diyebiliriz. Sami' de bir dil âlimi olarak döneminde bunları fark etmiş ve lisan-ı Türkî dediği diline, Kâmûs-ı Türkî adıyla, ilk Türkçe-Türkçe sözlüğü hazırlamayı borç bilmiştir.

KAYNAKÇA

- Ayverdi, İlhan. Misalli Büyük Türkçe Sözlük. İstanbul: Kubbealtı, 2005.
- Eminoğlu, Emin. "Galat Sözlükleri ve Mehmed Hafid Efendi' nin Galatât Sözlüğündeki Çağatayca Sözlükler". Turkish Studies Winter, 2011, 996-1012.
- Kaçalin, Mustafa. Galat. İstanbul: TDV İslam Ansiklopedisi (DİA), C 13, 1996, 302-303
- Kültürel, Zuhâl. "Kamûs-ı Türkî'de Galatlar". İstanbul: Marmara Üniversitesi Türklük Araştırmaları Dergisi 17, 2005, 229-246.
- Levend, Ağâh Sırrı. Şemsettin Sami. 2.Baskı. İstanbul: Can Yayınları, 2010.
- Sağol, Gülden (1999). "Galatların Değerlendirilmesi". Uluslararası Sözlükbilim Sempozyumu Bildirileri, Gazimağusa, 1999, 143-152.
- Sami, Şemseddin. Kamus-ı Türkî (haz. Paşa Yavuzarslan). Ankara: Türk Dil Kurumu, 2010.
- Türkçe Sözlük. Türkçe Sözlük. Ankara: Türk Dil Kurumu Yayınları, 2011.

КАРТИНА МИРА: ЕЕ ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ, ФУНКЦИИ И ТИПОЛОГИЯ
DÜNYANIN RESMİ: ANA ÖZELLİKLERİ, GÖREV VE ÇEŞİTLERİ

Svetlana AİUPOVA^(*)

Bahar DEMİR^(**)

Аннотация: Картина мира как ментальное образование высшего порядка, отражающее особенности мыслительной деятельности человека, являющееся результатом всестороннего познания человеком действительности, ее анализа и синтеза, представляет собой неразрывное единство двух частей: глобального образа мира, лежащего в основе мировидения человека, и классификационной сетки, которая в процессе миропонимания накладывается на сумму его представлений о действительности, абстрагируя и упрощая этот образ, создавая его каркас.

Ключевые слова: Картина мира, антропоцентрическая парадигма, мировосприятие, миропредставление, мировоззрение, мироощущение, мироотношение

WORLD PICTURE: ITS MAIN SIGNS, FUNCTIONS AND TYPOLOGY

Abstract: Picture of the world as the mental education of the highest order, which reflects features of human mental activity, which is the result of a comprehensive knowledge of human reality, its analysis and synthesis, is the indissoluble unity of two parts: global image of the world that underlies the human world view, and the classification grid, which is in the process of understanding the world is imposed on the amount of his ideas about reality, abstracting and simplifying the image, creating its frame.

Keywords: Picture of the world, anthropocentric paradigm, worldview, worldpoint, worldview, attitude, worldattitude

Отличительной чертой современной науки является ее особый интерес к человеку, преобладание в ней антропоцентрической парадигмы, на возникновение которой в значительной степени повлияло интенсивное изучение картины мира как явления, неразрывно связанного с человеком, поскольку, по справедливому замечанию М. Хайдеггера, человек изображает, понимает и покоряет мир как картину (Хайдеггер, 1993: 20). Философы, естествоиспытатели, нейрофизиологи, психологи, социологи, культурологи, литературоведы, лингвисты пытаются осмыслить особенности взаимоотношений человека с окружающим его миром, и с восьмидесятых годов XX века понятие *картины мира* ввиду его огромной значимости и емкости становится фундаментальным, базовым для многих научных дисциплин, занимает ключевое место в многочисленных исследованиях человека.

В связи с тем, что понятие *картина мира* вошло в научный обиход сравнительно недавно, в литературе вопроса возникли разночтения относительно времени появления термина, его авторства и содержания.

Так, В.И. Постовалова считает, что термин *картина мира* возник в конце XIX – начале XX вв. в физике, когда потребовалось осмыслить разрозненные сведения о реальной действительности, а сам термин предложил в 1914 г. Г. Герц, по мнению которого, картина мира – это совокупность внутренних образов внешних предметов (Постовалова, 1988: 12]. В.П. Руднев полагает, что впервые о картине мира заговорил австрийский философ Л. Витгенштейн, разработавший в 1921 г. в «Логико-философском трактате» доктрину, в которой обосновал проекцию структуры знания на структуру мира. Наконец, В.С. Жидков и К.Б. Соколов утверждают, что «в 50-х годах Р. Редфилд ввел понятие «картина мира» (world view), указав, что это – система представлений о мире в целом, о месте человека в нем и о вытекающих отсюда взаимоотношениях человека с окружающей действительностью» (Жидков, Соколов, 2003: 58).

Наряду с данным термином в науке в качестве синонимичных употреблялись и другие термины: *опыт сознания* (И.М. Сеченов), *схема сознания* (И. Кант), *образ мира* (А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев, Д.М. Поцепня), *внутренний мир человека* (Б.Г. Ананьев), *структура субъективного опыта* (Е.Ю. Артемьева), *субъективная картина мира* (Дж. Брунер).

Многообразие трактовок картины мира можно свести к двум основным. Часть исследователей под картиной мира понимает целостный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека (Е.Д. Бляхер, Л.М. Вольтинская, Т.И. Воронцова, Л.И. Гришаева, Л.А. Закс, А.А. Залевская, Вяч. Вс. Иванов, В.В. Казюгинский, Б.Г. Кузнецов, С.Н. Никитина, М. Планк, М.К. Попова, В.И. Постовалова, Б.А. Серебренников, В.Н. Топоров); другие считают, что картина мира – это порожденная человеком замена реального мира его упрощенной схемой, моделью (В.М. Мокиенко, Р.Х. Хайруллина, Т.В. Цивьян, А. Эйнштейн, Е.С. Яковлева). Думается, эти определения относятся друг к другу как общее к частному, они взаимосвязаны, взаимообусловлены, поскольку в сознании человека на целостный образ мира, на сумму его представлений о действительности накладывается классификационная сетка, упрощающая понимание мира.

^{*)}Prof.,Dr., Atatürk Üniversitesi Edebiyat Fakültesi, Rus Dili ve Edebiyat Bölümü (e-posta: ayupova_sb@mail.ru).

^{***)}Doç.,Dr., Atatürk Üniversitesi Edebiyat Fakültesi, Rus Dili ve Edebiyat Bölümü (e-posta: bahargunes@list.ru)

Существует еще одна трактовка картины мира, принадлежащая Ю.А. Рылову, согласно которой под «картиной мира следует в общем виде понимать объективную действительность, постоянно меняющуюся и развивающуюся» (Рылов, 2006: 7). Думается, в данном случае происходит подмена понятия *картина мира* понятием *объективная действительность*, что нежелательно, ибо картина мира – это ментальное образование, возникшее в результате интенциональной деятельности сознания человека вследствие переработки сознанием информации о среде и человеке.

Неоднозначность термина подтверждает чрезвычайную феноменологическую сложность изучаемого объекта, его внутреннюю противоречивость, невозможность быть полностью объективированным во всей комплексности и полноте.

Изучая картину мира, исследователи пытались выявить такие ее феноменологические особенности, как формы существования, компоненты, признаки, функции и типологию.

I. Формы существования и компоненты картины мира

Принято считать, что картина мира как сфера идеального существует в двух формах: в необъективированной (точнее – в полуобъективированной) и в объективированной.

По мнению В.И. Постоваловой, необъективированная форма картины мира – это неопредмеченный элемент сознания и жизнедеятельности человека, который возникает в актах мировидения и существует в воображении субъекта картины мира, в более глубоких слоях его психики, к которым относятся области подсознания (бессознательного) и сверхсознания; объективированная форма картины мира – это опредмеченный элемент, эксплицированный из жизнедеятельности человека в виде языка, жестов, мимики, ритуалов, стереотипов поведения, этикета, изобразительного искусства, памятников архитектуры, музыки, литературы, театра, кино, моды, вещей, способов ведения хозяйства. Эти формы существования картины мира создаются с помощью следующих оппозиций: отражение – образ, познание – знание, энергия (то есть деятельность духовная или предметно-практическая) – эргон (то есть предметность, вещьность), жизнь – вещь, созидание – произведение и т.д. (Постовалова, 1988: 21 – 23).

Картина мира – это сложно структурированная целостность. Вместе с тем в науке отсутствует единство в выделении компонентов картины мира.

Так, В.И. Постовалова выделяет три основных ее компонента: мировосприятие, миропредставление, миропонимание (Постовалова, 1988: 25).

Л.А. Закс, оставив один из них – миропредставление, добавил к нему три новых (мировоззрение, мироотношение и мироощущение) и охарактеризовал их. Миропредставление – это представление людей о ценностных свойствах мира в их преломлении через различные объекты действительности. Мировоззрение – высшая, предельная и сознательно-системная форма мирообразности. Мироотношение есть специфический тип позиции субъекта по отношению к миру как объекту в единстве ее особых целей, содержания и идеально-деятельностного (образно-языкового) способа. Последней структурой картины мира является мироощущение, которое представляет собой выражение духовно-ценностных позиций людей по отношению к миру (Закс, 1990: 66 – 182).

В.С. Жидков и К.Б. Соколов, переосмыслив концепции В.И. Постоваловой и Л.А. Закса, включают в картину мира три главные составляющие: мировосприятие, мировоззрение и мироощущение. Мировосприятие относится к чувственно-образной части картины мира и представляет собой совокупность наглядных образов природы, человека, его места в этой природе. Мировоззрение – это концептуальная часть картины мира. В мировоззрение входят общие категории, которые основываются на таких врожденных свойствах человека, как пространство, время, движение, причинность, намерение, тождество, эквивалентность и т.п. Другие свойства (добро и зло, отношение к жизни и смерти, к себе в мире, к другим людям и т.п.) осваиваются человеком в процессе воспитания и развития. Мировоззренческий каркас картины мира – это набор исходных принципов или представлений, фундаментальных допущений о мире. Мироощущение представляет собой особый склад мышления, систему своих категорий или особое соотношение понятий (Жидков, Соколов, 2003: 70).

Думается, выделение трех указанных выше элементов картины мира логично и оправданно, но недостаточно, так как в предложенной В.С. Жидковым и К.Б. Соколовым системе не учтен такой важнейший аспект картины мира, как деятельностный, и отсутствует такой важный элемент, как мироотношение.

По нашему мнению, составными частями картины мира являются мировосприятие, миропредставление, мировоззрение, мироощущение и мироотношение. В данном случае система компонентов отражает все части картины мира: когнитивную (миропредставление, мировоззрение), деятельностную (мироотношение), эмоционально-ценностную (мироощущение), чувственно-образную (мировосприятие).

II. Признаки и функции картины мира

В ходе многочисленных исследований картины мира Л.И. Гришаевой, В.С. Жидкову, Л.А. Заксу, Е.М. Мосунову, М.К. Поповой, В.И. Постоваловой, Б.А. Серебренникову, К.Б. Соколову, М. Хайдеггеру и другим ученым удалось выявить ее основные феноменологические признаки:

• детерминированность картины мира мироустройством, так как она всегда меньше объективного мира;

- наглядность, образность;
- субъективность;
- целостность;
- космологическая ориентация;
- антропоморфность;
- ценностная ориентированность;
- облигаторность действия при одновременном полусознваемом характере;
- внутренняя безусловность для субъекта картины;
- диалектическое единство статики и динамики, единство творческого и репродуктивного начал, синтез конечного и бесконечного;

- наглядность;
- системность;
- конкретность;
- масштабность;
- четкость;
- эмоциональная окрашенность;
- присутствие прошлого, настоящего и будущего;
- историческая память;
- самосогласованность;
- аналитизм и синтетизм;
- выделенность субъекта из внешней среды;
- активность – пассивность;
- знаковость (символичность);
- рефлексивность;
- насыщенность межчеловеческими отношениями;
- степень общей развитости репрезентативной системы;
- интегративность образования на базе отражения (сознания) и информации;
- структурированность (набор обязательных компонентов в ее составе);
- существование в соответствии с законами генезиса и развития;
- наличие модели изображения действительности, включающей в себя мировоззрение и системное, схематическое образование, упорядочивающее мировоззрение;
- относительная стабильность функций.

Этот список признаков картины мира следует дополнить такими, как интенциональность и амбивалентность, так как картина мира является объектом, сконструированным сознанием, и для нее характерна не только целостность, но и фрагментарность отражения действительности.

Основные признаки картины мира предопределили ее функции.

В.И. Постовалова и Е.М. Мосунов отметили такие функции картины мира, как:

• гносеологическая (картина мира позволяет выработать знание о мире в результате познавательной деятельности человека);

• мировоззренческая (картина мира создает обобщенную систему взглядов человека на мир в целом, на место отдельных явлений в мире и на свое собственное место в нем);

• интерпретивная (картина мира осуществляет мировидение);

• регулятивная (картина мира способна служить для человека ориентиром в мире);

• интегративная (благодаря картине мира осуществляются тесная связь и единство знания и поведения людей в обществе, унификация плюралистических образов реальности);

• нормативная (картина мира формирует тип отношения человека к миру, задает нормы его поведения, определяет отношение к жизненному пространству);

• стратегическая (картина мира формирует не только стратегии жизнедеятельности общества, но и цели жизни отдельного человека);

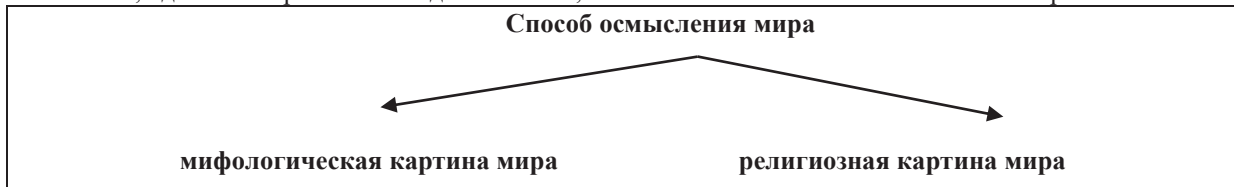
• практическая (картина мира не только базируется на непосредственном опыте человека, но и расширяет мир его практики);

- адаптивная (из тех изменений, которые происходят в общественно-исторической практике, в картине мира закрепляются лишь те трансформации, которые имеют продуктивный характер);
- ориентационная (картина мира определяет общее течение всех процессов в обществе, всю его социокультурную жизнь);
- универсальная (взаимопонимание между людьми возможно за счет того, что существует общая для них система миропредставлений);
- эвристическая и антиэвристическая (всякая картина мира эвристична и антиэвристична одновременно: с эвристической функцией картины мира связываются ее интерпретационная сила и широта, с антиэвристической – ее ограниченность, неспособность включить в свой «угол зрения» определенные явления мира; антиэвристичность картины мира является стимулом к ее модификации) (Мосунов, 2007: 6; Постовалова, 1988: 25-29).

III. Типы картины мира

Если по отношению к формам существования и функциям картины мира в научной литературе достигнут компромисс, то вопрос о типах картины мира, принципах ее классификации до сих пор остается открытым и дискуссионным, что связано с присущим картине мира внутренним противоречием: с одной стороны, картина мира представляет собой целостный образ мира; с другой (в силу специфики мышления человека) картина мира познается фрагментарно. Поэтому картина мира изучается в различных аспектах, с разных точек зрения.

Так, одним из первых был выделен аспект, связанный со способами осмысления мира человеком.

Şekil 1: Способ осмысления мира

Древнейшей является мифологическая картина мира. Она выражает языческие представления человека о действительности и получает языковое закрепление в мифологии разных народов. Особенности мифологической картины изучали такие исследователи, как А. Голан, М.М. Маковский, Д.Н. Медриш, Е.М. Мелетинский, С.Ю. Неклюдов, М.И. Стеблин-Каменский, В.Н. Топоров, Б.А. Успенский, В.В. Шуклин и др. О типах отношения литературы к мифологии писали М.В. Гаврилова, О.А. Донских, А.Н. Кочергин, С.В. Маклакова, Е.М. Мелетинский, Т.Б. Радбиль и др. Особенности отражения мифологических представлений человека в его языке затрагивали Л.Л. Габышева, М.А. Дмитриевская, М.М. Маковский, Е.М. Мосунов, Е.В. Орехова, В.Ю. Прокофьева, В.Н. Топоров и др.

По мнению Е.М. Мосунова, мифологическая картина мира лишена основания для выделения в ней составных частей. В этой картине мира элементы спаяны в образное, синкретическое, целостное представление о явлениях природы и общественной жизни. Мифологическое мировосприятие какого-либо явления связано с игнорированием реальных причинных связей этого явления; в лучшем случае внимание обращается на пространственно-временные связи. Мифология дает эмоциональную, а не рациональную картину мира. В мифологии различие между реальностью и видимостью лишено смысла. Все, что способно воздействовать на ум, чувство, волю, утверждает свою жизненную реальность. Миф не противопоставляет образ вещи самой вещи, идеальное и реальное; не проводит различие между чувственным и сверхчувственным, символом и символизируемым. Мифологическое мышление не различает природного и человеческого, растворяя человеческое в природном, дает чувство единства с силами природы, укрепляет волю и сплачивает первобытный коллектив. К специфическим признакам мифологической картины мира Е.М. Мосунов относит мнемотехническую ориентированность, так как миф конструирует общность в языковом, этническом, культурном отношении, и ее ритуально-магическую составляющую, которая направлена на поддержание и реконструкцию этического и социального равновесия в обществе посредством ритуала, обычая обряда, магии, гадания [Мосунов, 2007: 7 – 9]. Наиболее распространенной моделью мира в древние времена служила «растительная» модель, представленная в виде мирового дерева (или в виде таких его вариантов, как мировая гора, мировой столб, крест и т.п.). В мифологической картине мира человек не выделял себя из природы, которая часто мыслилась в антропоморфных формах, и общества. Напротив, человеческое общество описывалось в природных терминах (анимизм, тотемизм и т.п.) (Мелетинский, 1991: 33 – 44).

Вопрос о соотношении мифологического и религиозного способов восприятия действительности, о сущности религиозной концепции бытия рассматривался в трудах Е.М. Мосунова, С.А. Токарева и др.

Если мифологическая картина мира была космоцентричной, то в религии картина мира стала антропоцентричной (в ней человек освободился от власти космоса и общества). Религиозная картина мира представляет собой целостную систему представлений об общих свойствах и закономерностях природы, возникающих в результате синтеза религиозного опыта людей. Главным свойством

религиозной картины мира является удвоение мира, разделение его на два противоборствующих начала. Религиозная концепция бытия дуалистична, поскольку она противопоставляет абсолютное, сверхъестественное бытие, тождественное Богу, всему многообразию естественных вещей, наделенных бытием. Религиозному сознанию присущи чувственная наглядность, созданные воображением образы, религиозная вера, языковое выражение с помощью религиозной лексики и других специальных знаков. Религиозная картина мира объединяет в одно целое небо и землю, человек в ней лично воспринимает пространство и время, она передает ценностный мир человека и строение вселенной: заповеди, создание вселенной и человека творцом, учение о теле и душе. Основными чертами религиозной КМ являются: 1) утверждение приоритета духовных и нравственных ценностей по сравнению с материальными; 2) гносеологическая иррациональность; 3) аллегоричность знания (Мосунов, 2007: 9 – 10). Религиозные представления о мире и человеке нашли отражение в языке, в текстах священных книг.

Способ описания реальной действительности позволяет выделить концептуальную и языковую картины мира. Обе картины мира встраиваются в трехчленную цепочку отношений и соотношений: «объективная действительность (мир вне нас, природа и человек) – ментальное отражение ее (концептуальная картина мира или просто картина мира) – выражение картины мира, в том числе, прежде всего, через язык (языковая картина мира)» (Климкова, 2008: 11).

Şekil 2: Способ описания реальной действительности

По мнению П.С. Гуревича, концептуальная картина мира – это духовная (идеальная, ментальная структура). Человеческие творения возникают первоначально в мыслях, в духе и лишь затем объективируются в знаки. Следовательно, «концептуальная картина мира является отражением структуры представления знания, «языка» мысли» (Гуревич, 1972: 8 – 16). Концептуальная картина мира представлена в концептосфере – в совокупности всех концептов – «ментальных единиц, содержанием которых является результат осмысления человеком элемента действительности на основе его этнического, социального и индивидуального опыта, совокупность смыслов относительно элементов действительности, имеющих культурную, этническую, а тем самым и личностную значимость» (Климкова, 2008: 11 – 12).

Языковая картина мира – описание действительности средствами языка.

С одной стороны, концептуальная картина мира шире, чем понятие *языковая картина мира*, языковая картина мира объективирует концептуальную картину мира в своих речевых построениях частично, поскольку, кроме вербальных средств, существуют и невербальные средства выражения концептуальной картины мира. С другой стороны, концепты вербализуются в языковой картине мира.

С развитием науки и техники, с расширением знаний о строении мира у человечества формируется общенаучная (философская) картина мира, которую также принято называть концептуальной картиной мира. Наибольшее внимание концептуальной картине мира уделяют в философии, где существует несколько подходов к определению этого термина. Концептуальная картина мира представляется, во-первых, как раздел философского знания; во-вторых, как составная часть научного мировоззрения; в-третьих, как форма систематизации научного знания; в-четвертых, как исследовательская программа.

Статус научной картины мира, ее функции и компоненты, направления исследований научной картины мира интересовали таких ученых, как Л. Вайсгербер, П.С. Дышлева, О.А. Корнилов, И.А. Максимчук, Э. Сепир, Н.П. Солдатова, В.С. Степин, Б. Уорф, В.С. Шмаков, Л.В. Яценко и др. Отражение научной картины мира в тексте изучала Н.В. Данилевская.

О.А. Корнилов, выделяя в качестве компонентов концептуальной картины мира общенаучную и частнонаучную картины мира, общенаучной отводит роль выражения мировоззренческой позиции субъекта, так как она в меньшей степени связана с проблемой знания, представляет собой способ моделирования реальности, существующий помимо отдельных научных дисциплин (но на их основе) и характеризующийся универсальностью, глобальностью охвата всех областей знания о мире, человеке и обществе, а частнонаучную картину мира относит к системе знания.

По мнению О.А. Корнилова, общенаучная картина мира базируется, во-первых, на знаниях о человеке и обществе, предоставленных общественными науками, и, во-вторых, на знаниях о

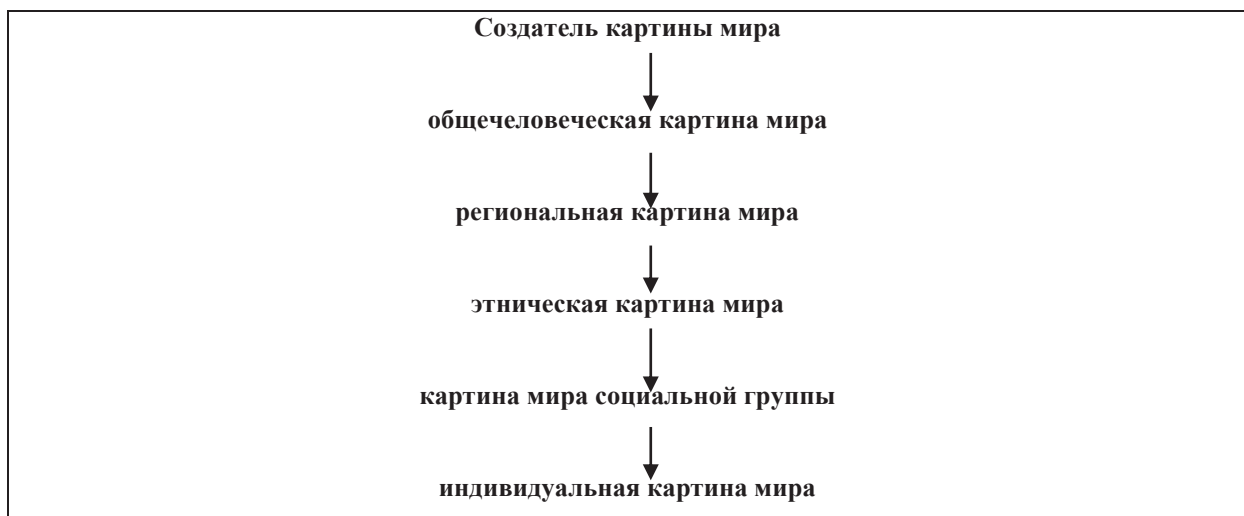

материальном мире, отраженных в естественнонаучной картине мира, состоящей в свою очередь из частнонаучных картин мира: физической, астрономической, химической, биологической.

Исследователь выделил следующие существенные признаки общенаучной, концептуальной картины мира: 1) изменяемость, что обусловлено непрерывным развитием науки; 2) концептуальная картина мира всегда «меньше» объективного мира; 3) универсальность, так как она едина для всех языковых сообществ; 4) существование в национальной языковой оболочке; 5) национальное языковое оформление концептуальной картины мира может быть полным, фрагментарным и может отсутствовать вообще в зависимости от того, сложилась ли на этом языке собственная научная традиция (Корнилов, 2003: 8 – 13).

Следовательно, концептуальная картина мира – это структура представления знания, «язык» мысли, это информация о мире, данная в понятиях.

В настоящее время наибольшее распространение получила классификация, учитывающая создателя картины мира. С этой позиции картина мира представляет собой многослойную, иерархически организованную структуру, которая включает в себя общечеловеческую, региональную, этническую картину мира, картину мира социальной группы и индивидуальную картину мира.

Şekil 3: Создатель картины мира

Ядром этой многослойной структуры становится общечеловеческая картина мира. Ее создателем и носителем является коллективный субъект – человеческое общество, а источником служит весь человеческий опыт освоения действительности. Каждая цивилизация создает, культивирует и передает последующим поколениям вполне определенную, общую для всех людей картину мира, так как «сам феномен человека как живого организма и мыслящего субъекта, познающего мир, универсален. Этим объясняется общечеловеческое содержание картины мира, которое является основой существования любого общества» (Хайруллина, 2001: 7). К факторам, обуславливающим наличие в картине мира любого человека общечеловеческого компонента, по мнению Р.Х. Хайруллиной, относятся «принадлежность всех людей, народов Земли к одной цивилизации, к одному историческому времени; протекание жизнедеятельности людей в окружении одного и того же материального мира; универсальность биологической и социальной сущности человека, независимо от принадлежности к той или иной этнокультурной общности (нации); единые для всех людей земли законы мышления и единый механизм мыслительных процессов человека как homo sapiens'a» (Хайруллина, 2005: 62).

Региональную картину мира выделяют в связи с тем, что отдельные группы родственных народов имеют много общего в истории, культуре, вероисповедании, образе жизни, территории проживания. По мнению Вяч. Вс. Иванова и В.Н. Топорова, древняя картина мира славян представляет собой набор элементов разных уровней (Перун, Ярило, Правда и др.), существующих в особом времени и размещающихся в особом пространстве (небо, земля, подземное царство и мировое дерево, соединяющее их). В картину мира славян также включены ритуализованные части земного пространства: дом, двор, дорога, перепутье (Иванов, Топоров, 1965). Региональные картины мира рассмотрены в работах Г.Д. Гачева, Вяч. Вс. Иванова и В.Н. Топорова, Н.А. Михайлова, Т.В. Топоровой, Т.В. Цивьян, Л.А. Шемтак и др.

Изучению картин мира отдельных этносов посвящены работы Т.В. Булыгиной, Г.Д. Гачева, Э.М. Гукасовой, Х.А. Джахангири Азара, Анны А. Зализняк, О.А. Корнилова, И.Б. Левонтиной,

КАРТИНА МИРА: ЕЕ ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ, ФУНКЦИИ И ТИПОЛОГИЯ DÜNYANIN RESMİ: ANA ÖZELLİKLERİ, GÖREV VE ÇEŞİTLERİ

Ю.А. Рылова, Э. Сепира, Л.Х. Садыковой, Б. Уорфа, В.С. Федорова, Р.Х. Хайруллиной, А.Д. Шмелева и др.

Известно, что наряду с общими свойствами, присущими картине мира родственной группы народов, каждый отдельный народ видит мир под своим углом зрения, поскольку существуют лингвистические и экстралингвистические факторы, обуславливающие наличие этнической картины мира. К ним принято относить систему ключевых мыслеобразов; наличие национально своеобразного стереотипа мышления, являющегося результатом отражения в сознании «типового» фрагмента реального мира, так как каждый народ осмысливает мир по определенному стандарту; вербализацию ключевых мыслеобразов, стереотипов-образов, стереотипов-ситуаций в конкретных национальных языках; географические и климатические условия проживания народа; животный и растительный мир, окружающий человека; своеобразный культурно-исторический опыт развития образа жизни народа; его исконный тип хозяйствования (оседлый или кочевой образ жизни); менталитет народа, психологические особенности миропонимания; верования, традиции и обычаи; особенности строения языковой системы.

По мнению Р. Редфилда, этническая картина мира – это система образов-ответов, даваемых той или иной культурой на извечные вопросы бытия: Кто такой я, кто такие мы? Среди кого я существую? Каково мое отношение к тем или иным вещам? Только описание этнической картины мира дает возможность посмотреть на мир глазами того или иного этноса и прийти к адекватному пониманию культуры того или иного народа. Не постигнув картину мира народа, невозможно понять этот народ и его культуру (Redfield, 1955).

В связи с тем, что для любого этнического общества характерно социальное расслоение, каждая социальная и профессиональная группа людей имеет свою картину мира. Например, масштабность географических представлений, интерес к политике у крестьянина, преподавателя географии и дипломата будут разными, так же, как и способность к рефлексии у рабочих и интеллигентов. В книге В.С. Жидкова и К.Б. Соколова «Искусство и картина мира» детально описаны картины мира таких социальных и профессиональных групп, как русское крестьянство, офицерство, духовенство и интеллигенция.

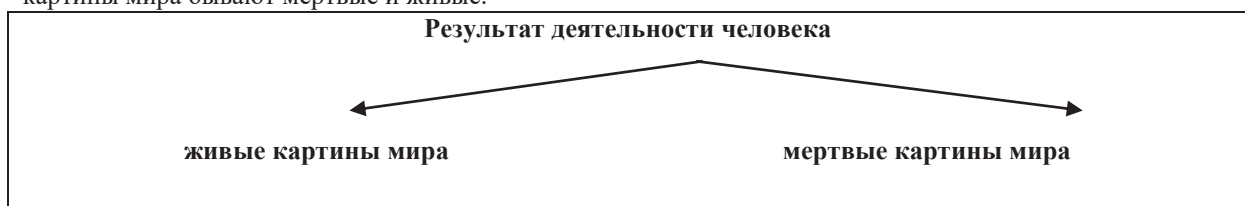
Наконец, каждая конкретная личность активно перерабатывает мировоззрение, сложившееся на базе общечеловеческих, этнических, социальных и профессиональных представлений и ценностей, создавая свою индивидуальную картину мира – систему научных знаний, наивных и религиозных представлений об окружающем мире, эстетических, художественных ценностей отдельной личности, проживающей на определенной территории в конкретную историческую эпоху. Индивидуальная картина мира синтезируется человеком в результате его непосредственного контакта с реальной действительностью, она «складывается под влиянием возраста, профессиональной подготовки, уровня образования и воспитания, личного эмоционального опыта и много другого» (Лингвистический энциклопедический словарь, 1990: 8). Индивидуальная картина мира может меняться на протяжении жизни человека, но она отличается от общечеловеческой картины мира только нюансами.

Еще один аспект изучения картины мира связан с определением типа субъекта картины мира. Учитывая качественно различные типы субъектов картины мира, В.И. Постовалова выделяет три принципиально различные картины мира: 1) картину мира взрослого человека и детскую картину мира; 2) картину мира психически нормального человека и психопатологическую картину мира; 3) «цивилизованную» картину мира и архаическую (Постовалова, 1988: 25-29).

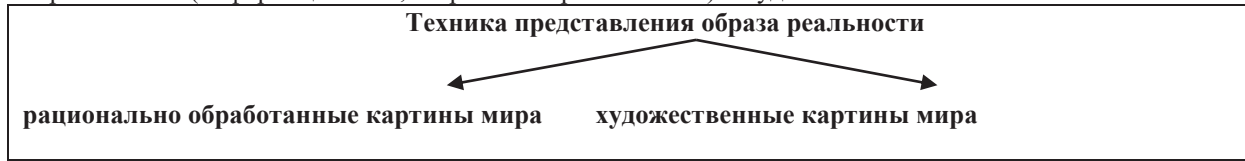
Şekil 4: Тип субъекта картины мира

Картина мира может также изучаться как результат деятельности человека. С этой точки зрения картины мира бывают мертвые и живые.

Şekil 5: Результат деятельности человека

С учетом техники представления образа реальности картины мира делятся на рационально обработанные (информационные, теоретико-вероятностные) и художественные.

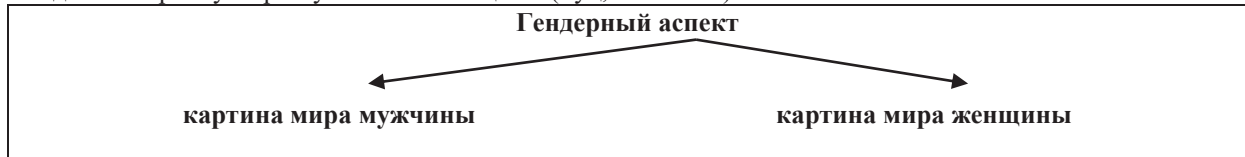

Şekil 6: Техника представления образа реальности

Информацию о мире в художественных образах передает художественная картина мира. Ей посвящены исследования Я.Ф. Аскина, С.Б. Аюповой, Р.А. Зобова, Вяч. Вс. Иванова, М.С. Кагана, Ю.Н. Кораблиной, Б.С. Мейлаха, Л.В. Миллер, А.М. Мостепаненко, И.П. Никитиной, М.В. Пац, Т.М. Родиной, М.А. Сапарова, Н.П. Скурту, П.В. Соболева, А.Л. Сухорукова, В.Н. Топорова, Б.А. Успенского, Т.А. Чернышовой и др.

Художественная картина мира отражает действительность лишь в определенных аспектах, так как не в состоянии передать ее во всем бесконечном многообразии. По мнению Б.С. Мейлаха, художественная картина мира представляет собой воссоздаваемое всеми видами искусства синтетическое панорамное представление о конкретной действительности в тех или иных пространственно-временных диапазонах. Формируется художественная картина мира на основе восприятия многих источников: произведений литературы, живописи, музыки, театра, кино – под воздействием искусствоведческих исследований, работ критиков, тематических телевизионных и радиопередач. Художественная картина мира каждой эпохи находит воплощение в разнообразных произведениях искусства, это картина чувственная, видимая, эмоционально окрашенная, каждая эпоха искусства в целом определяет общий уровень художественного мышления (Мейлах, 1983: 116-125).

На особенности картины мира может влиять гендерный аспект, поэтому Е.Н. Гуц предлагает выделять картину мира мужчины и женщины (Гуц, 2001: 166).

Şekil 7: Гендерный аспект

IV. Языковая художественная картина мира И.С. Тургенева как синтез картин мира писателя и его героев

Создавая художественное произведение, И.С. Тургенев не копирует действительность, а, применяя художественный способ осмысления реального мира, создает особую картину мира – языковую художественную. Миропонимание героев И.С. Тургенева базируется на разных способах осмысления ими окружающего мира (религиозном, мифологизированном, научном, художественном) и является средством характеристики персонажей.

Отражению в творчестве И.С. Тургенева разнообразных способов осмысления окружающего мира посвящены кандидатская диссертация И.С. Аюпова «Роман И.С. Тургенева «Дым» в историко-культурном контексте» (Аюпов, 2010) и докторская диссертация С.Б. Аюповой (Аюпова, 2012)

Проанализировав роман «Дым» в философском контексте, И.С. Аюпов обнаружил, что важную роль в оформлении творческого замысла писателя сыграла философская книга Ф. Петрарки «De contemptu mundi», или «Secretum» («Тайна»; 1342 – 1343), представляющая собой книгу бесед Франциска и Августина на разнообразные темы о мире и человеке. Исследователь указал на то, что рассуждения Августина о первых и вторых номерах в жизни, включенные в контекст тургеневского романа «Дым» (и не только его), позволяют раскрыть экзистенциально ориентированный потенциал любовной интриги «Дыма», а также осмыслить романную эволюцию И.С. Тургенева в новом свете. Это деление на незаурядных и обычных персонажей, по мнению ученого, является существенной частью поэтики тургеневского романа в целом. О таком делении рассуждают Шубин и Берсенева в первой главе романа «Накануне». Берсенева замечает: «Номером первым, – повторил (вслед за Шубиным) Берсенева. – А мне кажется, поставить себя номером вторым – все назначение нашей жизни». Шубин, напротив, согласен быть только впереди всех: «<...> я хочу любить для себя; я хочу быть номером первым». В романе «Дым» обычной натурой является Литвинов, а избранной – Ирина. Одной из возможных, вероятных причин отказа Ирины уехать с героем, как считает И.С. Аюпов, является противоречие между ее любовью к Литвинову и осознанием ею принципиальной разницы между ее натурой и натурой избранника (Аюпов, 2010: 123 – 124).

Исследование прозы И.С. Тургенева показало, что он часто использует элементы религиозной картины мира, присутствующие в сознании персонажа, трагизм положения которого может возникать из-за его неспособности преодолеть дуализм, свойственный этой картине мира, из-за борьбы в душе

человека противоборствующих начал (духовного, божественного и плотского, мирского). Вспомним описание княгини Р.: *Она слыла за легкомысленную кокетку, с увлечением предавалась всякого рода удовольствиям, танцевала до упаду, хохотала и шутила с молодыми людьми, которых принимала перед обедом в полумраке гостиной, а по ночам плакала и молилась, не находила нигде покою и часто до самого утра металась по комнате, тоскливо ломая руки, или сидела, вся бледная и холодная, над псалтырем.* «Отцы и дети». Это противоборство двух начал в героине подчеркнуто не только использованием противительного союза *а*, который четко делит предложение на две части, но и подбором контрастирующей лексики этих частей: с одной стороны, лексики, связанной со сферой удовольствий (*предаваться удовольствиям, танцевать, хохотать, шутить*), с другой стороны, слов, характеризующих духовную сторону жизни человека (*молиться, псалтырь*), описывающих его нравственные страдания (*плакать, метаться, ломать руки*).

Анализ компонентов религиозной картины мира (коранических и евангельских) позволил И.С. Аюпову раскрыть одну из художественных особенностей романа «Дым», заключающуюся в его экзистенциальности.

Исследователь обнаружил, что «русское дерево» в первой главе романа, вокруг которого собираются любезные соотечественники и соотечественницы, в сочетании с обличительным, негодующим пафосом повествователя, а также с ключевым словом всего произведения – *дым* – ассоциируется с деревом Заккум, упоминаемом в Коране. И.С. Аюпов отмечает: «Известно, что Заккум есть «дерево, растущее на дне геенны» (сура 37, аят 62), которое будет «пищей грешникам» (сура 44, аяты 43 – 44). <...> В суре 37 (аят 63) сказано о дереве Заккум так: «плоды его как головы диаволов». Примечательно, что в реальности «русское дерево» Баден-Бадена было не чем иным, как каштановым деревом. Известно, что плоды этого дерева по форме напоминают человеческие головы. Эта особенность плодов каштанового дерева придает русскому дереву в Бадене дополнительную религиозную окраску в духе коранического описания. Характерно, что дерево наличествует и в 44 суре Корана, которая, как и тургеневский роман, называется «Дым». Именно дым, как сообщается в этой суре, в день Великого Суда появится в небе и покроет грешников; «это будет мучительная казнь» (сура 44, аят 9). Дымной, в смысле греховной, разменянной на гордыню, самолюбование, тщеславие, на мелочи и сплетни, видится автору и жизнь столпившихся вокруг русского дерева людей» (Аюпов, 2010: 111 – 112).

Ученый выявил, что первая глава также включает в себя и евангельскую ассоциацию, связанную с природно-городским пейзажем, со сравнением Бадена с *полной чашей, раскинувшейся под лучами благосклонного солнца*. Подтверждая свои слова, И.С. Аюпов пишет: «Внутри этой «чаши», в нескольких шагах от «русского дерева», находится Литвинов, которому придется испить баденский фиал с его горьким содержимым, то есть испытать сильнейшие страдания. Вспомним, что в концовке романа в горестных размышлениях героя возникает этот образ: *«Ты мне даешь пить из золотой чаши, – воскликнул он, – но яд в твоём питье <...>».* «Золотая чаша» – это и есть аристократический, блестящий Баден, в фокусе которого красавица Ирина с ее любовью к Литвинову. <...> Эта евангельская реминисценция формирует экзистенциальную парадигму героя – его страдания, его муки, некий духовный путь как главную сюжетную линию. Кораническая параллель к первой главе «Дыма» возводит изображение баденского мира до грешного, формирует адское пространство, зону греха, куда попадает тургеневский герой» (Аюпов, 2010: 115-116).

В произведениях И.С. Тургенева религиозные представления героев могут переплетаться с мифологическими, с суевериями, и это не зависит от социального положения персонажей. В споре Павла Петровича с Базаровым о русском народе главный герой на реплику Кирсанова о том, что русский народ не может жить без веры, отвечает: *Народ полагает, что, когда гром гремит, это Илья-пророк в колеснице по небу разъезжает.* «Отцы и дети». Характеризуя мать Евгения Базарова, И.С. Тургенев также обращает внимание читателя на причудливое сочетание в сознании пожилой дворянки мифологических и религиозных элементов: *Она была очень набожна и чувствительна, верила во всевозможные приметы, гаданья, заговоры, сны; верила в юродивых, в домовых, в леших, в дурные встречи, в порчу, в народные лекарства, в четверговую соль, в скорый конец света; верила, что если в светлое воскресенье на всенощной не погаснут свечи, то грехиха хорошо уродится <...>.* «Отцы и дети».

Параллельно персонажам с религиозно-мифологическими представлениями о действительности существуют герои, для которых научное мировоззрение является важным свойством их природы. Так, нигилист Базаров не мыслит своей жизни без естественных наук. В его языке часто используются термины (*ниемия, Dytiscus marginatus* и др.), фамилии ученых (*Ganot, Радмахер* и др.), названия научных и философских трудов на немецком или французском языках (*Traite elementaire de physique experimentale, Stoff und Kraft*).

Научному, прагматичному взгляду на мир в произведениях И.С. Тургенева противопоставлено романтическое восприятие действительности. В жизни героев-романтиков значительное место отводится элементам художественной картины мира. В их речи часто встречаются имена поэтов, композиторов,

художников, являясь средством характеристики героев. Например, в романе «Отцы и дети» к таким романтически настроенным персонажам относится не только Николай Петрович Кирсанов, но и его сын Аркадий, нигилизм которого – явление поверхностное, наносное, о чем свидетельствует восприимчивость Аркадия к прекрасному, к искусству. В душе героя находят отклик пушкинские строки из «Евгения Онегина», звуки сонаты-фантазии В.А. Моцарта.

Известно, что музыка имела огромное значение в жизни и творчестве И.С. Тургенева. Так, в характеристике героев в романах писателя существенная роль отводится музыкальным произведениям. В этом плане роман «Дым» не является исключением. В нем читатель знакомится с оперой Дж. Верди «Травиата», с опереттой Ж. Оффенбаха «Орфей в аду», с вальсом И. Штрауса, с романсом «Скажите ей...» на слова Е.П. Растопчиной «Когда б он знал...». Один из этих музыкальных элементов романа (опера «Травиата») носит сквозной характер – остановимся на нем.

Изображая музыкальный мир Бадена, автор искусно соотносит его с личной драмой своей героини. Прочитав начало второго абзаца первой главы: *А впрочем, всё шло своим порядком. Оркестр в павильоне играл то попури из «Травиаты», то вальс Штрауса, то «Скажите ей», российский романс, положенный на инструмент услужливым капельмейстером.*

Опера Дж. Верди «Травиата», упомянутая перед изображением пошлого людского мира, также выражает его авторскую оценку. В переводе с итальянского *травиата* означает 'падшая', 'заблудшая'. В контексте главы слово *травиата* определяет нравственную сущность баденского мира, столпившегося вокруг «русского дерева» – это заблудшие, падшие люди.

Вместе с тем слово *травиата* характеризует и драматическую судьбу Ирины. Неслучайно в концовке произведения актуализуется одно из значений этого слова: «*Это заблудшая душа*», – сказано там о героине. Значения этого слова ('падшая', 'заблудшая') характеризуют не только ее поведение в отношении Литвинова (завершившееся предательством и предложением стать «штатным любовником»), но и драматическую судьбу незаурядной женщины в целом, судьбу человека, заблудившегося в потоке жизни.

Известно, что «Травиата» (1853) – это опера Дж. Верди, созданная на основе драмы Александра Дюма-сына «Дама с камелиями» (1852). В ней рассказана история куртизанки Виолетты Валери, умирающей в молодом возрасте от чахотки. В романистике И.С. Тургенева эта опера Дж. Верди занимает особое место: писатель дважды обращался к данному музыкально-сценическому произведению – в «Накануне» и в «Дыме». Но если в первом из них судьба Виолетты осмысливается с позиций возвышенно-трагических, связана с жертвенным сюжетом Елены и Инсарова, то в «Дыме» перед нами представлено уже попури из оперы, ее кусочки, акцент здесь сделан на ее развлекательности, популярности. В «Дыме» «Травиата» лишь частичка баденского фона, только элемент из удовольствий курортной жизни. В этом свете отношения Ирины и Литвинова выглядят не более как мимолетный роман «на водах», как история пошлая, обыкновенная. Такова одна из функций упоминания этой оперы Дж. Верди в начале тургеневского романа.

В отличие от Виолетты в «Травиате», пожертвовавшей собой ради любимого человека, Ирина не способна к такому поступку ни в первый раз в Москве, ни во второй раз в Бадене. Попури из «Травиаты» – это сама натура Ирины, сотканная из контрастных желаний, которые образуют неразрешимое противоречие в ее душе, сказавшееся в финальной сцене на баденском вокзале.

Отдельные черты авторской характеристики этой оперы в «Накануне» актуализируются в романе «Дым». В «Накануне» читаем: *В театре давали оперу Верди, довольно пошлую, сказать по совести, но уже успешную облететь все европейские сцены, оперу, хорошо известную нам, русским, – «Травиату».* Определение *пошлую* соотносится с баден-баденской сюжетной линией «Дыма»: Ирина предлагает Литвинову поселиться рядом с ней в Петербурге, стать ее любовником, домашним другом и другом его превосходительства. Характеристика этой ситуации Литвиновым созвучна вышеприведенной авторской оценке в «Накануне»: *Итак, опять, опять обман, или хуже обмана – ложь и пошлость.* Отразились в «Дыме» и авторские комментарии «Травиаты» в «Накануне»: *Начался дуэт, лучший номер оперы, в котором удалось композитору выразить все сожаления безумно растраченной молодости, последнюю борьбу отчаянной и бессильной любви.* Выражение *все сожаления безумно растраченной молодости* применимо к судьбе Ирины после отъезда из Москвы. С точки зрения героини, ее жизнь в эти десять лет, проведенных в высшем свете, это и есть безумно растраченная молодость (Ирина уехала из Москвы, когда ей было всего семнадцать лет). Все свои сожаления, всю свою боль об этом она изливает Литвинову на дорожках Лихтенсталева аллее в тринадцатой главе.

Между тем в сюжете «Дыма» реализуется и такой концепт из «Накануне», как «*последняя борьба отчаянной и бессильной любви*». И в самом деле, в «Дыме» любовь Ирины к Литвинову знаменует собой именно борьбу со своим светским «я», со всем светским пошлым, которое вошло в нее в эти десять лет. И такая любовь-борьба в «Дыме» действительно и отчаянная (потому что эта борьба, как чувствует сама героиня, ее последняя попытка вырваться из пошлого мира), и бессильная: Ирине, несмотря на все усилия, так и не удалось сбросить с себя иго света, сбросить его цепи.

Мы видим, что некоторые размышления автора над оперой «Травиата» актуализировались в его романе «Дым» в образе Ирины, в ее отношениях с Литвиновым. Перед нами еще один пример реализации автотрадиции в «Дыме», освещающей драму не просто любви, но драму самой жизни человека, потому что ее разрешение открывало перспективы совершенно другой жизни героев. Ирина, несмотря на все отличия от Елены, типологически близка к ней: она тоже накануне новой жизни с Литвиновым (как Елена с Инсаровым), но обе героини так и остаются в этой позиции преддверия.

Анализ произведений И.С. Тургенева показал, что языковая художественная картина мира И.С. Тургенева является результатом сложнейшего взаимодействия индивидуальной картины мира писателя и миропониманий героев И.С. Тургенева, базирующихся на разных способах осмысления ими окружающего мира (религиозном, мифологизированном, научном, художественном) и являющихся важнейшим средством характеристики персонажей.

Sonuç

Таким образом, не принимая полностью узкую или широкую трактовки картины мира, считаем, что картина мира как ментальное образование высшего порядка, отражающее особенности мыслительной деятельности человека, являющееся результатом всестороннего познания человеком действительности, ее анализа и синтеза, представляет собой неразрывное единство двух частей: глобального образа мира, лежащего в основе мировидения человека, и классификационной сетки, которая в процессе миропонимания накладывается на сумму его представлений о действительности, абстрагируя и упрощая этот образ, создавая его каркас.

Картина мира – это иерархически организованная, упорядоченная совокупность научных и наивных знаний человека, мифологических и религиозных представлений, этических, художественных ценностей.

Главными свойствами такой картины мира являются детерминированность картины мира мироустройством, ее антропологичность, интенциональность, амбивалентность, наглядность, образность, знаковость (символичность), ценностная ориентация, эмоциональная окрашенность, относительная стабильность функций.

Картина мира возникает в результате синтеза субъективного и объективного в мировидении человека, духовно-индивидуальной и культурно-исторической субстанций. Она является продуктом деятельности социума, имеет системный характер. Это не зеркальное отражение мира, а его интерпретация. Картину мира определяет специфический способ восприятия и истолкования событий и явлений; она представляет собой основу мировосприятия, опираясь на которую, человек действует в мире; это явление имеет исторически обусловленный характер, что предполагает постоянные изменения картин мира всех ее субъектов. Субъектом картины мира является и отдельный человек, и социальные, профессиональные группы, и этнические общности, и человеческая цивилизация. В свою очередь из всей совокупности индивидуальных картин мира, вступающих в определенные комбинации друг с другом, складываются все остальные картины мира.

Kaynakça

- Redfield, R. (1955). "The Little Community: Viewpoints for the Study of a human Whole". Uppsala and Stockholm, 1955.
- Аюпов, И.С. (2010). "Роман И.С. Тургенева «Дым» в историко-культурном контексте". Дисс. ... канд. филол. наук. Магнитогорск.
- Аюпова, С.Б. (2012). "Категории пространства и времени в языковой художественной картине мира (на материале художественной прозы И.С. Тургенева)". Дисс. ... д-ра филол. наук. М.
- Гуц, Е.Н. (2001). "Семантические поля «мужской» и «женский» в языковой картине мира подростка". Доклады Первой Междунар. конф. «Гендер: язык, культура, коммуникация», 25-26 ноября 1999 г. М.: МГУ, 166-173.
- Жидков, В.С., Соколов К.Б. (2003). "Искусство и картина мира". СПб.: Алетея.
- Закс, Л.А. (1990). "Художественное сознание". – Свердловск: Изд-во Свердловского ун-та.
- Иванов, Вяч. Вс., Топоров В.Н. (1965). "Славянские моделирующие семиотические системы". М.: Наука.
- Климкова, Л.А. (2008). "Нижегородская микропонимия в языковой картине мира". Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М.
- Корнилов, О.А. (2003). "Языковые картины мира как производные национальных менталитетов". М.: ЧеРо.
- Лингвистический энциклопедический словарь (1990). М.: Советская энциклопедия.
- Мейлах Б.С. (1983). "Философия искусства и художественная картина мира". Вопросы философии, 7, 116-125.
- Мелетинский, Е.М. (1991). "Аналитическая психология и проблема происхождения архетипических сюжетов". Вопросы философии, 10, 33-44.
- Мосунов, Е.М. (2007). "Язык и картина мира". Автореф. дис... канд. филос. наук. Магнитогорск.

- Постовалова, В.И. (1988) “Картина мира в жизнедеятельности человека”. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М.: Наука, С. 8-69.
- Рылов, Ю.А. (2006). “Аспекты языковой картины мира: Итальянский и русский языки”. М.: Гнозис.
- Хайдеггер, М. (1993). “Время и бытие: статьи и выступления”. М.: Республика.
- Хайрулина, Р.Х. (2001). “Фразеологическая картина мира: от мировидения к миропониманию: Монография”. Уфа: Изд-во БГПУ.
- Хайрулина, Р.Х. (2005). “Лингвистика межкультурных коммуникаций”. Уфа: Изд-во БГПУ.